

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ♦ М. Н. ПОКРОВСКОГО ♦ Н. И.
БУХАРИНА ♦ В. П. ЗАТОНСКОГО ♦ Ф. А. РОТ-
ШТЕЙНА ♦ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ♦ Л. Н. КРИЦ-
МАНА ♦ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ♦ Ю. Л. ПЯ-
ТАКОВА ♦ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО ♦
Н. М. ЛУКИНА ♦ В. П. МИЛЮТИНА ♦ Ю. ЛАРИНА
♦ Н. ОСИНСКОГО ♦ А. Б. ХАЛАТОВА ♦
О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ЖЕЛЕЗО—ЗАБОР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
МОСКВА ♦ ОГИЗ РСФСР ♦ 1932

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том сдан в производство 6 октября 1931 г.; подписан к печати 23 ноября 1932 г.

Набор, верстка, печать текста и брошировочно-переплетные работы выполнялись в 16-й типографии треста «Полиграфкнига» под общим наблюдением директора 16-й тип. Смирнова П. Г. и помощников директора Моргунова Н. В. и Кудряшова П. В. Набор и верстка произведены под руководством Колобашкина И. Г. и Коровкиной А. А. Верстали Егоров П. А. и Горшков М. С. Печатью руководил Майоров С. Г. Брошировочно-переплетные работы выполнялись под общим наблюдением Баранова В. В., Овсянникова М. П. и Курчева Н. Н. коллективом брошировщиков под руководством Беляева А. И. и коллективом переплетчиков под руководством Костюшина П. И. и Комарова И. М. Тиснением руководил Александров А. А. Клише на переплете гравировано Законовым Г. А. Клише выполнялись цинкографией 3-й тип. ОГИЗ. Бумага бумажной фабрики Вишхимза. Дерматин Кунцевской фабрики им. В. П. Ногина. Картон Миропольской фабрики и Балахнинского комбината.

Адрес редакции и издательства: Москва, Волхонка, 14.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный пер., 9.
Уполномоченный Главлита Б. 12.516. ГИЗ 35. Э-70 г. Тираж 61.000.
Заказ 1138. Бумага 72×108/16, 25 печ. л. В 1 печ. л. 95.000 знаков.

СПИСОК СОТРУДНИКОВ РЕДАКЦИИ Б. С. Э.

Главный Редактор—**О. Ю. ШМИДТ**, Заместители Главного Редактора: **Я. А. БЕРЗИН**,
А. А. МАКСИМОВ (второй Зам.), **Н. Л. МЕЩЕРЯКОВ**, **В. Е. МОТЫЛЕВ** (первый Зам.),
Ф. Н. ПЕТРОВ, **Ф. А. РОТШТЕЙН**.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Редактор — **А. А. МАКСИМОВ**

Математика	—	Э. Кольман
Физика	{	акад. А. Ф. Иоффе
		Б. М. Гессен
Астрономия	{	проф. В. Г. Фесенков
		В. Т. Тер-Оганесов
Химия	—	акад. А. Н. Бах
Геофизика	{	проф. Е. И. Тихомиров
		проф. А. Ф. Вангенгейм
Геология	{	проф. Г. Ф. Миряник
		Д. Е. Перкин
Минералогия	—	проф. Н. М. Федоровский
Ботаника	{	акад. Б. А. Келлер
		П. П. Валескали
Общая биология и зоология	{	акад. С. А. Зернов
		М. Л. Левин
Физиология	{	акад. А. А. Ухтомский
		П. П. Бондаренко
Медицина	{	проф. А. И. Абрикосов
		проф. В. М. Броннер
		проф. Н. Н. Бурденко
		М. М. Ландис
Психоневрология	—	И. И. Новинский
Пом. Редактора	{	Н. А. Комарицкий (ботаника), Б. М. Миловидов (медицина), С. Л. Соболев (биология)

ТЕХНИКА

Редактор — **М. Я. ЛАПИНОВ-СКОБЛО**

Зам. Редактора — **Л. Г. Элиман**

Пом. Редактора — **И. И. Воронков**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор — **В. Е. МОТЫЛЕВ**

Теоретич. экономия и история экономической мысли — **Г. М. Абеегауз**

Статистика — **Б. С. Ястремский**

Советская экономика и экономика промышленности — **К. Я. Розенталь**

Экономика транспорта — **К. Н. Тверской**

Кооперация — **Н. Л. Мещеряков**

Пом. Редактора — **Л. И. Шморгонер** (прикладные экономич. вопросы)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор — **А. И. ГАЙСТЕР**

Пом. Редактора — **Д. Т. Шенилов**

Растениеводство — **В. М. Румянцев**

Животноводство — **И. Я. Врачев**

Экономика и организация сельского хозяйства — **О. М. Таргульян**

Земледелие и агротехника — **В. Л. Бун**
и **Н. С. Соколов**

Механизация сел. х-ва — **Н. Л. Фельдман**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор — **Н. Н. БАРАНСКИЙ**

Физическая география — проф. **Б. Ф. Добрынин**

Оформление географич. карт — **А. А. Ульянов**

Пом. Редактора { **И. А. Витвер** (Европа, Америка, Австралия), **Э. М. Давидов** (Западная часть СССР), **И. П. Магидович** (Вост. часть СССР, Азии и Африка)

Научный сотрудник — **С. Т. Попова**

ИСТОРИЯ

Редактор — **акад. М. Н. ПОКРОВСКИЙ**

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Редактор — **Ф. А. РОТШТЕЙН**

Древняя история — проф. **П. Ф. Преображенский**

Средние века — **Е. А. Косминский**

Новая история — акад. **Н. М. Лукин**

Новейшая история — **Ф. А. Ротштейн**

Антропология и этнография — проф. **П. Ф. Преображенский**

Пом. Редактора { **И. П. Завитневич** (новая история), **Ф. А. Коган-Бернштейн** (новейшая история)

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР

Древняя история — **М. В. Печкина**

Пом. Редактора — **Н. В. Полуян** (новейшая история)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Редактор — **А. ЛОЗОВСКИЙ**

Пом. Редактора—**М. В. Войткевич**

ПРАВО

Редактор — **Е. Б. ПАШУКАНИС**

Пом. Редактора—**А. О. Минель**

Сов. гос-во и строительство—**Я. Л. Берман**

Гос. право буржуазн. стран—**Н. И. Челябинов**

Уголовное право—**Г. И. Волков**

Гражданское и хоз. право—**Л. Я. Гинабург**

Международное право—**Я. С. Кауфман**

ФИЛОСОФИЯ

Редакторы { **В. В. АДОРАТСКИЙ**
М. Б. МИТИН

Пом. Редактора—**Е. П. Ситковский**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редакторы { акад. **А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ**
Н. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ

Языковедение—акад. **Н. Я. Марр**

Русская литература—проф. **Н. К. Пиксанов**

Современная литература народов СССР—
А. А. Фадеев

Иностранная литература—проф. **Н. С. Коган**

Новейшая иностранная литература—Международное объединение революционных писателей

Изобразит. искусства—проф. **Ф. И. Шмит**

Консультанты { **В. И. Лазарев**
Н. И. Брунов
М. В. Алпатов

Театр—**С. М. Амаглобели**

Музыка—**Н. И. Челябинов**

Пом. Редактора { **В. И. Косинский** (литературоведение, рус. литература и литература народов СССР), **Е. Л. Кропман** (изобразительное искусство), **Р. М. Мостовенко** (иностранная литература), **Г. Н. Хубов** (музыка).

ПЕДАГОГИКА И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор—**А. П. ПИНКЕВИЧ**

Пом. Редактора—**В. А. Филиппова**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы { **К. Е. ВОРОШИЛОВ**
М. Н. ТУХАЧЕВСКИЙ

Пом. Редактора—**С. Р. Будкевич**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор—**В. П. ЗАТОНСКИЙ**

Редакторы-консультанты—**К. Л. Вейдемюллер**, **Н. М. Лукина-Бухарина**, Контрольные Редакторы—**Н. И. Блюменталь**, **Н. П. Губский**, Зав. Плановым отделом—**В. М. Заранкин**, Отв. исп. по комплектованию—**А. И. Лазарева**, Отв. исп. по ведению словника—**Н. В. Дыникова**, Завед. Технической Редакцией—**Е. В. Литвин-Молотова**, Технические Редакторы—**Н. М. Каракан**, **Л. А. Кельберер**, **А. И. Рудковская**, **А. Г. Руднев**, Пом. Тех. Редактора—**М. И. Стравинский**.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Председатель Правления—**Б. Н. Рогачев**. Заместитель Председателя Правления—
А. П. Большенников.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР

Зав. Произв.-Изд. Сектором—**Д. П. Татнев**, Зав. Планово-Учетным Отделом—**В. А. Маркус**, Техн. Редактор по иллюстрациям—**Н. И. Хрустачев**, Зав. Технической Редакцией при типографии и Техн. Редактор—**М. М. Дмитриев**, Зав. Корректорской—**Н. З. Кулешов**, Бригадир корректорской бригады **Е. М. Красовская**.

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXV ТОМЕ

	Столб.		Столб.
Железо—А. Раковский, М. Павлов	13— 32	Жидкости—П. Ребиндер	397—401
Железобетон—С. Стафиловский, Д. Аркин	33— 37	Жизнь—Э. Бауэр, В. Брандгендлер, Г. Гринберг	404—425
Железобетонное судостроение	37— 39	Жилище	427—502
Железобетонные конструкции—С. Стафиловский	39— 49	I. Исторический очерк—С. Толстов, А. Башкиров, П. Лященко	427—438
Железобетонные мосты—Н. Митропольский	49— 56	II. Жилищный вопрос—А. Кочетов, Ц. Рысс	438—461
Железодельная промышленность—М. Павлов, В. К.	56— 75	III. Жилищная кооперация—Н. Мещеряков, Д. Шейнис	461—471
Железрудная промышленность—В. Карра	75— 80	IV. Жилищное право—А. Карасс	471—474
Желтое море—Б. Добрынин	88— 90	V. Техника и архитектура—Н. Марковников, Д. Аркин	474—490
Желтуха—Я. Черняк	92— 95	VI. Вопросы санитарии и гигиены—Д. Горфин	490—502
Желтые профсоюзы—Л. Дельваль и С. Пестковский	95— 97	Жиравая промышленность—Д. Шморгонер	518—520
Желудок—Х. Коштоянц, И. Шмальгаузен, Г. Иванов	100—106	Жирондисты—С. М.	527—530
Желудочный сок—С. Чечулин	106—109	Жиры—А. Палладин, М., Д. Ш.	531—543
Желчнокаменная болезнь—А. Левин	110—113	Жития святых—Н. Пиксанов	544—546
Желябов А. И.—В. Невский	115—120	Жмыхи—Е. Лискун, Ю. Дмитриев	553—556
Жемчуг	121—123	Жорес—С. Кунисский	564—571
Женевская экономическая конференция—Б. Штейн	128—130	Жорж Занд—Ю. Данилин	571—575
Женевские конференции по разоружению—Б. Штейн	132—136	Жоффр—С. Будкевич	575—577
Женевские протоколы	136—138	Жоффруа Сент-Илер—М. Левин	578—584
Женские болезни—М. Л., С. Рафалькес, Р. Лурье	141—147	Жуки—Н. Кузнецов	590—599
Женский труд—М. Булле, С. Каплун, С. А.	151—179	Жуковский В. А.—Н. Пиксанов	600—603
Женское движение—Ф. Роятов	179—258	Журналист—Ф. Р.	612—618
Женское образование—Е. Мединский	258—266	Журналы	618—667
Женщина—М. Нестурх, П. Дьяконов, Т. Тюрина, П. Преображенский, Е. Косминский, А. Карасс	266—294	I. Понятие и общий исторический очерк—Ф. Р.	618—621
Жернова	300—303	II. Обзор журналов буржуазных стран—А. Киссин, Г.-Р., И. Толмадж, Н. Конрад, Папаян и др.	621—648
Жест—И. Субботин	310—313	III. Журналы в России—В. Косинский, В. Г.	648—660
Жестяные изделия—Д. Каценов	313—316	IV. Журналы после Октябрьской революции—В. Косинский	660—667
Живопись—Ф. Рогинская, В. Яковлев	325—341	Забастовка—Н. А.	676—698
Живорождение—И. Шмальгаузен	342—346	Забастовки в России—В. Трифонов	700—724
Животная теплота—Х. Коштоянц	347—349	Забастовочный комитет—М. Войткевич	724—726
Животноводство—И. Врачев, И. Гершман	349—378	Забастовочный фонд—М. Войткевич	726—729
Животные—С. Соболев	380—383	Заблеваемость—Р. Коган	736—741
Живучесть корабля—Б. Ж.	385—387	Заводоуправление—А. Локшин	750—752
Жидкие кристаллы—А. Младзевский	393—395	Заготовительная цена—А. К.	768—770
Жидкое топливо—Г. Григорян	395—397	Заземление—Д. Вилкер	797—798

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXV ТОМЕ

ТАБЛИЦЫ И КАРТЫ

	Столб.
Желтое море (черная карта) . . .	89—90
Женевское озеро	139—140
1. Живопись. Б. Гоццолли. Шествие полхвов (меццо-тинто)	327—328
2. П. Рубенс. Генрих IV (меццо-тинто)	327—328
3. Ж. Б. Шарден. Гувернантка (меццо-тинто)	327—328
4. Бригада АХР. Заключение договора о социалистическом соревновании (меццо-тинто)	327—328
5. Рянгина. Агитбригада в цеху. К. С. Петров-Водкин. Смерть комиссара (меццо-тинто) . . .	327—328

Столб.

6. П. Шухмин. Приказ о наступлении (меццо-тинто)	327—328
Жиронда	526
Жуки. I и II табл. (трехцветная автотипия)	591—592
Жуки. III и IV табл. (автотипия)	591—592

ПОРТРЕТЫ

Желябов А. И.	115
Жеромский С.	304
Жорес Ж.	565
Жорж-Занд	571
Жоффруа-Сент-Илер Д.	578
Жуковский В. А.	601
Жуковский Н. Е.	604
Загорский В. М.	766

В тексте 131 рисунок.

Ж

ЖЕЛЕЗО. Содержание:

I. Физические и химические свойства железа	13
II. Железо в металлургии	20
III. Физиологическое и терапевтическое значение железа	31

I. Физические и химические свойства железа.

Ж. (Fe) — важнейший и распространеннейший из металлов. В свободном виде Ж. встречается лишь в метеоритах. В природе соединения Ж. распространены повсеместно (почва, минералы, гемоглобин животных, хлорофилл растений) гл. обр. в виде окислов, гидратов окислов и сернистых соединений, а также углекислого Ж., из которых и состоит большинство *железных руд* (см.). Из руд железо извлекается в виде и форме, какие требуются промышленностью, т. е. в виде *чугуна* (см.), *железа* и *стали* (см.). Характеристика этих трех продуктов в основном следующая: чугун — тверд, хрупок и нековок. Содержание в нем углерода от 2,5% до 4%; кроме того он содержит б. или м. значительное количество кремния, фосфора, серы, марганца и т. д. Ж. сравнительно мягко, тягуче и ковко; содержит углерода сотые доли процента и не свыше 0,2% и незначительное количество других примесей. Сталь содержит углерода более Ж., но не св. 1,5%. По сравнению с ковким (мягким) Ж. она тверже, более хрупка и крепче, обладает способностью закаливаться. Переход между мягким Ж. и сталью трудно установить, т. к. имеются промежуточные сплавы, к-рые могут быть с одинаковым успехом названы Ж. и сталью. По способу получения ковкого Ж. различают: сварочное ковкое Ж. (см. ниже — Ж. в металлургии), получаемое в тестообразном состоянии — пудлинговым, кричным способом и непосредственно из руды, — и литое ковкое Ж. (сварочная сталь и литая сталь), получаемое способами получения Ж. в жидком (расплавленном) состоянии (см. *Бессемерование*, *Мартеновское производство*, *Томасирование*). Все эти продукты могут быть получены непосредственно из руды, а последние два — кроме того переделом из чугуна (см. *Железодельная промышленность*). Основным процессом получения Ж. во всех промышленных странах является в наст. время выплавка чугуна (см. *Доменное производство*) и дальнейший его передел. Ж. — химический элемент

8-й группы периодической системы, порядковое число 26, атомный вес 55,84; является смесью *изотопов* (см.) Fe_{54} и Fe_{56} . Ядро атома Fe_{56} состоит из 14 α -частиц и 2 электронов, а ядро Fe_{54} из 13 α -частиц, 2h-частиц (протонов) и 2 электронов. Ядро атомов Fe весьма устойчиво. При синтезе атомов Fe из протонов и электронов должны испускаться лучи весьма высокой частоты с длинами волн около $\lambda = 2,69 \cdot 10^{-13}$ см, каковые найдены в спектре космического излучения. По Миллекену и Камерону, такой синтез атомов железа идет в глубинах мирового пространства при температуре около абсолютного нуля.

Радиус атома Ж. $1,2-1,4 \cdot 10^{-8}$ см, атомный объем ок. 7,15, плотность — 7,86. Радиус иона Fe^{++} ок. $0,8 \cdot 10^{-8}$ см; истинный атомный объем для Fe^{++} — 5,15, для Fe^{+++} — 8,12. Атомный вес Ж. постоянен и одинаков для всех изученных образцов Ж. различного земного и космического происхождения (метеориты), а именно от 55,835 до 55,854, в среднем 55,84. Главнейшие валентности Ж. — 2, 3 и 6. Не всеми признается одновалентность Ж. в соли (комплексной) Руссена $NO \rangle Fe-S-K$ и восьмивалентность в перфerrатах — перекисных солях типа M_2FeO_5 . Двувалентное Ж. проявляется в большом ряду соединений закиси, образующих ионы Fe^{++} . Теплота образования Fe^{++} из Fe — в разведенных водных растворах (если принять теплоту образования H из H_2 за нуль) + 93 килоджоуля. Трехвалентность Ж. характеризует также большой ряд соединений окиси, дающих ионы Fe^{+++} , теплота образования Fe^{+++} из Fe^{++} равна 39 килоджоулям. В группе соединений железной кислоты типа M_2FeO_4 Ж. шестивалентно. — Железо образует большое количество комплексных соединений. Главнейшее координационное число его 6, напр. в соединениях $x_2[FeCl_6]$, $x_2[Fe(CN)_6]$, $x_2[FeF_6]$ и т. п. Это число свойственно как дву-, так и трехвалентному железу. Так например, кровяные соли: желтая $K_4[Fe^{II}(CN)_6]$ и красная $K_2[Fe^{III}(CN)_6]$. Двувалентное и шестивалентное Ж. дает еще ряд соединений с координационным числом 4. Реже встречаются комплексные соединения с координационными числами 8 и 12.

Х и м и ч е с к и ч и с т о е Ж. Обычные методы техники дают не чистое Ж., а его

сплавов, гл. обр. с углеродом, кремнием и марганцем. Старейший способ получения химически чистого Ж. состоит в восстановлении окислов Ж. или щавелевокислого Ж. током водорода при повышенных температурах, причем, если температура восстановления достаточно низка (не выше 400—450°), то получается пирофорическое Ж.—порошок, самозажигающийся на воздухе. Чистота восстановленного Ж. зависит от чистоты предварительно приготовленных окислов. Этот лабораторный способ дает наиболее чистое Ж. для научных целей (напр. определения атомных весов). Восстановление водородом кристаллического хлорного Ж. FeCl_3 также дает хорошо образованные кристаллы Ж. Второй способ получения химически чистого Ж.—электролитический, из водных растворов, гл. обр. сернистой и хлористой солей закиси Ж. с различными добавками или же из сплавов солей или окислов Ж. во фтористом кальции. Первый из электролитических способов ныне приобрел большое техническое значение. При железном аноде и малом напряжении и плотности тока из солей закиси железа получается компактное, твердое, серебряного цвета α -железо. При платиновом аноде и высоком напряжении и плотности тока из комплексных соединений двувалентного Ж. выделяется менее компактное, легче окисляющееся и легче растворимое в кислотах сероватое Ж. Это два крайних члена в ряду сортов электролитического чистого Ж. Этим путем может быть получено Ж. с содержанием до 0,002% C, 0,001% Si, 0,0001% P и без серы. Такое Ж. отличается особою ковкостью, электрическими и магнитными свойствами и устойчивостью в отношении коррозии, чем обуславливается его применение в электротехнике и машиностроении. Третий замечательный метод, получивший широкое техническое применение, состоит в получении (даже из плохих руд и отходов) летучего пентакарбонида $\text{Fe}(\text{CO})_5$; это соединение в парообразном состоянии при нагревании разлагается с выделением металлического Ж. Варьированием условий разложения можно получать Ж. в различных видах от компактного до тонкого порошка. В нем полностью отсутствуют примеси S, P, As, Si, Mn и др. металлов (даже спектроскопически нельзя их обнаружить). От возможных примесей углерода и кислорода можно избавиться работой при высоких температурах и последующей обработкой, напр. нагреванием в атмосфере водорода; даже в технических образцах такого Ж. примесь углерода может быть доведена до 0,0005—0,0009%. Опыты получения чистого Ж. непосредственно в мартеновских печах путем изменений в ходе плавки приводят пока в лучшем случае к 99,84—99,94% железа.

Модификаций Ж. четыре: α -, β -, γ - и δ -Ж., но только две из них (α и γ) являются фазами в термодинамическом смысле. α -Ж. (феррит) устойчиво до 768°, магнитно, в элементарной ячейке 2 атома, кристаллографическое строение—центрированные кубы, длина ребра $a_0 = 2,860 \text{ \AA}$, наименьшее расстояние между атомами (от центра до вершины) $a = 2,477 \text{ \AA}$ при 16°, атомный объем 11,7. β -Ж.—немагнитная модификация α -Ж. Переход $\alpha \rightleftharpoons \beta$ не резок,

он захватывает интервал в 30—50°; с повышением температуры разрушаются элементарные магниты, и потенциальная магнитная энергия превращается в тепловую; все остальные свойства α -Ж. сохраняются.— γ -Ж. образуется из β -Ж. при 906° и устойчиво до 1.401°; оно не магнитно. В элементарной ячейке 4 атома; строение—кубы с центрированными гранями, у которых $a_0 = 3,63$, $a = 2,57 \text{ \AA}$ при 1.425°, атомный объем—12,0.— δ -Ж. тождественно с α -железом, но устойчиво от 1.401° до плавления. Таким образом устойчивость фазы α прерывается между 906°—1.401° фазой γ .

Физические свойства Ж. Чистое Ж. кипит при 1.525—1.530°, температура кипения 3.235° при 1 атм. и 1.900° при 1 мм давления. При температуре плавления уд. вес твердого Ж.—7,29, жидкого—6,90; уд. вес при обыкновенной температуре—7,86. Теплопроводность Ж. в 6—7 раз меньше теплопроводности серебра и в 2 раза меньше алюминия. Твердость 60—70. Временное сопротивление на разрыв 25 кг/мм, удлинение 60%, сжатие поперечного сечения 85%. Свойство Ж. всасывать в себя силовые линии магнитного поля выражено так сильно, что эти явления как у Ж., так и у некоторых других металлов и сплавов получили особое название ферромагнетизма.

Химические свойства Ж. Чистое железо в сухом воздухе не окисляется (не ржавеет), во влажном воздухе или в воде, особенно в присутствии углекислоты, окисляется с образованием водной окиси Ж. В кислороде горит, образуя окисел Fe_2O_3 . Из разведенных кислот вытесняет водород. Дымящая азотная кислота не реагирует с Ж. и делает его пассивным, т. е. после обработки такой кислотой Ж. не вытесняет водорода из разведенных кислот.

Соединения Ж. Закись Ж. FeO —черного цвета, получается при нагревании щавелевокислого Ж. в отсутствии воздуха или при восстановлении водородом окиси при 300°. На воздухе самопроизвольно загорается. Окись Ж. Fe_2O_3 —действующее начало мушкет (см.), венецианской красной краски, получается из окисных солей прокаливанием, перегонкой их или предварительным осаждением гидрата окиси. Медленно растворяется в кислотах с образованием окисных солей; реагирует так же, как кислота, при сплавлении с более основными окислами с образованием ферритов [напр. франклинит $\text{Zn}(\text{FeO}_2)_2$ —соль кислоты $\text{H}_2\text{Fe}_2\text{O}_4 = \text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$]. Магнитная окись Ж. Fe_3O_4 —магнитный железняк—закись-окись Ж. $\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot \text{Fe}_2\text{O}$ или $\text{Fe}(\text{FeO})_2$. Образуется при действии воздуха, пара или углекислоты на Ж.; кристаллы октаэдрические обладают магнитными свойствами.

Термохимия: $\text{Fe} + \frac{1}{2} \text{O}_2 \rightarrow \text{FeO} + 65.700 \text{ кал.}$; $2\text{Fe} \times \frac{1}{2} \text{O}_2 \rightarrow \text{Fe}_2\text{O}_3 + 3 \times 65.900 \text{ кал.}$; $3\text{Fe} \times 2\text{O}_2 \rightarrow \text{Fe}_3\text{O}_4 + 4 \times 67.700 \text{ кал.}$

Таким образом самым устойчивым является окисел Fe_2O_3 .

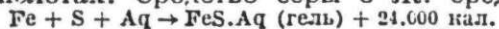
Все окислы образуют гидраты, из них гидраты закиси и окиси реагируют как соединения $\text{Fe}(\text{OH})_2$ и $\text{Fe}(\text{OH})_3$, но в свободном и коллоидном состоянии (гели) они являются адсорбционными соединениями ($\text{FeO} \cdot \text{Aq}$, $\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot \text{Aq}$, $\text{Fe}_3\text{O}_4 \cdot \text{Aq}$) с неопределенными количествами воды.

Водород в Ж. растворяется, но определенных гидридов не образует. Галогидные соединения Ж. FeX_2 , FeX_3 , Fe_3X_8 , где $\text{X}=\text{F}$, Cl , Br , I , только I не образует FeI_2 . Главнейшие из них хлористые соединения FeCl_2 и FeCl_3 известны как в безводном состоянии, так и в виде ряда кристаллогидратов. Безводное хлористое железо FeCl_2 получается возгонкой при пропускании хлористого водорода над железом при нагревании; встречается в метеоритах. При растворении Ж. в соляной кислоте образуется гидрат $\text{FeCl}_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ (бледносиний, зеленеющий на воздухе). При действии хлора на нагретый металл возгоняются темнозеленые чешуйки хлори Ж. FeCl_3 , а при действии того же хлора на раствор хлористого Ж. образуются гидраты хлорного Ж., главнейшие из к-рых $\text{FeCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. Желто-бурый цвет растворов FeCl_3 зависит от присутствия гидроокиси Ж. $\text{Fe}(\text{OH})_3$, образующейся в результате гидролиза $\text{FeCl}_3 + 3\text{H}_2\text{O} \rightleftharpoons \text{Fe}(\text{OH})_3 + 3\text{HCl}$ — явление гидролитической диссоциации свойственно всем окисным солям Ж.

Термохимия: $\text{Fe} + \text{Cl} \rightarrow \text{FeCl}_2 + 82.050 \text{ кал.}$; $\text{Fe} + \text{Cl}_2 + \text{Aq} \rightarrow \text{FeCl}_2 \text{ (в растворе)} + 99.500 \text{ кал.}$; $\text{Fe} + 1/2 \text{ Cl}_2 \rightarrow \text{FeCl}_3 + 96.040 \text{ кал.}$; $\text{Fe} + 1 1/2 \text{ Cl}_2 + \text{Aq} \rightarrow \text{FeCl}_3 \text{ (в растворе)} + 12.772 \text{ кал.}$

Эти данные свидетельствуют о большом сродстве хлора с Ж. Из других галогидных солей Ж. заслуживают упоминания Fe_3Br_8 и Fe_3J_8 , образующиеся при непосредственном действии брома и йода на железные стружки в присутствии воды. Они играют роль промежуточных стадий в производствах бромистых и иодистых солей щелочных металлов.

Из соединений Ж. с серой известны FeS (встречающиеся в метеоритах), FeS_2 (пирит), Fe_3S_8 — магнитный пирит и др. Гидрат сернистого Ж. FeSAq — гелеобразный, получается при действии сернистого аммония на растворы закисных солей Ж. Он растворим в кислотах. Сродство серы с Ж. среднее:

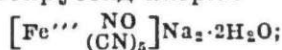
Углекислое Ж., закисное, FeCO_3 (сидерит) получается действием углекислых щелочей на растворы закисных солей железа белого цвета, но, окисляясь на воздухе, быстро бурет. С углекислотой образует растворимую в воде двууглекислую соль $\text{Fe}(\text{HCO}_3)_2$, чем объясняется присутствие Ж. в природных железистых водах. Окисная углекислая соль $\text{Fe}(\text{CO}_3)_2$ является крайне неустойчивым веществом и почти нацело (ок. 95%) разлагается на гидрат окиси и углекислоту.

Действием разведенных кислот — серной и азотной — на металл получают сернокислую или азотнокислую соли закиси железа FeSO_4 и $\text{Fe}(\text{NO}_3)_2$. Сернокислая соль $\text{FeSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ — железный купорос, зеленые кристаллы — образуется также при окислении пиритов на воздухе. Применяется при крашении и в производстве чернил. Обе соли образуют ряд кристаллогидратов. При действии окислителей переходят в окисные соли $\text{Fe}_2(\text{SO}_4)_3$ и $\text{Fe}(\text{NO}_3)_3$, также образующие кристаллогидраты.

Родановое Ж. $\text{Fe}(\text{NCS})_2$ образуется при действии родановых роданистых солей (напр. KCNS) на окисные соли Ж. Оно темно-красного цвета и представляет весьма чувствительную реакцию для открытия следов окисных солей железа.

Как двухвалентное, так и трехвалентное Ж. образует большое количество комплексных соединений самой разнообразной прочности: от типичных двойных солей до типичных комплексных, практически не образующихся понов Ж. К числу первых принадлежит соль Мора — двойная соль сернокислых Ж. и аммония $\text{Fe}^{\text{II}}(\text{NH}_4)_2(\text{SO}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, замечательная тем, что не выветривается и труднее, чем купорос, окисляется на воздухе, — применяется в аналитической химии, когда требуется закисная соль Ж. К ним же принадлежат разнообразные квасцы, например $(\text{NH}_4)\text{Fe}^{\text{III}}(\text{SO}_4)_2 \cdot 12\text{H}_2\text{O}$.

Типичными комплексными солями железа являются кровяные соли: желтая, или железистосинеродистый калий $\text{K}_4[\text{Fe}^{\text{II}}(\text{CN})_6]$, и красная, или железосинеродистый калий $\text{K}_3[\text{Fe}^{\text{III}}(\text{CN})_6]$. Они не образуют ионов Fe^{++} и Fe^{+++} , а только комплексные ионы $[\text{Fe}(\text{CN})_6]^{4-}$ и $[\text{Fe}(\text{CN})_6]^{3-}$. Желтая соль с окисными солями Ж. образует берлинскую лазурь, $\text{Fe}_4[\text{Fe}(\text{CN})_6]_3$, а красная с закисными солями — турнбулеву синь $\text{Fe}_2[\text{Fe}(\text{CN})_6]_2$. Особую группу образуют нитропруссиды (нитрожелезистосинеродистые соединения), наиболее известным представителем которых является нитропруссид натрия

они получают действием азотной кислоты на железистосинеродистые соединения.

Отдельную группу Ж.-соединений образуют ферраты — соли железной кислоты. Калийная соль K_2FeO_4 получается пропусканием хлора через взвесь гидрата окиси Ж. в растворе едкого кали. Соль кристаллизуется в красных ромбических призмах, изоморфных с сернокислым и хромовокислым калием.

При пропускании окиси углерода над порошком Ж. образуется пятикарбонильное Ж. $\text{Fe}(\text{CO})_5$ — жидкость, перегоняющаяся при $102,9^\circ$ и 749 мм . Пары $\text{Fe}(\text{CO})_5$ при повышенной температуре разлагаются, оставляя чистое железо. Из этого соединения получены кристаллические вещества $\text{Fe}_2(\text{CO})_9$ и $\text{Fe}(\text{CO})_4$.
А. Раковский.

Железо самородное, минерал, по химическому составу — металлическое железо — Fe ; часто содержит значительные примеси Ni . Сист. кубич.; тв. — 4,5; уд. в. — 7,3—7,8; цвет черный. Сильно действует на магнитную стрелку. По своему происхождению Ж. с. подразделяется на теллурическое и космическое. Первое связано с основными магматическими горными породами (гл. обр. с базальтом), где оно является продуктом застывания магмы, поднявшейся из глубины земли. Из всех месторождений теллурического Ж. с. наибольшей известностью пользуется месторождение близ Овифака, на гренландском о-ве Диско. Местные эскимосье пользовались им для изготовления ножей и др. орудий. Космическое Ж. с. связано с появлением на земной поверхности посторонних тел из межпланетного пространства в виде т. н. метеоритов (см.). Л. П.

Железо электролитическое получается разложением водных растворов солей железа электрическим током. Открытие его относится к 1846, но промышленное применение оно получило гораздо позже и прежде всего в России (благодаря трудам академиком

Якоби и Ленца) для приготовления стереотипов в Б. Экспедиции заготовления государственных бумаг.

При разложении электролитов током металл может получаться на катоде в виде более или менее рыхлой массы или же совершенно плотным, с гладкой и даже зеркальной поверхностью. Результат зависит: 1) от химического состава и концентрации раствора электролита, 2) от степени кислотности ванны, 3) от состава и количества добавочных солей, образующих с железом комплексные соединения, 4) от присутствия в ванне веществ во взвешенном состоянии, 5) от плотности тока, 6) от тщательности взбалтывания ванны или скорости вращения катода.

Для растворения берут сернистые или хлористые соли железа и прибавляют для увеличения электропроводности ванны и облегчения растворения анода (хотя анод может быть и нерастворимым) хлористые соли натрия, аммония, кальция или сернистые—натрия и магния, а также двууглекислый натрий. Перемешивание электролита или быстрое вращение катода позволяет работать с большей плотностью тока без получения рыхлого осадка. Повышение t° , обычно до $90-100^\circ$, производит тот же эффект. Однако применяют и холодные ванны. Анодом для ванн служит листовое железо; им не может быть чугун, производящий загрязнение ванны. Электролиз хлористого железа с прибавлением хлористых кальция или натрия дает возможность непрерывного получения мягкого железа в листах любого размера и толщины, а также приготовления труб. Анодом для этого производства служит всякий железный лом, а также руда, притом такая, которая негодна для выплавки чугуна, напр. содержащая много серы. Такая руда выщелачивается раствором хлорного железа (разлагающего FeS с выделением серы); хлористое железо подвергается электролизу, давая на вращающемся стержне трубу.—На заводе Милфорд (САСШ), где материалом для производства труб служит пирротин (Fe_7S_8), слабый кислый раствор хлористого железа поддерживается при $t^\circ 70-90^\circ$; плотность тока ок. 11 А/дм^2 , окружная скорость вращения катода $1,25 \text{ м/сек.}$; при кпд тока $80-85\%$ —расход энергии на 1 т готового продукта 5.600 кВт/ч . На заводе фирмы «Le Fer» в Гренобле исходным материалом служит железный лом, растворяющийся в соляной кислоте (24% -ный раствор); t° электролита $70-75^\circ$; окружная скорость вращения катода $0,8-1,3 \text{ м/сек.}$; плотность тока $7-8 \text{ А/дм}^2$. При производстве труб на 1 т расходуется 4.500 кВт/ч , т. е. использование тока будто бы доходит до 100% .

Электролиз холодной ванны дает на катоде сплав железа с водородом (до $0,10\%$ обычно)—твердый и хрупкий; его отжигают до 900° , чтобы получить мягкое, почти химически чистое железо. В нем заключаются тысячные доли процента кремния, фосфора и серы и обычно около $0,02\%$ углерода; все же из всех сортов промышленного железа Ж. э. является наиболее чистым. Железо электролитическое применяется в гальванотехнике—для клише, восстановления изношенных частей разных изделий, для изготовления труб и т. д. М. Павлов.

II. Железо в металлургии.

Термин Ж. в современной металлургии присваивается лишь сварочному Ж., т. е. малоуглеродистому продукту, получаемому при температуре, недостаточной для плавления металла, непосредственно из руды восстановительным процессом или переделом из чугуна, процессом окисления входящих в состав чугуна примесей.

Основным способом получения сварочного Ж. в настоящее время является передел чугуна кричным и пудлинговым способами. Кричный передел сохранился только в Швеции, которая одна удовлетворяет мировой спрос на сварочное Ж., почти химически чистое. Пудлингование поддерживается во всех странах (в СССР возрождается), но везде дает очень мало металла специального назначения, получаемого прокаткой пудлинговых кусков.

Кричное сварочное Ж. идет на изготовление (главным образом в Англии и в Германии) высших сортов специальной и инструментальной стали; в самой Швеции из него делают специальную проволоку («цветочную»), подковные гвозди и полосовую заготовку для сварных труб. Пудлинговое сварочное Ж. применяется, в виду его прекрасной свариваемости, имеющей особое значение с точки зрения безопасности, для жел.-дор. дела—сцепных приборов, тяг для переводных стрелок, болтов, также для водопроводных труб, заклепок и цепей.

Непосредственно из руды Ж. получается: 1) т. н. сыродутным процессом, при температуре настолько высокой, что отдельные частицы металла легко свариваются друг с другом, образуя губчатую массу «крицу», механической обработкой превращаемую в однородный плотный «кусок» металла, в котором лишь под микроскопом можно заметить прожилки шлака, непременно спутника сварочного Ж.; 2) при низкой температуре, недостаточной не только для сваривания металла, но даже и для плавления железистого шлака или спекания пустой породы руды.

1. Сыродутный процесс, практиковавшийся в нек-рых местах Европы еще в половине 19 в. (а в Финляндии—до конца его), теперь оставлен всеми промышленными странами, т. е. требует большого расхода дорогого топлива и рабочей силы, давая малый выход металла из руды и низкую производительность металлургических агрегатов—небольших шахтных печей и горнов. Топливом в сыродутном процессе может служить только древесный уголь. Низкий выход Ж. объясняется образованием из пустой породы руды и части невосстановленного Ж. железистого шлака—тем в большем количестве, чем руда беднее и значит богаче пустой породой.

Наиболее совершенная сыродутная печь и способ ведения процесса были выработаны путем многолетнего труда финляндским инженером Х. Хусгавелем (Ch. Husgafvel) в конце 70-х и начале 80-х годов 19 века.

Как видно из рис. 1, печь по форме рабочего пространства представляет дому, но малых размеров (печь Добрынского завода, изображенная на рис. 1, имела $8,5 \text{ м}$ высоты, $1,5 \text{ м}$ в распоре). Горн ее—пирамидальной формы и выдвинутой; в двух стенах (чугунных) горна сделаны в 2 ряда друг над другом 4 отвер-

стия (S, S), служащие фурмами, через к-рые подается дутье. Сопла имеют шаровые сочленения (р, р), позволяющие менять угол их наклона, и сверху того — сальниковое соединение (1, 1), допускающее подъем и опускание сопел для работы нижним или верхним (по заполнению горна крицей) рядом фурм. С помощью 2 цапф (b, b) выдвинутый горн (место его занимает по мере выдвижения пустой горн, приподнятый выдвинутой) легко опрокидывается для опорожнения. Дутье подается (на 4 горизонтах $f_1, \dots, f_4$) в промежуток между стенками, нагревается и предохраняет их от прогара.

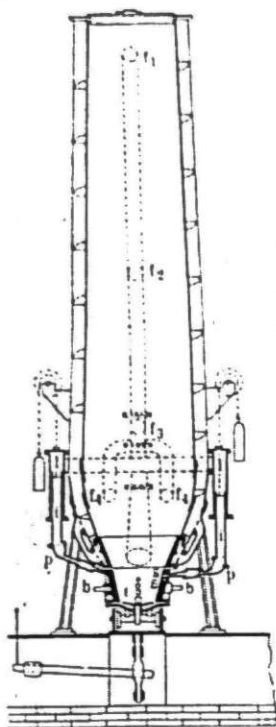

Рис. 1.

печки 3 т (обычная была 2,6—2,8 т при указанных выше размерах печи). Расход горючего снижался до 1,05 при работе на окалине и доходил до 1,45 при плавке на магнитном железняке или бедной фишляндской болотной руде.

2. Восстановление железа непосредственно из руды новейшими способами, только начинающими входить в употребление, ведется или газами-восстановителями исключительно, или измельченным каменным углем, или обоими этими видами топлива совместно при температуре не ниже 900° и не выше 1.000°. Такие температурные условия позволяют осуществлять довольно быстро достаточно высокую (но никогда — полную) степень восстановления из руды и избегать спекания ее пустой породы, облегчать тем отделение ее от металла и до известной степени устранять переход в него серы при работе с каменным углем. Процесс всего проще осуществляется во вращающихся трубчатых печах, в к-рых может применяться низкосортное, а потому и дешевое топливо (например, многозольный каменный уголь или газ из него), чем новые способы получения Ж. существенно отличаются от сыродутного и доменного процессов. Что касается руды, то она может быть бедной без существенного понижения выхода металла (обычно 95—97% всего содержания Fe в руде) и представлять собой тонкий порошок, совершенно непригодный для доменной плавки, но значительно ускоряющий процесс восстановления в трубчатой печи. По сравнению с доменными печами вращающиеся восстановительные печи имеют то большое преимущество, что не требуют такого дорогого и мощного оборудования, как воздушные машины и воздушнонагреватели, но производительность их далеко не дости-

гает выплавки чугуна даже в обыкновенных коксовых печах; все же оборудование для получения Ж. непосредственно из руды обходится, при равной производительности, дешевле, чем оборудование доменных печей. Что касается стоимости производства, то она дается, то о ней дают понятие ниже следующие цифры, выведенные на основании опытов, произведенных в Англии с рудами, содержащими от 63 до 21% Fe. Расценка относится к 52%-ной руде (выход Fe—50%) и 500 т суточной производительности губчатого железа, которые даются установкой Горнсп.

Статьи расхода	Расход в сутки	На 1 т
224 т нам. угля по 11 р. 82 к.	2.836 р. 80 к.	5 р. 67 к.
Подготовка угля (сушение и дробление) — по 1 р. 24 к. за т	220 * 60 * —	46 *
1.000 т руды по 10 р. 40 к.	10.400 * —	20 * 80 *
400 HP эл. энергии	200 * —	40 *
Рабочих и служащих 65 с зарплатой	699 * 92 *	1 * 80 *
Накладные расходы и погашение	640 * 92 *	1 * 30 *
Итого	15.216 р. 24 к.	30 р. 43 к.

Итог — ниже стоимости чугуна в Англии при современных условиях, но возможно, что в него не вошли некоторые неизбежные расходы (например ремонт и поддержание в исправности печей и механического оборудования). На рис. 2 дано схематическое

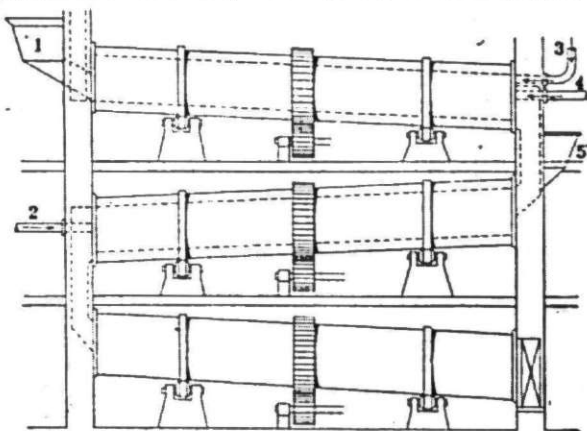

Рис. 2. 1—руда, 2—горелка, 3—дутье, 4—шиль, 5—уголь для восстановления.

изображение установки Горнспей (Hornsey). Верхняя вращающаяся трубчатая печь получает руду, к-рая, продвигаясь к противоположному концу печи, подготавливается для восстановления с помощью нагрева до надлежащей температуры, даваемой газам, отработавшими в никележащей печи. На случай недостатка их теплосодержания (работа на бедной руде при значительном ее весе) предусматривается дополнительный нагрев пылевидным углем. Подогретая руда самотеком поступает в никележащую печь, наклоненную в противоположную сторону. У самого выхода руда смешивается с мелким углем. С другого конца печи работает газовая, нефтяная или пылевидного угля горелка, с помощью которой устанавливается нужная для восстановления температура. Продукт обработки самотеком поступает в

нижнюю печь для охлаждения. Ж., полученное в трубчатых печах, охлажденное и нейтральной атмосфере (во избежание обратного окисления атмосферным воздухом) и затем отделенное от пустой породы магнитным сепаратором, можно: 1) подвергнуть механической обработке (прессованием и ковкой при высокой температуре) для получения сварочного Ж.; 2) переплавить в мартеновской или электрической печи, чтобы получить высшего качества сталь в слитках. И в том и в другом случаях восстановленное Ж. является лишь полупродуктом, заменяющим мягкий лом или чугун, с которыми оно вынуждено конкурировать по цене.

3. Производство сварочного Ж. из чугуна кричным процессом ведется теперь только в Швеции, где сырыми материалами для него являются: древесный уголь из хвойных пород леса и древесно-угольный чугун (так наз. «ланкаширский»), содержащий мало кремния и марганца (<0,5% каждого) и ничтожные количества серы и фосфора. О горне, в котором ведется процесс передела, и его установке см. Горн. Сущность и ход процесса таковы. Чугун, расположенный (в количестве 150—200 кг) несколько выше горизонта фурм на слое горящего угля, плавится и, капля по капле стекая вниз, проходит через окислительную область против фурм, где под влиянием кислорода дутья и углекислоты теряет свой кремний, марганец и часть углерода; Ж. тоже здесь окисляется, образуя двойной силикат железо-марганца, который, попадая на лещадь горна, растворяется там в сильно основном железистом шлаке («спелом») конца предшествовавшей операции. Этот шлак постепенно окисляет углерод металла, покоящегося на дне горна, отчего температура плавления его повышается, и металл загустевает. Севший на дно «товар» приподнимают ложком выше фурм и предоставляют ему еще раз плавиться. Под совокупным действием дутья и выталкивающегося из губчатой массы шлака происходит дальнейшее выгорание углерода—настолько успешное, что оседающий на дно горна металл очень быстро делается мягким, легко сваривающимся. Присоединяя к первым поспевшим комкам мягкого Ж. позже поспевающие, образуют постепенно крицу, к-рая подается из горна для проковки под молотом и превращения в «кусок»—параллелепипед с сечением около 150×150 мм.

Длительность процесса от 65 до 80 мин.; в сутки производится около 3 т кусков; расход древесного угля от 0,32 до 0,4; выход годного Ж.—90—92% веса чугуна. Эти результаты значительно выше тех, которые достигались прежде в Европе (и сравнительно недавно у нас на Урале).

4. Пудлинговый передел сохранился до сих пор в тех странах, где развито железоделательное производство, за исключением Швеции (где он никогда не применялся) и Союза ССР, где он оставлен уже давно вследствие отсутствия спроса на сварочный металл.

Печи, в к-рых ведется процесс, работали прежде на всех видах топлива и напр. в дореволюционной России—на дровах (су-

шенных), нефтяных остатках и генераторном газе: каменноугольном, дровяном, торфяном. Но теперь там, где сохранилось пудлингование, оно ведется в обыкновенных печах с колосниковой решеткой, на которой сжигается каменный уголь; рис. 3 изображает такую печь в горизонтальном и продольном вертикальном разрезах. Площадь пода ее для обычной садки чугуна в 250—300 кг—2,00—2,25 м² (около 0,75 м² на 100 кг). Длина рабочего пространства (между порогами) зависит от длины пламени—обыкновенно она не <1,5 и не >1,85 м (при работе на дровах на Урале делали двойные печи с подом до 3,4 м длины). Ширина рабочего пространства против ра-

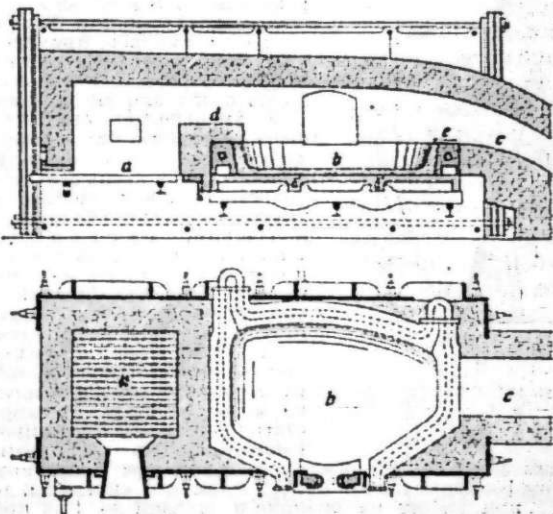

Рис. 3. Пудлинговая печь.

бочего окна определяется расчетом по площади и длине пода. Основанием для последнего служат чугунные, охлаждаемые снизу воздухом плиты, на которых наваривается раб о ч и й п о д из «спелых», т. е. трудноплавких шлаков или «молотобойных» (смеси шлака, выжимаемого из крицы под молотом, и окалины, оседающей с куска во время его проковки). Глубина ванны (b), измеряемая расстоянием от подовых плит до порога рабочего окна, делается равной 0,25—0,30 м. Стены ванны составляет чугунная арматура, охлаждаемая водой (в данном случае чаще—воздухом). Свод рабочего пространства приподнят на 0,75 м над чугунным подом в середине и понижается на 75—100 мм к дымовому пролету (e), к-рый переходит в боров (e); топка сообщается с рабочим пространством пламенным окном (d), сечение к-рого составляет около 1/3 площади колосниковой решетки (a) и в 2 раза больше дымового пролета. Площадь колосниковой решетки имеет размеры 0,8×0,9, или около 1/2 площади пода.

За рабочим пространством печи часто располагают «чугунник», т. е. камеру, в которой отходящими газами нагревается чугун, что несколько сокращает время его плавления и понижает расход горючего. Все же и печи такого устройства имеют значительный кпд (около 10%), т. к. газы покидают печь при очень высокой температуре сварочного жара (1.300—1.350°), необходимого для получения мягкого Ж. высшего качества. В виду этого при пудлинговых печах всег-

да устанавливают паровые котлы, повышающие использование тепла до 40% (пар необходим для действия молотов, под к-рыми проковываются крицы, и прокатного обжимочного стана, который раскатывает куски в квадратную или плоскую полосу).

Пудлингование в наст. время применяется не для массового производства обыкновенного торгового Ж., а лишь для получения высококачественного, хорошо сваривающегося металла специального назначения; поэтому для него берут не обыкновенный передельный чугун, какой выплавлялся прежде в больших количествах доменными печами, а более чистый по содержанию серы и фосфора и иногда (в Германии) с 3—5% марганца (т. н. «стальной»); кремния в нем должно быть не более 1%, но если в таком чугуне не гарантировано низкое содержание серы (не более 0,08%), то берут более горячий (кремнистый) чугун, хотя передел его сопровождается большим угаром и понижением производительности печи. Древесноугольный чугун, передельвавшийся прежде на Урале, был малокремнистым, но довольно горячим (серым) и потому высокоуглеродистым; вследствие этого он передельвался медленно, но давал отличный металл, какого не получали прежде, как не получают и теперь, в Европе.

Для производства качественного сварочного Ж. берут на одну садку обыкновенных печей 250—300 кг чугуна (в двойные печи, т. е. с 2 рабочими окнами, сядят до 600 кг, но металл в них получается менее однородный). Садка по возможности быстро (при максимально высокой температуре) расплавляется (25—30 мин.), причем происходит окисление металла свободным кислородом пламени: Ж., кремний, фосфор и марганец дают сил в двойного количества марганца—Ж. с фосфатом, стекающий с поверхности чушек чугуна вместе с плавящимся металлом на под печи, где под слоем жидкого шлака предшествовавшей операции идет дальнейшее окисление перечисленных примесей и в незначительной степени углерода на счет кислорода окислов Ж. (точнее— Fe_2O_3), восстанавливающихся до закиси. Окисление углерода идет тем интенсивнее, чем скорее и сильнее прогревается ванна и чем больше поверхность соприкосновения металла со шлаком. Для увеличения ее прибегают к перемешиванию (т. е. «пудлингованию») ванны железной клюшкой с загнутым под прямым углом концом, и, чтобы шлак не отделялся легко от металла, ванну на некоторое время остуживают прибавлением в нее холодного «спелого» шлака или уменьшением тяги и установлением неполного горения в топке. По мере выгорания углерода температура плавления металла повышается, и, чтобы он не сел на под «сырым», температуру в печи постепенно повышают. Выделение большого количества окиси углерода производит «кипение» ванны и такой значительный подъем ее, что шлак начинает переливаться через порог окна, после чего ванна спадает, и на поду садится «товар», т. е. более или менее углеродистое Ж., температура плавления которого выше температуры в печи. Значит, чем выше последняя, тем мягче товар, т. е. в нем меньше углерода и он луч-

ше сваривается. Товар выдерживают некоторое время в печи, поворачивая ложком так, чтобы нижние его слои (более сырые) оказывались наверху и здесь «доспевали». Хорошо сваривающиеся части металла собираются вместе и из них «накатываются крицы». Из садки указанного веса выходит около 6 криц. Их тоже выдерживают в печи («пропаривают»), разливая наивысшую возможную температуру, и затем подают под молот, беря крицы у пламенного окна и перемещая к нему рядом стоящие.

Длительность всего процесса зависит от многих условий: 1) температуры в печи, на которую оказывают влияние качество горючего и искусство управления горением (тяги и своевременная шуровка); 2) качество чугуна—кремнистый коксовый чугун и высокоуглеродистый древесноугольный затягивают работу («пудлингование» продолжается долго); холодный (белый) чугун передельвается скоро, но дает металл худшего качества—менее однородный и с более высоким содержанием серы; 3) качество продукта производства—самого мягкого («волокнуистого») Ж.—требует больше времени, чем обыкновенного. В зависимости от этих условий в обыкновенных печах перерабатывают в сутки от 12 до 16 садок, давая от $2\frac{3}{4}$ до 4 т металла с угаром чугуна в 8—10% при расходе хорошего каменного угля от 1,0 до 0,8 (первая цифра относится к лучшему продукту, напр. заклепочному железу). В б. Вятском округе передельвался древесноугольный «спелый» чугун в двойных печах, отопляемых сушеными (10—12% влаги) дровами, давая высокого качества продукт в количестве $4\frac{1}{2}$ т в сутки (садка около 550 кг) с угаром чугуна в 6%. На 1 м³ дров получалось 250 кг прокованных кусков. В двойных печах, отопляемых каменным углем (садка 500—600 кг) получалось пропорционально больше железа, а расход угля снижался до 0,7.

5. В самое последнее время вошел в употребление новый способ производства железа, подобный по свойствам сварочному, изобретенный американцем Эстоном (J. Aston) и после длительного испытания и практической разработки принятый на заводе фирмы Байерс, начавшем работу в октябре 1930. Сущность этого вполне оригинального способа заключается в том, что жидкая малоуглеродистая сталь выливается в ковш, в котором находится основной железистый шлак (по составу подобный пудлинговому), температура которого ниже температуры стали (около 1.315°); выделяющиеся из металла вследствие его охлаждения газы производят бурное кипение и перемешивают все содержимое ковша. Застывший металл заключает в себе равномерно распределенные капли шлака и, после обжатия в куски и прокатки в полосы или листы, обнаруживает характерное «волокнуистое» строение сварочного Ж.

Единственный завод, работающий в наст. время (1932) по способу Эстона (в Экономии, ок. 50 км от Питтсбурга), не имеет своих доменных печей и берет жидкий чугун не от миксеров, как бы следовало, а от вагранок, производительностью каждая в 350 т в сутки. Для передела избран б е с с е м е р о в с к и й процесс, но чугун, поступающий в

конвертеры (2 по 10 т вместимости), предварительно очищаются от серы—при выпуске из награнки в ковш—содой (ок. 1% веса чугуна). Дутье подается воздуходувкой, приводимой в действие электромотором в 2.500 HP; количество его доходит до 650 м³ в мин., давление—до 1½ атм. (сверх атмосферного), что позволяет оканчивать продувку в 9—10 мин. Необходимый для процесса жидкий шлак получается сплавлением окалины со сварочным и пудлинговым шлаками в регенеративной вращающейся печи. Шлак успевает оказать на металл и рафинирующее действие, как видно из сопоставления их анализов до и после взаимодействия:

	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	FeO	Fe
Шлак, не реагировавший . . .	10,9	17,4	70,3	66,8%
• реагировавший . . .	12,9	9,1	73,1	63,2%
	C	Mn	P	S
Металл до реакции . . .	0,07	0,04	0,10	0,04
• после реакции . . .	0,03	0,03	0,10	0,09

Продутый металл льется тонкой струей на поверхность шлака в ковше так, чтобы вся масса его могла перемешиваться. Когда он придет в тестообразное состояние, избыток шлака сливается, а крица вываливается на платформу пресса, где обжимается давлением сверху (900 т) и сбоку.

Способ Эстона кажется сложным и дорогим, но он имеет громадное преимущество перед пудлингованием в том, что совершенно устраняет тяжелую ручную работу передела, позволяет механизировать все передвижение материалов и благодаря применению бессемерования—развить большую производительность, окупающую дорогое оборудование (один назв. завод дает больше железа, чем вся Швеция—всех сортов железа и стали в последние годы).

Исследование, произведенное амер. гос. «Бюро стандартов», показало, что полученное по способу Эстона Ж. обладает всеми свойствами хорошего сварочного Ж.: отличной свариваемостью и сопротивлением ржавлению более высокими, чем у малоуглеродистого литого Ж. Для изделий, к-рые производятся путем сваривания и в к-рых надежность его имеет большое или исключительное значение (напр. корабельные цепи, сцепные устройства вагонов и переводные тяги), до сих пор спецификациями требуется (за границей) применение очень мягкого сварочного Ж. Водопроводные трубы со сварным швом делаются из него еще и потому, что они дольше служат и могут поэтому дороже оплачиваться.

6. Описанными выше способами можно получить б. или м. углеродистое железо, т. е. мягкое и твердое (закаливается), но последнее не имеет никаких преимуществ перед литой сталью, а обходится гораздо дороже, поэтому их продуктом в настоящее время является самое мягкое Ж., т. е. с наименьшим количеством примесей, какого обычными способами производства литого металла нельзя получить, т. к. в последнем обязательно присутствие более или менее значительного количества марганца, вводимого раскислением. Примерный состав сварочного Ж., полученного разными способами, таков (см. табл. на ст. 27—28).

Железо	C	Si	Mn	P	S
Сыродутное . . .	0,03	0,01	нет	0,013	нет %
Губчатое (Эдвина)	0,31	—	0,10	0,032	0,013%
Кричное шведское	0,03—0,05	0,014—0,017	0,0—0,08	0,014—0,04	0,004—0,006
Пудлинговое уральское	0,10—0,20	0,05—0,10	0,10	0,01	0,004
Ж. Эстона	0,02—0,03	0,01—0,02	0,04	0,10—0,12	0,03—0,04

Присутствие включений шлака понижает механические качества сварочного Ж. тем в большей степени, чем больше в нем плаку. В шведском кричном Ж. содержание его доходит до минимума (0,5—1,0%), отсюда—наибольшая степень тягучести этого Ж. (удлинение 40%, сокращение поперечного сечения до 75%) при сопротивлении разрыву чистого Ж. (30 кг/мм²); высококачественное пудлинговое Ж. содержит около 2% шлака и имеет удлинение при разрыве 24%, сокращение поперечного сечения 20%, а обыкновенное пудлинговое с 4—6% шлака—от 10% до 15% и от 5% до 8% соответственно. См. также *Доменное производство*.

Железо торговое. Выпускаемое на рынок металлургическими заводами Ж. т. делится на два основных класса: листовое и сортовое. Каждый класс имеет несколько видов, отличающихся формой и размерами поперечного сечения, а также назначением.

Листовое железо менее 1 мм толщ. называется черной жестью; листы от ½ до ⅝ мм толщины идут на покрытие кровель (железо кровельное), а более тонкие (0,36—0,22 мм)—на производство жести белой и черной (см. *Жесть*). Толщина или развес жести указываются №№ метрич. калибра (№№ от 19 до 30). Листовое Ж. толщиной от 1 до 3 мм называется тонкокотельным, а большей (до 40 мм)—котельным (служит не только для склепки котлов, но и всяких трубопроводов), резервуарным, корабельным (для обшивки корпуса кораблей). Размеры листов в ширину изменяются в широких пределах—от 3 м максимум (котельное) до 508 мм (наш стандартный размер жести). Химический состав, а следовательно и механические свойства Ж. меняются в зависимости от назначения: самыми мягкими, т. е. малоуглеродистыми, делают жесть и котельное Ж. (от 0,08 до 0,12% C); марганца в нем желательнее возможно меньше, и в Ж. из древесноугольного чугуна его бывает ок. 0,3%, а из коксового—0,5%. Сообразно составу сопротивление разрыву получается наименьшее (ок. 22 кг), а удлинение—наибольшее (до 30%). Резервуарное Ж. делается более твердым (C от 0,10 до 0,15%); его сопротивление разрыву ок. 40 кг при 25% удлинении. Корабельное железо готовится по специальным спецификациям.

Сортовое Ж. по форме поперечного сечения делится на обыкновенное—круглое, квадратное, шестигранное, полосовое (т. е. плоское) и фасонное, сложного поперечного сечения. Круглое Ж. <10 мм в диам. называется проволокой (№ 100 метр. калибра соответствует 10 мм диам.); она катается в валках до диам. 5 мм (№ 50), более тонкая получается волочением катаной. Полосовое железо от 10 до 200 мм шириной носит еще специальные названия при

определенных размерах ширины и длины, а именно: обрубное в указанных пределах ширины имеет толщину от 1 до 5 мм (она указывается №№ метр. калибра от 19 до 3); шпильное — от 38 до 51 мм ширины и толщиной от 10 до 3,4 мм, 5 размеров ($\frac{3}{8}$ " — 1 прокат, $\frac{5}{16}$ ", $\frac{1}{4}$ ", $\frac{3}{16}$ " и $\frac{1}{8}$ " — 5 прокатов). Полосовое Ж. шире 200 мм (до 1 м) катается в универсальном стане и называется универсальным, толщина его не менее 6 мм. Нормальная длина полос сортового Ж. 4,5—6 м, но по особому заказу Ж. легких развесов катается до 18 м длины (для железобетонных работ). По химическому составу сортовое Ж., как подвергающееся часто сварке, отличается низким содержанием углерода и марганца; меньше всего содержит их круглое Ж. для заклепок (не более 0,10% С и 0,25—0,35% Мп), — что не всегда осуществляется мартеновским переделом (лучшие заклепки делаются из сварочного Ж.). Обыкновенное сортовое Ж. содержит 0,10—0,12% С при 0,4% Мп; сопротивление разрыву такого Ж. ок. 38—40 кг.

Главные сорта фасонного Ж. указаны на рис. 4: угловое равнобокое (1),

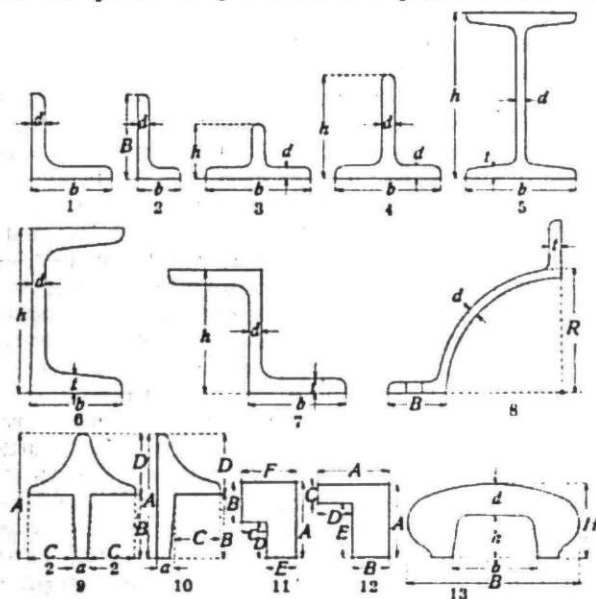

Рис. 4.

угловое неравнобокое (2), тавровое, низкое (3) и высокое (4), двутавровое (5), корытное (6), зетовое (7) и колонное (8), или квадрантное; сечения этих сортов указаны на рис. (1—8). По нашему нормальному сортаменту угловое равнобокое изготавливается размерами от 15 мм при 3 мм толщины до ширины полок в 65 мм через каждые 5 мм, а далее до 150 мм (при толщине 15 мм) через каждые 10 мм. Это — наиболее употребительный сорт фасонного Ж.; ширина его полок, как и высота других профилей, указывается №, соответствующим числу см. Для неравнобокого углового Ж. дается гораздо меньше размеров, и они указываются двойными №№, числа к-рых дают отношение ширины полок 2:1 и 3:2. Размеры таврового низкого ($b=2h$) тоже выражаются двойным №, от 5:2,5 до 16:8 через каждые 10 мм. Тавровое высокое ($b=h$) катается от 25 до 90 мм (всего 7 размеров); толщина изменяется от 3,5 мм до 10. Двутавровое катается у нас от 80 до 400 мм (№ 8—40); ширина

полки в нем определяется отношением $b=0,32h+25$ мм, толщина $d=0,03h+1,5$ мм и $t=1,4d$. Для корытного Ж. (т. н. швеллерного) размеры сечения в зависимости от высоты выражаются так: $b=0,25h+25$ мм; $d=0,025h+4$ мм; $t=1,5d$. Катают у нас это Ж. до 300 мм высоты (№ 30). Гораздо реже применяется и потому может кататься на немногих заводах зетовое Ж. (№ 20 и № 25). Для колонного Ж. наш сортамент предусматривает 6 размеров: №№ 12, 15, 18, 14, 30 и 36, т. е. до 360 мм в диаметре; толщина δ составляет $\frac{1}{15}$ радиуса, ширина полки $B=7\delta$, $t=\frac{4}{3}\delta$; но катаются лишь немногие из предусмотренных №№ (завод «К» — ский путиловец). На рис. 4 (9—13) даны сечения т. н. архитектурного Ж. — оконного, рамного и поручневого. Оконное Ж. (9—10) имеет размер A от 25 до 50 мм (через 5 мм); B и $D=A:2$, $a=0,15A$. Рамное железо для окон и дверей (11—12) имеет тоже размеры A , но $B=A:2$, $E=\frac{3}{4}A$, $C=\frac{1}{4}A$, $D=\frac{1}{2}A$. Для поручневого железа (13) наш сортамент дает всего 3 №№: 4, 6 и 8, т. е. в нем B изменяется от 40 до 80 мм, причем $d=0,2B$ и $b=0,5B$. Фасонное Ж. склепывается, а не сваривается; в виду этого, а также и для увеличения прочности строительной стали, содержание углерода в нем держится в пределах 0,15—0,20% при 0,5% Мп, что дает до 50 кг сопротивления разрыву при 20% удлинения.

Железо кровельное, черная жесть, тонкое листовое железо, издавна употребляемое у нас на покрытие кровель. Материалом для изготовления его сначала служило кричное железо, затем долгое время кричное и пудлинговое железо, полученное из древесно-угольного чугуна; лишь сравнительно недавно Урал (где сосредоточено у нас производство Ж. к. по особому «уральскому» способу) перешел на прокатку кровельного железа из мягкой мартеновской стали, содержащей не более 0,1% углерода и обыкновенно 0,3—0,4% марганца. Слитки весом не более $\frac{1}{2}$ т раскатываются в полосы, из которых нарезаются узкая листовая заготовка, или сутунка, для раскатки на листопрокатном стане в красные листы, т. е. широкую листовую заготовку, из которой уже (после обрезки кромок) пробивкой под молотами, чередуемой с отжигом в т. н. листоотделочных печах, получается Ж. к., поступающее на рынок в листах 711×1422 мм разного развеса. Собственно для покрытия кровель чаще всего применяются листы весом от 4 до 5 кг, но наряду с такими листами прокатываются, хотя и в меньшем количестве, как более легкие, так и более тяжелые, т. ч. в пачке в 82 кг песом бывает от 10 до 30 листов. Особым достоинством кровельного железа, сделанного по уральскому способу, является высокая его сопротивляемость ржавлению, объясняемая слоем окалины, прочно внедренной в массу железа. До войны у нас выделялось около 400 тыс. т Ж. к. в год, в наст. время — несколько меньше; программа пятилетки предусматривает некое снижение производства Ж. к., за счет к-рого значительно возрастет производство жести (см. Жесть).

Лит.: Липин В. Н., *Металлургия чугуна, железа и стали*, т. II, ч. I, стр. 90—162, Л., 1930; Хусгавель Х., *Добытие железа и стали* прямо из руд, СПб., 1887; Wedding H., *Aus-*

fürliches Handbuch der Eisenhüttenkunde, B. IV (1), 2. Buch—Die Rennarbeiten, Braunschweig, 1907 (старые способы получения губчатого железа); Hoo-winkel C., The Hornsey Process, «Iron and Coal Trade Review», L., 1925, August 28; Loebner H., Montanistische Rundschau, B., 1926, S. 623—26 (обзор новых способов по патентам, 1900—1925); Williams C., Barrett E., Larsen B., Sponge Iron Produced in Kilns, «U. S. Bureau of Mines», Bulletin № 270; «Trans. Amer. Electrochem. Soc.», 1927 (ряд статей о способах Эдвина, Вибера, Пауланда и др.); Wüst F., Die direkte Erzeugung des Eisens, «Stahl u. Eisen», Düsseldorf, 1927, S. 905—15 und 955—65; рефераты в «Журн. Рус. металлург. об-ва», Л., 1926, стр. 164—69 и 612—14; Aston J., Technical Publication, № 228, «Transactions of Amer. Inst. of Min. and Metall. Engineers», N. Y., 1929; Rawd H. and Knight O., Comparative Properties of Wrought Iron made by Hand Puddling and by the Aston Process, «Bureau of Standards. Journ. of Research.», 1929, Dec., p. 953—92; Longenecker Ch., Byers Co Plant in Operation, «Bul.—Furnace and Steel Plant», 1930, Nov. М. Павлов.

III. Физиологическое и терапевтическое значение железа.

Ж., является существенной частью животных и растительных клеток, необходимой для осуществления кислородного обмена. В жизни растений роль его повидимому заключается в участии в окислительных и восстановительных процессах, совершающихся в растениях. Ж. находится преимущественно в молодых, богатых протоплазмой органах, гл. обр. в виде комплексных органических соединений, а не в виде неорганических солей. Растения могут усваивать Ж. как в виде ионов из солей, так и из комплексных соединений; окисные и закисные соединения Ж. усваиваются одинаково. Высшим растениям Ж. требуется в небольших количествах, однако при недостатке его зеленые растения обнаруживают явление *хлороза* (см.): они оказываются лишенными хлорофилла, имеют бледножелтый цвет, но при этом сформированы вполне нормально. Нормальным развитием стеблей и листьев хлоротические растения существенно отличаются от *этиолированных растений* (см.). Ж. необходимо для образования хлорофилла, хотя в состав его молекулы не входит. Повидимому оно участвует в окислительных процессах, сопровождающих образование т. н. лейкофилла, бесцветного вещества, представляющего собою хромоген хлорофилла, переходящий на свету в хлорофилл. В животном организме Ж. содержится больше всего в крови (входит в состав *гемоглобина*, см.), в печени, селезенке, костном мозгу, легких, мозгу. В тканях Ж. находится обычно в химической связи с организованными белками тканей, в нек-рых органах (печень, селезенка—места разрушения и созидания красных кровяных телец)—в виде свободных глыбок окисных соединений Ж., а в печени—в виде запасного Ж. (т. н. ферратина). Общее количество Ж. в теле человека достигает 3—5 г, из которых 2,4—2,7 г приходится на кровь. Организм постоянно теряет Ж. с выделениями, секретами, слущивающимся эпителием; при некоторых патологических состояниях, связанных с кровопотерями или *гемолизом* (см.), эта потеря бывает значительной. Обычно потери Ж. организмом пополняются Ж., содержащимся в пище (наиболее богаты им яйца, шпинат, свекла и др.); нередко однако пища содержит недостаточное количество Ж. или оно плохо усваивается организмом. Ре-

зультатом недостаточного подвоза Ж. организму является обеднение крови гемоглобином.—Важная роль Ж. в обмене веществ определяет его ценность как лекарственного средства при всех заболеваниях, связанных с недостаточностью гемоглобина в крови—хлорозе, анемии, кровопотерях и т. п. Вопрос об усвоении различных препаратов Ж. вызывал много споров. Раньше полагали, что всасываются только сложные органические препараты Ж., близкие по составу Ж. пищи. В наст. время установлено, что и простые препараты неорганического Ж. также всасываются организмом. Вводимое через рот Ж. усваивается организмом в виде альбумината (соединения его с белком), образующегося при всасывании Ж. через стенку кишечника. Т. о. сложные препараты органического Ж. должны сначала повидимому распасться, и отщепившееся Ж., всасываясь, образует усваиваемое соединение с белком. Повидимому терапевтическая ценность препаратов Ж. определяется способностью их отщеплять Ж. в виде свободного иона. Всасывание Ж. в виде альбумина происходит в верхних отделах кишечника, гл. обр. в двенадцатиперстной кишке. Всосавшееся Ж. задерживается в различных тканях и органах, гл. обр. в печени (в виде ферратина), селезенке, костном мозгу, и служит материалом для построения гемоглобина; помимо этого введенное в организм Ж. возбуждает деятельность кроветворных органов. Выводится Ж. из организма через стенку толстых кишок и удаляется с калом; через почки Ж. выводится в самых ничтожных количествах.—Препараты Ж. весьма многочисленны: из сложных органических препаратов должны быть отмечены препараты из крови различных животных (напр. *гематоген*, см.), соединения Ж. с белком и сахаром (*ферратин*, см.); менее сложными препаратами являются яблочнокислые и молочнокислые Ж.; наиболее простыми, легко образующими соединения с белком, являются хлорное Ж., сернокислое (гл. обр. в пилюлях Бло), магнитная окись Ж., Ж., восстановленное водородом (с соляной кислотой желудка образует хлорное Ж.), и др. Все препараты Ж. должны приниматься после еды или во время ее во избежание раздражающего действия на слизистую оболочку желудка; во избежание повреждения зубов вследствие отложения на них сернистого железа (от воздействия на железо сероводорода—продукта гниения в полости рта) необходимо чистое содержание рта и полоскание его после каждого приема железа.

Местное применение Ж. основано на свойстве его, как и др. тяжелых металлов; осаждают белки из растворов, образуя альбуминаты; поэтому местно Ж. действует в зависимости от концентрации (т. е. от быстроты осаждения) как вяжущее, прижигающее (гл. обр. в виде растворов хлорного Ж.) и кровеостанавливающее средство (в виде полторахлористого Ж.). Сернокислая окись Ж. (с магнезией) применяется как антидот при отравлении мышьяком.

ЖЕЛЕЗО ТОРГОВОЕ, см. *Железо*.

ЖЕЛЕЗО ЭЛЕКТРОЛИТИЧЕСКОЕ, см. *Железо*.

ЖЕЛЕЗОБАКТЕРИИ, группа бактерий, переводящих закисные соединения же-

железа в окисные, причем за счет растворимых закисных солей (обычно двууглекислого железа) образуется нерастворимый гидрат окиси железа. Последний отлагается или в виде бесформенной массы или в виде характерных образований, в зависимости от принимающих участие в их отложении организмов. При участии Ж. образуются некоторые разновидности железных руд, так называемые болотные, которые иногда принимают своеобразную форму дискообразных или округлых конкреций со слоистой структурой. Такие конкреции нередко встречаются на дне пресноводных и морских водоемов и обычно наряду с железом содержат марганец, к-рый может функционально замещать железо у Ж., способных окислять также и закисные соединения марганца. Окисление закисных соединений железа и марганца является у Ж. своеобразным процессом дыхания; они, подобно другим микроорганизмам, использующим для дыхания минеральные соединения, повидимому аутотрофны и способны ассимилировать как источник углерода углекислоту.—Деятельность Ж. в случаях содержания в воде закисных соединений железа и марганца, вызывая их окисление и отложение нерастворимых гидратов, приводит к засорению, а иногда и к полной закупорке водопроводных труб. Во избежание этого устраняют из поступающей в водопровод воды закисные соединения указанных элементов; этого достигают при помощи тех же Ж., заселяя ими фильтры, через к-рые пропускается идущая в водопровод вода.

ЖЕЛЕЗОБЕТОН, конструктивное соединение цементного бетона (см.) с железом (или сталью), в котором оба материала участвуют в восприятии усилий, действующих на сооружение, и работают как одно целое. Железные стержни, вводимые в бетон, называются «арматурой». Целесообразность введения железа в бетонное тело, подверженное изгибу, обуславливается тем обстоятельством, что бетон в десять раз прочнее на сжатие, чем на растяжение, и разрушение растягиваемых частей бетонного элемента наступило бы под действием нагрузки в десять раз меньшей, чем та нагрузка, от которой начали бы разрушаться сжатые его части. Поэтому применение неармированного бетона выгодно лишь в частях, подверженных чистому сжатию (напр. колонны), и крайне невыгодно в частях, подверженных изгибу, где в каждом сечении элемента имеются и сжатые и вытянутые волокна. Количество вводимого железа незначительно и составляет 0,5—3,0% от площади поперечного сечения изгибаемого элемента. Введение железа в бетонную массу не представляет никаких затруднений, так как бетон в необработанном виде представляет собой пластичную массу, состоящую из гравия (щебня) и песка (балласт), цемента (вязущее вещество) и воды, легко набивается в формы (опалубка), в к-рых предварительно заложено железо, обволакивает его со всех сторон, и железо оказывается включенным в бетонную массу. По затвердении бетона деревянные формы удаляются, и железобетонный элемент готов к восприятию усилий. Возможность совместной работы железа и бетона обуславливается большой силой

сцепления между железом и затвердевшим бетоном, а также почти одинаковым коэффициентом температурного расширения (около 0,000012 на 1°C). Последнее обстоятельство имеет весьма большое значение, т. к. при различии этих коэффициентов железо могло бы скользить в бетоне, нарушая сцепление или по крайней мере вызывая добавочные усилия в железобетонном теле.

В качестве арматуры чаще всего применяются круглые стержни диаметром 3—30 мм, реже употребляются квадратное и полосовое железо, а также некоторые специальные сорта железа, рассчитанные на увеличение сцепления железа с бетоном. В редких случаях в качестве арматуры применяются железные балки и клепаные фермы (чаще всего в мостостроении), образующие «жесткую» арматуру. Стержни арматуры для лучшего закрепления в бетонной массе снабжаются на концах крюками разнообразной формы. Иногда железо вводится также и в сжатые части бетонного тела, чем повышается прочность бетона на сжатие и повышаются его упругие свойства. На рис. 1 изображена железобетонная балка прямоугольного сечения, лежащая на двух опорах по концам и подвергнутая изгибу. Основная, т. н. «рабочая», арматура состоит из 4 прутьев круглого железа *a* и *b*. Количество стержней и их диаметр определяются специальным расчетом—в зависимости от пролета балки *L* и нагрузки на балку, возрастающей при увеличении этих факторов. На величину армирования влияет также высота балки *h*. Ширина элемента *e* определяется соображениями удобства размещения арматуры и хорошего облегания железа бетоном, а также в зависимости от величины т. н. «скалывающих» напряжений, играющих в железобетоне немалую роль.

Для восприятия этих напряжений служат также «хомуты» *c* и отогнутые стержни *a*.

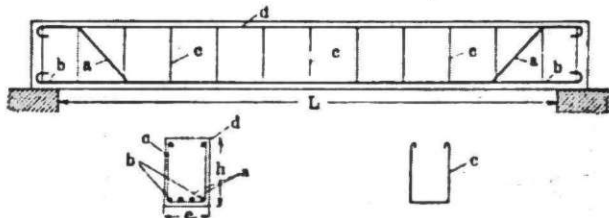

Рис. 1.

Хомуты делаются из железа меньших диаметров, обычно 6—8 мм, и служат также для воспрепятствования вырыванию рабочей арматуры из тела балки при изгибе. Хомуты подвешиваются на т. н. «монтажных» стержнях *d*, чтобы их нельзя было сместить во время бетонирования балки. Рабочее железо размещается по возможности ближе к наружным граням балки, в волокнах к-рых имеют место наибольшие напряжения. В этом случае удается наилучшим образом использовать железо, напрягая его до предела. Однако все железо заключено в теле балки и предохраняется от ржавления защитным слоем бетона в 1—2 см.

Существует очень большое количество форм железобетонных конструкций, из которых основные: плита, балка, ребристая плита, жесткие рамы, арки, колонны (см. *Железобетонные конструкции*). В настоящее вре-

ми детально разработана теория ЖС., содержащаяся в многотомных произведениях гл. образ. немецких ученых (Mörsch, Zallger, Probst и др.). Произведено большое количество опытов с железобетонными элементами в целях выявления их работы и наилучшего их армирования.

Изобретателем железобетона считается Иосиф Монье (Joseph Monier), парижский садовник, применивший железобетон для изготовления цветочных кадок (1861), а также для устройства бассейнов, сводов и балок. Первый патент Монье относится к 1867, но следует заметить, что уже в 1855 и 1860 Ламбо и Коанье (Lambot и Coagnet) проделывали первые опыты со введением железа в бетон для повышения его прочности. В России первые опыты применения железобетона были произведены в 1891. К основным достоинствам железобетона относятся: прочность, жесткость, малый расход материалов, применимость к сложным формообразованиям, гигиенические качества (отсутствие грибка, гнили, насекомых), огнестойкость, долговечность (прочность бетона с течением времени возрастает). К недостаткам следует отнести—значительный вес (ок. 2.400 кг/м³), большой расход древесины на опалубку, к-рый, правда, резко уменьшается при применении сборных конструкций, производимых фабричным путем, значительную тепло- и звукопроводимость. Область применения ЖС.—промышл., торговые, заводские, фабричные и жилые здания, мосты, тоннели, резервуары, силосы, дымовые трубы, башни, малки, турбинные камеры и прочие части гидротехнических сооружений, плотины, шлюзы, кессоны, сваи, фундаменты, подпорные стены, водопроводные и канализационные трубы и пр.

Лит. см. при статье *Железобетонные конструкции*. С. Стафилевский.

ЖС. в архитектуре оказал громадное влияние на развитие строительных форм эпохи империализма. Первая постройка из ЖС.

Рис. 2. Внутренний вид промышленного здания в Лерлине.

появилась в 1902 (доходный дом в Париже, архитектор О. Перре), однако еще долгое время железобетон приспособляли к традиционным архитектурным «стилям». В то же время сооружения технического порядка—в индустрии, транспорте—выявляли гораздо ярче и определеннее специфику железобетонных строительных возможностей и оказывали сильнейшее влияние на художественную ар-

хитектуру, ранее глухо отгороженную от чисто технических строительных объектов, бы-

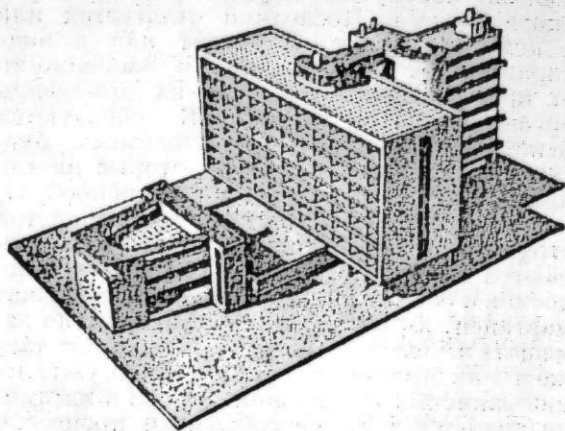

Рис. 3. Манет дома ВЭО в Москве на шоссе Энтузиастов (проект группы советских архитекторов).

ших достоянием «инженерии». Однако лишь послевоенная гражданская архитектура широко воспринимает новые формальные особенности железобетона и вводит их в свой обиход.

Существеннейшие из них: 1) отделение несущих элементов постройки от несущих; всю строительную тяжесть несет железный скелет здания, а стена служит лишь внешним ограждением или перегородкой (мембрана), что дает возможность располагать стены вне всякой зависимости от требований конструктивного порядка; 2) возможность конструирования перекрытий громадного размера и любой формы. Эти две особенности ЖС. как строительного материала, а также пластическая монолитность железобетонной массы явились важнейшими факторами создания «нового стиля» в современной архитектуре. Наиболее четкую формулировку этих новых принципов конструктивизма (см.), широко распространенного на Западе, дал Корбюзье в своих «пяти тезисах»: 1) плоская крыша; 2) свободная планировка, т. е. возможность произвольно размещать стены, больше не несущие тяжести здания; 3) дом на столбах; 4) свободное оформление фасада; 5) горизонтальное окно (конструкция железобетонных перекрытий не требует простенков, позволяет делать сплошные отверстия в стене любой формы и длины и перейти от обычных узких вертикальных окон к горизонтально-удлиненным).

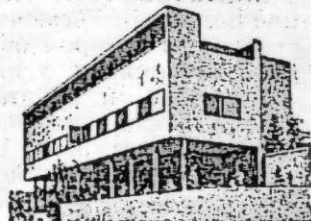

Рис. 4. Особняк, построенный по проекту архитектора Корбюзье.

В этих положениях, фетишизирующих конструктивные свойства ЖС., «целесообразность» капиталистического производства эстетизируется, становится новым архитектурным канонем. Характерно, что практическое применение этих канонов зап. архитектурой проводится гл. обр. в небольших постройках типа полусобняков, для к-рых, вообще говоря, ЖС. не является наиболее целесообразным материалом. Действительное и полное выявление возможностей железобетона

бетонного строительства и революционизирующих свойств Ж. как стройматериала мыслимо лишь в строительстве комплексного порядка, охватывающем не отдельные изолированные объекты, а целые комплексы— кварталы, города, массовые дома-коммуны и т. п.

Лит.: Le Corbusier, Vers une architecture, P., s. a.; его же, Almanach d'architecture moderne, P., [1925]; его же, Précisions, P., 1930. Д. Аркин.

ЖЕЛЕЗОБЕТОННОЕ СУДОСТРОЕНИЕ, постройка судов из железобетона (см.); получило широкое развитие за границы в период империалистской войны под давлением кризисов металлического и транспортного, по миновании которых интерес к Ж. с. значительно ослабел. Общ. грузоподъемность железобетонных судов, построенных за этот период, достигает 600.000 т при числе единиц более 1.000. Наибольшее из морских судов имело длину 126 м, ширину 16 м, высоту 11 м при дедвейте 6.380 т. В СССР серьезно заниматься вопросом Ж. с. начали с 1925: за 5 лет Ленинградским судостроительством были построены след. пловучие сооружения: 1) дебаркадеры размером $38,4 \times 8,54 \times 2,5$ м (для Сев. Двины), $65 \times 14 \times 3,5$ (для Волги), 2) плашкоуты: $32 \times 8,25 \times 2,6$ м для Каспийского пароходства, 3) паром $72 \times 15,2 \times 3,6$ м (для Волги), 4) понтон для копра $26 \times 10 \times 4$ м (для Ленинградского торг. порта), 5) опытная шаланда разм. $23 \times 6,5 \times 2,18$ м, 6) пловучий док—2 секции грузоподъемностью каждая в 2.000 т (рис. 1). Кроме того находятся в постройке 9 дебаркадеров для Волги. До настоящего времени нет достаточно обоснованных данных относительно преимуществ применения железобетона для постройки судов, что объясняется

Рис. 1. Пловучий док.

гл. образом ограниченностью опыта. Конструирование железобетонных корпусов производится по системам, имеющим место в постройке стальных судов. Продольные связи состоят из балок и плит (борта, днище, палуба, продольные переборки). Они представляют собой поперечные переборки и жесткие рамы (шпангоуты). Диаметр железа берется в пределах от 5 до 25 мм. Средняя насыщенность сечений железом 1—5%. Коли-

чество железа в 1 м железобетона колеблется от 200 до 600 кг. Кубатура плит составляет примерно от 50 до 60%, балок до 30%, усиления и местных подкреплений до 15%—от кубатуры железобетона. При конструировании необходимо стремиться к наименьшему числу позиций в размерах и формах стержней во избежание удорожания работ. При расчете исходят из предположения, что бетон принимает не только сжимающие усилия, но и часть растягивающих, разгружая железо (стадия IIa напряженного состояния армированного бетона). Расчеты по стадии IIa дают возможность уменьшить отдельные сечения, а сле-

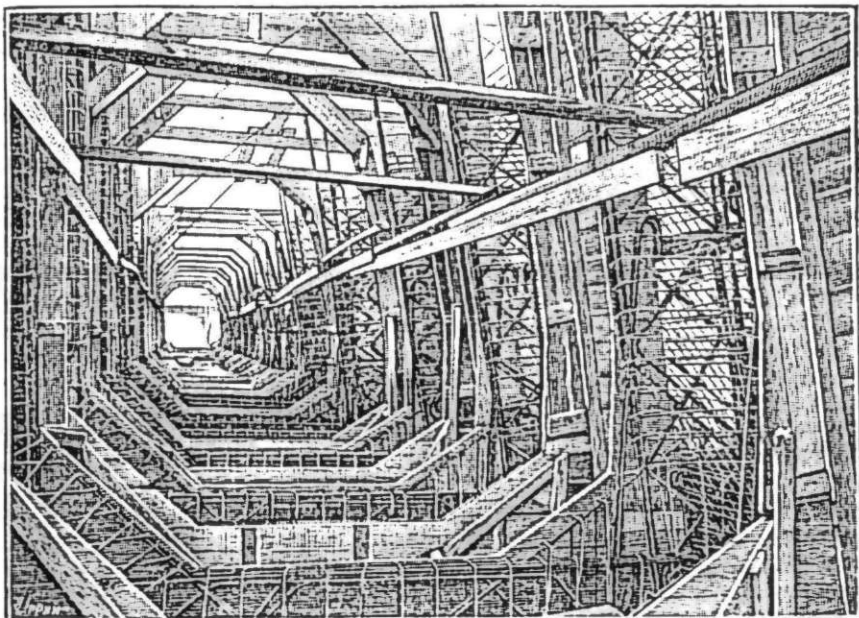

Рис. 2. Конструирование железобетонных корпусов.

довательно и общий вес, что для пловучих сооружений крайне важно. Производство работ железобетонных корпусов (рис. 2) ведется с особой тщательностью. Состав бетона, полученный по лабораторным испытаниям контрольных кубиков, жестко проводится в жизнь. Применяется бетон состава от 1:2 до 1:4. Для бортов, переборок и балок бетон употребляется литой, для палубы и днища—трамбованный. Размер гравия должен быть не больше 10—12 мм. Тонкие плиты изготавливаются способом Торкрета, с помощью которого достигается водонепроницаемость в местах, соприкасающихся с водой. Общая стоимость 1 м³ железобетона в сооружении колеблется от 370 до 850 рублей. Преимуществами Ж. с. являются: 1) дешевизна постройки—ориентировочно стоимость Ж. с. на 20—40% меньше железных; 2) экономия в расходе железа по сравнению с железными судами в 3—4 раза; 3) быстрота постройки и незначительность первоначальных затрат для производства работ—постройка большого дока может быть произведена в 6—8 месяцев; оборудования почти не требуется; 4) продолжительность срока службы, следовательно, падение амортизационных расходов; 5) незначительность затрат на уход и его простота, отсутствие необходимости в периодической окраске, а следовательно помещения в док, что связано с большими расходами; повреждения корпуса могут исправляться силами самой команды; 6) водо-

непроницаемость; 7) огнестойкость; 8) меньшая сопротивляемость Ж.с. судов движению в воде. — Основным недостатком Ж.с. является большой, сравнительно с железным, вес корпуса (примерно вдвое больше). — В судостроении железобетон применяется также для заделки пробой и восстановления изношенных стальных корпусов.

Lum.: Fougner N. K., Seagoing and other Concrete Ships, Oxford, 1922; Teubert W., Der gegenwärtige Stand des Eisenbetonschiffbaues, «Jahrbuch der Schiffbautechnischen Gesellschaft», B., 1922.

ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ КОНСТРУКЦИИ. Железобетон, вступивший в ряды строительных материалов сравнительно недавно — в середине прошлого столетия, — получил в настоящее время широкое распространение. Нет ни одной области строительного искусства, где он не оказывал бы проектировщику неоценимых услуг. Это объясняется его качествами — прочностью, огнестойкостью, долговечностью, применимостью к сложным формообразованиям и т. д.

Основным конструктивным элементом в железобетоне является железобетонная плита.

Рис. 1. 1 — распределение арматуры; 2 — рабочий стержень.

На рисунке 1 представлен поперечный разрез и армирование плиты, лежащей на двух опорах. Верхние волокна плиты сжаты, нижние вытянуты; поэтому армирование

располагается снизу. Армирование состоит из двух типов железных стержней: прямых и с отгибами, переводящими железо наверх. Прутья этих двух типов укладываются поочередно и составляют «рабочую» арматуру плиты. Снизу стержни закрыты «защитным» слоем бетона, предохраняющим железо от ржавления. Перевод половины стержней наверх вызывается возможностью появления у опор, у заделки в стену, растяжения сверху плиты, появления так называемого «отрицательного момента». Диаметр стержней, расстояние между ними в плане, а также толщина плиты определяются по специальному расчету и зависят от величины пролета плиты и от нагрузки. Кроме рабочей арматуры имеется еще так называемая «распределительная» арматура, выполняемая обычно из железа диам. 6 мм с расстояниями 20—30 см, играющая второстепенную роль. Пересечение рабочей арматуры перекрывается отожженной проволокой. Сечение рабочей арматуры составляет не менее 0,2% от сечения плиты. Плиты применяются обычно для перекрытия пролетов до 3 м; для больших пролетов применение их становится невыгодным. Наиболее часто применяются плиты толщиной 6—10 см. Если плита заделана по концам и появление «отрицательных» моментов на опоре неизбежно, армирование концов плиты усиливается в зависимости от «степени заделки», а иногда может даже потребоваться увеличение толщины плиты на участках у опор («вуты»).

На рис. 2 изображена консольная плита, часто применяемая в конструкциях балконов и проч. В этом случае растянуты уже верхние волокна, а нижние сжаты; арматура плиты расположена сверху. Величина изгиба и растягивающего усилия,

действующего в плите, уменьшается по мере приближения к свободному концу консоли, поэтому количество арматуры соответственно уменьшается; уменьшается также и толщина плиты к свободному концу. Консольные плиты применяются обычно для вылетов консоли не более 2,0—2,5 м.

Плита, покоящаяся на балках или стенах, расположенных в некоторых расстояниях друг от друга (обычно 2—3 м), называется **неразрезной плитой** (рис. 3). Над опорами возникают значительные «отрицательные моменты», почему опорные участки снабжены верхней арматурой. Кроме того обычно приходится усиливать опорные сечения, утолщая плиту скосами, имеющими уклон $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ («вутами»). При расположении плиты по железобетонным балкам плита носит название «ребристой» и является наиболее распространенным типом железобетонного перекрытия. Плита и балки бето-

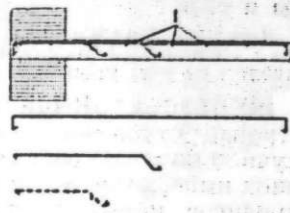

Рис. 2. 1 — рабочая арматура.

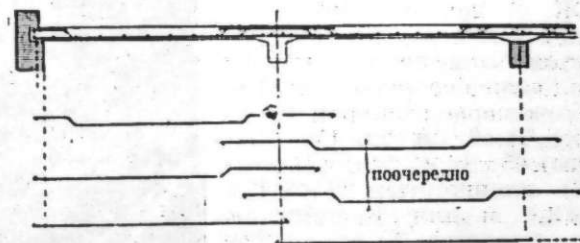

Рис. 3.

руются вместе, что дает монолитную конструкцию. Эта система применяется обычно при пролетах 3,0—7,0 м. Для перекрытия помещений, близких в плане к квадрату, при пролете до 3,5—4 м применяются плиты с перекрестной арматурой, пересекающейся под углом 90°, одинаковой в обоих направлениях. Плита опирается тогда по всему контуру. Этот прием позволяет сильно сократить толщину плиты. Для этой же цели применяются иногда плиты с двойной арматурой, укладываемой снизу и сверху.

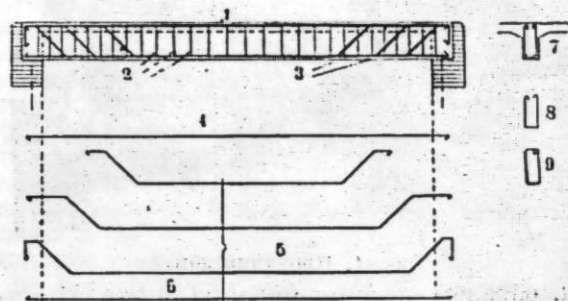

Рис. 4. 1 — монтажное железо, 2 — хомуты, 3 — рабочая арматура, 4 — два монтажных стержня, 5 — рабочие стержни, 6 — прямые стержни (не менее двух), 7 — поперечное сечение, 8, 9 — формы хомутов (8 — открытая, 9 — замкнутая).

Следующим основным железобетонным элементом является балка прямоугольного и таврового сечений. На рис. 4 изображена арматура свободно лежащей балки, находящейся под действием

равномерно распределенной нагрузки. Здесь вводятся дополнительные типы арматуры, а именно—хомуты, отогнутые стержни и монтажные стержни. Хомуты служат для связи растянутого железа со сжатой зоной бетона и препятствуют выступлению его из бетонного тела при изгибе, а также воспринимают т. н. «скалывающие» напряжения, служащие чаще всего причиной разрушения железобетонных элементов. В основном различают две формы хомутов—закрывающую и открытую. Для восприятия тех же напряжений служат также отогнутые стержни. Монтажные стержни, изготовляемые обычно из железа 8—10 мм, служат для придания устойчивости хомутам во время наполнения деревянной формы бетоном. Для лучшего закрепления арматуры в бетоне стержни последней заканчиваются крючками, наиболее

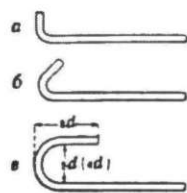

Рис. 5.

распространенные формы которых приведены на рис. 5. Тип «а» применяется для сжатых стержней, тип «б» и тип «в» (крючок Консидера)—для растянутых. Расположение стержней в балке должно обеспечивать хорошее обложение стержней арматуры бетоном,

что является одним из важнейших условий для правильной работы элемента. Поэтому расстояния в свету между стержнями арматуры должны быть достаточными для проникания щебенки и быть не менее 25 мм. Защитный слой бетона в балках—не менее 20 мм. Т-образное (тавровое) сечение образуется ребром с примыкающими к нему частями неразрезной плиты. Наличие плиты в сжатой зоне позволяет сильно уменьшить высоту балки и армирование ее по сравнению с прямоугольным сечением. Высота балок, количество и диаметр стержней арматуры зависят от пролета балки и нагрузки на нее.

Консольные и неразрезные балки в принципе схожи с такими же плитами и армируются аналогично. При наличии неразрезной плиты над балками последние рассчитываются в пролете как тавровое сечение, над

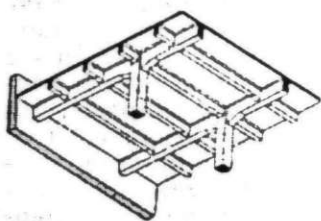

Рис. 6.

рис. 6. В этом случае неразрезная плита лежит на неразрезных же ребрах—балках, опирающихся в свою очередь на более массивные балки—«прогоны», утвержденные на железобетонных колоннах. Все перекрытие бетонировается без перерывов и образует монолитную систему. Все пересечения балок снабжены «вутами», усиливающими опорные сечения. Этот тип является одним из наиболее распространенных типов железобетонного перекрытия для больших помещений. К недостаткам его следует отнести сложность и дороговизну опалубки для набивки. Этот недостаток значительно сокращается применением перекрытия в виде сборной конструкции (см. ниже).

Большим распространением, особенно при больших нагрузках, гл. обр. для складских помещений, пользуются безбалочные (грибовидные) перекрытия (Pill-decke, Mushroomsystem), изобретенные американцем Тернером (Turner).

Перекрытие (рис. 7) представляет сплошную плиту толщиной 15—30 см, подпертую в отдельных точках колоннами с капителями.

Рис. 7.

Нижняя поверхность перекрытия может быть плоской или, как на рис. 7, с выступающими полосами. Колонны в плане размещаются в углах сетки квадратов или прямоугольников со стороной 4—6 м. Арматура перекрытий выполняется обычно в виде полос, идущих в двух взаимноперпендикулярных направлениях. При проектировании перекрытия разбивается на «опорные» и «пролетные» полосы, армируемые слабее первых. Над капителями создается сильное «отрицательное» армирование—сверху—в соответствии с положением растянутых волокон в плите, подпертой в отдельных точках. В СССР распространен способ армирования с помощью отдельных сеток из прямых стержней (проф. Лолейт), представляющий большие удобства. Для расчета перекрытия имеется целый ряд точных способов (Лебе, Хагер, Маркус, Галеркин); нормы отдельных государств также дают упрощенные способы (немецкие, американские нормы, способ проф. Лолейт и проч.), сильно облегчающие расчет. Перекрытие экономично и просто в выполнении благодаря простоте опалубки и арматуры, отличающейся стандартностью.

Неизбежно встречающимся в большинстве перекрытий конструктивным элементом является колонна. К наиболее распространенным типам колонн следует отнести квадратные, прямоугольные и круглые (многоугольные). На рис. 8 изображена колонна под небольшую нагрузку. Простейшее армирование состоит из 4 круглых стержней, связанных квадратными (или прямоугольными в прямоугольной колонне) хомутами. Хомуты изготовляются обычно из проволоки 6—8 мм и отстоят друг от друга по вы-

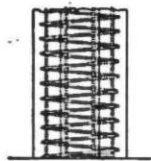

Рис. 8.

соте на 15—40 см. При больших нагрузках количество стержней увеличивается; применяется также несколько типов хомутов. Круглые колонны применяются реже вследствие сложности опалубки. Обычно они снабжаются спиральной арматурой (Консидер), дающей значительный эффект. Бетонное ядро, заключенное в «обойму», образующую спиралью, обладает очень высоким сопротивлением; шаг винтовой линии обмотки—не более 8 см. Под коленку делается железобетонный башмак, к-рым она передает давление на грунт. В каждом башмаке необходимым элементом арматуры является сетка, часто имеющая отогнутые под углом 45° стержни и укладываемая около нижней, опорной, поверхности башмака. Колонны, опирающиеся на бутовые или бетонные фун-

даменты, имеют меньшие размеры и легкую арматуру (рис. 9). Армирование колонн, подверженных сжатию (без изгиба), с помощью продольных стержней не рационально; в этом случае следует применять «косвенное» армирование колонн (инженер В. П. Некрасов). По этой системе колонна армируется проволочными сетками, укладываемыми через некоторые расстояния друг от друга — по высоте колонны. Бетонное тело колонны оказывается пронизанным «фибрами», препятствующими поперечным деформациям бетона. Подобного рода колонны весьма экономичны и обладают высокой прочностью. Эта система армирования бетона (система «свободных связей») может найти себе применение во многих случаях, давая значительный эффект. Часто оказывается рациональным применение сборных железобетонных колонн. Следует отметить систему Visintini (рис. 10): отдельные камни с отверстиями, в которые вставляются арматура; отверстия заливаются цементным раствором. Камни снабжены впадинами и выступами, препятствующими сдвигу, и по одному надеваются на заранее поставленную арматуру сверху, хомуты размещаются в швах, заполняемых раствором. В Москве применяется эта система в несколько упрощенном виде (инж. Смирнов).

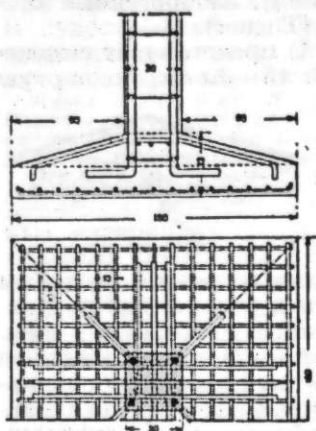

Рис. 9.

Рис. 10.

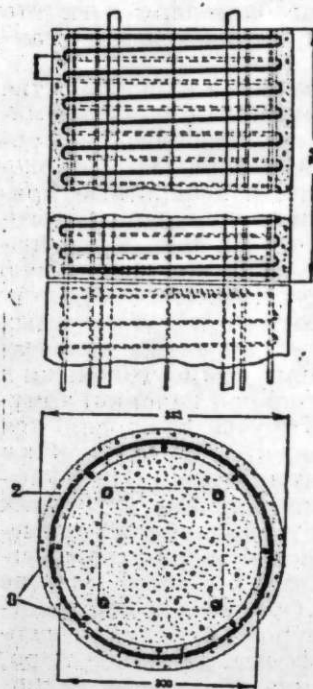

Рис. 11. 1—шаг 50, 2—бетонный стакан со спиральной арматурой, 3—вертикальные прутья.

В полость, образуемую стаканами, вставляется арматура и набивается бетон. Меняя армирование и состав бетона, можно получить колонны разнообразной мощности с помощью одного и того же стакана. Действие «стаканов» основано на общих прин-

ципах «косвенного» вооружения бетоном. Наконец сборные колонны могут изготавливаться в виде цельных железобетонных стержней или полых труб, заполняемых бетоном.

Широко применяется в железобетонном строительстве жесткая рамная конструкция. Рамами называются такие конструкции, в которых стойки жестко скреплены с балками (ригелем) горизонтальными, наклонными, ломаными или изогнутыми, образуя в статическом отношении одно целое. Достоинство жестких соединений в углах заключается в том, что благодаря этому ригель передает стойкам не только вертикальную нагрузку, но и часть «изгибающего мо-

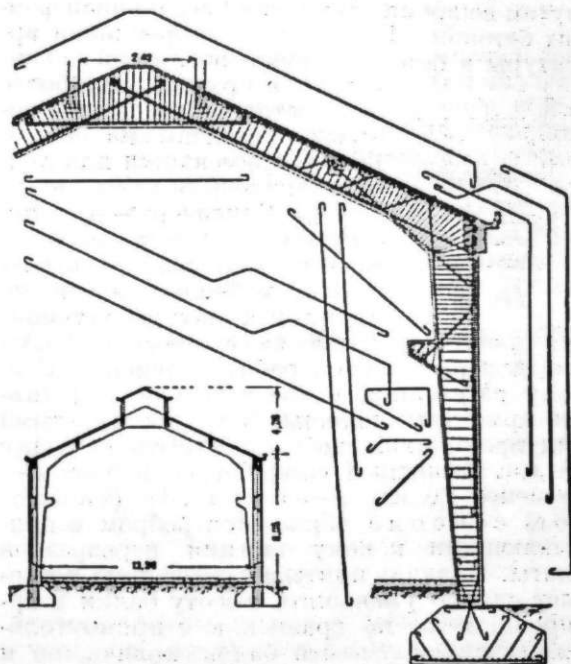

Рис. 12.

мента». С уменьшением изгибающего момента в ригеле размеры его уменьшаются за счет стоек, что выгодно, так как собственный вес ригеля увеличивает изгибающие моменты в его сечениях, вес же стойки не вызывает дополнительного изгиба. Формы жестких рам весьма разнообразны, разделяются на одно- и многопролетные и на одно- и многоэтажные. По выполнению опоры разделяются на заделанные и шарнирные. На рис. 12 изображена однопролетная и одноэтажная рама с шарнирными стойками, с ломаными ригелем и с консолью для подкрановой балки. Обращает на себя внимание мощное выполнение углов, воспринимающих большие изгибающие моменты. Ригели рамы несут железобетонные балки, покрытые плитой. Междустоечное пространство заполняется каким-либо стеновым материалом. Стойка рамы скреплена с фундаментом шарнирами. Шарнир армирован стержнями, пересекающимися в одной точке, расположенными крест-на-крест. Рисунок дает понятие о способе армирования жестких рам. Жесткие рамы находят себе широкое применение в пром. строительстве и являются одним из употребительнейших приемов перекрытия пролетов свыше 7—8 м. Пролеты рамных конструкций доходят до 25—30 м. В жилищном строительстве рамные конструкции применяются для выполнения кар-

касов многоэтажных зданий—в виде многопролетных и многоэтажных жестких рам. Для статического расчета рам имеется целый ряд способов (способ фокусов, угловых деформаций и пр.). В последнее время были сделаны опыты выполнения рам в виде сборных конструкций (Хоппер), к-рые однако не находят себе широкого применения. В этой системе соединение отдельных частей рам производится с помощью болтов, размещаемых в специальных металлических включениях.

Другим видом конструкции для перекрытия больших пролетов является арка. На рис. 13 представлено арочное перекрытие пролетом 14 м. Распор арки воспринимается железной ватяжкой, подвешенной к арке на железных струнах. В данном случае толщина арки в ключе всего 7,5 см. Часто применяются также ребристые арки с ребрами, расположенными через 4—6 м, пролеты между к-рыми перекрываются плитой по неразрезным балкам. В последнее время начинает приобретать распространение система тонких сводов Залигера (Zaliger). Пролет между арками заполняется

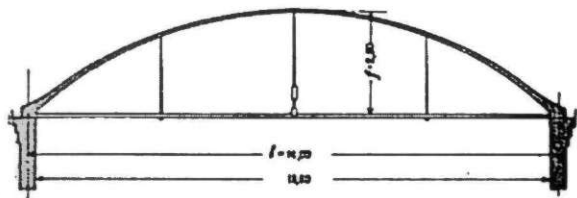

Рис. 13.

тонким (4—5 см) железобетонным сводом из торкрет-бетона (бетон, набрызгиваемый под давлением, пневматически). Торкрет-бетон благодаря способу его изготовления обладает очень высокой прочностью, вследствие чего он находит себе применение в целом ряде новых систем тонких оболочек (Zeiss-Diwig), применяющихся в особых сводчатых покрытиях, в куполах и пр.

На рис. 14 представлены куполы гладкий (сверху) и ребристый. Куполы—тонкие оболочки—армируются стержнями, расположенными по меридианам и параллелям. Ребра ребристых куполов связываются сверху жестким кольцом, подверженным сжатию и изгибу. Существенной частью конструкции куполов является опорное кольцо, воспринимающее распор купола. Для перекрытия подобных помещений применяют также пирамидальные крыши, состоящие из железобетонных ребер и колец.

В последнее время начинают применяться в широких размерах сборные системы перекрытий из элементов, заранее подготовленных фабричным путем.

Сборные конструкции обладают многими преимуществами перед обычными Ж. к., набираемыми в формах на месте работ: 1) они содействуют индустриализации строительства,

переноса заготовку отдельных частей конструкции со стройки на завод; 2) при фабричном изготовлении элементов конструкций требуется значительно меньше рабочей силы; 3) возведение конструкции не зависит от сезона, т. к. элементы подвозятся к стройке в

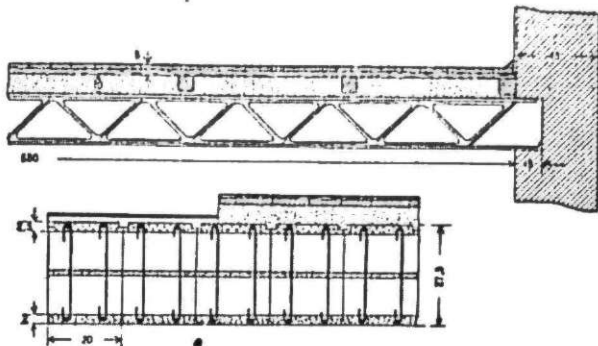

Рис. 15.

совершенно готовом виде; 4) конструкции, изготовленные в заводской обстановке, выше по качеству; 5) они дают значительную экономию в опалубке, т. к. формы, в к-рых изготавливаются отдельные элементы, обладают большой обратимостью, не требуют подмостей и лесов при укладке на место; 6) сильно сокращают срок строительства, т. к. сборка конструкции кранами идет очень быстро, а надобность в выдерживании бетона в формах отпадает. Эти преимущества, отличающие сборные Ж. к., делают их во многих случаях незаменимыми.

Отличительным признаком сборных перекрытий является наличие в них чрезвычайно тонких сечений, немислимых в нормальном железобетоне, что объясняется условиями их производства, допускающими применение совершенных форм для изготовления. Сборные перекрытия, некоторые системы которых описаны ниже, по сравнению с наиболее распространенным типом обычного железобетонного перекрытия—ребристым перекрытием (рис. 6)—имеют ряд преимуществ кроме тех, к-рые присущи сборным конструкциям вообще. Сюда относятся: а) плоский потолок без выступающих вниз ребер; б) меньшая теплопроводность, обуславливаемая наличием пустот в перекрытии; в) меньшая толщина перекрытия, уменьшающая строительную высоту здания; г) удобство размещения разного рода проводок в пустотах перекрытий и др.

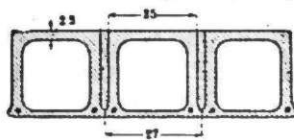

Рис. 16.

Одной из наиболее старых систем сборных перекрытий является система Визинтини (Visintini). Перекрытие образуется из балок в виде раскосных ферм (рис. 15), к-рые ставятся рядом друг с другом. Трапециoidalной формы шов между ними заполняется цементным раствором, чем достигается слитность работы отдельных балок в собранном перекрытии. Сечения элементов весьма тонки—раскосы напр. имеют толщ всего 15 мм. Балки этой системы, рассчитанные на соответствующую нагрузку, могут применяться в виде прогонов, являясь вообще универсальным элементом в сборных Ж. к. Растянутая арматура заложена в нижнем поясе

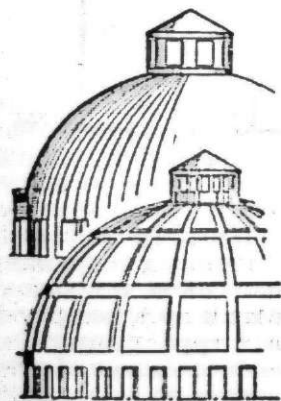

Рис. 14.

Сборные конструкции обладают многими преимуществами перед обычными Ж. к., набираемыми в формах на месте работ: 1) они содействуют индустриализации строительства,

балки, а также в растянутых (нисходящих) раскосах. Аналогичной системой являются также балки Виренделя, представляющие собой также железобетонные фермы, но без раскосов, с жестким креплением стоек к поясам фермы. Давно введены в строительную практику Запада различные системы полых балок (Siegwart, Gruber и др.). На рис. 16 представлено перекрытие системы Грубера в поперечном разрезе. Балки, имеющие ширину 27 см и разную высоту (в зависимости от пролета и нагрузки), представляют собой элементы трубчатого сечения с толщиной стенок 25 мм (верхняя и боковые) и 15 мм (нижняя полка). В перекрытии балки устанавливаются вплотную, рядом друг с другом. Шов 2 см, образующийся между балками, заливается раствором для предупреждения прогибов отдельных балок, уложенных в перекрытии. Как показывает опыт, этим приемом достигается значительная слитность работы перекрытия. Система З и г в а р т а, более старая, отличается от описанной лишь формой шва (треугольный) между балками. Перекрытие весьма рационально, хотя требует довольно значительного расхода цементного раствора на заливку швов. Значительным распространением пользуется также система Р а п и д (Rapid, рис. 17). Перекрытие образуется из элементов двутаврового профиля, укладываемых рядом. Слитность работы достигается здесь особой формой соединительного зуба. Эти системы образуют двойное несгораемое

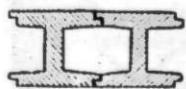

Рис. 17.

ограждение. Из облегченных систем следует отметить лотковый настил Гос. ин-та сооружений, образуемый из элементов П-образного сечения, укладываемых рядом, с заливкой шва между ними. Балки снабжены поперечными диафрагмами, сильно повышающими их прочность, не имеют нижней полки; для образования потолка перекрытия должно подшиваться. Для деревянного пола может найти себе применение система р е л ь с (рис. 18). Элементы имеют рельсовидное сечение и укладываются рядом. Ширина головки рельса меняется, увеличиваясь от опор к пролету, в соответствии с изменением изгибающего момента. По нижней полке укладывается смазка для уменьшения тепло- и звукопроводности перекрытия. Сверху настилается деревянный пол по лагам. Перекрытие может применяться в случаях, требующих пониженной тепло- и звукопроводности, в частности в жилом и общественном строительстве. Большая жесткость элементов и распределяющее действие лаг гарантируют слитность работы перекрытия. К перекрытиям с готовыми элементами можно отнести перекрытия из легких камней и перекрытия П о л ь м а н а (Pohlmann), пользующееся большим распространением в Германии. Перекрытие с полыми камнями (рис. 19) представляет со-

Рис. 18.

бой ребристое перекрытие с часто (30—50 см) расставленными ребрами. Камни понижают тепло- и звукопроводность и являются опалубкой для ребер; они должны быть легкими и дешевыми, т. к. они играют в перекрытии пассивную роль заполнителя. Арматура располагается в ребрах. Поверх камней набивается плита 3—4 см толщиной с легким армированием. В перекрытии П о л ь м а н а камни заменяются тростниковыми или камышовыми ящиками, обернутыми толем. Сборные системы дают значительную экономию (до 40%) по сравнению с обычными типами, почему они имеют большую будущность. Железобетон является весьма пригодным материалом для возведения подпорных стенок для удержания грунта и других сыпучих тел. На рис. 20 изображены наиболее часто встречающиеся поперечные сечения железобетонных подпорных стенок. Вертикальная стенка армируется неодинаково: по мере приближения к подошве количество горизонтальных прутков арматуры увеличивается в связи с увеличением давления грунта. В вертикальных стенках находятся кроме того вертикальные распределительные стержни. Устойчивость стенки обеспечивается вертикальным давлением земли на подошву ее. Вертикальная стенка связывается с подошвой с помощью жесткого угла или с помощью специальных контрфорсов, расставленных на расстоянии 1,5—2 м. В гидротехнических сооружениях железобетон служит часто материалом для плотин и разнообразных конструкций, для внутренних частей турбинных камер и пр. Железобетон—излюбленный материал для устройств подобного рода. Соответствующим подбором пропорции составных частей бетона и изоляцией специальными составами (церезит, гидрозит и проч.) бетон делается совершенно непроницаемым для воды. Способность к сложным формообразованиям дает возможность выполнения из железобетона самых разнообразных форм резервуаров для жидкостей. Поэтому имеется большое количество выполненных сооружений этого рода, в том числе баков для водонапорных башен (сист. Intze и др.), резервуаров для воды на дымовых трубах, отстойников, фильтров, а также бассейнов в общественных банях, купальнях и пр. Исключительное положение принадлежит железобетону в области строительства зерновых элеваторов—сплосов (см. Элеватор). За последнее время распространился американский способ производства работ по возведению силосов с помощью подвижной опа-

Рис. 19. Поперечный разрез перекрытия с полыми камнями, состоящий из рядов камней, уложенных в шахматном порядке, с заливкой швов и армированием.

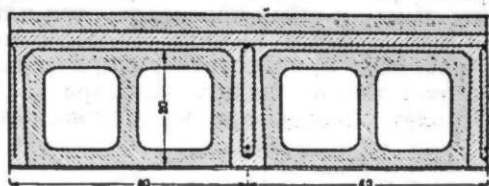

Рис. 19.

Рис. 20. Поперечные сечения железобетонных подпорных стенок: а) вертикальная стенка с контрфорсом; б) стенка с углом связывания; в) стенка с контрфорсом и углом связывания.

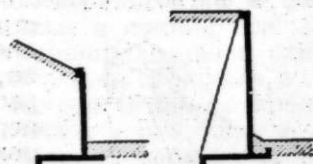

Рис. 20.

Рис. 21. Поперечное сечение силоса с подвижной опалубкой, состоящее из секций опалубки, уложенных в шахматном порядке, с заливкой бетона.

глубины. Башня не запалубливается на всю высоту, а лишь на небольшой участок снизу. Опалубка сконструирована так, обр., что она поднимается вверх по мере бетонирования с помощью особых приспособлений (джеки и поки), что значительно снижает стоимость и ускоряет производство работ.

Обширную область применения железобетона составляют железобетонные изделия. Трубы водопроводные и канализационные изготавливаются в последнее время центробежным способом (Vianini). Цилиндрическая железная труба приводится в быстрое вращение, бетон подается небольшими порциями внутрь, приходит также во вращение и под действием центробежной силы сильно уплотняется, образуя стенки трубы. Спиральная арматура закладывается в форму ранее. Трубы, изготовленные таким способом, отличаются большой прочностью и выдерживают высокие давления. Подобным же способом изготавливаются железобетонные телеграфные и фонарные столбы круглого сечения. Для этих изделий применяются и другие формы поперечных сечений—двухтавровые, крестообразные и др. В этом случае они изготавливаются в деревянных или металлических разборных формах.

Ступени для лестниц из железобетона употребляются повсеместно. Бывают сплошные и полые—уголкового сечения, что конечно рациональнее. Сваи из железобетона имеют обычно квадратное или восьмигранное сечение и снабжаются металлическим башмаком у острия.

Этим исчерпываются главнейшие Ж. к. О железобетонных мостах, составляющих огромную область применения железобетона,—см. *Железобетонные мосты*.

Лит.: Граф О., Петри В., Мёрш Е. и Рут Г., Проектирование и расчет ж.-б. сооружений, Москва, 1928; Залигер Р., Железо-бетон, 4 изд., Москва, 1929; Керстен К., Ж.-б. сооружения, 2 изд., Л., 1928; Гастев В., Методы и данные для расчета ж.-б. конструкций, 2 изд., Л., 1928; Подольский И., Расчет ж.-б. конструкций, 2 изд., М., 1931; Молотилон Н. И., Теория и практика железобетона, тт. I—II, Томск, 1928; Некрасов В. П., Новый железобетон, М., 1925; Астафьев А., Справочная книга по бетону и железобетону, 8 изд., Л., 1929; Probst E., Vorlesungen über Eisenbeton, B-de I—II, В., 1922—23. С. Стафишевский.

ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ МОСТЫ, получили распространение с конца 19 века. В первое время железобетон применялся только для сводов; с изобретением системы армирования Геннебика вошли в употребление Ж. мосты. Быстрое распространение железобетонных мостов с начала 20 века объясняется тем, что они по сравнению с деревянными более долговечны и позволяют перекрывать большие пролеты. По сравнению с металлическими они помимо большей долговечности часто обходятся дешевле. Кроме того благодаря большей массивности они менее чувствительны к увеличению нагрузки, и поэтому их можно не заменять в течение более продолжительного времени. По сравнению с каменными—они дешевле. Так как железобетон позволяет применять в широком масштабе механизацию работ, что затруднительно при каменной кладке, то в Америке в настоящее время Ж. мосты почти вытеснили прочие виды мостов.—В СССР Ж. м. находят применение на ж. д. по преимуществу для перекрытия небольших пролетов (до 20—40 м), а в мостах на автогужевых

дорогах—для малых и средних пролетов до 60—80 м. Простейшим видом железобетонных мостов являются плитные балочные мосты (рис. 1, 2), применяемые для перекрытия небольших пролетов. Железобетонная плита, положенная на каменные устои, работает здесь как балка, т. е. изгибается, причем верхняя часть ее сжимается, нижняя растягивается. В нижней части, где бетон подвергается растяжению, к-рому он сопротивляется очень слабо, необходимо уложить достаточное количество арматуры, которая воспринимала бы растягивающие напряжения. Арматура, состоящая из круглых железных стержней, распределяется равномерно по всей ширине плиты поперек моста, а вдоль моста протягивается до опор, где стержни заканчиваются крюками для лучшего закрепления в бетоне. Часть стержней отгибается вверх (рис. 2) для связи верхней части бетона с нижней работающей арматурой. Поперек моста укладываются для связи рабочих стержней распределительные стержни, образуя сетку. В местах пересечения стержни перевязываются тонкой проволокой. Плита сверху покрывается изоляцией из слоя асфальта, чтобы влага не проникала в небольшие трещинки, которые всегда имеются в бетоне, и не разрушала его при замерзании. Изоляция в свою очередь покрывается защитным слоем из тощего бетона. Поверх

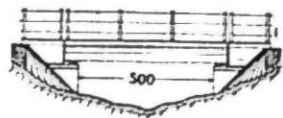

Рис. 1.

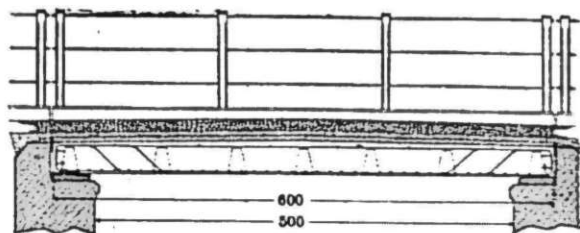

Рис. 2.

защитного слоя устраивается ездовое полотно: каменная мостовая, асфальт или шоссе, т. е. щебень на слое песка. Для поддержания щебня и песка с боков плиты устраиваются бордюры, так что все пролетное строение представляет собой жесткий ящик, положенный на устои. Такая же конструкция устраивается и для ж.-д. плитных мостов, но взамен шоссе укладывается балласт, а по нему шпалы и рельсы.

Постройка плитных мостов очень проста. В пролете устанавливается ряд деревянных стоек или свай, соединенных поверху насадками, по ним укладывается сплошной досчатый настил с боковыми стенками, затем укладывается арматура, и все заливается бетоном. При увеличении пролета толщина плиты естественно должна возрастать, и плитные мосты становятся невыгодными, ибо в плите работает только верхняя часть бетона (приблизительно на треть толщины), нижняя же служит только для связи арматуры с верхним слоем. Чтобы уменьшить количество бетона в нижней части плиты, делают вырезы, группируя арматуру в отдельных ребрах. Получается так называемое ребри-

стое перекрытие. Плита кроме работы (вместе с главными ребрами) вдоль моста работает также поперек моста, перекрывая промежутки между ребрами, причем нижняя часть ее между ребрами растягивается; поэтому здесь должна быть установлена рабочая арматура поперек моста. Общий вид моста с ребристыми балками показан на рис. 3.

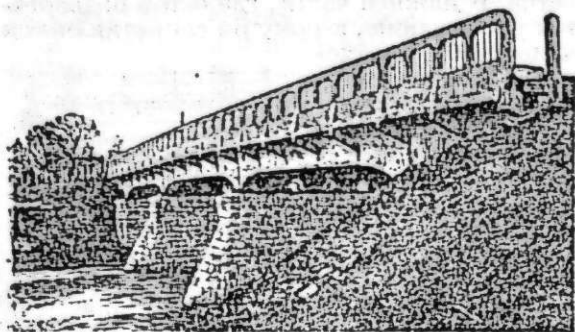

Рис. 3.

В железнодорожных мостах конструкция ребристых балок такая же, как и в шоссейных мостах, только соответственно сильнее. Для устойчивости ребра связываются между собой через некоторые промежутки (3—4 м) поперечными распорками.

Ребристые перекрытия требуют более сложной опалубки арматуры, но зато дают экономию в бетоне. В соответствии с этим плитные мосты применяются для очень малых пролетов—до 5—6 м, а свыше этого и до 15—20 м применяются ребристые. При большом пролете в ребристых мостах высота перекрытия получается значительной; благодаря этому не всегда удается поместить пролетное строение снизу под полотном, если под мостом необходимо оставить просвет над водой для сплава или из предосторожности, чтобы случайно плывущий

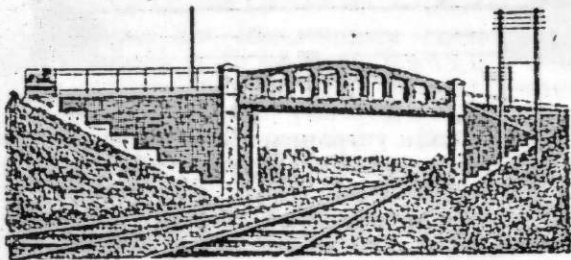

Рис. 4.

предмет не задел моста. В этом случае ребра пролетного строения располагают по бокам, возвышая их над проезжей частью, т. е. устраивают мосты с ездой по низу. В этом случае ребер может быть только два с прямоугольным поперечным разрезом. К двум главным балкам, перекрывающим пролет моста, прикрепляются поперечные балки (ребра), перекрытые плитой. Т. к. стенка балки работает весьма слабо, при больших пролетах для экономии бетона в ней делают вырезы (рис. 4). Так. обр. получается сквозная ферма Виренделя. В ней балка состоит из верхнего и нижнего поясов, соединенных стойками. Количество бетона приводится к минимуму, но все элементы (пояса и стойки) должны быть укреплены железом, к-рого поэтому расходуется много. Фермы Виренделя применяются гл. обр. для шоссейных

мостов при пролетах 20—30 м. Помимо перекрытия пролетов из железобетона устраивают также и опоры в виде тонких стоек, к-рые с главными ребрами перекрытия образуют прямоугольные рамы. Такие мосты называются рамными и могут быть одно- или многопролетными. Последние в свою очередь делятся на неразрезные (рис. 5) и консольные, когда в среднем пролете двумя разрезами выделяется балочка, опирающаяся на два свешивающихся конца (консоли) соседних рам. Консольные рамы применяются с тем, чтобы дать возможность бетону при отвердевании сокращаться по длине и изменять ее при повышении и понижении температуры. Такие мосты применяются преимущественно на шоссейных дорогах, т. к. на ж. д. возможны вредные воздействия ударов нагрузки в местах соединения подвесных балок с консолями рам. Рамные мосты применяются для тех же пролетов, что и балочные. В сравнении с последними они имеют преимущество экономии материала, меньше стесняют просвет под мостом, а потому очень удобны для путей, проводов над ж. д., улицей. На реках со значительным ледоходом возможно поврежде-

Рис. 5. Рамный мост: р—горизонтальный ригель, с—ноги или стойки, п—поперечная балка, к—консоли для подделки тротуаров, и—распорки.

ние тонких стоек. Для перекрытия больших пролетов железобетонные балки уже непригодны; для этого необходимо переходить к сводам или аркам. В сводах материал работает преимущественно на сжатие; поэтому в них можно обойтись без железа (бетон). Вооружение свода железом (железобетон) позволяет значительно уменьшить его размеры. Свод теряет свою массивность и становится гибким; другими словами он может при проходе по месту нагрузки изогнуться, как показано на рис. 6 пунктиром.

Наиболее простым по конструкции является сплошной свод (рис. 7). Ездовое полотно моста опирается на свод при помощи поперечных стенок или отдельных стоек или же—при пологом своде—устраиваются щелевые стенки, и пространство над сводом заполняется засыпкой, напр. из гравия. Если ездовое полотно опирается при помощи отдельных стоек, то для уменьшения количества бетона переходят (подобно балочным мостам) к ребристым сводам (рис. 8

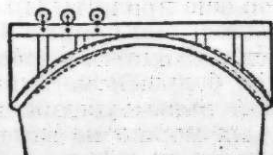

Рис. 6.

а и б). Ребристый свод представляет собой переходную ступень от сплошного свода к отдельным аркам. Действительно взамен сплошной плиты для связи между ребрами можно установить отдельные распорки. Пример конструкции моста с отдельными арками показан на рис. 9. Армиро-

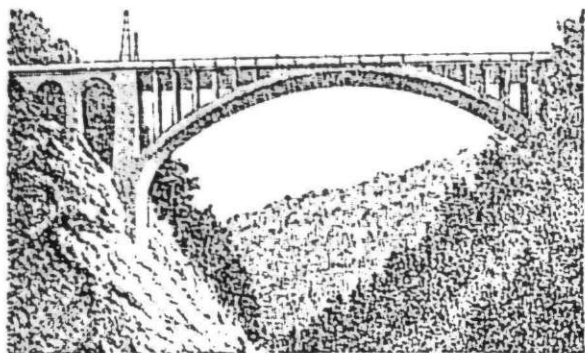

Рис. 7.

вание надарочного строения производится так же, как и в рамных мостах. Арматура в сводах и отдельных арках располагается обычно симметрично сверху и снизу, так как при проходе по мосту нагрузки тонкий свод или арка изгибается то вверх то вниз. Стержни продольной арматуры связываются между собой поперечными хомутами из про-

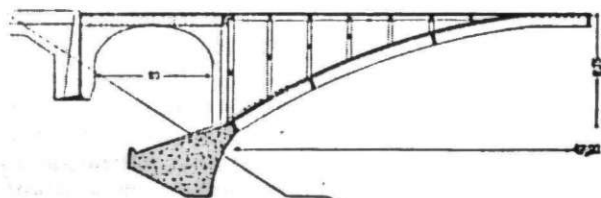

Рис. 8 а.

волоки, чтобы они не могли выпятиться при сжатии. Арматура сводов и арок из тонких стержней носит название *гибкой арматуры*, т. к. она не может самостоятельно держаться над пролетом. Для производства работ по постройке моста с гибкой арматурой необходимо устраивать сплошные подмости, на них располагать опалубку для

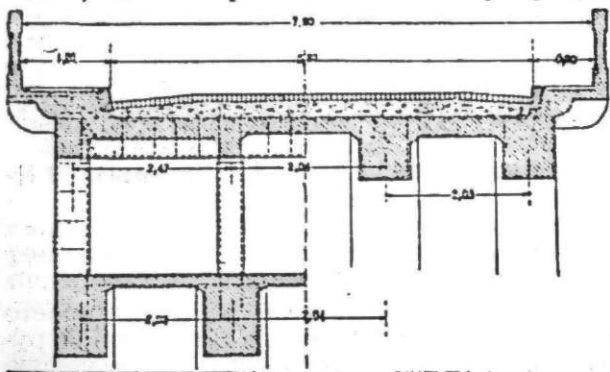

Рис. 8 б.

арок и затем внутри этой опалубки производить укладку и увязку арматуры. Затем производится укладка или заливка бетона. Если пролет моста и высота его велики, то применяют т. н. жесткую арматуру, состоящую из прокатного железа, соединенного заклепками в решетчатую ферму. Такая арматура может держаться на пролете самостоятельно. Установка ее производится или при помощи легких подмостей или же совсем

без подмостей посредством кранов. Применение жесткой арматуры позволяет достигать значительной экономии в подмостях, а также обходиться без них. В арках этого типа главная работа передается железу.

Существенным отличием арки от балки является то, что балка передает на опоры только вертикальное давление, а арка кроме того еще и распирает их, т. е. оказывает и горизонтальное давление. Эту горизонтальную силу принято называть *распором*. Величина распора тем больше, чем полнее арка. Пологость арки характеризуется отношением подъема арки к ее пролету, а подъемом арки называется расстояние по вертикали от уровня пят до оси арки в ключе, т. е. в средней повышенной точке. Так, напр. на рис. 9 пролет арки равен 74 м, а подъем, т. е. расстояние от уровня пят до центра арки посередине пролета, — 6,775 м, что составляет около $\frac{1}{11}$ пролета. Такая арка очень пологая и дает большой распор. По-

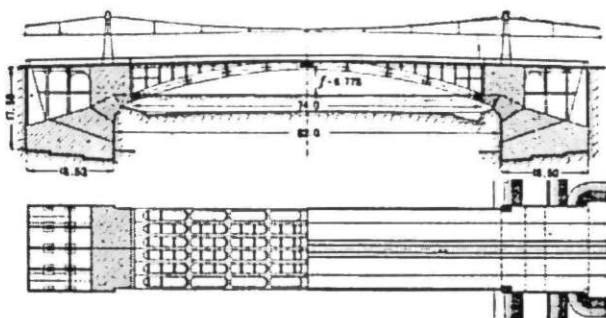

Рис. 9.

этому мы видим на рис. 9, что устой моста очень массивны и кроме того подошва устоя опирается на скалу уступами в виде лесенки с тем, чтобы не произошло скольжения. Обычно подъем арок назначается больше: в пределах от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{10}$ пролета. Кроме сдвига распор еще угрожает опрокидыванию устоя во внешнюю сторону. Поэтому обычно стремятся пята опустить как можно ниже. Арки могут соединяться с опорами или неподвижно, т. е. конец арки заделывается в устой, или шарнирно, т. е. так, что конец (пята) арки может свободно поворачиваться. В последнем случае обычно располагают еще третий шарнир в ключе, т. ч. арка состоит из двух частей, к-рые могут несколько поворачиваться относительно друг друга. Такие арки называются *трехшарнирными*. Смысл их применения заключается в устранении температурного распора и воз-

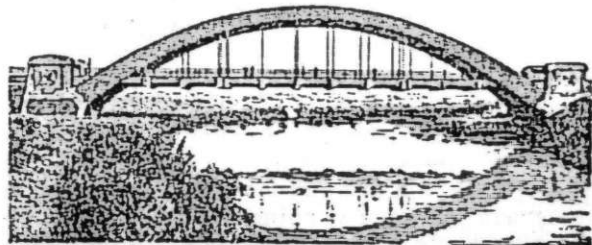

Рис. 10.

можности изменения длины арки при затвердевании бетона. Поэтому иногда шарниры ставят только временно — до окончания усадки бетона при затвердевании. Следующим обстоятельством, вызывающим применение трех шарниров, является возможность осад-

ки опор. Это может быть при не вполне надежном грунте или при большом давлении. В случаях арочных мостов проезжая часть располагается над арками, т. е. езда происходит по верху. Однако иногда просвет под мостом не позволяет расположить арки под проездом. Тогда приходится применять мосты с ездой по низу, располагая арки выше уровня проезда (рис. 10). В этом случае арок может быть только две,—по сторонам проезда. Если позволяет высота проезда, то в средней части арки соединяются между собой распорками для устойчивости. Проезжая часть подвешивается к аркам при помощи железных тяжей. На рис. видно, что

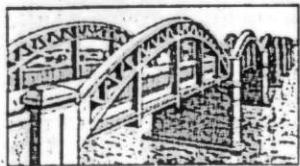

Рис. 11.

в двух местах (приблизительно в четвертях пролета) расположены сближенные тяжи, поддерживающие спаренные поперечные балки. В этих местах полотно моста разрезано поперечными швами, чтобы распор арки не мог передаться на проезжую часть. Действительно, если бы не было разрезов, то проезжая часть служила бы затяжкой арки (подобно тетиве лука), это потребовало бы усиления ее железом. В данном случае выгоднее передать распор устоям, т. к. пяты располагаются достаточно низко—почти на уровне земли. Если же пяты арок располагаются высоко, то тогда, наоборот, выгодно на опоры горизонтального давления арок не передавать, а устроить затяжку (рис. 11). Опоры, воспринимающие только вертикальное давление, могут быть тонкими. В конструкции арочного моста с затяжкой арки могут быть решетчатыми с гибкой арматурой. Затяжка (из железных стержней, заделанных в арку в ее пятах и одетых бетоном) часто помещается под проезжей

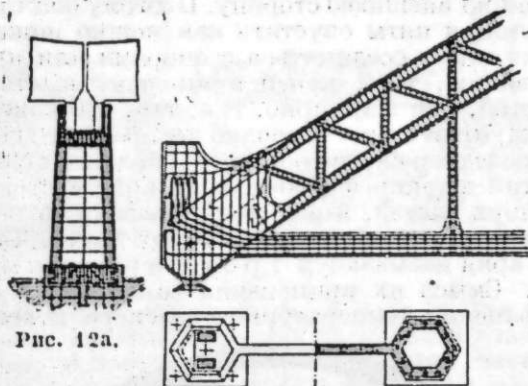

Рис. 12а.

Рис. 12.

частью (рис. 12). Благодаря наличию затяжки арка подобно балке оказывает на опоры только вертикальное давление. Однако несмотря на наличие затяжки арка может оказывать на опору горизонтальное давление вследствие удлинения под влиянием температуры (на 0,1 мм при повышении t° на 10°C). Чтобы избежать этого, конец арки опирается на железобетонный столбик (рис. 12а), к-рый может покачиваться. Между двумя арками соседних пролетов для этого оставлен небольшой зазор. Железобетонные арки и своды применимы, начиная с очень маленьких пролетов (2—3 м в трубах под насы-

пями) до весьма значительных. Наибольший достигнутый в наст. время пролет железобетонного арочного моста 186,2 м. Пролеты приблизительно до 80 м при современном уровне строительной техники не представляют больших затруднений и встречаются часто. Мосты с пролетами больше 80 м строятся значительно реже и в отдельных странах считаются единицами; только во Франции и в САСШ число их превышает десяток. Наиболее известные мосты пролетом свыше 100 м перечислены в следующей таблице:

Название мостов	Пролет в м	Подъем по отношению к пролету
Через Тибр в Риме (Италия)	100	1:10
У Лангвиза (Langwies) (Швейцария)	100	1:2,38
Через Миссисипи у Миннеаполиса (Minneapolis) (Северная Америка)	121,9	1:4,45
Через Сену у Сен-Пьера (St. Pierre) (Франция)	131,8	1:5,27
У Вальдштата (Waldstatt) (Швейцария)	105,0	1:2,92
У Бервика (Berwick) (Англия)	110,0	1:7,92
У Крюзель (Cruselles) (Франция)	139,8	1:5,2
Через Менейский залив (Англия)	167,0	—
Через Элорн (Elorn) у Бреста (Франция)	186,2	1:5

Первый из этих мостов сооружен в 1911, второй в 1914, а остальные в течение последнего десятилетия, начиная с 1923. Сооружение больших мостов требует принятия мер к облегчению собственного веса арок, для чего усиливается их арматура, применяется высокопрочный цемент, и сечения арок делаются не сплошными, а полыми в виде прямоугольных труб. Исходя из условий практической осуществимости, Фрейссинг считает возможным при дальнейшем развитии техники применение пролетов до 600 м. С другой стороны, Лосснер (Lossner), исходя из теоретических предпосылок, считает предельным пролетом для железобетонной арки 950 м.

Лит.: Передерий Г. П., Курс железобетонных мостов, 4 издание, М.—Л., 1930; Митропольский Н. М., Мосты (краткий курс), Москва, 1929; Kersten C., Brücken in Eisenbeton, В., 1928; Melan J., Der Brückenbau, В. II, 3 Aufl., Лpz., 1924.

Н. Митропольский.

ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Содержание:

I. Техника	56
II. Экономический очерк	60

I. Техника.

Ж. п. (черная металлургия или просто металлургия) имеет целью из железной руды как исходного материала—с помощью всех видов топлива и соответственных добавок или флюсов—дать железо в том его состоянии и форме, какие требуются промышленностью, т. е. в виде чугуна, железа и стали. Все эти три продукта Ж. п. могут быть получены непосредственно из руды, но последние два сверх того из первого, т. е. переработкой чугуна в железо и сталь. Развитие Ж. п. во всех промышленных странах шло по пути последовательного устранения первого способа и более широкого применения второго, вследствие чего чугун в наст. время

является основным продуктом Ж. п. Важнейшим естественным условием для развития Ж. п. является наличие месторождений железных руд и каменного угля всяких видов, коксующегося в том числе.

Среди современных промышл. стран лишь САСШ, СССР и Швеция (хотя и не располагающая месторождениями коксующегося каменного угля, но имеющая годовой прирост древесины, достаточный для развития чугуноплавильного производства на древесном угле в размерах, превышающих потребность страны) могут иметь на своей территории все сырые материалы, потребные для Ж. п. Германия, Англия и Бельгия не могут обходиться без привозных руд, имея лишь мощные залежи каменного угля (коксующегося в том числе): в Германии — недостаточные рудные ресурсы, в Англии — они истощены. Франция, располагая неисчерпаемыми запасами руды, не имеет достаточно угля, пригодного для коксования, и принуждена приобретать кокс в Германии. Австрия, Италия и Испания обладают только железорудными месторождениями. В результате такого распределения месторождений сырых материалов Ж. п. всех стран кроме САСШ, СССР и Швеции находится в зависимости от международного рынка, на к-ром поставщиками руды являются: Швеция, Испания, северо-африканские области, Греция, Ньюфаундленд, Куба, а кокса и угля — Германия и Англия. Из стран, в к-рых теперь только начинает развиваться Ж. п., мощными месторождениями как железных руд, так и каменного угля разных видов располагают Британская Индия и Китай; ресурсы последнего грандиозны и пока остаются в резерве; самыми большими, но неразрабатываемыми запасами железных руд обладает Бразилия.

Чугун может получаться тремя способами: 1) восстановительной плавкой руд железа в высоких шахтных печах, в которых сжигаемое горячим дутьем топливо дает нужное для хода процесса тепло и необходимое количество газов-восстановителей; 2) плавкой руд железа в электропечах, в к-рых восстановление производится при высокой температуре за счет твердого углерода топлива, а недостающее для хода процесса тепло дается преобразованием электрической энергии в тепловую; 3) плавлением мягкого железа в виде лома в присутствии углеродистых веществ в электропечи. Последний способ получения т. н. «синтетического чугуна» не получил промышленного развития; он был разработан и с успехом применен при исключительных условиях империалистской войны, когда изобилие снарядной стружки, недостаток чугуна и чрезвычайно высокие цены на продукт плавки («сталистый чугун») могли поддерживать такое производство; в нормальных условиях пром. жизни выгоднее из того же сырого материала и в тех же печах вести плавку на высококачественную сталь, дороже оплачиваемую, чем чугун хотя бы и высоких качеств. Выплавка чугуна из руды в электропечах (второй способ) для своего развития требует: наличия дешевой электрической энергии (от мощных гидроэлектрических установок), богатой руды вблизи этих установок при отсутствии дешевого топлива, пригодного для

ведения доменной плавки. В таких условиях в наст. время находится Швеция и отчасти Италия, где этот способ получения чугуна применяется в пром. масштабе; он же может быть с выгодой использован в таких странах, как Чили и Бразилия. В СССР на Днепровской гидроэлектрической установке то количество энергии, какое будет дано черной металлургии, выгоднее использовать на производство высококачественной стали, а не чугуна.

Так. обр. первый способ — плавка руд в доменных печах — является теперь если не единственным, то главным для производства чугуна всяких назначений, как для литья (литейный чугун), так и для всех способов передела. Но в наст. время, время ожесточенной конкуренции на международном рынке стран, экспортирующих чугун и все продукты Ж. п. для поддержания у себя этого производства хотя бы на прежнем уровне, выплавка чугуна может дать хорошие экономические результаты только при условии оборудования доменных заводов очень дорогими, мощными, способными работать безостановочно с наибольшей производительностью агрегатами — печами и машинами (см. *Доменное производство*).

Железо и сталь непосредственно из руды могут быть получены тремя способами: 1) сыродутным процессом, восстанавливающим часть железа из руды, насыщая его углеродом в желаемой степени; продукт этого процесса («крица») получается в виде губчатой массы чистого железа с механической примесью железистого шлака (см. *Железо*); 2) электротермическим процессом, т. е. восстановлением руды при помощи электрического тока, подобно тому как получается чугун, но при слабом обуглероживании железа, которое называется сталью, т. к. получается в жидком состоянии; 3) восстановлением газами или углеродом топлива или одновременно обоими восстановителями железной руды при температуре, недостаточной для спекания пустой породы руды (см. *Железо*).

Первый способ теперь оставлен во всех пром. странах; 2-й и 3-й применяются в Швеции в заводском масштабе, где имеются богатая и дешевая руда, дешевая электрическая энергия и очень дешевый каменный уголь (местный) — плохой, многозолистый, но допускающий применение 3-го способа. В СССР местом для применения 2-го способа мог бы служить Запорожский завод, но в целях экономии электрической энергии здесь выгоднее применить способ получения высококачественной стали не из руды (что требует большого расхода энергии), а из жидкого чугуна и железа (обрезки и лом). Получение губчатого железа могло бы быть испытано на Магнитогорском заводе: шликс магнитного обогащения без превращения его в аггломерат (что необходимо для доменной плавки) может служить хорошим материалом для восстановления его измельченным углем Брединского или Челябинского месторождений. Дешевизна угля здесь является главным условием экономичности производства.

Передел чугуна ведется на получение сварочного железа и стали. Первое получается кричным и пудлинговым процессами (см. *Железо*). Кричный передел сохра-

нился только в Швеции, к-рая одна удовлетворяет мировой спрос на сварочное железо почти химически чистое. Пудлингование поддерживается во всех пром. странах (у нас возрождается), но везде дает очень мало металла специального назначения, получаемого прокаткой пудлинговых кусков.

Сталь, т. е. более или менее углеродистое железо, получаемое в жидком состоянии, может производиться бессемеровским, томасовским, мартеновским (кислым и основным), тигельным и электротермическим процессами. *Бессемерование* (см.), т. е. продувка чугуна в кислых конвертерах, утратило в Европе свое бывшее значение, но для СССР оно еще представляется выгодным, так как Криворожское месторождение дает немало нефосфористой руды, необходимой для выплавки бессемеровского чугуна. Для продувки имеется на трех заводах готовая установка, замена к-рой мартеновскими печами потребовала бы много времени и средств, и наконец бессемеровские слитки дают у нас наилучшие по качеству рельсы, на производство к-рых и идет бессемеровская сталь.

Для Франции, Бельгии и отчасти Германии исключительное значение имеет *томасирование* (см.), или продувка фосфористого чугуна в основных конвертерах. После войны Франция оказалась собственницей почти всех (за исключением Люксембургских) месторождений руды минет—дешевой фосфористой, дающей чугун с 1,7—2% фосфора, наиболее удобный по составу для продувки в основных конвертерах. Рудой минет пользуется и Бельгия; что касается Германии, то, оказавшись после войны без месторождений этой руды, но с грандиозным оборудованием томасовских мастерских, она обратилась к Швеции за богатыми фосфористыми рудами, что дало возможность значительно увеличить производительность прежних доменных печей и сократить расход горючего. В Англии и САСШ томасирование теперь не применяется; в СССР оно базируется на готовом оборудовании Керченского завода, но едва ли разовьется в дальнейшем, т. к. для передела сильнофосфористого чугуна м. б. применен *мартеновский процесс*, являющийся универсальным как в отношении состава металла, поступающего в передел, так и качества получаемого продукта (см. *Мартеновское производство*). Старый *тигельный процесс* получения стали, требующий большого расхода высококачественного горючего и значительной затраты на раб. силу, применяется теперь лишь для производства самых дорогих сортов специальной стали (см. *Инструментальная сталь*, *Тигельный процесс*), но он быстро утрачивает свое значение под влиянием развития последнего по времени процесса получения стали—*электротермического* (см. *Электрометаллургия*).

Непосредственным продуктом всех способов передела чугуна на сталь является слиток (неправильно называемый на заводах болванкой) стали, различного веса и формы, в зависимости от назначения: от 100 кг до 8 т, квадратного или прямоугольного поперечного сечения; последней формы слитки применяются лишь для прокатки котельного и универсального железа (с целью уменьшения работы стана по раскатке).—Листовое и сортовое железо (см. *Железо*, Ж. в ме-

таллургии) катают из слитков непосредственно или же промежуточного продукта—заготовки; применение последней объясняется стремлением избежать отливки маловесных слитков, неудобной и убыточной для сталелитейных. Заготовка квадратного сечения получается раскаткой слитков на прокатных станах блуминг («блум»—тяжелая заготовка, имеющая поперечное сечение более 100×100 мм); плоская заготовка для листового железа катается в специальных станах слабинг («слаб»—тяжелая плоская заготовка) или сутуночных («сутунка»—легкая плоская заготовка для черной жести или кровельного железа). Слитки для раскатки в заготовку или готовый продукт (листовое или сортовое железо) выдерживаются в колодцах,—отапливаемых или неотапливаемых (см. *Джесерс колодцы*),—если вес их более 2 т; мелкие слитки нагреваются для прокатки в нагревательных печах—обыкновенно рекуперативных непрерывного действия (см. *Печи*, *Регенераторы* и *Рекуператоры*). Железо определенного поперечного сечения получается прокаткой в валках—плоских или с ручьями,—диаметр и число оборотов которых меняются соответственно сечению прокатываемого материала (см. *Прокатка*, *Прокатные станы*, *Калибровка*). М. Павлов.

II. Экономический очерк.

Эволюция и современное состояние железнорудной промышленности. Железо известно человечеству незапамятных времен. Египтяне применяли его для выделки не только примитивных домашних и хозяйственных инструментов, но также и для плуга. В античную эпоху из черного металла делалось оружие и всякого рода военные доспехи; для Рима железо стало средством покорения и порабощения народов. Средние века отмечены для Ж. п. тем, что примитивный способ производства сыродутного железа был улучшен механизацией дутья путем использования энергии водных потоков. Последствием этого было заметное усиление производства черного металла, к-рый стал находить применение не только в с. х-ве и домашнем быту, но и в строительстве, а позже и в судостроении. В этот период металлообработка в ремесленных заведениях Англии и Германии приобретает широкое распространение.

Весьма значительным нужно признать сдвиг, происшедший в эволюции Ж. п. на грани средних веков и новой эры, примерно в 15 в. К этому моменту намечается дифференциация производства, распадение его на два процесса: плавки чугуна и выработки сварочного железа. Т. о. уже в это время обозначился в самом зачаточном виде современный принцип раздельной выделки основных металлургич. продуктов—чугуна и железа.

Величайшей проблемой следующего периода была проблема замены древесного угля иным топливом и проблема получения листового железа, так как малопроизводительная древесноугольная плавка чугуна и сварочное производство железа, даже после изобретения в конце 18 в. англичанином Кортон метода пудлингования, не могли обеспечить массового выпуска металла. Потребность же в больших количествах его стала

расти в особенности после того, как в стране паржающегося капитализма, в Англии, был изобретен паровой двигатель, и промышленность стала переходить к машинному производству. Новым толчком было начавшееся строительство ж. д. Англичане Дербин и Форд открыли к концу 18 в. метод проплавки руды на коксе; англичане—Бессемер, Томас и Гилькрист—и французы—братья Мартен—изобрели способ выплавки стали в т. н. конвертерах и мартеновских печах. Открытие этих методов получения литого металла относится к 1855—78. Переход к коксовой плавке и литью стали оказался для металлургии 19 в. тем великим завоеванием, которое позволило с начала по конец столетия увеличить мировой выпуск чугуна в 100 раз (с 400 тыс. т до 40 млн. т) и удешевить цену черного металла в три раза (с 76 до 25 зол. руб. за тонну чугуна).

Металлургия 20 в. однако не остановилась на этих достижениях. Помимо огромной рационализаторской работы, механизации и электрификации рабочих процессов в доменном, сталелитейном и прокатном производстве, имевших своим последствием дальнейшее снижение издержек, Ж. п. обогатилась новыми производствами, гл. обр. в направлении улучшения качества железа и получения высокосортного металла. И в этом отношении поступательное движение Ж. п. определялось ростом, темпом и характером развития производительных сил капитализма, предъявившего спрос на твердые, быстро режущие инструментальные стали кислотостойкие и жароупорные, без которых совершенно немислимы ни современные машины с исключительной скоростью рабочих процессов ни вся вообще современная индустрия. Большое значение имеет развитие *Электрометаллургии* (см.). Опять намечается введение бездоменного процесса, получение железа прямым путем, минуя чугун. Известен этот решающий для металлургии технический переворот уже не под силу капитализму эпохи загнивания. Немногие дорогостоящие установки для прямого получения железа в связи с кризисом 1929 остановлены.

Ж. п. новейшей формации возникла и достигла большого расцвета прежде всего в Великобритании. Причины этого при всем их разнообразии сводятся к общим социально-историческим условиям, способствовавшим развитию британского капитализма. В стране первого парового двигателя и ткацкого станка, первой железной дороги были разрешены благодаря высокому уровню техники и величайшие металлургические проблемы. Накопление крупных капиталов, мощные запасы угля и руды, центральное положение в узле международных торговых путей и в связи с этим обладание крупным торговым флотом—все это способствовало тому, что именно железнодорожный транспорт и судостроение наряду с промышленностью оказались той базой, на которой Великобритания вырастила свою металлургию. Очень важно было и то, что месторождения угля и руды в целом ряде районов залегают недалеко друг от друга и расположены либо у внутренних водных путей либо у морских портов. В 18 веке древесно-угольная плавка чугуна поставила на первое

место среди мировых производителей железа Россию: в 1800 ее выпуск исчислялся в 160 тыс. больших т, в то время как Англия дала только 158 тыс., а Германия, Франция и САСШ—не более, чем по 40—50 тыс. чугуна. С переходом на коксовую плавку Россия быстро утратила это положение.

Вплоть до начала 80-х гг. 19 в. Великобритания остается главной страной мировой металлургии; так, напр. в 1882 из суммарного итога выплавки чугуна по всему миру в 21,11 млн. т одна Англия дала 8,59 млн. т, т. е. больше 40%. К этому времени на передний план начинает выдвигаться Ж. п. двух государств более позднего капитализма—САСШ и Германии. Первое из них обгоняет Англию в начале 90-х гг. и затем быстро и далеко оставляет ее за собой. Германия же опережает Соединенное королевство в отношении производства черного металла незадолго до империалистической войны.

Основная причина упадка англ. металлургии коренится в факте вступления Англии первой в полосу общего перманентного кризиса капитализма «третьего» периода. Непосредственные же факторы, обусловившие застой в железнделательной промышленности Англии и отодвинувшие ее на задний план, сводятся к истощению собственных рудных запасов, заставлявшему работать на привозной руде, и к технической отсталости ее производственных процессов и старого металлургического оборудования, которое не выдерживало сравнения не только с оборудованием САСШ и Германии, но и Франции (Лотарингия), Бельгии и даже России.

Послевоенное развитие тяжелой индустрии является наилучшим показателем загнивания брит. капитализма. Великобритания—единственная страна, не восстановившая продукцию основного металлургического производства (чугуноделательного); кризис же сбросил его до $\frac{1}{3}$ довоенного выпуска (1913—10,26 млн. т, 1931—3,75 млн. т). Анализ динамики Ж. п. Великобритании за последние годы обнаруживает, что ее значение внутри страны, а тем более—на мировом рынке не может быть поднято. В 1913 Англия дала 13% всей мировой выработки чугуна; в 1929 ее доля снизилась до 8,6%. Заводы Германии, получившие в начале 20 века новое, технически более совершенное оборудование, быстро оттянули от Англии добрую половину ее традиционных внешних рынков. Только в колониях и в доминионах, опираясь на систему предпочтительных тарифов, Англия продолжала удерживать свои позиции. Кроме того Англия под влиянием изложенных причин стала выпускать настолько дорогой металл, что у нее появились конкуренты и на внутр. рынке.

Страна самой мощной металлургии, САСШ, дает в настоящее время до 40% всего итога мировой выплавки черных металлов (в 1930 на 93,33 млн. т мирового выпуска стали—около 41 млн. т). Огромное расстояние в 1.500 км, отделяющее руду от топлива в САСШ, обуславливает чрезвычайно высокие транспортные издержки железнделательной индустрии, и поэтому американские заводы несмотря на их техническое превосходство и высокую производительность труда дают самый дорогой черный металл. Около половины американской метал-

лургии сосредоточено в районе Питсбурга, ок. 20% вокруг Чикаго и примерно 10% в старом центре, у Атлантического побережья, затем идут Бирмингемский и Южный в шт. Алабама и Западный в шт. Колорадо. Об огромных массах металла, которые поглощаются страной, и об основных группах потребителей можно судить по следующим цифрам:

Табл. 1. — Потребление жел. прокатн. изделий в САСШ (1929).

	в млн. т.	в %
Железные дороги	7,0	17,1
Строительство	6,6	16,2
Австроение	7,3	18,1
Газо-, водо-, нефтепроводы и горная промышленность	4,2	10,3
Экспорт	2,3	5,6
Сельское хозяйство	2,2	5,4
Пищевая промышленность	2,1	5,1
Машиностроение	1,3	3,2
Прочие группы	7,9	19,0
Итого	40,9	100,0

Львиная доля металла остается в стране и только 5,6% его вывозится за границу. Кризис 1929—32, положивший конец легенде об исключительности развития американского капитализма и теории процветания (prosperity), вызвал рекордный по размерам провал в работе металлургии. В настоящее время загрузка заводов составляет едва 35% производственной способности.

Второе место в мире как в количественном, так и качественном отношении занимает Ж. п. Германии, хотя в 1931 кризис сбросил ее по выработке чугуна на третье место после Франции. В 1927 Германия выработала 90% стали, выпущенной ею в 1913 на территории довоенной таможенной зоны. С учетом границ, установленных по Версальскому договору, продукция чугуна в 1929 превысила довоенную на 23%; продукция стали—на 36%. Германия после утраты Лотарингских руд быстро перестроила сырьевую базу своей металлургии и в наст. время ориентируется главным образом на шведскую руду. Эти победы достались благодаря снижению цен на внешних рынках за счет повышения цен на внутреннем рынке. Кризис вызвал катастрофическое свертывание германской Ж. п.; против 1924, года осуществления в ней рационализации, производство черного металла упало на половину (чугун с 13,1 до 6,2 млн. т; сталь с 16,3 до 8,5 млн. т). Каждый второй рабочий в металлургии выброшен из производства, остановлены целые предприятия. Послевоенная Франция удвоила продукцию чугуна и стали. В пределах прежних границ рост в 1929 против 1913 выражается по чугуну в 16%, по стали—в 38%. Минусом для франц. Ж. п. является ограниченность собственных запасов коксующихся углей, что заставляет страну в большом количестве ввозить кокс из Германии (Вестфалия) и из Англии. Осенние месяцы 1930 показали, что волны кризиса начинают захлестывать и франц. индустрию, а в 1931 продукция чугуна и стали упала на 20% против 1929 (10,2—8,35 млн. т; 9,55—8 млн. т).

Из других стран весьма значительно развернула работу своей металлургии Бельгия. Мировой кризис резко отразился и на ней, т. е. 60—70% своей металлургич. продукции она реализовала за пределами страны. С большим трудом восстановила довоенное

производство нынешних своих заводов Польша, что свидетельствует о тяжелом положении хозяйства этой страны. Швеция и Испания с их богатыми рудными месторождениями также относительно слабо развернули производство черного металла. Италия, также лишенная как руды, так и топлива, интенсивно форсирует (особенно после войны) свою металлургию на импортном сырье. После войны подъем металлопромышленности наблюдается в Японии, Британской Индии, Канаде, Австралии. Этому способствовал в особенности отрыв этих районов в период империалистской войны от снабжавших их железом европейских центров.

Благодаря специальным мероприятиям, принятым империалистическими странами в целях сохранения за своей металлургической колониальными рынками, металлургия Британской Индии не получила нормального развития. Ж. п. Австралии была задержана в своем росте, а Канада только в 1928 восстановила довоенный уровень продукции черных металлов. Ненормальность в развитии металлургии Британской Индии заключается в том, что Индия не перерабатывает своего чугуна, а вывозит его и получает готовый прокатный фабрикат, гл. обр. из Англии.

Кризис 1929 особенно тяжело отразился на Ж. п. капиталистических стран. Нагрузка производственного аппарата черной металлургии упала—в ведущих капиталистических странах она составляет не больше одной трети его производственной мощности; около двух третей домен потушено.

Для Ж. п. как для отрасли промышленности с весьма высоким строением капитала и большой долей постоянных издержек производства, это катастрофическое падение нагрузки имеет особо тяжелые последствия.

Мировая Ж. п. в ее нынешнем положении характеризуется следующими данными мирового производства и международной торговли железом (см. табл. 2 и 3).

Табл. 2.—Мировой экспорт и импорт железа (в млн. т).

	1913	1928	1929	1930	1931
Экспорт					
САСШ	2,69	2,35	2,48	1,63	0,75
Великобритания	4,97	4,26	4,39	3,16	1,75
Германия	6,20	4,88	3,55	3,12	2,84
Франция	0,58	4,94	4,21	4,00	3,00
Бельгия	1,55	4,46	4,52	3,85	3,00

Итого . . . 16,19 20,51 19,15 15,34 15,34

Импорт					
САСШ	0,25	0,70	0,65	0,51	0,35
Великобритания	2,23	2,94	2,62	2,91	2,20
Германия	0,30	2,07	1,44	1,12	0,75
Франция	0,17	0,13	0,25	0,47	0,25
Бельгия	0,57	0,76	0,58	0,67	0,40

Итого . . . 3,82 6,60 6,14 5,63 3,95

Превышение экспорта . . 12,37 13,90 14,94 11,43 7,50

Таблица мирового экспорта и импорта свидетельствует о тех крупных сдвигах, которые произошли после войны в мировых металлургических центрах. Весьма значительными представляются изменения в saldo отдельных стран по торговле железом. САСШ имели излишек экспорта над импортом в 1913 в 2,64 млн. т; в 1928—только в 1,50 млн. т; Англия—2,74 и 1,34; Германия—5,90 и 2,81 млн. т. В противоположность потерям этих стран Франция в 1928 увеличила активное saldo с 0,41 до 4,81 млн. т,

Табл. 3. — Выплавка чугуна и стали (в млн. т).

Страны	1913		1927		1928		1929		1930		1931	
	чугун	сталь	чугун	сталь	чугун	сталь	чугун	сталь	чугун	сталь	чугун	сталь
Великобритания . . .	10,26	7,68	7,29	9,10	8,61	8,62	7,59	9,64	6,19	7,33	3,75	5,25
Германия	10,73	11,99	12,90	16,06	11,62	14,29	13,19	15,99	9,54	11,36	6,19	4,46
Франция	8,93	6,86	9,18	8,18	9,82	9,85	10,20	9,55	9,89	9,30	8,35	8,00
Бельгия	2,45	2,43	3,69	3,66	3,84	3,87	4,03	4,07	3,35	3,42	3,14	3,16
Люксембург	2,51	1,31	2,69	2,43	2,73	2,53	2,86	2,66	2,43	2,24	2,03	2,04
Саарская обл.	1,35	2,05	1,74	1,86	1,91	2,04	2,07	2,17	1,88	1,91	1,62	1,56
СССР	4,207	4,247	3,27	4,166	4,017	4,723	4,031	4,906	5,010	5,690	4,885	5,304
Польша	0,60	1,03	0,61	1,23	0,67	1,41	0,69	1,36	0,47	1,22	0,39	1,15
Швеция	0,72	0,53	0,45	0,49	0,43	0,57	0,52	0,69	0,40	0,60	0,40	0,60
Испания	0,42	0,30	0,60	0,65	0,56	0,78	0,74	0,97	0,59	0,86	0,50	0,75
Австрия	2,31	2,58	0,43	0,55	0,45	0,63	0,45	0,62	0,27	0,53	0,20	0,46
Венгрия			0,29	0,46	0,30	0,48	0,28	0,50	0,25	0,36	0,20	0,30
Чехо-Словакия			1,30	1,60	1,54	1,71	1,62	2,11	1,42	1,81	1,20	1,60
Италия	0,42	0,92	0,53	1,57	0,56	1,93	0,71	2,11	0,57	1,75	0,50	1,44
САСШ	30,97	31,30	36,57	44,94	38,16	51,54	42,61	50,43	31,75	40,70	18,50	25,70
Канада	1,02	1,04	0,77	0,92	1,08	1,24	1,16	1,39	0,81	1,01	0,55	0,5
Австралия	0,05	0,01	0,55	0,47	0,41	0,46	0,42	0,46	0,45	0,42	0,38	0,36
Британская Индия	0,21	0,06	1,15	0,57	1,05	0,41	1,35	0,58	1,18	0,62	1,15	0,61
Япония	0,24	0,24	1,26	1,70	1,50	1,84	1,55	2,05	1,63	2,26	1,45	2,00
Китай и проч. гос-ва	0,16	0,04	0,40	0,20	0,40	0,20	0,46	0,33	0,84	0,17	0,59	0,14
Весь мир	77,90	75,15	85,40	100,17	86,94	107,98	97,23	118,43	79,40	93,33	55,73	69,15

Бельгия—с 0,68 до 3,70 млн. т. Данными таблицы устанавливается также, что в 1928 излишек экспорта над импортом пяти важнейших металлургических центров возрос за 15 лет всего на 12%. Это указывает на слабость хозяйственного развития тех европейских стран, которые снабжаются из этих центров железом, и на частичное вытеснение в неевропейских странах привозного металла железом собственного производства.

Соперничество на мировых рынках черного металла наиболее ярко иллюстрируется судьбой прекратившего свое существование Континентального стального картеля. Картель был создан в конце 1926 при участии заводов Германии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Саара; позже в картель вошли Чехо-Словакия, Венгрия и Австрия. Основная цель образования картеля заключалась в стабилизации мирового железного рынка, контингентирования производства. Когда это оказалось невыполнимым, и цены на металл продолжали падать, то было решено контингентировать по крайней мере экспорт. Основной причиной гибели картеля является мировой кризис, до крайности обостривший капиталистические противоречия.

В сфере международных железных синдикатов продолжают, с сомнительным успехом, функционировать менее значительные организации: рельсовый картель, франко-бельгийская конвенция производителей чугуна и нек-рые др. Англия пока остается в стороне (за исключением участия в рельсовом картеле), но есть указания на связь англ. заводчиков с акционерными компаниями по экспорту металла—с учрежденной двумя крупнейшими американскими трестами Стальной корпорацией (American Steel Corporation) и с Вифлеемской группой (Bethlehem Steel Co.).

Железоделательная промышленность в системе народного хозяйства. Значение Ж. п. в системе народного хозяйства определяется долей черного металла в капитальных фондах хозяйства. На черном металле зиждется вся система современных орудий производства,

машин, важнейших транспортных средств и сооружений. Роль черных металлов как источника индустриализации в особенности велика в социалистическом строительстве. Сооружение фабрик, заводов, электростанций, рабочих городов и поселков, тракторизация обобществленного с. х-ва, машинизация его, развитие строительства по коммунальному хозяйству и целый ряд других важнейших хозяйственных задач,—все это требует огромных масс черного металла. Место, занимаемое металлургией в системе пром. хозяйства, характеризуется размерами вложенного в нее капитала и мощностью ее силовых двигателей. В САСШ капитал металлургии исчислялся в 1925 в 5 млрд. долл., а установленная мощность ее равна 6.143 млн. лш. сил. По мощности Ж. п. стоит на первом месте среди прочих отраслей промышленности, и удельный вес ее во всей силовой системе индустрии измеряется огромной цифрой в 17,4%. В СССР капитал металлургии в 1926/27 составлял 413 млн. рублей, или 6,2% всего капитала цензовой пром-сти; мощность двигателей—511 тысяч лш. сил при мощности двигателей всей пром-сти в 2.547 тысяч лш. сил, в 1931 капитал составлял ок. 1.400 млн. руб.

Роль сырья (железной руды, флюсов, а также топлива) характеризуется в Ж. п. прежде всего тем, что издержки на него в исходном металлургическом производстве (доменном) велики. На заводах Югостали в 1927/28 в заводской себестоимости тонны чугуна в 49,53 руб. колоша, или расход сырья и топлива составил 40,67 руб., в 1929/30 расход составил 36,83 руб. Объясняется это не только издержками, вызываемыми добычей руды и угля, коксованием угля, но и крупными транспортными затратами вследствие того, что обычно угольные и рудные месторождения находятся на значительном расстоянии друг от друга и от завода, а также тем, что на каждую весовую единицу чугуна затрачивается примерно 4 вес. единицы сырья и топлива: на 1 т чугуна—1,5 т угля, 1,7—2,0 т руды и 0,5 т флюсов (известняка). Примерно три части отходят

в виде шлака, газа и потерь. Удельные затраты руды и горючего в доменном процессе зависят от технического и организационного уровня предприятия или завода. В САСШ на тонну чугуна расходуется 0,8—0,9 т кокса; в Германии—1,0 т, в то время как заводы СССР тратят от 1,1 т до 1,3 т. Удельные затраты руды в доменном производстве тяготеют к устойчивой норме, определяемой фактическим содержанием металла в руде, тогда как затрата на топливо не имеет подобного лимита, и за счет экономии топлива в результате рационализации получается в металлургии гл. образ. снижение издержек.

Технич. прогресс железнорудной промышленности идет не только конструктивными путями (увеличение печей, изменение их профиля) и методами максимальной механизации и электрификации всех рабочих процессов, но и предварительной подготовкой всех плавильных материалов (руды, флюсов, угля, кокса). Подготовка эта заключается в основном в ряде операций, улучшающих естественные химические и физические качества сырья: руда, чересчур крупная, дробится, а мелочь отсеивается и агломерируется (спекается), уголь моется и обогащается. Громадную роль играет постоянство состава задаваемой в печи шихты, для чего проводится тщательная сортировка руды, кокса, известняка по размерам кусков и химическому составу.

Совершенно исключительное место в системе металлургич. рационализации занимает энергетика железнорудн. производств, которая обычно строится на замкнутом теплосиловом цикле завода: приход тепла от одних агрегатов должен уравновесить расход тепла другими. Энергетический баланс строится так, чтобы все потребности завода большой металлургии с замкнутым кругом основных производств в тепле и силе уложить в то количество, которое необходимо для получения потребного доменному цеху кокса. Получающийся кокс расходуется на плавку чугуна; газы, получаемые при коксовании в смеси с доменным газом, образующимся при плавке чугуна, сжигаются в мартеновском и прокатном цехах, другая часть доменного газа идет на обогрев кауперов, коксовых печей или сжигается на силовой станции. При использовании всех тепловых отходов и отбросов металлургического завода может даже отдать часть энергии на сторону.

Механизация силового хозяйства происходит за счет применения самой экономичной формы энергии—электрической. Коэффициент электрификации Ж. п. для нижеупомянутых стран виден из след. цифр:

Табл. 4.

Страны	Вся мощ. двигателей в Ж. п. (в тыс. л. с.)	Мощн. электромоторов (в тыс. л. с.)	Коэфф. электрификации (в %)
САСШ (1923)	6.143	2.786	69
Германия (1927)	1.790	1.300	72
СССР (1927/28)	511	217	43

Из основных металлургич. производств самым электроемким является прокатное.

Ж. п. базируется на капитале чрезвычайно высокого строения. Все ее рабочие процессы, как упомянуто выше, механизирова-

ны. В этом отношении, как видно из след. табл., металлургия далеко опередила целый ряд важнейших отраслей промышленности.

Табл. 5.—Механическая энергия на 1 рабочего (в лш. с.).

Отрасли промышленности	САСШ (1925)	Англия (1925)
Сталелитейная	12,85	9,15
Судостроение	6,05	2,70
Машиностроение	3,62	2,60
Автомобильное	2,75	1,13
Электротехническая	2,48	1,28
Хлопчатобумажная	5,02	3,14
Шерстяная	3,28	1,97
Обувная	0,67	0,48

В зависимости от высоты строения капитала или размеров коэффициента энерговооружения металлургия различных стран дает неодинаковый уровень производительности труда. Эта связь видна из следующей табл.:

Табл. 6.

Страны	Число рабоч. в Ж. п. (в тыс.)	Мощн. двигателей в Ж. п.	
		в тыс. л. с.	на 1 рабочего л. с.
САСШ (1928)	399	6.143	15,39
Германия (1927)	242	1.790	7,39
СССР (1927/28)	183	511	2,86

Табл. 7.—Выплавка чугуна на одного рабочего в год (в метр. т.).

	1913	1923/29
САСШ	805	1.277
Германия	403	609
СССР (Юг)	253	256

В связи с высоким строением капитала и по причине малой завершенности металлургических производств количество непосредственно затрачиваемого живого труда и доля прямой заработной платы в издержках Ж. п. относительно невелики; так, по заводам Югостали в 1927/28 удельный вес заработной платы в заводской себестоимости составил:

Табл. 8.

Передельный чугун	5,8%
Литейный чугун	6,6
Сталь мартеновская	5,3
Рельсы	6,9
Мелкосортное железо	7,0
Кровельное железо	10,5

В прямую заработную плату в калькуляции себестоимости не включаются расходы на труд по статье цехового передела; вместе с ними доля заработной платы в металлургических производствах окажется конечно более высокой.

Общая структура издержек в исходном железнорудном производстве—доменном—видна из отчетных данных бывшего треста Югостали за 1927/28 (в руб.-коп.): при заводской себестоимости 1 т металла в 49,53 руб.—расход по рудной шихте составляет 15,13 руб., топливо—22,99 руб., прямая зарплата 2,48 руб. и т. д.

Из прочих элементов экономики черной металлургии заслуживает внимания вопрос о пространственном размещении. В издержках доменного производства удельный вес затрат на сырье, вызываемый высокими расходами на передвижение материалов, определяет значение выбора местоположения. В транспортном отношении организация крупного металлургического предприятия связана с тремя территориальными моментами:

с пунктом потребления его продукции, с месторождением руды и залежами угля. Современный железодобывающий завод в своей структуре соединяет множество цехов, в том числе коксовый, доменный, сталелитейные, прокатный, силовой и др., а также вспомогательный и побочные производства. В послевоенное время большое развитие получило комбинирование железодобывающих производств с химич. фабриками, заводами строит. материалов и с энергоцентралями.

Подобная техническая концентрация и вызываемая ею потребность в огромных капиталах создают условия для концентрации производства. 80% всей металлургии САСШ объединены четырьмя крупнейшими трестами (Стальная корпорация, Вифлеемская группа, Республиканский трест и Джонс Лофлин). Одна Стальная корпорация дает 40% всей продукции железа страны. Германская металлургия трестирована в размерах еще более значительных: 6 трестов дают 90% всей железодобывающей продукции. То же имеет место в Бельгии, Люксембурге, Лотарингии, Японии и — в меньшей степени — в Англии.

Весьма важным моментом технической концентрации в Ж. п. является то, что современные заводы металлургии укрупняются до масштабов предприятий-гигантов. Такими являются заводы САСШ, среди которых иные дают до 3—4 млн. т металла в год. Магнитогорский завод рассчитан на производительность в 2,5 млн. т, а в дальнейшем своем развитии — свыше 3 млн. т. Крупнейшие заводы (им. Петровского, им. Дзержинского) приближаются по масштабу к мощным заводам Германии (500—600 т. т годов. выпуска). В программах реконструкции и нового строительства СССР для Ж. п. нижней границей принята американская норма — 1 млн. т годовой выплавки чугуна. Доменные печи дают на лучших американских заводах свыше 1 тыс. т в сутки. Магнитогорская домна № 1 дала в 1932 рекордную выплавку 1.094 т; обе домны № 1 и 2 давали в июле 1932 до 1.700—1.800 т.

Железодобывающая промышленность в России и в СССР. Начало русского металлургического производства относится к середине 17 века, и первый этап его развития связан с центральными и северными районами (Тула, Вологодская, Олонецкая губернии). 18 и 19 столетия были эпохой господства металлургии Урала; лишь к концу 90-х гг. главная роль переходит к Югу, — после того как в 70-х гг. была открыта руда Криворожья и на заводах б. Екатеринославской губ. была начата проплавка ее на донецком горючем.

До падения крепостного права Россия давала чрезвычайно слабые темпы в развитии металлургии. Так, за 30 лет с 1832 размеры производства увеличились всего только вдвое — до 300 тыс. т. Следующие два десятилетия дают годовой темп прироста в 5—6%. Вступление в действие заводов Юга России поднимает эту цифру в 80-е гг. относительно незначительно — до 7%. Тем сильнее обозначается поступательное движение Ж. п. России в последнее десятилетие 19 в., когда началось лихорадочное железнодорож. строительство, и Юг стал бурно развивать производительность своих заводов. Но столь же

быстро в последнее перед войной десятилетие, отмеченное кризисом 1902/03, Россия скатывается от 19% годового прироста конца столетия к скромной динамике 1880—91. В 1913 Россия выпустила свыше 4,3 млн. т черного металла и стояла по производству чугуна на 5 месте после САСШ, Германии, Англии и Франции.

История дореволюционной русской металлургии есть одновременно история импорта иностранных капиталов в Россию, история внедрения в ее хозяйство новых форм эксплуатации. Заводы Юга оказались в руках иностранных компаний, и формы организации железодобывающей промышленности были перенесены сюда с Запада. Они были построены иностранными инженерами с крупными по тогдашнему времени агрегатами, с концентрацией основных производств в замкнутом цикле большой металлургии. В то же время уральские предприятия в своем железодобывающем хозяйстве продолжали сохранять полукрепостнические формы с низкой производит. труда, с мелкими распыленными заведениями, с примитивным оборудованием и архаическ. формами организации.

Южные заводы работали в значительной мере на централизованные казенные заказы (ж.-д. материалы); металлургия Юга оказалась охваченной не только производственной, но и сбытовой концентрацией. В этом направлении самая крупная роль принадлежала всероссийскому синдикату Юга «Продамета», к-рый включал также производителей других районов (Урал, Польша). Меньшее, местное значение имел уральский синдикат под наименованием «Кровля», продававший специальные продукты Урала.

Период войны до Февральской революции почти не вызвал изменений в достигнутом к 1913 уровню производства черных металлов. В годы гражданской войны, капиталистич. интервенции и блокады Ж. п. резко снизила свою производительность. С довольно высокого уровня 1917 выплавка чугуна падает в 1919/20 по сравнению с 1913 как абсолютно, так и относительно.

Табл. 9.

Выплавка чугуна по всем районам (в тыс. т).

1913	4.207	1920	115
1917	3.023	1921	116
1918	515	1921/22	172
1919	113	1922/23	300

Причины столь значительного падения заключаются в том, что два важнейших металлургических района (Юг и Урал) стали ареной гражданской войны. При этом Юг пострадал больше, чем Урал.

Динамика восстановительного процесса по выработке железометаллов в СССР видна из таблицы 10, помещенной на ст. 71—72.

Первый переломный год для металлургии — 1929/30 при достигнутом высоком уровне производства дает прирост, к-рый в таких размерах не имел места в истории капиталистического мира. От 1928/29 к 1929/30 прирост этот составляет по чугуну — 23%, по стали — 18%, по прокату — 21% (кругло). За два года пятилетки соответственные приросты — 50%, 33% и 40%. В этих высоких показателях сказываются уже первые результаты реконструктивных и рационализаторских работ. Превышение довоенного

Табл. 13.—Отгрузка черных металлов вместе с импортом.

Группы потребления	Потребность по балансу черного металла	Фактическая отгрузка	В % к фактической отгрузке	% удельн. потребности по балансу
Транспорт	78.500	59.458	11,4	75,1
Наркоматы	30.000	30.626	6,8	101,2
Металлопромышленность	209.900	189.097	36,4	90,1
Неметаллопромышленность	127.500	125.843	24,4	98,3
Кустарная пром-сть	26.820	20.499	3,7	76,5
Коммуналы и строительство	68.500	32.944	6,2	48,1
Индивидуальная потребность	88.180	56.901	10,7	64,6
Концессии	2.500	—	—	—
Экспорт	3.500	3.145	0,6	89,9
Итого	635.400	518.014	100,0	81,6

процессов и использованием побочных продуктов». Осуществление этих директив партии выдвигает СССР с 4-го места по продукции металлургии в 1931 на 2-е место в 1932 и подведет в 1937 к уровню производства самой могучей капиталистич. страны САСШ.

Металлургия Союза уже приступила к осуществлению сложной программы рационализации, реконструкции и нового строительства. В 1932 она пополняется 24 новыми доменными печами с полезным объемом в 22 тыс. м³, 63 мартейновскими печами с годовой производительностью в 4.000 тыс. т стали, 12 электропечами, 7 блюмингами и 21 новыми прокатными станками.

Объем капитальных работ по черной металлургии в 1932 установлен в 1.800 млн. руб. Новое строительство во второй пятилетке по завершении Магнитогорского, Кузнецкого, Запорожского, Липецкого, Азовского, Криворожского, Нижне-Тагильского, Бакальского, Синарского, Ново-Тульского заводов, а также реконструкции заводов имени Ворошилова, Дзержинского и Томского предусматривает начало стройки следующих заводов: Халиловского (Средняя Волга), Комарово-Зигаинского (Башкирия), Черемховского (Вост. Сибирь), Дашкесанского (Закавказье), Сучанского (Дальний Восток). Вероятными объектами для включения во вторую пятилетку являются Хоперский завод, завод в Московской области на отходах химпромышленности и завод в Центрально-Черноземной области для переработки руды Курской аномалии.

Для дальнейшего развития советской Ж. п. историческое значение имеет решение партии о создании на Востоке в рамках УКК второй угольно-металлургической базы Союза с использованием богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Урал должен совершенно изменить структуру и характер своей металлургии. За ним сохраняется древесноугольное производство и даже увеличивается, но одновременно он переводится и на минеральную плавку с использованием своих и Кузбасских коксующихся углей. Дорогой древесноугольный чугун должен превратить Урал в фабрику качественного металла, потребного разнообразнейшим группам но-

вых отраслей советского машиностроения. Совершить величайший переворот в металлургии Урала призван Магнитогорский завод, строительство которого идет быстрыми темпами. По масштабу и технической организации этот завод будет одним из немногих мировых гигантов. Комбинирование уральской руды с кузнецким и карагандинским углем, установление транспортной связи между Кузбассом и Уралом, с одной стороны, и районами Средней Азии, с другой — перестраивает на индустриальных основаниях Среднюю Азию и Сибирь. Кузнецкий комбинат будет тем центром, вокруг которого организуется освоение производительных ресурсов и сил Востока Союза.

Развертывание второй угольно-металлургической базы на Востоке однако отнюдь не снимает вопроса о самом интенсивном развитии южной металлургии Украины. Помимо указанной выше реконструкции трех крупнейших заводов и отмеченного строительства ряда новых крупнейших единиц, особое место в экономике Союза займет промышленный сверхкомбинат Днепростроя, в состав которого войдет ряд др. металлозаводов (ферросплавный, алюминиевый, качественного металла). Этот промышленно-энергетический комплекс знаменует для мировой металлургии новые формы комбинирования производства, к-рое в таком масштабе и виде осуществимо только в условиях социалистического планового хозяйства. Общий прирост выплавки чугуна в 1932 по сравнению с 1930 намечен в 4 млн. т, причем до 1/3 этого количества предположено получить за счет работы новых доменных печей. Вся выплавка чугуна в 1932 намечена в 9 млн. т. Увеличение выплавки стали в 1932 намечено на 4,2 млн. т против 1931, причем особое внимание уделено качественной стали. Вся выплавка стали в 1932 намечена в 9 млн. т; прокатка до 6,7 млн. т.

Лит.: Перспективы развития металлургии черных металлов, Материалы к пятилетнему плану пром-сти СССР, т. III, М., 1929; «Гипромет», журнал гос. ин-та проектирования металлургических заводов, Л., 1930, до 1930 выходил под названием «Бюллетень Государственного ин-та проектирования металлургических заводов»; «Металл», ежемесячный журнал, вых. в М., 1927—30; Югосталь, Итоги деятельности за 1926—27, Харьков, 1928, и за 1927—28, Харьков, 1929; К а р а В., Техникоэкономическая и организационная структура железнотделительной пром-сти САСШ, «Плановое хозяйство», М., 1929, кн. 9, стр. 211 и кн. 10, стр. 207; Г е р м а н П. И., Европейский стальной картель и позиции его на мировом рынке, «Социалистическое хозяйство», М., 1926, кн. 6, стр. 107; Металлопромышленность за 10 лет и ее ближайшие перспективы, «Металл», М., 1927, № 11—12; У ф е р м а П. И., Германский стальной трест, М.—Л., 1928; Eisen und Stahlindustrie, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Jena, 1926, B. III; Memorandum sur l'industrie du fer et d'acier, Société des Nations, Genève, 1927; R e i c h e r t und B u c h m a n n, Die Stahlwalzwerke in ihrer volks- und weltwirtschaftlichen Bedeutung (Handbuch des Eisenhüttenwesens, Walzwerkwesen, B. I, I Abschnitt, Düsseldorf—B., 1925); V a n e r b l u e H. B. and C r u m W. L., The Iron Industry in Prosperity and Depression, Chicago—N. Y., 1927; L e v y H., Die Stahlindustrie der Vereinigten Staaten von Amerika in ihren heutigen Produktions- und Absatz-Verhältnissen, Berlin, 1905; P r e d ö l D r., Die örtliche Verteilung der amerikanischen Eisen- und Stahlindustrie, «Weltwirtschaftliches Archiv», B., 1928, B. XXVI; H a n n e l F., Frachtverhältnisse und Frachtlage der amerikanischen Eisenindustrie, B., 1928; M ü s s i g E., Eisen- und Kohlenkonjunktur seit 1870, Augsburg, 1925; K e r k e n k o p f P., Die Neuorganisation der deutschen Gross-eisenindustrie, Essen, 1928; L e v a i n v i l l e J., L'industrie du fer en France, P., 1922. См. также: Годовые отчеты Американского стального института и Национальной федерации англ. железнотделителей. Годовые обзоры полонении металлургии важнейших

стран см. в журналах: «Iron Age» (N. Y.), «Stahl und Eisen» (Düsseldorf—B.), «Iron and Coal Trades Review» (L.), «Glückauf» (Essen). B. К.

ЖЕЛЕЗОРУДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

занимает в мировой горнодобывающей промышленности по физическому объему добычи и по ее ценности третье место, следуя за каменноугольной и нефтяной пром-стью. Она охватывает не только производственные операции по выемке ископаемого из рудопроносного пласта и доставке его к месту отгрузки, но и предварительную переработку руды или ее обогащение. Это последнее имеет целью такое изменение химического состава руды или механической ее структуры, которое улучшает ход плавки в доменной печи и сокращает расход горючего. В капиталистических странах простая переработка руды путем дробления и сортировки практикуется в самых широких размерах. Так, в САСШ, в основном районе Ж. п. Верхнего оз. этим операциям подвергается 75% всей отгружаемой руды. Менее распространены до сих пор сложные обогатительные процессы: промывка и отсадка сырья, отбивка на столах, магнитная сепарация и спекание или агломерация. В САСШ в 1925 через сложное обогащение прошло только 15,8% всей добытой руды. Хотя добываемые в мире руды весьма различны в отношении процентного содержания металла (от 27% до 70%), однако подавляющая их масса принадлежит к типу высококачественной руды, т. е. пригодной к плавке без применения к ней операций сложного обогащения. Наиболее широкое применение находят агломерации в Германии, использующей много порошковых руд, алжирских, испанских пиритных огарков и т. д. Агломерация проводится часто не в Ж. п., а на металлургических заводах.

Запасы железной руды в недрах, даже только разведанные, весьма значительны; при нынешних темпах мировой выплавки чугуна их хватит больше чем на 100 лет. Из нижеследующей табл. видно, что гл. масса известных железорудных богатств сосредоточена в странах Сев. полушария. В противоположность Европе и Америке, Азия, Африка и Австралия мало разведаны, и сведения о них должно считать не отражающими действительного состояния запасов.

По данным сборника «Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt» за 1930, изданного Дрезденским банком, разведанные запасы определяются в 55.550 млн., а вероятные в 161.156 млн. метр. т. О. R. Kuhn определял мировые запасы в 1926 в 225 млрд. метр. т, из к-рых 58 млрд. составляют вероятные, с поправками на разведанные запасы СССР (кирвожские и курские кварциты)—243 млрд. метрич. т, в том числе вероятные 67 млрд. метр. т.

Железная руда почти полностью используется как сырье в черной металлургии; лишь очень ничтожная часть ее — только низкосортные марки (напр. железный колчедан, т. н. пирит)—поступает на химические заводы. Главными источниками снабжения капиталистической металлургии сырьем является Ж. п. САСШ, Швеции, Испании, Франции, Люксембурга, Сев. Африки, Ньюфаундленда, Кубы и Чили. Развитие добычи в этих и других странах показано в ниже приводимой табл. 2 на ст. 77—78.

Табл. 1. — Мировые запасы железных руд (в млн. метрических т) по данным на 1922 («Wirtschaft und Statistik», № 16).

Страны	Разведанные и разрабатываемые	Вероятные
СССР	620*	958*
Германия	725	2.851
Англия	1.015	4.655
Франция	5.318	4.090
Италия	10	6
Польша	31	212
Испания	678	373
Румыния	6	23
Чехо-Словакия	85	118
Югославия	21	40
Бельгия	7	73
Португалия	7	27
Австрия	217	150
Швеция	719	1.239
Греция	40	50
Швейцария	3	3
Финляндия	13	37
Норвегия	237	808
Люксембург	200	70
Вся Европа	9.994	15.783
Китай	400	—
Япония	20	—
Брит. Индия	400	—
Вся Азия	820	457
САСШ	6.350	70.000
Канада	150	—
Мексика	55	—
Куба	3.150	12.000
Ньюфаундленд	3.635	—
Вся Сев. Америка	13.340	82.000
Бразилия	7.500	—
Чили и Венесуэла	500	—
Вся Юж. Америка	8.000	—
Сев. Африка	150	—
Юж. и Зап. Африка	100	—
Вся Африка	250	—
Австралия	136	—
Весь мир	32.540	98.240

* По материалам Госплана СССР на 1931—6,2 млрд. т, по материалам Института ГГРУ см. ниже.

Из мирового итога добычи железной руды примерно в 160 млн. т около 40% приходится на САСШ, около 30% — на Францию, 7% — на Англию, 6% — на Швецию, по 3—4% на Германию, Испанию и Люксембург. Среди прочих стран СССР быстро подымает в последние годы свой уд. в.: в 1931 доля советской добычи превысила 8% от всей мировой продукции, превзойдя довоенную цифру—5,5%. Падение добычи руды в капиталистических странах в 1930 и 1931, особенно в САСШ, отражает переживаемый ими экономический кризис.

Из перечисленных железорудных центров САСШ снабжает сырьем своей добычи собственную металлургию: экспорт руды составляет ничтожный процент добычи. Гораздо более значительным представляется импорт

Табл. 2.—Добыча железной руды в тыс. метр. т («Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1930, стр. 48, 49).

Страны	1913	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Германия . . .	35.941*	5.923	4.793	6.625	6.474	6.374	5.741
Люксембург . .	7.333	6.673	7.756	7.206	7.026	7.671	6.010
Австрия . . .	3.039	1.030	1.094	1.598	1.928	1.891	1.303
Чехо-Словакия . . .		1.230	1.421	1.591	1.779	1.807	—
Англия . . .	16.218	10.306	4.160	11.398	11.443	14.014	11.810
Франция . . .	21.918	35.597	39.318	45.482	49.191	50.731	48.515
Испания . . .	9.862	4.443	3.182	4.960	5.771	6.546	6.500
Швеция . . .	7.476	8.169	8.466	9.661	4.669	11.467	11.256
СССР . . .	9.514	2.225	3.430	4.813	5.884	7.205	10.148
САСШ . . .	62.975	62.902	68.708	62.732	63.195	77.444	59.346
Ньюфаундленд . . .	1.434	1.150	580	1.357	1.573	1.541	1.340
Куба . . .	1.608	576	587	1.422	401	682	—
Чили . . .	14	1.234	1.896	1.508	1.525	1.800	1.639
Брит. Индия . .	377	1.569	1.885	2.876	2.056	2.468	—
Алжир . . .	1.319	1.781	1.630	004	2.111	2.165	2.206
Тунис . . .	598	721	582	922	909	976	828
Австралия . .	103	596	598	740	686	861	—

* В довоенных границах, включая Люксембург.

руды в САСШ—он практикуется теми заводами сев.-вост. района у Атлантического побережья, к-рым привозная высокопроцентная руда Кубы и Чили обходится дешевле, чем сырье далекого американского района Мисейбе-Рендж у Верхнего озера. В такой же мере внутреннее значение имеет Ж. п. Германии и Люксембурга. Первая из этих стран утратила в результате империалистской войны богатейшие месторождения Лотарингии, чрезвычайно усилившие рудные богатства Франции, владевшей на довоенной своей территории только частью недр того же района. В связи с этим Германия осталась с одним районом малоценных руд (Лан-Зиген) и перестроила сырьевое снабжение своей металлургии, ориентируясь на привозную руду не только из Лотарингии, но и из Швеции, Испании и Ньюфаундленда.

Значение Ж. п. Франции возросло в результате войны чрезвычайно. Она стала второй в мире страной по добыче и является источником питания рудой металлургии ряда европейских государств—Бельгии, Германии и др. Традиционными центрами вывоза руды давно уже являются Швеция и Испания, перерабатывающие ее на своих заводах лишь в незначительных количествах. Но в то время как Швеция прочно удерживает свои позиции на мировом рынке, Испания после войны сильно сократила экспорт. Из этих двух источников, а также из Алжира и Туниса, руда поступает на заводы Англии, Германии, Италии, Бельгии и других европейских стран. Интересна судьба Ж. п. Англии, в послевоенное время явно деградирующей. Это повидимому связано с истощением недр некоторых районов, тяготеющих к морским портам и с большей рентабельностью для ряда заводов производства на импортном шведском или испанском сырье. Англия около трети своей потребности покрывает привозной рудой. Из крупных заокеанских центров дефицитными в отношении железорудного сырья являются Канада и Япония. Первая получает его из Ньюфаундленда, вторая—из Британской Индии и Кореи.

Из всей мировой добычи в международном обмене оборачивается ок. 35 млн. т, т. е.

свыше 20%. Участие важнейших центров в оборотах импорта и экспорта видно из таблицы 3.

Экспорт железных руд в 1930 из СССР составил 466 тысяч т. Обращает на себя внимание в мировом железорудном х-ве тот факт, что районы с богатейшими недрами—Бразилия, Куба, Ньюфаундленд, Британская Индия, Китай—либо лежат втуне либо разрабатываются в самой слабой мере. Помимо общих факторов это объясняется противоречиями капиталистических отношений: кризисом перепроизводства и тем, что империализм задерживает развитие производительных сил в колониях и подчиненных странах.

Советская Ж. п. вначале была сосредоточена, как и довоенная, в двух гл. районах: Кривой Рог и Урал. С началом первой пятилетки благодаря разворачиванию геолого-разведочных работ и освоению природных богатств целого ряда новых районов Ж. п. разбивает прежние рамки размещения и разворачивается в ряде новых центров. Таковы богатейшие недра Керченского п-ова, Закавказья, Центра, Сибири, Казакстана и др.

Табл. 3.—Экспорт и импорт железных руд, важнейших в обороте центров (в тыс. т; среднее за трехлетие 1925—27).

А. Мировой экспорт		Б. Мировой импорт	
Из Франции . . .	11.700	В Германию . . .	12.800
в 1928	9.000	в 1928	13.800
в Швеции	9.630	в Бельгию	11.800
в 1928	5.100	в 1928	13.600
в Испании	3.410	в Англию	3.815
в 1928	5.000	в 1928	4.500
в Алжира	1.800	в САСШ	2.300
в Ньюфаундленда	1.680	в Канаду	1.330
в Чили	1.530	в 1928	2.000
в САСШ	800	в Японию	1.050
в 1928	1.300	в Чехо-Словакию	770
в Туниса	700	в Польшу	350
в Кубы	500	в Италию	220
в СССР	400		
в пр. стран	2.985		
Итого	34.435	Итого	34.435

Согласно подсчетам Ин-та черных металлов ГГРУ запасы советских железных руд в 1930 оцениваются следующими цифрами, значительно расходящимися с оценкой 1922 (в млн. т):

Табл. 4.—Запасы руд в СССР в млн. т.

Районы	А+В (запасы промышленного значения)	С (вероятные запасы)	Всего
Северный	35,5	121,9	157,4
Тульский	21,8	320,0	341,8
Липецкий	57,0	400,0	457,0
Хоперский	14,7	171,9	186,6
Сев. Кавказ	—	9,1	9,1
Урал с Башкирией	415,1	528,0	943,1
Керченский	1.219,0	1.231,0	2.450,0
Криворожский	130,9	336,2	467,1
Закавказье	1,3	43,7	45,0
Сибирь	18,8	32,3	51,1
Кавказ	17,5	18,5	36,0
ДВК	4,7	69,4	74,1
Всего	1.936,3	3.278,0	5.214,3

По материалам Госплана СССР на 1931 А+В+С=6,2 млрд. т, а по данным доклада акад. Губкина, сделанного на Всесоюзном совещании Госплана СССР по размещению производительных сил на вторую пятилетку, запасы по категории А+В+С₁+С₂ исчисляются на январь 1932 в 8.567 млн. т, из них на долю Европейской части СССР — 7.643 млн. т и Азиатской—924 млн. т. Добыча железной руды в СССР показана в табл. 5.

Табл. 5.—Добыча железной руды в СССР (в млн. т).

Районы	1913	1921/23	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Кривой Рог . . .	6,35	0,1	0,17	0,44	1,29	2,42	3,53	4,43	5,11	7,7
Урал . . .	1,76	0,1	0,20	0,46	0,88	0,91	1,00	1,03	1,57	2,2
Прочие районы . .	1,06	0,4	0,04	0,04	0,05	0,07	0,28	0,45	0,65	1,3
Всего . . .	9,17	0,6	0,41	0,94	2,22	3,43	4,81	5,91	7,33	11,2

В 1931 добыча железной руды в СССР составляла по Кривому Рогу 7,7 млн. т, по Востокруде—1,9 млн. т, по Липецку—154,1 тыс. т, по Туле—151,9 тыс. т, по Керчи—409,5 тыс., по Кузнецку и Магнитной—700 тыс. т.

Как видно из этих цифр, советская Ж. п. далеко превысила довоенный уровень добычи. Самым важным является тот факт, что, будучи на весьма высоком уровне, она благодаря социалистической системе хозяйства показывает совершенно беспрецедентные темпы роста: на втором году пятилетки прирост составил 43%, в третьем году 40,49%. Добыча железной руды в 1932 намечена в количестве 16.000 тысяч т. Тем грандиознее оказываются задачи, поставленные перед Ж. п. Союза на будущие годы. Развертывание металлургии к концу второй пятилетки до 22 млн. т чугуна, строительство заводов-гигантов непосредственно зависят от должного развития производительности железорудных районов Юга, Урала и других. Последовавшая уже сдача в эксплуатацию рудника на горе Магнитной, разворот использования новых месторождений комплексных руд (титано-магнетиты Халиловского района), усиление разведок Тельбеских и Каракалинских месторождений,—все это подводит мощную базу под металлургию Урало-Кузнецкого комбината. В то же время отнюдь не снимается с очереди вопрос об использовании в будущем неограниченных ресурсов Курской аномалии. Завершено разрешение проблемы обогащения керченской порошковой руды, что обеспечит социалистические темпы развития Ж. п. В 1930 на Керченском заводе пущена в ход агломерационная фабрика, строится Новомариупольский металлургический завод-гигант и величайшая в мире агломерационная фабрика. На Урале также работают установки по предварительной и сложной переработке руды (Высокогорская и Горблагодатская).

Из актуальных технических проблем советской Ж. п. важнейшими являются—организация экскаваторных работ, введение отбойных молотков и перфораторов для выемки руды из пласта, упрощение очистной добычи и общая рационализация всего х-ва.

Лит.: «Mineral Industry», N. Y., Головной обзор минеральных ресурсов СССР на 1927—28 гг., М.—Л., 1929; «Statistics of the Iron and Steel Industries» (L.), «Iron and Steel Industry Handbook and Directory», L., 1930; Г у б и н и И. М., Подготовка минерально-сырьевой базы для второй пятилетки, Москва—Ленинград, 1932.

В. Карра.

ЖЕЛЕЗОСИНЕРОДИСТЫЙ КАЛИЙ, $K_2Fe(CN)_6$, железосиний калий, также, что красная кровяная соль (см.). **ЖЕЛЕЗЫ**, эпителиальные клеточные образования, служащие для выделения определенных, специфических для них веществ. Выделительная способность свойственна б. или м. любой клетке вообще и в особенности эпителиальным клеткам. Однако железами называют особо специализированные клетки, несущие гл. образом выделительную функцию. Такие клетки могут быть рассеяны поодиночке—одноклеточные железы, или же образуют значительные скопления—многоклеточные Ж.

Первые (рисунок 1) широко распространены у различных животных. В покровах они имеются только у беспозвоночных и у рыб. У наземных позвоночных, начиная с амфибий, они ограничиваются в своем распространении органами пищеварения, дыхательными путями и выводными каналами половых органов. В простейшем случае они мало отличаются от прочих эпителиальных клеток, лишь несколько вздуваясь при накоплении секрета. Широко распространены у различных животных т. наз. бокаловидные клетки; в огромном количестве они имеются напр. в покровах рыб, у к-рых они выделяют слизистый секрет, покрывающий поверхность тела. У круглоротых в коже имеются кроме того и гораздо более крупные «колбовидные» и «зернистые» клетки. У беспозвоночных одноклеточные Ж. нередко сильно разрастаются в длину и выступают эвотерической мас-сой за пределы эпителия, так что в самом эпителии остается только суженная часть клетки, играющая роль выводного протока.

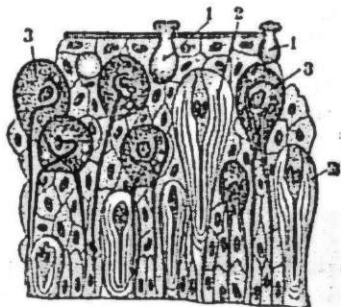

Рис. 1. Одноклеточные железы в эпидермисе речной миноги: 1—бокаловидные (слизистые), 2—колбовидные (серозные), 3—шаровидные (серозные).

Рис. 2. Схема образования многоклеточных Ж. (места, покрытые пунктиром, содержат железистые клетки): 1—железистое поле, 2—трубчатая и альвеолярная, 3—трубчатая с выводной и секреторной частями, 4—простые разветвленные Ж. (5—трубчатая, 6—альвеолярная).

Многоклеточные Ж. (рис. 2) представляют собой местные скопления железистых клеток. Выделительная поверхность железистого поля м. б. значительно увеличена образованием складок, выступов и б. или м. сложных

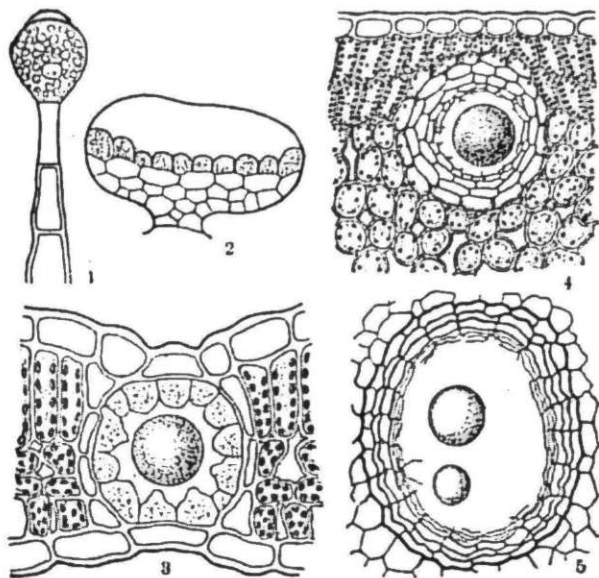

выпячиваний. Последний путь ведет к двум основным формам многоклеточных ЖС.—трубчатой и альвеолярной (пузырчатой), к-рые могут приобрести очень сложное строение. В таких ЖС. всегда можно различить главную выделительную часть органа и выстланный простым эпителием выводной проток. Примером наиболее простой трубчатой ЖС. могут служить листья *Р. кр.* и *Р. о. в.* ЖС. кишечника, эпителий к-рых состоит из большого числа бокаловидных клеток. К этой же категории относятся и потовые ЖС. в коже млекопитающих; они имеют довольно длинный выводной проток, а выделительная часть трубки завернута в клубочек. Очень высокой степени развития достигают паутинные ЖС. гусениц насекомых, имеющие вид очень длинных извитых трубок, соединенных с расширенным отделом выводных протоков, к-рый играет роль резервуара для секрета. Примером простой альвеолярной ЖС. могут служить мешкообразные слизистые зернистые ЖС. кожи амфибий; примером более сложной альвеолярной ЖС. являются слюнные ЖС. кожи млекопитающих, состоящие из нек-рого числа мешкообразных лопастей. Примером сложных трубчатых и альвеолярных ЖС. могут служить очень сложно разветвленные слюнные ЖС., печень, почки, поджелудочная ЖС., легкие и др., состоящие из многочисленных долек, т. е. скопления альвеол или систем трубочек, группирующихся вокруг отдельных разветвлений общего выводного протока или трубки. Наконец различают фолликулярные ЖС., состоящие из многочисленных пузырьков, не имеющих выводных протоков и выделяющих свой секрет непосредственно в кровеносную систему: таковы некоторые железы внутренней секреции, как щитовидная ЖС., эпифиз и др. *И. Шмальгаузен.*

Выработка ЖС. секрета может происходить путем перерождения всего вещества железистых клеток, причем последние гибнут, и деятельность ЖС. обеспечивается непрерывным размножением клеток путем деления (т. н. *голокринные ЖС.*—таковы напр. слюнные ЖС.); в большинстве же случаев только часть железистой клетки переходит в секрет, и клетка, отдав его в проток, сохраняет способность к дальнейшей функции. С физиологической точки зрения функция ЖС. может быть двойкой: 1) выработка нужных организму веществ, поступающих в полости тела, в кровь или лимфу, иногда наружу; 2) выделение из крови и лимфы ненужных веществ продуктов обмена и выведение их из организма. Нек-рые ЖС. (напр. печень) несут обе эти функции. Подробнее см. *Секрция, Внутренняя секреция.*

ЖЕЛЕЗЫ РАСТЕНИЙ, внутренние или наружные образования, в которых собираются различные вещества, выделяемые затем или наружу из растений или во внутренние специальные полости их. Клетки в ЖС. р. обычно содержат много протоплазмы и большое ядро. Внутренние ЖС. растений встречаются в листьях, коре и даже древесине весьма многих растений. Форма их может быть шаровидной (в листьях многих покрытосеменных с просвечивающими точками), б. или м. вытянутой или даже трубчатой (так наз. *слизевые, смоляные, масляные*

ходы у многих растений). Внутренние ЖС. р., являющиеся по преимуществу хранилищами отбросов, обычно замкнуты со всех сторон, но иногда (у рутовых, миртовых) открываются наружу особыми протоками, происходящими благодаря разрыву клеток. Наружные ЖС. р. представляют железистые волоски и различные железки иной формы; иногда железистую функцию имеют просто клетки эпидермиса. Железистые волоски на конце имеют вадутие, состоящее из одной

1—Железистый волосок с черешка листа герани—*Pelargonium zonale*; 2—железистая чешуйка на листе черной смородины; 3—железка с выделением ее в листе зверобоя; 4—то же в листе померанца; 5—то же в конуре плода померанца.

или нескольких железистых клеток. Вещества, выделяемые из наружных ЖС. р., вначале обычно скопляются под кутикулою, а затем кутикула лопается, и они выходят наружу; обнаженная стенка может покрыться новою кутикулою, и процесс будет повторяться. Из наружных ЖС. р. выделяются чаще всего эфирные масла, также смолы, слизь и т. п. Вещества, выделяемые ЖС. р., имеют разнообразное биологическое значение. Строение железистых волосков и железок имеет иногда значение для систематики. Особый характер и особое устройство имеют *нектарники* (см.) и железки у *насекомоядных растений* (см.). Некоторые ботаники относят к числу ЖС. р. также *эсгучие волоски* (см.). *М. Голеникин.*

ЖЕЛЕНЬСКИЙ (Żeleński), Владислав (1837—1921), польский композитор и теоретик музыки, один из видных представителей польского музыкального национализма. Основное сочинение ЖС. опера «Гоплана» на сюжет Словацкого. Кроме того ЖС. написал оперы «Конрад Валленрод», «Янек», «Баладина» и «Старая легенда», две симфонии, фортепианный концерт, ряд хоровых и камерных сочинений, а также большое число романсов.

ЖЕЛЕНЬСКИЙ (Żeleński), Тадеуш (род. 1874), псевдоним Бой (Boy), польский публицист, критик и переводчик. Дебютировал блестящими кабарежными песенками («Piosenki i fraszki», 1908, «Nowe Piosenki», 1909, «Clowka»), в к-рых нашла проявление популярная в кругах «Молодой Польши» борьба с

«мещанством». Самой большой заслугой Ж. являются его переводы и комментарии произведений классической франц. литературы (Бальзак, Монтень, Стендаль, Мериме и др.), которые составляют насчитывающую до 100 томов «библиотеку Боя». Его театральные рецензии собраны в выходящей отдельными выпусками кн. «Flirt z Melpomeną» (1920—1922). Выступления Ж. против реакционных сторон клерикализма («Dzielnice Kongsystorskie») являются по существу борьбой за поднятие престижа клира. Много на шумевшая кампания Ж. против законов об аборте, равно как и его деканонизация биографии Мицкевича идут целиком по линии интересов фашистского строя в Польше. В первом случае мы имеем соображения мальтузианского характера, вызванные обстановкой экономического кризиса и безработицы, во втором—попытку умалить демократическо-революционные элементы в борьбе Мицкевича с самодержавием.

Из др. произвед. Ж. можно назвать: *Z mojego dzienniczka* (1917), *Studja i szkice z literatury francuskiej* (1919), *Nowe studja z literatury francuskiej* (1922), *Moljer* (1924), *Ludzie żywi* (1931).

ЖЕЛЕСКОМЫ (Железные дорожные лесные комитеты). В период захвата белогвардейскими бандами основной топливной базы Советской республики, Донбасс—уголь, Кавказ—нефть, для обеспечения страны топливом, а гл. обр. транспорта, в 1919 были организованы Ж., в задачу которых входила заготовка топлива (дрова, торф), древесины, пиломатериалов и шпал. Ж. были предоставлены неограниченные права в части мобилизации всех средств на предмет обеспечения страны топливом. В 1921 после ликвидации белогвардейских банд Ж. были ликвидированы, и функции снабжения транспорта топливом, шпалами и пиломатериалами были переданы Главлескому при ВСНХ.

ЖЕЛИГОВСКИЙ (Żeligowski), Люциан (р. 1865), польский генерал, бывший офицер царской армии. Прямкнув к лагерю Пилсудского, Ж. в 1920 командовал под Варшавой 10-й дивизией. Когда Красная армия вынуждена была отступить, Пилсудский решил занять переданный Литве на основании литовско-советского договора гор. Вильно, имеющий большое стратегическое значение в борьбе против СССР и против Литвы и являющийся важнейшим узлом для давления на Латвию и всю Прибалтику. Для осуществления этих планов был выдвинут Ж. 9 октября Ж., якобы самовольно действуя, в разрез с польским командованием, занял во главе специально сформированной якобы нерегулярной литовско-белорусской дивизии Вильно, в к-ром был инсценирован «бунт», и провозгласил создание т. н. Средней Литвы с якобы независимым от Варшавы правительством. Но Средняя Литва просуществовала недолго: в 1922 она была включена в состав Польши, после чего Ж. ушел. В 1926 принимал участие в фашистском перевороте Пилсудского. В 1928 на съезде легионеров выступил за войну против СССР и восстановление Польши в границах 1772.

ЖЕЛИХОВСКАЯ, Вера Петровна (1835—1896), писательница для детей. В пользовавшихся популярностью произведениях Ж., убежденной монархистки и реакционной помещицы, сентиментальный дидактизм перешла с институтки-наивным прекло-

нением перед гвардейско-офицерской «доблестью» и великосветским бытом («Князь Илья», «Любовь правдой крепка» и др.). Нек-рые ее вещи («Как я была маленькой» и «Мое отрочество»), носящие автобиографич. характер, дают яркую картину провинциально-дворянской жизни 40—50-х гг. 19 века.

Лит.: Голыцын Н. Н., Библиографический словарь русских писательниц, СПб, 1889.

ЖЕЛЛЕ (Gellée), Клод (1600—82), известный франц. живописец; см. *Лоррен*, Клод.

ЖЕЛНА, или черный дятел, см. *Дятлы*.

ЖЕЛОБОБРЮХИЕ, Solenogastres, группа беспозвоночных животных, обычно относимая к моллюскам. Удлиненное, по большей части червеобразное тело покрыто кутикулой; раковины нет, но в кутикуле имеются известковые тельца. На брюшной стороне от ротового до заднепроходного отверстия проходит продольная бороздка, снабженная ресничками (органы движения). Нервная система состоит из переднего мозгового ганглия и 4 продольных стволов. Передняя кишка снабжена железами и часто маленькой теркой. Средняя кишка открывается сзади в анальную полость, в которой у нек-рых Ж. образуются складки для дыхания (жабры). Сюда же открываются гермафродитные половые органы. Между кишечником и одевающим все тело кожно-мускульным мешком находится полость, наполненная кровью. Кровеносных сосудов почти нет; не вполне ограниченная аорта проходит по спинной стороне и соединяется сзади с сердцем. Особых органов выделения нет. Т. о. в организации Ж. имеются черты сходства как с моллюсками (см. *Боконервные*, к к-рым их обычно и относят), так и с ресничными червями, *турбелляриями* (см.). С последними Ж. сближает строение кожно-мускульного мешка и нервной системы, наличие ресничной брюшной бороздки и гермафродитных половых органов и др. признаки. Вследствие этого в наст. время Ж. начинают рассматривать как переходную группу от червей к моллюскам; возможно, что последние произошли от организмов, близких к Ж. Известно ок. 100 видов Ж. Все они живут в морях на различных глубинах. Некоторые формы зарываются в ил, другие живут на гидрондных полипах и кораллах, питаются ими.

Лит.: Thiele J., Solenogastres, «Handbuch der Zoologie», hrsg. von Kükenthal-Krumbach, B., 1925, B. V, Lief. 1; Давыдов К. Н., Курс эмбриологии беспозвоночных, СПб—Киев, 1914.

ЖЕЛОНКА (горн.), а) тартальная, прибор для извлечения жидкости (нефти, воды) из скважины; цилиндр из тонкого железа (1,5—2,5 мм) с конусами вверх и вниз (см. рис.). В нижней части Ж. имеет клапан (К¹), открывающийся внутрь; сверху дужку (К) для соединения с канатом; L—тяги жесткости. Ж. делают диаметром 125—254 мм, длиной 5,5—9,4 м в зависимости от размеров и производительности скважин. Прежде почти вся добыча нефти велась Ж. В наст. время этот способ почти оставлен; в сент. 1930 по Баку тартание нефти Ж. производилось лишь в 5% скважин. б) Желонка буровая, применяется для очистки скважин от грязи. Нижний край ее снабжен режущей кромкой, облегчающей врезание в грязь.

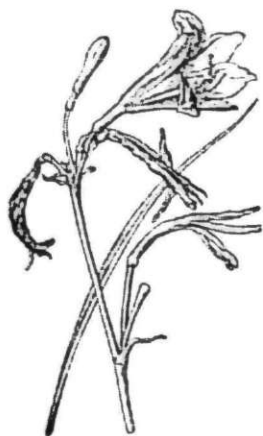

ЖЕЛТАЯ ИММИГРАЦИЯ, см. Иммиграция.

ЖЕЛТАЯ КРОВЯНАЯ СОЛЬ, железисто-синеродистый калий $K_4Fe(CN)_6 \cdot 3H_2O$. Применяется для получения различных синеродистых соединений, цианистого калия, красной кровяной соли $K_3Fe(CN)_6$, берлинской лазури и т. д. Может быть получена посредством прокалывания органических азотистых веществ—животных остатков (крови, кожи, рога и пр.) с поташом и железными опилками: отсюда и название Ж. к. с.

ЖЕЛТАЯ ЛИЛИЯ, красодневка, лилейник, *Heimerocallis*, род многолетних травянистых растений из сем. лилейных,

Heimerocallis flava.

с крупными цветами, несколько похожими на настоящие лилии; каждый цветок цветет только один день. В садах разводят как декоративные растения, чаще всего *H. fulva* и *H. flava*. Первая имеет цветы оранжево-желтые, без запаха; родина—Юж. Европа, Закавказье. У *H. flava* цветы б. ч. чисто желтые с приятным ароматом; в Сибири, где она дико растет по лугам, ее называют также

желтая или волчья сарана, теплая трава. На почву Ж. л. не прихотливы; очень морозоустойчивы; размножаются делением кустов.

ЖЕЛТАЯ ЛИХОРАДКА, острое инфекционное заболевание, протекающее с лихорадкой, желтухой и преимущественным поражением печени и почек. Ж. л. известна в течение нескольких столетий как местная болезнь на побережьях тропической полосы Америки и Зап. Африки, откуда она повторно заносилась кораблями в другие места; в Европе отдельные вспышки отмечались в Испании и Португалии; на территории СССР Ж. л. не наблюдалась. Ж. л. встречается только у человека; из животных удалось получить искусственное заражение у обезьян. Перенос Ж. л. происходит через кровососущее насекомое—комара *Stegomyia calopus* (*Aedes aegypti*) семейства *Culicidae*; комар этот широко распространен во всех жарких странах, где температура воздуха не опускается ниже 22° ; в СССР встречается на Черноморском побережье Закавказья. Откладка яиц происходит в различных водоемах, в том числе и в самых мелких (даже в лужах). Кровососущими являются только самки, к-рые кусают человека почти исключительно ночью. Возбудитель Ж. л., пока точно не определенный, содержится в крови больного только в течение первых трех дней болезни. Комар, насосавшийся крови больного в этот период, приобретает спустя 12 дней способность заражать здоровых восприимчивых людей и сохраняет эту способность повидимому всю свою жизнь (на опыте прослежено свыше 3 мес.). Развитие возбудителя болезни в комаре возможно лишь при достаточно высокой температуре окружающего воздуха и уже при 20° не имеет места. Непосредственная передача Ж. л. от человека к чело-

веку повидимому невозможна; выделения больного и бывшие в его употреблении предметы не представляются заразными. Инкубационный период длится от 3—5 до 12 дней. Болезнь начинается внезапно ознобом, быстрым повышением температуры до 40° и выше, сильной головной болью, болью в пояснице, чувством тоски. На 4—5 день температура постепенно падает, причем развивается желтуха. В этом периоде наблюдаются кровотечения из носа и из слизистой оболочки желудка, рвота черными массами, жидкий черный кал; в почках развивается нефрит; в печени—жировое перерождение, в сердце—миокардит. Сознание обычно остается ясным; развивается резкая слабость, бред и судороги; смерть наступает на 5—9 день. Наряду с описанной тяжелой картиной встречаются случаи средней тяжести, кончающиеся выздоровлением, и легкие; последние могут остаться нераспознанными и служат причиной продолжения и распространения эпидемии. Перенесенное заболевание обычно оставляет после себя невосприимчивость к новому заражению на всю жизнь. Смертность от желтой лихорадки колеблется в отдельные эпидемии от 20% до 96%. Среди коренного населения пораженных районов болезнь протекает легче и дает меньшую смертность, чем среди приезжих.

Лечение, в виду отсутствия специфических средств, симптоматическое: покой, жидкая диета, борьба с рвотами, внутрь мочегонные и возбуждающие сердечную деятельность.—**Профилактика** сводится к уничтожению комаров и к недопущению их заражения от больных людей. Первая задача решается систематической дезинсекцией помещений, уничтожением излишних и нефтеванием необходимых водоемов, механической защитой хозяйственных водоемов (цистерн, баков и т. п.) посредством сеток. Недопущение заражения комаров осуществляется путем немедленной изоляции обнаруженных больных, строжайшей защиты больничных помещений от комаров (система сеток) и специальным уничтожением всех комаров в жилище больного и в его окружности. Ж. л. является болезнью, к-рая при последовательном и настойчивом проведении всех выработанных наукой мероприятий может быть совершенно ликвидирована. Так, в Америке расцвели и заселились районы, бывшие еще недавно почти необитаемыми из-за Ж. л. (наприм. Панама, где при первой попытке прорытия канала рабочие несли громадные потери от Ж. л.). В наст. время единственный очаг болезни находится в Африке. Опыты с приготовлением сыворотки или вакцины для предохранительной прививки Ж. л. дали обнадеживающие результаты.

Лит.: Марциновский Е., Желтая лихорадка и комары *Stegomyia fasciata* (*Culex calopus*), «Медицинское обозрение», т. XXXI, 1914, № 6; Фрейберг Н., Международная санитарная конференция 1928, М., 1927.

А. Кранцфельд.

ЖЕЛТАЯ МЕДЬ, имеет два значения: широкое собирательное—для технических медно-цинковых сплавов желтого цвета в пределах содержания 80—55% меди, и узкое—для отдельных сплавов. В последнем случае желтая медь является чисто местным названием: в Англии так называют мунд-металл

(60% меди и 40% цинка); в Америке—отдельные сплавы в пределах содержания: меди 60—70%, цинка 27—40%, свинца до 5% и олова до 1%. В СССР Ж. м. называют различные составы: 70% меди и 30% цинка (иначе «зеленая медь»), муниц-металл—60% меди и 40% цинка и 67% меди с 33% цинка (распространенное название «патронная латунь»). Употребляется в виде отливок и в виде металла, прокатанного, в листы и профили различной формы. См. *Латунь*.

«ЖЕЛТАЯ ПРЕССА», несколько уже устарелое название органов буржуазной печати, находящихся на откупу у крупного капитала, гл. обр. у так называемых «газетных королей», Херста, Гугенберга и др. «Ж. п.» рассчитана преимущественно на сенсации и на отвлечение своих читателей (гл. образ. средней и мелкой буржуазии, а также и части остальных рабочих) от проблем классовой борьбы. «Ж. п.» уделяет большую часть своих столбцов пропаганде шовинизма, культивированию национальной розни между народами, сообщениям об убийствах, скандальных процессах. «Ж. п.» ведет ожесточенную травлю революционного рабочего движения, не останавливаясь ни перед какими выдумками. Газеты «Ж. п.» имеют обыкновенно огромные тиражи. В САСШ к разряду «Ж. п.» надо отнести газеты Херста—«New York American», «Chicago Tribune» и др.; во Франции—«Matin», «Journal», «Ami du Peuple» и друг.; в Англии—«Daily Mail», «Daily Express» и друг.; в Германии—«Acht-uh-rabendblatt», «Tag» и ряд газет Гугенберга, «Темпо» Ульштейна и др. «Ж. п.» носит ярко выраженный антисоветский характер.

ЖЕЛТАЯ РАСА, лишенный всяких научных оснований термин, к-рым в современной империалистской шовинистической литературе обозначают народности монгольской расы. В антропологии термин Ж. р. был введен под влиянием систематики рас Ж. Кювье, хотя указания на желтоватый оттенок кожи народов Азии делались значительно раньше (Линнеем, Блументахом). В настоящее время в научной антропологии не употребляется, так как 1) кожа монгольской расы имеет только слабую примесь желтоватого тона и притом сильно варьирует в этом отношении у разных племен, 2) пигментация кожи монгольской расы имеет значительно меньшее систематическое значение, чем многие другие признаки (напр. форма волос, эпикантус и др.).

ЖЕЛТАЯ РЕКА, в Китае. См. *Хуанхэ*.

ЖЕЛТАЯ СОЛЬ, название *желтой кровяной соли* (см.).

ЖЕЛТАЯ СПЕЛОСТЬ, восковая спелость, стадия созревания зерна хлебных злаков, при к-рой зерно желтеет и содержащее его становится тягучим подобно воску. В этой стадии можно производить уборку с тем, чтобы дозревание зерна шло в скирдах. При уборке, комбинированной с молотьюбой, необходимо ждать затвердения зерна.

ЖЕЛТИННИК, желтннк, название некоторых видов *сумаха* (см.) с желтоватой древесиной, чаще всего—*Cotinus coggygia*, известного также под названием скумпия.

ЖЕЛТОБРЮХ, желтопуз, род ужей, см. *Полос*.

ЖЕЛТОЕ ДЕРЕВО, название древесины многих (более 30) гл. обр. подтропических

и тропических крупных кустарников и деревьев, к-рые или имеют в сухом виде желтую окраску, наприм. желтая сосна САСШ (*Pinus ponderosa*), или подная вытяжка из них окрашивает шелк, шерсть, кожу, реж-же и хлопчатобумажные ткани в желтый цвет. Во втором случае такая древесина иногда называется желтым сандалом. Во многих случаях Ж. д. б. или м. богато дубильными веществами и идет одновременно для дубления кож (например сумак). В СССР Ж. д. дают гл. обр. различные виды сумаха. Хорошо выносят климат Черноморского побережья Кавказа и Крыма маклюра и мелня. Изредка к Ж. д. причисляются также деревья, содержащие в коре желтое красящее вещество, напр. американский красильный дуб (*Quercus tinctoria*), перемолотая кора которого ввозится в Европу под названием кверцитрона.

ЖЕЛТОЕ МОРЕ, у китайцев Хуан-хай (Hwang-hai), сев. часть *Восточно-Китайского моря* (см.), между берегами Сев. Китая, Юж. Маньчжурии и Кореи. Берега Ж. м. сильно расчленены; в него вдаются Ляодунский (с С.) и Шаньдунский (с З.) п-ова, отделяющие Ляодунский и Чжилйский заливы; последние соединяются с Ж. м. Чжилйским проливом. Между Ляодунским п-овом и основанием Кореи находится Корейский залив. Ж. м. мелководно и лежит в пределах континентальной азиатской платформы; глубины незначительны, лишь редко и очень немного превосходя 100 м; в особенности мелка зап. полоса Ж. м. Много небольших островков и отмелей. В Чжилйский залив впадает китайская река Хуанхэ (Желтая), выносящая в море большое количество взвешенных в воде лёссовых частиц, создающих желтоватую муть, от к-рой Ж. м. получило свое название.

Климат Ж. м. находится под сильным воздействием муссонного режима, со сменой холодных зимних с.-з. ветров (с охлажденного азиатского материка) и теплых летних ю.-в. ветров. Разницы температур по временам года значительны. Так, в феврале средние температуры воздуха колеблются от -5° (в сев. части) до $+3^{\circ}$ (в юж. части); температуры поверхности воды изменяются в это время от $+3^{\circ}$ (в Чжилйском заливе) до $+10^{\circ}$ (в юж. части Ж. м.). Напротив, летом море сильно нагревается—средние температуры поверхности воды в августе $24-26^{\circ}$ (при температуре воздуха $25-26^{\circ}$). Дожди выпадают преимущественно летом; в это время часты также туманы. Зима и весна более сухи. Зимой погода непостоянна; сильные северные ветры (штормы) иногда бывают при ясной погоде без шквалов, иногда же со шквалами, сопровождающимися снегом и крупой. У берегов Шаньдунского п-ова весной и летом бывают переменные ветры и выпадает только немного дождя. Течения в Ж. м. также видоизменяются по временам года. Зимой (с ноября по март) в большей части Ж. м. наблюдается довольно сильное холодное течение, исходящее из Чжилйского залива и движущееся на Ю., огибая Шаньдунский мыс. В ю.-в. части Ж. м., напротив, заметно теплое течение с Ю.-В., представляющее боковое ответвление от Куросиво. Летом под влиянием южн. муссонов в Ж. м. преобладает юж. течение, дви-

жущиеся вдоль зап. берега Корей. В зап. полосе Ж. м. наблюдается в это время менее правильное сев. течение от Шаньдунского п-ова. В Чжэньцзинский залив океанские течения не заходят; здесь господствуют сильные дрейфовые течения.—Соленость Ж. м. заметно увеличивается от С.-З. к Ю.-В.; в юж. части Ж. м. она изменяется от 3 к В. от 3% до 3,4%.

тайцев; тысячи динокок бороздят воды Ж. м. Прибрежное рыболовство очень разнито, хотя и в этом отношении Ж. м. уступает Восточно-Китайскому.

Лит.: М а й д е л ь Э., Физ.-географич. очерк Китая, и Желтого моря, СПб., 1904. Б. Добрынин.

ЖЕЛТОЕ ПЯТНО, центральный участок сетчатой оболочки глаза, окрашенный в живом глазу в желтый цвет вследствие преломления ткани особым прозрачным красящим веществом. Желтое пятно—наиболее важный участок сетчатки, так как ему принадлежит функция наиболее ясного зрения. Построено желтое пятно только из колбочек (см. Глаз).

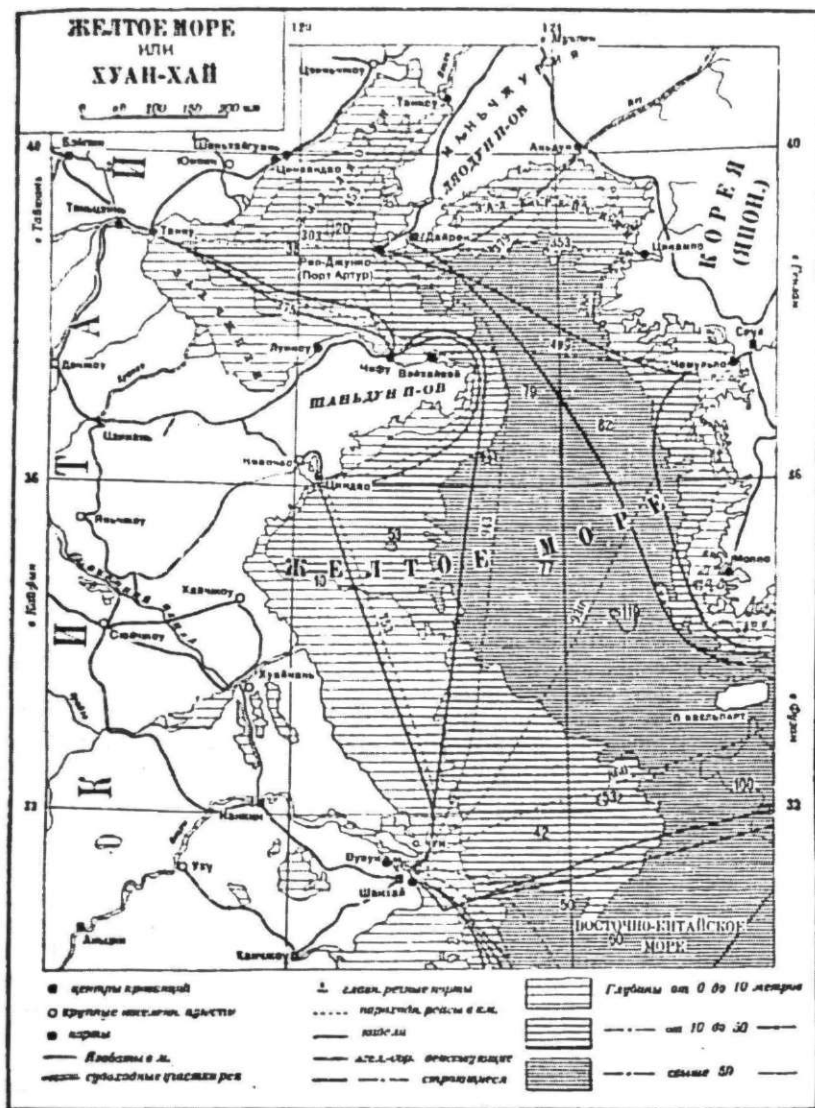
ЖЕЛТОЕ ТЕЛО (corpus luteum), скопление фолликулярных клеток, развивающееся на поверхности яичника на месте выпадения зрелого яйца. У насекомых и низших позвоночных (амфибий, рептилий и птиц) эти клетки подвергаются перерождению и быстро рассасываются. У млекопитающих после разрыва зрелого фолликула и выпадения яйца наблюдаются регенерационные процессы, при которых фолликулярные клетки размножаются и образуют выступающий рубец. В дальнейшем клетки преобразуются и получают яркооранжевую окраску (лутеиновые клетки). Если оплодотворения яйца не наступило, то начинается дегенерация желтого тела. Вскоре после дегенерации наступает созревание дальнейших фолликулов (чем поддерживается периодичность всего менструального цикла у человека). Если оплодотворение произошло, то Ж. т. сохраняется в течение всего периода беременности и дегенерирует окончательно лишь после родов. Ж.

яичника млекопитающих представляет собой периодически развивающиеся железы внутренней секреции, воздействующие на слизистую оболочку матки при имплантации яйца, парализующие мускульную стенку матки во время первой половины беременности, стимулирующие развитие молочных желез и препятствующие созреванию дальнейших яйцевых клеток.

Лит.: Н а г м а J. W., Körper und Keimzellen, В., 1926. И. Шмальгаузен.

ЖЕЛТОЗЕМ, название, применяемое иногда к лёссу (см.), имеющему обычно палевожелтую окраску.

ЖЕЛТОК, принятое в общежитии название яйцеклетки без белка и скорлупы. Яйцеклетка состоит из образовательного Ж., т. е. активной субстанции протоплазмы, идущей на построение зародыша, и питательного Ж., потребляемого зародышем по мере его роста. В эмбриологии в наст. время более принято обозначать как Ж.

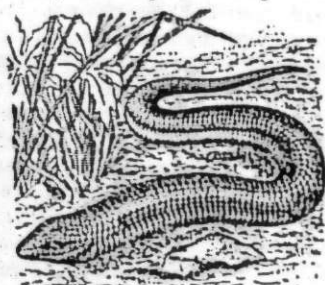
Важнейшие порты Ж. м.: Тяньцзинь (важнейшая гавань Сев. Китая в устье реки Бай-хэ), Чифу и Циндао; Дайрен (японская концессия в Китае, бывший гор. Дальний) и Порт Артур; Вэй-хай-вэй; из маньчжурских портов следует упомянуть Инкоу (в устье реки Ляохэ) и Аньдун (в устье р. Ялу); из корейских портов—Чемульпо (близ Сеула). В экономической жизни Вост. Азии значение Ж. м., омывающего густо населенные берега Сев. Китая, Юж. Маньчжурии и Кореи, велико, хотя и не в такой степени, как собственно Восточно-Китайского моря, т. к. оно стоит в стороне от мировых морских сообщений. Важнейшие паровозные линии связывают зап. и сев. порты Ж. м. с Нагасаки, Шанхаем и Гонконгом (б. ч. через Чифу); корейские порты связаны с японскими портами б. ч. через Фусан (на вост. берегу Кореи). Большинство паровозных линий обслуживается японскими компаниями. Каботажное судоходство частью находится в руках у ки-

только этот питательный материал, состоящий из микроскопич. зерен или пластинок. Ж. яйца состоит из белковых веществ, лецитинов, иногда содержит и капельки свободных жиров и другие субстанции. В нек-рых случаях богатые Ж. яйца (акуловых рыб, рептилий и птиц) обнаруживают дифференцировку на последовательные слои различного строения. У птиц различают концентрические слои «белого» и «желтого» Ж. Белый Ж. содержит более мелкие желточные зерна, он подстилает зародышевый диск, продолжается отсюда в центральное скопление и обволакивает также тонким слоем желтый Ж. снаружи.

В ж и в о п и с и Ж. служит связующим веществом красок, т. к. после высыхания превращается в твердую массу, нерастворимую водой. В ср. века и в эпоху Возрождения Ж. широко употреблялся в станковой живописи, и только начиная с 15 в. масляная краска стала понемногу вытеснять желтковую темперу. Для предохранения от растрескивания и загнивания Ж. разбавляют вином, соком фигового дерева и т. п.

ЖЕЛТОЛОЗНИК, краснотал, тальник, *Salix purpurea*, вид ивы (см.). Кустарник или деревцо, 1—3 м выс., с тонкими, гибкими, блестящими желтыми или красноватыми ветвями. Растет по песчаным берегам рек, по болотам в Зап. Европе и СССР. Ветви идут на плетеные изделия. Часто разводится черенками для корзиночного производства, для закрепления берегов рек.

ЖЕЛТОПУЗИК, *Ophisaurus apus*, вид ящериц из сем. веретенищевых. Длинное (до 110 см) амеевидное тело лишено конечностей, от к-рых сохранились лишь остатки

задних лап в виде продолговатых сосочков по бокам заднепроходного отверстия. Окраска варьирует от насыщенной соломенно-желтой до бурой. Распространен в ю.-в. Европе, ю.-з. Азии и Сев. Африке;

живет в сухих, солнечных местах (в степях, культурных садах). Главная пища—улитки. В неволе хорошо приручается.

ЖЕЛТОФИОЛЬ, лакфиоль, *Cheiranthus Cheiri*, травянистое, при основании деревенеющее, многолетнее растение из сем. крестоцветных. Цветы светложелтые с приятным ароматом, напоминающим запах фиалок. Дико растет в Юж. Европе. Часто разводится как декоративное, б. ч. двухлетнее растение; выведено много сортов с простыми и махровыми, часто красновато-желтыми цветами. Растение применяется в португальской фармакопее.—К роду *Cheiranthus* относится всего около десяти преимущественно средиземноморских видов.

Cheiranthus Cheiri.

ЖЕЛТОЦВЕТ, ж е л т у ш и н и к, ж е л т я и к а, народные названия для многих луговых и полевых травянистых растений с яркожелтыми цветками, напр. разных лютиковых, крестоцветных, реже сложноцветных.

ЖЕЛТОЧНИКИ, характерные для плоских червей (см.) б. или м. обособленные отделы личинок, продуцирующие т. н. желточные клетки; последние совместно с яйцевой клеткой окружаются общей оболочкой и служат затем питательным материалом для развивающегося зародыша.

ЖЕЛТОЧНЫЙ МЕШОК, обросшая зародышевыми листками шарообразная масса эцелотка (см.), имеющаяся у зародышей большинства позвоночных (акуловые и костистые рыбы, рептилии, птицы и млекопитающие). Ж. м. связан посредством желточного стебелька с брюшной стенкой и кишечником зародыша и содержит постепенно им потребляемый питательный материал. К концу эмбрионального периода Ж. м. втягивается внутрь и замыкает собой кишечный, а у рыб кроме того и кожный пупок. У млекопитающих он утерян свое значение, желтка не содержит и рано редуцируется («пупочный пузырек»).

ЖЕЛТОЩЕН, *Elopichthys bambusa*, крупная (1—2 м длины, 30 кг и более веса) рыба из сем. карповых, распространена в бассейнах Амура и Уссури и в реках Китая. В виду хороших вкусовых качеств ценится на местных рынках. Ловится в небольших количествах.

«ЖЕЛТУГИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА» (или «Амурская Калифорния»), небольшое приисковое поселение, образовавшееся в 80-х гг. на китайском берегу Амура, в районе р. Желтуги, где были открыты богатейшие месторождения золота. Население этой «республики», состоявшее из старателей (русских и китайцев; до 20 т. чел.), не подчинялось китайским властям, а управлялось на основании выработанных ими самими законов. Во главе «республики» стоял выбранный общим собранием правитель Карл Иоган Фассе и состоявший из старшин совет правления, ведавший всеми делами «республики», издававший законы, творивший суд и т. д. Наплыв русских на китайскую территорию встревожил китайское правительство, которое в начале 1886 направило большой военный отряд на Желтугу для ликвидации поселения. Значительная часть населения Желтуги по предложению правителя Фассе перешла на русскую территорию, остальные (ок. 1 тыс. чел.) были перебиты при столкновении с китайск. войсками.

ЖЕЛТУХА, *icterus*, желтая окраска кожи и видимых слизистых оболочек (глаза, нёба), к-рая может колебаться в отношении кожи от светлого лимонно-желтого оттенка до оливково-зеленого цвета. Эта окраска вызывается чрезмерным скоплением в крови желчного пигмента—билирубина (см.), поступающего из крови в ткани. Прежде Ж. считалась самостоятельной болезнью, теперь установлено, что это лишь симптом, к-рый может сопровождать различные заболевания печени, желчных путей и крови, некоторые отравления и даже нормальные физиологические состояния (менструальная Ж., Ж. беременных, Ж. новорожденных). При этом различны бывают не только причины Ж.,

но и самый механизм ее возникновения и сопровождающие ее другие симптомы. Различают три основных вида Ж.: механическую, паренхиматозную и гемолитическую.

1) Механическая Ж. (или резорпционная, по Ашофу) зависит от прекращения оттока желчи из печени вследствие тех или иных механических препятствий в желчных путях: закупоривающие желчный проток желчные камни или глисты (аскариды, эхинококки), воспалительные спайки, беременная матка и т. п., сдавливающие его опухоли. Снапливающийся в желчных капиллярах желчь растягивает их, разрывает и начинает поступать в лимфатические и кровеносные сосуды (Эппингер), а оттуда в ткань организма. Симптомы, сопровождающие механическую Ж., зависят, с одной стороны, от задержки в организме желчных пигментов и кислот; таковы—резкое замедление пульса, различные первые расстройства (головные боли, мышечная утомляемость, депрессия), крайне мучительный зуд вследствие раздражения нервных окончаний кожи желчными кислотами, окраска мочи в цвет темного пива желчными пигментами, выделяемыми почками; с другой стороны, симптомы зависят от отсутствия поступления желчи в кишечник, таковы—стул глинисто-серого цвета, присутствие в кале большого количества жирных кислот и т. д. Обычно при механической Ж. печень увеличивается в объеме, и ткань ее приобретает темноватую окраску. Продолжительность механической Ж. зависит от вызвавшего ее препятствия: если оно исчезает (прохождение или удаление камня, удаление опухоли), быстро проходит и Ж.; в противном случае она может продолжаться много месяцев и повлечь за собой тяжелые явления (т. н. вторичный желчный цирроз печени) и смерть от отравления организма скопившимися ядовитыми веществами желчи. 2) Паренхиматозная Ж. (или ретенционная, по Ашофу) развивается при поражении самих печеночных клеток, многообразные функции к-рых нарушаются или искажаются: они становятся неспособными удалить из крови билирубин или выделяют его не так, как следует (в норме желчь выводится печеночными клетками в одном определенном направлении—к желчным ходам, а в случае искажения их функций—и в кровеносные сосуды). Причиной поражения печеночных клеток является чаще всего инфекция: восходящая из кишечника (в особенности кишечной палочки *Bac. coli*) и нисходящая с током крови. Часто инфекционная Ж. бывает вторичной, развиваясь при острых инфекционных заболеваниях (брюшном тифе, пневмонии, сепсисе и др.). Самой частой формой паренхиматозной Ж. является т. н. катаральная Ж. (правильней—п р о с т а я Ж.). При ней наблюдаются зуд, замедление пульса, обесцвеченные испражнения и темная моча, а также явления инфекции—повышение температуры ($38-38,5^{\circ}$) и др. Часто ей предшествует то или иное заболевание желудочно-кишечного тракта (рвота, понос, запор). В большинстве случаев болезнь протекает легко и быстро, и недели через две больной начинает выздоравливать, хотя возможен переход процесса в смертельную острую желтую атрофию печени.—Другой причиной паренхиматозной Ж. может быть отравление рядом ядов (хлороформ, фосфор, грибной яд, сальварсан); все они действуют на печеночную клетку, т. н. печень является тем барьером, к-рый задерживает и трансформирует (частью разрушая, частью выделяя) все яды, поступающие в организм. По своему течению эти токсические Ж. схожи с простой Ж. К этой же группе Ж. относятся и т. н. болезни Вейля (см. Вейля болезнь). 3) Особинном стоит т. н. гемолитическая Ж. (или гиперфункциональная, по Ашофу), при к-рой печень и желчные пути здоровы. Зависит она от чрезмерного образования в организме, в связи с усиленным распадом красных кровяных шариков (см. Гемолиз) и гемоглобина (см.), билирубина, к-рый, по мнению многих исследователей, образуется в этих случаях вне печени (в клетках ретикулоэндотелия). Здоровая печень не в состоянии вывести с желчью весь этот билирубин, к-рый скапливается в крови и окрашивает кожу и др. ткани. При этом виде Ж. задержки других элементов желчи (желчных кислот и холестерина) не происходит; поэтому обыкновенно отсутствуют зуд и замедление пульса; испражнения хорошо окрашены; моча остается светлой и не содержит билирубина, а только уробилин (см.); причина гемолитической Ж. может заключаться во врожденной наклонности к усиленному гемолизу, в отравлении организма кровяными ядами, в заболевании маларией и глистами или в заболевании органов гемолиза (т. е. тех, в к-рых происходит распад крови—селезенка, ретикулоэндотелий). Течение ее и лечение целиком определяются основными заболеваниями. Гемолитическая Ж. часто сопровождается значительным, а иногда и тяжелым малокровием.

Далеко не все случаи Ж. укладываются в рамки этой схемы; сплошь и рядом мож-

но наблюдать комбинации двух типов, а иногда даже и всех трех.—Профилактика и лечение Ж. в большой степени зависят от вида ее. Развитие некоторых видов механических Ж. (зависящих от желчекаменной болезни) возможно предупредить соответствующим пищевым режимом, лечением желчекаменной болезни и минеральными водами; нередко полного излечения можно достигнуть оперативным путем (удалением камней из печеночного протока или образованием соустья между желчным пузырем и кишечником); паренхиматозные Ж. можно предупредить профилактическими мероприятиями против инфекции (дезинфекция и дезинсекция при острых инфекциях), осторожным применением хлороформа, сальварсана и др. при заболеваниях желчных путей или печени во избежание токсической Ж.; при гемолитической Ж. часто весьма помогает удаление селезенки.—Т. к. часто невозможно определить вид Ж., то весьма значительную роль играет симптоматическое лечение; здесь на первое место надо поставить диетический режим: пища должна быть преимущественно углеводная с резким ограничением мяса и жиров; питание должно быть частое, но небольшими порциями, чтобы поддержать пищевой рефлекс 12-перстной кишки, способствующий выделению желчи; очень полезно обильное питье теплых минеральных вод (Боржом, Ессентуки № 4 и № 17, Смирновская), а также сернокислых солей (сернокислый натр, магнезия, Баталинская и друг. воды) как усиливающих желчеотделение и желчевыделение. В виду большой важности в этиологии перехода инфекции из кишечника необходимо давать слабительные (лучше всего—каломель). Для облегчения мучительного зуда кожи—теплые ванны, обтирания слабыми растворами карболовой кислоты или формалина, внутрь—бром.

Ж. б е р е м е н н ы х может появиться вследствие сдавления желчных путей беременной маткой, а также в результате повреждения печени ядовитыми продуктами выделений плода (идиопатическая Ж. беременных). В этих случаях она протекает как паренхиматозная Ж., часто сопровождается неукротимой рвотой, приводит к преждевременным родам. Лечение—диетическое, молочно-вегетарианский стол. В тяжелых случаях приходится прерывать беременность.—Ж. н о в о р о ж д е н н ы х наблюдается у громадного большинства новорожденных (до 85%, а у недоношенных в 100%) в первые дни жизни; зависит она от повышенного образования красящих веществ желчи в сыворотке крови и относится вероятно к гемолитическим (гиперфункциональным) Ж. Протекает обычно без каких-либо осложнений, в особом лечении не нуждается. Изредка наблюдаются и тяжелые формы желтухи, вызванные недоразвитием печени и часто приводящие к смерти; в этих случаях наблюдаются судороги, кровотечения.

От желтухи новорожденных следует отличать Ж., наблюдаемую у сифилитических детей и при сепсисе. Здесь требуется соответствующее специфическое лечение; поэтому каждый случай Ж. новорожденного должен быть обследован врачом.

Лит.: В о р о б ь е в В. О., О патогенезе желтухи, в кн. Труды 5 съезда росс. терапевтов, СПб., 1914; Э н и н г е р Г. и В а л ь ц е л ь П., Болезни печени и гепато-лищальные заболевания, М.—Л., 1927; Ф е д о р о в С. П., Желчные камни и хирургия желчных путей, П., 1918; Л е р о н е Г., Pathogenese des Icterus, «Ergebnisse der inneren Medizin und Kinderheilkunde», В., 1921, В. XX (дана литература); W i d a l F. et A b r a m P., Les icteres, «Nouveau traité de médecine», publié sous la direction de G. Roger, F. Vidal et P. Teissier, fascicule 16, Paris, 1928.

А. Черняк.

ЖЕЛТУХА, заболевание растений, выражающееся в обесцвечивании листьев или в появлении на них желтоватых пятен. Вызывается недостатком питания, недостатком солей железа в почве (см. Хлороз), избытком извести, поражением бактериями (напр. Ж. свеклы) и т. п.

ЖЕЛТУШКА, *Colias*, род бабочек из сем. белюж (см.); отличается сравнительно короткими усиками, постепенно утолщающимися в булаву, и округленными крыльями желтого цвета разных оттенков. Гусеницы Ж.—на бобовых растениях, в сев. широтах—на вересковых. Распространены гл. обр. в Северн. полушарии, но встречаются и в Андах (до Огненной Земли); род желтушек распадается на множество видов, которые приурочены главным образом к горному и степному ландшафтам.

ЖЕЛТУШНИК,

Erysimum, род растений из сем. крестоцветных. Ок. 86 видов одно-, дву-, реже многолетников с узкими листьями и б. ч. желтыми цветами. Растут гл. обр. в средиземноморской области, но некоторые доходят до Камчатки. В Союзе ССР свыше 30 видов; *E. cheiranthoides* очень распространенный сорняк. Нек-рые медоносны. Немногие виды разводятся как декоративные.

Erysimum cheiranthoides: 1—верхушка растения с цветами и плодами; 2—нижняя часть стебля; 3—цветок; 4—цветок по удалении чашечки и венчика.

ЖЕЛТЫЕ ПРОФСОЮЗЫ. Первоначально ими это носили штрейкбрехерские организации, устраиваемые предпринимателями или органами буржуазного государства в противовес пролетарским профсоюзам, которые ведут классовую борьбу. Идеология этих союзов—проповедь классового сотрудничества. Они принимали в свои ряды не только рабочих, но и предпринимателей. Родиной классических Ж. п., носящих официальное название «желтых», является Франция, где впервые (в 1887) были организованы подобные союзы. В 1902 имел место их первый конгресс, и в 1903 все они объединились в «Федерацию желтых Франции» («Fédération des Jaunes de France»), к-рая распалась в 1911. В 1919 во Франции возродились организации желтых под названием «Гражданского объединения» («Union Civique»), а затем возникли «Национальная конфедерация труда» и «Конфедерация реформистских профсоюзов». Все эти объединения не играют серьезной роли во франц. рабочем движении. Больше активности проявляют т. н. «юнионистские профсоюзы» («Syndicats Unionistes»), действующие с 1929 среди металлистов.

Наряду с этими классическими желтыми союзами в разных странах в разное время возникают организации, родственные им, провозглашающие принципы классового сотрудничества. Ближе всего по своему составу и деятельности подходят к типу классических Ж. п. так наз. *компанийские союзы* (см.); «Company Unions»), организованные предпринимателями САСШ на тех же принципах, как и желтые во Франции.

В Германии близко к этому типу подходят либеральные гириш-дункеровские союзы (официальн. назв. Verband der Deutschen Gewerksvereine), основанные еще в 1868, борющиеся за «увеличение доли рабочих в национальном доходе на почве сотрудничества рабочих и предпринимателей» (см. Германия, Б. С. Э., т. XVI, ст. 404 и сл.). Кроме того в Германии, начиная с 1900, организуется ряд предпринимательских профсоюзов (на Аугсбургско-Нюрнбергских машиностроительных заводах, на предприятиях Круппа в Эссене, на Баденской анилиновой и содовой фабрике). В 1910 на съезде в Магдебурге было основано объединение этих союзов под названием Объединение германских фабрично-заводских союзов. Оно распалось еще до войны. После войны создается новый центр предпринимательских профсоюзов: Всегерманское объединение национальных союзов (1920), существующее и поныне. Число его членов никогда не превышало 200 тыс. В Польше Ж. п. впервые организуются в 1905 партией польских национал-демократов (т. н. польские союзы). Это были типичные штрейкбрехерские организации, имевшие с разрешения царской полиции свои боевые дружины (см. Польша, Профдвижение). В период фашистской диктатуры Пилсудского были организованы штрейкбрехерские организации—«Польский труд» в угольных бассейнах Домбровы и Верхней Силезии и «Солидарность» в Галиции. В Чехо-Словакии в 1923 было организовано желтое Народное объединение, охватившее некоторые группы текстильщиков и горняков, но впоследствии утратившее влияние (см. Чехо-Словакия, Профдвижение). В Испании в 1920 возникают желтые предпринимательские профсоюзы, т. н. свободные профсоюзы (Sindicatos Libres), к-рые действуют и поныне. Они располагают боевыми дружинами и пускают в ход террор против бастующих. В Англии типичной желтой организацией является Союз моряков и кочеваров, руководимый в течение многих лет Дж. Х. Вильсоном. В результате срыва стачки горняков (1926) возник также штрейкбрехерский союз горняков Спенсера.

Наряду с упомянутыми Ж. п., действующими в национальном масштабе, следует обратить особое внимание на христианские профсоюзы, организация которых началась в девяностых годах, после знаменитой энциклики папы Льва XIII по социальному вопросу «*Recurvum novarum*». Союзы эти были организованы в целях противодействия «социализму». Программа: поднятие жизненного уровня рабочих на почве классового сотрудничества, защита «справедливых требований» и воспитание рабочих масс в христианском духе. Однако в отличие от типичных Ж. п. христианские не отказываются от участия в забастовках в тех случаях,

когда это нужно для укрепления их влияния в массах. Христианские профсоюзы (см.) получили особенно сильное распространение в Германии, Польше, Австрии, Венгрии и нек-рых странах Латинской Америки.

Попытки создания организаций, родственных Ж. п., имели место и в царской России: по инициативе начальника Московской охраны Зубатова возникают в 1901 легальные «Рабочие союзы», вошедшие в историю под названием «зубатовских» (см. *Зубатовщина*). Цель их—противодействие революционной с.-д. агитации в среде русского рабочего класса. Лозунг их: самопомощь, «борьба» за чисто экономические требования и пропаганда в рабочем классе единения с «надклассовым» самодержавным правительством. Организацией, родственной зубатовским, было «Собрание русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга», созданное с благословения министра Плеве и департамента полиции агентом охраны попом *Гапоном* (см.) в 1903. Союз этот тоже пропагандировал идею «надклассового самодержавия» и борьбы за улучшение экономического положения рабочих. Как зубатовские, так и гапоновский союзы погибли от внутренних противоречий: под напором низовой членской массы они вынуждены были организовывать забастовки и этим заставили самодержавие ликвидировать их.

Со времени империалист. войны, когда международная с.-д-тия превратилась в организацию защиты капиталистического строя, находящиеся под ее влиянием профсоюзы стали повсюду на путь соглашения с предпринимателями, решительно ломая всякие стремления рабочих масс к классовой революционной борьбе. Эти союзы также пропагандируют идеи сотрудничества рабочих и капиталистов и занимаются штрейкбрехерством, поэтому они справедливо получили название Ж. п. Пример этих реформистских профсоюзов увлек за собой анархо-синдикалистские союзы, к-рые также повсюду стали на путь соглашательства и штрейкбрехерства и также вполне заслужили кличку «желтых». Понятно, что те профсоюзы, к-рые еще до войны стали на путь чистого реформизма и для к-рых Амстердамский Интернационал является еще слишком левым (как напр. Американская федерация труда), давно уже превратились в желтые организации. С развитием и укреплением фашизма стали насажаться во многих странах *фашистские профсоюзы* (см.), к-рые являются типичными желтыми организациями. Они включают в себя рабочих и предпринимателей, проповедуют идеи классового сотрудничества и находятся в непосредственной зависимости от государственных органов. Кроме Италии, где они являются единственными легальными профорганизациями, фашистские союзы имеют еще некоторое распространение в гоминьдановском Китае и Польше. *Д. Дельваль и С. Пестковский.*

ЖЕЛТЫЕ ТЮРБАНЫ, революционное движение китайского крестьянства во 2 в. хр. э., названное по цвету головных уборов повстанцев. Причины движения заключались в разорении населения вследствие длительных походов и принудит. работ. Местные пестрожи приводили к тому, что население вымирало от голода на 40—50%, люди поедали

друг друга. Восстания вспыхивали в разных местах. Одно из них, возглавленное тремя братьями Чжан, охватило территорию современных провинций Хэбэй, Хэнань и Аньхуй. Массу повстанцев составляли крестьянство и городская беднота. Власть объявлена была низверженной, образованы новые территориальные деления. Города занимались один за другим, правительственные войска бежали, высших чиновников убивали. Религиозное братство, доходившее первоначально до нескольких сот человек, быстро выросло в грозную силу в несколько сот тыс. человек. Лидер восстания однако скоро предал его, войдя в сношения с придворными группами и ограничив движение исключительно «религиозными целями». Перепуганное правительство призвало на помощь феодалов, и общими силами им удалось усмирить восстание. Организация Ж.т. послужила впоследствии образцом для тайпингов.

ЖЕЛТЫЙ ИМБИРЬ, желтый корень, корневище растения *Curcuma longa*, см. *Куркума*.

ЖЕЛТЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ. Классические *желтые профсоюзы* (см.) не создали какого-либо интернационального объединения. Но после империалистской войны роль желтого объединения взяли на себя: 1) Международная конфедерация христиан. профессиональных союзов, оформившаяся в 1920, 2) Амстердамский Интернационал, основанный в 1919 (см. *Амстердамский Интернационал*, Б. С. Э., том II, ст. 513—544). Эти организации являются в настоящее время защитниками основных идей социал-предательства: защиты капитализма, сотрудничества классов, штрейкбрехерства, и поэтому являются сейчас подлинно Ж. и.

«ЖЕЛТЫЙ ТРУД», термин, встречающийся в буржуазной и мелкобуржуазной (социал-фашистской) экономической литературе и прессе для обозначения труда пролетариев желтой расы (китайцев, японцев, корейцев и др.), эмигрирующих в различные капиталистич. страны и колонии. Особенно характерна жестокая эксплуатация ввозимого иностранного, в том числе желтого и вообще цветного, труда для эпохи империализма. «Как-раз для империализма,—писал Ленин,—такая эксплуатация труда х у же о п л а ч и в а е м ы х рабочих из отсталых стран особенно характерна. Как-раз на ней основан, в известной степени, п р а з и т и з м империалистских богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих высокой платой при безмерной и бесстыдной эксплуатации труда „дешевых“ иностранных рабочих... Эксплуататоры „цивилизованных“ стран всегда пользуются тем, что ввозимые иностранные рабочие „бесправны“ (Ленин В., Соч., XXI, 3 изд., стр. 310). Основную массу Ж. т. > составляют китайские рабочие, *жуми* (см.), эмиграция (см.) к-рых в САСШ началась во 2-й пол. 19 в.; менее значительна роль японской и корейской эмиграции. Иммиграция дешевого Ж. т. > была особенно выгодна для сев.-америк. капитализма, т. к. в САСШ до последней четверти 19 в. имелся недостаток в рабочей силе, создавались условия для понижения зарплаты; кроме того она служила орудием для натравливания одних рабочих на других: не только белых против желтых, но и тех и других против негров (см. *Цветной труд*).

Обострение вражды национальных рабочих против «Ж. т.» инспирировалось буржуазией, к-рая в периоды упадка производства стремилась к обоснованию от напавших рабочих силы. Рабочая аристократия в САСШ и английских доминионах, стоя на страже своего привилегированного положения, крайне враждебно относилась к иммиграции желтых рабочих. Американская федерация труда поддерживала энергичную кампанию против разрешения в САСШ азиатской эмиграции, и САСШ в 1882 запретили эмиграцию китайцев в страну. К этому времени в САСШ было около 300 тыс. рабочих китайцев, и число их после запрещения стало уменьшаться, дойдя в 1925 до 20 тыс. Вслед за САСШ ввели ограничение доступа китайских рабочих Канада, Южная и Центральная Америка, Австралия и Юж. Африка. Массовая эмиграция «Ж. т.» продолжалась лишь в Голландскую Индонезию и на о-ва Тихого океана, где не было установлено ограничений для этой иммиграции. Вслед за запретом доступа китайским рабочим САСШ установили ограничительные меры по въезду японцев. Но протест Японии привел к заключению в 1908 соглашения (Gentleman's agreement), по которому односторонний запрет был снят, но само японское правительство обещало принять меры к сокращению японцев иммиграции в САСШ. Число японцев в САСШ к этому времени было 175 тыс. Японцы работали в САСШ на сахарных плантациях, в Канаде—на рыбных ловлях и лесопильных предприятиях. «Ж. т.» обогатился новыми представителями в лице корейцев после захвата японским империализмом корейских земель и переселения на корейские земли японцев. Корейцы работают гл. обр. на фабриках, рудниках и в с. х-ве в разных странах и в Японии, где труд их оплачивается ниже положенного им исключительно тяжелое по своему бесправию и степени эксплуатации. Приток на мировые рынки труда рабочих желтой расы особенно сильно продолжался до 1921, к каковому времени китайцев в разных странах было ок. 9 млн., японцев—ок. 700 тыс. В это количество входят не только рабочие, но и ремесленники и торговцы. Китайцы сосредоточены гл. обр. на о-вах: Формозе (2,2 млн.) и Яве (1,8 млн.), в Снаме (1,5 млн.), Сингапуре (1 млн.), Гонконге (314 тыс.), куда иммиграция (см.) китайцев продолжается и после империалистской войны.

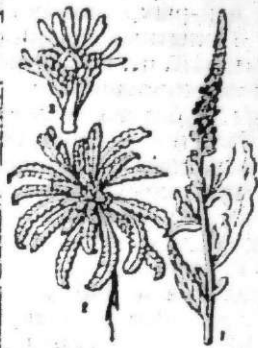
Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929, привел к созданию во всех капиталистических странах колоссальной армии безработных почти в 40 млн. чел. (1932) и резко сократил не только эмиграцию китайцев, японцев и корейцев, но и европейцев. Напр. вся иммиграция в САСШ, включая европейцев, составила в 1930 всего 96 тыс. чел.

В послевоенные годы усилился приток китайских, японских и корейских рабочих в СССР (Советский Дальний Восток и Сибирь), ибо в СССР не только не существует особых условий для «Ж. т.», но китайск., япон. и корейские рабочие, находясь в СССР, в тесном сотрудничестве со всем пролетариатом участвуют в строительстве социализма. Д. Ш.

ЖЕЛТЯНКА, в а у, ц е р в а, *Reseda luteola*, двулетнее травянистое растение сем. резедовых, широко распространенное в сре-

диземноморской области, в СССР гл. обр. в обл. чернозема. Растение богато желтым красящим веществом, лутеолином, окрашивающим шерсть в прочный желтый цвет. Для добычи его желтянка раньше разводилась во всей Западной Европе, где во многих местах одичала.

ЖЕЛУДОК, орган животных различной макро- и микроскопической структуры, в к-ром происходит та или другая стадия пищеварительного процесса. Характер биохимич. процессов, протекающих в желудке, имеет черты своеобразия у разных животных (см. ниже). В основном же в Ж. име-

Reseda luteola: 1—цветущая перхушка растения, 2—принорневая розетка листьев, 3—цветок.

ют место амилотитические-протолитические процессы, осуществляемые разными способами: 1) за счет ферментов, вырабатываемых железами самого Ж., 2) за счет ферментов, поступающих в Ж. из желез, находящихся в отделах кишечной трубки, 3) за счет тех микроорганизмов-симбионтов, которые населяют полость Ж. нек-рых животных (бактерии, инфузории), наконец 4) за счет ферментов, находящихся в воспринимаемой пище. Все эти типы биохимического расщепления имеют место при желудочном переваривании у различных групп животных. У значительной группы позвоночных животных биохимическое расщепление происходит лишь за счет ферментов, вырабатываемых железами самого Ж. В Ж. многих позвоночных различают функционально две части: пилорическую (выходную), выделяющую щелочной сок, богатый пепсином, и фундальную (донную), вырабатывающую кислый (благодаря наличию соляной кислоты) желудочный сок. *Желудочный сок* (см.) благодаря присутствию фермента пепсина способствует н.пептолитическому расщеплению белков с образованием пептона и альбумоз (см. Белки). Наряду с этим может протекать незначительное расщепление углеводов за счет ферментов проглоченной пищи. Однако уже среди позвоночных имеется значительная группа жвачных животных, у к-рых процесс пищеварения в Ж. сложнее: здесь наряду с ферментативным процессом расщепления белков в сычуге и ферментативным расщеплением углеводов за счет ферментов проглоченной пищи имеют место интенсивные биохимические процессы, связанные с деятельностью микроорганизмов, населяющих верхние отделы Ж. Роль симбионтов микроорганизмов в желудочном пищеварении жвачных особенно значительна в деле расщепления громадных количеств клетчатки, ибо собственно пищеварительные железы не выделяют необходимого для этого процесса фермента, разлагающего целлюлозу (целлюлазы). У большой группы беспозвоночных животных в органе, который носит название желудка, фактически не происходит выработки ферментов, и то, что здесь называется желудочным соком, является соком, поступившим сюда из соответствующих желез сред-

него отрезка кишки. У всех животных, за исключением нек-рых беспозвоночных, в органе, называемом Ж., имеет место первичное пептолитическое расщепление белков. Расщепление углеводов протекает в меньшей степени, и наконец имеет место незначительное расщепление также жиров. Вопрос о приходе липазы желудка позвоночных до сих пор спорный (см. *Желудочный сок*). В отношении биохимических процессов желудок является местом по преимуществу первичной обработки питательных веществ (гл. образом белков). Благодаря резко бактерицидным свойствам желудочного сока большинства животных Ж. является также своеобразным органом защиты от бактерий. Помимо этих физиолого-химических функций Ж. несет в различной степени функции механического органа. Эта способность резко выражена у различных биологических групп животных. Механическая обработка пищи в Ж. либо происходит частично (большинство позвоночных и беспозвоночных, имеющих дожелудочную механическую обработку пищи) либо гл. обр. в нем (большинство птиц, многие беспозвоночные); в последнем случае имеется своеобразная структура Ж., а у птиц Ж. с механической функцией, — по преимуществу мускулистый Ж., — существует наряду с железистым Ж., где происходят собственно биохимические процессы. Т. о. термин Ж. в сравнительно-физиологическом аспекте не может иметь такого собирательного значения, как в морфологическом. Механическая (частично), а также т. н. тоническая функции Ж. осуществляются благодаря гладкой мускулатуре его. Под влиянием тонуса Ж. нужно понимать сопротивление гладкомышечной стенки Ж. пассивному растяжению его. В этой реакции принимают основное участие местные нервные образования. Опыт и клиническое наблюдение показывают, что Ж. имеет довольно широкий предел наполнения, стало быть выдерживает большое давление на стенки без сопротивления, но при достижении определенного максимума растяжения наступают явления тонического сокращения, к-рое ведет к опорожнению содержимого Ж. Помимо этих движений, зависящих от наполнения Ж., двигательная функция его, имея периодический характер, происходит также вне акта еды (голодные периодические движения). Всасывание продуктов расщепления происходит в Ж. слабо. В наст. время трудно говорить о механизме работы желудочных желез вообще, ибо данные по этому вопросу касаются гл. обр. собаки и отражают лишь клинические наблюдения над человеком. Однако совершенно ясно, что ритмичная работа желез Ж., как и всего внешне-секреторного железистого аппарата, в значительной степени зависит от приема пищи как раздражителя (см. *Секреция*). Ритмическая работа желудочных желез и типичные кризисы сокоотделения Ж. для узкой группы животных тщательно разработаны школой Павлова. Павловым и его учениками, а также американцами Айви, Лим и др. подробно разработан вопрос о роли нервной системы и гуморальных возбудителей в деятельности желез Ж., в к-рой различают две фазы — рефлекторную и гуморальную (см. *Пищеварение*). Целый ряд экспериментальных

данных с удалением Ж. у животных, а также данные хирургической практики указывают несомненно на то, что организм довольно легко справляется и без Ж. как органа предварительной, но нерешающей стадии обработки питательных веществ.

Лит.: Павлов И. П., Лекции о работе главных пищеварительных желез, 3 изд., Л., 1924; Вабкин В. П., Внешний секреторный пищеварительный желез, М.—Л., 1927; Лондон Е. С., Физиология и патология пищеварения, в 30 лекциях, 2 изд., М.—П., 1924; Jordan H., Vergleichende Physiologie wirbelloser Tiere, Band I, Jena, 1913; Buddenbrock W., Grundriss d. vergleichenden Physiologie, B., 1928.

Х. Коштоману.

Сравнительная анатомия Ж. У беспозвоночных Ж. называются расширения, находящиеся нередко в конце передней (эктодермальной) кишки. Значительного развития они достигают у членистоногих и у высших моллюсков. У позвоночных Ж. является расширенным отделом энтодермального кишечника, находящимся непосредственно позади пищевода и характеризующимся выстилкой из однослойного цилиндриче-

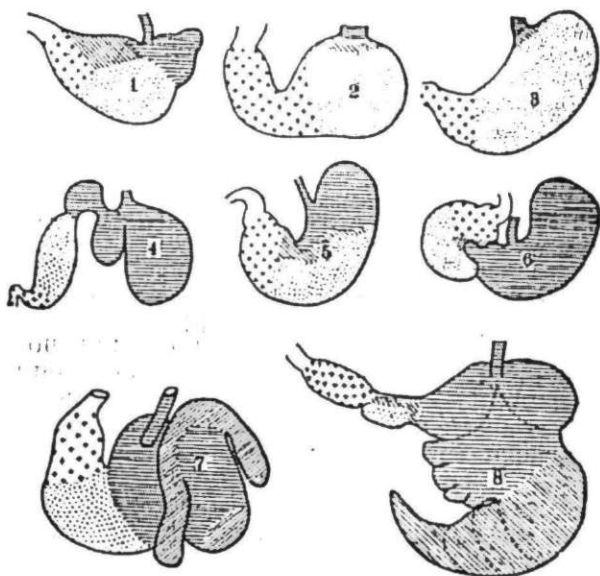

Рис. 1. Схема различных форм желудка млекопитающих: 1—крысы, 2—собаки, 3—человека, 4—явачного, 5—лошади, 6—хомяка, 7—пенаря, 8—ленивца. Горизонтальные линии—многослойный эпителий пищевода и пищевода; косые линии—область кардиальных желез; точки—область желез дна; крестики—область пилорических желез.

ского эпителия со специальными трубчатыми железами. У низших позвоночных Ж. иногда отсутствует или неясно ограничен от соседних частей. У большинства рыб и у всех наземных позвоночных имеется вполне обособленный Ж., хотя наружные его границы даже и у млекопитающих могут не совпадать с физиологическими границами, определяемыми характером эпителия и его желез. Иногда у животных с удлинённым телом Ж. просто вытянут в длину, однако чаще изогнут в виде латинской буквы U; в этом случае в нем можно различать начальный (или кардиальный) отдел, слепой мешок—дно—и кишечный (или «пилорический») отдел. Кроме того различают внутреннюю сторону или «малую кривизну» и выпуклую—«большую кривизну». От тонкой кишки Ж. всегда ограничивается кольцевидной пилорической складкой. Уже у некоторых рыб, а также у амфибий различают в Ж. двойного рода железы—железы дна и

пилорические. У крокодилов в стенках средней части мешковидного Ж. развивается значительная мускулатура. У птиц дифференцировка идет дальше и ведет к обособлению двух самостоятельных отделов—переднего, едва вздутого железистого Ж., соответствующего кардинальному отделу, и чечевицеобразного мускульного Ж., развившегося из пилорического отдела, железы к-рого выделяют твердую рогоподобную выстилку, служащую для перетирания пищи. Ж. млекопитающих характеризуется значительным развитием и дифференцировкой желез, из к-рых наиболее постоянными являются железы дна и пилорические; менее постоянны кардинальные железы, редуцирующиеся у хищных и у приматов. Форма Ж. (рис. 1) может усложняться благодаря образованию мешковидных выпячиваний в различных его отделах, что наблюдается в особенности у растительноядных форм (у нек-рых грызунов, у парнокопытных). Наиболее сложен Ж. китообразных (питающихся однако животной пищей), являющихся и сирен. У *освачных* (см.) он состоит из четырех отделов; только последний отдел представляет собой настоящий Ж. с донными и пилорическими железами; первые три отдела выстланы многослойным плоским эпителием и могут рассматриваться как отделы пищевода.

Лит.: Ellenberger W. und Baum H., *Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haustiere*, В., 1926; Oppel A., *Lehrbuch der vergleichenden mikroskopischen Anatomie der Wirbeltiere*, B-de I—VIII, Jena, 1896—1914. П. Шмальгаузен.

Ж. человека представляет собой расширенное начало кишечной трубки, являясь непосредственным продолжением пищевода и переходя в двенадцатиперстную кишку. В наполненном состоянии по своей форме может быть уподоблен химической реторте или согнутой удлиненной груше, а в спавшемся и сокращенном состоянии приобретает вид трубки. Величина и форма Ж. подвержены значительным индивидуальным колебаниям, зависящим как от конституции, так и от возраста, пола, количества, качества и режима пищи данного субъекта. Средняя длина Ж. равна 25—30 см (наибольшая ширина 12—14 см), вместимость около 2,5 л, средний вес около 300 г. У новорожденных размеры и емкость желудка очень малы (вместимость 20—30 г); расположение его почти вертикальное (у взрослых оно косое и близкое к горизонтальному), поэтому грудные дети легко срыгивают пищу при переполнении его Ж. или изменении положения тела. В Ж. человека различают переднюю и заднюю поверхности и верхний и нижний закругленные края его—т. н. малую и большую кривизну Ж. К этим кривизмам прикрепляются большой и малый сальники, входят и выходят из стенки Ж. кровеносные и лимфатические сосуды его, а также и нервы. Далее различают: 1) входную часть желудка (т. н. *cardia*), лежащую почти по средней линии тела, непосредственно под грудобрюшной преградой на уровне 11 грудного позвонка, 2) дно его—широкую слепую часть, расположенную несколько выше входной, выполняющую свод диафрагмы, 3) выходную часть Ж.—т. н. привратник (*pylorus*)—с сильно развитым мышечным слоем и 4) тело Ж.—часть его, расположенную между входной и выходной

частями. Спереди, снизу и слева Ж. прикрыт поперечной частью ободочной кишки. Стенка Ж. состоит из трех слоев: внутреннего—слизистого, среднего—мышечного (гладкая непроизвольная мускулатура) и наружного—серозного. Внутренний слой—слизистая оболочка—покрыт высоким цилиндрическим эпителием и образует многочисленные складки, перекрещивающиеся в разных направлениях. В области жима (сжиматель) и внутри от него слизистая оболочка образует круговую складку, в к-рой залегают отдельные пучки мышечных волокон жима—т. н. выходная заслонка; эта складка как клапан обеспечивает герметическое замыкание Ж. от двенадцатиперстной кишки. В слизистой оболочке Ж. заложены многочисленные железы, открывающиеся группами на поверхность ее. По строению и по функции различают три рода желез Ж.: железы дна Ж., железы его привратника и лимфатические узлы. Железы дна Ж. относятся к простым или вилообразно разделенным трубчатым железам; среди составляющих их клеток различают мелкие, главные клетки и крупные, обкладочные. Железы привратника представляют собой также простые или сложные железы, но однако лишенные обкладочных клеток. Вопрос о функциональном различии главных и обкладочных клеток до наст. времени окончательно не решен, есть однако данные, позволяющие считать, что специфический продукт желудочного сока—пепсин—выделяют главные клетки, а обкладочные—соляную кислоту. Второй слой стенки Ж.—мышечная оболочка—состоит из трех различно сложенных слоев: поверхностный слой продольно расположенных волокон, далее—слой поперечных, круговых волокон и наконец—слой косых волокон. Поперечные волокна особенно сильно развиты у выходной части желудка, кольцеобразно наслаиваясь здесь и образуя жом Ж. в виде утолщенного запирающего кольца. Этот жом открывается под влиянием центральных нервных импульсов только тогда, когда пища в Ж. достигла определенной степени подготовки и перемешивания с желудочным соком. Третий наружный слой стенки представляет тонкую соединительнотканную пластинку—так называемую серозную оболочку, всегда влажную вследствие выделения сывоткоподобной жидкости; посредством подсерозной клетчатки серозная оболочка соединена с мышечным слоем желудка.

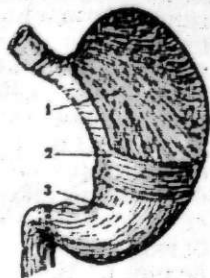

Рис. 2. Три мышечных слоя стенки желудка: 1 — внутренний слой—кислые волокна; 2—средний слой—кольцевые волокна; 3 — наружный слой—продольные волокна.

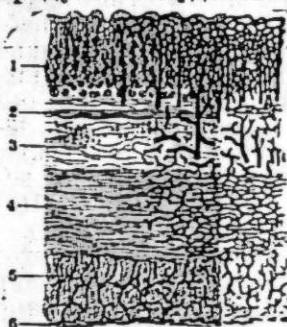

Рис. 3. Разрез стенки желудка. Справа—кровеносные сосуды (черные): 1—слизистая оболочка с железами; 2—подслизистая оболочка; 3 и 4—мышечная оболочка; 5 и 6—серозная оболочка.

входясь здесь и образуя жом Ж. в виде утолщенного запирающего кольца. Этот жом открывается под влиянием центральных нервных импульсов только тогда, когда пища в Ж. достигла определенной степени подготовки и перемешивания с желудочным соком. Третий наружный слой стенки представляет тонкую соединительнотканную пластинку—так называемую серозную оболочку, всегда влажную вследствие выделения сывоткоподобной жидкости; посредством подсерозной клетчатки серозная оболочка соединена с мышечным слоем желудка.

Артерии, питающие ЖК., имеют тройной источник, выходя из трех ветвей чревной артерии и разветвляясь во всех 3-х оболочках стенки ЖК.; особенно густая капиллярная сеть оплетает клетки и железы слизистой оболочки ЖК. Главные артерии ЖК. располагаются по большой и малой кривизне его, сообщаясь между собой и образуя как бы сосудистый венок вокруг ЖК. (отсюда их название—«венечные артерии» ЖК.). Вены ЖК.

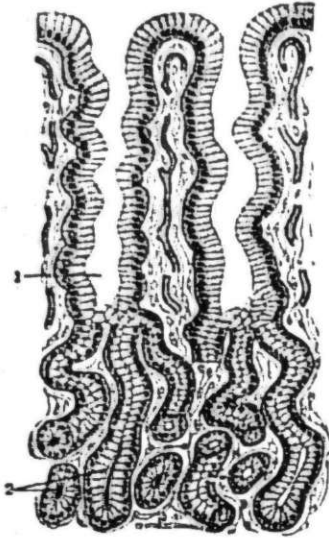

Рис. 4. Железы выходной части желудка: 1—устье железы; 2—лимфатическая трубочка.

впадают в систему воротной вены, несущую кровь, отходящую от ЖК., проходящую через печень, прежде чем попасть в общее венозное русло. Многочисленные лимфатические сосуды, расположенные в виде сетей под слизистой оболочкой, сливаются в более крупные стволы и вливаются в особую цепь лимфатических узлов, расположенных по обеим кривизнам. Нервы ЖК. составлены из ветвей блуждающего нерва и симпатич., к-рые вместе образуют густое желудочное сплетение

на стенках желудка; в этих сплетениях рассеяны многочисленные микроскопические узелки, состоящие из симпатических клеток. Проникая вместе с кровеносными сосудами в стенку ЖК., нервы ЖК. образуют сначала подсерозное сплетение, затем отсюда идут в мышечный слой, где между продольным и кольцевым слоями его образуют новое сплетение (или сеть)—Ауэрбахово сплетение. Выходящие отсюда снова нервные стволы пробивают слой кольцевых мышечных волокон, достигают подслизистого слоя ЖК. и образуют здесь третье по счету узкопетливое сплетение, называемое Мейснеровым сплетением. Из Мейснерова сплетения конечные волокна уже отходят к клеткам и железам слизистой оболочки ЖК.

Лит.: Раубер А., Руководство анатомии человека, т. IV, СПб., 1911; Зернов Д., Руководство описательной анатомии человека, ч. 2, М., 1924; Ребер Р., Курс физиологии человека, Москва—Ленинград, 1926. Г. Пивнов.

Заболевания ЖК., весьма многочисленные и разнообразные, могут быть органическими (т. е. связанными с теми или иными анатомическими изменениями органа) и функциональными. К первым относятся различной формы и происхождения воспалительные процессы, гл. обр. слизистой оболочки ЖК.,—катарры ЖК. (см. Гастрит) или серозной оболочки—т. н. перигастриты (см.); различные опухоли ЖК. как доброкачественные (миомы, липомы, полипы и др.), не дающие обычно никаких клинических симптомов, так и весьма тяжелые и опасные для жизни злокачественные (рак, саркома, см.); часто встречаемые язвы ЖК. (см. Язва желудка и двенадцатиперстной кишки); различные (обычно вторичные) изменения формы и положения ЖК.—ЖК. в виде песочных часов,

чаще всего образующийся вследствие рубцевания язвы ЖК., при раке или сифилисе его, расширение ЖК., развивающееся на почве стеноза выходной части его или остро наступающее при параличе ЖК., опущение ЖК. (см. Гастроптоз) и др.

Обширную область заболеваний ЖК. представляют функциональные заболевания его. Они касаются расстройств как двигательной, так и секреторной функции ЖК. Нарушения двигательной функции могут быть двух родов: к первым относятся нарушения тонуса ЖК.—т. н. атония (см.), при которой наблюдается неспособность ЖК. охватить находящееся в нем содержимое, причем опорожнительная и перистальтическая деятельность его остается нормальной или (чаще) пониженной, и наоборот—гипертония ЖК. и высшая ее степень—спазм ЖК., наблюдаемые при повышенной возбудимости нервной системы или при сильных местных раздражениях ЖК. (напр. при желчных коликах, перигастрите и др.) и сопровождаемые нарушением опорожнительной и секреторной функции ЖК. Ко вторым относятся нарушения перистальтики ЖК. (усиление или уменьшение ее, искажение—т. н. антиперистальтика), вызывающие ряд диспептических явлений; среди них наиболее важным по вызываемым расстройствам является спазм привратника—т. н. пилороспазм (см.). Нарушения секреторной функции ЖК., занимающие значительное место среди заболеваний его, выражаются в изменениях количественного характера—повышение и понижение количества выделяемого сока (т. н. гипер- и гипохлоргидрия) и качественного характера; к последним относится повышение или понижение общей кислотности или соляной кислоты (см. Желудочный сок, Патология). Значительное место среди функциональных болезней ЖК. занимают *неврозы* (см.) его.

ЖЕЛУДОЧНЫЙ ЗОНД, инструмент, применяемый для извлечения содержимого из желудка в целях исследования его, а также для промывания желудка с терапевтической целью (напр. при отравлениях для удаления из желудка введенного в него яда). ЖК. з. предложен был в 1867 Каусмаулем и в настоящее время представляет собой эластичную каучуковую трубку длиной в 75—100 см, диаметром 6—8 мм, с закругленным слепым концом, снабженным 2—3 боковыми отверстиями. На противоположном конце ЖК. з. имеется воронка, через к-рую вводится необходимая жидкость. ЖК. з., смоченный в теплой воде, вводится сидящему больному до задней стенки зева, после чего больному предлагается сделать глотательное движение, при к-ром ЖК. з. легко проскальзывает в пищевод и короткими движениями проводится см на 45 своей длины, попадая в желудок; содержимое последнего выталкивается в желудочный зонд благодаря рефлекторным рвотным движениям желудка. Эйхгорн (в 1910) ввел в применение толстый ЖК. з. (3—5 мм), к-рый позволяет оставлять его в желудке на несколько часов (для изучения сокоотделения, добывая сок через частые промежутки) и вводить его в двенадцатиперстную кишку.

ЖЕЛУДОЧНЫЙ СОК, сок, отделяемый железами желудка (донной части его) и играющий существенную роль в пищеварении. У че-

ловека Ж. с.—бесцветная прозрачная жидкость кислой реакции, по химическому составу представляет собой водный раствор соляной кислоты и ферментов—пепсина, химозина и желудочной липазы; кроме указанных веществ в состав Ж. с. входят хлориды (NaCl , KCl , NH_4Cl), фосфаты и сульфаты, а из органических веществ белковые тела (отчасти в виде нуклеопротеидов). В чистом виде Ж. с. может быть получен только у животных (обычно собак) путем операции т. н. «изолированного желудка» по Павлову. Получаемый у человека в обычных условиях (путем желудочного зонда после так наз. пробного завтрака) Ж. с. представляет собой смесь чистого Ж. с. с остатками пробного завтрака.

Важнейшей из неорганических составных частей Ж. с. является соляная кислота, содержащаяся в количестве 0,4—0,6%; она активизирует пепсин, переводя находящийся в основных клетках желез желудка недействительный пепсиноген в действительный пепсин; кроме того, обладая весьма выраженными бактерицидными свойствами (в ее присутствии погибают многие патогенные бактерии), она препятствует развитию бактерий в желудке; при отсутствии в желудке свободной HCl (при патологических условиях секреции) в нем получают развитие гнилостные и бродильные процессы. Вне приема пищи HCl Ж. с. находится в свободном состоянии (свободная HCl), после введения пищи часть ее связывается с пищевыми белками (связанная HCl). Определение кислотности Ж. с. (количество свободной и связанной HCl) имеет весьма большое значение в диагностике желудочных заболеваний.

Кислотность Ж. с. определяется обычно титрованием раствором едкого натра (NaOH) и выражается числом см^3 децинормального раствора едкого натра, пошедших на нейтрализацию 100 см^3 фильтрованного желудочного содержимого, полученного *желудочным зондом* (см.) после пробного завтрака. Нормальной кислотность Ж. с. принято считать в пределах 40—60 см^3 децинормального раствора едкого натра. Однако современная клиника не может ограничиться в определении кислотности Ж. с. только методом титрования, т. к. этим способом нельзя определить наличие свободных водородных ионов (т. н. водородный показатель pH), количество к-рых собственно и определяет собой степень активности желудочных ферментов (главн. обр. пепсина). Нормальный средний показатель концентрации pH ионов после пробного завтрака по Эвальду = 1,7—2,0 и соответствует кислотности, необходимой для оптимального действия пепсина. Кислотность Ж. с. зависит от рода вводимой пищи, так: наибольшая кислотность—при еде мяса, наименьшая—при еде хлеба, средняя—при введении молока.

Из ферментов Ж. с. важнейшим является п е п с и н, проявляющий свое действие, как уже было указано, только в присутствии соляной кислоты. Пепсин принадлежит к т. н. протеолитическим (расщепляющим белки) ферментам: в результате действия его на белковые вещества происходит гидролитическое расщепление последних на альбумозы и пептоны. Содержание пепсина в Ж. с., как и соляной кислоты, зависит от рода принятой

пищи: на хлеб выделяется Ж. сок, наиболее богатый пепсином, на молоко—наиболее бедный; при введении мяса содержание пепсина в Ж. с. среднее. Второй фермент Ж. с.—х и м о з и н (или сычужный фермент)—относится также к гидролитическим ферментам; он створаживает молоко в кислой, слабощелочной и нейтральной среде—под влиянием его находящийся в молоке белок казеиноген переходит в казеин, выпадающий в виде хлопьев в присутствии солей кальция, содержащихся в молоке. Третий фермент Ж. с.—ж е л у д о ч н а я л и п а з а—расщепляет эмульгированные жиры (наприм. молока); значение ее для пищеварения взрослых ничтожно; повидимому оно существенно в пищеварении грудных детей.

Отделение Ж. с., совершаемое в большей своей части под влиянием первых импульсов (*см. Пищеварение, Секреция*), начинается через 5—10 мин. после начала еды и идет по определенной кривой соответственно роду принятой пищи настолько закономерно, что по кривой почасовых количеств выделившегося Ж. с. можно определить характер принятой пищи (белковой, углеводистой, жирной). Преимущественно белковая (мясная) диета усиливает отделение желудочного сока, жирная—угнетает и т. д.

Патология Ж. с. Различают следующие расстройства секреторной функции желудочных желез: 1) отделение больших или меньших, чем в норме, количеств Ж. с.; 2) отделение Ж. с. с повышенным или пониженным содержанием соляной кислоты.

Количественные изменения Ж. с. Повышенным отделением Ж. с. (гиперсекреция) считают те случаи расстройства желудочной секреции, когда на обычные пищевые возбудители или выделяется ненормально обильное количество Ж. с. или когда секреция Ж. с. происходит вне зависимости от приема пищи, т. е. при пустом желудке (в норме Ж. с. отделяется только при наличии пищи в желудке). Наиболее часто повышенное отделение Ж. с. наблюдается при язвах желудка и двенадцатиперстной кишки, при сужениях привратника желудка, при нек-рых видах катарра желудка, при задержке в желудке пищевых масс, при сильных раздражениях желудка острой пищей, при пищевых отравлениях, при секреторных невробах желудка, а также при нек-рых заболеваниях нервной системы. Гиперсекреция часто сопровождается болями в области желудка, изжогой, тошнотой и рвотой, иногда усиливающимися при приеме пищи, иногда, наоборот, эти болезненные симптомы при приеме пищи ослабевают.

Пониженное отделение Ж. с. (гипосекреция) характеризуется как уменьшением количества его, так и пониженным содержанием в нем соляной кислоты. Особенно часто пониженное отделение Ж. с. наблюдается при хронических катарах желудка, в течение острых инфекционных заболеваний и при раке желудка. Одновременно с пониженным отделением соляной кислоты понижается и содержание пепсина. Кислотность желудочного сока падает до низких цифр (10—20), а количество свободных водородных ионов может приблизиться к нейтральной реакции.

Качественные изменения Ж. с. характеризуются или повышением кислот-

ности (выше 70) или пониженным (ниже 30). Повышенная кислотность Ж. с. наиболее часто наблюдается при язвах желудка и двенадцатиперстной кишки и при этих заболеваниях является наиболее характерным симптомом. Часто повышенная кислотность Ж. с. наблюдается при общем повышении возбудимости нервной системы и в особенности при повышенной функциональной возбудимости секреторного аппарата желудка. Повышенная кислотность Ж. с. сопровождается рядом субъективных ощущений: изжогой, кислой отрыжкой и чувством оскомины, сопровождающимся слюнотечением. Пониженное содержание соляной кислоты или полное отсутствие HCl в Ж. с. наблюдается как при ряде заболеваний желудка, так и при нек-рых общих заболеваниях организма: при истощающих заболеваниях (напр. при туберкулезе), при анемиях, в большинстве случаев хронического катарра желудка и особенно часто при раке желудка. В последнем случае соляная кислота в Ж. с. может полностью отсутствовать. Лечение этих патологических уклонений секреции Ж. с. направлено гл. обр. к устранению основной причины, а также к назначению правильного диетического (лечебного) питания. С большим успехом применяется комбинированное лечение минеральными водами и лечебной диетой. Лечение медикаментами в настоящее время все более и более ограничивается.

Лит.: Бабкин Б., Внешняя секреция пищеварительных желез, М.—Л., 1927; Лондон Е. С., Физиология и патология пищеварения, М.—Л., 1924; Певзнер М., Диагностика и терапия болезней желудочно-кишечного тракта и болезней обмена веществ, вып. 1, М., 1924; Стражеско Н., Болезни желудка, в книге: Частная патология и терапия внутренних болезней, под ред. Г. Янга и Д. Плетнева, т. II, вып. 1, М.—Л., 1927; Левин А., Диагностика болезней желудка, в книге: Основы клинической диагностики, под ред. А. Левина и Д. Плетнева, М.—Л., 1928; Roseman R., Magenshaft, в кн.: Handbuch der normalen und pathologischen Physiologie, hrsg. v. A. Bethe, G. Bergmann und andere, B. III, Berlin, 1927.

С. Чечулин.

ЖЕЛЧЕГОННЫЕ СРЕДСТВА, лекарственные вещества, способствующие отделению желчи. Ж. с. бывают двух родов: первые т. н. *choloretica*, собственно желчегонные, действуют непосредственно на печеночные клетки, увеличивая выработку ими желчи; к ним относятся: сама желчь, соединения желчных кислот, атофан и по нек-рым данным инсулин; вторые, т. н. *cholagoga*, увеличивают выход желчи в двенадцатиперстную кишку гл. обр. путем возбуждения перистальтики желчного пузыря и желчных путей и ослабления действия сфинктера желчного протока и только в известной степени действуют на секреторную функцию печеночных клеток. К этой группе относятся физиологические возбудители выхода желчи (жиры, продукты переваривания белков, экстрактивные вещества мяса), повидимому эфирные масла ряда пряностей (горчицы, перца и др.), ряд фармацевтических препаратов (каломель, слабительные—сернокислый натр и магnezия, алоэ, подофиллин и др.,—уротропин, ментол, салициловая кислота и др.) и минеральные воды с содержанием глауберовой соли.

ЖЕЛЧНАЯ КОЛИКА, приступы чрезвычайно болезненные, наблюдаемые при прохождении желчных камней через желчные пути. См. Желчнокаменная болезнь.

ЖЕЛЧНОКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ (лат. *cholelithiasis*), заболевание желчного пузыря и желчных путей (отчасти и самой печени), связанное с образованием в них т. н. желчных камней—конкрементов различного состава. Камни чаще всего образуются в желчном пузыре, но могут образовываться и в других отделах желчных путей и даже внутри печеночных канальцев. Число камней колеблется от одного до нескольких сот и тысяч; размер и вес камней тоже весьма различны (от нескольких мг до 20—30 г). По строению и химическому составу желчные камни можно разделить на 3 категории: 1) холестериновые, 2) пигментно-известковые и 3) смешанные; кроме того в составе камней встречаются еще желчные кислоты и минеральные соли—хлористые, углекислые, фосфорнокислые соли натрия, калия и извести. Камни, состоящие из чистого холестерина (см.), встречаются редко, очень мало окрашены, порой совершенно белые. Пигментные камни состоят из солеобразного соединения билирубина (см.) с известью; они обыкновенно мелкие, очень темного, почти черного цвета. Смешанные камни, наиболее встречаемые, состоят из центрального ядра (капелька слизи, остатки эпителиальных клеток) и наложившихся на него минеральных солей. Необходимым условием образования камней является застой желчи в желчных путях и в частности в желчном пузыре; важную роль играет также заражение желчных путей нек-рыми бактериями. Во всяком случае несомненно, что образование желчных камней не является простым образованием осадка желчи по обычным законам осаждения.

По мнению школы Ашофа, желчные камни можно разделить на 2 категории: воспалительные и невоспалительные. Невоспалительные камни встречаются всегда в единственном числе и состоят почти из чистого холестерина, образовавшегося в результате нарушения холестеринового обмена (избыток его в крови и желчи, т. н. холестеринемия), имеющего обычно конституционально-наследственный характер. Желчный пузырь при этом не представляет никаких признаков воспаления. Камни эти встречаются во всех возрастах и могут не причинить носителю их никаких расстройств. Если впоследствии в таком желчном пузыре все-таки развивается воспаление (холецистит), то вокруг невоспалительного, холестеринового камня может образоваться пигментно-известковая кора, характерная для воспалительных камней. Относительно образования воспалительных камней существует 3 основных теории, дополняющие друг друга. По мнению Науинна, застой желчи в желчном пузыре способствует проникновению в желчь и размножению в ней бактерий, в особенности из группы кишечной палочки, вызывающих катарр слизистой оболочки пузыря; последний обуславливает массовое слущивание эпителия, к-рый, распадаясь, является источником холестерина, в конце-концов выкристаллизовывающегося в виде камня. По взгляду Ашофа, главным источником образования холестериновых камней является не слущивающийся эпителий, а холестерин самой желчи, оседающий из нее под влиянием вызванных в ней бактериями химических изменений. Равным образом и усиленное выделение богатой известью слизи из воспаленной слизистой оболочки пузыря, увеличивая содержание извести в желчи, также благоприятствует образованию известных осадков, т. е. камней. Третья теория, объясняющая происхождение холестериновых камней как воспалительных, так и невоспалительных, предложена Лихтвицем и сосредоточивает свое внимание на физико-химических свойствах желчи; последняя представляет собою весьма сложную неустойчивую физико-химическую систему, в которой жиры, мыла, лецитины и желчные кислоты находятся в известном равновесии; холестерин растворен в этой уравновешенной смеси. Для нарушения ее равновесия достаточно например изменения содержания желчных кислот, появления других кислот, образующих бактерии, и главным образом появления различных электрически заряженных коллоидов, как

например белизны слез и т. д. Этим путем могут образоваться осадки не только холестерина, но и билирубиновой иксости, а также углекислой и фосфорнокислой иксости.

Желчные камни являются весьма распространенной болезнью, но они могут существовать в желчном пузыре, многие годы ничем не давая о себе знать. По германской статистике почти у 7% вскрытых трупов находят желчные камни; датская статистика дает 8%; некоторые авторы (Шеель, Гансен) считают этот процент еще более высоким (от 15% до 25%). В развитии желчных камней играют значительную роль возраст и пол; в детском возрасте камни встречаются весьма редко, чаще всего болезнь проявляется в возрасте от 30 до 55 лет; у женщин в 3—4 раза чаще, чем у мужчин, что объясняется влиянием беременности (увеличенное содержание холестерина у беременных, механическое затруднение оттока желчи со стороны увеличенной матки). Несомненную роль играет в развитии Ж. б. наследственность в виде выяснения предрасположения к Ж. б. или известного диатеза, благоприятствующего отложению в организме конкрементов, а также образ жизни и питания, поскольку они могут способствовать застою желчи; поэтому сидячий образ жизни, нецелесообразная одежда (тугое перетягивание) и питание, вызывающее частые катарры 12-перстной кишки и запоры, усиливающие кишечное брожение, способствуют образованию желчных камней.

Клинические проявления Ж. б. сводятся гл. обр. к 1) явлениям воспаления желчного пузыря и желчных путей, 2) к явлениям т. н. желчной колики и 3) к желтухе. Воспалительные изменения желчного пузыря и путей могут колебаться от легких набуханий слизистой оболочки до глубоких гнойных воспалений с образованием гангренозных язв и прободения стенок их. Камни, образовавшиеся в печеночном или в желчном протоке или проникшие последний из желчного пузыря, нередко продолжают расти в этих протоках путем осадки новых слоев, закрывая их просвет и затрудняя отток желчи в 12-перстную кишку; в моменты спазма мускулатуры желчного протока, рефлекторно вызванного раздражением его слизистой оболочки шероховатостями поверхности камня, дело доходит до полной непроходимости желчного протока для желчи. Такие спазмы однако долго не продолжают, и длительное ущемление камня происходит обычно в самом узком месте протока—в месте его впадения в 12-перстную кишку. Выше закупоривающего камня скапливается жидкость (застой желчи и воспалительный выпот вследствие воспаления желчного пузыря и путей) под высоким давлением, продвигающая камень все дальше и дальше и иногда выталкивающая его в 12-перстную кишку. Прохождение часто довольно крупного камня через выводной проток пузыря сопровождается сильнейшими спазмами мускулатуры желчного пузыря, продолжающимися иногда несколько часов—т. н. желчно-каменные колики. Последняя сказывается во внезапных, вспышках большей частью ночью жесточайших болях в правом подреберье, распространяющихся на подложечную область и обыкновенно сопровождающихся рвотой и неким повышением тем-

пературы. Длительное заклинивание камня в желчном протоке вызывает перемежающуюся желтуху, которая проходит вместе с прохождением ущемления камня. Инфекция желчных путей, развитию которой благоприятствует присутствие в них камней, может распространиться на мелкие внутрипеченочные желчные ходы и обусловить их острое или хроническое воспаление, так называемый холангит, сопровождаемый застоем желчи и хронической, но резко колеблющейся желтухой.

На осложнений Ж. б. надо указать на: хроническое разлитое воспаление печени, так называемый цирроз, развивающийся из хронического холангита; рак желчного пузыря, изредка развивающийся при длительном существовании в нем камней; в более редких случаях—острый холецистит, вызванный камнем, может повести к изъязвлению и прободению стенки пузыря с излиянием инфицированной желчи в полость брюшины и развитием желчного перитонита (см.).

Профилактика и лечение. Т. к. устранить условия наследственного предрасположения (конституционального диатеза) невозможно, то предупредительные мероприятия сводятся к устранению застоя желчи и возможности инфекции из кишечника и уменьшению холестерина в крови; эти задачи достигаются определенной диетой и режимом: запрещаются богатые холестерином и легко вызывающие кишечные расстройства блюда, как яйца, почки, мозги, колбаса, жирные рыбы, баранина, ветчина, во избежание кишечного брожения запрещаются алкогольные напитки, дичь, сыр; для усиления секреции желчи и разжижения ее рекомендуется обильное питье минеральных вод; при сидячем образе жизни рекомендуются легкий спорт, движения; следует избегать запоров. Лечение, поскольку не имеется средств, растворяющих камни, является гл. обр. симптоматическим и сводится к лечению острых приступов печеночной колики и лечению воспалительных явлений желчного пузыря и путей. Лечение приступов колик состоит в полном покое, энергичном применении тепла (компрессы, грелки на область печени) и применении болеутоляющих средств (обычно впрыскивание морфия или пантопона). Лечение воспаления желчного пузыря и путей заключается в применении тепла и мероприятий против застоя желчи—назначение *ослабляющих средств* (см.), общего и пищевого режима, а также в широком применении минеральных вод. Особенно полезно лечение Ж. б. на курортах (в СССР в Ессентуках, Боржоме, Железноводске), т. к. содействующий режим и обстановка курортного лечения улучшают общий обмен веществ, уменьшают холестеринемию, направляют деятельность кишечника; большую пользу при лечении воспалительных явлений приносят углекислые и минеральные ванны. Нужно сказать однако, что при осложнении желчнокаменной болезни холециститом и холангитом, при частом повторении желчных колик и желтухе с повышением t° настоятельно рекомендуется оперативное лечение, к-рое при камнях желчного протока является единственным; операция обыкновенно состоит в полном удалении желчного пузыря вместе с камнями.

Левин А., Болезни печени, «Частная патология и терапия внутренних болезней», под ред. Г. Ланга и Д. Д. Плетнева, т. II, вып. 2, М.—Л., 1934; Кёрте В., Болезни желчных путей и их лечение, М.—Л., 1930 (ит.); Aschoff L. u. Baumeister A., Die Cholelithiasis, Jena, 1909. А. Левин.

ЖЕЛЧНЫЕ КИСЛОТЫ, см. Желчь.

ЖЕЛЧНЫЕ ПИГМЕНТЫ, см. Желчь.

ЖЕЛЧНЫЕ ПУТИ (наружные), система выводных протоков, проводящих желчь из печени в кишечник. Желчные холы каждой доли печени, сливаясь, образуют два ствола (печеночные протоки), образующие своим слиянием один общий печеночный проток; в этот последний вливается выводной проток желчного пузыря (пузырный проток); т. о. образуется общий желчный проток, который проходит через головку поджелудочной железы, открываясь в просвет 12-перстной кишки вместе (а иногда и раздельно) с выводным протоком поджелудочной железы. Стенки Ж. п. состоят из фиброзной оболочки, содержащей пучки мышечных волокон, и слизистой оболочки с заложеными в них многочисленными железами. Ж. пути заложены в толще печеночно-12-перстной связки, представляющей дубликатуру брюшины, связывающую печень с 12-перстной кишкой. Слияние отдельных частей Ж. путей друг с другом и взаимоотношения их с другими анатомическими образованиями (воротной веной, головкой поджелудочной железы) представляют как у различных позвоночных, так и у человека большое разнообразие (о Ж. п. внутри печени, т. н. желчных ходах, см. Печень). О болезнях Ж. п. см. Холангит, Холецистит, Желчнокаменная болезнь.

ЖЕЛЧНЫЙ ПУЗЫРЬ, Vesica fellea, мешковидный полый орган, 8—12 см длины, 3—5 см ширины, емкостью 40—60 см³, расположенный на нижней поверхности печени (в ее правой продольной борозде) и служащий резервуаром для желчи. В Ж. пузыре различают тело, дно, обращенное вперед и вниз, и шейку, переходящую в выводной проток Ж. п. (т. н. ductus cysticus); последний, соединяясь с выводным протоком печени, образует желчный проток. Стенка Ж. п. состоит из 2 слоев—мышечной оболочки и слизистой, богатой железами и многочисленными складками. Своей верхней поверхностью желчный пузырь тесно спаян с тканью печени; свободная нижняя его поверхность покрыта брюшиной, переходящей на него с нижней поверхности печени. Ж. п. встречается не у всех позвоночных, напр. его нет у китовых, большей части копытных, некоторых грызунов. Из болезней Ж. п. чаще всего встречаются воспаление его, т. н. холецистит (см.), и образование в нем камней (см. Желчнокаменная болезнь).

ЖЕЛЧЬ, продукт внешней секреции печеночных клеток, выделяемый через желчный проток в двенадцатиперстную кишку. Красновато-желтая или зеленая жидкость, имеющая щелочную реакцию и интенсивно горький вкус; при выходе из печени содержит около 3% плотных веществ. Натошак Ж. не изливается прямо в кишечник, а накапливается в желчном пузыре, где она сильно сгущается вследствие всасывания воды и примешивания пузырной слизи; пузырная Ж. содержит до 17% плотного остатка, уд. вес ее—1,010—1,040. Специфически-

ми составными частями Ж. являются желчные кислоты и желчные пигменты; кроме того желчь содержит холестерин, лецитин, мыла, мушин, соли (гл. образом Na_2CO_3 и Na_2HPO_4) и немного железа.

Состав свежей желчи (по Гаммарстену): воды—95,5—97,5%, сухого вещества—2,5—3,5%, желчных пигментов—0,4—0,5%, желчных солей 0,9—1,8%, холестерина 0,06—0,16%, минеральных веществ—0,07—0,08%. Важнейшими представителями желчных кислот являются гликолевая кислота (см.) и тауролевая кислота—парные соединения гликоля и таурина с колевой кислотой, синтез к-рых из их компонентов происходит в печени. Желчные кислоты и их натриевые соли растворимы в воде и спирте, нерастворимы в эфире; отличаются способностью сильно понижать поверхностное натяжение растворов.

Желчные пигменты—билирубин, $\text{C}_{42}\text{H}_{56}\text{N}_4\text{O}_6$, оранжевого цвета, и биливердин, $\text{C}_{42}\text{H}_{56}\text{N}_4\text{O}_8$, зеленого цвета; от преобладания того или другого из них зависит цвет желчи. Билирубин близок по строению к гематопорфиру; подобно последнему содержит в своей молекуле пирроловые ядра, но в отличие от него не содержит железа. В организме билирубин образуется преимущественно в печени из гематина в качестве продукта распада гемоглобина. Биливердин представляет собой продукт окисления билирубина. Пигменты содержатся в Ж. в виде растворимых натриевых солей.

Физиологическая роль Ж. Несмотря на отсутствие в Ж. пищеварительных ферментов, она является важным пищеварительным соком; содержащаяся в Ж. щелочь способствует нейтрализации поступающей в кишки кислой пищевой кашицы, что является необходимым условием кишечного переваривания. Особенно велико значение Ж. для переваривания и всасывания жиров: желчные кислоты, понижая поверхностное натяжение, способствуют эмульгированию жира; в то же время они являются активаторами липазы—фермента, расщепляющего жиры. Отщепляемые из жира жирные кислоты образуют со щелочами Ж. растворимые мыла. Помимо того желчные кислоты обладают свойством переводить в растворимое состояние большие количества свободных жирных кислот, с к-рыми они образуют легко доступные всасыванию комплексные соединения. Ж. обладает кроме того возбуждающим действием на перистальтику толстых кишок. С Ж. выделяются многие вещества, подлежащие удалению из организма,—продукты распада кровяного пигмента, холестерин, некоторые яды и лекарственные вещества. С этой точки зрения секреция Ж. служит в то же время и экскреторным механизмом. Желчеотделение происходит непрерывно, периодически усиливаясь после приемов пищи и под влиянием всасывающихся в двенадцатиперстную кишку пищевых веществ. В сутки у человека выделяется около 1 л Ж. Зависимость секреции Ж. печени от нервных воздействий не установлена, опорожнение же желчного пузыря и выход желчи в двенадцатиперстную кишку определяются нервными рефлексорными механизмами; излияние пузырной желчи стимулируется по-

ступлением двенадцатиперстную кишку ряда веществ, напр. HCl , салициловой кислоты, ментола, мыла, пептонов и альбумоз. Истинными желчегонными средствами, усиливающими секреторную деятельность печеночных клеток, являются желчнокислые соли и атофан. В тонких кишках часть желчи подвергается обратному всасыванию.

Патология желчи и желчеотделения. Изменения состава Ж. при патологических условиях мало изучены. Содержание желчных пигментов повышено при усиленном распаде кровяных телец (злокачественное малокровие, малярия, отравление кровяными ядами); при этом желчные пигменты появляются также в крови; оно понижено при жировом перерождении печени, туберкулезе и других заболеваниях. При амилоиде печени желчь очень бедна желчными кислотами. При острой атрофии печени и некоторых отравлениях (мышьяк, фосфор) желчь может содержать белок и кровь. Иногда в желчном пузыре образуются желчные камни (см. *Желчнокаменная болезнь*). При затрудненном оттоке желчи в кишечник происходит всасывание желчных кислот и пигментов в лимфатические и кровеносные пути, обуславливающее *желтуху* (см.).

Лит.: Лондон Е. С., Физиология и патология пищеварения, 2 изд., М.—Л., 1924; Бабкин Б. П., Внешние секреты пищеварительных желез, М.—Л., 1927; Lehrbuch der physiologischen Chemie, hrsg. v. O. Hammarsten, 11 Aufl., München, 1926; Fürth O., Lehrbuch der physiologischen und pathologischen Chemie..., L., 1925—28. А. Браунштейн.

ЖЕЛЯБОВ, Андрей Иванович (1851—81), виднейший вождь «Народной воли», один из самых выдающихся представителей русского революц. движения.

Предки Ж.—крепостные крестьяне Костромской г., вывезенные помещиком Штейном в Крым. Отец и мать Ж. были дворовыми помещика Нелидова (в имении Султановка Феодосийского у.). Несмотря на сравнительно мягкое обращение Нелидова с крепостными, мальчику с детства при-

ходилось быть свидетелем жестокостей, зверства и издевательств над человеческой личностью со стороны помещиков-крепостников; впоследствии Ж. сам говорил, что еще с детства он проникся ненавистью не только к господам-крепостникам, но и к самому главному господину—царю. Наибольшее влияние в детстве на развитие Ж. оказал дед по матери Гаврила Тимофеевич Фролов, человек грамотный, выделявшийся в крепостной среде своим независимым характером и свободлюбивыми взглядами. У деда в соседнем имении Лоренцова мальчик жил в возрасте от 4 до 8 лет; его Ж. всегда считал не только своим первым учителем грамоты, но и первым воспитателем, привившим ему вольный «фроловский дух». Благодаря содействию Нелидова Ж. получил возможность учиться сначала в Керченском приходском училище, потом в уездном, вскоре преобразованном в гимназию, по

окончании которой он поступил в Одесский университет (1869).

Возбужденная общественная атмосфера 60-х гг. не могла не оказать сильного влияния на Ж. уже в гимназические, потом особенно в студенческие годы. Недовольство крестьян «реформой» 1861 вскоре вылилось в широкое массовое движение, к-рое часто завершалось кровавым финалом и почти всегда военными судами и ссылкой в Сибирь и для подавления к-рого царю «освободителю» потребовалась целая армия. Польская революция 1863, зверски подавленная правительством, также имела революционизирующее влияние на подраставшее поколение. Отзвуки первых выступлений землевольцев 60-х гг. и затем «Молодой России» повидимому тоже докатывались до разночинной учащейся молодежи Керчи. По собственному признанию Ж., каракозовское дело (1866) он уже встретил вполне сознательно и радовался героической попытке наказать деспота. Вообще мировоззрение Ж. складывалось в период, когда «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками», когда революционную агитацию, развернутую раньше Герценом, «подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы», когда «шире стал круг борцов, ближе их связь с народом» (Ленин). Неудивительно, что и Желябов с ранних лет стал в ряды революционных борцов.

К концу десятилетия революционная агитация глубоко захватила и студенчество (Нечаевское дело). Поступив в ун-т, Ж. сразу же окунулся в студенческое движение. Он был руководителем в выступлении против реакционного проф. Богишича, за что был исключен на год из ун-та и выслан на родину (в 1871). В 1872 он вернулся в Одессу, но не был принят в ун-т. Зарабатывая на жизнь уроками, он продолжал поддерживать связь с левыми элементами студенчества; одновременно он начал принимать участие в подпольных кружках народников. В Одессе Ж. уже с 1872 посещал кружок Волховского (формально он был принят в члены кружка лишь год спустя); переехав на урок под Киев, он участвовал (в 1872—73) в т. н. «киевской коммуне» народников-бунтарей (Стефанович, Дейч и др.), но был связан также со сторонниками «мирной пропаганды» (кружок Аксельрода и др.). Вернувшись (летом 1873) в Одессу, Ж. вел работу гл. обр. среди городских рабочих, но принимал также участие и в деревенской пропаганде народников. Арестованный 20/IX 1874 в связи с повсеместным провалом участников *хождения в народ* (см.), Ж. вначале за неимением против него улик был освобожден; вскоре он был арестован снова, но весной 1875 был освобожден до суда под залог. Летом 1877 Ж. был опять арестован и отведен в Петербург, где он судился вместе с другими участниками *хождения в народ*, но был оправдан. См. *Процесс 193*.

Взгляды Ж. в этот период не отличались определенностью и последовательностью. Разделяя в общем народническую концепцию о самобытных путях развития России, о деревенской общине как основе будущего социалистического строя, о возможности осуществления социальной революции в не-

далеком будущем и о необходимости ее подготовки путем просветительной работы и антиправительственной пропаганды среди крестьянства, Ж. однако уже давно проявлял тенденции, уводившие его в сторону от правого народничества, как «мирного», так и «бунтарского» толка. Повидимому его не вполне удовлетворяло перенесение центра тяжести всей работы в деревню; сам он никогда не был типичным «деревенщиком» и работе среди крестьян с самого начала предпочитал пропаганду среди городских рабочих. Но главное расхождение с народничеством у него развивалось по другой линии: Ж. не мог примириться с резко отрицательным отношением старых народников к политической борьбе. Известно, что еще задолго до процесса 193, участвуя в чисто народнических кружках и отдавая дань увлечению «хождением в народ», Ж. делал попытки самостоятельно завязать сношения с радикальными элементами из буржуазной интеллигенции и земских деятелей, в частности с украинскими демократами-федералистами (с Драгомановым и др.) — словом, с теми сторонниками политической борьбы, к-рых народники презрительно называли «конституционалистами». В период 1876—78 Ж. повидимому держался совсем в стороне от народнических организаций, — во всяком случае не оставил никаких указаний на его участие в их работе; зато имеются сообщения современников (напр. Семенюты), что Ж. в это время «вертелся среди либералов». Во всяком случае до 1878 Ж. отбился от отрицательно и к применению террора, к-рый отвергался самыми радикальными «конституционалистами» и социалистами типа Драгоманова.

После провала движения «в народ» Ж., продолжая считать себя народником-социалистом, начал сознавать все яснее, что старое народничество зашло в безвыходный тупик. Попытки Ж. к сближению с «конституционалистами» свидетельствуют о том, что в этот период он напряженно искал новых путей общественной деятельности и надеялся найти каких-то новых союзников для борьбы с самодержавием. Кризис личного мировоззрения Ж. совпал с общим кризисом народничества (см. *Народничество*). Гибель наивных иллюзий, связанных с «хождением в народ», привела к разногласиям и трениям в новой революционной партии «Земля и воля», основанной в 1876. Ряды сторонников старой тактики постепенно редели, виднейшие деятели народнического движения один за другим приходили к выводу о бесполезности «мирной пропаганды» и о необходимости перейти к непосредственной революционной борьбе с самодержавием. Покушение Веры Засулич на Третьякова (январь 1878) послужило сигналом к невиданному усилению террористических актов, а в начале 1879 в об-ве «Земля и воля» большинство руководителей уже принадлежало к фракции террористов.

На съезд этой фракции в Липецке, а затем на общий съезд землевольцев в Воронеже (июль 1879) был приглашен и Ж., не состоявший членом «Земли и воли». Среди собравшихся делегатов он имел, пожалуй, наименьший революционный стаж, но по зрелости своих политических взглядов он

стоял выше большинства из них и уже на Липецком съезде он выдвинулся на одно из первых мест. Ж. решительно выступил за переход к политич. борьбе, т. е. прежде всего к террору. При этом ему приходилось воевать не столько против пропагандистов-деревенщиков, сколько против группы «чистых террористов» (с Морозовым во главе), к-рые смотрели на революцию только как на ряд террористических актов, производимых централизованной организацией заговорщиков. В противовес этим взглядам Ж. развивал свою программу новой революционной партии. Он представлял себе революцию как широкое движение народных масс, возглавляемое социально-революционной партией и направленное к завоеванию «свободных учреждений» и «гарантий личных прав», без чего невозможна борьба за социальный переворот. Политическому террору он отводил подчиненное место, но признавал, что в данных условиях террор все же должен быть главным средством борьбы и что в ближайшее время партия должна сосредоточить все силы на одном главном акте — царевом убийстве.

В рядах партии «Народная воля», основанной сейчас же после раскола землевольцев на Воронежском съезде, Ж. становится одним из виднейших организаторов и политических руководителей. Он развивает поразительную энергию в самых разнообразных направлениях. Ему принадлежит главная роль в подготовке и отчасти в непосредственном выполнении ряда неслыханно дерзких террористических актов. Он разрабатывает планы этих актов, организует динамитные мастерские, набирает боевые дружины и обучает товарищей метанию снарядов и употреблению оружия, часто сам начинает и перевозит бомбы, роет подкопы, выставляет бесконечные часы на опаснейших наблюдательных или боевых пунктах. Эта нервная и изнурительная работа отнимает львиную долю его времени, однако Ж. не превращается в типичного террориста-профессионала, а находит возможность вести большую работу в других направлениях. Подбор партийных работников и руководство ими, издание и распространение революционной литературы, постановка подпольных типографий, устройство побегов, поиски конспиративных квартир, собиранье денежных средств, организация заграничного представительства партии, забота о партийном архиве, — ничто не обходится без ближайшего участия этого замечательного революционера. По инициативе Ж. и при его непосредственном содействии создается ряд «периферийных» или примыкающих к партии организаций: рабочая группа, военная (вернее офицерская) организация, группа молодежи, и у Ж. хватает сил и времени для выступлений с речами и лекциями в этих организациях. И наряду с этой террористической, практической-организаторской и пропагандистской работой Ж. принимает также самое близкое участие в общем идейно-политическом руководстве партии, в выработке партийной программы и специальной программы для рабочей группы, в определении тактической линии «Народной воли». В последний год своей жизни он уже наиболее авторитетный вождь «Народной воли».

Обвеянная романтикой подполья и личного героизма террористическая деятельность Ж. долгое время заслоняла его значение как политического деятеля в более широком смысле слова, поэтому важно подчеркнуть, что он был не только величайшим заговорщиком-террористом в русском революционном движении, но и крупнейшим политическим деятелем своего времени. Однако Ж., как и все народовольцы, не был в состоянии подняться до революционно-пролетарской точки зрения и являлся лишь наиболее блестящим представителем мелкобуржуазного, точнее—крестьянского утопического социализма. О классовой борьбе он имел туманное представление, самостоятельной роли рабочего класса он не понимал, а социально-революционную партию представлял себе как смешанную по классовому составу боевую организацию революционеров, отстаивающую интересы всего «народа», причем рабочая организация должна была быть лишь одной из составных частей этой партии. Но в то же время Ж. придавал рабочему движению важное значение и одним из первых признавал, что «в России стачка есть факт политический». В промежутках между террористическими актами Ж. особое внимание уделял работе в рабочей группе; он участвовал в создании и редактировании народовольческой «Рабочей газеты» и был главным, если не единственным, автором «Программы рабочих членов „Народной воли“»—одного из наиболее зрелых в политическом отношении документов народо-вольческого движения.

Постановление о необходимости направить все силы на царубийство было принято Исполнительным комитетом «Народной воли» 26/VIII 1879. Главным организатором этого дела стал Ж. С его именем связан ряд неудавшихся покушений 1879—80 (в т. ч. подкон под ж. д. около Александровска, произведенный Халтуриным взрыв в Зимнем дворце и др.). Под его же руководством был подготовлен и последний акт—казнь Александра II боевой группой «Народной воли». Сам Ж. был арестован за два дня до акта 1 марта и не мог принять в нем личного участия. Опасаясь, что правительство в стремлении избежать большого политического процесса поспешит втихомолку осудить и казнить одного только Рысакова, арестованного на месте «преступления», Ж. уже 2/III подал прокурору следующее заявление: «Если новый государь, получив скипетр из рук революции, намерен держаться в отношении царубийц старой системы, если Рысакова намерены казнить, было бы вопиющей несправедливостью сохранить жизнь мне, многократно покушавшемуся на жизнь Александра II и не принявшему физического участия в умерщвлении его лишь по глупой случайности. Я требую приобщения себя к делу 1 марта и, если нужно, сделаю уличающие меня разоблачения. Прошу дать ход моему заявлению». Рассматривая судебное дело как продолжение борьбы с самодержавием, Желябов стремился возможно широко использовать процесс в целях революционной агитации. Отвергая суд сената, он заявил, что единственным судьей между революционерами и самодержавием может быть только народ, который должен произнести

свой приговор путем всеобщего голосования или через Учредительное собрание. Давая свои объяснения, Желябов, постоянно обрываемый прокурором и председателем суда, сумел изложить программу и принципы «Народной воли», особенно останавливаясь на причинах, побудивших революционеров перейти от мирной пропаганды к террористическим выступлениям. На суде Ж. всячески выгораживал своих товарищей и брал на себя всю вину за акт 1 марта. По приговору суда Ж., вместе с Перовской, Кибальчи-чем, Т. Михайловым и Рысаковым, был казнен в Петербурге на Семеновском плацу 3 апреля 1881.

Первое марта 1881, сделавшее имя Ж. всемирно известным, было высшим пунктом в борьбе народо-вольцев с самодержавием; оно же явилось и началом конца народо-вольческого движения. Пролетарское социал-демократическое движение, вскоре пришедшее ему на смену, восприняло от революционного народничества известные приемы и методы подпольной организации, в особенности же традицию непримиримости в борьбе с самодержавием, но оно подняло эту борьбу на высшую ступень, организовав революционную партию рабочего класса на основе научного социализма. В частности от «кружка корифеев» Ленин взял тип профессионального революционера, превратив его из заговорщика-террориста в основной костяк подпольной пролетарской организации.

Вполне удовлетворительной марксистско-ленинской биографии Ж. не существует. Материалы для нее разбросаны по различным брошюрам и журнальным статьям. Важнейшие из них: З а с л а н с к и й Д., А. И. Желябов, М., [1925]; А ш е ш о в Н., Андрей Иванович Желябов, П., 1919; Т и х о м и р о в Л. А., Желябов, Андрей Иванович (Материалы для биографии), Лондон, 1882 (др. изд.: Каруж—Женева, 1899); Дело 1-го марта 1881 г. (Процесс Желябова, Перовской и др.), Правительственный отчет, со ст. и примеч. Л. Дейча, СПб., 1906; Андрей Иванович Желябов, член Исполнительного комитета партии «Народная воля» (с предисловием В. Н. Фигнер), Москва, 1930.

В. Невский.

ЖЕМАЙТЕ (Zėmaitė), Юлия (1845—1921), литовская писательница, дочь мелкопоместного дворянина; до 50-летнего возраста жила и работала как крестьянка. В 1890-х годах примкнула к национальному движению; участвовала в организациях и изданиях либерально-народнических групп. Ж. хорошо знает положение мелких и средних слоев крестьянства, а также батрачества, однако она не зовет угнетенных крестьян к борьбе. Ориентируясь на укрепление мелкого крестьянского хозяйства, Ж. ратует за просвещение и моральное перевоспитание некультурного, забытого крестьянина. Талант писательницы особенно ярко сказывается в бытовых сценах и характеристиках, безыскусственных и правдивых, и в лаконичном и образном языке, основанном на крестьянском говоре.

С о ч. Ж.: Zėmaitės Rašai, 3 tt., Kaunas, 1924—25.

ЖЕМАНИКИ (grėcieux—дословно «драгоценные»), так назывались посетители парижских аристократических салонов, возникших в начале 17 в., когда побежденная абсолютизмом франц. феодальная знать, осужденная на бездействие в сфере политики, организуется в замкнутую касту, претендующую на гегемонию в области культуры. Объявляя борьбу всему обывденному и низменному, Ж. создают свою эстетику, куль-

тивировал словесную виртуозность, нарочитое пагромаждение стилистических украшений—метафор, сравнений, перифраз, каламбуров, остроот. Эта словесная мишура, выражая идеологию социально-бездельного, паразитического класса, легко вырождалась в плоскую аффектацию. Влияние Ж. было огромно; его испытали многие классики 17 в. Известный салон маркизы Рамбулье сумел объединить вокруг себя даже отдельных представителей буржуазной литературы (Малерб, Бальзак, Корнель): однако по мере роста буржуазии Ж. были осмеяны Мольером и Буало. Явления, аналогичные французским Ж. и являющиеся продуктами сходных социальных условий, можно найти в Италии—*маринизм* (см.), Испании—*гонгоризм* (см.), Англии—*эвфуризм* (см.) и Германии—поэты 2-й Силезской школы. При всех локальных различиях мы имеем здесь явление общеевропейское. соответствующее стилю *барокко* (см.) в искусстве.

ЖЕМАНОВ, Семен Яковлевич (1836—1903), революционер 60-х гг. Учился в Казанском ун-те. В 1863 был арестован по делу о *Казанском заговоре* (см.) и в ноябре 1864 приговорен к 12 годам каторги (по смягчению—к 10 годам). В ноябре 1865 бежал из казанской тюрьмы и эмигрировал. В 1867 Ж. подал прошение о разрешении ему возвратиться на родину, но в этом ему было отказано. В Швейцарии Ж. сблизился с Бакуниным и принял участие в политической деятельности русской эмиграции. Был членом редакции «Народного дела», сотрудничал в «Общем деле» и написал поэму «Стенька Разин». В 1880 переселился в Париж, где работал под фамилией Еллинова в типографии Дюпона и сотрудничал в газете А. Рошфора «L'Intransigeant». В 80-х гг. Ж. отошел от политической деятельности. В 90-х гг. Ж. был проф. политической экономии в Невшателе в Швейцарии.

ЖЕМАПП (Jemappes), промышленный г. в бельгийской пров. Эно (Геннегау), пригород г. Монса (см.), на ж. д. Монс—Валансьен; 15 тыс. жит. (1925). Каменноугольные копи. При Ж. в ноябре 1792 революционные французские войска одержали первую крупную победу над контрреволюционными австрийскими войсками. Победа французов объясняется помимо превосходства артиллерии превосходством их политико-морального состояния и тактики революционной армии. 14 ноября французские войска вступили в Брюссель. Начался период завоеваний Французской революции.

Лит.: Chuquet A., Jemappes et la conquête de la Belgique, P., 1890; Boguslavsky A., Das Leben des Generals Dumouriez, B., 1879.

ЖЕМЧУГ (араб.—*з е н ь ч у г*), отложения перламутрового вещества, образуемые различными моллюсками вокруг посторонних тел, попадающих между мантией и раковиной. Ж. состоит гл. образом из углекислого кальция (CaCO_3), которого в разных видах Ж. бывает от 72% до 91%, остальное приходится на органические вещества; твердость его 2,5—3,5, уд. в. 2,5—2,7; цвет белый, розоватый, желтоватый, черный, очень редко зеленоватый или голубой. Ж., нередко правильной шарообразной формы, встречается в раковинах нек-рых брюхоногих моллюсков (напр. «морское ухо», *Naliotis*), но гл. обр. у раз-

личных пластинчатожелобчатых как морских (жемчужница, мидия и нек-рые др.), так и пресноводных (гл. обр. из сем. *Unionidae*—перловица). Ж. находят чаще всего в мантии, но иногда он прирастает изнутри к раковине и тогда повреждается при отделении от последней. Образование Ж. представляет собой защитную реакцию организма против инородного тела, завершающуюся инкапсулированием последнего. Т. о. инкапсулируются не только случайно попадающие неорганические тела, но также и паразиты, личинки насекомых, мелкие моллюски и иногда даже рыбки. Исходя из этого, японцы искусственно рассеяли сотни тысяч цейлонских жемчужниц в бухте Аго и др. и выращивают жемчуг, вводя осколки перламутра и перламутровые шарики между мантией и раковиной и оставляя затем моллюсков в покое на несколько лет (ок. 7). Этот же метод проводят и китайцы. Так как Ж. является так же, как и раковина, продуктом выделительной деятельности мантии, то и строение его сходно со строением раковины: эпителий мантии обрастает со всех сторон инородное тело и выделяет сначала ядро органической субстанции—конхиолин, образующий в раковине наружный слой, затем т. н. призматические слои из радиально расположенных призм углекислой извести (в раковине они располагаются перпендикулярно к поверхности), чередующиеся с тонкими слоями органической субстанции, и наконец перламутровый слой, состоящий из параллельных поверхности пластинок углекислой извести, скрепленных органической основой (в раковине этот слой располагается изнутри). Блеск Ж. и зависит от интерференции света в этих слегка волнистых тонких пластинках перламутрового слоя, толщина которого колеблется в пределах тысячных и десятитысячных долей мм.

Ценность Ж. определяется его цветом, блеском, формой и размером. Наиболее ценится матово-белый Ж. правильной округлой формы («скатный» Ж.); в 17 в. был в ходу Ж. со вдавленными боками (т. н. «барокко»). Размер Ж. колеблется от очень мелких зерен до крупных горошин в 0,5—1,5 см в диаметре. Известны единичные экземпляры и значительно большей величины: грушеобразная жемчужина шаха персидского 3,5×2 см, Beresford-Норе 5×3,75 см и др.; замечательные образцы круглых и грушеобразных жемчужин имеются в Алмазном фонде СССР (б. регалии царей).

Лучший Ж. добывается из раковин жемчужницы. Наиболее богатые промыслы находятся у берегов Индии и особенно Цейлона, в Персидском заливе, в Красном море, в водах с.-з. берега Австралии, Новой Гвинеи, Филиппинских островов, Новой Каледонии, а также в Америке—в Калифорнийском заливе, в Карибском м., особенно у берегов Венесуэлы. Ежегодная мировая добыча достигает ок. 10 млн. рублей. Мелкий Ж. расценивается от 10 до 100 зол. руб. за карат, средний хорошего качества от 4 до 5,5 тыс. руб. за карат. Торговля Ж., как и вообще «промышленность роскоши», сосредоточена гл. обр. в Париже, Лондоне, Амстердаме, Нью Йорке и Брюсселе. Указанный выше японский способ искусственного выращивания Ж. сильно снизил за последние годы

ценность мелкого и среднего Ж. и вызвал даже банкротство некоторых фирм. В наст. время намечается организация жемчужного синдиката (по аналогии с алмазным) для монополизации цен на мировом рынке.

Улов жемчужниц производится гл. обр. ранней весной (в марте—апреле). Добыча подвержена резким колебаниям не только вследствие «неурожаев» Ж. (жемчужина достигает предельного развития в срок ок. 6—9 лет), но и вследствие массового уничтожения жемчужниц поедающими их животными (рыбами, моллюсками и др.). Промысел производится с лодок. Ныряльщик бросается на дно с большим (30—50 кг) камнем, прикрепленным к веревке. В течение 45 сек. он должен опуститься на дно, набить раковинами нагрудную сетку-мешок и с помощью веревки вынырнуть наверх, где ему дается небольшой отдых, пока работают другие очереди ныряльщиков. Нередко ныряльщики становятся жертвами рыбы-пилы или акул, часто у них начинаются сильные кровотечения, иногда они теряют сознание. Промысел этот характеризуется вообще жесточайшей эксплуатацией. Лишь в последнее время, гл. обр. у берегов Австралии и Америки, труд ныряльщиков заменили драгированием, что однако доступно лишь на небольших глубинах. Во избежание напрасной гибели моллюсков и для ускорения процесса раковины тут же, на борту шхуны, подвергаются рентгенооскопии и при обнаружении жемчужины выбрасываются в море.

Речной Ж., доставляемый пресноводными моллюсками, встречается во всей Средней и Сев. Европе (гл. обр. Шотландия, Германия, СССР) и Сев. Америке (гл. обр. Канада). Наш сев. речной Ж. (Мурман, Ленинградская обл. и др.) очень красив, розоватых или сероватых тонов, но обычно матовый. В связи с развитием речного судоходства и загрязнением вод городскими и фабрично-заводскими отбросами всюду на Западе речной Ж. стал уже редким явлением. Наш промысел загдох еще в 70-х гг. по экономическим условиям.

Ж. легко портится (от сырости, грязи, пота, кислот), разрушается, сгорает. Технического применения совершенно не имеет. Мелкий речной Ж. использовался в старину (особенно в 17 в.) для вышивок; в России они были предметом обширного кустарного промысла, поддерживавшегося монастырями, и отчасти экспортировались (так, в 1860 экспорт из России речного Ж. и жемчужных вышивок составлял 181.520 зол. руб.). Грубые подделки Ж. известны из стекла и перламутра. В наст. время искусственный Ж. готовится из «жемчужной эссенции»: с чешуи рыбы уклейки (*Alburnus lucidus*) отмываются кристаллики гуанина и смешиваются с раствором желатина, целлюлозы или жидкого стекла. Этой жемчужной эссенцией покрывается затем внутренняя поверхность стеклянных пузырьков. Существуют и многие др. способы имитации Ж.

Лит.: Пылев М. П., Драгоценные камни, 3 изд., СПб, 1936; Boutan L., La perle, P., 1925; Kunz G. and Stevenson C., Book of the Pearl, N. Y., 1908; Korschelt E., Perlen und Perlenbildung, «Handwörterbuch der Naturwissenschaften», B. VII, Jena, 1912.

ЖЕМЧУЖНАЯ БОЛЕЗНЬ, туберкулез крупного рогатого скота. До 1865, когда

впервые была экспериментально доказана идентичность туберкулеза человека и животных, заболевание это у рогатого скота считалось самостоятельной болезнью, называвшейся по сходству туберкулезных бугров на плевре и брюшине с зернами жемчуга—жемчужницей, или Ж. б. (нем.—Perlsucht, англ.—pearl disease, франц.—maladie perlée). См. Туберкулез животных.

ЖЕМЧУЖНИКОВ, Алексей Михайлович (1821—1908), поэт-сатирик. Окончил училище правоведения, служил в сенате, был помощником статс-секретаря государственного совета; с 1858—в отставке. В 1900 избран почетным академиком. С конца 19 в. за Ж. установилась репутация «гражданского поэта». Но, представитель родовитого дворянства, воспитанник аристократической школы, Ж. навсегда сохранил черты дворянской психологии; он считал, что «блести дворянства можно честь». Он филантропически сочувствовал «народу», «народному горю», но отталкивался от революционного народничества: «отатарит нас народников дружина». Сотрудник «Вестника Европы», Ж. навсегда остался умеренным дворянско-буржуазным либералом. Усвоив западничество и заимствовав кое-что у шестидесятников, Ж. славил «великое дело освобождения крестьян», защищал просвещение, всеобщее земство, свободу слова и печати, гласный суд и другие блага буржуазной государственности, резко нападал на бюрократию, консерваторов и реакционеров. В революционные 70-е гг. голос Ж. не был слышен, но с развитием реакции в 80-х гг. его умеренный либерализм стал восприниматься как «гражданский подвиг». В истории литературы Ж. известен еще как участник коллектива *Козьма Прутков* (см.).

Соч.: «Стихотворения», 1892; «Песни старости» 1900; «Прощальные песни», 1908.

Лит.: Протопопов М., Критические статьи. М., 1902; Котляревский Н., Памяти Ж., «Вестник Европы», 1902, № 6; Владиславлев Н., Русские писатели, изд. 4, Л., 1924; его же, Литература велич. десятилетия, М.—Л., 1928. Н. П.

ЖЕМЧУЖНИКОВ, Владимир Михайлович (1830—64), поэт, брат Алексея Михайловича Ж. Окончил Петербургский ун-т. Принимал участие в литературном коллективе *Козьма Прутков* (см.). Его «Записки» напечатаны в «Вестнике Европы» в 1899.

ЖЕМЧУЖНИКОВ, Лев Михайлович (1828—1912), офортист, живописец и собиратель украинского фольклора. Брат поэта А. М. Ж. Окончил Пажеский корпус, учился в Академии художеств и в Париже. Составил альбом офортов «Живописная Украина» (1861—1862), собрал весьма ценную коллекцию украинских песен и записей, автор интересных «Воспоминаний» (2 вып., М., 1926 и 1929).

Лит.: Ровинский Д., Подробный словарь русских гравиров, т. I, СПб, 1895.

ЖЕМЧУЖНИЦЫ, *Aviculidae*, сем. пластинчатожабных моллюсков из отряда *Pseudolamellibranchia*; отличаются крыловидными выступами раковины и толстым перламутровым слоем. Наиболее известный вид—обыкновенная жемчужница (*Meleagrina margaritana*). Распространена в тропич. морях (гл. обр. в Персидском заливе, у зап. берегов Цейлона, Малайского архипелага, Японии, в Красном м., Мексиканском заливе). Живет на глубине 6—30 м. Раковина очень толста и идет на вы-

делку перламутровых пуговиц и других изделий. У очень многих экземпляров образуются зерна *жемчуга* (см.).

ЖЕМЧУЖНЫЕ ОСТРОВА (Islas de las Perlas), в Панамском зал. Тихого океана (Центральная Америка), в 100 км к юго-востоку от гор. Панамы. Названы так за богатство о-вов жемчугом. Принадлежат республике Панама. Состоят из 16 крупных и около 100 мелких о-вов. Общая площадь ок. 400 км². Центр ловли жемчуга—о-в Реф.

ЖЕМЬЕ (Gémier), Фирмен (р. 1865), актер, режиссер и видный обществен. деятель современного франц. театра. Начал свою артистическую карьеру в натуралистическом «Свободном театре» А. Антуана и выделился как актер в пьесе Брие «Бланшет» (1892). Был главным помощником и сотрудником Антуана в «Театре Антуана», директором которого Жемье стал в 1906. Выступал на сцене различных парижских театров, одновременно проявив себя как энергичный руководитель различных художественных начинаний с широкими, разносторонними интересами. В послевоенное время занял пост директора театра «Одеон». В поисках новых театральных форм Ж. предпринимал постановки под открытым небом и ставил спектакли на арене цирка. Увлечен идеями Р. Роллана о «народном театре» и руководил общедоступными представлениями в «Трокадеро». После империалистской войны выступал с пропагандой международного объединения театральных деятелей на платформе надклассового, «общечеловеческого» понимания искусства. Принимал активное участие в организации «Международного союза работников сцены»; в связи с этим Жемье развил широкую организационную деятельность в целях учреждения «Мирового театрального общества», имеющего свой центр в Париже, где с 1927 ежегодно происходят гастрольные лучшие театров различных государств. Избранный президентом общества, Ж. провел три интернациональных конгресса деятелей театра. По замыслу Ж. театр должен содействовать дружескому единению всех народов независимо от национальных границ и обеспечить возможность всеобщего мира. В 1929 приезжал в Москву. Подвергался резким нападкам реакционной печати за свое «пристрастие» к Союзу ССР.

Лит.: Gémier, Le théâtre, entretiens réunis par Paul Gsell, P., 1925.

ЖЕНЕВА (франц. Genève, нем. Genf), 1) кантон в зап. (франц.) Швейцарии, у ю.-з. угла Женевского оз. по обоим берегам р. Роны. С В., Ю. и З. окружен территорией Франции. Площадь 282 км²; население 171 тыс. чел. (1930). В экономике и культурной жизни кантона доминирует город Женева. В сел. местностях развиты огородничество, виноградарство, молочное хозяйство. Пром. специализация—производство часов.

2) Гл. город одноименного швейцарского кантона, во франц. Швейцарии; 143 тыс. жит. (1930). Лежит у ю.-з. угла Женевского оз. на обоих берегах вытекающей из него р. Роны, в 4 км от франц. границы. В пром-сти Ж. выделяется производство часов, золотых изделий, математич. и хирургич. инструментов. Есть специальная школа часового производства. До 1930 развивалось производство автомобилей. Значительное производство

шелковых и шерстяных тканей. Ж.—крупный центр транзитной торговли со средиземноморскими странами, ж.-д. узел международного значения (главная линия—Верр—Ж.—Лион—Марсель). Крупный культурный и международно-политический центр. До 1917 Ж. была одним из центров русской революционной эмиграции.

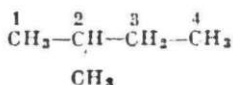
В Ж.—центральный аппарат *Лиги Наций* (см.) и ряд связанных с Лигой учреждений; таковы: Международное бюро труда (см. *Бюро труда международное*), Комиссия интеллектуального сотрудничества, Организация гигиены (Organisation d'hygiène de la Société des nations), Международный институт рационализации. Другие международные учреждения, находящиеся в Ж.: Красный крест, Бюро международной лиги нового воспитания и т. д. В Ж. университет, преобразованный в 1873 из Академии, которая была основана Кальвином в 1559. При университете публичная библиотека, естественно-научный музей, ботанический сад с ботаническим музеем, педагогический ин-т. В числе студентов много иностранцев. Школа изящных искусств, обширный художественно-исторический музей. Ряд ученых и художественных обществ. Благодаря живописному положению (вид на Женевское оз. и горы—Монблан, Салев и др.) и благоустройству Ж. привлекает много иностранцев. Город связан с окрестностями густой сетью ж. д. и трамваем. Старый город, административный и торговый центр Ж.—на левом берегу Роны; на правом берегу—промышленная часть Сен-Жерве. Через Рону ведет 6 мостов; на о-ве (на Роне)—статуя Руссо, уроженца Ж. Много садов и бульваров.

Ж.—древний кельтский город, рано признавший власть Рима. В 1032 входит в состав Священной Римской империи. Благодаря положению на скрещении дорог, шедших из Франции, Нидерландов и Германии в Италию, Ж. рано приобрела важное торговое значение. В 14 в. и особенно в первую половину 15 в. славилась своими ярмарками, заменившими для Юж. Европы знаменитые ярмарки Шампани. К 14 в. Ж. добилась важных муниципальных вольностей и постепенно превратилась в независимую республику. При Кальвине сделалась центром реформатского протестантизма и с тех пор стала привлекать множество эмигрантов из католических стран, особенно из Франции, насадивших в Ж. (в 16—17 вв.) новые отрасли пром-сти, в частности часовое производство. В 18 в. в Ж. восторжествовал олигархический строй, уничтоженный Франц. революцией. В 1798 Ж. перешла под власть Франции, а после низложения Наполеона присоединилась к Швейцарии (в качестве 22-го ее кантона). В 1864 в Женеве заключена международная конвенция, положившая начало обществу *Красного креста* (см.). С 1920 в Женеве заседает Лига Наций.

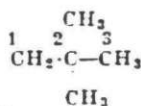
ЖЕНЕВСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА ОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ, известная также под названием *научной номенклатуры*, разработана на первом международном конгрессе представителей химических обществ в 1892 в Женеве, является наиболее рациональной номенклатурой. Задача конгресса была: рядом с обычными

обозначениями установить для каждого органического соединения официальное название, которое даст возможность в любом химическом справочнике найти данное соединение исключительно по этому названию. Принципы номенклатуры, установленные для органических соединений до Женевского конгресса, являются очень сложными и запутанными даже и для простых соединений, не говоря уже о сложных формулах. Женевский конгресс принял для соединений с открытой цепью (*жирного ряда*, см.) ряд решений.

Разработанная им номенклатура основана на следующих принципах. Для нормальных углеводородов оставляются обычные названия (метан, бутан, гексан и т. д.); изомерные углеводороды с разветвленными цепями рассматриваются как производные нормального углеводорода с наиболее длинной цепью атомов, остальные цепи рассматриваются как боковые. Чтобы указать положение боковой цепи, атомы нормальной перенумеровываются, и, называя боковую цепь, прибавляют номер соответствующего углерода; нумерация начинается с того конца цепи, к-рый ближе к боковой цепи. Так, из двух изомерных пентанов диметилэтилметан

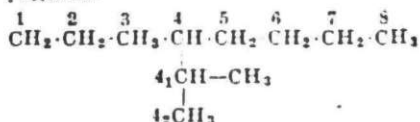

по Ж. н. о. с. называется 2-метилбутан, а тетраметилметан:

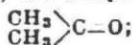

2,2 диметилпропаном.

В углеводородах с разветвленной боковой цепью, напр. в углеводе

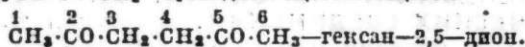

боковую цепь рассматривают как радикал этил, в к-ром водород замещен метилом (в подобных случаях «метил» или «этил» называются «мето» или «это»), и называют «метоэтил». Т. о. вышеозначенный углеводород мы назовем 4, мето—4 этилпентан. Указанные принципы сохраняют свое значение не только для углеводородов, но и для всех других классов органических производных. Органические соединения с гидроксильной группой по Ж. н. о. с. обозначаются прибавлением окончания —ол к углеводороду: место гидроксильной группы указывается номером углеродного атома; так, метиловый спирт, этиловый, пропиловый, изопропиловый и т. д. называются метанол, этанол, пропанол—1 или пропанол—2. Галлонпроизводные сохраняют имя углеводорода с прибавлением названия галлона и указанием его места. Для тиоспиртов (R-SH)—окончание—тиол. Нитрилы (R-CN) называются именем углеводорода: CH_3CN —метаннитрил; изонитрилы (R-NC)—именем углеводорода с прибавлением слова карбиламин: $\text{C}_2\text{H}_5\text{NC}$ —этанкарбиламин. Кислоты обозначаются названием углеводорода (включая углерод карбонсиль) с прибавлением слова кислота. Альдегиды—именем углеводорода с прибавлением окончания—ал: метанал, этанал, пропанал и т. д.; кетоны—с прибавлением окончания—он, так напр.:

диметилкетон (ацетон) называется пропаном.

Непредельные углеводороды с двойной связью называются именем предельных с заменой окончания—ан окончанием—ен, так, бутилены называются—бутен; с тройной связью—с заменой окончания—ан на—ин.—Гликоли называются именем предельного углеводорода с прибавлением окончания—диол. Лантоны—по имени углеводорода с окончанием—оид. Дикетоны называются дионами, напр. диацетил $\text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3$ —бутиандион ацетондиацетон.

Lut.: Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft, B., 1893, B. XXVI, S. 1595 (стр. Tiemann'a); Meyer V. und Jacobson P., Lehrbuch der organischen Chemie, 2 Aufl., B. I, T. 1, B.—Lpz., 1922; Ч и ч б а б и н А. Е., Основы начала органической химии, М.—Л., 1931. М. Кацнельсон.

ЖЕНЕВСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (4—24 мая 1927), была созвана по предложению Франции, несмотря на возражения Англии на общем собрании Лиги Наций (сентябрь 1925). Франция пыталась при помощи конференции добиться создания континентального экономического блока против Англии на основе франко-германского соглашения. Но благоприятная для франц. империализма конъюнктура 1925 и 1926, создавшаяся благодаря инфляции в стране и ослаблению роли английского капитализма в результате всеобщей забастовки и забастовки горняков, к началу Ж. э. к. изменилась, и позиция Франции ослабела. Этим предопределен был исход конференции, участниками к-рой были 47 государств (в т. ч. и СССР). Всего на конференции было около 800 делегатов и экспертов. В числе последних были и деятели Амстердамского и 2-го Интернационалов: Альбер Тома, Гильфердинг, Жюо, Пью, Эггерт, Фрейндлих и другие верные слуги капитала, собиравшиеся общими усилиями спасти капитализм. Почти каждая капиталистическая страна имела своего социал-демократа, выступавшего в защиту интересов своего капитализма.

Основными вопросами Ж. э. к. были вопросы о картелях и свободе торговли. Французская делегация предложила: во-первых, «рекомендовать международные картельные соглашения»; во-вторых, создать при Лиге Наций международный орган, «регистрирующий и публикующий картельные соглашения и наблюдающий за проведением в жизнь резолюций международной конференции». Принятие этих предложений облегчило бы французской пром-сти борьбу за гегемонию на Европ. континенте. Против них возражали представители Великобритании, САСШ, Германии и Италии. Никто из них не был противником картелей как таковых, но весь вопрос заключался в соотношении сил внутри самих картелей Англ. пром-сть, будучи недостаточно централизованна и объединена, избегала создания международного органа, регулирующего вопросы о картелях, видя в нем также зародыш антианглийского континентального блока. Германия поддерживала Англию, надеясь при помощи Англии ослабить давление Франции. Со своей стороны и САСШ усматривали во франц. картельном плане опасную тенденцию антиамериканской организации европейской пром-сти под руководством Франции. Наконец Италия, страдающая от отсутствия сырья и топлива, боялась картелей, монополизирующих в своих руках и то и другое. Конференция отвергла франц. предложения. Принятую компромиссную резолюцию сов. делегация правильно охарактеризовала след. образом: «резолюция о картелях получилась внутренне-противоречивой; в ней, как в зеркале, отразились противоречия интересов промышленных групп индустриальных стран, интересов мощной пром-сти богатейших стран и слабой промышленности стран аграрного и колониального характера, опасующихся усиления диктатуры крупнейших капиталистических организаций на мировом рынке и т. д. В резолюции о картелях нет ни слова о защите интересов потребителей». Предло-

жения советской делегации, направленные в защиту этих интересов, были отвергнуты.

Второй центральной проблемой конференции был вопрос о торговой политике. На конференции представители капиталистических государств сводили всю проблему экономического кризиса к ошибкам торговой политики. Основным лозунгом конференции была «свобода торговли», понимавшаяся женевами «фритредерами» как свобода картельных соглашений. Борьба против картельного плана Франции, осложненная борьбой интересов отдельных групп капитала в области таможенных тарифов, привела к резолюции, одновременно приветствовавшей стабилизацию таможенных тарифов и открывавшей возможность повышения их. Действительно, едва конференция закончилась, как хлынули новые волны всеобщего протекционизма.

Та же двойственность выявилась и в решении вопроса об аграрном кризисе. Резолюция по с. х-ву—набор фраз, удовлетворяющих то одну, то другую группу участников конференции. Ж. э. к. демонстрировала полную неспособность капиталистического мира выяснить причины кризиса и найти способы его преодоления.

Советская делегация в докладах тт. Осинского и Сокольников и в ряде выступлений в комиссиях дала исчерпывающую оценку кризиса капитализма и принципиальную установку на проблему взаимоотношений СССР и капиталистического окружения. Ярко подчеркнув империалистические противоречия, советская делегация выдвинула следующие предложения: 1) аннулирование всех военных долгов и всех платежей, связанных с войной; 2) повышение заработной платы промышленных рабочих; 3) восстановление 8- часового рабочего дня и введение 6- часового в шахтах и вредных отраслях производства; 4) установление полной и действительной свободы профессиональной организации рабочего класса и неограниченной свободы стачек; 5) установление действительной помощи безработным, в особенности тем, к-рые лишились работы в результате т. н. рационализации, увеличение с этой целью налогового обложения доходов имущих классов и ограничение непроизводительных расходов (милитаризм, чиновничество, предметы роскоши и т. д.); 6) решительная борьба с повышением цен на промышленные изделия, в особенности с повышением, проводимым картелями; 7) уничтожение всех препятствий для эмиграции и иммиграции; 8) уничтожение системы протекторатов и мандатов, вывод войск из колоний, признание права всех народов на политическое и экономическое самоопределение; 9) прекращение военной интервенции в Китае; 10) прекращение экономического и политического бойкота СССР, признание неизбежности сосуществования двух различн. систем, предоставление СССР кредитов, отказ от посягательства на институт монополии внешней торговли; 11) действительное и полное разоружение. Делая свои предложения, советская делегация не создавала себе иллюзий насчет приемлемости их для капиталистического мира. Советские предложения имели целью раскрыть действительные причины, влияющие

на углубление экономического кризиса, подчеркнуть, что гибель хозяйству несет самое существование капиталистической системы. Советская делегация сделала также доклад о восстановлении народного хозяйства СССР в условиях советского строя. Советская делегация подробно обосновала необходимость признания конференцией принципа мирного сосуществования на известном историческом отрезке времени двух различных систем народного хозяйства—капиталистической и социалистической, указав, что связью между этими двумя системами является внешняя торговля. В результате этих докладов Ж. э. к. пришлось принять резолюцию, в которой впервые был провозглашен принцип мирного сосуществования двух различных систем народного хозяйства. На Ж. э. к. капиталистический мир вынужден был де-юре признать систему социалистического хозяйства, декларировав необходимость мирного сожительства с этой системой. В этом была победа Советского Союза.

Не дав никаких практических результатов, Женевская экономич. конференция отразила картину глубоких противоречий между капиталистическими странами, обреченность всего капиталистического хозяйства и неизбежность торжества социалистической системы во всем мире.

Лит.: Verlauf und Ergebnis der Internationalen Wirtschaftskonferenz des Völkerbundes zu Genf, zusammengestellt v. E. Respondek, B., 1927; Осинский Н., Спектатор М., Женевская экономическая конференция Лиги Наций (Материалы и статьи...), М.—Л., 1927.

Б. Штейн.

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ краснокрестные (1864, 1906, 1929), «для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях». Забота о больных и раненых воинах была чужда практике средневековья: медицинская помощь являлась делом стоящей привилегией рыцарской аристократии, остальные же бойцы (наемные ландскнехты и пр.) в случае ранения либо бросались на произвол судьбы либо добивались как ненужная обуза. Расцвет абсолютизма в конце 18 в. повлек за собой переход от наемных армий к постоянным вооруженным кадрам долгосрочной службы, сохранение которых стало существенно важным для правительств: «для сохранения солдат, равно как и лошадей, необходимо заботиться о хорошем их содержании» (Фридрих II). Выступление на сцену буржуазии со своими лозунгами «равенства и братства» расширяет рамки этой «заботы»: декрет франц. национального конвента 25/V 1793 провозглашает принцип обязательного и равного попечения о своих и неприятельских солдатах. Всеобщая воинская повинность (половина 19 в.), имевшая своим следствием увеличение в армии также и прослойки правящих классов, углубила интерес последних к нуждам армии, в частности к охране ее здоровья. Отсюда—первые попытки (Восточная война 1853—1856) организации общественной взаимопомощи в деле ухода за ранеными и больными (см. *Найтингейль*), образование краснокрестных об-в (см. *Красный крест*) и подписание в Швейцарии первой международной т. н. Ж. к. 22 авг. 1864, объявившей «нейтральными» военно-санитарные учреждения и обслужи-

вающий их персонал (ст. 1—3), обещавшей «одинаковое» обращение со своим и неприятельским раненым (ст. 6), свободу и неприкосновенность тем из местных жителей, которые примут на себя оказание помощи раненым (ст. 5). Последующая практика объяснила неполноту и расплывчатость первоначального текста конвенции, результатом чего являлись ее пересмотр и замена Ж. к. 1906 [о применении к морской войне начал Ж. к. имеются две дополнительные *Гаагские конвенции 1899 и 1907* (см.)]. Ж. к. 1906, подтверждая старый принцип «покровительства и ухода» для всех раненых (ст. 1), приравнивает последних в остальном к пленным (ст. 2). Устанавливается взаимный обмен списками раненых и больных (ст. 4). Подвижные санитарные учреждения, а также и постоянные должны пользоваться покровительством и охраной воюющих сторон (ст. 6), каковое прекращается «в случае пользования ими во вред неприятелю» (ст. 7). С лицами, принадлежащими к санитарному и обслуживающему персоналу, если они попадут в руки неприятеля, не может быть поступлено, как с военнопленными (ст. 9). Подвижные санитарные учреждения «сохраняют свою материальную часть» (ст. 14). Здания же и материальная часть постоянных учреждений остаются подчиненными действию законов войны (ст. 15), но их назначение не должно меняться, пока они «будут нужны для раненых и больных». «На уважения к Швейцарии геральдический знак Красного креста на белом поле, образуемый путем обратного расположения федеральных цветов, сохраняется как эмблема и отличительный знак санитарной службы армий» (ст. 18). Государства обязываются бороться с злоупотреблениями краснокрестной эмблемой, а также установить наказания за грабеж и дурное обращение с ранеными и больными во время войны, карая за злоупотребление флагом и повязкой Красного креста, как за присвоение военных знаков (ст. 27, 28).

Женевская конвенция 27 июля 1929 не внесла существенных изменений в текст конвенции; усиливается принцип (ст. 12) обязательного возврата медицинского персонала, до момента какового он должен быть использован для оказания помощи «по преимуществу» пленным бойцам своей армии. Наиболее крупное нововведение — ст. 18, представляющая покровительство конвенции санитарным самолетам «в течение того времени, когда они будут исключительно предназначены для эвакуации раненых и больных и для перевозки санитарного персонала и материала».

Опыт империалистской войны 1914—18 достаточно ярко показал, чего стоят все эти лицемерные «гуманные» правила, устанавливаемые капиталистическими государствами для обеспечения «культурной» войны «в рамках международного права» (потопление госпитальных судов, обстрел учреждений Красного креста и т. п.). Тем не менее руководясь желанием не упускать никаких — даже самых отдаленных — возможностей к смягчению варварских обычаев капиталистической войны и не давая повода противникам к клеветам на мирную политику Советов, правительство РСФСР

4 июня 1918 подтвердило свое признание Ж. к.; правительство СССР в 1925 распространило действие такового на СССР и в 1930 присоединилось к Женевской конвенции 1929.

Е. Коротин.

ЖЕНЕВСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ и их подготовительная стадия — подготовительная комиссия к конференции по разоружению (1927—30), тесно связанные с деятельностью *Лиги Наций* (см.), входили в план и систему буржуазного пацифизма, прикрывающего собою подготовку к новым империалистическим войнам и интервенции против СССР. Их цель была создать иллюзию стремления буржуазных правительств к миру и разоружению, в то время как на деле они являлись ареной империалистической борьбы за темпы, соотношение и размеры вооружений. «Работа» Лиги Наций в области *разоружения* (см.) началась в 1920, когда была образована т. н. постоянная консультативная комиссия военных экспертов. Вслед за ней, в 1921, была образована временная смешанная комиссия в более расширенном составе. Эта комиссия отвергла в 1922 первый план сокращения вооружений, представленный лордом Инчером. В 1924 в Лигу Наций были внесены два плана разоружения — норвежского делегата Ланге и датского — Мунка. Оба эти плана даже бегло не обсуждались. Наконец при подписании в октябре 1924 *Женевского протокола* (см.) было решено созвать в 1925 первую международную конференцию по разоружению, но после отказа Великобритании ратифицировать Женевский протокол подготовка к конференции по разоружению была отложена почти на год. 12 декабря 1925 совет Лиги Наций принял положение о «подготовительной» комиссии к конференции по разоружению и одновременно рас послал ряду правительств, в том числе и СССР, приглашение принять участие в ее работах.

Первоначальный состав комиссии был затем пополнен (в частности в 1928, по инициативе СССР, была приглашена Турция) и в конце своей работы включал в себя представителей 28 государств: Бельгии, Великобритании, Венесуэлы, Греции, Германии, Дании, Италии, Испании, Канады, Китая, Колумбии, Кубы, Нидерландов, Норвегии, Персии, Польши, Португалии, Румынии, САСШ, Турции, Финляндии, Чехо-Словакии, Чили, Швеции, Швейцарии, Югославии, Японии и СССР.

Подготовительная комиссия имела 7 сессий. Первая сессия (в начале 1926) была посвящена распределению вопросов между подкомиссиями; вторая сессия (22—27 сент. 1926) занималась только организационными вопросами; третья сессия (21 марта—26 апр. 1927) рассмотрела проект конвенции, внесенный в двух вариантах — французском и английском, причем оба варианта не удалось согласовать. На четвертой сессии (30 ноября—3 декабря 1927) делегат СССР тов. Литвинов выступил с декларацией о немедленном всеобщем и полном разоружении. На этой же сессии был образован т. н. комитет безопасности. На пятой сессии (15—24 марта 1928) комиссия рассмотрела и отвергла советский проект полного и всеобщего разоружения и отказалась обсуждать

как свой собственный проект, так и второй советский проект о сокращении вооружений, отложив свои работы на неопределенное время. Шестая сессия (15 апр.—6 мая 1929) отклонила советский проект прогрессивно-пропорционального сокращения существующих вооружений. На этой же сессии началось второе чтение проекта конвенции, внесенного в 1927, каковое чтение было закончено на седьмой сессии (15 ноября—9 дек. 1930), к-рая официально считалась продолжением шестой.

На приглашение принять участие в работах этой подготовительной комиссии правительства СССР ответило в январе 1926 согласием, подчеркнув, что оно всегда «приветствует всякую попытку уменьшить военную опасность и облегчить тяжесть вооружений». Нота СССР однако подчеркивала, что принятие участия в работах подготовительной комиссии не означает присоединения СССР к взглядам, развиваемым Лигой Наций. Одновременно советская нота указывала на невозможность посылки советских делегатов в Швейцарию до ликвидации конфликта, связанного с убийством т. Воровского. СССР принял участие лишь в четвертой сессии, после того как швейцарское правительство пошло на уступки и согласилось на подписание советско-швейцарского протокола 14 апреля 1927, ликвидировавшего конфликт. Первое выступление тов. Литвинова (на четвертой сессии) с предложением всеобщего и полного разоружения застало подготовительную комиссию врасплох. Оно носило тогда лишь декларативный характер, причем против него выступали представители Франции, Чехо-Словакии и Греции. За советское предложение выступил лишь один оратор, представитель Германии. В конкретном виде советское предложение было внесено в порядок дня пятой сессии в форме подробно разработанного проекта конвенции, исходившего из полного упразднения всех сухопутных, морских и воздушных сил. Для осуществления этого правительство СССР предлагало следующие мероприятия: а) роспуск всего личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и недопущение их существования в какой бы то ни было скрытой форме; б) уничтожение всех находящихся как в войсках, так и на складах военных материалов, оружия, боевых припасов, средств военно-химической борьбы и прочих средств вооружения и средств истребления; в) ликвидацию всех военно-морских и военно-воздушных судов; г) прекращение сборов для обучения военному делу как в армии, так и в общественных организациях; д) издание законов об отмене военной службы как обязательной, так и добровольной и путем вербовки; е) издание законов, воспрепятствующих сборам обученных резервов; ж) уничтожение крепостей, морских и воздушных баз; з) ликвидацию военных заводов и военно-производственных установок на заводах общей промышленности; и) прекращение отпуска средств на военные цели как по государственному бюджету, так и по бюджетам различных общественных организаций; к) расформирование военных и военно-морских и военно-воздушных министерств, упразднение генеральных

штабов и всякого рода военных управлений, учреждений и заведений; л) запрещение в законодательном порядке военной пропаганды и военного обучения населения и военного воспитания молодежи как государствами, так и общественными организациями; м) прекращение в законодательном порядке патентирования различных видов вооружения и средств истребления в целях лишения стимула к изобретению этих средств; н) издание законов, рассматривающих нарушение какого-либо из вышеперечисленных условий как тягчайшее государственное преступление; о) отмену всех законодательных актов как государственного, так и междугосударственного значения, противоречащих высказанным выше положениям, или внесение в них соответствующих изменений.

Внося предложение о полном разоружении, советская делегация указала на то, что национальные средства, освобождающиеся от военных бюджетов, могут быть использованы каждым государством по своему усмотрению, однако исключительно для производительных и культурных целей. Заканчивая наложение этого проекта на 4-й сессии, тов. Литвинов сказал: «Мы отлично понимаем, что осуществление этой программы не соответствует политическим интересам гл. образом великих держав, интересам военно-промышленной индустрии, интересам множества спекулянтов, но я утверждаю, что сама по себе проблема полного разоружения не представляет собой никаких трудностей и допускает быстрое и легкое проведение ее в жизнь... Мы предвидим, что некоторые группы попытаются охарактеризовать нашу программу как пропаганду. Мы готовы принять этот вызов и заявляем, что мы пропаганду мира ведем и будем вести. Если подготовительная комиссия по разоружению не является подходящим местом для пропаганды мира, то очевидно мы находимся в ней по недоразумению. Советское правительство преследует и всегда преследовало решительную политику мира, которую оно доказало и доказывает не только словами, но и делом».

На этот раз (на пятой сессии) противником советского предложения выступил в качестве защитника милитаристических установок мирового империализма представитель Великобритании (лорд Кашендун), а за ним еще 16 делегатов. Лишь двое делегатов, германский и турецкий, поддержали советский проект. Дискуссия вокруг советского предложения продолжалась 4 дня и привлекла внимание широчайших народных масс. Советский представитель разоблачил действительные стремления империалистических государств и вскрыл основы пацифистской комедии, разыгрываемой Лигой Наций по вопросу о разоружении.

Советский проект был отвергнут комиссией, но делегация СССР заявила о своем намерении снова внести этот вопрос на самую конференцию по разоружению и кроме того тут же внесла второй проект, построенный на принципе пропорционально-прогрессивного сокращения существующих вооружений. В отличие от первого второй советский проект был построен на принципе неполного разоружения, а лишь сокраще-

ния—но зато существенного—имеющихся вооружений. Он разделил все государства на четыре группы по величине их сухопутных вооруженных сил: группа А—государства, имеющие вооруженные силы свыше 200 тыс. человек действительной военной службы; группа В—государства, имеющие вооруженные сухопутные силы свыше 40 т. человек; группа С—все прочие государства, имеющие армию меньше 40 т. чел.; группа D—государства, разоруженные в результате империалистской войны. Советский проект предлагал сократить вооружения государств группы А—наполовину, группы В—на одну треть, группы С—на одну четверть, а размеры вооружений государств группы D специально установить на конференции по разоружению. Что касается морских вооруженных сил, то советский проект устанавливал две группы государств: первая группа—государств, имеющих флоты с общим тоннажем более 200.000 т,—сокращает свои вооруженные морские силы наполовину по каждой из категорий кораблей; вторая группа—государств, чьи флоты меньше 200.000 т,—сокращает на одну четверть по общему глобальному тоннажу. Такой же принцип пропорционально-прогрессивного сокращения установлен для воздушных флотов, военных бюджетов и пр. Кроме того советский проект воспрещал употребление ряда особо разрушительных и имеющих преимущественно наступательный характер орудий войны и ограничивал количество других. Принятие второго советского проекта явилось бы несомненно шагом к действительному и существенному сокращению нынешних вооружений. Тем не менее подготовительная комиссия категорически отказалась немедленно рассмотреть этот второй проект и отложила его до следующей сессии, к-рая собралась лишь через 13 месяцев. Но на этой сессии комиссия отвергла и второй советский проект, согласившись лишь представить его вместе с собственным проектом на обсуждение будущей конференции.

Советскому проекту комиссия противопоставила свой проект, представляющий собой голую схему, маскирующую внутренние противоречия мирового империализма и его милитаристические установки. Эта схема, лишенная какой бы то ни было конкретности, построена по алгебраическому принципу и позволяет не только не сокращать существующие вооружения, но и увеличивать их до любых размеров. Проект «конвенции» квалифицируется в самом докладе комиссии как представляющий собой только «рамки» для работ будущей конференции. В докладе комиссии подчеркивается, что дело идет о сокращении до минимума, «совместимого с национальной безопасностью», и что многие правительства считают, что у них далеко не хватает вооружений. Морские и воздушные вооружения, как говорится в докладе комиссии, в большинстве государств едва развиты. Статья 50-я проекта предусматривает, что если государство, участвующее в конвенции, признает наличие «угрозы» своей «национальной безопасности», то оно может, по своему усмотрению, увеличить свои вооружения и превысить предельные нормы, уста-

новленные в конвенции. Статья 53-я проекта сохраняет в силе ранее заключенные договоры. Эта статья имеет в виду не только договоры о разоружении побежденных держав (Германия, Австрия, Венгрия и Болгария), но и Вашингтонский (см. *Вашингтонская конференция*) и Лондонский (см. *Лондонская морская конференция* (1930)) морские договоры о сохранении, увеличении и усилении флотов главных морских держав. Этот проект был принят подготовительной комиссией против голосов СССР и Германии. Таким образом «разоружительная» работа свелась к предоставлению государствам б. Антанты права вооружаться по мере своих «национальных» потребностей. Комиссию раздирали внутренние противоречия между империалистами, в частности по вопросу об усилении вооружений (англо-франц., англо-америк., итало-франц., франко-герм. и т. д.; см. *Разоружение*) члены ее сходились лишь в своей антисоветской тенденции. Систематическое отклонение советских проектов, попытки возложить на СССР ответственность за безрезультатность «разоружительной» работы, попытка провести специальную «оговорку о России», разрешающую пограничным с СССР государствам не подписывать конвенции в случае неприсоединения к ней СССР, пристрастное отношение к советской делегации и т. п.—все эти факты свидетельствовали о подлинных намерениях подготовительной комиссии по отношению к СССР.

После этой предварительной «работы» подготовительной комиссии в феврале 1932 собралась наконец сама конференция по разоружению, которая, отвергнув оба советских проекта о полном и прогрессивном разоружении соответственно, занялась рассмотрением собственного проекта конвенции подготовительной комиссии, но в течение четырех месяцев до настоящего момента (июль 1932) не пришла ни к одному конкретному заключению. О ее работе см. ст. *Разоружение*. Б. Штейн.

ЖЕНЕВСКИЕ ПРОТОКОЛЫ. Под этим названием известно несколько актов, явившихся результатом деятельности Лиги Наций.

1) Женевский протокол от 4 октября 1922 об оказании финансовой помощи Австрии явился следствием катастрофич. ухудшения экономич. и финанс. положения республики после ее выделения из состава б. Австро-Венгерской монархии в 1918 и распада раньше единой в хозяйствен. отношении территории.

Этот протокол, подписанный Англией, Францией, Италией и Чехо-Словакией, в сущности состоял из трех протоколов. В первом из них упомянутые четыре державы, гарантировавшие Австрии заем, обязывались не нарушать независимости, территориальной неприкосновенности и суверенитета Австрии. Австрия со своей стороны обязывалась отказаться от каких-нибудь экономических и финансовых договоров с Германией, могущих «нарушить» ее самостоятельность (подтверждение запрещения Anschluss'a). Второй протокол уполномочивал Австрию заключить заем на сумму не свыше 650 млн. крон. Согласно третьему протоколу Австрия в обеспечение займа должна была предоставить все поступления от таможенных пошлин и табачной монополии, а также и другие

статии доходов, если это сочтено нужным генеральный комиссар Лиги Наций, голландец Циммерман, специально назначенный для наблюдений над австр. финансами. Одновременно Австрия обязывалась произвести ряд финансовых преобразований с целью повышения доходов и урезывания расходов (сокращение числа служащих, закрытие убыточных гос. предприятий, повышение тарифов на ж. д., почте и телеграфе и т. д.), что в конце-концов сводилось к переложению тяжести нового финансового режима на плечи рабочего класса. Т. обр. принятием Ж. п. установлен был финансовый контроль над Австрией названных 4 держав. Когда летом 1931 Германия начала переговоры с Австрией относительно проекта австро-германского таможенного соглашения, державы, подписавшие Ж. п., выступили с резким протестом, ссылаясь на нарушение обязательств, взятых Австрией по Ж. п., и Австрия после соответствующего рассмотрения вопроса в Лиге Наций пришлось отказаться от проекта таможенного соглашения.

2) Ж. п. от 2 окт. 1924 о «безопасности, арбитраже и разоружении», принятый на 5-м собрании Лиги Наций. Принятию его предшествовала упорная англо-французская борьба, в к-рой французский империализм стремился не только стабилизировать основы Версальского мира, но и всячески их укрепить. Этой политической задаче соответствовала его теория «безопасности», которая имела в виду создание юридических гарантий неприкосновенности как границ самой Франции, так и ее союзников (Бельгии, Польши, Чехо-Словакии, Румынии и Югославии), т. е. признание гегемонии Франции в Европе. Кроме того Франция стремилась получить еще и особые гарантии на случай нарушения этого статуса, каковые она усматривала в обязательном арбитраже на случай спора между двумя государствами и в применении к «нападающей стороне» (т. е. государству, нарушающему территориально-политический статус Версаля) «санкций» на основе ст. 16-й устава Лиги Наций. Лишь при условии этих гарантий безопасности, принудительного арбитража и санкций франц. империализм соглашался разговаривать о каком-либо сокращении вооружений. В борьбе против этих стремлений увековечить франц. гегемонию англ. империализм выдвигал прямо противоположную программу. Его основной задачей являлось ослабление системы франц. военно-политических союзов, равно как и военной мощи Франции. Поэтому он выдвигал на первый план сокращение вооружений в качестве предпосылки всеобщей безопасности и резко отвергал принудительный арбитраж и в особенности санкции как меры, к-рые связывали бы свободу английского империализма, налагали бы на Великобританию и ее доминионы новые обязательства и лишали бы ее независимости в любом европейском конфликте.

Эта борьба англ. и франц. точек зрения, отражавшая англо-французскую борьбу за гегемонию, продолжалась с 1919, но с приходом в 1924 к власти «рабочего» кабинета Макдональда в Англии и левого блока, в лице Эррио, во Франции положение изменилось; обоим «демократическим» правитель-

ствам нужно было демонстрировать свой пацифизм и сорвать какой-нибудь яркий успех во внешней политике. Между главами обоих правительств начались переговоры, к-рые привели к победе французской точки зрения. Англия приняла т. н. триединую формулу: безопасность—арбитраж—разоружение, а франц. империализм сделал уступку, зафиксировав срок созыва международной конференции по разоружению на 15 июня 1925. Но, давая свое согласие, Франция оговорила его требованием ратификации всего соглашения к 1 мая 1925 большинством членов Совета Лиги и 10 другими членами Лиги, в противном случае конференция по разоружению должна была быть отложенной. Со своей стороны Англия поставила действительность соглашения под условием осуществления плана разоружения, к-рый должен был быть принят на будущей конференции.

Таков был пацифистский компромисс, затуманивавший на время англо-французскую борьбу. К ноябрю 1924 около 15 государств ратифицировали соглашение, получившее отныне название Ж. п. Первым государством, его подписавшим, была Франция. Чехо-Словакия первая ратифицировала его. Это свидетельствовало о том, что Ж. п. был выгоден для французского империализма и его союзников. Но в самой Англии возникли большие трудности. Запрошенные Макдональдом доминионы решительно высказались против Ж. п., как увеличивающего обязательства, возлагаемые на Великобританию статутom Лиги Наций. В окт. 1924 правительство Макдональда пало, и немедленно после прихода к власти консерваторов новый мин. ин. дел Чемберлен заявил о неприемлемости Ж. п. для Великобритании и ее доминионов. На заседании Совета Лиги 12 марта 1925 он формально подтвердил отказ подписать Ж. п., заявив, что протокол «скорее способен был бы привести к международным осложнениям и вызвать новые войны, чем способствовать установлению всеобщего мира». Отказ Великобритании подписать Ж. протокол привел к его провалу. Протокол в силу не вступил. На этом основании Франция взяла обратно свое согласие на созыв конференции по разоружению в 1925, на чем впрочем консервативный кабинет вовсе не настаивал. Провал Ж. п. до сих пор служит для Франции и ее союзников аргументом, «оправдывающим» их сопротивление какому-либо сокращению вооружений.

ЖЕНЕВСКОЕ БЮРО ТРУДА, орган Лиги Наций, ведающий вопросами труда в международном масштабе. Создан в силу 13 раздела Версальского договора, трактующего о вопросах труда и о реформах в социальном законодательстве. Местонахождение Женевского бюро труда—Женева, отсюда и название. Официальное название—Международная организация труда—см. *Бюро труда международное*.

ЖЕНЕВСКОЕ ОЗЕРО, или Леман (нем. Genfer See, франц. Lac Léman)—озерo в зап. Альпах на границе Швейцарии и Франции. Площадь 582 км²; наибольшая длина (от Женева до Шильона) 72,3 км; наиб. ширина 13,8 км. Абсолютная высота оз. при среднем уровне 375 м; наиб. глубина 310 м.

Озеро — ледникового происхождения. Оно представляет концевой бассейн одного из рукавов Ронского ледника, спускавшегося с Альп во время ледникового периода, и существовало уже до начала последнего оледенения. Уровень озера был тогда метров на 150 выше современного. В Ж. о. впадает река Рона, вытекающая затем из оз. у г. Женевы, и около двадцати малых речек. Площадь бассейна Ж. о. около 8.000 км², из них на долю Роны приходится 70%. Приток воды в озеро колеблется по временам года. Меньше всего воды получает озеро зимой; весной приток происходит гл. образом за счет таяния снега в нижних частях бассейна; летом вода приносится преимущественно Роной с ледников; осенью главную массу воды озеро получает за счет дождей. Рона приносит с собой массу отложений, почему

ЖЕНОМУЖНИЕ РАСТЕНИЯ (*Gynandria*), название, данное Линнеем цветковым растениям, у к-рых тычинки (мужские органы) сростаются со столбиком пестика (женский орган). В наст. время название Ж. р. употребляется некоторыми систематиками для семейства орхидных.

ЖЕНОТДЕЛ, отдел по работе среди рабочих и крестьянок, организован в сентябре 1919 при ЦК РКП(б); затем такие же отделы были созданы при губернских и уездных партийных комитетах. В 1929 Ж. реорганизуется, и взамен его создается сектор массовой работы среди рабочих и крестьянок в отделе агитации и массовых кампаний при ЦК ВКП(б). Подробно см. *Женское движение*, в СССР.

ЖЕНСКИЕ БАТАЛЬОНЫ СМЕРТИ, военные добровольческие части, созданные в России в числе других добровольческих организаций в мае 1917, когда солдатские массы начали изживать иллюзии «добросовестного оборончества» и авторитет Временного правительства стал быстро падать. Первые Ж. б. с. были организованы по инициативе Марии Бочкаревой, новгородской крестьянки, одной из женщин-добровольцев, пошедших солдатами на фронт. Идея создания Ж. б. с. была поддержана Родзико, Керенским и ген. Брусиловым. В задачу Ж. б. с. входило своим примером «устыдить» солдат, отказывавшихся продолжать империалистскую войну, и заставить их довести ее до «победного конца». Временное правительство ухватило за идею Бочкаревой и оказывало ей всяческое содействие. Общеорганизационная часть по формированию женских батальонов была сосредоточена в главном управлении ген. штаба и штабов военных округов. В т. п. Первый женский русский батальон смерти

дельта реки все время растет; вытекает Рона совершенно прозрачной. У места выхода реки, у Женевы, устроена плотина, позволяющая регулировать уровень озера. На Ж. о. наблюдаются периодические колебания уровня (т. н. сейши): уровень озера медленно поднимается в течение 30—40 минут, а затем медленно опускается. Сейши были впервые изучены подробно именно на Ж. о. — Ихтиологическая фауна озера бедна и неоригинальна, насчитывается всего 26 видов рыб, из них 6 видов введены человеком. Климат побережья озера очень мягкий, особенно на сев. берегу, где расположены зимние курорты: Уши, Веве, Кларап, Монтрё, Террите; на южном берегу — Тонон и Эвиан.

ЖЕНЕВЬЕВА (Genovefa) (около 422—ок. 512), одна из многочисленных «святых» католич. церкви, считающаяся «покровительницей» г. Парижа, к-рый она как будто бы спасла от полчищ Аттилы (см.). Постоянно фигурирует в пропаганде французских клерикалов.

записалось ок. 2.000 женщин. Внутри батальона вскоре произошел раскол, т. к. значительная часть женщин потребовала введения выборных комитетов, на что Бочкарева ответила отказом. После этого большинство женщин ушло из батальона и в нем осталось только человек триста.

Вскоре после своей организации Ж. б. с. имел столкновение на Марсовом поле с рабочей демонстрацией, во время к-рого Мария Бочкарева была избита. После 4-недельной военной подготовки Ж. б. с. был отправлен на Западный фронт, в Молодечно. Солдаты выказали враждебное отношение к батальону, выступавшему за продолжение войны в разрез общему настроению, царившему на фронте. Ж. б. с. был причислен к 525 пех. полку и направлен на участок фронта в районе дер. Белое. В ночь на 9-е июля, во время попытки форсировать наступление, Ж. б. с. потерял треть состава убитыми и ранеными. Антагонизм между Ж. б. с. и окружающими его полками увеличивался по мере роста большевистского

настроения в армии, а после Октябрьской революции Ж. б. с. был вынужден бежать с фронта. Сама Бочкарева вскоре эмигрировала за границу. Находившиеся в момент Октябрьского переворота в Петрограде женские воинские отряды, сохранившие верность контрреволюционному Временному правительству, приняли участие в обороне Зимнего дворца. Фактически Первый женский русский батальон смерти оказался и последним, так как начавшие организовываться в Москве, Петрограде, Киеве, Симбирске и Полтаве («Первая команда разведчиков-добровольцев женщин») Ж. б. с. быстро распались. К образованию женских батальонов была причастна контрреволюционная лига офицеров.

Лит.: Разложение армии в 1917 году, в книге: 1917 в документах и материалах, под ред. М. Н. Покровского и И. А. Ивлева (Центрархив), М.—Л., 1925; Бочкарева М., Yashka (My Life of Peasant, Exile and Soldier), L., 1919.

ЖЕНСКИЕ БОЛЕЗНИ. Болезни половых органов женщины, а также болезни, связанные с расстройством ее половой сферы. Неправильно относить к Ж. б. все заболевания у женщин, т. к. влияние пола на течение общих заболеваний, встречающихся у мужчин и у женщин, не определяет во многих случаях ни течения ни исхода этих заболеваний; при классификации болезней, когда речь идет о Ж. б., нужно иметь в виду гл. обр. те специфические заболевания, к-рые связаны исключительно с морфологией женщины. Бесспорно, что эти специфические расстройства могут оказывать влияние на весь организм женщины или служить ближайшей причиной какого-нибудь общего заболевания женщины; в свою очередь некоторые общие заболевания, в особенности заболевания нервной системы и эндокринных желез (щитовидной железы, надпочечника, мозгового придатка и др.), а также инфекционные болезни, нередко вызывают расстройства женской половой сферы. Однако наука о женских болезнях—*гинекология* (см.) только выдвигает вопросы об этих связях; разрешение же их относится к соответствующим дисциплинам.

Неправильно расширять учение о Ж. б. до объема науки о женщине вообще, как это пытаются сделать некоторые школы гинекологов. Это стремление чрезмерно расширить объем гинекологии вытекает из неправильного понимания соотношения между отдельными науками и в значительной степени опирается на буржуазные представления о женщине и на то положение, к-рое она занимает в капиталистическом обществе. Благодаря этому когда отыскиваются общие закономерности развития Ж. б. и их этиологии, ряд авторов хочет найти эти закономерности в конфликте между биологией женщины и стремлением ее (женщины) занять равноправное с мужской место в проф. труде, «перешагнуть через свою биологию». Так. обр. условия, которые определяют патологию женщины, возводятся в нечто неизбывное, и единственной возможностью ограждения женщины от специфической заболеваемости при таком понимании оказывается возвращение ее к своей природе, т. е. к ее естественной и «социальной» функции—деторождению; на этой основе возникают теории о вреде профессио-

нального труда для женщины. Вместо правильной постановки вопроса о роли в этиологии женских болезней условий труда и быта, в к-рых живет женщина, и ликвидации вместе с изменением этих условий конфликта между биологией женщины и совершенно закономерным требованием ее быть равноправным членом общества—развиваются теории о «биологической трагедии женщины» (Немилов).

М. Л.

Основными видами женских болезней являются: 1) пороки и аномалии развития половых органов, 2) воспалительные заболевания, 3) изменения положения половых органов, 4) новообразования, 5) травматические повреждения и 6) расстройство менструаций.

1. Причины пороков развития и аномалий женских половых органов до сих пор полностью и с достоверностью не установлены. Основными видами этих пороков являются недоразвитие или отсутствие яичников, двурогая матка, матка или влагалище, разделенные перегородкой, и др. Последние виды пороков (двурогая, разделенная матка или влагалище) являются наиболее частыми; это объясняется тем, что половые органы образуются путем слияния двух симметрических трубок (Мюллеровых ходов) и нарушение нормального развития чаще всего выражается в неполном слиянии их. Развитие половых органов не заканчивается с моментом рождения девочки, и только к моменту половой зрелости отдельные органы принимают тот вид, какой они имеют у вполне здоровой и развитой женщины. Поэтому те условия, в которых живет и развивается девочка, оказывают на нормальную структуру органов громадное влияние. Условия труда детей и подростков, которые в капиталистических странах определяются эксплуатацией их, неблагоприятные бытовые условия (сырые, темные, без воздуха жилища, скверные условия питания и пр.), отражаясь на развитии организма девочки, являются часто причиной *инфантилизма* (см.), при котором половые органы остаются недоразвитыми, узкого и плоского таза, обуславливающего ряд весьма серьезных осложнений при родах, и пр. Понятно, что эти же дети, будучи поставлены в нормальные условия для них, могли бы развиваться в совершенно нормальных женщин. Многие болезни в раннем детском возрасте (скарлатина, дифтерия и другие инфекции) иногда сопровождаются в виде осложнений воспалительными заболеваниями половых органов, например влагалища, яичника и пр., вызывающими стойкие изменения их. В большинстве всех отмеченных пороков функции половых органов мало нарушаются: менструации происходят нормально, женщины способны к деторождению, особенно в случаях разделенных маток. Особенно стоят пороки развития, носящие название *гермафродитизма* (см.), так как в этом случае изменения касаются не только половых органов, но в той или иной степени и всего организма женщины.

2. Наибольшее место среди всех заболеваний женских половых органов занимают воспалительные заболевания. В громадном большинстве случаев причиной воспалительн. заболеваний является инфек-

ния, т. е. попадание в половые органы женщины тех или иных возбудителей инфекции. Безинфекционные воспалительные заболевания наблюдаются редко и зависят от особых причин: травматические повреждения тех или иных отделов полового тракта, побочные явления при лечении рентгеном и радиумом, впрыскивания в полость матки иода и прерванное сокоупление, как систематически применяемые предупредительные против беременности средства. Наиболее частыми возбудителями инфекционных воспалительных заболеваний половых органов являются гонококки, стрептококки и стафилококки; гораздо меньшее значение имеет бледная спирохета (сифилис), палочка Коха (туберкулез), еще меньшее — кишечная палочка, дифтерийная палочка, бацилла газовой флегмоны и нек-рые др.

Во влагалище нормальной и здоровой женщины всегда находится известное количество различного рода бактерий сапрофитов, из к-рых нек-рые могут при соответствующих условиях проникнуть в матку и дальше и стать возбудителями воспалительных процессов. Половая жизнь, беременность, роды, послеродовой период и в особенности аборт являются теми моментами в жизни женщины, к-рые не только способствуют проникновению возбудителей болезни в половые органы женщины, но и создают максимально благоприятные условия для того, чтобы попавший микроб мог вызвать заболевание. Из всех видов микроорганизмов, которые могут попасть во влагалище женщины во время половых сношений и вызвать заболевание, наибольшее значение имеет гонококк, возбудитель *гонорреи* (см.). Попадая через влагалище в матку, трубы, яичник, проникая в околоматочную клетчатку, брюшину малого таза, даже в брюшную полость, гонококк вызывает воспалительные процессы, очень часто переходящие в хроническую форму, делающие женщину полунинвалидом, понижающие ее трудоспособность и благодаря частым осложнениям надолго приковывающие ее к постели. Большое число тяжелых, трудно поддающихся лечению хронических Ж. б. (воспаление труб, яичников, брюшины и пр.) имеет своей причиной гоноррею. Гоноррея является частой причиной *бесплодия* (см.) женщины; по исследованиям ряда авторов (Бумма, Шенка, Лиер-Ашера) среди этиологических факторов женского бесплодия гоноррея дает 30—40%. Немалую роль играет гоноррея также и в этиологии *внематочной беременности* (см.).

Следующими моментами, создающими благоприятные условия для проникновения микробов в половые органы и развития Ж. б., являются роды и послеродовой период. Наибольшее значение в этих случаях имеют стафилококковая и стрептококковая инфекции. Занесенная тем или иным путем (руками, инструментами, через кровь или лимфу) в половые органы роженицы инфекция встречается здесь особенно благоприятные условия для распространения, т. к. родовой канал после родов изобилует ссадинами, разрывами, зияющими кровеносными сосудами, кровяными сгустками, дающими прекрасный питательный материал для бактерий, и т. д. Проникая в матку, трубы, яичники и около-

маточную клетчатку, возбудители вызывают различные по тяжести заболевания матки (*эндометрит*, см.), околоматочной клетчатки (*параметрит*, см.), фаллопиевых труб (*сальпингит*, см.), яичников, связок. Распространяясь по лимфатическим путям, инфекция может перейти на брюшину, вызывая местные и общие воспаления брюшины (*перитонит*, см.); распространяясь по кровеносным путям, она разносится по всему организму, вызывая воспаление вен (*тромбофлебит*, см.) или общее заражение крови (*септицемия*, см.). Послеродовые заболевания дают очень высокую смертность (по данным послеродовой инфекционной клиники московского областного Научного ин-та охраны материнства — до 10%), требуют очень продолжительного пребывания больной в больничном учреждении и последующего амбулаторного лечения. После излечения во многих случаях трудоспособность женщины понижается; очень часто в результате бывшего заболевания образуются спайки между соседними органами малого таза, вследствие чего нарушаются их положение и функция. — Известное значение в развитии послеродовой инфекции может иметь т. н. *фокальная инфекция*, т. е. наличие где-либо в соседних органах (мочевых путях, трубах) или более отдаленных (зубах, миндалинах, среднем ухе) безвредных микробов, до акта родов ничем себя не проявивших, активизирующихся и делающихся вирулентными во время родов.

Исключительно большое значение в возникновении воспалительных заболеваний половых органов принадлежит *аборту* (см.). Можно категорически утверждать, что при всяком аборте, произведенном в ненадлежащей обстановке и неспециалистом-врачом, имеет место внесение инфекции, в результате чего получают септические заболевания, дающие громадный % смертности. Но даже аборт, произведенный в надлежащих условиях, специалистами, всегда оставляет после себя более или менее значительные наметания в слизистой оболочке матки, делающие ее более восприимчивой к инфекции; это в особенности относится к часто повторяющимся абортам и к абортам при первой беременности. В СССР количество тяжелых септических заболеваний, связанных с абортными и послеродовой инфекцией, резко снизилось благодаря обеспечению громадного большинства беременных бесплатной больничной родовспомогательной помощью и законодательству об абортах, чрезвычайно сократившему подпольные аборты и обеспечившему возможность производства их в больничной обстановке. В то время как напр. в Германии, где аборт продолжает пребывать в подпольи, процент заболеваний после выкидышей, произведенных вне больничной обстановки, равен 34,8, а смертность доходит до 10, в СССР процент заболеваний составлял в 1922—1926—13,9 (1907—1914—33,7; 1919—1921—21,1), а смертность равна 0.

3. Большое место среди Ж. б. занимают неправильные положения и изменения формы половых органов, в частности матки, выпадения и опущения их и грыжи. Следует сразу оговориться, что во всех случаях, когда смещенный орган (гл.

образом матки) подвижен и легко приводится в нормальное положение, женщина в лечении не нуждается. В случаях же стойких, фиксированных смещений, где имеет место образование воспалительных спаек, изменение положения является уже патологическим. Наибольшее значение имеют различные изменения положения и формы матки (см. *Антефлексия, Антеверсия, Ретрофлексия, Ретроверсия, Выпадение матки*), являющиеся в большинстве случаев результатом бывших воспалительных процессов, неправильно проведенного послеродового периода, в частности тяжелой работы после родов до окончания послеродовой инволюции (процесс обратного развития), когда мускулатура матки, тазового дна и связочного аппарата не окрепла, и в некоторых случаях сопровождающие пороки развития. Меньшее значение имеют изменения положения труб и яичников.

4. Значительное место среди Ж. б. занимают *о п у х о л и* (новообразования), как доброкачественные, так и злокачественные. Чаще всего встречаются мешетчатые опухоли яичников (т. н. *кисты*, см.) и опухоли матки (*фиброма, саркома, рак*, см.), причем, надо сказать, матка является органом, наиболее поражаемым раком. Так, по данным ин-та для лечения опухолей 1 Моск. медицинского ин-та за 1926—29, рак матки наблюдался в 21,6% всех случаев, пищевода—18%, желудка—10,5%, грудной железы—10%, остальных органов—меньше 10%.

5. Травматические повреждения женских половых органов встречаются довольно редко, примерно 1 случай на 200 гинекологических больных. Повреждения наружных половых органов происходят от ушибов или падения на острый предмет, внутренних (матка, яичники)—при ранениях в нижнюю часть живота. К травматическим повреждениям следует отнести разрывы промежности и матки во время родов, повреждения половых органов в случаях изнасилования, резкого несоответствия между величиной половых органов мужчины и женщины при сношении, повреждения матки при некоторых оперативных вмешательствах (выскабливание).

О бесплодии см. соответствующую статью. О расстройствах менструаций см. *Менструации, Климактерий*.

При изучении Ж. б., играющих такую большую роль в жизни женщины, неоднократно ставился вопрос о том, что производственный труд женщины в любых условиях, независимо от способа производства, является фактором, который в наибольшей степени способствует возникновению Ж. б. и особенно распространению того или иного заболевания и поддержанию его хронического течения. Эта точка зрения особенно часто поддерживается буржуазными учеными, относящими значит. часть патологической пораженности, находимой при исследовании половых органов женщин-работниц, на профессию последних. Этим самым женщина в сущности отстраняется от широкого вовлечения в производство. В условиях СССР такое решение вопроса является принципиально в корне неправильным и неприемлемым в связи с широчайшим вовлечением женщины в производство. Рассматри-

вая труд как необходимый жизненный процесс, советская наука доказала, что проф. труд может вызывать специфические изменения в половой сфере женщины лишь в условиях капиталистического способа производства; таким обр. не труд, как таковой, а определенная конкретная обстановка, условия и форма труда могут быть вредными и способствовать возникновению и поддержанию Ж. б. Улучшение социально-бытовых условий трудящихся, переоборудование фабрик и заводов СССР на высокой технической основе, новые социалистические формы труда создают условия, способствующие уничтожению вредного влияния производства труда на организм женщины. Поэтому женщины могут и должны вовлекаться в производство наравне с мужчинами, без риска причинить вред половой системе. Исключение до некоторой степени могут составлять только профессии, связанные с обязательной переноской значит. тяжестей (выпадение и опущение половых органов, часто повторяющиеся обострения уже имеющихся воспалительных заболеваний).

Симптомы Ж. б. Основными признаками Ж. б. являются бели, кровотечения, расстройства менструаций и боли. Бели—продукт секретов слизистой оболочки влагалища, матки и труб—приобретают значение симптома, когда изменяются в количестве и характере (см. *Бели*). Кровотечения являются весьма частым признаком Ж. б., составляя по данным страхкасс 45% всех причин выдачи больничных листов больным Ж. б. В 50% кровотечения развиваются на почве воспалительных процессов, остальные 50% приходится на неполные выкидыши, неполную инволюцию после родов и на новообразования (фиброма, рак). Расстройства менструаций могут касаться количественного изменения их—в сторону увеличения их (так наз. *менорагия*, см.) или уменьшения (так наз. *аменоррея, олигоменоррея*, см.)—или нарушения их цикла (см. *Метрорагия, Дисменоррея*). Боли, сопровождающие как острые, так и хронические заболевания половой сферы женщины, зависят от сдавления нервных стволов, а также от воспаления их. Боли бывают особенно острыми в тех случаях, где брюшина малого таза вовлекается в процесс. Характер болей различен: острый, режущий, спазматический, тянущий; они могут быть локализованы в области малого таза или ощущаться в самых отдаленных частях (голова, шея, плечи, ноги); чаще всего больные жалуются на боль в пояснице и внизу живота (воспаление, смещение матки). Указанные симптомы не являются единственными для распознавания Ж. б. Они являются только ориентировочными, указывающими на заболевание половых органов. Для точного диагноза необходимо внутреннее (через влагалище или прямую кишку) исследование больной, исследование всех ее органов и систем.

Профилактика играет громадную роль в борьбе с Ж. б., в борьбе за трудоспособность женщины, за нормальное выполнение функции деторождения. Капиталистический строй по существу своему не в состоянии обеспечить да и не заинтересован в действительной охране здоровья женщины-работницы. Поэтому охрана здоровья жен-

щины в буржуазных странах либо отсутствуют вообще либо имеет половинчатый, обычно благотворительный характер. Впервые в истории человечества вопросы освобождения женщины из-под гнета двойной эксплуатации поставлены на должную высоту только в СССР, так как пролетариат действительно заинтересован в оздоровлении трудящейся женщины, в раскрепощении ее, в вовлечении в свободный труд, в социальстическое строительство. Профилактика Ж. б. в СССР идет по нескольким путям: широкая сеть консультаций для женщин является проводником в гущу женского населения основных сведений по анатомии, физиологии и патологии женских половых органов, по внедрению санитарных навыков. Консультации связываются с венерологич. пунктами, с пунктами по борьбе с раковой опасностью и рядом других учреждений. Широкая сеть родильных заведений, доведение охвата больничным родовспоможением до 100% беременных, врачебное наблюдение за беременностью в течение от зачатия до родов—вот условия, которые позволяют снизить послеродовую заболеваемость до 0%. Физкультура, проводимая в школах, на производстве и в быту, способствует общему укреплению организма. Советское государство в законодательном порядке провело ряд мероприятий, способствующих борьбе с Ж. б. Таковы: запрещение труда детей, сокращенный рабочий день для подростков, запрещение для беременной и кормящей женщины ночной и сверхурочной работы, отпуск по беременности на 8 недель до родов и 8 недель после родов для работниц физического труда и соответственно по 6 недель для служащих, обязательство предоставления при регистрации брака обеими сторонами свидетельства о здоровье и карантин тюрьмы сокрытия венерич. заболевания; уничтожение правовой разницы между «законным» и «незаконным» ребенком (отец ребенка независимо от того, продолжает ли он жить совместно с его матерью, обязан отдавать часть своего заработка на его содержание); декрет 1920 об аборте, дающий право каждой женщине прервать беременность в больничной обстановке и др. Коренная перестройка на социалистич. основе всех условий труда и быта открывает еще большие возможности в борьбе с Ж. б. Таким образом завоевание власти пролетариатом дает единственную и реальную возможность действительного оздоровления трудящихся вообще и женщин в частности.

Лит.: Антонов А. Н., Охрана материнства и младенчества, т. I, Л., 1929; Шпак М. З. и Орлов В. Н., Мать и дитя, Одесса, 1928; Волочин М. В., Профессиональные вредности и потомство, М., 1929; Гуревич В. А. и Гроссер Ф. И., Проблемы половой жизни, Харьков, 1930; Генс А. Е., Проблема аборта в СССР, М., 1929; Бравая Р. М., Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР, М., 1929; Груздев В. С., Гинекология, 3 изд., М.—Л., 1930; Кривский Л. А., Руководство по женским болезням, т. I—II, Л., 1927; Шредер Р., Учебник гинекологии, Москва—Ленинград, 1930. С. Рафаэльес и Р. Лурье.

ЖЕНСКИЕ ВЫСШИЕ КУРСЫ, см. *Высшие женские курсы*.

ЖЕНСКИЕ КООПЕРАТИВНЫЕ ГИЛЬДИИ, женские группы, объединяющие в кооперации бурж. стран активных кооператоров-женщин. См. *Гильдии кооперативные*.

ЖЕНСКИЕ ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ, см. *Половые органы*.

ЖЕНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ. Наличие на рынке труда миллионной армии женщин, заработная плата которых неизменно стояла гораздо ниже зарплаты мужчин, долгое время воспринималось профсоюзами, отражавшими еще отсталые взгляды части рабоч. класса, как недопустимая конкуренция, которая не может быть санкционирована приемом женщин в организации. В течение долгих десятилетий только два небольших местных ткацких профсоюза в Англии принимали женщин; и лишь в 1889 конгресс английских тред-юнионов в Данди решил принципиально вопрос о допущении женщин в профсоюзы. Такое отношение профессионал. организаций к вопросу организации работниц привело к созданию в Англии особых женских профсоюзов, к-рые однако долгое время носили локальный характер, пока в 1906 не была основана «Национальная федерация женщин-работниц», объединявшая в рамках единой организации работниц различных производств. В 1913 этот Ж. п. насчитывал 20 тыс. членов, в 1919—60 тыс. В 1921 Национальная федерация женщин-работниц вошла в Национальный союз чернорабочих, а существовавшая с 1874 в целях профсоюзной пропаганды среди женщин Женская профсоюзная лига была присоединена к Генеральному совету тред-юнионов для вовлечения работниц в общие тред-юнионы. II в Германии, в частности в Берлине, в 1885 был создан профессиональный союз, в к-рый входили как ремесленницы, так и фабричные работницы различных производств. В том же году создан в Берлине профсоюз швейниц. Эти женские организации ставили своей задачей защиту интересов работниц, организацию стачек. Все эти женские организации были однако закрыты за петицию в городскую думу, т. е. за то, что занимались «политикой».

О препятствиях, которые еще чинятся реформистскими профсоюзами вступлению женщин в ряды их членов, свидетельствует чрезвычайно низкий уровень организованности женщин в реформистских профсоюзах. В ряде профсоюзов нет совсем организованных работниц.

Естественным противодействием этому положению явилось возрождение тенденций к образованию самостоятельных женских проф. организаций, тенденций, поддерживаемых реформистскими и в особенности националистическими и христианскими вождями профсоюзов. При гири-дункеровских союзах был создан Ж. п.—«Геверкфрейн немецких женщин и девушек». Задачей этой особой организации женской рабочей силы являлась организация работниц на дому. При христианских союзах возникла исключительно женская организация — «профессиональный союз работниц на дому». Мюнхенский съезд христианских союзов в 1902 высказался принципиально за обособленные организации женщин, но до «подготовки подходящих руководительниц» он предоставил руководство женскими секциями руководителям «мужских» союзов. Бреславльский съезд 1906 отказался рекомендовать в этом отношении определенную организационную форму, но все-таки высказался за то, чтобы организация работниц происходила в связи с организацией рабочих-мужчин.

Кроме этого существует в Германии «Женский союз торговых и конторских служащих», который в 1913 насчитывал 32,8 т., а в 1918—131 тыс. членов. Во Франции существует три женских «христианских» профсоюза: 1) центральное объединение женских профсоюзов—т. н. монашеские профсоюзы, к-рые ведут усиленную агитацию среди работниц текстильной и швейной промышленности, 2) франц. федерация Ж. п., работающая гл. образом среди работниц шелковой промышленности южной Франции, и 3) свободные женские профсоюзы Изерского департамента, к-рые насчитывают 5 тыс. членов—почти исключительно работниц. Основной лозунг всех этих «христианских» организаций: «мир в промышленности» и «сотрудничество классов».

Кроме того в Европе имеются женские проф. организации в Дании, Швеции, Норвегии, Голландии. Датский союз работниц охватывает большинство профессионально организованных трудящихся женщин страны. В САСШ существуют т. н. «женские лиги», к-рые ставят задачей развитие проф. организаций работниц, обследование условий женского труда и расширение мероприятий по охране женского труда. Эти лиги носят ярко выраженный соглашательский характер. В Канаде все работницы за исключением занятых в производстве одежды организованы в особые Ж. п. Основная цель всех этих враждебных рабочему классу организаций—отвлечь работницу от классовой борьбы, распылить при помощи создания сепаратных женских организаций силы рабочего класса, парализовать при их помощи боевую энергию масс. Эти реакционные женские организации являются серьезной помехой в деле вовлечения широких масс трудящихся женщин в единый фронт борьбы революционного пролетариата против капитала.

Революционные рабочие выступают против особых женских профсоюзов, строя общие для рабочих и работниц проф. организации и создавая для них только особые женские комиссии, задачей к-рых является работа среди работниц и агитация за вовлечение в профсоюз. Таким образом одни только красные профсоюзы и революционная профопозиция последовательно выступают в защиту повседневных нужд работниц, возглавляя их борьбу против наступления капитала. (Подробнее см. *Женское движение и Женский труд*).

Лит.: Вебб С. и Б., История тред-юнионизма, вып. 1—5 (разные изд.), М., 1922—25; Нестрипке З., Профессиональное движение, т. I—II, М., 1922—24; Майский И., Профессиональное движение на Западе, 2 изд., Л., 1926; Drake Barbara, Women in Trade Unions, L., 1920; Wolfson Theresa, The Women Worker and the Trade Unions, N. Y., 1926; Walder Emma, Die Beteiligung der Frau an der amerikanischen Gewerkschaftsbewegung, Weinfelden, 1926.

З. Боярская.

ЖЕНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КЛУБЫ ВО ФРАНЦИИ, женские политические организации, возникавшие в Париже и в провинции во время революций. В эпоху Великой французской революции значительную политическую роль играл «Народный клуб вооруженных женщин», основанный в 1792 жирондисткой Теруань де Мерикур, которая старалась вовлечь в него жен рабочих и ремесленников Сент-Антуанского предместья.

Возникший в мае 1793 «Клуб революционных республиканок», руководимый Клар Лакотомб и Полиной Леон, боролся за введение максимума и за изгнание из Конвента вождей жирондистов и участвовал в революции 31 мая—2 июня 1793; в дальнейшем он также поддерживал «бешеных». 30 октября 1793 Конвент признал деятельность клубов вредной, и все женские революционные клубы были закрыты.

После февральской революции 1848 возник ряд Ж. р. к., боровшихся за женское равноправие; клубы «Везувиянок» и «Права женского голоса», в к-рых было много жен рабочих, выступали также в защиту О. Бланки. От имени «демократических и социалистических женщин» была выдвинута кандидатура в Законодательное собрание Жанны Дериуэн.

Ж. р. к. времени первой осады Парижа, созданные с целью помощи раненым, быстро переросли в политические организации. Многочисленные женские революционные клубы времени Парижской Коммуны играли большую политич. роль; большинство их имело пролетарский характер.

В ряде клубов женщины-работницы и некоторые представительницы социалистической интеллигенции пропагандировали идеи Интернационала. Среди них: Луиза Мишель, Е. Дмитриева, Анна Жаклар, Андре Лео. Таким влиянием, как в дни Парижской Коммуны, женские революционные клубы не пользовались ни в одну эпоху во Франции.

Лит.: Матвеев А., Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора, М.—Л., 1928; Захер Я. М., «Бешеные», Л., 1930; Серебрякова Г., Женщины эпохи Великой французской революции, М.—Л., 1930; Ласонг Л., Les origines du féminisme contemporain (Trois femmes de la Révolution: Olympe de Gouges, Théroigne de Méricourt, Rose Lacombe), P., 1900; Вилье М., де, Женские клубы и легионы амазонок, М., 1912, [крайне реакционный автор]; Молок А. П., Очерки быта и культуры Парижской Коммуны 1871 г., Л., 1924; Molinari G., Les clubs rouges pendant le siège de Paris, Paris, 1871.

«ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК», ежемесяч. журнал народнического направления, издававшийся в Петербурге в 1866—68, под редакцией Н. И. Мессарош. В журнале сотрудничали: Н. А. Благовещенский, Е. И. Конради, П. Л. Лавров, А. Шеллер-Михайлов, Я. П. Полонский, П. Н. Ткачев, Г. И. Успенский, В. В. Чуйко и др. «Ж. в.» ставил себе целью «всестороннее обсуждение женского вопроса, борьбу за улучшение положения женщин, содействие расширению круга деятельности женщин» и т. д. Нек-рые народнические тенденции журнала сочетались с самым скромным буржуазно-либеральным культурничеством.

«ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК», ежемесяч. журнал, выходивший в Петербурге в 1904—1917. Редактором-издателем журн. была деятельница женского движения, врач М. И. Покровская. «Ж. в.» являлся органом буржуазного женск. движения в России, ставившего себе целью равноправие женщин в семье и обществе. «Ж. вестник» стоял за создание особой женской партии, к-рая и была создана в 1906 в виде «Прогрессивной женской партии»; ее органом и стал «Ж. в.». В умеренно-либеральной программе «Ж. в.» главными пунктами были требования конституционной монархии и политич. прав для женщин.

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС, см. *Женское движение*.

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ (8 марта), см. *День международный женский*.

ЖЕНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ, был основан в Петербурге 14/IX 1897. Он явился преемником Женских врачебных курсов при Медико-хирургической академии (открыты в 1872), переведенных в 1876 в Николаевский военный госпиталь и закрытых в 1887,—одного из самых ранних очагов женского образования. Ж. м. и. сначала содержался на частные пожертвования. В 1904 ин-т был приравнен в правах к медицинским факультетам и принят на бюджет казны, а оканчивающим было предоставлено звание лекаря и право получения ученой степени доктора медицины. В эпоху предреволюционную Ж. м. и. был одним из центров студенческого движения. Империалистская и гражданская войны приостановили рост клиник и лабораторий Ин-та, но после Октябрьской революции он пошел быстрым темпом вперед. После революции 1917 Ин-т открыл прием для мужчин и переименован в Ленинградский медицинский ин-т (ныне 1-й ЛМИ).

ЖЕНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, в Петербурге был учрежден в 1903 путем реорганизации высших педагогических курсов при петербургских женских гимназиях (основаны в 1859). К 1917 Ж. п. и. являлся одним из немногочисленных высших педагогических учебных заведений в России, готовивших преподавательниц для средних учебных заведений. Ж. п. и. разделялся на два отделения—словесно-историческое и физико-математическое с 4½-летним сроком обучения. После 1917 переименован в Первый петроградский гос. педагогический ин-т, а в 1922 слит с *Педагогическим ин-том им. Герцена* (см.).

ЖЕНСКИЙ РОД (граммат.), см. *Род*.

ЖЕНСКИЙ ТРУД. Содержание:

I. Женский труд в капиталистических странах и колониях	151
II. Женский труд в СССР	166
III. Гигиена и охрана женского труда	170
IV. Законодательство по охране Ж. т.	175

I. Ж. т. в капиталистических странах и колониях.

Ж. т. применялся на всех ступенях исторического развития человечества. О Ж. т. в докапиталистические эпохи см. *Женщина*. К концу 17 века, в эпоху зарождения новых производственных форм, с развитием капиталистической мануфактуры, Ж. т. все в большей мере втягивается в пром-сть, но массовое вовлечение Ж. т. в производство происходит—и притом на новой основе—лишь в результате и даже в самом ходе промышленной революции. Т. к. при фабричном производстве предприниматель заинтересован в том, чтобы иметь в распоряжении возможно большее количество рабочих рук и при этом по самой низкой цене, то спрос на более дешевую женскую рабочую силу чрезвычайно усилился. Крупная машинная пром-сть; вводя механические двигатели и строгое разделение труда, расширяет возможность применения мало квалифицированного труда женщин и детей, открывает все новые формы его эксплуатации. Происходит массовое втягивание в производство неорганизованных женщин, готовых за любую плату работать на капиталистических предприятиях; соответ-

ственно этому происходит ухудшение общих условий труда, и Ж. т. становится средством давления на зарплату всего рабочего класса и средством повышения капиталистической прибыли. Маркс пишет об этом процессе: «Выбрасывая всех членов рабочей семьи на рынок труда, машины распределяют стоимость рабочей силы мужчины между всеми членами его семьи. Поэтому они понижают стоимость его рабочей силы. Быть может, купля семьи, раздробленной на четыре рабочих силы, стоит дороже, чем раньше стоила купля рабочей силы главы семьи, но зато теперь четыре рабочих дня заступают место одного, и их цена понижается в той пропорции, в какой прибавочный труд четырех дает избыток над прибавочным трудом одного» («Капитал», том I, 1931, стр. 300).

Неудивительно, что вначале рабочие рассматривали женщину как злостную конкурентку, понижающую зарплату мужчины, но со временем в процессе классовой борьбы им становилось все яснее, что борьба за вытеснение женщин из производства не достигает цели. Попытки вытеснить Ж. т. из предприятий и не принимать работниц в профсоюзы приводили лишь к увеличению давления дешевого Ж. т. на зарплату, к срыву условий труда со стороны неорганизованных работниц.

Распределение Ж. т. в производстве капиталистических стран. Ж. т. в первую очередь проникал в те отрасли промышленности, которые развились из работ, производимых для нужд домашнего обихода, а именно в пром-сть текстильную, швейную, пищевкусовую, в производство предметов санитарии и гигиены и т. д. Однако наряду с этим происходит постоянный рост промышленного труда наемных работниц в других областях народного хозяйства. В странах промышленно отсталых, в странах земледельческих, Ж. т. больше всего применяется в с. х-ве, в кустарной пром-сти и в личном услужении. Чем больше развивается крупная пром-сть в данной стране, тем больше расширяется область применения Ж. т., тем многочисленнее профессии, в к-рых мы находим женщин. Надлежит однако отметить, что даже в странах с крупной пром-стью Ж. т. не целиком переходит на фаб.-зав. производство,—частью застревает в производствах домашней промышленности, где наравне с детским трудом он образует базу т. н. поточной системы (см. *Домашняя система капиталистической промышленности*, Б.С.Э., т. XXIII, ст. 108—110).

Особенно во время империалистской войны 1914—18 за недостатком рабочих рук в капиталистическое производство, в частности в военную пром-сть, было втянуто громадное количество женщин, но уже после демобилизации капиталисты пошли на частичное вытеснение Ж. т., т. к. для буржуазии армия безработных мужчин была более опасна, чем армия безработных женщин. Однако в дальнейшем вновь усиливается историческая тенденция капитализма к увеличению удельного веса Ж. т. в производстве, а капиталистическая рационализация и начавшийся в 1929 мировой экономический кризис капитализма привели к дальнейшему увеличению доли Ж. т. в производ-

стве. Более дешевая оплата Ж. т. являлась и является основной причиной вытеснения мужского труда женским.

В наст. время в капиталистическом мире насчитывается до 60 млн. женщин, работающих по найму. В Англии еще до империалистской войны, в 1914, женщин, работающих по найму, было 5.536 т., из них в пром-сти было занято 2.178 т. работниц, что составляло 25% общей рабочей силы. В с. х-ве было занято 190 т. женщин. Ж. т. преобладал в текстильной пром-сти: на хлопчатобумажных фабриках работницы составляли 62,8%, на шерстяных—58,2%, на шелковых—70,2%, на предприятиях трикотажных изделий—71,3%. В производстве одежды женщины более чем в два раза превышали количество мужчин, в пищевкусовой пром-сти Ж. т. составлял 55,5%. В тяжелой же пром-сти—металлической, горной, а также в химической пром-сти—женщины составляли лишь около 10% к общему количеству рабочих.—Империалистская война и капиталистическая рационализация внесли ряд изменений в использование Ж. т. в Англии. В наст. время в английской пром-сти около 3.500 т. работниц, или 27% всей рабочей силы. Рост наемного Ж. т. идет гораздо скорее, чем рост мужского труда. Напр. с 1924 по 1929 количество работниц возросло на 11%, в то время как количество рабочих возросло только на 3,2%. Основная масса работниц сосредоточена в текстильной, швейной, табачной пром-сти; значительно вырос удельный вес Ж. т. в машиностроительной пром-сти (50%), в химической промышленности (33%), в том числе в пром-сти искусственного шелка (90%). Среди безработных Англии женщины составляют около 25%.

Во Франции в 1911 во всех отраслях народного хозяйства работало по найму 3.788.978 женщин, или около трети всех работающих по найму. По отдельным отраслям женская рабочая сила была распределена следующим образом: пром-сть и транспорт—1.475.923, домашнее и личное обслуживание—949.083, сельское хозяйство—891.220, общественная служба и свободные профессии—310.276, торговля—162.470. Число женщин, занятых во французской пром-сти до империалистской войны, составляло 20% общего количества рабочих. Война и быстрый темп развития франц. пром-сти после войны сильно изменили соотношение между мужским и женским трудом. В наст. время в народном хозяйстве Франции работает по найму ок. 5 млн. женщин; из них в пром-сти и транспорте занято 3.500 т., что составляет до 40% всей рабочей силы. В текстильной пром-сти работницы составляют 60—70%, в кожевенной—75%, в резиновой—50%, в пром-сти искусственного шелка—80%, несмотря на то, что эти работы чрезвычайно вредны для здоровья. В результате капиталистической рационализации более дешевый Ж. т. постепенно вытесняет мужскую рабочую силу и в предприятиях тяжелой индустрии. Напр. в автомобильной и металлообрабатывающей пром-сти Франции сейчас работает до 40% работниц. Ж. т. в металлопром-сти используется и на вредных работах; напр. на предприятиях Ситроена женщины работают у паяльных станков, на никелировке, полировке, окраске и т. д.

Среди безработных и частично безработных Франции женщины составляют около трети.

В Германии до империалистской войны (перепись относится к 1907) было 8.295.288 женщин, работавших по найму, включая 3.177.734 вспомогательных членов семьи. В Германии было 28 профессий с преимущественным применением Ж. т. В пром-сти и горном деле было занято 2.838 т. женщин, в домашнем услужении 1.400 т., женщин-служащих было 486 т., остальные были заняты в земледелии и лесном хозяйстве. По отдельным отраслям пром-сти женская рабочая сила была распределена следующим образом. Производство одежды 721.445, или 50,7%, текстильная пром-сть—528.235, или 50%, производство санитарно-гигиенических изделий—161.739, или 59,8%, производство пищевкусовых веществ—248.962, или 22,1%. В химической пром-сти Ж. т. составлял 16,2%, в металлообрабатывающей 6,2%, в производстве машин и инструментов 4,8%, в горнозаводской пром-сти—2,1%. В 1913, согласно данным фабричной инспекции, в предприятиях с числом свыше 10 рабочих числилось 1.592.013 работниц, или 21,6% общего количества рабочей силы. Империалистская война втянула женщин и в Германии во все бывшие «мужские» отрасли. После демобилизации профсоюзы, участвовавшие в распределении демобилизованных, выставили следующие положения: в первую очередь увольняются женщины, мужья которых имеют работу, во вторую—женщины, заменившие мужчин; в третью—женщины, поступившие на работу во время войны.—Огромное количество женщин было сокращено на всех предприятиях. Однако в последующие годы, когда в германской пром-сти в широких размерах стала применяться капиталистическая рационализация, число работниц снова стало расти. В 1927 работницы составляли 31,49% рабочего класса, в 1930 их число возросло до 37%. Наибольшее число женщин занято в текстильной пром-сти, особенно на хлопчатобумажных, прядильных и ткацких фабриках, затем в производстве пищевых продуктов, на табачных ф-ках, в производстве готового платья и белья. Но наряду с этим Ж. т. все больше проникает и в тяжелую индустрию. В производстве машин и аппаратов 35,07% работниц, в электрической пром-сти 30,11%. Растет количество работниц в химической пром-сти (23,65%), в том числе в производстве пороха и взрывчатых веществ (47,41%), в производстве химико-технических изделий (54,78%). Среди 4.500 т. безработных и 3.500 т. частично безработных Германии в конце 1-го полугодия 1931 было ок. 30% женщин.

Быстрый рост количества работниц в пром-сти имеет место во всех капиталистических странах. В Чехо-Словакии работницы в конце 1930 составляли 33% рабочей силы, в Австрии—36%, в Польше—33%, в Швейцарии—31%, в Норвегии и Швеции—30%, в Италии—29%, в Болгарии—36,7%.

В САСШ в 1910 было 8.075.772 женщины, работающие по найму, или 21,2%. Наибольшее число приходилось на группу занятых домашним и личным услужением (2.531.221). В пром-сти было занято 1.820.570 работниц, или 22,5%, в с. х-ве 1.807.501, или 22,4%.

Во время империалистской войны на место ушедших на войну мужчин становились женщины-работницы; однако, по переписи 1920, количество работающих по найму женщин за 10 лет выросло всего на 6%, тогда как мужская рабочая сила выросла на 10%. В отдельных отраслях пром-сти Ж. т. составлял большую часть рабочей силы, напр. в швейной пром-сти 80%, в текстильной промышленности ок. 50%, причем в производстве шелка, трикотажка, полотна, кружев, тюля женщины-работницы составляли значительное большинство. Данные последней переписи 1930 в САСШ свидетельствуют о быстром росте применения женского труда в связи с капиталистической рационализацией. Число женщин, работающих по найму, возросло с 1920 по 1930 на 21%, тогда как число мужчин возросло только на 13%. В 1930 в САСШ было занято в пром-сти мужчин 12 млн., женщин 2.500 т., в с. х-ве мужч. 9.500 т., ж. 900 т., в торговле м. 6 млн., ж. 1.700 т., служащих м. 1.663 т., ж. 1.763 т., в домашнем и личном услужении м. 1.650 т., ж. 3.149 т.—Т. о. в САСШ сильно возросла группа женщин, занятых домашним и личным услужением. Ж. т. стал преобладающим также среди служащих—количество женщин-служащих, включая учительниц, превысило количество мужчин-служащих на 100 т. С механизацией с. х-ва сильно сократилось количество женщин, занятых в с. х-ве. Среди 12 млн. безработных САСШ женщины составляют ок. 20%.

На Востоке—в Китае и Японии—работницы составляют больше половины всех рабочих. В Китае в 1928 промышленные работницы составляли 59% всех промышленных рабочих. В наст. время, в связи с кризисом и заменой мужского труда женским, этот процент вероятно возрос. Об этом свидетельствуют данные Шанхайского социального бюро о проведенном в мае 1931 обследовании рабочих, занятых в пром-сти Шанхая. Число женщин, занятых во всех отраслях пром-сти Шанхая, составляло 57% всей рабочей силы, число же рабочих мужчин 34%, число детей 9%. В отдельных отраслях пром-сти Шанхая Ж. т. в процентах к общему числу рабочих был распределен след. образом: в текстильной пром-сти 67%, в шелковой 75%, в табачной 69%, в чулочно-трикотажной 62%, в спичечной 54%. За последние годы замечается значительное проникновение Ж. т. в химическую и военную промышленность. Количество безработных в Китае в настоящее время составляет свыше половины общего количества рабочих. Безработица тяжело отражается на работницах, занятых гл. обр. в легкой пром-сти, особенно сильно страдающей от кризиса.

В Японии в 1909 в предприятиях с числом рабоч. более 10 было занято 1.012.313 ч., в т. ч. 533.530 женщ. В текстильной пром-сти из общего количества рабочих 486.508—работницы составляли 414.277. В пищевой пром-сти было занято 24.420 работниц, в химической—26.078, в металлопром-сти—3.100.—По данным 1929, из общего числа 15.970 т. работающих по найму женщин было 8.672 т., или 51%; из них в с. х-ве, включая промыслы—рыбный, шелковый и др., было 5.895 т., в пром-сти 1.199 т., в торговле 586 тыс., на гос. службе 122 тыс. Ж. т.

завоевал себе прочные позиции в области конторского делопроизводства, почты, телеграфа, телефона, в отельно-ресторанном деле и т. д. Женщина врач, художник, учительница начальной, средней и высшей школы за последнее время обычное явление в Японии.—В Японии и Китае положение женщин, нередко сводящееся к положению рабыни в семье и крепостной в поместьи, создавало особо благоприятную почву для эксплуатации Ж. т. Наличие больших женских пролетарских кадров, дешевой Ж. т., продолжительность рабочего дня, практика контрактации работниц на многие годы, заботность, разобщенность женщин-работниц,—все это создавало предпосылки беспощадной эксплуатации Ж. т. в капиталистическом производстве этих стран.

В Индии только в начале 20 в. начинается сильный рост крупной пром-сти и в связи с этим происходит непрерывный отлив пролетарских элементов из деревень в города. Одновременно общим ростом рабочего класса возросло число работниц. Согласно переписи 1921, самостоятельное население Индии составляет 146.413.562 ч., из них 45.803.719 женщин. Самодельными в Индии считаются лица, к-рые благодаря своему труду увеличивают доходы семьи. В число самостоятельных входят и мелкие собственники, крестьяне и крестьянки, к-рые сами обрабатывают свою землю, арендаторы и наемные рабочие; поэтому трудно определить действительную классовую структуру страны. Считается, что среди самостоятельного населения ок. 29 млн. являются пролетариями, среди них 13 млн. ж., или 44%. По отдельным отраслям пром-сти Ж. т. в 1929 занимал первое место в текстильной пром-сти, в которой из общего числа 4.030.674 рабочих было 1.575.378 женщин. Затем следует производство одежды, в котором из 3.403.842 человек женщины составляют 921.405. В химической пром-сти женщины составляют больше трети: из общего количества 577.204 рабочих 204.217 женщин. Женщины принимают значительное участие в гончарном деле (341.814 работниц), металлической (87.602) и кожевенной (59.902) пром-сти. Из других отраслей народного хозяйства Ж. т. находит наибольшее применение на чайных, кофейных, хлопковых и табачных плантациях, где на 100 мужчин приходится 47 женщин. Ж. т. находит широкое применение и в горном деле, где женщина работает и на подземных работах. Так, на подземных работах в 1901 работало 30.482 женщины, в 1929 работало 70.656 женщин. Число горнорабочих женщин с 1901 до 1929 поднялось на 160%.

Во всех капиталистических странах огромное количество женщин работает по найму в с. х-ве. В Германии общее количество самостоятельных женщин в земледелии и лесном хозяйстве в 1920 было 4.599 т., или 46% по отношению к общему количеству рабочих. За последующие годы применение Ж. т. в с. х-ве уменьшается. В Чехо-Словакии, по данным профсоюзной переписи 1922, в с. х-ве числилось 384.515 работниц, или 61% всех с.-х. рабочих. В Австрии—305.048 с.-х. работниц, или 43% с.-х. пролетариата. Во Франции, по переписи 1911, в с. х-ве числилось 891.220 работниц. В Англии чис-

до работниц в с. х-ве крайне незначительно, в 1929 в с.х-ве было занято 83 т. работниц, причем большинство их составляли сезонные работницы и батрачки. В Скандинавских и Балканских странах и Италии число работниц земли и леса значительно выше, чем число работниц, занятых в пром-сти. В САСШ, где с. х-во ведется по методам крупнокапиталистического хозяйствования, где с.х. машины выполняют целый ряд работ, в 1930 в с. х-ве было занято только 900 т. работниц. Иную картину мы видим в странах Востока. Так, в Индии из 46 млн. самостоятельных женщин 33.370.112 заняты в с. х-ве. На плантациях Ж. т. составляет 47% общего количества рабочей силы: среди занятых полевыми работами по найму 43%, среди батраков 32% женщин. В Японии в с. х-ве занято ок. 9 млн. самостоятельных женщин. По данным 1924, число наемных работниц в с. х-ве Японии составляло 1.315.900. В Китае точно также подавляющее большинство трудящихся женщин занято в с. х-ве. Ж. т. в земледелии почти ничем не отличается от мужского. Он усложняется домашними обязанностями, лежачими на женщине: заготовкой одежды, обуви, приготовлением пищи, уборкой помещений, уходом за домашним скотом и птицей. При этом надо добавить, что множество отраслей кустарной сельской пром-сти базируется на Ж. т.: вязанье чулок и перчаток, шитье одежды, тканье и т. д. Характерно, что почти во всех капиталистических странах отмечается стремление женщин уйти из с. х-ва на фабрики и заводы, уйти даже на самую грязную и тяжелую работу. Ленин указывал, что капитализм везде и всюду несет крестьянину «распыление и расхищение труда человека, худшие виды зависимости производителя, истощение сил крестьянской семьи, крестьянского скота, крестьянской земли»... «В земледелии,—писал Ленин,—работница-пролетарка и крестьянка должна гораздо сильнее напрягаться, из кожи лезть, надрываться над работой в ущерб своему здоровью и здоровью своих детей, чтобы сравняться по возможности с работником мужчиной в крупном капиталистическом производстве» (Ленин и н, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 170—171). Эти обстоятельства обуславливают тягу женщин из деревни на фабрики и заводы.

Т. о. во всех капиталистических странах количество занятых в народном хозяйстве женщин быстро растет, причем этот рост особенно усилился за последнее десятилетие. В погоне за прибылью капиталисты, вводя капиталистическую рационализацию, в огромных размерах прибегают к замене мужского труда более дешевым и все еще более неорганизованным и податливым трудом женщин и детей. Этот процесс особенно усилился в 1929,—с тех пор как мировой экономический кризис, приобретший небывалую глубину, остроту и продолжительность вследствие того, что он происходит на базе общего кризиса капитализма, заставляет буржуазию все лихорадочнее искать облегчения кризиса в переложении всех тяготей его на плечи рабочего класса. Бешеное наступление капиталистов на жизненный уровень рабочего класса находит свое выражение и в ускоренном процессе замены мужского труда Ж. т. Наряду с

этим колоссальная общая безработица тяжело отражается на трудящихся женщинах, хотя % безработных среди работниц ниже, чем среди рабочих. Кризис повлек за собой в первую очередь массовое увольнение замужних работниц из различных отраслей легкой индустрии. Ряды безработных женщин, ищущих работы, стали пополняться женами безработных рабочих, ранее не изменявшими своего труда на фабрике. Огромная армия безработных женщин поставлена в еще более угнетенное, бесправное положение, чем безработные мужчины, так как ни в одной капиталистической стране не существует одинаковых пособий по безработице рабочему и работнице. В ряде стран—Германии, Австрии, Чехо-Словакии—уволненная работница вообще лишается какого бы то ни было пособия, если ее муж работает или получает пособие по безработице. Проводится ряд жестоких мер в отношении безработных женщин, «не находящих подходящей работы»: под таким предлогом напр. министр труда рабочего правительства Англии Маргарита Бонфильд сняла с учета 164.450 безработных женщин. Ряд мер по удлинению сроков, в течение к-рых безработные вообще не получают пособия, бюрократическая система проверки нуждаемости, принудительное предложение безработным работницам труда прислуги, вообще лишенной права на страхование,—все эти мероприятия обостряют до крайних пределов тяжелое положение безработных женщин капиталистических стран.

Особенностью использования Ж. т. за последние годы является широкое вовлечение работниц в предприятия, обслуживающие военные нужды. Напр. в металлообрабатывающей пром-сти, в к-рой до войны Ж. т. применялся в совершенно незначительных размерах, в наст. время (1930—31) работает во Франции 40% работниц, в Германии 35,07%, в Австрии 50%, в Англии 32%, в Польше 25% и т. д. В химической пром-сти Франции за последние пять лет число работниц возросло на 170%, в химич. пром-сти Чехо-Словакии работает 60% женщин, Японии—36% женщин, Англии—33%. В Германии в производстве пороха и взрывчатых веществ работает 47,41% работниц. В пром-сти искусственного шелка, являющейся потенциально военной пром-стью, во всех капиталистических странах занято 80—90% женщин. Это свидетельствует о том, что буржуазия, наученная опытом империалистской войны, наряду с подготовкой производства к медленному переходу на военную продукцию, заблаговременно подготавливает для обслуживания военной продукции женские кадры. Несмотря на то, что в отношении работниц военных заводов применяется ряд особых мер, сводящихся к фактическому лишению их всяких политических прав (запрещение посещения митингов, собраний, постоянный шпионаж, требование рекомендаций фашистских союзов или благонадежных лиц и т. д.), нужда и голод заставляют женщин идти в эти отрасли производства, т. к. военная пром-сть является единственной пром-стью, не охваченной кризисом и работающей с полной нагрузкой.

Оплата женского труда. Ни в одной капиталистической стране Ж. т. не

оплачивается наравне с мужским. За равный труд работница во всех отраслях пром-сти получает меньшую зарплату, чем рабочий, даже при сдельной оплате. В первый период вовлечения Ж. т. в процесс капиталистического производства зарплата женщины обычно составляла половину зарплаты рабочего. Наименее обеспеченные экономически и наиболее слабые, отсталые неорганизованные женщины, гонимые нуждой, были вынуждены соглашаться работать на самых тяжелых условиях. Вследствие этого они явились выгодным и удобным для капиталистов объектом эксплуатации. К концу 19 и началу 20 вв. в высокоразвитых капиталистических странах под давлением рабочих организаций зарплата работницы несколько поднялась. Этот процесс шел чрезвычайно медленно, в разных странах по-разному, в зависимости от соотношения сил в классовой борьбе. В период войны и в период относительной послевоенной капиталистической стабилизации разница в оплате мужского и Ж. т. несколько уменьшилась, а сейчас, в связи с мировым экономическим кризисом, разница снова резко растет. Во всех капиталистических странах до последнего времени существуют тарифные разграничения по полу. Тариф или делится на две части с особой оплатой мужского и Ж. т. или же с установленной для мужчины зарплатой скидывается определенный процент в отношении зарплаты женщины. Например в Германии в декабре 1930 существовала следующая средняя недельная зарплата рабочих и работниц (в марках):

Виды промышленности	Зарплата рабочего	Зарплата работницы
Химическая промышленность	55,75	26,40
Производство взрывчатых веществ	44,05	26,97
Искусственный шелк	41,63	25,05
Металлопромышленность	53,61—59,19	25,58
Текстильная промышленность (за сентябрь 1930):		
Придильщики	39,14	24,73
Ткачи	40,94	29,57
Вспомогательные рабочие	31,80	22,06

В химической пром-сти Германии женщины получают 55,1% мужской зарплаты, в картонажной—64%. Недельный заработок ниже 18 марок к концу 1930 получали 5,3% мужчин и 34,1% женщин. Такое же положение существует и в других капиталистических странах. Напр. в Австрии при сдельной работе на кирпичных заводах Виннерберген были в 1930 приняты следующие тарифы: для мужчин 61 грош, для женщин 42 гроша, для юношей до 17 лет 35 грошей, для девушек до 18 лет—27 грошей. Т. о. работницы получали 68% зарплаты рабочих, а девушки 78% зарплаты молодых рабочих при равном труде. В Англии зарплата работниц в среднем составляет ок. 52% зарплаты рабочих. Напр. в хлопчатобумажной пром-сти рабочие получают в неделю 35—40 шиллингов, работницы 25—28 шиллингов. Союз ланкаширских ткачей является единственным союзом, к-рый добился одинаковой оп-

латы мужского и Ж. т. Во всех остальных союзах текстилей проведено разграничение между оплатой труда рабочих и работниц. Не только поделная, но и сдельная оплата работниц ниже мужской. Напр. в Хаддерсфилде сукноткачи получали за единицу продукции 30,8 шилл., женщины 26,5 шилл., шерстоткачи 28,5 шилл., а женщины 24,5 шилл. Во Франции работницы в металлургии получают 60—70% зарплаты рабочего, в кожевенной пром-сти 65—70%, в пищевой 70—75%. В Чехо-Словакии работница получает 50—60% мужской зарплаты, в Польше в среднем 60—65%. В странах Востока—Китае, Японии, Индии, Индо-Китае и др.—работница до сих пор получает от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ зарплаты рабочего. За последние годы, в связи с экономическим кризисом и общим наступлением капиталистов на жизненный уровень рабочего класса, наблюдается новое увеличение разницы в оплате мужского и женского труда. Так, напр. в текстильной пром-сти Германии работницы в 1913—14 получали 71% зарплаты рабочих, в 1924—27—74%, а в 1929—30—70%. На Нижнем Рейне в октябре 1931 зарплата мужчин была снижена на 5%, а зарплата женщин на 25% и зарплата юношей на 35%. Во Франции текстильщикам-рабочим в Айве в апреле 1931 зарплата была снижена на 6%, работницам на 8%. В САСШ в текстильной пром-сти в 1929 рабочий получал в неделю 26 долл., работница 18 долл., а в 1930 рабочий—23 долл., работница 14 долл. С января по декабрь 1930 недельная зарплата рабочих и работниц снизилась следующим образом (в долл.):

Виды промышленности	Январь 1930		Декабрь 1930	
	зарплата рабочих	зарплата работниц	зарплата рабочих	зарплата работниц
Металлопром-сть	32,11	17,75	28,82	15,71
Хим. пром-сть	33,74	17,72	32,26	17,16
Бумажн. пром-сть	29,45	16,02	25,94	13,28
Меховая, кожевенн. и резинов. промышленность	28,53	16,76	24,87	14,95
Текстильная промышленность	24,10	15,19	22,77	13,86

Предприниматели обычно объясняют более низкую оплату Ж. т. тем обстоятельством, что женская рабочая сила якобы по своему качеству менее ценна, чем мужская рабочая сила. Это в корне неправильное утверждение поддерживается социал-фашистскими профбюрократами, подводящими теоретическую базу под эксплуатацию Ж. т. Они уверяют, что работница не может полностью отдать свой труд производству и является менее продуктивной рабочей силой, т. к. ей приходится работать и в домашнем хозяйстве. При установлении зарплаты рабочего всегда принималось в расчет, что мужчина должен содержать не только себя, но и семью; в отношении же работницы установился взгляд, что она только «подрабатывает». Действительность доказала всю лживость этих утверждений; миллионы работниц беспощадно эксплуатируются на фабриках и заводах, но с.д. профсоюзы рьяно защищают свою консервативную точку зрения о «призвании» женщины быть домаш-

ней хозяйкой. Вот что говорится по этому поводу в резолюции октябрьской сессии Международного профкомитета рабочих Амстердамского Интернационала в 1930: «Профсоюзное движение добивается таких условий труда и жизни, при которых лица, принадлежащие к рабочему классу, имели бы возможность создать и содержать семью без того, чтобы замужние женщины были вынуждены подрабатывать из-за материальной нужды. Профсоюзы считают необходимым такие условия труда и жизни для благоприятного развития членов семьи, для улучшения семейной жизни и счастья семьи». Т. обр. с.-д. открыто защищают «права» женщин на ведение домашнего хозяйства. Ленин в свое время писал: «Женщина продолжает оставаться домашней рабыней, несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнуряющею, отупляющею, забивающею» (Ленин, Соч., том XXIV, 3 изд., стр. 343). Амстердамы же предлагают женщине домашний труд «для семейной жизни и счастья семьи». Дальше они лицемерно добавляют: «Но профсоюзы должны отвергнуть принудительную борьбу против наемного труда замужних женщин, причиной которого особенно в настоящее время зачастую является бедственное положение семьи». С.-д., эти агенты капиталистов внутри рабочего класса, путем разделения пролетариата по полу, путем противопоставления Ж. т. мужскому труду и труда одиноких женщин труду семейных рабочих, пытаются внести смятение и раскол в общие ряды пролетариата.

Распространенным доводом за меньшую ценность Ж. т. по сравнению с мужским трудом являлось далее указание на отсутствие квалификации Ж. т. Различное отношение капиталистического об-ва и государства к воспитанию мальчиков и девочек, к вопросу об их подготовке к профессиональной деятельности в свое время создавало неравенство женщины в мире труда, т. к. она не обладала ни выучкой, ни трудовой подготовкой и по своей физической силе зачастую была слабее мужчин. Однако если эти обстоятельства и играли нек-рую роль в первый период развития капитализма при тогдашнем недостаточном уровне машинного производства, то в последующем—с развитием техники, введением новых машин, с широким применением рационализации, введением конвейерной системы и т. д.—доводы о неравной оплате женской рабочей силы вследствие ее меньшей ценности потеряли всякую почву. Особенно ярко разоблачает всю несостоятельность этих доводов разница в сделанной оплате мужского и Ж. т., когда женщина за одинаковое количество и качество работы получает значительно меньше мужчины-рабочего. В наст. время, с колоссальным развитием техники, когда все больше стираются грани между высокой и менее высокой квалификацией труда, когда в процессе производства почти полностью стерлась разница между мускульной силой мужчин и женщин, когда чрезвычайно выросла роль Ж. т. во всех отраслях производства,—разница в оп-

лате мужской и женской рабочей силы продолжает существовать и имеет тенденцию к увеличению отнюдь не потому, что Ж. т. менее ценен, а только потому, что капиталисты подвергают женщин, как экономически наиболее слабый элемент, наибольшей эксплуатации. Басни о «приработке», «о меньшей ценности» Ж. т. нужны им и их агентам только для того, чтобы замаскировать свое наступление на жизненный уровень пролетариата.

Низкий уровень заработной платы рабочих, к-рый для огромного количества рабочих ниже их прожиточного минимума, и связанное с ним плохое питание вызывают быстрое изнашивание организма рабочих, высокую заболеваемость и смертность, ухудшают общий жизненный уровень рабоч. класса. Вопрос о зарплате женщины является общим вопросом революционного рабочего движения; требование равной платы за равный труд является одним из основных требований компартий и красных профсоюзов.

Условия труда. Условия Ж. т. в капиталистической пром-сти всегда были чрезвычайно тяжелы. В своей книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс писал: «Условия труда в современной промышленности—хищническое отношение к рабочей силе, длинный утомительный рабочий день, отсутствие необходимого отдыха, низкий уровень жизни, антигигиеническая обстановка фабричных помещений промышленного города—все это пагубно отражается на здоровье рабочего класса и в особенности на женщинах-работницах». В наст. время, особенно за последние годы, в связи с мировым экономическим кризисом, условия труда всего рабочего класса и в частности рабочих чрезвычайно ухудшились. Наблюдается удлинение рабочего дня как одна из мер капиталистической рационализации, причем наиболее продолжительный рабочий день проводится как раз в тех отраслях, где преимущественно занят Ж. т. Например в Германии в текстильной пром-сти средняя продолжительность рабочей недели равна 51—54 часам, нередко достигая 60 часов. Существующий в Австрии закон о 44-часовой рабочей неделе на практике с молчаливого согласия с.-д. профсоюзов для женщин нигде не проводится. Во Франции на первой национальной женской конференции красных профсоюзов в ноябре 1931 в числе основных требований было выдвинуто требование борьбы «за точное применение 8-часового рабочего дня и за 7-часовой рабочий день без снижения зарплаты». В Италии, Румынии, Польше, Югославии рабочий день женщины составляет 10—12 часов. В САСШ женщины текстильной пром-сти в некоторых штатах работают 11 часов. В Китае длина рабочего дня продолжает расти. Так, рабочий день составлял: в 1928 на английских предприятиях 11 час., на японских 12 часов, на китайских 13 час.; в 1930 на английских предприятиях 12 час., на японских 13—14 ч., на китайских 14—16 ч. В Японии, несмотря на существующий закон о 10-часовом рабочем дне, женщины работают 11—13 часов, а на ряде мелких предприятий 15—16 часов в день. В Индии существует закон об 11-час. рабочем дне с перерывом на обед, но женщины даже на подземных работах работают 11—13 ч. без перерыва.

Напряженная работа при длинном рабочем дне, отсутствие или несоблюдение законов об охране Ж. т., материнства и младенчества (см. *Охрана труда*), усиленная рационализация, рост интенсивности труда, премиальная система с подстегиванием отстающих, при отсутствии зачастую самых примитивных мер безопасности, приводят к преждевременному истощению работниц, к массовым заболеваниям, к расстройству нервной системы, к громадному росту несчастных случаев. Напр. в Германии, в Саксонском текстильном районе, в 1926 на 100 работниц было 44 несчастных случая, в 1927—57, а в 1930—62. В Австрии, по официальной статистике, количество несчастных случаев с работницами в 1929 увеличилось на 37% по сравнению с предыдущим годом. В течение 1913 из рабочих, занятых в производстве, болели 49%, в 1926—59%, в 1929—65%, причем заболеваемость мужчин была 52%, а женщин 70%. Такая же картина наблюдается во всех остальных капиталистических странах. Хищническое отношение к рабочей силе сейчас усилилось, как никогда. Капиталистическая рационализация проводится главным образом за счет невероятной интенсификации труда отдельного рабочего и работницы. Во Франции условия труда настолько изнурительны, что в ряде отраслей промышленности металлообрабатывающей, химической, искусственного шелка—работницы через 2—3 года теряют трудоспособность и превращаются в инвалидов. На пленуме профкомитета работниц Профинтерна в 1930 делегатка от французских красных профсоюзов сообщила: «В текстильной промышленности отсутствуют самые минимальные мероприятия по охране труда. Работницы в прядильне работают почти голые, в душных помещениях, часто при невероятной жаре. Работать приходится в насыщенном пылью воздухе—это порождает массу заболеваний. Работницы-прядильщицы все предрасположены к заболеванию туберкулезом. Эти заболевания часто кончаются смертью». Рационализация во Франции проводится гл. образ. за счет сокращения рабочей силы, увеличения числа машин, обслуживаемых одним рабочим, за счет увеличения темпа работы машин, увеличения числа контролеров, за счет замены квалифицированной рабочей силы мужчинами менее квалифицированным трудом женщин и детей. В Польше с проведением капиталистической рационализации сильно повысились обмороки и несчастные случаи среди работниц. По официальным данным врачей-специалистов, интенсификация труда сильно увеличила число выкидышей и преждевременных родов. В Лодзи в начале 1931 скорая помощь вызывалась до 125 раз в день к женщинам, упавшим в обморок от истощения. В Англии на фабриках искусственного шелка, где поддерживается особо высокая температура, требующаяся для производства, работницы часто лишаются чувств вследствие жары. На новых рационализированных фабриках Англии практикуется чрезмерная быстрота работы, и в течение всей смены работница ни на минуту не может оторваться от нее. На старых предприятиях нет никакой вентиляции: работницы дышат пыльным и спертым воздухом. Туберкулез—обычное явление в жизни работниц этих предприятий.

В Югославии и Румынии женщины-работницы в строительном деле и на подземных работах переносят непосильные тяжести. Ж. т. применяется при обработке ртути и свинца. В Италии на спичечных фабриках и стекольных заводах здоровье работницы после 2—3 лет работы совершенно разрушается. В Германии на всех рационализированных предприятиях введен максимальный темп машин. Конвейерная система не позволяет работницам ни на минуту оторваться от дела. На ряде фабрик установлена так называемая голландская система конвейера, при которой работницы сидят одна за спиной другой, чем исключается всякая возможность разговоров. Содержится большой штат контролеров-калькуляторов, которые устанавливают все новые минимальные сроки для выработки той или иной детали. Если работницы не справляются с полученной работой в установленные сроки, они вынуждены работать дольше без дополнительной оплаты.

Аналогичную картину мы видим и в др. капиталистич. странах. На Востоке условия Ж. т. еще более кошмарны. Хищническое отношение к Ж. т. приняло чудовищные размеры. Это вынуждены признать даже буржуазные деятели. Напр. в статье Дао о Ж. т. в Индии, опубликованной в «Revue internationale du travail» (окт. 1931) говорится: «Условия женского труда чрезвычайно тяжелы. Многие мелкие фабрики плохо построены и не соответствуют климату Индии. Освещение и вентиляция плохи, большая теснота, недостаточная защита от газа и пара. Предприятия по очистке хлопка и риса, по обработке чая чрезвычайно нездоровы вследствие пыли. Температура во время летней жары внутри предприятий гораздо выше, чем снаружи, и необходимая для некоторых операций влажность чрезвычайно вредна для работниц. Уборные заставляют желать много лучшего, нет отдельных уборных для женщин. Летом недостаточно питьевой воды. Женщины не имеют возможности мыться, нет также помещений для принятия пищи и отдыха. Дети во время работы матерей находятся с ними на фабриках или же матери оставляют их дома, усыпив опиумом. Они дышат в пыльной, жаркой и влажной атмосфере мастерских, часто попадают под машины. Это является причиной многочисленных болезней и несчастных случаев с детьми».

Об условиях Ж. т. в Китае в одном из докладов Международного женского секретариата от сент. 1931 сообщается: «Капиталисты шаг за шагом ведут наступление на жизненный уровень рабочих, постепенно увеличивают рабочее время, избивают, ругают и увольняют работниц. Положение их действительно ужасно... В летние месяцы, когда стоит душная жара, окна шелкопрядилен не позволяют открывать, хотя помещения полны горячим паром. Работниц штрафуют за опоздания, за отлучку с работы хотя бы по болезни, за низкое качество работы, даже в тех случаях, когда им дается плохое сырье. Вводятся новые жесткие методы капиталистической рационализации—сокращение заработной платы, отмена 2 дней отдыха в месяц, замена пожилых работниц ниже оплачиваемой молодежью, перевод работниц на обслуживающие двойного количества станков. Мастера и надзиратели ходят среди работающих с

бичами и хлещут тех, кто работает недостаточно быстро»... Работницы обычно приходят на работу со своими детьми—их не на кого оставить дома. Часто возле работниц стоят на фабрике корзинки с грудными младенцами. Дети постарше либо спят в уголках либо бегают между станками. На многих предприятиях детей с 4—6 лет уже заставляют работать, разумеется без платы. Матери вынуждены соглашаться. Аналогичные условия труда промышленных работниц имеются в Японии, Корее, Индо-Китае, Индонезии и ряде других восточных стран. Наряду с этим в целом ряде стран до сих пор еще существует открытая купля и продажа женщин в рабство. На С. Китае, как сообщает китайская печать, существуют рынки невольников, на которых в годы неурожая и стихийных бедствий продается в рабство огромное количество женщин, гл. образом крестьянок. Их покупают агенты фабрикантов для эксплуатации на фабриках и в мастерских, их покупают для работы в роли служанок в зажиточных домах, для публичных домов и т. д. В 1930, по сведениям китайской печати, генералы Фын Юй-сян и Ян Си-шань, установившие налог на каждую проданную в рабство женщину, нажили на этой торговле несколько сот тыс. долл. Девушек и женщин открыто продают и покупают в ряде колоний и полуколоний. Газета «Дейли Уоркер» (Америка) в январе 1931 сообщила: «В восточных провинциях Кубы—Ориенте и Камагюей—женщины продаются с аукциона, нередко по 5 долл. „штука“. Если женщина особо привлекательна, то цена на нее может подняться до 20 долл. Женщин, привозимых с Гаити и Ямайки, покупают северо-американские концерны для работы на сахарных плантациях и сахароваренных заводах Кубы». Сведения о продаже в рабство женщин имеются и из Юж. Америки, из Гватемалы, из Афганистана.

Таким образом во всем капиталистическом мире, при огромном росте доли Ж. т. в пром-сти, проводится чудовищная его эксплуатация, принимающая особенно дикие формы и размеры в странах Востока, в колониях и полуколониях. В деле использования Ж. т. со всей резкостью и отчетливостью обнаруживаются внутренние противоречия капиталистического строя, вся его гнилость. Капитализм не в состоянии обеспечить всех трудящихся работой. В погоне за прибылью в тисках конкуренции и кризисов он в широчайших размерах прибегает к эксплуатации дешевого Ж. т., к замене мужского труда трудом женщин и детей. Социал-фашисты, эта «главная социальная опора буржуазии внутри рабочего класса» (Ленин), напрягают все силы, чтобы прикрыть, оправдать чудовищную эксплуатацию женского и детского труда, отвлечь работниц от классовых боев, дезорганизовать наступление рабочего класса. С этой целью применяются методы предательства, провокации, штрейкбрехерства, расстрела рабочих демонстраций. Но невыносимая эксплуатация Ж. т., усилившаяся в связи с кризисом и общим наступлением капиталистов на жизненный уровень рабочего класса, властно толкает работницу в бой против предпринимателей и капиталистического государства. Передовые работницы освобождаются из-под влияния

соц.-фашистских иллюзий относительно возможности облегчения своего положения при существовании капиталистического строя и все чаще становятся под руководство компартий и красных профсоюзов. Активность работниц во время классовых боев последних лет увеличивается. Они стоят на передовых постах в стачечных комитетах, пикетах, в борьбе со штрейкбрехерами и полицией, в агиткомандах среди солдат, они часто выступают во главе демонстраций, они участвуют в баррикадных боях. М. Булле.

II. Женский труд в СССР.

В связи с ликвидацией уже к 1930 безработицы и огромным расширением и реконструкцией производства, проводимыми под лозунгом—в ближайшее же десятилетие догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны,—происходит сейчас широкое проникновение женщин во все отрасли народного хозяйства. Число женщин, занятых в производстве Союза ССР, непрерывно возрастает, как видно из данных о количестве работниц, занятых в ценовой промышленности:

Г о д ы	Всего женщин	Г о д ы	Всего женщин
1/1 1923	413.309	1/1 1928	759.988
1/1 1924	423.169	1/1 1929	804.100
1/1 1925	510.300	1/1 1930	881.400
1/1 1926	675.822	1/1 1931	1.310.000
1/1 1927	706.663	1/X 1931	2.337.400

Еще ярче выступает рост числа работниц в сравнении со всеми работающими по найму, а именно:

Показатели	1928	1929	1930	1931
Всех работающих . . .	9.727.200	10.677.400	14.704.400	20.301.200
Женщин . . .	2.394.500	2.584.200	3.697.000	5.859.100
% женщин к общ. числу	24,6	24,2	25,1	28,9

Из этих таблиц мы видим, что абсолютное количество женщин, вовлеченных в промышленность, за последние годы выросло колоссально. За один 1931 было внедрено в народное х-во более 2 млн. женщин (ок. 42% всего прироста рабочей силы), причем в пром-сть было вовлечено более 1 млн. женщин (ок. половины всего прироста) и в 1932 вновь около 1½ млн. Одновременно возрастает и относительная доля Ж. т. в пром-сти. На протяжении всего периода с 1923 по 1929 процент женщин в промышленности колебался между 27 и 28. В 1931 он достиг примерно 30, к концу пятилетки, по перспективной наметке Госплана, он должен дойти до 33, т. е. по сравнению с 1923—29 увеличиться на 6,4% по отношению ко всему числу занятых рабочих или почти на 20% по отношению к доле женского труда. Особое внимание обращается на максимальное вовлечение женщин в те отрасли пром-сти, где она была прежде мало представлена. Так, за один только 1930/31 число женщин, занятых в тяжелой пром-сти почти удвоилось (увеличилось со 111 до 212 т.).

По пятилетке Госплана СССР была намечена следующая перспектива (в отношении ценовой промышленности):

Удельный вес женщин среди всех рабочих.

	1928/29	1932/33
Группа «А» (тяжелая промышленность) . . .	19,3	20,2
Группа «Б» (легкая промышленность) . . .	31,6	34,8

Из этой таблицы видно, что к концу пятилетки (т. е. в конце 1932) особенно повышается доля Ж. т. в тяжелой пром-сти, где до сих пор % женщин был чрезвычайно низок. Прирост женской рабочей силы составлял за четыре года для тяжелой пром-сти 595,3% и для легкой пром-сти 61,9%. Здесь же особенно сильно повышается доля квалифицированных женщин (почти в 2½ раза). Особо следует отметить проектируемое повышение процента Ж. т. в нефтяной пром-сти (с 1,0 до 4,2) и в машиностроении (с 6,8 до 22,5). Общее количество женщин среди лиц наемного труда составляло к началу первой пятилетки 2.550 т. т. е. 26,5%, а к концу пятилетки число женщин будет составлять примерно 6 млн., т. е. 33,0% к общему числу работающих. Т. о. по отношению к 1928/29 число женщин увеличится в конце пятилетки более чем на 200%. В области пром-сти число женщин возрастает на 87,3%. Особое значение имеет конечно проблема внедрения женщин в квалифицированные профессии. Вопрос о квалификации женщин в СССР является также основным вопросом фактического равенства зарплаты мужчин и женщин. Само собой разумеется, что лозунг «равная оплата за равный труд» с момента Октябрьской революции стал целью и полностью проводится в жизнь. Однако средний уровень зарплаты женщины все же в общем ниже, чем мужчины, на 15—30%. Это объясняется тем, что женщина обычно проходит по значительно более низким разрядам, чем мужчина, т. к. квалифицированная работа из-за недостатка квалификации работников до сих пор еще является преимущественно достоянием мужчин.

Органы Советской власти и профсоюзы продолжают чрезвычайно большую работу по повышению квалификации работников. В 1931 была намечена (и эта программа в основном выполнена) передвижка внутри предприятий на более квалифицированную работу 300 т. работников выпуска из ФЗУ и ШУМП (школа ученичества массовых профессий); 50 т. работников специально обучено на курсах; повышена квалификация 150 т. работников. В 1928/29 в школах ФЗУ было 28,8% женщин, а в 1931—47%. Большое внимание уделяется внедрению женщин на квалифицированную работу, а также подготовке женщин-специалистов в вузах и техникумах. Первой пятилеткой предусмотрено заполнение женщинами 20% мест в индустриальных вузах, 30% мест в с.-х. вузах, 20% мест в индустриальных техникумах, 30% мест в с.-х. техникумах в прием 1930/31; для тех же категорий вузов и техникумов к концу пятилетки предусмотрено заполнение женщинами 30% мест в индустриальных вузах, 40% в с.-х., 35% в индустриальных техникумах, 40% в с.-х. техникумах.

В 1931 контингент учащихся и % женщин среди них в вузах и техникумах виден из таблицы на ст. 168.

Все эти мероприятия должны обеспечить значительное увеличение женщин среди спе-

Категории вузов	Всех учащихся	Женщины (в %)
Индустриальные . . .	140.468	14,3
Сельскохозяйственные . . .	35.955	21,9
Социально-экономические . . .	22.810	25,5
Медицинские . . .	26.807	51,3
Культурные . . .	46.045	47,0

циалистов. К концу пятилетки число женщин-специалисток по индустриально-технической группе вырастет в 69 т. против нынешних 7.600 (увеличение в 9 раз) и по с.-х. группе в 49.200 против 5 т. (увеличение почти в 10 раз).

Одновременно проводится большая работа по внедрению Ж. т. в строительство и на транспорт, где женщины до сих пор почти вовсе не работали, а также и в с. х-во. По пятилетке число женщин на транспорте должно в последнем году дойти до 19% вместо 9,5% в первом году пятилетки (на 1 октября 1931 насчитывалось уже 295 т. женщин на транспорте), по строительству до 15% вместо 4,4% и в с. х-ве до 44,3% вместо 28%. В с. х-ве проводится огромнейшая работа по внедрению женщин на ответственную и квалифицированную работу, в первую очередь трактористок и комбайнерок. В целях планового внедрения Ж. т. во все отрасли народного хозяйства Наркомтруд вместе с профсоюзами, опираясь на научные учреждения, проработал для каждой отрасли пром-сти специальные списки профессий, в первую очередь заполняемых женщинами, а также непосредственно проводит внедрение Ж. т. на ведущие профессии в ряде крупных предприятий, связывая эту работу с рационализацией отдельных работ и производственных процессов. На 1 октября 1931 было занято женщины по госуд. торговле и обществ. питанию 281.600, в коммунальном х-ве 215.500, в государственных учреждениях 176.400, в культурных—1.063.400.

Женщина-работница принимает активное участие в соцсоревновании и ударничестве. Проведенное ВЦСПС в 1931 обследование свыше 350 предприятий, насчитывающих 1.567 т. рабочих, показало, что если на каждые 100 рабочих-мужчин участвуют в соцсоревновании 56 человек, то на каждые 100 работников в соцсоревновании участвуют 58 человек. Вторичное выборочное обследование подтвердило выводы об особо высокой активности работниц. Так, на Керченском заводе ударников мужчин было 45,8%, женщины 50,9%, на Мытищенском заводе ударников мужчин 63,8%, женщины 96,3%, на телефонном заводе «Красная заря»—мужчины 59,7%, женщины 76,6%, на ростовском Сельмаше—мужчины 60,3%, женщины 63,8%.

Имеются также и яркие качественные показатели работы ударниц. Так, напр. на Днепрострое женские ударные бригады на бетонных работах при норме в 3 м³ за 8 часов достигли выработки в 7 м³. Ни одна мужская бригада не достигла такой производительности. На всех обследованных предприятиях было установлено, что трудовая дисциплина работниц выше, чем дисциплина мужчин. Уплотненность рабочего дня женщины также выше уплотненности рабоч. дня мужчины. Если в 1930 фактическая работа (за вычетом

прогулов и простоев) одного рабочего цензовой пром-сти равнялась в среднем за месяц 21,05 дн. (материалы Госплана СССР), то эти же показатели у работниц—22,6 дн. (разработка бригады ВЦСПС). Т. о. совершенно очевидно, что женщина-работница активно борется за социализм в одних рядах с мужчиной и что для нее труд стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма.

Вопросы Ж. труда никак нельзя отделить от проблемы обобществления быта. Ленин в своих работах неоднократно возвращался к этому вопросу. В статье «Великий почин» Ленин писал: «Женщина продолжает оставаться домашней рабыней несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою, до дикости непроизводительною, мелочною, изнуряющею, отупляющею, забивающею. Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или вернее—массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство». В статье «Международный день работниц» он также писал о «самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работе кухни и вообще домашнего домашнего хозяйства». В речи на конференции московских работниц в 1919 Ленин сказал, что «самая постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщин, примем за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от этой мелкой, отупляющей, непроизводительной работы». И вполне понятно поэтому, что вся система советского строя, особенно в связи с последними указаниями тов. Сталина и решениями ЦК ВКП(б), направлена на фактическое раскрепощение женщины, неразрывно связанное со всем делом улучшения благосостояния рабочего класса, втягивания женщины в производство, повышения материального уровня рабочей семьи. До революции в СССР охраны материнства и младенчества фактически вовсе не существовало, а о яслях, связанных с предприятиями, не могло быть и речи (к моменту Октябрьской революции было всего 14 яслей, а учреждений для детей грудного возраста 7). Последние годы дают исключительно бурный рост ясельной сети. Только по РСФСР общее число обслуживаемых яслями детей выросло с 20 т. в 1923 до 190 т. в 1931 (в 1930 их было 71.605, а в 1929—56.959), в 1932 предполагается увеличить емкость ясельной сети более чем в два раза (на 385 т. мест). Вложения в ясельную сеть в 1930 равнялись 12 млн. руб., в 1931—47 млн. руб. В 1932 яслями будут охвачены дети работниц ведущих профессий на 90—95%. По Москве и Моск. области ясельная сеть с 17.640 мест в 1930 выросла до 30.611 в 1931.

Вся работа яслей тесно связывается с работой соответствующих предприятий, приспособляется к их сменности и т. д. Наряду с этим следует упомянуть организацию детских комнат при клубах, дошкольных детских учреждений и различных других

форм, обеспечивающих женщине гармоническое сочетание труда и материнства. Сетью дошкольного воспитания было охвачено в городах и промышленных поселках РСФСР в 1929—476 т., в 1930—752 т., а на 1 января 1932—3.700 т. (по всему СССР свыше 5 млн.) детей. На 1 января 1933 контрольные цифры по РСФСР предусматривают охват 8 млн. детей.

В деле раскрепощения женщин не меньшее значение имеют «скромные, будничные, но живые ростки подлинного коммунизма» (Ленин, Великий почин), к которым прежде всего относятся учреждения *общественного питания* (см.). Общественное питание есть основной рычаг обобществления быта и освобождения женщины от «отупляющей человека работы кухни» (Ленин), и оно играет часто решающую роль в деле превращения миллионов домохозяек в работниц. В 1931 в Москве уже 94% промышленных рабочих было охвачено общественным питанием против 50% в 1930 и 33% в 1929 (доклад т. Кагановича на Московской областной партконференции в январе 1932). Т. о. в единственной стране в мире—СССР, где свергнут капиталистический строй, где победоносно строится социализм, женщина—работница и колхозница—стала равноправным членом рабочей семьи. В СССР работница и колхозница принимают активное участие в управлении государством, в руководстве партийной, хозяйственной, профсоюзной и кооперативной работой, причем с каждым годом их роль и удельный вес непрерывно растут. На примере СССР работницы всех стран убеждаются в том, что полное освобождение женщин и Ж. т. возможны только при свержении капиталистич. строя. С. Каплун.

III. Гигиена и охрана Ж. т.

Особенности женского организма (см. *Женщина*), связанные со специфической функцией женщины (деторождение, кормление) и обуславливающие в определенные фазы половой жизни (период полового созревания, менструальный период, беременность, роды, послеродовой период) повышенную чувствительность женщины ко всякой инфекции, интоксикации, травме и т. п., диктуют необходимость особого внимания к Ж. т. и специальных мер по оздоровлению труда в дополнение к тем мероприятиям, к-рые проводятся в отношении труда на производстве в общем порядке. Профессиональная гигиена и санитарная статистика труда с полной очевидностью доказывают, что в условиях капиталистической организации производства женщина-работница оказывается еще больше, чем мужчина, жертвой профессиональных вредностей и заболеваний. Объясняется это тем, что при капитализме работница вынуждена сгибаться под непосильным бременем тройной нагрузки: а) труда, в условиях полного отсутствия фактической охраны его; б) домашнего быта, возлагающего на нее всю тяжесть обслуживания семьи и мелкого домашнего хозяйства, и наконец в) материнства, в условиях отказа буржуазного государства от фактической охраны материнства, младенчества и детства. Поэтому, по данным почти всех больничных касс, по материалам анкетных обследований, отчетов инспекторов труда, по специальным мо-

нографиям, имеется богатое количество цифрового материала, доказывающего, что работницы в буржуазных странах дают более высокую заболеваемость, чем мужчины того же возрастного состава и тех же профессий, что работницы становятся в большей степени жертвами различного рода профессиональных отравлений, что нездоровые условия труда явно сказываются на количестве выкидышей, мертворождений, на течении родов, на детской смертности, на жизнеспособности младенцев и т. д. Так, на 100 застрахованных в Англии в 1921—27 приходится в год недель болезни:

Годы	Мужчины	Женщины	
		незамужних	замужних
1921	67	73	135
1922	78	89	176
1923	76	92	199
1924	86	106	239
1925	87	113	262
1926	97	114	268
1927	95	120	282

В Германии на 100 застрахованных (служащих) в год приходилось календарных дней болезни (без нормальных родов и без проф. несчастных случаев):

Годы	Мужчины	Женщины
1926	1.418,9	1.446,6
1927	1.460,8	1.550,6
1928	1.572,8	1.601,8
1929	1.630,0	1.658,3

В дрезденской общегородской больницы кассе в 1929 на 100 рабочих приходилось дней болезни у мужчин 1.634, у женщин—1.799, причем в производствах по обработке металлов женщины давали 3.561 день болезни против 1.286 у мужчин; в машиностроении—1.797 против 1.529 и в текстильной пром-сти 2.445 против 1.379.

Число случаев болезни на 1 тыс. застрахованных, по данным берлинской общегородской больницы кассы, в 1930 рисуется следующей таблицей (взята одинаковый возраст):

	Мужч.	Женщ.
Всего болезней	501,57	624,62
В т. ч. болезни:		
кровобращения	1,82	10,15
обмена веществ и внутренней секреции	4,38	13,94
нервные и душевные	62,9	90,04

В отношении влияния тяжелого физического труда на половую функцию женщины и в частности на форму таза, вызывающую ненормальную родовую деятельность, можно привести интересные данные д-ра Говорова, опубликованные в 1924 и отражающие результаты влияния на женщин тяжелой физической работы в царский период и в первый период Советской власти задолго до начала реконструктивного периода, тесно связанного с механизацией производства и резким облегчением физического труда как в промышленности, так и в с. х-ве. По этим данным, среди работниц в горной пром-сти узкий таз был найден у 43% всех обследован-

ных работниц, среди металлисток у 29%, среди крестьянок—13%, а среди незанимавшихся физическим трудом—только 8%. В тесной связи с количеством узких тазов стоит и количество патологических родов. Так, на каждую сотню работниц в горной пром-сти имело место 12 неправильных родов, у металлисток—9, у крестьянок—2,5, у женщин, не занимающихся физическим трудом, только 1,5. Резко сказывается на количестве узких тазов и характере родов возраст, когда женщина начала заниматься физическим трудом. Так, среди работниц горной и металлической пром-сти из 100, работниц, начавших работать с 11—12 лет, узкие тазы наблюдаются у 90; из 100, начавших работать в 14—15 лет,—31 и из 100, начавших работать в 16 лет и старше,—у 15 работниц. Точно так же у крестьянок, к-рые начали свой труд в 11—12 лет, число узких тазов в два раза больше, чем у крестьянок, начавших работать в 16 лет и старше.

Как влияют нездоровые условия труда на генеративную функцию женщин, можно видеть также из следующих данных. По отчету венских больничных касс за 1930, число нормальных родов у женщин-работниц равнялось 95,8%, а у членов касс, не работавших непосредственно в производстве,—97,2%. Число мертворождений у первой группы равнялось 3%, у второй—только 1,6%. О влиянии Ж. т. в капиталистических условиях на детскую смертность говорит статистика г. Галле, где в 1909 на каждую тысячу младенцев умирало:

У неквалифицированных рабочих	21,1
• квалифицированных рабочих	18,9
• мелких служащих	14,2
• средних чиновников	13,5
• самодеят. ремесл., мелких лавочников	13,1
• купцов, фабрикантов, помещиков	12,4
• лиц свободных профессий и высш. чиновников	4,5

Не лучше были условия в царской России. По данным И. С. Верера, исследовавшего смертность детей фабричных рабочих на трех текстильных фабриках в г. Шуе Владимирской губ. (в 1903), из каждых 100 родившихся умерло в возрасте от рождения до полугода 43,1, от полугода до 1 года—6,5, от года до 5 лет—10,4, от 5 до 10 лет—1,7, а всего 63,8. Между тем общая детская смертность во Владимирской губ. была 51,3, т. е. на 12,5 ниже.

Помимо непосредственного воздействия нездоровых условий труда на организм работницы серьезную роль на капиталистической фабрике в повышении детской смертности у работниц играет невозможность для большинства из них вскармливать своего ребенка грудью (что было подчеркнуто еще Марксом в I т. «Капитала», изд. 1920, стр. 390). Как известно, искусственное вскармливание детей дает сильное повышение детской смертности. Чем раньше начинается прикармливание ребенка и чем большее количество детей не знает материнской груди, тем большее количество серьезных желудочно-кишечных заболеваний, рахита и тем большее число ранних смертей. Для нормального материнства и здоровья ребенка чрезвычайно важно, чтобы мать не работала известное время перед родами и имела достаточный отдых после родов. Профессор Кюстнер опубликовал в 1930 данные, касающиеся только застрахованных (главным образом работниц).

Поэтим данным вес ребенка в составляет:

У неработавших		у неа- мужских	у а- мужских
	0—2 недели . . .	3.170	3.020
	2—6	3.300	3.320
	повсе	3.320	3.380

Т. о. ясно, что чем дольше женщина работала, тем меньше был вес ее ребенка.

Весьма характерно для «объективизма» буржуазной науки, что она в разные эпохи делала совершенно различные выводы из анализа фактических материалов о результатах внедрения Ж. т. в производство. Если в первый период развития капитализма буржуазия стремилась не замечать всего пагубного социально-гигиенического значения капиталистических форм применения Ж. т., то в последние годы мы наблюдаем обратную картину. Буржуазия, понимая, что вовлечение женщины в производство вовлекает ее одновременно в классовую борьбу и приближает час наступления социальной революции, устами своих апологетов, и в первую очередь социал-гигиенистов, провозгласила лозунг возвращения женщины в семью. Буржуазные социальные и профессиональные гигиенисты и профпатологи (Гротьян, Гирш, Дунлап, Липман и др.) выдвигают под лицемерным прикрытием интересов женщины, семьи и будущего поколения требование либо полного запрещения Ж. т., либо запрещения труда замужних женщин, либо создание таких, будто бы гигиенически обоснованных форм охраны материнства и младенчества (как например запрещение работы на весь период беременности и на три—четыре месяца после родов), которые делают Ж. т. экономически совершенно невыгодным. На таких же позициях стоит и с.-д-тия, высказывавшаяся не раз в печати и на собраниях против Ж. т. и если не для всех женщин, то в первую очередь для замужних. Различные теории в области Ж. т., характеризующиеся в основном биологизацией этой проблемы, находят широкое распространение среди буржуазных врачей и психологов. К вопросам Ж. т. подходят не по-марксистски, не как к социальному явлению, совершенно упуская из виду необходимость рассматривать эту проблему в свете определенных классовых отношений и исторического развития общества, сводя весь вопрос к врожденным биологическим особенностям женщины, делающим ее будто бы неполноценной и в соматическом и в интеллектуально-психологическом смысле и поэтому непригодной к активной самостоятельной деятельности. Биологизация проблемы Ж. т. с неверными социально-политическими выводами, противоречащими лозунгу широкого внедрения женщин во все отрасли народного х-ва СССР, встречается и в работах некоторых советских авторов.

Нашим лозунгом является не самодовлеющая охрана Ж. т., фактически превращающаяся сейчас в буржуазных странах в охрану женщин от труда, а выполнение ленинского завета, согласно которому «для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде». Огромнейшие достижения в области оздоровления труда и быта в СССР, к-рых до-

бился за истекшие годы социалистического строительства под руководством компартии пролетариат СССР, привели к тому, что вопросы охраны Ж. т. являются подчиненными общей задаче внедрения его в производство. 7-часовой рабочий день, сокращенная неделя (5- и 6-дневка), строительство ряда крупнейших предприятий и комбинатов на базе последних достижений мировой науки и техники, радикальное оздоровление старых предприятий на базе капитальных вложений по линии охраны труда, наиболее широкое в мире законодательство в области соц. страхования, социалистические формы труда—все это создает такую обстановку, при которой почти исчезает проблема необходимости специальной охраны и оздоровления труда женщины как таковой. В тех случаях, когда отдельные рабочие процессы действительно непосильны или особенно вредны для женщины как для матери, вопрос решается обычно либо механизацией производства, либо полным его оздоровлением, охватывающим всех рабочих независимо от пола, либо в отдельных случаях рационализацией производства применительно к особенностям женского организма.—Результаты радикального оздоровления условий Ж. т. сказываются и на санитарной статистике. Так, напр., по данным Московской страховкассы за 1928, на 100 рабочих приходилось дней болезни: у мужчин—1.718,7, а у женщин—1.686,1, т. е. даже несколько меньше. Следующая таблица, заимствованная из данных Цустраха за 1929, показывает, что заболеваемость женщин в СССР сейчас чрезвычайно мало отличается от мужской, а по ряду производств даже ниже.

На 100 застрахованных приходилось:

Виды производства	Случаев не- работоспособ- ности		Дней нерабо- тоспособности	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Добывающая и обра- батывающая про- мышленность . . .	148,87	150,86	1.489,9	1.399,1
Добывающая про- мышленность . . .	162,41	135,34	1.683,5	1.302,8
Обрабатывающая промышленность . .	145,23	151,98	1.437,8	1.406,6
Машиностроение . .	148,59	146,19	1.557,1	1.454,1
Обработка мине- ральных веществ . .	181,4	153,6	1.650,4	1.325,4

Следующая таблица дает данные о распределении заболеваемости по дням болезни на 100 застрахованных по отдельным видам заболеваний в СССР и в берлинской кассе за 1929:

Болезни	Берлин (1929)		СССР (1929)	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Всего	1.789,6	2.301,6	1.489,9	1.399,1
в т. ч. болезни:				
органов кровообра- щения	163,0	205,9	48,2	47,7
секретции	25,8	82,4	8,8	17,5
нервной системы . .	227,1	287,3	52,7	53,0
органов пищева- рения	201,1	281,4	180,5	197,0

Из этого сопоставления ясно видно, что по основным группам болезней в СССР раз-

ница между заболеваемостью мужчин и женщин почти не имеется, между тем как в Берлине заболеваемость женщин значительно выше: только в отношении обмена веществ и внутренней секреции заболеваемость женщин в 2 раза больше, что повидимому зависит действительно от особенностей половых, причем разница эта несравненно меньше, чем по данным Берлина.

Наконец следующая таблица дает картину заболеваемости в металлопромышленности СССР за 1929. На 100 застрахованных приходилось дней болезни:

Болезни	Мужчины	Женщины
Всего	1 557,1	1 454,9
в том числе:		
туберкулез	109,8	111,2
общие болезни	49,2	58,5
нервные заболевания	56,1	57,9
болезни кровообращения	53,0	41,5
болезни дыхания	58,8	54,6
болезни пищеварения	187,8	199,6

Здесь мы видим ту же картину, ясно доказывающую, что говорить в СССР о большей заболеваемости женщин-работниц, чем мужчин-рабочих, совершенно не приходится.

Точно так же отпадает вопрос о влиянии Ж. т. на детскую смертность, поскольку мы имеем сейчас резкое и непрерывное ее снижение (в 1913 по России 28,7 на 100 родившихся, в 1927—21,5%, а в 1930—18,9%), причем темпы снижения по основным пролетарским центрам еще круче: в 1910—14 смертность детей до 1 года равнялась 27 на 100 родившихся, а в 1930 только 12. Таких темпов снижения детской смертности не знает ни одна страна в мире. При этом следует еще учесть, что даже когда буржуазная статистика демонстрирует снижение средних цифр детской смертности, то за этим часто скрывается повышение ее в рабочих кварталах, в пролетарских семьях.

Лит. по II—III гл. Ленин Н., Речь на конференции рабочих, Соч., т. XVI, 1 изд., М., с. а. и его же, Советская власть и положение женщины, там же; его же, Международный день рабочих, там же, т. XVIII, ч. 1, М.—Л., 1925; его же, О рабочих и крестьянках, М.—Л., 1925; Восьмое марта (Материалы для докладчиков. . .), [Харьков], 1925; Маркс К., Капитал, т. 1, 8 изд., М.—Л., 1931, гл. XII, § 3; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии в 1844 г., М.—Л., 1928; Бебель А., Женщина и социализм, М.—Л., 1923; Браун Л., Женский вопрос, его историческое развитие и его экономическая сторона, М., 1922; Бухар М., Как охраняется труд работниц по советским законам, 3 изд., М., 1925; Канлиун С., Современные проблемы женского труда и быта, 2 изд., М., 1925; его же, Теория и практика охраны труда, 3 изд., ч. 2, М., 1927, гл. VII; Коллонтай А., Социальные основы женского вопроса, СПб., 1909; Петкин К., Женщина и ее экономическое положение, П., 1919; Strasser I., Frauenarbeit und Rationalisierung, Moskau—Berlin, 1927; Штрассер И., Рационализация на Западе и работница, М.—Л., 1930; его же, Работница в производстве капиталистических стран, Москва, 1925; Женский труд (Труды и материалы Гос. ин-та охраны труда НКТ. . . , том IV, выпуск 1), [Москва—Ленинград], 1931.

С. Канлиун.

IV. Законодательство по охране Ж. т.

Еще на заре рабочего движения лучшие элементы рабочего класса понимали необходимость борьбы против эксплуатации женщин, борьбы за особую охрану Ж. т. и охрану материнства и младенчества, но впервые вопрос о применении Ж. т. и об охране его был по-

ставлен принципиально на Женском конгрессе 1 Интернационала в 1866. Прудонисты заняли самую реакционную позицию. Привлечение женщин к физическому труду,—говорили прудонисты,—приведет к разрушению семьи, принесет вред обществу, и следовательно Ж. т. должен быть запрещен. Большинство конгресса эту точку зрения однако отвергло, высказавшись против запрещения Ж. т., но за охрану его. Как на основные меры охраны Ж. т. конгресс указал на запрещение ночного труда женщин и работы женщин во вредных производствах.

В довоенную эпоху 2 Интернационал, в виду возросшей роли женщины в производстве, в виду все усиливавшейся эксплуатации женщины, вынужден был неоднократно ставить вопрос об охране Ж. т. На Цюрихском конгрессе 2 Интернационала (1893), по докладу Луизы Каутской, была принята резолюция, вменявшая в обязанность всем соц. партиям вести энергичную борьбу за законодательную защиту женщин и работниц. При этом были выдвинуты следующие требования: 1) введение 8-час. рабочего дня как максимального для взрослых женщин и 6-час. для девушек моложе 18 л., 2) установление еженедельного непрерывного отдыха продолжительностью в 36 час., 3) воспрещение ночного труда, 4) воспрещение труда женщин во всех вредных для их здоровья отраслях пром-сти, 5) воспрещение работы беременных женщин за 2 недели до родов и в течение 4 недель после родов, 6) введение ин-та фабричных инспекторов во всех тех отраслях пром-сти, в которых применяется Ж. т., 7) распространение перечисленных мер на всех женщин-работниц, занятых не только на фабриках и в мастерских, но и в торговых предприятиях, в кустарной пром-сти, на сельских работах.

Но как-раз в области охраны Ж. т. буржуазное социальное законодательство всех капиталистических стран, в т. ч. экономически наиболее развитых, обнаружило свой сугубо реакционный, антирабочий характер. Даже в Англии, где социальное законодательство имеет уже больше чем столетнюю давность, охрана Ж. т. находится в самом жалком состоянии. В Англии в 1844 был впервые принят закон об ограничении труда женщин 12 часами в день. В 1847 рабочий день женщины был ограничен 10 часами. В 1848 последовало запрещение применения Ж. т. в подземных работах на шахтах, а в дальнейшем это было распространено на металлургию. Основной фабричный закон (Factory Work Shop Act) 1901—1911 подводит итоги всему промышленному законодательству по охране Ж. т. в Англии. Ночной труд запрещен для девушек моложе 16 лет не только в производстве, но и в предприятиях уличной торговли и в ресторанах. По закону 1911, работницам-роженицам предоставляется 4-недельный отпуск лишь после родов, до родов же не предоставляется никакого. В течение 4-недельного послеродового периода работница получает пособие из фондов больницы кассы. Послевоенный период не внес никаких существенных улучшений в законодательство по охране труда женщин в Англии.

Французское социальное законодательство по охране труда женщин является еще

более отстающим, чем английское. Во Франции лишь законом 2 ноября 1892 рабочий день взрослых женщин был ограничен 11 часами, а девушек моложе 16 лет—10 часами. Однако это распространялось лишь на промышленность, а не на с. х-во. Запрещен ночной труд женщин и детей моложе 18 лет, но однако ряд отступлений и изъятий сводит на нет как этот, так и предыдущий закон. Работница после родов пользуется 4-недельным отпуском, но никакой законной компенсации в размере зарплаты или части ее она не получает; она пользуется лишь незначительным пособием.

Германия, вступившая позже Англии и Франции на путь капиталистического развития, в области охраны труда опередила как Францию, так и Англию, особенно в отношении охраны материнства и младенчества. Наиболее серьезный закон по охране материнства был издан в Германии в 1907, по которому беременная женщина-работница получает 8-недельный отпуск: две недели до родов и шесть недель после. Однако и здесь закон не распространяется на с.-х. работниц.

В САСШ вообще не существует твердо установленного законодательства по охране материнства, и лишь в отдельных штатах местные законы предусматривают те или иные меры по охране Ж. т. В других немногих капиталистических странах, где действует законодательство об охране Ж. т., оно не лучше, а обычно хуже, чем в Англии и Германии.

После империалистской войны под давлением поднимающейся волны рабочего движения мировая буржуазия, по крайней мере на словах, вынуждена была лицемерно изъявить готовность сделать шаг вперед в области социального законодательства и в частности в области охраны Ж. т. Широко вещательные декларации в этом духе были сделаны на Вашингтонской конференции 1919, созданной Международным бюро труда при Лиге Наций. На ней среди других обсуждались вопросы о запрещении ночной работы женщин и об отпуске женщин-работниц за 6 недель до и 6 недель после родов. В мотивировочной части декларации говорилось о том, что после войны, сопровождавшейся ужасающими потерями человеческих жизней, одной из первых обязанностей государства является повышение процента рождаемости путем энергичной охраны беднейших матерей. Выработанное конференцией соглашение сводилось к следующему: беременные работницы освобождаются от работы в течение 6 недель после родов, но если они изъявляют желание, то им может быть предоставлен 6-недельный отпуск и до родов. О выплате зарплаты во время отпуска соглашение умалчивает, ограничиваясь лишь добавлением о том, что «во время отпускного периода работницы не подлежат увольнению и пользуются пособием и бесплатной врачебной помощью». Однако эти благие пожелания, ни для кого не обязательные, не распространяются на работниц, занятых в с. х-ве (по поводу последних шла снова речь на 3-й конференции Международного бюро труда в Женеве в 1921, но принятое решение говорит не об освобождении беременной с.-х. работницы от работы, а лишь «о праве не являться на работу некоторое время до и после родов»).

Но даже в такой редакции соглашение Вашингтонской конференции оказалось неприемлемым для подавляющего большинства стран, являющихся членами Международного бюро труда. Так, конвенцию о запрещении ночного труда женщины ратифицировали всего 21 страна из 56 стран, примыкающих к Международному бюро труда. Но и те государства, которые произвели ратификацию, меньше всего думают об осуществлении принятых на себя обязательств. В огромном большинстве случаев торжественные декларации, делаемые в целях обмана трудящихся масс, остаются мертвой буквой.

Иначе обстоит в СССР, где охрана Ж. т. действительно поставлена на должную высоту. «Ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования» (Ленин, в Речи на съезде работниц в нояб. 1919). Кроме общего законодательства об охране труда в СССР проведен целый ряд специальных законов, касающихся труда работниц. В СССР во всех Кодексах законов о труде устанавливается запрещение труда женщин в особо тяжелых и вредных производствах. Исходя из этого, Наркомтрудом издан был еще в окт. 1925 список вредных работ, где не допускается применение женского труда, в 1931—закон, запрещающий переноску женщинами грузов свыше 20 кг (о законодательстве в отношении работы в ночное время и постановке всей этой проблемы в СССР см. *Ночной труд*).

Беременные работницы, занятые физическим трудом, освобождаются от работы за восемь недель до родов и в течение восьми недель после родов. Работающей женщине на все время ее пребывания в отпуске по материнству гарантируется полное сохранение получаемого ею заработка. Размер пособия вычисляется на основании фактического заработка работницы за последние два месяца, причем в него входит не только основная тарифная ставка, но и сдельный приработок и вознаграждение за сверхурочную работу. В связи с этим Наркомтрудом издан специальный список ряда профессий умственного и конторского труда, дающих право на получение отпуска по материнству наравне с работницами на производстве (в общей сложности на 16 недель). Сюда входят профессии, связанные одновременно с выполнением физической работы, значительными передвижениями или особой напряженностью. Помимо получения полного содержания, трудящиеся женщины имеют право на сохранение за собой занимаемого места на весь период отпуска по материнству, если же в это время присоединяется еще какое-либо послеродовое или другое заболевание, требующее дополнительного невыхода на работу, то помимо установленного 4- или 3-месячного срока в связи с материнством за работницами сохраняется место еще в течение двух месяцев. Кроме того работающая мать в течение всего периода кормления имеет право получать специальные перерывы для кормления грудью. Закон устанавливает освобождение кормящих матерей не реже, как через каждые 3½ часа; это значит, что перерывы могут устанавливаться и через более короткие промежутки—через 2½—

3 часа. Где имеются ясли при предприятии, там целесообразны такие кратковременные отлучки матери для кормления. Там же, где матери приходится уходить далеко домой для кормления, обычно объединяются два получасовых перерыва с общим для всех обеденным перерывом, и т. о. работница получает в свое распоряжение промежутков в 2 часа, вполне достаточный, чтобы пойти домой, покормить там ребенка и вернуться на работу.

С. А. и С. К.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Содержание:

- I. Буржуазное женское движение в ведущих капиталистических странах 179

Ж. д. во время Великой французской революции.—Ж. д. в 19 в. до 1848.—Ж. д. со второй половины 19 в. и в 20 в. до империалистской войны.—Война и буржуазное Ж. д.—Послевоенный период.
- II. Пролетарское женское движение 189

Пролетарское Ж. д. в эпоху I Интернационала.—Пролетарское Ж. д. и партии 2 Интернационала до империалистской войны.—Ж. д. во время империалистской войны и после нее.—Коммунистическое Ж. д.—Коммунистическое Ж. д. и работа в деревне.—Коммунистическое Ж. д. и революционные массовые организации.—Коммунистическое Ж. д. и коммунистическая женская печать.
- III. Женское движение на Востоке 217
- IV. Женское движение в России 222

Положение женщины в дореволюционной России.—Буржуазное Ж. д. в дореволюционной России.—Пролетарское Ж. д. в дореволюционной России.
- V. Женское коммунистическое движение в СССР 237

Советская власть и раскрепощение женщины.—Работа партии среди женщин.—Работницы и крестьянки в гражданской войне.—Переход к новой экономической политике и восстановительный период.—Работницы и крестьянки в реконструктивный период.—Женщина в органах управления.—Делегатские собрания.—Работа ВКП(б) среди колхозниц.—Выдвижение трудящихся женщин.—Женщины в профсоюзах и в партии.—Женская коммунистическая печать СССР.—Ж. д. на Советском Востоке.

I. Буржуазное женское движение в ведущих капиталистических странах.

Женское движение — детище буржуазной эпохи, и на первой ступени своего развития это главный образ. борьба буржуазной женщины за равноправие, хотя уже при самом возникновении его намечаются те два обособленных потока, на которые оно впоследствии окончательно разделится,—буржуазное Ж. д. и пролетарское Ж. д. Ломая феодальные порядки, буржуазия при своем приходе к власти не могла не оказать огромного влияния на положение женщины в обществе. «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянных переворотов в орудиях производства, а следовательно и в отношениях производства, а следовательно и во всех общественных отношениях» («Ком. Манифест»). Это не значит, что буржуазные революции изменили сразу правовое положение женщины по сравнению с предыдущим; нет, в этом отношении первоначально перемены не произошло. Но резко изменилось, во-первых, положение женщины в системе общественного разделения труда. Докапиталистический идеал домохозяйки, нашедший свое классическое выражение в лат. формуле о «сидящей дома и прядущей шерсть» женщине, потерял экономический смысл с тех пор, как фабрика стала выбрасывать на рынок по крайне дешевым ценам эту самую «шерсть» и другие предметы домашнего обихода, изготовлявшиеся прежде у себя дома

женщиной. Зато капиталистическая фабрика широко раскрыла свои ворота для трудящейся женщины, поглощая со все растущей жаждой более дешевый и покорный, чем мужской, *женский труд* (см.).

С другой стороны, буржуазный строй представляет огромный спрос на умственный труд—труд учителей, врачей, журналистов, юристов и т. п.,—спрос, к-рый не всегда может быть удовлетворен исключительно предложением мужчин и к-рому начинает противостоят обширное предложение со стороны множества женщин буржуазного происхождения, не имевших возможности выполнить своего традиционного назначения в рамках семейной ячейки, ибо ячейка эта—и это второй важный в данной связи момент буржуазной революции—подверглась радикальному изменению. «Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и превратила их в дело простого денежного расчета» («Коммунистический Манифест»). Там, где денежн. расчет этот не получает удовлетворит. решения, буржуазная женщина выталкивается за борт семейной жизни и волей-неволей становится перед вопросом о самостоятельном заработке. В дальнейшем ходе исторического развития проблема незамужней женщины,—а число таких женщин неуклонно росло на протяжении 19 и 20 вв.,—и ее самостоятельного заработка была одним из главных факторов буржуазного Ж. д. Надо наконец принять во внимание и еще один существенный пункт, именно—приносимый молодой и еще революционной буржуазией дух критического отношения к традиционным учреждениям и взглядам, ибо в буржуазную эпоху «все сословное и недвижимое испаряется, все священное оскверняется, и люди вынуждены наконец взглянуть трезвыми глазами на свои взаимные отношения и свое жизненное положение» («Коммунистический Манифест»). Носителями этого духа критич. отношения к устоям старого быта были на первых порах преимущественно представительницы бурж. и мелкобуржуазных кругов.

Ж. д. во время Великой французской революции. Возникнув в эпоху промышленного переворота, Ж. движение заявляет о себе ярче всего однако не в стране самого передового тогда капитализма. Подобно тому как классическая буржуазная революция нашла себе место не в наиболее развитом промышленном государстве, а во Франции, так в этой же революционной Франции впервые победоу заявили о своих требованиях буржуазные женщины, так там же впервые трудящиеся женщины боролись по-революционному бок-о-бок с мужчинами за свержение феодальной монархии. Правда, еще до Французской революции с требованием об уравнении в правах выступили женщины новообразовавшейся заокеанской республики, делившие вместе с мужчинами все труды по колонизации нового края и по борьбе с насилием метрополии. Но их настояния о включении в конституцию штатов пункта об избирательном праве женщин были отклонены несмотря на то, что женщины вообще пользовались в Новом Свете большими свободами, чем их сестры в Англии. До Великой же революции выступила в Англии с защитой идей женского равноправия Мери Уолстонкрафт, хотя

главный труд ее «Защита прав женщины», представлявший классическое в своем роде обоснование женской эмансипации, вышел уже во время революции и под влиянием ее. В этой работе знаменитая ирландка намекает уже основные линии будущего феминистского движения, выясняет источники женской порабощенности и указывает пути к освобождению женщины. Согласно Уолстонкрафт, полное равноправие женщины является непременным условием для высшего развития женской личности. Только экономическое и политическое освобождение женщины даст ей возможность разрешить полностью особые, свойственные ей задачи.

Но значение политических требований американских женщин было чисто локальным, а блестящее выступление М. Уолстонкрафт было по существу литературным событием. Ни по своему масштабу ни по оказанному влиянию факты эти не сравнимы с той энергичной деятельностью, к-рую развили женщины во время Французской революции. Вся страна покрылась сетью женских клубов, принимавших деятельнейшее участие в партийной борьбе. Многочисленные женщины требовали оружия для защиты страны от нашествия полчищ коалиции, и некоторые из них прямо участвовали в походах республиканских войск. Один из самых ярких эпизодов революции, поход 5 окт. 1791 в Версаль за королем и королевой, был делом революционных пролетарок и мещанок Парижа. Как выразился Мишле в своей книге «Женщины революции», — «Мужчины были героями 14 июля, женщины — героинями 5 октября. Мужчины взяли королевскую Бастилию, а женщины — королевскую власть, передав ее в руки Парижа, т. е. революции». В революции выдвинулся ряд выдающихся женщин: достаточно вспомнить имена мадам Ролан — вдохновительницы партии жирондистов, героической Теруань де Меркур, возглавлявшей упомянутый поход парижских женщин на Версаль, Клары Лакомб, участвовавшей с такой храбростью во взятии Тюльери и бывшей одним из вождей «бешеных», Олимпии де Гуж — первого организатора Ж. д., основательницы политических женских кружков, и т. д. Эта же Олимпия де Гуж является автором знаменитой «Декларации прав женщины и гражданки», содержавшей в себе в сжатой, но яркой форме программу буржуазного феминизма. «Женщина имеет право всходить на эшафот, — восклицала де Гуж, — значит она имеет право всходить на ораторскую трибуну!».

Однако вожди Французской революции не находили убедительным этот силлогизм. Большинство их — даже такие радикальные, как Марат, Робеспьер, Гебер — были против женского равноправия. Когда в конце 1793 Конвент постановил закрыть все женские собрания и одна женская депутация явилась в заседание Парижской Коммуны, чтобы ходатайствовать об отмене этого решения; то против нее резко выступил прокурор Коммуны Шометт. Опровергая доводы защитников женского равноправия, он патетически взывал: «Природа сказала женщине — будь женщиной! Воспитание детей, домашние заботы, сладкие труды материнства, — вот область твоего труда, за это я возыщу тебя в сан богини домашнего храма,

ты будешь своею прелестью, своею красотой и добродетелью властвовать над всем, что тебя окружает! Глухие женщины, захотевшие стать мужчинами, чего вам еще нужно? Вы царите над нашими чувствами; законодатели лежат у ваших ног; вот деспотизм, единственный, к-рого не может сокрушить наша сила, потому что он есть деспотизм любви. Во имя природы оставайтесь тем, чем вы были, и, не завидуя нашим битвам за жизнь, удовлетворитесь тем, что вы можете заставить нас забыть об этих битвах!». Риторика Шометта прославляла тот самый мелкобуржуазный идеал женщины, к-рый почти одновременно с этим развивал в своих стихах Шиллер и который три четверти века спустя защищали мелкобуржуазные прудонисты внутри 1 Интернационала.

Уже во время Великой революции наметилась — правда, еще в зачаточном виде — та классовая расстановка, к-рая характерна для всей последующей истории Ж. д. Представительницы буржуазных женщин, добиваясь равноправия, требовали по существу для себя тех же преимуществ, какие имели мужчины их класса. Женщины же из трудящихся классов, подчиняясь своему классовому инстинкту, преследовали общесоциальные цели, боролись вместе со своими мужьями и братьями за свержение классового угнетения, к-рое благодаря неразвитости классовых отношений представлялось им лишь в виде феодальной монархии. В дальнейшем, особенно вместе с появлением на сцену социалистического рабочего движения, эта противоположность между обеими формами Ж. д. уточнилась и углубилась. Буржуазная женщина, игнорируя в своей эмансипационной борьбе классовые антагонизмы и противопоставляя вато один пол другому, стремилась просто к распространению на себя тех привилегий, к-рыми пользуются буржуазные мужчины. Для пролетарки же дело шло об уничтожении всех привилегий, об уничтожении классового деления, питающего эти привилегии. И если феминистки воображали, что они выше всех классовых противоречий и выражают интересы всех без исключения женщин, то для борющихся пролетарского Ж. д. последнее всегда являлось интегральной частью единого великого рабочего движения.

Революция не удовлетворила стремлений защитниц женского равноправия. Тем менее могли они ожидать равноправия от наступившей после Термидора реакции. При империи же неравноправие французской женщины было закреплено в формулах Наполеонова кодекса (см. *Женщина*, Правовое положение). Но это не могло остановить Ж. д. во Франции, а также в других странах, ибо причины, вызвавшие появление его в конце 18 в., продолжали действовать в дальнейшем с еще большей силой по мере победоносного шествия капиталистического способа производства. Дешевые фабричные товары не переставали вытеснять домотканые изделия женщины, сводя на-нет ее традиционную экономическую роль в семейной ячейке. Фабрика продолжала неуклонно втягивать в индустрию трудящуюся женщину. Все большее количество женщин из буржуазных кругов становилось жертвой вынужденного безбрачия и должно было искать себе источ-

ника существования и различных либеральных профессий. Раз возникнув, Ж. д. могло в дальнейшем только шириться.

Женское движение в 19 веке до 1848. Во Франции с окончательным утверждением буржуазного строя после июльской революции начинается новое оживление буржуазного Ж. д., расправившегося благодаря обострению классовых противоречий на ряд группировок. В то время как христианские женщины, отвергая политическое и социальное раскрепощение женщины, требовали лишь реформы женского образования, а буржуазные феминистки добивались политических прав для женщин-цензовичек и доступа их в свободные профессии и на государственную службу, радикальное мелкобуржуазное крыло движения, находившееся под влиянием идей великих утопистов (см. ниже), настаивало на полном освобождении женщины. Глашатаем этих идей в литературе явилась Ж. Занд. Особняком стоит в это время деятельность Флоры Тристан, испытавшей на себе лично всю тяжесть норм «Гражданского кодекса» с его узаконением женского бесправия. Заслуга Тристан заключается в том, что в своей книге «Объединение рабочих» (1843) она пришла к мысли о необходимости международного объединения рабочих без различия пола в особый класс, но—и в этом ее коренная ошибка—не для борьбы с господствующими классами, а для сотрудничества с ними. Тристан умерла в 1844. В 1848—в год появления «Коммунистического Манифеста» и февральской революции—благодарные рабочие и работницы поставили памятник этой самоотверженной поборнице их прав.—Февральская революция принесла с собой новый рост Ж. д.; как и в 1789, всюду образовались женские клубы, ставшие центрами борьбы за политическое равноправие женщин, защищавшееся целым рядом возникших в это время женских газет. Буржуазные женщины в поисках союзниц настойчиво выдвигали на первый план общность интересов всех женщин. Одновременно появились и самостоятельные профессиональные организации женщин-работниц. Временное правительство вынуждено было сделать ряд уступок работницам: рабочий день в некоторых профессиях был сокращен, женщины-делегатки привлечены в комиссию Луи Блана для работы по вопросу о более справедливой организации женского труда и т. д. Но торжество реакции после июньской бойни обрекло на неудачу и Ж. д. Требование политической эмансипации женщины было решительно отвергнуто Учредительным собранием, и в выработанную им новую конституцию пункт этот не вошел.

Идеи женского равноправия, выдвинутые с такой силой во время Французской революции, нашли известный, гл. обр. литературный отклик в домартовской Германии в кругах буржуазии. Одновременно с книгой М. Уолстонкрафт вышла брошюра кенигсбергского городского головы Т. фон Гиппеля «Об улучшении гражданского положения женщины», требовавшая полного равноправия женщин. Но число поборников женской эмансипации было ничтожно, и в соответствии с общей политической отсталостью Германии деятельность их была лишена рево-

люционности. Буржуазное Ж. д. начало оформляться лишь после мартовской революции. Возникло множество женских союзов, оказывавших помощь буржуазии в ее борьбе с феодальным строем и одновременно с этим отстаивавших женские политические права. Выдвинулся ряд женщин из буржуазной среды, отличавшихся своим боевым духом—Эмма Гервег, Амалия Струве и др. Особо следует отметить молодую писательницу Луизу Отто (впоследствии Отто-Поттер, организаторшу в 60-х гг. буржуазного Ж. движения в Германии), выступившую в Лейпцигской рабочей газете с «Обращением саксонской девушки» к саксонскому министру внутренних дел, в котором она горячо защищала интересы работниц, требуя при организации труда—«этой великой задаче времени»—не забывать и организации женского труда. Но сами женщины трудящихся классов, в связи с неразвитостью классовых отношений, не пришли еще к сознанию необходимости создания самостоятельной пролетарской женской организации. Половинчатая и дряблая германская революция и в женском вопросе ничего не дала, не поднявшись даже до уровня, достигнутого полвека с лишним назад ее великой французской предшественницей.

В том же 1848 несколько американок (Е. Стентон, Л. Мот и др.) выступило с радикальным манифестом, требовавшим женского равноправия. Декларация эта положила начало планомерной борьбе за буржуазную женскую эмансипацию в САСШ. Впрочем еще до того, в 1832, в Бостоне было основано общество борьбы за освобождение негров, явившееся и первой зачаточной организацией буржуазного Ж. д. Абolicционистское движение, в котором принимали деятельнейшее участие буржуазные женщины, было вообще школой политической активности для феминисток, и вышеуказанные составительницы феминистского манифеста выдвинулись еще раньше в качестве энергичных бойцов за освобождение черных. Особенно усилилось абolicционистское движение в 50-х гг. Возникшая между Северными и Южными штатами гражданская война окончилась освобождением негров, которым были даже дарованы избирательные права. Но американские женщины их не получили, это конечно дало новый толчок росту буржуазного феминизма.

В Англии женщины принимали участие в чартистском движении, явившемся для них такой же первой политической школой, какой была для американ. феминисток борьба за освобождение негров. Аналогичную роль сыграло для пробуждения политической активности англ. буржуазных женщин и их участие в движении за отмену хлебных законов. В Англии тоже выдвинулся ряд женщин (К. Нортона, Флоренс Найтингел и др.), энергично боровшихся против гражданского и политического бесправия женщины. Идеи женской эмансипации нашли в дальнейшем защитников среди видных деятелей общественной и научной мысли. Самым выдающимся из них был Джон С. Милль, книга которого «О подчинении женщины» (1869), ставшая евангелием феминистского движения, оказала огромное влияние и за пределами буржуазных кругов.

Ж. д. со второй половины 19 в. и в 20 в. до империалистической войны. После революции 1848 в течение 2-й половины 19 в. буржуазное Ж. д. принимает в крупных капиталистических странах все более организованный характер, развиваясь повсюду в более или менее сходных формах. Место женских клубов, этих созданных революцией боевых политических организаций, заняли разнообразные профессиональные организации, ставившие себе целью распространение профессионального образования среди женщин, сбыт продуктов женского труда и пр. На первый план выдвигается теперь требование права на труд, но на пути к этому стояло серьезное препятствие, заключавшееся в том, что стремление женщин к либеральным профессиям наталкивалось не только на предрассудки и на боязнь конкуренции у мужчин, но и на отсутствие достаточной квалификации у женщин, благодаря чему их неохотно принимали в школы, конторы и т. д. Поэтому главным лозунгом буржуазного Ж. д. на этой ступени его развития становится требование равного с мужчинами доступа к образованию. В 1865 Л. Отто-Петерс организовала «Всеобщий немецкий женский союз», имевший целью «возвышение уровня образования женского пола и освобождение женского труда от всяких препятствий». Аналогичные организации возникли и в других странах. Упорное стремление к завоеванию либеральных профессий увенчивается под конец—где раньше, где позже—успехом. Прежде всего женщинам удалось проникнуть на места учительниц и вспомогательного медицинского персонала, сестер милосердия, а также технических помощниц в коммерческих предприятиях и правительственных учреждениях. Гораздо труднее было завоевать высшие преподавательские, медицинские, судебные, государственные должности, требовавшие предварительной академической подготовки. Впервые женщинам разрешено было заниматься врачебной практикой и другими профессиями, требующими высшего образования, в САСШ [первая женщина-врач Э. Блакуэл в 1850; первая женщина-профессор (астрономии) М. Митчел в 1866, первая женщина-адвокат А. Мансфельд в 1869 и т. д.], затем в Англии (первая женщина-врач Е. Блакуэл, сестра вышеназванной Э. Блакуэл, в 1859), во Франции (Парижский ун-т открыл доступ женщинам в 1868) и др. странах и наконец позднее всего в Германии, где еще в первом десятилетии 20 века число женщин из буржуазной среды, занимавшихся этими профессиями, было весьма невелико.

Параллельно с завоеванием либеральных профессий шла непрерывающаяся борьба за политическое и гражданское равноправие женщин. Во главе движения находились сперва американские женщины, принимавшие активное участие в гражданской войне 1861—65. Затем рядом с Америкой становится Англия, где вокруг вопроса об избирательном праве женщин разрастается значительное Ж. д. В 1867 основано было «Лондонское национальное общество в пользу женского избирательного права», первым председателем которого был Д. С. Милль. Вслед за этим ряд таких обществ был учрежден в других городах Англии. Наиболее видной деятель-

ницей тогда и много лет спустя была жена известного экономиста и политического деятеля М. Фосет (Fawcett). Суфражистское движение постепенно захватило и ряд иных стран, организуясь затем сперва в национальном масштабе, а с 1904, когда на конгрессе в Берлине был организован International Women Suffrage Alliance, и в международном масштабе. Первые десятилетия движение не выходило из рамок скромных пожеланий и петиций. Но с 1905 левое крыло англ. суфражисток, суфражетки с Пайкхерст—матерью и дочерьми во главе, признав конституционные методы борьбы исчерпанными, стало прибегать к насильственным действиям, не останавливаясь перед террористическими актами. Правительство отвечало на это репрессиями, тюремным заключением милитанток, со своей стороны объявлявших в виде протеста голодовки и т. д. Но вплоть до империалистической войны женщины все же не сумели добиться избирательных прав, если не говорить об Австралии, а также о Финляндии, в которой право это под влиянием русской революции было распространено в 1906 и на женщин.

Наряду с женскими профессиональными союзами и политическими организациями в разных странах возникли буржуазные филантропические женские организации, проникнутые конфессиональным и патриотическим духом. Особенно увеличилось число их и число членов их за последнее десятилетие перед войной. Являясь носителями патриотической и националистической пропаганды, они подготовляли широкие массы женщин к практической деятельности, направленной на оборону страны, в форме помощи жертвам войны (уход за больными, ранеными и пр.) или работы в области военной промышленности.

Война и буржуазное Ж. д. Во время войны буржуазные женские организации во всех странах оказались в первых рядах защитников своих отечеств. Преисполненные патриотического рвения буржуазные женские объединения—профессиональные, политические, культурные, конфессиональные—оказывали всяческое содействие военной политике буржуазных правительств, помогая им в мобилизации женщин для военного производства и т. д. В организациях Красного креста буржуазия в самом начале войны получила миллионы женщин, готовых кроме выполнения прямого своего назначения в качестве сестер милосердия распространять еще идеологическое влияние воинствующей буржуазии на широкие массы населения. Конфессиональные организации тоже усилили свою деятельность в этом направлении, а у профессиональных и экономических организаций возникли новые задачи, связанные с приспособлением всего народного х-ва к потребностям военного времени. В Англии даже крайние суфражистки сразу и резко переменили свою боевую тактику и в качестве ярых патриоток предложили свои услуги правительству. Война и вызванный ею недостаток мужской рабочей силы дали возможность буржуазным женщинам добиться своих собственных целей и завоевать прежде недоступные им места в муниципальных учреждениях, государственном аппарате и пр. Наряду с этим война

и последовавшие в результате ее революционные потрясения принесли женщинам в ряде стран избирательное право. В Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Болгарии женщины получили избирательные права непосредственно под влиянием революций 1918. В других странах правительства пошли в этом отношении на уступки под давлением, с одной стороны, Октябрьской революции с ее заражающим примером полного раскрепощения женщин, а с другой стороны, реального поления рабочих масс. К этому присоединилось еще одно соображение—расчет правящих классов на больший консерватизм женских избирателей. В Англии уже в 1918 женщинам было дано ограниченное (возрастным и друг. цензами) по сравнению с мужчинами избирательное право, через 10 лет замененное равным и всеобщим избирательным правом для обоих полов. В Норвегии и Дании избирательное право было распространено на женщин вскоре после окончания войны. На европ. стран, в к-рых женщины еще до сих пор лишены избирательного права, следует прежде всего отметить цитадель современной реакции—Францию. В САСШ борьба суфражисток приняла особенно ожесточенный характер со времени вступления Штатов в войну; обострившись еще более после получения женщинами избирательных прав в ряде европ. государств, она привела к положительным результатам только в 1920, когда американки добились наконец политического равноправия с мужчинами.

Послевоенный период. Империалистская война, потрясшая основы господства буржуазии, положила начало общему кризису капитализма, которого уже ничто не может остановить, несмотря на временную частичную стабилизацию хозяйственных отношений в отдельные периоды в тех или иных странах. В обстановке этого кризиса неизбежно росла неустойчивость капиталистических отношений, классовая борьба непрерывно обострялась, создавая предпосылки для гражданской войны. При этих условиях для правящей буржуазии все менее пригодным оказывался парламентаризм, эта замаскированная форма буржуазной диктатуры, и она все охотнее стала обращаться к методам открытой грубой диктатуры фашизма. Этот процесс фашизации захватил и буржуазное Ж. д., к-рое из движения за эмансипацию женщин превратилось в открытую борьбу буржуазных женщин совместно с мужчинами за сохранение капиталистического общества и власти буржуазии против пролетариата и пролетарской революции. В фашистских союзах насчитываются в наст. время миллионы женщин. В Германии крупнейшей фашистской женской организацией является «Союз королевы Луизы» (находящийся под покровительством бывшей кронпринцессы Цецилии). Среди членов его имеются и работницы. Девушки объединены в особые организации (Jung-Luisen). Руководители фашистов ведут усиленную работу для привлечения на свою сторону трудящихся женщин. С этой целью пролетарским женщинам оказывается всякого рода помощь: им подыскивают работу, дают приданое для новорожденных, приглашают детей и девушек на каникулы в имения богатых членов ор-

ганизации, устраивают вечера, спектакли, лекции, на к-рых громят марксизм, Советский Союз и пр.; организуют военные и спортивные упрямления. Кроме «Союза королевы Луизы» имеется еще менее многочисленная женская организация «Стального племя», подготавливающая своих членов для гражданской войны, и ряд других фашистских организаций, из к-рых особенно опасной в будущем может явиться основанная по приказу Гитлера организация «Nationalsozialistische Frauenschaft». Финская фашистская женская организация «Лотта Синард», насчитывающая до 60 т. членов, принимает участие в маневрах финской армии; она участвовала также в устройстве демонстраций на границе СССР.—В Швеции тоже существует образованная по финск. образцу организация «Лотта Синард».—В польском «Союзе стрелков» насчитывается ок. 5 т. женщин. В Польше существует организация для военной подготовки женщин с 15—16 т. членов.—В фашистских организациях лимитрофных государств имеются особые секции, обучающие женщин несению военной повинности.—То же самое можно сказать и о Чехо-Словакии.—В Италии в женских фашистских организациях насчитывается 75 тыс. женщин.—В Англии основной задачей «Имперской женской лиги» является мобилизация женщин для борьбы со стачками. В 1926 во время всеобщей стачки горняков «Лига» эта развила очень энергичную деятельность. Во всех английских фашистских организациях имеются женские секции.—В САСШ существует ряд фашистских женских организаций—«Дочери революции», «Дочери гражданской войны» и т. д., насчитывающих сотни тысяч членов и оказывающих огромное влияние на широкие женские массы.—В известной черносотенной организации «Ку-Клукс-Клан» имеется и особая женская группа.

Женские фашистские организации мобилизуют женщин под лозунгами: «Борьба против классовой борьбы, борьба за порядок, против элементов мятежа и анархизма, против коммунизма». Кроме открыто фашистских организаций имеется еще бесчисленное множество других женских объединений, религиозных и пр., ведущих систематическую обработку трудящихся женщин, издающих множество книг, газет и пр. В этом отношении они обнаруживают большое искусство. Буржуазные женские организации находят разнообразнейшие методы использования масс работниц в реакционных целях: они пробираются на фабричные предприятия, где стараются вербовать сторонниц среди работниц, чтобы отвлечь их от революционной борьбы и предохранить от влияния революционной пропаганды. В деревне они устраивают детские приюты, организуют вечера, завоевывая себе таким образом симпатии крестьянок. Буржуазные женские объединения являются центрами идеологической и организационной подготовки населения к войне, для к-рой идут непрерывные вооружения во всех империалистских государствах. Согласно франц. закону 1927 о мобилизации, автором к-рого является б. социал-фашист Поль Бонкур, для войны может быть мобилизовано не только все мужское, но и все женское население. Аналогичные законы были изда-

ны в Чехо-Словакии, Польше и Америке. Контрреволюционные задачи преследует организация в ряде стран (Англия, Италия, Германия и пр.) женской полиции. Начальница женской английской полиции с гордостью заявила, что «наши женщины сильны, как медведи, и легко справятся со всяким рабочим». Любопытно, что происходивший в 1926 в Париже конгресс «Международного союза защиты женского избирательного права и равноправия» энергично высказался в пользу введения женской полиции, перекликаясь т. о. с самыми реакц. мероприятиями буржуазных правительств.

Все вышеописанное относится к буржуазному Ж. д. ведущих капиталистич. государств Зап. Европы и к САСШ. ставшему образцом для буржуазного Ж. д. др. стран. Поэтому относительно последних можно ограничиться лишь немногими замечаниями.—В Европе, в Скандинавских странах женщины издавна пользовались значительно большей, чем в др. странах, свободой. В 60—70-х гг. женщины получили здесь доступ к высшему образованию и уже в 80-х гг. русская женщина, Софья Ковалевская, занимала кафедру математики в Стокгольмском ун-те. В 80-х же гг. Ж. д. приняло организованый характер. После империалистской войны женщины здесь получили избирательные права.—Приблизительно так же развивалось буржуазное Ж. д. в Швейцарии, где однако и до сих пор женщины не имеют избирательного права.—В Бельгии, где положение женщин по многим отношениям напоминает положение их во Франции, Ж. д. стало развиваться сравнительно поздно; поздно были открыты для женщин и ун-ты. Избирательным правом женщины в Бельгии, за исключением некоторых групп, не пользуются.—В Испании и Португалии благодаря слабому развитию капитализма и огромному влиянию в этих странах католического духовенства Ж. д. ничтожно; но в результате революции 1931 в Испании женщины получили здесь избирательные права.—В Италии доступ к высшему образованию был всегда открыт для женщин. В начале 20 в. здесь началось усиленное движение в пользу женского избирательного права, введенного в 1918. При фашистском режиме, заменившем избирательный закон, некоторым группам женщин было дано избирательное право.—Лишены еще избирательных прав женщины в Румынии, Югославии, Греции.

Обращаясь к внеевропейским странам, следует указать, что в латинских республиках Центр. и Южн. Америки женщины одинаково находятся в бесправном положении, хотя в области высшего женского образования обстановка в Южн. Америке благоприятней, чем в Центральной Америке: с начала 20 в. женщинам открыт был здесь доступ в ун-ты. Избирательными правами женщины во всех этих странах не пользуются.—Из доминионов Англии в Австралии женщины пользуются избирательными правами с начала 20 в.; в Канаде и Южн. Африке—после империалистской войны.

II. Пролетарское женское движение.

Пролетарское Ж. д. в эпоху 1 Интернационала. Выше было упомянуто о роли пролетарок и женщин из мелкой буржуазии во Французской революции. Взятие Бастилии, поход на Версаль, оборона революционного отечества—во всем этом женщины трудящихся классов принимали самое деятельное участие. То же самое можно сказать и относительно тех революционных движений, которыми заполнена вторая четверть 19 в. Революция 1830 во Франции, Лионское восстание 1834, революция 1848 во Франции и Германии, чартистское движение—во всех этих событиях пролетарские женщины самоотверженно выступают бок-о-бок со своими братьями по классу. Но особенно широкое участие приняли массы трудящихся женщин в Парижской Коммуне, когда пролетариат впервые захватил в свои руки государственную власть. Монмартрские женщины не дали 18 марта увести пушки национальной гвардии в Версаль; пролетарские и мелкобуржуазные женщины оказывали помощь раненым бойцам, помогали при по-

стройке баррикад, участвовали в защите их с оружием в руках. Немало этих женщин пало жертвами приговоров военных судов, осуждавших пленных революционеров и революционеров на расстрел или на медленную гибель в узаконенных условиях ссылки. Героический образ Луизы Мишель как бы символизирует всю эту революционную жертвенную деятельность женщин-коммунарок.

Но активность пролетарской женщины не ограничивалась одними только выступлениями в периоды революционных бурь. Вместе со все большим внедрением женского труда на фабрику и ростом самосознания работниц начинается организация их в рамках повседневной борьбы за свои экономические интересы. Так, уже в 1824 ланкаширские ткачихи вошли в союз ткачей; хотя они и не пользовались в нем всеми правами (женщины не могли быть членами правления и пр.), но их участие в профессиональной борьбе имело огромное воспитательное значение для работниц. Однако профессиональная организация пролетарок наталкивалась на ряд препятствий, коренившихся в отсталости и малой развитости женщин-работниц, в значительной мере связанных еще путями домашнего х-ва, отчасти—в некоторых странах—в государственных запретах. Серьезное значение имело еще и то, что все усиливающееся с развитием промышленности применение в ней женского труда было встречено враждебно не только мелкобуржуазными элементами, видевшими в этом разрушение устоев старозаветной семьи, но и отсталыми слоями рабочих, боявшихся конкуренции дешевого женского труда (см. *Женские профсоюзы, Женский труд*). Но фабрика продолжала неуклонно втягивать в индустрию все большее количество работниц, взрывая основы прежней семьи и создавая предпосылки для нового общественного строя с новым в нем положением женщин.

В учениях великих утопистов уже учтены были в значительной мере перемены, внесенные промышленным переворотом в социальное положение женщины. Сен-симонисты уже в 1831 учили, что «и женщины и рабочие одинаково нуждаются в освобождении. И те и другие, согбенные под бременем рабства, должны подать нам руку, и рабочий и женщина заговорят с нами новым языком». Фурье выдвигал как общее правило, что общественный прогресс и смена периодов совершаются в связи с постепенным раскрепощением женщины и, наоборот, общественный регресс является результатом уменьшения их свободы. Р. Оуэн доказывал, что человек был до сих пор рабом триады самых чудовищных зол: частной собственности, нелепых религиозных систем и брака, основанного на первых двух. Освобождение женщины было для великих утопистов и их последователей само собой разумеющейся предпосылкой будущего гармонического общества.

Но только Маркс и Энгельс, открыв закон исторического процесса вообще и закон развития капиталистического общества в частности, сумели выяснить с исчерпывающей полнотой все значение промышленного, женского труда. Изобразив в ярких красках жестокую участь работниц, жертв капиталистической фабричной системы, они вскрыли и всю прогрессивную роль вовлечения

женщины в индустрию, где на индивидуалистической домохозяйки она превращается в бойца за новый социалистический строй. В Коммунистическом Манифесте идеи эти выражены с гениальной лапидарностью. В вышедшем через 20 лет после этого «Капитале» Маркс снова подчеркнул революционную роль вовлечения женщины в систему капиталистического производства: «Сколь ни ужасным и отвратительным кажется разрушение старой семьи в рамках капиталистической системы, тем не менее крупная промышленность, отводя женщинам, подросткам и детям обоего пола чрезвычайно важную роль в общественно-организационном производственном процессе, вне сферы домашнего труда, создает новое экономическое основание для высшей формы семьи и взаимоотношений между обоими полами». Этими же идеями руководился Маркс, когда в качестве генерального секретаря 1 Интернационала он направлял его деятельность. На Женевском конгрессе Интернационала (сент. 1866) произошло бурное столкновение между прудонистами, требовавшими запрещения женского труда в промышленности и прославлявшими роль женщины как хранительницы домашнего очага, и сторонниками Генерального совета, выступившими в противовес этому лозунгу охраны труда рабочих. Победила точка зрения Генерального совета. Принципиальная сторона дела нашла в резолюции конгресса следующее выражение: «Конгресс рассматривает тенденцию современной промышленности—привлекать к сотрудничеству в великом деле общественного производства детей и подростков обоего пола—как тенденцию прогрессивную, здоровую и законную, хотя при господстве капитала она превращается в ужасное зло. В рационально устроенном обществе всякий ребенок, начиная с девяти лет, должен быть производительным работником, точно так же как ни один физически здоровый человек не может быть освобожден от подчинения общему закону природы—работать, чтобы иметь возможность есть, и работать не только умственно, но и физически». Кроме требования государственной охраны конгресс вынес резолюцию о необходимости создания эксплуатируемых рабочими своих органов обороны, профессиональных организаций.

На Лондонской конференции 1 Интернационала (1871) была вынесена след. резолюция: «Конференция рекомендует образовывать женские секции внутри рабочих организаций. Однако это постановление не исключает понятия образования секций в составе рабочих и рабочих». Ряд женских пролетарских организаций примкнул к Интернационалу. Сперва (1867) это были работницы англ. обувной промышленности, затем (1869) лондонские шелкопрядильницы, проводившие при его содействии с успехом «стачку», в к-рой они требовали повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Немало было влияние революционных идей Интернационала и на героических деятельниц Коммуны. То же самое можно сказать и относительно первых попыток классово-организованного женского движения в Германии, той стране, в к-рой организация и эволюция женского движения принимали в дальнейшем особенно четкие формы.

В конце 60-х гг. саксонская текстильная промышленность испытывала переворот, превращаясь в крупное производство. Под влиянием этого текстильщики Рудных гор (в Криммичау) объединились в организацию «Международное профессиональное товарищество мануфактурных, промышленных и кустарных рабочих», в ряды которого вошли также и работницы. Проникнутые идеями 1 Интернационала, деятели и деятельницы товарищества руководились в своей работе сознанием необходимости общей организации и общей борьбы пролетариев без различия пола; в женщине они видели вполне равноправного борца за социалистический строй. Но «Международное профессиональное товарищество» просуществовало только несколько лет. Потерпели крушение в Германии в это время и другие попытки втянуть рабочих в общепролетарское движение. Вообще эпоха после падения Коммуны и образования Германской империи характеризуется на материке преследованиями рабочего движения, ставившими еще большие препятствия росту женского рабочего движения. К этому присоединялось и отсутствие принципиальной выдержанности у социалистических партий, не сумевших использовать великого опыта 1 Интернационала. Достаточно указать, что объединительный Готский партийтаг немецких социалистов (1875) исключил по тактическим соображениям из программы поправку, требовавшую избирательного права для женщин (соответствующий пункт был внесен только в 1891 в Эрфуртскую программу). Исключительная роль в деле правильного выяснения задач пролетарского Ж. д. на основе принципов научного социализма принадлежит книге Бебеля «Женщина и социализм» (1879), одному из самых блестящих и распространенных произведений марксистской литературы.

Пролетарское Ж. д. и партии 2 Интернационала до империалистской войны. Наступивший в 80-х годах подъем рабочего движения ознаменовался и оживлением женского рабочего движения. Когда в 1889 в Париже был созван международный рабочий конгресс, положивший начало 2 Интернационалу, то на него прибыли впервые и делегатки-женщины. От берлинских рабочих были присланы Эмма Иерр и Клара Цеткин; последняя прочла обширный доклад о женском труде, поставивший во всей его широте вопрос о женском рабочем движении. Делегатки выдвинули требование полного равноправия женщин и необходимость борьбы против запрещения женского труда, к к-рому все еще склонялись многочисленные рабочие. Приветствуя эти выступления, Парижский конгресс принял резолюцию, в к-рой заявлял, что «обязанность рабочих принять на равных правах в свои ряды работниц», и требовал «принципиально равной заработной платы за равную работу для рабочих обоего пола и без различия национальности». Но кроме этих пожеланий совершенно общего характера конгресс в соответствии со всем характером 2 Интернационала, представлявшего собой лишенную настоящей дисциплины организацию, не вынес никаких решений, к-рые обязывали бы политические и профессиональные объединения разных стран предпринять какие-

выбудь конкретные шаги для содействия женскому рабочему движению, оказавшемуся т. о. предоставленным самому себе. Это оказалось характерным для всего дальнейшего отношения 2 Интернационала к вопросам пролетарского Ж. д. Благодаря этому борьба работниц в разных странах протекала не единообразно, не в согласии с общеклассовыми пролетарскими требованиями, а в зависимости от степени классового самосознания пролетариата данной страны и т. д. Важнее еще было то обстоятельство, что большинство вождей 2 Интернационала всей своей ревизионистской политикой мешало развитию самостоятельного рабочего Ж. д. и толкало его на путь объединения с буржуазным феминизмом. В результате этого и могло получиться например то, что ряд организаций работниц в Скандинавских странах и в Великобритании, а также многие социалистки в Бельгии, Голландии и др. принципиально выступали против законодательной охраны женского труда, рассматривая ее как покушение мужчин на равное положение женщин, как умаление прав женщин. В Англии работницы, члены Рабочей партии, участвовали в феминистских лигах равноправия. Во Франции вплоть до 1913 социалистки собирались вместе с буржуазными женщинами. Лишь в Германии, благодаря особенно неутомимой деятельности К. Цеткин, приобретшей бессмертные заслуги в истории женского рабочего движения, произошло резкое размежевание между последним и буржуазным Ж. д. Германская соц.-д-тия выдвинула следующие принципы работы среди женщин: организационное единство рабочих и работниц с выделением однако специальных агитационных органов для работы среди женщин. В 90-х гг., после падения закона о социалистах, в Германии наметился рост Ж. д. В 1892 был отменен пункт германского законодательства, запрещавший женщинам участвовать в профессиональных организациях. Началась усиленная работа для привлечения женщин в профсоюзы. Вообще в течение всех 90-х гг. в центре внимания германской с.-д-тии при ее работе среди женщин стояла профессиональная организация их. Эта тенденция сказалась и на содержании основанного в 1891 журнала «Gleichheit», бессменным редактором которого в течение ряда лет была Клара Цеткин. По инициативе Цеткин на Готском партийном съезде (1896) были установлены основы специально выделенной агитационной работы среди женщин. В том же 1896 на Лондонском международном конгрессе состоялось частное совещание 30 делегатов, на котором наряду с требованием создания общих организаций пролетариев обоего пола было вынесено решение о необходимости полного размежевания между буржуазным феминизмом и рабочим Ж. д. В Германии последнее настолько окрепло, что в 1900 в Майнце могла состояться первая всегерманская с.-д. женская конференция с обширной программой по всем вопросам Ж. д. Такие конференции повторялись затем приблизительно каждые два года. Окрепло к этому времени рабочее Ж. д. и в других странах, ряд из которых (Австрия, САСШ, Англия, Швейцария, Скандинавские страны) стал проводить по германскому образцу особо выделенную рабо-

ту среди женщин.—В 1907 перед открытием Международного конгресса в Штуттгарте состоялась в том же городе 1 международная женская конференция. Огромный рост политической активности европейского пролетариата под влиянием рус. революции 1905 сказался и на рабочем Ж. д., положение которого в разных странах к этому времени может быть характеризовано след. немногими цифрами: в Германии в профсоюзах было организовано 120 т. работниц, в с.-д. партии входило 10 т. с лишним женщин; в Австрии в профсоюзы входило 42 т., в партию (1909)—7 т. женщин, в Англии в профсоюзах было 150 т., в «Независимой рабочей партии»—30 т. работниц и т. д. Перед конференцией, на которой присутствовало 58 делегатов от 14 стран, стояли следующие задачи: прежде всего требовалась выработка более единообразной тактики социалистических партий в борьбе за избирательное право работниц. Здесь пришлось столкнуться с оппортунистической позицией делегатов нескольких стран (Англия, Австрия, Бельгия, Швеция), мирившихся с укороченной формулой избирательной реформы. Но конференция большинством 47 против 11 приняла резолюцию германской делегации о всеобщем и равном избирательном праве для обоих полов, которая была затем внесена на международном конгрессе и принята здесь голосами всех против голосов английской делегации. Касаясь этой стороны Штуттгартской конференции, Ленин писал в свое время следующее: «Последние (австрийские с.-д.) во время своей борьбы за всеобщее избирательное право отодвинули несколько назад требование уравнивать женщин с мужчинами: из практицизма они подчеркивали не всеобщее, а мужское избирательное право как свое требование. В речах Цеткин и других немецких с.-д. справедливо было указано австрийцам, что они поступали неправильно, что они ослабили силу массового движения, не выставляя со всей энергией требования избирательных прав не только для мужчин, но и для женщин». На Штуттгартской же конференции, по предложению немецкой делегации, было постановлено образовать Международный женский секретариат. Секретарем была избрана Клара Цеткин, а редактируемый ею журнал «Gleichheit» признан центральным органом. Постановлено было также созывать международные женские конференции каждые три года. Следующая конференция состоялась в Копенгагене в 1910. На ней было уже ок. 100 делегатов от 17 стран. О происшедшем за эти годы росте социалистического Ж. д. говорят такие данные. В Германии число женщин членов с.-д. партии возросло до 82 т., в Австрии до 14 т., в Финляндии оно составляло почти треть всего состава партии. Так же сильно выросло число женщин, входивших в профсоюзы. На конференции произошло снова резкое столкновение по вопросу о женском избирательном праве между большинством его, руководимым германской делегацией, и англичанками. Принятая против голосов последних резолюция резко осуждала всякое сотрудничество с буржуазным Ж. д. Из других решений конференции следует отметить резолюцию об организации ежегодно 8 марта особого женского дня, сыгравшего

впоследствии, со времени возникновения коммунистического Ж. д., такую колоссальную роль в деле революционного воспитания трудящихся женщин. Третья международная женская конференция, к-рая должна была открыться в авг. 1914 в Вене, уже не состоялась из-за разразившейся к этому времени войны.

Ж. д. во время империалистской войны и после нее. Империалистская война, призвав на поля битвы почти весь цвет мужского населения, предъявила огромный спрос на женский труд во всех отраслях хозяйства—в промышленности, в сельском хозяйстве, торговле, транспорте. Буржуазное общество, вчера только отводившее женщине место в одном лишь домашнем хозяйстве, стало теперь превозносить до небес «патриотизм» женщин, которые стали заполнять самые разнообразные, в том числе тяжелые и вредные для них профессии. Появились женщины вагоновожатые, машинисты, истопники, грузчики, носильщики, литейщики и т. д. Число работниц по сравнению с довоенным временем резко увеличилось. Так например, в Германии число женщин, занятых в металлургической промышленности, возросло с 64 тыс. в 1914 до 265 тыс. в 1916, в военной промышленности соответственно с 35 тыс. до 192 т. Вообще же число работниц увеличилось за 1914—18 в Германии на 2 млн., в Англии на 1,5 млн., во Франции на 1 млн. и т. д. Получая гораздо меньше по сравнению с мужчинами, работницы должны были еще заботиться и о домашнем х-ве и о детях в обстановке все ухудшавшегося экономического положения, граничившего часто с голодным существованием. Естественно, что патриотический угар, охвативший в начале войны массы пролетарок, стал проходить. Возникло движение против империалистской войны, одним из первых проявлений к-рого были бунты голодных женщин—жен рабочих и работниц—в тылу, принявшие под конец массовые размеры. Уже весной 1915 берлинские работницы устроили крупную демонстрацию перед рейхстагом и приветствовали Либкнехта; в Париже в 1916 женщины неоднократно громили базары; в Австрии в июне 1918 три дня продолжался бунт голодных женщин и т. д. В одураченных печатью, церковью и собственными вождями массах стихийно нарастал революционный протест против правящих классов. Лозунг «Долой войну», брошенный в самом начале ее немногими революционерами, сохранившими посреди всеобщего предательства вождей 2 Интернационала верность принципам марксизма, стал находить все больше приверженцев среди доведенных до отчаяния бесконечными лишениями работниц. Уже в конце 1914 рус. большевички (Н. Крупская, Лилина, Н. Арманд и пр.) начали работу по объединению революционных элементов международного Ж. д. Усилия эти привели к созыву в марте 1915 Международной женской конференции в Берне. По основному вопросу порядка дня конференции—об отношении социалистов к войне—она раскололась на два лагеря. Меньшинство—рус. большевички и присоединившаяся к ним делегатка с.-д.-тки Польши и Литвы—требовало разоблачения предательства социал-шовинистов и разрыва с ними, а так-

же революционной борьбы в международном масштабе против войны (отказ социалистов в военных кредитах, прекращение политики буржфридена, поддержка братания солдат на фронтах, а также всяких революционных выступлений и т. д.), борьбы, к-рая должна привести к превращению империалистской войны в войну гражданскую. Большинство же, поддержанное ошибочно, из «тактических» соображений, К. Цеткин и другими германскими делегатками, ограничивалось по существу пацифистской фразеологией, настаивая на кампании за мир и на восстановлении расколотого войной рабочего Интернационала. Большинство голосов против рус. большевичек и польской делегатки была принята ни к чему революционному не обязывающая резолюция англичанок и голландок. Столь же половинчатый характер носили и другие решения конференции (по вопросу о социалистической пропаганде и пр.). Но при всем том она имела большое значение для дальнейшего хода развития международного рабочего Ж. д. Однако неизмеримо большее влияние на судьбы его имела деятельность руководимых Лениным большевичек, организовавших те революционные элементы, к-рые вошли потом в 3 Интернационал.

Образование 3 Интернационала положило резкую грань между революционным меньшинством женского международного пролетариата, примкнувшим к коммунистическому движению (см. ниже), и реформистски настроенным большинством его, продолжающим еще идти за обанкротившимися вождями 2 Интернационала, послевоенная деятельность к-рых представляет естественное продолжение их социал-шовинистической политики во время войны. Долгожданный конец войны принес работницам прежде всего безработицу. Напуганная революционным брожением буржуазия, стараясь успокоить массы демобилизованных, стала беспощадно выбрасывать с предприятий женщин, отдавая их места вернувшимся с фронта мужчинам. Это продолжалось до тех пор, пока, после поражения революционного движения в Центральной Европе и наступления частичной стабилизации капитализма, не началась эра капиталистической рационализации с характерной для нее заменой в обширных размерах мужского труда женским. Разразившийся в 1929 неслыханный финансовый и экономический кризис, не переставший с тех пор шириться и углубляться, положил конец пресловутой стабилизации. Он повлек за собой колоссальную безработицу как среди рабочих, так и среди работниц, хотя капиталисты в поисках выхода из кризиса усиленно стараются заменить мужской труд более дешевым женским (либо же соглашаются оставить рабочих при условии понижения их зарплаты до уровня заработка работниц). С.-д., имея перед собой эти колоссальные сдвиги в судьбах промышленного женского труда, не только ничего не сделали для защиты интересов работниц, но на каждом шагу (в стачках и пр.) предавали их интересы. Повторяя на словах лозунг о равной заработной плате за равный труд для обоих полов, они в действительности в качестве патентованных «лекарей» капитализма стояли на страже капиталистической рационализации. Характерно в этом смысле отно-

менно социал-фашистов, в частности Международного комитета работниц Амстердамского Интернационала, к труду замужних женщин (вопрос о т. н. Doppelverdienentum), причем по существу не отличающееся от позиции реакционных буржуазных элементов, отводящих место женскому труду только в семье. Сказанное о послевоенной позиции с.-д. относится не только к проблеме зарплат работающих женщин, но и ко всем тем вопросам, к-рые затрагивают интересы работницы как матери, женщины, человека, — к вопросам охраны материнства и младенчества, к такой грозной проблеме, как вопрос о новой мировой войне и тесно связанные с последней планы интервенции против Советского Союза. Вожди женского с.-дем. движения не переставали вести клеветнические кампании против пролетарского государства, облегчая тем работу интервенционистов. Словом, в области женского движения, как и в других областях, 2 Интернационал продолжал — может быть в несколько более прикрытом виде — свою политику — измены социалистическим принципам. Это можно сказать в равной мере и о работе деятельниц женского движения, как это видно особенно ярко по итогам национальных и международных конгрессов сторонниц 2 Интернационала.

Характерна в этом отношении первая послевоенная Международная женская конференция, состоявшаяся после упорной борьбы с партийным руководством с.-д. партий только в 1923 в Гамбурге в связи с объединительным конгрессом 2 и 2½ Интернационалов. Не обмолвившись ни словом о таких грандиозных происшедших после Копенгагенской конференции событиях, как империалистская война, Октябрьский переворот и выросшая из него Республика Советов, германская революция и оккупация Рура и т. д., конференция ограничилась вынесением бумажных резолюций об избирательном праве для женщин в тех странах, где они им еще не пользуются, об охране материнства и младенчества и пр. Игнорируя такие волнующие работниц вопросы, как дороговизна, 8-часовой рабочий день, налоговое бремя и пр., делегатки в пароксизме парламентского кретинизма не переставали превозносить до небес достижения женщин, получивших доступ в самоуправление, законодательные органы и пр. В резолюции о женском избирательном праве последнее рассматривалось как единственное средство для женщин участвовать в классовой борьбе пролетариата. О революционной борьбе с буржуазным строем, о социалистическом обществе как цели этой борьбы сторонницы коалиционной политики скромно умалчивали. В резолюции о Международном женском дне каждой национальной секции было предоставлено устанавливать его по своему усмотрению, что конечно лишало его всякого международного характера. Такой же жалкий, убогий характер носила и 2 Международная конференция (Марсель, 1926). Она не нашла даже слова порицания для бельгийских социалистов, к-рые из оппортунистических соображений голосовали против внесенного клериками предложения об избирательном праве для женщин. Далее, хотя в порядке дня этой конференции стоял вопрос о борьбе с

военной опасностью, но она не вынесла ни слова протеста против ведшейся в это время французскими империалистами войны с кабилами. И действительно, как могла она сделать это, когда социалистическая партия Франции вотирует военные кредиты для этой разбойничьей кампании? — Порядок дня следующей Международной конференции (Брюссель, 1928) был исключительно богат: здесь были вопросы и о положении женщин в промышленности, и об охране материнства и младенчества, и о рационализации, и о мобилизации женщин и т. д. Но ни в бесчисленных речах делегатов ни в многословных резолюциях не было и следа революционного пролетарского духа; дальше сентиментально-гуманитарных рассуждений и реформистских воздыханий конференция пойти не сумела. Так, по вопросу о капиталистической рационализации хозяйственная комиссия докладывала, что «комиссия осуждает беспощадный характер рационализации», но придерживается все же того мнения, что так как процесс этот необходимый, то «в будущем она обернется благоприятно и для пролетариата». Иначе говоря: вместо призыва к революционной борьбе против современных, уточненных форм капиталистической эксплуатации, влекущих за собой, по признанию самой комиссии, преждевременную утрату пролетариями работоспособности и усиление безработицы, она предпочла удовлетворяться высмеянными еще Гейне поповскими утешениями о будущем райском житье, «которые убаюкивают, — по словам поэта, — большого простофилю, народ, когда он расплачется». Такой же пошло-мещанский характер носили рассуждения комиссии о трестах и монополиях: пролетариату ею рекомендовалось «попытаться овладеть трестами, картелями и монополиями, чтобы принять участие в приносимых им выгодах». Что касается вопроса о мобилизации женщин, поднятого в связи с законом франц. соц.-фашиста Поля Бонкура, то по этому поводу конференция разразилась потоком пацифистских общих мест, возлагая все свои надежды на Лигу Наций, конференцию по разоружению и главное на «бюллетень матерей», к-рый «должен привести нас к полному разоружению». А наряду с этим конференция «красноречиво молчала о последовательно мирной политике Советск. Союза, нашедшей свое выражение в предложении т. Литвинова на смехотворной Женевской конференции, предложении, приведшем в восторг даже буржуазных пацифистов» (К. Цеткин). Последняя Международная женская конференция (в Вене, в июне 1930) не внесла никаких изменений в картину этого полного измельчания и деградации социал-фашистского женского движения.

В течение последних двух лет деятельницы Ж. д. 2 Интернационала старались восстановить празднование Международного женского дня. Это стало возможным лишь после того, как в результате долголетних переговоров с партийным руководством они получили право создать свой международный центр в виде Международного бюро, в к-ром представлены крупнейшие национальные партии и к-рое собирается 1—2 раза в год для обсуждения важнейших международных вопросов и для созыва международных

конференций. Однако празднование Международного женского дня не было приурочено к одному и тому же обязательному для всех партий дню, равно как не были установлены одинаковые для всех стран лозунги, выдвигаемые в этот день. Если судить по внешнему виду, то с.-д. Ж. д. представляет картину роста и процветания. У него богатая и хорошо налаженная пресса, приспособленная ко всем вкусам, начиная от работниц и кончая буржуазными дамами. В ряде стран—особенно в Австрии и Германии—деятельности его устраивают довольно часто обширные кампании с многочисленными собраниями и демонстрациями; регулярно созываются национальные международные конференции и т. д. Социал-фашисты пользуются еще влиянием среди производственных работниц в силу тех же общих причин, благодаря к-рым за ними продолжают пока идти значительные массы не сознавшие еще своих интересов пролетариата. Но все это не может скрыть процесса внутреннего разложения с.-д. Ж. д. и его обуржуазивания. Конечно за ним идет еще множество не сознавших своих настоящих интересов работниц, как имеются многочисленные пролетарки и в рядах конфессиональных женских организаций, фашистских объединений и пр., но жестокая экономическая действительность просветит и эту малосознательную часть международного пролетариата, к-рая рано или поздно должна будет примкнуть к естественному защитнику интересов работницы и хранителю традиций научного социализма, к находящемуся под руководством 3 Интернационала международному коммунистическому женскому движению.

Коммунистическое Ж. д. За последнюю четверть века до империалистской войны, т. е. в эпоху 2 Интернационала, пролетарское Ж. д. сделало довольно заметные успехи, но оно сделало их не при содействии 2 Интернационала, а скорее против него. ибо, несмотря на принципиальное признание им равноправия полов, он не понимал всего исторического значения пролетарского Ж. д., видя в нем нечто побочное, второстепенное, хотя и неизбежное, неустранимое. Совсем иначе подошел к этому вопросу 3 Интернационал. Для него пролетарское Ж. д. действительно составная, интегральная часть борьбы рабочего класса за свое освобождение, такая часть его, без к-рой задача эта не может быть осуществлена. Пролетариат не может ни завоевать власти, ни утвердить своей диктатуры, ни построить нового общества без сознательной помощи масс работниц, революционизирование и воспитание к-рых в соответствующем духе является поэтому одной из основных задач коммунистических партий. Идея эти были ярко сформулированы на первом же конгрессе Коминтерна, заявившем: «Конгресс Коммунистического Интернационала устанавливает, что осуществление всех стоящих перед ним задач, как и окончательная победа мирового пролетариата и полное упразднение капиталистического порядка, могут быть обеспечены только при условии тесно связанной совместной борьбы работниц и рабочих. Колоссальный рост применения женской силы во всех отраслях народного х-ва является фактом: не меньше половины всего мирового богат-

ства есть продукт женских рук. С другой стороны, не менее важна та роль, к-рую пролетарские женщины играют в строении нового коммунистического общественного строя, особенно при переходе к коммунистическому х-ву, при реформе семейной жизни и осуществлении социалистического воспитания детей, с его задачей—подготавливать работоспособных, преисполненных духом солидарности граждан Советской республики. Все это ставит перед всеми примыкающими к 3 Интернационалу партиями важнейшую задачу: с напряжением всех сил и энергии стремиться к привлечению пролетарских женщин в партию и употребить все средства к воспитанию работниц в духе, соответствующем новому общественному строю и коммунистической этике в социальном и семейном отношении. Диктатура пролетариата может укрепиться и победить только при энергичном активном участии женщин-работниц.

Выдвигая эти тезисы, Коминтерн продолжал традиции 1 Интернационала и лучших элементов 2 Интернационала, представленных в нем большевистской партией с Лениным во главе. Как и Маркс, Ленин с самого начала своего революционного поприща считал прогрессивным явлением промышленный женский труд, признавая участие женщин в крупном производстве необходимым моментом в установлении социалистического строя. Ленин постоянно указывал на огромную роль работниц в революционной борьбе пролетариата. По почину Ленина стал выходить журнал «Работница». Когда разразилась империалистская война, Ленин призывал работниц к выступлению против нее. По инициативе Ленина, российские большевички созвали в Берне Международную женскую конференцию, на к-рой они предложили составленную Владимиром Ильичем резолюцию, требовавшую разрыва с социал-патриотами и превращения империалистской войны в войну гражданскую. Понятно поэтому, что когда руководимые Лениным российские пролетарии и работницы захватили в Октябре власть, то одним из первых шагов новой власти было уничтожение всех законов, в которых было закреплено порабощение женщины. Как сказал Ленин на съезде работниц и крестьянок, «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования был произведен в законодательстве, касающемся женщин, самый решительный переворот. От тех законов, к-рые ставили женщину в положение полчищенное, в Советской республике не осталось камня на камне. Конечно недостаточно одних законов, и мы никоим образом не удовлетворимся одними декретами. Но в области законодательства мы сделали все, что от нас требовалось для сравнения положения женщины с положением мужчины, и мы по праву можем этим гордиться. Положение женщины в Советской России теперь таково, что оно является идеальным с точки зрения самых передовых государств».

В стране победившего пролетариата женщина по закону вполне уравнена с мужчиной, здесь остается только внедрение этого равенства в быт, в к-ром принципы советского законодательства наталкиваются еще на множество предрассудков, на неразвитость

и отсталость самих женщин и т. д., и освобождение женщины от «домашнего рабства». Для практического осуществления завоеванных благодаря революции прав, для участия в деле социалистического строительства предстоит огромная задача организации и воспитания миллионных масс работниц и крестьянок, выполняемая образованным еще в 1918 при ЦК Российской коммунистической партии женотделом (см. ниже—Женское коммунистическое движение в Союзе ССР). Вполне естественно, что употреблявшиеся в Советской России методы работы среди женщин послужили примером и образцом для соответствующей работы в возникших на Западе на почве разрыва с партиями 2 Интернационала компартиях.

Первые шаги коммунистического Ж. д. были трудными, как трудным было вообще начало коммунистического движения на Западе. Во многих компартиях, хотя и вобравших в себя революционный авангард пролетариата, еще давали себя знать традиции 2 Интернационала с его пренебрежительным по существу отношением к проблемам Ж. д. Поэтому первые большевистские резолюции о работе среди женщин были непривычны для коммунистов Запада, и потребовалось немало времени, пока был найден общий язык между советскими и европ. коммунистками. Кадры для работы среди женщин были ничтожны и не имели еще достаточной политической выучки. Сношения с Советской Россией, охваченной гражданской войной и окруженной кольцом блокады, были крайне затруднительны, и накопленный здесь опыт работы среди трудящихся женщин лишь медленно просачивался на Запад. Все это не могло не повлечь за собой ряда ошибок в работе нек-рых зап.-европ. компартий. Так например, голландские коммунистки, создавая в 1919 «Революционно-социалистический женский союз», нарушали основное правило работы среди женщин, согласно к-рому не должно быть особых женских организаций. Такая же тенденция организовать работу среди женщин отдельно от партии наблюдалась и в нек-рых других компартиях у ряда товарищей (в Скандинавских странах, в Австрии и пр.). Наряду с этим встречался и противоположный, «левый» уклон, защитники к-рого отрицали необходимость специфических методов работы среди женщин. Так, франц. товарищи полагали, что работа среди женщин должна быть начата лишь после установления диктатуры пролетариата, ибо работницы слишком подавлены капитализмом и пассивны. Аналогичные тенденции обнаружались и на первой Международной женской коммунистической конференции, состоявшейся в июле 1920 в Москве. Эта конференция, на к-рой присутствовала 21 делегатка от 16 стран, не была заранее подготовлена и организована, а была, так сказать, наскоро импровизирована с целью установления единообразной линии поведения в вопросах Ж. д. группой делегатов, прибывших на II конгресс Коммунистического Интернационала. Несмотря на это работы конференции оказались очень плодотворными для дальнейшего судеб коммунистического Ж. д., наметив основные вехи его.

Конференция признала необходимость организации особых аппаратов при партиях

для работы среди женщин, а также руководящего центра при Исполкоме Коминтерна в Москве. Был принят манифест к трудящимся женщинам всех стран, призывавший их примкнуть к борьбе за осуществление диктатуры пролетариата и крестьянства. В тезисах, обращенных к коммунистическим партиям всего мира, устанавливалась, по-первых, необходимость коммунистической работы среди женщин, без содействия к-рых невозможно завоевание власти пролетариатом и торжество коммунизма. Далее, в них разоблачалась истинная физиономия 2 Интернационала, к-рый, совершая предательство по отношению ко всему рабочему классу, являлся в частности предателем также интересов работниц, и выяснялась роль 3 Интернационала в деле освобождения работниц, как и всего пролетариата. Наконец в тезисах намечались организационные формы работы среди женщин. В отличие от 2 Интернационала, никогда не бывшего централизованной пролетарской организацией с обязательной для входивших в него партий дисциплиной, 3 Интернационал являлся единым центром авангарда мирового пролетариата; единство организационных форм и в работе среди женщин являлось здесь неперенным условием, чему конечно не противоречила дифференцировка этой работы, в зависимости от различия обстановки в разных странах. Тезисы указывали различные типы работы в капиталистических странах, где пролетариат еще только борется за власть, в странах, где эта власть им уже завоевана, как в Советской России, и в странах, находящихся еще на докапиталистической стадии развития, как страны Востока. Выдвигая для капиталистических стран ряд требований по охране труда работниц и по охране материнства, тезисы однако подчеркивали частичный характер их и напоминали, что только завоевание власти пролетариатом принесет работницам полное освобождение. Тезисы разумеется могли дать только общие принципы, общую установку в работе среди женщин. Выяснение же конкретных форм и методов этой работы должно было быть предоставлено времени.

В ноябре 1920 при Коминтерне, в соответствии с постановлениями 1-й конференции коммунистов, был учрежден Международный женский секретариат. Международным секретарем была назначена К. Цеткин. Местопребыванием секретариата была избрана Москва, но он имел также своих представителей в капиталистических странах. Кроме постоянных членов секретариата имелись для связи с работой в отдельных странах еще корреспондентки—представительницы каждой страны. Немедленно по своему конституированию секретариат приступил к изданию агитационной литературы для работниц капиталистических стран, а также к налаживанию связей между ними.

Весной 1921, по постановлению Исполкома Коминтерна, стал выходить, под редакцией К. Цеткин, международный женский журнал на нем. яз. «Die Kommunistische Fraueninternationale», к-рый стоял бесконечно выше соответствующего журн. 2 Интернационала «Gleichheit», бывшего в конце-концов лишь женским органом герм. с.-д. партии. Основной задачей журнала был обмен опы-

том коммунистов всех стран, информация о состоянии Ж. д. (и не только коммунистического или даже вообще пролетарского, но и буржуазного Ж. д.), собиравшие различные, относящиеся к этому материалы, теоретическое изучение многообразных проблем, связанных с Ж. д., и освещение в особенности всего того, что делается в области Ж. д. в первой Советской республике, и т. д. Весной же 1921 происходило, по инициативе Международного женского секретариата совместно с Исполкомом Коминтерна, празднование Международного женского дня. В Советской России оно имело место в урочный день, 8 марта. В странах Зап. Европы это по ряду причин оказалось невозможным. В Германии этому помешали мартовские бои пролетариата (см. *Германия*, Исторический очерк). из-за к-рых празднование могло состояться только в апрельские дни. В ряде стран в виду затруднительности сношений с Советской республикой известие о постановлении Международного женского секретариата пришло с запозданием. Тем не менее в нек-рых странах—Чехо-Словакия, Швейцария, Голландия и др.—женский день прошел с большим революционным подъемом. Надо заметить, что 3 Интернационал внес радикальное изменение в празднование Международного женского дня. В эпоху 2 Интернационала женский день проводили как нечто специфически женское, а не как общепартийную кампанию, тесно связанную в организационном и идеологическом отношении с партией. Для 3 же Интернационала это—общепартийное дело. Поэтому выдвигаемые в этот день лозунги и требования носят в первую голову общереволюционный характер (это напр. лозунги против покушений на Советскую страну, против войны, за поддержку национально-революционных движений в колониальных и полуколониальных странах и пр.), и лишь наряду с ними выставляются и специально женские требования (напр. охрана труда работниц, охрана материнства, требование равноправия и т. д.).

В июне 1921 в Москве состоялась в связи с конгрессом Коминтерна 2 Международная женская конференция. Хотя организация ее встретила ряд технических и иных препятствий (блокада Советской России и пр.), но все же она представляла значительный шаг вперед по сравнению с предыдущей конференцией. На ней присутствовало уже 82 делегатки от 28 стран. Особенное историческое значение она имела еще потому, что в ней впервые приняли участие представительницы трудящихся женщин Востока, показав тем, что и эти угнетеннейшие из угнетенных вступили на революционный путь. Стоявшие в порядке дня конференции вопросы об укреплении международной связи между коммунистками, о методах и формах работы среди женщин, о борьбе за диктатуру пролетариата и о включении женщин в эту борьбу и т. д. нашли решение в ряде четких резолюций, намечавших ближайшие задачи международного коммунистического Ж. д. По окончании конференции большинство делегатов приняло еще участие в работах III конгресса Коминтерна и Учредительного конгресса Красного Профинтерна, на к-рых одно из важных мест занимал вопрос об организации и включении женских трудя-

щихся масс в общий революционный фронт. III конгресс Коминтерна, подтверждая решения I и II конгрессов о необходимости усиления всеми компартиями Запада и Востока работы среди женского пролетариата и устанавливая, что завоевание власти пролетариатом и осуществление коммунизма в стране, свергнувшей уже буржуазию, невозможно без активного участия масс женского пролетариата и полупролетариата, наметил практические формы работы среди женщин-работниц в следующих вполне определенных положениях:

«Самым решительным образом высказываясь против всякого рода отдельных сепаратных женских объединений в партии, профсоюзах или особенно женских организациях, III конгресс Коммунистического Интернационала однако признает необходимым применение особых методов работы среди женщин и устанавливает целесообразность образования во всех компартиях специальных аппаратов для проведения этой работы. III конгресс Коммунистического Интернационала признает целесообразным создание специальных органов для ведения работы среди женщин. Подобными аппаратами для работы среди женщин в партии должны являться отделы или комиссии по работе среди женщин, организуемые при всех партийных комитетах, начиная от ЦК партии и кончая городским районным или уездным партийным комитетом. Решение это обязательно для всех партий, примкнувших к Коммунистическому Интернационалу».

Директивы конгресса и 2 конференции дали сильный толчок росту международного коммунистического Ж. д. В соответствии с выработанными указаниями были учреждены женотделы в ряде компартий, до того не имевших их. Для облегчения сношения Международного секретариата с европ. компартиями был для него создан в Берлине вспомогательный орган. Был образован Особый женский секретариат для стран Востока, развивший в них плодотворную деятельность. Успехам агитации среди женщин содействовало возникновение в ряде стран—Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Франции, Швеции и т. д.—коммунистических женских газет. Была начата международная кампания среди женских трудящихся масс за Советский Союз и за подготовку к Международному женскому дню, ставшему днем боевого смотра коммунистической работы среди женщин. На 2 Международной конференции был раз навсегда установлен в качестве дня мобилизации широких женских масс день 8 марта как исторический день, когда петроградские пролетарки первыми выступили в уличных боях, к-рыми началась революция 1917 (см. ниже—Женское движение в России).

На коммунистических женских конференциях различных стран обсуждались при содействии представительниц Международного женского секретариата вопросы о профессиональной организации работниц, о методах работы в международном масштабе и пр. Для настоящего включения работы среди женщин в общепартийную работу нужно было покончить с пережитками и остатками прежних с.-д. форм работы, в виду чего были ликвидированы такие организации, как упо-

минуты выше «Революционно-социалистический женский союз» и пр.

Но наряду с отмеченными успехами в коммунистическом Ж. д. было еще немало слабых сторон, связанных с различными «детскими болезнями» его. Так, в нек-рых партиях—особенно французской и английской—продолжало существовать отрицательное отношение к особым аппаратам для работы среди женщин, в которых они видели разнovidность буржуазного феминизма. Неблагоприятно на рост Ж. д. действовали и внутрипартийные трения в ряде компартий (французской, итальянской, чехо-словацкой, норвежской), где все еще не была изжита борьба между реформистскими тенденциями и революционным коммунизмом. Наконец крупнейшим недостатком международного коммунистического Ж. д. было то, что основными кадрами организованных в компартиях женщин являлись не работницы с предприятий, а домохозяйки, женщины-служащие, жены рабочих. Между тем, как ни ценно было привлечение последних в партийные ряды, но для успешного проведения экономических боев с наступающим капиталом, а также для борьбы за политическую власть несравненно большее значение имело разумеется активное участие работающих на предприятиях пролетарок.

На IV конгрессе Коминтерна (ноябрь—декабрь 1922), в порядке дня которого стоял и вопрос о коммунистической работе среди женщин, был подведен итог всем достижениям и недостаткам международного коммунистического Ж. д. за истекшие со времени III конгресса 15 месяцев. В принятой конгрессом по этому вопросу резолюции подчеркивалось, что особые органы для работы среди женщин (женотделы, женские секции и пр.) вполне оправдали себя, оказавшись не только полезными, но и необходимыми. Отмечая, что нек-рые компартии не выполнили совсем или не вполне выполнили свою обязанность проводить коммунистическую работу среди женщин и не создали соответствующих аппаратов для этой работы, конгресс требовал от них исправления этой ошибки. Он требовал также от всех компартий усиления работы среди женщин, указывая, что установленная III конгрессом Коминтерна тактика единого фронта может быть осуществлена только при энергичном участии женщин и при включении их в революционную борьбу.

Период времени от IV конгресса Коминтерна до V конгресса его (июль 1924), происходившего одновременно с 3 Международной женской конференцией, характеризуется успехами частичной стабилизации капитализма и рядом тяжелых поражений пролетариата (в Германии, Болгарии и т. д.). В Италии, Испании, Болгарии, Финляндии, Прибалтике, Польше и пр. компартии находились на нелегальном или полулегальном положении. В этих тяжелых условиях пролетарские женщины героически боролись бок-о-бок с рабочими. Многочисленные женщины стали жертвами фашистского террора. Все это не могло естественно не задерживать роста Ж. д. Так, число женщин-партиек продолжало оставаться крайне низким (во Франции каких-нибудь 2%, в Германии 12—13% и лишь в Чехо-Словакии 23—24%).

В центре внимания подавляющего большинства партий попрежнему продолжали оставаться домохозяйки, а не решающие слои женского пролетариата,—работницы на предприятиях. В нек-рых партиях (напр. французской) наблюдалось пробуждение феминистских идей, в других—неомальтузианские течения и т. д. Параллельно с этим имелись и известные успехи. В Голландии и Скандинавских странах были ликвидированы остатки особых организаций женщин-коммунисток, в большинстве стран учреждены особые аппараты для работы среди женщин и благодаря деятельности Международного женского секретариата удалось в эти годы провести праздник Международного женского дня политически более единообразно и в больших размерах и в большем количестве стран, чем это было до тех пор.

Работы 3 Международной конференции коммунисток происходили в самом тесном контакте с работами V Международного конгресса Коминтерна. И на конференции и на конгрессе были подвергнуты основательной критике все недостатки работы компартий среди женщин и особенно главнейшие из них—недостаточная связь аппаратов для работы среди женщин с общепартийными органами, с одной стороны, а другой—недостаточная связь их с массами трудящихся женщин и особенно с работницами на предприятиях. Во многих партиях все еще не были изжиты традиции эпохи 2 Интернационала с его культом парламентаризма, когда женщины, будучи лишены избирательных прав, низко котиrowались на рынке политических комбинаций. К указанию Ленина, что пролетарская революция может победить лишь тогда, когда в борьбе примут участие «миллионы и миллионы трудящихся женщин», многие партийные деятели не относились с достаточной серьезностью. Поэтому в принятой V конгрессом резолюции национальным секциям Коминтерна напоминались резолюции прежних конгрессов о всем огромном значении политической работы среди женщин. Резко поставив вопрос о большевизации работы партий вообще, конгресс, делая соответствующие выводы для работы среди женщин, указывал, что «в виду необходимости организационной перестройки коммунистических партий в целом, на основе производственных ячеек, V Всемирный конгресс настойчиво подчеркивает, что центр тяжести коммунистической работы среди женщин должен быть перенесен в работу по охвату партий работниц на предприятиях. Путем этой работы надлежит искоренять в массе работниц последний след иллюзий, будто выход из бедственного положения можно найти, оставаясь на почве буржуазного строя, при помощи демократии». Но ставя в центр внимания компартий работу среди женщин на предприятиях, конгресс в то же время подчеркивал необходимость энергичной работы среди всех вообще трудящихся женщин—среди жен рабочих, трудовых крестьянок, прислуги, женщин-служащих, конторщиц и т. д. При рассмотрении вопроса о наиболее эффективных методах работы среди трудящихся женщин на 3 конференции впервые был поставлен вопрос о перенесении на Запад как соединительного звена между партиями и беспартийными массами системы

делегаток, оказавшейся столь плодотворной в Советском Союзе. Однако под влиянием опасения слишком «механического перенесения» этой системы из страны пролетарской диктатуры в капиталистические страны конференция отнеслась с преувеличенной осторожностью к новому и могучему методу революционизирования широких масс. Конференция далее вынесла резолюцию о перенесении обратно в Москву местопребывания Международного женского секретариата, имевшего с 1922 своим центром Берлин.

Однако несмотря на настойчивые указания конгресса и конференции перестройка компартий на новых началах подвигалась вперед медленно, и результаты пропаганды и агитации среди трудящихся женщин были значительно меньше, чем они могли бы быть при правильной постановке дела. Работа среди женщин продолжала оставаться на Западе наиболее слабым пунктом в деятельности компартий, и это было тем более серьезной ошибкой, что за эти годы в связи с частичной стабилизацией капитализма очень усилилась соответствующая работа со стороны всех буржуазных партий, включая и партии 2 Интернационала. В поисках союзников для сохранения своего классового господства буржуазия устремила свои взоры на трудящихся женщин, как на те элементы эксплуатируемых классов, которые легче обмануть насчет их истинных интересов. И если прежде представители буржуазии старались удерживать женщин подальше от политической жизни, то теперь, имея перед собой рост политической активности пролетариата, они решили взять в свои руки инициативу политического воспитания и обработки трудящихся женщин. Так напр., в Бельгии клерикалы выдвинули требование избирательного права для женщин, в Италии Муссолини предоставил избирательное право имущим женщинам и женщинам, «пропитанным национальным духом», и т. д. Усилили свою деятельность среди женщин в это время и партии 2 Интернационала: начали собираться международные женские конференции с.-д., был создан Женский международный комитет при исполкоме 2 Интернационала, восстановлено празднование Международного женского дня и пр. Результаты этой работы сказались в значительном росте числа социал-демократок, по сравнению с к-рым число коммунисток продолжало быть очень небольшим. Так, в Германии социал-демократок было 150 т. с лишним, коммунисток только 20 т., в австрийской с.-д. партии насчитывалось 170 т. членов-женщин, в коммунистической—всего 700 и т. д. Огромное количество женщин, голосовавших на президентских выборах (1925) за Гинденбурга, успехи фашистской агитации среди женщин в Германии и других странах—все это были явления того же порядка, красноречиво говорившие о том, что коммунистическими партиями не все делается для завоевания трудящихся женских масс. Конечно после V конгресса Коминтерна в очень многих национальных секциях имелись и крупные достижения в деле перестройки партийного аппарата для работы среди женщин. Тактика единого фронта насчитывала ряд успехов в Германии, Франции, Норвегии. Делались первые шаги к созданию соб-

раний делегаток в Германии, Англии, Финляндии. В отдельных кампаниях удавалось объединить широкие массы женщин вокруг выдвигаемых партий лозунгов (в Англии в период горняцкой стачки и кампании за международное единство профдвижения, во Франции в кампании против марокканской войны, в Германии в кампании в пользу безвозмездной экспроприации бывших княжеских владетельных домов, в Италии в борьбе против фашизма и пр.). Возник ряд беспартийных организаций, подпавших под влияние компартий: в Германии «Союз красных женщин и девушек» (при Союзе красного фронта), во Франции—комитеты вдов и матерей для борьбы против войны, в Англии—гильдии пролетарских домохозяек и т. д. Но все эти успехи были несоизмеримы с громадной стоявшей перед компартиями задачей по охвату женских трудящихся масс, задачей, требовавшей решительного перехода к новым методам работы. И если 3 Международная женская конференция подошла еще с известными колебаниями к системе делегаток как к одному из таких основных новых методов, то 6-й расширенный пленум ИККИ (февр.—март 1926) и совещание коммунисток при ИККИ в мае того же года решительно выдвинули на первое место значение делегатских женских собраний. Резолюция пленума гласила: «С целью вовлечения наиболее активных сил женского пролетариата в постоянную работу надо со всей энергией применить повсюду в соответствующих условиях метод женских делегатских собраний». Не возражая против работы в таких организациях, как «Союз красных женщин и девушек» и пр., пленум все же подчеркивал, что основная задача—это организация работы на предприятиях и в делегатских собраниях. С своей стороны майское совещание, разобрав обстоятельно недостатки в работе среди женщин, указало те основные задачи, на к-рых должны быть сконцентрированы все силы национальных секций в этом вопросе. «Во-первых, и в области идеологии и в области практики работа среди женщин должна расцениваться и проводиться партиями как существенная часть общей задачи по завоеванию большинства рабочего класса. Во-вторых, центр тяжести работы в массах должен быть перенесен в охват своим влиянием работниц по предприятиям и профсоюзам. В-третьих, надлежит энергично приступить к подготовке и организации женских делегатских собраний работниц». Особенное внимание совещанием было уделено делегатским собраниям как специфическому методу организационного охвата широких женских масс для воспитания их в революционно-коммунистическом духе. Имевшие в 1924 и 1925 место в Германии, Англии и Финляндии попытки создания женских делегатских собраний оказались очень плодотворными для охвата беспартийных масс, но они страдали крупными недочетами. Они лишены были цементирующего делегатские собрания кадра активных кружков работниц с предприятий и отличались отсутствием постоянности и непрерывной систематической деятельности в работе собраний. Обыкновенно с закрытием делегатского собрания заканчивалась и вся кампания. Совещание, основываясь на богатом опыте Советского Союза, разработа-

ло соответствующие директивы для исправления этих недостатков. Много внимания совещание уделило также работе среди трудящихся женщин Востока, бывшего в этот период центром революционных событий. Предлагая компартиям расширять и укреплять единый антиимпериалистический фронт путем вовлечения в него широких масс трудящихся женщин и использования с этой целью массовых рабочих, крестьянских и мелкобуржуазных организаций, совещание рекомендовало им вместе с тем проявлять максимум гибкости и осторожности при поддержке национально-освободительных и других мелкобуржуазных движений, отмежевывая коммунистическое Ж. д. от буржуазного феминизма.

Под влиянием директив майского совещания в некоторых странах (Германии, Чехословакии, Финляндии, Англии, Франции, Америке, Монголии) произошло известное оживление в деле организации женских делегатских собраний. В Германии собрания эти происходили в форме, наиболее подходившей к указаниям международных совещаний. За 1926—28 в Германии через делегатские собрания прошло ок. 2 т. делегатов, периодически устраивавших собрания, а в промежутки между ними выполнявших определенные практические задания в массах. Наиболее активная часть делегатов вошла затем в партию. Благодаря деятельности делегатов многие работницы вступили в профсоюзы, были организованы демонстрации протеста против знаменитого § 218 Германского кодекса, запрещающего аборт и обрекающего ежегодно на гибель десятки тысяч трудящихся женщин, вынужденных обращаться к помощи невежественных повитух. Не хуже обстояло в этом отношении дело в маленькой Финляндии, где в делегатские собрания за те же годы было вовлечено несколько менее 2 т. трудящихся женщин, принимавших активное участие в борьбе против белого террора, помогавших бастовавшим рабочим и т. д. Менее организованный и периодический характер носили делегатские собрания в других из названных стран. Наряду с этим коммунистические партии Запада продолжали работу среди разных беспартийных женских организаций, как например «Союз красных женщин и девушек» в Германии и пр.

Но несмотря на наличие этих достижений решительного сдвига в работе среди женщин не произошло. В особенности тормазили дело всякого рода уклонисты—справа и слева,—критиковавшие курс Коминтерна на делегатские собрания и на производственные ячейки как желание Коминтерна навязать Западу русский опыт. Когда в апр. 1928 происходил IV конгресс Красного Профинтерна, то он должен был констатировать, что работа секций по вовлечению женщин в профсоюзы ведется неудовлетворительно. В принятой конгрессом резолюции красным профсоюзам вменялось в обязанность усилить эту работу. Конгресс выработал программу тактики Профинтерна для работниц, содержащую основные требования женского пролетариата, имеющие международный характер. Он создал также орган для содействия работе среди работниц—Международный профсоюзный комитет работниц,

куда вошли представительницы от 12 стран (в том числе три представительницы от профсоюзов СССР).

Исторический VI конгресс Коминтерна, сыгравший как принятой на нем программой Коммунистического Интернационала, так и резолюциями по ряду важнейших тактических вопросов исключительную роль в истории развития коммунистического движения, явился переломным моментом и в вопросе о работе партий среди женщин. Национальные секции на своих съездах начинают после него одна за другой выдвигать этот вопрос, указывая на первостепенное значение работы среди женщин и принимая конкретные решения в связи с этим. Так, Велдингский съезд германской компартии (1928) обязывал в своей резолюции всю партию произвести немедленно решительный поворот в работе среди женщин, перенести центр тяжести работы на массовую мобилизацию работниц и завоевание их для партии, требуя для этого реорганизации всего аппарата по работе среди женщин. Состоявшийся в начале 1929 очередной съезд французской компартии вынес резолюцию о необходимости уделить особенное внимание работе среди женщин. То же самое можно сказать и об английской партии и ряде других национальных секций Коминтерна. Резолюции эти не оставались на бумаге, а проводились—особенно в Германии—в значительной мере в жизнь. Обстановка в это время для массовой работы среди женщин складывалась благоприятнее, чем прежде. В полном соответствии с данными VI конгрессом Коминтерна анализом экономического и политического положения капиталистических стран эра частичной стабилизации шла к концу. Параллельно с этим все учащались и усиливались столкновения между пролетариатом и наступавшим капиталом. Массы все более и более левели. В этом процессе радикализации широких масс работницы часто шли впереди мужчин. Так, в первомайских баррикадах в Берлине (1929) и в забастовках протеста по поводу майских событий особенно активное участие принимали женщины. То же самое наблюдалось и при баррикадных боях в Пабаницах (в Польше). В участвовавших экономических боях женщины обнаруживали исключительное мужество и упорство. Все эти новые факты были учтены состоявшимся в 1929 X пленумом ИККИ, потребовавшим в своей резолюции еще более решительного изменения партиями работы среди женщин. Указав, что в ряде важнейших отраслей промышленности работницы составляют половину, а иногда и более занятых в предприятии пролетариев и что кроме того они дают огромный процент среди неорганизованных масс, пленум отмечал обнаруживавшуюся в последних экономических боях активность, классовую выдержку и сдвиг влево пролетарок. В связи с этим пленум требовал, чтобы возможно скорее были «изжиты» противоречия между размахом революционного движения работниц и степенью руководства этим движением со стороны компартий. Низовые партийные организации, ячейки на предприятиях, фабрично-заводские комитеты, находящиеся в наших руках, должны охватить своей деятельностью работниц в то-

раздо более широком масштабе, отражая и защищая их интересы». В связи со стоявшим в программе пленума вопросом о подготовке к проведению Международного антивоенного дня 1 августа был рассмотрен тщательно вопрос и об участии в нем работниц.

Возросшая активность пролетарских женщин нашла себе выражение в успехе новой формы организации широких женских масс, именно: конференций трудящихся женщин. В Германии за 1929 прошло 28 таких конференций, на к-рых участвовало ок. 2 тыс. делегатов. Для подготовки только дня 1 августа было создано 12 конференций, на которых участвовали гл. обр. работницы с предприятий. Благодаря этим конференциям удалось привлечь внимание широких масс трудящихся женщин к опасности войны. В ноябре 1929 в Берлине состоялся Всегерманский конгресс трудящихся женщин, на котором присутствовало более 400 делегатов. Большинство к-рых представляли работницы от станка. Следующий такой конгресс, но еще более крупных размеров, происходил в ноябре 1930, тоже в Берлине. На нем присутствовала тысяча делегатов от трудящихся женщин Германии. На съезде были делегатки из Австрии, Чехо-Словакии, Польши, Швеции, Китая, Японии. Съезд принял решение об организации международного конгресса трудящихся женщин. В 1931 в Германии было 145 конференций и конгрессов трудящихся женщин, на к-рых участвовало уже ок. 20 т. женщин. Такие же конференции трудящихся женщин происходили во Франции, Англии, Чехо-Словакии и т. д. Во Франции в ноябре 1931 состоялся национальный женский конгресс красных профсоюзов, выработавший программу требований работниц.— При всем значении этого метода работы, в проведении его обнаружился один серьезный недостаток, ослаблявший его роль как одного из лучших методов организации единого фронта, именно тот факт, что коммунистки составляли обыкновенно не менее половины состава конференций.

За 6—7 годов капиталистического «процветания» пришел в 1929—30 совершенно невиданный по своим размерам мировой экономический кризис. Из 40 млн. безработных, составлявших, по данным Профинтерна, на 1 дек. 1931 резервную армию капитализма, ок. 25—30% составляли женщины, и если безработица вообще—бич пролетария, то особенно тяжело она ложится на трудящуюся женщину. Новым ударом по пролетариату было резкое сокращение во время кризиса социального страхования; сокращены были сроки пособий, из списка имеющих право на пособие исключен ряд профессий и т. д. Рост нужды, голод, безвыходность положения—все это вырывает работницу из ее пассивности и толкает ее в бой. Работницы начинают все чаще принимать участие в забастовках, демонстрациях, различных политических выступлениях и кампаниях. В этих классовых боях работницы обнаруживают большую активность и героизм, не только не уступая мужчинам, но иногда даже проявляя больше решительности, чем последние. Касаясь этой стороны дела, «Humanité», в связи с бельфорской забастовкой, писал в 1930: «Работницы были более активны и решительны в забастовке, чем

мужчины. Это является общим правилом для наших классовых боев. Женщины всюду борются в первых рядах. Можно сказать, что они стоят на самом опасном и самом ответственном посту во время рабочих боев». Однако эти резервы активности трудящихся женщин недостаточно использовались компартиями, в работе которых среди женщин давали себя сильно знать правые и левые уклоны.

Если правые уклоны в области работы среди женщин выражались в недооценке вообще роли работницы в общей борьбе пролетариата, в преобладании культурно-просветительной деятельности в ущерб втягиванию масс трудящихся женщин в политическую и экономическую борьбу, в недостаточном разоблачении с.-д.-тии и ее предательской политики по отношению к работницам, то «левые» уклоны нашли себе здесь выражение в нежелании учитывать особые бытовые и социальные условия жизни работниц и жен рабочих, в недооценке значения частичных требований трудящихся женщин, в пассивности по охвату трудящихся женщин, находящихся под влиянием враждебных организаций (христианских, фашистских, социал-фашистских), т. е. по существу в отказе проводить тактику единого фронта снизу. В результате этих уклонов и ряда других недостатков (напр. слабо развернувшейся еще деятельности женской печати и пр.) работа братских компартий значительно отставала от раскрываемых перед ней объективной обстановкой возможностей. Это сказалось прежде всего в слабом росте числа женщин, членов партий, которое по прежнему оставалось низким, не превышая нигде 13—15%. Неудовлетворителен и состав коммунисток, большинство к-рых составляют жены рабочих, служащие, домашние хозяйки, но среди к-рых довольно мало работниц. Разумеется влияние компартий на массы трудящихся женщин несравненно больше, чем можно судить об этом по цифрам коммунисток, и это ярко обнаруживается во время разных кампаний, проводимых братскими компартиями, но последние еще не научились закреплять организационным образом результаты таких массовых выступлений.

В авг. 1930 состоялось европейское совещание заведующих женотделами компартий, на к-ром во всей его широте был поставлен вопрос о работе последних среди трудящихся женщин. В речах основных докладчиков и в сообщениях руководителей женского коммунистического движения последнее было освещено со всех сторон, в связи с экономической и политической обстановкой в капиталистических странах и происходящей в них революционной борьбой работниц и вообще трудящихся женщин. Конференцией была принята обширная резолюция, отмечавшая как достижения, так и недостатки коммунистической работы среди женщин и указывавшая определенные пути для преодоления этих недостатков. Дав характеристику экономического кризиса за рубежом, перерастающего в политический кризис и обостряющего всю систему противоречий между отдельными капиталистическими странами и внутри этих стран, резолюция указывает на рост классовой

борьбы, происходящий на почве бешеного наступления буржуазии на рабочий класс и ответного контрнаступления пролетариата (стачечное движение, выступления безработных, политические демонстрации и т. д.). Идет процесс революционизирования широких масс пролетариата, одной из характерных черт к-рого являются массовые выступления женского пролетариата. В обстановке этого кризиса еще яснее выступает контрреволюционная роль соц.-д-тии, которая является главной опорой буржуазии в рабочем классе и которая, выдвигая такие лозунги, как «мир в промышленности», «нормальное развитие процесса производства» и пр., предаёт интересы пролетариата в стачечной борьбе. Противопоставляя защите труда рабочих лозунг «возврат матери с производства», социал-фашисты пытаются таким обр. бороться со все растущим влиянием компартий на массы трудящихся женщин. Наряду с деятельностью социал-фашистов усилилась и работа среди рабочих, жен рабочих и др. слоев женских трудящихся масс различных фашистских и христианских организаций. «Однако все возрастающее положение женского пролетариата, неоднократно выявлявшееся за последние два года в массовом участии рабочих в стачках и демонстрациях, в пикетах, в борьбе со штрейк-брехерством, в активном сопротивлении полиции и жандармерии, их участие в политических выступлениях компартии свидетельствует не только о крупном революционном сдвиге в этих массах, но и о растущем влиянии компартий на эти массы». Резолюция указывает далее на ряд успехов в работе женотделов за период времени после VI конгресса Коминтерна. В частности были до известной степени преодолены в рамках общей борьбы против правого и «левого» уклонов в партиях такие же уклоны в работе среди женщин. Но все же оппортунистические ошибки, выражающиеся в недооценке революционного сдвига среди рабочих, в неверии в их силы, в сопротивлении или пассивном отношении к устройству собраний делегатов и пр. в низовых звеньях партаппарата, представляют собой основное препятствие для успешной работы партий среди трудящихся женщин и особенно среди рабочих. Крупнейшими недостатками в работе компартий являются недостаточность интернационального воспитания, слабая связь движения рабочих разных стран между собой, рабочих метрополий с революционными пролетарками колоний, недостаточное разоблачение социал-фашистских, фашистских и христианских организаций, слабость работы среди женских трудящихся масс по организации сочувствия и поддержки СССР. В результате правых уклонов, «левых» загибов и др. указанных ошибок все еще имеется значительное несоответствие между размахом революционного движения рабочих и степенью влияния компартий на женские трудящиеся массы, для преодоления к-рого необходимо приложить все силы. Указывая затем на огромную роль выдвижения специальных женских требований для вовлечения широких женских масс в революционную борьбу пролетариата, резолюция предостерегает однако от отрыва их от общих требований пролетариата, требуя особенного активиро-

вания рабочих в моменты общей мобилизации пролетариата, как дни 1 мая и 1 августа, выборы в парламенты и т. д. Особенно подчеркивается необходимость вовлечения в настоящий период трудящихся женщин в борьбу против готовящихся и ведущихся (в колониях) войн.

Исходя из анализа экономической и политической обстановки в капиталистических странах и коммунистического Ж. д. в этих странах, резолюция указывает, что центром тяжести работы среди женщин является работа на предприятиях, что однако не означает ослабления работы среди непролетарских трудящихся женских масс (батрачек, крестьянок, жен рабочих, женщин-служащих, домработниц и т. д.). Резолюция настаивает на необходимости повысить процент рабочих в партии и на увеличении числа рабочих в красных профсоюзах. Для закрепления влияния компартий среди трудящихся женщин надо обратить особенное внимание на организацию конференций рабочих и собраний делегатов, оказавшихся, как показал опыт ряда капиталистических стран (Германия, Англия, Чехо-Словакия), одной из лучших форм связи компартий с массами трудящихся женщин. Заканчивается резолюция требованием усиления и закрепления со стороны партий наметившегося сдвига в области работы среди женщин. Партии должны «поставить во главу угла подготовку рабочих к активному участию в предстоящих классовых боях и в массовых политических стачках, увязав эту работу с общепартийной. Работа среди женщин не должна отставать от общепартийной». Августовское совещание со своими исключительными по четкости директивами является несомненно важнейшей вехой в развитии коммунистического женского движения.

Выше было указано на трудности первых шагов коммунистического женского движения. Различного рода трудности не покидали его и на дальнейших этапах. Груз традиций 2 Интернационала, давивший на всю деятельность братских компартий, сказывался особенно сильно на работе среди женщин. Процесс большевизации этой работы поэтому несколько затянулся. Но он неизменно и неуклонно идет. И если темпы нарастания его были раньше недостаточны, то за последние годы, вместе с усиливающимся развалом капиталистического хозяйства, они увеличиваются и должны все более увеличиваться. Поручкой в этом — происходящее под ударами кризиса втягивание все более широких масс в революционную борьбу, ибо «массы видят в компартии единственную партию, способную бороться с капитализмом, единственную партию, достойную доверия рабочих масс, единственную партию, за к-рой стоит и можно идти в борьбу за освобождение от капитализма» (Сталин).

Коммунистическое Ж. д. и работа в деревне. Особое место среди задач женского коммунистического движения занимает работа в деревне — особенно в настоящий момент, когда свирепствующий во всех капиталистических странах аграрный кризис, переплетающийся с общеэкономическим кризисом, расшатывает одну за другой все отрасли сельского хозяйства, ведя за собой разорение широких масс мелкого крестьянства.

К вытекающим отсюда бедствиям трудящихся масс женщины деревни присоединяются еще дополнительные лишения, связанные с традиционным бытовым положением крестьянки и батрачки, с ее политическим и культурным бесправием. Как и повсюду, зарплата женщин за ту же работу ниже оплаты мужчины, составляя обычно половину, а то и меньше ее. Неравенство это используется для общего снижения зарплат, тем более, что женский труд играет огромную роль в с. х-ве. Так, в Германии из общего числа 2.607.000 с.-х. рабочих было 1.933.900 женщин, в Польше из 1.486.000—607.000 и т. д. Кроме низкой зарплат приходится отметить еще ряд других обстоятельств, тяжело ложившихся на батрачек и беднячек деревни,—отсутствие или лишь формальное существование охраны материнства и младенчества в деревне, влечение за собой широкого распространение женских болезней, увольнение беременных и проч. В связи с кризисом повсюду происходит снижение зарплат, удлинение рабочего дня, уменьшение социального страхования и т. д. Все эти мероприятия вызывают сопротивление со стороны трудящихся деревни, в т. ч. и трудящихся женщин, отвечающих на них стачками и демонстрациями. Крупные забастовки этого рода имели место в Италии (среди сборщиц риса в Верчелли и пр.), в Чехо-Словакии, в к-рой батрачки обнаружили исключительную активность, вступив в значительном числе после забастовки в компартию, в Польше, в Померании и т. д. Все это указывает на огромный рост активности и революционности среди трудящихся женских масс деревни, несущий однако стихийный, неорганизованный характер. Учитывая роль женских масс в нарастающем недовольстве деревни, грозящем вылиться в революционное движение, буржуазные партии всех оттенков—от фашистов до социал-фашистов—стараясь подчинить их своему влиянию, прибегая для этого ко всякого рода мерам обмана и одурачивания масс (см. выше). И старания их сопровождаются известным успехом, чему содействует в значительной мере и неудовлетворительная работа компартий и революционных организаций среди трудящихся женщин деревни. По существу они только за самое последнее время приступили к этой борьбе. Так, в Чехо-Словакии наметился сдвиг в связи с подготовкой национальному женскому конгрессу в 1931. Здесь борьба ведется гл. обр. против влияния церкви—особенно в Прикарпатской Украине. На крестьянском конгрессе в Прикарпатской Украине было 25% делегатов. В Польше тоже заметны некие успехи. Женщины выбираются в комитеты борьбы, комитеты безработных.—В Германии, в Мекленбурге, организован женский комитет борьбы против фашизма. Всегерманский комитет трудящихся крестьян наметил проведение ряда конференций среди трудящихся крестьянок и т. д. Но все это далеко не соответствует требованиям жизни. Компартии и революционные организации должны поставить себе задачей систематическую работу среди трудящихся женщин деревни, закрепляя организационно путем специальных методов свое влияние среди них. Выдвигая в каждом отдельном случае конкретные, спе-

циальные лозунги и требования (борьба за равную зарплату, за уничтожение остатков барщины для женщин, за охрану материнства и младенчества, за бесплатную медицинскую помощь и т. д.), надо их увязывать с основными лозунгами о земле без выкупа и рабоче-крестьянском правительстве, прорабатывая их на особых собраниях трудящихся женщин деревни. В крестьянских комитетах борьбы, в комитетах безработных, стачкомах и др. должно быть обеспечено представительство женщин.

Коммунистическое Ж. д. и революционные массовые организации. Другой важной областью женского коммунистического движения является участие его в работах таких революционных массовых организаций, как Межрабпом и МОПР. В МежрабпOME, ведущем между прочим уже много лет борьбу с существующими в капиталистических странах законами против аборта, законами, поражающими почти исключительно трудящихся женщин, женщины насчитываются десятками тысяч.

В октябре 1931, в связи с десятилетием существования МежрабпOME и 8 международным конгрессом его, состоялась в Берлине первая международная женская конференция МежрабпOME, на к-рой присутствовало 250 делегатов от 48 различных стран. На ней выступила прежде всего Клара Цеткин, проводившая параллель, с одной стороны, между Учредительным конгрессом МежрабпOME 10 лет назад и теперешней конференцией, а с другой—между разваливающимся капиталистическим строем и страной победоносно строящегося социализма. После нее с приветствиями конференции выступил ряд представителей и представительниц негритянских, индусских, японских, китайских, корейских, индо-китайских и др. трудящихся женщин. В ряде докладов и речей (Трауте Гельц, Лены Оверлах, Поллита и др.) была обрисована безмерная нужда трудящихся масс и бессилие буржуазии и ее верных помощников, социал-демократов, найти какой-нибудь выход из кризиса. Вся конференция прошла под лозунгом противопоставления друг другу двух систем—загнивающего, несущего массам горе и нищету капитализма и полного жизненной энергии Советского Союза, строящего новую жизнь на одной шестой части земного шара.

Заметную роль играют женщины и в деятельности такой массовой организации, как МОПР. Хотя невозможно установить с точностью число женщин, принимающих участие в МОПР, но оно в среднем составляет не менее 30%, колеблясь по разным странам выше и ниже этой цифры (так, в Польше процент женщин в МОПР равен 35, а среди функционеров даже 40, во Франции—15, в Англии—10 и т. д.).

Коммунистическое Ж. д. и коммунистическая женская печать. В заключение необходимо указать на значение в женском коммунистическом движении коммунистической печати. В наст. время в отдельных странах выходят следующие важнейшие органы: в Германии выходят 2 раза в месяц: «Kämpferin»—орган КПГ (тираж 40 т.), «Arbeiterin»—для берл. работниц (тираж 14 т.), «Frauenwacht»—орган боевого антифашизма (тир. 17 т.), «Der Weg der Frauen»—револ.

женский журнал (тираж 170 т.), «Die Frau im Kampf» — орган Женотдела ЦК КПГ, «Die Delegierte» — орган герм. общего субкомитета трудящихся женщин; в Чехо-Словакии (в Праге) «Rossévačka» (тираж 17 т.), «Kämpferin» (тир. 6 тыс.); во Франции 2 раза в месяц — «Ouvrière» (тир. 7 тыс.), спец. номер 8 марта (30 тыс.); в Англии «Daily Worker» — посвящает мало внимания работе среди женщин, «Working Woman» — орган Бирмингемского районного женотдела КП; в Польше «Głos Robotniczy» — выходит нелегально, гл. обр. к кампаниям компартии; в Италии «Compagnia» — ком. орган, выходит нелегально; в Австрии «Die Arbeiterin» — коммунистический орган; в Болгарии «Работничка» — коммунистический орган.

Лучшими из вышеперечисленных женских журналов являются германская «Kämpferin» и чехо-словацкая «Kämpferin». Все они ведут непримиримую борьбу против капитализма, правильно освещают обстановку данного момента и выдвигают в центр внимания работницу с производства. Коммунистическая женская печать уделяет немало внимания борьбе с подготовкой новой войны, но плохо то, что борьба с военной опасностью не ведется систематически и планомерно, а нередко подменяется кампаниями полупашифистского характера, ограничивающимися описаниями бедствий и ужасов войны, а не выяснением их неизбежности при капиталистическом строе. Такой же несистематический характер носит борьба с различными враждебными организациями, христианскими, фашистскими и социал-фашистскими. Далее слабо освещаются завоевания социалистического строительства в Советском Союзе. Но крупнейший недостаток решительно всей женской печати, от которой не свободны даже лучшие журналы и газеты, это — отсутствие борьбы с уклонами — правыми и «левыми» — от генеральной линии партии.

III. Ж. д. на Востоке.

Возникновение Ж. д. в странах зарубежного Востока связано с проникновением в них капиталистических отношений. Однако оно протекает здесь иначе, чем в капиталистических государствах, что обусловлено, с одной стороны, всей предыдущей историей стран Востока, обстановкой патриархального быта, при которой зарождается в них Ж. д., а с другой — тем фактом, что борьба женщин за свои права совпадает в ряде этих стран с их национально-освободительной борьбой. Благодаря последнему обстоятельству оказался возможным на время единый фронт женщин всех классов, распавшийся однако как только на сцену выступил пролетариат со своими особыми требованиями и историческими задачами. Напуганные революционным выступлением рабочего класса, буржуазные женщины перебрасываются вместе со всей буржуазией в лагерь контрреволюции, суживая первоначальный размах своих революционных лозунгов до скромных требований борьбы с остатками патриархального быта и за специфически женское равноправие.

Переходя к отдельным странам, надо сказать, что в мусульманских странах лишь в конце 19 и начале 20 вв. зародилось движение в пользу освобождения затворниц гарем-

мов. В Турции младотурецкая революция вызвала известное политическое оживление среди буржуазных женщин, сделавших первые попытки сбросить покрывало, выступать на собраниях и т. д. В 1908 был основан «Младотурецкий женский союз», имевший целью способствовать духовному и политическому просвещению турецкой женщины. В национально-освободительной борьбе, закончившейся созданием новой кемалистской Турции, женщины принимали активнейшее участие. Была создана «Женская лига помощи национальной обороне», превратившаяся впоследствии в «Женский союз», ведущий агитацию за женское равноправие. Рабочее движение вообще — и в частности движение среди работниц — в Турции еще слабо и неорганизовано. Невелико и влияние на работниц слабой турецкой коммунистической партии.

В Персии, где положение женщины было еще более тяжелым, чем в Турции, первые скромные шаги буржуазного Ж. д. относятся к 1910. Под влиянием, примера турецких женщин возникло несколько обществ женщин из мелкой буржуазии и интеллигенции, поднявших вопрос о женском равноправии. Но феодально-патриархальный уклад и огромная власть духовенства задушили движение в его зародыше, и до сих пор женщина в городах не освободилась даже от покрывала. Движение среди работниц находится еще в зачаточном состоянии. Компартия удалось образовать несколько кружков из коммунистов и сочувствующих.

В Индии буржуазное Ж. д. возникло в конце прошлого века под непосредственным влиянием буржуазно-революционного движения против англ. империализма. Первоначально оно охватывало только женщин из интеллигенции, но по окончании империалистской войны, вместе с ростом национально-освободительного движения, оно приняло массовый характер. Женщины энергично поддерживали свараджистов, выступали на митингах, принимали участие в национальных конгрессах, участвовали в бойкоте англ. товаров, устраивали демонстрации и т. д. Но с конца 1922, когда стало поднимать голову рабочее-крестьянское движение, индусская буржуазная женщина, как и вся национальная буржуазия Индии, отказалась от революционной борьбы, ограничиваясь в своих требованиях рамками буржуазного феминизма. На последних международных конгрессах буржуазных женщин принимали участие и индусские делегатки. В пролетарском движении в Индии принимают значительное участие и работницы, составляющие почти 40% всех занятых в индусской промышленности лиц (работниц насчитывается ок. 5 млн.). Основанный в 1922 «Всеиндийский союз работниц» вступил под влиянием оппортунистических руководителей профсоюзов в Амстердамский Интернационал. Компартия Индии стала оформляться только за последние годы. Руководствуясь общими директивами VI конгресса Коминтерна, она стремится вовлечь массы трудящихся женщин-работниц и крестьянок в активную борьбу за освобождение индусского народа и за установление в Индии советской республики.

В Китае возникновение национально-освободительного движения оказало огромное

влияние на пробуждение буржуазной женщины. Под влиянием первых поборниц Ж. д., учившихся за границей студенток, к-рые шли в фарватере идей феминизма, движение ограничивалось скромными рамками, выдвигая такие требования, как доступ женщин к образованию и пр. Но с ростом национально-революционного движения наряду с борьбой за женскую эмансипацию китайские буржуазные женщины начинают принимать активнейшее участие в борьбе против империалистических держав и остатков феодализма. Образуется множество женских организаций, тесно связанных с Гоминьданом через женотдел его. В период подъема революции, в эпоху общенационального единого фронта китайская компартия оказывала огромное влияние на эти женские организации. Женщины участвовали в бесчисленных демонстрациях и манифестациях против империалистов, в Северном походе и т. д., неся при этом немало жертв. Празднование женского дня 8 марта в 1925, а особенно в 1926, 1927, показало тогда весь размах Ж. д. Буржуазные женщины добились за это время удовлетворения ряда своих требований—доступа к высшему образованию, избирательных прав в ряде провинций, права занимать высшие посты в администрации и пр.

Как ни значительно было участие китайской буржуазной женщины в национально-освободительной борьбе, оно несравнимо ни по своим размерам ни по проявленному героизму с тем, что было сделано в революционной китайской работницей и крестьянкой. Первые классовые бои китайских рабочих (составляющих ок. половины всего промышленного пролетариата страны) были чисто экономическими. Вызванные неслыханной эксплуатацией, они носили еще стихийный и неорганизованный характер. Шанхайские события мая 1925 составили в этом отношении перелом. После них работницы вместе со всем китайским пролетариатом начинают выдвигать ярко политические, революционные требования. В развертывающихся революционных событиях работницы оказываются везде на передовых позициях: они выходят на улицу, вступают в борьбу с полицией и войсками милитаристов. Вооруженные винтовками, они принимали самое деятельное участие в шанхайском восстании 1927. Но именно этот революционный подъем китайского пролетариата испугал китайскую буржуазию, к-рая предпочла войти в соглашение с империалистами, чтобы не дать дальше развиваться движению рабочих и крестьян. За изменой Чан Кай-ши началось спирное подавление революционного движения. На рабочий класс и его авангард, китайскую компартию, обрушились беспощадные преследования, не сломившие однако боевого духа китайских пролетариев и пролетарок. Особенно беззаветность и мужество обнаружили работницы, когда в дек. 1927 китайский пролетариат захватил Кантон и установил в нем советскую власть. Активнейшую роль в проведении восстания и в обороне города играли женщины. Торжество реакции сопровождалось жестокой расправой с революционерами и революционерками, сотни и тысячи к-рых были перебиты. После временного затихания революционного движения китайских трудящихся масс начало с 1929 снова нара-

стать, превратившись в мощное движение, приведшее к установлению советской власти в ряде провинций с 60 млн. населения.

В промышленных центрах возникло сильное стачечное движение, в к-ром женщины принимали энергичнейшее участие. В 1930 многочисленные стачки (например на шелкоткацких фабриках Шанхая) были проведены только женщинами. В 1931 произошел ряд стачек, в том числе две генеральных в шелковой промышленности, в к-рых участвовали десятки тысяч работников. Стачечное движение охватило также хлопчатобумажную, табачную, шляпную и т. д. промышленности. Во время стачек дело доходило нередко до столкновений с полицией, в к-рых работницы вели себя особенно решительно и мужественно. После нек-рых стачек многие рабочие и работницы вышли из желтых профсоюзов, раскусив их предательскую роль. К сожалению в большинстве случаев экономическая борьба китайских работниц носила чисто стихийный характер, будучи лишена руководства компартии и профсоюзов, не сумевших возглавить революционное движение широких масс работниц. В результате ошибок прежнего партийного руководства и пренебрежения к работе среди женщин, как второстепенной партийной задаче, процент женщин в китайской компартии (насчитывающей ок. 200 т. чл.) невелик, всего 5%, большую часть к-рых составляют крестьянки советского Китая. В гоминьдановском же Китае партийки—б. ч. интеллигентки и лишь незначительная часть—работницы с предприятий. За последнее время наметился однако известный сдвиг в работе среди женщин как партии, так и красных профсоюзов, начавших уделять ей больше внимания. В советских областях Китая при всех партийных организациях имеются женотделы, организуются собрания делегатов, вечерние партийные школы для женщин и т. д. В советском Китае положение женщины вообще радикально изменилось. Женщины вполне уравнины с мужчинами, уничтожено многоженство, продажа женщин и детей и т. д. Женщины получают равную плату за равный труд. Они принимают участие во всех органах советской власти. Женщины входят в различные крестьянские союзы, профсоюзы, Красную армию. Все эти мероприятия встречают восторженный прием со стороны трудящихся женщин, с величайшим энтузиазмом и с оружием в руках борющихся за дело революции. Если в советском Китае женщины героически борются против контрреволюции, то в остальном Китае они бок-о-бок со своими мужьями и братьями так же беззаветно защищают независимость страны от нападения чужеземных империалистов. Исключительное мужество и героизм, проявленные китайской трудящейся женщиной в борьбе с японскими захватчиками во время боев в Шанхае (февр. 1932), должна была признать и буржуазная печать.

В Японии вместе с внедрением в страну капиталистич. отношений возникло на почве женского бесправия буржуазное Ж. д. В отличие от движения китайских буржуазных женщин, сыгравших первоначально значительную роль в национальной революции и только потом перешедших в лагерь контрреволюции, японское буржуазное Ж. д. с

самого начала носит ярко классовый характер. В Японии очень много различных буржуазных женских организаций. Часть их определенно реакционного характера и имеет целью развитие среди женщин националистически-патриотического духа. Наряду с этим имеется множество организаций мелкобуржуазных женщин для борьбы за гражданское и политическое раскрепощение японской женщины. Японские работницы, составляющие 40—50%, а в текстильной промышленности даже целых 80% японского пролетариата, живут в очень тяжелых условиях. После империалистской войны они были втянуты в начавшееся тогда широкое забастовочное движение. Но организованы японские работницы слабо (всего около 1% всех работниц находится в профсоюзах, примыкая отчасти к реформистским, отчасти к красным профсоюзам). Загнанная в подполье компартия, численно слабая, пользуется однако крупным влиянием на рабочие массы. Значительную активность обнаруживает японская крестьянка, принимающая деятельное участие в передних в Японии крестьянских восстаниях.

В Монголии женщины находились прежде в полном порабощении. Ранние браки, покупка невест были обычным явлением. В семье, где женщина была главной работницей, она была совершенно бесправной. После революции 1921, принесшей Монголии независимость, все в этом отношении радикально изменилось. Теперь осуществлено полное равноправие женщин, к-рые пользуются избирательными правами, получают одинаковую с мужчинами зарплату и пр. Изданы особые законы в защиту женщины-матери, получающей на время родов двухмесячный отпуск с сохранением содержания. Созданы особенные комиссии по аймакам (областям) для наблюдения за тем, чтобы изданные в пользу женщин законы действительно выполнялись. Женщины работают на ответственных постах в правительстве, в органах местного самоуправления, в колхозах. Во все большем количестве они начинают также работать в руководящей страной народно-революционной партии. Учреждены особые курсы и школы для женщин, в том числе и для подготовки их на ответственные посты и т. д. В июле 1931, в связи с десятилетием существования Монгольской республики, состоялся первый съезд трудящихся женщин Монголии. На съезде присутствовало 303 делегатки, гл. обр. крестьянки. Были гости, представители Международного женского секретариата, советских республик Китая, Бурято-Монгольской и Тувинской республик. После ряда докладов о международном положении, внутреннем положении, о пятилетке, колхозном движении и пр., сделанных представителями партии и правительства, имели место прения; в них приняли участие более 130 делегатов из провинции, из к-рых многие выступали в первый раз. Говорили конкретно и деловито о положении дел в провинции, о трудностях в работе, об агитации лам и феодалов против коллективизации. Рассказывали об участии женщин в общественной жизни и в учебе, указывали на ряд ошибок в колхозном деле. В принятых съездом резолюциях требовалось больше внимания колхозному строительству, причем съезд реко-

мендовал всем трудящимся женщинам вступить в колхозы. Далее съезд принял решение об использовании женского труда в главных отраслях его: обработке шкур и кожи, птицеводстве, свиноводстве и пр. Конгресс, продолжавшийся две недели, наглядно показывал, каких огромных успехов достигла после революции трудящаяся монгольская женщина.

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, 2 издание, т. XXIV—Советская власть и положение женщины и о задачах женского движения в Советской республике (Речь на IV Моск. общегос. беспарт. конференции работниц 23 сентября 1919), М., 1932; его же, Женское рабочее движение и война, «Социал-демократ», Женева, 1914; его же, 8 марта, [Харьков], 1925; его же, О работницах и крестьянках, М., 1925; Цеткин К., Ленин и освобождение женщины, 2 изд., М., 1925; его же, О Ленине (Воспоминания и встречи), М., 1925; Ярославский Е., Ленин и раскрепощение женщины, М., 1925; Нюркина А. Ф., Ленин и раскрепощение работницы, М.—Л., 1926; Ковинатор Р., Женский вопрос в свете ленинизма, [Харьков], 1926; Маркс К., Капитал, т. I, 8 изд., гл. XII, § 3, М.—Л., 1931; Маркс К. и Энгельс Ф., Коммунистический Манифест, 4 изд., М.—Л., 1931; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии в 1844 году, М.—Л., 1928; Бебель А., Женщина и социализм, М., 1923; Браун Л., Женский вопрос, его историческое развитие и его экономическая сторона, М., 1922; Цеткин К., Очерк истории возникновения пролетарского женского движения в Германии, М., 1929; его же, Женский вопрос, 2 изд., Гомель, 1925; Коллонтай А., Социальные основы женского вопроса, СПб., 1909; его же, Труд женщины в эволюции хозяйства, 2 изд., М.—Л., 1928; Александр Г., Историческое развитие женского буржуазного движения во Франции, Америке, Англии и Германии, с предисл. К. Цеткин, М., 1930; Крупская Н. К., Общественное воспитание работницы, М., 1925; Блохина Е., Работницы в Интернационале, М., 1920; Лилина З., Солдаты тыла, [П., 1918]; Митловидова Э., Женский вопрос и женское движение (Хрестоматия, под ред. и с введ. К. Цеткин), М.—Л., 1929; Боярская З., Международное женское рабочее движение, М.—Л., 1926; его же, Работницы Германии, М., 1931; его же, Жпаия и борьба работниц в странах капитала, М.—Л., 1931; его же, Растет активность зарубежных работниц, М., 1932; Штрассер П., Работница в тисках капитала, М., 1926; его же, Рационализация на Западе и работница, М.—Л., 1930; Мерк Г., Милитаризация женщин в капиталистических странах, М., 1931; Паэгле А., Борьба работниц капиталистических стран против войны, М.—Л., 1930; Мойрова В. В., Женский вопрос в программе Коминтерна, М.—Л., 1929; Булле М., Положение и борьба работниц за рубежом, 2 изд., М., 1932; Каспарова В., Женщина Востока (Обзор женского коммунистич. движения на Востоке), Л., 1925; Тиньева К., Женщина в революционном движении Востока, М.—Л., 1929; Арборе-Ралли Е., Лун-Чанг-Янг (Как борется китайская работница за свою свободу), М.—Л., 1926; Штейнберг Е., Китайка, М., 1927; Женское коммунистическое движение в капиталистических странах (Материалы европейского совещания зав. женотделами КП, под ред. В. Мойровой), М.—Л., 1931; Die Frauenfrage im Lichte des Sozialismus, hrsg. v. A. Blos, Dresden, 1930; Lion H., Zur Soziologie der Frauenbewegung, B., 1926; Mitscherlich W., Entstehung der deutschen Frauenbewegung, B., 1905; Ihrer E., Die Arbeiterinnen im Klassenkampf, Hamburg, 1898; Schirmacher K., Die moderne Frauenbewegung, 2 Aufl., Lpz., 1900; Bernays M., Die deutsche Frauenbewegung, Lpz., 1920; Abersour L., Histoire générale du féminisme, P., 1921; Women of today, ed. by I. Clyde Clarke, N. Y., 1929; Strasser I., Frauenarbeit und Rationalisierung, Moskau—B., 1927; Hoelz T., Über das Brot..., B., 1932; Bulle M., Leben und Kampf der chinesischen Arbeiterinnen und Bäuerinnen, Moskau, 1932. Кроме того ряд журн. и газет: «Die Kommunistische Fraueninternationale» (Stuttgart, 1921—23), «Die Kämpferin» (Lpz., 1919—20), «Internationale Presse-Korrespondenz» (B.—W., 1923—); «Коммунистка» (П.—М., 1920—30); «Коммунистический Интернационал» (М., 1919). Ф. Ролтов.

IV. Женское движение в России.

Положение женщины в дореволюционной России. По законам б. Российской империи женщина всех сословий была политически бесправна, ограничена по сравнению с мужчиной в гражданских правах и находилась

в подчиненном к нему положении. В области политической женщина была лишена избирательных прав как при выборах в Государственную думу, так и в органы местного городского и земского самоуправления. Однако женщины имущих классов все же и в этом отношении имели некие преимущества перед женщинами трудящихся классов, а именно: женщины, владевшие имуществом ценом по недвижимому имуществу, дававшим право голоса при выборах в Государственную думу, могли предоставлять свой ценз мужьям и сыновьям (но отнюдь не посторонним); при земских выборах они имели право предоставлять свой голос также отцам, родным братьям, внукам, племянникам и зятям. Пассивного избирательного права женщины не имели.

Неравноправие женщины особенно ярко выступало в области гражданских отношений. Весьма характерно наличие в «Своде законов» архаических статей 106—108 и 179, согласно которым «...жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви и почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность... Жена обязана преимущественным повиновением воле своего супруга, хотя при этом и не освобождается от обязанностей в отношении к ее родителям». В конце 19 в. совершеннолетним девушкам было предоставлено право свободного передвижения, и они могли получать вид на жительство без согласия родителей (хотя и в более позднем возрасте, чем юноши); однако замужняя женщина была лишена этого права. По ст. 12 Устава о паспортах («Свод законов», т. XIV, 1903), замужние женщины могли получать отдельные виды на жительство не иначе, как с согласия их мужей, к-рые имели право вытребовать к себе жену через полицию по этану; при всякой перемене постоянного жительства мужа жена должна была следовать за ним. Развод допускался по просьбе одной стороны только в некоторых случаях (безвестное отсутствие, наказание супруга с лишением его прав состояния и т. д.). Вообще развод был обставлен чрезвычайными трудностями и унижительными формальностями, стоил крайне дорого и потому был недоступен трудящейся женщине. Хотя права родителей по отношению к детям формально признавались одинаковыми, но фактически подчиненное положение жены влекло и преимущественное право отца над детьми. Ст. 226 Гр. зак. ковенно признавала это, поскольку согласно ей опека над имуществом малолетних детей при жизни родителей принадлежала отцу. С другой стороны, женщина не имела права разыскивать отца ребенка, рожденного вне т. н. «законного брака».

Неравноправие полов существовало и в области имущественных прав и в области выбора занятий. Право незамужней и замужней женщины заниматься деятельностью, направленной к приобретению имущества, было ограничено: промышленная и торговая деятельность разрешалась замужним женщинам лишь при условии позволения со стороны мужа (ст. 2202 Гражд. зак.); без согласия мужа замужняя женщина не могла давать на себя векселей и принимать по ним ответственность, — как и девица, хотя бы и совер-

шеннолетняя, «если она не отделена от родителей» (это ограничение отпадало в случае ведения торговли от своего имени). Крайнее неравенство существовало и в области прав наследования: даже согласно сравнительно позднему закону от 3 июня 1912, санкционированному Государственной думой, дочери при братьях из земельного внегородского имущества получали в наследстве седьмую часть; жена из имени мужа получала седьмую часть недвижимого и четырнадцатую движимого имущества.

В отношении государственной и общественной службы (ст. 156 Уст. о службе) права женщины были также крайне ограничены, за немногими исключениями. Только в 1897 женщины-врачи получили равные права с мужчинами как в области врачебной практики, так и в области государственной службы (без чиновпроизводства). В 1912 Государственной думой был проведен закон о допущении женщины к адвокатуре, к-рый однако не получил санкции Государственного совета. Февральская революция дала женщине равные избирательные права с мужчиной при выборах в Учредительное собрание (см.), но не уничтожила неравенства полов в области гражданского права.

Особенно тяжело было в царской России так же, как и в других странах, положение женщины трудящихся классов. Работница была угнетена вдвойне: и как член эксплуатируемого класса и как женщина; кроме того, как и ее товарищи по классу, она страдала от всех тягот, связанных с недоразвитием капиталистических отношений в России. На плечи женщины-крестьянки — середнячки, беднячки и батрачки — ложились дополнительные тяготы как на члена бесправного сословия, а также и потому, что на деревню особенно сильно и непосредственно давили остатки феодально-крепостнических отношений, в первую очередь сословность, малоземелье, непомерные налоги, хронические неурожаи и связанные с ними голодовки. В противоположность женщинам имущих классов, имевшим возможность переложить на наемную работницу (или работницу) весь труд по домашнему хозяйству и жестоко эксплуатировавшим ее, работницы и крестьянки оставались «домашними рабынями». Наконец, как и всюду, в России с развитием капитализма, сопровождавшимся массовой пролетаризацией и пауперизацией крестьян и ремесленников, вовлечением женщины на фабрики и заводы и в другие виды работы по найму, разрушением традиционных форм семьи и т. д., — принимает массовый характер проституция, жертвами которой становятся женщины неимущих классов.

Условия женского труда в дореволюционной России были очень тяжелы, благодаря низкой заработной плате, непомерно длинному рабочему дню и почти полному отсутствию законодательства, охраняющего женский труд. Заработная плата женщины-работницы не составляла $\frac{2}{3}$, а то и $\frac{1}{2}$ заработной платы рабочего. Негигиеничные условия и полное отсутствие охраны женского труда пагубно отзывались на организме женщин. Охрана материнства и младенчества отсутствовала. Однако, несмотря на ужасающие условия труда, нужда гнала женщину, в т. ч.

замужнюю, на фабрику. Женщин, живущих на свой заработок, по переписи 1897, в России было около 6 млн.

Еще более тяжелым было положение женщин-работниц в разлагавшемся ремесле и домашней пром-сти. Крестьянки (беднячки и середнячки) в большинстве районов разделяли с мужчиной всю тяжесть основных работ крестьянского хозяйства, а кое-где управлялись на поле только собственными силами.

Несмотря на тяжелые условия, в которых приходилось работать женщине, несмотря на ничтожно низкую оплату труда, все же общественно-производительный труд женщины на фабрике и заводе давал ей известную возможность выходить из узких рамок семейного уклада на широкую дорогу своего освобождения. Только пройдя тяжелый путь работы на капиталистической фабрике, женщина-работница в дореволюционной России могла приобщиться к революционной борьбе рабочего класса, к-рая привела его к победе в октябре 1917.

Буржуазное женское движение в дореволюционной России имеет своей основной стремление женщин нек-рых слоев имущих классов получить в пределах буржуазного общества одинаковые права с мужчинами.

Стремясь в различные периоды своего развития опереться на женские трудящиеся и пролетарские слои, буржуазное Ж. д. пытается подойти к пролетарке и вести ее за собой путем затемняющих пролетарское классовое сознание лозунгов, проповедуя объединение женщин различных классов в борьбе за «женское равноправие», за освобождение женщины, якобы возможное в пределах общества, основанного на частной собственности. Т. н. женский вопрос появляется в России в эпоху «освободительного движения» 60-х гг. прошлого столетия и выливается в стремление женщины привилегированных классов обеспечить себе равноправное положение с мужчиной, освобождение от гнета семьи, экономическую самостоятельность, возможность жить своим трудом. В связи с этим особенно остро встал вопрос об образовании женщин, о допущении их в высшие учебные заведения. Под этими лозунгами и начинается развиваться буржуазное Ж. д. в дореволюционной России. Еще в 1859 начал издаваться журн. «Рассвет» — поборник женского образования. В 1860 в Петербургском и Харьковском ун-тах на лекциях стали появляться женщины в качестве вольнослушательниц, но это носило не официальный, а, так сказать, явочный характер. При выработке ун-т. устава 1863 женщины все же не получили официального доступа в университеты. В 1864 вопрос о высшем женском образовании в России замер, и с этого времени женская молодежь из имущих классов в значительном количестве устремляется заграничные ун-ты. Напуганное ростом революционного движения учащейся молодежи, и особенно заграничной ее части, царское правительство рядом мероприятий затрудняет учащейся молодежи, особенно женщинам, доступ в заграничные университеты.

Вопрос о получении женщиной высшего образования получил дальнейший толчок только в 1872, когда в Москве были открыты первые женские курсы проф. В. И. Герье

(см.). Курсы Герье являлись частным учебным заведением, взимающим высокую плату за учебу, число слушательниц колебалось от 70 при их открытии до 256 в 1884—85. В Петербурге были открыты в 1869 подготовительные, т. н. Аларчинские курсы для женщин. Высшие женские курсы открылись и в нек-рых провинциальных городах. В 1881 в Петербурге открылись Бестужевские курсы, которые назывались так по имени проф. К. Н. Бестужева-Рюмина (см.), стоявшего во главе их. Доступ на женские курсы был ограничен, хотя эти ограничения изменялись в зависимости от того или иного политического курса самодержавного правительства.

В русской литературе 1860—70-х годов «женский вопрос» нашел свое отражение в ряде произведений как художественных, так и публицистических. Появились женщины-писательницы. Радикальные писатели-разночинцы Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, М. И. Михайлов уделяли много внимания вопросам о положении женщины в рус. обществе. Ряд их статей печатался в лучших органах того периода, в «Современнике», «Русском слове» и др. Большое место вопросу об освобождении женщин отводит Чернышевский в своем романе «Что делать?». В этом романе отражается стремление разночинной передовой учащейся молодежи, в т. ч. и женщин, к устройству бытовых коммун в виде протеста против частнособственнических устоев буржуазной семьи. К этому же времени относится стремление девушек из мелкобуржуазной среды освободиться от семейного гнета путем бегства из семьи, заключения фиктивных браков и т. п.

В буржуазном Ж. д. очень рано обозначаются два русла. Вместе с так назыв. освобождением крестьян и развитием капиталистических отношений ускоряется процесс разорения мелкопоместного дворянства и образования особого мелкобуржуазного слоя *разночинцев* (см.). Женщина, вышедшая из мелкобуржуазной или разорившейся помещичьей семьи, женщина-разночинка, в силу своего экономического положения вынужденная добывать себе средства к жизни личным трудом, изучать ту или иную профессию, в этом своем стремлении особенно чувствовала все те препятствия, к-рые ставили ей как самодержавный политический строй, так и неразвитые капиталистические отношения, обуславливавшие сравнительно незначительное применение интеллигентного труда. Женщина из этих слоев пополняла ряды радикалов, т. н. нигилистов (см. *Нигилизм*), стремившихся к коренной ломке всех крепостнических устоев, к борьбе с невежеством и косностью, к новым формам жизни, к новой идеологии, что вызывало враждебное отношение к ним либерального общества. Среди женщин этих слоев очень рано обнаружилось стремление к образованию, к-рое рассматривалось уже не как самоцель, а как средство «служения народу» путем передачи знаний широким классам (работа в воскресных школах и т. п.).

В этих слоях женщины очень рано появляются социалистические настроения. Радикально настроенные женщины отходят от чисто Ж. д., отдаваясь вопросам общего

переустройства общественно-экономического и политического строя и принимая участие в революционном народническом движении 1870—80-х гг. Женщины фигурируют уже в процессе нечаевцев (А. Д. Деметрива, Е. Х. Томилова). Они принимают деятельное участие в движении, известном под именем *пожидения в народ* (см.). Женщина выступает в качестве первой поборницы террористической борьбы с произволом царских чиновников (В. Засулич), пополняет ряды «Земли и воли» и «Народной воли» (см.), ведет героическую борьбу наравне с мужчинами и идет в каторгу, ссылку и на виселицу (София Перовская, Гесса Гельфман, Вера Фигнер, С. А. Лешерн-фон-Герцфельд, А. П. Корба, А. В. Якимовна-Диковская и др.). Начиная с 90-х гг. женщины-интеллигентки из мелкобуржуазных демократических слоев, а отчасти также буржуазные интеллигентки пополняют ряды с.-р. и др. радикально-демократических партий. (Об участии женщин в первых с.-д. организациях см. ниже—Пролетарское Ж. д. в дореволюционной России).

Женские буржуазные организации до 1905 продолжают носить исключительно благотворительно-культурнический характер. В 1899 было организовано «Русское взаимноблаготворительное общество», что-то вроде «дамского клуба», с весьма скромными целями, во главе с д-ром Л. Н. Шабановой и культурницей А. П. Философовой (см.). Членами этого об-ва были буржуазные дамы, стоявшие во главе об-ва, и женщины интеллигентного труда: учительницы, врачи, переводчицы и т. д. При об-ве существовали кружки для занятий литературой и философией и Бюро приискания занятий. Пропаганду своих идей буржуазные поборницы равноправия ведут через женские журналы—«Женское дело», (1899—1901) и др.

Только с 1905 женское буржуазное движение начинает выставлять лозунг политического равноправия женщин. Правые элементы буржуазии Ж. д. объединяются в «Русское взаимноблаготворительное общество».

Либералки организуются в «Союз равноправия женщин», выдвигающий требования политич. равноправия женщин. Он тесно связан как организационно, так и своими программными требованиями с буржуазной либеральной, так наз. кадетской партией. Во главе союза стояли к.-д.: Тыркова, Милукова и др. Основная его цель заключалась в борьбе за равные избирательные права для женщины, за расширение права заниматься наряду с мужчиной различными профессиями, в к-рые женщины не имели доступа. Этот союз считал себя организацией надклассовой, к-рая ставит себе задачу добиться равных прав для всех женщин без различия классов. Равноправники пытались довольно безуспешно охватить своим влиянием различные слои ремесленниц, портних, прислугу, а затем и фабрично-заводской женский пролетариат. Число членов «Союза равноправия женщин» в 1906 дошло до 8 т. человек. Он имел свои отделения в различных городах и издавал свою газету. Союз собирал большие митинги, на к-рых выступавшие призывали всех женщин в свои ряды.

Для нек-рых малосознательных работниц, плохо разбиравшихся в вопросах классовой

борьбы, эта агитация могла представлять известную опасность, однако широкие массы работниц тому времени уже получили классовую закалку, т. е. прошли через забастовочную борьбу и революцию 1905. В то время уже десятки тысяч работниц рука-об-руку с рабочими боролись против капиталистов на фабриках. Работница, втягиваясь в общее революционное рабочее движение, понимала, что рабочий ей не враг, а товарищ по борьбе против общего классового врага—буржуазии, представителями которой и являются равноправники.

Левые феминистки в 1906 организовали собственный политический клуб и составили петицию в Государственную думу об избирательных правах для женщин. Под этой петицией им с трудом удалось собрать некое количество подписей работниц. Дума, на к-рую возлагали свои надежды феминистки, была разогнана, а женский клуб закрыт. В декабре 1908 в Петербурге был создан по инициативе «взаимноблаготворительного общества» Первый всероссийский женский съезд, собравший 1.053 члена, среди к-рых были представительницы различных национальностей России. На съезде появилась группа представительниц женщин-пролетарок (ок. 50 чел.), ушедших однако со съезда в виду принципиальных разногласий с буржуазным большинством.

Пролетарское Ж. д. в дореволюционной России. Начало женского рабочего движения, как части общего революционного рабочего движения, в дореволюционной России по существу совпадает с первыми выступлениями рабочих, стремящихся путем забастовок—на первых стадиях стихийных—улучшить свое положение. И в России, как и в других странах, вступивших на путь капиталистического развития, с разрушением ремесла, кустарной промышленности и мелкого крестьянского хозяйства, с разрушением трудовой семейной ячейки—все большие массы женщины поглощаются крупной промышленностью как более дешевая, более выгодная рабочая сила. Вместе с тем работницы постепенно начинают понимать, что их интересы неотделимы от интересов рабочих и что выходом из их тяжелого положения является только борьба совместно с товарищами по классу.

Начиная с 70-х гг. 19 в. работницы являются участниками т. н. рабочих «бунтов» на Кренгольмской мануфактуре в 1872, на Московской суконной фабрике Лазарева в 1874. Работницы принимают активное участие в стачке 1878 на Новой бумагопрядильне в Петербурге и в знаменитом выступлении орехово-зубовских ткачей в 1885 (см. *Морозовская стачка*), к-рое вынудило самодержавное правительство издать закон 3 июня 1885, воспрещавший ночной труд женщин и детей. В забастовках 1870-х и 80-х гг., к-рые широко охватили ткацкое производство, в огромной массе участвуют ткачихи. То же самое имело место и в забастовках 90-х гг., когда работницы принимают самое активное участие в апрельском движении ткачей на Ярославской мануфактуре в 1895 и в петербургских забастовках 1895—96. Они активно борются с полицией во время исторической стачки текстильщиков, вспыхнувшей летом 1896.

В конце 90-х гг. 19 и в нач. 20 вв. происходит, в числе других, ряд забастовок на различных фабриках с преимущественным женским трудом, как-то: на табачных (Шашал и др.), питочных, мануфактурных фабриках (Максвелл). Все чаще работницы выступают не только в качестве рядовых забастовщиц, но иногда и в рядах организаторов стачек. Однако в первой половине 900-х гг. представительницы женского пролетариата так же, как и часть их товарищей по классу, не избежали и сетей зубатовщины и гапоновщины: «Собрание русских фабрично-заводских рабочих в Петербурге» имело и женские организации при своих отделах, собирало женские собрания.

С самого начала своего выступления на политическую арену представители революционного марксизма в России—большевики [см. ВКП(б)]—исходили в вопросе о работе среди женщин из того марксистского положения, что у работниц и трудящихся женщин нет особых задач и интересов, отличных от классовых задач и интересов пролетариата в целом. Поскольку ближайшей задачей, стоявшей тогда перед российским пролетариатом, было свержение самодержавия, постольку партия вовлекала работниц в общую революционную борьбу всего рабочего класса против феодально-крепостнического строя. В принятой в 1903 на II Съезде партии программе были выставлены требования избирательных прав для женщин наравне с мужчинами при выборах в законодательное собрание и во все местные органы самоуправления и вообще полной равноправности всех граждан, независимо от пола. Программа требовала также воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма, охраны материнства и младенчества, снабжения бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства, охраны детского труда.

Рассматривая женское движение как часть движения рабочего класса, большевики отвергали какие бы то ни было отдельные профессиональные союзы и отдельные политические организации работниц. Но вместе с тем, учитывая более позднее вступление работниц на путь промышленного труда, особые социально-бытовые условия, в которых живет и работает работница, политическую отсталость, массовую неграмотность и темноту среди трудящихся женщин, большевики считали необходимым применение особого подхода к женщине и особых методов в работе среди широких масс работниц, а впоследствии создали в рядах партии специальные органы для ведения этой работы. Ленин еще в 1899 поставил вопрос о выпуске специальных агитационно-пропагандистских брошюр для работниц. По его инициативе в 1901 была выпущена «Искрой» (см.) нелегальная популярная брошюра «Женщина-работница», написанная Н. К. Крупской. В Москве в 1894—95 ходила в рукописном виде брошюрка «Кое-что о женщине-работнице», написанная М. Лядовым.

С первых же лет с.-д. движения в России работницы и ремесленницы (последние гл. обр. в Западном крае и на Юге) появляются в рабочих кружках и с.-д. организациях. Портниха Е. А. Володина была одной из первых с.-д. пропагандисток в Иваново-Возне-

сенске, организовала там первый кружок работниц и участвовала в создании *Северного рабочего союза* (см.), а работница-ткачиха А. Г. Болдырева (Егорова), входившая в Петербурге в 1891 в рабочий кружок, находившийся под руководством группы с.-д. (Бруснев, Голубев, Красины и др.), принимала участие в организации работниц, примкнула затем к «Союзу борьбы» и в течение десятилетия остается в рядах рабочего движения, примкнув позднее к ВКП(б). В *Московском рабочем союзе* (см.) пропаганду среди работниц вели П. И. Винокуров, С. И. Муралова, П. С. Мокроусова-Карпузи, А. И. Смирнова и Е. А. Петрова.

Помимо участия в кружках работницы с.-д. хранили и распространяли нелегальную литературу, участвовали в организации транспорта ее из-за границы, работали в подпольных типографиях или оказывали всяческую помощь предоставлением квартир под явки и собрания, приюта для нелегальных и т. п. Но все же число их вначале значительно уступало числу с.-д. интеллигенток. В процессе революции 1905—07 все больший круг работниц втягивается в ряды партии пролетариата, но это были лишь «лучшие из лучших». Некоторые из них работают уже в качестве членов районных комитетов. Напр. в Московской организации РСДРП (большевиков) таковыми в 1905 были в Бутырском райкоме—Б. Перельман (шляпница), Т. И. Старикова (фабричн. работница), в Замоскворецком—А. А. Лобанова («Агаша» — ткачиха), в Орехово-Богородском—Е. Горячева и др.

Работница-массовичка становится активной участницей революционной борьбы в 1905. Она участвует в экономических и политич. забастовках, широкой волной разливающихся по стране и захватывающих самые отсталые слои пролетариата, в т. ч. и пролетарок, и ремесленниц, и даже прислугу. С завоеванием явочным порядком «революционной трибуны» в стенах высших учебных заведений и на фабриках и заводах работница наряду с рабочими посещает эти массовые митинги, получая на них политическое воспитание. Она участвует в революционных демонстрациях. Женщины-работницы избираются в члены Советов рабочих депутатов, гл. обр. от тех предприятий, в к-рых работало или большинство или значительное число женщин. Так, в Петербургский совет были избраны А. Г. Болдырева-Егорова—от ф-ки Максвелла, А. И. Ермолина—от питочной мануфактуры, А. М. Баркова—от табачной фабрики «Режис», В. Багрова—от союза приказчиков, Т. В. Разуваева—от типографии Вольфа, М. П. Звонарева—от ж.-д. служащих, В. М. Карелина—от табачной фабрики Лаферма. Женщины входили в состав Иваново-Вознесенского совета и в др. Вместе с рабочими работницы участвуют во всеобщей политической стачке. Работницы Москвы, Прибалтийского края и др. активно выступают и в вооруженном восстании, в боевых дружинах строят баррикады, а также работают в санитарных пунктах Красногостского района.

В аграрном движении 1905—07 наряду с крестьянским принимают участие и крестьянки, в сельскохозяйственных забастовках—батрачки. Частично они находятся под

с.-р. влиянием (как и некоторые слои работниц). 1905 год знает и массовые «бабы бунты», своеобразный протест против призыва запасных в *Русско-японскую войну 1904—05* (см.). Царское правительство не менее беспощадно расправляется с принимающими участие в революционном движении работницами и крестьянками, чем с их товарищами по классу, мужчинами: сотни отправляются в ссылку и на каторгу.

К 1905—06 относятся первые попытки РСДРП (б-ков) организовать работу среди масс женского пролетариата для укрепления с.-д. влияния на них, для более широкого привлечения работниц в ряды партии. Это было тем более необходимо, что, начиная с 1905, оживает феминистское движение, и «равноправки» стремятся втянуть политически еще мало искушенных работниц в свою орбиту, создать из них свою армию, организовать их в общеклассные «внеклассовые», а на деле чисто-буржуазные союзы и тем самым расколоть единое рабочее движение. Этому влиянию поддаются многие меньшевики. Удастся даже собрать одну-другую тысячу подписей работниц под петицией в Государственную думу об избирательном праве для женщин. Но широко привлечь женщин-работниц в свои организации, создать отдельные женские профсоюзы и т. п. равноправкам не удается. Женщины входят в общепролетарские профсоюзы. Группы большевичек вместе с нек-рыми меньшевичками (А. Коллонтай и др.) открывают антифеминистскую кампанию; они выступают на устраиваемых равноправками собраниях, чтобы отчетливо и резко наметить линию расхождения между женским буржуазным движением и революционным движением работниц. Этой же группой устраиваются в 1906 и особенно в 1907 специальные женские митинги, сперва полулегально за стенами Петербурга, а с весны 1907—более широкие открытые, на к-рых выступают в качестве ораторов и сами работницы.

Специальная работа среди женщин была необходима и потому, что в борьбе с революционным движением предприниматели всюду, где возможно, заменяют мужчин женщинами, как более дешевым и «послушным» элементом, в надежде на их меньшую сознательность, меньшую силу сопротивления: за 1906 по сравнению с концом 1905, по данным фабричных инспекторов, число женщин-работниц в промышленности увеличилось на 22.808 чел., т. е. на 5,5 %, число мужчин, напротив, понизилось на 1.423 человека.

В период реакции, когда большевики наряду с работой в подполье использовали в революционных целях также легальные возможности, б. или м. широкая работа среди работниц проводится в рабочих клубах, различных легальных обществах, под фирмой профсоюзов и т. д. Организуются даже специальные женские клубы, в к-рых гл. обр. женщинами—членами партии,—под видом учебных занятий, проводится агитация и пропаганда среди работниц. В 1907 в Петербурге под аполитичным названием «Об-во взаимопомощи работниц» был открыт первый клуб работниц, имевший целью организовать женские рабочие массы и подготовить для работы в профсоюзах и партии. Зимой 1907—1908 в этом клубе устраивались лекции, бе-

седы, вечеринки. Он работал в самой тесной связи с союзом текстильщиц, и членами клуба состояли почти исключительно текстильщицы, но в него входили и домашние работницы, работницы швейной промышленности и жены рабочих. Членами состояли и рабочие. В то же время проводится работа с работницами и по союзам. Толчком к оживлению работы среди женщин послужило постановление I Международной конференции социалистов в Штутгарте. С усилившейся реакцией был закрыт и первый клуб работниц.

Борьба с феминистками в это время уже настолько обострилась, что сами феминистки лишились слова работниц-социал-демократок в тех случаях, когда, в целях полемики и использования этой трибуны для агитации и пропаганды среди широких слоев работниц, с.-д. считали нужным выступать и на феминистских собраниях. С теми же целями с.-д. приняли участие во Всероссийском женском съезде феминисток (декабрь 1908). Выборы работниц на этот съезд проводило по фабрично-заводским предприятиям Центральное бюро профсоюзов. Выборы проводились на специально устраивавшихся, начиная с сентября 1908, женских собраниях, к-рые созывались под видом «урока арифметики» в клубе или «урока рукоделия» и т. п. Так в Питере удалось провести до 50 собраний работниц. Все крупные фабрики и заводы, где применялся женский труд, послали на съезд своих представительниц. Петербургский комитет партии делегировал на съезд погибшую позднее, во время Октябрьской революции, Веру *Слуцкую* (см.). Послал на съезд своих представительниц и ряд профсоюзов. И все же на 1.000 с лишком представительниц буржуазных феминисток на съезде было всего 45 представительниц пролетарок. Но и этой небольшой группе работниц удалось успешно провести работу по выявлению различия между целями, задачами и требованиями буржуазного феминизма и классовыми целями и задачами женщин-работниц. Работницы на съезде организовались отдельно, по всем главным вопросам съезда выдвинули своих докладчиц, гл. обр. работниц [т.т. К. *Николаеву* (см.), Волкову, *Слуцкую* и др.], и выносили самостоятельно резолюции по всем обсуждавшимся вопросам, причем эти резолюции неизменно отклонялись буржуазным большинством съезда. Особенно резкая полемика велась по вопросу о способах борьбы за политическое равноправие женщин. Работницы вполне справедливо обвиняли буржуазных феминисток в непоследовательности и лицемерии, поскольку те, требуя равноправия политического, не возражали против сохранения частной собственности и капиталистического способа производства, являющихся основными причинами закрепощения трудящейся женщины. Когда съезд перешел к своей основной задаче—к вопросу о создании женской якобы «внеклассовой», а по существу буржуазной феминистической организации,—группа работниц демонстративно покинула съезд буржуазных равноправков, огласив заявление, в к-ром подчеркивались классовые требования работниц, исключавшие возможность соглашения с буржуазными равноправками. В 1912, когда под напором оживившегося революционного движения рабочего класса

царское правительство было вынуждено провести закон о *больничных кассах* (см.), работницы получили право быть выбранными в правления этих касс (правительство и капиталисты рассчитывали понизить классовую сознательность этих органов, введя в них политически менее подготовленных к борьбе женщин). ЦК большевиков, учитывая это, принимает постановление о необходимости обратить особенное внимание на работу среди женщин-работниц. В 1913 9 марта впервые праздновался в России Международный женский день (см. *День международной рабочей женщины*). Был выпущен специальный номер большевистского ЦО с приветствиями русской работнице от с.-д. фракции Государственной думы и от вождей германского, французского и английского с.-д. рабочего движения. Состоялись нелегальные и легальные собрания работниц в клубах.

В январе 1914 состоялось нелегальное партийное совещание Центральной промышленной обл., которое приняло решение обратить особое внимание на агитационную работу среди женщин-работниц, составлявших во многих местах Московского промышленного района 50% всех рабочих.

По инициативе Ленина в 1914 был организован специальный журнал *«Работница»* (см.). В начале 1914 ЦК нашей партии была утверждена редакция этого журнала, в которую вошли: тт. Н. К. Крупская, Инесса Арманд, З. Лилина и Л. Н. Сталь (заграничная часть редакции) и А. И. Елизарова, К. Самойлова, П. Ф. Куделли, Л. Менжинская и Е. Ф. Розмрович (российская часть редакции). На российской части редакции лежала также организация работниц под руководством большевистской партии; заграничная часть связывала работниц России с международным женским пролетарским движением.

Вокруг *«Работницы»* сгруппировался актив из петербургских работниц, к-рые сами работали над составлением, изданием и распространением журнала. Журнал имел своих рабкорок. Он издавался на деньги, полученные от сборов среди работниц и рабочих. *«Работница»* была закрыта в июле 1914, причем из вышедших 7 номеров два были конфискованы царской полицией.

В 1914 празднование женского дня проводится уже с большим подъемом. Большевистская газета *«Путь правды»* посвящает женскому дню специальный номер с большим количеством корреспонденций, написанных самими работницами с фабрик и заводов; и в ряде номеров проводит широкую агитацию за общепролетарский характер празднования женского дня, полемизируя с меньшевиками, к-рые предлагали проводить его как специально женский праздник. В связи с революционным подъемом всего рабочего класса усиливается и движение работниц. Группой большевичек-работниц было решено несмотря ни на какие полицейские рогаки ознаменовать в этом году Международный женский день выступлением работниц. Клара Цеткин, секретарь Междунар. женского соц. секретариата, горячо приветствовала русских работниц за это решение. Однако большинство назначенных в этот день митингов в Петербурге не состоялось в виду ареста докладчиц; лишь вечером со-

стоялась большая демонстрация с пением революционных песен. В Москве, Киеве, Риге и других городах митинги проводились нелегально в загородных местах. В том же году летом большевиками проводится большая работа по организации выборов представителей работниц на Международную женскую конференцию, к-рая должна была состояться в августе 1914. Выборы делегатов проводятся во всех рабочих центрах: в Питере, Москве, Иванове и др. В Петербурге при ЦК создается Бюро работниц, к-рое связывается с Международным женским секретариатом. Женщины-работницы участвуют также и в июльских выступлениях 1914 в Петербурге.

Со времени переписи 1897 произошел колоссальный рост применения женского труда: в 1914 число работниц в одной крупной промышленности почти в два раза превышало число работниц, занятых во всех отраслях производства в 1897. Еще быстрее растет применение женского труда за годы империалистской войны 1914—1918. Если в первые месяцы ее, в связи с закрытием фабрик и заводов, не работавших на оборону, большое число работниц оказалось без работы, то в дальнейшем, с уходом все большего и большего числа рабочих мужчин на фронт и переустройством фабрик и заводов для работы на оборону, применение женского труда в России, как и в других странах, прогрессивно возрастает. Напр. в металлообрабатывающей промышленности и в машиностроении с янв. 1915 по янв. 1917 число женщин возросло с 19 тыс. до 98 тыс. Во всей промышленности—с 622 тыс. до 839 т. По данным с.-х. переписи 1916 число с.-х. работниц увеличилось во время войны на 35%. Женский труд стал применяться в горной промышленности Донбасса и Урала. Появились женщины извозчики, грузчики, носильщики и т. д.; сильно возросло число служащих женщин. Усиление эксплуатации и снижение заработной платы особенно отразились на и без того низкой заработной плате работниц.

Все усиливающаяся дороговизна, возрастающие продовольственные затруднения, спекуляция предметами первой необходимости и беззастенчивая эксплуатация со стороны предпринимателей, отсутствие кормильцев семьи, гибель близких обуславливали нарастание недовольства и революционного настроения широких женских масс. Оно проявилось прежде всего в целом ряде голодных бунтов во многих городах.

С самого начала империалистской войны, когда официальные руководители большинства партий 2 Интернационала предали дело рабочего класса, призывая пролетариат своих стран к единению с буржуазией и к защите буржуазного отечества, партия большевиков продолжала свою революционно-социалистическую работу, организуя рабочих и работниц вокруг лозунга превращения империалистской войны в гражданскую войну. По инициативе заграничной части ЦК, во главе с Лениным, и заграничных представительниц женских организаций, примыкавших к ЦК РСДРП(б), в 1915 была созвана *Бернская женская международная социалистическая конференция* (см.), состоявшаяся в конце марта и именовавшая боль-

ное значение как первая после начала войны международная конференция. Делегация ЦК, в противовес пацифистской резолюции большинства конференции, выступила с самостоятельным проектом резолюции, подвергая резкой критике измену официального большинства с.-д. партий, требуя разрыва с ними и выдвигая лозунг свержения капитализма и борьбы за социализм.

В России 8 марта 1915 РСДРП(б) было выпущено воззвание к работницам, в котором они призывались к организованности и сплочению в борьбе против самодержавия и капитализма. Воззвание заканчивалось: «Долой кровь!», «Долой войну!», «На всенародный суд преступное самодержавие!»

Летом 1915 в Костроме и Иваново-Вознесенске произошли грандиозные стачки, в которых приняло участие огромное число женщин. В Иваново-Вознесенске стачка превратилась в политическую демонстрацию с расстрелами рабочих. Среди убитых и раненых было много женщин. Активное участие принимали работницы и в происходивших в Петербурге в 1916 стачках и демонстрациях в годовщину 9 января. Протест против войны нарастает. Массы революционизируются.

В 1915 и 1916 празднование Международного женского дня не носит массового характера, но в 1917, как известно, этот день превратился в революционное выступление питерского пролетариата. Большевики провели к этому дню большую подготовительную работу по фабрикам и заводам. Вследствие запрещения праздновать Международный женский день произошли на Путиловском заводе первые столкновения, перешедшие в демонстрацию и послужившие первым толчком к разворачиванию революционных событий. Женщины-работницы Петербурга первые вышли на улицу с революционными лозунгами, с требованиями: «Долой войну!», «Хлеба!», «Возвращение мужей с фронта!». В дни Февральской революции в Петербурге, в Москве и в других городах работницы сотнями тысяч вышли на улицу вместе с рабочими и вели самую активную агитацию среди солдат за переход их на сторону революционного народа.

13 мая 1917 был возобновлен большевистский журнал «Работница», к-рый с первого же номера поставил себе задачу организовывать женские массы для борьбы за революционные лозунги большевизма, за власть Советов, в первую очередь, и призывал работниц в профсоюзы, в партию большевиков, к борьбе за окончание грабительской империалистской войны, за революционную борьбу с капиталистами всех стран. В редакции журнала собирався и актив работниц (т.т. Житкова, Польшова, Прохорова, Антелихова, П. Лебедева, Кузьмина). Редакция «Работницы» проводит работу по созыву женских собраний по фабрикам и заводам, выпуску листовок, организации митингов протеста против империалистской войны и против социал-предательской политики меньшевиков. Работницы являются участницами июльского выступления в Петрограде. После поражения петроградского пролетариата, разгрома большевистской прессы, приказа об аресте В. И. Ленина единственный уцелевший большевистский журнал

«Работница» с разъясняющими событиями статьями Петроградского к-та партии был почтово распространен работницами по фабрикам и заводам.

В Москве массовая работа среди женщин-работниц после Февральской революции проводилась Московским областным комитетом большевиков, при котором была организована комиссия по работе среди женщин. Были организованы комиссии работниц и по районам Москвы. В апреле 1917 была проведена конференция работниц, наметившая очередные задачи работниц. 15 октября на общемосковском митинге работниц, который заранее подготовлялся по заводам и на котором было до 600 делегатов, была принята резолюция, гласившая, что только власть Советов может вывести страну из тяжелого положения, дать мир и спасти революцию. Работницы-массовички рьяно ведут агитацию за большевиков при выборах в районные думы и Учредительное собрание.

В октябре 1917, в решительный момент взятия пролетариатом власти, заседала в Петрограде общегородская конференция работниц, созданная по постановлению общегородской конференции РСДРП(б). Конференция работниц предшествовало более 70 митингов работниц, устроенных инициативной группой при Петроградском к-те; были распространены три листовки в количестве 75 т. экземпляров. 500 представительниц от 80 т. работниц фабрик, заводов и мастерских Петрограда, Кронштадта, Сестрорецка и других городов, собравшись на конференции, приветствовали все шаги Советского правительства для разрешения вопросов о мире, о земле, о рабочем контроле, о 8-часовом рабочем дне, о социальном страховании рабочих, об облегчении жилищной нужды и т. д. В то же время конференция решительно осудила имевший место в момент организации власти уход с постов членов ЦК (Каменева, Зиновьева, Рыкова, Ногина и др.), решительно требуя от них подчинения партийной дисциплине «во имя целостности и сохранности единства партии революционного пролетариата, авангарда революционного движения международного пролетариата за социализм».

Партия большевиков своей специальной работой среди женщин еще до Октябрьской революции создала актив работниц в промышленных центрах, к-рый проводил большую работу по развитию классового сознания широкой массы работниц. Наиболее передовые из них вошли в партию. В Октябрьские дни эта работа обеспечила сознательное участие широких масс работниц фабрик и заводов Москвы, Петрограда и других промышленных центров в решительной схватке пролетариата с буржуазией, в борьбе за диктатуру пролетариата.

Во время Октябрьского переворота работницы участвуют в боях с юнкерами, несут караульную службу, с винтовкой в руках охраняют фабрики, назначаются в патрули. Работницы вместе с рабочими роют окопы и сооружают баррикады, борются на баррикадах, по гл. обр. помогают в борьбе в качестве санитарок, работают в питательных пунктах, по снабжению революционных боевых сил и т. д. Даже те из них, которые в 1915—17 были несознательны, не разбира-

лись еще в политических событиях, перед Октябрем и непосредственно после Октябрьской революции пережили коренной перелом. Хотя работа партии среди крестьянок при самодержавии и во времена коренщины не могла быть достаточно развернута, однако и в деревне партия к Октябрьской революции все же уже имела, хотя и незначительные, сочувствующие партии кадры сознательных крестьянок. По мере победоносного шествия Октябрьской революции по городам и селам быв. царской России все большие массы рабочих, все большие массы крестьянок, середнячек и беднячек, встают в ряды борцов за диктатуру пролетариата. Только выдержанному руководству партии большевиков обязана рабочница своим пробуждением от векового сна.

V. Женское коммунистическое движение в СССР.

Советская власть и раскрепощение женщин. Цели и задачи женского коммунистического движения в СССР всецело определяются целями и задачами пролетариата СССР, осуществляющего классовую диктатуру и строящего социализм.

Женское коммунистическое движение выражается в сознательном и активном участии широких масс рабочих и трудящихся женщин, под руководством ВКП(б), в борьбе пролетариата и трудящихся города и деревни с классовыми врагами внутри и вне страны, в укреплении Советского государства и в построении бесклассового социалистического общества как первой ступени коммунизма. «Советская власть с самого начала ставила себе задачу существовать, как власть трудящихся, враждебная всякой эксплуатации. Она ставила себе задачу уничтожения возможности эксплуатации трудящихся помещиками и капиталистами, уничтожения господства капитала. Советская власть стремилась добиться того, чтобы трудящиеся строили свою жизнь без частной собственности на землю, без частной собственности на фабрики и заводы, без той частной собственности, к-рая всюду, во всем мире, даже при полной политической свободе, даже в самых демократических республиках, поставила фактически трудящихся в положение нищеты и наемного рабства и женщину — в положение двойного рабства. Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования был проведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне. Я говорю именно о тех законах, к-рые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и часто даже унижительное, т. е. о законах о разводе и внебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения» (Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 468).

Советское законодательство до конца освободило женщину и проводит полное равноправие женщины и мужчины во всех областях политического и гражданского права. По Конституции РСФСР, утвержденной 5 Всероссийским Съездом Советов (июль 1918),

«правом избирать и быть избранными в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости... обою пола граждане РСФСР, коим ко дню выборов исполнилось 18 лет». По советским законам, женщина пользуется в семье теми же правами, что и мужчина. Советское законодательство не делает разницы между детьми, рожденными в зарегистрированном или незарегистрированном браке, всемерно оказывает помощь женщине в отношении определения отцовства. Советское законодательство имеет целую систему законодательных мероприятий, связанных с охраной материнства и младенчества, предоставляющих льготы беременным женщинам. По сов. законам, женский труд пользуется преимущественной охраной по сравнению с мужским.

«Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщин в области брачного и вообще семейного права» [программа ВКП(б)]. В одной из самых отсталых стран Европы она «сделала для освобождения женщины, для равенства ее с сильным полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, „демократические“ республики всего мира...» (Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 518). Необходимо было поэтому, чтобы юридическое равноправие трудящихся женщин, установленное Советской властью, стало фактическим равноправием. Основой такого равноправия является участие трудящейся женщины в процессе общественно организованного социалистического производства. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и было участие женщин в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина» (Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 469). С самого начала своего существования Советская власть, не ограничиваясь проведением в жизнь формальных мероприятий, обеспечивающих равноправие женщины, стала на путь освобождения ее от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства, создавая дома-коммуны, общественные столовые, централизованные прачечные, фабрики-кухни и целую сеть детучреждений.

Советская власть впервые в мире повела борьбу с проституцией как с социальным явлением, стремясь уничтожить причины ее (см. *Проституция*). Как власть трудящихся Советская власть поставила своей целью построение социализма, вместе с которым исчезнут такие источники проституции, как безработица, материальная нужда и все и всяческие виды эксплуатации человека человеком, а следовательно и сама проституция. Первым актом Советской власти в этой области было окончательное уничтожение регламентации.

Диктатура пролетариата создала необходимые предпосылки для вовлечения женщин в социалистическое строительство и управление страной. «Она втянула в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме», в т. ч. женщину, к-рая была вдвойне угнетена и без втягивания которой

в политику нельзя было втянуть в политику массы.

Устами Ленина Советская власть провозгласила, что «каждая кухарка должна учиться управлять государством». Мероприятиями по народному просвещению, построением совершенно невиданной в буржуазных государствах сети внешкольного образования, ликпунктов, изб-читален, народных домов, всевозможных курсов, широким вовлечением женщин в фабзавучи, техникумы, вузы и втузы, совпартшколы и т. д. Советская власть подняла к сознательной культурной и политической жизни сотни тысяч и миллионы трудящихся женщин, выдвинула сотни тысяч организаторов и строителей на всех поприщах социалистического строительства. Сотни тысяч трудящихся женщин стали активными борцами в рядах партии.

«...Советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве». «Это начатое Советской властью дело может быть доведено вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин» (Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 472).

Чтобы достигнуть этого, партии и Советской власти пришлось проделать за годы диктатуры пролетариата колоссальную работу среди пролетарской и крестьянской—бедняцкой и середняцкой—женской массы.

Работа партии среди женщин. Вековое закрепощение трудящихся женщин в дореволюционной России, пережитки феодально-крепостнических отношений оставили глубокий след в быте и в психологии работницы и способствовали ее большей культурной и политической отсталости по сравнению с товарищами по классу. Советская власть в первые годы своего существования в условиях гражданской войны и величайшей экономической разрухи—наследия самодержавного режима и империалистской войны,—естественно, не имела возможности в должных масштабах повести необходимую работу по коллективизации быта, по организации яслей, детдомов, столовых и т. д., хотя и приступила непосредственно по установлении диктатуры пролетариата к строительству в этой области. Оставаясь в то же время на прежней точке зрения, что существование отдельных женских организаций вредно для интересов пролетариата, партия считала необходимым вести работу среди женских трудящихся масс с помощью особого аппарата и особых методов, отчасти применявшихся большевиками еще до Октябрьской революции. Еще в августе 1917 Московским областным бюро было принято постановление о создании при нем специальной комиссии по работе среди работниц. В сентябре 1917 Я. М. Свердловым был поднят вопрос об организации аналогичного бюро при ЦК. Окончательно формы работы среди женщин были установлены уже после Октябрьской революции. Сначала ее вели особые комиссии при партийных комитетах. В ноябре 1918 в Москве собрался 1 Всероссийский съезд работниц и крестьянок, подготовленный особой инициативной группой, созданной при ЦК партии (И. Арманд, А. Коллонтай,

К. Самойлова, 15 делегатов от Москвы и 6 от провинции). Идея созыва съезда подымана была самими работницами. На съезде участвовало 1.147 делегатов, из них 10% крестьянок-беднячек. Почти все губернии Советской России прислали на этот съезд своих представительниц, но преимущественно представлены были промышленные районы. Кроме фабрично-заводских работниц и крестьянок на съезде участвовали представительницы домашних работниц, служащие тракторного промысла и некое число представительниц почты, телеграфа и др. советских учреждений. Съезду предшествовала большая агитационная кампания. В порядке дня съезда стояли вопросы о семье, о роли работницы в производстве и в домашнем хозяйстве, о детском и женском труде, об обеспечении матери и ребенка, о задачах социального воспитания, о борьбе с проституцией и др. Съезд прошел с большим подъемом. Во всех резолюциях была отчетливо проведена линия коммунистической партии. Съезд признал, что «основной задачей работницы является самое деятельное участие во всех формах и видах революционной борьбы, как на фронте, так и в тылу, как путем агитации и пропаганды, так и путем непосредственной вооруженной борьбы». В резолюции по организационному вопросу съезд высказался против создания самостоятельных женорганизаций, т. е. рабочее движение едино и женщины-пролетарка прежде всего—член своего класса; съезд считал необходимым создание особого технического партийного аппарата, т. е. комиссий работниц, на обязанности которых лежит агитация среди работниц словом и делом для воспитания из них борцов за социализм в рядах пролетариата. «Съезд этот,—писал (1925) т. Сталин,—явился вехой в работе нашей партии среди трудящихся. Неоценимая заслуга этого съезда состоит в том, что он заложил фундамент организации дела политического просвещения работниц и крестьянок нашей республики».

«Политическое просвещение трудящихся женщин теперь, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, имеет первостепенное значение,—подчеркивал он,—ибо только освободившиеся от темноты и невежества, сознательные и политически просвещенные женщины, работницы и крестьянки, стоящие бок-о-бок с рабочим и крестьянством, могут помочь общему делу строительства промышленности, развитию и преуспеянию сельского хозяйства, улучшить, укрепить и развить советы и кооперативы, которые они выбирают и куда они могут быть избранными. Работницы и крестьянки могут ослабить и подорвать их, если они темны и невежественны. Наконец работницы и крестьянки являются матерями, воспитательницами нашей молодежи—будущности нашей страны. Они могут искалечить душу ребенка либо дать нам здоровую духом молодежь, могущую двинуть вперед нашу страну, в зависимости от того, сочувствует ли женщинам советскому строю или она плетется в хвосте за попом, за кулаком, за буржуазией» (Сталин, Работа среди работниц и крестьянок).

В сентябре 1918 комиссии работниц были реорганизованы в Отделы по работе среди

работниц и крестьянок (женотделы). Первыми заведующими женотделом ЦК были Н. Арманд, Е. Стасова, А. Коллонтай, а затем К. Николаева, А. Артюхина. Такие же отделы существовали при губ., уездных, а позднее при обл., краевых и окр. комитетах партии. На фабриках и заводах работу проводили женорганизаторы, в большинстве случаев входившие в бюро партячеек и работавшие всецело под их руководством. В волостях имелись волостные организаторы крестьянок, работавшие под руководством волостных и сельских партячеек. Вся эта схема создавалась партией постепенно, на основании опыта. Партия всегда считала, что наиболее целесообразным методом приобщения работницы и крестьянки к задачам партии и Сов. власти является вовлечение их в активную, практическую работу советских, профсоюзных, кооперативных организаций. Наиболее целесообразной организационной формой для такой работы оказались делегатские собрания работниц и крестьянок, работающие под непосредственным руководством парторганизаций. Инициатором делегатских собраний была Арманд, много поработавшая над их организационным оформлением. «Делегатские собрания дают нам возможность,—писала она,—путем длительного влияния воспитывать беспартийных работниц и крестьянок в духе коммунизма, привлекать работниц и крестьянок к всевозможным партийным и советским кампаниям, привлекать их в самых разнообразных формах к советской работе, готовить для Советской власти передовых работников. Делегатские собрания являются одним из лучших орудий влияния ВКП(б) на широкие беспартийные массы работниц и крестьянок».

В деревнях с первых же лет существования женотделов начинают создаваться сельские и волостные делегатские собрания, а в уездах собираются уездные конференции крестьянок. Работа эта в первое время не могла принять широкого размаха, т. к. была связана с большими трудностями (недостаток средств и людей, трудность передвижения, отсталость и занятость самих крестьянок). Так, в Московской губ. на волостных конференциях крестьян было не более 65 крестьянок, а на уездных—не более 150; в уездах в середине 1921—72 крестьянки-практикантки, в виках и сельсоветах—81 крестьянка. VIII Съезд коммунистической партии, признавая настоятельную необходимость в укреплении сил партии и пролетариата привлечением работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм и вовлечением их в советское строительство, предложил всем партийным комитетам «содействовать осуществлению этой работы на практике». IX Съезд также считал необходимым обратить самое серьезное внимание, как на необходимую часть общепартийной работы, на работу среди работниц и крестьянок, на организацию отделов работниц при тех партийных комитетах, где их не существует, и на усиление их там, где они уже созданы. Кроме того в разное время был принят целый ряд постановлений и руководящих инструкций центральными партийными и советскими органами о формах и методах вовлечения работниц и крестьянок в государственное

управление. Одной из таких форм явилось участие их в работе секций и комиссий советов. Секции и комиссии стали школой трудящихся, где они одновременно управляют и учатся управлять страной и строить социализм. Женщины-активистки привлекаются к обследованию советских учреждений, в первую очередь—общественных столовых, больниц, детских учреждений и т. д. Но члены советов—работницы и особенно крестьянки—в первые годы диктатуры еще не были массовым явлением.

Работницы и крестьянки в гражданской войне были активными участниками. Они шли на защиту революции во время интервенции и на всех фронтах дрались рука-об-руку с красными бойцами. Белобандиты хорошо учитывали колоссальное значение активного участия работниц и крестьянок для победы пролетарской революции. Характерен напр. приказ обнаглевшего белобандита генерала Томашевского по гарнизону г. Кустаная ко всему гражданскому населению Кустанайского округа от 23 апр. 1919. «Я лично убедился,—говорится в нем,—что в восстании большевистских банд в городе Кустанае и поселках его уезда принимали фактическое участие не только мужчины, но и женщины, позволяя себе производить стрельбу из-за углов, окон, крыш и чердаков по нашим доблестным защитникам родины. До сего времени преступницы в большей степени оставались в стороне, не получив должного возмездия за предательство по отношению к родине. Считаю совершенно неприменимым и слишком почетным расстреляние и повешение такого рода преступниц, а посему предупреждаю; что в отношении означенных лиц будут применяться мною исключительно розги, вплоть до засечения виновных. Более чем уверен, что это домашнее средство произведет надлежащее воздействие на эту слабоумную среду, которая по праву своего назначения исключительно займется горшками, кухней и воспитанием детей будущего, более лучшего поколения, а не политикой, абсолютно чуждой ее пониманию».

История гражданской войны запечатлела на своих страницах немало героических подвигов женщин—красных бойцов на всех фронтах—в качестве политруков, командиров, рядовых, партизанок или санитарок, боровшихся на передовых позициях под градом пуль. Напр. Люда Маклевская, Тамара Воронина, Гедымин (бурятка), командир роты Баладина, Лебедева, Холодова, Доброва и др. Многие из них погибли в бою или в белогвардейском плену. Работницы и крестьянки работали также по разложению тыла белых; они поддерживали связь подпольной большевистской организации с нашим фронтом, добывали сведения о расположении войск противника. Часто они проводили свою опасную работу, преодолевая сопротивление кулаков, выдававших их на растерзание белым. Белой контрразведкой на Урале растерзаны за эту деятельность: Зотина, Авейда, Соня Кривая, Рита Костяковская, Дмитриева и др. Осенью 1919, во время наступления Юденича на Петроград, были созданы боевые отряды из работниц, к-рые немедленно ушли на фронт. Масса работниц заменила ушедших на фронт рабочих не только в производстве, но и неся службу

по охране государственных учреждений, почты, телеграфа, телефонной станции, электрической станции и т. д. Отправлявшиеся на фронт работницы проходили краткое боевое обучение, жили на казарменном положении и учились военному строю, саперному делу, бомбометанию и т. д. Наиболее подготовленным и сильным отрядом был Василеостровский, к-рый в полном составе был отправлен на фронт. Работницы несли также большую работу и по санитарии.

Не менее героическую активность проявляли работницы во время гражданской войны на фронте борьбы с разрухой. Число работниц, принимавших участие в проводившихся *субботниках* (см.), достигало в среднем 25% всех субботничавших рабочих, причем напр. в Москве цифры эти росли в такой последовательности: в мае 1920 число женщин, участвовавших в субботниках, равнялось 9,5% общего числа субботничавших, в июне—18,5%, в июле—20%, в августе—27,5%; абсолютное число работниц—участниц субботников—за эти же месяцы возрастает с 3.951 до 23.109. В сентябре и октябре оно возрастает absolutely до 28.144 и 46.810 человек. В организации субботников и в вовлечении в них женщин большое участие принимали Отделы работниц. Устраивались и чисто женские «субботники»: «Неделя помощи красноармейцам-тыловикам», «Дни красной казармы» и т. д. На этих субботниках женщина играет доминирующую роль: например в Москве в октябре 1920 в них принимают участие 11.226 женщин и 2.907 мужчин, в ноябре—5.623 женщины и 1.478 мужчин. На таких субботниках в одной Москве изготовлено до полумиллиона штук белья и обмундирования для Красной армии.

Переход к новой экономической политике и восстановительный период. Во время перехода к новой экономической политике у некоторых руководящих работников по отношению к специальной работе партии среди женщин явились ликвидаторские настроения. Но XI Съезд партии подтвердил необходимость сохранения женотделов как самостоятельных отделов партийных комитетов и усиления их квалифицированными работницами. Резолюция Съезда подчеркивает, что «в условиях переходного времени, в обстановке мелкобуржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен».

Резолюция XII Съезда отмечала, что, несмотря на значительные достижения в области работы среди женщин, «продолжающие оставаться сложными условия этой работы при замедленном строительстве учреждений, облегчающих положение работницы, создают некую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, к-рые под флагом улучшения бытового положения женщин на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от общественной борьбы. Партия в противовес этому должна усилить работу по вовлечению работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство». Этим был положен конец проявившейся у некой незначительной части работников среди женщин тенденции к созданию особых

добровольных обществ по улучшению бытового положения женщины. На XIII Съезде тов. Сталин в отчете ЦК вновь подчеркнул значение делегатских собраний работниц как очень важного приводного механизма, соединяющего партию с женской частью рабочего класса. Отмечая, что делегатские собрания растут и ширятся, тов. Сталин указал, что процент участия женщин—работниц и крестьянок—в советах и партии низок. «Нужно признать, — сказал он, — что половина населения Советского Союза все еще остается в стороне или почти в стороне от большой дороги советского и партийного строительства».

XIII Съезд обратил внимание партии на то, что несмотря на все больший охват массы партийным влиянием процент работниц, вошедших в партию во время *ленинского призыва* (см.), незначителен (из 161.352 принятых ленинцев лишь 18.744, или 11,6%, — женщины-работницы). Съезд отметил также «некоторые тенденции к односторонности в работе отделов, направленные к ограничению ее исключительно агитпропагандистскими и культурно-просветительными задачами и к игнорированию работы по бытовому раскрепощению работниц и крестьянок».

В числе основных задач партии в работе среди женщин Съезд наметил: «усиление работы по вовлечению в партию работниц от станка»; вовлечение в партию наиболее сознательных и проявивших себя на общественной работе жен рабочих, вышедших из рабочей среды, и наиболее сознательных крестьянок (беднячек, батрачек и лучшей части середнячек); «систематическое и энергичное выдвижение работниц и крестьянок на все выборные должности по линии советских, профессиональных, кооперативных и хозяйственных организаций». В виду наблюдавшегося в то время в связи с избытком рабочей силы некоего вытеснения женской рабочей силы из производства, Съезд указал, «что сохранение женской рабочей силы в производстве имеет политическое значение», и высказался «за усиленное поднятие квалификации женского труда и вовлечение его, где возможно, в те отрасли производства, где он не применялся вовсе или применялся в недостаточной мере». Съезд дал директиву о необходимости широкого кооперирования женских трудящихся масс и указал всей партии на недостаточность участия трудящихся женщин в советском, профессиональном и кооперативном строительстве, на необходимость бороться с консерватизмом по отношению к женщине, унаследованным от капиталистического общества.

В окт. 1927 состоялся 2 Всероссийский съезд работниц и крестьянок—членов советов и исполкомов, подведший в частности итоги работе, проделанной партией и Советской властью среди женщин за 10 лет пролетарской диктатуры. Этот съезд в отличие от первого (1918) был уже съездом работниц и крестьянок, активных участниц в работе органов Советского государства. Одно это наглядно доказывало, какой огромный шаг вперед был совершен в деле вовлечения широчайших масс работниц и крестьянок в советскую государственную работу. На съезде обсуждался ряд основных вопросов советского строительства: о работе советов,

о положении женщин и о достижениях в смысле улучшения его, о здравоохранении, народном просвещении, социальном обеспечении. Съезд констатировал увеличение процента женщин, участвовавших в выборах в Советы, особенно городские. Так, по РСФСР участвовало в выборах в горсоветы в 1925—1926—42,9% женщин, в 1926/27—50,7%; женщины—членов профсоюзов—в 1924/25 участвовало 42,4%, в 1925/26—54,7%, в 1926—1927—66,5%. Более медленным был рост активности крестьянок. Все же политическая сознательность крестьянок возрастает из года в год.

По РСФСР в 1922 на каждую тысячу избирательниц явилось на выборы—46, в 1923—111, в 1924/25—191, в 1925/26—281; в 1927 на выборы явилось—29,9%. На волостных съездах советов: в 1922 по РСФСР женщины составляли лишь 1,2%, в 1927—10,4%; на уездных съездах по РСФСР процент женщин с 2,3 в 1920 повышается до 11,8 в 1925/26, и на губернских—с 3,0 до 10,2. На Всесоюзном съезде советов 1-го созыва было 3,5% женщин, 4-го созыва уже—8,2%. Параллельно растет число женщин, избираемых в местные исполкомы и в центральные исполнительные комитеты республик и Союза (8,0% в ЦИК Союза 4-го созыва).

Неуклонно возрастает и число женщин, входящих в ряды ВКП(б). По партийной переписи 1922, женщины в партии было ок. 40 т., т. е. 7,8%. К 1 июля 1928 их насчитывалось уже 173 т. (женщины кандидаток и членов), т. е. 13%. С 1924 коммунистки в темпе своего роста обгоняют коммунистов мужчин, но удельный вес женщин в партии остается все же незначительным. Национальный состав, по переписи 1927, след.: из 137.430 коммунисток русских 97.487 чел., или 70,9%, украинок 12 т. чел., или 8,7%, евреек 11.431, или 8%, латышки составляли 1,8%, белоруски 1,8%, польки 1,4%, татарки 1,0%, армянки 0,8%, грузинки 0,7%, узбечки 0,3% и т. д. Социальный состав вошедших в партию женщин был такой: работниц 56,1%, крестьянок 12,4%, служащих и пр. 31,5%.

В руководящих кадрах партии к концу 1926 и началу 1927 в составе губкомов было 7,2% женщин, к концу 1927—9,5%, в окружкомах для тех же лет—5,6% и 7,0%, в уездных комитетах 7,6% и 9,2%, в городских комитетах 10,5% и 11,3%. Процент женщин в составе коммунистов, учащихся школ политграмоты, выражался в следующих цифрах: в школах политграмоты нормального типа в 1926/27—14,8, в 1927—1928—15,7, в базовых школах общеобразовательного типа—22,8 и 17,4; в сокращенных школах политграмоты—23 и 19,1, в вечерних совпартшколах—10,0 и 12,9. В комсомоле на 1/IV 1927 было 433.515 женщин, или 21,3%.

Работницы и крестьянки в реконструктивный период. Реорганизация работы среди женщин. В 1929 ЦК ВКП(б) при реорганизации партийного аппарата, в связи с ростом промышленности, труда женщин, постановил: «В виду того, что работа среди женщин—работниц и крестьянок—приобретает в нынешний период важнейшее значение, она должна вестись всеми отделами ЦК. Особая агитационно-массовая ра-

бота среди женщин должна продолжаться главным обр. под углом зрения успешного осуществления тех массовых кампаний, которые партия организует в городе и деревне. В связи с этим женотдел реорганизуется в женск. сектор „Отдела агитации и массовых кампаний“ (сектор массовой работы среди работниц и крестьянок). На предприятиях и в колхозах работа проводится массовым сектором ячейки под руководством бюро ячейки, на предприятиях выделяются женотдел-лизаторы». Так. обр. реорганизация женотделов была проведена во всех партийных аппаратах сверху донизу. Реорганизация обеспечила мобилизацию женских трудящихся масс вокруг основных политических и хозяйственных задач, выдвигаемых ВКП(б), и вовлечение их во все политические и хозяйственные кампании, проводимые партией и Советской властью.

В связи с ликвидацией безработицы и вовлечением огромного количества женщин в производство реорганизация работы среди женщин приобретает исключительно важное значение. В 1929 число женщин, занятых в производстве по найму, составляло 2.584.200, в 1930—3.697.600, в 1931—5.589.100. Если до этого времени женский труд концентрировался гл. обр. в легкой промышленности, то в 1930—31 проводится ряд мероприятий по вовлечению женщин в ведущие отрасли промышленности—в машиностроительную, металлургич., электротехническую и топливную промышленность. С 1 января 1929 на 1 января 1930 число женщин, занятых в машиностроительной промышленности, увеличилось с 24.600 (6,8%) до 31 т. (7,1%), в металлургической—с 58.900 (8,3%) до 75.300 (9%) и т. д., в электротехнической с 6 т. (18,8%) до 10.500 (22%). В промышленности занято 2.142 т. женщин, в строительстве 403 т., на транспорте 207 т. В ценовой промышленности на 1 января 1930 работницы составляли 28,4% (881.400), а на 1 января 1931—30,7% (1.310 т.), на 1 июля 1931—32% (1.427.400).

Перед партией во весь рост стала задача освоить этот еще сырой человеческий материал, поднять производственную квалификацию работниц, воспитать их политически, привлечь к великой социалистической стройке. Особенно остро стал вопрос о подготовке женских промышленных кадров. Партия и под ее руководством профсоюзы приняли все меры к увеличению процента девушек в школах ФЗУ, в 1929 процент их в школах ФЗУ составлял 28,8, в 1930—30,2, в 1931—47 всего набора, в т. ч. по промышленности 219 т., по транспорту 40 т., по торговле 17 т., по с. х-ву 40 т. В связи с колоссальным развитием социалистической промышленности и вовлечением в нее женского труда работа коммунистической партии и Советской власти по обобществлению домашнего хозяйства приобретает значение хозяйственной необходимости. Те миллионы женщин—жен рабочих, домашних хозяек, которые все еще заняты в индивидуальном х-ве, являются одним из резервов рабочей силы, к-рый при условии их освобождения от индивидуального х-ва может дать промышленности значительную часть недостающих ей кадров.

Какое громадное значение имеет для самой женщины-работницы освобождение ее

от дополнительной работы по домашнему х-ву, показывает бюджет времени рабочих семей. Так, напр. анализ 625 таких месячных бюджетов по столицам и провинции 1923/24 показал, что на производственный труд рабочий затрачивает 213,3 часа, работница—215,7, на домашний труд рабочий—53,5, работница—150,0; вместе с прочим трудом на долю мужчины-рабочего падает 300,1 ч. обязательного труда, на долю женщины-работницы—394,8 ч.; на свободный труд мужчина затрачивает 60,3 ч. и женщина—22,4 ч.; на отдых мужчина—121,3 ч., женщина—90,1 ч.; наконец на сон у рабочего приходится 238,3 ч., у женщины-работницы—212,7 ч. У домашней хозяйки на обязательный труд уходит 375,7 ч., из них на домашний—298 часов.

Производительность женского труда, по многим исследованиям, не ниже производительности мужского труда, текучесть женской рабочей силы значительно ниже мужской, а трудовая дисциплина выше. Открывшаяся вместе с ростом социалистической промышленности и ликвидацией безработицы перспектива массового участия трудящихся женщин в общем производительном труде вызвала к жизни небывалую активность трудящихся женщин. Всесоюзным совещанием профсоюзов по внедрению женского труда в производство в 1931 было отмечено, что политика партии, проводимая на основе ленинской генеральной линии, пробудила творческую инициативу и небывалую активность широчайших масс трудящихся женщин.

Все увеличивается и роль колхозницы в сельскохозяйственной промышленности, в особенности в тех отраслях с. х-ва, в к-рых крестьянки уже имеют накопленный опыт (технич. культуры, молочное х-во, уход за скотом и т. д.). Правильная организация и использование женского труда в колхозах, являясь одним из необходимых условий выполнения директив партии и Сов. власти об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, являются основой освобождения колхозницы от дополнительного домашнего труда и вовлечения ее в общую работу строительства социализма.

Женщина в органах управления. В избирательную кампанию 1930/31 женщины, в особенности колхозницы, проявляли себя весьма активно, выступая с разоблачениями кулацкой агитации на собраниях и требуя привлечения к ответственности кулаков и прочих враждебных Советской власти элементов. Очень возросло по сравнению с перевыборными кампаниями 1927 и 1929 участие женщины в выборах сельсоветов. В выборах сельсоветов по всему Союзу в 1927 участвовало 31,1% крестьянок, в 1929—48,5% и в 1930—31—63,1%.

Перевыборы городских советов в 1931 также показали значительный рост активности женщин по сравнению с предыдущими перевыборными кампаниями. А именно: по РСФСР число женщин к общему числу избирателей равнялось в 1927—56,6%, в 1929—64,3%, в 1931—75,8%. Высокую активность проявили и домашние хозяйки—жены рабочих, участие к-рых в перевыборах советов по РСФСР выросло с 56,5% в 1929 до 68,6% в 1930—31.

В органах управления СССР удельный вес женщины вырос в процентном отношении следующим образом:

	1929	1931
В сельсоветах	18,8%	21,0%
• райисполкомах сельсоветов	13,2	15,6
• райисполкомах	19,1	20,5
• горсоветах	24,6	25,9

Женщины — председатели сельсоветов — 3.600. В 60 районах женщины являются председателями райисполкомов. По РСФСР около 300 тыс. женщины являются членами советов.

Женщины принимают участие в работе секций советов (500 т. женщины членов секций по РСФСР), участвуют в депутатских группах, на предприятиях, в колхозах и совхозах. Вовлечение женщин в высшие правительственные органы выражается в следующих цифрах (в %):

	1929	1931
Съезд Советов Союза ССР	15,4	20,4
Всеросс. Съезд Советов	17,3	22,2
ЦИК Союза ССР	11,4	15,7
ВЦИК	13,5	22,5

Основная масса женщин, входящих в высшие правительственные органы,—лучшие работницы, ударницы и передовые колхозницы.

Делегатские собрания. Основной формой массовой работы ВКП(б) среди трудящихся женщин в настоящий период социалистического строительства продолжают оставаться делегатские собрания. На последних перевыборах делегатских собраний (1932) выбрано до 2.500 тыс. делегатов—работниц, колхозниц, совхозниц, крестьянок-единоличниц (беднячек и середнячек).

Высшей задачей работы делегатских собраний является развитие политической сознательности и классовой бдительности делегатов, превращение их в помощников партии в деле социалистического строительства и связи с массами. Делегатские собрания организуются на предприятиях и новостройках по производственному признаку (цех, комплект, смена). Выборы производятся от каждого производственного участка, с привлечением в состав делегатов в первую очередь новых слоев работниц. Специальные делегатские собрания устраиваются среди жен рабочих по рабочим поселкам. В целях выращивания кадров из делегатов последние прикрепляются к различным отраслям профсоюзной, советской, кооперативной и др. работы, а затем выдвигаются в состав Советов и на руководящую работу. В перевыборах делегатских собраний, производящихся под непосредственным руководством партийных органов, агитмассовых отделов и их женсекторов, принимают участие советские, профсоюзные органы, а также союз молодежи.

Содержанием работ делегатских собраний в городе в реконструктивный период, помимо воспитания в духе ленинизма и дальнейшего подъема классового самосознания новых кадров работниц, является воспитание широких масс работниц на вопросах и задачах производственного характера (выполнение количественных и качественных показателей промфинплана, борьба в первую очередь против правых, а также «левых» оппортунистов, мешающих его проведению, хозрасчетные бригады, сменно-встречный план, борьба за выполнение шести условий

тов. Сталина, борьба за овладение техникой производства и т. д.).

Делегатка в группе, цехе является помощником партийной ячейки в деле организации и политического воспитания работниц, активно работает в производственных совещаниях, является организатором социалистического соревнования и ударничества, инициатором в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана и сознательным борцом за построение во второй пятилетке бесклассового социалистического общества. В связи с массовым вовлечением трудящихся женщин в производство перед делегатками стоит также вопрос участия в коренном улучшении культурно-бытового обслуживания рабочей семьи, в организации и улучшении учреждений общественного (в т. ч. детского) питания, яслей, детских площадок, летних колоний, консультаций, прачечных, участия в контроле целесообразности и наибольшей экономичности затрат средств на нужды бытового обслуживания. Делегатские собрания и актив обеспечивают массовый общественный контроль над столовыми, фабриками-кухнями и работу по налаживанию продовольственной базы столовых: огородов, откормочных пунктов, свиноводческих, кролиководческих ферм и т. д. В 1932 организованы делегатские собрания в самих учреждениях общественного питания, в крупных заводских столовых.

В деревне делегатские собрания устраиваются по совхозам, колхозам и деревням. В целях наибольшего охвата влиянием партии трудящихся женщин деревни делегатские собрания устраиваются в селах и станицах с большим количеством дворов по кварталам, стодворкам, пятидесятидворкам и т. д.

Делегатские собрания имеют целью помогать партийным и советским органам организовывать колхозниц, совхозниц, беднячек и середнячек вокруг ВКП(б) для выполнения задач социалистического строительства — очередных с.-х. кампаний, правильной организации труда, осуществления в МТС, совхозах и колхозах 6 условий т. Сталина и т. д. В процессе перестройки всей работы делегатских собраний в колхозах и совхозах вся двухмиллионная армия делегатов в деревне становится внушительной силой в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, повышения темпов, качества и производительности труда в совхозах и колхозах. Делегатские собрания деревни должны способствовать разъяснению широких колхозным женским массам важнейшей задачи окончательного выкорчевывания корней капитализма в деревне на основе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Работа ВКП(б) среди колхозниц. Огромный рост колхозного строительства, рост числа крестьянок — беднячек и середнячек, — охваченных колхозами, определенный сдвиг в настройках крестьянок в пользу колхозов поставили перед партией вопрос о закреплении создавшегося перелома путем развертывания широкой массовой работы среди колхозниц.

В постановлении от 19 мая 1931, отмечая все еще неудовлетворительное состояние массовой работы среди колхозниц, ЦК ВКП(б) поставил перед местными парторга-

низациями, колхозцентром и его низовыми организациями ряд задач по развитию производственно-хозяйственной активности и инициативы колхозниц посредством применения женского труда в с.-х. работах, перестройки делегатских собраний колхозниц применительно к производственно-хозяйственной работе, массового вовлечения колхозниц в производственное совещание. Для обеспечения активного участия колхозниц в с.-хоз. кампаниях ЦК предложил развернуть на основе общественной самодеятельности массовую культурно-бытовую работу вокруг яслей, детских садов, школьных и лечебных заведений и т. п.; указал на необходимость подготовки и выдвижения соответствующих кадров из колхозниц, разработки конкретного плана количественного охвата колхозниц специальными агротехническими курсами, вузами, втузами, выдвижением их на руководящую работу. Эти руководящие директивы ЦК должны активизировать массовое участие колхозниц, беднячек и середнячек в колхозном производстве. На 1 августа 1931 организовано местными колхозами и общественными организациями следующее количество детучреждений по СССР: постоянных яслей 2.384; летних 56.978; походных яслей 4.043; садов 1.592; площадок 66.545, всего охвачено детей 5.423.480. 1931 год вообще характеризуется резким переломом в развитии сети детучреждений в колхозах: так, по данным Наркомздрава РСФСР, в 1930 было охвачено в период полевых работ 400 т. колхозных детей, в 1931 — уже свыше 2 млн. детей. По линии Наркомпроса организованы курсы по подготовке колхозниц для дошкольных учреждений на 70 т. человек.

В планах 2-й пятилетки в области дальнейшего развития мероприятий для фактического раскрепощения женщины, которые разрабатываются на местах, учтены вопросы максимального развития строительства и расширения детских яслей, прачечных, механизированных столовых, фабрик-кухонь и т. д., необходимых в целях быстрейшего вовлечения женского труда в крупное социалистическое производство.

Выдвижение трудящихся женщин. Задачами коммунистического Ж. д. в данный отрезок социалистического строительства является также ликвидация во 2-ю пятилетку неграмотности и малограмотности в рядах женского пролетариата; широкое вовлечение работниц в работу всех общественных предприятий, в работу производственных совещаний, комиссий при фабриках по вопросам производства; в работу по охране труда; широкое привлечение их в общественную работу вне производства, к работам РКИ и КИ в борьбе с бюрократизмом и волокитой, создание женского рабочего актива вокруг кооперативов, советских органов, добровольных обществ и т. д. Это — главный источник кадров беспартийного актива, откуда партия черпает новых борцов в свои ряды.

В своем постановлении от 10/V 1931 ЦК ВКП(б) обратил внимание партийных организаций на подготовку и выдвижение колхозниц в правления колхозов. Но пока на ответственные посты продвинут лишь незначительный процент колхозниц. В составе

председателей колхозов в 1931 их было всего 1,7%. В связи с переизборами правлений колхозной системы относительное количество председателей колхозов женщин увеличилось в среднем до 3,5%. На Украине в составе правлений колхозов—15,8% женщин, 390—председателей районных колхозсоюзов. В Белоруссии председателей колхозов женщин 11 человек, председателей райколхозсоюзов 3, членов правления райколхозсоюзов 65, членов правления колхозов 1.629, или 23,7%. По Северному Кавказу членов правлений колхозов 1.789 (19,5%), председателей колхозов—15 (0,7%), членов правления райколхозсоюзов—470 (19,7%).

Женщины в профсоюзах и партии. В 1920 Московский губпрофсовет объединял уже ок. 200 т. работниц, т. е. почти половину всех рабочих тогдашней Московской губ., Питерский губпрофсовет 115.458 работниц, т. е. 47—48% всех рабочих тогдашней Петроградской губ. На 1/X 1922 из общего числа членов профсоюзов в 4.546.097 чел. женщины составляли 1.034.275, на 1/X 1923—1.465 т., на 1/X 1924—1.641 т. чел., на 1/X 1927—2.700 т. К 1 октября 1931 профсоюзам уже было охвачено 3.179.748 чел., т. е. 27,4%. В 1931 по всей промышленности СССР вовлечено в профсоюзы более 1 млн. женщин; по Московской обл. ок. 200 т., по Ленинградской 120 т., по Уралу более 200 т., по Иваново-Вознесенской обл. 40 т. и т. д. Рядом постановлений съездов и ЦК ВКП(б) отмечается необходимость усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, выделения организаторов по работе среди работниц в профсоюзные органы, проведения работниц во все выборные профсоюзные органы.

Число женщин в партии в 1930 равнялось 276.457, а в 1931—383.149, т. е. 15,6% к общему числу коммунистов—членов и кандидатов ВКП(б).

Принимая во внимание, что до революции 1917 в партии были только сотни женщин, а в начале революции не только крестьянки, но и работницы с трудом вовлекались в партию,—наличие сотен тысяч трудящихся женщин в партии в настоящее время означает колоссальный рост их сознательности и активности.

Женская коммунистическая печать СССР неразрывно связана с женским коммунистическим рабочим движением. Она играет большую роль в деле организации широких женских трудящихся масс вокруг партии. Ею охвачены тысячи корреспондентов и корреспонденток работниц и крестьянок, рабкорок и селькорок, которые в своих корреспонденциях в значительной мере отражают запросы и нужды широких масс работниц и крестьянок.

В 1920 в центральном органе партии «Правда» была создана особая «Страничка женщины-работницы», поддерживавшая связь с массами при помощи рабкорок. В 1921 имелось уже больше 100 газет с такими страницами, вокруг которых организовывались рабкорки. Женотдел ЦК имел также теоретический орган «Коммунистка» (см.), через который проводилось инструктирование по вопросам работы среди женщин на местах. В «Коммунистке» печатались статьи руководящего характера, информации о работе на местах, статьи по вопросам антирелигиозной

пропаганды и т. д. Инициатива издания такого журнала всеполю принадлежала т. Инессе Арманд. В его редакцию входила также и Н. К. Крупская (см.). Помимо этого выпускалось значит. количество специальных брошюр. С 1924 кроме «Коммунистки»—органа отдела работниц ЦК ВКП(б)—по всему СССР возникает также ряд массовых журналов для работниц и крестьянок, и в 1932 насчитывается уже 16 массовых женских журналов, издающихся в центре и национальных республиках и областях и обслуживающих работниц, колхозниц, совхозниц. В Москве издаются два центральных массовых журнала всесоюзного значения: «Работница» и «Крестьянка». В Ленинграде выходит 2-недельный журнал «Работница и крестьянка». На Украине издаются «Коммунарка Украины» и «Колхозница Украины», в Белоруссии—«Работница и колхозница Белоруссии». На Сев. Кавказе—«Колхозница». Средне-Азиатское бюро издает ежемесячный массовый женский журнал «Янги-юль» (Новый путь) и т. д. Общий тираж этих журналов составляет не менее 1 млн. экз. в год. Они обслуживают десятки миллионов работниц и крестьянок, которых они знакомят в доступной форме с актуальными задачами партии, мобилизуя широкие слои трудящихся женщин вокруг выполнения задач социалистического строительства.

Работницы и крестьянки вовлекаются и в общую прессу, однако число рабкорок и селькорок представляет небольшой процент по отношению к общему числу рабкорок и селькорок. Вокруг редколлегии женских массовых журналов создается актив работниц, колхозниц, совхозниц, тесно связывающий эти журналы с местами. Центральные журналы имеют свой актив, который выезжает на места для работы по связи журналов с фабриками и заводами, совхозами, колхозами. Журналы участвуют своими статьями в проведении массовых политических кампаний партии, мобилизуют широкие слои трудящихся женщин вокруг задач ВКП(б). Работницы СССР—авангард международного движения работниц: их борьба, работа, опыт и достижения имеют огромное значение для развития революционного движения во всем мире.

Ж. д. на Советском Востоке. До Октябрьской революции женщины Востока (узбечки, туркменки, татарки, башкирки, казачки, киргизки, тюрчанки, армянки, грузинки, осетинки, кабардинки, балкарки, чеченки, карачаевки, женщины Дагестана, бурятки, ойратки, калмычки, равно как и женщины многих других отсталых народностей в колониях бывшей царской России) были настолько отсталы, придавлены и угнетены, что в массе своей стояли в стороне от революционной борьбы, хотя она и протекала в атмосфере все возрастающего сочувствия со стороны женской массы Востока, начавшей понимать, что советская власть несет ей освобождение. В гражданской войне участвовали в той или иной форме немногие восточницы.

Раскрепощение трудящейся женщины Востока, этой «угнетенной из угнетенных», как и освобождение всех трудящихся, стало возможным только после пролетарской революции, после того как в национальных окра-

ниях быв. России в результате жестокой и длительной гражданской войны утвердилась советская власть. Все народности Советской России получили право на самоопределение. Создались автономные национальные области и республики, а позже и союзные республики в составе великого союза народов СССР. С окончанием гражданской войны, с ликвидацией разрухи при помощи всего передового пролетариата РСФСР началось политическое и хозяйственное укрепление национальных республик, областей и районов, социалистическое переустройство их. На основе роста партийных организаций в национальных районах, укрепления советов, общего подъема революционного самосознания и политической активности масс развернулась и работа партии по раскрепощению женщин Востока. Это была одна из тех непреступных крепостей, к-рую должны были взять большевики.

Сверхбесправное и сверхтяжелое положение женщин Востока, при всем различии экономических укладов и бытовых условий у различных восточных народностей, имело прочные основы в экономической и культурной отсталости огромного большинства народностей восточных колоний быв. царской России: отсутствие крупной промышленности, развитие торговли, за исключением нефтяной промышленности в Баку, искусственно тормазилось; сохранившиеся в целом ряде национальных областей пережитки патриархально-родового уклада и феодальные отношения; примитивная техника,—особенно в кочевых районах со скотоводческим хозяйством. Царское правительство, всячески притесняя, ограничивая народы колоний, не ограничивало права феодалов и духовенства на эксплуатацию трудящихся и угнетение женщин. Волею царя и руками его наместников в таких бывших колониях, как Киргизия, Средняя Азия, Азербайджан, Дагестан, утверждались и поддерживались в незыблемости особые местные суды, где судьями были родовые вожди и духовенство, судившие по неписаным законам, основанным на обычаях предков и догмах мусульманской религии (адат и шариат). Феодалы, родовые вожди и духовенство обладали неограниченной властью над жизнью и смертью женщин. Адат и шариат не предоставляли почти никаких человеческих (не говоря уже о гражданских) прав женщине: она была на положении рабыни или вещи. Правда, женщина могла участвовать на суде в качестве свидетеля, но голос ее был равен только половине голоса мужчины, и для того чтобы на суде было принято свидетельство женщины, нужно было, чтобы оно исходило от двух женщин. Эти законы предоставляли мужчине (отцу или мужу) неограниченные права по отношению к женщине. Муж при наличии «тяжких преступлений» жены («измена») мог лишать ее жизни. Женщина находилась в полной экономической зависимости от мужчины несмотря на то, что в иных районах она несла на себе основную тяжесть крестьянского х-ва и исполняла труднейшие работы по домашнему х-ву, по уходу за скотом. Почти все восточницы занимались кустарными промыслами (ковровое, суконное, шелковое производство), работая подчас по 18 час. в сутки и не полу-

чая ничего за свой труд, продукты которого присваивал и реализовал мужчина, ведавший всеми делами за пределами дома. Кроме того среди многих восточных народностей (Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и отчасти Армения) существовало затворничество женщин—обычай, который не позволял женщине выходить на улицу с открытым лицом, появляться в общественных местах без сопровождения мужа или старших родственников, общаться с посторонними мужчинами и т. п. Затворничество обрекало женщину на полную изоляцию от общества, крепко и нерушимо привязывало ее к семейному очагу, обрекало на безрадостное, ограниченное существование.

Поэтому после революции, для того чтобы женщина Востока стала действительно равноправным гражданином пролетарского государства, к декрету о равноправии женщин (18—19 дек. 1917) понадобились особые добавления, особые постановления съездов советов и огромная политическая и культурно-просветительная работа в массах.

По законам пролетарского государства каждая женщина могла выбирать и быть выбранной в совет, по законам адата и шариата, имевшие вековую давность, запрещали ей посещать собрания, появляться вместе с мужчинами на заседаниях совета. По декрету Советской власти женщина была равноправным членом семьи; но тверды и незыблемы были законы прошлого, утверждающие брак малолетних детей (9—10 лет), калым (принудительная продажа женщин замужеству), многоженство, полный произвол мужа над женщиной и ее детьми. Октябрь предоставил женщине право свободно участвовать в любой отрасли труда и науки; но затворничество не позволяло иметь самостоятельный заработок: на стороне, не давало ей права идти на производство и т. п.

Органы власти на местах, по требованию широких трудящихся масс, издали особые законы, к-рые, уничтожая остатки патриархально-родовых отношений в быту, давали женщине возможность наиболее полно овладеть правами, предоставленными каждой труженице властью пролетариата. Первый закон об отмене обычая умыкания девушки (похищение девушки для замужества) был издан в Башкирской республике еще в начале 1920. 8 марта 1923 Башкирский ЦИК издал особый закон против ряда бытовых преступлений, имевших место в быту трудящихся БАСССР. В Азербайджане подобный декрет был издан в 1922. В Киргизии также в 1922. В Средней Азии—в 1923—24—26. После долгой проработки этих законов в массах населения, на основе опыта ряда национальных республик, в 1928 был издан закон для всей РСФСР. В кодекс законов РСФСР он вошел в виде особого добавления к 10 главе Уг. код. под заголовком: «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта». Упомянутые законодательные акты значительно облегчили борьбу женских трудящихся масс за раскрепощение.

Но коммунистическая партия и Советская власть не ограничивались только изданием законов. До их издания и после—до сегодняшнего дня—партия ведет самую широкую воспитательную работу среди женских масс. В первые годы революции эта работа велась

под общим руководством Отдела работниц и крестьянок при ЦК через женотделы при партийных комитетах и через женорганизаторов ячеек ВКП(б).

Вопрос об особых формах и методах работы среди женщин Востока был поставлен в конце 1920. Создается особая секция при Отделе работниц и крестьянок. В странах Сов. Востока эта работа протекала в чрезвычайно трудных условиях. Прежде всего она осложнялась вследствие почти полного отсутствия или крайней незначительности туземных женских пролетарских кадров в большинстве национальных республик и областей Востока, вследствие почти поголовной неграмотности женщин (за исключением грузинок и армянок) и вследствие их религиозного фанатизма. Затворничество не давало даже возможности свободного доступа к труженицам Востока; их нельзя было созвать на открытое собрание, повести организованно на митинг, на демонстрацию, привлечь на выборы в совет. Поэтому с первых же шагов работы среди восточниц партии пришлось прибегнуть к особым формам организации, агитации и пропаганды, которые были приспособлены к быту и уровню развития восточных женщин.

Так создались особые женские клубы, закрытые для доступа мужчин. В этих клубах были созданы первые женские делегатские собрания; в них создались для восточных женщин первые кустарные артели и первые производственные предприятия, курсы, школы и даже ячейки комсомола и партии. С 1923—24 начались широкое развертывание сети и усиленный рост женских клубов на Советском Востоке. Женские клубы с течением времени несколько изменяли свои формы и методы работы, становясь менее изолированными от мужского общества. Женские клубы в деле организации восточниц вокруг партии, поднятия их политической активности сыграли огромную роль. Клубы учили женщин грамоте, приучали обращаться к врачу, правильно воспитывать ребенка, давали производственные навыки и втягивали женщину во все политические кампании, в КСМ и в партию, прививали ей навыки общественной работы, подготавливая к работе в советском аппарате, и т. д.

Лучшим женским клубом в СССР является клуб им. Али Байрамова в Баку (Азербайджан), организовавшийся по инициативе т. Н. Нариманова в 1922. Клуб помещается в одном из лучших дворцов города. Вокруг клуба организовано более 10 тысяч женщин тюрчанок. Он руководит десятками женских клубов во всех районах Азербайджана. При нем зародилась первая женская фабрика (швейная), куда впервые в истории пошли затворницы-тюрчанки. Сейчас на этой фабрике 1.500 женщин, из них 900 тюрчанок; фабрика работает в три смены. Работницы давно забыли о затворничестве. Клуб первый создал женский акушерский техникум, курсы машинописи, stenографии и делопроизводства, курсы телеграфисток, телефонисток, наборщиц, курсы ликбезниц, дошкольных, колхозных, клубных работников, женорганизаторов и председателей сельсоветов. Такую же работу, хотя и в меньшем масштабе, ведут все другие женские клубы. Заслуги женских клубов

огромны, их трудно перечислить. Особенно многого они достигли в борьбе с затворничеством. Клубы доказали восточнице всю несостоятельность и контрреволюционность старых законов, раскрыли роль кулачества и духовенства, вскрыли вредность суеверий и остальных обычаев. Из клубов вышли самые непримиримые борцы за раскрепощение женщин, против затворничества. В кочевых районах Казахстана, Киргизии, Калмыцкой автономной области были организованы так называемые передвижные «красные юрты», «прививающие элементарные культурно-хозяйственные навыки, показывающие наглядными примерами, как нужно строить жизнь на базе культурных начал». В Казахстане был организован Дом скотоводки, в Уфе — Дом башкирки, в Туркменистане — Дом дехканки, на Кавказе — сакли-читальни и т. п. Созывались широкие беспартийные женские конференции на местах, так, напр. в Азербайджане кроме делегатских собраний отделы работниц в 1923 провели 1.600 общих женских беспартийных совещаний (из них 805 в уездах) и 20 конференций, привлечших многие тысячи женщин. В Грузии в 1924 было проведено 2 т. общих женских собраний и 23 конференции. В Туркестане женотделам удалось развернуть ту же работу по кишлакам и аулам и совещания работников среди женщин Советского Востока в центре. Были созданы комиссии по улучшению труда и быта восточной женщины, организованные при президиумах ВЦИК и ЦИК и в союзных республиках. Комиссии эти следят за проведением в жизнь советского законодательства о женщине, организуют юридические консультации для оказания женщинам правовой помощи и т. д.

В работе среди восточниц очень серьезное внимание уделялось борьбе с затворничеством. Наибольшего подъема борьба с затворничеством женщин достигла в 1927 и 1928, получив в Узбекистане особое наименование «худжум» (наступление). В связи с кампаниями 8 марта 1927 и 1928 начался массовый отказ женщин от ношения паранджи и чадры (покрывала затворниц). В эти дни на площадях городов и деревень Средней Азии происходили многотысячные митинги работниц и крестьянок вместе с представителями от рабочих, комсомола и партии. На митингах женщины сбрасывали свои покрывала, тут же сжигая их на кострах. В те дни «открывались» десятки тысяч женщин. Однако кулачество вкупе с остатками басмаческих отребий и духовенством организовали жесточайшую травлю, преследование и даже террористические акты над отдельными активистками, снявшими чадру. В результате этого и в связи с допущенными на местах ошибками начался известный спад движения против затворничества, и «закрытие» женщин по некоторым районам отчасти возобновилось. «Закрывались» там, где партийные организации не сумели вовремя закрепить результатов кампании 8 марта, ослабили руководство борьбой с затворничеством и в увлечении первыми успехами не подкрепили их практическими мероприятиями. Некоторые организации не сумели вовремя перестроить работу клубов и делегатских собраний, советов и пр. на полный охват своим влиянием «раскрывшихся» женщин.

ЦК ВКП(б) в директиве по этому вопросу предостерегал местные организации от кампанийских налетов без предварительной длительной подготовки, без создания необходимой экономической базы. ЦК ВКП(б) предостерегал организации от администрирования и каких-либо казенных, бюрократических форм борьбы с чадрой. Это предостережение относится в частности к Азербайджану, где НКПрос издал постановление о недопущении женщин в чадрах в культурно-просветительные учреждения. Прогноз ЦК был вполне подтвержден дальнейшим опытом борьбы с затворничеством.

В итоге огромнейших достижений первых лет пятилетнего плана социалистического строительства, направленного к установлению фактического экономического и культурного равноправия отсталых национальностей Советского Союза с передовыми,—насаждения и роста индустрии, крупного переворота в с. х-ве на основе коллективизации, введения сложнейших машин, роста хлопковых площадей, огромного роста культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию,—все народное х-во национальных республик и областей потребовало усиленного притока рабочих рук. Развитие хлопкового х-ва и рост текстильной и швейной промышленности, рост шелкового производства требовали в первую очередь женских рабочих рук; того же требовали и социалистические поля—колхозы и совхозы. Это создало предпосылки для форсирования борьбы с затворничеством, обеспечило успех этой борьбы. Но затворничество еще окончательно не изжито. Остатки его сохранились, и рецидивы будут еще иметь место; борьба с ними не должна быть ослаблена.

Широкой волной вливаются восточницы в ряды пром. пролетариата. В народное х-во Закавказья, по плану 1931, предполагалось вовлечь 43 т. женщин, фактически втянуто 55 тыс. Количество работниц в пром-сти возросло на 30%, причем в частности по Азербайджану работницы закрепляются не только в «женских» отраслях промышленности: по линии Азнефти работает более 7 т. женщин, причем 4 т. занято непосредственно в буровых, на нефтеперегонном заводе и т. п. К концу 1933 на предприятиях Азнефти по плану будет 17 т. женщин. Все в большей степени возрастает роль восточниц в с. х-ве, в частности в борьбе за хлопковую независимость СССР. Туркменская ССР летом дала блестящий пример героической борьбы восточниц за дело социализма. Колхозницы Фараба на хлопковых полях выполнили 95% всех работ по хлопковой посевной весны 1931. Опираясь на опыт посевной кампании, женщины Туркмении уверенно вошли во все процессы борьбы за хлопок, становясь рядом с рабочими и зачастую идя впереди их. В окурке хлопка по республике принимали участие 27 т. женщин, в уборке хлопка—72 т. Создается экономическая база для окончательного раскрепощения женщин-восточниц.

Гигантскими темпами растет грамотность женщин. К концу 1933 все население Азербайджана будет грамотным—в то время как в 1920 было грамотных: тюрков 3.016 чел. и тюрчанок 374; в 1932—тюрков грамотных

396.682, а тюрчанок 150.000 чел. В Туркмении в 1926 было 24 грамотных туркменки, а в 1931/32 учебном году—только учительниц туркменок в начальной школе и диспанктах было 1.165.

Огромных сдвигов партия добилась также и в организации детучреждений, освобождения восточниц от кабалы семьи. Женщины Советского Востока занимают ответственные посты в управлении государством. По Средней Азии 2 женщины работают в качестве заместителей председателей ЦИК союзных республик (Туркмения и Узбекистан уже двух созывов). Среди восточниц есть профессора, доценты, научные работники; они обучаются в ин-тах красной профессуры. Есть восточницы инженеры, директора предприятий, агрономы, механики и техники, трактористы и бригадиры колхозных полей. Среди них есть героини социалистической стройки, получившие орден Красного или Трудового знамени пролетарского государства. Партия изо дня в день ведет настойчивую борьбу за поголовное вовлечение тружениц Востока в социалистическое строительство.

Начавшееся на Советском Востоке раскрепощение женщины и социалистическое строительство послужили толчком к пробуждению женщин на Востоке за рубежом.

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, 2 изд., т. III—Развитие капитализма в России, т. XXIV—Великий почин, О задачах женского рабочего движения в советской республике (Речь на 4 Моск. общегор. беспарт. конференции работниц 23 сентября 1919), Советская власть и положение женщин, т. XXVI—Международный день работниц, М.—Л., 1926—32; Сталин И., Организационный отчет ЦК, в кн. Двенадцатый съезд российской коммунистической партии (большевиков), стеногр. отчет, М., 1923 (см. также резолюции и постановления этого съезда; то же, в книге Тринадцатый съезд РКП(б), М., 1924; Протоколы заседаний и резолюции VIII Съезда РКП(б), [Казань], 1919; Резолюции и постановления IX Съезда РКП(б), П., 1920; Резолюции XI съезда РКП(б), М., 1922; Резолюции, принятые XIV партконференцией, и доклад т. Сталина, К итогам работ XIV конференции РКП(б), Ростов н/Д., 1925; Программа и устав ВКП(б), Партиздат, М., 1932 (см. п. 4 в области общеполитической); Крупская Н. К., Великая годовщина, М.—Л., 1928; Сталь Л., Чему учил В. И. Ленин работниц и крестьянок, 2 изд., М.—Л., 1929; е е ж е, Печать и женское коммунистическое движение, 2 изд., М.—Л., 1927; Шабурова М., Третий решающий и восьмой март, М.—Л., 1931; А р т ю х и н а А., Итоги Всесоюзного съезда работниц и крестьянок—членов советов, М.—Л., 1927; Н и к о л а с в а К., РКП и работа среди трудящихся женщин, Л., 1925; В л а г о в а С., Двадцать лет 8 марта, М.—Л., 1930; Л и л и н а З., Солдаты тыла (Женский труд во время и после войны), [П., 1919]; Б о г а т а А., Работница и крестьянка в Красной армии, М.—Л., 1926; Ц е д е р б а у м С. (В. Ейко), Женщина в русском революционном движении (1870—1905), [Л., 1927]; М и л о в и д о в а Э., Женский вопрос и женское движение (Хрестоматия, под ред. и с введ. К. Цеткин), М.—Л., 1929; К международному женскому коммунистическому дню 8 марта 1921 (Материалы для докладчиков и групповых агитаторов), [М.], 1931; Примерный план работы делегатского собрания работниц и жен рабочих на 1932 год для руководителей делегатских собраний и иненоргов, М., 1932; Три года диктатуры пролетариата (Итоги работы среди женщин Моск. организации РКП), изд. Моск. к-та РКП, [М.], с. а.; Журнал «Коммунистка», П.—М., 1920—30. * *

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, в различных странах находится в зависимости от экономического состояния и политического строя этих стран. В экономически отсталых, аграрных странах, в государствах, где еще господствуют феодальные или полуфеодальные отношения или пережитки этих отношений, Ж. о. стоит на очень низкой ступени. С ростом пром-сти увеличивается на фабриках

и заводах, в торговых предприятиях и различных учреждениях применение *женского труда* (см.).

Но в то время как роль и значение женщины в производстве с развитием промышленности т. о. возрастают, в политической жизни и в быту над женщиной продолжают тяготеть многочисленные ограничения в политических, имущественных и др. правах. Это противоречие приводит в буржуазных странах к женскому движению буржуазного типа, известному под именем женского освободительного движения, борьбы за женское равноправие, феминизма, эмансипации женщин (см. *Женское движение*). Одной из важнейших частей этого движения является борьба за Ж. о.

Проблема Ж. о. является типичной для буржуазных стран и исчезает как особая проблема в СССР, где установлено полное равенство мужчины и женщины в правах, в оплате их труда и в образовании. В учебных заведениях всех типов и всех ступеней в СССР проведено совместное обучение, и говорить особо о Ж. о., его системе и отличиях от образования мужчин нельзя. Для СССР проблема Ж. о. как особая социальная проблема является уже снятой и поглощается вопросом об одинаковом повышении культурного уровня как женщин, так и мужчин. Т. о. вопрос о Ж. о. в СССР по сравнению с буржуазными странами находится уже на высшей стадии. Установив общую для мужчин и женщин систему образования, ВКП(б) и Советская власть учитывают однако большую культурную отсталость женщин и усиленно борются с ней. По данным переписи 1926, % неграмотных среди мужчин всех возрастов был равен 41,8, а среди женщин 65,6. Особенно сильна отсталость женщин национальных меньшинств Востока (см. *Грамотность*), где % грамотности, напр. среди туркменок, доходил (по переписи 1926) до 0,2, женщины-киргизок до 0,3 и т. д. Эта культурная отсталость женщины сильно тормозит ее раскрепощение, понижает ее участие в социалистическом строительстве. Естественно поэтому, что в составе ЦК ВКП(б) был создан особый отдел по работе среди женщин и что ВКП(б), советы, профсоюзы, кооперация и др. уделяют особое внимание повышению культурного уровня женщин, стремясь сравнять его с культурным уровнем мужчин. ВКП(б) на своих съездах и в постановлениях Центрального Комитета неоднократно обращала внимание на необходимость усиления работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди женщин, на подготовку женщин в школах фабзавуча, профтехнических школах и курсах, на вовлечение женщин на рабфаки, в техникумы, вузы, в общеобразовательные и технические кружки. С целью предоставления женщинам возможности посещать вечерние рабфаки, кружки и участвовать в клубной жизни ЦК еще в 1924 указывал на необходимость удлинения времени работы яслей, устройства при клубах детских комнат.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 22 февр. 1929 установлена броня для девушек с целью увеличения в технических вузах и техникумах процента девушек, в первую очередь из рабочих и бедняцко-батрацких семей: 25% мест в химических, текстильных и с.-х. вузах, от 6% до 10% в прочих индустриальных ву-

зах и 25% в техникумах должны предоставляться женщинам, а Наркомпросу предложено принять меры к большему вовлечению работниц и дочерей рабочих в эти учебные заведения, для чего организовать подготовительные курсы. Для дальнейшего повышения % женщин в индустриальных и с.-х. вузах при приеме на рабфаки с 1929 установлена броня не ниже 25%, а в текстильных районах не ниже 35%. Постановлением ЦК от 17 окт. 1930 предложено при комплектовании НКМ, совхозуча, колхозуча и профшкол обеспечить прием не менее 35—40% девушек-колхозниц и совхозниц. Учитывая большую отсталость женщин, ЦК ВКП(б) постановлением 1924 признал необходимым «ликвидацию неграмотности, в особенности среди делегатов и крестьянок, избранных в различные деревенские органы, считать работой первоочередной важности; действительно, ликпункты и школы для малограмотных обычно на $\frac{3}{4}$, а часто и больше, имели женский состав учащихся. В том же постановлении ЦК указано: «органы просвещения обязаны проводить соответствующую агитацию среди населения за необходимость получения одинакового образования мальчиками и девочками и следить за посылкой последних в школы I и II ст.». В результате этих усилий удалось, несмотря на существование отсталых укладов хозяйства и культуры в некоторых восточных национальных республиках, сильно поднять % учащихся женского пола, а по среднему и высшему образованию женщин быстро обогнать все буржуазные страны Европы. По данным школьной переписи 15/XII 1927 в СССР состояло учащихся:

Школы	Всего	В т. ч. женщины	% учаш. женщин
Школы I ступени	8.324.868	3.122.580	37,5
Школы-семилетки	1.955.868	863.918	44,3
Школы II ст.	877.320	439.013	50,0
Вузы	157.952	44.726	28,2

В подавляющем большинстве буржуазных стран даже простая грамотность женщин значительно ниже грамотности мужчин. Чем выше ступень образовательной лестницы, тем сильнее Ж. о. отстает в буржуазных странах от образования мужского. Так, напр. процент женщин среди учащихся в высших учебных заведениях равен в Германии всего 12,1, а во Франции (сведения относятся только к университетам) 23,3. Большая разница наблюдается в большинстве буржуазных стран в смысле объема и содержания женского и мужского образования. Средние женские учебные заведения буржуазных стран имеют обычно меньший срок обучения по сравнению с мужскими и значительно меньшую программу, приуроченную для подготовки матери и хозяйки.

История и современное положение Ж. о. в отдельных странах. В Германии первые женские начальные школы (*Mädchenschulen*) стали появляться в период Реформации исключительно в городах. Целый ряд школьных уставов 16 в. предусматривает открытие женских школ. В 1555 в Фрейбурге, Мейсене и др. городах были

открыты женские средние школы, которые впрочем просуществовали недолго. Сильно задержанное 30-летней войной Ж. о. начинает развиваться снова лишь в конце 17 в., когда опять делается попытка открыть несколько средних женских школ, встреченная однако довольно равнодушно. Начальные женские школы, наоборот, продолжают развиваться. Значительный шаг вперед делает повышенное Ж. о. в Германии лишь в конце 18 в. С 1774 открываются в целом ряде городов (Бреславле, Ганновере, Любеке и др.) женские средние учебные заведения (Höhere Mädchenschulen).

Однако экономическая и политическая отсталость Германии, по сравнению с другими крупными западно-европейскими государствами, сильно давала себя знать в области Ж. о.: ко времени революции 1848 во всех германских государствах не насчитывалось и двух десятков средних учебных заведений для женщин. В начальных же школах число мальчиков и девочек почти одинаково. Революция 1848 внесла оживление в дело повышенного Ж. о. В Гамбурге и в нескольких других городах открывается (1849) ряд женских школ повышенного типа. Однако реакция после подавления революции 1848 смяла начавшее развиваться женское повышенное образование. Средние женские школы были большей частью закрыты. Новая волна оживления в деле Ж. о. образования возникает уже в конце 60-х годов.

В 80—90-х годах 19 в. система Ж. о. в государствах Германии сложилась в следующем виде: 1) начальная школа (б. ч. совместная, реже женская) одинакова с мужской по числу лет обучения и почти одинакова с ней по программе, 2) городские училища для девушек в возрасте от 6 до 15 лет, 3) средние учебные женские заведения («высшие женские школы») для привилегированных классов, с 9 или 10 классами для девушек от 6 до 16 лет. Права поступления в ун-т эти средние женские школы не давали. К 1900 эти школы существовали всего в 49 городах, к 1911 число их в одной Пруссии дошло до 300. В ун-ты женщины нек-рое время допускались в конце 60-х и в 70-х годах, однако затем доступ им был запрещен. С начала 90-х гг. нек-рые ун-ты стали вновь допускать женщин (в качестве вольнослушательниц, при этом в виде исключения). Для высшего Ж. о. служили открытые в 1867 лицей Викторини в Берлине и частные высшие женские курсы в нескольких городах. Полные права студентов предоставлены женщинам лишь с 1908, в связи с чем в 1912 проведена реформа среднего Ж. о. Последнее давалось 10-классным женским лицеем (от 6 до 16 лет), над к-рым имелась надстройка: высший женский лицей (Oberlyceum) двойного типа: 1) 2-годичная Frauenschule (женская школа) с изучением домоводства и фребелизма и 2) педагогическая 4-годичная семинария (подготовка к званию преподавательницы женского лицея). После империалистской войны система Ж. о. в Германии реформирована в смысле приближения ее к мужскому образованию. Средняя женская школа строится над обязательной 4-летней основной школой. Прежний лицей сохранен с отсечением 4-х младших классов и сделан следовательно 6-годичным. Над ним одно-, двух- и трехгодичная Frau-

enschule. Кроме того для желающих поступить в высш. уч. заведения над основной школой строится 9-годичная: высший лицей, высшая реальная школа, реальная гимназия или высшая немецкая школа, вполне соответствующие аналогичным мужским (см. схему в ст. Германия, Б.С.Э., т. XVI, ст. 229). В этой реформе ярко сказался буржуазный характер всех вообще реформ послереволюционной Германии: приблизив Ж. о. к мужскому, не ввели совместного обучения; реформировав Ж. о. по типу мужского, сохранили все же женский лицей и его надстройку Frauenschule, имеющие целью готовить домашнюю хозяйку и мать семьи.

Число учащихся женщин, по сравнению с мужчинами, видно из следующей таблицы (сведения относятся к 1926/27 уч. г., «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1929):

Школы	Число учащихся	
	всего	п. т. ч. женщины
Общественные нар. школы	6.659.769	3.303.029
Промежуточные школы . .	259.070	138.917
Дополнительные и профессиональные школы	2.537.028	855.448
Средние школы	855.551	292.293
Высш. уч. заведения	113.734	13.665

Во Франции еще феодальной формации повышенное Ж. о. практиковалось в монастырях для девушек дворянского сословия. Воспитание благочестия, покорности мужу, обучение хорошим манерам, изящным рукоделиям, музыке, пению, поэзии, чтобы женщина служила украшением дома и услугой своего мужа—таков был идеал женского образования во времена феодализма и в ранней стадии капитализма.

Против этого поверхностного Ж. о. выступили в 17 веке янсенисты, придав ему ультрарелигиозный характер. Один из последователей янсенистов—Фенелон—выпускает первое сочинение, посвященное Ж. о.—«Education des filles» (1687; русский перевод «Воспитание девиц», 1893 и 1912). По принципам Фенелона была организована первая государственная женская школа повышенного типа—Сен-Сирская (1686; близ Парижа), закрытое учебное заведение для воспитания 250 бедных дворянок. По ее образцу в 17—18 вв. возникает много женских воспитательных учреждений типа ин-та благородных девиц во Франции, Германии, Швеции, Дании, Польше и др. странах.

В 18 в. вопросу о Ж. о. уделяется во французской педагогике много внимания. Но даже Руссо, внесший много нового, прогрессивного в воспитание мальчиков, остается в области Ж. о. на уровне предыдущих веков: женщина—кукла, нежная супруга—таков идеал Ж. о. по Руссо. В эпоху революции Талейран (см.) разрабатывает проект Ж. о., в к-ром впервые ставит вопрос о женских ремесленных школах. Эту же идею поддерживает жироидист Кондорсе. В период Директории и Наполеоновской империи возникает целый ряд женских школ повышенного типа. В период Реставрации женские школы снова были отданы во власть духовенства. В конце 60-х годов 19 в. под влиянием растущей пром-сти в области Ж. о. наступает нек-рое оживление: в целом ряде горо-

дов открываются женские «курсы Дюрюи» (министр нар. просв. того времени). Парижская Коммуна выдвинула идею равенства женского и мужского образования, однако реализовать эту идею не успела. В начале Третьей Республики повышенное Ж. о. во Франции все еще было сосредоточено в монастырях, находясь в руках роялистически настроенного духовенства. Поэтому представители свободомыслящих буржуазных кругов стали требовать изъятия как всего образования, так и Ж. о. из ведения духовенства. Законом 1880 были установлены 3 типа женск. уч. заведений: 1) начальные школы (écoles primaires), 2) средние школы (lycées и collèges de jeunes filles), 3) учительские семинарии (écoles normales).

Начальные женские школы, число к-рых составляет ок. $\frac{1}{3}$ всех нач. школ (имеются школы для мальчиков, для девочек, но большинство смешанных), по продолжительности обучения и программе одинаковы с мужскими. Женские лица содержатся государством, коллежи на средства городов и общин. Курс обучения—5 лет (в мужских—7 лет). Возраст обучающихся 12—17 л. Женские ср.-уч. заведения обслуживают исключительно буржуазию и ставят задачей подготовить «образованную мать». Права поступления в ун-т женские лица и колледжи не дают. Хотя женщины в ун-ты допускаются, но они должны сдать экзамен на звание бакалавра в объеме мужских учебных заведений (с обязательным знанием древних языков, которые в женских среднеучебных заведениях не изучаются).

С 80-х гг. 19 в. в системе Ж. о. Франции не произошло почти никаких изменений. При почти одинаковом числе мальчиков и девочек в начальных школах, число учащихся в средних женских учебных заведениях составляет лишь около $\frac{1}{3}$ числа всех учащихся среднеучебных заведений. Крупная буржуазия и чиновничество стараются обходить общественную женскую школу и предпочитают этой школе частную школу и пансионаты, воспитывающие религиозных, с узким кругозором, насквозь пропитанных мешанской моралью институток.

В школах Франции обучалось («Annuaire statistique de la France», 1928):

Школы	Всего	В т. ч. женщины
Начальные школы (1927) . .	3.994.108	2.024.065
Средние школы (1928) . . .	169.186	53.503
Университеты (1928)	64.531	15.051
Норм. школы (1928) (учительские семинарии)	12.179	6.539

В Англии Ж. о. до середины 19 в. находилось всецело в руках духовенства и руководимых им организаций благотворительного типа и стояло на очень низком уровне.

Толкаемое развитием промышленности рядом законов, начиная с 1870, декретирует введение обязательного обучения для детей обоего пола. Начальная школа, бывшая раньше раздельной, становится смешанной (хотя в старших классах даже смешанной школы вследствие разницы в программах для мальчиков и девочек часто приходится вести преподавание отдельно). После издания в 1870 основного акта о народном

образовании наступает большое оживление в деле среднего Ж. о., ряд школ делается доступным для девочек, учреждается Об-во женского образования, открывается большое количество средних женских уч. заведений (High Schools for Girls), и к началу 20 в. Англия по Ж. о. занимает среди европейских стран первое место. Высшее Ж. о. также начинает развиваться с 70-х гг. 19 в. В 1868 организуются публичные университетские курсы для женщин; в 1869 Эдинбургский ун-т в виде опыта допускает к слушанию лекций женщин, к-рых студенты встречают часто враждебно (освистывают и т. п.). Тогда же открывается при Оксфордском и Кембриджском ун-тах 4 высших женских учебных заведения (колледжа). В 1876 ун-там предоставлено парламентским актом право давать женщинам ученые степени (в Шотландии аналогичное право дано лишь в 1892). Английские колонии раньше метрополии высоко поставили среднее Ж. о. и открыли женщинам свободный доступ в высшие учебные заведения.

Число учащихся в школах Англии и Уэльса в 1928 было таково:

Школы	Всего	В т. ч. женщины
Общественные элементарные школы	5.577.805	2.748.802
Средние школы	381.642	180.409
Педагогические колледжи	16.107	10.864

По высшим учебным заведениям разделения учащихся по полу в статистических источниках нет.

В САСШ, в бытность их еще английской колонией, стали появляться средние женские школы в 18 в., с середины 19 в. женщины получают среднее образование наравне с мужчинами в совместной школе. Т. о. САСШ далеко опередили все остальные буржуазные страны как по объему Ж. о., так и по числу учащихся женского пола. Высшее Ж. о. начинает развиваться в САСШ лишь с 60-х гг. 19 в. Наряду с допущением женщин в мужские высшие учебные заведения (что однако имеет место далеко не во всех штатах) во всех штатах имеются высшие женские учебные заведения (всего ок. 300).

По данным 1926 («Biennial Survey of Education», 1924—1926) состояло учащихся:

Школы	Всего	В т. ч. женщины
Средние школы	3.313.085	1.752.582
Ун-ты, колледжи и проф-школы	822.895	313.163
Нормальные школы и педагогические колледжи	294.064	230.071

Из других буржуазных стран очень низкий уровень Ж. о. наблюдается в Испании, Португалии, а также государствах Юж. Америки, где слабо развита промышленность и женщина находится под сильным влиянием католической церкви, препятствующей развитию Ж. о. Повышенное Ж. о. здесь дается большей частью пансионами при монастырях. В протестантских странах (Швеция, Норвегия, Дания, Голландия и протестантские кантоны Швейцарии) Ж. о. поставлено значительно выше. Здесь зна-

чительно раньше был открыт женщинам доступ в высшие учебные заведения: в Швейцарии с 1867, в Швеции с 1870, в Дании с 1875.

В России Ж. о. начинается развиваться с конца 18 в., когда наблюдается развитие буржуазной идеологии, увлечение в связи с этим просветительскими идеями Запада. Проводником этих идей в области педагогики явился И. И. Бецкой (см.), по проекту к-рого возник в 1764 ин-т для 200 благородных девиц, получивший затем название Смольного, а в следующем 1765 «мещанское отделение» этого ин-та для 240 девиц. Тогда же (указ 31/1 1765) было предписано по образцу Смольного открыть ин-ты во всех губернских городах. Уставом 1786 были созданы малые и главные народные училища, как учебные заведения для обоих полов, однако число девочек было в них очень низко. В 1800 в 315 школах было 18.128 мальчиков и 1.787 дев., причем $\frac{2}{3}$ этого числа девочек приходилось на столичные народные училища и лишь ок. 500 на всю остальную Россию. Школьная реформа 1804, при всем своем показном либерализме, обошла полным молчанием Ж. о., и последнее продолжало развиваться вне общей системы народного образования, по типу ин-тов благородных девиц для девушек-дворянок и всякого рода приютов для девочек недворянского сословия: «девичье училище военно-сиротского дома», «училище для дочерей чинов Черноморского флота», повивальные ин-ты в Москве и СПб и т. д. Со словенно-классовое начало с течением времени все более и более усиливалось, что вызвало симпатии дворянства и большие пожертвования с его стороны на открытие ин-тов благородных девиц в целом ряде губ. городов. Поверхностное «светское» воспитание, сводившееся к хорошему знанию французского языка, «хорошим манерам», танцам, пению и музыке, закону божью и дворянской правственности, при очень умеренной дозе «науки» таково было это институтское воспитание, в результате к-рого получались мечтательно-пустые, не знающие жизни, с глубоким презрением относившиеся к труду и трудящимся девицы-куклы. Женские воспитательные учреждения для других сословий отличались резко выраженным профессионализмом, подготавливая гувернанток для дворянских домов, акушеров, ремесленниц и т. д. В 1844 словенно-классовое начало Ж. о. было еще более усилено делением женских учебных заведений на 4 разряда, причем 2 последние, предназначенные для непривилегированных сословий, ограничивались лишь минимальной грамотностью, обращая все свое внимание на профессиональные навыки.

В период буржуазных реформ 60-х гг. 19 в. впервые возникают в России открытые общеобразовательные женские учебные заведения (положение 10 мая 1860) двух разрядов: 6-годичные женские училища 1 разряда и 3-годичные 2 разряда для девочек всех сословий. К 1864 число учениц в них дошло до 4.335. В 1862 учреждаются по мысли Н. А. Вышнеградского женские Марининские гимназии, а несколько позже женские гимназии мин. нар. просв. Первые были 7-классными, вторые имели (по полож. 1870) 7 основных и 8-й педагогический классы. Оба эти типа женских гимназий имели значительно сокращенный объем программ по

сравнению с мужскими гимназиями и реальными училищами (отсутствовала тригонометрия, сокращен курс алгебры и геометрии и т. д.). Женские гимназии обслуживали гл. обр. буржуазию, тогда как дворянство попрежнему предпочитало ин-ты благородных девиц.

Стремление урезать Ж. о. и придать ему более сословный характер стало проявляться уже с конца 60-х гг., когда после выстрела Каракозова министром нар. просв. был назначен отъявленный реакционер Д. А. Толстой. Уставом 20 сентября 1868 для дочерей духовенства были учреждены епархиальные училища, при создании к-рых преследовалась цель подготовить из поповских дочерей желательный правительству состав религиозных, реакционно-монархически настроенных народных учительниц. В этих училищах общеобразовательные дисциплины были еще более сокращены и усилено преподавание религии.

Недостаточность числа женских и средних учебных заведений и нежелание правительства развивать повышенное Ж. о. привели к учреждению большого количества частных женских гимназий, куда при высокой плате за учение (100—200 руб.) имели возможность поступать лишь дочери наиболее состоятельной буржуазии; создавались также частные женские гимназии аристократического типа (княжны Оболенской и др.) с ярко выраженными дворянскими тенденциями. К 1 января 1915 число женских средних заведений России достигло 1.001 (913 гимназий и 88 прогимназий), причем особенно усиленно женские ср. учебные заведения стали расти после революции 1905.

О высшем Ж. о. в России см. *Высшие женские курсы* (Б.С.Э., т. XIV). После революции 1905 женщины ненадолго получили доступ в ун-ты, однако последующий разгул реакции отнял это право, и лишь закон 17 августа 1916 снова открыл женщинам доступ на некоторые факультеты.

Lum.: Rousselot P., Histoire de l'éducation des femmes en France, P., 1883; «Frauenbildung» (Zeitschrift für die gesamten Interessen des weiblichen Unterrichtswesens), hrsg. von J. Wychgram, Lpz., 1902—23, Jahrg. 1—22; «Schriften zur Frauenbildung», hrsg. von J. Wychgram, Lpz., 1923—27, H. I—X; М и ж у е в П., Женское образование и общественная деятельность женщин в Соединенных Штатах Северной Америки, СПб, 1893; Л и х а ч е в а Е., Материалы для истории женского образования в России, т. I—II, СПб, 1890—1901. Марксистской литературы по вопросу нет. Е. Мединский.

ЖЕНЩИНА. Содержание:

I. Антропологический очерк	266
II. Этнографический очерк	277
III. Исторический очерк	281
IV. Правовое положение Ж.	289

I. Антропологический очерк.

Тело Ж., как и тело мужчины, характеризуется совокупностью определенных анатомических признаков,носящих своеобразный отпечаток пола. По своему происхождению организм человека—мужчины и женщины—есть результат качественно отличного от остальных животных пути развития с его особыми закономерностями социального порядка. Во время индивидуального развития женского организма эти социальные закономерности сказываются в той или иной мере во всех его периодах.

Период 1. От зачатия до рождения. Пол человека определяется в момент

зачатия в зависимости от того, какой сперматозоид оплодотворит яйцеклетку. Одни сперматозоиды дают начало мужскому пути развития, другие—женскому. В течение первых недель утробной жизни женский зародыш еще неотличим от мужского по виду и строению. Но приблизительно к $1\frac{1}{2}$ —2 месяцам начинают проявляться отличия женского пола от мужского: половые железы начинают превращаться в яичники, формируются матка, влагалище и наружные половые органы. Далее обнаруживается, что у плодов женского пола биелие пупка несколько чаще, чем у плодов мужского пола. В форме таза женского плода обнаруживаются половые отличия (Гарме), к-рые повидимому развиваются самостоятельно и независимо от половой железы (Майер). Что же касается меньших размеров женского плода, то это обстоятельство обуславливается наследственными зачатками, а не влиянием гормона яичников матери, как думает Бауер (Майер). В общем же на размерах и пропорциях тела доношенного плода половой момент сказывается далеко не в такой мере, как момент социальный (классовая принадлежность матери, социально-экономические условия, в к-рых используется женский труд).

О. Шрейбер на основании измерения пролетарских новорожденных (из геттингенских клиник и городского родовспомогательного заведения) дает (в 1928) цифры, устранившие самую возможность говорить о «средних» величинах вообще (безотносительно к классовому моменту и к конкретным социально-экономическим условиям). По прежним «средним» показателям полагалось, чтобы при нормальном росте доношенного плода в 50 см высота головы равнялась 12,5 см, длина ног—18,75 см, а окружность головы была на 1 см меньше окружности плеч. Между тем, по данным Шрейбера, средние цифры для новорожденных девочек и мальчиков оказались равными следующим величинам (в см):

Пол	Рост	Высота головы	Длина ног	Окружность головы	Окружность плеч
Девочки . .	50,15	11,05	21,62	34,27	32,00
Мальчики . .	50,98	11,38	21,93	34,68	32,78

Таким образом размеры девочек лишь на доли сантиметра уступают размерам мальчиков, но пропорции у тех и других очень резко отличаются от условно «нормальных»: главное отставание заключается в следующем: недоразвитие у девочек грудной клетки (узость в плечах), по сравнению с чем голова представляется относительно крупной у поворожденных как мужского, так и женского пола.

Период 2. От рождения до первой овуляции (менструации). Наружные половые органы у новорожденной девочки обычно без труда различаются как женские, но в отличие от вполне развитой формы большие губы сравнительно еще велики, вследствие чего малые губы видны снаружи через приоткрытую половую щель. Такое строение сходно с тем, к-рое встречается у многих низших и высших обезьян

Старого Света. По Мечникову, лишь у человека вход во влагалище закрыт девственной плевой, или гименом. Однако у некоторых обезьян имеются сходные образования (Шимкенит). Внутренние половые органы у новорожденной девочки еще имеют ряд черт, свидетельствующих об их неполном развитии. С момента рождения по всей линии физического и психического развития можно отметить особый характер влияния социальных факторов на организм девочки. В некоторых странах (Китай, Индия и др.) самый факт появления на свет девочки, а не мальчика издавна встречал резко отрицательное отношение. Последствием этого для девочки являются худшие условия питания и т. п., что конечно не может не сказаться на ее развитии.

В этих же странах практикуются столь ранние браки, что нормальное развитие женского организма является резко нарушенным, а это влечет за собой раннее постарение и преждевременную смерть. Одним из показателей ослабленного развития организма девочки из пролетарских семей во всех капиталистических странах является запаздывание первых менструаций по сравнению со сроком наступления менструаций у девочек буржуазных кругов (см. об этом ниже).

Впервые годы жизни, примерно лет до семи, физические половые различия между девочками и мальчиками увеличиваются сравнительно медленно. Одни признаки, как например вес и рост, увеличиваются более или менее параллельно у обоих полов, другие же процессы развития не совпадают во времени; так например, прорезывание зубов у девочек начинается раньше, чем у мальчиков. Начиная с возраста около 7 лет, в организме девочки начинают происходить более значительные перемены. Начинают например сильнее развиваться костный таз и грудные железы. Эти перемены происходят под влиянием гормонов желез внутренней секреции, среди которых все большую роль начинает играть яичник.

Среди всех половых особенностей Ж. я и ч н и к занимает главенствующее место, и его называют «первичным половым признаком» по сравнению с маткой, грудными железами и т. п. (Курелла и др.). Но по самому ходу эмбрионального развития оправдывается и физиологическое подразделение, предлагаемое гинекологами: «pars generationalis» (отдел воспроизведения—яичник), «pars gestationis» (отдел вынашивания—трубы, матка) и «pars coeundi» (влагалище, наружные половые органы). Комбинируя оба принципа (эмбриологический и физиологический), можно признать за первичные женские половые признаки яичники с трубами и маткой; по этой линии проходит наиболее резкое разграничение между обоими полами. Органы, обслуживающие акт совокупления, можно отнести, наряду с особенно сильно развитыми у женщин молочными железами и др., ко вторичным половым признакам женщины. Наконец ряд еще менее специфических признаков (длина тела, пропорции тела и пр.) может быть отнесен в группу третичных признаков.

Период 3. От первой овуляции до климактерия. В этом периоде осо-

бо нужно выделить срок полового созревания, примерно от 12 до 16 лет. Развитие женского организма идет тут бурными темпами, девочки обгоняют по весу и росту мальчиков, у к-рых период полового созревания начинается и заканчивается в среднем на 1 год позже. Насколько важно при этом учитывать влияние социальных условий, видно хотя бы из того факта, что, по данным Мухамедова и др., девочки-татарки из бедняцких семей в возрасте 9—15 лет на 1—2 см ниже девочек из семей середняцких и что вообще девочки-татарки хотя и обгоняют в период полового созревания мальчиков в росте и весе, но весьма незначительно—вследствие тяжелых условий их труда и быта. Внешним признаком наступления половой зрелости у девочки является начало менструаций. Социальные условия оказывают сильное влияние на срок наступления половой зрелости. Так, в капиталистических государствах у девушек буржуазных семей в условиях хорошего питания, отсутствия тяжелого физического труда и т. п. менструации появляются раньше, чем у девушек пролетарских семей с их условиями плохого питания и тяжелого труда. Разница во времени достигает $\frac{1}{2}$ —1 года и больше (Басов). Во время усиленных полевых работ при регулярной носке тяжестей у взрослых Ж. бывает даже временное прекращение месячных. Указанный факт заставляет признать ложным голое биологизирование понятия о Ж., к-рое получило свое выражение и в известном афоризме: «лишь благодаря яичнику Ж. есть Ж.» («Per ovarium solum est mulier quod est»). Это положение подробно развито Вирховым, к-рый считает, что «все особенности женского организма, как физиологические, так и духовные,—особенный характер процессов питания и нервной деятельности,—все это лишь выражение деятельности яичника». От деятельности гормонов яичника действительно зависят половое созревание, способность к воспроизведению потомства и т. п., а от прекращения его деятельности—увядание женского организма. Но в этих процессах участвуют и другие органы тела Ж., и сам яичник есть один из результатов сочетания наследственных зачатков. Важная роль яичника несомненна, но немалое влияние на его же деятельность оказывает внешняя среда, что и обнаруживается при рассмотрении выше условий наступления полового созревания и менструаций. На срок появления менструаций влияют также климат, расовая принадлежность и характер пищи. У обитательниц далекого севера (у гренландок, эскимосок) менструации наступают позже (в 16—17 лет), чем у обительниц умеренного климата (14 лет). У Ж. нек-рых приполярных племен менструации даже прекращаются в течение долгой полярной зимы и возобновляются летом. Тут имеет значение бедность пищи некоторыми витаминами (напр. витамином E). Наоборот, в тропических областях, напр. у негритянок и др., менструации наступают раньше, в возрасте 12—13 лет. Европейские девочки на Яве также начинают менструировать раньше, чем в Европе, именно в 12—13 лет. Данные Плосса—Бартельса о менструациях у цветных рас не имеют научной цены (Штрац).

Появление менструаций знаменует собою первую овуляцию, т. е. отделение личинкой зрелой яйцеклетки. У новорожденной девочки в обоих яичниках имеется 40—50 т. яйцеклеток (Ганзельман); то же количество—у девочек до 2-х лет; далее число их быстро уменьшается: в 8 лет—25 т., 10 л.—20 т., 14 л.—16 т., 17—18 л.—5—7 т. (Гренер). Начиная с первой менструации, женский организм каждые 28 дней (в среднем) отделяет яйцеклетку и т. о. в течение последующих примерно 30 лет обнаруживает ок. 400 раз свою способность к размножению. Половая пронаодительность Ж. во много раз уступает мужской: в одной порции мужского семени насчитываются многие десятки миллионов живчиков. В течение всего срока своей способности к деторождению женский организм находится в постоянном волнообразном процессе жизнедеятельности. В этом выражается влияние яичника, к-рый посылает через кровь свои гормоны и выделяет в то же время наружу (т. е. в половые проводящие пути) яйцеклетки. Жизнедеятельность женского организма изменяется в течение менструального периода, что необходимо учитывать при регулировании трудовой нагрузки, особенно в возрасте 15—17 лет (Шейнина и Григорьева).

Вторичные половые признаки. Организм Ж. становится вполне половозрелым к концу второго десятка лет (у европейок). Первая стадия созревания грудных желез характеризуется разрастанием околососкового кружка, к-рый образует один конус вместе с соском. В следующей стадии развиваются гл. обр. ткани железы. Наконец начинают разрастаться ткани, окружающие околососковый кружок, вследствие чего кружок уплощается, сосок же поднимается над кружком; получается зрелая форма *грудных желез* (см.). — **Костный таз Ж.** имеет половые отличия как в величине и форме, так и в степени своего наклона. Плоскость входа в таз наклонена к плоскости горизонта сильнее у Ж. (угол равен 50—60°), чем у мужчин (45—55°). Наклон таза у новорожденных гораздо больше, доходя до 90°, как и у высших обезьян. Т. о. резкая разница в степени раскрытия имеется между углом наклона таза у новорожденного и аналогичным углом у взрослого; но разница в степени раскрытия этого угла у Ж. и мужчины лишь ничтожная. Приходится отметить, что при соответствующих измерениях не учитывался социально-экономический фактор. Иная картина получается при учете хотя бы только трудового момента. Так, большое показательное значение приобретает степень открытия крестцово-тазового угла (угла между средней линией передней поверхности крестца и линией, соединяющей мыс крестца с верхним краем лонного сочленения). По данным Ле-Дамани (около 2 т. измерений), угол этот равен у четвероногих млекопитающих 55°, у человекоподобных обезьян и у человеческого плода—60—70°, у взрослых мужчин и Ж., занятых тяжелым физическим трудом,—109°, а у мужчин и Ж., занятых сидячим трудом,—101—102°. Половой фактор здесь нацело ступевывается перед социально-экономическим фактором. Кроме наклона таза для общей конфигурации тела женщины имеют еще значение

большие (абсолютно и относительно) поперечные размеры нижней части таза. Вследствие более широкой расстановки вертлужных впадин, бедренные кости сходятся к коленям под большим углом; кроме того в походке и при стоянии Ж. менее устойчива. Более широкий малый таз и бо́льшая округлость входа в него у Ж. играют весьма важную роль во время родов, обуславливая благополучное прохождение плода с его относительно крупной головой. По существующим данным, наиболее широкий таз встречается у европейских Ж., американских индейнок и нек-рых др. народов, наоборот — более узкий у негритянских Ж. и др. Как пример размеров таза Ж. средней полосы СССР можно привести материал, собранный Н. Н. Письменным (в родильном отд. больницы «Красный текстильщик» в Серпухове).

Показатели	1903—04	1918—24		
		всего	первородящих	повторнородящих
Число измеренных женщин	841	3.329	924	2.405
Расстояние в см:				
Между передними верхними осями	24,22	24,29	24,13	24,35
Между гребнями подвздошных костей	26,68	27,52	27,43	27,55
Между большими вертелами	30,52	30,73	30,61	30,77
Наружная конъюгата	19,51	20,02	19,90	20,07

В отличие от старых взглядов (Морриса и др.) на таз, как на совершенно неподатливое, раз навсегда закрепленное кольцо, эти данные обнаруживают, что уже первые роды оказывают существенное влияние в смысле увеличения основных размеров таза. Как и на формировании всего организма, на формировании таза отражаются социально-экономические, трудовые и бытовые условия жизни Ж. Мужской таз абсолютно больше (кроме нижних поперечных размеров), но относительно меньше, чем у Ж., по форме же он отличается от сравнительно удлиненного таза новорожденного и таза вышедших обезьян меньше, чем таз Ж.

Кроме грудных желез и особенностей таза для половозрелой Ж. характерно еще: сравнительно обильное жиротложение, округлые формы тела, нежная и количественно мало развитая мускулатура, особенности волосяного покрова, более высокий голос (Майер). Здесь необходимо однако отметить, что современные антропологические данные имеют по большей части характер весьма обобщенных т. н. «средних» цифр. Эти цифры ни в какой мере не удовлетворительны, потому что материал, на котором они основаны, обычно социально не дифференцирован. Между тем нормы для сравнения должны быть установлены на материале однородном не только по полу и возрасту, но и по социальному признаку классового и профессионального положения и т. п. С этой точки зрения антропологическая методика требует значительных изменений.

Жиротложение представляет половые отличия у Ж. как в большем, как правило, развитой жировой ткани в подкожной клетчатке, так и в неравномерном распределении жира по телу. «Жировые по-

душки» обычно достигают сильного развития у Ж., в частности на плечах, на брюшной стенке (нижний отдел), в верхней части бедер, на ягодицах и др. местах. Ягодичное жиротложение достигает чрезвычайно больших размеров у бушменов, готтентотов и др. Такого типа жиротложение, т. н. стеатопигия, в меньшей степени свойственное и мужчинам названных народов, получило свое отражение еще в искусстве древнего каменного века в Европе (статуэтка из Ментоны и др.). Особенности жиротложения у Ж. обуславливают бо́льшую округлость и сглаженность очертаний тела Ж. Однако жиротложение у Ж. в очень сильной степени зависит от социальных моментов: тяжелый труд, плохое питание и т. п. могут свести к нулю половые различия в этом признаке. — Мускулатура у Ж.

развита слабее, чем у мужчин. Физические силы Ж. признаются равными 0,6—0,7 физич. сил мужчин. По данным Всесоюзного центр. ин-та оздоровл. и охраны труда, предельная ноша для одной работницы должна составлять 15—20 кг, для двух работниц с носилками—40—50 кг. Но, по данным того же ин-та (С. И. Каплун), это ни в какой мере не может служить условием для ограничения доступа Ж. ко всем видам труда. — Волосяной покров на теле

Ж. имеет характерные отличия: общее количество волос на теле весьма невелико, волосы на голове более тонкие и достигают бо́льшей длины, чем у мужчины (у волнистоволосых и прямоволосых рас). Облысение у Ж. представляет сравнительно редкое явление и наступает в более поздний период жизни, чем у мужчины. После климатерия (а иногда и раньше) на подбородке и верхней губе появляется небольшое количество волосков. Сравнительно рано развиваются у девочек волосы на лобке и в подмышечных впадинах (третичный волосяной покров); участок волос на лобке ограничивается у Ж. сверху горизонтальной линией, у мужчин же волосы заходят обычно далеко вверх по направлению к пупку. — Голос у Ж. выше, чем у мужчины, вследствие того, что голосовые связки — более короткие и тонкие — производят большее число колебаний в секунду.

Третичные половые признаки. Пропорции тела Ж. характеризуются относительно меньшей шириной плеч и бо́льшей шириной таза. Разница между шириной плеч и шириной таза достигает 14,5 см у мужчин и немногих см у Ж. (Штрап). Голова у Ж. относительно более длинная в вертикальной проекции от темени до подбородка. Эта длина (высота) головы укладывается в длину тела у Ж. белой расы 7—8 раз, у Ж. желтой и черной рас—6,5—7,5 раз, а у австралиек—6—7 раз, причем по сравнению с Ж. белой расы ноги относительно более коротки у Ж. желтой расы, а руки относительно более длинны у негритянок и австралиек (Штрап). — Ряд антропологических отличий Ж. (по Майеру) сосредоточен далее в костяке, который в целом у нее тоньше. Череп у женщины круп-

лее, шире, с перевесом мозговой части, глазные полости относительно больше, нижняя челюсть относительно меньше и имеет угол на 7° больше, чем у мужчины. Зубы менее крупны; но верхние средние резцы крупнее, чем у мужчины, вследствие большей величины межчелюстной кости (Шафгаузен). Грудная клетка в общем уже и длиннее; ключица менее сильно изогнута (Ленгоссек) и на поперечном разрезе более округла. Позвоночный столб относительно длиннее, т. к. отдельные позвонки выше и межпозвоночный хрящ толще. Ноги в соответствии с этим несколько короче, а при сидении Ж. выглядят часто выше. Замечательно сильное схождение бедер к коленям и расхождение голени от колен, что ведет за собой более Х-образную форму ног у Ж. По Матесу, такое смыкание бедер, когда между мягкими частями внутренних сторон бедер не остается промежутка, является специфическим для Ж. — Кожа у Ж. б. ч. тоньше, светлее (беднее пигментом), содержание пигмента колеблется вместе с половыми функциями, увеличивается с беременностью и часто с менструациями. — В строении живота, по Майеру, у Ж. есть ряд отличий, напр. в мускулатуре и в самой полости его. Так, в мышечной стенке по средней линии мышцы более прочно скреплены, а в местах соединения прямых мышц с поперечными и косыми имеются более слабые места, почему при беременности тут и случаются более частые грыжи (Бенгайм). Мускульный пласт стенки живота у мужчин массивнее, устойчивее, чем у Ж. При относительно большей длине туловища и полости живота у Ж. относительно длиннее, шире и глубже; эта полость легче расширяется, что стоит в связи с приспособленностью женского организма к воспроизведению потомства. Очертания живота и грудной клетки Ж. зависят в значительной мере от особенностей повседневной трудовой нагрузки, изменяющей обычный для Ж. грудной (верхнереберный) тип дыхания. В наблюдениях Окуневой, Штейнбах и Щегловой, уже через $1\frac{1}{2}$ месяца соответствующей тренировки испытуемые, имевшие ранее грудной тип дыхания, приобрели брюшной тип дыхания, считающийся характерным для мужчин. — Свойства крови у Ж. представляют ряд особенностей. Так, у Ж. в 1 мм^3 крови в среднем лишь 4,5 млн. красных кровяных телец, а у мужчины 5 млн. В связи с этим и количество гемоглобина у Ж. меньше. Кровяное давление и удельный вес крови также меньше у Ж. Ж. может потерять 2—3 л крови без опасности для жизни, в то время как для мужчины такая потеря весьма опасна. Меньшее количество эритроцитов у Ж. стоит в связи с меньшей энергией обмена веществ и преобладанием анаболических (ассимиляционных) процессов (сравнительно с мужчиной).

По весу и росту Ж. несколько уступает мужчине, и это отчасти является следствием более раннего созревания женского организма (Эллис). Здесь опять-таки нужно учитывать социальные условия, т. к. плохое питание, тяжелый труд и пр. сильно отражаются на росте. В этом отношении показательны цифры Богословского (1928): по весу производственные работницы Москвы в возрасте 23—44 лет легче Ж. служа-

щих на 1—2 кг, а по росту — ниже на 2—3 см. Нижняя граница нормального роста для Ж. условно принимается в 130 см, верхняя — в 180 см при среднем росте ок. 155 см, т. е. около 10 см ниже мужчины. — То же можно сказать и о величине и весе мозга, к-рые б. ч. абсолютно немного меньше у Ж., чем у мужчин, причем мозжечок у Ж. относительно несколько больше. Однако относительный (в отношении всего тела) вес и размер мозга у Ж. больше, чем у мужчин. Допуская эти различия, Бебель указывает на то, что нельзя на этом основании судить о меньших умственных способностях Ж. Приведя данные о том, что вес мозга многих выдающихся мужчин, как например Гамбетты, был значительно ниже среднего веса женского мозга, Бебель говорит: «Эти разительные факты совершенно разрушают старое представление о том, что духовные способности можно измерять по объему черепа и по весу мозга». Для развития психических особенностей имеют значение не столько размеры мозга, сколько сложность его строения (борозды, ассоциативные центры и т. п., см. Мозг). С этой точки зрения женский мозг не представляет отличия от мужского.

Нервно-психическая сфера Ж. несомненно имеет ряд отличий от мужской в связи с тем, что у нее несколько иная, чем у мужчины, система желез внутренней секреции; кроме того необходимо учесть и влияние менструального цикла с сопутствующими ему явлениями во всем организме. Но в развитии нервно-психического типа Ж. следует главное место отвести влиянию социальных условий. Могуущественное влияние здесь оказывает весь ход воспитания и развития в определенных общественных условиях. Женщины необеспеченных слоев населения в буржуазном обществе развиваются в условиях двойного рабства: по отношению к буржуазии и по отношению к мужчине и домашнему хозяйству. На этой основе только и допустимо учитывать значение таких моментов, как беременность, роды, вскармливание и воспитание детей — моментов, сильно влияющих на формирование нервно-психического типа Ж. Сами по себе болезненные ощущения и даже заболевания, которыми сопровождаются беременность, вскармливание, еще не дают права говорить о «биологической трагедии Ж.» (Немилов). Достаточно указать на то, что многие страдания и заболевания Ж. во время родов имеют своей причиной рахитический, «узкий» таз, причину же рахита нужно искать прежде всего в социальных условиях, его порождающих (условия питания, порождающие авитаминоз и т. п.). Скорее можно было бы говорить о «социальной трагедии женщины» в условиях буржуазного общества.

Период 4. От климактерия до смерти. Если климактерий, т. е. прекращение овуляций и менструаций, падает для индианок на возраст 25—30 лет, то это следует отнести в первую очередь за счет неблагоприятных влияний ранних браков и тяжелого труда. Очень рано наступает климактерий и в других странах у тех Ж., к-рые с детства обременены работой (в пролетарских и крестьянских необеспеченных слоях населения). У европейских Ж., в зависи-

мости от социального положения и биологических моментов (наследственность и т. п.), климактерий падает на возраст от 45 до 55 лет и даже позднее. При этом в женском организме происходит ряд довольно резких изменений. Так наприм., в яичнике развивается соединительная ткань, половые проводящие пути атрофируются, кожа теряет упругость, местами пигментируется. Волосы делаются редкими на лобке и в подмышечных впадинах. Увеличивается щитовидная железа, появляется ряд функциональных изменений, как например, расстройство кровеносной системы, потливость, возбудимость и пр. (Немилов). Угасание половой деятельности у мужчины падает на более поздний период жизни (50—60 лет). Зато старческий возраст у Ж. имеет большую длительность. Это связывается с различием социальных условий жизни мужчин и женщин в буржуазном обществе. Кроме того имеет значение и неодинаковая стойкость полов против различных заболеваний, в связи с общей большей биологической устойчивостью женского организма. Некоторые изменения в женском организме после климактерия (волосы на лице, голос и пр.) дали повод к трактовке женского типа как недоразвитого мужского (Спенсер). Этот взгляд совершенно неверен, так как все подобного рода изменения являются лишь следствием прекращения деятельности яичника.

Эволюция типа Ж. в связи с антропогенезом. Распространенное воззрение на Ж. как на существо, удержавшее ряд признаков ребенка (Эллис), точно так же неверно. По ряду признаков Ж. действительно обнаруживает некое сходство с детским типом: высокий лоб, слабый рельеф черепа, соотношение жировой и мышечной ткани, относительная тонкость кожи, гортань; голос и т. д. Но другие признаки отделяют Ж. от детского типа больше, чем мужчину (таз и пр.); кроме того половые отличия, явственно обнаруживающиеся уже в первые месяцы утробной жизни женщины, представляют результат особого развития, ход к-рого был отличен от хода развития самок животных. Из всех млекопитающих у одних только предков человека четвероногость сменилась на постоянную двуногость. При этом однако в развитии типа мужчины не имело места то противоречие, которое характерно для развития женского типа, — противоречие между необходимостью вынашивать детей при условии все больших степеней прямохождения, что неизбежно влекло за собой переустройство связанных с беременностью и смежных внутренних органов. Особенно сильно это переустройство организма Ж. должно было коснуться таза благодаря тому, что у предков человека шла усиленная эволюция мозга в направлении его увеличения и усложнения. «Столько развитие мозгового отдела черепа (у плода), требующего наличия у Ж. широкого тазового кольца, и вертикальная походка, не допускающая расширения таза без ущерба для способности к движению, и привели к некоему компромиссу, каковым и является таз современной женщины» (Немилов). Примером другого органа, развивающегося с противоречиями в женском организме, яв-

ляется детское место (плацента). Этот орган наилучшим образом обеспечивает развитие зародыш благодаря обилию содержащейся в нем крови, но служит и то же время источником многих кровотечений и заболеваний у беременных.

В результате антропогенеза организм женщины в ряде признаков (череп, волосяной покров и пр.) отличается от ископаемых обезьяньих предков человека сильнее, чем организм мужчины, оставаясь в других признаках (наклон таза, пропорции тела и пр.) ближе к ним. Но оценивая половые отличия женщины в целом, необходимо рассматривать женщину и мужчину как равноценные и одинаково уклонившиеся от исходных типов формы развития человека.

Биологическая сторона развития типа Ж. была тесно связана с социальной стороной. Больше того, все развитие телесного типа Ж. происходило под знаком преобладающего значения моментов социальных, т. е. Ж. занимала в обществе определенное, б. ч. зависимое от мужчин, полурабское положение. Между тем изучение типа Ж. в антропологии шло до сих пор в одностороннем биологическом направлении. Буржуазные ученые стремились доказать биологическое неравенство Ж. и мужчины, именно в смысле более низкого положения женщины, с тем, чтобы узаконить то угнетенное социальное состояние женщины, в к-ром она находилась тысячелетия. В этом отношении типичной является общезвестная книга Плосса — Бартельса («Женщина в естествознании и народоведении»), в к-рой открыто проповедуются реакционные взгляды на Ж. В ней говорится, что «... не должно стремиться к достижению равенства между полами по причинам физического и умственного характера... Полная эмансипация Ж. повела бы к уничтожению семьи и к общественному воспитанию детей, к положению, к-рое наблюдается только на низших ступенях человеческой культуры». Другим отъявленным противником эмансипации является Вейнинггер, к-рый (в своей книге «Пол и характер») заявляет, что «самый большой и единственный враг эмансипации — это сама Ж.». В словах Плосса, Вейнинггера и др. звучит основной лейтмотив буржуазного общества, к-рое отводит Ж. в удел домашнюю жизнь и семью, основываясь на т. н. «естественном назначении женщины».

Своеобразной вариацией этого лейтмотива звучит тенденциозное сближение женского типа с детским в работе Шульце. В противовес этим буржуазным взглядам на Ж. следует подчеркнуть, что самое становление физического и психич. облика Ж. происходило и происходит в условиях общественных, производственных отношений, в условиях классовых борьбы. Для правильного развития Ж. и для методологически четкого диалектико-материалистического подхода к решению относящихся сюда теоретических и практических проблем прочные условия даны лишь в стране, вступившей в период социализма, в СССР, по линии осуществления того пункта программы ВКП(б), который говорит об уравнивании Ж. в правах «вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства Ж. в области брачного и вообще семейного права». Точно так же

программа пролетарской революции, программа Коммунистического Интернационала ставят задачей «социальное уравнивание женщины с мужчиной перед законом и в быту... плановая культурная борьба с идеологией и традициями, закабальными женщиной».

Лит.: Б е б е л ь А., Женщина и социализм, М.—Л., 1923; Л е н и н В. И., Соч., т. XXVI, 2 (и 3) изд., М.—Л., 1930, стр. 193—94; Программа и устав ВКП(б), 13 изд., М.—Л., 1932; Программа и устав Коминтерна, 10 изд., М., 1932, стр. 75—76; Женский труд (Труды и материалы Гос. ин-та охраны труда НКТ...), т. IV, вып. 1, М.—Л., 1931; К а п л у н С., Послевоенные кн. М. Гирш, Здоровье и профессиональная заболеваемость женщины в свете социальной гигиены, 2 изд., М., 1926; Ш е й н и н С. и Г р и г о р ь е в а М., Обследование девушек-металлисток, в сб. Труд и здоровье рабочих и крестьян Москвы и Московской губ., вып. 14, изд. Мосздраводела, М., 1928; О к у н е в а Н., Ш т е й н б а х Е., Ш е г л о в а Л., Исследование дыхания у женщин... во время подъема тяжести, «Гигиена труда», М., 1927, № 11; П и с ь м е н н ы й Н., Акушерские рамеры таза в фабричном населении, «Гигиена, безопасность и патология труда», М., 1930, № 12; М у х а м е д о в М. и д р., Медицинско-педагогическое обследование татарских детей школьного возраста... в сб. Охрана здоровья детей и подростков, т. I, вып. 3—4, Медгиз, М.—Л., 1931; Б о г о с л о в с к и й С., Состояние здоровья промышленных рабочих и служащих (Статистика патологической пораженности), Москва, 1928; М а т е с П., Конституциональные типы женщины, [Киев], 1927; Мужчина и женщина, т. I—II, изд. т-ва «Промсвещение», СПб., с. а. [книга издана до 1914, идеология буржуазная]; M a r t i n R., Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung, 3 B-de, 2 Auflage, Jena, 1928; K o l l m a n n J., Plastische Anatomie des menschlichen Körpers..., 3 Aufl., Lpz., 1910; Biologie und Pathologie des Weibes, hrsg. von J. Halban und L. Seitz, 8 B-de und Registerband, B.—W., 1923—29; M a y e r A., Die Bedeutung der Konstitution für die Frauenkunde, «Handbuch der Gynäkologie» von J. Velt, 3 Aufl., hrsg. von W. Stoeckel, B. III, München, 1927; J a y l e F., La gynécologie, t. I—L'anatomie morphologique de la femme, P., 1919; E l l i s H., Mann und Weib, 2 Aufl., Würzburg, 1909 (рус. пер. Эллис Г., Мужчина и женщина, СПб., 1898); S c h u l t z e O., Das Weib in anthropologischer und sozialer Betrachtung, 3 Aufl., umgearb. und ergänzt von M. Hirsch, Lpz., 1928; L e D a m a n y, L'angle sacro-pelvien, ses variations professionnelles, «Journal de l'anatomie et de la physiologie», Paris, 1909, v. 45; S c h r e i b e r O., Anthropologische Messungen an Neugeborenen, «Zeitschrift für Konstitutionslehre», München—Berlin, 1928, B. XIII, H. 6; D i a k o n o w P., Zur Methodik der dynamisch-anthropometrischen Darstellung der allgemeinen Topographie des Beckens, там же, 1925, B. XII, H. 1; G r ä p e r L., Weibliche kindliche Geschlechtsorgane, «Handbuch der Anatomie des Kindes», herausgegeben von K. Peter, G. Wetzell, F. Helderich, Band II, Lieferung, 1, München, 1927. М. Нестурт, П. Дьяконов, Т. Тюрина (Токарева).

II. Этнографический очерк.

На положение Ж. в доклассовом об-ве представителями буржуазной исторической и этнографической литературы обычно высказывались два почти-что противоположных взгляда: согласно первому из них женщина являлась не более как вполне подчиненной мужчине рабыней; согласно другому взгляду, наоборот, Ж. была центром и организатором первобытного общества, в котором мужчина был элементом пришлым и непостоянным. Первое воззрение было результатом отчасти поверхностных наблюдений-путешественников и исследователей, мало входивших в самый механизм жизни различных народностей, а гл. обр. являлось своеобразной проекцией в прошлое современных буржуазных отношений, т. е. господства мужчины, попыткой исторически обосновать угнетение Ж. в классовом об-ве. Происхождение второго более сложно—здесь имело значение и открытие Бахофеном и Морганом иного, гораздо более высокого по-

ложения Ж. в первобытном об-ве, и рост движения за женскую эмансипацию во второй половине 19 в., и наконец, наоборот, стремление скомпрометировать это движение указанием на то, что высокое положение Ж. является признаком лишь малоразвитого об-ва, а высокая цивилизация и культура связаны с главенствующей ролью мужчины. Последнее утверждение буржуазных исследователей вызывалось также тем фактом, что научный социализм Маркса и Энгельса использовал указания на более высокое положение Ж. в доклассовом об-ве как одно из доказательств связи между классовым об-вом и порабощением Ж. По Энгельсу, «первое классовое противоречие, появившееся в истории, и обнаруживается в развитии противоположности интересов мужа и жены в индивидуальном браке, а первое классовое угнетение—в порабощении женского пола мужским».

Конечно физиологическая обусловленность мужского и женского организмов должна была значительно повлиять на распределение производственных процессов между полами. Затруднения, связанные с беременностью, а затем с кормлением ребенка, часто продолжающимися в малоразвитых об-вах 2—3 года, а иногда и дольше, делали для Ж. невозможным участие в таких предприятиях, как первобытная охота. Поэтому в среде наименее развитых об-в, как напр. у австралийцев, мы уже встречаем так называемое половое разделение труда, где женщина является по преимуществу охотником, а Ж. собирательницей в широком смысле этого слова.

Если мужчина постепенно вводит технические усовершенствования в своем промысле путем улучшения своего оружия и самых способов охоты, то Ж. совершенствуется во всех процессах, связанных с приготовлением продуктов своей собирательской деятельности и напр. еще до изобретения земледелия находит целый ряд приемов, нужных для приготовления растительной пищи,—размалывание продукта, приготовление теста и его печение. Можно даже высказать предположение, что Ж. на этой ступени общественного развития является изобретательницей регулярного труда, т. е. ее трудовые процессы, связанные с периодическим появлением известных растений и мелких животных, с заготовкой их впрок, гораздо более систематичны, чем имеющая случайный характер мужская охота. Это предположение тем более вероятно, что и домашняя деятельность Ж.—устройство жилища, выделка одежды, изобретение искусства плетения, предшественника прядения и ткачества,—заставляла ее быть большим регулятором общественного хозяйства, чем мужчина. В связи с этим значением Ж. в развитии производительных сил и стоит факт отсутствия угнетения ее в наиболее примитивных об-вах. Если мужчина вследствие своей большей физической силы, вследствие своей большей приспособленности к защите своей группы от внешних нападений и имеет известное преимущество в социальной жизни, то на практике он тесно привязан к Ж.; от труда к-рой значительно зависит его экономическое благосостояние. Этим объясняется совершенно иная система семейных и поло-

вых отношений первобытности, колеблющаяся от т. н. группового брака до легко расторгимого парного. Появление техники полированного и сверленного камня и связанных с ней мотыжного земледелия и скотоводства производит значительные сдвиги в общественном положении Ж. В об-вах, где мотыжное земледелие имеет большое значение, роль Ж. как его несомненной изобретательницы и его главного агента значительно возрастает, тем более что рядом с этим она вводит в общественный обиход ряд новых изобретений, как искусство керамики, прядения и ткачества. Правда, сравнительно лишь в редких случаях Ж. получает необычно крупное значение в общественной жизни, как напр. у протоэзов или у индейцев пуэбло, но тем не менее и в других случаях ее обществ. значение символизируется такими институтами, как наследование по женской линии принадлежности к определенному роду титула или имущества. Именно с этой стадией хозяйств. значения Ж. повидимому связано возникновение обществ. институтов, известных под терминами *гинекократия*, *матриархат*, *материнское право* (см.). Развитие скотоводства и плужного земледелия постепенно ликвидирует это старинное женское равноправие. Скотоводом по преимуществу, выполняющим главные функции по пастбищу и охране скота, его убою, поскольку речь идет о крупном рогатом скоте, становится мужчина. Точно так же женщина становится за плуг, сменяющий древнюю мотыгу, на долю к-рой остается лишь садовое и огородное х-во. Стада очень рано становятся собственностью отдельных глав семейств, и наконец скотоводство и хлебопашество как более развитая ступень производительных сил делают рентабельной эксплуатацию человека человеком, т. е. рабство. Это изменение в состоянии производительных сил было точно отмечено Энгельсом: «С введением скотоводства, обработки металлов, ткачества и наконец хлебопашества, положение изменилось. Ранее столь легко добывавшиеся жены стали меновой стоимостью и предметом купли, то же самое произошло и с рабочей силой, в особенности после того, как стада перешли в собственность отдельных семей». Т. о. закрепощение Ж. хронологически совпало с появлением несвободного мужчины-раба. Если в доклассовом об-ве половая жизнь Ж. не была замкнута узкими рамками индивидуального брака, за исключением тех случаев, когда экономические условия существования данной группы вынуждали принудительную регулировку брачных отношений, как у австралийцев, то теперь, при появлении классового расслоения, более или менее полного отцовского права, Ж. принуждена хранить свою девственность до брака и супружескую верность. Характерным признаком этого раннего классового об-ва является полигамия, или многоженство, когда более состоятельный мужчина оказывается в состоянии завести себе несколько жен, приобретая их путем покупки. Такое положение свойственно ряду африканских и азиатских пастушеских и полупастушеских народностей, когда муж покупает себе дополнительных жен для того, чтобы с их помощью и с помощью рабов избавиться от всякой трудовой деятельности.

Не следует смотреть на многоженство, как на институт, всегда отягчающий положение Ж. в становящемся классовым об-ве: очень часто жена африканского или азиатского скотовода требует от своего мужа заведения новой жены для собственного облегчения в хозяйственной деятельности; тем не менее появление этой патриархальной и полигамической семьи служит прологом к полному закреплению Ж. в моногамной семье об-ва с уже определившимися классами. Этот перелом в общественном развитии нашел свою четкую формулировку у Энгельса: «Ниспровержение материнского права было поражением женского пола, имеющим всемирное историческое значение. Муж захватил и в доме бразды правления, а Ж. утратила свое почетное положение, была порабощена, превращена в рабу его страстей, в простое орудие для деторождения». Из этого видно, что потеря Ж. значительной части своего экономического значения вообще в связи с появлением эксплуатации чужого труда повела к ее полной зависимости от мужчины, что сказалось даже в частном освоении мужчиной тех производств, к-рые издавна были женской монополией: так, горшечное производство становится мужским с введением горшечного круга, а ткацкое — с введением ткацкого станка. Специальные хоз. функции Ж. в доклассовом об-ве отражаются в идеологической жизни этого об-ва. Уже искусство доклассового об-ва показывает любопытную дихотомию между искусством мужским и женским. Натуралистическая пещерная живопись палеолита, по всей вероятности связанная с магическими церемониями древних охотников, была делом первобытного мужчины. С первого взгляда более убогая и бедная роспись неолитической керамики с ее геометрическим узором принадлежит Ж. Однако не следует думать, что появление Ж. в сфере искусства повело к обеднению последнего — именно на ограниченной плоскости первобытной глиняной посуды были познаны неизвестные пышному натурализму палеолита законы перспективы и группировки фигур, и в монументальном искусстве рабовладельческих и раннефеодальных об-в отчетливо видно слияние этих двух стилей. Это деление искусства, особенно в его прикладной части, между мужчиной и Ж. может быть прослежено в жизни большинства ранних об-в: почти у всех племен с.-в. Сибири Ж. оказывается большой искусницей в создании вышивок и аппликаций на меховых одеждах, в то время как мужчина является искусным резчиком по кости, а у народов Меланезии и Полинезии мужчина работает по дереву и кости, а Ж. принадлежит и производство и раскраска «ташек» — туземной материи из древесной коры. Более сложным является положение Ж. в религиозной сфере. В общем магико-религиозная жизнь древнего об-ва является скорее запретной для Ж. — так, в Австралии Ж. тщательно исключается из совершения магико-религиозных церемоний, должна скрываться от звука священного «ревуна» и, обладая своей собственной «чурингой», т. е. предметом, символизирующим ее «душу», не может даже приблизиться к священному хранилищу «душ» ее группы. Тем не менее

в таких религиозных явлениях, как шаманизм, участие Ж. весьма ярко выражено. Иногда Ж.-шаманки считаются более сильными, чем мужчины, и даже самые детали шаманского костюма свидетельствуют об его женском происхождении. Особое развитие религиозное значение Ж. и женских божеств получает в связи с появлением земледелия: «мать сыра-земля» получает свое сакральное значение, как универсальная мать всего живущего на земле, таинственная богиня любви, жизни и плодородия. Возможно, что начало этого культа великой «богини-матери» намечается уже в древнейших статуэтках палеолита, где имеются изображения Ж. с ненормально развитыми половыми частями, но в своем полном расцвете этот культ выступает в религиях Передней Азии и Сев. Африки. Малоазиатская Кибела, египетская Изид, вавилонско-финикийско-греческая Иштар-Астарт-Афродита, древнеармянская Анаитис, включая сюда и позднейшее издание этого божества—христианскую богиню-мать, являются только различными вариантами этого женского божества, пережившего закрепощение самой Ж. и оставшегося живым реликтом старинного значения Ж. в религиях классового об-ва, созданных властвованием мужчины. В т. н. «высоких» религиях классового об-ва, как различного рода индийские религии, ислам, христианство, низкая оценка Ж. нашла свое яркое выражение в моральных предписаниях и правилах морального поведения. Проповедуемый большинством этих классово-эксплуататорских религий аскетизм считал Ж. орудием осквернения, существом, стоящим много ниже мужчины, и даже ставшее религиозным знаменем зап.-европ. буржуазной культуры христианство несколько не подняло, вопреки господствующему мнению, положение женщины, а наоборот, дало твердую санкцию женской подчиненности и угнетенности.

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, разные издания: P l o s s H., Das Weib in der Natur- und Völkergeschichte, 8 Aufl., bearb. und hrsg. v. Bartels, B-de I—II, Lpz., 1904—05 (есть рус. пер.); B u s c h a n G., Im Anfang war das Weib, B-de I—III, Dresden, 1927; L o w i e R. H., Primitive society, N. Y., 1920; G o l d e n w e i s e r A. A., Early civilization, L., [1922]; Sex in civilization, ed. by Calverton and Schmalhausen, L., s. a.; B r i f f a u l t R., The mothers..., v. I—III, L., 1927; Reallexikon der Vorgeschichte, hrsg. v. Max Ebert, B. IV, H. 1, B., 1926 (ст. Frau und Fraueneinfluss); W e s t e r m a r c k E., The origin and development of the moral ideas, v. I—II, L., 1912; e r o j e c t, The history of human marriage, v. I—III, London, 1924.

II. Преображенский.

III. Исторический очерк.

Ж. в древности. Хотя образование классового общества было связано с порабощением Ж., не следует думать, что это порабощение везде принимало одинаковые формы. Старинные земледельч. культуры Нила и Двуречья, а также зависевшие от них малоазиатские, среднеиталийские (этрусская) и эгейская сохранили в своей структуре целый ряд черт и правового и религиозного характера, в значительной степени подчеркивавших древнюю женскую независимость.—Интересно отметить, что область этого сравнительного женского равноправия довольно тесно совпадает с распространением старинного оргиастического культа богини-матери в его различных вариантах

(египетская Изид, вавилонская Иштар, малоазиатская Кибела, армянская Анаитис и др.). В этом нет ничего удивительного, т. к. именно в культе отлагаются и сохраняются наиболее консервативные черты старинного общественного строя.

В древнем Египте, вплоть до птолемеевских времен, жена носила титул «правительницы дома» (nebt-per), муж скорее являлся, по выражению Масперо, привилегированным гостем. На могильных памятниках всегда приводилось имя матери, брачные контракты всегда предусматривали имущественную обеспеченность Ж., к-рая могла совершать любые юридические сделки и занимать почти-что любые административные должности, вплоть до правителя и военного командира, по крайней мере в эпоху Древнего царства. Материнская линия наследования в царском доме вызвала к жизни такие явления, как первая в истории «императрица» Хатшепсут (ок. 1500 до хр. э.) и Тии, жена Аменхотепа III и полноправная опекунша своего сына. Правда, рядом с этим египетские фараоны имеют уже свои гаремы, наполненные Ж. разных стран, что ведет к ряду дворцовых интриг (напр. гаремный заговор при Рамсесе III), но все же это не ослабляет положения Миттейса, что «Египет с незапамятных времен был страной материнского права». В древнем Вавилоне, несмотря на отсутствие следов материнского права, положение Ж. все же отличалось независимостью. Если по старинным законам *шумеров* (см.) муж имел преимущество над женой, а отец над матерью, то по кодексу *Хаммураби* (см.) муж в случае развода без вины со стороны жены должен был обеспечить ее вместе с потомством, опекуном которого она становилась. Точно так же Ж. в Вавилонии могла иметь личную движимую и недвижимую собственность и выступать в судах. Сохранившиеся памятники эгейской культуры ярко характеризуют выдающуюся роль Ж. в критском обществе. По этим памятникам Ж. свободно возвращается в среде мужчин и по всей вероятности принимает деятельное участие не только в религиозной, но и в политической жизни. Этруссские надгробные надписи также говорят о преобладании материнского права—материнское происхождение на них всегда фиксируется. Если верить Плавту, римлянкам шокировала добрая половая свобода этруссских Ж. Значительно ухудшилось положение Ж. в классическую эпоху древней истории—Греции и Рима. Захват новых мест для поселения, их освоение, длительная борьба с соседями в значительной степени подрывали прежнее хозяйственное значение Ж. и выдвинули на первый план мужчину. Только в сакральных обычаях сохранились отголоски прежнего значения Ж. (весталки в Риме, нек-рые черты культа дельфийского Аполлона и Диониса в Греции). Уже в героическую эпоху гомеровского эпоса Ж. становится объектом мужского владычества—гомеровские герои свободно распоряжаются своими пленницами, не обращая внимания на своих законных жен. Если еще в Спарте, этом живом музее древнегреческой старины, сохраняются кое-какие архаические черты старинной женской свободы, как брак нескольких братьев с одной женой или предо-

ставление жены приятно, то в центре греческой культуры и образованности, Афинах, жена стала для мужа смесью старшей служанки и производительницы потомства. Даже для Платона добродетели Ж. сводились к «повиновению родителям и мужу». Относительной свободой в Афинах пользовалась лишь Ж., вышедшая из рамок обычной морали—*гетера* (см.). По меткому замечанию Энгельса, «то обстоятельство, что нужно было сперва сделаться гетерой, чтобы стать женщиной, служит самым строгим осуждением афинской семьи». Тем не менее в Афинах были и нек-рые зачатки женского эмансипационного движения. Но крайней мере, преобладание женщин-героинь в трагедиях Еврипида и такие произведения аттической комедии, как «Лисистрата» и «Женщины в народном собрании» Аристофана, показывают, что эпоха греческого просвещения не была чужда вопросу о равноправии полов. Строгая патриархальность древнего Рима оставляла чрезвычайно мало свободы на долю Ж. Ее юридическая бесправность несколько смягчалась тем фактическим уважением, которым она пользовалась как хозяйка дома и мать детей (матрона). Она не была заперта в гинекее (женская половина дома), как греческая Ж., и присутствовала за столом. Однако в правовом отношении она пребывала то под властью отца, то под властью мужа. Древнейшая форма римского брака (*сум мани*) передавала Ж. целиком в распоряжение мужа. Римское право выработало даже специальное обоснование этого женского бесправия—слабость Ж. (*imbecillitas sexus*). Но как в древней Греции Ж. могла добиться относительной самостоятельности, только нарушая общественный уклад, так было отчасти и в Риме: эпоха гражданских войн дает ряд примеров эмансипированных, а отчасти и деклассированных Ж., как известная Клодия, подруга Катутлы, замешанная во многие политические события своего времени. Императорская эпоха с ее развивающимся абсолютизмом также выдвигает ряд Ж., близких к императорам и потому влияющих на общественную жизнь. Однако было бы большой ошибкой считать это усиление женского влияния в дворцовой жизни прогрессивным явлением. Оно было скорее показателем возраставшего всеобщего бесправия, когда б. или м. длительная удача фаворитки ставила ее выше гражданских законов. Тем не менее законодательство этой эпохи несколько смягчило женскую бесправность, отнюдь не делая Ж. полным субъектом права. Формулировки римской юриспруденции относительно Ж. оказали большое влияние и на позднейшее законодательство европейских народов. Значение христианства в деле раскрепощения Ж. более чем преувеличено. Как и по отношению к рабам, христианство провозгласило принцип морального равноправия Ж. перед высшим законом, но рядом практических высказываний санкционировало власть мужа над женой. В результате и раб и Ж. остались фактически в своем прежнем бесправном положении. Дальнейшее развитие канонического права еще более принизило положение женщины, лишив ее даже права быть свидетельницей в суде.

П. Преображенский.

Ж. в феодальной Европе. Положение Ж. в феодальную эпоху определялось особенностями феодального способа производства: господством мелкого семейного производства, соединением с х-вом с домашней промышленностью, преобладанием натуральнохозяйственных отношений в деревне и мелкотоварных в городе, внеэкономической эксплуатацией трудящихся масс, резким классово-сословным разделением общества. Ж. была крепко связана с мелким семейным производством. Ее основные функции в семье—рожать, кормить, воспитывать детей и вести домашнее потребительное хозяйство; сверх того на ней лежали все работы по домашнему изготовлению тканей и одежды, заботы об огороде, молочном хозяйстве и домашней птице. Основные сферы производства—земледелие и скотоводство—равно как и военное дело находились в руках мужчины. В феодальную эпоху господствовала патриархальная моногамная семья, ставившая Ж. в неполноправное положение и подчинявшая ее опеке отца, мужа, сына или другого мужского родственника. Ж. была ограничена в имущественных правах, лишена участия в политической жизни, не могла быть свидетелем на суде. Право и обычай, легко относившиеся к половой распущенности мужчин, жестоко карали неверных жен. Церковное учение освящало подневольное положение Ж., проповедуя взгляд на нее как на низшее существо, по природе обреченное на постоянное подчинение мужчине. Но в тех случаях, когда Ж. в силу тех или иных условий вступала в сферу мужского производства, ее положение делалось более независимым.

Резкое классово-сословное деление феодального общества требует отдельного рассмотрения положения Ж., принадлежавших к крестьянскому, ремесленному и военно-землевладельческому классам. Женщина-крестьянка кроме перечисленных выше специфических женских работ должна была принимать участие в нек-рых полевых работах (полоть, сушить и убирать сено, жать и убирать хлеб). Иногда ей приходилось заменять мужчину и в тяжелых полевых работах, как пахота. При господстве отработочных повинностей Ж. приходилось нести ряд работ на господском дворе и поле, а кроме того изготовлять для барского хозяйства определенное количество пряжи и тканей. В случае болезни мужа она должна была отбывать все лежащее на наделе барщинные повинности. Если умирал крестьянин, не оставив взрослых сыновей, надел обычно переходил к вдове и вместе с тем на нее ложился все связанные с этим наделом повинности. Особенно тяжело на крестьянку ложилась обязанность дворовой службы. Дворовые Ж. исполняли в господском доме обязанности домашней прислуги, нянек, кормилиц, ходили за скотом, вели молочное хозяйство, смотрели за птицей. Значительная часть их работала в особых помещениях («девичьих») над пряжей, тканем, шитьем и вышиванием, обслуживая потребности сеньерального хозяйства. При гербости нравов феодальной эпохи девичьи нередко делались гаремами сеньеров, их сыновей и челяди. Не только дворовая Ж., но и любая крестьянка могла стать жертвой половой раз-

нуждаемости сеньера. В нек-рых местностях Европы установилось «право первой ночи», которым иногда пользовались и духовные сеньеры. Браки между крестьянами заключались лишь с разрешения сеньера и за уплату особой пошлины. За половые связи до брака, считавшиеся нарушением сеньеральной собственности, на несвободных Ж. налагались штрафы в пользу сеньера. В сфере женского труда в феодальную эпоху всего упорнее держатся пережитки рабства. Даже в крестьянской семье суровое обращение было общим правилом, и доля замужней Ж. в крестьянстве считалась особенно тяжелой.

И в господствующем землевладельческом классе Ж. в целом занимала подчиненное положение, определявшееся значением военной службы и военного быта в феодальную эпоху. Ряд правовых ограничений, особенно в области наследования земли и распоряжения земельным имуществом, был связан с требованиями военной службы. На Ж. особенно тяжело ложилось право опеки, которым владел сеньер по отношению к землям своих вассалов. Если владелец феода умирал, не оставив сыновей, и наследницей его была вдова или дочь, сеньер имел право выдать ее замуж по своему усмотрению, взяв при этом брачную пошлину. Нередко это превращалось в настоящую торговлю наследницами феодалов. По закону наследница не могла отказаться от замужества, если ей было более 12 и менее 60 лет. Но на практике с этими рамками мало считались и сплошь и рядом замуж выдавали девочек 4—5 лет. В быту рыцарь нередко обращался с женой или дочерью грубо и жестоко. Феодальные юристы признавали за мужьями право бить жен, но в пределах умеренности. На самом деле при общей грубости нравов битье и увечение жен, даже торговля ими были нередким явлением в рыцарской среде. Но постоянные отлучки рыцарей в походах и набегах передавали управление феодами в руки их жен. Им приходилось защищать владения рыцарей и их замки от нападения, выполнять хозяйственные, административные и судебные функции в феоде. Иногда незамужняя наследница и еще чаще вдова управляла замком и феодалом и несла все службы королю или другому сеньеру, совершала от своего имени юридические сделки. Ж. иногда участвовали в походах и сражениях, отличались в верховой езде и охоте. С 12 в. среди рыцарства, гл. обр. Юж. и Средн. Европы, распространяется вычурный и изысканный культ Ж. Рыцарь выбирал себе «даму сердца», носил ее цвета и гербы, совершал в ее честь свои «подвиги», выступал на турнирах и т. д. (см. *Рыцарство*). Но за этим внешним преклонением часто скрывалась крайняя грубость нравов.

В семье городского ремесленника на долю Ж. приходилась гл. обр. забота о детях и домашнем хозяйстве. Но жены и дочери нередко помогали ремесленникам в их работе. С отделением города от деревни Ж. отчасти удерживала в своих руках ту специальную отрасль производства, в к-рой она была занята и в деревне—текстильное производство. Весь процесс изготовления льняных тканей, в шерстяной пром-сти чесание, прядение и наматывание остались в руках Ж.

и в городе. В руках Ж. находилось также производство всяких прикладов—пуговиц, тесьмы, кружев и т. д., производство кондитерских изделий, пива, свечей, мыла. По подсчетам Бюхера, во Франкфурте-на-Майне между 1320 и 1500 существовало свыше 200 профессий, в которых применялся женский труд, причем 65 из этих профессий занимались исключительно Ж. Существовал целый ряд женских цехов, управлявшихся Ж. В ряде смешанных цехов Ж. могли получать звание мастеров и участвовали в цеховом управлении. И в чисто мужских цехах вдова после смерти мужа могла вести его дело. Брак с вдовой или дочерью мастера давал цеховые права или облегчал их приобретение. В руках женщины находились ряд отраслей рыночной торговли: торговля овощами, плодами, маслом, птицей, яйцами, молоком и молочными продуктами, сельдями, постным маслом, горчицей, уксусом, перьями, пряжей и т. д. Важную роль играли Ж. в нецеховых ремеслах и в разностной торговле. Ж. состояли на городской службе в качестве повитух, сиделок, сторожих, учительниц, даже врачей. В особые цехи были организованы проститутки. Среди людей бродячих профессий—утов, певцов, музыкантов—встречалось немало женщин. Много их было среди нищих, богомольцев и прочего бродячего люда большой дороги средневековья.

Положение Ж. в феодальную эпоху нашло идеологическое оформление в учении церкви. Церковь смотрела на Ж. как на низшее, особо греховное и опасное существо. Один из соборов разбирал вопрос, можно ли причислить Ж. к разумным существам и есть ли у нее душа. Церковная мораль считала сферой Ж. семейную жизнь, детовоспитание, домашнее хозяйство, угождение мужу. В то же время церковь стремилась использовать Ж. для своих целей, делая ее проводником своего влияния в семью. Через Ж. священники и монахи старались втираться в дома сеньеров и состоятельных горожан, добиваться подарков и завещаний в пользу церкви. Церковь настойчиво вела борьбу за овладение семьей и браком, сосредоточивала в своих руках все дела, касавшиеся этой области, отстраняя свои позиции от притязаний светской власти. В то же время церковь стремилась освободить своих агентов от всяких семейных связей и подчинить их исключительно своим целям. В этих видах было введено обязательное безбрачие духовенства (11 век). Ж. делалась орудием церковного влияния и в качестве монахини. В женских монастырях еще более, чем в мужских, наблюдается разделение по классовому принципу. Богатые монастыри были приютами-школами и богадельнями для Ж. феодального и отчасти буржуазного класса. Бедные Ж. могли занимать там лишь места работниц и служанок. Монахини богатых классов часто вели в монастырях праздную жизнь, принимали гостей и мало отличались от светских дам. При женских монастырях нередко были свои мастерские, где занимались вышиванием и изготовлением рукописных книг, свои лавки для сбыта этих произведений. Бедным монастырям, в которые поступали Ж. из низших классов, прихо-

дилось поддерживать свое существование личным трудом, а еще более выпрашиванием милостыни. Женские монастыри сыграли значительную роль в монастырской реформе, в движении нищенствующего монашества (см. *Монастыри*). Порой монастыри были домами заточения, куда ссылали Ж., от к-рых хотели отделаться по личным или политическим мотивам. Постоянная религиозная экзальтация, в связи с принудительным безбрачием, приводила к нравственному калечению женщин в монастырях, к развитию истерии, мистицизма, визионерства, в к-ром религиозный бред перепутывался с эротическим. Кроме монастырей для Ж. состоятельных классов, особенно для буржуазии, имелись особые общежития полумонашеского типа, для поступления в к-рые требовались значительные вклады. Подобные же полумонашеские богадельни устраивались и для бедных Ж. города за счет пожертвований или из городских средств.

Ж. низших классов, как правило, не получали никакого образования, как не получали его и мужчины. Но горожанки и Ж. высшего класса нередко обучались грамоте, пению и молитвам. Как правило, Ж. рыцарского сословия были образованнее мужчин. Из числа монахинь выходили порой ученые Ж. и писательницы. Ж. не был закрыт доступ и в ун-ты. Нек-рые из них получали ученые степени (особенно в медицине) и даже занимали профессорские кафедры.

Социальные сдвиги, вызванные начавшимся разложением феодального способа производства, прежде всего выразились в усилении социальной дифференциации, в возникновении значительных масс деревенской и городской бедноты. Среди последней преобладали Ж. Так, во Франкфурте-на-Майне по налоговому списку начала 15 в. числилось бедных среди мужчин 7,8%, среди Ж. — 33,6%. С этим связано усиленное развитие проституции. На Ж. как на наиболее угнетенном элементе феодального общества особенно тяжело сказались те процессы, к-рые ухудшали в это время положение феодального крестьянина и ремесленника. Поэтому Ж. принимали деятельное участие в социальной борьбе, вылившейся в условиях того времени в форму религиозных движений. Радикальные секты, начиная с 12 в., выдвигают требования уравнивания Ж. с мужчинами, отмены ограничений, налагаемых на Ж. браком, свободы половых связей. Ж. нередко принимали активное участие в восстаниях угнетенных масс (*патарены, табариты*, см.). С ростом замкнутости цехов и развитием конкуренции внутри их (см. *Цехи*) начинается борьба с женским трудом. Ж. делается для ремесленника и подмастерья дешевой и ненавистной конкуренткой, сбивающей заработок. Женские цехи начинают переходить в руки мужчин, Ж. лишаются права получать звания мастеров. Союзы подмастеров добиваются запрещения женской работы. Вытеснение Ж. из городских цехов заканчивается в Зап. Европе 16—17 вв. Но Ж. сохраняют свое положение в ряде отраслей городской торговли. Развитие деревенской кустарной пром-сти и эксплуатации ее торговым капиталом связано с широким применением женского (и детского) труда. В доме кустика, особенно текстиль-

ника, Ж. работали наравне с мужчинами. Женский труд нередко эксплуатировался и развивающейся мануфактурой. В нек-рых мануфактурах число женщин-работниц превышало число мужчин. Передко женский труд применялся в тяжелых и вредных для здоровья отраслях мануфактурной пром-сти. Т. о. эпоха разложения феодального способа производства и первоначального накопления была временем значительного ухудшения в положении Ж. трудящихся классов. Это ухудшение далеко не было компенсировано отмиранием крепостного права в Зап. Европе, тем более что многие из его пережитков продолжали упорно держаться, в том числе местами и «право первой ночи». При этом отмиравшее в Зап. Европе крепостное право возродилось вторым и ухудшенным изданием в Вост. Европе. Возникший на почве обострения классовой борьбы церковно-политический террор, выразившийся в усилении ведовских процессов в 15—17 вв. (см. *Ведовство*), ударил всего сильнее по Ж., особенно по Ж. низших классов.

Мораль реформации, отразившая взгляды широких буржуазных кругов, попрежнему отводила Ж. подчиненное положение, считая ее сферой семьи и домашнего хозяйства. Реформация оформила лицемерный идеал мещанской семьи, надолго оставшийся одним из устоев буржуазной морали. Еще в большей степени, чем католичество, лютеранство и кальвинизм проводят лицемерную нетерпимость к половой жизни вне брака, жестоко преследуют проституток, увеличивая в то же время их число путем закрытия женских монастырей и полумонашеских приютов.

Значительные сдвиги происходят в эпоху разложения феодализма в положении Ж. высших классов. С прекращением феодальной службы и усилением централизации феодального государства сеньеры бросают деревню и с. х-во, переселяются в столицы, окружают королевский двор, ведут на счет своих доходов и королевских подачек роскошную и праздную жизнь. Женщина перестает нянчить детей, смотреть за хозяйством и девицей и становится украшением светского общества, в к-ром высоко ценится остроумный разговор, блестящее, хотя бы и поверхностное образование. То же явление наблюдается и в буржуазной среде в тех городах, где происходит значительное накопление торгового и ростовщического капитала. Ж. высших классов тяготеют теми ограничениями, к-рые накладывают на них церковь и обычаи, легко относятся к браку, начинают требовать равных прав с мужчинами. Всего раньше это течение выступает в культуре *Возрождения* (см.), давший целый ряд выдающихся Ж. Многие из видных представителей Возрождения выступали апологетами равенства Ж. и даже превосходства Ж. над мужчинами. При дворах королей и князей возрождается рыцарский культ Ж. Власть и влияние Ж. растут, через них добиваются успеха и делают карьеру. Королевские фаворитки делаются своего рода официальным учреждением. С 17 в. проводниками женского влияния становятся салоны (см.). Знаменитый салон маркизы Рамбулье (вторая четверть 17 в.), где встречались наиболее выдающиеся умы тогдаш-

ней Франции и обсуждались все новости науки и литературы, вызвал множество удачных и неудачных подражаний. Временами это увлечение Ж. высших классов наукой и литературой принимало карикатурный характер (ср. нек-рые комедии Мольера). Но из среды Ж. этой эпохи вышел ряд значительных писателей и ученых, горячо отстаивавших права Ж. на образование. Свобода Ж. нашла защитников в ряде крупнейших представителей буржуазного «Просвещения» — Дефо, Руссо, Кондорсе. По мере нарастания оппозиционных настроений в среде буржуазии, салоны дам из верхов буржуазии увлекаются материалистической философией «Просвещения», в них развивается интерес к политическим вопросам.

О Ж. в капиталистическую эпоху см. ниже — Правовое положение женщины, а также *Женское движение, Женский труд*.
J. L. Braun L., *Die Frauenfrage...*, Lpz., 1901; *Bücher* C., *Die Frauenfrage im Mittelalter*, Tübingen, 1882 (ест. рус. пер.: В у х е р К., Женский вопрос в средние века, Одесса, 1896); *Coitton* H. G., *The Medieval Village*, Cambridge, 1926; *Powers* E., *Medieval English Nunneries*, Cambridge, 1922.
 Е. Косминский.

IV. Правовое положение Ж.

На всем протяжении истории классового общества Ж. находилась и продолжает находиться на положении неполноправного члена его не только в политическом отношении, но и в сфере имущественных, а потому и личных отношений, — положении, уподоблявшем ее несовершеннолетним лицам (см. выше — Исторический очерк). Хотя с водворением буржуазного строя начинаются нек-рые улучшения в правовом положении Ж., но они и до настоящего времени не привели к ее полной гражданской эмансипации. Французская революция вначале вносит значительные изменения. В наказах третьего сословия мы встречаем просьбу, чтобы сестер и их детей не исключали из права наследования, т. к. это «противоречит естественному праву». Декретом 20 сент. 1792 Ж. были предоставлены значительные гражданские права: за ней признано право принимать на себя обязательства в чужом интересе, выступать в качестве свидетельницы в гражданских актах; отменены ограничения в праве наследования. Тем же декретом устанавливается целый ряд оснований для развода, в т. ч. оставление одним из супругов другого и взаимное соглашение. 28 апр. 1794 Конвент исключил из закона всякие поводы к разводу, признав достаточным основанием одностороннее пожелание одного из супругов. Но уже термидорианская реакция постепенно отбирает назад революционные завоевания Ж. в области гражданских прав. По закону 15 жерминаля VI года Ж. не может входить в состав семейного совета и быть опекушкой, не может быть свидетельницей при составлении нотариальных актов. А по кодексу Наполеона, жена обязана повиноваться мужу и следовать за ним повсюду; замужняя Ж. без согласия мужа не может ни продать, ни заложить своего имущества, ни вести судебного процесса, — даже если она владеет коммерческим предприятием. Сохраняется лишь развод по взаимному соглашению. Но во время Реставрации развод был отменен вовсе, и

его восстановил лишь закон 1884, но с исключением развода по взаимному соглашению. В Италии гражданское право до сего времени не знает института развода, и лишь по закону 17 июля 1919 замужняя Ж. получила полную гражданскую дееспособность. Австрийское гражданское уложение 1811 объявило мужа главой семьи и ограничило дееспособность замужней Ж. примерно так же, как кодекс Наполеона. Более новые буржуазные кодексы — германский и швейцарский — тоже недалеко ушли в этом отношении от кодекса Наполеона. Германское гражданское уложение устанавливает целый ряд случаев неравноправия полов и ограничений замужних Ж. в гражданских правах. По общему правилу, муж решает вопрос о местожительстве (§ 1354); вступая в брак, Ж. теряет свою фамилию, приобретает фамилию мужа (§ 1355); как общее правило, имущество жены поступает в управление и пользование мужа (§ 1363) и т. п. Швейцарский гражданский кодекс объявляет мужа «главой супружеского общения» (§ 160); муж определяет место брачной совместной жизни; его фамилия становится общей фамилией супругов (§ 161). Самостоятельно заниматься промыслом или профессией жена не может без разрешения мужа (§ 167) и т. п. Как германские, так и швейцарские законы не допускают развода по взаимному соглашению супругов и довольно узко определяют круг оснований для развода («противные нравственности» поступки, посягательство на жизнь другого супруга, грубое нарушение брачных обязанностей, тяжелая душевная болезнь). Английское право в этом отношении еще более реакционно: фактически развод допускается лишь при наличии установления бесспорным свидетельством документов и лиц супружеской неверности и жестокого обращения, причем однако бракоразводные процессы сопряжены с такими крупными издержками, что они остаются доступными лишь богатой части буржуазии. Вообще же «право развода в большинстве случаев остается нереализованным при капитализме, ибо угнетенный пол задавлен экономически, ибо Ж. при какой угодно демократии остается домашней рабыней» (Ленин, О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме, Соч., т. XIX, стр. 232). Но если «законная» жена в буржуазных странах становится прямо или косвенно в подчинение своему мужу, то жена «незаконная», не оформившая своих отношений с мужчиной официальным браком, — существо совершенно бесправное в отношении к своему фактическому мужу. Только в 1912 смягчено существовавшее до того времени во французском гражданском кодексе запрещение отыскивать отца (ст. 340). Германское гражданское уложение (§ 825) обязывает лицо, склонившее Ж. к внебрачному сожителю, возместить ей причиненный вред только в том случае, если с его стороны имели место коварство, угрозы или злоупотребление зависимостью. При этом, по разъяснению германского имперского суда (рейхсгерихта) 1923, не считается «коварством» со стороны мужчины невыполненное обещание жениться, а под «злоупотребление зависимостью» не подходят отношения «одного лишь имущественного превосходства».

Иначе подходит закон в Англии, допускающий гражданские иски к лицу, «обещавшему» жениться и не исполнившему этого обещания, хотя никакого действительного сожительства не было.

Буржуазные законодательства конца 19 и нач. 20 вв., идя навстречу требованиям Ж., достигших экономической самостоятельности и все более вовлекавшихся в участие в капиталистическом «обороте», уже допускают изъятие из управления мужа имущества, нажитого самостоятельной деятельностью жены. Особенно характерен в этом отношении франц. закон от 13 июля 1907 о свободном заработке замужней Ж. По этому закону замужняя Ж. имеет во всяком случае право на доходы от своего личного труда: она может без разрешения мужа отчуждать самостоятельно нажитое ею имущество, выступать в суде по спорам, касающимся этого имущества, и т. п. Далее франц. закон 20 марта 1917 расширяет возможность привлечения Ж. к роли опекуна. Англ. законом 1922 отменено неравенство в наследственных правах мужчин и женщин, в частности уравниены овдовевшие муж и жена.

По законам царской России муж являлся главой семьи, а жена была обязана оказывать ему послушание. До 1845 муж мог наказывать жену. Жена обязана была следовать за мужем. Без разрешения мужа жена не могла поступить на работу. Из этого правила допускалось лишь одно исключение—в интересах фабрикантов поступление замужней Ж. на фабрику допускалось и без согласия мужа, если только он выдавал ей отдельный паспорт. «Самовольное разлучение супругов» было прямо запрещено законом, а развод был очень затруднен рядом стеснительных и унижительных для Ж. формальностей. Ж. была ограничена в наследственных правах, в праве выдавать вексели. Царский сенат упорно не допускал Ж. к занятию адвокатурой. В некоторых ведомствах при поступлении на службу с Ж. бралась подписка о невеступлении в брак. Некоторое расширение гражданских прав Ж. и ослабление ее зависимости от мужа принесли законы 3 июня 1912 о расширении права наследования для лиц женского пола и 12 марта 1914 о раздельном жительстве супругов. Весьма характерно, что «демократическая» республика Керенского не внесла никаких дальнейших изменений в эти царские законы.—До наст. времени Ж. в ряде «культурных» стран лишена политических прав (см. *Женское движение*).

Т. о., несмотря на то, что «давным давно представители всех освободительных движений в Зап. Европе в течение не только десятилетий, но в течение столетий выставляли требование... уравниения Ж. по закону с мужчиной, но ни одному из европейских демократических государств, ни одной из самых передовых республик не удалось это осуществить, потому что там, где существует капитализм, там, где сохраняется частная собственность на землю, частная собственность на фабрики и заводы, там, где сохраняется власть капитала, привилегии останутся у мужчин» (Ленин, О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на конференции московских работниц, Сочинения, том XXIV, стр. 467—468).

Только власть победившего пролетариата истушила на путь полного уравниения Ж. в правах с мужчиной. Уже 20 дек. 1917 Советской властью издается первый декрет о браках и разводах, провозгласивший полную свободу развода не только по взаимному согласию, но и по одностороннему заявлению одного из супругов и тем положивший начало семейному раскрепощению Ж.

Также и гражданской право- и дееспособностью Ж. в СССР пользуется в той же степени, как и мужчина. В Советской стране женское равноправие проводится в жизнь «выплоть до полного уничтожения последних следов неравенства Ж. в области брачного и вообще семейного права» [Программа ВКП(б)]. Известно, какое огромное значение придавал В. И. Ленин революционному закону в этой области. В речи на конференции московских работниц (1919) В. И. подчеркивал, что советской властью «в первые уже месяцы ее существования был произведен в законодательстве, касающемся Ж., самый решительный переворот. Из тех законов, к-рые ставили Ж. в положение потчищенное, в Советской республике не осталось камня на камне» (Соч., т. XXIV, стр. 468). И в другом месте: «Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии Ж., о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п.—законов, остатки к-рых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма» («Великий почин», Соч., т. XXIV, стр. 343). Утвержденный 16 сент. 1918 первый кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (С. У., 1918, № 76—77, ст. 818) построен целиком на признании полного равноправия Ж. В противоположность законам о браке большинства буржуазных стран жена не переходит против своей воли в гражданство (подданство) мужа, не принимает обязательно его фамилии; перемена места жительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним. Брак не создает общности имущества супругов. Новый кодекс о браке, семье и опеке 1926 развивает и конкретизирует принцип равноправия Ж. в семье; оба супруга пользуются полной свободой выбора занятий и профессии (ст. 9); имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим их имуществом (ст. 10), причем это правило распространяется и на лиц, состоящих в фактических (незарегистрированных) брачных отношениях (ст. 11); всякие же соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа,—недействительны (ст. 13); нуждающийся нетрудоспособный супруг (хотя бы состоящий в незарегистрированном браке) имеет право на получение содержания от другого супруга (ст.ст. 14, 16). Развод допускается как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию одного из них (ст. 18). При этом Верховный Суд РСФСР неоднократно разъяснял судам, что основное положение нашего закона о браке и разводе—устранение из судебного дела всяких вопросов интимной жизни личности (Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР,

изд. 2, 1931, стр. 227), что «наше право целиком устраняет унижающие достоинство спорящих сторон консисторские обычаи дореволюционного времени с их неизбежными спутниками в виде целого штата „скандальных бракоразводных процессов“» и т. д. (там же, стр. 247).

По мысли Верховсуда, наш суд призван «проводить в массы революционное воззрение, принцип нового быта и товарищеского отношения к Ж.» (там же, стр. 228). При рассмотрении дел об отцовстве и о взыскании алиментов (см. *Алименты*) на содержание ребенка суд должен проявлять особую инициативу: «активное участие суда, инициатива его при собирании материала по делу—основное правило для суда при разрешении этого рода дел» (там же, стр. 246). В связи с этим специальные меры охраны *женского труда* (см.), а главное—ликвидация безработицы среди Ж. в Союзе ССР, создали предпосылки для полного изживания проституции, унаследованной от буржуазного строя и процветающей до сего времени в капиталистических странах. При этом борьба, которую Советская власть вела с проституцией как с социальным злом, никогда не принимала характера унижающего человеческую личность Ж., впавшей в проституцию. Никаких ограничений в правах для проституток в Советской стране не существует. У нас совершенно невозможны такие явления, как закабаление Ж. в публичном доме, регламентация проституции с выдачей «желтого билета» или тому подобного документа—явления, широко процветающие в «культурных» демократиях Западной Европы.

На бытовые секции при городских и сельских советах возлагается наблюдение за проведением в жизнь законов, защищающих интересы Ж., и борьба с пережитками старого быта, нарушениями прав и интересов Ж. (особенно среди народностей Советского Востока)—многоженством, затворничеством, калымом, браками малолетних, паранджой, чадрой и т. п. (Положение о бытовых секциях—С. У., 1930, № 53, ст. 643). В особом обращении к народностям национальных республик и областей Советского Востока (С. Зак., 1925, № 9) ЦИК СССР напоминает и разъясняет те права труженицы Востока, которые были провозглашены еще в первые дни великого Октябрьского переворота, в частности напоминает о суровых карах за принуждение Ж. к выходу замуж вопреки ее воле или до достижения законного возраста, за уплату калыма, за похищение Ж. для вступления в брак и т. п.

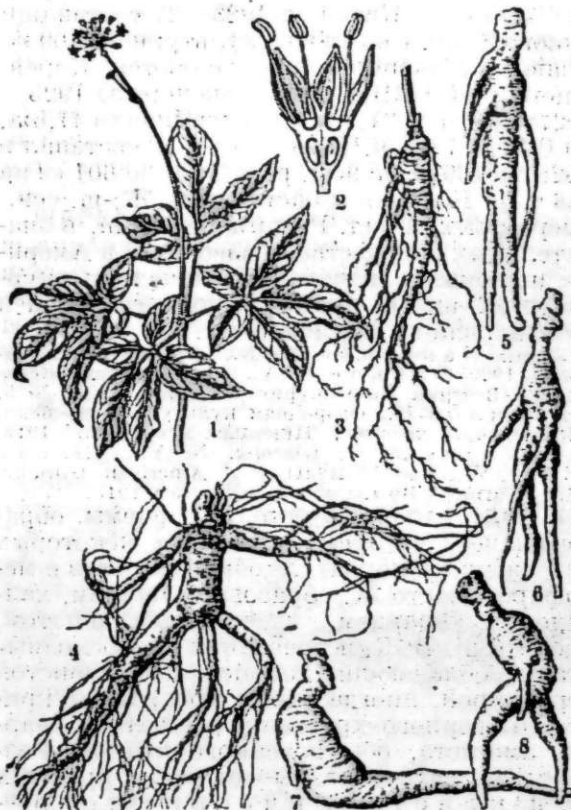
Но установление фактического, вполне реального равенства Ж. как в политических и гражданских правах, так и в семье—это лишь начало огромной работы по действительному раскрепощению Ж. «Чем чище почва от хлама старых, буржуазных законов и учреждений, тем яснее стало для нас, что это только очистка земли для постройки, но еще не самая постройка» (Ленин, Великий почин, Соч., т. XXIV, стр. 343). «Для полного освобождения Ж. и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и было участие Ж. в общем производительном труде. Тогда Ж. будет занимать

такое же положение, как и мужчины» (Ленин, О задачах женского рабочего движения в Советской республике, Соч., т. XXIV, стр. 469).

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 3 изд., Харьков, 1927; Вебелль А., Женщина и социализм, М.—Л., 1926 (особ. гл. XV); Ленин В. И., Великий почин, Соч., т. XXIV, 2 изд., М.—Л., 1932; его же, Советская власть и положение женщины, там же; его же, Международный день работниц, там же, т. XXVI, 1930; его же, К 4-летней годовщине Октябрьской революции, там же, т. XXVII, 1930; его же, Речь на конференции московских работниц (23 сент. 1919), Собр. соч., т. XVI, 1 изд., М., [1925], стр. 356; Гойхбарг А., Сравнительное семейное право, 2 изд., М., 1927; Соколов В., Права женщины по советским законам, 3 изд., М., 1928; Аликринский А., Брак, семья и опека, М., 1930; Gluck P., Etude sur la condition privée de la femme..., 2 édition, Paris, 1885.

А. Карасс.

ЖЕНЬ-ШЕНЬ, д ж е н ь - ш е н ь, ш и н с и, д ж е н ь - з е н г, Panax Ginseng, травянистое растение из сем. аралиевых. Из 6 видов рода это самый известный, т. к. он издавна применяется в Китае как всеисцеляющее (panacea) и афродизиаческое средство. Настоящий Ж.-шень—многолетнее травянистое растение 30—60 см высоты с толстым корнем

Panax Ginseng: 1—цветущее растение; 2—продольный разрез цветка; 3—8—различные формы корней; 5—8—продажные корни, очищенные от мелких корешков.

3—8 см в диаметре; цветы, собранные в зонтик, розовые, реже белые; плоды мелкие, светлокрасные. Дико Ж.-ш. растет в горных лесах Кореи, Маньчжурии и Южно-Уссурийского края, но вследствие усиленного сбора и лесных пожаров стал очень редок. Корни дикого Ж.-ш. ценились раньше дорожке золота; особенно высоко ценятся корни, напоминающие фигурой тело человека (Ж.-ш. по-китайски—«человек-корень»), вследствие предполагаемых особо чудодейственных их качеств; цена одного такого корня достигает нескольких сот рублей. Спрос на Ж.-ш. всегда превышает количество его на рынке. Ж.-ш. издавна культивируют в Маньчжурии

и особенно в Корее, а в последнее время—in Сев. Америке. Разводимый Ж.-ш. расценивается значительно дешевле дикого. Торговой спелости корень достигает при наилучших огородных условиях лишь на 4-м году, но такой скороспелый расценивается дешевле. Составные начала Ж.-ш., мало исследованные, содержат м. пр. глюкозид панаксилон, смолу, сахар. Медицинская литература не дает указаний на какие-либо целебные свойства Ж.-ш.; в европейских и американских фармакопеях он не принят. В Китае Ж.-ш. кроме медицины имеет и полудлительное применение как примесь к чаю и даже к некоторым кушаньям. Различается множество сортов жень-шеня. Главнейшие подразделения его в порядке ценности: Shan-Seng (дикий), Yi-Seng (выращенный из дикого, пересаженого в молодом возрасте) и Yan-Seng (выращенный из семян). Сведения о величине сбора Ж.-ш. в Китае не имеются. По приблизительным исчислениям в главный заготовительный пункт по Ж.-ш. для Маньчжурии, в Нинчжуан, поступает в год до 180 т. Средний импорт в Китай за 1923—27 составлял: дикого Ж.-ш. 1,6 т в год, культурного 109 т. Главными экспортными являются Корея, Япония и САСШ. Средний экспорт за 1925—1927: из Кореи 31,2 т в год, из Японии 41,6 т, из САСШ 73,4 т. Вывоз из СССР составил в 1928/29 169 кг на 90 т. р., в 1929/30 601 кг на 168 т. р. Ближкий к настоящему Ж.-ш. сев.-американский вид, *P. quinquefolium*, в значительных количествах разводится в Америке, но ценится значительно ниже маньчжурского Ж.-ш. Он принят в португальской и мексиканской фармакопеях.

Лит.: Панченко М. Е., Жень-шень, Хабаровск, 1922; Баянов Н. А., Корень жизни (Жень-шень), «Вестник Маньчжурии», Харбин, 1926, № 5; Кирillow Н., Огородная культура жень-шеня, «Приморский хозяин», Николаев-Уссурийск, 1913, № 8; Kains M. G., Ginseng, N. Y., 1916; Van Fleet W., The Cultivation of American Ginseng, «U. S. Farmer's Bull.», 551, Washington, 1913.

ЖЕОДЫ, пустоты округлой формы, образовавшиеся во время остывания некоторых изверженных пород, гл. обр. базальтов и меллафиров; часто Ж. образованы опалом, халцедоном, кварцем, известковым шпатом, целитами. В Ж. встречаются превосходные агаты, обладающие характерной слоистой структурой, иногда также прекрасные кристаллы горного хрусталя, дымчатого кварца, амethysta, обыкновенного кварца. Размеры Ж. разнообразны—от очень крупных (т. н. кристаллические погреба), до самых мелких, измеряемых мм. Образуются Ж. гл. образ. за счет соединений, получающихся при разрушении тех изверженных пород, в к-рых они находятся.

ЖЕР (Gers), департ. Юж. Франции. Расположен по течению рр. Жер и Безы, в предгорьях Пиренеев, спускающийся в долину Гаронны. Площ. 6.291 км²; нас. 193.134 чел. (1931), адм. ц. Ош (Auch), 12 тыс. жит. Ж. входит в историческую провинцию Гасконь (см.). Экономически—чисто с.-х. департамент, один из отсталых во Франции.

ЖЕРАР (Gérard), Жан Исидор (1803—47), французский рисовальщик-карикатурист, см. Гранвилль.

ЖЕРАР (Gérard), Маргарита (1761—1837), франц. художница. Близкая родственница и ученица Фрагонара (см.), влиянием к-рого отмечены ее ранние жанровые сцены. На-

иболее самостоятельны и значительны ее работы в эпоху Директории и Империи, когда она наряду с Буалли становится основной представительницей буржуазной жанровой живописи, изображавшей в идиллических тонах интимную семейную жизнь. Ж. известна кроме того как книжный иллюстратор («Опасные связи», изд. 1796, и «Приключения Фоблаза», 1798).

ЖЕРАР (Gérard), Франсуа (1770—1837), франц. художник. Ученик Давида (см.), выдвинулся во время Революции, получив первую премию на конкурсе Конвента за эскиз, изображающий заседание 10 авг. 1792. Однако расцвет его деятельности начинается лишь с 1800, когда Ж. становится излюбленным художником наполеоновской буржуазной аристократии; сменив революционную героичку и строгость реалистических форм классицизма на любовно-мифологическую тематику, он трактует ее с рафинированным, слащавым изяществом (напр. знаменитая «Пенхейя»). Прославленный как портретист, Ж. в своих лучших портретах объединял широкую декоративность и торжественность с элементами интимности (портреты Рекамье, Наполеона, имп. Жозефины и др.). После падения Наполеона Ж., связанный всем своим творчеством спешившей на сделку с Реставрацией крупной буржуазией, становится при Людовике XVIII «первым художником короля» и одним из оплотов реакционной Академии против воинствующего крыла романтизма.

ЖЕРАР (Gerhardt), Шарль (1816—56), франц. химик, ученик Либиха (см.). Последовательно вел борьбу с дуалистическим учением за унитарное. Для установления понятия химической молекулы проводил правило Авогадро (см.). Особенно большие заслуги Ж. имеет в области органической химии, в к-рой он дал первую классификацию.

ЖЕРАР ДЕ НЕРВАЛЬ (Gérard de Nerval), настоящее имя Gérard Labrunie (1808—55), франц. поэт-романтик, см. Нерваль, Жерар, де.

ЖЕРАРДЕН (Gérardin), Шарль (род. ок. 1845), франц. революционер, член Коммуны 1871, счетовод по профессии. В Коммуне Ж. примыкал к «большинству» и был сперва членом комиссии внешних сношений и общественной безопасности, а затем—комитета общественного спасения первого состава. Бланкистские симпатии сблизили его с группой газет «La Sociale» и «Père-Duchêne», поддерживавшей борьбу военного делегата Росселя (см.) против ЦК национальной гвардии и основного ядра якобинцев в Коммуне. 10 мая Ж. удается устроить побег Росселя из-под ареста и вместе с последним скрыться. По приговору военного суда версальцев Ж. был сослан в Новую Каледонию. По возвращении во Францию активного участия в политической жизни не принимал. Год его смерти не установлен.

ЖЕРВЕ, Борис Борисович (род. 1878), военный писатель. С 1922 по 1930—начальник Военно-морской академии. Одновременно работал в Исторической комиссии по изучению опыта войны на море, состоя в 1922—23 ее председателем. Научно-литературная работа Ж. началась в 1914. Им написаны: «Морская сила Германии», в послереволюционный период—«Значение морской силы для государства» (книга разошлась в 3 изд.;

она имела целью привлечь внимание советской общественности к возрождающемуся Красному флоту), «Морская стратегия Наполеона», «Статьи о дисциплине» и др.; был редактором сб. «Операции флота против берега» и «Борьба за морские пути». В 1930 им написан критический очерк к труду немецкого историка Отто Гроос «Учение о морской войне». Военно-научные воззрения Ж. характеризуются поиском связи между стратегией, политикой и экономикой и попыткой перехода от идеалистического к материалистическому пониманию теории военно-морского искусства. В настоящее время (1932) Ж.—преподаватель Военно-технической академии.

ЖЕРДЕЛИ, южно-рус. название для мелкоплодных абрикосов (см.).

ЖЕРДНЯК, молодой лес в ранней стадии его произрастания, дающий только жерди (см. Лес).

ЖЕРДЬ, тонкий отрезок ствола дерева, очищенный от сучьев и вершины. Для внутреннего рышка Ж. заготавливаются длиной 4, 6,5, 8,5 и 11 м, от 2 до 7 см в верхнем отрубе из различных древесных пород. Лучшими считаются еловые и сосновые, идущие для стропильства (обрешетка для крыш в ряде отраслей пром-сти—табачной, рыбной для сушки и вяления) и для домашнего обихода (для изгородей). Еловые Ж. в неокоренном виде экспортируются в Англию (длиной от 22 фут. до 45 фут., толщиной от 2 дм. до 3,5 дм. в верхнем отрубе), в Японию и Китай.

ЖЕРЕБЕЙКА, металлическая часть, служащая для поддержки или укрепления стержня в литой форме. Ж. имеют форму гвоздей с широкими шляпками, обычно прямоугольной формы, или же в виде небольших подставок, помещаемых между формой и стержнем и состоящих из двух параллельных пластинок, соединенных между собою одним или двумя стерженьками или же отштампованных из листового железа. Чтобы такие Ж. лучше заливались и сваривались с чугуном, их употребляют обычно лужеными или оцинкованными.

ЖЕРЕБЕНОК, резко отличается от взрослой лошади по своему сложению и масти. Основные признаки: вес при рождении $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{11}$ веса матери, т. е. обычно 45—55 кг; крупная голова, длинные конечности и короткий, узкий корпус, высокозадость; вороные лошади рождаются пепельными, а серые—угольно-черными или рыжими, гнедыми, буланymi.

Примерный темп развития жеребят (по весу).

Порода лошадей	Возраст		
	1 г.	2 г.	3 г.
Мягкие, рабочие . . .	270 кг	340 кг	360 кг
Рысист. англ. чистокровн., верховые полукровные	300 "	350 "	650 "
Тяжеловозы	360 "	400 "	670 "

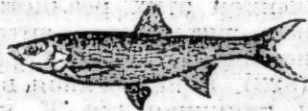
Основные нормы ухода за Ж. В первые дни необходима мягкая чистая подстилка и защита от ярких прямых лучей солнца; приучение к сосанию и освобождение кишечника от первородного кала. С 5-дневного возраста—проводка, но не на сквозном ветру. С 2—3-месячного возраста

приучают исподволь к дробленому овсу (0,5 кг). Обычный срок отъема—6 мес., но если кобыла не теряет в весе, полезно оставить долее. В табунном коневодстве юга СССР отнимают жеребят весной. После отъема необходима в рационе часть сочного корма (травы или 2 кг красной моркови), успешно применяется и коровье молоко (2 кг). Общая питательность дачи отъемыша осенью 2,5—3 кг крахмальных эквивалентов и потом каждый месяц прибавка сильного корма по 0,25 кг крахм. эквивалента до 10—11-месячного возраста. Для увеличения белков в корме половина сена составляется из бобовых. В уходе главное—вентилируемое, светлое и теплое помещение (не ниже 11°), регулярная чистка щеткой и свободное движение на воздухе; подправка копыт. См. Лошади.

ЖЕРЕБЕЦ, самец лошади; грубее и рослее кобылы, обычно короче корпусом, уже в тазовых костях, отличается мускулистой шеей с более развитым затылком. Темперамент более возбудимый и задорный; подчиняемость и накармливаемость меньшая (основание для кастрации при коненпользовании). Превышает кобыл двигательной способностью на самых быстрых аллюрах (карьер). В случку идет с 3—5 лет, получая в сезон от 20 кобыл (косячная случка) до 60—80 (ручная случка), а при искусственном осеменении до 300—350 кобыл. Пригоден до возраста 20—25 лет. См. Лошадь.

ЖЕРЕБЬЕВКА, способ определения путем вынимания жребия при призыве на военную службу по законам о всеобщей воинской повинности (см.), кто из призываемых, годных к военной службе, должен быть зачислен в ряды войск. С 1931 Ж. в СССР не применяется.

ЖЕРЕХ, или ж е р и х, *Aspius*, род рыб из сем. карповых. Удлиненное, сжатое с боков тело покрыто плотно сидящей чешуей; голова удлиненная с выдающейся нижней челюстью; очень большие жаберные щели. При длине до 80 см и более достигает 8 кг веса (изредка и до 12 кг). Держится в проточных водах; для нереста обычно поднимается высоко в верховья реки, икра (липкая, икринок от 100 до 300 тыс.) выметывается на быстром течении. Время нереста—с марта по июнь. Хищник—питается гл. обр. рыбой, но нападает также и на лягушек, мышей и др. Два вида: 1) *A. aspius*—в Ср. Европе и Европ. части СССР; в бассейнах Каспийского и Аральского морей образует особые подвиды; мясо вкусно, но очень костисто; промысловое значение невелико (всего в СССР вылавливается в год не свыше 3 млн. штук); 2) *A. vorax*—в р. Тигре образует помеси с язем (*A. a.* × *Leuciscus idus*—и дельте Волги, *A. a. taeniatus* × *L. i. oxianus*—в Аму-дарье), интересные как примеры межродового скрещивания.

Aspius aspius taeniatus.

ЖЕРИКО (Géricault), Теодор (1791—1824), знаменитый живописец, наиболее выразительная фигура французск. искусства в переходное десятилетие от распада классицизма Давида (см.) к нарождающемуся романтизму по главе с Делакруа (см.). Искусство

Ж. отразило социально-политические сдвиги франц. буржуазии конца диктатуры Наполеона и наступления эпохи Реставрации. Первый этап творчества **Ж.** (1808—12) после обучения у изящного анималиста К. Верне и светского классициста Герена отмечен двумя композициями наполеоновской гвардии: в 1812—Офицер императорских стрелков; в 1814—Раненый кирасир, покидающий бой. Обе картины—апофеоз героики, но уже не парадной, а почти пароксической, самоуничтожающейся. Соприкосновение с аналогичными работами Давида и Гро столь же очевидно, как и глубокое отличие от обоих старших мастеров. У **Ж.** романтическая экзальтация сочетается с приемами классического искусства (Микеланджело, Караваджо, Рубенса). Эти поиски могучих и тревожных форм, к-рыми полны были еще обычные школьные копии **Ж.** в Лувре, повлекли его в 1818 в Италию, где решающее влияние на него оказали произведения Микеланджело. Результатом интенсивной работы этих лет явилась превосходная по своей напряженности и силе картина «Скачки берберийских лошадей». Основное произведение **Ж.**—«Плот фрегата „Медуза“», к-рое **Ж.** начал в 1817 и выставил в 1819. Эта огромная картина, кульминационная точка преромантики в живописи, была и общественным и художественным событием, отразившим внутреннее клокотание социальных сил. Сюжет ее был связан с гибелью корабля «Медуза», в к-рой оппозиция винила власть; картина являлась т. о. художественно-политическим памфлетом. Аналогичными либерально-оппозиционными мотивами характеризуются реалистические—«Торговля неграми», «Раскрытие тюрем инквизиции» и «Освобождающаяся Греция». Однако до конца эти картины **Ж.** не довел, оставив наброски и эскизы. В Англии, где **Ж.** жил с 1820 по 1822, выставив свою «Медузу», он выпустил ряд литографий и картин, изображающих преимущественно лошадей.—Первое место в их ряду принадлежит знаменитым «Скачкам в Эпсоме». Завершением этих реалистических поисков **Ж.** надо считать исключительные по силе и жизненности «Головы сумасшедших» (в 1822 и 1823). Единственная в СССР весьма яркая и типичная для **Ж.** картина—этюд «Мужской головы»—находится в Музее изящных искусств в Москве.

Лит.: B a t t i s s i e r L., Biographie de Géricault, P., 1824; C l e m e n t C h., Géricault, 3 éd., P., 1879; B l a n c C h., Histoire des peintres de toutes les Ecoles, v. III, P., 1865; R o s e n t h a l L., Géricault, P., 1920; R é g a m e y R., Géricault, P., 1926; D i m i e r L., Histoire de la peinture française au 19-e siècle, P., 1926; F o c i l l o n H., La peinture au 19-e siècle, 2 vls, P., 1927 (см. v. I); O r e s c u G., Géricault, P., 1927.

А. Эфрос.

ЖЕРЛИЦА, один из видов удочки для летнего лова, главн. образом щуки. Состоит из наматываемой на рогульку толстой лески с металлическим поводом; насадка чаще всего живая рыба. Ставят **Ж.** обыкновенно с вечера по несколько штук, подвешивая на короткой бичевке к колу или ветке на расстоянии $\frac{3}{4}$ м над водой. Применяется только в СССР.

ЖЕРЛО ОРУДИЯ, устаревшее название переднего отверстия канала артиллерийских орудий, преимущественно больших калибров. Через **Ж. о.** происходило заряднение

гладкостенных орудий, не имеющих затворов, а также чистка орудий баником до и после выстрела. В современной артиллерии термин **Ж. о.** не употребляется (см. *Дуло*).

ЖЕРЛЯНКА, Bombinator, род лягушек из сем. круглоязычных. К р а с н о б р ю х а я **Ж.** (*B. igneus* (bombinus)). Спина буровато-серая, иногда с зелено-оливковым узором; окраска брюха складается из смеси оранжево-красных и черных пятен. Барабанная перепонка отсутствует. Длина тела 4—4,5 см. В Вост. Европе распространена до 57—58° с.ш. (отсутствует в Крыму и в приволжских ю.-в. степях). Все лето проводит в стоячих водах; на берег выходит только в сумерки. Полезное животное, т. к. уничтожает насекомых, улиток и мелких червей. В мае самка откладывает от 80 до 100 яиц. К тому же роду принадлежит другой вид—ж е л т о б р ю х а я **Ж.** (*B. pachypus*), распространенный в Зап. Европе. Оба вида удается скрещивать. В Корее, Маньчжурии и Сев. Китае распространен вид *B. orientalis*. Кожа **Ж.** выделяет при раздражении едкий сок, к-рый, попадая на слизистые оболочки человека, вызывает сильное жжение. Этот секрет желез, вырванных в кровь, действует смертельно даже на самих **Ж.** Рис. см. в ст. *Земноводные* (табл.).

ЖЕРМЕН (Germain). Андре (род. в 1881), франц. писатель. Из кругов парижской финансовой аристократии. Как поэт примыкал к символистам (сб. «Chants dans la brume» P., 1922). Его критич. этюды о совр. франц. писателях собраны в кн. «De Dada à Proust» (1925). Пацифист; во время империалистской войны был близок к кругу Р. Роллана; в период блокады СССР состоял в переписке с Горьким, чьи произведения печатал в принадлежащих ему журналах («Écrits Nouveaux», с 1923 «Revue Européenne»). В 1927 выпустил книгу о Германии («Chez nos voisins»).

ЖЕРМИНАЛЬ, 7-й месяц французского республиканского календаря от 20 марта по 19 апреля (включительно).—Под этим названием известно революционное выступление рабочих предместьев Парижа 12 жерминали 1795 против термидорианской бурж. реакции Конвента (см. *Французская революция*).

ЖЕРНОВА, жерновые камни, главная составная часть жернового постава, машины для дробления и размельчения зерна и др. сыпучих тел.

Уже в глубокой древности **Ж.** заменили первобытные способы переработки хлебных злаков—ступу, где зерно дробилось ударами песта, и зернотерку, где применялся более удобный, но тяжелый и медленный способ растирания зерна. При помощи **Ж.** пользовались более совершенная вращательная форма движения. Ко времени римского владычества **Ж.** представляли уже довольно сложную машину, требовавшую знаний и умения при обслуживании. Эволюция **Ж.** протекала по трем направлениям: облегчалась и совершенствовалась самая конструкция **Ж.**, улучшался производственный процесс и наконец менялась энергетика—с переходом от ручного привода к ветряным и водяным двигателям вплоть до применения на мельницах электродвигателей в новейшее время. В 1783 американский инженер Оливер Эванс составил проект автоматиче-

ской мельницы с транспортными приспособлениями для подачи зерна, а в начале 19 в. на р. Миссисипи были построены сотни автоматических жерновых мельниц. Параллельно шло развитие мельничной техники и в европейских странах: в Англии, Германии, Франции. В первой четверти 19 в. в Германии появились вальцовые мельницы, где размол зерна производится металлич. вальцами. Борьба жерновых мельниц и металлических вальцов продолжалась до 60-х гг. 19 в. и закончилась победой последних. В настоящее время Ж., в новейшем конструктивном оформлении, еще находят применение на мельницах и рушках для вспомогательных целей—вымола отрубей и переработки отходов; на небольших предприятиях с.х. типа Ж. служат и для переработки пшеницы и ржи в муку, равно как для перемола кормовых продуктов для целей животноводства, для получения дерти. На рушках Ж. применяются для получения крупы из овса, проса, риса и др. крупяных культур. Наконец Ж. используются и для размельчения крупнозернистого вещества в порошок, напр. красок, глин и аналогичных продуктов.

Для приготовления Ж. употребляются горные породы и минералы: песчаник, порфир, базальт, кварц и др. Ж. должны обладать однородностью, твердостью, вязкостью, пористостью. Наилучшими Ж. являются кварцевые, добываемые во Франции (La Ferté sous Jouarre) и в Венгрии. В СССР применяются гл. обр. песчаниковые Ж., наилучшие из них подольские и путильские. Ж. из базальта и трахита добываются в Германии, Венгрии и Швейцарии. Ж. готовятся из одного или нескольких кусков (естественные Ж.) или из мелких частиц размельченной твердой породы—кремния, кварца или наждака, сцементированных магнезитом или хлористым магнием (искусственные Ж.). Последние отличаются однородностью строения и одинаковой твердостью, благодаря чему в Западной Европе и Америке они совершенно вытеснили естественные Ж. В СССР искусственные жернова в потребном количестве изготавливаются на собственных заводах.

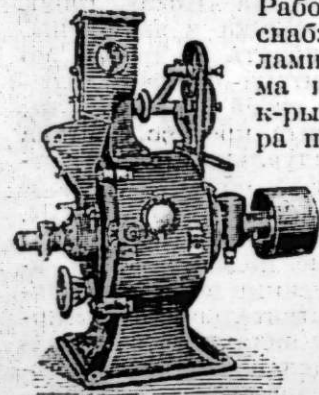

Рис. 1.

Рабочая поверхность Ж. снабжается особыми каналами, т. н. бороздками, форма и поперечное сечение которых зависят от характера помола. Нанесение бороздок или «насечка» Ж. на больших заводах производится машинами, насечка на местах выполняется периодически по шаблонам. Назначение бороздок на молотовой поверхности Ж.—усилить предварительное измельчение зерна, облегчить выход наружу продуктов и отходов помола и обеспечить вентиляцию—выход наружу теплого воздуха. Жерновые поставы конструируются с верхним или нижним бегуном и с вертикальными Ж. (рис. 1). Преобладающими в практике жернового помола являются жерновые поставы с верхним бегуном (рис. 2). Рабочим органом та-

кого постава являются парноработающие Ж., нижний—нижняк, или лежняк (1)—укреплен неподвижно; верхний—подвижной, т. н. верхняк, или бегун (2)—приводится во вращение шестернями (3) или от ременного привода через посредство вертикального вала или перетена (4), соединенного с железной или чугунной перекладной, пароплицей (5), укрепленной в бегуне. Зерно вручную или самотаской засыпается в приемный ковш (6), откуда через трубу по-

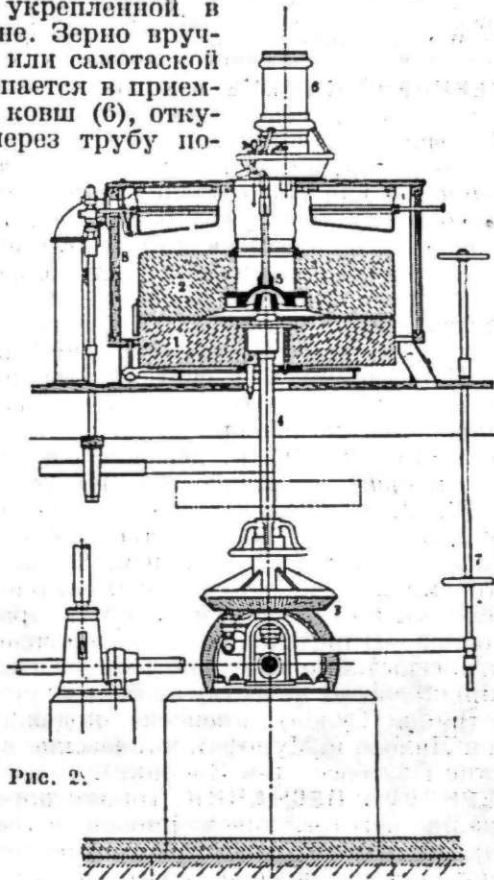

Рис. 2.

падает в Ж. Правильная работа Ж. количественно и качественно во многом зависит от правильного питания. Регулирование сыпн производится маховиком винта (7). Зерно попадает во внутреннее отверстие Ж., т. н. глаз, откуда в концентрическую выемку в бегуне и затем в рабочую поверхность Ж., т. н. полость мелющих, или молотовой пояс, откуда размельченный продукт выбрасывается по окружности Ж. в обичайку (8) и скребками или гонками подводится к выпускной точке. Работа жернового постава в целом характеризуется тремя моментами: 1) окружной скоростью бегуна, 2) часовой производительностью и 3) расходом энергии.

Окружная скорость обычно применяется в пределах от 8 до 10 м в сек. Производительность зависит от размеров Ж. (пропорциональна скорости и квадрату диаметра), материала Ж. (напр. песчаниковые имеют по сравнению с кварцевыми искусственными производительность не более 60%), состояния бороздок [тупые бороздки резко понижают производительность (на 30—50%) и вызывают вредное нагревание продуктов]. Большое значение имеет также культура зерна: если принять производительность для пшеницы за 100%, для ржи она будет 80—90%, для ячменя 60—75%, овса 55—70% и т. д. Большую роль играет влажность зерна, сильно понижающая производительность. Если перемол простым помолом принять за единицу,

шину, то дерти перерабатывается в $1\frac{1}{2}$ —2 раза больше, а вымол отрубей в 2—3 раза больше. Наконец наличие аспирации повышает производительность до 25—30%. Что касается расхода энергии, то обычно принимают, что 1 л. с. способна переработать в 1 час 30 кг кондиционной пшеницы или 90 кг отрубей.

Лит.: Коалькин Н. А., Мукомельно-крупное производство, 4 изд., М., 1926; Kettnerbach F., Müllererei und Mühlenbau, Lpz., 1922; A m o s P. A., Processes of Flour Manufacture, L., 1925.

ЖЕРНОВОЙ КАМЕНЬ, круглые отесанные естественные или искусственные камни, употребляющиеся для помола зерна, минеральных удобрений, минеральных красок и т. д. Материалом для изготовления естественных жерновых камней служат обычно обломочные горные породы: мелкий конгломерат, крупнозернистые песчаники, употребляются иногда и изверженные породы—мелкозернистый гранит. Искусственные Ж. к. изготавливаются из мелкоиздробленного кремня и наждака. Наилучшими Ж. к. считаются французские, к-рые часто употребляются для размолла минеральных красок.

Искусственные Ж. к. дешевле естественных и меньше изнашиваются. Искусственный Ж. к. можно «наращивать» по мере изнашиваемости. Т. о. естественные камни уступают место искусственным. В настоящее время добыча естественных жерновых камней как в СССР, так и в других странах ничтожна.—В пределах СССР месторождений Ж. к. чрезвычайно много, но наиболее известными по своему качеству являются: уральские (район Сулея), киевские, подольские (район Лядова и Мурофа), кавказские и сибирские (Кузбасс—р-н Змеинки).

ЖЕРНОВОЙ ПЕСЧАНИК, горная порода, идущая на изготовление жерновов; в геологии является стратиграфическим горизонтом на основании угленосной свиты Англии [см. *Каменистый период (система)*].

ЖЕРНОВОЙ ПОСТАВ, см. *Жернова*.

ЖЕРОМ (Gérôme), Жан Леон (1824—1904), франц. художник и скульптор. Ученик и преемник Делароша (см.), в роли главы историко-повествовательной живописи, ориентирующейся на мелкобуржуазного потребителя. Обозначившийся в середине века отход мелкой буржуазии от постановки широких политико-социальных проблем нашел свое отражение в замене героического направления большой исторической живописи бытовым, реалистическим, слегка драматизированным жанром. Основной вехой на пути этого преобразования и является искусство Ж. Интересуясь не столько формально-техническими проблемами, сколько драматизацией повествования, он вскрывает в исторических композициях драматизм жанрового порядка, давая его в соединении с реалистическими тонкостями, к-рые были чужды Деларошу. В этом и заключалась причина успеха наиболее известных картин Ж.: «Rex tibicen», «Pollice verso», «Дуэль после маскарада», «Продажа невольницы» и мн. др. Работы Ж. хранятся в Люксембургском музее и в большинстве провинциальных музеев Франции.

Лит.: Moreau-Vauthier C., Gérôme, peintre et sculpteur, P., 1906.

ЖЕРОМ БОНАПАРТ (Jérôme Bonaparte, 1784—1860), младший брат Наполеона I; в

1807 был посажен Наполеоном на трон *Вестфальского королевства* (см.). В 1812 Ж. Б. был назначен командующим правым крылом «великой армии», но после ряда неудач и ошибок передал командование Даву. Падение Наполеона заставило Ж. Б. эмигрировать. В декабре 1848 он был произведен в маршалы Франции, а после переворота 2 дек. 1851 был назначен президентом сената.

ЖЕРОМСКИЙ (Żeromski), Стефан (1864—1925), известный польский писатель (печатался иногда под псевдонимами Maugucy Zuch и J. Katerla). Выступив в 1890 с новеллами, отразившими эстетические воззрения «Молодой Польши» (реакция против позитивизма и реалистического «предметничества»), Ж. заявил себя первоначально как представитель радикальной интеллигенции, идеология к-рой складывалась под воздействием польского патриотизма. Герои ранних его произведений—Юдым (ром. «Ludzie bezdomni», 1900) и доктор Петр (одноименный рассказ)—выступают против капиталистического правопорядка. Но уже эти вещи, обнаруживающие яркое художественное дарование Ж., выдают характерную для его творчества постановку социальной проблемы в плане нравственного «самоустроения» личности. Впоследствии тенденция эта, получивши опору в общественной депрессии, охватившей польск. интеллигенцию после 1905, делается еще резче. В центре внимания писателя становится сильная личность, причем идеализация героя происходит за счет «снижения» окружающего его общества. Мелко-

буржуазный радикал-интеллигент, Ж. таким обр. проходит характерный для бунтарской части интеллигенции в периоды общественной депрессии путь поисков героя-спасителя. Герои его—Сулковский (ром. «Sulkowski», 1908), Дан (драма «Róża», 1909), Ненаский (трилогия «Walka z szatanem», 1916—19)—готовы погибнуть «за других, но без других»; они—бунтари-одиночки, трагически обреченные в своей оторванности. Взгляд на общественный процесс, как на определяемый индивидуальной силой, отношение к окружающему обществу, как к вязкому «болоту», окрашивает творчество Ж. в пессимистические тона. Утопические мечты его героев только сильнее подчеркивают контраст между романтическими порывами личности и реальной действительностью. Картины окружения героя являются беспощадным отображением отдельных сторон польского быта; Ж., по его словам, «сберегает польские раны, чтобы они не покрылись пеленой подлости». Таков напр. написанный после разгрома революции 1905, символизирующий общественный распад тех лет роман «Dzieje grzechu» (1906). После Октябрьской революции, когда Польша стала самостоятельным государством, Ж. обнаружил себя подлинным националистом. Он слагает гимны новой государственности и империализму («Wiatr od morza», 1922), под влиянием

Польско-советской войны он создает ряд антибольшевистских произведений (драма «*Ponad śnieg bielszym się stanę*», 1920, и др.), а в публицистических вещах (как напр. «*Przeżądki świata pracy*», 1920, «*Snobizm i postęp*», 1923) проявляет себя не только ярким социалистом, но и идеологом реакционного синдикализма, к-рый вошел впоследствии составной частью в фашизм. Известный роман Ж. «*Przedwiośnie*» (1925) дает острую оценку послевоенной польской действительности с точки зрения «коммунистической опасности». Ж. клеймит современную Польшу за то, что она не смогла создать великой идеи, к-рую можно было бы противопоставить идее Ленина. Многим казалось, что в романе, вскрывшем язвы польской действительности, Ж. выразил симпатии большевизму. Это были те же иллюзии, что иллюзии масс по отношению к фашистскому перевороту Пилсудского. Роман явился по существу идеологической подготовкой фашизма в Польше.

Стиль Ж.—сочетание романтически-повышенной эмоциональности и реалистичности образов: традиционная форма романа смешается в сторону своеобразного лиро-эпического «сплава», детальный психологический анализ заменен эмоционально заряженными психологическими «сокращениями».

Большинство произведений Ж. переведено на рус. яз.; имеется незаконченный Собр. соч. в 14 тт., СПб., 1908—14 (вышли тт. I—VI, VIII—IX, XII); из отд. произв. см.: История греха (Л., 1926), Бездомные (Л., 1926), Весна идет (М., 1925), Сианфонов труд (Л., 1926), Откровение любви (Л., 1927), Шум пропеллера (Л., 1926) и многие другие.

Жум.: Brzozowski S., O Stef. Żeromskim. Warszawa, 1905; Feldman W., O twórczości St. Żeromskiego i St. Wyspiańskiego. Kraków, 1904; Adamczewski, Serce nienasycone (Książka o Żeromskim), Poznań, 1930; Drowski—Jurgielewicz, Technika powieści Żeromskiego; Warszawa, 1930; Sokółcz A., O twórczości Żeromskiego, M., 1925; Каменский Г., Ст. Жеромский, «Грассияль», М.—Л., 1927, № 6.

Я. З.

ЖЕРСОН (Gerson) (1363—1429), выдающийся франц. богослов, проф. и канцлер Парижского ун-та. Играл большую роль в церковных делах своего времени и на *Констанцском соборе* (см.) добился признания принципа верховенства вселенских соборов над папами.

ЖЕРСТВА, сплошные отложения известня в почве; встречаются гл. обр. в области черноземов в нижней части склонов и часто выклиниваются наружу.

ЖЕРТВА, приношения умершим, духам и божествам. Повидимому жертво-дару предшествовала «жертва-причащение», к-рая в своей простейшей форменаблюдается у центрально-австралийских племен (употребление в пищу тотемических животных или растений), а в своей более развитой форме—в христианстве (обряд причащения). Элементы этой старинной магической формы Ж. можно усматривать во всех тех ритуальных действиях, при к-рых божество путем молитв и заклинаний призывается сойти на жертву, получает лучшие куски последней, а остальная ее часть потребляется жреческим персоналом и верующими. И «Ж.-дар» в своем более чистом виде не лишена магических свойств; наоборот, наличие определенного ритуала, присущего всякому жертвоприношению, обычно совершаемому вдобавок определенным квалифицированным лицом, т. е. жрецом, ясно показывает, что эта ритуальность придает Ж. иногда даже принудитель-

ную силу по отношению к божеству. Это обстоятельство особенно ярко обнаруживается в том факте, что каждая Ж. сопровождается строго фиксированными молитвами и заклинаниями, к-рые нередко составляют основную часть жертвенного ритуала и должны вызывать благополучение божества, сделать Ж. угодной ему. Виды Ж. крайне разнообразны (от самых невинных ее форм до жестоких человеческих жертвоприношений). Так как человек наделяет своих богов теми же потребностями, какие имеет он сам, то обычно на каждой данной стадии развития общества в Ж. приносятся основной хозяйственный продукт. От неудовлетворения потребностей боги страдают так же, как и люди (по одному вавилонскому преданию боги изголодались, когда люди перестали приносить им Ж.). Ж. является одним из средств эксплуатации массы верующих со стороны жрецов, собирающих под предлогом приношения Ж. значит. средства с «мирян».

ЖЕРУХА, *Nasturtium*, род растений из сем. крестоцветных. Одно- или многолетние травы с желтыми или белыми цветами. Ок. 50 видов во всех частях света. В СССР свыше 10 видов; наиболее обычны по сырым местам, у воды *N. palustre*, *N. silvestre*, *N. amphibium* и др.; молодые листья их можно употреблять в пищу как салат. К роду Ж. относится также *водный кресс* (см.). Ж. называют и некоторые другие крестоцветные.

ЖЕСТ, одна из форм выразительных движений (см.), первоначально имеющая непосредственный, реактивный инстинктивный характер. Обычно различают Ж. указательные, которые указывают предмет или направление, и Ж. изобразительные, с помощью к-рых изображаются действия или предметы. Значение Ж. сопровождается речью, заключается в том, что они усиливают выразительность речи (в кино отчасти заменяют ее); этими свойствами Ж. широко пользуются в актерском мастерстве (см. *Жест* театральный).

ЖЕСТ, театральный (жестикация), совокупность всех телодвижений актера, служащих средством художественного воздействия на зрителей. В зависимости от конкретной социально-исторической обстановки в различные эпохи создается различная система Ж., входящая в данный стиль сценического искусства и приводимая в определенные соотношения со всем окружением актера на сцене. В мистериях позднего средневековья борются между собой религиозная традиция с ее системой литургических Ж., выработанных в церковном богослужении, и реалистическая тенденция, приводящая к натуралистическому Ж. бытовых и комических интермедий, легшему затем в основу комедийного театра начала капиталистической эпохи. В придворно-

Жеруха. *Nasturtium silvestre*: 1—цветущее растение; 2—цветок; 3—цветок в продольном разрезе; 4—вскрывшийся плод.

аристократическом театре феодально-буржуазного об-ва 16—17 вв. преобладает отвлеченный, невыразительный, «декоративный» Ж. гл. обр. оперно-балетного театра. Школьный театр негритов отдает предпочтение ораторскому Ж., односторонне развивая движение рук в связи с голосоведением как подготовительную тренировку будущих проповедников и юристов. Начиная с 18 в., в борьбу с системой Ж. аристократического театра вступает система выразительного реалистического Ж. в театрах средней и мелкой буржуазии (теоретики—Лессинг, Дидро и их последователи). Борьба стилей проходит различные этапы, претерпевая возврат к классицизму, преодоления субъективизма повышенно-эмоциональных Ж. романтического театра, пока рост реалистич. и натуралистич. искусства пром. буржуазии не дает преобладания реалистическому Ж. в театре натуралистов (Антуан, Брам, Станиславский). Последующие театральные течения частью отходят к условно-стилизованному Ж. (импрессионистский театр Рейнгарта, скакания Мейерхольда до 1917), частью, расширяя средства «целостной» выразительности, широко используют танцевальные и акробатические движения итал. *Commedia dell'arte*, артистов цирка и балагана, мюзик-холла и эстрады (Мейерхольд, Вахтангов, Таиров, Эйзенштейн и др.). Танцевально-акробатический Ж., основанный на физкультурной тренировке актера (для пантомимической игры), становится характерной особенностью определенной части новейшего советского театра в отличие от скупого на движения разговорно-психологического театра Запада. В то же время в советском театре под влиянием механистической методологии предпринимались попытки систематизировать театральные Ж. на основе изучения трудовых процессов (т. н. «тейлоризованный Ж.») и научного анализа телодвижений с точки зрения их максимальной художественной целесообразности («биомеханическая» система Мейерхольда). Законченного оформления эти попытки не нашли, но их влияние на профессиональный и клубно-самодельный театр было весьма значительным. А. Гвоздев.

ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ, то же, что *жуки* (см.).

ЖЕСТКОСТЬ (в технике), одна из характеристик упругих свойств сооружения или его части. Под Ж., вообще говоря, понимается способность сооружения или его части сопротивляться изменениям формы (деформациям) под действием внешних сил или нагрузок; чем меньше деформация от заданных сил, тем больше Ж. сооружения.

Для частей сооружений, имеющих форму тонких призматических брусьев (стержней), и для простых случаев действия сил (растяжение, сжатие, изгиб и скручивание) Ж. получает простое числовое выражение. При растяжении прямого стержня удлинение его

$$\lambda = \frac{Nl}{EF}$$

При чистом изгибе относительный угол поворота двух смежных поперечных сечений, отстоящих одно от другого на расстоянии

$$ds : d\varphi = \frac{M}{EI} ds.$$

Здесь N —растягивающая сила, M —изгибающий момент, l —длина стержня, F —площадь поперечного сечения, I —момент инерции, E —модуль продольной упругости (модуль Юнга), EF —жесткость при растяжении, EI —жесткость при изгибе.

При кручении круглого стержня двумя противоположными парами сил с моментом M_1 , угол относитель-

ного поворота двух сечений на взаимном расстоянии

$$dx : d\varphi = \frac{M_1}{GI_p} dx,$$

где G —модуль сдвига; I_p —центральный полярный момент инерции площади поперечного сечения,

$$I_p = \frac{\pi R^4}{2}.$$

Для стержней не круглого поперечного сечения С. Венан дает общую формулу

$$C = G \frac{F^2}{I_p} h,$$

где h можно при всякой форме сечений приближенно принять равным 40. Величина GI_p или $\frac{G I^4}{I_p}$ и есть Ж.

при кручении.

В приведенных элементарных случаях жесткость EF , EI , GI_p есть произведение двух факторов: физического (E или G) и геометрического (F , I , I_p).

В более сложных случаях Ж. нельзя дать характеристики в форме одного числа. В мостах для сравнения нескольких конструкций принимается относительная числовая характеристика: наибольший прогиб под заданной нагрузкой; общий Ж. конструкции обратно пропорционален этому прогибу.

ЖЕСТКОСТЬ ВОДЫ, повышенное содержание в воде солей кальция и магnezия (гл. обр. в виде двууглекислых и сернокислых соединений). Степень Ж. в естественных вод сильно варьирует в зависимости от геологических и метеорологических условий местности. Грунтовые воды отличаются большим постоянством своей Ж. в., чем воды открытых водоемов (рек, прудов и пр.). При долгом стоянии воды на открытом воздухе находящиеся в ней двууглекислые соли кальция и магnezия постепенно теряют углекислоту, превращаются в нерастворимые углекислые соли и выпадают из воды, отчего Ж. в. уменьшается. При кипячении воды процесс разложения двууглекислых солей протекает очень быстро. Различают общую Ж. в. некипяченой, постоянную Ж. в., оставшуюся после 1-часового кипячения, устранимую Ж. в., вычисленную по арифметич. разнице между общей и постоянной жесткостью. Ж. в. измеряется градусами, причем различают нем., франц. и англ. градусы Ж. в.:

1° немецкий соответствует содержанию	0,01 г СаО в 1 л воды
1° французский соответствует содержанию	0,01 г СаСО ₃ »
1° английский соответствует содержанию	0,0143 г СаСО ₃ »

1 градус немецкий равен 1,79° франц., или 1,25° англ. Вода, имеющая менее 10 немецких градусов жесткости, называется мягкой водой, имеющая от 10 до 18 градусов—умеренно жесткой, имеющая свыше 18°—жесткой. Жесткая вода является мало пригодной как в домашнем обиходе, так и для многих фабричных производств. В жесткой воде плохо растворяется мыло, требуя непроизводительной траты его вследствие образования нерастворимых соединений жирных кислот с солями кальция и магnezия. В паровых котлах жесткая вода дает большую накипь, препятствующую быстрому прогреванию воды и вызывающую лишнюю трату топлива. Для питания паровых котлов особенно важно удаление солей постоянной жесткости, пределы допускаемой Ж. питательной воды колеблются от 5° нем. (для котлов водотрубных) до 14—15° (для котлов с 1- или 2-жаровыми трубами. См. *Очистка питательной воды*). В жесткой воде плохо разваривается мясо, а также многие овощи, в особенности горох и бобы; чай дает слабый настой и при-

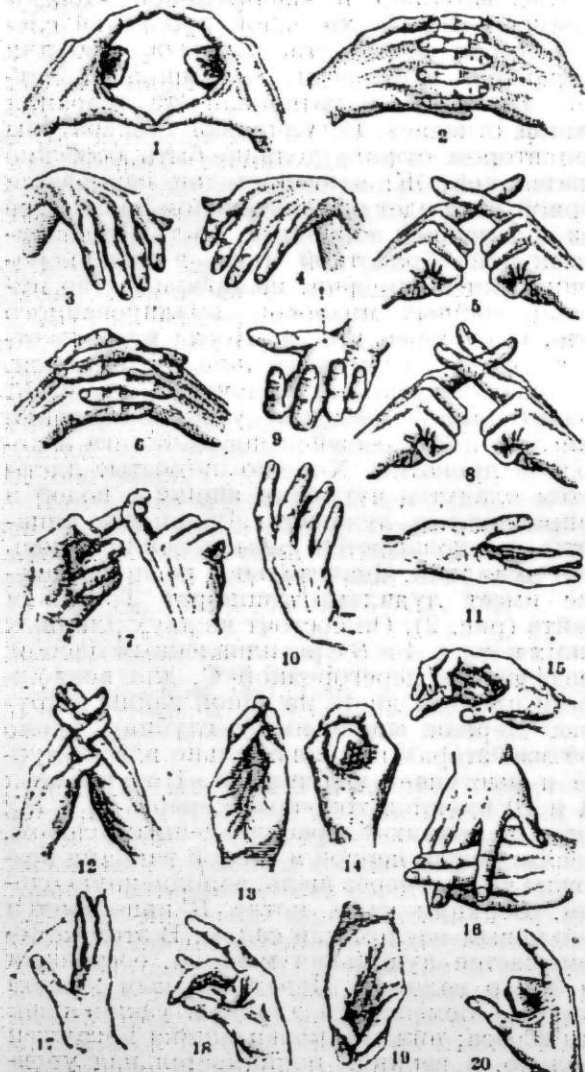
обретает плохой вкус. Что касается влияния жестких вод на здоровье человека при внутреннем потреблении, то вредного действия они не оказывают за исключением лишь случаев, когда в воде содержится много сернокислого магния, вызывающего у непривычных людей расстройство кишечника.

Лит.: Гордон И. Л., Вода и ее очистка, М., 1927; Хлопин Г. В., Основы гигиены, т. I, вып. 2, М., 1922; Юшневич С. Ф., Смягчение жестких вод, М., 1925.

Н. Пенатов.

ЖЕСТКОСТЬ ЛАМПЫ, характеризует большее или меньшее содержание остатков газа внутри баллона. Ж. л. тем больше, чем упругость газа в лампе меньше. Во многих случаях весьма важно иметь лампу возможно большей Ж. В лампах, работающих при высоких напряжениях, при недостаточной Ж. может возникнуть газовый разряд и даже вольтова дуга, ведущие лампу к разрушению. При рабочем режиме Ж. л. увеличивается вероятно вследствие адсорбции газа внутренними частями. Наоборот, Ж. л., недостаточно хорошо обработанной при изготовлении, уменьшается. Для специальных целей употребляются лампы заведомо мягкие (см. *Электронная лампа*).

ЖЕСТОВ ЯЗЫК, система зрительных знаков, осуществляемых условными жестами и

Язык жестов (С. Америка и Австралия). 1—солнце, 2—блондаж, 3—4—дождь, 5—обмен, 6 и 7—дружба, 8—продажа, 9—дым, 10—дерево, 11—говори правду, 12 и 13—палатка, 14—деньги, 15—медведь, 16—верхом, 17—отрицание, 18—лошадь, 19—сосуд, питье, 20—антилопа.

используемых для языкового общения наряду со звуковой речью или взамен ее. Основные типы жестов—указывающие, изобразительные и символические (см. рис.). Значение отдельного знака в различных системах Ж. я. колеблется от целого сообщения до обозначения отдельного звука (Ж. я. глухонемых). Ж. я. засвидетельствованы у народов первобытной и развитой культуры, в условиях многоязычия, затрудняющего речевое общение (Ж. я. индейцев С. Америки), а также немоты естественной (Ж. я. глухонемых) или искусственной (Ж. я. цистерцианцев, Ж. я. женщин в нек-рых местах Кавказа). Особое значение проблема Ж. я. имеет в теориях происхождения языка, связывающих звуковую речь с речью двигательной (Уитней, Вундт, Марр). См. *Глоттология, Язык*.

Лит.: Wundt W., Völkerpsychologie, B. I—Die Sprache, 4. Aufl., Stuttgart—Lpz., 1921, Kap. III; Марр Н. Я., Язык и мышление, М.—Л., 1931.

ЖЕСТЬ. Белой Ж. называется листовое железо, покрытое оловом. Слой олова при соблюдении требуемых условий пристаёт настолько прочно к железу, что не отстает при штамповке, изгибании и прессовании Ж.; в то же время олово является для железа весьма ценным защитным покрытием от атмосферных влияний. Однако при нарушении непрерывности слоя олова разедание обнаженного железа идет быстрее, чем без олова. Это объясняется тем, что железолово образуют в присутствии воды или влаги электрохимическую пару. Железо образует анодные пары, на него действуют отрицательные ионы, и оно переходит в раствор; олово же как катод остается нетронутым. Поэтому при хорошем покрытии для предохранения железа достаточно тончайшего слоя олова, при наличии же оголенных мест разедание будет происходить независимо от толщины слоя олова. Для нек-рых целей предпочитают более толстые покрытия, напр. Ж. для посуды, к-рая подвергается износу от чистки и полировки. Около двух третей выпускаемой Ж. идет на изготовление банок и посуды.

Процесс производства Ж. состоит из следующих операций: 1) прокатка черной Ж.; 2) подготовка черной Ж. для лужения; 3) лужение, сортировка и упаковка. Прокатка черной Ж. почти не отличается от прокатки тонкого листового железа (см. *Прокатка*). Ж. готовится из особенно доброкачественного металла—мягкого и вязкого. На ответственные сорта Ж. применяется железо состава: С—0,08—0,1%; Мп—0,4—0,5%; Р—0,03—0,04%; S—0,03—0,04%. На жечь идет почти исключительно мартековский металл. Слитки раскатываются на крупносортовых станах на заготовку (пуральски — сушилку), поступающую затем на жестекатальные станы. При каждом таком стане имеются ножницы и аппарат для охлаждения листов. На континенте Европы прокатка Ж. ведется следующим образом: заготовка, длина к-рой равна ширине листа (с небольшим допуском на обрезку кромок), нагревается и раскатывается, пока листы получат длину приблизительно 1,2 м. Затем листы складывают вдвое, подогревают, прокатывают во второй раз и так до 3—5 раз. Прокатка в 5 нагревов обходится дороже,

но поверхность листа получается чище и гладже. Поблинные расходы прокатки окупаются экономией олова. Для нагрева заготовок входят в употребление методические печи с регенераторами или рекуператорами. В качестве топлива наиболее широко применяется каменный уголь. После прокатки пакеты Ж. по остывании передаются к ножницам для резки на нужные размеры. Обрезанные пакеты поступают в раздирку. Работа производится вручную; сваренные листы разъединяются ножом, хорошие листы затем отправляются в травилку и в первую очередь подвергаются т. н. черновому травлению, имеющему целью удалить окатину с поверхности листа. Травление ведется машинами разных типов, но работающих по одному принципу: погружение листов, подвешенных в вертикальном положении на люльке, в кислоту и подъем их обратно. Практика показала, что Ж. с успехом можно травить только серной или соляной кислотами. Травильное устройство состоит из чанов с травильной жидкостью и водой для споласкивания; иногда ставят дополнительно чан с известковым молоком для нейтрализации остатков кислоты.

На рис. 1 показана травильная машина завода «Мильбрук Инжиниринг Ко».

На верхней части станины помещается платформа (b) с укрепленными на ней 3—4 блоками (c). Машина приводится в действие от парового цилиндра (d), с поршнем к-рого соединен шток (A). Цепи, перекинутые через блоки, соединены одним концом со штоком, а другим с люльками (e), нагруженными Ж. При работе поршня люльки движутся вверх и вниз. Платформа (b) вращается на роликах около вертикальной оси, давая возможность люлькам описывать круг. При черновом травлении машина имеет 3 бака, при белом — достаточно двух. С травленых листов смывается черная грязь и железный купорос, иногда они потом сушатся. После чернового травления листы подвергаются отжигу, цель к-рого сделать их более мягкими, пригодными для механической обработки. Отжиг производится в стальных ящиках, помещаемых в специальные отжигательные печи. Конструкция этих печей весьма разнообразна, но в последнее время преимущественно применяются методические печи с продвижением колпаков через всю длину печи. Как правило, колпаки проходят длину методической печи минимум в 18 часов, после чего остаются закрытыми 15—20 час. для охлаждения. Температура отжига ок. 760°. После травления и отжига поверхность листов получает грубый, разведенный и пористый характер, и самые ли-

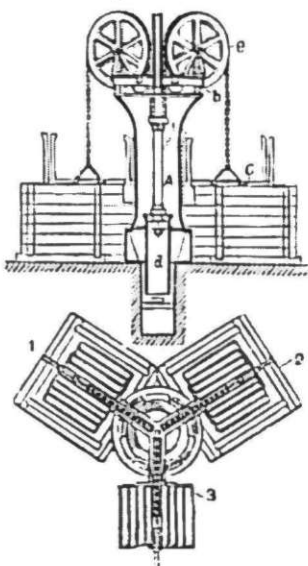

Рис. 1. 1—бак с кислотой, 2—бак с водой, 3—место загрузки и разгрузки.

сты от раздирки несколько деформируются. Для удаления этих недостатков и чтобы расправить листы, их подвергают холодной прокатке в валах. Для придания листам красивого блеска валки должны быть тщательно отполированы. Главная цель этой опера-

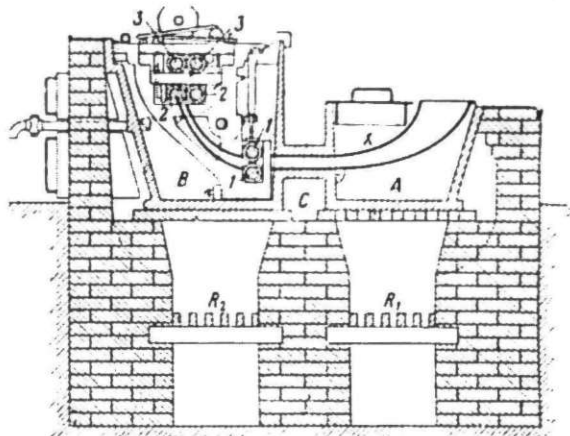

Рис. 2.

ции — получить возможно точные размеры по толщине и гладкую поверхность, от чего зависит толщина наносимого слоя олова и следовательно в значительной степени стоимость Ж. За холодной прокаткой следует второй светлый отжиг при 600—650° для устранения хрупкости, вызванной прокаткой. При мягком материале эта операция иногда отпадает. Регулировка температуры при втором отжиге должна быть особенно тщательной. Ж. в этой стадии называется черной Ж. и идет в значительном количестве без дальнейшей обработки, частью с дополнительной обработкой лишь в виде воронения или полировки, на производство пуговиц, чайных подносов, эмалированного товара, игрушек и т. д. После второго отжига листы жести тщательно сортируются, предназначенные для получения белой Ж. травят второй раз для удаления пленки окислов, получающейся после отжига и холодной прокатки. Хорошо промытые листы затем кладут в чугунные ящики с водой и направляют в лужение. Лудильные аппараты располагаются обыкновенно вдоль стен лудильни. Значительное распространение имеет лудильный аппарат Томаса и Уайта (рис. 2). Он состоит из двух длинных узких котлов A и B с расплавленным оловом, разделенных перегородкой C, для возможности прохода листа из одной ванны в другую. Первая ванна имеет глубину около 600 мм, вторая приблизительно вдвое глубже и выступает над первой. Под котлами (A и B) имеются точные камеры R₁ и R₂; котлы наполняются расплавленным оловом, и связь между первой и второй ваннами возможна только через щель, заполненную оловом. Верхняя часть котла B наполняется пальмовым маслом или салом. В этом котле помещается лудильная машина, состоящая из 3 пар валиков. Перед входным концом ванны A помещается длинный узкий ящик для флюса; нижний конец ящика погружен в олово, а верхний поднимается над уровнем котла. Так. обр. создается возможность иметь в этом ящике слой флюса высотой ок. 75 мм. Флюсом при всех способах лужения служит хлористый цинк. Ящик для

флюса в нижней части переходит в направляющие (X) для листов Ж. Протравленные листы Ж. переносятся к небольшому ящику с водой, расположенному около лудильщика. Последний берет эти листы и пропускает их с помощью лудильной вилки во флюсовый ящик и ванну расплавленного олова в котле А, а дальше через щель в перегородке в котле В, где они подхватываются парой валиков (1—7), затем лист тянется через горячее пальмовое масло валиками 2—2 и 3—3, причем излишек олова снимается, а остаток распределяется ровно по поверхности. Назначение олова в баке А—разогреть лист до надлежащей температуры для лужения, поэтому олово держат перегретым около 300°. Температура второй ванны держится на 55° ниже первой. Масло, приставая к поверхности листа, защищает горячее олово от воздуха в период охлаждения, предотвращая возможность потускнения готовых листов.

После лужения листы поступают в чистку для удаления приставшего масла или жира. Чистка производится обычно машинами. Материалом для чистки служат пшеничные и ржаные отруби, может применяться также алебастр, смешанный с опилками. Достаточно распространены машины следующего устройства: на двух станинах имеется несколько пар валиков для чистки диаметром ок. 100 мм, изготовленных из дисков фланели, напаванных на железный стержень квадратного сечения. Диски фланели спрессованы, образуя компактный цилиндр-валик. Вместо фланели можно применять овчину. Валики устанавливаются в 2 группы: одна для чистки, другая для окончательной отделки. При процессе чистки необходимо подавать на валики непрерывный поток очистительной смеси; отработанная смесь собирается на дно небольшого элеватора ковшевого типа, поднимается им по трубе, снова поступает на валики. Смесь используется до потери его способности к поглощению жира.

После лужения и чистки жость подвергается окончательной сортировке и упаковке в ящики. Стандартный размер Ж. в СССР принят в 20×28 дм. (508×711 мм) или 14×20 дм. (355×508 мм) (ОСТ, 24).

Лит.: Cam p J. M. and Franzis C. B., The Making, Shaping and Treating of Steel, Pittsburg, 1925; K r a m e r W., Das Feinblechwalzwerk, «Stahl und Eisen», Düsseldorf, 1927, Jahrg. 47, H. 6, S. 209—19, H. 9, S. 352—58, H. 10, S. 399—406; ег о ж е, Feinblech-Beizmaschinen, там же, 1928. Jahrg. 48, H. 48, S. 1570—77.

II. Субботин.

ЖЕСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, преимущественно тара для упаковки и хранения разных товаров, имеют весьма широкое применение в различных отраслях хозяйства страны. Основным материалом для изготовления Ж. и служит листовая или ленточная жость. Способы предварительной подготовки жести для изготовления Ж. и. зависят от назначения последних. Так напр., коробки для пищевых продуктов и некоторых химических препаратов изготавливаются из жести, предварительно покрытой оловом, предохраняющим ее от ржавления; бидоны для керосина, смазочных материалов и отдельных сортов красок—из жести, покрытой свинцовой композицией (более дешевой), и наконец коробки для гуталина, рекламные плакаты и т. д.

могут быть изготовлены из черной жести. Внешний вид изделия—рисунок, наименование продукта или учреждения и пр.—получается путем предварительного покрытия жести (в листах) краской на печатных машинах литографского типа.

Общепринятый в СССР размер листовой жести 510×710 мм и 355×510 мм (ОСТ, 24). Толщина листа зависит от размера, назначения и рода обработки изделий и колеблется в пределах от 0,14 до 0,54 мм. Практически жость делят на три сорта по толщине: «легкая» до 0,22 мм, «наличная» от 0,23 до 0,32 мм и «крестовая»—от 0,33 мм.

Перед тем, как обработать жость тем или иным способом, с нее удаляют окалину путем погружения листов на 5—10 минут в подогретый (ок. 70° С) раствор (4%) серной кислоты. Обычно для этого жость закладывается пачками в люльки, к-рые опускаются в обитый внутри листовым свинцом бак с раствором кислоты. Специальный механизм придает люлькам движение вверх и вниз (покачивание), чем ускоряется и улучшается процесс травления. Валовой расход кислоты (купоросного масла 66 Вб) ок. 40 г на 1 м² жести. После травления жость промывается таким же способом в соседнем баке чистой водой и поступает в дальнейшую обработку. На рис. 1 изображена схема одной из систем

Рис. 1.

травильной ванны. После этого жость лудят или лакируют. При лужении оловом последнее должно быть почти без примесей др. металлов (содержание свинца допускается не более 0,07%). При лужении свинцовой композицией сплав состоит из 60—85% свинца и 40—15% олова (см. Лужение).

В том случае, когда Ж. и. изготавливаются из черной жести, последняя, предварительно освобожденная от окалины (травления), покрывается на печатных машинах (рис. 2) тонким слоем масляного лака, предохраняющим ее от ржавления. Расход лака ок. 11 г на 1 м². После лакировки жость сушится в печах при 80—100° С в течение 30—40 мин.

В отдельных случаях, гл. обр. при изготовлении консервных коробок, белая, лужен. оловом жость покрывается специальным консервным лаком, выдерживающим паровую стерилизацию, предохраняющим полуду от окисления и тем самым продукт от порчи. Сушка такого лака производится при 200° С в течение 40 минут. Аналогичным с лакировкой способом и на тех же машинах на жость наносится рисунок или надпись. За один проход листа через машину наносится один цвет или оттенок краски,—т. о. чем сложнее и многокрасочнее рисунок, тем больше раз лист пропускается через машину.

Предварительно подготовленная жость поступает на станки для изготовления изделий. Переход от кустарного изготовления Ж. и. к машинному способу обработки надо от-

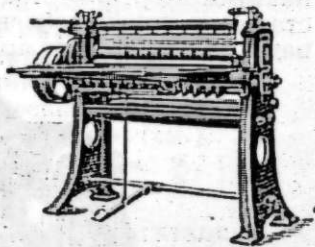

Рис. 2.

ности у нас к концу 80-х гг. 19 века. В наст. время, когда выработка Ж. и. в СССР исчисляется сотнями миллионов штук в год, это дело в значительной степени механизировано и автоматизировано. При массовом изготов-

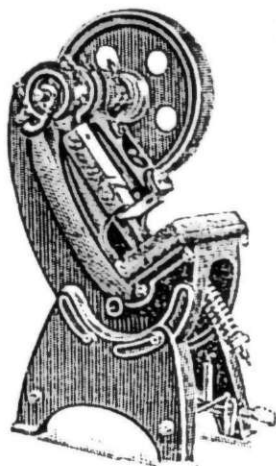

Рис. 3.

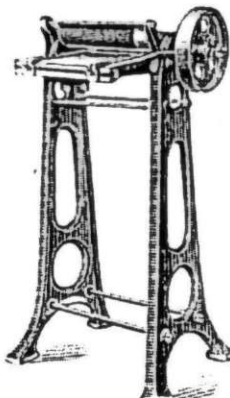

Рис. 4.

лении Ж. и. больше внимания уделяется раскрою жести, т. к. от этого зависят количество отходов и стоимость изделия.

К основному оборудованию для изготовления Ж. и. относятся: ножницы для разрезывания жести, прессы для выбивки (штамповки) доннышек, крышек и пр. (рис. 3), пильовки или гильовые машины для образования формы корпуса изделия (рис. 4) и закатки—для соединения корпуса коробки с дном или рамкой (рис. 5).

Кроме того существует целый ряд станков и приспособлений, выполняющих промежуточные операции, как-то: эксцентриковые прессы—скелы для закрепления продольного шва корпуса, прокатные машины—для накатки бортика под крышку, паяльные станки и приспособления для опайки швов изделия и припайки арматуры и т. д. Станки-

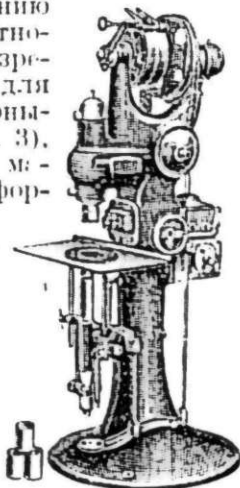

Рис. 5.

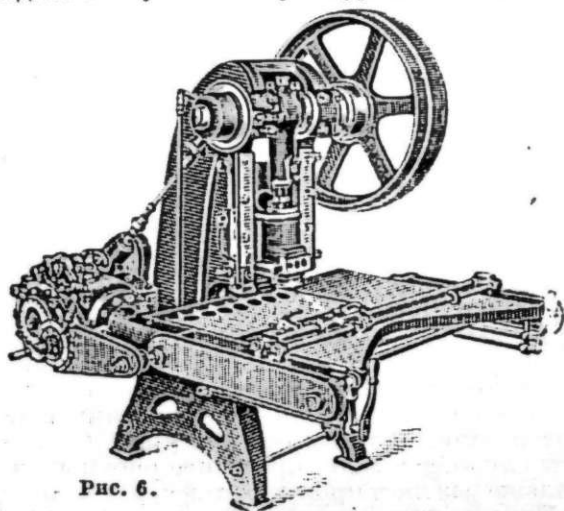

Рис. 6.

автоматы выполняют одновременно несколько операций и, будучи весьма производительны, почти исключают применение

ручного труда. Типичными представителями этих станков являются: корпусообразующий станок, изготовляющий из предварительно нарезанных полосок жести корпусы коробок с механически закрепленным и опаянным швом (производительность такого станка в зависимости от величины изделия колеблется от 150 до 300 шт. в минуту); прессы, изготовляющие доннышки или крышки коробок с автоматической подачей материала, дающие от 8.000 до 30.000 шт. в час (рис. 6); флянше-отгибочная и закаточная машина, соединяющая корпус изделия с дном, производительностью ок. 50 готовых изделий в минуту.

Инструменты для изготовления Ж. и. называются штампами; они делятся на режущие, вытяжные, загибочные, прижимные и т. д.

Процесс изготовления Ж. и., несмотря на большое количество операций, занимает весьма небольшое время благодаря быстрой и простоте изготовления и сборки деталей. С другой стороны, подготовка к выработке, т. е. установка штампов, пригонка приспособлений и наладка оборудования, требует применения квалифицированной рабочей силы и значительной затраты времени. Целесообразным поэтому является выпуск больших количеств одинакового размера изделий. Т. о. изготовление жестяных изделий есть производство с коротким операционным циклом и характерно как крупносерийное или массовое производство. См. *Жестяных изделий производство*.

Лит.: Журналы: «Sheet Metal Workers», New York; «Fachzeitung für Blechbearbeitung und Installation», Langen; «Illustrierte Zeitung für Blechindustrie und Installation», Leipzig.

Д. Каценков.

ЖЕСТИЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПРОИЗВОДСТВО. выработка жестяной посуды и домашней утвари, банок, коробок и другой жестяной упаковки и прочих изделий из жести. За отсутствием статистических сведений о производстве жестяных изделий показателем распространения Ж. и. п. может служить производство белой жести. Производство белой жести в САСШ с 837 тыс. т в 1913 возросло до 2 млн. т в 1929; 1930 дал в условиях кризиса снижение производства до 1.791 тыс. т, 1931—1.300 т. В Англии, где также значительно развито производство жести, увеличился экспорт жести с 502 тыс. т в 1923 до 590 тыс. т в 1929, затем экспорт снизился до 517 тыс. т в 1930 и 407 т. т в 1931; в Германии производство увеличилось с 83 тыс. т в 1913 до 145 тыс. т в 1929; в 1930 вследствие кризиса выработка снизилась до 126 тыс. т, в 1931 вновь возросла до 149 т. т; во Франции производство жести в 1930 достигло 85 тыс. т, в 1931—90 т. т.

В дореволюционной России Ж. и. п. распределялось след. обр.: машинным производством жестяных коробок было занято 20 заведений с 4.221 рабочим (1900); продукция составила 10 млн. руб. (при мощности механических двигателей в 1.265 л. с.), в том числе на территории, входящей ныне в Союз, было 14 заведений с 3.876 рабочими и вырабатывалось продукции на 9,6 млн. р. (при мощности механических двигателей в 1.155 л. с.). Выработка жестяной посуды вместе с эмалированной в мелкой промышленности исчислялась в предвоенные годы в 9 млн. руб. при 22 тыс. занятых в

производстве лиц. Производство прочих жестяных изделий не было столь распространено и имело значение лишь в немногих районах (напр. в бывшем Дмитровском уезде Московской губ.—производство игрушек из жести и т. д.). Мелкое Ж. и. п. представляло собой частично ремесло, частично работу на дому на скупщиков и раздатчиков с относительно большим применением в ряде районов наемного труда.

Послеоктябрьский период характеризуется обобществлением Ж. и. п. и развертыванием его на базе внедрения передовой техники. Крупные фабрично-заводские предприятия огосударствлены, более мелкие ценовые предприятия находятся в системе промысловой кооперации, ценовые мастерские и ф-ки к-рой возрастают за счет укрупнения мелких мастерских и перевода в артельные предприятия работавших ранее на дому. По данным переписи мелкой пром-сти СССР 1929, из 35,6 тыс. ч., занятых в производстве железной и жестяной посуды, 10,5 т. чел. работает в обобществленном секторе (гл. обр. члены пром. кооперации), 18,9 тыс. чел. ремесленников, около 6 тыс. чел. товаропроизводителей, работающих непосредственно на рынок. В след. годы происходил дальнейший охват мелкого производства посуды промысловой кооперацией. В связи с огромным ростом в течение последних лет производства жестяной консервной тары жести в ряде производств заменяется другими видами металла.

Новое строительство в Ж. и. п. шло гл. обр. по пути строительства и расширения цехов жестяной тары в составе более чем 25 консервных и рыбоконсервных комбинатов (Сев. Кавказ, Крым, Нижнее Поволжье, Ленинградская область, северные районы, Дальний Восток, ЗСФСР, УССР); в 1927 построен крупный завод во Владивостоке.

Возрастающее из года в год производство жести на заводах СССР (в 1925/26—12,7 тыс. т, в 1929—40,9 тыс. т, в 1930—47,4 тыс. т) недостаточно однако для выработки жестяных изделий, и дефицит в ней был покрыт ввозом из-за границы в 1929 5,0 тыс. т, в 1930—4,1 тыс. т, в 1931—15 т. т; увеличение цифры 1931 объясняется отчасти невыполнением программы *железодетальной промышленности* (см.). Кроме того ввозились из-за границы и железные изделия: в 1929—2,85 тыс. т на 1,3 млн. руб., в 1930—1,5 тыс. т на 0,9 млн. р., в 1931—1,84 т. т на 1,5 млн. р.; ввозились гл. обр. консервные банки. В связи с огромным ростом консервной пром-сти СССР особое значение приобретает увеличение Ж. и. п. и обеспечение производства жестью, вырабатываемой в СССР, что предусмотрено планами дальнейшего развертывания металлургии. А. Брауде.

ЖЕТС, см. Мол.

ЖЕФФРУА (Geffroy), Гюстав (1855—1926), французский журналист и художественный критик, автор первой биографии Огюста Бланки, художественно написанной и проникнутой симпатиями к этому революционеру. Ж. также выступал против попыток очернить Бланки («документ Ташро»). С 1908 он стал администратором мануфактуры Гобеленов. Друг Жоржа Клемансо, некогда бывшего бланкистом, он эволюционировал вместе с ним и был его апологетом.

- Проведения Ж.: L'enfermé, P., 1897 (éd. augmentée, P., 1926, v. I—II); рус. пер.: Заключенный, М., 1901, и М., 1925; Жизнь научила (ист. драма из жизни парижских предместьев времен Коммуны), М., 1923; Vie artistique, 8 vls, Paris, 1892—1903; L'apprenti, P., 1904; Les musées d'Europe, 12 vls, P., 1902—13; La France héroïque et ses alliés, P., 1919; Georges Clémenceau, Sa vie, son œuvre, Paris, 1920.

ЖИАР (Giard), Альфред Матье (1846—1908), изв. франц. зоолог, проф. Парижского ун-та (с 1887), основатель и директор зоологической станции в Вимере (Па-де-Кале). Ж. возглавил во Франции борьбу за эволюционизм в период, когда франц. зоологи еще находились под влиянием «классического» направления Кювье—Милль—Эдвардса, избегавшего обсуждения проблемы трансформизма. Защищая Дарвина против многочисленных его противников во Франции, Ж. вместе с тем вел энергичную пропаганду ламаркизма, явившись вместе с ботаником Г. Бонье лидером эктоламаркизма во Франции. По существу однако Ж., как и большинство франц. эволюционистов, стоит на механистических позициях жюффруизма (см. *Жюффруа Сент-Пьер*). В отличие от ортодоксального неоламаркизма (см.) Ж. признает и роль естественного отбора, но лишь в качестве подсобного, «вторичного фактора», облегчающего дальнейшее развитие приспособительных изменений, но не направляющего это развитие. Фактически Ж. сводит роль естеств. отбора к нулю, ибо защищает мнимый «закон Дельбефа», согласно к-рому возникающие под влиянием действия внешних условий индивидуальные отклонения должны при продолжающемся действии этих условий распространяться на все возрастающее количество особей данного вида. Признавая «первичным фактором» филогенеза прямое действие среды, Ж. решительно защищает передачу по наследству индивидуально приобретенных соматических признаков.—Ж. выступал и против теории происхождения позвоночных (и всех истинно-хордовых в целом) от оболочников, считая гомологичные элементы в строении этих типов за аналогичные (см. *Хордовые*).—Специальные работы Ж. в области зоологии и эмбриологии дали ценные результаты по вопросам изучения морской фауны, исследования влияния паразитов на развитие внешн. половых признаков хозяина (у раков), в частности—по исчезновению половых органов хозяина («паразитическая кастрация»). Ж. ввел термин «*пойкилогония*» (см.).

Гл. труды: Controverses transformistes, P., 1904; L'évolution dans les sciences biologiques, P., 1907; Oeuvres diverses..., v. I—II, P., 1911—13.

ЖИВАЯ ГАЗЕТА, как форма агитационно-пропагандистского воздействия на массы, рождена Октябрем. После Октябрьской революции впервые вопрос о советской Ж. г. был поднят на всероссийском съезде работников РОСТА в 1919. Съезд высказался за необходимость бороться с последствиями разрухи полиграфического производства и бумажным кризисом путем ряда мероприятий, в частности путем создания особой устной газеты. Первый номер Ж. г., поставленный в 1919 Политотделом запасной армии, прошел с большим успехом. Рост Ж. г. обуславливается целым рядом ее специфических особенностей: она более доступна неграмотным и малограмотным, очень облегчает понимание политич. событий еще не умеющим хорошо разби-

ваться в печатной газете. В период военного коммунизма Ж. г. ставилась не только на б. или м. крупных собраниях, но и вообще в местах, где бывает много народа: на вокзалах, в городских садах, в клубах, в избах-читальнях. Главнейшим источником материалов для живой газеты в этот период ее существования являлись радиостанции, бюллетени РОСТА и московские газеты, причем и тогда Ж. г. характеризовалась сатирическим уклоном; в период военного коммунизма Ж. г. освещала обычно вопросы общего характера, причем она заключала в себе примерно следующие разделы: 1) заголовок; 2) злободневные лозунги; 3) вести с фронта; 4) сообщения о зарубежной жизни; 5) в стане белых; 6) красная доска — герои фронта и труда; 7) по советскому краю; 8) справочный отдел. После окончания гражданской войны и с началом интенсивного роста сов. строительства разруха полиграфич. производства изжируется, бумажный кризис теряет свою остроту; с другой стороны, растет и количественно и качественно читательский актив; масса рабочих и крестьян втягивается в серьезное чтение печатных газет, и все это вместе взятое вызывает изменение форм Ж. г. С одной стороны, Ж. г., освещающая общие политические вопросы текущего дня, получает более выпуклое оформление; над текстом Ж. г. работают советские писатели и поэты; она уже инсценируется специальными актерскими труппами. С другой стороны, на предприятиях, в клубах, в избах-читальнях начинают сильнее развиваться Ж. г., построенные гл. обр. на местном материале. Появляются деревенские, кооперативные, пионерские и др. Ж. г. К сожалению количественного учета живых газет по СССР не производилось, поэтому показать численный рост Ж. г. по годам нет возможности. Укажем только, что в Ленинграде одних пионерских газет в 1928 было 80, причем лишь одна ленинградская общегородская пионерская Ж. г. за 14 месяцев работы дала более 170 выступлений и обслужила более 30 тысяч зрителей. Этот пример показывает, что Ж. г. обслуживает миллионы трудящихся и подчеркивает важность этой формы политико-просветительной работы. В наст. время Ж. г. продолжает видоизменяться, причем Ж. г. на общеполитические темы является формой, уже теряющей свою актуальность, несколько устаревшей, т. к. она по необходимости упрощает материал, в громадном большинстве случаев хорошо известный слушателям, читающим печатные газеты. Зато имеются все предпосылки для роста Ж. г., построенных местными силами на местном материале, говорящих о выполнении промфинплана, о работе ударников, о борьбе с прогульщиками и т. п. Появляются также Ж. г. социального сектора сельского хозяйства, выработанные на местном материале и приуроченные к политически актуальным темам (весенняя посевная кампания, хлебозаготовки); они являются важным орудием агитации. Ж. г., работающие на фабриках, заводах, в клубах, в красных уголках жилищных товариществ, в колхозах, совхозах, избах-читальнях; являющиеся активными пропагандистами и организаторами трудящихся масс, помогающими выполнению промфинплана, оздоровлению быта, проведению

очередной кампании, борьбе с кулачеством, с капиталист. элементами города и деревни.

Лит.: Григорьев В., Наша живая газета, М.—Л., 1930; Качалов К., Живая газета, М., 1930; Керн С., Живая газета в клубе, М., 1925; Теория и практика живой театрализованной газеты (сборник под редакцией И. Вахонина и Е. Пермяка), Пермь, 1929. И. В.

ЖИВАЯ ИЗГОРОДЬ, искусственно созданные насаждения из древесных или кустарниковых пород по периферии различных земельных угодий для защиты их от человека и домашних животных. Ж. и. создаются также в садах и парках как элемент художественного оформления и вдоль линий железных дорог для защиты от снежных заносов. Основные требования, предъявляемые к Ж. и.: плотность и труднопроходимость, способность древесных пород или кустарников, входящих в ее состав, легко переносить стрижку, развивать плотную крону и хорошо произрастать на открытых местах. В сов. части СССР для Ж. и. могут употребляться: ель, пихта, ива, вяз, боярышник сибирский, желтая акация и др.; в юж. части Союза: граб, клен полевой и татарский, шелковица, держи-дерево, ирга, лох, бирючина, боярышник одностветчатый и чернокопный и др.

Лит.: Шредер Р. И., Живые изгороди и лесные опушки, изд. 4, СПб., 1898; Керн Э. Э., Живые изгороди и защитные лесные полосы, Л., 1929.

ЖИВАЯ КАРТИНА, особый вид театрализованного зрелища, распространенного в первой половине 19 в., преимущественно в балетном спектакле, где показ картины известного художника воспроизводился живыми костюмированными персонажами. Наряду с Ж. к. развивался и показ «живой скульптуры» (установка скульптурных групп на помосте, зачастую вращающемся), впоследствии утвердившейся в программах варьете, мюзик-холла и современного цирка. Ж. к. позднего средневековья являлись неотъемлемой частью массовых уличных празднеств вплоть до конца 16 века.; они устраивались любительскими организациями в цехово-ремесленных городах Европы, изображали аллегорические группы на библейские и позднее на античные сюжеты и сопровождаллись пением и музыкой.

Лит.: Herrmann M., Forschungen zur deutschen Theatergeschichte des Mittelalters und der Renaissance, B., 1914.

ЖИВАЯ СИЛА, устаревшее и неточное, хотя и широко употребляемое в технике название для *кинетической энергии* (см.). В основе понятия Ж. с., равно как и понятия *сила*, лежит механическое антропоморфное перенесение понятия силы как способности мышц преодолевать препятствия на явления внешнего мира, между тем как в действительности ветер, электричество, теплота и т. д. не вызываются какими-то особыми силами, а сами являются особыми видами движения материи. Сила является т. о. не «причиной движения», не чем-то извне действующим на материю, а проявлением движения самой материи, как это видно из механики, где под силой понимают изменение количества движения в единицу времени.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, 3 изд., М.—Л., 1930.

«ЖИВАЯ СТАРИНА», этнографический и исторический журнал, выходивший в Петербурге с 1890 по 1916, издавался отделом этнографии Русского географического общества четыре раза в год. Первым редактором был

В. И. Ламанский, а после его смерти (с 1914) А. А. Шахматов, а затем С. Ф. Ольденбург. Статьи и исследования, помещавшиеся в «Ж. с.», носили в значительной степени историко-литературный и филологический характер. Большинство статей было устремлено на изучение фольклора различных областей и народностей России. Часть журнала была занята фольклорными текстами, а также краткими словарями языков национальных меньшинств. Много внимания было уделено и бытовой истории—гл. обр. обрядам, убранству жилищ, одежде и т. д. Статьи по социально-экономическим вопросам были большой редкостью. Кроме исследовательских статей в «Ж. с.» помещались отчеты и описания этнографических экспедиций, программы для собирания сведений по этнографии, обширный отдел библиографии.

ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ, одно из течений т. н. обновленческого движения в русской православной церкви. См. *Духовенство в России, Церковь, Обновленцы*.

ЖИВЕТСКИЙ ЯРУС, верхний ярус среднего отдела девонской системы. См. *Девонский период (система)*.

ЖИВЕЦ, животь, мелкая рыбешка разных пород, наживляемая на удочки и на наживные снасти—«животники», «переметы»—для лова хищных рыб (щуки, судака, жереха, головля, сома, налима).

ЖИВИЦА (или терпентин), жидкость, истекающая из древесины хвойных в местах поранений. Представляет раствор твердой смолы—канифоли—в эфирном масле—скипидаре (такие растворы смол в эфирных маслах наз. б а л ь з а м а м и). На воздухе Ж. теряет эфирное масло, мутнеет и затвердевает. В таком виде называется в СССР серой, во Франции—галипотом. В дереве Ж. находится в удлинённых межклеточных пространствах—смоляных ходах—и в смоляных клетках, а при патологических случаях—в особых полостях-прогалинах и в смоляных трещинах. При поранении дерева происходит обильное выделение Ж., закрывающее повреждённое место и предохраняющее его от загнивания.—Свойства Ж. различных пород зависят от содержания эфирного масла и продолжительности пребывания на воздухе. Уд. в. чаще несколько больше 1. В воде Ж. нерастворима. Горит коптящим пламенем.—Особенно ценными видами Ж. являются: 1) канадский бальзам—Ж. бальзамической пихты; 2) венецианский терпентин—Ж. европейской лиственницы; 3) страсбургский терпентин—Ж. двух видов пихты. Важным физическим свойством Ж. является способность вращать плоскость поляризации. Величина вращения у разных видов Ж. изменяется в широких пределах. Твердая часть Ж. канифоль—смесь различных изомерных и полим. смоляных кислот: абетиновой, пимаровой и др. с примесью небольшого количества резенов—весьма устойчивых веществ, близких к терпенам. Канифоли в Ж.—около 70%. Летучая часть Ж.—скипидар, или терпентинное масло—смесь различных изомерных углеводородов группы терпенов общей формулы $C_{10}H_{16}$. Самый характерный из них для скипидара—линен. Содержание скипидара в Ж. зависит от способов добывания. Во франц. Ж. скипидара 18—22%, в русской сере 7—8%.

Добывание живицы производится путем подсоски, состоящей в систематических неглубоких поранениях дерева (преимущественно сосны). Выход Ж. зависит от климатических условий, породы деревьев, ухода за лесом и техники подсоски. Во Франции средний сбор Ж. в сезон 340 л с га. Сбор серы в СССР 120—150 кг с га; в 1930 было добыто Ж. ок. 25.000 т.—Переработка Ж. заключается в отгонке скипидара и сплавлении смоляных кислот. Вследствие сезонности работы и разбросанности предприятий большинство их имеет кустарный характер, даже в передовых по технике странах.

Чаще всего нагрев Ж. производится на голом огне. Ж. загружается в медный куб, вмещаемый в печь и соединенный с холодильником. Куб снабжен спусковой трубой для выпуска канифоли и трубой для выпуска воды. Крышку куба плотно замазывают, и в топке разводит огонь. После отгонки скипидара канифоль выпускают из куба, фильтруют и разливают в деревянные бочки, где она застывает в аморфную стеклообразную массу (см. *Канифоль*).

Для получения более светлой канифоли нагрев Ж. производится паром. На крупных предприятиях часто отгонку скипидара ведут под вакуумом.

Лит.: Ногин К. И., Канифольно-скипидарное производство, Л., 1929; Austerweil G. u. Roth J., Gewinnung u. Verarbeitung v. Harz u. Harzprodukten, München, 1917; Vêzes M. et Dupont G., Résines et térébenthines, P., 1924.

В. Сумароков.

ЖИВКОВИЧ, Пера (род. 1879), генерал, премьер-министр и министр внутренних дел Югославии. Глава военно-фашистской диктатуры, до установления ф-рой был совершенно неизвестен в Югославии. Во время империалистской войны занимал в сербской армии второстепенные офицерские посты; с 1917 командовал королевской гвардией; организатор и вождь тайной офицерской организации «Бела рука». Во время переворота 1929 отличился физическим истреблением выдающихся коммунистов и сторонников революционного рабочего и крестьянского движения. Вышел в отставку в апреле 1932.

ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО, термин, которым в современной биологии часто пользуются как синонимом *протоплазмы* (см.) и всех ее структурных образований (ядро, центросома и др.). Словоупотребление это восходит еще к тому времени (конец 18 в.), когда в биологии было распространено представление об органических веществах как о веществах, якобы образующихся в организмах под действием «жизненной силы» (см. *Витализм*). Эти вещества, в противоположность веществам, из которых состоят тела мертвой природы, суть Ж. в., «жизненное вещество», «жизненная субстанция». Виталистический оттенок термина «Ж. в.» в наст. время почти совершенно исчез, и им пользуются как техническим термином, не связывая его с тем или иным мировоззрением.

«ЖИВОЕ СЛОВО», ежедневная газета бульварного типа, издававшаяся в Петрограде в 1916—17. После Февральской революции «Ж. с.» стало выходить как «газета внепартийных социалистов». Во время июльских дней вела черносотенную агитацию. В августе была закрыта и в течение нескольких недель выходила под названием «Слово» и «Новое слово». «Ж. с.» вело бешеную кампанию против большевиков. 5/VII 1917 в № 51 (404) «Ж. с.» было помещено клеветническое, сфабрикованное при содействии Ген. штаба и контрразведки заявление Г. А.

Алексинского и В. С. Папкратова, в к-ром авторы пытались представить Ленина и др. вождей большевизма как шпионов Германии. На эту клевету Ленин ответил в большевистских органах рядом статей и заметок, в к-рых разоблачил гнуснейшее клеветничество авторов. После Октябрьской революции газета была закрыта.

ЖИВОЙ ИНВЕНТАРЬ, рабочий и продуктивный скот в сел.-хоз. производстве в отличие от мертвого инвентаря, состоящего из с.-х. машин, орудий, транспортных средств и др. имущества.

ЖИВОЙ СИЛЫ ИНТЕГРАЛ, интеграл вида $\Sigma \frac{mv^2}{2} - U = \text{const}$. Если кинетическая энергия, или *живая сила* (см.), движущейся материальной точки равна $\frac{mv^2}{2}$, где m есть масса точки, а v —ее скорость, то для всех точек системы она будет: $\Sigma \frac{m_i v_i^2}{2}$ ($i=1,2,3,\dots$). Из теоремы о кинетической энергии известно, что дифференциал кинетической энергии системы $\Sigma \frac{m_i v_i^2}{2}$ равен сумме элементарных работ (см.) всех внутренних и внешних сил:

$$d \Sigma \frac{mv^2}{2} = \Sigma (X_e dx + Y_e dy + Z_e dz) + \Sigma (X_i dx + Y_i dy + Z_i dz) \dots \quad (1)$$

Здесь первая сумма правой части распространена на внешние силы, а вторая сумма—на внутренние (см. *Динамика*). Если правая часть уравнения (1) есть полный дифференциал нек-рой функции U , содержащей лишь координаты точек системы, то

$$\Sigma \frac{mv^2}{2} - U = \text{const}. \quad (2)$$

Этот интеграл называется интегралом живых сил. К нему мы приходим и в том случае, когда силы связи системы не зависят от времени, а прямо приложенные силы являются производными от силовой функции U .

Если при этом мы имеем систему с полными связями, то уравнение (2) позволяет полностью решить предложенную задачу механики, т. е. найти конечные уравнения движения. Если внешние силы отсутствуют, а внутренние силы являются производными нек-рой силовой функции U (консервативная система), то снова имеет место интеграл живых сил (2).

ЖИВОЙ ЯЗЫК, язык основной («родной») для какой-либо современной народности и используемый в качестве средства общения также и бесписьменной ее частью. Ж. я. противопоставляются *мертвым языкам* (см.) как яз., засвидетельствованным только в письменных памятниках прошлого и используемым порою незначительными группами образованных людей в целях преимущественно письменного общения. Так, франц. язык—Ж. я., латинский—мертвый язык. Понятие Ж. я. вводится в языковедение объективно-идеалистической философией нач. 19 века (Гумбольдт) и укрепляется в учении метафизического натурализма середины 19 века (Шлейхер)—ср. *Языковедение*. Поскольку понятие это основано на индивидуалистической и биологической концепции языка, оно заслоняет подлинную сущность и классовую дифференциацию языка и не находит себе места в системе марксистского языкознания. См. *Язык*.

ЖИВОКИНИ, Василий Игнатьевич (1807—1874), актер-комик. Учился и выступал в Москве; с 1824 в опере, но вскоре перешел на драматическую сцену и развернул свой талант в водевиле. В удушливой атмосфере николаевского времени водевиль привлекал зрителей элементами легкой, единственно возможной тогда сатиры. Характерные для Живокини приемы игры—это несколько утрированная подчеркнутость комических ситуаций и буффонные выходы в духе итальянской «Commedia dell'arte».

Ж. оставил «На моих воспоминаниях», библиотека «Театра и искусства», СПб., 1914, № 2. Лит.: Боборыкин П., В. И. Живокини, сб. «Сладчина», СПб., 1874.

ЖИВОКОСТЬ, шпорник, дельфиниум, Delphinium, род растений из сем. лютиковых. Одно- или многолетние травы с прямостоячим, у многих высоким стеблем и пальчаторассеченными листьями. Цветы неправильные, состоят из 5 ярко окрашенных, б. ч. синих или голубых чашелистиков, из

1—Delphinium consolida; 2—цветок его в продольном разрезе; 3—D. elatum; 4—плоды его.

к-рых задний вытянут в длинный шпорец; лепестки мало заметные. Около 200 видов в Сев. полушарии. В СССР свыше 50 видов, большинство в Средней Азии и на Кавказе. Очень обычный однолетний полевой сорняк D. consolida, Ж. полевая, соки ркн, рогатые васильки, применяется в народной медицине при болезнях глаз; раньше применялся при лечении ран, откуда название Ж. Из желтых цветов и с п р я к а, D. semibarbatum, в Среднеазиатских республиках и в Персии добывается хорошая желтая краска. D. elatum и мн. др. виды и их гибриды с цветами различных колеров, нередко махровыми, часто разводятся в садах как декоративные. Ж. иногда называют также род Symphytum.

«ЖИВОПИСЕЦ», еженед. сатирич. журнал, изд. в СПб Н. И. Новиковым в 1772—73. В числе сотрудников «Ж.» были И. П. Тургенев и А. Н. Радищев. Предполагается, что последний—автор яркого антикрепостнического «Отрывка из путешествия в...». Это соч., из которого Новиков наиболее резкие части «исключил, опасаясь навлечь на себя сугубое негодование», считают зародышем «Путешествия из Петербурга в Москву». Резкость и последовательность антикрепостнических, буржуазных тенденций «Ж.» скоро вызвали неблагоприятное отношение правительств и враждебность влиятельных крепостников. Замена едкой сатиры отвле-

ценными статьями 1773 уже не могла спасти «Ж.» от прекращения.

Позднее «Ж.» много раз переиздавался. Лучшее—7-е изд. П. А. Ефремова.

ЖИВОПИСЕЦ, или **Мольберт** живописца (лат. *Pictor*), небольшое созвездие южного неба. Расположено между 44° и 64° южного склонения и 4^h — 7^h прямого восхождения.

ЖИВОПИСНОСТЬ, термин современной искусствоведческой литературы, применяемый для характеристики особого рода стилистических явлений в области живописи, графики, скульптуры и архитектуры. Противоположными понятиями являются «линейность» и отчасти «пластичность» (см.). В приложении к живописи термином Ж. пользуются тогда, когда желают подчеркнуть, что картина или фреска исполнены в широкой свободной технике, базирующейся на энергичных, непринужденных мазках. В этом смысле максимально живописными являются произведения Рембрандта и импрессионистов. Живописными их делают свободная фактура и отсутствие четких линейных контуров и замкнутых, строго уравновешенных, как в ренессансных картинах, композиций. В графике Ж. характеризует преобладание пятна над линией и сильно выраженный элемент светотени (так напр. офорт всегда живописнее гравюры резцом). К скульптуре термин Ж. применяют тогда, когда фактура статуи отличается особой мягкостью, а в ее композиции отсутствует чисто пластическая замкнутость. Как бы впитывающие в себя свет мраморные статуи Родена с их свободными контурами—яркий пример живописного стиля в скульптуре. В архитектуре термин Ж. характеризует сочную обработку фасада, наличие богатой светотени, нечеткость контурных границ и предпочтение элементов массы перед линейными элементами. Играющий контраст света и тени фасад барочной церкви, рассчитанный на восприятие со многих точек зрения, является наиболее чистым образцом живописного стиля в зодчестве. Современные архитекторы в лице функционалистов рассматривают Ж. как элемент, не свойственный архитектуре, поскольку она создает функциональную целесообразность форм в моментах чисто декоративного порядка.

Лит.: Вельфлин Г., Основные понятия истории искусств, М.—Л., 1930; Schweinfurth Ph., Ueber den Begriff des Malerischen in der Plastik, Strassburg, 1911.

В. Лазарев.

ЖИВОПИСЬ. Общий очерк. Раздел произведений искусства, который с производственно-технической стороны характеризуется как: 1) искусство окраски поверхности (см. *Маллярное дело*), 2) искусство изображения посредством красок трехмерных предметов на двухмерной поверхности. Специфичность Ж. по отношению к производственным (прикладным) искусствам заключается в следующем: выполняя свою идеологическую функцию, Ж. абстрагирована от какой-либо конкретной утилитарной функции (подобно литературе, музыке и т. п.). В станковой (портативной, не связанной со стеной) Ж. это абстрагирование проявляется наиболее полно. В стенной Ж. можно лишь условно говорить о наличии наряду с идеологической функцией и некоторой утили-

тарной (покрытие стены краской в тех или иных бытовых целях). В произведениях же производственных искусств идеологическая функция не абстрагирована от утилитарной. Посуда, мебель, текстиль, являясь в своем оформлении выражением определенной идеологии, выполняют в то же время вполне конкретные бытовые утилитарные функции.

В классовом обществе Ж. выступает в форме стеной живописи. Она служит средством магического воздействия на тот или иной объект природы, являющийся источником существования данного общества (в первую очередь на животных). Живопись служит здесь кроме того также способу закрепления точных представлений, скажем, о тех же животных, знакомство с которыми жизненно необходимо для существования племени.

В условиях феодальных обществ Ж. является в руках господствующего класса феодалов (светских и духовных) орудием для освящения в представлении эксплуатируемой массы социальных отношений данной формации. Главная область ее применения—храмы, где церковь—гегемон во всех идеологических областях—обрабатывает сознание масс в охарактеризованном выше направлении. «Идея бога,—говорит Ленин,—всегда связывала угнетенные классы верой в божественность угнетателей». Заключенные в нормы канонов стилевые системы феодального религиозного искусства были заострены именно в этом направлении. Боги изображаются в тесном единении с фараонами и царями, как их покровители, направляющие всю их деятельность. В древнеегипетских храмах при входе изображаются подвиги властелинов и только в более отдаленных залах—чисто мифологические сюжеты. В феодальном религиозном искусстве изображение властителей (земных и небесных царей) строго регламентировалось. Самый характер изображения действующих лиц был подчинен задаче воссоздания, по выражению В. Фриче, «пафоса социального расстояния» между подданными и знатью. При изображении фараонов и вельмож в египетском искусстве регламентировались позы, жесты и т. п. Даже по размерам они в несколько раз должны были превышать изображения подданных. В феодальном христианском искусстве этот эффект достигался по-иному: все персонажи изображались смиренно склоняющимися перед небесными царями. Кроме стеной Ж. в условиях феодальных обществ существует и станковая, играющая всегда однако второстепенную роль. В форме *иконписи* (см.) станковая живопись достигает в некоторых случаях широкого распространения. В основном на данном этапе ее характеризуют те же черты, что и стеноую.

В условиях разложения феодализма старые догматические системы расшатываются, Ж. постепенно превращается в одно из средств классового самоутверждения буржуазии и буржуазного дворянства. Этот процесс с полной ясностью выступает в эпоху т. н. Возрождения, в период ожесточенной борьбы крепнущей буржуазии с феодальным об-вом. Религиозная иконография становится ширмой, под прикрытием к-рой буржуазия создает эпосы, прославляющие ее растущую

экономическую мощь и быт ее представителей, воспроизводя подчас с этнографической точностью детали обстановки, костюмов и т. д. (напр. роспись В. Гоццолли, см. табл.). В религиозную композицию вводится целый ряд портретных фигур (в росписях дворца Медичи—Козимо и Лоренцо Медичи в виде святых полхвов). В работах самых выдающихся художников устанавливается прямая связь между буржуазией и божеством. У Дюрера под видом святых изображены сыновья семейства Баумгартнеров. У Гольбейна—мадонна дружески внимает бургомистру Мейеру. Эти работы чрезвычайно ярко выражают процесс классового самоутверждения буржуазии.

В условиях мануфактурного периода эпохи первоначального накопления в абсолютистских государствах Ж. служит утверждению социальных отношений абсолютных монархий, выражая—в различных своих ветвях—классовые интересы дворянства (в первую очередь придворного), абсолютистской церкви и верхушки буржуазии. Абсолютизм выдвигает свою догматическую систему канонов, служащую для сохранения целостности классовых позиций Ж.—академизм. Эта система не может конечно играть такой всеопределяющей роли, как в условиях феодальных деспотий. Однако влияние ее на характер развития живописи все же чрезвычайно велико. Академия открывается подчас непосредственно по декрету церкви (например булла Сикста V) и находится под совершенно явным покровительством государства и двора.

Во Франции, при Людовике XIV, управление Академией возлагается на министра финансов Кольбера, Академия в России (19 в.) числится при министерстве двора. Художники Академии превращаются в хорошо оплачиваемых чиновников абсолютных монархий. Ими исполняются все заказы для нужд двора и церкви. В их руках сосредоточено руководство подготовкой новых кадров и т. д. Связь Академии и академизма с абсолютными монархами очевидна; так, во время Великой франц. революции по требованию Давида (см.) Академия была закрыта. Во время Парижской Коммуны Курбе (см.), проводник политики Коммуны по линии искусства, закрывает школы, бывшие оплотом академизма. Академия в России, насаждавшая казенное прославление самодержавия и бывшая оплотом реакции, ликвидируется вместе с царизмом.

Помимо церкви и дворцов знати Ж. находит место и в домах буржуа (примером чисто буржуазной Ж. может служить голландская Ж. 17 в.). Стенная Ж. приобретает наиболее реакционный и консервативный характер; церковная—в форме апофеоза чудес, мученичества и мистического экстаза; светская—как прославление абсолютных монархий и монархов в форме исторических, батальных и мифологических картин (см. табл.), а в дальнейшем, когда абсолютизм клонится к упадку и аристократия становится все более паразитарным классом, как прославление бездумной и беззаботной эротики, уводящей от общественной действительности. В станковой Ж. данного периода имеются налицо те же тенденции, находящие порою чрезвычайно яркое выражение

(Буше, Фрагонар). Та же станковая Ж., доступная кругам средней буржуазии и буржуазной интеллигенции, становится на определенном этапе развития выразителем идеологии этих социальных слоев, противопоставляя себя официальной идеологии абсолютизма. Так, полотна Грёза и Шардена (см. табл.) воспевают семейные добродетели буржуазии и чрезвычайно близки выдвинутому в тот же период развития буржуазной сентиментальному роману. Являясь выражением протеста буржуазии против аристократии, они свидетельствуют о росте ее самосознания. Творчество Давида, созревшее в условиях абсолютизма, представляет уже политическое выступление революционной буржуазии против абсолютизма. Яростно нападая на типичного представителя искусства «старого порядка»—Буше, Давид восстает против искусства, которое «служило только для удовлетворения надменности и капризов нескольких сибаритов, засыпанных золотом».

В условиях промышленного капитализма станковая Ж., широко используемая в среднем буржуазном быту, окончательно становится доминирующей формой Ж. Выставки картин художников, объединенных в группы общей творческой установкой, получают широкое распространение. С изобретением различных способов репродуцирования и следовательно размножения картин они создают возможность популяризации Ж. и в мелкобуржуазных кругах. Академизм продолжает еще существовать, проявляя в известных случаях наступательную агрессивность [напр. в России, в период роста передвижничества (см. *Передвижники*)]. Возникают также и объединения, выражающие настроение дворянской интеллигенции (напр. определенное крыло романтизма 30-х гг., правое крыло «Мира искусства» в России конца 90-х гг. и др.). Но в основном по своей классовой направленности развитие Ж. представляет борьбу буржуазных и мелкобуржуазных групп, оформляющихся обычно на основе декларативных выступлений в печати, определяющих их творческое и одновременно общественно-политическое лицо [романтизм в известной своей части, реализм и его российская трансформация—передвижничество, импрессионизм (см.) и некоторые другие течения].

Для существования специально поддерживаемой государством канонической системы в условиях промышленного капитализма не имеется должных предпосылок. Буржуазия стремится использовать другие виды оружия, чтобы придать покровительствуемому ею разделам Ж. желательное направление,—в первую очередь прессу, мобилизующую буржуазное общественное мнение, затрудняющую развитие тех группировок в Ж., к-рые носят оппозиционный характер. В качестве примера можно указать на бойкот Курбе за его участие в Парижской Коммуне, на запрет выставлять те или иные работы (запрет выставить «Протодьякона» Репина на Парижской выставке как работу, компрометирующую русское духовенство), на лишение премий по конкурсам, организуемым буржуазными меценатами об-вами (напр. лишение премий Обществом поощрения художеств Корзухина лишь

Б. Гоццолі. Шествіє волхвов.
Часть росписи в палаццо Риккарди, Флоренція. 1459—1460

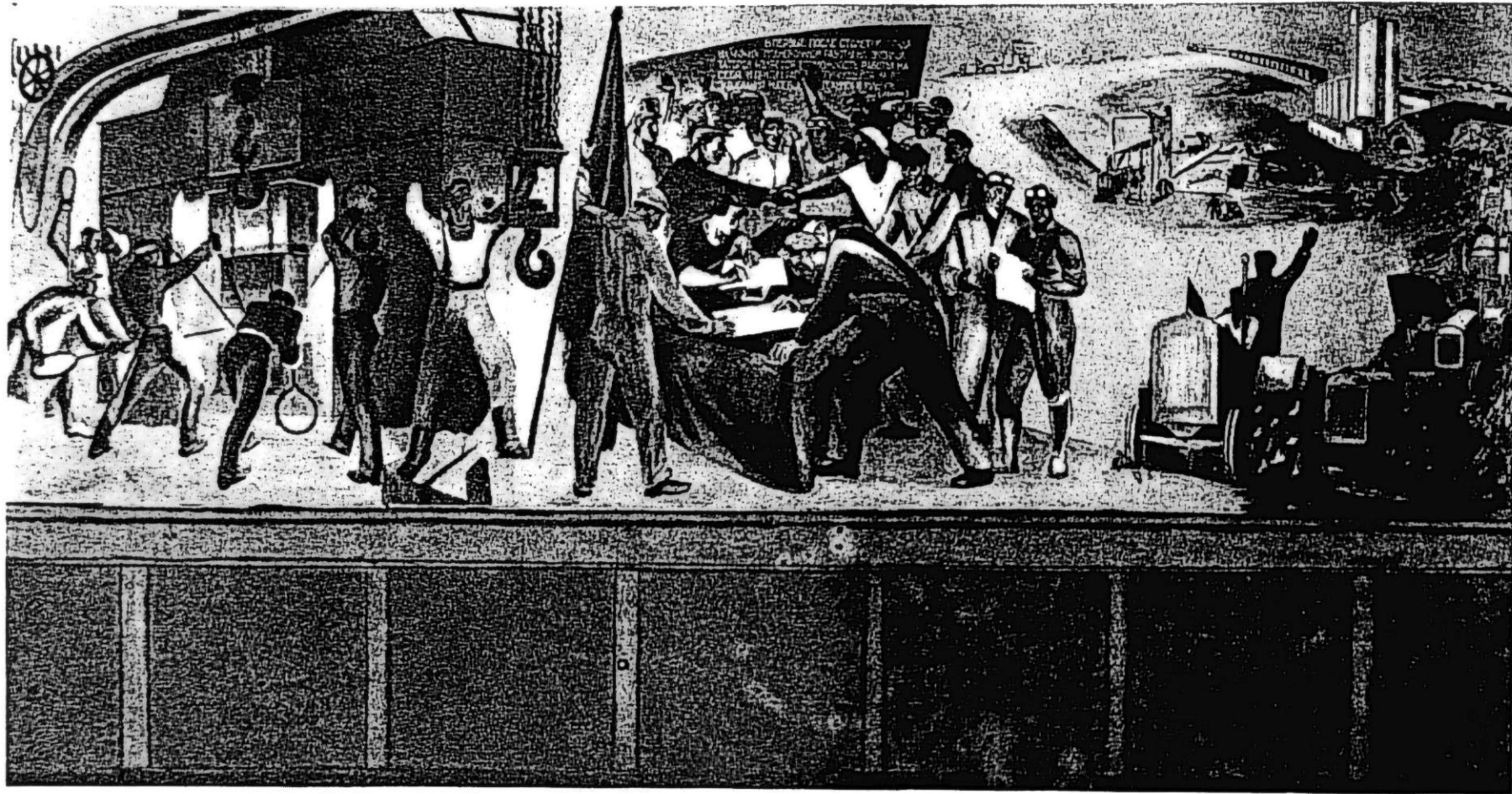

П. Рубенс. Генрих IV получает портрет Марии Медичи.
Ок. 1621—1625, Лувр, Париж.

Ж. Б. Шарден. Гувернантка.
Собр. Липтенштейна, Вена.

Бригада АХР. Заключение договора о социалистическом соревновании.
Часть фрески в клубе "Пролетарий" (Москва).

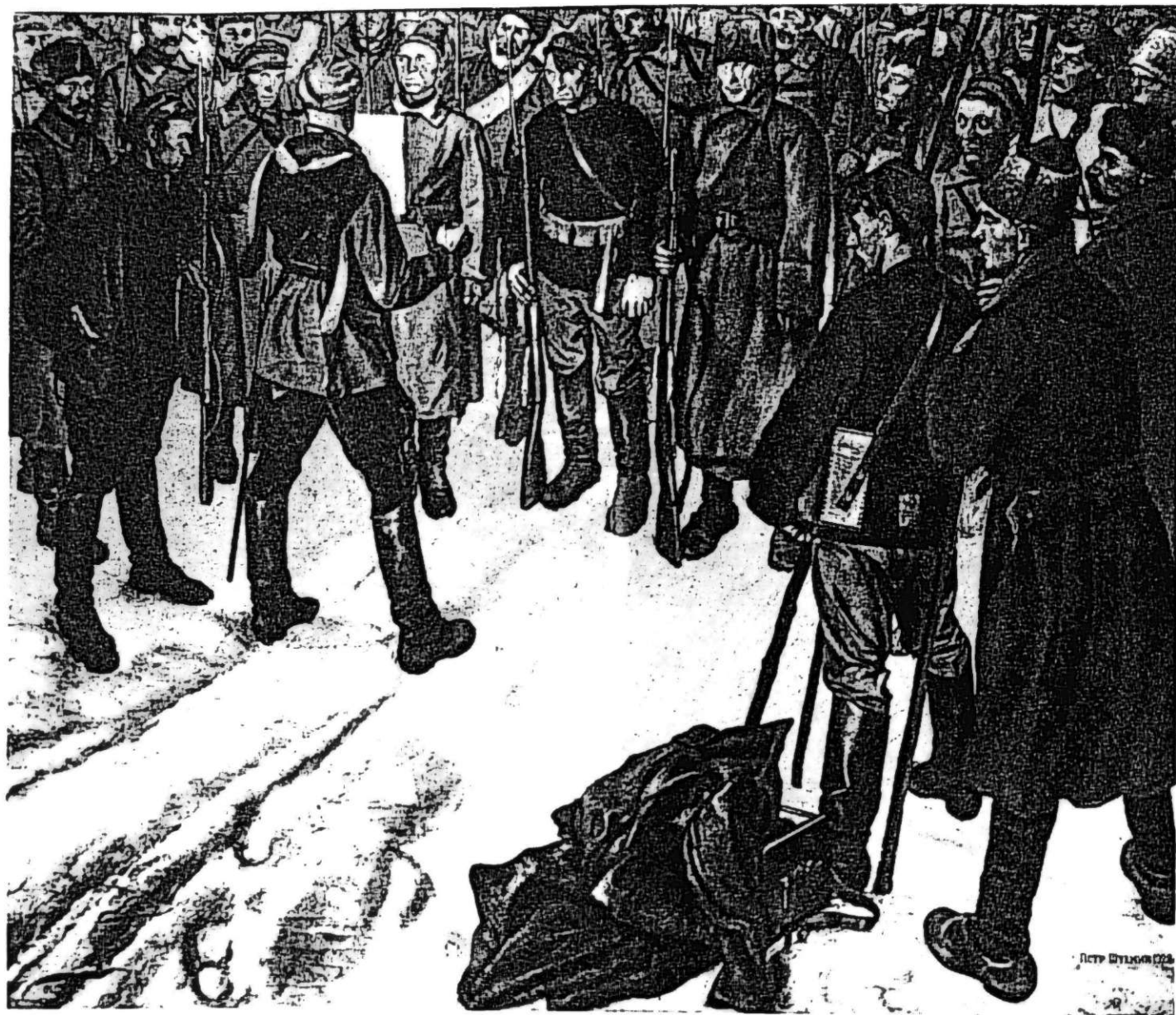

Рянгина. Агитбригада в цеху.

К. С. Петров-Водкин. Смерть комиссара.

П. Ш у х м и н. Приказ о наступлении.

за то, что кунец на его картине изображен «скотоподобно и даже карикатурно»), и т. п.

Стенная Ж. в условиях промышленного капитализма отходит на второй план. Стенные росписи в церквях производятся в большом количестве (напр. в России от 1889 до 1912 в среднем ежегодно строятся и оборудуются 768 церквей), но их выполняют ремесленные артели иконописцев, руководясь многовековой традицией, сохранившейся еще от феодальной Руси. Попытки возродить высококвалифицированную стенную Ж. носят либо клерикально-дворянский, либо утопический, мелкобуржуазный характер, связаны с мистикой, религиозной реакцией, выражают идеологию классов, уничтожаемых капитализмом и потому обращающихся к прошлому (Назарейская школа в Германии, прерафаэлиты в Англии, Пювис де Шаван во Франции и др.).

В условиях империализма социальный охват Ж. значительно сужается. Графика в виде листовок (в период Реформации и крестьянских войн—листовки Лютера, Томаса Мюнцера и др.) или в виде раскрашенных от руки лубков (Французская революция) играла и прежде большую роль, особенно в период обострения классовой борьбы. Но крайне несовершенные методы воспроизведения сделали потребителем массовых разделов графики только низовые классовые слои (напр. крестьянский лубок России середины 19 в.). Изобретение литографии выдвинуло новые возможности для развития журнальной иллюстрации, карикатуры и т. д., расширяя социальный охват графики. Однако только фотомеханические способы, распространяющиеся на рубеже 20 в. и дающие возможность высококачественного воспроизведения любого рисунка, в т. ч. и цветного, приводят к тому, что и в широких кругах мелкой и средней буржуазии и буржуазной интеллигенции комплекс графических изданий вытесняет станковую живопись. Социальный охват графики становится чрезвычайно широким: от рабочей печати (включаяшей наиболее революционные звенья) до рафинированных буржуазных изданий.

Станковая живопись в первую очередь начинает обслуживать крупную буржуазию, в частности буржуазию рантье-скую. Эта категория зрителя ищет в искусстве гурманского наслаждения и возможности забыть и отвернуться от грозных для капиталистического мира социальных боев, все более распыляющих самые его основы. Отсюда—быстрое выхолащивание социального содержания Ж. (отказ от социально значимой тематики, провозглашение «чисто живописных» задач и т. п.), сугубо формальный и эстетический характер, к-рый она приобретает (путь от импрессионизма к всевозможным видам беспредметничества). В то же время лубок (т. н. «народный» лубок) из категории графической продукции перерастает в категорию Ж. Прежде лубок печатался кустарным способом и раскрашивался от руки, плоско, в 3—4 цвета. Теперь входит в употребление хромолитография, способная передавать объемное и пространственное живописное произведение, воспроизводить оттенки, полутона и т. д. Взамен кустарных мастерских издание лубков концентрируется

в крупнокапиталистических производствах (напр. известное издательство Сытина). В России этот раздел Ж. «для народа», заботливо оберегаемый цензурой (светской и духовной), приобретает ярко реакционный характер, становится проводником идей самодержавия и православия.

В условиях Советского Союза отпадают те социальные предпосылки, к-рые определили сперва связь стенной Ж. с идеологией феодально-дворянских классов, а затем и реакционный характер станковой Ж. Стенной Ж. сейчас обеспечен живой контакт с рабочим активом при проектировке общественных зданий (напр. путем предварительного обсуждения с активом данного клуба, с активом данного производства, колхоза и т. д.). Эти методы были применены напр. при росписи клуба в казармах им. Дзержинского и в клубе «Пролетарий» (см. табл.). В отношении станковой Ж. изыскиваются методы к плановому ее выпуску и организованной связи с рабочим зрителем. Первые шаги в этом отношении сделала АХРР (см.), впервые выдвинувшая принцип тематических выставок, подчиненных одному общему заданию (выставка к пятилетию Красной армии и др.) (см. табл.). АХРР же произвела первую попытку творческой проработки материала на основе поездок на места (выставка «Жизнь народов СССР»). В дальнейшем был проведен ряд опытов организации выставок (всех объединений) на основе государственных и профсоюзных заказов. В условиях реконструктивного периода эти методы поднимаются на значительно более высокую ступень. Таковы контракция художников со стороны издательств, концентрация издания массовых картин (в ИЗОГИЗ), создание при издательствах рабочих советов, плановые командировки в индустриальные и колхозные центры (при участии федерации художников и Главискусства), плановое пополнение музеев, широкое использование принципа тематических выставок, в частности передвижных, и т. д. Другими словами, по всему фронту живописи производится перестройка, стремящаяся создать более благоприятные условия для использования живописи как орудия, помогающего пролетариату в его борьбе.

Среди разделов пространственных искусств, в условиях СССР, преимущественное развитие получает графика во всевозможных своих ветвях—от газетной карикатуры до революционного плаката. Из разделов Ж. преимущественное развитие падает на станковую Ж. Вместе с окончанием гражданской войны начинают возникать первые художественные объединения станковистов (АХРР, Московские живописцы, Новое об-во живописцев и др.). Количество их чрезвычайно быстро увеличивается в течение всего восстановительного периода вплоть до реконструктивного, когда начинается коренная перестройка среди объединений. Станковая Ж. возникает позже и развивается медленнее. Причина этого явления коренится в необходимости подготовки кадров, т. е. монументальные отделения в художественных вузах открываются только после революции (Москва, Ленинград, Киев), равно как и в капитальности затрат, связанных с осуществлением росписи.

Вплоть до реконструктивного периода Ж. была представлена попутническими обществами при наличии, с одной стороны, осколков буржуазных и даже помещичье-дворянских групп [«Об-во моск. художников» включало ядро б. «Вульварского вала», «4 искусства» и «Жар-цвет», осколки «Мира искусства» и «Голубой розы» и нек-рых других], с другой стороны, при наличии левопопутнических элементов (в АХРР, ОСТ и др.). К началу реконструктивного периода выступают уже пролетарские кадры. Сначала они либо входят в попутнические группы, видоизменяя их первоначальную установку (АХР—Ассоциация художников революции—реорганизованная в АХРР), либо создают вместе с попутническими кадрами новые группы («Октябрь»). Одновременно начинается процесс дифференциации попутнических групп и консолидации пролетарских сил на фронте. После ряда дискуссий (1931) создается Ассоциация пролетарских художников (АПХ), не давшая однако особо значительных произведений Ж. Постановление ЦК ВКП(б) о ликвидации всех ранее существовавших художественных об-в положило основание единому союзу советских художников, открыв тем самым новый этап в развитии советской Ж. (подробно о советской Ж. см. *Советское искусство*).

Диалектика возникновения, развития и смены стилей в Ж. определяется диалектикой процессов классовой борьбы. Господствующий класс выдвигает свой стиль. Этот стиль, напр. в феодальных об-вах, сформулирован в каноническом своде, к-рый служит двум целям: 1) сохранению классовой цельности стилиевой системы, 2) пресечению возможности формирования других классовых стилей, направленных против господствующего. История рус. иконописи знает ряд царских, патриарших приказов и грамот, направленных против нарушителей стилиевой системы, заключающих охранительные мероприятия, а порой и вполне реальные кары против «плохописцев», не придерживающихся «древних переводов» (напр. введение особых свидетельств для иконописцев, запрещение селу Холуй заниматься иконописью и т. п.). Однако как только угнетенный класс начинает осознавать себя классом «для себя», как только он формирует свою собственную идеологию, он выдвигает свой классовой стиль и в Ж. Т. о. в условиях классового об-ва смена и борьба стилей искусства является частью борьбы классов в сфере идеологии. Т. к. стили господствующих классов имеют больше всего возможностей и для своего развития и для тормажения развития стиля классов угнетенных, то они получают преимущественное развитие и в буржуазном искусствознании обычно являются единственными объектами изучения. Буржуазными искусствоведами стилиевая система господствующего класса рассматривается при этом изолированно, как «стиль эпохи».

Классовый стиль выдвигает свои изобразительные системы. Так напр., формальный язык искусства феодально-клерикальных деспотий—при всех национальных разновидностях—отличается одной общей особенностью: он строится на фиксации (в системе канонов) отношений и пропорций, сознательно противопоставляемых объективно суще-

ствующим в природе. Возникающие в условиях феодальных обществ и идущие, в борьбе, на смену стилю господствующего класса феодального об-ва стили буржуазные выдвигают реалистическую трактовку изображения. Формы, выработанные и зафиксированные феодальными художественными канонами, отвечают религиозному мировоззрению как мировоззрению, стремящемуся отвлечь от реального мира и закрепить убеждение в вечности существующего социального строя. Реалистическая же трактовка отвечает стремлению поднимающейся буржуазии разобратся в окружающем «земном» мире.

Каждый классовый стиль в процессе своего развития выражается в определенных жанрах. При этом он либо трансформирует уже существующие жанры, созданные предшествующими стилями, либо создает новые жанры. Процесс этот не формально-имманентный. Каждый класс стремится найти тот круг тем, сюжетов, образов, к-рый наиболее широко способствует выражению его идеологии, к-рый вернее всего помогает ему в борьбе и в самоутверждении. Это стремление и приводит как к трансформации старых, так и к выдвиганию новых жанров. Очень показателен пример религиозного жанра, меняющего наряду с изобразительными приемами и круг излюбленных иконографических моментов и характер трактовки образа и т. д., каждый раз в зависимости от того, какой класс и в каких конкретных исторических условиях пользуется им как своим оружием. У буржуазии эпохи Возрождения напр. он приобретает совершенно новую классовую направленность, чем в феодально-клерикальных руках (меняется излюбленная феодальная аскетическая сюжетика—выдвигаются парадные шествия волхвов, Мадонна как цветущая молодая мать с веселым, здоровым ребенком и т. д.).

Однако трансформация жанра не всегда с желательной силой служит интересам класса, видоизменяющего его в согласии со своими задачами. Тогда класс для заострения своего идеологического оружия выдвигает новый жанр. Для борьбы передвижников против крепостнической России обличительный и социально-психологический жанры служили значительно более гибким и опасным оружием, чем, скажем, трансформация в плане передвижнической же идеологии жанров официально-исторического, парадно-батального и религиозно-мифологического, яростно отстаиваемых Академией. Не случайно поэтому, что в этот период со стороны реакционных кругов борьба ведется по линии дискредитации этих жанров, как не достойных «подлинного» искусства (академизм Франции Людовика XIV, борясь с буржуазным искусством, называл бытовое жанр—*genre bas*, т. е. низкий жанр).

Из предыдущего следует, что жанр в Ж. надлежит рассматривать не как абстракцию, не как сверхисторическую категорию, а в той конкретной общественной обстановке, в к-рой он существует на каждом данном этапе своего развития.

Самый древний из известных жанров—анималистский, возникающий в условиях доклассового об-ва. В европейском искусстве в качестве самостоятельного жанра он выступает только с эпохи развитого ману-

фактурного производства (напр. в Голландии 17 в. и др.). Феодальные об-ва как господствующие жанры выдвигают религиозный, исторический, батальный. Эти жанры сохраняются и в буржуазных об-вах, видоизменяясь сообразно конкретным историческим условиям. Однако кроме этого в условиях буржуазных обществ происходит количественный рост и дифференциация жанров. Так развивается жанр бытовой (жанр в узком смысле этого слова), портрет, пейзаж, натюрморт, обнаженное тело. Отдельные элементы этих жанров входили как вторичные в состав прежде существовавших, но в четко дифференцированном виде они появляются только в период разложения феодализма. Надо добавить, что и эти жанры трансформируются в различных исторических условиях (напр. натюрморт фламандцев 16 в. существенно отличается от натюрморта Сезанна; пейзаж передвижников — от пейзажа «Мира искусства» и т. п.). Т. о. обстановка, в к-рой происходит борьба стилей и жанров в буржуазных об-вах, чрезвычайно сложна. В условиях Советского Союза мы тоже сталкиваемся с борьбой жанров. Такие жанры, как натюрморт и обнаженное тело, теряют, естественно, то доминирующее положение, которое они занимали в буржуазном искусстве. Другие жанры, как напр. религиозный, совершенно исчезают. Остальные жанры подвергаются радикальной трансформации. Сперва нераскрытый лозунг «сюжетной картины», трактованный как документально-протокольный жанр, расшифровывается как картина, ставящая боевые социально-значимые проблемы и решающая их под углом зрения пролетарского мировоззрения и его политических задач.

Вопрос о перспективах дальнейшего существования Ж. в условиях СССР и в социалистическом об-ве был предметом длительной дискуссии (постановка вопроса до некоторой степени вызвана длительным кризисом буржуазной Ж.). Теории ЛЕФ (см.) провозглашают жизнеспособность производственных искусств, социальная функция к-рых сводится теоретиками ЛЕФ к задачам рациональной конструкции предметов бытового потребления — в противоположность станковой картине, обреченной якобы на отмирание (Арватов, Чужак и др.). «Искусство... есть производство нужных классу и человечеству ценностей (вещей)» — говорит Чужак. Для осуществления этих задач выдвигаются принципы инженерно-технические и организационные: художники должны занять в производстве место инженеров (Кушнер и др.). Идеологические функции Ж. (познавательные задачи, раскрытые в образах действительности и т. п.) резко отвергаются. Обрушившаяся на станковую Ж., эти нападки по существу относятся и к стенной Ж. и к искусству в целом, приводя последовательно к отрицанию искусства. ЛЕФ и доводил свою теорию до конца — искусство «временная, вплоть до полного растворения в действительности» категория, искусство — «опиум для народа» и т. п. (подробно см. *Искусство*). С 1927—28 левовская теория с нек-рым видоизменением возрождается группой «Октябрь», находящейся в плену мелкобуржуазных теорий, выдвинутых на Западе. «Октябрь» принимает левовский «вещизм»

(пролетарский реализм характеризуется им как «реализм, делающий вещи», и т. д.). Солидаризуясь с ЛЕФ в вопросе о грядущей гибели станкового искусства, т. е. искусства, не несущего конкретной утилитарной функции, эта группа несколько отодвигает сроки его отмирания. ЛЕФ, отождествляя тот характер, к-рый был присущ Ж. позднего капитализма, с направленностью Ж. в целом, утверждал якобы пассивное размагничивающее действие Ж. Принимая эту левовскую оценку, «Октябрь» выдвигает в противовес станковой Ж. монументальную стенную Ж., органически связанную с архитектурой зданий. Художникам рекомендуется полностью переключиться на фреску. Но и фреска трактуется некоторыми представителями группы как временная категория вплоть до полного переключения в область производственных искусств. Со времени создания АПХ, решительно отмежеввавшейся от этой концепции, эту теорию можно считать разоблаченной (о борьбе с этой концепцией см. *Искусство*).

Социалистическое об-во создает предпосылки для полноценного развития искусства в целом, следовательно создает соответствующие предпосылки и для широкого развития Ж. в обоих ее основных разветвлениях. Теория антагонизма, якобы существующего между ними и диктующего отмирание одного из них при развитии другого, есть выражение мелкобуржуазного «радикализма» и растерянности перед лицом безысходного кризиса буржуазной Ж., отождествляемого с агонией Ж. в целом. Выполняя одинаковые социальные и идеологические функции, станковая и стенная Ж. будут по-видимому отличаться по областям своего применения: стенная Ж. — как обслуживающая преимущественно обобществленный сектор быта и здания широкого общественного значения (дворцы культуры, спорт-стадионы и т. п.), станковая — как обслуживающая (помимо обобществленного сектора) индивидуальный быт, музеи, выставки и т. п.

Лит.: Общая и социологическая — Плеханов Г., Сочинения, т. XIV, М., в. а.; его же, Искусство и общественная жизнь, М., 1922; Фриче В., Социология искусства, 3 изд., М.—Л., 1930; его же, Очерки социальной истории искусства, Москва, 1923; его же, Проблемы искусствознания, 2 изд., М.—Л., 1931; Луначарский А., Социальные основы искусства, М., 1925; его же, Очерки марксистской теории искусства, М., 1926; Маца И., Искусства эпохи зрелого капитализма на Западе, М., 1929; его же, Очерки по теоретическому искусствознанию, М., 1930; Гаузенштейн В., Искусство и общество, М., 1923; его же, Опыт социологии изобразительного искусства (с пред. В. М. Фриче), М., 1924; Искусство в СССР и задачи художников (Диспут с участием В. Фриче, И. Маца, М. Гинзбурга и др.), изд. Комкадемии, М., 1928; Вопросы развития пролетарского искусства (Материалы дискуссии в Комкадемии), Москва, 1931; Марксистское искусствознание в В. М. Фриче (Сб. ст.), М., 1930; Малецкий Н. Н., Изобразительное искусство СССР, М.—Л., 1931 [попул.]; Лобанов В., Художественные группировки за последние 25 лет, М., 1930 [монет быть использована только как фактик. материал]; За пролетарское искусство [Проект платформы для консолидации пролетарских сил на фронте, Фракция ВКП(б) АХР, ОМАХР и ОХС], М.—Л., 1930. Журналы: «Искусство в массы», М., 1929—30; «За пролетарское искусство», М., 1931—32; «Бригада художников», М., 1931; «Литература и искусство» [орган Комкадемии], М., 1931 (в 1932 вых. под назв. «Марксистско-ленинское искусствознание»). Труды буржуазных искусствознателей, содержащие большой фактический материал: Мутер Р., История живописи, т. I—III, СПб., 1904—04; его же, История живописи в XIX веке, т. I—IV, СПб., 1899—1904; Беньуа А., История живописи всех времен и

народов, т. I—IV, СПб, 1912—14; его же, История русской живописи в XIX веке, ч. 1—2, СПб, 1902; В е р м а н К., История искусства всех времен и народов, т. I—III, СПб, 1902—13; W o e r m a n n K., Geschichte der Kunst aller Zeiten und Völker, B. I—VI, 2 Aufl., Лpz., 1924—26. Ф. Гогенскал.

Техника Ж. Стремление изобразить в двухмерном пространстве трехмерную объемную форму уже с незапамятных времен привело к первым попыткам живописного изображения: человек доклассового общества в период охотничьего быта на стенах пещер изображал животных, за которыми охотился. Изобразительными средствами для этого служили соки растений, различные минеральные краски, охры разных оттенков и т. н. кровяник. На юге Франции и в Испании найдены створки раковин, относящиеся к палеолитическому периоду и сохранившие следы черной и красной краски, той самой, к-рой исполнены упомянутые изображения животных в пещерах. Первоначальная техника этой живописи—контурное изображение; позднее появляется штриховка, внутреннее поле заливается краской, и приемы Ж. обогащаются моделировкой.

Техника живописи периода неолитического (эпохи примитивного земледелия) нам не известна. Развитие египетской государственности с ее феодально-аристократическим искусством, создавшим монументальную архитектуру храмов, дворцов и гробниц, содействовало развитию стеной монументальной Ж. Впервые появляется техника «альфреско». Связующим веществом, определяющим и самый характер Ж., служат растительный клей, воск и известь. Все эти вещества вошли в широкое употребление, и в более поздние эпохи мы их встречаем в живописи Греции, Рима и в т. н. древнехристианском искусстве. Появление более гибких материалов позволяет писать на досках. Дошедшие до нас «Фаюмские портреты» представляют образцы восковой живописи, т. н. энкаустики, получившей широкое распространение в античном искусстве.

Позднее, в христианском искусстве, энкаустика пережила многочисленные деформации, но самый принцип введения воска сохранялся очень долго, и его присутствие известно еще в 13 в. Может быть к этому времени техника энкаустики и сильно отличалась от древнего способа работы, но во всяком случае ее применение давало почти аналогичные результаты. Употреблялась горячая палитра и окрашенный воск, который горячими инструментами подвергался обработке. Связующим веществом являлся воск, смешанный с канифолью. Живописным основанием служили дерево, камень, в редких случаях—холст.

Параллельно с энкаустикой развивалась и техника живописи «альфреско». Надо сказать, что древняя техника фрески, рецепты к-рой до нас не дошли, настолько отличается от ее позднейшего, так сказать классического вида, что наиболее типичный образец фрески, как напр. знаменитую «Альдобрандиньевскую свадьбу», долго относили то к энкаустике то к фреске. Главным отличием является разница фактур: Ж. итал. фрескистов конца 14 в. велась гл. обр. на извести, придававшей фактуре матовый оттенок; в древней же фреске имеются какие-то растительные смолы или животный клей, дающие

блестящую, бликающую энкаустическую фактуру. Долгое время в живописи «альфреско» употребляется еще смешанный прием. В виду скорости просыхания сырой штукатурки и трудности проработки деталей фреску закаливают темперой на яйце. На это имеются прямые указания у Ченнини-Ченнини. И только значительно позднее, сначала в творчестве Микеланджело (роспись Сикстинской капеллы), а затем у многих венецианцев (Тинторетто, позже Тьеполо), живопись «альфреско» достигает своего высшего развития. Стену, предназначенную для обработки живописью, покрывают несколькими слоями штукатурки, состоящей из извести и песка. Для первоначального слоя штукатурки употребляют более мелкий песок, для придания же большей шероховатости последний слой наносится с песком крупным. Перед нанесением слоя, предназначенного непосредственно под живопись, нижние грунты обильно напityваются водой, чтобы фреска дольше содержала влажность, давала бы возможность более гибкой обработки форм. На подготовленную так обр. стену наносится слой штукатурки, на к-рый переводят с заранее приготовленного картона рисунок, употребляя шило или гвоздь. Полученная таким путем прорезь контура является одним из характернейших признаков чистой фрески. Имеются и другие способы перенесения рисунка с картона. Так, прибегают к припороху, т. е. нанесению угольной пылью рисунка через проколотую кальку, или даже просто к перерисовке. Сделанный по сырой штукатурке рисунок необходимо закончить живописью еще до ее присыхания. Это требует большой быстроты и уверенности в работе. Т. к. работа ведется по кускам, то на общей поверхности стены заметны обыкновенно и линии соединения этих кусков, что является характерным признаком чистой фрески. Основные материалы, применяемые во фресковой живописи: гашеная известь, к-рую рекомендуют употреблять выдержанной в воде не менее года; песок для приготовления штукатурки должен быть тщательно отмыт от посторонних примесей и просушен. Краски должны быть выбраны такие, к-рые не поддаются действию извести. Это обеспечивает огромную долговечность фрески. Киноварь, медная зелень, индиго, кармин, хромы и лазури не годны для фрески. Наиболее употребляемыми являются мел, баритовые белы, все натуральные земляные краски, железные окислы, хромовая окись, наумрудная зелень, зеленая земля, фиолетовые марсы, персиковая и виноградная черная, жженая слоновая кость. Нек-рые красочные порошки, как напр. ультрамарин, угольный черный, нек-рые из железных окислов, требуют для своего закрепления на штукатурке употребления сбитого яйца (рецепт Ченнини). Все вышесказанное относится к итал. технике фрески. Византийская и русская фресковая Ж. имеет нек-рые характерные отличия. Указания на способы византийской обработки стен имеются в трактате Дионисия Фурнографнота. В известковом тесте для получения штукатурки прибавляют солому или истолченную пеньку. Известковый раствор накладывается или на кирпичную шероховатую кладку или на камен-

ную стену со вбитыми для укрепления штукатурки гвоздями. Полученная таким способом штукатурка отличается меньшей зернистостью, чем итальянская, и ее гладкая поверхность допускает главным образом плоскостную обработку.

На Востоке—в Персии, Китае, Японии развивается живопись на шелку, пергаменте (персидские миниатюры 16 и 17 веков), рисовой бумаге и на папьемаше. Как красивый материал употребляются цветные туши, акварель и краски, подобные темпере на яиче.

Развиваясь в условиях феодально-бюрократической монархии, Ж. обслуживает в Византии интересы двора и церкви, и потому создаются почти исключительно одни только религиозные сюжеты, а Ж. носит монументально-репрезентативный характер. В Италии же в эпоху начала разложения феодальных отношений Ж., продолжая сохранять религиозный характер, по мере развития товарно-денежного хозяйства начинает выдвигать новые сюжеты. Вновь нарождающийся класс торговой буржуазии и в искусстве утверждает свою идеологию. Наряду с монументальной Ж. появляется станковая, т. е. картина становится вещью как бытовой предмет и как товарная ценность. Параллельно с фресковой техникой развивается техника клеевой Ж., яичной темперы, и позднее, в начале 15 в., появляется и масляная живопись, усовершенствованная братьями Ван-Эйками.

Техника клеевой живописи до 15 в. была очень популярна. Связующим веществом служил кожный клей, приготовляемый в паровой ванне. Краски, предварительно растертые в воде, соединялись клеевым раствором и наносились на любое живописное основание. Материалами для основания служили доска, холст, штукатуренная стена, картон, бумага и т. п. В настоящее время, для придания большей прочности легко загнивающему клею, прибавляют в него или слабый раствор карболовой кислоты или смачивают предварительно грунт для письма 4%-ным раствором формалина. Техника темперной Ж. богата и разнообразна. Ее особенности зависят от связующего вещества, каковым являлись яичный и казеиновый клеи, а также и искусственные эмульсии. Для связующего вещества обычно употребляется желток, разводимый квасом. Доски, на к-рых по преимуществу работали как старые мастера в Италии и Нидерландах, так и русские иконописцы, приготавливались из хорошо просушенных пальмовых, сосновых или дубовых деревьев. Встречаются также кипарисовые и липовые доски. Традиционный способ их приготовления таков. Доска проклеивается т. н. паволокой или ветшюхой, играющей в данном случае роль сетчатки-дранки, употребляемой на стенах для укрепления штукатурки. На паволоку накладывается побелка—первоначальный слой жидкого левкаса. Самый левкас делают из клея, олифы и мела. Накладывая его при помощи деревянного шпателя (широкая деревянная стамезка) несколькими слоями и шлифуя пемзой или морской пенкой, получают идеально гладкую и твердую поверхность, на к-рую графией или припорхом переносят рисунок и приступают затем к под-

малевку. Русские иконописцы покрывали оконченную живопись специально спаренной олифой, получаемой из смеси льняного масла с толченым янтарем, скипидаром и свиновыми белилами. Способ этот давал наумительно прочные шлифованные поверхности.

Разновидностью темперы является темпера на цельном яйце, темпера на казеине и на искусственных эмульсиях. Для монументальной Ж. Ченнини рекомендует стирать красочные порошки с цельным яйцом, разводя его растительным клеем и вином. Очень плотную поверхность для окраски дает казеиновая темпера, в к-рой яичный клей заменен казеиновым. Для придания подобной темпере большей эластичности прибавляют к казеиновому раствору немного льняного или орехового масла. Иногда прибавляется и смола. Приготовленная т. о. краска прочна, удобно обрабатывается, быстро сохнет. Для более тонкой проработки деталей ее можно развести водой. Другой вид эмульсионной темперы получается из яйца, вареного масла и уксуса. Этот вид темперы чаще употребляется в станковой живописи. Все перечисленные виды темперной техники дают большое количество разных фактур и приемов, начиная от эмалевой, гладкой, как зеркало, поверхности с тончайшей выработкой деталей и до широкого пастоного (густого, для к-рого употребляется много красочного теста) письма, не только не уступающего его масляному, но зачастую превосходящего его стойкостью мазка и богатством фактуры. Помимо темперы в чистом виде в конце 14 и в начале 15 вв. появляется т. н. смешанное письмо. Покрывая темперу лаком, ей начинают придавать вид написанной маслом картины, а затем последующими лессировками (т. е. покрытием лаком, подкрашенным краской) и введением проработки маслом деталей добиваются той совершенной техники, к-рой по преимуществу работали нидерландцы. В венецианской Ж. этот прием получил особенно широкое распространение. В творчестве Веронезе, Джорджоне, Тициана и Тинторетто смешанная манера письма находит свое наивысшее выражение. В смысле прочности, богатства тонов, красоты и разнообразия фактур ее можно пожалуй поставить на первое место.

Наряду с клеевой Ж. начинает применяться техника акварели, живописи водяными красками. Красящие пигменты разводятся на камеди с прибавлением трагаканта, а в более позднее время, в Англии, где акварель в 18—19 вв. получает большое развитие, в акварель начинают прибавлять глицерин, воск, мед. Работа ведется обычно на бумаге. Применяется как живописное основание и картон (см. *Акварель*).

Употребляемая почти исключительно в станковой Ж. масляная техника получает свое главное развитие в эпоху расцвета торгового капитала. Буржуазия является главным потребителем; эта техника становится выразительницей ее вкусов. В Нидерландах масляная Ж. достигла большой высоты в творениях братьев Ван-Эйков, которым приписывается и изображение ее, Гуго Ван-дер-Гуса, Рогира Ван-дер-Вейдена и мн. др. Все эти мастера пользовались гл. обр. досками, способ приготовления к-рых

очень схож с уже описанным приготовлением левкаса. Большое значение придавалось подмаловку; последний велся с таким расчетом, чтобы позже наложенные слои не перекрывали слишком плотно более ранние слои. Т. о. он являлся как бы базисом рисунка и формы. Подмалевок часто делался темперой; тогда его покрывали перед дальнейшей обработкой лаком. При таком способе письма живопись все же еще очень близка по внешности к темперной. И только у итальянцев масляная манера получает свое окончательное выражение. Итальянец Антонелло да Мессина, познакомившись в Нидерландах с новой техникой, привез ее на родину, и здесь она проявилась во всем своем разнообразии и блеске. Острая и тонкая манера письма нидерландских примитивистов сказывается только в первых работах итальянцев, сделанных под ее влиянием. Вскоре же техника становится более свободной, изменяются и самые материалы: для живописи употребляют уже не маленькие полированные доски, а огромные холсты. Расширение торговых связей венецианцев с Востоком, богатая торговля с Индией приводят к невиданной доселе роскоши, и художники естественно стремятся найти язык, достойно воспевающий и утверждающий расцвет Венеции. Самая техника становится богаче, свободнее; в картинах Веронезе и Тициана она получает такую зрелость, каких Ж. не знала раньше. Обнаженное женское тело, роскошь индийских тканей, фантастическая архитектура, сложнейшие композиции—для всего этого масляная Ж. той эпохи явилась идеальным средством, гибким, богатым заключенными в ней ресурсами, которыми так умело воспользовались итальянцы 16 в. Но и ими не было сказано окончательное слово в развитии масляной техники. В 17 веке во Фландрии и Голландии мощно расцветает буржуазное станковое искусство. Голландцы Гальс и Рембрандт возносят технику Ж. маслом на недостижимую высоту. Говорить о канонах их письма, об их технике трудно, т. к. она не поддается точному анализу. Но, изучая технику их менее значительных современников, мы все же можем довольно ясно восстановить основные способы их работы. В фламандской, т. н. «жирной манере» письма, или письма «аль прима», живопись исполнялась по белому грунту. Жидкий подмалевок делался обычно еврейской смолой или асфальтом. Как связующее вещество употреблялись, помимо жирных масел (льняное, ореховое), венецианский терпентин и канадский бальзам. Употребление этого последнего давало большую прочность живописи. Вообще введение смол было очень характерным для этой эпохи. Это предоставляло возможность более пастозного, широкого и густого письма. Мазок лепился крепко и стойко. Локальный тон по первоначальному подмалевку велся в равномерно плотной манере, в к-рой моделировались и прорабатывались все формы, и только самые светлые места вылепливались необычайно жирно и густо. В тенях подмалевок не закрывался, давая на светлом грунте глубокие горячие эффекты. Таков в общих чертах основной прием фламандской Ж. Правда, в более позднее время мы встречаем вместо белого грунта—цветной (Иор-

данс и Рубенс часто писали на грунте цвета красного марса или индийской красной), а Снейдере подготовлял свои холсты жидкой умброй или кассельской землей. И здесь надо отметить несколько различных манер. Или холст заранее подготовлялся в темном тоне или же по светлomu грунту делался рисунок, к-рый затем закреплялся, и всю поверхность картины протирали жидкой темной краской желаемого оттенка. Чрезвычайно типичной особенностью голландцев были дубовые доски, приготовление к-рых, согласно закону, являлось гос. монополией. Одно это указывает, с каким вниманием относились голландцы к технической стороне работы. И это дало свои результаты. До сих пор доски голландцев 17 в. поражают своею прочностью. Грунт становится все тоньше. В эпоху расцвета голландской Ж. встречается следующий способ приготовления доски. Прекрасно просушенную дубовую доску протирают пемзой с песком, затем проклеивают и покрывают тончайшим слоем левкаса. Дальнейшая шлифовка пемзой оставляет левкас только в порах дерева, не нарушая даже его характерного слоистого строения. Прочность живописи по такому грунту такова, что многие голландские картины не имеют кракелюр, не имеют самого маленького растрескивания. Такова техника т. н. «малых голландцев»—Метсю, Терборха и др. Живописный темперамент Рембрандта и Гальса требовал более шероховатого, дающего более нервный и глубокий мазок грунта. Да и размеры вещей их таковы, что писать их на досках неудобно. Отсюда в творчестве этих мастеров мы зачастую встречаем грубо волокнистые, с крупным зерном холсты. Растворителями являются лаки и смолы. Кисть щетинная с упругим волосом. Работа в большинстве случаев велась «аль прима», без отдельного подмалевка. Этим их техника значительно разнится от итальянской, где манера гризайльного, часто даже монохромного подмалевка держалась очень долго. Что касается великих испанцев—Рибейры, Веласкеса, то с точки зрения технической их Ж. не представляет ничего нового, и только своеобразие почерка и колорита указывает на их огромную индивидуальность. Развивавшаяся параллельно болонская школа Ж., являясь по существу эклектической, ничего нового в области живописной техники не дала.

В 18 веке наблюдается блестящий расцвет живописи во Франции. Упадок абсолютизма, разложение аристократии с ее лихорадочной погоней за чувственными удовольствиями характеризуются потребностью во внешне блестящем, но внутренне опустошенном искусстве. В моду входит пастель, вид техники, до того времени не известный. Пастель представляет собой особые карандаши без дерева, приготовленные след. способом: красочные порошки растираются с трагакантом, причем клей берется чрезвычайно жидкий, т. к. в противном случае жесткий карандаш не даст возможности мягкого и тонкого наложения краски. Раскатывая полученное красочное тесто на металлической или деревянной доске, получают желаемой толщины палочку, к-рую затем режут и просушивают. Рисуют пастельными карандашами по шероховатой

обычно цветной бумаге. Так как пастель не допускает фиксирования, обычно законченную работу помещают под стекло, прокладывая обратную сторону ватным или фланелевым слоем, что устраняет осыпаемость и предохраняет от сотрясений. Латур и Ротальба Карьера являются наиболее талантливыми пастелистами. Почти не связанный клеем порошок краски прекрасно передавал пудренные лица и парики маркиз. Клеевая декоративная живопись блестяще представлена в лице Шарля Лебрена. Давид, Гро, Жерар технически не дают ничего нового.

Красочная палитра, определившаяся к 19 в., состоит из большого количества основных тонов, разделяющихся на оттенки. Наиболее употребительны след. краски: белила цинковые и свинцовые; охры—светлая, темная, телесная, римская; кадмий светлый, темный и оранжевый; киноварь алая и зеленая; краплак светлый, темный и розово-золотистый; сиенна жженая и натуральная; умбра жженая и натуральная; ультрамарин, кобальт, берлинская лазурь, изумрудная зеленая, индийская красная и желтая, венецианская красная, марсы красный и коричневый, фиолетовый кобальт, слоновая кость и персиковая черная.

Многочисленные фабрики выпускают помимо этих основных тонов много других, зачастую просто ненужных красок. Из технических нововведений 19 века, не давших пока еще больших результатов, укажем на силикатную живопись и Ж. по способу Кейма. В технике этой Ж., секрет которой запатентован ее изобретателем Кеймом, главным отличием является связующее вещество (жидкое стекло). Ж. эта делится на декоративную, фасадную и живописную. Декоративная и фасадная техника отличается от живописной тем, что в последней жидкое стекло заменяется дистиллированной водой и позже закрепляется на стене (цементной) особыми фиксативами, придающими ей большую прочность. (О технике импрессионистов см. подробно в статье Импрессионизм).

Дальнейшее экспериментирование в Ж. приводит к попыткам введения в технику таких материалов, по существу чуждых Ж., как детали машин, привинчиваемые к грунту (т. н. живописный контррельеф), опилки, фотомонтаж и т. п. В то время как на капиталистич. Западе болезненно утонченные искания новых путей в искусстве заводят его в окончательный тупик, характеризующийся полным разложением техники, у нас в СССР задачи, стоящие перед советским художником, иные. Изучив техник. достижения предшествующего художеств. развития, сов. художники должны использовать их в создании социалистич. искусства.

Лит.: А г е е в П., Старинные руководства по технике живописи, «Вестник изящных искусств», СПб, 1887, 1888, 1889, 1890; Р о б е р К., Руководство к живописи масляными красками, акварелью и пастелью, 4 изд., М., 1915; К и п л и н Д., Техника живописи, вып. 1—5, Л., 1925—27; М о р о - В о т ь е Ш., Заметки по технике живописи, М., 1929; Ч е р н ы ш е в Н., Техника стених росписей, М., 1930; З и л о т а А., Несколько слов о связующем веществе в картинах братьев Ван-Эйк, П., 1915; B e r g e r E., Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Maltechnik, B-de I—V, München, 1897—1909; L a u r i e A., The Pigments and Mediums of the Old Masters, L., 1914; W a r d J., History and Methods of Ancient and Modern Painting, vis I—IV, L., 1913—21; B a l l o E., Technik der Ölmalerei, Leipzig, 1924.

В. Яковлев.

ЖИВОР (Givors), город во франц. департ. Роны, на правом бер. р. Роны, в 24 км к Ю. от Лиона; ж.-д. узел линии Лион—Ним и Ж.—Сент-Этьен; 14.213 жит. (1926). Принадлежит к горнозаводской группе Сент-Этьена. Добыча каменного угля, доменные печи; стекольные, кирпичные, черепичные заводы. Шелковое производство.

ЖИВОРОДЯЩИЕ РАСТЕНИЯ, *plantae viviparae*, растения, у которых появляются зеленые молодые растеньица (проростки) в тех местах, где нормально развиваются органы размножения, т. е. главн. образом в цветах или в соцветиях. У Ж. р. наблюдаются раз-

Живородящие растения: 1—*Rhizophora*, ветка с цветами и плодами, прорастающими на дереве. 2—*Roa bulbosa* var. *vivipara*, колоски превращены в почки; 3—то же, почка соцветия, увеличена; 4—*Roa bulbosa*, нормальное соцветие с цветами.

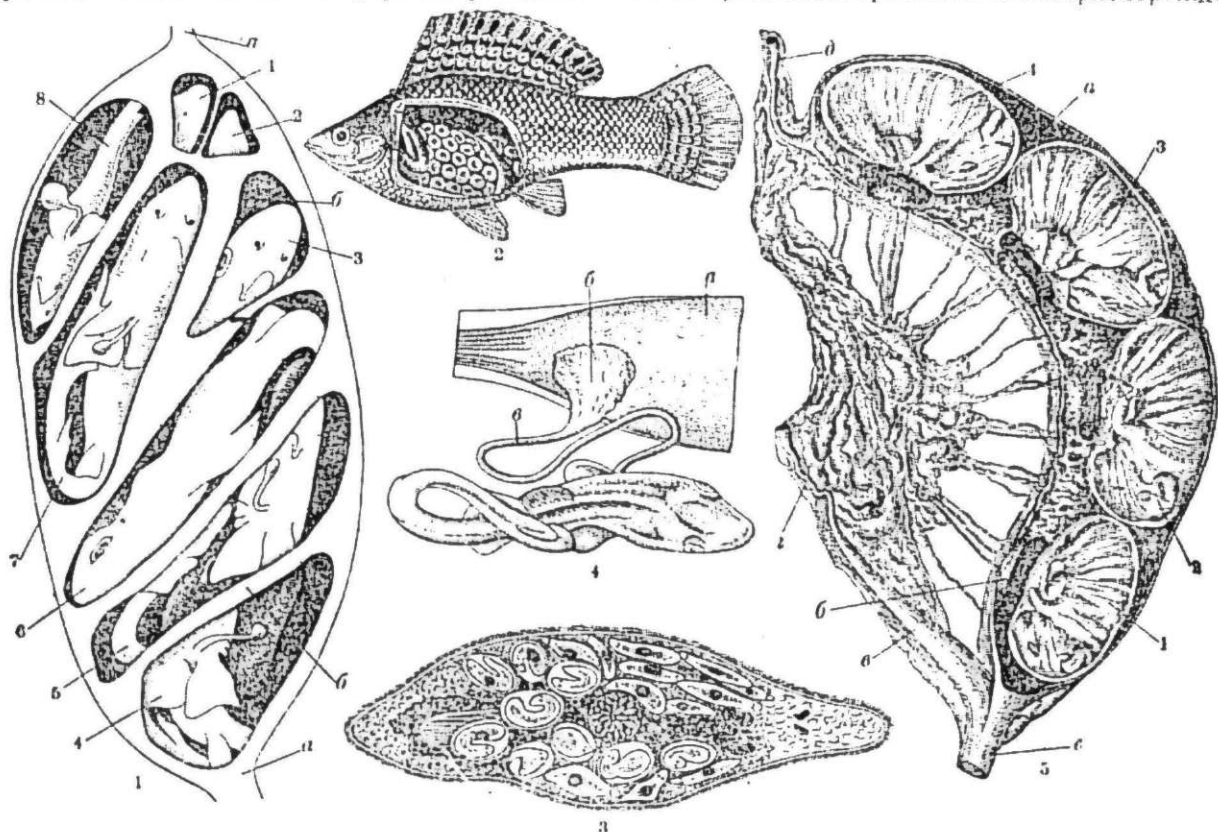
личные по существу явления: у одних прорастают зародыши в плодах, еще находящихся на дереве (например у т. н. мангровых, см.), у других развиваются особые вегетативные почки на месте цветков или между ними в соцветии, причем почки эти прорастают уже на самом растении, отпадая позже на землю. Такое явление наблюдается довольно часто, особенно у степных и альпийских растений; вероятно т. о. лучше обеспечивается размножение Ж. р., т. к. вследствие краткости вегетационного периода семена могут не выреть. Ж. р. наз. также растения, образующие на листьях т. н. выводковые почки, к-рые затем сваливаются и прорастают.

ЖИВОРОЖДЕНИЕ, в зоологии—рождение б. или м. развитых детенышей; в ботанике—образование молодых растений при сохранении связи с материнским растением. При внутреннем оплодотворении у животных оплодотворенные яйца нередко задерживаются на нек-рое время в половых путях и откладываются уже с б. или м. развитыми и иногда готовыми к вылуплению зародышами (см. *Яйцерождение*). Если развитие яйца проходит т. о. под защитой материнского организма до конца, то их оболочки теряют свое значение редуцируются, зародыш рано их прорывает и развивается свободно в половых путях. В этом случае откладки яиц вовсе не происходит, а рождаются уже б. или м. развитые детеныши, что и обозначается как Ж. Из этого уже видно, что Ж. связано последовательными переходами с яйцерождением и наконец с яйцерождением, так что представляется возможным лишь условно разграничить эти понятия. Эта относительность указанных понятий проявляется особенно ярко

в тех случаях, когда одно и то же животное в зависимости от условий является то яйцекладущим, то живородящим. Близкая к нашей домашней мухе *Musca domestica* откладывает на севере СССР около 24 довольно крупных яиц (обыкновенная муха кладет более 100 мелких), а в Крыму та же муха является живородящей, откладывая по 1 готовой личинке. Пещерное анемонное протей в нормальных условиях (в холодной воде) является живородящим, а в условиях эксперимента (в теплой воде) становится яйцекладущим. В нек-рых случаях, напр. у многих мух (*Tachinidae*) зародыши развиваются во влагалище, причем рожают-

способлению всего организма к вынашиванию детенышей. Иногда наконец развитие зародышей происходит даже не в яйцеводах, а в самих еще яичниках. Это наблюдается у немногих немертин, моллюсков, скорпионов, у довольно многих насекомых (гл. обр. у растительных тлей, у жуков из сем. *Chrysomelidae* и у нек-рых подёнок) и у различных костистых рыб (рис. 2). Во всех этих случаях зародыши развиваются под защитой материнского организма и рождаются уже б. или м. способными к самостоятельной жизни.

Ж. приводит однако к установлению и вообще более тесной связи между организмом зародыша и организмом матери. Прежде

1. Вскрытая матка (йцевод) акулы *Mustelus antarcticus* с 8 (1—8) зародышами (а—йцевод, б—стенка эмбриональных камер). 2. Самка костистой рыбы *Mollenisia latipinna* со вскрытой брюшной полостью; личинки наполнен развивающимися зародышами. 3. Ресничный червь *Mesostoma lingua* с зародышами и личинками внутри паренхимы тела. 4. Эмбрион акулы *Mustelus Caecis* в соединении со стенкой матки (а); б—желточный плацент, а—желточный стелек. 5. Беремнная матка морской свиньи (а); 1—4—четыре зародыша с дисковидными плацентами; б—правая матка без зародышей; а—е—оба яйцевода.

ся уже развитые личинки, иногда готовые к окукливанию (муха цеце, *Puripara*). Чаше однако развитие зародышей происходит в яйцеводах, соответствующие отделы к-рых иногда расширяются и получают наименование маток. Это наблюдается и у нек-рых беспозвоночных, у трихины, у голотурин *Chidactis contorta*, у некоторых коловраток, нек-рых моллюсков—напр. у обычной нашей лужанки *Paludina vivipara*, у немногих членистоногих, некоторых скорпионов и сольпуг, нек-рых клещей и наконец нек-рых видов первичнотрахейных (*Peripatus*), но в особенности распространено это явление у позвоночных: у многих акул (рис. 1), у нек-рых амфибий, многих рептилий и почти у всех млекопитающих. У млекопитающих однако Ж. как общее явление привело к значительному преобразованию соответствующего отдела яйцеводов (двойная, двурогая, двураздельная или простая матка) и глубокому при-

всего это выражается в развитии более совершенных приспособлений для питания развивающегося зародыша. У живородящих саламандр (особенно у альпийской *Salamandra atra* и у протей) и у одной живородящей акулы (*Lamna cornubica*) развиваются лишь немногие из паходящихся в яйцеводах яиц, другие распадаются в кашницу и поглощаются развивающимися зародышами. У большинства живородящих акул и скатов слизистая оболочка матки выделяет белковую жидкость, нередко содержащую многочисленные капельки жира; в этой жидкости свободно плавают развивающиеся зародыши, поглощающие этот питательный материал. Большое значение имеет секреция слизистой оболочки стенок матки и у млекопитающих, в особенности у форм с более слабо развитой плацентой (особенно у копытных), а также и в начальных фазах развития зародыша вообще. Здесь чрезвычайно силь-

но развитые маточные железы выделяют белковую жидкость, с к-рой смешиваются попадающие сюда из набухшей слизистой оболочки кровь, лейкоциты, обрывки клеток, жировые капли. Все эти элементы распадаются и дают т. о. питательную жидкость молочного вида, всасываемую затем зародышем через посредство его оболочек (гл. обр. хориона). Наконец на высшей ступени развития Ж. между развивающимися зародышами и телом матери устанавливается тесная органическая связь, при к-рой возможна непосредственная передача питательного материала, а также и кислорода путем осмоса из кровеносной системы матери в кровеносную систему зародыша. Такие образования носят наименование плацент. Среди беспозвоночных плаценты встречаются сравнительно редко (напр. у нек-рых видов первичнотрахеальных—*Peripatus*, в личинке у близкого к тараканам *Hemimerus talpoides* и в особенности у нек-рых внепорошковых мшанок) и только у оболочников развиваются в качестве довольно постоянного образования за счет фолликулярной оболочки яйца, с одной стороны, и стенок клоакальной полости матери—с другой, причем иногда (напр. у салпи) плацента достигает высокой степени развития и обильно снабжается кровью. У некоторых беспозвоночных связь развивающегося зародыша с телом матери становится еще более тесной (напр. у многих мшанок); иногда развивающиеся зародыши, питаясь подобно паразитам за счет матери, достигают высокой степени развития и выплывают затем, перед тем прокладывая себе путь непосредственно через стенки материнского тела [коловратка *Rotifer vulgaris*, нек-рые ресничные черви (рис. 3), нек-рые голотурии]; иногда зародыши предварительно питаются тканями матери и выедаются буквально все ее содержимое (нек-рые черви, ракообразные, моллюски).

Из позвоночных животных плаценты развиваются прежде всего у нек-рых живородящих акул (*Carcharias*, *Mustelus laevis*), у которых зародыш прикрепляется к стенке матки (яйцевода) при помощи желточного мешка (рис. 4). На месте соединения развиваются на последнем многочисленные складки и ворсинки, вырастающие в соответствующие углубления стенок матки. Дискобразная плацента обильно снабжается кровеносными сосудами как со стороны матери, так и со стороны зародыша. При рождении происходит отделение обоих компонентов друг от друга. Точно так же развивается иногда и у живородящих ящериц (*Gongylus ocellatus*) плацента за счет желточного мешка; однако наряду с последним в развитии плаценты принимают участие в нек-рых случаях и зародышевые оболочки (сероза с аллантоисом), и тогда (у *Gongylus ocellatus* и *Seps chalcides*) все образование становится сходным с плацентой млекопитающих. У сумчатых зародыши обычно еще свободно лежат в полости матки, окруженные выделяемой питательной жидкостью, хотя у нек-рых из них намечается уже известная связь желточного мешка со стенкой матки. У сумчатой куницы эта связь теснее, так что развивается настоящая пупочная плацента, а у сумчатого барсука плацента развивается за счет зародышевых оболочек (хориона), в к-рых сильно разра-

стаются кровеносные сосуды аллантоиса и вступают в тесное соприкосновение с сосудами слизистой оболочки матки. У «плацентных» млекопитающих плацента всегда развивается за счет хориона зародыша, на к-ром развиваются многочисленные ворсинки, вырастающие в слизистую оболочку матки. Эпителиальная выстилка обычно преобразуется в тонкий синцитий, и между кровеносными сосудами аллантоиса зародыша и сосудами матери устанавливается тесный контакт. По форме всего органа различают «диффузную» плаценту с ворсинками, рассеянными по всей поверхности хориона (свиньи, бегемоты, лошади, верблюды, китообразные, полуобезьяны и лицеры), «множественную» или дольчатую с ворсинками, собранными группами (котиленомами), как у большинства жвачных, «поясную» или кольцевидную плаценту хищных и слонов и наконец «дискобразную» плаценту насекомых, грызунов (рис. 5), летучих мышей, обезьян и человека; в дискобразной плаценте ворсинки сосредоточены на дискобразном пространстве. В последних двух типах плацент сращение ворсинок хориона со слизистой оболочкой матки оказывается весьма полным. Эпителий слизистой оболочки рассасывается, кровеносные капилляры растягиваются в широкие синусы, иногда теряющие на месте соприкосновения с хорионом даже свои эндотелиальные стенки, так что ворсинки, покрытые лишь тонким синцитием, свободно омываются материнской кровью. В этом случае при родах вместе с зародышевыми оболочками срывается и значительная часть слизистой оболочки матки (отпадающая оболочка, *decidua*), что сопровождается заметным кровотечением. У обезьян Старого Света кроме одной первичной развивается позднее еще одна вторичная дискобразная плацента. Т. к. у человека имеется только первая, то это дало повод (Вуд Джонс) отрицать существование непосредственной родственной связи человека с вышшими обезьянами. Однако у человекообразных обезьян плацента построена в существенном по тому же типу, как и у человека, и несомненно, что особенности строения плаценты мартышек представляют собой позднейшее приобретение последних. Вышеприведенного, далеко конечно неполного сопоставления достаточно, чтобы показать многообразие форм Ж., различные типы к-рого встречаются среди разнообразнейших групп животных. Это разнообразие указывает на то, что каждый раз мы имеем здесь дело со специфическим приспособлением (для позвоночных это нередко холодный климат), и что Ж. не представляет собой вообще формы размножения, а является лишь одной из конкретных форм приспособления к данным условиям существования.

Лит.: Шимкевич В. М., Биологические основы зоологии, II, 1923; Княпович Н. И., Курс общей зоологии, Л., 1924; Гессе Р., Тело животного как самостоятельный организм, П., 1913; Meisenheimer J., Geschlecht u. Geschlechter im Tierreiche, B. I, Jena, 1921. П. Шмальгаузен.

ЖИВОРОЖДЕННОСТЬ человека, определяется началом дыхания у новорожденного ребенка: ребенок считается мертворожденным, если после рождения он ни разу не вздохнул, хотя бы сердце у него билось.

Такое определение Ж. принято в наст. время международным соглашением, что делает однообразной регистрацию рождений и т. о. уточняет статистические данные и демографические выводы. Число живых новорожденных на общее число родов колеблется между 95—97%. В судебно-медицинской практике часто приходится решать вопрос, родились ли плод живым; вопрос решается определением наличия воздуха в легких трупа новорожденного.

ЖИВОРЫБНЫЕ САДКИ, пловучие сооружения для содержания живой рыбы (гл. образ. стерляди, осетра, севрюги, судака, сома): прямоугольные ящики или срубы, прямоугольные плоты с рыбными ящиками, низкие плашкоуты с 2 рядами отделений для рыбы, низкобортные баржи с рыбными отделениями (могут служить и для перевозки живой рыбы). Для протока воды в стенках их делают щели.

ЖИВОСЕЧЕНИЕ, старинное название *висцерии* (см.).

ЖИВОТ, следующий за грудью отдел туловища, снаружи ограничиваемый вверху реберными дугами, а внизу паховыми складками, см. *Брюшная область*.

ЖИВОТНАЯ ТЕПЛОТА, термин, под которым понимают теплоту, выделяемую живыми организмами и служащую для производства различных видов работы организма и для поддержания определенной температуры тела. Современное представление о Ж. т. сложилось в интенсивной борьбе против различных идеалистических и механистических представлений. С древнейших времен виталисты отождествляли Ж. т. с жизненной силой. В представлении древних греков (Аристотель, Гиппократ) животная теплота, или, как они ее называли, «врожденная теплота», являлась силой, действующей от начала и возрождающейся из самой себя. Это представление древних о Ж. т. как особом жизненном принципе в самых различных определениях («*Ignis animalium*», «*Flammae spiritus*», «*Calor*») продержалось, в частности у Галена и у всех сторонников учения о *тисме* (см.), очень долго, вплоть до окончательного разрушения остатков схоластической науки физиологами, начиная от Гарвея. Понятие о Ж. т. снова встречается у Декарта, для к-рого «*calor*» (теплота) играет большую роль в его схеме механизма кровообращения. В этом отличительная черта декартовского учения о кровообращении от учения Гарвея. У древних и у Цезальпина «теплота» заключена в сердце и исходит из него, у Декарта именно теплота сердца вызывает процесс кровообращения, и только Гарвей, как это видно из его послания к Риолану, устанавливает ту точку зрения, что «не сердце приносит теплоту крови, а кровь приносит сердцу теплоту». Против учения о Ж. т. (или, как называли ее французы, «*chaleur naturelle*») велась борьба крупнейшими представителями материализма. Одна из первых попыток принадлежит Анри Леруа (см.)—этому «первому вестнику французского механического материализма», как назвал его Маркс. Леруа в своей «*Historia naturalis*» посвятил специальную главу «естественной теплоте», подвергнув жестокой критике как представления древних, так и виталистическое ядро представления

о Ж. т. у современных ему физиологов. В этой же работе он дает попытку материалистического понимания Ж. т., вскрывая ее природу путем сравнения с процессами тления; он указывает на вадорность мнения о возрождении Ж. т. из самой себя и подчеркивает то обстоятельство, что, по-первых, Ж. т. «не остается всегда в одном и том же состоянии, с годами она изменяется», и что, во-вторых, «она изменяется в течение зимы и весны», так как, по его мнению, образование и сохранение Ж. т. находится в тесной связи с температурой окружающей среды. Первый основательный брешь в учении о Ж. т. в его виталистической трактовке была работа, предпринятая двумя крупнейшими представителями науки 18 в.—Лавуазье и Лапласом. Их совместная работа, опубликованная в 1780, была посвящена доказательству того, что сгорание питательных веществ является единственным источником Ж. т. Опыты, проведенные над морскими свинками в водяном калориметре, и математические расчеты Лавуазье и Лапласа легли в основу современных представлений о природе Ж. т. и о связи учения о Ж. т. с общей главой об обмене веществ и энергии в живом организме. Опыты Лавуазье и Лапласа имели ряд недостатков, неточностей, а потому парижская Академия наук в 1822 объявила премию за ответ на вопрос «об источнике Ж. т.». Работы двух ученых—Деспретца и Дюлонга—явились ответом на вызов парижской Академии и внесли еще большую ясность в исследование Лавуазье и Лапласа. Именно эти работы, а также ряд дополнительных работ, дали основание *Либиху* (см.) дать материалистическую трактовку понятию о Ж. т. В своих «Письмах о химии» (в заключении 26-го письма) Либих следующим образом определяет животную теплоту: «Взаимное действие составных частей пищи и кислорода, распространяемого в теле через обращение крови, составляет начало или источник животной теплоты».

Несмотря на эти огромные достижения, еще в середине 19 в. Гельмгольц в своей статье «Теплота» в «Берлинском энциклопедическом словаре» (1846) писал: «Нам остается сказать еще о гипотезе, что бесконечные силы природы могут образоваться посредством особенной силы органических тел, так наз. жизненной силы,—гипотезе, к-рая противоречит всем логическим законам механического естествоведения; но в опровержение физиологов, ставящих жизнь в область необъяснимого, мы не можем противопоставить ничего теоретического». Работы Роберта Майера окончательно и глубоко поставили проблему образования и использования тепла в живых организмах в общую связь с законами сохранения энергии. В дальнейшем развитии учение о Ж. т. выросло в огромную главу энергетики обмена веществ в работах Рубнера, Атуотера (Atwater) и др. (см. *Теплообразование, Обмен веществ*). В трудах ряда ученых, начиная гл. обр. с работ Клод Бернара (первые работы в 1851), были вскрыты основные физиологические условия *температурной регуляции* (см.) в живых организмах.

Самый термин «животная теплота» имеет нек-рым образом историческое значение, по-

сколько в наст. время в него вкладывается другое содержание. Речь идет об образовании и выделении тепла не только животными, но и растениями, обмен веществ к-рых, как известно, также сопровождается экзо- и эндотермическими процессами. Конечно термин «холоднокровные» и «теплокровные» животные должны приниматься нами только относительно, поскольку и в том и в другом случае мы имеем образование и выделение тепла и терморегуляторные механизмы. Вопрос должен идти о своеобразных условиях и механизмах терморегуляции у различных групп животных в зоологическом ряду.

Лит. (помимо указанной в тексте): Д а н и л е в с к и й В., Учебник физиологии человека, Харьков—Москва, 1929 (гл. IX); К о ш т о я н ц Х., История развития учения о кровообращении, в сб. Диалектика в природе, № 4, М., 1929; B e r n a r d C., Leçons sur la chaleur animale, P., 1876; L a v o i s i e r A. L., Sur la respiration des animaux et sur les changements qui arrivent à l'air en passant par leurs poumons, «Mémoires de l'Académie royale des Sciences», P., 1777; L a v o i s i e r A. L. et L a p l a c e P. S., Mémoire sur la chaleur, там же, 1780; D u l o n g P., Mémoire sur la chaleur animale, там же, 2 série, volume XVIII, P., 1842; D e s p r e t z C., Recherches expérimentales sur les causes de la chaleur animale, P., 1824; G a r r e t J., De la chaleur produite par les êtres vivants, P., 1855.

Х. Коштойанц.

ЖИВОТНОВОДСТВО. Содержание:

I. Исторический очерк	349
II. Экономический очерк	364
III. Организация	369
IV. География	374

Животноводство—отрасль с.-х. производства, включающая разведение с.-х. животных и эксплуатацию их полезных качеств, в результате к-рой мы получаем животноводческую продукцию или при жизни животного (молоко, яйца, шерсть, работу, навоз) или после его убоя (мясо, жир, кожа и т. п.).—В зависимости от уровня развития производительных сил и от типа производственных отношений в об-ве Ж. в разное время и в разных странах принимало различные формы, являясь то основной отраслью всего х-ва в целом (пастбищное, кочевое х-во), то одной из отраслей натурального, феодального и мелкокрестьянского х-ва, то наконец отраслью капиталистического товарного х-ва. В условиях СССР Ж.—отрасль планового социалистического х-ва, задачами которой являются обеспечение прочной продовольственной базы для социалистической индустриализации страны, полное удовлетворение запросов ряда отраслей легкой промышленности на животноводческое сырье (шерсть, кожа, казеин и пр.) и увеличение экспортных фондов.

1. Исторический очерк.

Мировое животноводство. По данным археологии, приручение животных относится к неолитической эпохе. Внимание археологов останавливается на том факте, что все породы домашних животных, прирученные в ту эпоху в Европе, не заимствованы из соответствующей дикой фауны Европы, а «импортированы» извне. Порядок последовательного приручения рисуется в следующем виде: собака, свинья, коза, корова, овца, лошадь. Этнографические исследования обнаружили, что у многих современных диких племен приручение домашних животных еще находится в зачаточной стадии. Этой стадии соответствует загонная форма, когда ди-

кий молодняк помещается в загон и прикармливается там для убоя. Только позже появляется форма размножения животных в неволе. Первоначально все виды прирученных животных служили лишь целям мясодобывания, и только впоследствии развились другие направления: шерстное, рабочее и позже всех молочное.

Ф. Энгельс в своем «Происхождении семьи, частной собственности и государства» подчеркнул огромную роль Ж. в развитии общественного разделения труда: внутриплеменного (в частности между полами) и межплеменного. В отношении последнего Энгельс выдвигает всемирно историческое значение факта выделения пастушеских племен и освоения ими степных пространств Старого Света. На этой почве создался впервые регулярный межплеменной продуктообмен. Ж. создало мощный стимул для накопления. Скот стал наиболее распространенной формой всеобщего эквивалента стоимости—денег—и первой формой накопления. Защита стад сделалась существенной целью военной организации общества. Гомер часто называет героев защитниками стад. Пастушеские племена выдвинулись своим военным могуществом и в истории часто господствовали над земледельческими племенами.

Уже древние авторы (напр. Варрон) теоретически различали две организационные формы с.-х. производства: земледельческую и степно-пастбищную. Создание крупных городских центров в древней Италии стимулировало в ряде районов животноводческое направление х-ва на основе интенсивного кормления и интенсивного кормодобывания. В древней Италии была хорошо известна роль бобовых культур как восстановителей плодородия почвы, не говоря уже о высокой оценке навозного удобрения, в частности для луговых угодий, для к-рых К а т о н рекомендует расходовать 1/4 всего запаса навоза в х-ве. Римская агрономия в лице Колумеллы и Марка Порция знала все приемы рационального лугового х-ва (осушение, орошение, удобрение навозом и золой, боронование, подсев, регулирование пастбы). Порций даже развивает основы травопольного севооборота с предварительными культурами и последующими травами. Точно так же практика отбора животных при спаривании была уже известна классической древности. П л а т о н в своей «Республике» (кн. V) требует, по аналогии именно с такого рода практикой, применения отбора и при воспроизводстве людского общества.

Наряду с откормочным Ж. в ряде районов Италии резко обозначился процесс экстенсификации х-ва в форме вытеснения пахаря овцой. «На той земле, на которой основатели нашего города наставляли в земледелии своих детей, их потомки, движимые алчностью, превратили нивы в пастбища... Одно дело овчар, иное пахарь» (Варрон). Этот процесс стоял в связи с развитием торгового капитала. Экстенсивное степно-пастбищное овцеводство служило сырьевой базой для шерстоткацких мануфактур древности, работавших на рабском труде. Особенно выделились как тонкорунные породы тарентинская и аттическая породы овец.

Средние века были для Зап. Европы периодом экономического застоя и господства в с. х-ве трехпольной системы. В это время известные успехи сделало лишь коневодство. Военное дело сказывалось на коневодстве созданием (во Франции, Бельгии и Англии) тяжелого типа лошадей, способных носить кроме собственной брони еще и вооруженного с ног до головы в железо рыцаря. С отмиранием рыцарства этот тип лошадей послужил исходным материалом для создания путем селекции современных культурных пород лошадей-тяжеловозов.

В средн. века также сильно выдвинулось значение Испании и как центра мериносовой шерсти. В целях сохранения своей монополии Испания запрещала под страхом смертной казни вывозить из страны баранов-производителей. Эта монополия Испании была сломлена окончательно только в начале 19 в. нашествием наполеоновских войск, когда из Испании были вывезены в разные страны большие количества мериносов.

С середины 14 в. стала выдвигаться также и Англия как передовая овцеводческая страна. Грандиозные размеры этот процесс однако принял на рубеже 15—16 вв., когда в связи с ростом цен на шерсть и развитием фландрской шерстяной промышленности «превращение пашни в пастбище для овец стало лозунгом феодалов» (К. Маркс, т. I, гл. XXIV). Маркс дал блестящее описание этого переворота в с. х-ве Англии, к-рый явился «прологом переворота, создавшего основу для капиталистического способа производства» («Капитал», т. I, стр. 576). Дальнейшее развитие капитализма в Англии и рост городских рынков вызвали огромное увеличение животноводческой продукции, что было бы невозможно без преодоления прежней недостаточной кормовой базы, трехполья и малой продуктивности исконных пород скота. С этого времени сельскохозяйственное производство становится на путь интенсификации: трехполье ликвидируется, в севооборот вводятся кормовые корнеплоды и искусственные травы.

Англия становится колыбелью современной практической зоотехники. С конца 18 в. она сделалась очагом разведения новых культурных пород скота. Здесь были созданы почти все культурные породы овец, мясного скота, свиней, а отчасти и лошадей, общим числом не меньше полусотни. Со второй половины 19 в. культурные породы стали распространяться из Англии по всему свету.

Развитие Ж. в 19 и 20 вв. сложилось под влиянием проникновения и развития капитализма в с. х-ве и связанного с этим процесса концентрации производства и усиления классовой борьбы, а также географической экспансии мирового с. х-ва в направлении степной зоны земного шара. Эта экспансия имела три главных стадии: на первой стадии экспансии освоение степи шло с помощью мериносового овцеводства, что вызвало с середины 19 в. непрерывный процесс сокращения овцеводства на континенте Зап. Европы (число овец во Франции составляло в 1852—33,3 млн. голов, в 1862—29,5 млн., в 1913—16,1 млн., в 1925—10,5 млн. гол.). Второй стадией экспансии, преимущественно с 70-х гг. ми-

нувшего века, явилось освоение степной зоны с помощью распашки. Это стояло в связи с мощным развитием ж.-д. и морского транспорта, а также с.-х-во. машиностроения и, создав аграрный кризис в Зап. Европе и в вост. штатах Америки, привело к перестройке их с. х-ва в животноводческом направлении. Доля животноводства в общей с.-х. продукции достигает в наст. время: в Дании—87%, в Англии—69%, в Германии—63%. Третья стадия экспансии стояла в связи с дальнейшим усовершенствованием транспорта и с развитием, в особенности с 80-х годов, холодильного транспорта. На этой стадии экспансии была также направлена преимущественно в степную (хотя отчасти и в лесостепную и лесную) зону земного шара и выразилась в насаждении там всех видов экспортного Ж., обслуживаемых холодильным транспортом (мороженая и охлажденная говядина, мороженая баранина и ягнятина, битая птица, яйца, бакон, масло). Развитие экспортного Ж. в районах лесостепи и степи вызвало в ряде стран перегруппировку с.-х. отраслей, концентрацию в лесостепи свиноводства и откормочного скотоводства на базе полевого кормодобывания, оттеснение производства продовольственного зерна в засушливую степь и частичное вытеснение овцеводства мясным скотоводством (особенно в Аргентине, где в 1895 числилось овец 75 млн. и крупного рогатого скота 22 млн., а в 1922—овец 37 млн. и скота 37 млн.). С 80-х гг., а особенно с 90-х гг. прошлого века, и создался в основном современный мировой рынок скоропортящихся продуктов Ж., и Зап. Европа стала чувствовать конкуренцию не только по линии продовольственного зерна, но и по линии Ж. Роль импорта в мясном снабжении Великобритании возросла след. обр.: в 1871—10%, 1881—14%, в 1901—36%, в 1913—40%, в 1924—45%. Однако, с другой стороны, удешевление морского транспорта сделало мобильными наряды с пшеницей также и дешевые кормовые культуры и отбросы, на к-рые все более стало опираться зап.-европ. Ж., получая в то же время мощную поддержку местной кормовой базы в связи с развитием химизации сельского хозяйства.

По мере развития капиталистической индустриализации в Зап. Европе росло потребление продуктов Ж. Напр. аграрная Германия в 1816 потребляла на душу населения только 16,6 кг мяса. Во время Франко-прусской войны (1870), когда закладывались основы современной индустриальной Германии, потребление достигло 29,5 кг, а перед войной оно составляло 50 кг, т. е. за 100 лет душевое потребление мяса утроилось (душевой расход на продукты Ж. в рабочих семьях составляет только 40% по сравнению с расходом мелкой буржуазии, напр. чиновничества, и значительно ниже по сравнению с расходом семей капиталистов).

Значительный рост потребления мог быть удовлетворен только с помощью растущего импорта, с одной стороны, и увеличения продуктивности местного Ж.—с другой. О масштабе постепенного улучшения Ж. в Зап. Европе можно судить по росту среднего веса убойного скота. В Лейпциге динамика среднего живого веса (в кг) скота такова:

в 1700, 1836, 1851, 1894 коровы—125, 175, 237, 308, свиньи—43, 45, 86, 96, овцы—15, 22, 25, 31. Средние удои коров, к-рые в Зап. Европе в 1870 еще приближались к нашим крестьян. удоям (1.200 л.), поднялись в 1913 до 2.100 л., а в наст. время они уже выше 2.500 л. В своем стремлении ускорить оборот капитала капиталистическое с. х-во достигло большой скороспелости скота, сократив стадию выращивания и слив ее с откормом. Первое было достигнуто разведением скороспелых мясных пород, второе—системой раннего откорма. Т. о. возраст убоя мясного скота снизился до 1,5 лет, свиней и мясных овец—до 6—8 месяцев.

По мере развития капитализма и все более интенсивного проникновения капитала в с. х-во происходит процесс концентрации капитала и в животноводческой отрасли. «Теории» буржуазных и мелкобуржуазных экономистов о том, что животноводческие отрасли с. х-ва, вследствие слабой возможности механизации и необходимости «индивидуального» подхода к животным, могут существовать лишь на основе мелкого производства, разбиты вдребезги. Мировой опыт последнего времени, в частности опыт САСШ, с полной убедительностью показал техническое превосходство крупного х-ва в области Ж. перед мелким, ибо только в крупном х-ве возможны широкое внедрение в Ж. достижений науки и техники, в частности механизации, широкой организации отбора и племенной работы, специализации всех элементов х-ва (стада, труда, построек и пр.), рациональной организации кормовой базы, создание прочного ветеринарно-санитарного режима и наилучшее использование готовой продукции. Уже сейчас большие города Зап. Европы и Америки снабжаются молоком сплошь и рядом крупными фермами, организованными по последнему слову техники, с полной механизацией производства. В Аргентине имеются крупные товарно-капиталистические х-ва с громадными стадами (до 25 т. голов) крупного рогатого скота, причем ок. половины стада составляют дойные коровы. Американские «ренчи», крупные скотоводческие х-ва, также насчитывают тысячи и даже десятки тысяч голов крупного рогатого скота. В Австралии, Новой Зеландии и в Аргентине существуют крупнейшие овцеводческие латифундии, имеющие по несколько десятков тысяч овец и баранов.

В птицеводстве создано переворот строительство мощных инкубаторов. В САСШ х-ва в 5 тыс.—10 тыс. голов птицы являются заурядными; не единичны крупнейшие х-ва, своеобразные птичьи города, насчитывающие сотни тысяч поголовья. В Калифорнии, в округе Сонома, имеется х-во с крупнейшим инкубаторием на 1,8 млн. яиц единовременной закладки. Инкубаторий этот выпускает в один сезон до 7 млн. цыплят. Всего в САСШ насчитывается до 10 т. крупных промышленных инкубаториев на 450 млн. голов кур. Не менее показателен факт широчайшей механизации переработки продуктов Ж., создание ряда крупнейших отраслей промышленности для такой переработки, где происходит грандиозная концентрация капитала, связанная с укрупнением производства. Отчет комиссии Гувера

констатирует, что «максимальную тенденцию к консолидации обнаруживает теперь пищевая продукция; молочные заведения, сыроварни и булочные поглощаются крупными компаниями» (Recent Economic Changes, vol. I, p. 185). Однако капитализм не в состоянии реализовать всех технических преимуществ крупного с. х-ва, и в условиях капиталистического с. х-ва никогда не будет создано крупное животноводческое х-во в массовом масштабе. Самый процесс создания крупных животноводческих х-в идет за счет разорения и вытеснения мелкого и среднего фермерства. Вместе с тем капитал не в силах целиком вытеснить мелкое х-во, будучи заинтересован в сохранении мелкого х-ва для его эксплуатации. Антагонистичность процесса развития капитализма и с. х-ве вскрыта со всей отчетливостью в работах В. И. Ленина.

В послевоенное время Ж. капиталистических стран переживает глубочайший кризис в связи с общим экономическим кризисом загнивающего капитализма и особой остротой аграрного кризиса. Наиболее яркий пример влияния этого кризиса представляют хлопководческие районы САСШ, где, согласно исследованию известного амер. экономиста Бекера, за период 1920—29 все Ж. (в переводе на крупный скот) сократилось на $\frac{1}{3}$, причем задеты все отрасли Ж. независимо от их сравнительной доходности, т. е. мясное скотоводство, свиноводство, овцеводство.

Послевоенная капиталистическая «рационализация» производства в области Ж. коснулась гл. обр. крупных х-в и сопровождалась усиленным процессом разорения мелких животноводов к выгоде монополистического капитала. Начиная с 1930 идет сокрушительное падение цен на продукты Ж. Цены свиней в САСШ упали с 8 долл. 82 центов за 1 ц (в ср. за 1930) до 3 долл. 76 центов (январь 1932); убой свиней принес фермерам в 1931 на 221 млн. долл. меньше, чем в 1930; цены на коровье масло за это же время упали с 44 центов до 26 центов за 1 кг и т. д.—Динамика мирового стада (по основным видам с.-х. животных) с конца прошлого века и в первой четверти 20 века видна из табл. 1 на ст. 355—356.

Животноводство СССР. Ж. в дореволюционной России являлось одной из наиболее отсталых отраслей с. х-ва. Товарное и полутоварное Ж. было развито по сравнению с передовыми капиталистическими странами крайне слабо (производительность Ж. была примерно в 2,5—3 раза ниже западноевропейского и американского). Ж. в мелких бедняцких и середняцких х-вах носило в основе полунатуральный характер. Однако у капиталистической верхушки деревни Ж. имело ярко выраженный характер товарной отрасли. То же относится и к помещичьим х-вам, в к-рых, особенно в пригородных районах, наблюдался довольно высокий уровень технической организации Ж. В соответствии с общим развитием капитализма в России в Ж. дореволюционного времени происходила концентрация капитала, заключавшаяся в объединении в руках отдельных предпринимателей (напр. молочные фирмы Чичкина и бр. Бландовых) сбыта продуктов и контроля за их производством.

Табл. 1. — Движение стада по странам (в тысячах голов).

Страны	Лошади				Крупный рогатый скот				Овцы				Козы		Свины			
	1870	1890	1910	1930	1870	1890	1910	1930	1870	1890	1910	1930	1910	1930	1870	1890	1910	1930
Австралия	717	1.522	2.166	1.815	4.276	10.300	11.745	11.202	41.594	97.881	92.047	104.553	314	131	543	891	1.026	1.013
Австрия	1.890	1.548	1.803	292 ¹⁾	7.425	8.644	9.160	2.162 ¹⁾	5.026	3.187	2.428	597 ¹⁾	1.257	382 ¹⁾	2.551	3.550	6.432	1.473 ¹⁾
Аргентина	4.857	4.233	7.531	9.858	14.206	21.964	29.117	32.211	72.683	66.701	67.212	44.413	3.946	5.617	267	403	1.404	3.783
Бельгия	253	272	317	245	1.242	1.421	1.880	1.753	586	236	185	—	213	—	632	1.163	1.494	1.249
Волгария	—	344	478	482 ²⁾	—	1.476	2.018	1.817 ²⁾	—	6.868	8.632	8.733 ²⁾	1.450	1.260 ²⁾	—	462	527	1.002 ²⁾
Бразилия	—	—	4.955	5.523 ³⁾	—	—	22.467	34.271 ³⁾	—	—	11.801	7.933 ³⁾	6.886	5.056 ³⁾	—	—	11.968	16.168 ³⁾
Британская Индия *	—	—	1.064	1.701 ³⁾	—	—	123.242	122.985 ³⁾	—	—	30.051	25.540 ³⁾	23.518	3.594 ³⁾	—	—	—	—
Великобритания	1.750	1.965	2.095	1.117	9.235	10.789	11.765	7.085	32.787	31.667	31.165	23.965	243	—	3.651	4.362	3.561	2.453
Венгрия	2.153	2.282	2.351	860	5.279	6.738	7.319	1.777	15.077	8.122	8.548	1.463	427	22	4.443	7.330	7.580	2.311
Германия	3.352	3.830	4.523	3.519	15.777	17.556	20.182	18.431	24.999	13.590	5.803	3.500	3.410	2.577	7.124	12.174	21.921	23.264
Голландия	252	273	327	299	1.411	1.533	2.027	2.366	900	819	899	484	224	131	329	579	1.260	2.077
Греция **	—	—	149	323 ³⁾	—	—	239	831 ³⁾	—	—	8.545	5.805 ³⁾	2.633	4.179 ³⁾	—	—	227	275 ³⁾
Дания	317	875	535	494	1.289	1.459	2.254	3.057	1.842	1.225	727	190	40	21	442	771	1.438	4.971
Испания ***	—	379	495	598 ³⁾	2.905	2.218	2.317	3.659 ³⁾	22.055	13.359	15.471	19.370 ³⁾	3.285	4.524 ³⁾	4.265	1.928	2.296	4.773 ³⁾
Италия ****	476	698	950	967	3.489	5.000	6.218	6.892	6.977	6.900	11.163	9.896	2.715	1.791	1.554	1.800	2.598	3.157
Канада	637	1.471	2.213	3.295	2.624	4.120	7.105	8.937	3.156	2.563	2.598	3.696	—	13	1.366	1.734	2.754	4.000
Корея	—	—	40	55	—	—	704	1.611	—	—	—	1	7	23	—	—	566	1.336
Латвия	—	—	—	359	—	—	—	1.026	—	—	—	872	—	11	—	—	—	522
Литва	—	—	—	559	—	—	—	1.170	—	—	—	1.097 ⁴⁾	—	—	—	—	—	1.136
Новая Зеландия	81	211	404	297	437	832	2.020	3.765	9.701	16.754	24.270	30.841	6	39	151	309	349	487
Норвегия	149	151	168	176	953	1.066	1.134	1.250	1.705	1.418	1.398	1.558	283	333	96	121	334	338
Польша	—	—	—	4.102	—	—	—	9.399	—	—	—	2.492	—	226	—	—	—	6.047
Румыния	391	595	825	1.809	1.833	2.520	2.667	3.834	4.191	5.002	5.269	11.920	187	352	840	926	1.021	2.322
Сев.-Ам. Соединенные Штаты	8.249	14.214	19.833	12.603 ⁵⁾	25.484	52.802	61.894	53.955 ⁵⁾	40.853	44.336	52.441	51.911 ⁵⁾	2.915	3.370 ⁷⁾	26.751	51.603	53.193	52.275 ⁵⁾
Сербия—Югославия	—	163	153	1.161	—	819	964	3.812	—	2.964	3.819	7.953	631	1.731	—	909	836	2.923
Уругвай	—	561	556	513 ⁶⁾	—	6.827	8.193	7.127	—	18.609	26.256	20.558	20	18	—	94	130	251
Филиппины	—	—	138	341 ³⁾	—	—	1.027	1.145 ³⁾	—	—	87	124 ³⁾	422	452 ³⁾	—	—	1.637	2.454 ³⁾
Финляндия	255	233	366	894 ³⁾	998	1.805	1.605	1.902 ³⁾	922	1.054	1.329	1.310 ³⁾	11	10 ³⁾	190	194	380	426 ³⁾
Франция	2.755	2.662	3.198	2.985	11.353	13.663	14.533	15.631	23.754	21.658	17.111	10.451	1.418	1.834	5.630	6.017	6.900	6.101
Чехо-Словакия	—	—	—	747	—	—	—	4.533	—	—	—	836	—	1.080	—	—	—	3.088
Швейцария	101	99	144	140 ⁵⁾	903	1.213	1.443	1.609 ⁵⁾	447	342	161	183 ⁵⁾	341	235 ⁵⁾	304	395	570	934 ⁵⁾
Швеция	428	437	597	653	1.966	2.399	2.747	3.060	1.535	1.351	1.004	652	69	66 ⁵⁾	351	645	957	1.761
Эстония	—	—	—	294	—	—	—	627	—	—	—	467	—	2	—	—	—	290
Южная Африка	—	—	714	856	—	—	5.797	10.695	—	—	30.657	45.000	11.703	7.894	—	—	1.082	520
Япония	—	—	1.565	1.490 ⁸⁾	—	—	1.394	1.488 ²⁾	—	—	3	20 ³⁾	92	215 ³⁾	—	—	279	706 ³⁾

* На 1929 буйволы—7.117 тыс. гол., ослов—365 тыс. гол. ** Ослов—380 тыс. гол., мулов—147 тыс. гол. *** Ослов—1.006 тыс. гол., мулов—1.153 тыс. гол.

**** Мулов—440 тыс. гол., ослов—851 тыс. гол.

1) На 7/III 1923. 2) На 1926. 3) На 1929. 4) Овец и коз вместе. 5) На 1/I 1931. 6) На 1921. 7) На 1925. 8) На 1927.

В. И. Ленин показал в «Развитии капитализма в России» на обширном материале, как с 70-х гг. в потребляющей полосе стало развиваться торговое земледелие в форме молочного х-ва, и тщательно проанализировал все стороны этого процесса: индустриализацию переработки молока, кормовое направление полеводства, дифференциацию Ж. в форме отделения выращивания молочного скота от его использования и т. д. Все эти процессы Ленин рассматривает, подчеркивая классовую дифференциацию, связанную с внедрением капитализма в с. х-во. Оценивая значение сборных молочных в процессе внедрения капитализма в с. х-во, Ленин писал: «Легко видеть, как велико значение подобных крупных заведений: с одной стороны, они завоевывают себе массовый рынок (сбыт тощего молока небогатым горожанам), с другой стороны, они расширяют в громадных размерах рынок для сельских предпринимателей. Эти последние получают сильнейший толчок к расширению и улучшению торгового земледелия. Крупная промышленность, так сказать, подтягивает их, требуя продукт определенного качества, выталкивая с рынка (или отдавая в руки ростовщиков) того мелкого производителя, который стоит ниже нормального уровня. В этом же направлении должна действовать и расценка молока по качеству (напр. по содержанию в нем жира), над к-рой так усердно работает техника, изобретая разные лактоденсиметры и т. п. и за к-рую так горячо стоят специалисты. В этом отношении роль сборных молочных в развитии капитализма вполне аналогична с ролью элеваторов в торговом зерновом хозяйстве» (Ленин, т. III, 3 изд., стр., 203).

К более позднему (по сравнению с потребляющей полосой) времени относится развитие молочного скотоводства в Зап. Сибири, к-рое началось с проведения Великого сибирского пути в 1894. В 1894 в Сибири было только 3 маслодельных завода, в 1898 их насчитывалось уже 99, в 1900—240, в 1907—2 т., а в 1913—4 т. Параллельно шел и рост продукции заводов. Вывоз масла из Сибири развивался следующим образом (вес нетто в пудах):

Табл. 2.

1908	2.840.756
1910	3.195.267
1912	4.078.600
1913	4.442.700

Стоимость экспорта масла из Сибири достигла 60 млн. руб. (40,9% стоимости всех вывозившихся из Сибири продуктов, включая золото).

В области овцеводства в России имел место аналогичный с Зап. Европой процесс сокращения мериносового овцеводства, в результате распада украинских и северокавказских степей. Тонкорунное овцеводство было насаждено в России в первой половине 19 в. и достигло своего наивысшего развития в 80-х гг., когда количество мериносовых овец составляло 15 млн. голов. В дальнейшем мериносное овцеводство постепенно стало падать и к 1916 дошло до 4,5 млн. голов. Что касается мясного крупнорогатого скотоводства, то оно усиленно развивалось для снабжения мясом крупных городов и особенно столиц. Основой этого

вида скотоводства, к-рое находилось в руках крупных прасолов, являлся пастбищный нагул и заводской откорм степного скота и бракованных рабочих волов преимущественно помещичьего заводского х-ва. Перевозка скота в потребительские центры производилась преимущественно в живом или в мороженном виде, но в простых вагонах (из Сибири). Вообще развитие холодильного транспорта в царской России находилось в застойном состоянии. Следует отметить, большое экспортное значение птицеводства и господство России на мировом яичном рынке (в 1913 из России было экспортировано 234 тыс. т яиц на 110 млн. руб.). Наконец по линии свиноводства надо отметить начало строительства перед войной законных заводов.

По своей технике Ж. до революции являлось одной из наиболее отсталых отраслей с. х-ва. Статистика царской России даже не учитывала систематически количество с.-х. животных. В 1916 была произведена перепись скота, и данные этой переписи принято считать единственным источником общих сведений о количестве скота в дореволюционное время.

Импералистская и гражданская войны, блокада, а также голод 1921 чрезвычайно тяжело отразились на состоянии Ж. В эти годы произошло резкое снижение численности всего стада. По сравнению с 1916 поголовье сократилось в 1922 по лошадям на 32,5%, по крупнорогатому скоту—на 24,4%, по овцам—на 25,4% и по свиньям—на 42,2%. Вместе с тем погибла значительная часть улучшенного метисного фонда страны (в 1923 числилось только 340 т. мериносовых овец, или 6,5% по сравнению с 1916).

Октябрьская революция разрушила капиталистические основы с. х-ва, создав совершенно новые условия для развития Ж. Революция уничтожила помещичьи и крупнокапиталистические х-ва вообще, сплотила бедноту и середнячество под руководством пролетариата и его партии для борьбы с последним оплотом капиталистической эксплуатации—кулачеством—и превратила середняка в «центральную фигуру земледелия». В результате этого произошла и весьма значительная социальная перегруппировка стада.

По данным ЦСУ группировка крестьянских х-в по обеспеченности коровами (в %) такова:

Табл. 3.

Обеспеченность х-в	1926	1929
Бескоровные	17,9	13,2
С 1 коровой	54,4	63,2
» 2 коровами	19,8	18,7
» 3 »	5,0	3,7
» 4 »	2,9	1,3

Еще более рельефно социальная перегруппировка стада отображена в данных о распределении по количеству коров членов старой дореволюционной и советской молочной кооперации. Так, по Сибири имеем данные (в %), приведенные на ст. 359 в табл. 4.

За годы революции социально-экономический состав крестьянских х-в, обслуживавшихся молочной кооперацией, резко изменился: произошло значительное увеличение

Т а б л. 4.

Обеспеченность х-в	1907	1924/25	1926/27
Безкоровные	—	0,2	0,8
С 1 коровой	7,3	34,8	83,0
• 2 и 3 коровами . .	35,6	50,5	50,0
• 4 и более коровами	57,2	14,5	16,2
Итого . .	100	100	100

удельного веса бедняцких и середняцких х-в и уменьшение удельного веса наиболее товарных кулацких х-в.

В первый период изпа была развернута значительная кредитная помощь крестьянству по восстановлению и развитию Ж. На средства государственного кредита была организована сеть переработочных предприятий, случных пунктов, контрольных союзов, выставок выращивания скота, показательных кормлений, конкурсов яйцепоско-сти, организована сеть племенных товариществ по всем видам животноводства, проведено утепление скотных дворов и т. д., не говоря уже о ряде льгот животноводческой кооперации по снабжению, налогам и транспорту. Все эти мероприятия, органически связанные с курсом партии на производственное кооперирование бедняцко-середняцких х-в, несомненно способствовали не только количественному подъему Ж., но и его качественному улучшению. Специальные системы с.-хоз. кооперации—молочная, животноводческая, птицеводная, коневодная и др.—в этот период изпа сыграли заметную роль, проводя организационное оформление товарного Ж. и внося в него плановое начало и установку на крупные формы обобществленного социалистического х-ва.

Советская власть с начала восстановительного периода развернула в частности огромную работу по организации индустриальной переработки продуктов Ж. Мелкие, преимущественно ручные, маслозаводы были перестроены или совершенно заменены укрупненными маслозаводами с новейшим оборудованием: был построен ряд бэконных заводов, мясокомбинатов, птицеоткормочных предприятий, птицебоен и морозилок, общих холодильников, механизированных складов, шерстомоек, кишечных заводов, перерабатывающих заводов и т. д.; расширен парк холодильного транспорта, развернуто строительство советского морского рефрижераторного флота.

После разрухи военных лет и голода 1921 уже в 1923 было превзойдено довоенное стадо коров (в 1928—118% к довоенному уровню), в 1924—свиной (в 1928—125%), в 1925—овец (в 1928—118%). В «потребляющей полосе» животноводческая продукция увеличилась не меньше, чем на половину, по сравнению с довоенным временем. Работа контрольных союзов повсюду выявила огромные возможности стада к повышению удойности при условии сколько-нибудь сносного содержания скота, напр. в племенном гнезде Чурове Череповецкого района за 100 с молока на завод составил в 1926—1.098 кг, в 1927—1.376 кг, в 1928—1.679 кг на 1 корову. Средний годовой удой по 285 контрольным товариществам РСФСР в 1927

был равен 2.483 кг при 4,13% жира. Однако Ж., как и все сельское хозяйство, сильно отставало от огромных потребностей социалистической индустриализации в силу своей разпыленности и в целом низкой производительности. Индивидуальное крестьянское х-во при помощи пролетарского государства еще могло справиться с количественным восстановлением стада, но оно оказалось (и не могло не оказаться) совершенно бессильным в деле коренной реконструкции Ж. Нужно было преодолеть «явные признаки неустойчивости и экономической ненадежности мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству» (И. Сталин). Это выдвигало задачу развертывания производственного кооперирования крестьянских х-в и засаждения совхозов для развития крупного животноводческого х-ва.

Уже первые животноводческие колхозы показали образцы тех высоких темпов, в каких может развиваться Ж. на базе обобществленного социалистического х-ва, втягивающего большие массы скота в племенной отбор, улучшенное кормление, правильный уход, рациональное выращивание молодняка, не говоря уже о коллективном улучшении естественных кормовых угодий, дорожной сети, коллективного производства силосных кормов и пр. Сплошным обследованием ЦСУ по Новосибирскому округу в 1928 было установлено, что удой в колхозах на 50% выше, чем в индивидуальных крестьянских х-вах, настриг шерсти выше на 72%. В колхозах, занимающихся поставкой молока в Москву, в 1929 приходилось в среднем на одну корову 1,3 т товарного молока, а в колхозах, поставляющих молоко в Ленинград,—2,5 т.

Совхозы первого периода изпа при всех недостатках своей организации (слабая механизация, невысокая производительность труда и т. д.) также показали в области развития продуктивности стада большие достижения. Средний удой по совхозам б. Совхозцентра составил в 1926—1.810 л, в 1927—2.180 л, в 1928—2.294 л при стаде в 28 т. коров. С 1929 развитие социалистического Ж. (в совхозах и колхозах) двинулось значительными темпами. На первых этапах этого пути Ж. подверглось серьезному испытанию, связанному с обострением классовой борьбы в стране. В процессе развертывания коллективизации классовый враг, оказывая бешеное противодействие соц. реконструкции с. х-ва и будучи разбит в области зернового х-ва, организацией колхозов и совхозов, объектом своих ударов избрал гл. обр. Ж. Возникшие в связи с вышеуказанными процессами затруднения в области Ж. нашли свое отражение в динамике стада (см. табл. 5 на ст. 361—362).

Тов. Сталин в своем докладе на XVI Съезде ВКП(б) (в июле 1930) со всей четкостью обрисовал остроту проблемы: «Еще более неутешительная картина получается с точки зрения товарного выхода животноводства, особенно по части мяса и сала. Если принять валовую продукцию мяса и сала по каждому году за 100, то товарный выход мяса и сала соответственно составляет: в 1926—33,4%, в 1927—32,9%, в 1928—30,4%, в 1929—29,2%. Мы имеем т. о. явные признаки неустойчивости и эко-

Табл. 5. — Динамика стада СССР (по всем секторам с. х-ва).

Виды скота	1916	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
в миллионах голов										
Лошадей	35,7	24,1	24,5	25,7	27,0	29,2	31,5	33,5	31,6	31,6
Крупн. рогатого скота	60,5	45,7	53,0	59,0	62,1	65,5	68,1	70,6	67,1	52,9
В том числе:										
Коров	26,0	24,8	26,0	27,1	28,6	29,7	30,0	30,7	30,3	26,7
Овец	113,0	84,2	88,2	101,3	114,1	121,2	126,8	133,6	132,7	113,1
Свиней	20,8	12,0	12,8	22,2	21,8	21,6	23,2	26,1	20,5	13,3
в % к численности стада 1916										
Лошадей	100	67,5	68,6	71,8	75,7	81,6	88,2	93,7	96,7	88,3
Крупн. рогатого скота	100	75,6	87,4	97,5	102,5	108,2	112,5	116,7	111,0	85,6
В том числе:										
Коров	100	95,4	100,1	104,3	109,9	114,2	115,1	118,1	116,5	102,0
Овец	100	74,6	78,1	89,7	101,0	107,3	112,2	118,2	117,5	100
Свиней	100	57,8	61,6	106,4	104,5	103,7	111,1	125,1	98,1	61,0

номической ненадежности мелкого и мало-товарного хозяйства по животноводству. Выходит, что вместо превышения по Ж. нормы 1916 мы имеем за последний год явные признаки отхода вниз от этой нормы. Таким образом вслед за зерновой проблемой, которую мы уже разрешаем в основном с успехом, встает перед нами проблема мясная, острота которой сказывается уже теперь и которая ждет своего разрешения».

Считая, что основной причиной затруднений в области Ж. является «неустойчивость и экономическая ненадежность мелкого мало-товарного хозяйства» (Сталин), партия стала на путь коренной социалистической реконструкции Ж. «Разрешение животноводческой задачи должно идти в основном по тем же путям, по которым намечено разрешение зерновой проблемы» — такую формулу дает ЦК ВКП(б) уже летом 1929 в постановлении по докладу Северо-Кавказского крайкома.

«Через организацию совхозов и колхозов, являющихся опорными пунктами нашей политики, постепенно преобразовать техническую и экономическую основу нынешнего мелкокрестьянского Ж.» [Н. Сталин, Политотчет ЦК XVI Съезду ВКП(б)] — становится важнейшей народнохозяйственной и политической задачей. XVI Съезд партии, признав необходимым «коренным образом пересмотреть пятилетний план развития с. х-ва», принял решение, чтобы при этом пересмотре было обеспечено «наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур поднятие и усиленное развитие Ж. путем прежде всего организации специальных животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам, массового создания высокотоварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы». Правооппортунистическим теориям о «деградации» Ж., защищающим капиталистический путь развития животноводческого х-ва, съезд противопоставил большевистскую программу развития животноводства на социалистических началах.

Несмотря на огромные трудности, лежащие на пути строительства совхозов и организации товарного Ж. в колхозах, несмотря на противодействие правых и «левых» оппортунистов, пытавшихся в своей антипартийной работе использовать затруднения на животноводческом фронте, и здесь в очень ко-

роткий срок были достигнуты крупные успехи. Развертывание животноводческих совхозов по своим темпам представляло небывалое в истории явление. В течение 1—2 лет отдельные совхозные системы создали в большинстве случаев в почти безлюдной степи сотни х-в с миллионами голов скота.

Начиная с середины 1930, т. е. после XVI Съезда ВКП(б), организуется мощная сеть животноводческих совхозов. В 1930 создаются: «Скотовод» с 140 совхозами, с земельной площадью в 20 млн. га, со стадом в 1,2 млн. голов; «Свиновод» с 350 совхозами, с земельной площадью в 1,2 млн. га и стадом в 218 тыс. голов; «Овцевод» с 115 совхозами, имеющими 13 млн. га земельной площади и стадо в 2,7 млн. голов; «Масло-трест» с 52 совхозами при земельной площади в 1,3 млн. га и стаде в 50 тыс. голов. На 1/1 1932 по Союзу в совхозном секторе насчитывалось 3,4 млн. голов крупного рог. скота, 1,7 млн. голов свиней и 5,4 млн. овец. К этому же времени животноводческие совхозы располагали земельной площадью в 60 млн. га, т. е. площадью, превышающей территории таких стран, как Франция, Германия, Италия. Животноводческие совхозы уже в 1931 выступили в качестве поставщиков значительной товарной продукции государству.

В 1930 началось также массовое строительство — сначала в Зап. Сибири и Зауральи, а потом и во всем Союзе — коллективных животноводческих товарных ферм. В историч. обращении ЦК и СНК СССР о развертывании социалистич. Ж. (от 30/VII 1931) было обращено внимание партийных, советских и колхозных организаций на то, что «в лице колхозных товарных ферм, инкубаторно-птицеводных станций найдена форма создания обобщественного Ж. и птицеводства, наиболее соответствующая нынешней артельной стадии развития колхозного х-ва и наряду с колхозами наиболее быстро решающая задачу создания крупного товарного Ж.». Практика целиком подтвердила правильность этого положения. Колхозные товарные фермы — молочные, свиноводческие, инкубаторно-птицеводные, — развиваясь наряду с единоличным потребительским х-вом колхозников и обобщественным стадом колхозов, доказали свою выгодность для советского государства, дали значительный рост товарной продукции и подтвердили, что в

дальнейшем колхозные животноводческие товарные фермы станут основными производителями животноводческой колхозной продукции.

Уже в первый год развертывания животноводческих товарных ферм в колхозах имелись значительные достижения. Так, в дек. 1931 было организовано 18,5 т. колхозных молочно-товарных ферм, 16,6 т. свиноводческих товарных ферм, 8,5 т. птицеводческих товарных ферм и 12,3 т. телячьих ферм. Вся же сеть животноводческих товарных ферм доходила до 60 т. Поголовье скота в товарных животноводческих фермах к тому же времени равнялось в МТФ—3.400 тыс., в свиноводческих фермах—2.165 т., в овцеводческих фермах—4.200 т.

Грандиозное развитие новых социалистических форм с.-х. производства происходит в атмосфере напряженной классовой борьбы в стране, в атмосфере активного сопротивления кулачества. В области Ж. и мясопромышленности это сказалось с особенной силой. Кондратьевцы пели дифирамбы мелкому Ж., открывающему широкий простор для развития кулацкой стихии, правые оппортунисты особенно упирали на «своеобразие» Ж., скатываясь на реставраторские позиции кондратьевщины; контрреволюционные вредители из Наркомснаба подрывали самые основы индустриализации переработки продуктов Ж. и расстраивали рабочее снабжение, а кулачество вырезало скот. Большую роль в усилении затруднений в области Ж. сыграли и троцкистского типа «левые» антисередняцкие перегибы в проведении коллективизации, к-рые извращением партийной линии помогали правому оппортунизму.

При развертывании колхозных товарно-животноводческих ферм эти перегибы сказались в том, что «в ряде районов наблюдалась практика обобществления коров и мелкого скота у отдельных колхозников фактически принудительными способами». Против этой практики, нарушающей самым грубым образом неоднократные указания ЦК партии и устав сел.-хоз. артели, ЦК выступил со всею решительностью в своем историческом постановлении от 26/III 1932, в к-ром разъясняется, что «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были свои коровы, мелкий скот, птица», и что «дальнейшее расширение колхозных ферм должно идти лишь путем выращивания молодняка, или—покупки скота». Указанным постановлением партия не только пошла навстречу продовольственным нуждам коллективизирующейся деревни, но и создала основу для широчайшего развития дополнительных форм снабжения индустриального населения продуктами Ж. Дальнейшим этапом по тому же пути развития колхозной торговли явилось постановление ЦК партии от 10 мая 1932, значительно снизившее план централизованных государственных скотозаготовок в целях высвобождения товарных фондов для колхозной торговли. Это постановление также отменяет запрещения убоя скота, изданные в самые критические моменты разгоревшейся вокруг Ж. классовой борьбы.

На подступах к новой пятилетке животноводческая проблема приобрела особую

экономическую и политическую актуальность, и поэтому в обращении Совета народных комиссаров и Центрального комитета ВКП(б) от 30 июля 1931 животноводческая проблема признана «центральной задачей ближайшего времени в области сельского хозяйства».

В резолюции 17 конференции ВКП(б) о директивах по составлению второго пятилетнего плана указывается, что мы должны «в области Ж. во второй пятилетке добиться такого увеличения стада и роста товарной продукции, к-рое соответствовало бы разрешению в основном животноводческой проблемы для СССР, как этого партия добилась в первой пятилетке по отношению к зерновой проблеме».

Мы стоим перед необходимостью широкого внедрения в строительство животноводческих совхозов, а также и товарных ферм колхозов новой техники, основанной на механизации и электрификации, стандартизации и рационализации, на решительном и широчайшем применении всех новейших достижений науки.

Строительство животноводческих совхозов и ферм сопровождается развертыванием широкой сети зоотехнических научно-исследовательских ин-тов и зональных станций. К началу 1932 в СССР было 17 отраслевых научно-исследовательских животноводческих ин-тов, несколько общих ин-тов (Ин-т Ж., Ин-т кормов и др.) и до 80 зональных станций. В задачу научно-исследовательских ин-тов наряду с повседневным обслуживанием производства входят также и поиски новых методов воздействия на животных в целях поднятия их качества и повышения продуктивности, с использованием данных новых ответвлений биологии—генетики, эндокринологии, физики, физиологии, биохимии (см.) и т. д. Большое внимание обращается на охрану здоровья животных (см. Ветеринария, Зоогигиена). Вводится метод искусственного осеменения. Производится сплошная метизация стада совхозов улучшенными культурными высокопродуктивными породами, широкая механизация кормления, поения, доения, сеноуборки и т. д.

II. Экономический очерк.

В экономике Ж. весьма существенны вопросы о направлении Ж., о его интенсивности, специализации и концентрации. Ж. разделяется на ряд отраслей, направлений, разновидностей и форм. Напр. крупнорогатая отрасль разделяется на мясное, мясо-молочное, молочное-племенное и молочное направление. Мясное направление—на маточную, доращивающую и откормочную разновидности. Откормочная разновидность—на нагул, сухой откорм и заводской откорм.

Понятие мясности Ж. шире мясного или мясопользовательного (мясо-молочного, мясо-яичного и т. д.) направления. Так напр., и в молочном скотоводстве можно получить разную мясность в зависимости от процента браковки коров (в Голландии в среднем 25%, в САСШ—18% и в СССР считается нормальным 10%) и от их убойного веса (холмогорка 255 кг, ярославка 160 кг).

Высокий процент браковки—показатель широко распространенного молочного-племен-

ного направления, при к-ром большая часть женского приплода выращивается в целях испытания его на высокомолочность с таким расчетом, чтобы выбраковать малоудойливые экземпляры в возрасте первотелок или второтелок.

Смешанный тип направлений в Ж., в к-ром мясное пользование сочетается с молочным или шерстяным или яичным и т. д., характеризуется нек-рым организационным противоречием сочетающихся форм пользования. Меньше всего это противоречие чувствуется в птицеводстве, где инкубатор освобождает несушку от выпаживания, в ущерб ее носкости, цыплят. Незначительно противоречие в овцеводстве, где шерстяное пользование не препятствует воспитанию ягнят под матками. В овцеводстве мясное пользование сказывается только сокращением процента валухов в отаре. Так, в Новой Зеландии, в связи с развитием мясо-шерстного направления, процент валухов составлял в 1900 38%, в 1908—30%, в 1914—25%, в 1922—19%, в 1924—12%, в 1930—3%. Более или менее остро однако организационное противоречие ощущается в отдельных районах мясо-молочного скотоводства, где доение коров осложняет проблему воспитания молодняка (в районах с недостаточной кормовой базой). Сравнительную оценку народнохозяйственной «выгодности» разных отраслей и направлений животноводства в условиях нашего планового хозяйства периода социалистической реконструкции можно делать по натуральным показателям. Наиболее распространено сравнение отраслей по оплате использованного животного корма продукцией питательных калорий.

Интенсивность Ж. обозначает его капиталонасыщенность в широком смысле, к-рая сказывается как в росте продукции Ж., так и в снижении себестоимости единицы продукта. Буржуазная теория снижения продуктивности последующих затрат в сельском хозяйстве, вообще неверная, особенно неверна в области животноводства, как это видно из табл. 6, где указан расход стойловых кормов по 1.602 коровам голландской породы старше 3-х лет в штате Иллинойс в расчете на 100 англо-фунтов удою.

Табл. 6.

Группы	Число коров	Ср.-год. удою в а.-ф.	Конц-центр. корм	Сочный корм	Объемист. сухой корм
1	21	3.081	24,2	172,6	48,7
2	79	4.094	25,9	140,8	36,6
3	193	5.065	26,7	117,0	35,2
4	254	6.032	25,9	104,1	33,1
5	309	7.013	25,2	92,6	30,9
6	266	7.972	25,0	84,6	28,6
7	221	8.956	24,9	75,5	25,8
8	137	9.933	25,8	67,9	23,8
9	76	10.921	25,9	61,2	10,0
10	33	11.943	26,1	51,1	17,2
11	19	12.865	29,3	51,3	19,6
12	4	13.700	21,8	32,5	17,5

Как видим, по мере роста удойности расход сильного (продуктивного) корма на единицу продукции остается неизменным, а расход объемистого корма, идущего гл. обр. на поддержание жизни животного (поддерживающий корм), все время снижается. От-

меченная экономия поддерживающего корма составляет основной нерв интенсификации Ж. и основной результат всех достижений селекции, будь то по линии повышения отдельных полезных свойств животных (скороспелости, удойности, шерстности, яйценоскости, двигательной силы), будь то по линии совмещения в одном животном нескольких полезных свойств. Кроме экономии поддерживающего корма повышение продуктивности животных снижает и все прочие затраты на единицу продукта. Последнее обстоятельство имеет решающее значение именно для крупного хозяйства в условиях Советского Союза. Отличия, которые имеются в Ж. при крупной и мелкой организации производства, были подвергнуты обстоятельному анализу еще В. И. Лениным. «Капиталистический прогресс скотоводства, — писал Ленин, — сказывается не только, иногда даже не столько, в увеличении числа, сколько в улучшении качества, в замене худшего скота лучшим, в увеличении корма и т. д.» В. И. Ленин приводит соответствующие данные по Германии, относящиеся к концу прошлого века:

Табл. 7.

Тип х-ва	Средний вес штуки скота (в кг)		Увеличение	
	1875	1884	в кг	в %
Имения	537	619	82	15,2
Х-ва с 25 га и более	376	427	51	13,6
• с 7,5 до 25 га . .	356	382	26	7,3
• с 2,5 до 7,5 га . .	337	352	15	4,4
• до 2,5 га	280	301	21	7,5
Среднее	354	385	29	8,2

Данные таблицы говорят сами за себя. Наиболее высокий вес скота в крупных х-вах, причем в самых крупных из них вес более чем в два раза выше, чем в мелких х-вах. «Улучшение, — пишет В. И. Ленин, — наибольшее в крупнокапиталистических, затем в среднекапиталистических хозяйствах, совсем ничтожное в мелкокрестьянских и очень незначительное в остальных» (Ленин, Соч., изд. 3, том XI, стр. 306).

Сравнивая по новейшим данным удойность по двум типам х-в Германии, размерами в 5—20 га и в 200—400 га, мы видим, что первые в а р ь и р у ю т удою сообразно интенсивности района, т. е. гл. обр. соответственно соотношению в нем цен на грубые и сильные корма, между тем как вторые и м е ю т во всех районах почти одни высокие удои:

Табл. 8.—Средние удои в Германии за 1926 и 1927 (в л).

	в хозяйствах	
	5—20 га	200—400 га
С.-в. Германия	2.331	3.037
Ср.	2.282	3.003
С.	1.892	3.015
В. Пруссия	1.711	3.171
Силезия	1.700	3.000

Крупное социалистическое Ж. должно также стремиться независимо от района ко всемерному, максимальному повышению удойности на основе метизации, интенсификации кормодобывания и интенсификации системы воспитания молодняка.

Специализация Ж. является важнейшим звеном развития социалистического Ж. В условиях капитализма мы встречаем наибольшую специализацию Ж., как и вообще с. х-ва, в САСШ, тем не менее и здесь специализация связана весьма узкими рамками, поскольку зависящие от банков фермеры вынуждены в разномобразии рыночного ассортимента страховать финансовую устойчивость своего хозяйства. Специализация Ж. идет по линии: 1) стада, 2) кормодобычания, 3) труда, 4) построек.

Специализация стада представляет собой основной вид специализации. Речь идет, во-первых, о содержании на данной хозяйственной площади только одного вида животных (специализация отрасли); во-вторых, об объединении друг от друга разновидностей одного и того же направления Ж., напр. производства молодняка, его выращивания и откорма; в-третьих, о раздельном размещении и выпасе разных возрастных и других категорий стада (внутренняя специализация стада). Все указанные формы специализации возможны в широких размерах только в крупном социалистическом х-ве и составляют его основную силу.

Степень концентрации стада в крупном социалистическом х-ве определяется соотношениями эксплуатационной целесообразности и зависит от следующих моментов: 1) допускаемой дальности перегонов скота от центра концентрации к пастбищу; на нее влияют топография местности, категория скота, крупность породы; важным фактором является и система выпаса; 2) степени опасности выбоя пастбищ и дорог вокруг центра концентрации; 3) от допускаемой дальности внутрихозяйственного транспорта (в помещичьих х-вах Германии пределом считаются 2,5 км); 4) от возможности выбора достаточного количества первоклассных пахотных земель и точек обводнения при данной точке концентрации стада; 5) от соотношений севооборотов (продвижение в полевой севооборот пропашных культур); 6) от соотношений, связанных с экономической целесообразностью электрооборудования х-ва, водопровода и пр.; 7) от возможностей общественно-культурного обслуживания работающего персонала; 8) от возможности организационного, достаточно конкретного охвата х-ва руководящим персоналом. Система стойлового круглый год содержания стада сильно облегчает проблему концентрации. С другой стороны, развитие химизации и механизации позволяет довести в специализированном Ж. нагрузку скота до 1 головы на 1 га, при к-рой осуществима и в условиях пастбищного содержания концентрация в 2.000—2.500 голов молочного скота, т. е. в 8 раз более, чем в самом крупном молочнопастбищном х-ве Калифорнии.

В результате твердого курса партии на индустриализацию страны и социалистическую реконструкцию с. х-ва, СССР превратился в страну самого крупного в мире с. х-ва, в том числе и животноводческого. Однако практика первых двух лет строительства животноводческих совхозов показала, что мы еще не сумели овладеть агро- и зоотехникой и не научились конкретно руководить производством. Для этого периода было характерно увлечение слишком круп-

ными формами х-ва, без подведения под эти х-ва базы механизации. Специальным обследованием животноводческих совхозов в конце 1931 и в начале 1932 были установлены крупнейшие недостатки в работе совхозов. В постановлении СНК СССР, ЦК ВКП(б) и НКЗема СССР от 1/IV 1932 отмечаются следующие из этих крупнейших недостатков: а) бесхозяйственность и полная ненадежность процессов производства; б) совершенно неудовлетворительная организация ухода за скотом; чрезмерно большой падеж молодняка, большой процент яловости, совершенно недостаточный рост стада за счет собственного приплода и плохое состояние стада; в) разбазаривание товарной продукции, самоснабжение и невыполнение планов сдачи государству; г) исключительно слабая организация труда; д) полное отсутствие расчета и крайне неудовлетворительная постановка отчетности в совхозах перед вышестоящими органами. — Работа по строительству животноводческих совхозов с этого времени пошла под знаком разукрупнения совхозов и ликвидации указанных выше основных недостатков в работе животноводческих совхозов.

III. Организация.

Элементами животноводческого предприятия являются: 1) стадо, 2) кормовая база, 3) строительное оборудование, 4) организация труда и 5) организации использования и переработки продукции Ж. Согласование этих элементов между собою составляет задачу организации Ж.

1) С т а д о (табун, отара, стая) характеризуется своей структурой (%-ное соотношение полов и возрастов), зависящей от направления Ж. (напр. % коров в стаде повышается от чисто мясного к чисто молочному направлению от 30% до 75%). Стадо разделяется на маточную (или заводскую) часть и промышленную. Первая участвует в процессе воспроизводства, вторая используется только на мясо, шерсть и т. д. и является по большей части бесполой, кастрированной, или выхолощенной (валухи, волю, меринки и т. д.). По причине яловости некая часть маток также может оставаться бесплодной (в интенсивных условиях не больше 5%, в экстенсивных — до 20%). Одним из путей борьбы с яловостью является организация случки. В совхозах и колхозах СССР огромное распространение получает *искусственное оплодотворение* (см.), имеющее чрезвычайно большое значение для реконструкции Ж. Эта форма случки, методика к-рой разработана всецело в СССР, впервые в истории разрешила проблему темпов в деле массового улучшения породы животных на основе метизации и в 10—20 раз увеличивает возможность использования производителей и предупреждает взаимные заражения при случке. Срок появления на свет приплода в экстенсивных условиях всегда и во всех отраслях Ж. приурочен к весне. При интенсификации Ж. этот срок изменяется: в молочном скотоводстве и в свиноводстве отел или опорос распределяется б. или м. равномерно на весь год, что ведет к равномерному снабжению потребителей и к более полному использованию в х-ве рабочей силы, построек, инвентаря и перерабатывающих индуст-

стриальных предприятий. В свиноводстве при такой системе можно получить ок. двух опоросов в год от одной матки, с увеличением практического выхода поросят на 1 матку на 50—70%, что заметно уменьшает расход «маточного» корма на единицу прироста приплода. В овцеводстве и птицеводстве интенсификация заключается в передвижении срока появления приплода на более ранние месяцы весны с таким расчетом, чтобы молодой достиг уже к осени (а в отношении откармливаемой птицы в середине лета) хозяйственной спелости.

Качественное улучшение стада ведется на основе отбора наиболее продуктивных, а следовательно наилучшие оплачивающих кормление и уход особей. Процесс улучшения стада значительно ускоряется путем *ментизации* (см.).—Ж. Союза отличается исключительной породной пестротой: у нас имеется свыше 50 пород и отродий крупного рогатого скота, свыше 100 пород овец, до 170 пород лошадей и т. д. Для того чтобы правильно организовать систематическое планомерное улучшение Ж. и обеспечить создание высокопродуктивных массивов чистопородных животных, необходимо породное районирование.

Вопросы породного районирования были предметом самого тщательного изучения (на протяжении почти 2 лет) в Ин-те Ж. и Наркомземе. В результате в 1931 был закончен разработкой вопрос о породном районировании крупного рогатого скота. Вместо 54 продуктивных пород на территории СССР должно остаться 18 пород. В числе этих 18—5 иностранных, зарекомендовавших себя своей высокой продуктивностью в наших условиях: шортгорны, герифорды, сменталы, швицы и остфризы, а также местные породы (холмогорская, ярославская, красногорбатовская, сибирская, бестужевская и др.).

В области овцеводства в основе берется курс на мясо-шерстное направление. В число плановых пород входят: прекос и рамбулье, дающие мериносную шерсть, англ. мясо-шерстные породы—ромнимарши, линкольны, гемпширы и пр., а также новокавказские, каракули, гиссарские, казакские и романовские. Плановыми породами свиней установлена белая английская и немецкая породы. По лошадям: рысистые породы—орловская и орловско-американская, тяжеловозные—бельгийская и першероны, верховые—английская, донская, кабардинская, туркменская.

Проведение в жизнь намеченного породного районирования является одним из важнейших мероприятий, направленных к качественному улучшению стада. При этом реконструкция стада должна быть проведена в кратчайшие сроки. Если САСШ добились улучшения своего стада в течение 50—60 лет, то мы должны добиться таких же результатов в течение 5 лет (совхозы) и максимум 8—10 лет (все стадо). При преимуществах крупных форм х-ва и при широком использовании животноводческими совхозами и колхозами последних достижений науки и техники, и в частности при широком применении методов искусственного осеменения и массовой селекции, мы сумеем догнать и перегнать Америку в отношении качества стада в 7—10 лет.

2) **Кормовая база.** Кормовая база Ж. должна быть: 1) достаточной, 2) устойчивой

из года в год, 3) уравновешенной по сезонам года, 4) полноценной в отношении белка и 5) дешевой. Характерной чертой отсталого индивидуального крестьянского Ж. является всегда то, что даже в районах с устойчивой урожайностью происходят в отдельные сезоны года прорывы кормовой базы. По этой причине не только падает текущая молочная продукция скота, но коровы теряют еще и в весе, что особенно пагубно в интенсивных районах, где восстановление живого веса скота на дорогом корме—разорительная операция. Остановимся на отдельных элементах кормовой базы.

В экстенсивном х-ве луга истощаются даже в условиях благоприятного климата. Для подъема продуктивности лугов имеются три пути: 1) распахка и включение их в полевую севооборот в целях расширения полевой травосеяния, 2) образование постоянного культурн. луга путем перепашки удобрения и засева ценными луговыми травами и 3) поверхностное улучшение луга в естественном его виде путем расчистки от кустарников, подсева местами травы и удобрения (см. *Луга*). Недостаток хороших летних п а с т б и щ для скота составляет основное зло экстенсивной кормовой базы. Выходом из пастбищного кризиса являются: 1) обращение части суходольных лугов в пастбище (в лесной зоне Союза), 2) поверхностное улучшение естественных пастбищ путем очистки, выравнивания, подсева и чередования с сенокосным использованием, 3) закладка постоянных культурных пастбищ, путем перепашки, удобрений и засева специальной травосмесью (ботанически отличной от травосмеси, высеваемой на культурном лугу), 4) подкормка коров сильными кормами и силосом, 5) посев трав в поле на зеленый корм или стравливание.

Из гуманных остатков яровая солома и особенно полова составляют важное кормовое средство, к-рое нельзя игнорировать и в крупном х-ве (зерносовхозы). В практике 1931 уже имело место широкое использование мясосовхозами кормовых ресурсов зерносовхозов. В 1932 зерносовхозы должны дать мясосовхозам примерно 4 млн. т грубых кормов. В последующие годы, несмотря на огромнейший рост своих кормовых площадей, совхозы «Скотовода» также будут нуждаться в систематической помощи Зернотреста.

Строительство силосов и закладка силосного корма превратились в Союзе в грандиозную массовую кампанию, в к-рую втянуты миллионы колхозников, совхозных рабочих, советская общественность, особенно комсомол. В 1931 в башнях, траншеях и ямах по всему СССР было засилосовано 12 млн. т. Сессия ЦИК СССР постановила засеять в 1932 силосных культур до 1.200 т. га и засилосовать 200 млн. ц кормов.

Из зерновых кормов самый выгодный по своей высокой урожайности и по способности использовать поздние осадки в засушливых районах—кукуруза (в САСШ кукуруза является основным видом корма для свиней). В нек-рых областях место кукурузы в откорме должен занять ячмень. В засушливой степи Заволжья и Сев. Казахстана место кукурузы занимают засухоустойчивые сорта проса. Овес представляет собой наи-

лучший зерновой корм для рабочих лошадей, а в связи с падением спроса на него на мировом рынке получает все большее распространение в молочном скотоводстве. Самый распространенный белковый корм — жмыхи. Почти полными белковыми концентратами являются приготовляемая из боенских отбросов мясная и кровяная мука и приготовляемая из рыбных отбросов рыбная мука. Их перевариваемая питательная часть состоит почти исключительно из белка. В рыбной муке содержится кроме того много *витаминов* (см.) и минеральных веществ, необходимых для успешного развития молодых животных, что делает расценку этих кормов примерно наполовину дороже боенских отбросов. Те и другие отбросы применяются в значительной степени в свиноводстве и птицеводстве в районах, где недостает молочных отходов. В комбикормах питательные, но мало аппетитные для животных корма (см.), а также распыляющиеся корма цементируются и смешиваются с аппетитно-возбуждающими кормами, чем достигается их лучшее использование. *Механизация кормодобычи* является одним из важнейших элементов организации кормовой базы в крупном социалистическом Ж. как в смысле экономии трудовых затрат, так и в смысле своевременной уборки урожая и сохранения этим его качества.

«Создание прочной кормовой базы является решающим условием успешного развертывания животноводческих совхозов и товарных колхозных ферм» [из обращения ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 30 июля 1932 «О развертывании социалистического животноводства»].

Мы должны использовать все способы организации кормовой базы и самостоятельно разрешить с помощью науки целый ряд проблем по линии селекции семян, изыскания новых видов кормовых культур, улучшения травостоя естественных кормовых угодий, широкой механизации силосных культур и корне- и клубнеплодов, генерального пересмотра кормовых культур с точки зрения содержания в них наиболее ценного питательного вещества — белка, решения проблемы безалкалоидного люпина, обескумаривания донника, использования богатой белком верблюжьей колючки и др. местных кормов, составления рецептуры комбикормов, организации широкого использования пищевых отбросов и отходов пищевкусовой промышленности (мясной, рыбной, консервной, крахмало-паточной и пр.), биологической, химической и механической обработки грубых кормов, химизации питания с.-х. животных, в частности путем замены части белковых веществ аммиачными солями органических кислот, разработки стандартных порайонных кормовых рационов для всех видов с.-х. животных.

3) *Строительное оборудование* включает помещение для скота, для кормов, для обслуживающего персонала, а также колодцы, искусственные пруды и изгороди вокруг пастбищ. Грандиозные масштабы развертываемого социал. Ж. и новые формы этого х-ва выдвигают особенное значение проблемы строительного оборудования, типизации, стандартизации, массового изготовления частей зданий и т. д. Существенное

значение приобретают такие вопросы как организация правильной вентиляции помещений, механизация очистки от экскрементов и сохранение последних в целях удобрения, устройство водопроводов с автоматическими поилками, дающих экономии расходов по поению в 17 раз, оборудование транспорта и т. д. Разработка всех этих вопросов организации и механизации скотных дворов является существенной задачей в деле развертывания социалистического животноводства.

4) *Организация труда*. Труд в Ж. направлен на производство в х-ве кормов и на эксплуатацию животных и уход за ними. В условиях американского х-ва (где только полеводство в достаточной степени механизировано) отношение первого вида труда ко второму составляет: в птицеводстве 1:4, в молочном скотоводстве 1:3, в молочно-мясном 1:1, в откормочном свиноводстве 1:0,66, в мясном откормочном скотоводстве 1:0,25. В абсолютных цифрах для обслуживания эксплуатации одной головы стада (в переводе на крупную) требуется в течение года в разных отраслях американского Ж. следующее количество труда: в птицеводстве 250 часов, в молочном скотоводстве — 170, в молочно-мясном — 60, в свиноводстве — 38, в овцеводстве — 27, в мясном выращивающем скотоводстве, равно как и в нагуле, — 15—20 часов. Затраты труда на кормление зависят от соотношения между стойловым и пастбищным кормлением, от частоты подачи корма, от индивидуальных особенностей животных и от степени механизации транспорта кормов. Молодое социалистическое Ж. уже наметило новые пути экономии труда, особенно в свиноводстве, путем применения группового кормления. Труд по поению значительно сокращается при наличии водопровода и автопоилок. Существенное различие в затрате труда в Ж. зависит от метода содержания скота: на свободе или на привязи. Сильно сокращает затраты труда в степном скотоводстве свободная пастба в огражденных пастбищах. Некоторые затраты труда связаны в Ж. с ручной случкой и искусственным осеменением, а также с оказанием помощи при родах, чисткой животных и их помешений. Работа по эксплуатации стада занимает очень заметное место в молочном скотоводстве, где на доение уходит половина всех трудовых затрат. Есть два метода сокращения затрат труда на доение: 1) специализация доярной работы с доведением ее до виртуозности, 2) машинное доение, на к-рое в Новой Зеландии напр. переведено уже до 68% всех коров. Машинное доение дает 40% экономии труда и осуществимо также на пастбище. Чтобы достигнуть максимального развития механизации доения (равно как и механизированного транспорта), необходима электрификация молочных хозяйств.

Организация труда в животноводческих совхозах и колхозах требует прежде всего ликвидации обезлички и уровнировки, организации постоянных бригад, внедрения труддисциплины, сдельной системы оплаты труда и внедрения социалистических методов — социализации и ударничества.

5) *Организация использования и переработки продукции Ж.* Ин-

индустриализация переработки продуктов Ж. увеличила их количественный выход. Так, сепаратор оставляет неизвлеченными только 0,05% масла жира против 0,5%, остающихся при ручном приговлеивании масла. В военном деле индустриализация позволяет утилизировать кроме туши и кожи также кровь, внутренний жир и внутренние органы животных, — в том числе органы внутренней секреции и пр. При убойе вола с живым весом 500 кг общий выход конечных продуктов составляет в процентном отношении от живого веса: говядина 56%, разные побочные продукты 29%, потеря на испарении, усыхании и отбросах 15%. Индустриализация заметно улучшает качество животных продуктов (ср. напр. крестьянское масло и заводское из пастеризованных сливок), их прочность в хранении и перевозке. Искусственный холод дает возможность сохранять продукт в постоянной температуре, чистоте и сухости, что предотвращает развитие бактерий, являющихся главными виновниками порчи продуктов. Искусственный холод позволяет перенести убой скота в производящие районы, чем достигается: 1) значительно лучшее использование транспортных средств, 2) сохранение веса в пути, 3) ненужность кормления и поения скота в пути, 4) предотвращение распространения по стране эпизоотий. Наилучшим штандортом для мясокомбината являются, с одной стороны, пункты, находящиеся на выводящих путях из районов производства скота, а с другой стороны, крупные потребительские центры, расположенные в районах молочного скотоводства, где производится убой больших количеств бракованного молочного скота. Из этого исходит намеченная постановлением партии и правительства грандиозная программа строительства мясной промышленности в ближайшие 3 года.

Основными ветвями молочной индустрии являются маслоделие, сыроварение и производство сгущенного молока. Эти отрасли в перечисленном порядке предъявляют возрастающие требования к свежести перерабатываемого молока. Укрупнение заводов является важным фактором понижения стоимости переработки. Так, затраты на производство 1 кг масла по 80 механизированным заводам штата Миннесота (САСШ) понизились с 20,6 коп. до 13,1 коп. при увеличении производительности завода от 1,5 тыс. до 10 тыс. т молока в год. Чрезвычайно важен вопрос использования отходов молочной промышленности. При комбинированном производстве масла и полутощего сыра отходы в основном используются в самом производстве. В других случаях они идут на выращивание молодняка, на производство казеина (душевое потребление последнего в САСШ $\frac{1}{2}$ кг, а в Англии $\frac{1}{6}$ кг в год), молочной кислоты и пр., а также сгущаются и сушатся. В последнем виде молочные отходы имеют значительное применение в пищевой промышленности (сгущенный и сушеный обрат составляет главную часть всего импортируемого в Англию сгущенного молока).

В птицеводстве индустриализация идет по линиям: 1) инкубаторной выводки цыплят, 2) убой и охлаждения в птицебойнях и морозилках, 3) промышленного приготовления комбикормов, а в последнее время и

4) батарейного воспитания цыплят. Инкубация освобождает наседок, к-рые вместо этого могут быть использованы для кладки свежих яиц, и удлиняет возможный период выводки цыплят (закладка яиц в инкубатор производится трижды в сезон); инкубатор также увеличивает выход цыплят и позволяет провести быстрое и массовое улучшение породы птиц.

IV. География.

В зоне тундры развито кочевое оленеводство. Зимой олени пасутся на ягельниках в юж. районах тундры, примыкающей к лесотундре, а с весны стада оленей откочевывают в направлении к северному морскому побережью и выпасаются на травянистых и полукустарниковых пастбищах. Опыт Аляски показывает, что в районах, по крайней мере, европ. тундры можно создать культурное экспортное мясное оленеводство (гибридизация, селекция, борьба с эпизоотиями, чередование пастбищ и подкормка зимой привозными концентратами). В обжитой европ. тайге, входящей всецело в зону земледелия, на поймах рек встречается кроме навозного скотоводства и более продуктивное молочное-племенное скотоводство (лучшее в СССР холмогорское племенное гнездо). В связи с промышленным освоением севера и проектируемым в нем ж.-д. строительством, предстоит огромное развертывание молочных х-в как на поймах рек, так и на их водоразделах. Лежащая далее к югу от европ. тайги лесная зона Союза представляет исконный промышленный центр страны и характеризуется сравнительно большим процентом естественных кормовых угодий, качество к-рых однако весьма низко по сравнению с требованиями социалистического Ж. В основном Ж. лесной зоны представлено молочное-племенное скотоводство, мясо-сальным свиноводством, базирующимся на использовании картофеля, и шубным овцеводством. Организационно-хозяйственно это Ж. включается в один из следующих основных типов х-ва: 1) молочное-овощно-подгородного, обслуживающего городские центры цельным молоком, 2) специально-молочного на поймах, приуроченного к поймам рек, 3) льно-молочного, приуроченного преимущественно к льнопригодным и клеверопригодным суглинистым почвам более северной части бывшей «потребляющей» полосы, 4) молочное-свиноводческо-зернового, приуроченного к южной части этой полосы, а также к легким почвенным разностям, пригодным для ржи и картофеля. В этом типе х-ва на базе картофелеводства сосредоточена большая часть товарной свиноводческой продукции зоны (особенно в районах, обслуживающих мясокомбинаты), 5) картофельно-заводского, с преимущественным направлением на откорм взрослого брака всех видов Ж. ближайших районов.

Европейская лесостепь характеризуется крайней распаханностью и недостатком естественных кормовых угодий, вследствие чего все кормодобывание здесь должно вестись в поле. В САСШ мы видим в аналогичных районах штатов Индиана, Иллинойс, Миссури и Айова развитие всех видов Ж. в последнее время с явной тенденцией к продвижению молочной зоны на лесостепь. Осо-

бленную ценность как пастбище Ж. в лесостепи имеют снежковидные районы. На отходах снежковидных с одного га (даже если сплоскоть их в ямах, дающих 60% потери питательных веществ корма) можно прокормить целый год 0,6 коровы. Главенствующей отраслью Ж. в лесостепи вообще является бесспорно свиноводство. Однако в условиях достаточной интенсивности ведения х-ва, а именно культурности породы и интенсивной системы выращивания молодняка, не менее выгодными является и другие отрасли Ж.: мясо-молочное скотоводство, мясо-шерстное овцеводство и мясо-птицеводство. Все они поэтому имеют шансы на развитие в ближайшую пятилетку в связи с максимальным использованием кормовых ресурсов лесостепи.

В свиноводстве лесостепи основная форма корма—ранний мясной—преимущественно на зерновом корме. Лесостепь азиатской части СССР (Зауралье, Зап. Сибирь) является исконным районом экспортного товарного молочного скотоводства, которое опиралось здесь не только на наличие нераспаханных степных целин, но и на достаточную распространенность влажных, «займищных» сенокосов. Этот район приобретает теперь выдающееся значение в связи с грандиозной индустриализацией его (Урало-Кузнецкий комбинат). По сравнению с европ. частью лесостепи здесь однако сказываются сравнительно низкая средняя урожайность культур вообще и неустойчивость в частности культуры многолетних трав. Ввиду неустойчивости урожая условием ведения культуры рогатого молочного скотоводства, ориентирующегося на высокие удои, является создание страховых, переходящих из года в год запасов кормов. Азиатская лесостепь является также исконным районом экспортного бакинско-кавказского свиноводства, базирующегося на отходах маслоделия и на дешевом зерновом корме. Большое значение здесь имеют также птицеводство (в частности водное) и мясо-шерстное овцеводство.

Степная зона СССР распадается на южную и восточную степи, имеющие различную кормовую базу. В южной степи достаточно глубокий снежный покров и отсутствие резких заморозков создают благоприятные условия для кукурузы и люцерны, на прочной базе которых возможно развитие всех отраслей Ж. в соответствии с экономическим микрорайонированием (особенно выделение районов интенсивного молочного скотоводства Донбасса, Днепростроя и пр.). В восточной части степной зоны СССР различаются две полосы—высокотравная (ковыльная) и низкотравная (типовая) степь. Кормовые условия в первой значительно лучше, чем во второй, хотя и в первой по сравнению с юж. степью СССР урожай кукурузы и трав невысок. Ковыльная степь является подходящим пастбищем для метизированного мясо-молочного скотоводства, а также для нагула и откорма получаемых из соседней засушливой зоны скота и овец. В урожайные годы здесь возможно в огромном масштабе откорм свиней, а в неурожайные—подсвинки могут быть переброшены в соседнюю лесостепь для докорма. В сухой типовой степи, наоборот, полевое кормодобывание неустойчиво, а естественные

покрытия и выпасы почти регулярно в середине лета выгорают, осложняя тем самым не только проблему зимнего кормления, но и проблему летнего кормления скота. Это делает крайне затруднительным ведение культуры рогатого молочного скотоводства, ориентирующегося на разданивание коров. Кроме мясного скотоводства преимущественно выращивающего направления сухая типовая степь представляет собой подходящий пастбище для шерсто-мясного овцеводства, причем овца лучше использует типовые пастбища, чем крупный рогатый скот. Это сказывается в особенности летом в период скормления пастбищ. Главными видами Ж. в предпустынной зоне Казахстана являются грубошерстное (мясо-сальное, курдючное) овцеводство и верблюдоводство. Овца прекрасно использует полны даже летом, а на черной полны осенью нажирывается. Верблюды хорошо используют также солонки. Крайняя неустойчивость кормовой базы и ветеринарное неблагополучие кочевых районов делают здесь пока затруднительной метизацию грубошерстной курдючной овцы с меринками, хотя сама по себе эта метизация вполне осуществима и по опытным данным дает значительное улучшение шерстных и мясных качеств овцы.

Самые глубинные районы среднеазиатской пустыни служат пастбищем для ценнейших экспортных отраслей Ж.: каракулеводства и ангорского козоводства—этих наиболее «засухоустойчивых» отраслей Ж. вообще. Социалистическая индустриализация Казахстана и Средней Азии создает совершенно новые предпосылки для реорганизации Ж. в этих районах на основе ликвидации старого кочевого быта. Речь идет о широком развитии сенокосения полны (в ее нежном возрасте) и об использовании весенних пресных талых вод для организации в грандиозном масштабе лиманного орошения с целью создания искусственных сенокосов. Засушливые и пустынные степи нашего Союза окаймляются обширными горными хребтами—Кавказским и Алтайским. Нагорья с черноземной почвой и хорошим ростом трав позволяют вести все отрасли Ж. так же, как и в лесостепи, с тем преимуществом однако, что наряду с полевым кормодобыванием имеются обширнейшие естественные кормовые угодья не только непосредственно на *богарах* (см.), но и в субальпийской и альпийской зоне гор, куда на лето отгоняется мясная часть стада. При условии значительного развития Ж. в горных районах на лето выгоняются в горы также и молочные коровы. При исключительных достоинствах альпийских выпасов, в смысле ботаническом, ведение на них молочного х-ва не является достаточно надежным и устойчивым, ибо в середине лета может ударить мороз и выпасть снег. Поэтому мы должны конкретнее начать с развития стационарного молочного скотоводства пока в нагорных районах (с установкой на производство экспортных швейцарских сыров) с тем, чтобы по мере расширения поголовья вовлечь в эксплуатацию и альпийскую зону, оставляя последнюю пока для мясного скотоводства и овцеводства.

Огромные социально-экономич. сдвиги, которые обуславливаются индустриализацией

и социалистической реконструкцией всего народного х-ва (образование новых мощных энергетических центров, сдвиг промышленности на Восток, грандиозное ж.-д. строительство, мощное развитие пищевой промышленности и техническая реконструкция с.-х. производства, ирригация засушливых степей и т. д.), требуют проведения детального районирования отдельных отраслей Ж. на период второй пятилетки применительно к указанным выше зонам Союза.

К началу заключительного года первой пятилетки стадо обобщественного сектора с.-х-ва распределялось по республикам и административным районам СССР, согласно

Табл. 9.—Обобщественное стадо СССР по районам на 1/1 1932 (по данным НКЗема СССР на 1932) (в тыс. голов).

Районы	Крупн. рог. скот		Свиньи		Овцы		Птица		Олени
	совхозы	ЖТФ	совхозы	ЖТФ	совхозы	ЖТФ	совхозы	ЖТФ	
Северный край	34,3	147,0	—	11,0	—	—	—	—	100,5
Ленинградская обл.	26,5	127,0	24,7	51,1	—	—	—	—	26,0
Западная обл.	33,8	119,0	31,0	63,0	—	—	—	—	36,0
Московск. »	59,3	122,0	24,6	45,0	—	—	127,0	99,0	—
Ивановск. »	16,6	86,0	6,1	23,0	3,1	10,0	63,5	1,0	—
Нижегородский край	7,7	87,0	10,0	70,0	—	—	23,0	61,0	—
ЦЧО	47,7	125,0	133,0	175,0	57,6	23,0	260,5	820,0	—
Крым	2,7	16,0	—	12,0	63,3	30,0	56,7	111,0	—
Северный Кавказ	226,3	450,0	72,3	210,0	900,2	900,0	193,7	200,0	—
Дагестанская АССР	—	31,0	—	0,5	—	100,0	—	3,0	—
Уральская обл.	100,1	487,0	28,7	170,0	127,9	150,0	45,5	178,0	25,8
Татарская АССР	18,0	47,0	11,1	16,0	9,7	15,0	26,0	168,0	—
Башкирская АССР	68,5	74,0	11,4	28,0	19,0	10,0	—	106,0	—
Средне-Волжский край	176,6	300,0	111,8	75,0	192,2	150,0	89,2	306,0	—
Нижне-Волжский край	224,7	302,0	69,1	112,0	467,6	510,0	13,0	563,0	—
Западно-Сибирский край	398,5	798,0	76,1	138,0	410,2	300,0	49,4	97,0	—
Казанская АССР	715,0	420,0	10,2	32,0	1.292,6	650,0	—	96,0	—
Дальний Восток	16,4	69,0	2,7	12,0	20,1	—	—	41,0	57,6
Восточно-Сибирский край	71,0	250,0	9,8	34,0	169,3	160,0	—	17,0	22,5
Якутская АССР	—	6,0	—	0,5	—	—	—	—	28,1
Киргизская АССР	59,4	50	—	—	333,8	200,0	7,9	2,0	—
УССР	266,3	497,0	273,0	700,0	181,2	200,0	220,0	1.603,0	—
БССР	42,3	350,0	85,6	140,0	—	—	6,0	40,0	—
ЗСФСР	38,0	102,0	8,7	25,0	—	—	15,0	59,0	—
Туркменская ССР	10,3	12,0	—	—	110,1	200,0	—	—	—
Узбекская ССР	18,6	34,0	—	—	132,6	120,0	4,0	4,0	—
Таджикская ССР	13,5	9,0	—	—	192,3	250,0	5,0	8,0	—
					96,8	80,0	0,6	4,0	—
Итого СССР	2.782	5.147	1.000	2.150	4.780	4.100	1.210	4.650	235

приведенной выше таблице 9. В дальнейшем при размещении Ж. необходимо учесть, что в интересах экономики транспорта и борьбы с эпизоотиями план животноводческой специализации районов должен быть разработан при условии минимальной междурайонной переброски стада и транспортирования кормов. Районирование Ж., подчиненное плану социалистической реконструкции всего народного х-ва, несомненно будет способствовать более успешному развитию производительных сил в стране строящегося социализма.

Лит.: Маркс К., Капитал, тт. I, III, 7 изд., М.—Л., 1930—31; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 3 изд., Харьков, 1927; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Соч., т. III, 2 изд., М.—Л., 1926, гл. III—V; его же, Аграрный вопрос и критика Маркса, там же, т. XI, 1929, гл. XI и XII; Резолюции XVII конференции ВКП(б), М., 1932 (см.: Директивы и составление второго пятилетнего плана народного хозяйства); Сталин И. и Каганович Л., Отчет ЦК XVI Съезду ВКП(б), 2 изд., М.—Л., 1934; Яковлев Я. А., Колхозное движение и подъем сельского хозяйства [Доклад на XVI Съезде ВКП(б)], М.—Л., 1930; его же, О колхозном строительстве [Доклад на 6 Всесоюзном съезде советов], М., 1931; Сафаров Г. И., Сельскохозяйственная экономика и социалистическая рекон-

струкция, 3 изд., М.—Л., 1931; Гершман И. И., Экономика животноводства, 2 изд., М., 1928; его же, Очерки естественных кормовых угодий СССР по зонам, «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», М.—Л., 1930, №№ 8, 9—10; Врачев И. И., Животноводство в СССР и пути его социалистической реконструкции, там же, №№ 1, 2, 4, 5, 7, 12; его же, Молочное хозяйство и кооперация, М., 1927; Никитин И. И., Экономика животноводства, М.—Л., 1927; Врачев И. И. и Котельников Н., Коллективизация животноводства технических культур и огородничества, М., 1930; Животноводство СССР, под ред. А. И. Гайстера, Госплан, М., 1930; Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами, Госплан, М., 1930; Статистические справочники СССР за 1927 и 1928, ЦСУ СССР, М., 1927—29; Сафаров Г. И., Молочное хозяйство в странах юж. полушария, М.—Л., 1929; Овчинников К. А., Овцеводство (работа отдела животноводства Тимирязевской опытной с.-х. станции), М., 1922; Овчинников И. М., Овцеводство в народном хозяйстве СССР, М., 1931; Свиренко В. А., Овцеводство, М.—Л., 1926. Журналы: «Социалистическое животноводство» (М., 1930—), «Молочное хозяйство» (Москва, 1925—), «Скотоводство» (Москва, 1930—), «Свиноводство» (М., 1931—), «Мясное хозяйство СССР» (М., 1930—), «Овцеводство» (М., 1930—), «Коневодство и коннозаводство» (Москва, 1928—), «Советское птицеводство» (Москва, 1932—), «Социалистическое кролиководство» (Москва, 1932—), «Пушное дело» (Москва, 1925—).

Д. Врачев и И. Гершман.

ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ С.-Х. КООПЕРАЦИЯ, имеет своей целью организацию специальных животноводческих колхозов и кооперативных товариществ, их организационное и производственное обслуживание, заготовки, сбыт и первичную переработку продуктов животноводства. Объектами работы Ж. с.-х. к. являются: крупный мясной рогатый скот, овцы, свиньи, лошади, кролики, олени, племенные собаки, а также мясо, шерсть, кожсырье, мех и т. п. Заготовка и переработка молочных продуктов и продуктов птицеводства вошли в другие специальные системы; в 1929 был создан коневодческий союз (Всеконсоюз). Ж. с.-х. к. начала образовываться в 1927, в период проводив-

шелся специализации универсальной с.-х. кооперации. Организация Ж. с.-х. к. шла сверху вниз: сперва был организован центральный Животноводсоюз, к-рый затем организовал на местах—в республиках, краях и областях (РСФСР)—животноводческие союзы, на основе выделения животноводческих функций из универсальных. С начала 1928 республиканские, краевые и областные союзы опирались в своей работе на окружные союзы, последние—на районные. Районные союзы проводили вначале свою заготовительную работу через универсальную сел.-хоз. низовую сеть (сел.-хоз. кредитные товарищества), организуя в то же время свою специальную низовую сеть—поселковые животноводческие товарищества. Первоначальное построение Ж. с.-х. к. было пятизвенное.

Ж. с.-х. к. сыграла значительную роль во включении животноводческого рынка в плановый товарооборот. До 1927 этот рынок находился почти целиком в руках частника (80%). С организацией Ж. с.-х. к. удельный вес частника снизился к 1929 до 20—25%. Развертывание работы Ж. с.-х. к. создало условия для гос. регулирования сбыто-заготовительных цен на скот и мясо (1928).

Оборот по мясoproдуктам Ж. с.-х. к. в снабжении центральных пром. рынков составлял в 1927/28—47.800 т. р.; в 1928/29—74.020 т. р., против оборота Сельскосоюза в 1926/27—7.150 т. р. Такой же рост был по шерсти, кожсырью и другим продуктам животноводства. В связи с социалистической перестройкой деревни в структуре и характере деятельности Ж. с.-х. к. происходили изменения, причем важнейшим вопросом являлось размежевание функций между Ж. с.-х. к. и колхозной системой. Вначале организационно-производственная и оперативная работа по животноводству в колхозах возлагалась на Ж. с.-х. к., но затем после XVI Партсъезда (1930) работа эта перешла к колхозной системе. За Ж. с.-х. к. в колхозах осталась только организация сбыта животноводческой продукции и ее первичная переработка, производственное обслуживание индивидуальных бедняцко-середняцких х-в через объединение их в поселковые производственные товарищества и сбыт их животноводческой продукции. Согласно решениям XVI Съезда все самостоятельно существовавшие специальные кооперативные животноводческие системы и их центры (Животноводсоюз, Маслоцентр, Птицеводсоюз, Всекосоюз) были слиты в единую животноводческую систему с единым центром во главе (Животноводцентр), с реорганизацией его из Всероссийского центра во Всесоюзный центр. Слияние это фактически и формально осуществлено 1/VIII 1930. С 1/VIII 1930 система Ж. с.-х. к. охватывает все без исключения виды животноводства, заготовку его продукции и первичную переработку. Было произведено с.-х. и кооперативное районирование административных районов по признакам ведущих отраслей с. х-ва. За Ж. с.-х. к. было закреплено из 2.695 районов 1.181. В феврале 1931 система Ж. с.-х. к. имела по СССР: 31 республиканский, краевой и областной союз, без нац. областей, входящих непосредственно в краевые, 1.061 районный союз, 15.058 поселковых товариществ, объединявших 1.777,5 тысяч крестьянских х-в,

что составляло 19,7% к общему числу хозяйств животноводческих районов.

В связи с бурным ростом коллективизации и передачей организационно-производственной работы в колхозах колхозной системе снижалась производственная роль Ж. с.-х. к. и повышалась ее заготовительная деятельность с охватом всех колхозов и индивидуального сектора. Вследствие этого был поставлен вопрос о целесообразности слияния двух важнейших систем с.-х. кооперации—Хлебоцентра и Животноводцентра, опирающихся на одни и те же районные союзы. Слияние животноводческой и полеводческой (хлебной) коопераций произошло в феврале 1931. Образована хлебо-животноводч. кооперативная система во главе с Хлебоживотноводцентром, подчиненным Наркомснabu и Наркомзему. Хлебо-животноводч. кооперация из организац.-производств. и заготов. системы, в связи с все растущим охватом коллективизацией крестьянских х-в, превращается в чисто заготовительную и по своему уд. весу самую мощную организацию с оборотом по всем продуктам с. х-ва до 3 млрд. руб. (в 1931). *И. А. Магавили.*

ЖИВОТНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, название, применяемое к электродвижущим силам в клетках, тканях и органах животного организма. См. *Электрофизиология*.

ЖИВОТНЫЕ, один из двух основных отделов («царств») органического мира. Разделение всех живых существ на растения и Ж. установилось уже в очень давние времена. Практические потребности и опыт человека в общем правильно наталкивали его на те элементарные признаки (активность большинства Ж., в частности их подвижность, резкая противоположность в характере питания, различия в анатомическом строении и т. д.), которыми Ж. отличаются от растений, благодаря чему в древнейшие времена все знакомые людям организмы были б. или м. безошибочно отнесены к одному из двух «царств». Вплоть до Линнея (1707—78) вопрос казался сравнительно простым: «минералы растут, растения растут и живут, Ж. растут, живут и чувствуют». Даже еще Ламарк следующим образом определял в «Филос. фини зоологии» (1809) Ж. и растения: «Ж.—живые организованные тела, одаренные частями, раздражимыми во всякое время; они почти все переваривают пищу и движутся, одни—в силу воли (либо свободной либо обусловленной), другие—вследствие возбуждения их раздражимости. Растения—живые организованные тела, никогда не раздражимые в своих частях; не переваривают пищи и не движутся—ни в силу воли ни вследствие раздражимости». Однако все более возрастающее знакомство с миром организмов, особенно открытие многочисленных неизвестных ранее морских форм и микроскопических существ, часто поражающих наблюдателя необычностью своего вида, создали неожиданные трудности в решении вопроса о принадлежности данного организма к Ж. или растениям. Губки, кишечнополостные (полипы, актинии, кораллы), иглокожные (морские ежи, морские звезды, морские лилии) и др. сидячие или прикрепленные к месту своего обитания животные не похожи на всем знакомых животных. Поэтому в течение очень долгого времени,

покула анатомия и физиология их оставались неизвестными, этих Ж. по чисто внешнему признаку (неподвижность, прикрепленность к месту) относили к растениям, что сказывалось и на присвоенных нек-рым из них названиях (морские лилии, морские огурцы, морские анемоны и т. п.). Уоттон, Геснер, Альдрованди, Линней и др., усмотревшие в них и признаки, характерные для Ж., рассматривали их как организмы «переходные» от растений к Ж. (Zoophyta—животнорастения). Но лишь во второй половине 18 в. они были окончательно определены как Ж.

В наст. время в биологии считается бесспорным, что строгий грани между растением и животным провести невозможно. Все основные проявления жизни—питание, метаболизм, рост, размножение, подвижность, реакции на раздражения («чувствительность») и т. д.—свойственны как животным, так и растениям. Если подавляющее большинство растений неподвижно, прикреплено к месту своего обитания, то существуют, как уже было указано, и очень многие Ж., которые в этом отношении вполне подобны растениям. С другой стороны, и очень многие растения (водоросли, бактерии) ведут свободно-подвижный образ жизни. Точно так же и раздражимость не является исключительным свойством животных. Различного рода движениями своих листьев, стеблей, корней, тычинок растения реагируют на раздражения, производимые на них разнообразными факторами окружающей среды (светом, температурой, влажностью, прикосновениями, тяжестью и др.). Т. о. ни один из тех двух основных признаков—подвижность и раздражимость, к-рые в течение очень долгого времени считались основным отличием животного мира (отсюда и старинное их название—«анимальные», т. е. животные признаки) от растительного, не дают в действительности возможности строго разграничить эти два мира, и разграничение это становится тем более затруднительным, чем с более просто организованными группами Ж. и растений мы имеем дело. Большое число простейших (одноклеточных) организмов уже нельзя без натяжки относить к Ж. или к растениям (Геккель предложил поэтому выделить всех простейших в особое «царство» протистов).

Невозможность выделения признаков, строго разграничивающих оба отдела органического мира, не уничтожает однако своеобразие, специфичности каждого из них. Подвижность, одинаково свойственная низшим представителям как Ж., так и растений, становится преимущественным признаком большинства Ж. и связана с развитием у них сложной системы органов движения—периферических мышц и дифференцирующихся на дальнейших ступенях развития конечностей. Точно так же раздражимость у Ж., в отличие от растений, уже на довольно низких ступенях развития (у кишечнополостных) становится функцией особой системы проводников раздражения—нервной системы, совершенно отсутствующей у растений, у к-рых раздражение передается через особые раздражимые вещества (Reizstoffe) без наличия особых проводников. Своеобразный характер питания, резко отличающий гл. обр. зеленые растения от жи-

вотных, также приводит к специфическим отличиям, получающим выражение во всем строении и деятельности животного тела. Растения питаются неорганическими веществами, получая их из окружающей среды в газообразном или растворенном виде и синтезируя из них органические вещества своего тела (однако ни грибы ни насекомоядные растения не вполне подходят под это определение, так как по крайней мере часть своей пищи получают в виде органических соединений). В противоположность этому Ж., как известно, питаются другими организмами—растениями или Ж.,—они следовательно в подавляющем большинстве случаев питаются гл. образом органической пищей, к-рая затем внутри их тела подвергается распаду на более простые органические же соединения. Это создает своеобразие Ж. в двух отношениях: 1) биохимическом—питание животных представляет процесс окисления органических соединений, полученных в результате распада принятой органической пищи, в то время как питание растений представляет противоположный процесс расщепления, восстановления; 2) морфологическом—необходимость заглатывать и переваривать твердую пищу обуславливает наличие у Ж. сложной пищеварительной системы, а необходимость удалить из организма достаточно сложные по своему химич. строению продукты отброса—наличие особой выделительной системы. Однако и у животных в тех случаях, когда создается возможность питаться постоянно не твердой, а жидкой, б. или м. подготовленной для переваривания, органической пищей, как это имеет место у многих внутренних паразитов, они в порядке вторичного упрощения лишаются своих пищеварительных органов и всасывают пищу поверхностью своего тела, как растение, а в нек-рых случаях (саккулина) даже образуют систему особых предназначенных для этого выростов. Рассмотренная противоположность в характере питания Ж. и растений основывается еще на одном морфологическом различии, отличающем большинство Ж. от большинства растений: растительные клетки одеты прочной целлюлозной оболочкой, через к-рую могут проникать только растворенные вещества; наоборот, животные клетки в большинстве имеют лишь протоплазматическую оболочку—особо дифференцированный наружный слой протоплазмы, позволяющий легко обволакивать и включать внутрь тела клетки твердые частицы. Однако и это различие в характере клеток растений и Ж. является далеко не абсолютным, и именно поэтому ботаник Унгер, наблюдая впервые в середине 19 в. образование зооспор—подвижных, лишенных оболочки протопластов—у зеленых водорослей, решил, что он присутствует при «превращении растения в животное».

Т. о. мир Ж., не отграничиваясь резко от мира растений, обладает все же известной суммой общих признаков, определяющих его специфичность, к-рая однако, как и специфичность растений, проявляется в величайшем многообразии. Число различных видов Ж., в настоящее время населяющих землю, превышает 600 тыс., а вымерших видов Ж., живших в прежние геологические эпохи, известно свыше 100 т. Последнее число пред-

ставляет лишь ничтожный осколок того гигантского количества видов Ж., к-рые существовали на земле в прежнее время на протяжении сотен миллионов лет. Все эти виды Ж. распадаются на несколько крупных групп (типов), в пределах каждой из к-рых можно установить известное единство строения и функций. В наст. время систематики-зоологи делят весь мир Ж. на два отдела: одноклеточных, или простейших (Protozoa), и многоклеточных (Metazoa); среди последних различают следующие главные группы: губки, кишечнополостные, нечленистые черви, членистые черви, иглокожие, членистоногие (сюда относятся ракообразные, трилобиты, мечехвосты, паукообразные, язычковые, пиявки, тихоходки, первичнотрахейные, многоножки и насекомые), моллюскообразные, моллюски и хордовые (сюда относятся оболочники, бесчерепные и позвоночные, т. е. рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие).

Одним из важнейших факторов среды для Ж. является хозяйственная деятельность человека, изменяющая условия их существования, а тем самым и их количественный и качественный состав. Это особо сказывается в двух направлениях: в направлении изменения зоогеографической карты и в создании новых пород Ж. Экономическая структура общества определяет размер и характер использования многих Ж. как средства производства (Ж. как пища, как технич. сырье, как рабочая сила, как объект медицинских опытов и т. д.) (см. *Домашние животные*). Вредные Ж. (напр. вредители сельского хозяйства, паразиты и возбудители болезней и т. д.) в свою очередь представляют фактор, вмещающийся в деятельность человека и нарушающий ее (см. *Вредители, Паразитизм*). Вследствие этого человек мобилизует свои силы на борьбу с вредными Ж., и эта борьба протекает тем успешнее, чем выше степень власти человека над силами природы.

В условиях социалистического общества борьба с вредными Ж. и использование полезных протекает на основе не анархических отношений капиталистического общества, определяемых законами рынка, здесь вступает в силу плановая научно-организованная система мероприятий, направленная на максимальное укрепление и развитие производительных сил в интересах всех членов бесклассового общества. См. также *Зоология, Систематика, Эволюционная теория*.

Лит. см. при статье *Биология* (II. Сочинения по общей биологии).

С. Соболев.

ЖИВОТНЫЕ ФУНКЦИИ, то же, что *анимальные функции*. См. *Анимальный*.

ЖИВОТНЫЙ КЛЕЙ, то же, что *желатина* (см.).

ЖИВОТНЫЙ МАГНЕТИЗМ, термин, которым Ф. А. Месмер (1734—1815) обозначил особый, якобы свойственный животным и человеку «флюид». Наличие этого «флюида» будто бы обуславливает, по учению Месмера, способность одних людей «магнетически» влиять на других. Учение Месмера представляло собой совершенно ошибочную теорию, в основе к-рой лежали еще слабо изученные в то время и неправильно понятые явления гипнотизма. См. *Месмер, Гипнотизм* (Б. С. Э., том XVII, ст. 60—61).

ЖИВОТНЫЙ УГОЛЬ, костяной уголь, или костяная крупка, продукт прокаливания без доступа воздуха измельченных и обезжиренных костей сухопутных животных.

Кости крупных животных, гл. обр. волов, коров, лошадей, пропускаются через дробилку, в к-рой они измельчаются до величины грецкого ореха—костяной крупки. Кости, как известно, содержат в себе весьма ценный продукт—костяное масло. Для его извлечения крупка обрабатывается т. н. органическими растворителями, извлекающими масло. Обезжиренная крупка подвергается прокаливанию (при температуре ок. 400°) без доступа воздуха в т. н. косточальной печи, существенной частью к-рой являются многочисленные, вертикально заделанные в кладку печи, герметически закрытые чугунные патроны, соединяющиеся в общий приемник вверху для приема крупки, а внизу— для помещения прокаленной крупки. Косточальные печи новейших систем механизированы и даже автоматизированы. В процессе прокаливания (без доступа воздуха) все органические составные части кости обугливаются. Во избежание выгорания разгрузка и охлаждение костяной крупки должны совершаться тоже без доступа воздуха. После охлаждения крупка пропускается через сито. Отсев не используется для приготовления удобрений.

Основа Ж. у., состоящая на 70% из фосфорнокислой извести, сохраняет после прокаливания губчатое строение кости и пронизана в высшей степени развитой сетью мельчайших каналов, обладающих в совокупности огромной поверхностью, покрытой тончайшим слоем мельчайших частиц активного угля. На этой поверхности концентрируются т. н. поверхностные силы, действием к-рых и объясняются поглощительные свойства Ж. у. Содержание активной угля в свежеприготовлен. Ж. у. хорошего качества—10%.

Ж. у. обладает способностью адсорбировать и прочно удерживать на своей поверхности ряд веществ. Наибольшее применение до сих пор Ж. у. нашел в химической промышленности для поглощения красящих и пахучих веществ. В качестве примеров можно указать на сахаро-рафинадное и на крахмально-сахарное производство. Ж. у. наполняют фильтры особой конструкции и через них пропускают продукт, подлежащий очистке. Активность Ж. у. постепенно убывает, и когда она достигает некоего минимума, необходимо восстановить первоначальную активность, подвергнув Ж. у. регенерации, к-рая состоит в удалении неорганических и органических соединений, адсорбированных из очищаемых продуктов. Для этого пользуются различными реактивами. В сахаро-рафинадном производстве напр. для удаления гипса Ж. у. кипятят с содой, затем обрабатывают слабой соляной кислотой и наконец промывают водой. Удаление органических соединений производится термически и состоит в прокаливании Ж. у., химически очищенного, промытого и подсушенного, в косточальной печи вышеописанного устройства.

К Ж. у. относится также так называемый кровяной уголь, приготовляемый прокаливанием без доступа воздуха крови живот-

ных. Он имеет ограниченное применение гл. обр. в качестве осветляющего средства при нек-рых методах физико-химического анализа, напр. при поляризации.

В последнее время Ж. у. начинает постепенно вытесняться более активными и более дешевыми специально приготавливаемыми древесными углями, известными под общим именем *активированных углей* (см.).

Лит.: Дубинин М. М., К вопросу об угле как адсорбенте, «Журнал Рус. физ.-хим. об-ва», Л., 1928, т. LX, стр. 859—869; Головин И. В., Руководство по сахарному производству, М., 1928; Friedberg W., Die Fabrikation der Knochenkohle u. Tieröls, Wien, 1906.

П. Кугаренко.

ЖИВОТНЫЙ ЭПОС, в литературоведении, совокупность произведений различных эпических жанров [*басня, сказка* (см.) и т. п.], использующих образы животных. См. *Эпос*.

ЖИВУЧЕСТЬ КОРАБЛЯ (военного), способность сохранять активные боевые качества или подготовленность к уменьшению и локализованию ущерба, причиненного неприятельским оружием или аварией. В зависимости от характера опасности применяются следующие средства повышения Ж. к.: 1) броня—для защиты артиллерии, погреба со снарядами, главных механизмов, рулевого устройства, командных постов и личного состава от снарядов и бомб противника; 2) *параваны* (см.), охранители, противоминные утолщения и переборки, а также маневрирование в качестве предупредительных средств против мин заграждения и торпед. Противоминным средством является также такая конструкция корпуса корабля, при к-рой разрушение от взрыва носит максимально местный характер; достигается это применением противоминных переборок, введением второго и даже третьего дна и наконец специальными противоминными утолщениями («були», или «бульджи»); 3) зенитная артиллерия, т. е. активное боевое средство для борьбы с авиационной опасностью. Если самолет все же приблизится к цели, то его нападению противодействуют те из пассивных боевых качеств, которые соответствуют примененному им средству нападения, т. е. или броневые палубы, или химзащита, или противоторпедная защита; 4) химическая защита корабля—осуществляется или путем индивидуальной защиты личного состава или путем коллективной защиты всего корабля. В основе—хим. защита состоит в недопущении отравляющих веществ внутрь корабля, т. е. в герметизации корабля при обеспечении вентиляции в рабочих помещениях.

Непотопляемость есть важнейшее условие Ж. к. (поэтому иногда понятие живучести суживают, обозначая этим словом преимущественно непотопляемость). Непотопляемостью называют свойство корабля сохранять необходимую для боевой деятельности и вообще для жизни корабля пловучесть и прямое положение даже в том случае, если через полученные отверстия вода проникает внутрь корабля. Обеспечение непотопляемости сводится к нахождению правильной расстановки помещений и к целесообразному размещению вертикальных (продольные и поперечные переборки) и горизонтальных (палубы, платформы и днища) преград. Основной метод устранения опрокидывания через борт (из-за кренения) состоит в полном отказе от продольных пере-

борок. При этом поперечные переборки распределяются таким образом, чтобы при затоплении не могло произойти погружения носа или кормы выше верхней палубы, ибо это в результате вызовет опрокидывание корабля. Кораблю присуща также способность непосредственно сопротивляться наклонению. Это свойство корабля называется *остойчивостью* (см.). Для увеличения непотопляемости нужно стремиться к увеличению остойчивости.

Мореходность, обеспечивающая кораблю нормальное плавание по взволнованному морю, в свою очередь обеспечивает Ж. к. Стремительная бортовая или килевая качка затрудняет артиллерийскую стрельбу, дурно влияет на людей (сильная «морская болезнь») и отзывается на прочности корабля. В случае *резонанса* (см.) периодов волн и собственных колебаний корабля, углы наклонения начинают возрастать, верхняя палуба уходит под воду и кораблю грозит гибель. В этом случае нужно изменить направление хода корабля по отношению к направлению волн. Уменьшению качки способствуют также и специальные устройства: спиторны Фрама, жироскопический успокоитель и т. д. При качке получается еще особое колебание—*рыскливость* (см.), состоящее в вилянии корабля то вправо то влево. Зависит это явление от величины остойчивости корабля и формы его подводной части.

Чем точнее корабль сохраняет свой путь, тем корабль более «устойчив на курсе», что находится в зависимости от формы подводной части и качества руля. С другой стороны, чем корабль легче слушается руля, тем больше его «поворотливость». Это свойство также зависит от формы подводной части и от качества руля. Поворотливость и «устойчивость на курсе»—взаимные антагонисты. Для первой нужно, чтобы подводная часть в носу и корме была со срезами (подъем к оконечностям). Для второй—эти срезы нежелательны. С боевой точки зрения выгодно, если корабль поворотлив: в этом случае легко уклониться от торпеды, легко «разворачиваться». Но требуется также, чтобы корабль не сбивался с пути, а для этого нужно качество «устойчивости на курсе». Требуемый оптимум находят на практике.—Для успешности стрельбы, для облегчения управления кораблем требуется известная «сухость корабля», т. е. чтобы корабль при ходе не забрызгивало и не заливало волной. Достигается сухость многими средствами, среди к-рых форма носовой части судна имеет первенствующее значение. Форма носовой части в виде латинской буквы Y (в поперечном сечении) дает хорошее отражение волн и брызг и легкое вхождение на волну. Но зато возможен резкий удар о встретившуюся волну (особенно для малых, быстроходных кораблей). Форма в виде U устраивает в значительной мере удары о волну, но зато получается зарывание носа в воду и заливание палубы водой и забрызгивание. В настоящее время предпочитают форму в виде Y.

Вспомогательными средствами, повышающими живучесть корабля, являются: трюмно-пожарная система; система затопления артиллерийских погребов, *трюмная слуховая* (см.) и трюмный пост.

Пожарные магистрали, мощные насосы, пожарные рожки, пожарные планты, огне-тушители, химическое тушение пожаров в котельных, тушение паром—вот средства общей противопожарной службы, входящей в трюмную службу. Система затопления и орошения артиллерийских погребов состоит в наблюдении (температурная сигнализация), предупреждении (орошение погребов в случае недопустимого повышения температуры в них) и тушении пожара в артиллерийских погребах (орошение их и наконец затопление).

Трюмная служба корабля имеет в своем ведении в первую очередь непотопляемость и пожарную безопасность корабля.

Круг всех вопросов живучести и увеличения ее, все механические средства живучести и эксплуатация их составляют на корабле «службу живучести». Обеспечение живучести корабля есть обеспечение пассивных боевых качеств корабля. Но пассивные боевые качества охраняют активные боевые качества, т. е. решают вопрос жизни корабля и участия боя.

Лит.: Шершов А. П., Устройство и теория корабля, М., 1930; [Яковлев С. и Стриж К. А.], Кораблеустройство и трюмное дело, часть 1; Яковлев С., Теория корабля, ч. 2, Л., 1928; его же, Корабельная архитектура, ч. 2, Л., 1929; Стриж К. А., Трюмное дело, Л., 1929; Петров М. А., Морская тактика, том I—II, Л., 1924—26; Макаров С. О., Рассуждения по вопросам морской тактики, Собр. соч., том I—II, 1916; Черкасов, Записки по курсу: Элементарная морская тактика, [СПБ], 1910; Johows Hilfsbuch für den Schiffbau, neu bearb. v. E. Foerster, 4 Aufl., B., 1920. Б. Ж.

ЖИВУЧКА, горлянка, дубница, Ajuga, род растений из семейства губоцветных. В цветах верхняя губа венчика очень короткая, мало заметная. Ок. 50 видов в умеренных областях. В СССР свыше 10 видов; по лесам и лугам очень обычны Ж. с синими цветами—*A. reptans*, *A. genevensis*; по степям и каменистым местам Ж. с желтыми цветами—*A. chia*, *A. laxmanni*. Нек-рые применяются в народной медицине. Нек-рые разводятся как декоративные. Живучкой называют также молодило.

Ajuga reptans: 1—цветущее растение, 2—цветок, 3—он же в продольном разрезе.

как декоративные. Живучкой называют также молодило.

ЖИВУЩАЯ ЧЕТВЕРТЬ (четыре дворовая четверть) в Московском государстве—единица раскладки тягла по сошному письму, определяемая известным количеством крестьянских и бобыльских дворов. В конце 16 в. существовала в поместных землях на окраинах, где она применялась как льгота по отношению к помещичьим землям, с к-рых взимали подать только с подлинно «живущей», т. е. способной платить подати распаханной части земли, исключая из тягла перелог и дикое поле. Ж. ч. получает распространение и в центре государства с 20-х гг. 17 в., когда вопрос о более выгодном для вотчинников и помещиков возме-

нии тягла сильно обострился вследствие большого несоответствия между количеством владеемой ими и действительно обрабатываемой земли и вследствие ничтожности количества крестьянских и бобыльских дворов, способных обрабатывать землю и тянуть с нее тягло. По указам 1630—31 в Ж. ч. входило разное количество дворов крестьянских и бобыльских, смотря по местности и характеру землеустройства (от 2 крестьянских и 1 бобыльского до 12 крестьянских и 8 бобыльских). Ж. ч. совсем не применялась на землях черных. Лаппо-Данилевский, впервые исследовавший Ж. ч., считает ее новой, как бы переходной единицей обложения, замененной впоследствии двором.

Лит.: Лаппо-Данилевский А. С., Организация прямого обложения в Московском государстве, СПб., 1890; Веселовский С. Б., Сошное письмо, тт. I—II, М., 1915—16; Дьяконов М. А., «Живущая четверть» в исторической литературе, «Русский исторический журнал», П., 1918, кн. 5.

ЖИВЧИКИ, то же, что *сперматозоиды* (см.).

ЖИГА (gigue), 1) средневековый западноевропейский смычковый инструмент, предшествовавший виолам и современным смычковым инструментам.—2) Народный ирландский танец, известный с первой половины 16 в., ставший в Англии при королеве Елизавете балльным придворным танцем; отсюда уже как музыкальный пьеса Ж. начинается с 17 в. распространяться и на континенте, особенно в клавесинной *сюите* (см.). Размер Ж. трехдольный.

ЖИГА, псевд. Ивана Федоровича Смирнова (род. 1895), пролетарский писатель, член ВКП(б). Сын рабочего, детство провел в деревне. Работал молотобойцем в Туле. В 1913 завязал связи с большевистским подпольем, вел работу среди рабочих и в армии. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. Сотрудник «Правды» (1922—25), редактировал уездные газеты. С 1923—член литер. объединения «Кузница». Особенно выдвинулся Ж. после книги «Новые рабочие», выявляющей различные группировки в рабочем классе и вскрывающей социальные корни новой оппозиции. В этой книге Ж. нашел свой жанр—социально-бытовых очерков, объединенных общей темой. Подвергнут критике богдановские установки «Кузницы» и после раскола возглавил «Новую кузницу». Ж. поставил вопрос об описании жизни заводов и росте рабочего в пролетарского писателя. Книжки Ж.: «Начало», 3 изд., М., 1930; «Думы рабочих, заботы, дела», 4 изд., М., 1931; «Новые рабочие», 4 изд., М., 1931; «Жизнь среди камней», М., 1930.

Лит.: Фриче В. М., Заметки о современной литературе, М.—Л., 1928; Вовсы Г., Об очерке в общ. и об очерках И. Жиги в части сти, «Литература и искусство», № 3—4, М., 1930; Кузьмичев В., Очерки Ивана Жиги, «На лит. п. ст.», № 11, М., 1931.

ЖИГАЛКА, Ж. о с е н я, *Stomoxys calcitrans*, вид двукрылых из сем. мух, очень похожа на домашнюю муху. Ж. широко распространена в Европе и др. частях света, встречается в изобилии как в открытых местах (напр. на пастбищах), так и в стойлах и хлевах домашних животных; ближе к осени залетает и в жилища человека. Ж. наносит домашним животным и человеку своим острым хоботком болезненные уколы, вызывающие беспокойное состояние, опухание суставов ног у лошадей, падение удоов молока у коров; на своих хоботках Ж.

механически переносят также возбудителей инфекций—палочки сибирской язвы, гноеродные бактерии; в кишечнике Ж. палочки сибирской язвы сохраняют вирулентность, хотя и не размножаются; известны случаи смертельных исходов после укуса Ж. при симптомах гнилостного заражения крови, сибирской язвы, местных алокачественных поражений и т. д. Развитие Ж. (яйца, личинки, куколки) проходит гл. обр. в лошадином помете (достаточно свежем и влажном) или в кучах гниющих растительных отбросов; перед закукливанием личинки уходят в более сухие части субстрата, в к-ром происходило развитие; все развитие—от яйца до выхода взрослой мухи—длится 25—38 дней. Борьба с Ж. ведется путем разбрасывания (просушки) и сжигания растительных остатков и просушки или обработки навоза керосином, хлорной известью, железным купоросом и т. п.

Лит.: Порчинский И. А., Осенняя жигалка, «Труды Бюро по энтомологии», СПб, 1910, т. VIII, № 8; Wilhelm J., Die gemeine Stechfliege, «Monographien zur angewandten Entomologie», B., 1917, Band IV, № 2.

ЖИГАЛОВО, поселок одноименного района, центр Восточно-Сибирского края; 1.849 жит. (1926); одна из пристаней верхней Лены, соединенная трактами с Сибирской магистралью—г. Иркутском и ст. Тирет. (в 215 км к С.-З. от Иркутска); перевалка на воду грузов, идущих для Якутии и Бодайбинского района; постройка и ремонт сплавных судов (паузов, карабазов, барок). Ж и г а л о в с к и й р а й о н—таежный, скотоводческо-земледельческий; развиты транспортные промыслы (сплав и извоз) и охота; площ. 23.00 км²; 24.200 жит. (включая Ж.).

ЖИГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ (ЗВЕНЬИНСКИЙ) РАЙОН, Якутской АССР; образован в 1931 из южной части б. Булунского округа; занимает огромную (ок. 170 т. км²), но почти необитаемую территорию в таежной полосе, между 65° 20' и 70° с. ш. в бассейне нижней Лены (см. карту при статье *Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика*). Население—965 чел. (1926), на 88% состоит из звенков (тунгусов); остальные—якуты и русские. Жители разбросаны гл. обр. вдоль р. Лены по 71 «населенному пункту», б. ч. к-рых—одиночные юрты или чумы. Только 60% хозяйств имеют постоянные жилища; остальные живут в переносных постройках. Передвижение происходит зимой на нартах, запряженных оленями, летом по рекам—на челноках и лодках. Важнейший источник дохода—пушной промысел (на белку и горностая), рыболовство и охота на дикого оленя и птицу (лебедей, гусей и куропаток). В районе на лев. берегу Лены найдены месторождения железа и угля. Районный центр—с. Жиганск, на левом берегу р. Лены, в 600 км ниже г. Якутска.

ЖИГУЛИ (Ж е г у л и), возвышенности прав. берега Волги, вытянутые в широтном направлении и огибаемые излучиной Волги, т. н. Самарской лукой. Последнее название применяется и к самому пространству, охваченному излучиной, крутой сев. край к-рого и образует собственно Ж. Поверхность Самарской луки представляет собой плато, достигающее в с.-в. части 340—360 м абс. высоты, полого наклоненное на юг. Оно прорезано р. Усой и сильно изрезано глу-

бокими оврагами и балками, к-рые по сев. краю луки имеют вид настоящих горных ущелий, густо заросших лесами. Резкая расчлененность форм, лесистость, огромные обрывы и утесы—все это придает Ж., если смотреть на них с Волги, черты настоящего, несколько сурового, горного ландшафта. Образование Ж. связано с крупным сбросом, протягивающимся прибл. на 200 км в широтном направлении с отклонением к С.-В. вдоль р. Сызрани и сев. края Самарской луки. Ж. представляют собой юж. приподнятое крыло сброса, сложенное мощной толщей известняков и доломитов верхнекаменноугольного и пермского возрастов, над к-рыми гл. обр. в ю.-з. части Самарской луки сохранился покров среднеюрских и верхнеюрских песчано-глинистых пород. В одном месте к С.-В. от с. Костычей имеется маленький островок нижнемеловых отложений а около с. Усоля, Рязани и Ермакова—отложения плиоцена. Ж. и Самарская лука довольно богаты полезными ископаемыми. В них добываются строительные известняки, частью идущие на выжигание извести, асфальт, гудронные песчаники; известны месторождения серы, огнеупорных глин и гипса, с к-рым связано сильное развитие в Ж. карстовых явлений, горючие сланцы и фосфориты. Наличие в Ж. продуктов окисления нефти (асфальт) и общие геологические условия позволяют думать о нахождении ее здесь на значительных глубинах. Для выяснения этого вопроса в наст. время производится бурение. Имеется проект использования района Ж. для сооружения мощной гидростанции (Волгострой), по к-рому ведутся изыскания. Предполагается при помощи плотины в районе Ставрополя или восточнее поднять уровень Волги против Ж. на 15—20 м, а Волгу направить по долине р. Усы, затем по каналам, проведенным через узкий водораздел между Усой и Волгой около с. Переволоки (2,5 км шир.) к гидростанции и шлюзам для пропуска судов. При осуществлении этого проекта сокращается пробег грузов по Волге на 110 км и может быть получена энергия в количестве до 1,2 млн. kW, обслуживающая огромный район и обеспечивающая возможность создания крупнейшего комбината на местном сырье, а также ирригации засушливых степных районов Средне- и Нижне-Волжского края. Т. о. Ж., историческое прошлое к-рых связано в народной памяти (в сказаниях и песнях) с легендарными именами удалых атаманов поволжской вольницы, а также вождя крестьянской революции Степана Разина, в ближайшем будущем станут мощным индустриальным центром Союза. Ж. очень живописны и привлекают ежегодно большое количество туристов.

Лит.: Павлов А. П., Самарская лука и Жигули, «Труды Геологич. к-та», СПб, 1887, т. II, № 5; Носинский М., Самарская лука, «Труды Общества исследователей при Казанском ун-те», Казань, 1913, т. XLV, вып. 4—6; Чаплыгин А., Проблема использования гидроэлектрич. энергии р. Волги у Самарской луки, Самара, 1929. Е. Милановский.

ЖИД (Gide), Андре (род. 1869), выдающийся современный франц. писатель и критик, основатель влиятельного и передового литературного журнала «Nouvelle Revue Française». Из кругов высшей интеллигенции (отец—профессор истории права, дядя—

экономист Шарль Ж.). Выступает в литературе в начале 90-х годов как поэт-символист (*Poésies d'André Walter*, 1891). В дальнейшем переходит к прозе, культивируя главным образом жанр короткой повести и критико-философского очерка (essai). Его творчество до империалистской войны отличается философско-созерцательным характером (очерки «*Paludes*», 1895, «*Nourritures terrestres*», 1897), ряд романов («*L'Immoraliste*», 1902 и др.), драма «*Prométhée mal enchaîné*», 1899 и др. Эта безактивность делает его выразителем мироощущения рантьебуржуазии. Но уже к началу войны и особенно в послевоенный период творчество Ж. пронизывается новыми настроениями. Созерцательность и своеобразная эстетика уступают место все более и более усиливающемуся ощущению тревоги—отражению общего кризиса капиталистич. Запада, который в творчестве Ж. принимает форму морального кризиса. Искания новой этики в результате крушения старой морали являются центральной проблемой творчества Андре Жида.

Главный герой последнего периода творчества Ж.—юноша-протестант, деклассировавшийся в результате своего восстания против общества (Ляфкадио из повести «Подземелья Ватикана», 1914, и Бернар из романа «Фальшивомонетчики»), становится носителем кризисного сознания со всеми характерными для него противоречиями. Центральной проблемой в творчестве Ж. является проблема так наз. «дарового», т. е. бесцельного, свободного от утилитарной обусловленности действия (*acte gratuit*), близкая идее «споевания» у Достоевского. Влияние Достоевского наряду с влиянием Ницше проступает все сложнее и сильнее в творчестве Жида. (Ж. принадлежит критическая работа «*Dostoïevski*», 1908 и 1923). В двух последних книгах («*Voyage au Congo*», 1927, «*Le retour du Tchad*», 1928), где Ж. описывает свое путешествие в Африку, дается яркая картина колониального порабощения туземцев, но Ж., ограничиваясь критикой бесчеловечной зап. цивилизации, не делает радикальных политических выводов. Только в последнее время под влиянием углубляющегося кризиса капитализма и роста социал. строительства СССР, Ж., наряду с лучшими представителями зап. интеллигенции, начинает осознавать непоправимый крах капиталистической системы и в ряде выступлений («*Pages de Journal*», 1931, в журн. «*Nouvelle Revue Française*» за 1932) декларирует свои горячие симпатии СССР, к защите которого от империалистич. интервенции призывал по поводу антивоенного Амстердамского конгресса.

Главные произведения: *Les Cahiers d'André Walter* (сборник стихов), Paris, 1891; *L'Immoraliste* (роман), P., 1902; *Dostoïevski d'après sa correspondance*, P., 1911; *Dostoïevsky (articles et causeries)*, 6 éd., P., 1923; *Les caves du Vatican* (повесть), 2 vls, P., 1914; *Les Faux-Monnayeurs* (роман), 7 éd., P., 1926; *Voyage au Congo*, P., 1928; *Le Retour du Tchad*, P., 1929. На рус. яз.: Жид А., Собрание сочинений, тт. I, IV, V, издание «Academica», Л., 1926—27 (Фальшивомонетчики, Имморалист, Подземелья Ватикана); отд. изд.: Путешествие по Конго, М., 1931.

Лит.: Curtius E. R., *Die literarische Wegbereiter der neuen Frankreich*, Potsdam, 1923; Gabor G. S., A. Gide, son œuvre, P., 1924; L. A. L. R., *Histoire de la littérature française contemporaine*, P., 1929; Souday P., André Gide, Paris, 1927; Lièvre P., André Gide, Paris, 1927.

ЖИД (Gide), Шарль (1847—1932), известный франц. буржуазный экономист и кооператор. По теоретическим взглядам Ж. типичный буржуазный эклектик. Он примыкает к исторической школе, разделяет австр. теорию ценности. Жид играл очень крупную роль во франц. кооперативном движении. Признавая примат потребления над производством, Ж. считает, что т. к. все люди имеют одинаковые интересы как потребители, то и реорганизация общества должна явиться не результатом классовой борьбы, а дружного сотрудничества всех потребителей. Эта теория и положена в основу т. н. *Нимской школы* (см.) кооперативного движения, возглавляемой Ж. вместе с Де Буавом и Фабром. Ж. выступил главным теоретиком и агитатором этой школы. Все люди заинтересованы в том, чтобы иметь доброкачественные продукты по «справедливой цене», т. е. по цене, к-рая вполне вознаграждает производителя, а с другой стороны, не заставляет потребителя платить излишнее. Цены торговцев не могут быть названы «справедливыми», ибо они включают в себя прибыль торговцев. Это создает эксплуатацию потребителей. Потребительская кооперация есть средство освободиться от этой эксплуатации. Кооперация не должна носить классового характера: ее членами могут быть представители всех классов; не должна она ставить перед собой и задач классовой борьбы.

Потребительская кооперация, по мнению Ж.,—единственное средство разрешить социальный вопрос и притом мирным путем. Вовлекая постепенно всех потребителей в свои ряды, она сосредоточит в своих руках все снабжение всех членов общества и вытеснит частную торговлю. Путем развития собственного производства она будет вытеснять капиталистов из области производства. В итоге получится какой-то кооперативный общественный строй, но детали его очень неясны.

Ж. не учитывает, что буржуа очень мало заинтересован в удешевлении продуктов своего потребления, а потому он никогда не станет членом кооператива во имя этой грошово-й для него экономии. Если он входит в кооперацию, то из других соображений: с тем чтобы приобрести через нее влияние на рабочих, т. е. обезвредить кооперацию как организацию пролетарскую. Далее Ж. оставляет без внимания то, что производство средств потребления есть только небольшая часть всего производства. Гораздо большую роль играет тяжелая индустрия, производящая рельсы, паровозы, пушки, военные корабли, угольная пром-сть, металлургия и т. п. Развитие потребительской кооперации даже по схеме Ж. никак не вытеснит частный капитал из этих его позиций. Наконец Ж. не понимает, что стоящая у власти буржуазия терпит кооперацию только до тех пор, пока она не опасна для нее, и не постепенно уничтожить ее, если она станет опасной, как это было в Италии и Болгарии после захвата власти фашистами. К производственным товариществам Ж. относится более чем сдержанно, тем не менее он один из сторонников объединения потребительской и с.-х. кооперации в международном масштабе.

Идеи Нимской школы оказали сильное влияние на другие течения потребительской

кооперации, в частности на так наз. *Гамбургскую школу* (см.). Ж. пользовался большим уважением среди буржуазных кооператоров, но деловое влияние его было ничтожно. К СССР Ж. относился в общем сочувственно; в 1922 он посетил СССР и в своих статьях признал большие успехи сов. строительства.

Ж.—автор многих книг и брошюр. На рус. яз. наибольшей известностью пользуются его книги: «О кооперации» (М., 1917) и «Общества потребителей», ч. 1—2 (2 изд., М., 1917).

Н. Мещеряков.

ЖИДКИЕ КРИСТАЛЛЫ, или мезоморфные тела,—род жидкостей, обладающих постоянной *анизотропностью* (см.) физических свойств, в отличие от обыкновенных изотропных жидкостей, в которых может возникать только временная анизотропность под действием внешних условий (электрическое поле, механическое воздействие). Наиболее заметно анизотропность Ж. к. проявляется в *двойном лучепреломлении* (см.), вследствие которого капли Ж. кристаллов кажутся светлыми между скрещенными поляризатором и анализатором. «Кристаллическая жидкость» при обычных условиях представляется мутной, т. к. состоит из множества микроскопических Ж. к., обладающих различными направлениями оптических осей. Способностью к образованию Ж. к. обладают сложные органические вещества, напр. бензойно-кислый холестерин, в к-ром Ж. к. были впервые открыты Рейнидером и Леманом (1889). В наст. время известно ок. 2 тыс. веществ, образующих Ж. к. Необходимым условием их образования является удлиненная форма молекулы данного соединения.

Существующие теории строения Ж. к. предполагают взаимное ориентирующее действие молекул данной жидкости, вследствие чего оси молекул выстраиваются в параллельных направлениях. Теория, предложенная Борном, приписывает молекулам Ж. к. свойства *диполей* (см.). Теория Озинна предполагает между молекулами как силы притяжения к центрам тяжести, так и силы, производящие вращение около центра, причем вычисляются наиболее вероятные расположения молекул при этих условиях. Последняя теория ближе согласуется с данными опыта.—По классификации, предложенной Фриделем, Ж. к. разделяются на два типа: нематический и смектический. Микроскопические капли Ж. к. нематического типа, несмотря на особенности их внутреннего строения, внешнему виду похожи на капли обыкновенных жидкостей. Нематический тип подразделяется на разновидности: собственно-нематическую и холестерическую. Последняя характерна для многих соединений холестерина и отличается своими оптическими особенностями, в частности аномальным вращением плоскости поляризации. Ж. к. смектического типа представляются под микроскопом в виде капель удлиненной формы; эти капли, сливаясь между собой, могут принимать довольно причудливые очертания. Ж. к. многих веществ получают путем нагревания твердых кристаллов того же вещества, причем при определенной t° происходит превращение твердых кристаллов в Ж. к. При дальнейшем нагревании Ж. к. достигается другая определенная темп., при к-рой Ж. к. плавятся, т. е. превращаются в обыкновенную изотропную

жидкость. Если охлаждать эту жидкость до t° плавл. Ж. к., последние вновь образуются в виде отдельных микроскопических капель, сливающихся между собой, пока вся жидкость не превратится в Ж. к. При дальнейшем охлаждении последних происходит превращение их в твердую форму. Превращение твердых кристаллов в жидкие и плавление Ж. к. сопровождаются поглощением скрытой теплоты. Бывают случаи, когда между твердым и изотропно-жидким состоянием существует несколько форм Ж. к., отделенных друг от друга t° взаимного превращения. При этом жидкие кристаллы смектического типа образуются при t° более низких, нематического—при более высоких. Т. о. смектическое и нематическое состояния можно рассматривать как особые состояния, или *фазы* (см.), вещества. Различные жидкокристаллические состояния могут обнаруживать по отношению к другим состояниям как *энантиотропию* (см.), так и *монотропию*, т. е. давать как обратимые, так и необратимые превращения. В последнем случае Ж. к. могут появляться только при охлаждении изотропной жидкости или других Ж. к., но не при нагревании (укусно-кислый холестерин). Молекулярные состояния некоторых органических веществ образуют Ж. к. в определенных промежутках t° , вне к-рых эти соединения расплаются, выделяя свои составные части в твердом или жидком состоянии. Ж. к. всех типов ориентируются в магнитном и электрич. поле. Этим путем можно получить Ж. к., обладающие в значительной массе однородным строением; их оптические оси направляются вдоль магнитных силовых линий. Многие Ж. к. смектического типа способны впитывать в себя посторонние жидкости, приобретаемая при этом причудливые формы. Эти образования, открытые впервые Вирховым (1853) в миелине, носят название миелиновых форм.

Способностью к образованию Ж. к. обладают повидимому *липоиды* (см.), входящие в состав живых организмов (эфирные холестерина, лецитин, соли жирных кислот). Этим объясняется значение Ж. к. в биологии, которое не следует однако преувеличивать. Попытки объяснения нек-рых свойств клеток с помощью теории Ж. к. не обоснованы. Очень вероятно, что при нек-рых состояниях клеток (особенно в патологических, дегенеративных и отмирающих клетках) образуются Ж. к. фазы липоидов. Но насколько нормальная структура и функция клеток связаны с присутствием фаз жидких кристаллов, пока не известно, и никаких точных данных—ни экспериментальных ни теоретического характера—в пользу такого предположения не существует.

Лит.: Список веществ, образующих Ж. к., см. в Справочнике Технич. энциклопедии, т. I, стр. 401. Молодзевский А. Б., Диссоциация жидких кристаллов, «Журнал Русского физико-химического общества», ч. физическая, 1927, том 69, стр. 469; Реппе А. И. и Фредерикс В. К., К вопросу о природе анизотропно-жидкого состояния вещества, там же, стр. 183; Lehmann O., Die Lehre v. flüssigen Kristallen, Wiesbaden, 1918; Lehmann O., Flüssige Kristalle u. ihr scheinbares Leben, Leipzig, 1921; Schenck R., Kristallinische Flüssigkeiten u. flüssig. Kristall., Leipzig, 1906; Osceen C. W., Die anisotropen Flüssigkeiten—Tatsachen und Theorien, «Fortschritte der Chemie, Physik und physikalische Chemie», Serie B. 20, H. 2, Berlin, 1929; Friedel G., Annales de chimie, 1922, série 9, t. XVII, p. 273; K a s t W., «Annalen der Physik», Zpz., 1927.

Folge 4, B. 93, p. 304. Flüssige Kristalle und Lebewesen, 170 Referate aus dem Neuen Jahrbuch und Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie. Mit einer Einführung dazu, zusammengestellt von R. B. Raun. Stuttgart, 1931. А. Млодзевский.

ЖИДКИЙ ВОЗДУХ, воздух, обращенный при низких температурах и большом давлении в жидкое состояние. См. *Синтезные газы*.

ЖИДКИНСКИЙ РАЙОН, Вост.-Сибирского края: расположен в бассейне р. Шилки, площ. 7.010 км²; 36.670 жит. (1931); золотые прииски; центр—с. Казаково-Промысел (к Ю. от города Нерчинска), 1.413 жит.; рабочий поселок Балей.

ЖИДКОЕ МЫЛО, клеющее мыло, приготовленное из жиров с большим содержанием высоконепредельных *жирных кислот* (см.), гл. обр. льняного, конопляного, макового и т. п. высыхающих масел. Для обмыливания берут калийную щелочь, и поэтому Ж. м. называются к а л и й н ы м и: Ж. м. прозрачны, однородны и мажеобразны (гладкие мыла). Для получения более густых Ж. м. к калийной щелочи прибавляют до половины натровой. Прибавление нек-рого количества сала или пальмового масла вызывает образование в мыле белых зерен (мыло с зерном). Для зимнего времени прибавляют кроме натровой щелока еще легко застывающие жиры. Раньше Ж. м. изготовлялись из конопляного масла, передававшего мылу свой зеленый цвет, и поэтому Ж. м. известно под названием зеленого мыла. Наполнителями, удешевляющими, но и ухудшающими качество мыла, служат разные соли (лучшие—калиевые), картофельная мука, тальк и т. п.

ЖИДКОЕ ТОПЛИВО. В качестве Ж. т. нашли широкое применение нек-рые сорта тяжелой сырой нефти, нефтяные остатки (мазуты), получаемые после отбора светлых продуктов нефти, и так наз. моторное топливо, представляющее смесь сырой нефти, мазута, соляра и керосинового дестиллата в разной пропорции. Тяжелая сырая нефть в качестве топлива идет редко, в большинстве случаев она применяется к мазутам. Современное нефтяное топливо (мазут) разбивается на пять отдельных сортов, характеризующихся температурой вспышки, застываемостью, вязкостью и содержанием механических примесей. Сорта А и флотский считаются мазутами обыкновенными, а сорта Б, В и Г—парафинистыми.

Показатели	Сорта мазутов				Флотский
	А	Б	В	Г	
Температура вспышки по Бреннену не ниже (по С)	50	60	80	100	90
Вязкость по Энглеру при 50° С не ниже . .	7,5	7,5	8,0	9,0	6,0
Температура застывания по Гольде не выше (по С)	-5	от -5 до +8	от +8 до +21	от +21 до +36	-3
Содержание механических примесей (в %) не более	0,5	0,5	0,5	0,5	(1,0 включая и воду)
Удельный вес	Не нормируется				0,890 при +15° С

Во флотском мазуте содержание серы должно быть не более 0,6%; содержание акцизных смол—не более 27%. Парафинистый мазут отличается тем, что содержит парафин в пределах от 5% до 12%; парафин

расплавляется при определенной температуре (температура плавления 50° С), и мазут становится подвижным, легко поддающимся перекачке и сжиганию в топках и печах. Колебание уд. в. для обыкновенного мазута происходит от 0,877 до 0,915, при средней величине 0,905; для парафинистых мазутов—от 0,902 до 0,928, при средней величине 0,910. Состав разных сортов мазутов (обыкновенных и парафинистых) почти одинаков: углерода (С)—86,0%; водорода (Н)—12,76%, кислорода+азота+серы (О+N+S)—1,24%. Теплопроизводительность на горючую массу для мазута обыкновенного сорта А колеблется в пределах от 10.700 до 10.900 кал.; средняя же теплопроизводительность на горючую массу 10.775 кал.; низшая теплопроизводительность безводной массы мазута ок. 10.080 кал. Содержание влаги в мазуте колеблется в пределах от десятых долей процента до нескольких десятков процентов. Содержание золы во всех сортах мазутов не выше 0,03% и серы—не выше 0,2%. В зависимости от содержания влаги теплопроизводительность рабочей массы нефтяного топлива понижается и при среднем содержании влаги около 2,0% составляет 9.800 калорий.

Нефтяное топливо нашло широкое применение благодаря высоким качествам (высокая калорийность), удобству использования (хранения и транспорта) и механизации подачи его к форсункам. Оно отличается высокой паропроизводительностью (по данным Теплотехнического института 11,4 кг пара на 1 кг мазута) и допускает более высокую нагрузку на единицу поверхности нагрева котла. Нефтяное топливо применяется под паровыми котлами всевозможных систем как основное и как вспомогательное топливо (растопка при пылевидных топках), в топках паровозов и судовых котлов.

На основании данных многочисленных испытаний паровых котлов на нефтяном топливе, проведенных на предприятиях СССР в 1927—28, средняя экономичность работы паровых установок на нефтяном топливе, в зависимости от нагрузки, колеблется от 73% до 68%. Этот вид топлива является наиболее рентабельным и производственно-целесообразным в след. отраслях пром-сти: керамической, стекольной, в печах Мартена, в нагревательных и обжигательных печах. В особенности следует отметить высокую эконо-

мичность применения нефтяного топлива в керамической пром-сти при обжиге высоковольтных изоляторов, разных фарфоровых и фаянсовых изделий и при обжиге кирпича.

В результате применения нефтяного топлива при обжиге фарфора и фаянса на заводах у нас достигнуты по сравнению с дровами следующие показатели: 1) значительно сокращен расход топлива (ок. 50%) и сокращена продолжительность обжига с 50 до 32—35 часов на высоковольтном фарфоре; на установочном—до 18 час.; 2) брак уменьшается до 5—7% против 30%; 3) расходы на обслуживающий персонал ниже на 40—45%. В САСИ особенно высокого офернта достигли в области обжига кирпича. Так, в районе Чинга, где изготавливается наибольшее количество кирпича в мире (ок. 1.250 млн. шт. ежегодно), обжиг производится на нефтяном топливе.—В печах Мартена, по данным заводов СССР («Красный Октябрь» в Сталинграде, Мариупольский, Таганрогский), удельный расход нефтяного топлива в условиях рационализации

сжигания топлива и нормальной работы печей, обеспеченных достаточной мощностью погрузочных приспособлений, составляет 0,157 т на 1 т отливаемой стали против 0,32 т угля; помимо этого работа на мазуте дает повышение пропускной способности на 15 %. В нагревательных печах соответственно удельные расходы составляют: для мазута 0,44 т и для угля 0,7 т на 1 т стали; в листопркатных: 0,081 т на мазуте и 0,175 т на угле на 1 т стали помимо увеличения пропускной способности печей.

Опыт показывает, что нефтяное топливо должно быть постепенно изъято из употребления под паровыми котлами и переключено на применение в пром. печах, в особенности в керамических, стекловых, в печах Мартена; это топливо целесообразно также сохранить для т. наз. «пиковых» электрических станций. Но основное применение оно должно найти в двигателях внутреннего сгорания, в дизелях всех систем как стационарных, так и на водном транспорте и в двигателях низкого сжатия. Проблему применения взамен специальной моторной нефти тяжелого нефтяного топлива (всех сортов, включая и парафинистые), благодаря усилиям и большим экспериментальным работам научно-технических учреждений (Теплотехнический институт, НИСС Наркомвода, Харьковский ин-т промэнергетики, заводы: Коломенский, Харьковский паровозостроительный), можно считать разрешенной. При замене моторной нефти тяжелым нефтяным топливом в дизелях стоимость топлива снижается в пределах от 10% до 20%. Помимо этого освобождаются те ценные компоненты (напр. соляр), к-рые обычно идут на моторную нефть. Потребление нефтяного топлива в СССР составляет (в тыс. т):

Годы	Мазут	Моторная нефть
1928	4.603	670
1929	5.210	781
1930	6.234	923
1931	7.500	1.150
1932	10.000	1.600
1933	12.000	2.000

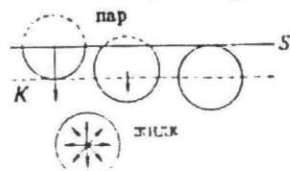
Цифры показывают значительный прирост потребления нефтяного топлива в Союзе, количество к-рого по плану в 1933 почти удваивается против 1931 и утраивается против 1928.

Лит.: Итоги исследования грозненских нефтей, под ред. И. В. Коснора (Труды центральной лаборатории Грознефти), М.—Л., 1927, (дана библиография); Материалы по испытанию паровых котлов на нефтяном топливе (Эквивалентная комиссия Нефтеиндустрии), Нефтяное изд-во, М.—Л., 1930; Материалы к характеристике топливного хозяйства промышленных заведений СССР, под ред. Н. Трифонова, [Харьков], 1928; Парафинистый мазут и его применение в качестве топлива, изд. Всесоюз. энергетич. комитета, М., 1930; В а р г а н о в В. А. и Г р и г о р и я Г. М., Приборы для сжигания жидкого топлива, ч. 1 и 2, М.—Л., 1928—30. См. также «Известия Теплотехнич. ин-та», М., 1927, № 2 (15).

Г. Григорин.

Жидкости, тела, характеризующиеся легкоподвижностью частиц и весьма малым свободным пространством между ними, что определяет два основных свойства Ж.: легкую изменяемость их внешней формы и, благодаря значительным силам сцепления между молекулами, весьма малую сжимаемость. В отличие от кристаллов молекулы жидкости расположены беспорядочно, но связаны в своем тепловом движении с определенными центрами, правильно расположенными в пространстве. Аморфные (некристаллические) твердые тела можно рассматривать как сильно переохлажденные Ж. (стекло, смолы), кристаллизация которых чрезвычай-

но замедлена вследствие высокой вязкости. Наиболее характерными молекулярными свойствами Ж. являются молекулярное давление и поверхностное натяжение—величины, характеризующие междумолекулярные силы в Ж. Молекулярное давление K является равнодействующей сил, втягивающих внутрь Ж. все молекулы поверхностного слоя, площадью в 1 см^2 . Наличие K обусловлено тем, что молекулы поверхностного слоя находятся в совершенно особом (односторонне-напряженном) состоянии по сравнению с молекулами внутренних частей Ж. Последние равномерно окружены со всех сторон соседними молекулами; их сферы действия заполнены, тогда как у поверхностных молекул заполнены только половины сфер действия (см. рис.), почему и равнодействующая всех сил сцепления для них не равна 0. Из существования K в Ж. следует, что для образования нового поверхностного слоя за счет всей толщи Ж., т. е. напр. для растягивания жидкой пленки, надо совершить работу извлечения изнутри на поверхность всех молекул, к-рые необходимы для образования 1 см^2 поверхностного слоя. Работа образования 1 см^2 поверхности Ж. называется **п о в е р х н о с т ь н ы м н а т ь ж е н и е м**; $S = \sigma \left(\frac{\text{эрг}}{\text{см}^2} \right)$. Это в то же время сила, действующая на 1 см длины линии, ограничивающей поверхность Ж. в сторону сокращения этой поверхности: $\sigma = \frac{F}{L} \left(\frac{\text{дин}}{\text{см}} \right)$.

Молекулярное давление в Ж. очень велико и составляет от 1.000 до 10.000 atm и более. Сжатые так. обр. собственным поверхностным слоем Ж. мало подвержены сжатию. Сжимаемость жидкости

$$\beta = -\frac{1}{v} \left(\frac{dv}{dp} \right)_T$$

изменяется обратно их σ или K , т. е. обратно интенсивности междумолекулярных сил (см. табл.). Освобожденная от внешних сил Ж. принимает под действием поверхностного натяжения, т. е. под действием одних только сил сцепления, форму шара, обладающую, при данном объеме, наименьшей поверхностью и являющуюся собственной формой всех Ж. Такова напр. форма весьма малых капелек ртути на несмачиваемой ею стеклянной пластинке или капелек воды на парафинированной поверхности. Силы сцепления, действующие между молекулами Ж. и твердого тела, вызывают растекание жидкой капли по пластинке, силы же тяжести сплюсывают каплю тем сильнее, чем больше ее размеры. В знаменитом опыте Плато (Plateau) капля одной Ж., помещенная в другую Ж. равной плотности, не смешивающуюся с первой, принимает сферическую форму.

Жидкости различаются по полярности их молекул, т. е. по интенсивности междумолекулярных сил сцепления. С увеличением полярности жидкостей растут их молекулярное давление, поверхностное натяжение, скрытая теплота испарения, диэлектрическая постоянная и уменьшается сжимаемость (см. табл. на ст. 399).

Все полярные Ж. ассоциированы, т. е. их молекулы не существуют в виде независимых частиц, а обра-

Молекулярные свойства ж. разной полярности при $t^\circ = 20^\circ \text{C}$.

Жидкости	Ртуть (Hg)	Вода (H ₂ O)	Метил. спирт (CH ₃ OH)	Бензол (C ₆ H ₆)	Гексан (C ₆ H ₁₄)
Свойства					
Поверхн. натяжение σ (эрг/см ²)	465	72.8	23	29	18
Молекул. давление K (атм)	—	12,000 14,800	—	8,800	—
Сжимаемость β (атм ⁻¹)	0.39 · 10 ⁻³	4.6 · 10 ⁻³	12.0 · 10 ⁻³	8.0 · 10 ⁻³	15.9 · 10 ⁻³
Диэлектр. постоянная ϵ	∞	81	31.2	2.28	1.85
Критич. темп-ра $T_{\text{крит}}$	ок. 1.720°	647°	513°	553°	507°
Коэфф. расширения α	0.18 · 10 ⁻³	0.25 · 10 ⁻³	1.15 · 10 ⁻³	1.23 · 10 ⁻³	1.1 · 10 ⁻³
Вязкость η , в абс. единицах	15.6 · 10 ⁻³	10.1 · 10 ⁻³	5.9 · 10 ⁻³	6.5 · 10 ⁻³	3.2 · 10 ⁻³

ают скопления—комплексы, состоящие из 2, 3 и более молекул. Только при переходе в пар эти ассоциированные частицы распадаются на отдельные молекулы; частью же ассоциация имеет место и в парах, что объясняет в известной степени их отклонения от газовых законов. С повышением температуры ассоциированные частицы ж. распадаются на более простые комплексы и отдельные молекулы, что объясняет аномальные явления при нагревании сильно ассоциированных ж., напр. воды (аномалии плотности, теплоемкости и др.).

Полярные ж., особенно же вода, обладают (благодаря высокой диэлектрической постоянной) высокой растворяющей и диссоциирующей способностью по отношению к электролитам (солям). В растворах молекулы растворителя ассоциируются не только друг с другом, но и с ионами и молекулами растворенного вещества (сольватация, гидратация). Малополярные ж. обладают способностью растворять преимущественно не электролиты, а органические вещества, обладающие тоже малой полярностью. Вообще при растворении данного тела в ж. растворимость растет с уменьшением разности полярностей между растворяющимся телом и растворителем, чему соответствует уменьшение работы переноса молекулы данного тела в ж. Это относится также к случаю взаимной растворимости двух ж.

Неполярными и наименее ассоциированными ж. являются напр. предельные углеводороды C_nH_{2n+2} ряда гексана. Все они называются нормальными ж. Отдельные группы составляют ионы проводящие ж.—расплавленные соли и электропроводящие ж.—расплавленные металлы. Все они обладают высокой полярностью.

При испарении ж. в замкнутом пространстве над ней образуется насыщенный пар, давление которого p_s —наибольшее из всех давлений пара ж. при данной t° —определяется только температурой и растет с ее повышением. Насыщенный пар и ж. находятся при данной температуре в динамическом равновесии: среднее число молекул, испаряющихся за 1 сек., равно среднему числу молекул, вновь конденсирующихся в ж. При испарении из ж. вылетают наиболее быстрые молекулы, обладающие наибольшей кинетической энергией, но, совершая работу при прохождении через поверхностный слой, молекулы теряют избыток энергии, так что средняя кинетическая энергия молекул пара, определяющая его t° , не увеличивается.

Для сохранения этой постоянной t° надо сообщать ж. на каждую единицу испаренной массы скрытую теплоту испарения q (удельную—в кал/г или молярную в кал/г-мол.).

Внутренняя теплота испарения $q_i = q - p_s(v_i - v_l)$, являясь мерой внутренней работы при переходе ж. в пар, изменяется параллельно ее полярности; при этом $p_s(v_i - v_l)$ —внешняя работа при испарении, v_i , v_l —объемы 1 г или 1 г-мол. пара и ж., находящихся в равновесии.

Уравнением состояния (см. Термодинамика), объединяющим ж. и пары (реальные газы), является уравнение Ван дер Ваальса

$$p = \frac{RT}{v-b} - \frac{a}{v^2}; \quad (1)$$

в нем b —«несжимаемый объем», несвободный для движения молекул, а $\frac{a}{v^2} = K$ —молекулярное давление. При сильных разрежениях и высоких T , $v-b \rightarrow v$;

$\frac{a}{v^2} \rightarrow 0$, и уравнение (1) переходит в уравнение состояния идеальных газов:

$$p = \frac{RT}{v}. \quad (2)$$

Уравнение (1) дает общую качественную характеристику сжижения паров. При изотермическом сжатии газа, когда p достигает значения p_s , газ переходит в ж. (при $T_p = \text{Const}$), и p резко повышается лишь после того, как весь пар конденсировался. Таковы явления непрерывного сжижения при всех T ниже некой $T_{\text{крит}}$ —называемой критической темп-рой.

При $T = T_{\text{крит}}$ исчезает различие между ж. и ее насыщенным паром, и выше $T_{\text{крит}}$ может существовать вместо 2 фаз—пара и ж.—только одна—насыщенные пары невозможны. При $T \rightarrow T_{\text{крит}}$, $v_i \rightarrow v_l$; $q \rightarrow 0$ и, как показал Менделеев, $\sigma \rightarrow 0$, т. е. разность полярностей между ж. и ее насыщенным паром становится при этом условию равной нулю.

Вязкость ж. убывает с возрастанием t° . При переохлаждении ниже $t^\circ_{\text{пл}}$ вязкость ж. сильно увеличивается, что замедляет кристаллизацию (появление аморфного, стекловидного состояния стекла, сахарные сиропы). Обычно же, при отсутствии переохлаждения, ж. при охлаждении до $t^\circ_{\text{пл}}$ закристаллизовывается, причем молекулы или их части—заряженные атомы (ионы)—располагаются в правильную пространственную решетку, образуя кристалл; на единицу массы выделяется при этом теплота плавления. При нагревании кристалла до $t^\circ_{\text{пл}}$, при которой средняя кинетическая энергия теплового движения увеличивается настолько, что разрывается связь между центрами решетки и колеблющимися около них молекулами (ионами), кристалл плавится в жидкости.

При нагревании ж. обычно расширяются (за исключением воды в интервале $0-4^\circ\text{C}$), причем имеет место закон Менделеева для убыли плотности ж. (D) с t°

$$D = D_0(1 - kt).$$

Теплоемкость ж. обычно линейно возрастает с t° ($C_p = a + bt$). Аномальное поведение обнаруживают сильно ассоциированные ж.: вода дает минимум C_p при $20-25^\circ$, C_p для ртути убывает с t° . Теплоемкость при постоянном давлении C_p для ж. обычно значительно больше теплоемкости при постоянном объеме C_v ; вообще $C_p - C_v = \frac{dA_\epsilon + dA_i}{dT}$, где $\frac{dA_\epsilon}{dT} = p \left(\frac{dv}{dT} \right)_p$ есть

внешняя работа, совершаемая телом при нагревании на 1° при $p = \text{Const}$, $\frac{dA_i}{dT}$ —внутренняя работа (против молекулярных сил сцепления, т. е. прирост потенциальной энергии при расширении тела) при тех же условиях. Для газов $\frac{dA_i}{dT} = 0$, $\frac{dA_\epsilon}{dT} = p \left(\frac{dv}{dT} \right)_p = R$, где

$R = \frac{pv}{T}$ есть универсальная газовая постоянная, и $C_p - C_v = R = 1,987 - 2$ кал/г-мол. град. Для ж. же внутренняя работа расширения $\frac{dA_i}{dT} = K \left(\frac{dv}{dT} \right)_p$, где K —молекулярное давление—весьма большая величина, и $C_p - C_v = (K + p) \left(\frac{dv}{dT} \right)_p \sim K \left(\frac{dv}{dT} \right)_p$. Так как $\frac{dv}{dT} = \alpha \cdot v$, для ж. мало, и p значительно меньше K , то внешняя работа весьма мала—как по абсолютной величине, так и сравнительно с $K \left(\frac{dv}{dT} \right)_p$. Для тетрахлорметана CCl_4 , напр. при $t^\circ = 0^\circ$ $C_p - C_v = 10,02$, откуда, по Бирону, $K = 3,710$ атм.

Лит.: Иoffee А. Ф., Лекции по молекулярной физике, 2 изд., П., 1923; Бирон Е. В., Учение о газах и жидкостях, М., 1923; Кистяковский Я.

В. А., Прикладная физическая химия, ч. 1, Л., 1926; О б р е й м о в И. В., Состояние пещества, II., 1922; K r e m m a n n R., Mechanische Eigenschaften flüssiger Stoffe (Hdb. d. Allgemeinen Chemie, hrsg. v. P. Walden u. C. Drucker, B. V), Lpz., 1928, F r e u n d l i c h H., Kapillarchemie, B. I, 4 Aufl., Lpz., 1930; T a m m a n n G., Aggregatzustände, 2 Aufl., Lpz., 1923.

П. Ребиндер.

ЖИДОВСТВУЮЩИЕ, сторонники религиозной идеологии протестантско-реформационного характера, возникшей в Новгороде Великом в 70-х годах 15 века в эпоху ожесточенной борьбы Новгородского боярства с Москвой, подготовлявшей захват Новгорода и ликвидацию его политической самостоятельности. Религиозная идеология Ж. прикрывала политическую группировку сторонников Москвы, ожесточенно нападавших на новгородскую феодальную церковь (Ж. отвергали поклонение кресту, иконам, монашество, иерархию и т. д.). Социальный состав Ж. был неоднороден: кроме представителей новгородского духовенства, в него входила группа «черных людей», привлеченных протестом Ж. против гнета церковно-феодальной эксплуатации. Церковь объявила Ж. «еретиками» и дала им кличку Ж., стремившуюся их опорочить и «основанную» лишь на том, что «еретики» широко пользовались ветхозаветной частью Библии и поддерживали связь с еврейскими учеными. Московский князь, подчинивший в 1478 Новгород, отнесся к «еретикам» покровительственно и двух протопопов «еретиков» перевел в Москву к своим соборам. В Москве идеология Ж. получила распространение в среде боярской партии, которая стояла за секуляризацию церковных имуществ и охотно поддерживала тезис Ж. о том, что монашество есть «дьявольское установление». В дальнейшем «ересь» растворилась в жестокой политической борьбе за церковные имущества; ликвидирована на соборах 1490 и 1504.

Лит.: Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, т. I, 7 изд., М., 1924; его же, Очерк истории русской культуры, ч. 2, 5 изд., П., 1923; Никольский Н. М., История русской церкви, М., 1930.

ЖИЖЕК (Žižek), Франц (род. 1876), видный нем. статистик, проф. Венского, а затем Пражского ун-та, типичный представитель буржуазной науки, сторонник ползучего эмпиризма. В статистическом методе Ж. видит лишь чисто внешнюю сторону и не замечает его внутренней сущности. По его мнению (см. его «Grundriss der Statistik», стр. 217) «суть статистического метода заключается в том, что неудобобозримые массовые явления делаются доступными познанию при помощи подсчета и группировки слагающих их элементов», а статистика— это «научная дисциплина, которая устанавливает основные признаки статистического метода (как фактически употребляющегося способа) и которая характеризует отдельные приемы изучения для того, чтобы в конечном итоге установить принципы правильной методической работы». Основная черта его научных построений—отыскание средних путей, приспособляющих статистику к нуждам классовой структуры буржуазного государства.

Главнейшие работы Ж.: Die statistische Mittelwerte, Lpz., 1908; Soziologie und Statistik, München, 1912; Grundriss der Statistik, 2 Aufl., München, 1923; Fünf Hauptprobleme der statistischen Methodenlehre, München, 1922; Meiner Kritikern, München, 1924.

ЖИЖКА (подсмольная вода, древесный уксус, древесная кислота), красно-бурая жидкость кислой реакции, уд. в. 1,025—1,050. Получается при сухой перегонке дерева. Состоит на 80—90% из воды, в к-рой растворена уксусная кислота и ее гомологи: метанол, ацетон, сложные эфиры, фенолы и др. органические вещества, а также часть дегтя. Ж. является дешевым средством для дезинфекции. Промышленное применение Ж.—переработка в уксусную кислоту и метанол (см. Дерево, Сухая перегонка).

ЖИЖКА (Žizka), Ян, [1360(?)—1424], вождь *таборитов* (см.), глава демократического течения в чешской реформации. Родом из дворян, Ж. посвятил себя военной профессии, в 1410 участвовал в чешских рядах в битве при Танненберге (против поляков), в 1415 сражался на стороне англичан против французов при Азинкуре, но уже через четыре года, став горячим сторонником гуситского движения, возглавил борьбу против императорской власти. Опираясь на крестьянство, мелких городов и мелкое рыцарство, выдвигавших радикальные требования как в религиозной (упрощение культа и т. д.), так и в социальной областях (освобождение крестьян от феодальной зависимости и упразднение церковного землевладения), он, недовольный соглашательской политикой умеренных «утракистов» (дворяне и буржуазия г. Праги), создал в г. Таборе народную армию, с помощью к-рой нанес ряд жестоких поражений армиям императора Сигизмунда и его союзников и овладел городами вост. Чехии. Одновременно Ж. повел жестокую борьбу с усилившимся коммунистическим движением среди самих таборитов. На Часловском сейме (июнь 1421) после лишения Сигизмунда чешской короны Ж. организует временное управление и ведет переговоры с польским королем и затем с великим князем литовским о занятии ими чешского престола. Переход последних на сторону Сигизмунда и усилившаяся реакция среди «умеренных» заставили Ж. снова уйти из Праги и, несмотря на потерю зрения, возобновить борьбу. Ж. совершил поход в Моравию и Венгрию, разгромил утракистов у Малешова и, заставив их отказаться от примирения с Сигизмундом, во главе соединенных сил выступил в поход против императора, но по дороге умер от чумы. Роль Ж. в истории гуситства огромна. Он был организатором и вождем, создавшим подобно Кромвелю демократическую, проникнутую духом суровой религиозной нетерпимости и дисциплины армию, набранную на основе всеобщей воинской повинности, введенной среди таборитов. Он перенес центр тяжести с конницы на пехоту и артиллерию и избрал систему подвижного укрепленного лагеря из скрепленных железными цепями возов (см. Вагенбург), на к-рых была установлена артиллерия (см. Гуситы).

Лит.: Каутский К., Предшественники новейшего социализма, 4 изд., т. I, М., 1924; Palasckу F., Geschichte von Böhmen, B. III, 2 Abt., Prag, 1851.

ЖИЗДРА, г., районный центр в Зап. обл., соединен ж.-д. веткой со ст. Зикеево Зап. ж. д. (в 67 км к С.-В. от Брянска); 6.605 жит. (1926; в 1931—10.188). Лесопильный завод, коммунальная электростанция. Садово-ого-

родный и педагогический техникумы, метеорологическая станция. Площ. района 1.472,4 т. км², население 61,9 т. жит. (1930). Район с.-х. хозяйственно-лесной, с высоким процентом в посеве картофеля (15) и конопли (4). Развиты молочное скотоводство и свиноводство. Мелкие торфяные массивы (186 га, 1 млн. м³ торфа) и месторождения трепела. Заводы трепельный и лесопильный. Кустарные гнезда: Поломское и Улемское (обручные). Стайковское (столярное) и Озерское (бондарное).

ЖИЗДРА, левый приток Оки; протекает по территории Западной и Московской областей. Длина 243 км.

ЖИЗНЕННАЯ ЕМКОСТЬ ЛЕГКИХ, см. Дыхание.

ЖИЗНЕННАЯ СИЛА, мистическое понятие, играющее под различными названиями (Ж. с., жизненный принцип, энтелехия, психонда, душа и т. п.) основную роль в большинстве виталистич. теорий жизни в качестве фактора, к-рый отличает живое от неживого, определяет все специфические особенности жизни. «Управляя» всеми явлениями жизни, «регулируя» и «определяя» их, сама Ж. с. недоступна ни наблюдению ни познанию, иначе говоря, ее просто нет, она представляет собой чистый вымысел, заменяющий в якобы научных виталистических теориях жизни устаревшее теологическое понятие бога. Подробнее см. *Витализм, Жизнь*.

ЖИЗНЕННАЯ ФОРМА (иначе «вегетативная», или «основная» форма), внешний облик растительного организма, стоящий в известной связи с окружающими условиями существования. Под одной и той же Ж. ф. объединяются растения однообразного внешнего вида без какого бы то ни было отношения к их систематическому родству. Ж. ф.—понятие экологическое, напр. «дерево с опадающей листвой» или «перекати-поле» южно-русских степей и т. п.; если систематика основной единицей имеет растительный вид, то экология базируется именно на Ж. ф. Так как Ж. ф. имеет экологическую сущность, то с изменением условий существования одна Ж. ф. должна сменяться другой, напр. многолетние травы умеренных широт сменяются в пустынях с их кратким периодом влажности однолетними травами и т. д.

Трудность установления Ж. ф. зависит от того, что внешний облик растений представляет сложную комбинацию воздействий внешней среды и внутренних (генетических) причинностей, и отделить одно от другого почти невозможно. Задача экологии—выделить на первое место признаки, обусловленные внешними причинами. Первая попытка группировки видов в Ж. ф. принадлежит А. Гумбольту (1806), к-рый группирует их по их «физиономии» (кактусовая форма, форма бананов и др.); подобная же «физиономическая система» дана в дальнейшем Гризебахом (1872), выделившим 54 «вегетативных» формы. Уже Кернер (1863) указывает, что систематика и физиономистика—совершенно разные вещи. В дальнейшем физиономистика, формальная вначале, получила широкую экологическую базу; в работах Варминга (1908) система Ж. ф. обуславливается экологически и резко противопоставляется систематике видов. Но система Ж. ф. Вармин-

га, построенная на учете самых разнообразных признаков растений (строение стеблей, продолжительность жизни, способы питания и т. д.), очень сложна.

В наст. время общепринята система Ж. ф. Раукинера, крайне простая и наглядная (1905 и 1918). В ней в основу положен один очень важный признак: положение и защита органов возобновления в течение неблагоприятного времени года (зима, засуха в тропиках и др.). В дальнейшем система была дополнена рядом авторов (Гамс, Аллорж, Браун-Бланке и др.) и включила в себя и тайнобрачные растения. Основные классы в пополенной системе Раукинера таковы: I. Терофиты—все однолетники, переживающие неблагоприятный период в состоянии семян (напр. табак, мак и др.). II. Крпифиты—органы возобновления во время неблагоприятного периода находятся в воде или в земле (напр. водяная кувшинка, многие водоросли, нек-рые мхи, луковичные, клубневые растения, часть корневищных многолетников и др.). III. Гемикрпифиты—органы возобновления вровень с поверхностью земли (большая часть многолетников, печеночные мхи, нек-рые водоросли и проч.). IV. Хамефиты—органы возобновления находятся невысоко над землей и потому нуждаются в известной защите (полукустарники, напр. черника, также лишайники, нек-рые мхи и др.). V. Фанерофиты—кустарники и деревья с почками выше 25 см над землей. Из фанерофитов можно выделить эпифиты. Каждый класс делится на большое количество более мелких подразделений. Браун-Бланке присоединяет еще три класса: фитопланктон, фитоэдафон и эндофиты. Эти классы относятся только к низшим споровым растениям. Если флору к.-л. страны распределить по классам и дать их в процентных отношениях, то получается «спектр Ж. ф.», или «экологический спектр», к-рый ясно характеризует природные условия данной страны. Например в умеренном климате преобладают гемикрпифиты, в пустынях—терофиты, под тропиками—очень много фанерофитов и т. д.

В. Азетин.

ЖИЗНЕННОЕ ДЕРЕВО, негниючка, род древесных растений, чаще называемый *туя* (см.). Название Ж. д. есть перевод старого лат. фармацевтического названия *Arbor vitae*.

ЖИЗНЕННЫЙ ЭЛИКСИР, то же, что и «эликсир мудрецов» в алхимии (см.).

ЖИЗНЬ. Содержание:

I. Признаки жизни	406
II. Отличия живого от неживого	407
III. Определение жизни	410
IV. Происхождение жизни.—Проблема синтеза белков	411
V. Условия жизни	417
VI. Старость и смерть	419
VII. Эволюция жизни	423

Ж.—особая форма движения материи, форма, к-рая возникла и могла возникнуть только на определенной стадии развития нашей планеты при наличии определенных условий, обеспечивающих химический переход от неорганического к органическому, т. е. синтез белка, с возникновением к-рого возникла также и жизнь. К числу живых существ относятся: животные (в т. ч. человек), растения и простейшие (одноклеточные) организмы. Единицей Ж. является организм (см.)—многоклеточный или одно-

клеточный, животный или растительный. Организм, будучи единицей в той форме движения материи, которая называется Ж., является продуктом, результатом всего предшествовавшего исторического развития Ж. Всякое природное тело (в т. ч. и организм) находится в бесчисленных связях и отношениях с другими телами природы; оно постоянно, с момента своего возникновения, меняется, развивается и наконец гибнет. Это развитие и изменение есть вещественное, материальное изменение. В неорганической природе потеря и приобретение вещества в основном безразлично для самого тела, поскольку это тело активно не меняет воспринимаемого вещества, а получает его готовым, как напр. кристалл. Но с возникновением живого вещества дело существенно меняется. Живой белок представляет собою уже материю на такой ступени развития, когда для нее наиболее характерным является своеобразный, отличный по существу от неорганической природы обмен вещества с окружающей средой. В процессе жизнедеятельности организма (каковы бы ни были ее формы) живой белок разлагается и освобождает при этом энергию для своей деятельности. Этот распад проходит через многочисленные промежуточные стадии вплоть до простых конечных продуктов, которые у различных видов и классов животных и растений различны и которые выделяются затем из организма. Этот процесс называется *диссимиляцией* (см.). С другой стороны, всякий организм захватывает из окружающей природы посторонние, «чуждые» по своей структуре вещества. Путем сложных биохимических процессов организмы превращают эти посторонние вещества в вещества своего тела, в данный своеобразный для определенного типа организма белок, тождественный с белком данного организма. Этот процесс носит название *ассимиляции* (см.).

Двусторонний процесс обмена веществ (а следовательно и энергии) белка есть то наиболее существенное, что отличает Ж. как особую форму движения материи. В этом процессе организм непрерывно восстанавливает самого себя как индивид, противопоставляя себя этим всей окружающей его природе. Это активное отношение к окружающей природе уже на самых низших ступенях развития жизни существует в форме возбудимости (раздражимости, чувствительности) организма и проявляется напр. в усвоении пищи. Возбудимость эта обуславливает различную активную реакцию организма на различные внешние воздействия (физические, химические, биологические). По мере развития, усложнения и дифференциации организма — развивается, усложняется и дифференцируется способность организма определять свое отношение к внешним воздействиям. В то время как у амёбы нет специальных дифференцированных органов для функции раздражимости, у высших животных, включая и человека, мы находим высокоразвитые органы чувств и нервную систему. Активное отношение организма к окружающей природе, проявляющееся в диссимиляции и ассимиляции, протекает как правило планомерным образом. Разумеется, этот «планомерный образ действий существует в зародыше везде,

где живой белок существует и реагирует, т. е. совершает хотя бы самые простые движения как следствие определенных раздражений извне. Такая реакция имеет место уже там, где нет еще никакой клетки, не говоря уже о нервной клетке» (Энгельс, Диалектика природы). Т. о. каждый, даже самый элементарный организм является в известной мере субъектом, хотя бы в зародыше.

1. Признаки жизни.

Знакомство с Ж. первоначально ограничивалось узким кругом сравнительно высоко развитых организмов. Еще во времена Линнея (18 в.) наиболее просто организованные существа, несмотря на их разнообразие, все объединялись под общим названием «червей»; мир микроскопических существ с его огромным богатством форм открыт всего ок. 200 лет тому назад. Поэтому обычное представление о Ж. основывается прежде всего на наиболее часто встречающихся в обычной Ж. и бросающихся в глаза отличиях живого от неживого — «признаках Ж.». Живые существа дышат; на этом основывается сохранившееся еще и теперь в религиях представление первобытных дикарей о дыхании, «душе», оживляющей тело. Но существует множество организмов, к-рые не производят никаких движений для дыхания, а поглощают кислород поверхностью тела. Но и поглощение кислорода не есть исключительный признак Ж.: во-первых, существует множество живых существ, к-рые не только не поглощают атмосферного кислорода, но даже не могут жить в его присутствии (т. н. строгие анаэробы); а во-вторых, поглощают атмосферный кислород не только живые существа: железо ржавеет, медь окисляется и т. д. — Живые существа питаются. Если иметь здесь в виду поглощение и преобразование веществ, получаемых извне, то и этот признак не может характеризовать Ж. Румблер воспроизводил на каплях парафина и др. неживых тел движения одноклеточного по восприятию пищи. Он показал напр., что капля хлороформа втягивает в себя покрытую шеллаком тончайшую стеклянную нить и, после того как последняя освободится от корки шеллака, она опять выталкивается вон. — Точно так же и рост, как увеличение массы тела известного строения, свойственен напр. кристаллам, или «искусственным клеткам» Траубе. — Не только живые существа растут, — это происходит в определенных условиях с кристаллами различных веществ. Эти кристаллы обладают также способностью восстанавливать отломанную часть своего тела (регенерация). — Заведомо неживые тела по форме зачастую схожи с живыми организмами. Так, замерзшие пары воды на стекле по форме напоминают растения; Ледюк, Квинке, Бенедикт, Штадельман в своих опытах с осмотическ. давлением на полупроницаемых осадочных мембранах, образующихся в ряде жидкостей, получили воспроизведение форм шампиньонов, ветвей, конечностей животных и т. д. — Точно так же самостоятельное движение вовсе не свойственно всем живым существам; большинство растений и множество животных в течение всей жизни прикреплены к одному месту, — и тем не менее они живы; существует множество спосо-

бов, при помощи к-рых можно воспроизвести движения живых существ. Это достигается напр. в различного рода неорганических, «искусственных клетках». В растворе, содержащем соду, масляная капля постоянно выпускает отростки, подобно амёбе. Искусственная клетка Ледюка движется в ненасыщенном растворе нитрата калия по направлению к находящемуся в растворе кристаллу этого нитрата, а под действием алкольных паров может быть двинута в обратном направлении. Зернышки туши в водяной капле, наполовину освещенной, наполовину затемненной, поворотно уходят от света и собираются в темной части. — Р а з р а ж и м о с т ь, принимаемая также за один из признаков Ж. и заключающаяся, по наиболее распространенному определению, в том, что организм реагирует на внешние воздействия таким эффектом, к-рый по своей силе, месту и характеру не соответствует силе, месту и характеру внешнего воздействия, также не может считаться абсолютным признаком жизни, т. к. и в неживой природе наблюдается ряд фактов, в полной мере укладывающихся в эту характеристику (выстрел, взрыв пороха, рычаг паровой машины, расслабление пружины и т. п.).

Словом, какое бы мы ни взяли внешнее проявление Ж., находится множество живых форм, к-рым это проявление не свойственно и к-рое в то же время присуще неорганическим, заведомо неживым образованиям, и нельзя поэтому указать абсолютного «признака» Ж. Внешнее сходство часто бывает настолько велико, что не раз исследователи, опытные микроскописты, наблюдая формирование и движения т. н. *жидких кристаллов* (см.) в растворе, утверждали, что они открыли зарождение живых существ. Сюда относятся «радиобы» Бутлера-Берка, возникшие под действием радия в стерилизованной желатине, «гелиобы» Рамзая, «зобы», или «вокуолиды», Дюбуа, получаемые от действия солей бария, радия и магния на органическую среду, а также «барийные особи» Кукука.

Это происходит от того, что Ж. имеет за собой многие тысячи лет р а з в и т и я, в течение к-рого создалось изумительное богатство форм и отношений, к-рые не могут быть поняты, если не основываться на этом развитии, э в о л ю ц и и. Между тем представление о том или ином признаке образуется гл. обр. путем индукции, основывается на первоначальном ознакомлении с фактами Ж., без установления связи форм Ж. друг с другом. «Благодаря индукции понятия сортируются: вид, род, класс; благодаря теории развития они стали текучими, а значит и относительными; а относительные понятия не поддаются индукции» (Энгельс).

II. Отличия живого от неживого.

Чтобы действительно уметь отличить живое от неживого, нужно, изучив все факты Ж., найти основной процесс Ж., р а з в и т и е м к-рого являются все ее проявления. Как мы видели, нет такого «внешнего признака» Ж., к-рый сам по себе являлся бы абсолютно характерным для живых существ. Часто говорят поэтому, что не отдельные признаки, как напр. обмен веществ, рост, раздражимость и т. д., отличают живые тела от неживых, а совокупность всех этих призна-

ков является тем характерным, что их отличает. Но именно эта связь между отдельными внешними признаками, к-рая имеет место во всем живом мире, указывает на то, что здесь мы имеем дело с разными сторонами внешнего проявления по существу одной и той же специфической формы движения материи, и следовательно несмотря на внешнее сходство отдельных признаков процессы, обуславливающие эти внешние проявления, отличаются по существу от процессов, происходящих в неживых телах.

Так, процесс обмена веществ у живых организмов глубоко отличается от процессов поглощения и выделения веществ у неживых. Аналогия, к-рая часто проводится между питательными веществами, как топливом, источником энергии для работы организмов, и топливом, как источником энергии для работы машины, не принимает во внимание как-раз этих существенных отличий. В то время как у машин топливо окисляется без участия в этом химическом процессе составных частей машины (поршень, котел и т. д.), и эти части, как и вся конструкция машины, играют роль трансформатора этой энергии во внешнюю работу, — у живых организмов непосредственным источником энергии для работы является диссимиляция, т. е. распад живой материи белка, распад составных частей организма. В то время как распад составных частей машины (котла, поршней, трансмиссии и т. д.) вел бы к окончательному разрушению машины, — распад живой материи — белка — является необходимым условием для жизни и работы организма. В то время как в машине топливо не превращается в составные части машины, — пища может служить источником энергии для функций организма лишь постольку, поскольку она уподобляется по химическому строению, по физическому состоянию входящих в ее состав атомов и молекул тому состоянию, в к-ром они находятся в живой материи, т. е. ассимилируются в строгом смысле этого слова. Питательные вещества принимают т. о. при ассимиляции состояние и форму движения живой материи. Для этого состояния в первую очередь характерно то, что оно непрерывно нарушается, и только вследствие постоянного возобновления за счет энергии, освобождающейся при этом разрушении, распаде, мы имеем ту относительную устойчивость в строении протоплазмы, к-рую мы наблюдаем у живых организмов. Но если поставить организм или клетку в условия, где это постоянное возобновление (ассимиляция) невозможно (напр. при лишении пищи и кислорода), то протоплазма разрушается окончательно без особого внешнего вмешательства; такого типа разрушение называется *автализмом* (см.).

Вопрос о том, обусловлено ли это состояние и форма движения живой протоплазмы исключительно ее многофазностью или гл. обр. отличным состоянием и внутримолекулярным движением белковых молекул протоплазмы, до сих пор непосредственными данными решить не удалось. Большинство биологов, занимающихся в наст. время физико-химическим строением протоплазмы, стоит на точке зрения, ясней всего высказанной Гебером, в следующих словах: «белки, углеводы, жиры, — какими мы их видим ве-

ществами при поступлении в организм,—такими же они используются и внутри его; нет другого белка, чем тот, к-рый мы видим в пробирке; не существует также мертвого, стабильного белка наряду с живым, лабильным, как нет мертвого и живого сахара или мертвого и живого жира. Основания для большой и постоянной способности живой протоплазмы к реагированию совсем другие. Они лежат во взаимодействии всех отдельных веществ в их определенных количественных соотношениях. В этом взаимодействии—сущность проблемы обмена». Несмотря на это, надо все же думать, что дальнейшие исследования покажут, что молекулы живого белка по своему состоянию и форме движения существенно отличаются от неживого белка, и точка зрения Гебера и других объясняется исключительно стремлением свести явления обмена протоплазмы к уже нам знакомым физико-химическим формам движения материи. И процессы окисления, происходящие в живом организме, по существу протекают по более сложным закономерностям, чем процессы окисления в неорганической природе. Например окисление железа или меди происходит по закону действия масс; скорость и степень окисления зависят от количества участвующих веществ, в данном случае от *парциального давления* (см.) кислорода. При окислении в организме такой прямой зависимости мы не имеем. Всем известно, что интенсивность окислительных процессов и поглощения кислорода при пониженном парциальном давлении, напр. на больших высотах, в довольно значительных пределах отступает от закона действия масс. Это происходит за счет усиления кровообращения, учащения и усиления дыхательных движений, увеличения числа красных кровяных телец и т. д. И у одноклеточных, где подобные регуляторные механизмы отсутствуют, мы также наблюдаем в больших пределах отступление степени поглощения кислорода от высоты парциального давления, как это специальными опытами показал Варбург. Это отличие зависит от того, что окислительные процессы в живых существах связаны с диссимиляцией, благодаря чему вся реакция приобретает гораздо более сложный характер и не исчерпывается химическим законом действия масс. См. *Действия масс закон*.

Явления раздражимости, выражающиеся в различного рода активных движениях живого организма, также лишь внешне сходны с явлениями разряда в неорганической природе. В то время как разряд в неорганической природе не сопровождается самопроизвольным восстановлением исходного положения, в организме обычно происходит этот восстановительный процесс, хотя и не всегда восстанавливается состояние, строго тождественное с исходным. Как правило, эти «разряды» в организме могут повторяться бесконечное число раз. Это происходит от того, что организм не представляет собою автомат, настроенный на определенное стереотипное движение; характер каждого его движения в ответ на внешнее раздражение определяется специфической природой организма, обусловленной всем историч. развитием Ж.

Отличие процесса роста неживых кристаллов от роста живой протоплазмы на основа-

нии вышеизложенного об обмене веществ у живых организмов и о состоянии живой материи также становится ясным. В то время как рост кристалла обусловлен тем, что в насыщенном растворе самым устойчивым в термодинамическом смысле является кристаллическое состояние, и здесь переход из растворенного состояния в кристаллическое не требует работы, соответственного изменения состояния или распада растущего кристалла,—рост живой протоплазмы обусловлен глубокой перестройкой воспринимаемых веществ, их ассимиляцией за счет постоянно-го разрушения самой растущей протоплазмы. В физическом смысле кристалл является самым устойчивым состоянием. Живая же протоплазма, как мы уже видели, является в физическом смысле неустойчивой, она без работы организма не может сохраняться и постоянно разрушается. Сходство с кристаллом только в устойчивости, но устойчивость кристалла обусловлена закономерностями физико-химическими, устойчивость же и рост живой материи обусловлены биологическими законами, имеющими свою основу в особой форме движения живой материи. Попытки обосновать эту устойчивость на основании известных нам физико-химических условий устойчивости вели к многочисленным аналогиям с кристаллизацией (Пфлюгер).

III. Определение жизни.

Полностью определить Ж., т. е. указать ее пределы в природе, значит перечислить все проявления Ж. в их связи между собой и с другими явлениями природы. Очевидно, что в каждый данный момент определение может быть лишь неполным, приблизительным; вся наука о Ж., биология в целом, составляет это определение. Но при определении Ж. речь идет обычно об указании наиболее характерного, общего для всех организмов существенного отношения, составляющего основную закономерность Ж. Такое краткое определение Ж. зависит конечно от достигнутого уровня науки, от характера понимания закономерностей природы, т. е. от мировоззрения автора определения; в нем выражается представление автора об итогах изучения Ж., и намечается некоторый путь дальнейшего ее познания.

Все существующие определения Ж. можно разбить на две группы. В одной—Ж. определяется как нек-рый абстрактный принцип движения, б. или м. внешний, во всяком случае отделимый от носителя движения. Этого рода определения Ж. или исходят из идеалистического представления о ней или оставляют лазейку для него. Другая группа определений Ж. рассматривает ее как форму движения определенного материального субстрата; такие определения Ж. носят материалистический характер.

Из первой группы приведем определение Аристотеля: «Жизнь есть питание, рост и одряхление, причина которых есть принцип, имеющий цель в самом себе». В этом определении Аристотеля не только отражается примитивное еще состояние науки о жизни, но определение признаков Ж. подчиняется антропоморфически трактуемому принципу цели. Кювье определяет Ж. как «вихрь с постоянным направлением, в этом вихре

материя менее существенна, чем форма». Это определение отражает метафизический период в развитии естествознания, когда наука о Ж. ограничивалась главным образом описанием и систематизацией различных форм живых существ. Определение Биша—«Ж. есть совокупность отправления, сопротивляющихся смерти»—вовсе не ответ: ведь смерть соотносительна Ж., и кто не знает, что такое Ж., не знает, что такое смерть. По Спенсеру, «Ж. есть определенное сочетание разнородных одновременных и последовательных изменений, происходящих внутри организма в зависимости от одновременных и последовательных изменений внешней среды». Спенсер с присущей ему абстрактностью описывает здесь приспособление как основу Ж.; т. к. любая система в природе соотносится с окружающей средой и видоизменяется под ее влиянием, то расплывчатое определение Спенсера дает ему возможность подводить под понятие живого организма общество, государство и т. д.

Из второй группы определений Ж. приведем определение Ферворна, к-рое носит в указанном выше смысле материалистический характер, хотя сам Ферворн (см.) по своему мировоззрению должен быть отнесен к махистскому (см. *Магизм*) направлению в физиологии: «Принципиального различия между живыми организмами и неорганическими телами нет. Организмы все без исключения состоят из нек-рых крайне сложных химических соединений, между к-рыми первое место занимают белки. В основе жизненного процесса лежит обмен веществ белковых соединений». Недостатком этого определения является то, что здесь Ж. рассматривается как обычный химический процесс, отличающийся только большей сложностью участвующих в нем химических соединений; тем самым упускается своеобразие жизни.

Замечательное, сохранившее все свое значение и для нынешнего состояния науки о Ж. определение ее дал Энгельс: «Ж. есть форма существования белковых тел, и эта форма существования заключается по существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел». Это определение имеет большое научное значение, т. к. оно, во-первых, указывает общее, связь Ж. с другими явлениями природы и закономерность ее, во-вторых, устанавливает особенность, своеобразие Ж., выставляя требование изучения исторического происхождения этой формы движения, в-третьих, указывает путь дальнейшего познания Ж., ибо дает основу, к-рая связывает все единичные проявления Ж.

IV. Происхождение жизни.

Вопрос о происхождении Ж. на земле представляет один из чрезвычайно острых вопросов науки, и философская борьба вокруг этого вопроса отражает борьбу классов общества. На протяжении всего средневековья и в значительной мере до середины 19 в., со времени Аристотеля и с последующего благословения отцов церкви, в т. ч. и Августина, считалось, что возникновение Ж. происходит постоянно и повсеместно путем т. н. самопроизвольного зарождения (*Generatio aequivoca* или *G. spontanea*). По этому

представлению черви, насекомые и рыбы могут самопроизвольно зародиться в иле, мыши в преющей и грязной муке и т. д. Составлялись даже специальные рецепты соответствующих настоев воды, смеси муки с грязными тряпками и т. п. для воспроизведения определенных видов животных. Впервые в 1668 Реди выступил с экспериментальным опровержением этого мифического представления. Он показал, что все те животные, которые рассматривались как самопроизвольно зарождающиеся, возникают из материнского яйца. Его утверждение совпадает с выдвинутым Гарвеем положением: *Omne vivum ex ovo* (все живое из яйца).

Учение о самопроизвольном зарождении получило новую кажущуюся точку опоры благодаря открытию микроскопа: раскрылся новый мир живых существ, до того совершенно неизвестный. Различные настои воды кишели громадным количеством инфузорий и других микроскопических существ. Утверждали, что они-то и возникают непосредственно в этих настоях из гниющего органического вещества или неорганических веществ. Однако дальнейшие исследования показали, что и это неверно: инфузории и др. микроскопические организмы появляются благодаря предварительному наличию (или занесению из воздуха) в этих настоях зародышей или спор соответствующих микроскопических существ. Без наличия зародышей и спор эти настои, из чего бы они ни были приготовлены, могут стоять неопределенно долгий срок, и в них никакие микроорганизмы не появятся. Особенно убедительные опыты против самопроизвольного зарождения были проведены Пастёром уже во второй половине 19 в., и они окончательно опровергли этот взгляд на возникновение живых существ, в т. ч. и микроскопических. Но опытами Пастёра ни в какой мере не решался вопрос о происхождении Ж. вообще.

На основе опытов и наблюдений последних лет, касающихся бактериофагов (д'Эрелль), хламидозов (Проважек) и др. ультрамикроскопических существ, иногда объединяемых термином пробионты,—представление о возможности самопроизвольного зарождения выдвигается вновь (Эренберг, Румблер и др.). Считают, что эти ультрамикроскопические существа или еще более элементарные организмы, называемые даже полуживыми, могут зародиться непосредственно из веществ неживой природы.

Другого рода теории основываются на признании вечности Ж. Рихтер в 1865 выдвинул впервые эту теорию. Он утверждал, что все мировое пространство заполнено жизнеспособными зародышами низших организмов (позже его взгляд был назван теорией космозоов), отделившихся от тех мировых тел, на к-рых имеются организмы, создающие эти зародыши. Когда зародыши из мирового пространства тем или иным путем попадают на какую-либо планету, где имеются благоприятные условия температуры и влажности, они начинают развиваться и создают все богатство и разнообразие фауны и флоры («*Omne vivum ab aeternitate e cellula*», т. е. все живое извечно происходит из клетки). Т. о. вопрос сводится не к тому, как возникла на земле Ж., а как она была занесена сюда. Несколько позже этот же

взгляд поддерживали Гельмгольц и Томсон, утверждавшие, что зародыши могут быть занесены на землю метеорами, которые при своем падении накаляются только с поверхности, в центральных же частях, содержащих иногда углеродные соединения, температура повышается незначительно. Между прочим Гельмгольц очень наивно защищал свой взгляд еще и тем аргументом, что, мол, до сих пор искусственно ни один организм не был создан. Такую же точку зрения позже развивал Аррениус, исходивший из того факта, что всюду на земле, вплоть до очень высоких слоев атмосферы, распространены споры микробов. Свой взгляд, получивший название теории панспермии, он пытался опереть на незадолго перед его выступлением открытое световое давление, под влиянием которого споры микробов, грибов, водорослей, закапсулированные простейшие и т. п. могут быть вытолкнуты в межпланетное пространство, оттуда попасть на другие мировые тела и дать там начало развитию живых организмов. В самое последнее время идея вечности Ж. вновь выдвинута Шульце. Он утверждает наличие элементарных организмов, гораздо более простых, нежели бактериальные споры, и называет их биогенами. Роль этих биогенов в гипотезе Шульце такая же, как роль зародышей микроорганизмов в гипотезах Рихтера и Аррениуса. Доказательство Шульце чисто схоластическое. Организм — машина. Но ведь всякой машине необходимо наличие строителя, создавшего эту машину по определенному плану. При допущении, что живые организмы на земле когда-то возникли, необходимо допустить, что до их возникновения существовал и строитель (будь то индивидуальная жизненная сила или бог). Однако это противоречит машинной теории Ж. Следовательно Ж. никогда не возникала, она существует вечно, биогены переносят ее с одной планеты на другую. Здесь мы имеем дело с окончательным вырождением теории вечности Ж., показывающим ее полную бесплодность и фантастичность.

Особняком во всех этих теориях о вечности Ж. стоит взгляд Прейера (1880). Развивая свою чисто идеалистическую концепцию о всеобщей одухотворенности, он отвергал как происхождение жизни на земле, так и теорию о космосомах. С его точки зрения вопрос поставлен неправильно: неверно, что живое возникает из неживого, наоборот, все неживое есть продукт жизни. Земля в раскаленном состоянии, как и любая туманность или раскаленная звезда, представляет собой живой организм. По мере охлаждения земли «протоплазма» необходимо должна была остаться после того, как тела, считающиеся в настоящее время за неорганические, выделились на охлажденной поверхности раскаленной планеты вследствие интенсивной деятельности последней».

В противоположность этим идеалистическим и метафизическим воззрениям о вечности жизни ряд естествоиспытателей, стоя на точке зрения возникновения и развития жизни на земле, пытался создать определенные и конкретные гипотезы происхождения Ж. Геккель (1866) выступил решительным противником того взгляда, что Ж. занесена на землю извне. Суть его воззрения своди-

лась к следующему. Гипотеза самопроизвольного зарождения, в том виде как она существовала прежде, неправильна. Однако Ж. на земле возникла в определенную геологическую эпоху. Первичное зарождение (архигония) привело к образованию недифференцированных моер, из которых затем развилось все многообразие растительного и животного мира. Не исключена возможность того, что архигония происходит и сейчас. Пфлюгер (1875) впервые выдвинул химическую гипотезу возникновения белковых тел, а следовательно и Ж., согласно которой основным химическим радикалом, определяющим живой белок, является циан (CN). Благодаря его способности входить в самые различные соединения как с углеводородами, так и с другими химическими веществами образовался живой белок. Аллен выводил образование живого белка из способности азота давать многочисленные соединения различной степени окисления. Дальнейшее развитие химии (в особенности коллоидной) и биологии привело к взгляду, согласно которому возникновение Ж. связано с длительными коллоидными процессами в растворенных в горячих морях органических соединениях, образовавшихся уже к моменту возникновения морей при взаимодействии карбидов (см.) и перегретого водяного пара.

Современное естествознание не дает еще конкретного решения вопроса, какие стадии химического превращения проходило развитие материи до образования первых, еще недифференцированных белковых тел, обнаруживающих явления Ж. и совершающих обмен веществ. Разумеется между образованием первых недифференцированных белковых тел, с одной стороны, и возникновением дифференцированной клетки, с другой, лежит эпоха сложного и длительного развития. Это конкретное решение необходимо будет зависеть от успешного развития химии белка, от его синтеза. Отсутствие этих данных — один из поводов многочисленных шатаний естествоиспытателей в этой проблеме. Однако отсутствие вполне установленных знаний о химическом процессе происхождения Ж. не представляет затруднений для оценки тех взглядов, которые выше были изложены. Теории вечности Ж., какую бы форму они ни принимали, вырывают пропасть между миром органическим и неорганическим, устанавливают абсолютное различие органического и неорганического. Будучи развиты до своих конечных выводов, они неизбежно приводят к отрицанию перехода одной формы движения материи в другую, а тем самым к отрицанию развития вообще и упрочению метафизического взгляда на природу, широко открывающего путь идеализму и религии.

Жизнь ни зарождается самопроизвольно, ни вечно, а возникает при определенных условиях, и это возникновение есть необходимый этап исторического развития материи. Только такая диалектическая постановка вопроса гарантирует от различных исторически имевших (и имеющих) место форм метафизического решения проблемы. Среди сторонников самопроизвольного зарождения надо различать идеалистически-религиозное поповское направление и направление материалистическое. Поповское направление основывалось на отрицании закономерности

но приспособленными к условиям того места, где они обитают.

VI. Старость и смерть.

Всякое живое существо проходит некий цикл развития от зарождения организма до прекращения его индивидуального существования, смерти. Обычно процесс индивидуальной Ж. имеет три периода: восходящий (молодость) и нисходящий (старость), соединенные между собой б. или м. длительным периодом зрелости. При громадном разнообразии форм Ж., сложившихся в процессе долгой и сложной эволюции ее на земле, при отсутствии резких разграничительных линий между различными закономерностями Ж. естественно, что этот основной закон цикличности индивидуальной Ж. приобретает самые различные формы, порой осложняющиеся и затеняющиеся проявление этого закона. Изучение этих различных форм Ж. и смерти привело к отрицанию необходимости смерти, к идее индивидуального бессмертия прежде всего у одноклеточных. Мопс показал, что через 100—300 делений в культуре инфузорий наступает депрессия и смерть. Р. Гертвиг подтвердил наблюдения Мопса и подметил, что выживают лишь экземпляры, проделавшие конъюгацию—низшую форму полового размножения. Калкинсу удалось провести при помощи различных воздействий на культуры парameций 742 поколения без конъюгации, но в конце-концов наступала гибель культур. Вудреф и Эрдман в своих обширных опытах в течение свыше 20 лет провели более десятка тысяч поколений парameций, последовательно пересаживая их по одиночке в несколько капель питательного раствора. Они наблюдали периодически наступающую реорганизацию организма парameций, сопровождающуюся выбрасыванием части ядра и протоплазмы (частичная смерть). Эти наблюдения подтверждены на других простейших Р. Гертвигом и др. В последнее время были опубликованы опыты ряда биологов (Hämmerling и др.), получавших тысячи поколений простейших без всяких депрессий; это достигалось главным образом уменьшением кормления и его регулированием.

Другая группа исследований заключается в попытках ряда биологов добиться «экспериментального бессмертия» не только простейших, но и других низших организмов. Рубнер пытался устранить смерть и размножение у дрожжей путем регулирования питания; он добился устранения роста, но его культуры скоро после этого гибли. М. Гартман стремился устранить размножение у *Gonium pectorale*, помещая их в концентрированные питательные растворы; животные не размножались, увеличивались в размерах, но вскоре гибли. В дальнейшем М. Гартману удалось сохранить живыми и неразмножающимися в течение долгого времени экземпляры *Stentor coeruleus* и еще лучше—амёб путем систематических ампутаций с последующей регенерацией. Гетшу удалось путем повторных ампутаций регенерировавшей задней половины тела гидры только задержать размножение, но не предотвратить его; но заставляя гидр голодать, Гетш получил экземпляры, живущие у него, не размножаясь, несколько лет, т. е. значительно

дольше обычного срока Ж. гидр. Гартману удалось у одной планарии *Stenostomum leucopis* путем повторных ампутаций сохранить «индивидуальное бессмертие». Геммерлингу тоже удалось показать длительную жизнь без размножения у олигохеты *Aelosoma heteropichi*. Что касается опытов над более высокоорганизованными животными, то они не давали результатов.

Все эти экспериментальные данные показывают, что на низших ступенях развития Ж. «индивидуальное бессмертие» достигается только при условии периодической частичной гибели (путем напр. ампутации) и связанной с этим глубокой перестройки всего организма (напр. при голодании). В виду этого факта, констатируемого всеми авторами, говорить об индивидуальном бессмертии в том смысле, что продолжает жить один и тот же индивидуум, было бы произвольным. Правильнее было бы сказать, что при «экспериментальном бессмертии» возникает новый индивид путем частичной гибели и перестройки за этот счет старого индивида.

Что же такое индивид? Уже Энгельс писал в «Диалектике природы»: «У низших животных невозможно строго установить понятие индивида. Не только в том смысле, является ли вот это существо индивидом или колонией, но и по вопросу о том, где в истории развития прекращается один индивид и начинается другой». Все приведенные опыты, к-рые якобы должны доказать потенциальное бессмертие, на деле подтверждают и иллюстрируют мысли Энгельса. Непрерывный процесс диссимиляции—ассимиляции живого белка, составляющий основу Ж., происходит всегда в рамках определенной формы, структуры, определяющей как закон цикл этого процесса; каждый в отдельности момент этого процесса определен всей структурой в целом, и чем выше развитие, тем в большей мере; эта непрерывность материальных изменений, зависящих от определенной структуры и обуславливающих ее, и составляет ту закономерность в Ж., к-рую мы обозначаем как индивидуальность, индивид; закономерность эта—историческая, развивающаяся. Если отрезать у аксолотля или головастика конечность, она вновь регенерирует, и при этом не происходит такой глубокой перестройки всей структуры животного, к-рая нарушала бы весь цикл его Ж.; поэтому здесь нельзя говорить о гибели индивида и возникновении нового индивида. В опытах же «экспериментального бессмертия» происходит, как мы видели, глубокая перестройка структуры, к-рая обуславливает прерывание непрерывного развития, смерть,—или в форме перехода Ж. в другие формы движения (химическую прежде всего) или в форме начала нового цикла Ж. (размножение), и эта последняя форма, создавая непрерывность Ж., осуществляется т. о. через бесчисленные прерывы, смерть индивидов. Лишь на высокой ступени развития Ж., у высших животных, и в особенности у человека, индивидуальность отражается также и субъективно. «Я» т. о. есть нечто производное, и Дриш, рассматривая смерть как разрушение субъекта, «я», трактует индивидуальность идеалистически, будто «я» создает Ж. материального индивида, а не, наоборот, «я» создается жизнью материального индивида.

туры, характерных для живого белка. Бергман считает, что в белковой молекуле атомы не имеют своего определенного фиксированного места, а формы их связи постоянно меняются, причем напр. карбоксильные и аминные группы могут меняться местами. Герцог, изучая строение белковых веществ методом рентгенографии, приходит к выводу, что основное ядро белковой молекулы составлено не из такого большого количества атомов, как обычно считают химики; молекулярный вес этого ядра не превышает 500—600, тогда как другими методами молекулярный вес белка определяли величиной порядка десятка тысяч. Сложность структуры белковой молекулы заключается, по Герцогу, в том, что молекулы эти за счет добавочных валентностей присоединяют к себе ряд атомных групп, принимаемых за входящие в состав молекулы. По мере филогенетического развития идет усложнение белковой молекулы за счет этих добавочных групп.

Поскольку химики начинают теперь руководствоваться таким пониманием химической структуры белка, можно быть уверенным, что синтез белка будет осуществлен. А «если химики удастся когда-нибудь создать искусственный белок, то белок этот должен будет обнаруживать хотя бы самые ничтожные явления Ж.» (Энгельс, Анти-Дюринг). Попытки нек-рых биологов отвергнуть самую проблему синтеза живого вещества на том основании, что-де в протоплазме всегда найдено кроме белка еще и жиры, жироподобные вещества, углеводы, соли и т. д. (Гейбер) или на основании различия физико-химических сред, не выдерживают критики: самое наличие всех этих веществ, составляющих протоплазму, может быть понято только на основе учета знания закономерностей структуры и деятельности белка, составляющего существеннейшую составную часть протоплазмы.

Диалектико-материалистическое решение вопроса о происхождении Ж., данное еще Энгельсом и утверждающее на основе итогов всех областей человеческого знания и практики, что жизнь возникла на земле при определенных условиях и в определенных формах, ближе установит к-рые еще предстоит естествознанию, отрицается в наст. время только откровенно идеалистическими течениями. Современное естествознание дает все больше и больше материалов для конкретного решения проблемы и подкрепляет положение Энгельса о том, «что материя во всех своих превращениях остается одной и той же, что ни один из ее атрибутов не может погибнуть и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она некогда истребит на земле свой высший цвет—мыслящий дух,—она должна будет его снова породить в другом месте и в другое время».

V. Условия жизни.

Все живые существа могут жить только в строго определенных условиях, границы к-рых для каждого определенного вида организмов могут колебаться в сравнительно незначительных пределах. Все формы организмов, к-рые существуют ныне на земле, возникли путем эволюции живого белка. Условия на земле в процессе ее геологиче-

ского развития изменялись, и в разных местах земного шара они и в наст. время сильно отличаются друг от друга. Несмотря на это мы можем констатировать, что Ж. существует почти везде на земле, на разных глубинах моря, в атмосфере. Из этого видно, что Ж. возможна в очень широких пределах физических условий (температуры, давления, влажности и т. д.), но при этом в различных физических условиях встречаются различные, довольно определенные группы живых существ.

Белковые тела при высокой температуре (около 80°) свертываются. Это определяет верхнюю температурную границу возможности Ж. Большинство организмов погибает при температуре выше 70°, но несмотря на это нам известны т. н. термофильные бактерии, живущие в горячих источниках при температуре ок. 90°. Нек-рые живые существа могут переживать и сохранять способность к жизнедеятельности при еще более высокой температуре. Так напр., нек-рые споры не погибают еще при нагревании их на нек-рое время выше 100°. Но нормальное развитие, размножение и т. д. этих спор при такой температуре уже не происходит. Понижение температуры в общем ведет к понижению интенсивности всех процессов жизнедеятельности и обмена. Но можно понизить температуру многих животных до очень низкого уровня без окончательного разрушения организма, к-рый при постепенном переходе к нормальной температуре опять проявляет все жизненные функции. Так, известно, что лягушку можно полностью заморозить, и после медленного оттаивания она остается живой. Таким образом удалось даже нек-рые низшие организмы охлаждать в жидком гелии, т. е. до температуры ниже —260°, при сохранении их способности к оживлению после постепенного нагревания. Состояние организма, при к-ром почти полностью прекращаются все процессы его жизнедеятельности, но лишь в такой мере, что этот организм, при возврате в нормальную для него среду, вновь проявляет все свои функции, называется *анабиозом* (см.). Что касается давления, то нам известно, что и на дне океана, несмотря на огромное гидростатическое давление, имеются живые существа, приспособленные к жизни при таком высоком давлении. При подъеме на поверхность моря многие из них часто погибают вследствие понижения давления. Выше указано, что существуют организмы, к-рые не нуждаются в кислороде. Более того, нек-рые из них (строгие анаэробы) вообще не могут существовать в кислородной среде.

Т. о. можно утверждать, что Ж. на земле существует везде. Но при этом нужно различать физиологическое приспособление отдельных типов живых существ к определенным внешним условиям от приспособления к Ж. вообще. Физиологическое приспособление весьма ограничено и колеблется незначительно. Резкая перемена условий приводит обычно к гибели организма. Однако в процессе развития Ж. на земле возникали все новые и новые виды живых существ, физиологическая приспособляемость к-рых отличалась от ранее существовавших; и таким образом в наст. время различные организмы заселяют всю землю, являясь соответствен-

но приспособленными к условиям того места, где они обитают.

VI. Старость и смерть.

Всякое живое существо проходит некий цикл развития от зарождения организма до прекращения его индивидуального существования, смерти. Обычно процесс индивидуальной Ж. имеет три периода: восходящий (молодость) и нисходящий (старость), соединенные между собой б. или м. длительным периодом зрелости. При громадном разнообразии форм Ж., сложившихся в процессе долгой и сложной эволюции ее на земле, при отсутствии резких разграничительных линий между различными закономерностями Ж. естественно, что этот основной закон цикличности индивидуальной Ж. приобретает самые различные формы, порой осложняющие и затемняющие проявление этого закона. Изучение этих различных форм Ж. и смерти привело к отрицанию необходимости смерти, к идее индивидуального бессмертия прежде всего у одноклеточных. Мопс показал, что через 100—300 делений в культуре инфузорий наступает депрессия и смерть. Р. Гертвиг подтвердил наблюдения Мопса и подметил, что выживают лишь экземпляры, предаввшие конъюгацию—низшую форму полового размножения. Калкинсу удалось провести при помощи различных воздействий на культуры парамеций 742 поколения без конъюгации, но в конце-концов наступала гибель культур. Вудреф и Эрдман в своих обширных опытах в течение свыше 20 лет провели более десятка тысяч поколений парамеций, последовательно пересаживая их по одиночке в несколько капель питательного раствора. Они наблюдали периодически наступающую реорганизацию организма парамеций, сопровождающуюся выбрасыванием части ядра и протоплазмы (частичная смерть). Эти наблюдения подтверждены на других простейших Р. Гертвигом и др. В самое последнее время были опубликованы опыты ряда биологов (Hämmerling и др.), получавших тысячи поколений простейших без всяких депрессий; это достигалось главным образом уменьшением кормления и его регулированием.

Другая группа исследований заключается в попытках ряда биологов добиться «экспериментального бессмертия» не только простейших, но и других низших организмов. Рубнер пытался устранить смерть и размножение у дрожжей путем регулирования питания; он добился устранения роста, но его культуры скоро после этого гибли. М. Гартман стремился устранить размножение у *Gonium pectorale*, помещая их в концентрированные питательные растворы; животные не размножались, увеличивались в размерах, но вскоре гибли. В дальнейшем М. Гартману удалось сохранить живыми и неразмножающимися в течение долгого времени экземпляры *Stentor coeruleus* и еще лучше—амёб путем систематических ампутаций с последующей регенерацией. Гетшу удалось путем повторных ампутаций регенерировавшей задней половины тела гидры только задержать размножение, но не предотвратить его; но заставляя гидр голодать, Гетш получил экземпляры, живущие у него, не размножаясь, несколько лет, т. е. значительно

дольше обычного срока Ж. гидр. Гартману удалось у одной планарии *Stenostomum leucopis* путем повторных ампутаций сохранить «индивидуальное бессмертие». Геммерлингу тоже удалось показать длительную жизнь без размножения у олигохеты *Aelosoma nemprichi*. Что касается опытов над более высокоорганизованными животными, то они не давали результатов.

Все эти экспериментальные данные показывают, что на низших ступенях развития Ж. «индивидуальное бессмертие» достигается только при условии периодической частичной гибели (путем напр. ампутации) и связанной с этим глубокой перестройки всего организма (напр. при голодании). В виду этого факта, констатируемого всеми авторами, говорить об индивидуальном бессмертии в том смысле, что продолжает жить один и тот же индивидуум, было бы произвольным. Правильнее было бы сказать, что при «экспериментальном бессмертии» возникает новый индивид путем частичной гибели и перестройки за этот счет старого индивида.

Что же такое индивид? Уже Энгельс писал в «Диалектике природы»: «У низших животных невозможно строго установить понятие индивида. Не только в том смысле, является ли вот это существо индивидом или колонией, но и по вопросу о том, где в истории развития прекращается один индивид и начинается другой». Все приведенные опыты, к-рые якобы должны доказать потенциальное бессмертие, на деле подтверждают и иллюстрируют мысли Энгельса. Непрерывный процесс диссимиляции—ассимиляции живого белка, составляющий основу Ж., происходит всегда в рамках определенной формы, структуры, определяющей как закон цикл этого процесса; каждый в отдельности момент этого процесса определен всей структурой в целом, и чем выше развитие, тем в большей мере; эта непрерывность материальных изменений, зависящих от определенной структуры и обуславливающих ее, и составляет ту закономерность в Ж., к-рую мы обозначаем как индивидуальность, индивид; закономерность эта—историческая, развивающаяся. Если отрезать у аксолотля или головастика конечность, она вновь регенерирует, и при этом не происходит такой глубокой перестройки всей структуры животного, к-рая нарушала бы весь цикл его Ж.; поэтому здесь нельзя говорить о гибели индивида и возникновении нового индивида. В опытах же «экспериментального бессмертия» происходит, как мы видели, глубокая перестройка структуры, к-рая обуславливает перерыв непрерывного развития, смерть,—или в форме перехода Ж. в другие формы движения (химическую прежде всего) или в форме начала нового цикла Ж. (размножение), и эта последняя форма, создавая непрерывность Ж., осуществляется т. о. через бесчисленные перерывы, смерть индивидов. Лишь на высокой ступени развития Ж., у высших животных, и в особенности у человека, индивидуальность отражается также и субъективно. «Я» т. о. есть нечто производное, и Дриш, рассматривая смерть как разрушение субъекта, «я», трактует индивидуальность идеалистически, будто «я» создает Ж. материального индивида, а не, наоборот, «я» создается жизнью материального индивида.

Различные стадии эволюции жизни дают все существенные переходные формы,—начиная от несохранившегося в наше время бесструктурного живого белка, еще не обладающего индивидуальностью, через простейших одноклеточных разной степени организации, через колонии, через существа, обладающие высокой регенеративной способностью (что свидетельствует о низкой степени дифференциации целого организма), к высшим формам индивидуальности. Все это богатство ступеней развития форм индивидуальности естественно обуславливает различные формы цикла Ж., а следовательно и формы смерти. Но говорить о бессмертии, не подчеркивая, что необходимым его условием является нарушение и глубокая перестройка индивида, и тем самым смена индивидов (что представляет собой лишь особую форму смерти),—не соответствует фактическому материалу, и пренебрежение этой стороной дела дало возможность А. Вейсману создать реакционную теорию потенциального бессмертия простейших и разделения тела высших организмов (и человека) на часть смертную—сому, и бессмертную—зародышевую плазму.

Теории старения. С проблемой естественной смерти связана и проблема старости: если смерть есть необходимый результат Ж., то старость—один из ее этапов на пути к смерти. Примером физических теорий старения может служить «энергетическая» теория Тангла, согласно которой живые существа являются физическими системами, у которых обмен веществ находится в динамическом равновесии; благодаря нарастанию энтропии это динамическое равновесие нарушается, что и приводит к разрушению системы, к смерти. Неудовлетворительность этой теории заключается, во-первых, в недостаточно глубоком анализе термодинамических процессов организма, к-рые значительно отличаются от термодинамических процессов тел неживой природы, и, во-вторых, в одностороннем рассмотрении организма как машины. Физико-химические теории привлекают для объяснения процесса старения различные физико-химические процессы в коллоидах, основываясь на отождествлении живого вещества с коллоидным состоянием вообще. Примерами такого рода теорий может служить теория «флокуляции» О. Люмьера, объясняющего старение организма тем, что протоплазма, как и всякий коллоид, имеет тенденцию к постоянному увеличению размеров мицелл коллоида, составляющего протоплазму. Это ведет к уменьшению энергии коллоида и к осаждению его, окончательно разрушающему структуру,—к «смерти» коллоида. Подобного же рода теория старения выставлена Ружичкой, говорящей о «гистерезисе» протоплазмы, имея в виду ряд процессов в коллоидах, происходящих при неизменных внешних обстоятельствах и приводящих к нарушению его структуры. Неудовлетворительность физико-химических теорий старения заключается в том, что, ограничиваясь только общими для всех коллоидов закономерностями, они не охватывают закономерности особого коллоида, живого белка, а потому и не способны объяснить, почему старение белка мухи проис-

ходит в течение немногих недель, а черепахи—в течение столетий, почему состарившийся «коллоид»—организм одноклеточного—превращается путем деления в два молодых и т. д. Теория шлаков выставляет как причину старости накопление с течением Ж. продуктов распада организма, к-рые и нормально выносятся из организма не полностью, а с течением времени накапливаются в виде различных шлаков, пропитывают живые ткани в виде извести, мочевой кислоты, холестерина и т. д. Т. о. нарушается нормальная жизнедеятельность частей организма, и это приводит его к смерти. Видоизменение этой теории заключается в указании на ядовитый характер продуктов распада, постепенное накопление которых в организме приводит к его самоотравлению. Эта теория основывается на многочисленных фактах, но, подходя к ним чисто эмпирически, принимает повидимому следствие за причину. Конечно, раз началось отложение извести, то это приводит к ухудшению жизнедеятельности, но почему оно начинается—на этот вопрос теория не отвечает. Кроме того она не объясняет напр. факта получения двух молодых организмов из одного старого. Микробная теория Мечникава видит причину старости в отравлении организма токсинами различных бактерий, поселяющихся в кишечнике и отравляющих все клетки организма, в первую очередь наиболее дифференцированные. Ослабленные токсинами «благородные» клетки пожираются более стойкими клетками соединительной ткани, и в конце-концов организм погибает благодаря такому «интерстициальному» перерождению организма. Эта теория отказывается видеть в старении процесс, имеющий общую основу для всего живого. Старость есть для нее случайный процесс, возникающий из внешних причин, а не имеющий основу в самой Ж., что противоречит универсальности старения; теория эта не подходит прежде всего для многочисленных существ, лишенных кишечника. **Эндокринная теория.** Согласно этой теории каждый период Ж. организма проходит под знаком доминирования определенной железы внутренней секреции: молодость—зобной железы, половое созревание—эпифизарной железы, зрелость—половой железы, старость—надпочечной. Старость есть т. о. результат смены деятельности различных желез и определенного их соотношения. Почему же устанавливается именно такое соотношение желез и почему старение происходит и у таких организмов, к-рые не обладают дифференцированной эндокринной системой (растения например)—на это данная теория не отвечает.

Все изложенные теории имеют под собой большой фактический материал и несомненно отражают различные стороны и формы старения на разных ступенях развития живых существ. Общей их недостаток—игнорирование всеобщей основы Ж.: процесса обмена живого белка, а поэтому и неисторический подход к явлениям старения.

VII. Эволюция жизни.

При недостаточной исследованности химической структуры белковой молекулы, при очень малой разработанности вопроса о

структуре протоплазмы—говорить о первых шагах развития Ж. можно лишь гипотетически. Очевидно, что впервые образовавшийся на земле живой белок не мог иметь структуры даже наименее развитых из известных нам живых существ: он мог быть только совершенно бесформенной массой, в которой тем не менее происходили процессы распада и восстановления составляющих ее молекул живого белка. Уже в такой бесформенной массе белка мы имеем все существенные черты Ж.: диссимилиация, к-рая на этой ступени развития Ж. еще непосредственно совпадает со смертью известной части белковой массы и в то же время является необходимым условием продолжения Ж. другой части; питание и ассимиляция, как присоединение и переработка веществ из окружающей среды или из продуктов распада отмирающей части белковой массы; раздражимость, к-рая дана здесь в форме реакции на воздействие мертвых и неорганических веществ и других факторов; наследственность, как циклическое повторение химического перехода от старых частей белковой массы к более молодым; рост, как превышение ассимиляции над диссимилиацией; размножение и продолжение Ж., к-рые здесь совпадают еще с ассимиляцией и ростом.

Все эти проявления Ж., в совокупности составлявшие обмен веществ белковой массы, не могли не менять ее структуры, а тем самым и направления и характера самого обмена. Среди этих изменений структуры должны были получаться и такие, к-рые усложняли процесс обмена, обуславливали большую последовательность его стадий и большую длительность его цикла. Это повышение степени организованности белковой массы создавало основу для дальнейших изменений обмена и структуры, в т. ч. и в прогрессивном направлении, пока в этом взаимном обуславливании обмена и структуры белковая масса вследствие процессов дифференциации не распалась сперва на различные участки, а затем и на самостоятельные комки организованных живых белковых тел—на клетки. С этого пункта образования элементарных организмов мы вступаем на более твердую почву *эволюционной теории* (см.). Т. о. живой белок имеет историю, и т. к. существование живого белка по существу связано с усвоением и переработкой веществ и объектов окружающей среды, то, во-первых, наличие этих веществ и других природных факторов есть предпосылка, условие существования и деятельности, а во-вторых, эти условия самим процессом существования белка постоянно уничтожаются, составляя подчиненный момент этого процесса. Чем выше организованность живого белка, тем закономернее происходит это уничтожение разных веществ и объектов среды, становящихся средствами существования живого организма. Существование его, продолжение его жизни становится все более и более целесообразным использованием средств существования—условий среды. И это тем более, что с момента возникновения живых организмов благодаря естественному отбору сохраняются те индивидуумы, к-рые по той или иной причине оказываются более приспособленными к внешним условиям, т. е. оказываются более целесообразно организова-

ными, чем остальные. Ясно т. о., что эта целесообразность есть дело исторического развития определенной формы движения материи.

По мере роста организованности живого белка, по мере его дифференциации части белковой массы все более превращаются в органы, а процессы их жизнедеятельности—в функции этих органов. Форма белковых тел все более перестает быть внешней, б. или м. случайной формой, и все в большей степени определяется внутренней структурой и историей развития живого белка данного организма, историей, в к-рой форма и функция взаимно обуславливают друг друга. В историческом ходе развития живых существ, в условиях изменяющейся среды (геологические, климатические и пр. условия), в условиях ее разнообразия, в условиях имеющей место борьбы за существование—внутренние закономерности процесса развития Ж. должны были принять форму осуществляющегося при помощи случайностей приспособления к условиям существования. Именно то, что Дарвин усмотрел в природе единство внутренних закономерностей развития и случайностей приспособления—это позволило ему доказать эволюцию в органическом мире. Самый характер приспособительной эволюции не может быть понят без уяснения исходной точки—внутренней природы живого белка, без чего вся органическая эволюция приобретает характер голой случайности, не имеющей своей основы в необходимости.

Все идеалистические толкования процесса Ж., называющиеся *витализмом* (см.), основаны на игнорировании материальной основы, исторически обусловленной, т. е. органической целесообразности, возникающей из нецелесообразного, на подмене ее антропоморфической, сознательной целью; наоборот, метафизические материалисты (см. *Механический материализм*), игнорирующие противоречивый и сложный процесс возникновения целесообразности, отмахиваются от нее и все же не могут освободиться от тенденции изображать организм машиной, так как в этом случае проблема целесообразности лишь передвигается в одну точку—точку первого толчка или акта творения.

Лит. см. при статье *Биология* (Б.С.Э., том VI), а также—марксистская лит.: Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., т. XIII, 2 изд., М.—Л., 1928; его же, *Что такое «друзья народа?»* . . . , т. I, 2 изд., Л., 1926; Ленинский сборник, IX, 2 изд., М.—Л., 1931, и XII, М.—Л., 1930.—Руководства по общей биологии и физиологии: Гартман М., *Общая биология*, тт. I—II, М.—Л., 1929—31; Филиппченко Ю., *Введение в экспериментальную зоологию*, М.—Л., 1931; Бейлис В., *Введение в общую физиологию*, М.—Л., 1927; Ноебер Р., *Die physikalische Chemie der Zelle und der Gewebe*, Lpz., 1926; Рубинштейн Д., *Физио-химические основы биологии*, М.—Л., 1932; Бауэр Э., *Физические основы в биологии*, М., 1930; Мейергоф О., *Термодинамика жизненных процессов*, М.—Л., 1928; Биша (К.), *Физиологические исследования о жизни и смерти*, СПб., 1865; Липшиц А., *Общая физиология смерти*, Л., 1930; Korschelt E., *Lebensdauer, Alter und Tod*, 3 Aufl., Jena, 1924 (рус. пер.: Коршельт Э., *Продолжительность жизни, старость и смерть*, вып. 1—3, Л.—М., 1925); Kestner O., *Chemie d. Eiweißkörper*, 4 Aufl., Braunschweig, 1925; Шмидт П., *Анабиоз*, М.—П., 1923.—Сборники и журн. статьи: *Сущность жизни* (сб. ст. под ред. В. А. Фаусека), СПб., 1903; Маер Р., *Органическое движение в его связи с обменом веществ*, «Бюллетень заочной консультации ин-тов красной профессуры», М., 1931, № 3; *Das Lebensproblem*

im Lichte der modernen Forschung, hrsg. v. H. Driesch, Lpz., 1931; Hammerling J., Zur Frage des natürlichen Todes, «Die Naturwissenschaften», 1932, B., № 6—7; Демьянов Н., Синтез органических соединений в лаборатории и в растениях, «Социалистич. реконструкция и наука», Москва, 1932, № 1.
Э. Бауэр, В. Брандсдлер и Г. Гринберг.

«ЖИЗНЬ», ежедневная газета социал-рев. т. п. «интернационалистов», выходившая в Париже в 1915 под ред. В. М. Чернова (см.) и Н. Н. Ракитникова (см.) вместо закрытой французск. правительством **«Мысли»** (см.). Наряду с более или менее интернационалистскими статьями (в духе правого крыла шиммервальдцев) в газете печатались статьи явно патриотические (антантофильские). Лидер группы Чернов вел в этой газете злостную клеветническую кампанию против марксизма, обвиняя Маркса и Энгельса в германофильстве. В июне 1915 издание было перенесено в Женеву, где **«Жизнь»** выходила еженедельно до января 1916.

«ЖИЗНЬ», 1) литературно-политический журнал, издававшийся в Петербурге с 1897 по 1901. С конца 1899 в журнале главную роль стал играть В. А. Поссе и в нем помещались, помимо статей русских ревизионистов («легальных марксистов»), — Струве, Туган-Барановского и др., также отдельные статьи революционных марксистов. В частности, в **«Ж.»** были напечатаны предназначенные для незадолго перед этим закрытого журнала «Начало» статьи Ленина (под псевд. «В. Ильин») «Капитализм в сельском хозяйстве» и «Ответ г. П. Нежданову». Когда журнал окончательно определился как орган ревизионизма, то революционные марксисты от него отошли. К участию в журнале были привлечены многие видные поэты и беллетристы того времени. В мае 1901 ответственный и фактический редакторы были арестованы, а внутренний обозреватель А. А. Никонов выслан из Петербурга. 8 июня 1901, еще до выхода майского номера, **«Ж.»** была закрыта; поводом послужила помещенная в апрельской книжке журнала «Песнь о буре вестнике» М. Горького.

2) Зарубежный журнал, основанный В. А. Поссе и В. Бонч-Бруевичем и выходивший в Женеве с апреля по декабрь 1902. Издание должно было явиться продолжением закрытого в Петербурге легального журн. **«Ж.»**. Всего вышло 6 номеров журнала, 12 листов **«Ж.»**, 20 номеров библиотеки **«Ж.»** и пр. Журнал являлся органом незначительной «внефракционной» с.-д. группы, выступившей перед II Съездом РСДРП с собственным проектом партийной программы с явно синдикалистским уклоном. В конце 1902 группа признала свою нежизнеспособность и постановила распустить организацию и ликвидировать издательство.

«ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ», еженедельная газета, орган Народного комиссариата по делам национальностей. Возникла в Москве в ноябре 1919 по инициативе И. В. Сталина. В редактировании принимали участие С. С. Пестковский, И. Товстуха и др. Газета давала широкую информацию о жизни национальностей и лимитрофов, их взаимоотношениях, революционной борьбе, культурном и экономическом строительстве и вела активную борьбу с буржуазным национализмом внешней и внутренней контрреволюции. В 1921 газе-

та была преобразована в журнал и в таком виде выходила до 1922.

«ЖИЗНЬ СОЛДАТА», нелегальная газета, орган военной организации при Екатеринбургском комитете РСДРП. Издавалась с весны 1906 по осень 1907. Вышло не менее 11 номеров при тираже от 2.000 до 3.500 экз. Регулярному выходу газеты мешали провалы тайных типографий. В военной организации работали и большевики и меньшевики, однако влияние большевиков было сильнее, что сказалось и на направлении газеты. Значительная часть номеров заполнялась солдатскими письмами. Газета пользовалась большой популярностью среди солдат. В **«Ж. с.»** сотрудничали В. Бушуев, А. Н. Винокуров (большевики) и др.

«ЖИЗНЬ—ТВОРЧЕСТВО», художественное объединение, организованное в 1918 в Москве группой художников (М. А. Андреев, П. В. Гриневич, П. В. Матявкин, А. Н. Тихонов и др.). Большинство членов этого общества — эпигоны салонного академизма, участники выставок Московск. салона и др., противопоставивших свое сюжетное искусство господствовавшим тогда «левым» беспредметным течениям. Выставки об-ва происходили в 1918; 1919, 1923, 1924 и две выставки в 1928. Заметной роли **«Ж.—т.»** не играет.

ЖИКЛЕР, вбрызгиватель — распылитель, подающий жидкое горючее в смесительную камеру карбюратора (см.) мотора. Во время всасывающего хода двигателя и получающегося в диффузоре камеры разрежения, через **Ж.** проникает бензин; последний разбрызгивается струей всасываемого через диффузор воздуха, распыляется и испаряется, образуя взрывчатую смесь, поступающую в цилиндр двигателя.

ЖИЛАТЫЕ, синоним ящерицы *ядозуб* (см.).

ЖИЛАЯ КОСА, рыбачий поселок на с.-в. берегу Каспийского м., в юж. части Эмбинского нефтяного района, адм. п. *Жилокосинского района* (см.) Казахской АССР; паромная пристань в 121 км к В.-Ю.-В. от г. Гурьева и в 654 км от г. Астрахани (через Гурьев), с к-рым **Ж. К.** связана регулярными пассажирскими рейсами; 1.710 жит. (1926)—казаки (60%), татары (21%) и русские (19%). Через **Ж. К.** вывозится рыба и продукты скотоводства, ввозится хлеб и др. продукты и предметы широкого потребления.

ЖИЛАЯ ПЛОЩАДЬ, площ. зданий, предназначенных для жилья. **Ж.** площадь разделяется на полезную (для нужд жилья) и вспомогательную (кухни, чуланы, ванны и проч.). Подвальные и полуподвальные помещения, пол к-рых на 1,5 м ниже уровня почвы, использовать для жилья воспрещается, если же он не ниже, чем на 1,5 м, то требуется разрешение санитарного надзора. В городских поселениях установлена жилищно-санитарная норма на человека, которая положена в основу расчетов квартирной платы. В нек-рых случаях гражданам предоставляется дополнительная площадь (см. *Жилищно-санитарная норма*).

ЖИЛЕНИЕ, или *тенезмы* (от греч. *teínesmos* — напряженный живот), крайне болезненные позывы на испражнение и мочеиспускание, вызываемые спазмом мускулатуры соответствующего органа (прямой кишки или мочевого пузыря). **Ж.** наблюдается обычно при заболеваниях самого нижнего

отдела толстых кишок (катарре их, проктите, геморое), при дизентерии, а также при заболеваниях мочеполовых органов. Помимо лечения основной болезни применяются местные успокаивающие средства.

ЖИЛЕЦНАЯ, ЖИЛАЯ, ИЛИ ЖИТЕЙСКАЯ ЗАПИСЬ, юридический акт, устанавливавший *жизное холопство* (см.). Ж. з. имела вид заемного служилого обязательства. Все известные Ж. з. относятся к 17 и к самому началу 18 вв. Улож. 1649 устанавливало для них срок не свыше 5 лет и предписывало записывать их в книги Холопного приказа.

Лит.: Ключевский В. О., *Опыты и исследования*, М., 1912; его же, *История сословий в России*, М., 1913; *Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.*, М., 1907, гл. XX, ст. ст. 45 и 116.

ЖИЛИНСКИЙ, Яков Григорьевич (р. 1853), русский генерал. Окончил Академию ген. штаба в 1883. Во время Русско-японской войны Ж. был начальником полевого штаба заместника на Дальнем Востоке (Алексева). Лишенный широкого политического и стратегического кругозора, Ж. при частой смене начальников Ген. штаба и благодаря репутации благонадежного монархиста и царедворца сам занимал этот пост с 1911 по 1914 при военном министре Сухомлинове. При Ж. проводилась в жизнь программа реорганизации армии 1910 и «большая программа» 1913. Не внеся никаких идей в оперативные планы, которые составлялись под руководством генерал-квартирмейстера Ю. Данилова (см.), Ж. сыграл крупную и губительную для царизма роль в уточнении содержания франко-русской военной конвенции при свидании с начальником франц. ген. штаба Жоффром. Помимо обязательства действовать в будущей войне наступательно главными силами против Германии, он принял также обязательство начать наступление против Германии на 15-й день мобилизации. Незадолго до войны, в марте 1914, Ж. был назначен варшавским генерал-губернатором и командующим войсками округа. С началом войны Ж. был назначен главнокомандующим армиями Северо-западного фронта (против Германии) с задачей выполнять принятые им обязательства. Под давлением франц. командования войска под командой Ж. перешли в наступление, к-рое привело к тяжелому поражению русской армии в Восток. Пруссии, у Сольдау—Танненберга. После этого поражения Ж. был смещен и отправлен для связи с франц. главным командованием во Францию, где остался и после заключения мира и революции в России.

ЖИЛИЩЕ. Содержание:

I. Исторический очерк	428
Жилище доклассового общества.—Греция и Рим.—Ж. в эпоху феодализма.—Ж. капиталистической эпохи.	
II. Жилищный вопрос	438
В капиталистических странах.—В дореволюционной России.—В СССР.	
III. Жилищная кооперация	461
В капиталистических странах.—В СССР.—Развитие жилищной кооперации в СССР.	
IV. Жилищное право	471
V. Техника и архитектура	471
Техника.—Архитектура.	
VI. Вопросы санитарии и гигиены	490

I. Исторический очерк.

Жилище доклассового общества. Жилище, как одна из форм защиты человека от действий внешней природы, возникает уже на

самых ранних ступенях хозяйственной эволюции. Исходными формами Ж. явились естественные убежища от непогоды—кустарник, дупла, пещеры и навесы скал. Первичной формой искусственного надземного Ж. является ветровая заслонка, воспроизводящая первоначально служившую человеку защитой стену кустарников и распространенный у наиболее примитивных из известных нам народов—австралийцев и некоторых других.

В дальнейшем ветровой заслон дает два ответвления: первое из них—шалаш с двускатным покрытием—развивается в лесных местностях, с обилием древесного материала; второе—куполообразная хижина из ветвей и кустарника—по преимуществу в степных и полупустынных районах; оно господствует в период охотничье-собирательного хозяйства и лишь с переходом к земледелию вытесняется в лесных районах четырехугольной хижинкой с двускатной крышей. На периферии степных районов, в лесостепи, африканских саваннах и т. д., с переходом к земледелию развивается тип цилиндрико-конической хижины с вертикальной круглой стеной, покрытой конической крышей. В северных районах, с переходом на покрытие крыши шкурами и древесной корой на основе той же куполообразной хижины, развивается хижина коническая—самоедский чум или типи индейцев прерий. Наконец в степных районах жаркого и умеренного пояса с развитием кочевого скотоводства сохраняется тот же тип куполообразной хижины, усовершенствованной и приспособленной к переноске (юрта тюркских и монгольских кочевников). Эти формы надземного жилища имели широкое распространение, охватывая в форме цилиндрико-конической хижины и древнюю Европу; в частности жилища этого типа охватывали и Европейскую часть Советского Союза в эпоху неолита и бронзы.

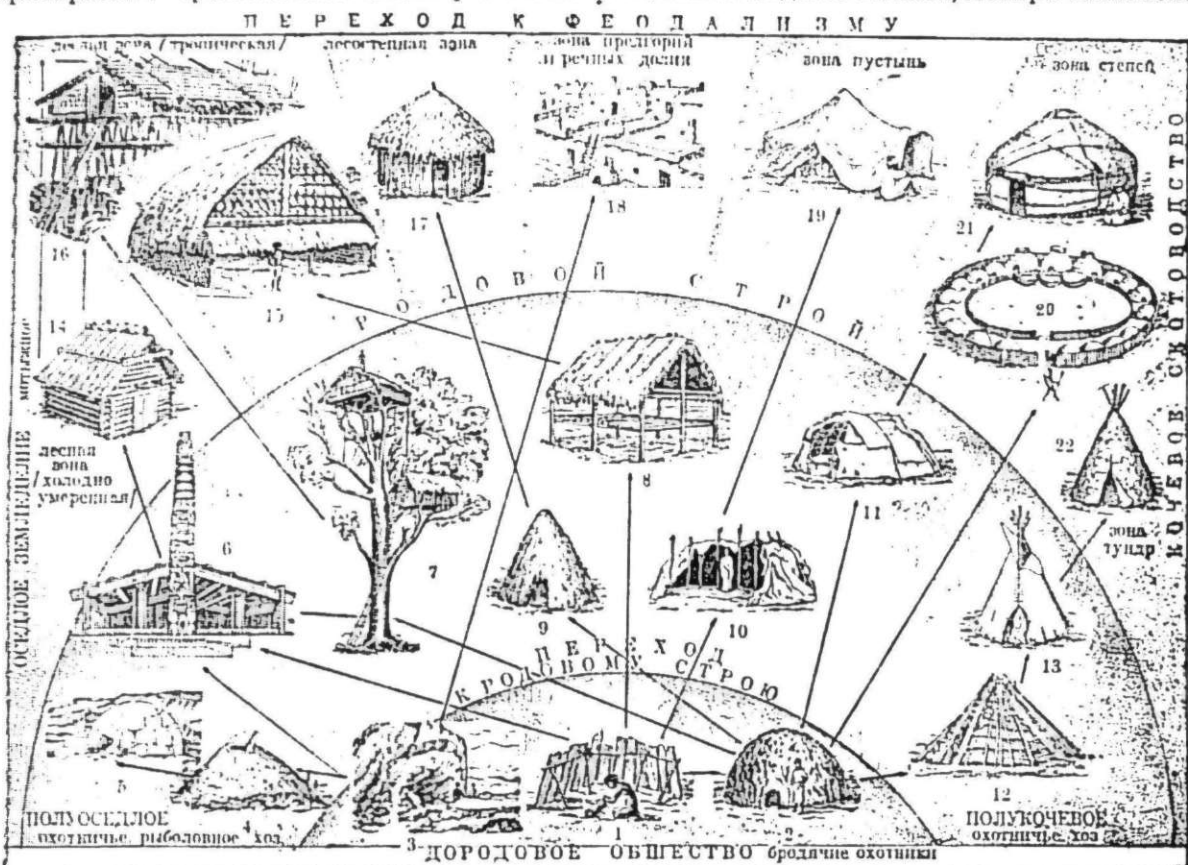
Прямоугольное Ж. получает особое развитие в земледельческих обществах жаркого и умеренного пояса, в связи с развитием поздних форм доклассового общества, мужских союзов, тайных обществ и связанных с ними форм «большого дома», объединяющего в своих стенах мужскую молодежь. Прямоугольное жилище постепенно вытесняет старые формы конической хижины. Эти формы очень больших прямоугольных жилищ с огромными двускатными крышами самой разнообразной формы встречаются в Западной Африке, в Меланезии и Индонезии, Индо-Китае.

Особую линию развития прямоугольных Ж. мы находим в северной холодно-умеренной зоне, где оно связано с землянкой. Этот тип оседлого Ж. обусловлен переходом к оседлому, интенсивному рыболовно-охотничьему хозяйству и представляет собой прямоугольную землянку со сплошным накатом-потолком из древесных стволов, засыпанным сверху землей. Впоследствии, с поднятием потолка-крыши жилища над землей, возникают стены из положенных горизонтально бревен, представлявших первоначально боковые края наката-крыши. Сама крыша из бревенчатой превращается в досчатую, причем доски кладутся не вдоль, а поперек крыши, опираясь на конек. Эту

древнюю форму мы находим в остатках Галльштатского периода, а также в современных русских крестьянских землянках. Такая полуземлянка с костром-очагом распространена на огромной территории всей северной части и в горных районах Европы, Азии и Америки. С развитием земледелия на основе этого типа развиваются многочисленные разновидности славянского, германского, финского, кавказского жилищ, которые в связи с образованием большой семьи часто приобретают чрезвычайно сложную конст-

рукцию. Особую линию развития представляют жилища, восходящие к пещере как к исходной форме. На этой основе в районах развития земледелия, в зоне предгорий, лесных почв, на плоскогорьях образуются особые формы полупещерных жилищ с плоскими крышами, располагающихся ступенчато по склону горы. Не довольствуясь естественными пещерами, их обитатели создают искусственные пещеры, высекаемые в мягких горных породах, особенно в лёссе. При переходе земледельческой культуры из предгорий в речные долины, с развитием земледелия, основанного на искусственном орошении, пещерные и каменные Ж. заменяются их имитацией из глины, это — Ж. среднеазиатского города и кишлака. Характерной чертой этого типа Ж. является развитие особой куполообразной хлебной печи, устраи-

1—ветровой заслон (австралийцы); 2—куполаобразная хижина (Боливия); 3—убежище под скалами (ведды); 4—землянка камчадалов; 5—свиная хижина эскимосов; 6—полуземлянка индейцев с.-з. Америки; 7—жилище на дереве (Внутренняя Новая Гвинея); 8—открытый навес индейцев (Бразилия); 9—коническая хижина (Внутр. Новая Гвинея); 10—палатка из шкур (патагонцы); 11—куполаобразный «вигвам» из шкур (индейцы меномини); 12—охотничье берестяное жилище тунгусов; 13—тип из шкур (индейцы прерий); 14—«кудо», летнее жилище марийцев; 15—общественный дом (прямоугольный), Меланезия (о-ва Адмиралтейства); 16—свайная деревня (Соломоновы о-ва); 17—цилиндро-коническая хижина (Внутр. Африка); 18—город «Пуэбло», Сев. Америка; 19—шерстяная палатка (бедуины); 20—«Кратель» кафров (плетеные из ветвей постройки); 21—войлочная юрта казаков; 22—чум пенцев.

рующую. Особую линию развития представляют жилища, восходящие к пещере как к исходной форме.

На этой основе в районах развития земледелия, в зоне предгорий, лесных почв, на плоскогорьях образуются особые формы полупещерных жилищ с плоскими крышами, располагающихся ступенчато по склону горы. Не довольствуясь естественными пещерами, их обитатели создают искусственные пещеры, высекаемые в мягких горных породах, особенно в лёссе. При переходе земледельческой культуры из предгорий в речные долины, с развитием земледелия, основанного на искусственном орошении, пещерные и каменные Ж. заменяются их имитацией из глины, это — Ж. среднеазиатского города и кишлака. Характерной чертой этого типа Ж. является развитие особой куполообразной хлебной печи, устраи-

вающейся за пределами дома. Отсюда развивается тип двухкамерного дома, причем одна половина имеет хлебную печь, а другая — камин, результат усовершенствования древнего очага. Этот тип земледельческого жилища предгорий и речных долин характерен для всей Средней и Передней Азии, Сев. Африки, Кавказа, Крыма, Западного и Центрального Китая и земледельческого населения плоскогорий Центральной и Южной Америки. Наиболее древние формы такого жилища мы находим в Египте, Ассирии-Вавилонии,

в древней Персии, в древних культурах Китая, Анау и Триполья.

Особо стоят свайные Ж., являющиеся результатом освоения человеком районов с болотистой почвой и влажным климатом, отчасти восходящие к Ж. на деревьях Африки и Меланезии. По данным археологическим свайные Ж. были широко распространены в Европе (особенно известны свайные постройки озер Швейцарии). Развитие свайных Ж. связано так же, как и развитие прямоугольного Ж., с переходом к оседлости, интенсивной охоте и рыболовству и особенно земледелию. Особое развитие свайных Ж. приобретают в ряде районов в период разложения доклассового общества, когда свайные селения на воде приобретают стратегическое значение. Свайный принцип постройки получает широкое распространение в наземных типах Ж., причем простран-

ство между сваями хозяйственно используется (обычно как хлев). Свайные Ж., как и пещерные, являются исходной формой для большинства типов многоэтажных Ж.

С развитием классового общества Ж. социально дифференцируются, и развиваются особые формы крестьянского дома (сохраняющие наибольшее количество древних черт), феодального замка, городского дома и др.

С. Толстов.

Греция и Рим. Ж. античного об-ва восходит корнями своего развития к древней крито-микенской культуре (см. *Эгейская культура*), связанной с народами прилегающих стран Востока и Европы. Основными материалами для постройки Ж. были: камень, дерево и глина. Древнейшая форма Ж. восточного и западного Средиземноморья исходила из примитивных форм круглой, овальной или квадратной с закругленными углами хижин. Круглые формы Ж. сохранились в круглых купольных гробницах Греции (Микены, Орхомен и др.), к-рые из скромных, вырытых в глинистой почве склепов развиваются в роскошные монументальные гробницы (напр. гробница Атрея в Микенах). Та же самая форма Ж. отражается в позднейших греческих и римских сооружениях (гробницы и храмы: Филиппейон в Олимпии, круглый храм в Эпидавре, Дельфах, храм Весты и Пантеон в Риме и др.). Овальная форма Ж. была развита слабо. Ее элементы уцелели в полуциркулярных частях (абсиды) греческих и римских сооружений (базилики, храмы и др.). Квадратная или прямоугольная форма Ж. развивается рядом с круглой. Прямоугольная камера из простой формы вырастает в большую залу с плоским, а затем и скатным перекрытием на одном или на группе столбов, к-рая обрастает подсобными помещениями для членов дифференцированной семьи, рабов, скота, хранения продуктов и др. имущества. Все они располагаются по сторонам прямоугольного двора. Внешняя общая стена этого типа Ж. обычно была глухой и недоступной, что говорит о наличии опасности. Этим же объясняется построение сложного запутанного входа и запасного, часто потайного выхода. У богатого владельца большого натурального х-ва Ж. превращается в весьма сложный комплекс. Образцом такого были замки-дворцы Трои, Микен, Тиринфа—материковых феодалов бронзового века, а также замки-виллы Кносса, Феста, Агны-Триады, Гурнии на о-ве Крите. В «Илиаде» и «Одиссее» Гомера имеется ряд описаний таких Ж. конца бронзового века и ранней поры железного века Греции (дворец Алкиноя, дом Одиссея и др.). Среди помещений сложных Ж. имелись помещения и для общественных нужд (театр, залы религиозных церемоний и приемов и т. п.). Эгейские обширные Ж. имели свои мастерские (ткацкие, керамические и др.), канализацию и водопровод. Центром всей жизни эгейских крупных Ж. и в особенности интимным местом семейной жизни владельца была большая зала «мегарон» с неугасающим очагом. Коридоры критских сложных Ж. настолько запутаны, что отсюда пошло название—*лабиринт* (см.). Обширные помещения подобных Ж. имели 2—3 этажа. Массы трудящихся и группы рабов, эксплуатируемые

владельцами обширных Ж., жили вне замков, обрабатывая поля и др. угодья феодалов. Ж. их обычно состояло из полуземлянки—полушалаша, окруженного плетнем или каменной оградой.

Если для эпохи царей и земельной аристократии в классических Греции и Риме форма Ж. еще сохраняла древние элементы, где жилой дом находился в центре или у одной из сторон двора, то в эпоху рабовладельческой демократии происходит обратное явление—двор становится центральной частью жилого помещения. В этом отношении интересны формы древнеиталийского Ж. т. н. «дома с атрием». Первоначально этот тип Ж. соединял и жилые помещения около очага, и кладовые, и помещения для скота. Центр его, «атриум», был всегда заперт (ater—черный). Позднее этот центр расширяется в дворик, очаг переносится в другое место, а древнее название остается за двориком. В республиканский период Рима Ж., в особенности у состоятельных классов, принимает формы, вырабатываемые в восточном Средиземноморье. Создается т. н. перистильный тип Ж. с внутренним двориком, а в богатых домах с двумя и тремя дворами. Первый двор имеет каменные галереи, второй превращается в садик, а в третьем разные службы и помещение для рабов. В городском Ж. античного об-ва обычно нет служебных помещений,—хозяйственный инвентарь и скот находятся в загородных усадьбах, и только самое необходимое и ценное находится при доме. Сельское Ж. тоже строится по типу, близкому к городскому, или же сохраняет архаические черты. Сельские усадьбы значительно разбросаннее, т. к. они охватывают обрабатываемый участок. К сожалению сельские Ж. мало изучены, и только на территории СССР, в Крыму, обследованы с.-х. фермы в Херсонесе, на Гераклеяском п-ове, да и те имеют специфические оборонительные черты. Большие перистильные Ж. имели помещения в несколько этажей с террасами и балконами. Обширные Ж. в городах имели центральное отопление, свои бани, включались в общую сеть водопровода и канализации, иногда со стороны улиц, иногда в стенах устраивались и отдавались в наем изолированные от самого Ж. лавки и магазины.

К сожалению о Ж. сельского населения известно очень мало, разве только по стеновым фрескам жилищ богачей, где под сентиментальным флером можно различить тяжелый труд рабов и жалкие хижинки-полуземлянки поселян.

Lum.: Springer A., Handbuch der Kunstgeschichte, B. I—Die Kunst des Altertums, 12 Aufl., Lpz., 1923; Mau A., Pompeji im Leben und Kunst, 2 Aufl., Lpz., 1908; Gagnat R. et Chapot V., Manuel d'archéologie romaine, t. I—II, P., 1916—20; Фармаковский Б. В., Раскопки в Ольвии в 1902—03 г. («Известия археологической комиссии», вып. 13), СПб., 1906; Стрин Ф. Г., Дом древних этрусков, «Записки классического отделения Русского археологического общества», том VII, Петербург, 1913.

А. Башкиров.

Жилище в эпоху феодализма. Возникновение классового общества в его феодальной формации обуславливает собой резкий перелом в развитии материальной культуры, в частности—Ж. Уже на поздней стадии родового строя, когда феодальные отношения еще далеко не сложились, в связи с

ростом значения вождей и родовой аристократии, постепенно перерастающей в феодальную, появляется целый ряд изменений в формах жилищ и поселений, первоначально идущих по линии количественной, но уже очень рано создающих целый ряд качественно новых форм. Дифференцируется ряд типов жилищ, характерных для различных классов общества: 1) крестьянское жилище, 2) замок-крепость феодала, 3) городской дом ремесленника и купца, 4) монастырь.

Процесс образования архитектурного комплекса, создающего феодальный замок, идет по двум линиям: 1) укрупнения, концентрации и слияния частных жилищ вождя, его дружины и двора и 2) заключения в этот комплекс в измененном виде общественных построек родовой и территориальной общины. Частные жилища вождя и его дружины, рабов и двора, группируясь вместе, выделяются из общей структуры селения, дифференцируясь по размерам, но не изменяя первоначально своих функций и архитектурных форм. Однако в дальнейшем, при росте числа построек, находящихся в распоряжении вождя, они, раньше комплексировавшие в себе весь быт, являясь единственной жилищной ячейкой, принимают на себя различные функции (Ж. вождя, Ж. его жен, хижины для приготовления пищи, хижины слуг, парадные хижины и т. д.), но в зависимости от этого изменяют и свое устройство. Резиденция киргизского манапа представляет собой комплекс юрт, структурно одинаковых, но различных размеров, из различного материала и с различным убранством, несущих различные функции: парадные юрты — для целей представительства, юрта манапа, его жен, его слуг и т. д. То же самое представляет собой резиденция вождя кафров-зулусов. Яркий пример сохранения этой формы на гораздо более поздней стадии развития феодализма представляет собой «дворец» абиссинского негуса, до последнего времени являвшийся целым городом однотипных цилиндрико-конических хижин. С другой стороны, идет процесс трансформации и ассимиляции возникающим феодальным замком построек, обслуживавших первоначально нужды общины. Общественные дома типа «длинных домов» прокезов — общественные жилища родового строя, дома родовых и племенных и союзных советов — входят в состав феодального замка, трансформируясь в пиршественные залы и залы аудиенций. Пиршественный зал, как центр, вокруг которого стягивается дружина феодала, приобретает особое значение, становясь центром замка. Родовые и общинные укрепления также отчуждаются феодалом. Яркий пример представляют крепости туркмен-номудов, первоначально являвшиеся родовыми укреплениями, а затем уступившие место крепостям «ханов» и их приближенных. Эти крепости в эпоху гражданской войны были базами басмаческих вооруженных сил. Еще более наглядна эволюция родовых укреплений у народов Кавказа, в частности у сванов. В то время, как в «вольной» Сванетии каждая община и род имели свои башни (являвшиеся одновременно родовыми святилищами), в «княжеской» Сванетии, где родовый строй был сменен феодализмом, крестьянские усадьбы лишены башен, составлявших монополию

князей. Т. о. феодальный замок складывается, с одной стороны, из монополизации в руках феодала общественных построек и изменения их функций, а с другой — из простого сложения жилищ феодала, его дружины и двора. Затем происходит процесс слияния этих элементов, образующих единый комплекс, архитектурно резко отличный от прежних форм жилища. Этот путь развития особенно наглядно вскрывается на «хоромах» русских феодалов, где препятствием к слиянию часто были свойства материала (бревна), к-рые поэтому представляли собой конгломерат связанных сенями и переходами отдельных «клетей». Напротив, наиболее рафинированную форму законченного феодального замка представляют собой замки классического феодализма Зап. Европы, где путем слияния отдельных элементов образуется единый массив дома-крепости, с рядом укреплений, внутренних дворов и т. д.

Крестьянские Ж. эпохи феодализма мало отличаются от построек родового общества, сохраняя в основном тот же план. Однако деревня утрачивает целый ряд черт, свойственных эпохе независимой земельной общины. Исчезают укрепления, развившиеся на поздней стадии родового строя и ассимилированные затем феодальным замком. Место общественных домов, также поглощенных феодальным замком, занимают деревенские святилища, храмы, часовни. В тех районах, где феодализм характеризуется сохранением земельной общины (вост. славяне, Индия и др.), изменения этим и ограничиваются. Напротив, там, где община разлагается (например Зап. Европа), происходят дальнейшие изменения, отражающиеся однако гл. образом на планировке поселения и усадьбы, а не на самом Ж.

Развитие городского Ж. тесно связано с развитием ремесла и торговли. Обычно феодальный городской дом соединяет в себе жилье, с одной стороны, мастерскую — с другой и лавку — третьей. В европейском средневековом городе обычно нижний этаж дома представлял собой промысловое помещение, а верхний — Ж. Восточный город, где в связи с широким обменом с кочевниками ремесло очень рано приобретает характер работы не на заказчика, а на рынок, имеет иной вид. Промысловые помещения переносятся на базар (объединяя мастерскую и лавку), образуя ремесленно-торговые ряды со строгой группировкой по цехам, в то время как Ж. изолируется в особых кварталах, также с группировкой по цехам. В зависимости от этого городское Ж. Востока менее резко отличается от деревенского. Наряду с этим необходимо отметить резкое разделение на женскую и мужскую половину дома, характерное для всех видов жилищ восточного феодализма, но наиболее резко проявляющееся именно в городском Ж. и феодальном дворце. Городская община, благодаря своей относительной автономии от феодала, сохраняет в своих постройках целый ряд элементов, характерных для прежней родовой общины, давая им другую функцию и соответственно изменяя их архитектуру. Так, она сохраняет свои укрепления; дериватом общинных построек являются ратуши и др. общественные здания, на ранних этапах архитектурно очень близкие к своим прото-

типам. Наиболее резко отличающим строением феодальной городской общины от построек родовой является признак группировки Ж. и общественных зданий не по родо-дому, а по цеховому принципу.

Развитие монастыря связывается целым рядом черт с развитием феодального замка. Здесь имеется первоначально простая группировка Ж. на ограниченной территории (ранние формы монастырей восточного христианства характеризуются именно разбросанностью келий отдельных монахов), центром к-рой является также специальная постройка для коллективных трапез, связанная с местом для богослужений. Превращение монастыря в феодального владельца еще более углубляет это сходство, ведя к укреплению монастырей и созданию обширных хозяйственных хранилищ. Военная роль монастырей, не говоря уже о военно-монашеских орденах (тамплиеры, иоанниты, тевтонский орден и др.), одинаково характерна и для католицизма, и для православия, и для буддизма, и отчасти для ислама. Поздний феодализм, эпоха, предшествовавшая возникновению капитализма, характеризуется перенесением центра тяжести общественной жизни в города и сращиванием верхушки феодалов с верхушкой городской денежной аристократии. Это ведет к образованию новых форм Ж. — городских дворцов, резко отличающихся от замков поземельной аристократии. Типом таких дворцов могут служить «палаццо» итальянских городов позднего средневековья и эпохи первоначального капиталистического накопления. Сходную картину мы имеем в восточных городах, в частности в городах Средней Азии, где находились резиденции феодальной знати. Процесс дальнейшего капиталистического развития коренным образом меняет картину развития как городского, так и сельского Ж., идя, с одной стороны, по линии отделения производственных помещений от жилищ и, с другой, — по линии углубления классовой дифференциации типов жилищ и образования ряда типичных для капитализма новых форм. С. Толстов.

Ж. капиталистической эпохи. Преобразование средневекового феодально-городского жилища в капиталистическую эпоху было обусловлено как новой ее техникой, так и новым ее социальным содержанием. В первую очередь преобразование происходит в городском строительстве. Понятно, в эпоху раннего (мануфактурного) периода капитализма городские жилища как по своей структуре, величине, расположению, так и по жилищно-техническому оборудованию еще мало отличались от жилищ предшествовавшей эпохи. Преобладали некрупные, в 2—3 этажа, дома и особняки, каменные с железн. покрытием, с отдельным дровяным отоплением, «голландскими» печами, без канализации, без внутренних водопроводов и со снабжением водой из колодцев или в лучшем случае из общественных водопроводов, с освещением свечами или керосином и т. п. Чаще всего Ж. использовалось самим собственником, капиталистом или помещиком, переселившимся в город, и лишь частично сдавалось в наем более или менее зажиточным слоям населения. Для формирующегося пролетариата еще не было особ-

производственного предприятия и собственно Ж. рабочего-кустара при раздаточной системе или даже работающего в капиталистической казарме-светелке совпадало. Рабочее Ж. появляется в период промышленного переворота, когда в город на вновь организованные крупные ф-ки и заводы хлынули массы пролетаризированных городских и сельских мелких производителей, изнуряемых непомерно длинным рабочим днем и получавших ничтожные гроши. Правда, многие рабочие, еще связанные с деревней и землей, часто жили в деревне, у себя в избе, или снимали в наем крестьянскую избу в соседней деревне, приходя ежедневно на ф-ку; другие селились или на самой ф-ке, ютясь в случайных и неприспособленных ее помещениях, или поселялись на прифабричных окраинах города, в отдельных лачугах, занимая там углы и койки; третьи — в больших специально устроенных предпринимателями «ночлежках» — домах, где мелкими капиталистами-ростовщиками сдавались в наем углы, койки, полкойки, нары и где в крайне антисанитарных условиях жили и холостые и семейные рабочие. Сами капиталисты не столько для улучшения условий рабочего, сколько для большего удобства концентрации и удержания рабочей силы начинают устраивать большие рабочие казармы, сдавая в них по высокой цене отдельные комнаты, углы, нары.

По мере развития техники и усложнения машин капиталисты стали испытывать потребность в квалифицированных и высокопроизводительных рабочих, нуждающихся в более сносных культурных условиях. Первоначально в этих целях Р. Оуэн при своей ф-ке в Нью Ланарке построил специальный рабочий поселок, в к-ром рабочим предоставлялись не только необходимые удобства, но и известный комфорт. Вслед за Оуэном ряд фабрикантов, под флагом филантропии, для привлечения квалифицированных рабочих стали строить улучшенные рабочие Ж. в виде отдельных коттеджей; на континенте такое же явление под влиянием фурьеризма привело к постройке дешевых крупных помещений — казарм.

Со второй половины 19 в. в связи с развитием капиталистической промышленности и особенно ведущих отраслей тяжелой промышленности (металлургической, по прокатке железных строительных балок, трубопрокатной, топливной, цементной, газовой, электрической и пр.) под новый тип крупного городского Ж. подводится соответствующая техническая база. В крупных, тяжелых и высоких каменных зданиях в целях противопожарной безопасности деревянные внутренние балки и перекрытия заменяются железными. При продолжающейся концентрации зданий, при непомерном росте цен на землю строительная техника Ж. все более развивается в сторону постройки многоэтажных и легких зданий, что находит особенно широкое распространение с конца 19 века в виде железобетонных сооружений и «небоскребов». Та же концентрация населения и жилищ требует особых мер санитарии и гигиены в виде канализации, примененной впервые в 1850-х гг. и представляющей в наст. время необходимую принадлежность всякого сколько-нибудь благоустроенного городского

го Ж. Снабжение водой, особенно при высоте городских зданий, требует сооружения мощных водопроводов с проведением воды в каждое отдельное Ж. Отопление многоэтажных зданий теперь производится различными системами (пневматической, воздушной, водяной) центрального отопления, к-рое в свою очередь сменяется еще более централизованной системой теплофикации.

Газификация устраняет отдельные дровяные топки для варки пищи и превращает индивидуальную кухню в один из тысяч аппаратов газовой сети. Электричество освещает Ж., уничтожая ремесленную лампу, создает новую систему вентиляции, необходимую при скученности и населенности Ж. Оно же является подъемной силой для внутренних сообщений (лифты). Обслуживание телефоном и радио завершает разрушение остатков индивидуальной замкнутости Ж. Таким образом городское Ж. развитого капитализма, с одной стороны, всецело вырастает на базе развитой капиталистической техники, с другой—представляется в своей хозяйственной жизни уже всецело обобществленным. Но в этом процессе обобществления капиталистического Ж. последнее особенно выпукло сохраняет свойственные его социальной структуре особенности и противоречия. Социально-классовая дифференциация капиталистического об-ва находит полное отражение в городском Ж., к-рое теперь резко распадается на три группы: 1) Ж. высших классов и крупных капиталистов—богатые городские особняки, расположенные в обособленных частях города и обычно окруженные садами; роскошные дома в дачных окрестностях, курортах, поместьях, на приморских побережьях—езде в наиболее благоприятных санитарно-гигиенических условиях и наконец (часто пустынные) загородные виллы-дворцы—произведения архитектурного искусства; к этой же группе можно отнести и казенные дома, предоставляемые высшей бюрократии; 2) массы каменных многоэтажных городских «доходных домов» с отдельными квартирами разных размеров, благоустройства, санитарно-гигиенического состояния, наемной цены—от многокомнатных роскошных благоустроенных квартир, сдаваемых в наем более состоятельным классам городской буржуазии и обслуживающим ее группам городского населения, а также высшей и средней бюрократии, до скромных квартир в 2—3 комнаты без всяких удобств, или наконец громадные дома с системой «отдельных комнат с общей кухней»—все это соответственно различному экономическому благосостоянию разных групп городского населения от среднего чиновничества до мелких служащих (в последнее время перед войной появился новый тип «доходных домов», состоящих из ряда квартирок в 1—2 комнаты с кухней, с центральным отоплением, газом и ванной, сдаваемых низко оплачиваемым группам интеллигенции); 3) на окраинах города, в рабочих и прифабричных кварталах—или старые, полуразрушенные лачуги и дома без всякого благоустройства, с углами и койками, сдаваемыми в наем мелкими посредниками-ростовщиками, или громадные новые каменные здания, принадлежащие самим капиталистам, разделенные

на мелкие рабочие квартиры, также мало благоустроенные, скученные на небольшом пространстве, без солнца, без воздуха, без зелени—«дома-колодцы», или наконец специальные прифабричные рабочие казармы, еще менее благоустроенные и антисанитарные, с общими помещениями и парами для холостых и с небольшими квартирами для семейных, с общими кухнями, с громадной перегруженностью жилой площади и неизменно высокой квартирной платой. В последние десятилетия 19 в. на почве стремления повысить производительность рабочих и увеличить их эксплуатацию некоторые просвещенные капиталисты (Форд, Крупп и др.) вводят Ж. нового типа для трудящихся масс городского населения—обычно по коттеджной системе в поселках «садового» типа. Но помимо того, что эти попытки довольно редки, такие дома по б. ч. занимают не рабочие, а служащими фирм, так как для рабочих они слишком дороги и представляют форму полукрепостного прикрепления их к предприятию. Высокая техника жилища, обеспечивающая здоровое существование и максимум культурных удобств, может стать достоянием рабочего только после уничтожения капиталистического строя.

Лит.: Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии в 1844 году, М.—Л., 1928 (особенно гл. II); Маркс К., Капитал, т. I, 7 пад., М.—Л., 1930, гл. XXIII; Хаенел Е. и Т. Шгарманн Н., Das Einzelwohnhaus der Neuzeit, Lpz., 1907; Робертсон J., Housing and the Public Health, L., 1919; Риттер Н., Wohnung, Wirtschaft, Gestaltung, Berlin, 1928; Шульце-Наумбург П., Das bürgerliche Haus, 2 Auflage, Frankfurt a/ M., 1927; Бэут В., Bauen (Der neue Wohnbau), Lpz., 1927; Хейлигентау Р., Deutscher Städtebau, Heidelberg, 1921; Современное жилищное строительство на Западе, составл. по материалам, собранным делегацией Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, изд. «Новая Москва», Москва, 1925.

П. Лященко.

II. Жилищный вопрос.

В капиталистических странах. Жилищная нужда как социальное явление сопутствует всей истории классового общества, составляя существенный момент в условиях жизни беднейших слоев населения и лишь изредка привлекая к себе общественное внимание. Как социальная проблема жилищный вопрос встает лишь в эпоху пром. капитализма, когда жилищное строительство приобретает предпринимательский характер и осуществляется капиталистами с целью присвоения прибавочной стоимости. Жилищный вопрос возникает преимущественно в городах, в деревне же тяжелая жилищная нужда маскируется собственностью крестьянина на свое жилище. Жилищный вопрос перерастает в проблему лишь в условиях крупного помещичьего хозяйства, в котором имеется наемный труд батраков и рабочих. Фактически лишь в первой половине 19 в. ему как вопросу социальному начинают уделять все больше и больше внимания социологи и экономисты как буржуазных и мелкобуржуазных школ, так и социалистич. направления. В этот период народное хозяйство западно-европейских стран переживало техническую революцию, и происходил гигантский рост городов (см. Город). Молодая промышленность притягивает к себе массы деревенского населения, которые устрем-

ляются широким потоком в города, заполняя до отказа небольшие домики мелких городских буржуа и ремесленников. Становится выгодной профессия домовладельца, так как «строительную ренту необходимо повышает не только рост населения и возрастающая потребность в жилищах, но и развитие основного капитала» (К. Маркс, Капитал, том III, стр. 727). Буржуазия не удовлетворяется прибавочной стоимостью, выжимаемой из рабочих на фабриках и заводах; для нее жилищное х-во служит средством добавочной эксплуатации рабочего класса. Предложение жилья все больше отстает от спроса. *Земельная рента* (см.) на городские участки вообще и в частности в центральных частях городов резко скачет вверх. «т. к. спрос на строительные участки повышает стоимость земли, как пространства и основы, и в то же время, благодаря этому, возрастает спрос на элементы земли, которые служат строительным материалом» (К. Маркс, Капитал, том III, 7 изд., стр. 728). Скачут вверх и квартирные цены. Рабочие постепенно вытесняются на окраины, где создаются трущобы. Явы современного капиталистич. города все явственней и резче выступают наружу. «Одна часть общества требует в этом случае от другой дань за право жить на земле» (К. Маркс, Капитал, том III, 7 изд., стр. 727). Жилищная нужда начинает привлекать к себе внимание и беспокоить господствующие классы как потому, что от «дурных кварталов» идет непосредственная опасность в виде различных эпидемий, так и потому, что накопление в рабочем классе недовольства на почве жестокой жилищной эксплуатации грозит опасными для господства буржуазии политическими взрывами. Тут и выступают на сцену многочисленные рецепты «решения» жилищной проблемы. «Острая жилищная нужда—этот симптом совершающейся... промышленной революции, побуждал газеты заполнять свои столбцы статьями о „квартирном вопросе“ и давал повод к разного рода социальным „знахарствам“... Ядром как крупно-, так и мелкобуржуазного решения „жилищного вопроса“,—является право собственности работника на свое жилище» (Ф. Энгельс, Жилищный вопрос, 1932).

И действительно многочисленные теории, появившиеся в то время, все в конечном счете сводились к тому, чтобы привязать рабочего к собственному домику, с огородом или без него, или по крайней мере к собственной квартире. Для этого предлагались различные мероприятия по дешевому кредитованию рабочих для строительства, по отмене института найма квартир и установлению зачета квартирной платы в счет «выкупа» квартиры от домовладельца в собственность, по сочетанию строительного кредита со страхованием жизни и т. п. Наряду с этим получали частичное осуществление и затем чисто филантропического характера отдельных капиталистов и фабрикантов, к-рые, естественно, к радикальному решению вопроса привести не могли. Ф. Энгельс обрушился на всех подобного рода «социальных знахарей». Вскрывая подлинный смысл и значение их рецептов, он дает единственно правильный ответ на вопрос о путях разрешения жилищной проблемы. «В подобном обществе

(буржуазном) жилищная нужда не случайность, она—необходимый институт, она со всеми своими влияниями на здоровье и т. д. может быть устранена лишь тогда, когда весь общественный строй, который ее порождает, будет преобразован до основания». «Жилищный вопрос разрешим лишь тогда, когда преобразование общества достигнет той степени, которая позволит принятые за уничтожение противоположности между городом и деревней, доведенной до крайности в капиталистическом обществе. Капиталистическое общество, весьма далекое от возможности уничтожить эту противоположность, принуждено, напротив, с каждым днем все больше обострять ее». «И пока существует капиталистический способ производства, до тех пор глупо решать отдельно жилищный или какой-либо другой общественный вопрос, затрагивающий судьбу рабочего. Решение заключается в уничтожении капиталистического способа производства, в присвоении самим рабочим классом всех средств жизни и орудий труда» (Энгельс Ф., Жилищный вопрос, стр. 39, 46 и 68).

Положение жилищного вопроса в капиталистических странах, где жилища находятся в руках капиталистов, служа средством жесточайшей эксплуатации трудящихся, и в СССР, где жилища обобществлены и служат рабочему классу, является блестящим подтверждением правильности основного положения Энгельса, согласно к-рому вопрос этот может быть разрешен лишь после завоевания власти пролетариатом параллельно с общим развитием социалистич. строительства.

Неудивительно поэтому, что первые серьезные попытки разрешить жилищный вопрос в направлении, указанном Энгельсом, были предприняты впервые лишь Парижской Коммуной, этим первым опытом диктатуры пролетариата. Ко времени захвата ею власти Париж был наводнен беженцами, и квартирная плата значительно возросла. Цены росли изо дня в день, и домовладельцы не только продавали скarb рабочих за неплатеж квартирных денег, но выбрасывали целые семьи из квартир. Коммуна прекратила эти насилия рядом мер по отсрочке квартирной платы и продлению контрактов на квартиры. Но главным ударом по «священному» праву собственности был декрет 24 апр. 1871 о вселении лишенных крова и не имеющих жилища в квартиры буржуазии, оставившей Париж, со взятием на учет оставленного в квартирах имущества и передачей его вселяемым в эти квартиры. Коммуна остановилась на полпути, не поставив во всем объеме вопроса о национализации частного домовладения, но и эти мероприятия имели глубокое революционизирующее значение для трудящихся масс, осветив за несколько десятилетий путь для великой Октябрьской революции.

Буржуазия, несмотря на выражаемый ею «интерес» к жилищному вопросу, на многочисленные комиссии и исследования, а также на различные мероприятия муниципального и филантропического характера по борьбе с жилищной нуждой, оказывается бессильной что-либо сделать. Мероприятия эти не только не разрешают проблемы, но даже не смягчают жилищной нужды. Разразившаяся империалистская

война еще более обострила жилищную проблему. За время войны ряд государств подвергся непосредственному разрушению. Пострадали Бельгия, часть Франции и Австрии, Россия, Сербия, Румыния. Как занятые войной государства, так и нейтральные всю свою промышленность приспособили к военным целям и отложили всякое строительство, не связанное непосредственно с нуждами войны. Как это видно из табл. 1, дающей количество построенных квартир и комнат в 1914 и 1917, жилищное строительство почти прекратилось. Кроме того военные действия захватывали громадную территорию, выталкивали из пределов этой территории громадные людские массы, увеличивавшие жилищную тесноту и создававшие огромный спрос на жилища и одновременно влиявшие на рост цен на квартиры. Правительства буржуазных стран Европы вынуждены были запретить повышение квартирной платы. Все это вело к почти полному прекращению строительства.

Таблица 1.

Построено комнат	1914	1917	Построено квартир	1914	1917
В Париже . . .	11.959	1.239	В Германии . . .	32.380	1.172
» Риме	8.054	700	» Швеции . . .	7.488	6.818
» Милане . . .	13.945	1.505	» Вене	8.660	314
» Швейцарии . . .	3.592	1.220	» Будапеште	3.305	152

После войны в главнейших капиталистических странах наблюдается подъем строительной деятельности. Правительства вовлекают в строительство частный капитал, предоставляя ему льготные условия кредитования. Кроме того промышленные предприятия начинают развешивать строительство рабочих жилищ, этим преследуя цель создать постоянный кадр рабочих и пресечь развитие революционного движения среди них, всячески развивая собственнические инстинкты и привлекая бездомных предложением получить в рассрочку «жилище и огород» в собственность.

Этот период продолжался недолго, и жилищный вопрос вступил в новую стадию, к-рую принес разразившийся экономический кризис. Явилось огромное предложение свободных квартир, при наличии к-рых массы рабочих вынуждены однако ютиться в жалких трущобах или прямо под открытым небом, создавая целые лагеря бездомных.

В главнейших европейских странах жилищный вопрос принимает след. формы: в Англии война вызвала резкое сокращение жилищного строительства. В 1914 в строительство было вложено 5.648 т. ф. ст., в 1917—410 т. ф. ст. Во время войны наблюдался громадный приток в города и фабричные центры сел. населения, и началось повышение цен на квартиры. 23 дек. 1915 был издан закон «об ограничении квартирной платы» с оставлением цен на уровне 3 авг. 1914. Закон ограничил также право домовладельцев на выселение жильцов. По окончании войны в Англии положение продолжало оставаться тяжелым, и даже это классическое по охранению «священной» собственности государство вынуждено было продолжать регулирование взаимоотношений квартирантов и домовладельцев до 1925. Жилищный кризис вынудил англ. прави-

тельство вступить на путь содействия жилищному строительству. Законом 1919 был создан специально жилищный департамент. Вся страна была разбита на 11 округов, и в каждом из них организовано бюро с жилищным комитетом во главе, в задачу к-рого входило помогать муниципальным советам в деле жил. строительства. При нормировании квартирной платы и высоких ценах на строительные материалы жилищное х-во было невыгодным, и законом устанавливалось покрытие ежегодного дефицита из гос. средств. Источником для этих доплат явилось добавочное обложение к местным налогам в размере 1 пенни на фунт стерлингов. Значительную финансовую помощь гос. казначейство стало оказывать общественным организациям.

По приблизительным подсчетам (1919), дефицит в жилых помещениях в Англии составлял 500 т. домов, к 1923 потребность увеличилась еще на 200 т. домов, выстроено же за это время было 215 т. Это строительство потребовало громадных вложений—ок. 190 млн. ф. ст. Кроме того государство должно было расходовать приблизительно 8.750 т. ф. ст. на покрытие разницы между расходами и доходами по новым домам. Такие громадные затраты казначейства испугали буржуазию, и она возвращается к частному домостроительству, к-рое оказывается несостоятельным. В 1923 пришлось снова вернуться к гос. субсидиям. За время с 1923 по 1925 было выстроено 362 т. домов, в полтора раза больше, чем за предыдущие три года.

Значительную работу в деле строительства рабочих жилищ в Англии выполняют так наз. строительно-ссудные об-ва. К 1 янв. 1930 число членов этих обществ достигло 1.683.950 чел., баланс этих об-в составил 313 млн. ф. ст., или ок. 3 млрд. руб. Развитию строительно-сберегательного дела англ. политики и реформисты придают большое значение. Так, быв. лейборист Филипп Сноуден называет строительно-сберегательные общества добровольной великой организацией рабочего класса, а рост этого дела—«одним из чудес послевоенного периода». Филипп Сноуден считает, что «иметь собственный дом—это похвальное честолюбие и гордость собственности в вполне простительная». Эта убогая мещанская философия помогает держать в плену сознание значительных рабочих масс, к-рые в ряде центров живут в совершенно невыносимых условиях. В отчетах санитарных инспекторов за 1926 и 1928 имеются след. данные: вестминстерский инспектор констатирует, что «сотни семейств рабочих обитают в подвалах», шеффилдский—«скученность населения самая при-скорбная», дергемский—«в этих развалившихся домиках живут семьи в 8—10 человек, причем дети спят на полу», инспектор Глазго—«дома представляют источники всяческой заразы», и т. д.

В Германии в первые годы войны отлив населения в армию и самоуплотнение населения под влиянием материальных затруднений привели к увеличению количества свободных квартир. Однако уже в 1917 начинается обратный процесс. Приток беженцев, увеличение количества браков и катастрофическое сокращение строительной деятельности вызывают острую жилищную пу-

жду. Процесс сокращения и затем нарастания строительства рисуется в след. виде: по 35 городам в 1913 было построено 6.017 домов с 45.220 квартирами, в 1915—2.464 дома с 18.171 квартирой, в 1916—966 домов с 4.685 кварт., в 1917—428 домов с 1.172 кварт.; в 1918 строительства совершенно не было. С 1919 строительство начинает разперываться, но еще очень слабо, в 1922 по количеству домов оно превосходит строительство 1913—7.715 домов, но по числу квартир было в два раза меньше—23.540 кварт., что указывает на измелечанье строительства. Новое строительство резко отставало от спроса на жилье. По данным 1923, недостаток квартир в Германии определялся в 1 млн. квартир. Жилищная нужда вынудила правительство стать на путь регулирования квартиплаты. 15 дек. 1914 Союзный совет разрешил городам создавать примирительные камеры для улаживания недоразумений и споров между домохозяевами и квартирантами. Законом 26 июля 1917 этим камерам предоставлялось разрешать вопрос о размере квартиплаты и продлении договоров. Закон 24 марта 1922 положил начало регулированию квартиплаты. Повышение квартиплаты допускалось лишь при увеличении расходов на содержание дома, на оплату служащих и т. д. Сложная система мероприятий проводилась и после войны, т. к. строительство не поспевало за ростом потребности в жилье. В 1928 и 1929 строительство увеличилось до 320 и 330 т. новых квартир с вложением 3,2 млрд. марок в год. Большую роль в жилищном строительстве Германии играют строительные-судные т-ва. В связи с общим экономическим кризисом строительство снизилось. Капиталовложения в строительство с 3,2 млрд. марок в 1929 сократились до 2.450 млн. марок в 1930 и полностью прекратились с 1931. Несмотря однако на замедление и прекращение жилищного строительства в городах появляется масса пустующих квартир. Жилища даже с минимальной площадью и минимумом удобств непосильны для рабочей семьи. Поэтому, в то время как одни квартиры пустуют, другие переполняются, появляются субквартиранты — комнатные жильцы и коечки. Десятки тысяч пролетариев оказываются выброшенными на улицу. На состоянии жилищного вопроса в Германии влияют крахи и банкротства многих городских самоуправлений. Задолженность крупных городов Германии увеличилась к концу 1931 до 2 млрд. марок. Ряд муниципалитетов прекратил платежи, и началось «раскоммунализирование», т. е. продажа городских предприятий.

В несколько лучшем положении находятся отдельные центры Австрии, но даже в Вене, где торжествует так назыв. «муниципальный социализм» и где австрийские социал-демократы кичатся тем, что у них низкая плата за квартиры в рабочих кварталах, плата за квартиру значительно выше, чем в центральных кварталах, число ночевков в домах для бесприютных увеличилось с 1925 по 1930 вдвое, с 338 т. до 662 т., и значительное количество рабочих живет в бараках.

Франция не избежала общей участи капиталистических государств: одновременно с ростом городов появляется жилищный кризис. В 1911 в Париже нехватало 103 т. ком-

нат. Эта потребность не была восполнена, хотя вплоть до войны во Франции наблюдалось усиленное строительство. С начала войны строительство в Париже идет на убыль. После войны жилищный кризис в Париже усиливается в связи с огромным притоком населения. В 1921 почти вдвое увеличивается по сравнению с 1911 число семейств, не имеющих постоянной кровли и ютящихся на судах, в деревянных бараках и т. п. Сильно вырастает количество переполненных квартир. Война вызвала ряд мер по защите интересов квартирантов. 14 авг. 1914 был введен мораторий по уплате квартиплаты на 3 месяца. 9 марта 1918 издан закон о продлении договора, отсрочки уплаты за квартиры и т. п. Этим путем удалось удержать квартиплату на довоенном уровне до 1921. С 1923 квартиплата увеличивается в 2 раза. Ограбив Германию по репарационным платежам, франц. буржуазия пошла на государственное содействие строительству, предоставив для этого дела дешевый кредит. Строительством и кредитованием под строительство дешевых квартир во Франции заняты различные организации: об-во дешевых квартир, кооперативные об-ва дешевых квартир, сберегательные и страховые кассы и т. д. Деятельность этих организаций и помощь казны все же были недостаточны, чтобы удовлетворить жилищную нужду, к-рая, начиная с 1920, достигает крайней остроты. Процесс послевоенной индустриализации Франции, усиливающий приток населения в города и иммиграцию иностранных рабочих, также влиял на обострение жилищной нужды. Жилищная «политика» франц. буржуазии воплощена в законе Лушера (17 июля 1928). При потребности в 1 млн. квартир, закон Лушера предусматривал постройку 260 т. квартир. Согласно закону, жил. строительство осуществляется частными строительными фирмами и местным самоуправлением. Государство отпускает ссуду в 40% стоимости строительства на 6 лет, на 40% стоимости частный строитель или общественное учреждение могут привлечь заемные средства, и наконец 20% должно быть вложено собственных средств. Муниципалитетам труднее было добыть недостающие 60% стоимости строительства, чем частному подрядчику, связанному с банками. Частному капиталу намечалась выдача в ссуду от 1.260 до 2.520 млн. фр., муниципалитетам — от 840 до 1.680 млн. фр. Большую роль в строительстве закон Лушера отводит страховым обществам и другим финансовым группам, обладающим крупными капиталами. Дело строительства рабочих жилищ было передано т. о. в руки буржуазии. Допуская в «рабочих домах» высокую квартиплату, закон Лушера открывал буржуазии новые широкие возможности эксплуатации рабочих. Внешне закон создавал приманку для рабочих, т. к. открывал рабочему возможность получить дом в собственность при условии исправного взноса квартиплаты в течение 25 лет. Развивая собственнические инстинкты и обрекая рабочих на тяжелые жертвы в течение 25 лет, франц. ростовщическая буржуазия усовершенствовала способ закабаления рабочих в строительстве им жилищ.

Жилищный вопрос в дореволюционной России. В России, как и во всех капиталистиче-

ских странах, с развитием капитализма быстро возник жилищный вопрос. Рост промышленности и следовательно рост городских и фабрично-заводских центров относился ко времени так называемого «освобождения» крестьян от крепостной зависимости 1861, когда начинается жел.-дор. строительство, а также строительство фабрик и заводов. «Освобождением» крестьянин был ограблен, у него была отобрана земля, а за оставшуюся землю он должен был платить выкупные платежи. Росли и налоги. Началась тяга в города. Уже к концу 19 в. количество рабочих, занятых в пром-сти, достигает 2 млн. человек. Коммунальное дело в городах царской России находилось в руках крупных домовладельцев. Это накладывало неизгладимую печать на всю жилищную и коммунальную политику городских дум. «Избранные» не стеснялись использовать власть в своекорыстных интересах. «Самым характерным для этой политики являлось направление основных средств на благоустройство кварталов, населенных буржуазией и иностранными элементами, рабочие же кварталы и окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, канализации, мостовых, самых элементарных удобств, несмотря на то, что главная тяжесть городских поборов падала на трудящиеся массы» [из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931]. Оценка домовладений в городском х-ве производилась обратно пропорционально действительной стоимости имущества. Кроме того гласные проводили «экономно» расходов на нужды благоустройства, чтобы не обременять себя излишними налогами. Даже такой важный фактор благоустройства, как пути сообщения, не привлекал внимания гласных. Домовладельцы, заседавшие в думах, живя в центре, противодействовали улучшению связи окраин с центром, опасаясь, что улучшение путей сообщения поведет к понижению квартплаты. Старый рус. город—это город помещиков с их особняками и барскими квартирами в домах предпринимателей-домовладельцев, город купцов, служилого сословия и мещан. Беднота и трудящиеся вытеснялись из центра на окраины, и по мере роста городов и увеличения количества пришлого населения создавались грязные, мрачные подвалы—темные, зловещие логовища, рассадники болезней и вырождения. Отдельные обследования жилищных условий рабочего класса рисуют жуткие картины жилищной тесноты и антисанитарности. В Москве, по переписи 1902, одна четверть всего населения (св. 300 т.) пребывала в коечно-каморочных жилищах, причем на живущего приходилось менее 1,5 м³ воздуха; в одной комнате ютились в среднем до 10 и больше жильцов. В Петербурге в 1917 угловых жильцов было свыше 150 т., в подвалах и полуподвалах ок. 65 т. В том же Петербурге рабочие водники жили в ассенизационных бараках, предназначенных для перевозок нечистот в море. За чудовищную антисанитарность и тесноту беднота платила в несколько раз дороже, чем имущая часть населения. В Петербурге барская квартира со всеми удобствами и отоплением обходилась на единицу площади в 6 раз дешевле, нежели малая квартира на окраине в сыром подвале без отопления или

коечно-каморочная площадь; такая же картина в Ярославле, в Одессе, в Харькове и др. городах.

Такие условия вызывали колоссальную заболеваемость и смертность населения. В населенных городах Бельгии, Франции, Германии смертность колебалась от 14 чел. до 21 чел. на 1 т., в Европ. России она достигала цифры 33 чел. Смертность колебалась и по районам: в Одессе, в менее населенных частях города, смертность была от 14 до 15 чел. на 1 т., в густо населенных участках смертность достигала цифры в 42 чел.

Еще более жуткая картина жилищных условий была в фабрично-заводских поселках. Проф. Святловский, производивший обследование рабочих жилищ, пишет: «Двух- или многоэтажный каменный; а иногда и деревянный дом разделяется на несколько больших зал. Одна служит кухней, другая общей столовой, остальные—спальни. Впрочем подобное разделение соблюдается редко (только на самых крупных заводах); гораздо чаще и кухонная печь и столовая помещаются в спальне. Для спальни обыкновенно служат нары, реже кровати; довольно часто для выигрыша места нары бывают в два и даже три яруса. Такое устройство встречается в тех местностях, где рабочие служат без семьи. При постоянном контингенте семейных рабочих на каждую семью полагается отдельная квартира, состоящая из одной только комнаты; тут же помещается плита, кровать, колыбели, стол и всякая рухлядь. По утрам воздух бывает так сперт, что переступить порог не представляется возможным. Обыкновенно средним числом на комнату приходится 5—8 чел.».

Убийственные жилищные условия были на рудниках. Шахтеры жили в землянках, к-рые приводились в жилой вид самими же рабочими. В Бахмутском районе (Донбасс) на 1.634 рабочих квартиры 40 % составляли полуземлянки. Официальные исследователи этих рабочих логовищ не могли пробыть в них более 2—3 минут, до того напаяжен и тяжел был в них воздух. Но и в квартирах при рудниках объем воздуха на человека был меньше половины куб. саж.—0,5 м³, т. е. был почти в 3½ раза меньше нормального; на человека приходилось 0,37 кв. саж.—1,55 м² площади пола. В артельных жилищах рудников не было ни отдельной кухни, ни сушилок, и сплошь и рядом мокрая одежда и белье сушились в самом жилом помещении, заражая воздух испарениями.

В деревенск. России жилищн. вопрос как соц. проблема даже не ставился. Крестьянство в своей беднейшей части жило в исключительной скученности и грязи; в несколько лучших условиях, но также скученно, жили середняцкие слои деревни. В помещичьих х-вах для приехавших рабочих строились бараки, где в антисанитарных условиях ютились сезонники. Стоимость жилого и нежилого фонда на территории б. царской России в пределах нынешней территории СССР составляла 9.856 млн. зол. рублей, в том числе жилой фонд 8.443,8 млн. руб.

Во время империалистской и затем гражданской войны и интервенции жилищное строительство прекратилось во всей стране. В полосе военных действий оказались и жестоко пострадали города Украины, Урала,

Сибири, Поволжья и т. д. «Немецкие, английские, французские, американские и японские империалисты в купе и влюбсе с белогвардейскими генералами и горе-социалистами из лагеря эсеров и меньшевиков разрушили города Украины, Киев, Одессу, Казань, Симбирск, города Сибири, Урала и Дальнего Востока» (из речи Л. М. Кагановича). Города СССР от интервенции пострадали на 2,1 млрд. руб. Как и в других капиталистических странах, война и в России привела к регулированию взаимоотношений между домовладельцами и квартирантами и лимитированию квартирной платы. Законом 27 авг. 1916 и заменившим его затем законом от 5 авг. 1917 были установлены предельные цены на квартиры и другие помещения. Закон этот однако старательно ограждал интересы домовладельцев, а также тех квартиронанимателей, которые сдают от себя в наем комнаты и углы, перелagая все расходы, связанные с дороговизной военного времени, с домовладельца на нанимателя квартиры, а с последнего на съемщиков комнат, углов и коек. Временным правительством ничего не было сделано для трудящихся в области жилищного вопроса.

В СССР. В первый период Октябрьской революции стихийно происходил «великий передел» жилищ. Буржуазия выдворялась из своих обширных квартир, и в них волею революции вселялись с окраин и подвалов рабочие. В Москве было переселено из колюче-каморочных квартир в благоустроенные дома свыше 300 т. человек. Декрет от 20 авг. 1918 оформил экспроприацию частного домовладения. Им были объявлены принадлежащими государству как все земельные участки в городах, так и все значительные городские домовладения (в Москве с доходностью свыше 750 руб., в провинции с более низким минимумом). Тем же декретом было установлено, что право строить новые дома во всех городах с населением свыше 10 т. чел. является исключительной прерогативой местных советов. Т. о. всю заботу о жилищных нуждах трудящихся, всю тяжесть борьбы с жилищным кризисом государство взяло на себя. Декрет от 20/VIII 1918 имел громадное значение для всего последующего периода. По существу он явился основным стержнем, на котором и поныне держится вся система мероприятий советской власти по разрешению жилищного вопроса. Частное земле- и домовладение—основной источник жилищной эксплуатации трудящихся в капиталистич. странах. Ликвидировав этот источник, советская власть расчистила дорогу планомерной борьбе с жилищной нуждой, открыла путь для ликвидации ее на социалистических началах. С изданием декрета о национализации домовладений «жилищный передел» не закончился. Наоборот, он продолжался с новой силой, но протекал более организованно. Местные советы назначали в домах своих комендантов, жилищные отделы советов осуществляли дело перераспределения жилищ. Наряду с этой формой управления домами возникали домкомы и т. н. «домкомбеды»—домовые комитеты бедноты. При их помощи советская власть проводила жесткую классовую жилищную политику героической эпохи гражданской войны. Советской властью в наследие от царской России

был получен до крайности изношенный и распыленный жилищный фонд. И если жилищный кризис в первое время не давал себя чувствовать особенно остро, то это происходило вследствие того, что в этот период значительные массы городского населения оставили города и хлынули в деревню и на фронты гражд. войны. Так, в 1919 и 1920 население Петрограда, по сравнению с 1917, уменьшилось более чем в 2—3 раза, средняя норма жилой площади доходила до 20 м². В несколько меньшей степени это явление сказалось на Москве. Здесь в 1920 средняя норма жилой площади на человека поднялась до 9,3 м², хотя убыль жил. фонда была весьма значительна. Весь первый период советской жилищной политики, конечным моментом к-рого следует считать начало нап. прошел под знаком освоения местными советами городского жилищного фонда и перераспределения его. Основная масса рабочего населения, осевшая в городах и не оставившая их в период гражданской войны, значительно улучшила свои жилищные условия как в смысле количества жилой площади, так и в смысле благоустройства квартир.

Жилищная статистика не отразила всего процесса «великого передела» Ж., и итоговых сводных данных по этому вопросу нет. Частичные данные по Москве, приведенные в табл. 2 и 3, указывают на значительность происшедшего процесса нивелировки жилищных условий.

Таблица 2.

Занимало в Москве	В 1912*	В 1923
	в процентах	
1 комнату и более	7,1	8,6
От 1/2 комнаты до 1 комн. . .	31,2	54,7
От 1/4 комнаты до 1/2 комн. .	57,2	31,8
Меньше 1/8 комнаты	4,5	4,9

* Только по квартирам, сдававшимся в наем.

Таблица 3.

На 1 комнату приходилось жильцов:	В 1912	В 1920	В 1923
В квартирах, состоящих из 1 комнаты	3,4	2,15	1,86
и более 1 комнаты	0,55	1,03	1,17
В первых больше, чем во вторых	в 5,7 раза	2 раза	в 1,6 раза

Цифры эти свидетельствуют о сдвиге и оздоровлении условий жизни, происшедших под влиянием «передела» жилищ.

С окончанием гражд. войны и переходом страны к восстановлению х-ва, т. е. с 1922 до 1927, основной задачей было организовать хозяйственное управление жилищным фондом. Декретом от 20 апр. 1922 впервые вводится квартирная плата, регламентировавшая ставки оплаты жилищ в зависимости от социального положения плательщика и от качества квартиры и благоустройства, а также от величины расходов, потребных на содержание домовладения. Однако предельные ставки кварт. платы были низки и не могли и в малой степени обеспечить не только восстановление основного капитала жилищного хозяйства, но даже покрытие необходимых эксплуатационных расходов. Закон о кварт-

плате несколько раз пересматривался, и в 1926 (4/VI) Союзное правительство издало новый закон, в своих принципиальных основах сохранивший свою силу до последнего времени (1932).

Вторым важнейшим мероприятием этого периода было освоение муниципализированного фонда органами местных советов. Декретом от 20/VIII 1918 была проведена почти сплошная муниципализация городского жил. фонда. Перепись 1926 установила, что средний размер одного строения по общей его площади (жилой и нежилой) выражался в РСФСР всего в 55,6 м²—3,2 жилых комнаты; 87,3% всех строений (в момент переписи по РСФСР имелось 1.847.900 строений) представляли собой одноэтажные дома. Каменных строений было всего только 11,3%, смешанных 3,8%, а остальные—84,9%—представляли деревянные, саманные, глинобитные и т. п. строения. Указанное качественное состояние жил. фонда заставило провести частичную демунципализацию домовладений. Перепись 1926 зафиксировала следующее распределение городского жил. фонда по категориям пользователей: по числу строений в распоряжении государства было оставлено 17,8% всех строений (в этих строениях—46,1% всей жилой площади) со средним размером строения—197,4 м², в частном владении—35,2 м². То же в отношении каменных строений—275,5 м² и 45,1 м². В каменных строениях за гос. органами осталось 87,6%, в частном владении—1,2%, остальной фонд был передан кооперации и общественным организациям. Чем больше был город, тем выше был удельный вес муниципализированной жилой площади. Так, в городах с населением от 5 т. до 10 т. чел. удельный вес муницип. площади—31%, от 10 т.—20 т.—33,7, от 20 т.—50 т.—39,3, от 50 т.—100 т.—46,9, свыше 100 т.—49,8, в Москве—90,2, в Ленинграде—95,1%.

Распределение жилого фонда по секторам народного хозяйства в момент переписи 1926 представлено в таблице 4:

Секторы нар. хоз-ва	Жилые строения		Жил. площадь		Наружный объем строений		Стоимость фонда		Жителей	
	чис. в тыс.	в % итого	в млн. м ²	в % итого	в млн. м ²	в % итого	в млн. руб.	в % итого	чис. в тыс.	в % итого
Государственный..	512,1	17,8	71,0	46,1	555,8	53,0	9.423	71,4	11.111	42,4
Кооперативный..	11,2	0,4	1,3	0,8	10,2	1,0	220	1,6	198	0,8
Частный..	2.358,7	81,8	81,7	53,1	480,4	46,0	3.574	27,0	14.882	56,8
Итого..	2.882,0	100,0	154,0	100,0	1.046,4	100,0	13.217	100,0	26.191	100,0

В общем балансе народного хозяйства СССР жилищный фонд занимает значительное место. К началу 1927 жилой фонд СССР (по данным переписи 1926) составлял 143,5 млн. м² (без общежитий), в том числе по РСФСР—94,8 млн., УССР—29,2 млн., БССР—4,8 млн., ЗСФСР—7,7 млн., Узб. ССР и Таджикской ССР—6,2, Туркменской—0,8 млн. м². Стои-

мость же надворных построек и нежилых (торговых) помещений принимается примерно до 15%, т. е. до 1,5 млрд. руб. По народно-хозяйственному балансу 1923/24 стоимость жил. фонда определена в 9.856 млн. зол. руб.

В тесной связи с освоением жил. фонда стоит третье важнейшее мероприятие: выработка формы управления жил. фондом. С 1921 организационная политика в жилищном хозяйстве направляется в сторону самостоятельных форм. В 1921 в Москве, Петрограде, Киеве, Одессе и др. крупных городах начинают возникать *жилищные товарищества* (см.) на основе нормального устава, согласно к-рому жил. т-ва рассматриваются как самостоятельные организации жильцов, управляющие домами на началах аренды их у местных советов и под их контролем. К 1924 основная часть муниципализированного жил. фонда в крупных городах была охвачена жил. товариществами. 26 марта 1924 на Украине был издан закон «о жилищно-потребительской кооперации», а несколько позднее—19 августа 1924—издается общесоюзный закон о жилищной кооперации, и жилищно-арендные кооперативные товарищества, под сокращенным наименованием ЖАКТ, стали возникать во всех городах СССР. Жакты действуют как автономные кооперативные организации, состоящие с коммунальными органами в отношениях арендодателя и арендатора. Вместе с тем жакты подчиняются регулирующему воздействию государства в отношении использования жилой и нежилой площади в арендованных ими домовладениях, а также в отношении оплаты ее. Своеобразие жактов как кооперативной формы в том и заключается, что они, пользуясь кооперативным самоуправлением, вместе с тем свои функции в отношении объекта своей хозяйственной деятельности—жилой площади—осуществляют на началах, строго регламентированных законом. Уже к концу 1926 из всего муниципализированного жил. фонда РСФСР 49% находится в аренде у жактов (включая жил. товарищества г. Москвы). На

Таблица 4. 1/1 1924 этот удельный вес жактов составляет: в городах с населением до 5 т. чел.—4%, от 5 т.—10 т.—7,9, от 10 т.—20 т.—11,3, от 20 т.—50 т.—26,8, от 50 т.—100 т.—42,0, свыше 100 т.—54,5, в Москве—70,0, в Ленинграде—85,6%.

На Украине на 1/X 1925 удельный вес жактов ко всей жилой площади в 30 крупнейших городах составлял 30,67%, а к муниципализированной—примерно 60%.

К концу восстановительного периода закончилось освоение городского жил. фонда. Наиболее ценная его часть была оставлена государством в своем

распоряжении. Из этой части основная масса была передана в управление самому населению в лице жактов, а незначительная часть осталась в непосредственном управлении коммунальных органов. По основной статье своих доходов—квартирной плате—жилищное хозяйство продолжало однако оставаться дефицитным.

Период от начала нэпа и до 1927 ознаменовался упорядочением и уточнением жилищных прав трудящихся. С 1922 жилищное законодательство развивается под знаком упорочения жил. прав трудящихся. К 1927 сложилась стройная система жилищного права (см. ниже—ст. 471 и след.), направленная к тому, чтобы: 1) обеспечить устойчивость права трудящихся на площадь и этим стимулировать их заинтересованность в бережном отношении к жилью, 2) закрепить достигнутое путем «передела» жилищ перераспределение площади, 3) планомерно продолжать нивелировку жилищных условий городского населения путем подтягивания к средней фактической душевой норме отстающие группы, но отнюдь не за счет урезки жилой площади у тех, к-рые в пределах санитарной нормы фактически занимают большую площадь.

В этот период материальная база всего народного хозяйства СССР была еще сравнительно низка, и государство не могло выделять достаточно крупных ассигнований на новое жил. строительство, ибо основную массу своих средств оно направляло гл. обр. по линии восстановления пром-сти и транспорта, как предпосылку дальнейшего подъема остальных частей народнохозяйственного организма. Восстановительный период народного хозяйства СССР должен был поэтому привести к углублению жилищного кризиса. Восстановление пром-сти вызвало усиленный приток рабочих в города. Городское население начинает расти в чрезвычайно стремительном темпе. Количество городов возросло с 1.063 в 1910 до 1.330 в 1931. В период 1923—26 прирост жилой площади отставал от прироста городского населения, в результате чего произошло снижение жилой площади по ряду городов: население возрастает на 22,6%, жилая площадь на 13,7%. Средняя норма в 6,2 м² снижается на 6,5%. По данным переписи 1926, жилищные условия рабочего населения благодаря отсутствию стройки оставались неблагоприятными: 13,5% располагали санитарной нормой, ок. 50% рабочих располагали жилой площадью менее половины нормы и 9,6%—от 1/4 до 1/2 нормы. Средняя норма рабочего населения в 1926 составляла только 4,99 м². Становилось очевидным, что решение жил. вопроса лежит в плоскости интенсивного нового жил. строительства, но так как государство не было в состоянии уделить на это значительные средства, то весь почти восстановительный период в отношении нового жил. строительства прошел под знаком строительства частного. Уже в 1922 был издан закон «о праве застройки», отменивший собою декрет от 20/VIII 1918 в той части его, к-рой право строить новые дома было предоставлено местным советам. Законом этим не были поколеблены принципы национализации земли, провозглашенные декретом от 20/VIII 1918. При полном сохранении права собственности на земельный участок за государством «право застройки» предоставляло гражданам возможность строительства домов на чрезвычайно льготных условиях. Будучи включено позднее в Гр. код., «право застройки» числится в нем в разряде «вещных прав», т. е. таких, обладание к-рыми связано с правом закла-

дывать, продавать и т. п. Годы 1923—26 были годами довольно широкого частного строительства, по преимуществу потребительского характера. Небольшими домиками в одну-две (много четыре) квартиры начали застраиваться окраины городов. Контингент застройщиков в основном вербовался из рабочих и служащих. Строительство это смягчало жилищный кризис, но одновременно несло и ряд отрицательных свойств. Частное строительство «засоряло» города малообъемным жилищным фондом, намного растягивало во все стороны и так неблагоустроенную городскую территорию, предъявляя тем самым к социалистическому государству спрос на снабжение необходимым благоустройством (дороги, средства сообщения, водопровод, канализация, административное строительство и т. д.). Кроме того это строительство затрудняло дальнейшее плановое развитие городов и даже самые работы по планировке. Проблема планового строительства городов в царской России вообще не ставилась. Советская власть унаследовала хаотически застроенные города, без всяких, хотя бы приблизительно разработанных перспектив их дальнейшего развития (см. Город). В советских условиях уже в восстановительный период сложная и трудная проблема планировки встала во весь рост как одна из основных составных частей общей системы планового ведения советского народного хозяйства.

Наряду с частным строительством в восстановительный период начало развиваться и кооперативное жилищное строительство. Государственное строительство по линии местных советов и государственной промышленности и транспорта широкого развития в восстановительный период не получило. Исключение в этом отношении составляет Москва, в к-рой, уже начиная с 1923, Московский совет проводит широкую программу муниципального строительства. Количественные и качественные итоги жилищного строительства за восстановительный период таковы: денежные затраты за этот период выражаются в цифрах (по всему СССР): до 1925—70 млн. р., в 1925—156,5 млн. р. и в 1926—286,7 млн. р. В этих затратах в первые годы основная доля—до 80%—приходится на частных застройщиков, но уже в 1926 вследствие интенсивного роста гос. и кооперативного строительства удельный вес

Таблица 5.

Строения	1923	1924	1925	1926	За 4 г.
Число домов					
Государственные	1.086	1.661	2.518	3.524	8.819
Кооперативные	137	381	1.123	1.766	3.407
Частные	21.686	22.047	27.576	50.223	121.532
Всего .	23.909	24.089	31.247	55.513	133.758
Жилая площадь в т. м ²					
Государственные	131	203,7	312,0	449,3	1.096,2
Кооперативные	15,6	39,1	178,9	352,1	533,7
Частные	615,3	623,7	782,7	1.407,6	3.429,3
Всего .	761,9	866,5	1.271,6	2.159,0	5.059,2

вложений по частному сектору жил. строительства падает до 26%. По количеству отстроенных домов и жилой площади в них удельный вес частного строительства продолжает оставаться высоким вследствие строительства домов дешевого типа. Результаты строительства на территории РСФСР, по данным переписи 1926, представлены в таблице 5 на ст. 452.

Удельный вес общественного и частного жилищного строительства в % приведен в таблице 6:

Таблица 6.

Секторы	1923	1924	1925	1926
Общественный сектор жил. строительства . . .	19,3	23,0	34,4	34,8
Частный сектор жил. строительства	80,7	72,0	65,6	65,2

Последние годы этого периода показывают значит. уменьшение уд. веса частного строительства по жилой площади (см. табл. 5). В последующие же годы он был почти сведен на-нет. На жилищных условиях городского населения упорядочение пользования жилищным фондом и новое строительство отразились след. образом: данные переписи 1926 показывают, что средняя душевая норма жилой площади в момент переписи составляла всего 5,9 м². При этой средней душевая норма для рабочего населения составляла 4,9 м², колеблясь от 4,5 м² в домах учреждений и предприятий до 5,9 м² в новых домах жилищно-строительной кооперации. Душевая норма на служащих составляла 6,9 м², колеблясь от 6,6 м² в домах частных лиц и до 7,6 м² в домах жилищно-строительной кооперации. У прочих социальных групп городского населения (лица свободных профессий, кустари и др.) средняя душевая норма также значительно превышает норму, приходящуюся на рабочее население. Указанные средние нормы, выведенные по всему городскому жил. фонду, не дают полного представления о качестве жилищных условий по отдельным районам и городам. Будучи рассмотрены в таком разрезе, они показывают снижение средней душевой нормы в отдельных городах и в частности у рабочего населения. Так, в поселках юж. группы металлургических заводов средняя душевая норма составляла: в Сталинском заводе—4,46 м², заводе им. Ворошилова—3,96, на рудниках—4,76, в том числе на Макеенском—3,75; по уральской группе заводов: Чусовский—4,0, Златоустовский—4,02, Лысьев—3,17; по угольным рудникам Донбасса: Брянское рудоуправление—3,92, Должанское—3,47, Хрустальное—3,95, Снежинское—3,79 и т. д. При этом ок. 20% всех рабочих пром-сти жило на расстоянии свыше 3 км от производства. Из них на расстоянии 3—5 км—9,2%, от 5—10 км—0,1% и свыше 10 км—1,6%. По 10 специально обследованным ЦК союза текстильщиков губерниям 40,5% всех рабочих семей текстильщиков занимали только часть компат, а не отдельные комнаты. По Моск. губ. число таких рабочих семей составляло 37,9%, по Иваново-Вознесенской—53,9%, по Владимирской—50,5%, по Ярославской—52,3%, по Костромской—43,9%. В 12 крупных городах РСФСР (Тула, Кострома, Смоленск, Брянск, Сталинград, Тверь, Ярославль, Ростов-на-Дону, Нижний-Новгород, Свердловск, Орел

и Иваново-Вознесенск), жилищные условия к-рых могут быть с наибольшей долей вероятности отнесены ко всему городскому населению, перепись установила следующее распределение жилой площади по специальным группам населения (см. табл. 7):

Таблица 7.

	Рабоч.	Служ.	Пр.	Всего
Уд. в. группы в составе населения (в %) . .	40,2	36,3	23,5	100,6
Уд. в. группы в пользов. жилой площ. (в %) .	33,1	42,6	24,3	100,0
Ср. норма на душу населения каждой группы (в м ²)	4,9	6,9	6,1	5,9

Рабочие, составляя по численности 40,2% всего населения этих городов, занимали в них только 33,1% жилой площади, в то время как служащие, составляя 36,3% нас., занимали 42,6% площади. Картина жилищ. условий рабочего населения к концу восстановительного периода хотя и отражает кризисное состояние жилищного вопроса, но выявляет результаты исключительно высоких темпов социалистического строительства; она ни в какой мере не может служить доказательством недостаточного внимания к этой стороне материально-бытовых условий рабочего класса. Значительная часть вновь прибывшей из деревни рабочей силы оседала в жилищах старых кадровых рабочих в порядке самоуплотнения последних. Процесс самоуплотнения в меньшей мере коснулся служилой части населения. Положительные сдвиги за время революции в жилищных условиях рабочих весьма значительны: так напр., горняки Донбасса и Баку, по данным обследования ЦК союза горнорабочих, в значительной части переместились из казарменных помещений в семейные квартиры, что видно из таблицы 8:

Таблица 8.

Помещения для рабочих	1912		На 1/X 1926	
	абс.	в %	абс.	в %
Донбасс:				
в казармах	62.184	44,3	28.364	17,2
в квартирах предприятий	57.616	41,0	99.693	60,1
в части. квартирах	2.025	14,7	37.705	22,7

Помещения для рабочих	1911		На 1/VII 1925	
	абс.	в %	абс.	в %
г. Баку:				
в казармах	20.297	63,0	5.589	12,2
в квартирах предприятий	2.177	6,8	22.258	48,7
в части. квартирах	9.730	30,2	17.891	39,1

Пленум ЦК ВКП(б) (в июле 1926) констатировал, что в результате принятых Сов. властью мер «в целом ряде пром. районов рост жилищного кризиса приостановлен». Признав однако, что общее положение жилищ. вопроса продолжает оставаться крайне напряженным, пленум дал след. характеристики причин этого. «Основными причинами тяжелого состояния дела с рабочими жилищами надо признать: безразличное отноше-

ние в прошлом со стороны фабрикантов и заводчиков к удовлетворению минимальных нужд рабочих в жилищах (при предприятиях для рабочих строились преимущественно казарменные помещения, к-рые с развитием производства привели к необычайной скученности рабочих) и прекращение, начиная с первых дней империалистской войны, городского строительства рабочих жилищ, при все увеличивающемся числе рабочих на предприятиях».

«Жилищный вопрос в быту рабочих,—говорится далее в упомянутой резолюции пленума ЦК ВКП(б).—становится одним из наиболее острых вопросов, без положительного разрешения к-рого невозможно сколько-нибудь значительное улучшение положения рабочих. Кроме того усиливающийся жилищный кризис задерживает дальнейшее развертывание пром-сти, являясь значительным препятствием в деле вовлечения рабочей силы в производство, отрицательно влияющим на рост производительности труда».

Процесс восстановления основных отраслей народного хозяйства—пром-сти, транспорта, с. х-ва—не совпадал с таким же процессом в жилищном хозяйстве. В то время как пром-сть уже в 1926 перешагнула за довоенный уровень, жилищное хозяйство к этому сроку еще далеко не достигло этого уровня. Поэтому только период 1927—30 может быть охарактеризован как период завершения восстановительного процесса в жилищном хозяйстве. В этот период перед жилищным хозяйством стояла задача при улучшении состояния существующего жилищного фонда развернуть новое строительство. Важнейшим моментом являлась проблема квартирной платы как финансовой базы жилищного хозяйства, обеспечивающей необходимые эксплуатационные расходы по домовому хозяйству, т. е. его сохранности, и амортизацию жил. фонда, т. е. его нормальное воспроизводство. Доходность жилого фонда по квартирной плате составляла на 1 м² площади в месяц: в 1924—11 к., в 1925—15,4 к., в 1926—23,1 к., в 1927—30,7 к., в 1928—32,6 к. Рост доходности по квартирной плате отражает рост заработной платы и материального благосостояния трудящихся СССР, ибо ставки квартирной платы устанавливались в зависимости от высоты заработной платы. Однако этот неуклонный рост квартирной платы не обеспечивал бездефицитности эксплуатации жил. фонда. Поэтому законом от 4/1 1928 «о жилищной политике» союзное правительство постановило довести квартплату до размеров, обеспечивающих эту бездефицитность, повысив ее в среднем на 10 к. на 1 м² жилой площади в месяц. Повышение квартплаты и на этот раз было поставлено в зависимость от заработной платы трудящихся. Изменение ставок и рост заработной платы дали значительный результат в смысле повышения доходности жил. фонда. В 1929 доходность эта составляла 35 к., в 1930—38 к., в 1931 дает среднюю доходность примерно в 43—44 к., при каковой доходности потребность жил. фонда в средствах на эксплуатационные расходы покрывается. Тем не менее итоги роста квартирной платы оказываются недостаточными (1932). Домовое хозяйство начинает предъявлять квартплате более высокие требования. Бездефи-

цитность жил. фонда (вместе с амортизацией и отчислениями на культ.-бытовое строительство) исчисляется в 59—60 к. Общий подъем народного хозяйства и вытекающий отсюда рост материального благосостояния трудящихся (ликвидация безработицы, уменьшение числа несамодостаточного населения, улучшение дела снабжения и т. д.) открывают вполне благоприятные перспективы к тому, чтобы в ближайшие год—два обеспечить бездефицитность жил. фонда в указанном более широком объеме, обеспечить тем самым финансовую базу для реконструкции старого жилого фонда и нормальные условия для ведения эксплуатационного х-ва на началах хоз. расчета.

В отношении организационных форм жилищного хозяйства третий период жилищной политики характеризуется дальнейшим развитием жактов. К концу 1926 удельный вес жактов в использовании муниципального жилого фонда составлял 49% (без московских жил. товариществ 33,6%), в 1931 он достигает уже в среднем 75%. Наряду с этим жакты начинают охватывать своим влиянием и промышленный жил. фонд. В отношении последнего в февр. 1931 проводится закон, согласно к-рому работники предприятий, потерявшие с ним трудовую связь вследствие нарушения трудовой дисциплины, теряют право на площадь в домах этих предприятий. Жакты, образованные в домах предприятий, устанавливают в отношении своих членов правило, по к-рому лица, потерявшие трудовую связь с предприятиями, автоматически выбывают из состава членов жакта. Строительные кооперативы начинают переходить на тип закрытого х-ва, обслуживающего нужды определенного промышленного предприятия. Согласно закону 1929 из домов общественного фонда были выселены граждане, принадлежащие к нетрудовым категориям населения.

Новое жилищное строительство в этот период осуществляется в гигантских нарастающих темпах. Потребности реконструируемого народного х-ва в новой жилой площади для размещения вновь вовлекаемой в производство рабочей силы огромны. Число лиц наемного труда составляло 12,4 млн. чел. в 1929, 14,26 млн. ч. в 1930 и 18,1 млн. ч. в 1931. Данные о росте городского нас. по наиболее крупным городам на три даты—1923, 1926, 1931—приведены (в тыс.) в таблице 9.

Таблица 9.

Города	1923	1926	1931
Москва	1.543	2 018	2.745*
Ленинград	1.071	1.611	2.225*
Бану	335	417	575
Киев	423	493	539
Харьков	308	409	521
Ташкент	262	321	400
Одесса	315	411	475
Ростов н/Д.	231	305	457
Тифлис	122	280	348
Саратов	181	211	277
Днепропетровск . .	126	188	315
Тула	123	149	169
Сталинград	97	134	234
Новосибирск	74	120	176
Иваново-Вознесенск	72	111	162
Запорожье (Днепрострой) .	43	56	163

* В 1933 нас. Москвы увеличилось до 3,6 млн. ч., Ленинграда—до 2,9 млн. чел.

Наряду с ростом старых городов происходит процесс создания одновременно с новыми заводами и фабриками новых социалистических городов в неслыханно короткие сроки. Одновременно с Магнитогорским гигантом в течение двух лет вырастает г. Магнитогорск с населением в 215 т. чел. (весна 1932). Небольшой Челябинск превратился в большой город со 116 т. чел. населения. Население гор. Кузбасса составляло в 1923—57.177 чел., в 1926—97.620 ч., а в 1931—262.709 человек.

Огромный спрос, предъявленный на жилую площадь народным хозяйством, по-новому поставил вопрос о жилищном строительстве. Вложения по городам росли след. обр. (в млн. р.): в 1927—493,1, в 1928—582,7, в 1929—650, в 1930—632,4, в 1931—833. В 1932 намечено по плану 1.698 млн. руб. Этот небывалый размах и небывалые темпы превратили жилищное строительство в один из важнейших участков народного хозяйства и в свою очередь вызвали к жизни огромную по масштабу строительную индустрию. Вложения капиталов на жилищное строительство распределяются в соответствии с планами промышленного строительства. Так, в 1932 из 1.698 млн. р. направлено в Донбасс 290 млн. р., на Урал—212 млн. р., в Ленинградскую обл.—162 млн. р., Московскую обл.—240 млн. р., Западную Сибирь—118 млн. руб., Нижегородский край—76,4 млн. р., Ивановскую Промышленную область—49,5 млн. руб., Дальневосточный край—41,5 млн. руб. 25 марта 1932 состоялось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о постройке, начиная с весны 1932, в двухлетний срок 102 домов с общим числом квартир 11.800 для специалистов и ученых, инженеров и техников в Москве, Ленинграде и др. местностях. Роль частного сектора стремительно падает: в 1928 частными застройщиками было выстроено 3,4 млн. м² жилой площади, в 1929 уже—3 млн. м², в 1930—0,9 млн. м², в 1931—0,6 млн. м².

План жилищного строительства связан с планами коммунального и культурного строительства, и вся эта отрасль строительства превратилась в строительство комплексов. В 1927 было установлено, что капиталовложения в коммунальное строительство должны составлять 15% вложений в жилищное строительство, а затраты на культурно-бытовое строительство в пределах 5% от затрат на жилищное строительство (1928). В 1931 затраты на культурно-бытовое строительство поднимаются до 12%, а на коммунальное—до 50% затрат на жилищное строительство. В 1931 на коммунальное строительство ассигновано 950 млн. руб.

Все это заставляет признать 1931 годом начала реконструктивного периода в жилищном хозяйстве и в городском хозяйстве. По-новому поставлен вопрос о городах и их строительстве, о связи этого вопроса с проблемой географического размещения промышленности, энергетических узлов, направления транспортных путей и т. д. В 1931 состоялось историческое решение пленума ЦК ВКП(б) о городском хозяйстве. Пленум констатировал, что «городское хозяйство в основном заключило восстановительный период и вступает в реконструктивный период», и поставил «перед всеми партий-

ными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами боевую задачу скорейшей ликвидации отставания городского хозяйства от общего развития и решительного перелома в темпах его развития».

Итоги восстановительного периода пленум резюмировал след. обр.: за последние пять лет (1927—31) было вложено по СССР в новое жилищное строительство 3,5 млрд. р., причем на эти средства построено 29 млн. м² (из них в 1931—10 млн. м²) жил. площади и вселено больше 1,6 млн. рабочих с семьями в новые дома. Перестроен и заново построен ряд городов. Достигнуты крупные успехи в отношении развития трамвайного движения, водопровода и канализационной сети, улучшения состояния мостовых, банно-прачечного дела и т. д. Улучшение жилищ и коммунальных условий рабочих уже сказалось в падении смертности: в Москве до войны на 1 т. чел. умирало 25, в 1930 умерло 13 чел.; на 100 детей умирало 27, в 1930—12. Смертность на 1 т. душ городского населения по Европ. части РСФСР в 1913 составляла 31,27, в 1926—17,6, детская смертность (до 1 года) 27,5 и 17,3. Одновременно пленум ЦК ВКП(б) признал, что развитие городского хозяйства отстает от темпов развития всего народного хозяйства, от роста промышленности и всего населения. Пленум ЦК поставил перед партией и пролетариатом задачу развернуть работу «по расширению перестройки и развитию городского хозяйства применительно к требованиям, какие предъявляются сейчас бурными темпами индустриализации, увеличением городского населения, ростом бытовых и культурных потребностей широких трудящихся масс».

Рост коллективизации, создание крупнейшего в мире сел.-хоз. производства, по-новому ставит жилищный вопрос и в сельском хозяйстве. Совхоз «Гигант» уже сейчас является крупнейшим потребителем рабочей силы. Следовательно здесь, как и на фабриках, заводах и шахтах, жилищный вопрос приобретает свое значение и не может решаться иначе, чем он решается в пром-сти. Коллективизация и индустриализация сел. х-ва готовят прочную базу для устранения противоположности между городом, где сосредоточиваются все достижения культуры, и полной отсталости и бескультурья деревней. «Вопрос об отношениях между городом и деревней становится (в связи с нынешним темпом роста колхозного движения) на новую почву, и противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом» (С т а л и н, К вопросам аграрной политики в СССР, изд. Ком. акад., 1930). Этот вопрос также нашел свое отражение в постановлениях пленума ЦК ВКП(б) (1931), к-рый принял следующее историческое решение: «Учитывая, что дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает нецелесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприя-

тий, в первую очередь, по строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1932». Это решение находится в полном соответствии с указаниями В. И. Ленина по этому поводу, к-рый тенденцию развития хозяйства и форм человеческого общежития определил как «соединение пром-сти с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда и нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одиночества, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)» (Соч., т. XX, ч. 1, стр. 490, изд. 1).

Уже в 1931 были сделаны первые практические шаги к широкой организации жилищного строительства в ряде совхозов. Это строительство приобретает широкий размах. В 1932 на жилищное строительство в совхозах и МТС ассигновано 250 млн. руб. Потребуется колоссальное количество строительных материалов и механизмов, чтобы бескультурную старую Россию по-новому обстроить, создать одинаково культурные условия жизни для городских и сельских рабочих. Эта задача требует применения новейших достижений техники к жилищному строительству, индустриализации его. Необходимо создать мощную стройиндустрию, чтобы изготовление жилищ стало массовым фабрично-заводским производством. На этот путь уже стало жилищное строительство СССР, разрешением этой проблемы занята мысль рационализаторов строительства, и в ближайшие годы несомненно жилищное строительство решительно порвет со старыми отжившими методами строительного производства. Огромный размах жилищного строительства застал врасплох теоретическую мысль, к-рая своевременно не освоила и не дала правильного разрешения ряду важнейших принципиальных проблем, вызванных к жизни процессом создания новых городов, зарождения новых бытовых форм и постепенного отмирания старых. В результате в вопросе о путях нового жилищного строительства, о типе жилья, о борьбе за новый быт имелись «крайне необоснованные полуфантастические, а потому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Ю. Ларин, Сабсович и др.) одним прыжком перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, к-рые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой—в необходимости сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны... К таким попыткам некоторых работников, скрывающих под левой фразой свою оппортунистическую сущность, следует отнести проекты перепланировки существующих городов и постройки новых за счет государства, с немедленным полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей с отделением от родителей, с устранением бытовых связей семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи» [из пост. ЦК ВКП(б) о работе по перестройке быта от 16 мая 1930]. Столь же нелепым представляется ряд идей об отмирании городов, их разукрупнении и самоликвидации. Уничтожение противоположности между городом и деревней должно про-

изойти «не на основе ликвидации городов, а на основе их видоизменения и социалистической переделки деревни и подъема ее до уровня передовой городской культуры» [Каганович, Доклад на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931]. В директивах к составлению второго пятилетнего плана народного х-ва СССР (1933—37) XVII конференция ВКП(б) постановила: «на основе ликвидации паразитических классовых элементов и общего роста народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, должен быть достигнут значительно более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс и при этом решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела СССР».

Политика борьбы с жилищным кризисом обеспечивает действительное улучшение жилищных условий трудящихся, обеспечивает перестройку всего быта на социалистических началах. На основе ленинской генеральной линии пролетариат СССР, руководимый ВКП(б), не только восстановил и развил старое городское х-во, но и приступил к постройке десятков и сотен новых социалистических городов, приступил к действительному уничтожению противоположности между городом и деревней. Только этот путь—путь уничтожения противоположности между городом и деревней—обеспечивает окончательное разрешение жилищного вопроса в целом и «освобождение человечества от цепей, выкованных историческим прошлым» (Энгельс, Жилищный вопрос).

Лит.: Энгельс Ф., Жилищный вопрос, М., 1922; ег же, Положение рабочего класса в Англии в 1844 году, М.—Л., 1928; Брюсов А., Жилище (История жилища с социально-экономич. точки зрения), Л., 1926; Бархин Г. Б., Современные рабочие жилища, М., 1925; Вилениц-Горовиц Е. В., Жилищный вопрос в Европе, М., 1926; Гвоздев С., Записки фабричного инспектора, 2 изд., М., 1925; Гомберг Я., Жилищный вопрос в промышленности и жилищно-строительная кооперация, М., 1931; Горский П. Е., Политика и практика жилищного строительства в РСФСР, М., 1928; ег же, Жилостроительство в 5-летке, М.—Л., 1930; Диканский М., Борьба за рабочий жилище, М., 1925; Жилищная кооперация СССР в 1924—25 г., изд. Центржилсоюза, Москва, 1926; «Жилищная кооперация», журн. Всесоюз. орг. бюро жил. кооперации... (М., 1924—); За новое жилище (сб. ст. к 5-летию жил. кооперации), под ред. Ю. Ларина и В. Белоусова, М., 1930; Каганович Л. М., За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР (перераб. стенограмма доклада на июньском пленуме ЦК ВКП(б), М.—Л., 1931; Кабо Е. О., Очерки рабочего быта, М., 1928; Кац М. Р., Указатель книг и статей по жилищному вопросу, изданных на русском языке по 1/1 1928 г., М., 1928; то же, ... с 1/1 1928 г. по 1/1 1930 г., М., 1930; Козеренко Н. П., Жилищный кризис и борьба с ним, М.—Л., 1928; Кочетов А. А., К новому жилищу—новому быту, М., 1928; Ларин Ю., Жилище и быт (Жилищный вопрос в реконстр. период), М., 1931; Материально-бытовое положение горнорабочих СССР (Доклад на 6 съезде горнорабочих СССР), М., 1928; Мещеряков Н. Л., Жилищная кооперация в капиталистическом и советском строе, М., 1926; ег же, О социалистических городах, М., 1931; Милотин Н. А., Соцгород (Проблема строительства социалистич. городов), М.—Л., 1930; Островский В. В., Жилищная кооперация на Западе и у нас, М., 1925; Пынов Н., Советский город завтра, М.—Л., 1929; Попов-Спиб и р я к Н., Международный жилищный конгресс в Париже, М., 1928; Пятилетний план жилищно-коммунального строительства СССР, изд. НКВД, М., [1930]; Святловский В. В., Жилищный вопрос с экономической точки зрения, вып. 1, 2, 4, 5, СПб., 1902—04; ж. «Современная архитектура» (М., 1926—); Санитарная охрана жилищ, вып. 1—3, М., 1919—22; Сельское жилище (сб. под ред. А. Н. Сысина и Е. А. Брагина), М., 1928; Шифрин Н., Жилищный вопрос, М., 1925; Le problème de logement en Europe depuis la guerre 1914—1923 (Études et documents), Bureau International de travail,

Genève, 1924; Ryss G., Kooperation im System der Wohnungswirtschaft in der Sowjetunion, Moskau, 1929; Eberstadt R., Handbuch der Wohnungswissenschaft und der Wohnungswirtschaft, 4 Aufl., Jena, 1920; Hoffman G., Sozialismus und Städtebau, Hannover, 1927; Malberger A., Die Wohnungswirtschaft, Lpz., 1872; Pohle L., Die Wohnungswirtschaft, Lpz., 1920; Speckernagel W., Der Kampf gegen die Wohnungsnot, B., 1927; Uhlig R., Weltstatistik und Wohnungswirtschaft, Dresden, 1925; Weiss W., Die Sozialisierung der Wohnungswirtschaft unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse in Deutschland und Österreich, Heidelberg, 1930; Fischer E., Neubaupolitik und Wohnungsnot, Dresden, 1927.

А. Кочетов и Ц. Рысс.

III. Жилищная кооперация.

В капиталистических странах. Очень широко распространено мнение, что возникновение и развитие жилищной кооперации есть результат отвратительных жилищных условий и жилищной нужды. Но отвратительные жилищные условия, а вместе с тем и нужда в жилище существовали на всем протяжении истории, и однако ни в древности ни в средние века не возникали жилищные кооперативы. Они появляются только на известной и притом довольно высокой степени развития капитализма—тогда, когда в городах развитие крупной промышленности разорвало большинство ремесленников, перевело их в разряд наемных служащих или рабочих, лишило их собственных домиков, которыми они владели, и передало эти земельные участки в руки капиталистов, когда в городах появилось большое количество населения, пришедшего в поисках заработка. В это время становится для капиталистов выгодным употреблять свой капитал для постройки больших домов, предназначенных для сдачи в наем. Возникает т. обр. эксплуатация квартиронанимателей со стороны домовладельческого капитала. Когда эта эксплуатация приобрела широкий, массовый характер и достигла достаточно больших размеров, как орудие защиты против этой эксплуатации возникает жилищная кооперация. Она возникает всюду гораздо позднее, чем потребительская и другие виды кооперации, и остается менее развитой (и менее изученной), чем другие виды кооперации.

Жилищная кооперация в капиталистических странах ставит себе главным образом задачу домостроительства, а потому ее и называют часто «домостроительной кооперацией». Домостроительные товарищества капиталистических стран можно в основном разделить на две категории. Одни из них ограничивают свою деятельность тем, что собирают со своих членов периодические взносы, на собранные деньги строят небольшие домики, к-рые в известном порядке очереди передают своим членам. Получивший домик член товарищества пользуется им, продолжая уплачивать взносы до тех пор, пока не покроет целиком своего долга. С этого момента дом переходит в его собственность, и всякая связь его с кооперативом разрывается. Иногда такое товарищество по приобретении участка земли строит на нем не только дома для своих членов, но и ряд домов, которые оно сдает в наем или пускает в продажу.

По словам Энгельса, «такова биография девяти десятых английских строительных обществ. Остальные общества представляют более крупные компании, иногда основанные якобы с политическими и филантропическими

целями, но главная их задача в конце-концов сводится к спекуляции земельной собственностью с целью лучшего, обеспеченного ипотечками помещения сбережений мелкой буржуазии при хороших процентах и с надеждами на дивиденды». Энгельс приводит пример одного такого строительного общества, имевшего свыше 21 тыс. членов, прибыль к-рого за время его существования достигла 10½ млн. ф. ст.

Другие западноевропейские домостроительные товарищества строят большие многоквартирные дома, которые конечно не могут перейти во владение отдельных членов и остаются общей собственностью кооператива, который сдает в наем квартиры своим членам на долгие сроки.

Классовый состав различных видов кооперации в капиталистических странах бывает очень различен. В потребительских обществах это—гл. обр. рабочие, в кредитных кооперативах—крестьяне. Домостроительные кооперативы в деревнях не создавались. Рядовой рабочий только с величайшим трудом, т. е. в исключительных случаях, может стать членом домостроительного кооператива, так как член домостроительного товарищества должен уплатить довольно крупную сумму денег (хотя бы и по частям), и выгоду он почувствует только тогда, когда для него выстроят дом или дадут квартиру в построенном доме, да и тогда он должен платить за нее не только наемную плату, но и взносы на непогашенную до этого часть долга. Это не по силам рядовым рабочим. Рядовая рабочая масса не может осилить такие взносы. Кроме того с жилищным кооперативом рабочему разделиться трудно при переезде в другой город, в случае потери работы. Он должен продать свою квартиру или домик, а это далеко не всегда возможно. Жилищный кооператив привязывает рабочего к одному месту и делает его менее боеспособным в защите своих интересов перед фабрикантом.

«Ключок земли приковывает рабочих к месту и мешает им искать другого занятия»—говорит Энгельс в своем «Жилищном вопросе». «Владение домом и садом представляет теперь гораздо меньшую ценность, чем ничем не стесняемая подвижность пролетария, свободного, как птица. Обладание домом, садом и полем, обеспечение жилищем, служившее на прежней ступени промышленного развития фундаментом сравнительного благосостояния рабочего, в настоящее время, при господстве крупной индустрии, стало не только самым тяжелым ярмом каторжника на ноге работника-кустаря, но и величайшим несчастьем для всего рабочего класса, источником беспримерного падения заработной платы ниже нормального уровня и притом не только для отдельных отраслей промышленности и отдельных местностей, но и для всей страны» (Энгельс).

Поэтому рабочая масса в капиталистических условиях не может стать членами домостроительной кооперации. «Немногие рабочие могут в виде исключения принимать участие в подобных обществах»—говорит Энгельс. «С одной стороны, их доход слишком мал, с другой стороны, он слишком мало обеспечен, чтобы рабочие могли брать на себя обязательство на двенадцать с полови-

ной лет. Немногие исключения, к которым это не относится,—лучше оплачиваемые рабочие». Членами домостроительных товариществ в капиталистических странах состоят обыкновенно представители мелкой буржуазии, служащие, интеллигенты и т. п., а также верхушка рабочей аристократии. Благодаря мелкобуржуазному составу своих членов и также благодаря тому, что наиболее революционные классово сознательные рабочие не участвуют в домостроительных товариществах, связывающих их классовую борьбу, домостроительная кооперация из всех видов кооперации имеет наиболее реформистский и наименее кооперативный характер. Нек-рые домостроительные товарищества, ссужая деньги своим членам на постройку домов, берут с них высокие проценты, 6%, 8%, а иногда и больше. Часто домостроительные кооперативы занимают явной спекуляцией. Так, напр. в Польше они часто, получив участок для постройки, продают его по более высокой цене. В Англии замечается сильная концентрация домостроительных об-в, напр. об-во «Галифакс» владеет капиталом ок. 600 млн. руб. Эти гигантские общества заботятся больше всего о высоте своих дивидендов, выдают ссуды для постройки торг. помещений и т. п.

Но если домостроительная кооперация, с одной стороны, помогает известным слоям мелкой буржуазии и верхушке рабочих тем, что избавляет их от эксплуатации домовладельческого капитала, то, с другой стороны, она полезна и для буржуазии. Во-первых, она путем мобилизации мелких сбережений своих членов помогает буржуазии разрешать жилищный вопрос, крайне обострившийся благодаря быстрому росту городов в эпоху промышленного капитализма. Во-вторых, она привязывает служащих и часть рабочих к месту их жительства, а часто и к той фабрике или заводу, где они работают. Она делает их владельцами недвижимой собственности. Этим она не только понижает их способность противостоять эксплуатации капиталиста, у которого они работают, но и превращает их часто в прямых защитников буржуазного строя.

Домостроительная кооперация была широко использована буржуазией после империалистской войны для смягчения жилищного кризиса и для приручения рабочих. При этом необыкновенно ярко обнаружился описанный выше характер этой кооперации. «Строительные кооперативы,—говорит напр. первая конференция жилищных и строительных кооперативов Польши,—организируются исключительно в целях предоставления своим членам квартир. По окончании постройки кооперативы обычно прекращают деятельность, считая свою миссию законченной». «Жилищное строительство, в очень незначительной степени кредитруемое государством, обеспечивает квартирами исключительно имущие слои населения». «Размер взимаемых за кредиты процентов, устанавливаемый министерством финансов, делает совершенно недоступным получение даже самой маленькой квартиры в домах жилищно-строительных кооперативов и городских самоуправлений». «Ни для кого не является тайной,—говорил один из делегатов той же конференции,—что государст-

венные кредиты главным образом используются на строительство больших квартир».

В СССР. В СССР жилищная кооперация получает совершенно другое значение. После Октябрьской революции городские дома были муниципализованы, и в СССР нет эксплуатации жилищов домовладельцами. Жилищной кооперации в СССР не приходилось быть орудием защиты против такой эксплуатации. В СССР она была призвана разрешить совсем другие задачи: она явилась средством улучшения жилищных условий трудящихся и вместе с тем одним из средств коренного разрешения жилищного вопроса, одним из орудий строительства социализма. И если в капиталистическом строе домостроительная кооперация улучшает жилищные условия только средних слоев населения, преимущественно буржуазии, то в СССР она обслуживает главным образом жилищные нужды рабочих. В СССР домостроительная кооперация впервые приобретает характер рабочей кооперации и в силу этого получает невиданный в капиталистических странах размах.—В частности к необычайно быстрому росту жилищной кооперации в СССР привели след. обстоятельства: 1) четырехлетняя империалистская война, а за ней гражданская надолго остановили всякое домостроительство и прямо повели к разрушению многих домов, что увеличило жилищную тесноту. Но особенно сильно обострил последнюю быстрый рост городского населения как результат усиленной индустриализации страны. 2) Возрастающая требовательность рабочих в отношении жилищных условий в связи с возможностью затрачивать часть увеличивающейся зар. платы на постройку ж. 3) Произведенная после Октябрьской революции национализация всей земли, в том числе и городской, уничтожила земельную ренту, взимавшуюся владельцами участков в городе и его окрестностях. В капиталистических условиях рост этой ренты, выражающийся в необычайно высоких ценах на городскую землю, является одним из крупных препятствий к развитию кооперативного домостроительства. 4) Уничтожена и та политика недоброжелательства к застройке новых пригородных местностей, к-рую проявляли в старых городских думах влиятельные там владельцы городских домов, боявшиеся падения квартирной платы в своих домах в силу застройки окраин. Старые городские думы не заботились поэтому о создании на вновь застраиваемых окраинах культурных условий жизни (замоещение улиц, достаточное уличное освещение, водопровод, канализация, школы, библиотеки и т. п.). Советская власть, наоборот, считает работу по улучшению положения городских окраин одной из своих главнейших задач. 5) Национализация фабрик и заводов уничтожила произвол капиталистов в увольнении рабочих, уничтожила для рабочих опасность лишиться работы в данном городе или районе в случае стачки или локаута. Рабочий приобрел т. обр. «право на оседлость», а следовательно фактическую возможность стать владельцем или совладельцем кооперативного дома. 6) Муниципализация городских домов поставила перед местными советами вопрос

о способе управления этими домами. Это вызвало к жизни жил.-арендные товарищества—организации жильцов муниципализированного дома (или группы домов), арендующие эти дома и управляющие ими. Этим достигается громадное облегчение работы местного совета, ибо ему не нужно создавать громадный и дорого стоящий аппарат для управления домами, а, с другой стороны, этим создается заинтересованность жильцов дома в поддержании его в надлежащем порядке и сохранности.

Так. обр. жилищные кооперативы СССР можно разделить на два типа: а) жилищно-арендные товарищества (жакты); б) жилищно-строительные товарищества, строящие дома, к-рые остаются собственностью кооператива. Строительных товариществ, передающих построенные дома в собственность своим членам, в СССР совершенно не существует. Жилищно-строительные товарищества оказывают крупную услугу пролетарскому государству в деле социалистического строительства: а) они облегчают финансовое положение государства, доставляя путем сбора паев своих членов часть средств, нужных для дела строительства новых домов; б) они берут на себя надзор за строительством (а иногда и участвуют трудом своих членов в деле строительства); в) они создают аппарат из членов товарищества, который берет на себя дело управления домами и обеспечивает сохранность домов. Жильцы кооперативного дома приучаются беречь общественное достояние.

Жилищная кооперация пользуется со стороны пролетарского государства широкой помощью, которая выражается в крупном кредитовании жилищно-строительных товариществ. Строительные товарищества рабочих пользуются при кредитовании особыми преимуществами.

Домостроительная кооперация получила при Советской власти широкое развитие, предоставляя рабочим собственное Ж. Такое же развитие будет она иметь и в близком будущем. Но вряд ли можно то же сказать о более отдаленном будущем, когда нужда в собственном Ж. исчезнет. Когда уничтожение противоположности между городом и деревней, между работниками умственного и физического труда поведет к частой смене работ то в одной, то в другой местности, — работник будущего общества при своих частых передвижениях вероятно не захочет связывать себя совершенно ненужным ему собственным жилищем, он предпочтет вероятно пользоваться тем, к-рое без всякого затруднения будет доставлять ему предприятие, на котором он будет работать. Поэтому в эпоху коммунизма домостроительная кооперация вероятно замрет, и дело жилищного строительства всецело перейдет в руки всего общества.

Жилищная кооперация в СССР отличается от домостроительной кооперации капиталистических стран еще и тем, что в капиталистических странах домостроительные товарищества ставят своей задачей только постройку жилищ; жилищные же кооперативы СССР имеют своей задачей и содействие коллективизации быта, начиная с постройки при доме учреждений общественного пользования (столовая, прачечная,

детские ясли, спортивные площадки и т. п.). Особенно полно эти задачи ставятся при построении домов-коммун (см.), но те же задачи стоят и перед всеми советскими жилищными кооперативами.

Лит.: Энгельс Ф., Жилищный вопрос, М., 1922; Динанский М., Борьба за рабочее жилище, М., 1925; Мецержков Н. Л., Жилищная кооперация в капиталистическом и советском строе, Москва, 1926; Туган-Барановский М. И., Социальные основы кооперации, 3 издание, Москва, 1919.

Н. Мецержков.

Развитие жилищной кооперации в СССР. Значительный рост городского населения, недостаток жилищ и эксплуатация жилищной нужды домовладельческим капиталом вызвали к жизни в дореволюционной России кооперативные квартирновладельческие товарищества. Однако, возникнув в начале текущего столетия, это движение не получило затем сколько-нибудь значительного развития. К началу империалистской войны квартирновладельческие товарищества насчитывались единицами в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и некоторых других крупных городах. Общей чертой товариществ являлось исключительно обслуживание более или менее состоятельных слоев населения. Рабочие в состав квартирновладельческих товариществ не входили по той причине, что организации эти возникали в кругах, не связанных с рабочей массой, и главное потому, что для рабочих был недостаточен высокий размер оплаты паевых взносов, дававших право на занятие квартиры. Среди крупного чиновничества и лучше оплачиваемой прослойки интеллигентского труда квартирновладельческие товарищества стали распространяться, но наступившая в 1914 война приостановила развитие этих организаций, а с Октябрьской революцией эти товарищества ликвидировались. Совершенно иные темпы развития характеризуют жилищно-кооперативное движение в СССР. На почве созданных революцией благоприятных условий вызвана была к жизни и получила широкое развитие жилищная кооперация.

Оба вида жилищной кооперации—жилищно-арендная и жилищно-строительная—раздельны лишь в низовых первичных кооперативах и объединяются вышестоящими звеньями в единой системе. Звеньями этой жилищно-кооперативной сети являются: первичный жилищный кооператив (арендный или строительный), городской (или районный) союз, краевой (областной) союз, центральный республиканский союз (в РСФСР—Центрожилсоюз, в УССР—Укржилсоюз и т. д.) и наконец Союзный совет. Каждое вышестоящее звено является по отношению к нижестоящим органом планирующим, инструктирующим, органом хозяйственного содействия, в частности снабжения стройматериалами и оборудованием (этой функции не имеет Союзный совет), и органом контроля и наблюдения. Нижестоящие звенья определяют на началах выборности состав управленческих органов вышестоящего звена. Вся система построена т. о. на началах взаимодействия частей ее и демократического централизма, и отличительной чертой ее является обслуживание исключительно трудящихся и обеспечение в первую очередь жилищных нужд рабочих масс.

Жилищно-арендные кооперативные товарищества стали возникать в 1921, когда было установлено, что коммунальные органы не в состоянии справиться с централизованным управлением жилищным фондом. Значительное разрушение жилищ за время империалистской войны и интервенции, необеспеченность коммунальных органов ремонтно-строительными материалами и денежными средствами, отсутствие подготовленных коммунальных кадров хозяйственников—все это требовало скорейшего и активнейшего привлечения населения к хозяйственному управлению домами. Декретом от 8 авг. 1921 предусматривалась сдача домов в долгосрочное пользование коллективам жильцов. Вначале жилищные коллективы имели полukoоперативную, полуправительственную форму. Образцом для организации жилищных коллективов послужили жилищные товарищества (см.), созданные коммунальными органами в Москве.

С созданием центров жилищной кооперации в РСФСР и УССР и с изданием положения от 19 авг. 1924 жил. коллективы повсеместно кроме Москвы перешли на устав жил.-арендной кооперации. В Москве жил.-арендная кооперация создавалась лишь в 1931.

Советская жилищная политика установила ряд благоприятных условий для развития жилищно-арендной кооперации. Так, жилищно-арендные кооперативы (жакты) получили право аренды домов на срок в 9 лет, а в случае необходимости капитальных затрат на ремонт—до 24 лет. Жактам предоставлено преимущественное право продления договора аренды. Жакт в праве арендовать как дома муниципального фонда, так и дома, принадлежащие государственным предприятиям; в последнем случае однако право проживания в арендованном доме принадлежит лишь работникам предприятия. Арендная плата уплачивается жактами как правило в пределах стоимости амортизации дома, дома дефицитные освобождены от арендной платы. Дома, располагающие излишком доходов над расходами, вносят сверх амортизации в кассу горсовета в специальный капитал жилищного фонда (используемый на строительство и восстановление домов) часть излишков (от 60% до 80%), оставляя остальную часть в своем распоряжении на нужды домового благоустройства. Жакты пользуются правом банковского кредитования на нужды ремонта домов, на срок от 2 до 8 лет, с льготной оплатой процентов по ссуде—не свыше 3% годовых. Жакты свободны от платежа налогов. Для улучшения жилищных и бытовых условий своих членов жакты в праве производить надстройку этажей, организовывать столовые, прачечные, детские площадки, ясли, дет. сады и т. п. На устройство бытовых учреждений жакты в праве расходовать до 10% валового дохода. Столь значительные права, преимущества и льготы предоставляются жилищно-арендной кооперации отчасти основным законом о Ж. к. при самом ее возникновении, отчасти последующим развитием законодательства, в соответствии с выявившимися потребностями и установкой жилищной политики на развитие жил. кооперации.—Рост жилищ.-арендной кооперации в СССР иллюстрируется след. цифрами:

Показатели	на 1/1 1927	на 1/1 1929	на 1/1 1929
Гленская масса (в т. чел.)	770	929	1.980
Жилая площадь (в т. м ²)	20.000	21.700	40.000

Удельный вес жилищно-арендной кооперации в муниципальном фонде РСФСР:

1929	49,6%
1930	59,4%
1931	75,0%

К концу 1931 по СССР в пользовании жилищно-арендной кооперации сосредоточено до 70% всего государственного жилищного фонда.

В деятельности жилищной кооперации значительны не только количественные, но и качественные достижения. В период 1921—28 самостоятельность жилищно-арендной кооперации проявилась в восстановлении арендованных ею муниципальных домов, в значительной степени разрушенных и изношенных. Для целей ремонта жакты широко применяли практику сбора целевых взносов, восполняя т. о. недостаточность квартирной платы. Размер затрат, произведенных жактами на ремонт домов, достигает 300 млн. рублей. Благодаря хозяйственной деятельности жилищно-арендной кооперации находящийся в ее ведении муниципальный фонд в основном восстановлен. С ростом и реконструкцией промышленности и изменением бытовых условий и запросов пролетариата перед жил. кооперацией стала новая задача: создать культурное Ж.—жилище, в достаточной степени обслуживающее культурно-бытовые учреждения. С 1927 интенсивно растет в жактах сеть детских учреждений (площадки, ясли, детсады), общественных столовых и прачечных. Обобщественное обслуживание быта разгружает женщину от домашнего хозяйства и создает возможность вовлечения ее в производство, повышая вместе с тем уровень ее культурного и политического развития. По плану 1932 намечено охватить детучреждениями до 80% всего числа детей рабочих, проживающих в жактах. Членам жактов предоставляются преимущества в получении жилой площади: так, при освобождении в доме жилой площади, таковая предоставляется членам жакта, не имеющим полной санитарной нормы. Жильцы дома, не состоящие членами жакта, не в праве претендовать на обслуживание их бытовыми учреждениями: столовой, прачечной, детской площадью и т. д.

Советская жилищная кооперация есть составная часть общей социалистич. стройки. В этом смысле характерны требования о лишении избирательных прав в системе жилищной кооперации нетрудовых элементов и запрещение им занимать жилую площадь. Кооперативы очистили состав членской массы и состав живущих в домах и поставили хозяйство и культурное строительство на почву пролетарской самостоятельности.

Особенно показательно самоограничение жил. кооперации, на к-рое она добровольно пошла на 3-м съезде уполномоченных в 1927 для улучшения жил. условий рабоч. масс. Съезд вынес постановление о сдаче в распоряжение городск. советов освобождающей-

ся в домах жактов жилищной площади в тех случаях, когда члены жактов удовлетворены средней для данного города нормой жил. площади, хотя бы эта средняя норма была меньше установленного санитарного минимума. Этим актом советская жилищная кооперация, участвуя в строительстве социализма, отказалась от нек-рых жилищных преимуществ в пользу рабочих.

В хозяйственном и организационном отношениях следует отметить, что в 1929—30 было допущено укрупнение жактов, которое лишило их кооперативной самостоятельности. Вследствие этого в 1931 жакты были разукрупнены.

Длительный спор между сторонниками административного управления домами (муниципальные тресты) и жилищной кооперации был разрешен в пользу жилищной кооперации. Обследования РКИ в 1930 и 1931 установили, что жил.-арендные кооперативы по сравнению с домовыми трестами проявляют больше хозяйственности, больше заботы о ремонте и санитарном состоянии домов, больше внимания к удовлетворению нужд населения. В деле культурного строительства была проявлена инициатива и самостоятельность, почти отсутствовавшая у домовых трестов. Жилищно-арендная кооперация признана основной и наиболее целесообразной формой эксплуатации обобщественного жилищного фонда.

Жилищно-строительная кооперация. С индустриализацией страны и значительным ростом городского пролетариата усилилась жилищная нужда и потребность в строительстве рабочих жилищ. Наряду со строительством рабочих жилищ, осуществленным по линии промышленных предприятий, выросло также и строительство рабочей жилищно-строительной кооперации, возникшей в 1924, причем с каждым годом увеличивался удельный вес этого строительства.

Развитие жилищно-строительной кооперации в Союзе ССР иллюстрируется следующими цифрами:

Показатели	1925/26	1927/28	1929/30	1931
Капитальные затраты в млн. руб.	23,7	79,5	158	273
% ко всему общестроительному строит.	11,8	20,0	22	25

Построено в РСФСР рабочей жил.-строительной кооперацией (РЖСКТ): в 1926—230 т. м², в 1930—669 т. м², в 1931—630 т. м². Членская масса РЖСКТ составляла по РСФСР: на 1/1 1926—140 т. ч., на 1/1 1932—505,7 т. чел. Паевой капитал в среднем на 1 пайщика составлял: в 1926—25 руб., в 1931—212 рублей.

Значительный рост кооперативного строительства рабочих жилищ обуславливается как ростом городского населения и жилищной нужды и ростом самостоятельности рабочих масс, улучшением их материального положения и повышением культурных требований, так и созданием благоприятных материальных условий для развития рабочей жилищно-строительной кооперации. Для рабочей жил.-строительной кооперации установлен ряд льгот и преимуществ: первоочеред-

ное предоставление земельных участков под застройку, льготный отпуск леса, удешевленный жел.-дор. тариф по провозу строительных материалов, понижение аренды на землю, освобождение от налогов. Особенно существенным является предоставление РЖСКТ долгосрочного льготного банковского кредита.

Кредит по действующему законодательству предоставляется Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства на 50—60 лет с крайне низкой оплатой процентов по ссуде: от 1/4 % до 1 %, а для кооперативов со средним заработком членов свыше 200 руб. в месяц—2 %. В течение первых трех лет по возведении домов РЖСКТ освобождены от погашения банковской ссуды, а в течение последующих трех лет погашение производится в половинном размере. Кредитование жил. строительства проводится специально созданным в 1925 Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства. Ссуды РЖСКТ выдаются в размере 90 % стоимости строительства. Перечисленные льготы и почти бесплатное пользование земельным участком значительно облегчают рабочее жил. строительство.

По положению о жилищной кооперации в состав ее входит наряду с рабочей жил.-строительной кооперацией общегражданская жил.-строительная кооперация, доступ в к-рую в отличие от РЖСКТ открыт для всех граждан, в т. ч. и для лишенных избирательных прав. Фактически однако общегражданская жил.-строительная кооперация не получила развития, за исключением единичных кооперативов в крупнейших городах. В состав же РЖСКТ допускаются только лица наемного труда. Рабочие составляют от 60 % до 80 % членской массы РЖСКТ. Членам жилищно-строительных кооперативов предоставлены следующие права: 1) закрепленные за ними помещения не могут быть у них изъяты кроме случаев злостного неуплаты причитающихся взносов или лишения избирательных прав в советы; с согласия общего собрания пай и право пользования помещением могут быть переданы лицам, имеющим право состоять членами кооператива; 2) в случае смерти пай переходят к наследникам, и за членами семьи сохраняется право на пользование помещением, с оформлением их членства в кооперативе.

Колоссальный сдвиг в индустриализации страны, реконструкция пром-сти и связанное с этим вовлечение в производство всего трудоспособного населения, и в первую очередь женщин, занятых домашним трудом, влекут за собой коренное изменение быта, переход от индивидуального хозяйства к обобщественному обслуживанию бытовых нужд. РЖСКТ все в большей степени становятся на путь удовлетворения этой потребности, устраивая при новом строительстве детские учреждения, столовые, прачечные. Следует отметить, что узаконенная норма расходов на культурно-бытовое строительство в размере 5 % всей стоимости строительства недостаточна и не удовлетворяет всех потребностей.

Наряду со строительством бытовых учреждений нужно отметить еще одно достижение рабочей жил.-строительной кооперации:

производство стройматериалов и постановку производства деревянных стандартных домов. В 1928 системой РЖСКТ произведено кирпича 20,6 млн. шт., в 1931—164 млн. шт. В 1929 стандартных домов построено 29.520 м², в 1930—217.000 м², программа 1931—1.200.000 м², а в 1932 намечено построить 2,5 млн. м² стандартных домов.

Контрольные цифры второй пятилетки по РЖСКТ (программа центрожилсоюза) предусматривают по РСФСР—30 млн. м² новой жил. площади (900 тыс. квартир), из коих на города приходится 21 млн. м². Наибольшее число квартир будет построено на Урале, в Москве, Ленинграде, на Сев. Кавказе. Строительство жил. кооперации во второй пятилетке оценивается более чем в 3 млрд. руб. Широко развернется во второй пятилетке постройка дач. Центрожилсоюз наметил постройку до 70 тыс. стандартных дач; из них 25 тыс. будет построено под Москвой.

Рабочая жил.-строительная кооперация, укрепляя и развивая самостоятельность членской массы, вместе с тем стремится овладеть и техникой строительной индустрии.

Перечень важнейших декретов о жил. кооперации Пост. ЦИК и СНК СССР от 19/VIII 1924 (с послед. изменениями) «О жил. кооперации»; Пост. ЦИК и СНК СССР от 16/V 1924 о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ (инкорпорировано последующими постановлениями о мерах содействия строительству рабочих жилищ); Пост. СНК РСФСР от 15/XI 1927 (с последующими изменениями) о мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях; Пост. СНК РСФСР от 21/XII 1928 о мероприятиях по укреплению жилищной кооперации; Положение ЦИК и СНК СССР от 30/I 1929 о мерах содействия строительству рабочих жилищ; нормальные уставы жил.-арендного и жил.-строит. кооперативного т-ва, утвержденные 15/IX 1928 НКВД, НКЮ и НКТ. *Д. Шейнис.*

IV. Жилищное право.

В буржуазных странах. Жилищное право в буржуазных странах сводится к системе правоотношений квартиронанимателя с домовладельцем. Кодекс Наполеона откровенно и безусловно становится на защиту интересов домовладельца. Более поздние буржуазные кодексы вынуждены были отступить от этих позиций и, подчиняя договор о найме жилища общим правилам об имущественном найме, предоставить «свободному» усмотрению сторон устанавливать свои жилищные отношения. Однако лишь в немногих кодексах мы находим одну-две статьи в защиту интересов съемщиков жилых помещений. Так, напр. герм. гражданское уложение (§ 544) разрешает нанимателю жилого помещения во всякое время отступить от договора, если снятое им помещение таково, что пользование им сопряжено со значительной опасностью для здоровья; подобное же правило устанавливает швейцарский обязательственный закон 1911. Никаких пределов жилищной эксплуатации бедноты буржуазные законодательства обычно не ставят. «Дороговизна жилых помещений обратно пропорциональна их качеству, и... рудники нищеты эксплуатируются строителями спекулянтами с большей прибылью

и меньшими издержками, чем эксплуатировались когда бы то ни было серебряные рудники Потози» (К. Маркс, Капитал, т. I).

Особый интерес представляет жилищное право, регулирующее отношения между рабочими и фабрикантами в тех случаях, когда жилые помещения рабочим предоставляет предприятие. «Когда фабрикант был и собственником коттеджей (домиков) рабочих, он сам уплачивал себе квартирную плату, производя вычеты из номинальной заработной платы... Квартирная плата нередко вычиталась из заработной платы даже в тех случаях, когда руки работали лишь короткое время» (К. Маркс, Капитал, том I). Как только рабочие бросают работу, фабрикант отказывает им от квартиры, и рабочие остаются не только без хлеба, но и без крова.

Это положение полностью сохранило свое значение в дореволюционной России. Так, в 1912, во время забастовки на Ленских промыслах, суд удовлетворил иск компании «Лензолото» о выселении забастовавших рабочих из казарм в тайге, при полном отсутствии каких-либо других помещений для жилья.

Империалистская война крайне усилила жилищную нужду широких масс и заставила буржуазные правительства принять некоторые законодательные мероприятия к ограничению спекуляции жилыми помещениями. К таковым относятся: а) законодательное регулирование квартирной платы (законы об ограничении квартирной платы и о запрещении повышать ее выше известного предела изданы были во время войны в Германии, Австрии, Англии, Италии, Бельгии, Швейцарии, Норвегии и Дании) и б) ограничение права домовладельцев отказывать от квартиры и выселять своих жильцов. Некоторые государства вынуждены были помимо того проводить особые мероприятия для смягчения необычайно обострившегося во время войны жилищного кризиса. Так, в Бельгии законом 14/VIII 1920 была допущена реквизиция «за плату» жилых помещений; в Норвегии, по закону 12/VII 1918, на предпринимателей возложена обязанность строить жилища для своих рабочих. В Германии общенемецкий закон 24/III 1922, сохраняя в принципе свободу соглашения о квартирной плате, предоставляет квартиронанимателям право пользоваться установленными государством твердыми квартирными ставками. Последовавшая «стабилизация капитализма» вновь сильно оживила аппетиты домовладельцев. Начинается их успешная борьба за отмену ограничительных жилищных законов военного времени. Одной из первых вступила на этот путь Италия: декретом 7/I 1923 установлено, что с 1/VII 1923 домовладельцы вновь получают право свободно распоряжаться своим недвижимым имуществом. Постепенно и все другие буржуазные правительства пошли по этому пути «раскрепощения» домовладельцев.

В СССР. Пролетарская революция отменила жил. право дореволюц. России. Уже 30/X 1917 был издан декрет, предоставлявший городским самоуправлениям или заменившим их горсоветам реквизировать годные для жилья пустующие помещения, а также

уплотнять лиц, занимавших слишком большие квартиры, и вселять туда лиц, нуждающихся в жилом помещении, или живущих в перенаселенных или опасных для здоровья квартирах (С. У. 1917, № 1, ст. ст. 13 и 14). По декрету 20 августа 1918 об отмене частной собственности на недвижимость в городах (С. У. 1918, № 62, ст. 674) все более крупные дома были муниципализированы и объявлены собственностью местных советов. В 1920 была отменена квартирная плата. Все внимание и все заботы жилищных органов местных советов были направлены в период военного коммунизма на перераспределение существующей жилой площади. Буржуазия выселялась из хороших, благоустроенных квартир, и туда в первую очередь вселялись рабочие. «Это была настоящая жилищная революция, и она составляла в городах существенную часть продолжающейся классовой борьбы» (П. Стучка). (См. выше гл. Жилищный вопрос).

По жилищному праву СССР трудящиеся (рабочие, служащие, учащиеся) не могут быть выселены, и договор найма жилых помещений в этих случаях автоматически возобновляется на неопределенный срок независимо от согласия наймодателя (ст. 156 Гр. код.). Из этого правила закон допускает следующие исключения: в строго определенных случаях (неплатеж квартирной платы, хищническое отношение к жилищу и т. п.) допускается выселение по суду (ст. 171 Гр. код.). Из определенных категорий домов (военных казарм, студенческих общежитий, помещений, расположенных в полосе эксплуатации ж. д. и обслуживающих нужды ж.-д. транспорта и т. п.) допускается выселение в административном порядке; административное выселение в ряде случаев возможно лишь при условии предоставления другой равноценной квартиры и перевозочных средств, необходимых для переезда. Наконец если помещение предоставляется рабочему или служащему по трудовому договору на время его работы в данном предприятии или учреждении, то в случае прекращения трудового договора он может быть выселен в судебном порядке (ст. 171-а Гр. код.). Только на дома, построенные на праве *застройки* (см.), не распространяется общее правило об автоматическом возобновлении договора найма (прим. 2 к ст. 156 Гр. код.).—В целях обеспечения необходимого санитарного минимума жил. условий была установлена определенная «санитарная норма» жил. площади, на к-рую имеет право каждый трудящийся (см. *Жилищно-санитарная норма*).—Советское жил. право весьма далеко ушло от жилищного права бурж. стран. Элементы «свободного договора» здесь почти полностью вытеснены жесткой законодательной регламентацией.

Политика ограничения частного в городе получила свое отражение и в жилищном праве. 4 января 1928 ЦИК и СНК СССР постановили, что заселение помещений в муниципализированных домах лицами нетрудовых категорий должно быть прекращено; в отношении этих лиц срок найма помещений после 1/X 1929 не может быть продлен (С. зак. 1928, № 6, ст. 49). Поскольку бывшие крупные домовладельцы, продолжавшие проживать в бывших «своих»

домах в качестве рядовых жильцов, оказываются центром, вокруг к-рого группируется нетрудовой антисоветский элемент, объединяющийся против пролетарской части жилищных товариществ, был издан правительством РСФСР декрет от 8/IV 1929 (С. У. 1929, № 33, ст. 339) о выселении бывших домовладельцев из ранее принадлежавших им домов. Списки таких домовладельцев составляются президиумом городских или районных советов. Не подлежат выселению домовладельцы, имеющие определенные революционные заслуги, научные работники, лица, быв. рабочими до 1917 и т. п.

Лит.: Энгельс Ф., Жилищный вопрос, Ростов-на-Дону, [1905]; Лафарг П., Господин Вампир и понижение квартирной платы, Соч., т. II, М.—Л., 1928; Die Wohnungsprobleme Europas nach dem Kriege, Genf, 1924; Козеренко Н., Жилищный кризис и борьба с ним, М.—Л., 1928; Вилленц-Горюлиц Е., Жилищный вопрос в Европе, М., 1926; Ruth R., Das Mietrecht der Wohn- und Geschäftsräume, Mannheim, 1926; Стучка П., Жилищное право, ст. в «Энциклопедии государства и права», М., 1929, т. I; Кобленц Н., Жилищное право, 2 изд., М., 1925; Раевич С. П., Советские законы о праве на жилище, 2 изд., М., 1927; Гипзбург С. М., Практика Верховного суда по жилищным вопросам, М., 1928.

А. Карасс.

V. Техника и архитектура.

Техника. Проблема Ж. В связи с обостренным жил. кризиса типы Ж., его организация, конструкция и внутренняя планировка потерпели изменение в сторону уменьшения размеров площадей при строящимся подчинении требованиям экономии. Современные Ж. по месту сооружения и связанных с ним условий строительства делятся на дома городского типа, поселкового и сельского. Первые из них характеризуются многоэтажностью и вытекающей из нее капитальностью конструкции, вторые—малоэтажностью и легкостью, но компактностью, вызываемой необходимостью их соединения в комплексы (блоки), и третьи—при наличии свободного пространства—разобщенностью отдельных небольших зданий и устройством хозяйственного двора. Сроки амортизации (время существования) для первых определяются в 60—70 лет, для вторых—30—50 в зависимости от материала (дерево или кирпич), для сельского дома не определены. Экономика каждого типа, помимо стоимости возведения, обуславливается земельной рентой и стоимостью связанного с домом внешнего благоустройства, т. е. устройства улиц, санитарно-технического оборудования и т. п. Эта стоимость ложится на малоэтажный дом более значительной суммой. Но техника строительства зависит не от одной лишь стоимости самих домов, но и от характера деятельности населения: население, прикрепленное к определенному пункту, или население малодетальное, может быть поселено в малых домах при малой плотности заселения на гектаре. В противном случае экстенсивность населения вывала бы затруднения для хозяйственной деятельности и необходимость устройства более дорогих средств сообщения (мощение улиц, трамвай и т. д.), что делает уплотненное многоэтажное строительство в этих условиях более выгодным если не в отношении капитальных затрат, то во всяком случае в отношении эффективности обслуживания нужд населения. Многоэтажный городской

жилой дом берет свое начало от эпохи средневековья, когда разбой и грабежи герцогов и баронов и бесконечные войны вынуждали состоятельные классы населения искать защиты за крепкими городскими стенами. Теснота места вынуждала воздвигать несколько этажей, что создало тип средневекового городского жилого дома, в к-ром обычно в первом этаже, не безопасном для жилья, помещались лавки или мастерские; во втором находились парадные комнаты, а еще выше, в надстраиваемых одна над другой мансардах,—жилые комнаты. Тип этот сделался привычным для Зап. Европы и сохранился до сих пор во Франции, отчасти в Германии, но в особенности в Англии, где мы встречаем особняки с одной квартирой, расположенной в 2, 3, а иногда и 4 этажах, со служебным подвалом. Еще в начале прошлого века большинство горожан жило в отдельных домах.

Но увеличение населения и рост земельной ренты обусловили появление многоквартирных домов. Внедряется тип доходного дома, как чисто коммерческого предприятия, а собственный дом горожанина исчезает. Растет также стремление интенсивнее использовать дорогое место, отсюда и вытекает та осложненная застройка участка с узким двором, отсутствием зеленых насаждений, которая характеризует планировку доходного дома и представляет собою крайний антигигиенический тип Ж. (рис. 1). В Нью

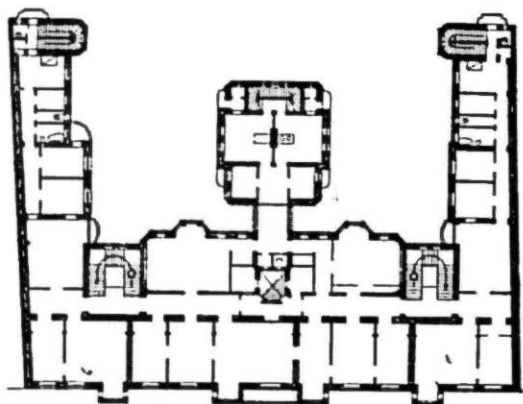

Рис. 1. Типичный план доходного дома. Постройка 1904 года. Сложный и изломанный периметр наружных стен, вызванный стремлением дать наибольшую застройку дорогого земельного участка.

Йорке благодаря эксплуатации капитала, вложенного в жилищное строительство, и бешеному росту земельной ренты стоимость земли в центральных частях Сити доходит до безумной цены в 30 тыс. долл. за 1 м², что и обуславливает необходимость повышения этажности, доходящей до 40 и более этажей. Дома в 15—20 этажей там составляют обычное, рядовое явление. В этом городе мы встречаем чрезвычайно тесную застройку, иногда сплошь всего земельного участка с освещением помещений первых 3, 4 этажей исключительно искусственным светом. Внутренний двор-колодезь начинается в таких случаях с 5-го этажа. Ширина подобных дворов составляет иногда всего 8—10 м при высоте корпусов до 30 м и более. В Германии в конце прошлого века гигиенистами во главе с проф. Эберштадтом была поднята решительная кампания про-

тип крайне затесненного городского жил. строительства, лишаящего света и воздуха жильцов нижних этажей. Это движение содействовало появлению ряда ограничительных постановлений, поставивших высоту застройки в зависимости от ширины улицы и дворов. В послевоенное время планировка городского Ж. претерпевает резкие изменения в сторону упрощения и внимательной проработки минимальных размеров всех помещений. Исследуется график движения живущих в квартире с целью достигнуть наибольшей рациональности расположения ее отдельных частей и мебелировки. Особое внимание уделяется кухне и ее обстановке, которая рассчитывается до последнего сантиметра с целью достигнуть полного удобства пользования ее оборудованием при наименьших размерах площади (франкфуртская кухня). С этой целью (особенно в Америке) применяются малой величины газовые и электрические плиты и очаги, дается проводка холодной и горячей воды, всевозможные электрические нагревательные приборы. Холодильники и термосы заменяют громоздкие кладовые. Как общее правило, для нового жилья старая мебелировка уже не подходит, отличаясь громоздкостью, нерациональностью и отнимая от жил. площади значительное место, строительная стоимость которого нередко обходится дороже самой мебели. Современное городское многоквартирное Ж. представляет собой сочетание из однообразных типовых элементов-ячеек, в различном числе повторяющихся и разделяющихся друг от друга поперечными, а иногда и продольными стенами. Этот элемент—ячейка—состоит в большинстве случаев из помещающейся в середине лестничной клетки, с площадки к-рой входные двери ведут в отдельные, индивидуальные квартиры, обычно однотипные. Размеры лестничной клетки обуславливаются шириной марша (нормально 1 м) и длиной, находящейся в зависимости от высоты этажей. Для подъема свыше 4 этажей необходима пологая лестница, имеющая заложение марша не менее двойной высоты, напр. при высоте этажей 3,5 м длина 2 маршей 7 м, или каждого также по 3,5 м. Квартиры обычно проектируются с числом жилых комнат от 2 до 6. За границей лестницы делаются обычно более крутые. Из особых приемов проектирования лестничных клеток следует отметить принятые в Англии, как типовые для массового жил. строительства, дома галлереинного типа. Они обычно представляют собой 5—6-этажные корпуса, имеющие только две лестницы по краям или одну в центре. С этих лестниц попадают на балконы-галереи, идущие вдоль дворового фасада в каждом этаже. Входы в квартиры делаются с этих балконов, а в первом этаже непосредственно со двора. В нашем климате такая постройка входов является нецелесообразной. За границей нередко лестничные клетки доводятся только до предпоследнего этажа, и в двух верхних этажах помещается квартира с внутренней лестницей коттеджного типа. Особый прием постройки домов появился также во Франции в виде ступенчатого расположения этажей. Он обуславливается законами, ограничивающими высоту здания в целях лучшей его освещенности в зависимости от ширины улицы. Если высота

дома доходит до этой предельной высоты, то допускаются еще следующие этажи при условии отступа от границы улицы на установленную величину. Эти этажи выше предельных и придают всему зданию ступенчатую форму.

В конструктивном отношении современный городской жилой дом также существенно разнится от дома предыдущих эпох. В нем уже зачастую иначе разрешен вопрос о сплошных фундаментах, стенах, балках, стропилах и чердаке. Если проследить постройку дома, например в Париже, то мы увидим, что почва под ним совершенно изрыта в течение веков и уже не может представлять основания для капитального здания. Приходится делать отдельные, глубоко опускающиеся столбы или забивать железобетонные сваи. Далее, сплошные стены из кирпичной кладки в таких домах почти не применяются. Остов дома состоит из отдельных железобетонных столбов, с горизонтальными по этажам соединениями и заполнением простенков самими разнообразными новыми материалами, которые дают наиболее легкое и в то же время достаточно нетеплопроводное ограждение помещений от наружного воздуха, без нагрузки этих простенков верхними этажами, балками и т. п., вес которых передается железобетонному каркасу. Междуетажные перекрытия нередко применяются в форме безбалочных систем с использованием различных новых материалов. Наконец стропила и чердаки отсутствуют и заменяются плоскими водонепроницаемыми перекрытиями, к-рые устраиваются непосредственно по перекрытию верхнего этажа и служат местом для устройства площадок для приема солнечных ванн с газонами, цветами и зелеными насаждениями. Следует отметить также, что так называемые черные лестницы для сообщения с кухнями в обычных малых квартирах никогда не проектируются. В Америке для этой цели служат почти исключительно лифты и подъемники, лестницы же имеют значение только запасной конструкции. При пользовании лифтами этаж роли не играет, и нет большой разницы — подниматься ли на 7-й или на 23-й этаж. Это обстоятельство в связи с ростом земельной ренты и необходимостью повышения этажности и обуславливает появление американских небоскребов. Последние большей частью не используются под жилые помещения и предназначаются для конторских и торговых учреждений. Небоскребы меньшей высоты нередко вмещают отели, общежития или ряд мелких квартир с общими коридорами. «Американцы, — пишет франц. архитектор Корбюзье, — установили основные конструкции больших городов и в них использовали свои технич. средства. Америка прибавила к основным базам новой архитектуры индустриализацию элементов строений. В этой стране она впервые высказала свои возможности. Необходимо настаивать на этом капитальном событии, играющем огромную роль в будущем архитектуры: индустриализация постройки и фабрикации элементов сериями будут определяющим моментом новой архитектуры». Исходя из этой мысли, Корбюзье дает идею города будущего, состоящего из ряда кварталов, застроенных 20-этажными одноподпольными домами (дома сериями) с сообщением

между ними по 2-му этажу. Дома стоят на столбах, и пространство под ними свободно для проезда и прохода во все стороны. В центральных кварталах Корбюзье проектирует отдельно стоящие дома-башни в 40—60 этажей. В противоположность американской хаотичности и крайней стесненности застройки он дает между домами обширные зеленые насаждения, которые и должны, по его мнению, аннулировать всю антигигиеничность скученности населения большого города. В. Гропиус в своем докладе Брюссельскому конгрессу, разбирая проблему экономики градостроительства, также доказывает рациональность многоэтажности (10—12 этажей), к-рая при достаточной плотности населения дает возможность концентрировать жилье в отдельных пунктах, оставляя свободным пространство для садов и зелени. Многоэтажные дома, благодаря утяжелению конструкции и наличию лифтов, являются сооружениями более дорогими как в постройке, так и в эксплуатации.

Переходя к малым (поселковым) домам, следует отметить коренную разницу между ними и городскими Ж. в большей легкости их частей, не несущих нагрузки верхних этажей, отсутствии подъемников и громоздких лестничных клеток. Под малыми Ж. следует подразумевать дома одно- и двухэтажные. В Германии к ним еще могут быть отнесены дома в два с половиной этажа, т. е. двухэтажные с мезонинами и надстройками. Трехэтажный дом требует уже тикую лестничную клетку, как и городской, и должен быть отнесен к городскому типу. Если одноэтажный дом имеет существенное отличие в отсутствии лестниц и устройстве входов прямо с поверхности земли, то и двухэтажные не менее коренным образом отличаются простым устройством лестницы, которая не требует лестничной клетки и может быть сделана деревянной и более крутой. Англ. стандарт прямой лестницы — это 9 дюймов подъем, 11 дюймов проступь или 21 см на 23 см, причем применяются забежные ступени, что в общем позволяет занимать ею незначительную площадь и кубатуру и давать весьма экономичную систему Ж. Тип этот разработан в Англии в виде т. н. коттеджа, т. е. особняка с расположенным квартирами в двух этажах. Он и стал родоначальником поселкового дома и основным элементом нормального поселка. Англия же дала и лучшие образцы организации поселков и в довершение всего Говардовскую идею города-сада (см. *Города-идеи*), имевшую громадное влияние на все современные поселковые строительства. Английск. коттедж (рис. 2) по типу жилья не является особо отличным от национального типа Франции и Германии, но имеет особо тщательную проработку планировки и в особенности легкие и рациональные конструкции. «В Англии, Голландии, Бельгии, — пишет немецкий архитектор Мунезице, — где малые дешевые дома строятся в непрерывной последовательности, практичные приемы их постройки стали всеобщими. Основание дома во всех отношениях чрезвычайно упрощено. Везде употребление древесины ограничивается самым необходимым. Внешняя стена толщиной в 30 см, внутренние же стены, несущие балки, фахверковые. Вместо блях кладут до-

ски с малыми между ними расстояниями. Половые доски толщиной всего 1,8 см. Стропила крыши из брусьев 5,5 на 12 см. Все плотничные работы скрепляются только гвоздями, всякие болты, гайки и железные части отсутствуют. Такими приемами возмож-

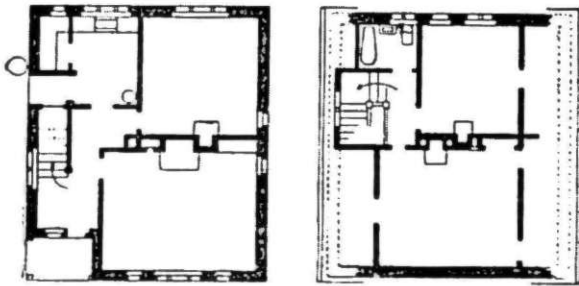

Рис. 2. Типичный англ. коттедж довоенного времени. Минимальные высоты помещений и легкость всех конструктивных частей обуславливают очень дешевую стоимость жил. площ.

но достигнуть той малой стоимости, к-рая при тамошних ценах на материалы и рабочую силу кажется совершенно невероятной». Написано это было в 1910, и с тех пор все эти строительные приемы распространились и в Германии и постепенно входят в технику также нашего строительства. Осо-

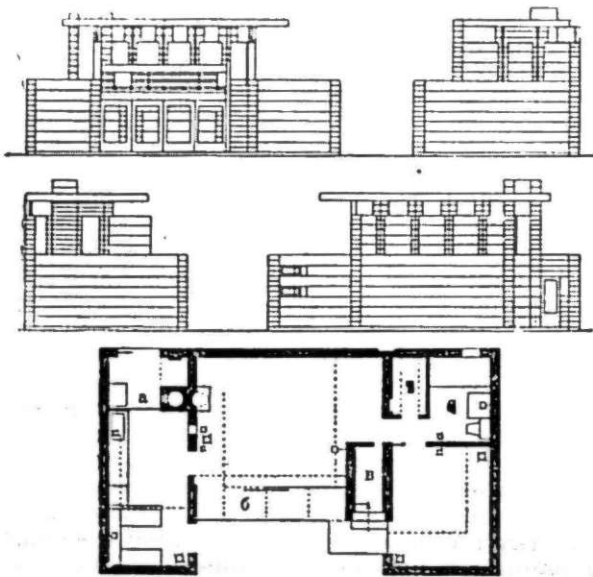

Рис. 3. Американский одноэтажный бетонный дом. Рассчитан на массовое строительство. Наверху дома спальные террасы. Предназначается для юж. климата (Флорида).

бенно много сделано в этом отношении Америкой, где в строительстве малых домов применяется бесконечное количество разного рода материалов, начиная с дерева, бумажной массы и кончая железом и сталью. Большое распространение в этой стране имеют

деревянные дома из тонких брусьев, обшитых с обеих сторон тонкими досками с утеплением воздушными прослойками и несколькими слоями картона и бумаги. Кроме того имеется более 100 систем бетонитовых камней, специального типа кирпичи и многое другое. Рис. 3 представляет американский дом из литого бетона с характеризующим этот материал фасадом, архитектура к-рого обусловлена способом отливки бетона горизонтальными рядами. При большом разнообразии образцов однотипность и массовое строительство по одному образцу считается обязательным, и ни одна американская фирма не берет заказов меньше, чем на 100 однотипных домов.

Конструктивная система коттеджа получила широкое развитие гл. обр. в двух направлениях: с одной стороны, в виде соединения отдельных коттеджей в блоки из большого числа квартир, к-рые являются типом экономичным и мало отличаются от других типов поселковых жилых домов; с другой стороны, коттедж развился в маленькое подобие барского особняка, рассчитанного на относительно мелкого собственника и разра-

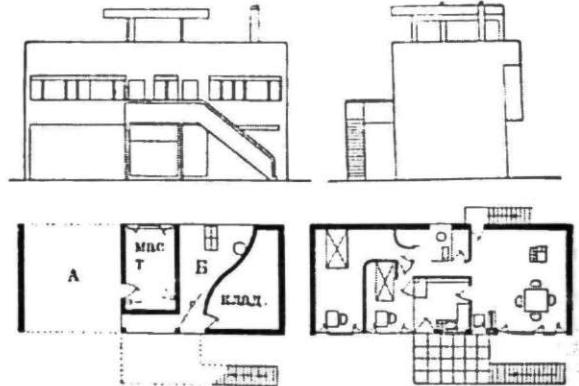

Рис. 4. Тип современного дома-особняка по идее Корбюзье. Дом одноэтажный на столбах. На крыше сад с крытой террасой. Буквы А и Б обозначают открытые дворы.

ботанного более или менее своеобразно с эстетической стороны.

Здесь особо следует отметить работу упомянутого выше Корбюзье (рис. 4), отходящего от старых традиций и придающего домам оригинальную форму: он ставит свои дома на столбы, отрывая т. о. жилье от земли и сырости, устраивая под домом кладовые, склады топлива и пр. и устраивая над домами горизонтальные крыши с посадкой садов и т. п. Внутренняя распланировка такого рода домов рассчитана на патриархальный быт семьи и характеризуется малой изоляцией отдельных помещений квартиры. Дома эти имеют относительно высокую стоимость и не всегда встречают одобрение со стороны жильцов с бытовой точки зрения, как это например имело место на выставке в Штуттгарте; встречает возражения со стороны жильцов также и расположение квартиры в двух этажах, что связано с частым хождением по лестнице и опасно для детей.

Если дома первого типа и могут представлять известные преимущества в отношении строительной стоимости даже по отношению к соответственным домам поселкового типа, то в отношении эксплуатации они пригодны только для индивидуального хозяйства, в условиях же коллективного хозяйства

эксплоатация таких домов должна оказаться в значительной мере неудобной. *Н. Марковников.*

Архитектура (новейшая западная). Развитие промышленного капитализма и обусловленный им процесс урбанизации выдвинули в области жилищного строительства новые типы зданий и поставили перед архитектурой ряд новых задач. Они потребовали, во-первых, выработки такого типа городского жилья, который обеспечивал бы предельную экономию в использовании земельного участка, наиболее выгодную коммерческую эксплуатацию домовладения и его максимальную жилищную емкость; отсюда—оформление типа многоэтажного доходного дома в качестве основного типа жилого здания в городе. Во-вторых, переполнение городского центра и высота земельной ренты в нем вызвали отодвигание жилищной зоны к окраинам и даже за черту собственно города, что поставило перед архитектурой специфические задачи строительства пригородов и поселков; это строительство в свою очередь вовлекается в процесс «бешеной спекуляции пригородными участками» (Ленин).

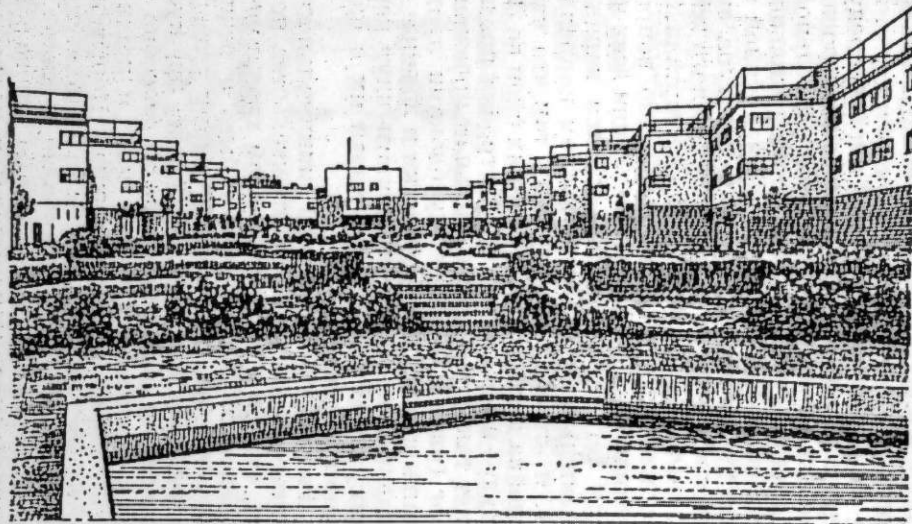
Оформляя и канонизируя в качестве основного типа городского жилья схему доходного дома, новейшее время характеризуется сильнейшим ростом рантье-ских влияний в жилищном строительстве и архитектуре, развитием специфических жилищных типов, отвечающих запросам и бытовым «потребностям» слоя рантье, «профессией которого является праздность» (Ленин). Эта рантье-ская архитектура вырабатывает свою тематику, свою архитектурную эстетику и играет крупнейшую роль во всем архитектурном развитии эпохи империализма.

Необходимость максимально удешевить строительство и наиболее эффективно использовать строительное пространство как в городских зданиях «доходного» типа, так особенно в специальных «дешевых» домах и поселках приводит к усовершенствованию традиционной схемы доходного дома. Это усовершенствование идет, во-первых, в сторону рационализации отдельной жил. ячейки и ее типизации, во-вторых, в сторону наиболее экономного соединения этих ячеек в архитектурный комплекс. Многочисленные представители современной архитектуры работают над переделкой старого типа доходного дома с его незаконными и произвольными размерами квартир и их расположением, с его беспорядочными лестницами и коридорами, невыгодной ориентацией части квартир в отношении инсоляции, с его внутренними дворами-мешками и т. п. Эта рационализаторская работа, осуществляемая под лозунгом «минимум площади и максимум эксплуатационных удобств», приводит от типа доходного дома в старом смысле слова к типу блока жилых ячеек. Выработка различных схем этого типа ставится в зависимости от тщательного анализа тех бытовых процессов («функций»), которые осуществляются в пределах жилищной ячейки. При этом многочисленные типовые схемы «минимального жилища», разработанные гл. обр. для поселков и «дешевых домов», представляют собой попытку сочетать принцип наиболее экономного использования ограниченного пространства с сохранением в то же время за каждой жилой ячейкой ее

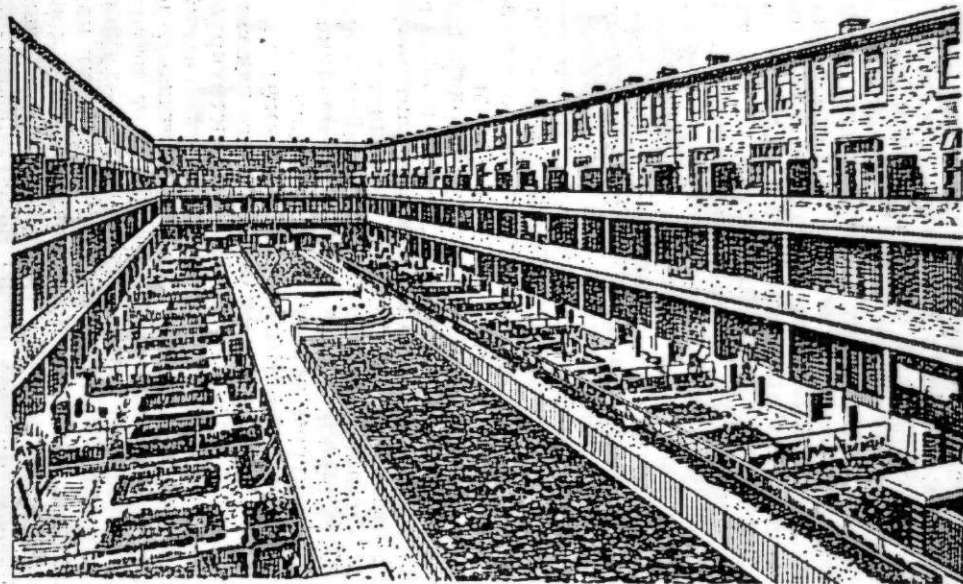
изолированного, почти-что особнякового характера. Именно такое соединение типично для значительной части новейших жилых блоков и целых поселков, выстроенных по проектам архитекторов-функционалистов. Так, в целом ряде немецких поселков (инд-лунгов) жилые блоки состоят из ячеек, охватывающих два этажа и создающих т. о. иллюзию особняковой, коттеджной квартиры (поселки Целендорф, Дамерштот и др.). Максимум внимания уделяется наиболее рациональному и экономному расположению комнат, освобождению жилья от коридоров, обеспечению равных условий инсоляции для всех квартир и т. д. Тип жилого блока, предложенный голландским архитектором И. П. Аудом, соединяет в замкнутый комплекс ряд ячеек, из которых каждая включает одну жилую комнату, кухню и от двух до пяти спальных камер; развивая свою «фордизацию» жилья, предусматривающую использование буквально каждого кубического сантиметра пространства, Ауд однако сохраняет такую двухэтажную структуру жилой ячейки. Крупнейшую роль в развитии современной жил. архитектуры играет стандартизация жилищного строительства. Выдвигаются проекты стандартных жилых ячеек особнякового или коттеджного типа. Так, Корбюзье конструирует свой «серийный дом Ситроан»—маленький особнячок в два с половиной этажа, где главная жилая комната занимает высоту двух этажей, а остальные комнаты—кухня, столовая, спальня—расположены друг над другом; немецкий архитектор Гропиус конструирует модели «строительных кубиков», представляющих собою набор простейших типов жилой ячейки, комбинируемых в различных сочетаниях.

Рационализация жилой ячейки предусматривает далее в ряде построек «встроенную» мебель (прикрепленную к строительной коробке и не зависящую от смены жильцов). С типизацией и рационализацией жилой ячейки функционалистская архитектура связывает и проблему планировки целого жилого комплекса—блока, поселка, квартала. Здесь во главу угла ставится обычно вопрос об одинаковых условиях инсоляции всех ячеек, для чего блоки располагаются параллельными рядами в северо-южном направлении (т. н. строчная застройка), так что каждая ячейка выходит частью своих окон на З., частью—на В.; строчная застройка предполагает также удаление жилья от проезжих дорог (улиц), т. е. между блоками проходят лишь пешеходные тропинки и зеленые насаждения, проезжие же дороги идут перпендикулярно блокам, разрывая их в определенных пунктах.

Разработка проблемы «минимального жилища» и поселкового строительства показала, что ни о каком массовом характере этих «дешевых» Ж. не может быть и речи; все дело свелось лишь к известному усовершенствованию и «демократизации» буржуазной квартиры, что меньше всего способно смягчить жилищную нужду масс и жилищные противоречия капитализма. Попытки некоторых «левых» западных архитекторов отойти от схемы изолированной жилой ячейки и создать некое подобие большого жилищного организма-комплекса с коллективным обслуживанием ряда бытовых процессов (об-

Эрнст Май. Поселок Врухфельдштрассе около Франкфурта, 1928.

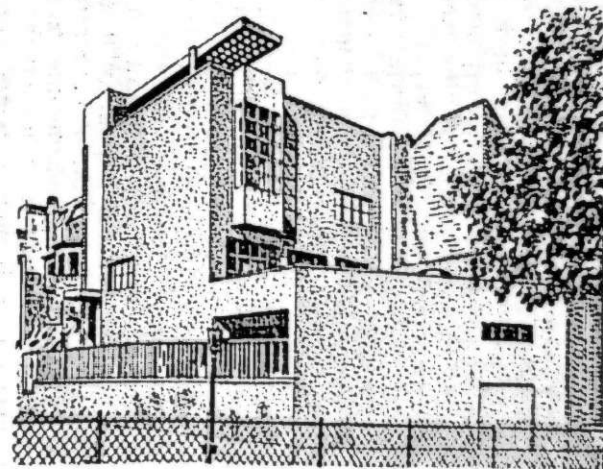
А у д. Дом дешевых квартир в Роттердаме.

Распространенный тип городских жилищных построек в Англии (коттеджи в Сев. Финчли).

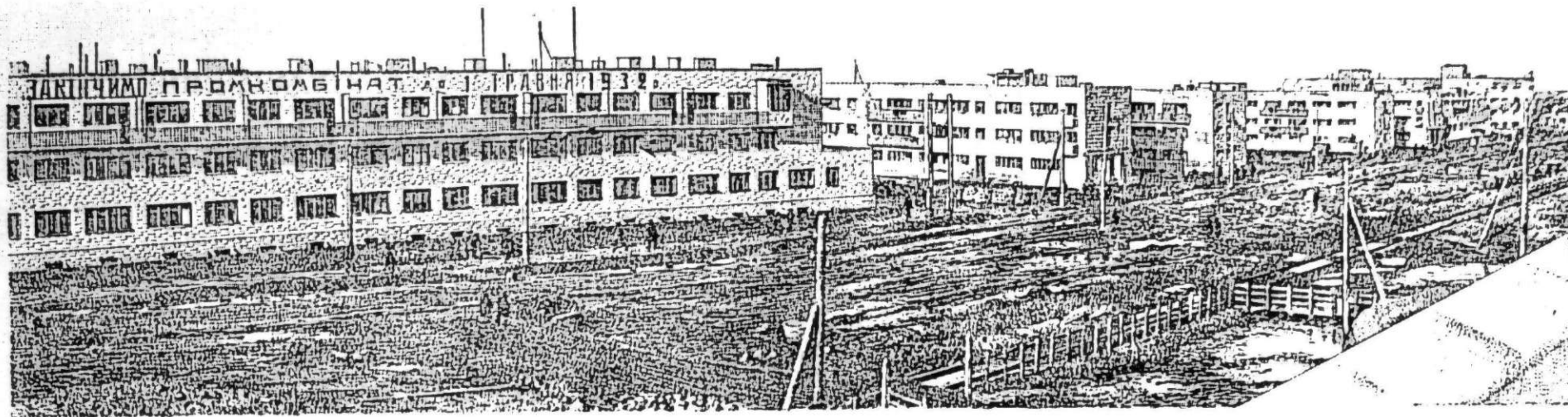

Типичный усадебный дом в Англии (коттеджи в Гей Хоуз).

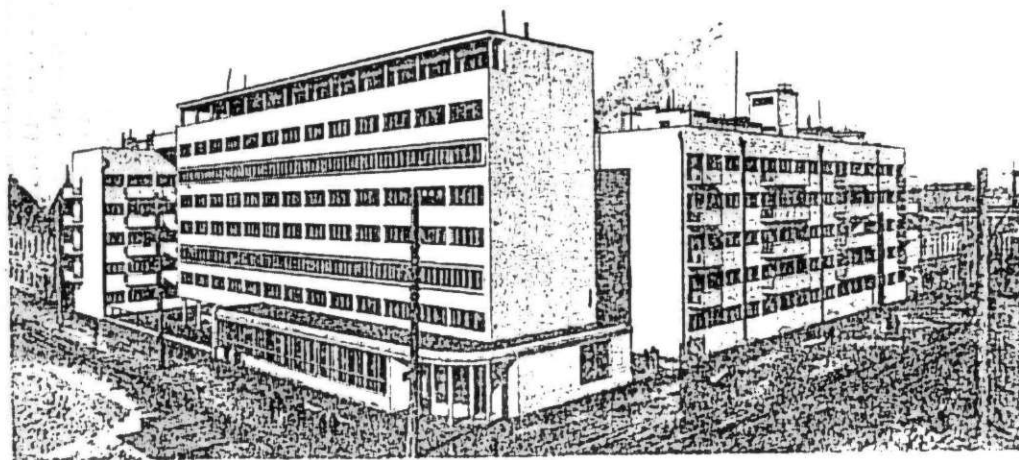

А. Льюиса. Частная вилла близ Парижа.

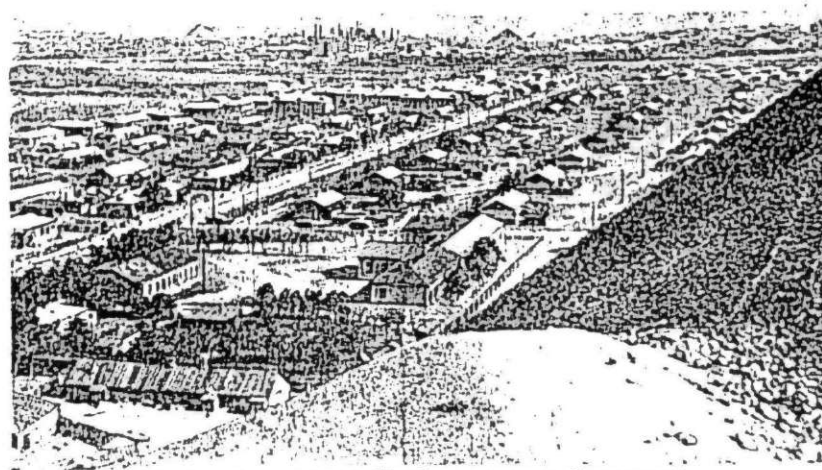

Социалистический город Днепропетровск.

Дом для специалистов Геопромурала в Свердловске.

Рабочий поселок в Донбассе (шахта Смолинка).

ние кухни, столовые, детские учреждения и т. п.) или остались на бумаге (проект «дома-товарищества» архитектора А. Радинга, проект «кооперативного поселка» арх. В. Гропиуса), или же реализовались в убогих формах («коллективные» элементы в франкфуртских поселках). Жилищная нужда масс достигла ко времени мирового экономического кризиса катастрофических размеров, и банкротство архитектурных попыток «разрешить» жилищную проблему путем усовершенствования и удешевления жилищной ячейки, строительства блоков, поселков и т. п. сделалось очевидным даже для самой буржуазной архитектуры. На последних международных архитектурных конгрессах (Франкфурт 1929, Брюссель 1930, Берлин 1931) крупнейшие представители «левой» европейской архитектуры пытались объяснить все причины жилищного кризиса злом частного домо- и землевладения, требовали муниципализации жилищного строительства и т. п.

Разработка типов «минимального жилья» затрагивает преимущественно поселковое строительство или специальные дома дешевых квартир. Проблема этажности за последнее время трактуется западной архитектурой в сторону отказа от «небоскребных» увлечений в жилых постройках и сохранения в качестве типичных размеров 6—8 этажей.

Для рантье-скских тенденций в архитектуре характерен тип особняка-виллы, представляющий собою соединение принципов *коттеджа* (см.) с трансформированными и модернизированными элементами аристократического дворца-усадьбы. Эти тенденции внешне очень часто замаскированы всевозможными «рационализаторскими» архитектурными приемами, якобы превращающими этот особняковый тип в образец «ультрасовременной» жилищной культуры. Элементы рационализации и той же функциональности здесь применены однако не в целях относительного удешевления жилища и его эксплуатационной эффективности, а обращены на службу комфортабельного рантье-ского обихода, в котором эта «рационализация» призвана создать иллюзию «дома-механизма».

В художественном содержании новейшей жилищной архитектуры с конца 19 в. мы наблюдаем попытки отойти от реставрации старых стилей и создать новый «современный» стиль—попытки, первоначально оформившиеся в виде так называемого «модерна». Архитектурный модерн (в Германии—«югенд-стиль») характеризуется чисто декоративным подходом к зданию, гипертрофией фасадных украшений, превращающих фасад в самостоятельную плоскость, как бы прикладываемую к зданию и не зависящую от технико-конструктивных особенностей последнего. Типичные приемы модерна—обильное применение вычурного орнамента в форме ломаных и спиралеобразных линий (в лепных украшениях, решетках, оконных переплетах и т. д.), призванного символически передать начало «динамичности», «ритм города» и т. п.; асимметрическое членение фасада; деформация очертаний карнизов, окон, дверей, балконов; разноцветная облицовка, барельефы и фигуры (тоже символического характера). Все эти черты эстетически соединены с осколками различных ста-

рых стилей (так, в рус. модерне—с ампиром и «рус. стилем», в немецком—с бидермейером, в английском—с готикой и т. п.). В стиле модерна оформляются как доходные дома, так и особняки (рис. 5), однако характерной чертой модернизма является стремление архитектурно трактовать многоэтажный дом как увеличенный особняк, придать каждому городскому зданию черты индивидуализованного «ручного» художественного изделия. В процессе своего развития модернистская

Рис. 5. Дом редакции «История заводов», Б. Рябушинского, на Малой Никитской в Москве.

архитектура претерпевает значительные изменения, и в «позднем модерне» (первое десятилетие 20 в.) фасадная декоративность и символический орнамент начинают уступать место другим приемам: архитектор пытается подойти к зданию как к единому композиционному целому и добиться художественного эффекта не только плоскостной орнаменткой фасада, но и четким членением объема и массы, подчеркнутым вертикальным или горизонтальным движением последней и др. В этом периоде основную роль играет однако оформление новых типов промышленных и коммерческих зданий (банков, контор, универмагов и т. п.), к-рым архитектура пытается придать монументально-представительные формы.

Поиски новых форм, начатые в период позднего модерна, продолжают после войны под флагом архитектурного «рационализма». Усвоив концепцию «организованного капитализма» и требуя выражения в архитектуре тех начал рациональности и организованности, к-рыми якобы характеризуется «современность», новые архитектурные течения (конструктивизм и др.) подчиняют архитектурную композицию принципам технического конструирования, призывая архитектора видеть высшую эстетическую ценность здания в целесообразности его форм. Однако конструктивистская архитектура фактически приходит к ряду чисто формальных канонов, исходящих из эстетизации современной индустриальной техники, из эстетизации машины. В этих канонах начала целесообразности сплошь и рядом оказываются подчиненными абстрактным формальным задачам. В частности такой характер носят сформулированные виднейшим лидером конструктивизма *Корбюзье* (см.) «пять основных приемов» архитектурной композиции: столбы вместо 1-го этажа, горизонтально удлиненные окна, плоская крыша, свободное оформление плана, свободное оформление фасада; первоначальная мотивировка этих приемов соображениями

целесообразности и возможностями использовать конструктивные свойства железобетона практически уступает место чисто формальным эффектам, основанным на уподоблении дома своеобразному механизму.

Другая линия современной архитектуры — т. н. функционализм — вовсе снимает вопрос о художественных задачах архитектуры, провозглашая обусловленность всей архитектурной композиции технической функцией здания («что хорошо функционирует, то хорошо и выглядит» — Б. Таут).

Наряду с этими течениями на Западе продолжает существовать и реставраторская академическая архитектура, имитирующая всевозможные стили прошлого и возводящая доходные дома, особняки, отели и т. п. в стилизованных классических формах готики, ренессанса, барокко и т. п. Д. Арсин.

Жилищное строительство в СССР. В жилищном строительстве СССР произошли весьма значительные сдвиги. За последние годы это строительство велось преимущественно в форме городского жилого дома, однако совершенно отличного от довоенного типа. В СССР после Октябрьской революции с ликвидацией частного эксплуататорского домовладения тип доходного дома с застройкой участка до 70—80% исчезает, застройка городских земельных участков устанавливается в среднем 30%. Благодаря этому городской многоэтажный дом принимает в плане более рациональную форму — простую, прямоугольную, без излишних, вызываемых интенсивностью застройки изломов наружных стен — и приводится к определенному, общепринятому стандартному типу (рис. 6). Нормируется отношение жилой и подсобной площади и общая кубатура. Согласно директивам правительства о снижении стоимо-

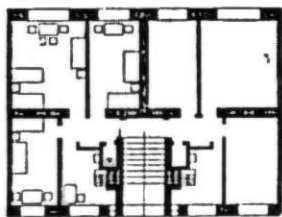

Рис. 6. Секция городского жилого дома; тип Коммуналки по стандартизации. Прямые наружные стены и минимальное количество внутренних капитальных. Стандартный одинаковый расчет балок.

сти жилищного строительства получают широкое применение новые материалы и облегченные конструкции. Так, напр. кирпичные стены в 2½ кирпича, считавшиеся в наших климатических условиях совершенно неизбежными, ныне заменяются стенами в 1,5—2 кирпича на теплом растворе, герардовской кладкой, бетонитовыми камнями, теплым бетоном и т. п. При исполнении работ проводится их механизация, и ручной труд постепенно заменяется работой машин в виде подъемников, бетономешалок, применения литого бетона и т. п. Детали домов стандартизируются и исполняются в готовом виде на строительных заводах и деревообделочных заводах. Мелкожилищное строительство проводится в виде стандартных сборных щитовых или каркасных деревянных домов. Таких систем существует уже большое количество, и заводы для изготовления их частей спешно сооружаются. Наряду со стандартизацией строительства необходимо отметить и значительные достижения в приемах планировки участков. Последние включают в себя уже не только одни

жилые корпуса, но и целый ряд сооружений для общественного быта: детские сады и ясли, столовые, прачечные, физкультурные учреждения и т. д. Особое значение для социалистического строительства СССР должны иметь также принципы обобществления быта и те особенности архитектуры жилого дома, к-рые вытекают из необходимости раскрепощения женщины от семейного домашнего хозяйства. Соответствующие попытки нашли свое отражение в форме различных проектов домов-коммун (см.), а отчасти и в осуществленных постройках. В крайнем своем выражении идеи эти сводятся к типу обширного общежития из отдельных комнат (спальных кабин), рассчитанных только на одного человека и предназначенных только для сна, — остальное время жители коммуны должны проводить в специальных помещениях, приспособленных для отдыха, умственной работы и различных занятий. В этих проектах все помещения связаны между собой свободными проходами, а потому сильно развита коридорная система. Специальные помещения для детей (ясли, дет. сады, спальни для школьного возраста, классы, мастерские и т. п.) устраиваются также в пределах общего жилого здания. В домах т. н. переходного типа тот же принцип проводится в значительно более смягченной форме, исходя из тех соображений, что семья как отдельная ячейка на данный период общественного развития остается и что отдельные лица нуждаются в изолированном интимном помещении не только для сна и отдыха, но также и для сосредоточенной работы, в особенности для умственного труда. Дома переходного типа бесспорно имеют шансы на б. или м. значительное распространение уже в ближайшем будущем. Что же касается домов-коммун в указанном выше более узком понимании, то они имеют ныне применение лишь для специальных назначений, как напр. для студенческих общежитий, т. н. временных рабочих бараков и т. п.

Лит.: Hilberseimer L., Großstadt-Architektur, Stuttgart, [1928]; Neutra R. J., Wie baut Amerika?, Stuttgart, [1926]; Muthesius H., Das englische Haus, 3 B-de, B., 1904—05; его же, Kleinhäuser und Kleinsiedlung, 2 Auflage, München, 1920; Jobst G., Kleinwohnungsbau in Holland, B., 1922; Le Corbusier, Urbanisme, 9 édition, P., s. a.; его же, Vers une architecture, 13 éd., P., s. a.; Gordon-Al-len, The Cheap Cottage and Smaller House, 6 ed., L., s. a.; Экономичное жилищное строительство, с предисл. А. Г. Белобородова, вып. 1, М., 1927; Современное строительство Германии, под ред. С. Н. Нахмансона, 2 издание, М., [1929]; Современное жилищное строительство на Западе (Составл. по материалам, собранным делегацией Моск. Совета РК и КД.), [М.], 1925; Сборник руководящих статей по рабоч.-жилищному строительству, под ред. А. М. Бахурова и В. В. Воейкова, М., 1927; Марковников Н. В., Жилищное строительство за границей и в СССР, М., 1928; Проекты рабочих жилищ, изд. Ценобанка, М., 1929; Типовые проекты и конструкции жилищного строительства, рекомендуемые на 1930 г. (Строит. комиссия ЭКОСО РСФСР), М., [1929]; Милути Н. А., Проблема строительства социалистических городов, Москва — Ленинград, 1930.

Н. М.

VI. Вопросы санитарии и гигиены.

Жилище и здоровье. Значение санитарно-гигиенического благоустройства жилищ для здоровья человека особенно резко выявилось с развитием промышленного капитализма, когда в связи с общим ростом промышленности, концентрацией ее, урбанизацией обнаружилось резкое несоответ-

ствие между наплывом рабочего населения в города и промышленные центры и крайним недостатком в них жилищ и когда особенно обострился жилищный кризис. Работы Маркса и Энгельса («Положение рабочего класса в Англии», соответствующие главы «Капитала» и др.) вскрыли существо жилищной проблемы в капиталистическом обществе и показали тесную зависимость, существующую между заболеваемостью и смертностью и жилищными условиями рабочего класса. Ряд позднейших исследований гигиенистов дал многочисленный материал, иллюстрирующий основные положения работ основоположников марксизма в этой области. Сырые, плохо освещенные, загрязненные и тесные Ж. создают благоприятные условия для возникновения и развития различных болезней. Болезнетворные бактерии, выделяемые больными, в этих Ж. сохраняют дольше свою жизнеспособность, чем в светлых, хорошо вентилируемых и сухих помещениях (это особенно касается туберкулезных бактерий), находят для своего развития особо благоприятные условия там, где мало воздуха и солнечного света. Неопрятно содержащиеся Ж., имеющие в большом количестве насекомых, могут способствовать распространению таких болезней как сыпной тиф, возвратный тиф и др. Многочисленные исследования по распространению туберкулеза установили, что смертность от туберкулеза значительно выше в рабочих кварталах капиталистич. городов, в заселенных беднотой домах. Хотя трудно выделить из множества соц.-экономич. факторов (плохое питание, тяжелые условия труда, неблагоприятные жилищные условия и т. п.), способствующих появлению туберкулеза, влияние именно жилищ. условий, однако везде, где жилищные условия более благоприятны, констатируется значительно меньшая смертность от туберкулеза, чем в тех кварталах, где отмечены неблагоприятные жилищные условия (работы Роберта Коха, Рубнера, Мари-Дави и др.). Р. Кохом было выдвинуто для пояснения связи между туберкулезом и Ж. следующее положение: чем теснее Ж. и чем в нем меньше света и воздуха, тем оно более повинно в распространении туберкулеза. Им же было установлено, что на распространение туберкулеза влияет не столько Ж. в целом, сколько спальное помещение, где зачастую спят в большой тесноте много людей, среди к-рых имеются туберкулезные больные. В Англии, по Хьюпе, из всех случаев смерти на смерть от туберкулеза падало: в хороших рабочих Ж.—11,3%, а в плохих рабочих Ж.—38%. Из 6.012 умерших от туберкулеза в Лодзи (Гробовский) в 1918—20 78% занимало квартиры из 1 комнаты и 14,9%—из 2 комнат, причем из живших в однокомнатных квартирах около 75% жило вместе с 3—6 лицами и в 11,4%—с 7—12 чел. Огромное число пораженных туберкулезом обнаруживалось в дореволюционное время в крайне переполненных коленно-каморочных квартирах и рабочих бараках (общих казармах) столич., в Донбассе, на Урале и т. д. На основании ежегодного проводившихся, начиная с 1902, обследований в Берлине, Альберт Кон установил, что больше всего больных, особенно страдающих заболеваниями лег-

ких, находится в наиболее густо заселенных кварталах города. По исследованиям Кс-рози в Будапеште в 1874—1883 смертность в квартирах с 3—5 жильцами на 1 комнату была выше, чем смертность в квартирах с 2 жильцами на 2 комнаты—на 10% при коклюше, на 25%—при кори, на 24%—при дифтерии, на 43% при всех эпидемических и инфекционных болезнях (исключая тифы и оспу), а в квартирах с количеством жильцов свыше пяти в одной комнате смертность выше при коклюше—на 12—4%, кори—34,4%, при всех эпидемических инфекционных болезнях на—49%. Плохое жилище оказывает значительное влияние на заболеваемость и смертность детей грудного возраста. Перенаселенные жилые помещения, перегретый воздух в них, обилие испарений и дурных запахов обуславливают в значительной степени распространение детского поноса. Известный гигиенист Флюгге установил более высокую детскую смертность в более сильно нагреваемых летом верхних этажах зданий, особенно в помещениях казарменного типа, где температурные условия крайне неблагоприятны для детей. Зигерт, Флюгге, Прауснитц, Дитрих, Финкельштейн, Нейман и многие др. рядом научных исследований показали, что летний детский понос представляет собой «жилищную болезнь». Не лишены интереса цифры детской смертности, приводимые Гансом Кампфмейером: в то время, как детская смертность в дореволюционные годы составляла в среднем по 26 английским большим городам 14,5% (т. е. на каждые 100 родившихся умирало в течение одного года жизни 14,5) в городах-садах она колебалась от 3,84 до 8,02.

Огромное значение для здоровья человека имеет с в е т. Недостаток или отсутствие света играют большую роль при возникновении рахита, туберкулеза, малокровия и т. д. Громадное влияние оказывает свет на повышение трудоспособности, обмен веществ. Недостаток или отсутствие света в Ж. препятствуют содержанию их в чистоте, лишают возможности вести без явного вреда для зрения работы, для к-рых необходимо определенное освещение: чтение, шитье, письменные работы и т. д. Очень большое значение имеет свет для уничтожения бактерий, теряющих в значительной степени свою вирулентность под действием солнечных лучей; поэтому очень важно для борьбы с возбудителями инфекции подвергать действию прямых солнечных лучей мало доступные действию света предметы, как постель, платье, посуду и т. п.

Теснота помещений, большая плотность их заселения, отсутствие достаточной вентиляции и особенно содержание Ж. в антисанитарном состоянии вызывает сильную порчу в о з д у х а. Уже при содержании углекислоты в воздухе более 1% наступает ухудшение самочувствия. Такая концентрация углекислоты в воздухе Ж. наступает однако весьма редко, ибо через всякого рода щели и отверстия у окон и дверей проникает снаружи довольно много свежего воздуха; она имеет место в виде исключения в переполненных ночлежках и бараках, плохо вентилируемых залах, где часто происходят массовые собрания. Комнатный воздух может испортиться не только вследствие скопления

выделяемой при дыхании углекислоты и недостаточного притока кислорода, но и вследствие различных испарений—кухонных запахов, табачного дыма, образования различных газов и запахов при гниении, скопления водяных паров и особенно пыли, к-рая, при наличии в данном Ж. инфекционных заболеваний, может содержать возбудителей последних. В воздухе тех помещений, где находятся больные, отхаркивающие при кашле мокроту, как например туберкулезные, могут долго сохраняться капельки мокроты, содержащие бактерии. Особенно неприятно действует на самочувствие значительное содержание водяных паров в воздухе перенаселенных квартир, в к-рых происходит повышение комнатной температуры, вследствие значительной теплоотдачи тела. Это повышение температуры влечет за собой в свою очередь расстройство теплоотдачи тела, особенно при повышенном содержании паров.

Чрезвычайно вредное влияние на здоровье оказывает сырость жилых помещений. Источником сырости могут служить грунтовые полы, непросохшие или промерзшие стены, одинарные рамы, одиночные наружные двери и т. п., всякие работы в квартире, связанные с паробразованием, как напр. стирка, изготовление пищи и т. п. Сырые стены, в порах к-рых содержится вода, являются хорошими проводниками тепла и т. к. сырая стена, вследствие постоянного испарения воды, всегда холодна, то она отнимает у находящихся вблизи нее людей много тепла путем излучения; сюда же присоединяется также влияние наполненного от испарения стен парами воздуха, становящегося в связи с этим более теплопроводным и отнимающего также часть тепла у тела. Сырость в жилых помещениях может возникнуть вследствие допущенных при самой постройке конструктивных неправильностей, выбора плохого места для постройки, недостаточной его осушки и дренажа, неправильной закладки фундамента вблизи грунтовых вод, применения строительных материалов с большим количеством влаги, недостаточной изоляции стен от грунта и проникновения почвенной воды, кладки стен в мороз, недостаточной просушки здания до заселения и плохого его содержания. Особенно часто сырость встречается в подвальных помещениях, где стены обычно имеют очень низкую температуру; при проникновении более теплого воздуха в подвальное помещение на более холодных стенах возникают осадки водяных паров и происходит постепенное пропитывание их сыростью. Эта сырость почти всегда бывает в тех подвальных помещениях, фундамент к-рых незащищен достаточно от грунтовых вод. Так как подвальные помещения имеют обычно очень плохую вентиляцию, то раз возникшую сырость уже трудно устранить. Сырые жилые помещения представляют собой большую угрозу для здоровья. Зимой у жильцов могут возникнуть всевозможные заболевания, например ревматизм (суставный и мускульный), воспаление почек, всякого рода невралгии, воспаления дыхательных путей и т. п. Летом в них воздух затхлый, нарушается правильная регуляция теплообмена. Дети, находящиеся в этих помещениях, подвергаются большой опасности простуды; появление ра-

хита у детей, живущих в сырых квартирах, стоит повидимому также в тесной связи с длительным их пребыванием в указанных помещениях. Кроме того следует иметь в виду, что возбудители разных болезней гораздо дольше сохраняются в сырых помещениях, создавая этим опасность распространения заразных заболеваний. Сырость ведет к развитию разного рода плесневых грибов на стенах, обуви, платье, что связано с появлением чрезвычайно неприятного запаха плесени. Сырость помещений можно обнаружить по целому ряду признаков: в них обычно бывает сырой воздух, зачастую подполья также сырые; при значительном содержании воды в стенах, на их штукатурке обычно отмечаются сырые и высохшие темные пятна; на обоях над сырими местами также видны грязные пятна и зачастую—разрастания плесневых грибов разного цвета. При большой сырости полы и потолочные балки могут гнить—в них часто обнаруживаются разрастания грибов-разрушителей дерева, особенно *Merulius lacrimans* (домовые грибы, см.) и *Polyporus vaporarius*, к-рые не только разрушают дерево, но и портят воздух, сообщая ему неприятный грибной запах.

Температура воздуха в Ж. также играет громадную роль. Холодное помещение представляет собой большую опасность для грудных детей, вызывая ряд заболеваний и повышенную смертность. В холодных помещениях сильно снижается работоспособность жильцов и имеются благоприятные условия для появления т. н. простудных заболеваний: ревматизма, насморка, всякого рода катарральных воспалительных процессов дыхательных органов и т. п. Вредное влияние на здоровье также оказывает перегревание Ж., вызывающее уменьшение теплоотдачи тела и в связи с этим уменьшение аппетита, чувство слабости, дурной сон, упадок трудоспособности и потерю охоты к труду. Высокая летняя детская смертность стоит зачастую в прямой связи с чрезмерно высокой температурой в жилых помещениях. Во время жаркого лета происходит очень сильное нагревание стен, сохраняющих долгое время теплоту и отдающих ее постепенно внутрь помещений. Помещения в небольших домах с более тонкими стенами подвергаются меньшему нагреву, чем помещения в больших домах с более толстыми стенами, способными долгое время сохранять проникающую в них теплоту. В многоэтажных домах сильно нагревающаяся летом крыша также способствует повышению комнатной температуры; в одноэтажных домах близость почвы оказывает умеряющее влияние на температуру.

Очень часто жилые помещения, вполне пригодные в санитарном отношении для жилья, становятся мало пригодными для этой цели вследствие дурного их содержания. Стирка и сушка белья, приготовление пищи, употребление чрезмерного количества воды при мытье полов ведут к значительному образованию водяных паров и пропитыванию вещей и стен сыростью, вызывают процессы гниения, разрастание плесени и т. д. Недостаточное отопление помещения ведет к охлаждению стен и возникновению сырости. Точно так же неправильное проветривание летом может вызвать перегревание стен.

При недостаточном проветривании помещений, находящиеся в комнатах вещи пропитываются неприятными запахами, которые трудно устранить. Зачастую по вине самих жильцов, даже в благоустроенных в отношении доступа воздуха и света квартирах, ухудшается освещение, вследствие зашплевывания окон гардинами и занавесками, и затрудняется проветривание путем открытия окон, так как последние заставляются шторами и всякого рода предметами.

Имеются интересные данные по 13 городам Англии (графства Поркшир), из коих видно, что смертность среди жителей в домах с вентиляцией значительно меньше, чем в домах без вентиляции.

Типы домов	На 1,000 жит. умерло в 1908 в возрасте						Итого
	до 5 л.	5—15 л.	15—25 л.	25—45 л.	45—65 л.	св. 65 л.	
В домах с вентиляцией	54,3	3,7	5,3	4,7	18,3	4,6	16,2
Без вентиляции	66,6	4,8	3,5	6,0	20,0	18,3	19,5

Санитарные нормы и общие санитарные требования. Ж. должно удовлетворять определенным санитарным требованиям: оно должно быть достаточно просторным, сухим, теплым, чистым, достаточно освещенным солнечным светом, содержать достаточно сухого, чистого, теплого воздуха. В СССР вопросу оздоровления населенных мест, улучшению жилищно-бытовых условий трудящихся масс придается исключительное значение. Успехи социалистического строительства во весь рост выдвинули проблему коренного оздоровления и социалистической реконструкции Ж. Центральный комитет ВКП(б) на июньском пленуме 1931 следующим образом сформулировал задачи реконструкции в области жилищной проблемы. «...Индустриализация страны, создание новых промышленных очагов в крестьянских районах, переустройство всего сельского хозяйства на социалистических началах ведут не только к росту населения и прежде всего пролетариата в старых городах, но и к возникновению новых городов, к превращению т. н. городских поселков и нынешних районных центров в социалистические города, к-рые должны обеспечить культурный подъем и охрану здоровья широких трудящихся масс, повышение производительности труда и освобождение женщины-работницы от оков домашнего хозяйства. В борьбе за пятилетку, за дальнейшие успехи социалистического строительства, за преуспевание социалистических предприятий, за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный подъем и охрану их здоровья, за неуклонный рост реальной зарплаты—вопросы городского хозяйства (жилище, водоснабжение, освещение, отопление, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание) приобретают крупнейшее значение. Пленум ЦК ВКП(б) ставит перед всеми партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами боевую задачу скорейшей ликвидации отставания городского хозяйства от общего развития и решительного перелома в темпах его развития».

Перед гигиенической наукой в СССР в наст. время стоят огромные задачи по разработке гигиенических норм жилища в соответствии с новыми условиями, которые создает социалистическое общество. Механическое копирование старых гигиенических норм не может дать практического ответа на требования, которые предъявляет социалистическое строительство к науке.

«Санитарные правила по постройке жилых зданий», изданные НКЗ по согласованию со строительным комитетом РСФСР 26 июля 1929, дают следующие гигиенические нормы для Ж. Нормой кубатурного помещения следует считать объем не менее 25 м³ на человека при трехкратном обмене воздуха помещения в час. В помещениях, к-рые служат только для ночлега, а днем совершенно свободны, допускается в случае необходимости и меньший объем воздуха, однако не менее 17 м³ на одного человека, при условии наличия трехкратного обмена воздуха в 1 час, т. е. при соответствующей вентиляции. Высота жилого помещения не должна быть ниже 2,6 м, а площадь пола на 1 чел. не менее 9 м². В помещениях общего пользования и временного пребывания (общественные столовые, читальни и т. п.) допустимо уменьшенные площади не ниже 1,5 м² на 1 человека. В жилых зданиях коммунального типа и в общежитиях с общими кухнями, отхожими местами, кладовыми, умывальными комнатами и др. помещениями общего пользования устанавливаются для дневного пребывания изолированные комнаты с площадью на 1 чел. не менее 1,25 м² и объемом не менее 3 м³, с возможным снижением указанной площади в общежитиях с переменным составом живущих (типа гостиниц) до 0,6 м² на 1 чел. при числе живущих свыше 20 чел.

Световые нормы. Жилое помещение должно иметь равномерное и достаточной силы прямое солнечное освещение с рассеянным светом, причем «световой коэффициент»,—т. е. отношение светящейся площади окна, при отсутствии затенения окон, к площади пола—должен быть не менее чем от $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{12}$. Для спален световой коэффициент должен быть от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{12}$, в жилых и рабочих помещениях световой коэф. должен составлять $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{12}$. Окна должны устраиваться возможно ближе к потолку и не ниже 35—40 см от него. В жилом помещении не должны устраиваться темные (без окон) и полутемные (со вторым светом) комнаты.

Для суждения о степени освещенности недостаточного этого коэф., т. к. при нем не учитываются расположение и размеры оконных отверстий и их ориентация, имеющееся наружное затемнение, степень внутреннего светорассеяния. Степень освещенности точнее определяется по формуле $B = \frac{2.500 F \sin \alpha \sin \mu}{d^2}$, где

B есть освещаемость в люксах наблюдаемой поверхности, F —световая площадь в м², нормальная центральному лучу, α —угол, составленный этим лучом с освещаемой поверхностью, d —длина этого луча в метрах, μ и μ' —коэффициент изменения освещаемости от потери силы света при проникновении его в помещение и от внутреннего светорассеяния, и 2.500—количество нормальных немецких свечей на 1 м² световой поверхности в ясный облачный день.

Ориентация жилых комнат должна быть на юг, юго-восток и запад, ориентация спален в домах блочного типа должна быть на юг, юго-восток; если комнаты обращены на восток и запад, окна должны быть более широкими и низкими, если на Ю., то окна должны быть более высокими и узкими. наилучшей ориентацией жилых помещений считается такая, при к-рой одна из его диагоналей совпадает с направлением меридиана данной местности. Комнаты, обращенные на С., являются менее всего подходящими. В виду огромного разрушительного влияния солнечного света на бактерии и задержки значительной части наиболее важных в указании биологическом отношении лучей обычным оконным стеклом, замечается в последнее время стремление (особенно в Америке) широко пользоваться стеклом «vita», лишенным выше отмеченных отрицательных свойств обычного стекла. Вечернее освещение для жилых помещений со светлыми стеклами должно быть не ниже 0,6—1,1 норм. свечей на 1 м².

Температурные нормы. Температура помещений должна быть в жилых квартирах, по «правилам» НКЗдрава в пределах от 17,5—19,5° С, с равномерным нагревом всех слоев воздуха, причем колебания его температуры не должны переходить максимального предела 21° С и спускаться ниже 16° С.

Температурная разница в горизонтальном направлении, у пола и на высоте 1,5 м от пола не должна превышать 1,5° С, независимо от величины помещения. Максимально допустимая разница в вертикальном направлении не должна превышать 2° С. При определении t° помещения следует учитывать также ее влияние на здоровье и продуктивность работы. Пыле-поршковая комиссия отоплении и вентиляции установила, что при t° в 28° работоспособность уменьшается на 30% и при 22° — на 15%.

Во всех ж. в каждом жилом помещении должен быть обеспечен достаточный приток свежего воздуха через соответствующим образом устроенную вентиляцию и бесперебойное удаление испорченного воздуха через печные вытяжки, специальные центральные приспособления и т. п. Содержание углекислоты в воздухе не должно превышать 0,7—1,0‰ (нормы Петтенсфера), воздух не должен быть слишком влажным или слишком сухим; при комнатной температуре 18—20° С нормой считается 30—60% относительной влажности в течение топочного периода, при указанных температурных нормах. Комнатный воздух, имеющий 60—70% относительной влажности, следует считать влажным, а свыше 70% — сырým. При повышении влажности на 12% необходимо повысить температуру на 1°. Абсолютная влажность при t° в 15,5° С не должна выходить из пределов 7,43—4,46 мг водян. паров в 1 м³ воздуха, а при t° 19,5° С — из пределов 8,34 и 5,0 мг в 1 м³ воздуха. Внутренняя штукатурка, спустя год после сдачи постройки под жилью при термической сушке исследуемых проб, не должна содержать более 2% свободной воды. Воздух не должен содержать пыли и иметь дурного запаха. Пыль, обычно содержащаяся в виде ввешенных мельчайших частиц воздуха, находится в последнем в количестве от 0,2 до 24 мг в 1 м³ в зависимости от степени санитарного благоустройства помещений.

Количество вентиляционного воздуха в 1 час на 1 чел. должно быть для жилых помещений 40—75 м³, для кухни на 1 очаг—200—300 м³, для клозетов 60—100 м³. Проветривание каждой комнаты должно легко производиться открыванием окон, форточек, фрамуг. В каждом помещении должно быть возможно сквозное проветривание.

Использование подвальных помещений, т. е. помещений, у которых половина и более половины общей поверхности внешних стен лежит ниже поверхности, для жилья не допускается. Если более половины общей поверхности внешних стен помещения, между полом и потолком, находится выше прилегающей поверхности земли, то такое помещение считается полуподвальным. Полуподвальные помещения могут служить для жилья, если их пол отстоит от уровня почвы не более чем на 0,5 м при достаточной сухости их. Полуподвальные помещения должны иметь чистый воздух, в них не должны проникать почвенные газы и тяжелые вредные для здоровья газы нижних слоев атмосферы; не должны быть затменены близ расположенными зданиями, должны быть доступными проветриванию наружным воздухом и иметь правильно функционирующую вентиляцию. Использование полуподвальных помещений и их заселение возможно лишь после санитарно-технического осмотра и получения согласия органов санитарного надзора.

Кухни и жилые помещения должны быть расположены так, чтобы кухонные запахи не проникали в жилые помещения и чтобы образующиеся при наготовлении пищи пары и газы легко удалялись. В жилых зданиях коммунального типа и общежитиях кухня должна иметь, кроме помещения для варки пищи, еще отдельные помещения для чистки овощей, для мойки посуды, для кубовой.

Полы в жилых помещениях должны быть гладкие, плотные, без щелей, не пропускать тепла и не впитывать воды. Стены жилых помещений должны быть достаточно теплоемкими в холодное время и вместе с тем в жаркое время ограждать от высокой температуры наружного воздуха, защищать от чрезмерного действия солнечных лучей. Стены и перекрытия должны быть мало тепло- и звукопроводными, не гигроскопичными и не выделять в воздух никаких пылевых частиц, не поглощать и не выделять газов, испарений или запахов. Чердачные помещения должны быть также достаточно освещенными, сухими, хорошо проветриваемыми и защищенными от резких температурных колебаний. Лестницы должны иметь минимум через каждые 18 ступеней площадку, причем высота ступеней не должна быть более 18 см, а ширина проступи не менее 27 см. Эти нормы необязательны для лестниц, находящихся внутри квартир. Оборудование и отделка жилых помещений должны обеспечить сохранение чистоты и сами не служить местом скопления пыли и грязи, не выделять газов и не уменьшать степени освещения квартиры.

Санитарная оценка строительных материалов. Для со-

хранения равномерной t° жилища строительные материалы должны иметь малую теплопроводность и большую теплоемкость (под последней понимается количество единиц тепла, требующееся для повышения t° 1 кг тела на 1°). Пористость материалов уменьшает теплопроводность, наоборот, чем плотнее строительный материал, тем больше его теплоемкость и теплопроводность. Противоречие между этими качествами материалов устраняется комбинированием двух материалов противоположных качеств; строительные материалы с темными и шероховатыми поверхностями поглощают и испускают больше лучистой теплоты, чем со светлыми и полированными поверхностями. Пористость строительных материалов имеет большое значение для естественного воздухообмена; чем больше диаметр пор, тем больше проницаемость материалов для воздуха; крупные поры облегчают воздухообмен, скопление влаги в порах уменьшает возможность естественной вентиляции. Благодаря своей пористости строительные материалы могут впитывать влагу и конденсировать пары. Вытеснение воздуха из пор ведет к увеличению теплопроводности и уменьшению воздухообмена до 50%. Для того чтобы уменьшить способность строительных материалов к впитыванию влаги, их подвергают обработке (полировка жесткого камня, покрытие его слоем жидкого стекла, пропитывание его льняным маслом и т. д.), но эта обработка связана с закрытием пор, что ведет к прекращению естественного воздухообмена. Наиболее вредна, с санитарной точки зрения, окраска стен масляными красками, т. к. они закрывают надолго поры; клеевые краски наполовину уменьшают проницаемость стен для воздуха. Обычно допускается лишь панель 1,5—1,7 м высоты, покрытая масляной краской, остальную часть стен красят клеевой и известковой краской (в светлые тона); известковая штукатурка и известковая краска оставляют наибольшую проницаемость. Обои закрывают поры и не отвечают гигиеническим требованиям.

Наиболее пригодным в санитарном отношении строительным материалом является дерево, так как оно обладает малой теплопроводностью, большой теплоемкостью, значительной проницаемостью для воздуха и сравнительно невысокой звукопроводностью. Оно имеет и существенные недостатки: высыхает, подвергается гниению и разрушению паразитами. Необходимо всецело не допускать порчи дерева от сырости и его заражения, тщательно следить за чистотой деревянного здания и исправным содержанием деревянных частей. Из строительных искусственных камней наиболее употребляется кирпич, к-рый легче других камней, менее их теплопроводен, порист, проницаем для воздуха, довольно прочен и огнеупорен. Мало теплопроводен пустотелый кирпич—обыкновенный красный кирпич с камерами. Стройка ж. из однородного материала, напр. дерева или кирпича, обычно практикуется для упрощения и удешевления ее. Однако разрешение санитарно-гигиенических заданий (достаточной теплоемкости при малой теплопроводности и хорошей воздухопроницаемости и др.) и технические требования (большая прочность в местах, воспринимающих усилия, легкость в местах пассивного ограждения) побуждают широко комбинировать строительные материалы противоположных качеств (напр. бетон, камень, металл и легкий пористый соломит, торф, пустотелый кирпич и др.). Применение новых строительных материалов предъявляет большие требования к санитарным институтам по разработке мероприятий, понижающих гигиенические качества строительных материалов, имеющих техническую и экономическую ценность. Для санитарной оценки строительных материалов, а равно санитарного исследования сырости, темп. помещений, звукопроводности их, естественной и искусственной вентиляции, степени порчи воздуха, отопления, ос-

вещения с точки зрения их соответствия установленным нормам, существует ряд способов и методов, применяемых санитарными врачами и санитарными инженерами в их практической деятельности (см. Вентиляция, Отопление).

Переустройство быта на социалистических основах, широкое развитие общественного питания, развитие ясель и других детских учреждений, правильная организация рабочего отдыха, развитие клубов, новый режим труда и рабочего дня, озеленение городов, перспективы уничтожения противоположности между городом и деревней — ставят совершенно по-новому вопрос о гигиенических нормах жилищ. Многие из них, разработанные наукой в условиях буржуазного общества, становятся непригодными для нас. Социалистическое строительство выдвинуло перед научной гигиенической мыслью в СССР разрешение этих гигиенических проблем.

Ж и л и щ н о - с а н и т а р н ы й м и н и м у м. Своим постановлением от 20/V 1930 СНК РСФСР констатирует в деле оздоровления жилищ огромное значение проведения простейших санитарно-оздоровительных мероприятий, касающихся санитарного содержания жилищ — ежедневной уборки и проветривания, борьбы с паразитами и грызунами, своевременного текущего ремонта, рационального удаления отходов и нечистот и т. п. Руководство всей работой по выработке и проведению санитарного минимума осуществляется органами здравоохранения при ближайшем активном участии секций советов — здравоохранения, коммунального благоустройства и других, профессиональных союзов, кооперативных организаций, ВЛКСМ, пионерской организации, общества Красного креста и др. Все вопросы, связанные с проведением санитарного минимума обсуждаются на общих собраниях соответствующих коллективов и низовых ячейках общественной самодеятельности. Расходы по проведению санитарного минимума покрываются в зависимости от характера мероприятий местным бюджетом и хозяйственными организациями по принадлежности, в установленном законом порядке. Санитарный минимум для жилищ в городах и рабочих поселках имеет своей целью обеспечить правильное использование помещения по его прямому назначению и надлежащую его эксплуатацию в смысле принятия мер к устранению чрезмерной переполненности жилищ и улучшения их санитарного состояния.

По линии обобществления бытового обслуживания санитарный минимум охватывает мероприятия по устройству внутридомовой прачечной или прачечной для группы домов или квартала, внутридомовой столовой, организации детской площадки, физкультурной площадки и яслей, детского сада для детей дома или группы домов и т. п. Указанные мероприятия проводятся домоуправлениями, хозяйственно-наблюдательными, культурно-бытовыми, санитарными комиссиями, санитарными уполномоченными, жилищными отделами Советов, жилищными кооперативами и органами санитарного надзора в зависимости от характера мероприятий. — Санитарный минимум разработан не только в отношении содержания жилищ, но также и в отношении содержания фабрично-заводских помещений, торговых предприя-

тий, складов, хозяйственных построек и т. п. Для жилищ сельского сектора санитарный минимум, кроме указанных общих санитарных требований для жилищ в городах и рабочих поселках, охватывает еще ряд мероприятий, направленных гл. обр. на улучшение жилищ (устройство деревянных полов и подпольных пространств, заваленок, перестройка печей на голландские, устройство форточек и зимних рам и т. п.), недопущение содержания в жилых помещениях скота и домашней птицы, содержание в чистоте скотного двора и всей усадьбы, а также в особенности на борьбу с паразитами, чистоту тела, постели и проч.

Для детей колхозников и работающих в совхозах санитарный минимум включает устройство детской площадки, яслей. Санитарный минимум включает организацию по возможности в колхозах общественных столовых, нигде не допуская пользования общей миской при еде, а также обеспечение общественного питания в поле во время полевых работ.

Лит.: Энгельс Ф., Жилищный вопрос, М., 1922; Сыснин А., Жилищный вопрос в кн. Справочник санитарного врача, под общ. ред. А. Н. Сысина, 2 изд., [М.], 1928; Шифрин Н. К., Жилищный вопрос, М., 1925; Иванов В. Ф., Города-сады и поселки для рабочих, Л., 1925; Поморцев В. П., Санитария и гигиена жилищ и населенных мест, М.—Л., 1927; Леплевский Г. М., Очередные вопросы жилищного строительства, Л., 1925; Молюков А. В., Жилище и жилищный вопрос, М., 1919; Wernike, Einfluss der Wohnung auf Krankheit und Sterblichkeit, в кн. Krankheit und soziale Lage, hrsg. v. M. Mosse u. G. Tugendreich, München, 1913; Kaupp J., Wohnungswesen und Städtebau, «Handwörterbuch der sozialen Hygiene», hrsg. v. A. Grotjan u. J. Kaupp, B. II, Lpz., 1912; Teleky L., Die Tuberkulose, «Handbuch der sozialen Hygiene und Gesundheitsfürsorge», hrsg. von A. Gottstein, A. Schlossmann u. L. Teleky, B. III, B., 1916; Turot H. et Bellamy H., Le surpeuplement et les habitations à bon marché, P., 1907. По санитарному минимуму: Постановление СНК РСФСР от 20 мая 1930 г., опубликованное в «Известиях ЦИК СССР», № 154, 1930; «На фронте здравоохранения», № 31, 41—42, 1930.

Д. Горфин.

Ж и л и щ н о - с а н и т а р н ы й н а д з о р, жилищно-санитарная инспекция, гос. организация, осуществляющая функции гос. контроля в области санитарной охраны жилищ и проводящая систему мероприятий, направленных к улучшению санитарного состояния жилищ. В ряде государств жилищно-санитарная инспекция в том или ином виде существует уже с конца 19 в.: в Англии на основании законов «Public Health Act» (акт о народном здравии, 1875) и Housing Of The Working Classes Act (закон о жилищах рабочего класса, 1890), в Германии в виде законодательств отдельных германских государств с конца 19 и начала 20 вв., в крупных городах САСШ с 1895—1900, во Франции — факультативно. В царской России жилищно-санитарного надзора не было и мер к санитарной охране жилищ почти никаких не принималось. Ст. 210, том XII Свода законов допускала административное вмешательство в целях «ограждения общественной безопасности и народного здравия» лишь в том случае, если здание пришло в ветхость и угрожало обвалом. Лишь Октябрьская революция осуществила санитарную охрану жилищ, сделав ее одним из основных звеньев работы органов здравоохранения и коммунальных органов. В отличие от зап.-европейской жилищно-санитарной инспекции, занимающейся почти

исключительно вопросами, касающимися эксплуатации и содержания жилищ, надзор в СССР охватывает, кроме вопросов санитарной охраны жилищ и их благоустройства, еще широкий круг вопросов санитарной охраны водных источников и водоснабжения, почвы, воздуха, общего благоустройства населенных пунктов, поскольку правильное разрешение этих вопросов имеет ближайшее отношение и огромное значение для рациональной постановки дела санитарной охраны и санитарного надзора за жилыми помещениями. Надзор осуществляется органами здравоохранения через санитарных инспекторов. Жилищно-санитарный надзор имеет право требовать устранения существующих недостатков в определенный срок и привлекать к административной и судебной ответственности виновных в неисполнении указанных предписаний или в нарушении санитарных правил и обязательных постановлений; предварительно закрывать помещения для пользования впредь до окончательного разрешения вопроса соответствующими инстанциями, если пользование этими помещениями сопряжено с явным вредом или опасностью для здоровья живущих и окружающих. Представителям надзора предоставлено право производства дознания (ст. 97 Уг.-проц. кодекса РСФСР) и участия в качестве обвинителя при рассмотрении соответствующих дел в суде, и наложения штрафов до 100 рублей на нарушителей санитарных правил (Постановление СНК СССР от 1931). Представители надзора участвуют в комиссиях по планировке и застройке населенных мест и проводят предупредительный надзор во всех стадиях строительства и благоустройства населенных мест.

Жилищно-санитарный надзор в СССР отличается от такового в капиталистических странах не только по объему и содержанию работы, но и по ее характеру. Жилищно-санитарный надзор ставит во главу угла, в полном соответствии со всем нашим социалистич. строительством, охрану интересов здоровья трудящихся масс, в первую очередь—пролетариата, колхозных, батрацко-бедняцких и середняцких масс крестьянства, оказание содействия жилищному строительству по линии создания новых здоровых форм общежития, облегчающих постепенное проведение обобществления быта. Жилищно-санитарный надзор в СССР опирается на самодеятельность труд. населения. В осуществлении его принимают участие секции Советов (здравоохранения, коммунальная), здравячки на предприятиях, в домах, санитарные, культурно-бытовые комиссии, общественные организации, среди к-рых органы надзора ведут санитарно-просветительную и организационно-общественную работу по линии санитарной охраны жилищ и населенных мест. Для улучшения санитарного состояния жилищ и поднятия благоустройства в рабочих поселках в РСФСР установлены постановлением СНК от 6/VI 1928 санитарные уполномоченные домовладений, избираемые на один год на собрания жильцов домовладения. Эти санитарные уполномоченные должны наблюдать за надлежащим содержанием в чистоте и жилых помещений и усадьбы, за правильным их использованием, не допус-

кать по возможности переуплотнения квартир, следить за своевременной изоляцией заразных больных и проведением дезинфекции и оказывать полное содействие жилищно-санитарному надзору в его работе.

В небольших поселках (менее 500 дворов) организуется для руководства работой санитарных уполномоченных жилищно-санитарное бюро, а в больших поселках—несколько таких бюро, по районам или кварталам. Жилищно-санитарное бюро состоит из 2 членов городского или поселкового совета (от секции здравоохранения и коммунальной), 3 членов от санитарных уполномоченных, 1 представителя от домоуправлений и 1 санитарного врача, возглавляющего бюро. Жилищно-санитарный надзор ведет работу в контакте со всеми медико-санитарн. учреждениями и коммунальн. органами, имея задачей оздоровление жил.-бытовых условий вообще, оздоровление целых населенных пунктов, а не только отдельных жилищ. Деятельность жилищно-санитарного надзора регулируется рядом законодательных актов.

Д. Г.

ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ, см. *Жилище*.
«ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ», двухнедельный журнал, издается в Москве, посвящен вопросам кооперативного строительства и управления домами, также перестройке быта и т. п.

ЖИЛИЩНО-АРЕНДНЫЕ КООПЕРАТИВНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА (ЖАКТ), см. *Жилище*, Жилищная кооперация.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО, см. *Жилище*.
ЖИЛИЩНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, учреждается для устройства и заведывания жилыми зданиями. 1) Жилищно-арендное товарищество организуется в арендуемых у местных советов муниципализированных домовладениях; членами жилищно-арендного кооперативного т-ва могут быть все граждане, проживающие в арендованных домах, имеющие избирательные права. 2) Жилищно-строительные т-ва разделяются на рабочие жил.-строит. т-ва и на общегражданские строительные т-ва (последняя форма уже отжила). Жил.-строительные т-ва организуются в целях удовлетворения жилищной нужды своих членов путем возведения новых или достройки и восстановления разрушенных строений. Рабочие жилищно-строительные т-ва пользуются преимуществами в отношении права застройки в городах и аренды земельных участков вне городов. Первичные Ж. т. всех видов объединяются в местные союзы, к-рые в свою очередь объединяются в республиканские союзы. Уставы республиканских союзов Ж. т. утверждаются ЭКОСО соответствующих республик. Уставы Ж. т. регистрируются в союзах Ж. т. или в местных органах коммунистич. отделах.

Лит. см. при ст. *Жилище*, Жилищная кооперация.

ЖИЛИЩНО-САНИТАРНАЯ НОРМА, установленный в СССР законом минимальный размер жилищной площади, полагающейся на одного человека. Установление подобной нормы вызвано недостатком наличной жилищн. площади и необходимостью более равномерного и целесообразного распределения ее среди трудящихся. Размер жил.-санит. нормы для городских поселений РСФСР установлен в 8,25 м² на человека. Излишки жилищной площади подлежат изъятию лишь

в том случае, если они заключаются в отдельной непроходной комнате.

Для научных работников, больных и некоторых других предусмотренных законом категорий граждан, установлено право на дополнительную против нормы жилую площадь. В связи с ростом населенности районных центров местным исполкомам предоставлено право устанавливать там также нормы пользования жилищной площадью (не ниже 6 м² на человека).

ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА, кооперативные организации, цель и назначение которых—строительство домов для своих членов. См. *Жилище*, Жилищная кооперация.

ЖИЛИЩНЫЕ ДОМОВЫЕ ТРЕСТЫ, одна из форм управления муниципализованным жилым фондом. Ж. д. т. по действующему законодательству СССР представляют собой объединение муниципализованных жилищ домовых хозяйств, эксплуатируемых на началах хозрасчета. В отличие от жилищно-арендных кооперативов, являющихся общественной формой управления, Ж. д. т. представляют административную форму управления жилым фондом. Ж. д. т. организируются по постановлениям местных советов. Домоуправления Ж. д. т. назначаются отделами коммунального х-ва. Жильцы дома избирают наблюдательные комиссии для участия в хозяйственно-культурной работе.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС, см. *Жилище*.

ЖИЛКИ. 1) У растений—*сосудо-волокнистые пучки* (см.) в листьях, стеблях и других органах. О жилковании листьев см. *Лист*. 2) У насекомых жилками называется сеть продольных и поперечных хитиновых валикообразных и полых внутри утолщений, поддерживающая перепонку крыла насекомых, к-рая состоит из верхнего и нижнего слоев. На поперечном разрезе Ж. представляют почти трубковидными органами, состоящими снаружи из указанных утолщений, которые охватывают внутреннюю цилиндрическую «основную» тонкую перепонку обыкновенно с трахеей в центре, часто с нервным стволком и с «крыловым ребрышком»; последнее считается редуцированной трахеей. Ж., хотя и имеют связь с *трахеями* (см.), но не происходят от них. У свежесшедших из куколки насекомых полости Ж. наполнены кровью.

Система Ж. крыла составляет его жилкование; оно чрезвычайно разнообразно, но характерно для отрядов, семейств и более низких групп насекомых; на жилковании в громадной мере основана систематика насекомых. Однако все разнообразие жилкования можно свести к сравнительно простой схеме, подтверждаемой фактами развития Ж. и трахей в крыле куколки. Максимальное число основных продольных стволов Ж. девять; поперечных Ж. шесть. Жилкование у прямокрылых, стрекоз, поденок, сетчатокрылых и других низших насекомых осложнено массой мелких поперечных жилок, образующих б. или м. густую сеть; это сетчатое состояние можно считать исходным, а исчезание сети и уменьшение числа Ж. вторичной специализацией жилкования.

Лит.: Холодковский Н. А., Учебник энтомологии, т. I, М.—Л., 1927; Мартынов, К пониманию жилкования и трахеации крыльев стрекоз и поденок, «Рус. энтомологич. обозрение», т. XVIII, 1924.

ЖИЛКИН, Иван Васильевич (р. 1874), политический деятель, видный «трудовик». В молодости сотрудничал в провинциальной прессе. В 1900 переехал в Петербург; с 1904 по 1908 был сотрудником и членом редакции газет «Наша жизнь» и заменившего ее «Товарища». В 1906 Ж. был избран членом 1 Госуд. думы от Саратовской губ. и был одним из организаторов и лидеров «трудовой группы». После роспуска Думы подписал известное «Выборгское воззвание», за что по суду отбыл в Крестах трехмесячное тюремное заключение. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности, стал сотрудничать в «Вестнике Европы», в «Русском слове» и др. буржуазных органах. После Октябрьской революции работал некоторое время в Наркомпросе; с 1925 занимается литературным трудом.

ЖИЛЛЕ (Gillet), Никола Франсуа (1709—1791), франц. скульптор, работавший гл. обр. в России (1757—77), где был проф. скульптурного класса Академии художеств и позже неоднократно ректором. Как скульптор участвовал (1759—70) в декорировке зал Зимнего дворца. Значение Ж.—в его умелой и плодотворной педагогической деятельности. В разрез с программой «академического искусства» Ж. стремился сохранить индивидуальные особенности молодых дарований и обеспечить их самостоятельность; воспитал ряд выдающихся русских скульпторов: Шубина, Козловского, Федоса Щедрина, Прокофьева, Гордеева, А. Иванова и др. В Павловском дворце, в Концертном зале Детскосельского парка, в Эрмитаже, в Русском музее, в Академии художеств хранятся многочисленные портретные и декоративные скульптуры Ж.

ЖИЛЛО (Gillot), Клод (1673—1722), франц. художник и гравер, родоначальник т. н. стиля *рококо* (см.) в живописи. Ж. противопоставляет ученой исторической живописи, культивируемой Академией, искусство легких, причудливых стеленных украшений (т. н. «arabesques»), не требующее никакого напряжения для восприятия и являющееся в первую очередь искусством замкнутого, интимного и приятного окружения. Вместо героев античной мифологии Ж. вводит в свои работы пасторальные мотивы, маски итальянской комедии, обезьян. Творчество Ж. еще не выделяет влеченных в декоративно-орнаментальное окружение сцен в самостоятельную станковую лирическую картину, что позже было осуществлено учеником Ж.—*Ватто* (см.). Иллюстрировал ряд литературных произведений.

Лит.: Dacier E., Gillot в «Les peintres français du 18 siècle», P. et Bruxelles, 1929.

ЖИЛЛ (правильно: джил; gill), наименьшая англ. мера жидкостей и сыпучих тел, употребляющаяся также в САСШ. Ж.=1/4 пинты=1/8 кварты или 1/32 галлона и соответствует 0,142 л.

ЖИЛОЕ ХОЛОПСТВО, один из разрядов несвободного населения Моск. государства 16—17 вв. (см. *Холопство*), представляло собою вид рабства, оформлявшегося юридически как последствие денежного займа, ссуды хлебом и скотом, выдачи наемной платы с прокормом и иногда с одеждой. В Ж. х. попадали не только взрослые, но и несовершеннолетние по воле родителей

и др. родственников, а также жены по воле мужей. Ж. х. оформлялось *желецкой, жюлой, или жютейской записью* (см.).

ЖИЛОЙ ОСТРОВ, в средней части Каспийского м., к В. от Апшеронского п-ова; длина 4 км, ширина 3 км. От берегов о-ва тянутся каменистые рифы. В вост. части о-ва—маяк.

ЖИЛОКОСИНСКИЙ РАЙОН, Западно-Казакстанской области КазАССР; прилегает к сев.-вост. берегу Каспийского моря (см. карту при ст. *Гурьевский округ*). Площадь ок. 40 тыс. км²; население—50 тыс. чел. (1931), в т. ч. 96% казаков, б. ч. скотоводов. Районный центр поселок *Жылая Коса* (см.). Хозяйство Ж. р.—скотоводческо-промысловое; земледелие в районе до полной реконструкции сел. х-ва почти невозможно вследствие сухости климата, недостатка проточной воды (на С.) или полного отсутствия ее (на Ю.) и вследствие засоленности почв. Скотоводы разводят гл. обр. курдючных овец и верблюдов. У остального населения важнейшим источником дохода является рыболовство, подсобным занятием—тюлений бой и охота на птицу (лебедей и бакланов). Соля для засолки рыбы добывается из многочисленных прибрежных соляных озер. В сев.-зап. углу Ж. р. залегают богатые месторождения нефти (Кара-чунгул, Кара-тон, Сар-тубе и др.), составляющие часть Урало-Эмбинского нефтеносного района. Месторождение Кара-чунгул эксплуатировалось еще до революции; в настоящее время (1932) ведутся разведки на Кара-тоне.

ЖИЛЫ (геол. гл.), заполнения трещин в земной коре минеральными агрегатами. Образованы различными минералами. В нерудных Ж. наиболее часты кварц, полевые шпаты, барит, кальцит, слюды и др., а также в ряде случаев минералы, содержащие редкие земли (церий, рубидий, уран, радий и др.). В рудных Ж.—золото, ртуть, серебро, висмут и др. или в самородном или в виде сернистых, мышьяковистых, теллуристых, селенистых и других соединений. В серебро-свинцовых Ж.—свинцовый блеск, цинковая обманка и др.; в медистых—медный, мышьяковый, серный колчеданы и др.; в золотоносных Ж.—содержащие золото серный колчедан, мышьяковый колчедан и др. Форма Ж. обычно плитообразная. Если Ж. ограничена двумя ясно выраженными плоскостями, то она называется простой, в случае если она представляет собой целый пояс многочисленных тонких заполнений трещин, то носит название сложной. Горные породы, вмещающие Ж., называются боковыми. Ж., пересекающие слои боковых пород, обозначаются секущими; расположенные согласно простиранию и падению боковых пород—пластовыми. Ж. часто выклиниваются в обе стороны. Мощность их меняется от долей сантиметра до нескольких десятков метров. Нередко более мощные Ж., превышающие 1 м, распадаются на большое количество более тонких Ж., образуя так наз. сетчатые Ж. Длина Ж. обычно достигает нескольких сот метров (800—2.000 м), в нек-рых случаях их можно проследить на расстоянии многих километров, редко сотен километров. По вертикали уходят на глубину нередко за пределы достижений их эксплуатационными и разведочными работами (св. 2.000 м). Крупные про-

мышленное значение имеют рудные жилы, являющиеся основными объектами для добычи полиметаллических и цветных руд (Садон на Кавказе, Кочкарь на Урале, Таналяково-Баймак на Южном Урале, Казакстан и др.).

ЖИЛЬ (Gille), Валер (р. 1867), бельгийский поэт, парнасец, видный участник движения «Молодая Бельгия» (см. *Бельгийская литература*). Мотивы творчества черпает в анакреонтической поэзии и эпикуризме античного мира. По точности и богатству формы близок Ваннилю и Эредия.

Лирические сб.: *La cithare*, P., 1897; *Le collier d'opales*, P., 1899; *La corbeille d'octobre*, Bruxelles, 1903, и др. Ж. писал также комедии и критические статьи. На рус. языке ряд стих. Ж. в сб. «Молодая Бельгия», М., с. а.

Лит.: Liebrecht H., V. Gille, Liège, 1906. **ЖИЛЬБЕР** (Gilbert), Николай Жозеф Лоран (1751—80), французский сатирический поэт. Ж. явился выразителем реакционных кругов; его озлобленные памфлеты на энциклопедистов—«XVIII siècle» (1775) и «Mon apologie» (1778)—снискали ему милость двора и клерикалов. Ж. писал также оды, в к-рых явился зачинателем метрической реформы, впоследствии осуществленной А. Шенье; наиболее известна «Adieux à la vie», написанная за несколько дней до смерти. Личность и творчество Ж. вызвали интерес и симпатию романтиков (Нодье, Виньи), видевших в нем «жертву» энциклопедистов.

Соч.: *Oeuvres complètes*, P., 1778 (было неполным). На переработку лучше: Mastrella, P., 1823, 1859; *Oeuvres choisies*, P., 1882.

ЖИЛЬЕРОН (Gillieron), Жюль (1854—1927), известный франц. лингвист, основатель так наз. лингвистической географии. В 1902—12 опубликовал в сотрудничестве с Эдмоном «Atlas linguistique de la France». Этот атлас явился отправным пунктом для создания Ж. своеобразной теории развития языка, в к-рой он выступает резким противником господствовавшего в языковедении сравнительного направления (см. *Языковедение*). В своих исследованиях Ж. уделяет главное внимание лексико-семантической стороне языка, важнейшими же факторами ее изменений признает омонимию и «народную этимологию». При этом Ж. мыслит «внутреннее развитие» языка как непрестанную борьбу между болезнетворными и целительными факторами («pathologie et thérapeutique verbales»), из которых первые разрушают или уничтожают слова (напр. звуковые изменения), вторые способствуют сохранению слов и возмещению утраченных (контаминация, народная этимология). Из «внешних» факторов развития языка очень большое значение придает Ж. факторам социальным, примыкая к т. наз. социологической школе.

Лит.: Непировский М., Лингвистическая география и ее значение, Владикавказ, 1926; его же, Современное языкознание и его очередная задача, Владикавказ, 1926 (где указана и литература о Жильероне).

М. Непировский.

ЖИЛЬИ (Gilly), пром. город в бельгийской пров. Эно (Теннегау), в Шарлеруаском горнозаводском районе; 25.604 жит. (1927). Добыча каменного угля, металлургические и химические заводы.

ЖИЛЬКЕН (Gilkin), Иван (1858—1928), бельгийский поэт. По образованию юрист. Сотрудничал в журнале «La jeune Belgique» (Молодая Бельгия, 1881; см. *Бельгийская ли-*

температура). Воинствующий индивидуалист и мистик, не свободный от католических влияний, Жильеон—типичный представитель той части мелкобуржуазной интеллигенции, которая не успела приспособиться к быстрому росту бельгийского индустриального капитализма. Он отрицает капиталистическую цивилизацию, как царство греха и зла (Сборн. стих. «La damnation de l'artiste», 1890; «Les ténèbres», 1892; «La nuit», 1897). В дальнейшем Ж. уходит от современности в область легенды («Prométhée», 1899) и истории. Так, в трагедии «Savonarole» (1900) развернут трагический конфликт между мистическим идеалом и реальной политической действительностью. Повесть «Jonas» (1900) предвещает европейской культуре гибель от столкновения с «желтой расой». В драме «Русские студенты» (Les étudiants russes, 1910), рисующей борьбу между русской революционной молодежью и царизмом, Ж. ищет корни этой борьбы в душевном разладе «русского человека», в его колебании между восточным фанатизмом и тягой к европейской культуре. Ж.—большой мастер поэтической формы. Им написан еще этюд о Р. Вагнере (в журн. «Revue moderne», 1883) и ряд тонких критич. очерков о соврем. бельгийск. литературе (в журн. «Messager de Bruxelles», 1902, №№ 106—223).

Лит.: Gilbert E., Iwan Gilkin, Gent, 1908; Walch G., Anthologie des poètes français contemporains, Paris, 1912; Liebrecht H., Histoire illustrée de la littérature belge, Bruxelles, 1926; Брюсов В., Собрание сочинений, т. XXI—Французские лирики 19 в., СПб., 1914.

ЖИЛЬНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ. В эту группу объединяют месторождения полезных ископаемых, встречающихся в природе в виде *осил* (см.). Выделение Ж. м. в особую группу не отвечает строго научной классификации, ибо форма месторождения есть второстепенный и чисто случайный признак, хотя морфологическая классификация все же имеет известное практическое преимущество, т. к. от формы месторождения существенно зависит применяемая к нему система разработки.

ЖИЛЬНЫЕ МИНЕРАЛЫ, минералы, не являющиеся рудой (рудными минералами) *осил* (см.), но сопутствующие и входящие в состав минерального сообщества (спутники) рудного тела жилы; пример: кварц, турмалин в оловянных жилах.

ЖИЛЬНЫЕ ПОРОДЫ. Под этим названием объединяют встречающиеся в виде *осил* (см.) группы горных пород, являющихся продуктом расщепления *магмы* (см.); пример: *пегматиты* (см.), *аплиты* и другие. Сохранение в классификации группы Ж. п. нецелесообразно, так как эти породы могут встречаться и не только в виде жил, а форма залегания породы часто является ее второстепенным признаком.

ЖИЛЬНЫЙ ШТОК, распиренная часть рудной *осилы* (см.), достигающая в поперечнике крупных размеров.

ЖИЛЬЦЫ, один из разрядов служилых землевладельцев в Московском государстве 16—17 вв.; принадлежали к служилым людям московского чина и занимали среди них четвертое место вслед за стольниками, стряпчими и московскими дворянами, вместе с ними входил в «государев полк», предшествовавший позднейшей гвардии. В

половине 17 в. Ж. было около 2.000 чел. Жильцы принимали участие в придворных церемониях, назначались головами и даже воеводами в городовые, солдатские и рейтарские полки, а также занимали места в гражданской администрации. Большинство жильцов состояло из сыновей служилых людей, числившихся по московскому списку, но часть их присылалась из городов, сроком на три года. Городовые дворяне обычно заканчивали свою службу чином жильца, а дети более родовитых отцов начинали им свою служебную карьеру. Упоминаемые впервые в 16 в. Ж. просуществовали до нач. 18 ст., т. е. до момента объединения всех разрядов служилых людей в одну социальную группу шляхетства или дворянства.

Лит.: Котошихин Г., О России в царствование Алексея Михайловича, гл. II, 3 изд., СПб., 1884; Ключевский В. О., История сословий в России, М., 1913, стр. 128—30; Павлов-Сильванский Н. П., Государевы служилые люди, Соч., т. I, Петербург, 1909, стр. 151—62; Иаюмов А., Жилецное землевладение в 1632 г., Москва, 1913.

ЖИЛЯРДИ (правильнее Джиларди, Gilardi), семья архитекторов, выходцев из Италии, работавших в России. Наиболее значительный из них—Дементий Иванович (Domenico Giovanni, 1788—1845), один из самых крупных мастеров московского ампира. Работал в мастерской своего отца, испытал сильное влияние М. Казакова (см.), к-рому примыкает в своем последующем творчестве. Еще в молодых годах отправляется для завершения своего архитектурного образования в Италию, кончает Миланскую академию, живет некоторое время в Риме, где изучает древнюю архитектуру, и в 1810 возвращается в Россию. В Москве сохранилось несколько построек Ивана Ж. (Gio-

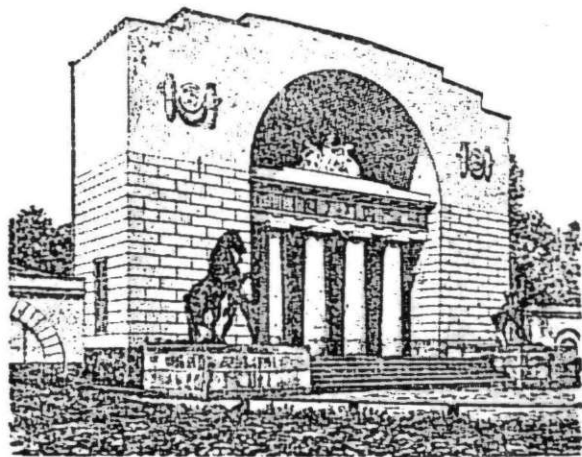

Рис. 1. Так нав. Конный двор в Кузьминках.

vanni Battista), отца Дементия Ивановича (годы рождения и смерти точно не установлены), переселившегося в Россию в 1789. Из них наиболее значительны: Дом Красной армии (б. училище ордена св. Екатерины) на Октябрьской площади (1804) и б. Вдовий дом на площади Восстания (1812). Дементий Иванович Ж. в 1817—18 переделывает обращенные на Моховую и ул. Герцена фасады старого здания ун-та (построено Казаковым, фасадная обработка к-рого сохранилась на заднем дворе), несколько ранее—фасад б. Английского клуба на Тверской (теперь Музей революции), в 1820—26 строит дом б. Опекунского совета на Солянке, в 1823—Конный двор в Кузьминках под Москвой (рис. 1),

в 20-х гг. дом б. гос. коннозаводства на улице Воровского (рис. 2) и дом б. Найденовых у Высокого моста на Яузе (ныне санаторий Высокие Горы). Двумя последними постройками Ж., наиболее импозантными и монументальными, являются огромное

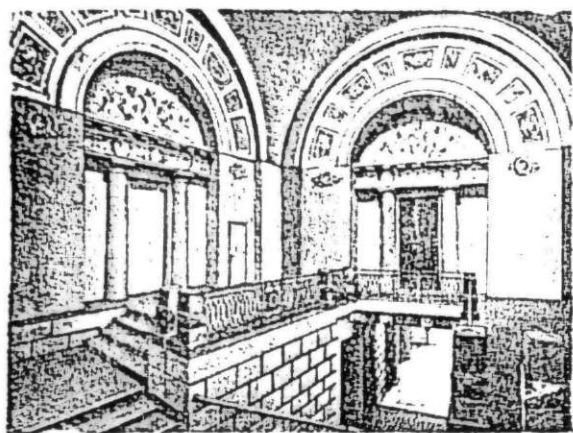

Рис. 2. Вестибюль дома б. гос. коннозаводства (ул. Воровского в Москве).

здание ВТУ на Коровьем Броду (перестроено из более старого дворца 18 в., 1827—32) и б. Провиантские склады на Зубовском бульваре (в 30-х гг.). Ж. явился выразителем в архитектуре идеологии передовой части русской аристократии первой четверти 19 в., участвовавшей в развитии пром-сти. Характерно, что Ж. не строил церквей, а только дворцы и здания общественного назначения, для которых типичны строгие классические формы и отлично пропорционированные массы, придающие сдержанный и энергичный облик зданиям Ж. Из остальных Ж. следует отметить Осипа (Giosué, 1766—1835) и Алексея Осиповича (Alessandro di Giosué, 1808—71), строившего преимущественно церкви.

Список произведений Ж. опубликован в книге Бенуа А.—Фомин, Историческая архитектурная выставка, СПб, 1911. Многочисленное и ценное собрание чертёжей Осипа и Алексея Осиповича Ж., открытое А. Бенуа в Монтаньоле у семейства Ж., воспроизведено в журн. «Старые годы», 1910, январь.

Лит.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, hrsg. v. U. Thieme und F. C. Willis, B. XIV, Lpz., 1921, стр. 21 (библиогр.). См. также различные путеводители по Москве, особенно «По Москве», изд. М. и С. Саблинских, Москва, 1917, а также Путеводители МХХ.

Н. Брунов.

ЖИМОЛОСТЬ, *Lonicera*, род растений из сем. жимолостных; содержит ок. 150 видов кустарников, растущих в Сев. полушарии, большинство— в Вост. Азии и Гималаях. Цветы у одних видов Ж. двугубые, у других почти правильные, причем завязи и плоды сростаются попарно. В СССР растет ок. 30 видов Ж. Наиболее распространены Ж. обыкновенная, или *волчья ягода* (см.), Ж. татарская (*L. tatarica*), растущая в В. от Волги, *L. coerulea*. Плоды *L. edulis* (Вост. Сибирь, Дальний Восток) съедобны. Многие виды Ж.

Lonicera caprifolium: 1—цветущая ветвь, 2—соцветие, 3—цветок в продольн. разрезе, 4—плоды.

разводятся в садах как декоративные, например *каприфоль* (*L. caprifolium*), *L. tatarica* и другие. К семейству жимолостных относятся 10—11 родов деревьев или кустарников, растущих главным образом в северном умеренном поясе. Наиболее широко распространены из жимолостных *бузина*, *калина* (см.). Экономическое значение их ничтожно.

ЖИМОН (Gimond), Марсель (род. 1894), франц. скульптор. Воспитанник Школы изящных искусств в Лионе; с 1917 в Париже, где работал одно время у Ренуара. Ряд создавших ему имя персональных выставок в Париже (1921, 1922, 1925, 1930) обеспечил ему место одного из характернейших представителей молодого поколения франц. скульпторов. Архитектоничность, полнота форм, ритмичность, спокойствие жеста фигурных композиций Ж. указывают на большое влияние *Майоли* (см.); в бюстах Ж. проявляется его родство с *Дессно* (см.).

Лит.: Gimond M., в серии *Nouveaux sculpteurs français*, P., [1930].

ЖИОБЕРТИТ, минерал, по химич. составу— углекислый магний— $MgCO_3$, см. *Магнитит*.

ЖИР РЫБИЙ, см. *Рыбий жир*.

ЖИРАНДОЛЬ, настольный осветительный прибор, распространенный в дворцовом быту с конца 17 и особенно в 18 веков; состоит из бронзовых подсвечников, расположенных на подставке, с подвесками из бесцветного хрустали.

ЖИРАР (de Girard), Филипп (1775—1845), изобретатель льнопрядильной машины, француз, дворянин по происхождению. Он отозвался на конкурс Наполеона I, обещавшего за изобретение льнопрядильной машины миллион франков, и в 1810 получил патент на представленную им машину, но обещанная премия не была присуждена, т. к. механизация подготовительных операций, чрезвычайно важных в обработке льняного волокна, все еще была неудовлетворительной. После ряда дальнейших неудач он в 1815 эмигрировал в Австрию, а затем в Россию, где одно время был управляющим горным делом, а затем организовал льнопрядильные предприятия. В Царстве Польском целый городок получил название *Жирардова* (см.). Лишь в 1844 Ж. возвратился во Францию, где фабричный способ льнопрядения уже стал широко распространяться. Но эти успешно действовавшие машины вышли не из мастерской Жирара, а были вывезены из Англии, где первичное изобретение Жирара стало известно с первых же лет его эмиграции в Австрию и затем усовершенствовано.

Ф. П.

ЖИРАРДЕН (Girardin, de, урожденная Gay), Дельфина (1804—56), франц. писательница; принадлежала к кругам финансовой буржуазии. Салон ее был одним из литературно-художественных и умственных центров 30-х годов; писала стихотворения, поэмы и пьесы. В 30-х годах (под псевдонимом *Vicomte de Lauvay*) разрабатывала особый жанр фельетона—*causerie*; собранные в книгу «Парижские письма» (*Lettres parisiennes*, 1843), фельетоны эти представляют яркую документацию жизни Парижа эпохи Июльской монархии.

Соч.: *Oeuvres complètes*, 6 vols, Paris, 1860—61. Лит.: *Séché L.*, *Muses romantiques* (Delphine Gay), Paris, 1910.

ЖИРАРДЕН (Girardin), Рене Луи, марганца (1735—1808), франц. литератор, писавший на разнообразные темы. Особенной известностью пользовалось его произведение «De la composition des paysages» (Р., 1777), которое было переведено на несколько языков. Был другом Ж.-Ж. Руссо, который и умер у него в имении. С началом революции выступил ее сторонником и в 1791 выпустил работу «Discours sur la nécessité de la ratification de la loi par la volonté générale» (Paris). В эпоху якобинской диктатуры Жирарден подвергался преследованиям; лишь полное отстранение от общественной деятельности, заявление о поддержке республики и упоминание о дружбе с Маратом спасли Жирардена от гильотины.

ЖИРАРДЕН (Girardin), Эмиль, де (1806—1881), французский журналист и политический деятель. Жирарден известен как инициатор во Франции нового типа газеты—дешевой, рассчитанной на сотни тысяч читателей и извлекавшей большой доход от объявлений, таковы: «La Presse» (1836—66), «Liberté» (1866—70), при третьей республике—«Petit journal». В своих изданиях Ж. помещал хорошо оплачиваемые заинтересованными лицами и предприятными рекламные статьи. Ж. несколько раз избирался депутатом в период июльской монархии, февральской революции и третьей республики. Как политик проявлял неустойчивость, характерную для мелкого буржуа. В 1848 Жирарден выступал сторонником Луи Наполеона Бонапарта, но, обманувшись в расчетах на получение министерского поста, перешел в ряды монтаньяров; позже Жирарден поддерживал «либеральную империю». В период Коммуны в своей газете «Union française» выдвигал план федеративного разделения Франции на 15 частей. После падения Коммуны поддерживал Тьера, при Мак-Магоне выступал против реакции.

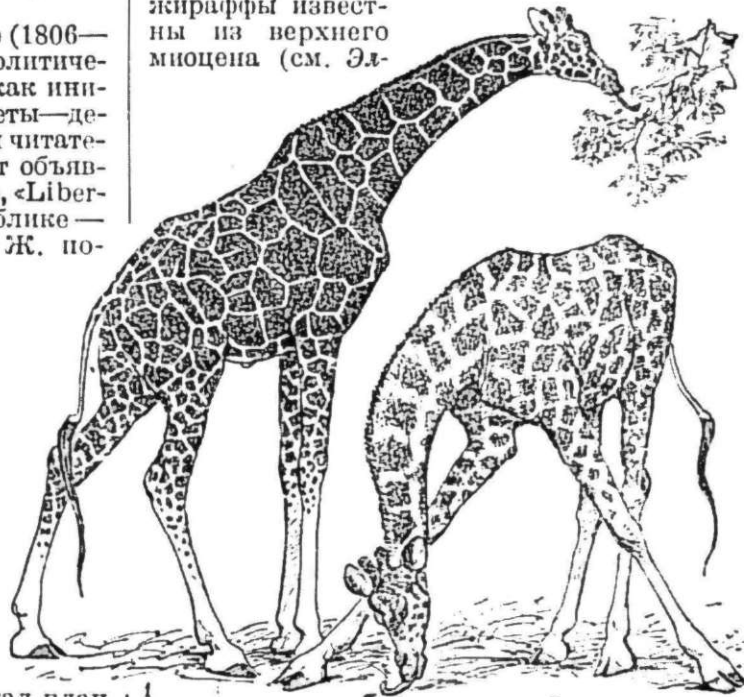
Лит.: Маркс К., Эмиль Жирарден. Социализм и налог, Собр. соч., т. VIII. М.—Л., 1930.

ЖИРАРДОВ (Zygardów), фабричный гор. в Варшавском воеводстве Польши, на ж. д. Варшава—Скерневицы; 21.336 жит. (1926). Льняные и хлопчатобумажные фабрики. Название—по имени изобретателя льнопрядильной машины Ф. Жирара (см.), основавшего здесь льнопрядильную фабрику (Жирардовская мануфактура).

ЖИРАФФА (лат. Camelopardalis), большое околополярное созвездие сев. неба, лишенное ярких звезд. Из числа около 100 звезд Ж. только 3 звезды 4-й величины видны простым глазом.

ЖИРАФФА, Giraffa, род сем. жирафф (Giraffidae), заключающего наряду с жирафой еще второй род—окапи (см.). Крупное млекопитающее, принадлежащее к отряду парнокопытных (к подотряду жвачных). Различают две формы (повидимому представляющие собой два вида): 1) сетчатая Ж. (G. reticulata), окраска которой складывается из крупных темноглинистых пятен, отделенных узким, сетчатым, беловатым узором; распространена в земле Сомали (Вост. Африка); 2) обычная Ж. (G. camelopardalis) с пятнистым узором—рыжие пятна разбросаны на бело-желтом фоне и отделены друг от друга относительно широкими промежутками; образует 14 подвидов (возможно, что это лишь местные разновидности), широко распространена по Африке от Судана и Абиссинии до Капской земли. Характерным отличием Ж. является необычайно длинная шея, несущая маленькую голову, снабженную парой небольших рогов, расположенных в затылочной-теменной области; у некоторых подвидов имеется еще один маленький лобный рог. Высота жираффы в плечах достигает 3 м, общая высота 5—6 м, хвост 1,1 м; вес животного до 500 кг. Ископаемые предки жираффы известны из верхнего миоцена (см. Эл-

дайс) с пятнистым узором—рыжие пятна разбросаны на бело-желтом фоне и отделены друг от друга относительно широкими промежутками; образует 14 подвидов (возможно, что это лишь местные разновидности), широко распространена по Африке от Судана и Абиссинии до Капской земли. Характерным отличием Ж. является необычайно длинная шея, несущая маленькую голову, снабженную парой небольших рогов, расположенных в затылочной-теменной области; у некоторых подвидов имеется еще один маленький лобный рог. Высота жираффы в плечах достигает 3 м, общая высота 5—6 м, хвост 1,1 м; вес животного до 500 кг. Ископаемые предки жираффы известны из верхнего миоцена (см. Эл-

1—Giraffa reticulata, 2—Giraffa camelopardalis.

ладотерий) и нижн. плиоцена (третичный период) Юж. Европы, Персии и Сиваликских холмов (в Индии). Более древние предки неизвестны. Живущие ныне окапи представляют более примитивную форму. Интересно родственное Ж. ископаемое—сиватерий (см.), в черепе которого совмещаются признаки жираффы и лося.

Жираффы обитают в открытой степи с редко расположенными деревьями и кустарниками. Во время засух охотно перебираются в горную область (до 2.000 м высоты); держатся небольшими стадами, обычно состоящими из старого самца, нескольких самок и молодых самцов. Пища состоит из веток и листьев различных акаций. Потребность в воде ограничена. Обоняние развито хуже, чем зрение. Осторожное, быстрое на бегу животное. Самка родит только одного детеныша после 14—14,5-месячной беременности. Жираффы составляют излюбленный объект охоты как туземных жителей, так и европейцев. Мясо жираффы считается очень вкусным; кожа используется для различных изделий. В неволе при соответствующем уходе выживает сравнительно хорошо, но не размножается.

ЖИРАФФОВОЕ ФОРТЕПИАНО (Giraffenklavier), особая форма фортепиано со стоячим

крыловидным несимметричной формы корпусом и расположением струн в вертикальной плоскости фронтально перед игрой. Изобретено Ж. ф. на венской фабрике Вахтль и Блейер; строилось в 1-й четверти 19 в. (приблизительно с 1804 по 1830); им пытались заменить громоздкие рояли (флигели) и мало удовлетворительные по звуку столбовидные фортепиано. С появлением и усовершенствованием более удобного пианино (см.) жираффовое фортепиано вышло из употребления.

ЖИРМУНСКИЙ, Виктор Максимович (род. 1891), современный литературовед (и лингвист), один из представителей «формальной школы». В своих первых работах (1914—1919)—о немецком романтизме—Ж. пользуется субъективно-психологическим методом. Гораздо больше значения имели последующие работы Ж. (ст. «Задачи поэтики», кн. 3, «Композиция лирических стихотворений», 1921—27, и др.), в к-рых он от указанного вида литературоведческого идеализма переходит к идеализму «формального метода». В формальной школе Ж. являлся представителем ее «академического крыла»; избегая парадоксальных заострений и переходя от ортодоксального формализма к эклектике, Ж. отвергает «деление» художественного произведения на содержание и форму и по существу сводит произведение к бессодержательной форме совокупности «приемов» обработки словесного «материала». В то время как другие формалисты в своих исследованиях ограничиваются исключительно изучением литературного произведения как приема художественного творчества, Ж. наряду с этим усиленно подчеркивает необходимость изучения функции данного приема в организованной единым заданием художественной системе. Привнося эту телеологическую точку зрения, Ж. однако не выходит за пределы того же имманентно-формального и абстрактно-эстетического плана исследования. Говоря о «художественном задании», Ж. не приходит к конкретному содержанию произведения, к выраженной в нем классовой идеологии и фактически рассматривает произведение как самоценную «композицию», эстетическую организацию формальных элементов. Объединяющее отдельные приемы «стилистическое единство» трактуется Ж. как единство идеальное, внутренне связанное, но изъятное из связей социального бытия. Правда, Ж. говорит о «сверхэстетическом» основании системы эстетических фактов, о связи художественных стилей с общим «жизнеустремлением», «мироощущением эпохи». Однако, признавая различные ряды культурных ценностей параллельными, в своей исследовательской практике он замыкается в пределах именно своего формально-литературного ряда, трактуя его как независимый и саморазвивающийся. Его исследования посвящены либо формальному описанию отдельных произведений и «стилей», либо имманентной эволюции отдельного поэтического приема (напр. кн. о рифме), либо внутрилитературным «влияниям» и «традициям» (кн. «Байрон и Пушкин»), выявление к-рых он считает центральной задачей истории литературы. В целом методология Жирмунского эклектически формальна и идеалистична.

См.: Немецкий романтизм и современная мистика, II., 1914; Религиозное отречение в истории романтизма, М., 1919; Композиция лирических стихотворений, II., 1921; Поэзия Александра Блока, II., 1922; Валерий Брюсов и наследие Пушкина, II., 1922; Рифма, ее история и теория, II., 1922; Байрон и Пушкин, II., 1924; Введение в метрику, II., 1925; Вопросы теории литературы, II., 1928.

Лит.: Лелюхин Г., Между формализмом и социализмом, «Печать и революция», Москва, 1928, кн. 6; Прохорова А., Формальные проблемы или формальный метод, «На лит. посту», М., 1928, № 23; Тимофеев Л., Жирмунский, «Литературная энциклопедия», издание Коммунистической академии, т. IV, Москва, 1930.

ЖИРНО-АРОМАТИЧЕСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ, вещества, имеющие в молекуле одновременно ароматические и жирные группировки, т. е. формально получившиеся путем замены атомов водорода в ароматических соединениях алкилами или, наоборот, путем замены атомов водорода в жирных соединениях арилами (см. Алкиды). Часть молекулы, не входящая в состав ароматического цикла, носит название боковой цепи.

Боковых цепей может быть две, три и больше, вплоть до полного замещения атомов водорода ароматического соединения, причем они могут состоять из самого различного числа углеродных и других атомов. Жирно-ароматические соединения обладают свойствами как ароматической, так и жирной части молекулы. Способы получения и химические свойства жирно-ароматических соединений крайне разнообразны и в целом зависят от природы ядер и боковых цепей. Жирно-ароматические соединения очень распространены в природе; к ним принадлежат многие душистые и дубильные вещества, природные кислоты и т. д. Простейшие жирно-ароматические соединения (углеводороды) встречаются в нефти. Некоторые жирно-ароматические соединения совершенно необходимы для нормального питания человека; например содержащийся во всех белках тирозин-параоксибензилаланин и др.

ЖИРНОЛИСТНЫЕ РАСТЕНИЯ, неправильное название растений, имеющих толстые сочные листья, в которых скопляется запасная вода. Жирнолистные растения известны среди многих семейств цветковых растений как однодольных (агавы, юкки и др.), так и особенно двудольных (каштановые, толстянковые, розовые и др.), живущих в засушливых, а также и в высокогорных областях.

ЖИРНЫЕ КИСЛОТЫ, соединения, содержащие карбоксильную группу — $\text{C}(=\text{O})\text{OH}$ и относящиеся к группе жирных соединений (см.). В зависимости от числа карбоксильных групп в молекуле, Ж. к. могут быть разделены на одноосновные, двухосновные и многоосновные. Если Ж. к. являются производными насыщенных углеводородов, то их называют насыщенными, или предельными кислотами; кислоты, происходящие от ненасыщенных углеводородов, наз. ненасыщенными, или непредельными.

Жирные кислоты, содержащие кроме карбоксилла другие заместители, получают соответственные названия, напр. аминокислоты содержат карбоксил и аминокгруппу; оксикислоты — оксигруппу; галондокислоты — галондогруппу и т. д. Кислоты с группировкой — CH_2COOH называются пер-

вичными; $\begin{array}{c} \text{C} \\ \diagup \quad \diagdown \\ \text{C} \end{array} \text{CH}_2\text{COOH}$ —вторичными

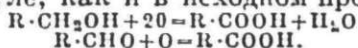
и $\begin{array}{c} \text{C} \\ \diagup \quad \diagdown \\ \text{C} \end{array} \text{C}(\text{CH}_3)_2\text{COOH}$ —третичными Ж. к.

Ж. к. широко распространены в природе. Чаще они встречаются в организмах животных и растений в виде эфиров (см. *Жиры*), но нередко и в свободном состоянии. Из одноосновных кислот предельного ряда, за исключением муравьиной кислоты, чаще всего встречаются кислоты с четным числом атомов углерода, причем с увеличением молекулярного веса представители нечетного ряда встречаются все реже и реже. Низшие одноосновные кислоты—летучие жидкости с едким запахом, смешивающиеся с водой, спиртом и эфиром. Средние члены—маслянистые жидкости с отвратительным запахом, растворимые в воде. Высшие—твердые вещества, лишённые запаха, нерастворимые в воде. Низшие легко перегоняются с парами воды, почему часто называются летучими кислотами; высшие перегоняются только с перегретым паром.

Двуосновные кислоты—твердые кристаллические тела; низшие легко растворимы в воде, обладают интенсивно кислым вкусом, высшие в воде нерастворимы и безвкусны.

Многоосновные кислоты значительно сильнее одноосновных, причем они тем сильнее, чем ближе стоят карбоксилы друг к другу. Самые сильные α, α_1 кислоты. Свойства двуосновных кислот в общем те же, что и одноосновных.

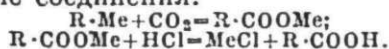
Основные способы получения предельных Ж. к. следующие: 1) Окисление углеводов, спиртов, кетонов, альдегидов и других органических соединений. Только первичные спирты и альдегиды дают при этом Ж. к. с тем же числом атомов углерода в молекуле, как и в исходном продукте:

Молекулы всех остальных соединений при энергичном окислении распадаются на вещества с меньшим числом атомов углерода в частице, напр.

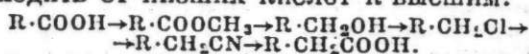
Часто окисление дает сложную смесь продуктов, не поддающуюся разделению, а иногда конечным результатом процесса являются углекислота и вода. 2) Действие углекислоты на различные металлоорганические соединения:

При этом применяются натриевые, цинковые и, особенно широко, смешанные магниевые органические соединения. 3) Омыление нитрилов:

и т. д. Т. к. кислоты этерификацией и восстановлением легко могут быть превращены в спирты, этот способ позволяет переходить от низших кислот к высшим:

4) Получение из всех производных кислот, напр. из эфиров, амидов кислот и т. д.

О свойствах, способах получения и применении отдельных представителей одноосновных кислот см. *Муравьиная, Уксусная, Пропионовая, Масляная, Валериановая, Стеариновая кислоты и Жиры*. О двуосновных кислотах см. *Щавелевая, Малоновая, Янтарная и Глутаровая кислоты*. А. Кирсанов.

ЖИРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, алифатические соединения, ациклические соединения, обширный класс органических соединений, в молекулах к-рых атомы углерода связаны друг с другом, образуя так называемую «открытую цепь».

Цепь может быть как прямой (нормальный гексан $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_3$), так и разветвленной ($\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}(\text{CH}_3) \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_3$) и следовательно не

содержит кольцевых (циклических) группировок. К Ж. с. принадлежат все углеводороды с открытой цепью и все их производные, т. е. продукты замещения атомов водорода на другие атомы и группы; напр. от нормального пентана $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_3$ может быть произведен хлорпентан $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2\text{Cl}$, нитропентан $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2\text{NO}_2$ и т. д., от пропилена $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}=\text{CH}_2$ — аллиловый спирт $\text{CH}_2=\text{CH} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{OH}$, иодистый аллил $\text{CH}_2=\text{CH} \cdot \text{CH}_2\text{I}$ и другие.

Ж. с. делятся на: 1) насыщенные или предельные Ж. с., к к-рым причисляются углеводороды ряда метана (парафины) $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}$ и все их производные, и 2) ненасыщенные, или непредельные Ж. с., к к-рым относятся все непредельные углеводороды с открытой цепью и их производные, напр. ряд этилена C_nH_{2n} , ацетиленов $\text{C}_n\text{H}_{2n-2}$, ряд $\text{C}_n\text{H}_{2n-4}$ и т. д.

Ж. с. широко распространены в природе; к ним принадлежат жиры, белки, многие продукты распада растительных и животных организмов и др. Большие количества Ж. с. гл. обр. углеводов, содержатся в нефти и в природных газах. Важнейшими жирными соединениями являются жирные кислоты, сахар, спирты, эфиры, углеводороды, альдегиды, кетоны. Многие из них получают в технике синтетическим путем, наприм. метиловый спирт, уксусная кислота, искусственная нефть, но огромное большинство жирных соединений получается из веществ растительного и животного происхождения. Общие способы получения и общие химические свойства отдельных Ж. с. глубоко отличаются друг от друга, вступление же в молекулу других заместителей может дать вещества с самыми разнообразными химическими свойствами. Раньше считалось, что Ж. с. в противоположность ароматическим соединениям (см.), принадлежащим к классу циклических соединений, не обладают свойством нитроваться, т. е. испытывать замещение водорода, непосредственно связанного с углеродными атомами, на группу нитро— NO_2 при действии азотной кислоты, — но исследования Коновалова показали, что Ж. с. могут сравнительно легко нитроваться, хотя и при иных условиях.

Lit.: Meyer V. und Jacobson P., Lehrbuch der organischen Chemie, B. I, T. 1 u. 2, 2 Aufl., B., 1923; Ч и ч и б а б и н А. Е., Основные начала органической химии, 3 изд., М.—Л., 1931; Schmidt J., Lehrbuch der organischen Chemie, 4 Aufl., Stuttgart, 1929.

А. Кирсанов.

ЖИРО (индоссамент), передаточная надпись на векселе и других ордерных бумагах (чеке, варранте и т. п.). Этой надписью, к-рая делается обычно на обороте бумаги, «жирант», с одной стороны, передает права, а с другой—принимает на себя ответственность по векселю. Различается Ж. именное и «на предъявителя». В первом случае указывается лицо, к-рому передается вексель; жиро «на предъявителя» содержит только подпись жиранта. Вексель, снабженный Ж. «на предъявителя», может далее переходить

без всяких передаточных надписей, простым вручением. Уполномоченным в этом случае считается всякий держатель векселя. Все жиранты отвечают по векселю, как солидарные должники. Жирант, желающий снять с себя эту ответственность, делает при надписи оговорку: «без оборота на меня». Такое безоборотное Ж. равносильно простой переуступке требования (цессии) по векселю (см.).

ЖИРО (Giraud), Альбер, псевдоним А. Кейенберга (1860—1929), француз. поэт. Один из самых видных сотрудников журнала «Молодая Бельгия» («La jeune Belgique», изд. с 1880), сыгравшего важную роль в деле возрождения бельгийской литературы. В своем творчестве Ж. выступает как представитель и идеолог мелкобуржуазной интеллигенции. По собственному своему признанию Ж. «ненавидит толпу» и бежит от жизни. В своих первых сборниках близок к Бодлеру. В сборнике «Hors du siècle» (1884—1894) воспевают прошлое Фландрии и ее искусство. Впоследствии пришел к культу искусства (сборник «Guirlande des dieux», 1910).

На рус. яз. несколько стихотворений и сб. «Молодая Бельгия», с предисловием М. Веселовской, 1908. Лит.: Liebrecht H. et Rency G., Histoire illustrée de la littérature belge de langue française..., Bruxelles, 1926.

ЖИРО (Giraud), Джованни, граф (1776—1834), итальянский комедиограф, последователь Гольдони (см.). С 1809 по 1815 директор ряда итальянских театров. Бытописатель аристократических нравов, Жиро обладает знанием сцены, изобретательностью, остроумием, но характеры его однообразны, а интрига мало правдоподобна. Лучшая его комедия—«L'ajo nell'imbarazzo» (1807)—переведена Н. В. Гоголем («Дядька в затруднительном положении»). Ж. принадлежит также ряд оригинальных по форме сатир.

Соч.: Opera, 16 vol., Roma, 1840—42. Избранные комедии—Commedie scelte, Roma, 1903; Le satire, per la 1-a volta edite, con uno studio biografico critico di Tom. Gnoli, Roma, 1903.

ЖИРОБАНКИ (итал. giro означает круг), банки, выполнявшие первоначально функции менял и принимавшие вклады, затем развившие операции жирооборота, т. е. такого оборота, при котором платеж совершается не наличными, а путем перевода со счета одного лица на счет другого. Злоупотребления в чеканке монет в средние века привели к созданию Ж. своей счетной валюты, и при приеме металлических денежных знаков в Ж. взвешивали их и записывали на счет клиентов в банковской валюте. В виду устойчивости банковской валюты, эти сделки получили большое распространение. Из Ж. наибольшую известность получили Banco di Rialto в Венеции, организованный в 1587, Амстердамский банк, организованный в 1609, и Гамбургский банк, организованный в 1619. В 19 в. банки эти перестали существовать, операции же жирооборота получили исключительное развитие (см. Жирооборот).

Лит.: Ehrenberg R., Die Banken in der Volkswirtschaft (vom 2 bis zum 17 Jahrhundert), «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. II, Jena, 1924 [дана подробная лит.]; Obst G., Geld-, Bank- und Börsenwesen, 26 Aufl., Stuttgart, 1929.

ЖИРОВАЯ КАПУЛА п о ч к и, слой рыхлой клетчатки (имеющей особенную наклонность жиреть и удерживать жир), окружающий почки и служащий единственным аппаратом, удерживающим почки на их месте. Рыхлость Ж. к. является причиной

редких смещений почек—образования так называемой *блуждающей почки* (см.).

ЖИРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, охватывает предприятия по переработке жиров и по производству моющих средств. Продукция Ж. п.—хозяйственные и туалетные мыла, стиральные порошки, гидрированные жиры, глицерин, олеиновая кислота, свечи и т. д. Ж. п. в капиталистических странах прошла этап трестирования и картелирования. В Англии продукция Ж. п. колеблется от 450 до 500 тысяч т мыла в год, во Франции от 350 до 400 тыс. т, в Германии—свыше 600 тыс. т, в САСШ ок. 2,5 млн. т моющих средств и около 150 тыс. т туалетного мыла, 45 тыс. т глицерина, на общую сумму—ок. 500 млн. долл. 80% всей англ. жировой пром-сти входит в концерн Lever Brothers. Концерн этот имеет в своем распоряжении не только мыловаренные и маслوبيнные заводы, но и собственные плантации масличного сырья и зверобойные морские промыслы—всего свыше 200 предприятий с 70 тыс. рабочих (1929). Обороты этого концерна превысили 80 млн. ф. ст. в год (1929), при огромном основном капитале в 64,5 млн. фун. ст. Концерн этот слился с европейским маргариновым трестом в конце 1929, и основной капитал увеличился до 83 млн. ф. ст., обороты—до 200 млн. ф. ст. Крупнейшим объединением предприятий Ж. п. в САСШ является концерн Proctor and Gamble Co, вытесняющий на рынок до 2/3 всего количества потребляемых в САСШ моющих средств и до 2/5 глицерина. В Германии Ж. п. насчитывает большое количество сравнительно мелких предприятий, объединенных в союз, представляющий до 90% всей Ж. п. Значительная часть предприятий капиталистических стран работает не только на внутренний, но и на внешний рынок, экспортируя в остальные колониальные и полуколониальные страны моющие средства. Экспорт продукции Англии составил за годы 1928—30 в среднем до 30 тысяч т в год, САСШ—80 тыс. т, Франции—70 тысяч т, Германии—20 тыс. т и т. д. В последние годы в ряде полуколониальных и колониальных стран стала развиваться Ж. п., что значительно снизило импорт из капиталистических стран. Кроме Китая и Индии, в которых за время войны выросли некоторые отрасли легкой индустрии, Ж. п. развилась на Ближнем В. (Палестина, Египет, Сирия), причем вырос товарооборот по продукции Ж. п. между ближневосточными странами. Из капиталистических стран только в САСШ и Франции вырабатываются высокие сорта мыла при ограниченном количестве сортов; в Германии, наоборот, ассортимент велик, но качество мыла разное. Несмотря на огромный рост продукции Ж. п. за последние десятилетия техника производства почти не изменилась, и самое производство по сравнению с другими производствами значительно отстает. Огромные прибыли, извлекавшиеся трестами и картелями до кризиса, а также колоссальные сырьевые ресурсы растительных жиров в колониальных и полуколониальных странах при падающих ценах на сырье не стимулировали усовершенствований производства. Слабо разрабатывались и разрабатываются вопросы получения синтетических жиров в целях замены ими раститель-

ных, недостаточно внимания уделяется вопросу об изучении качественного влияния различных моющих средств, составных примесей и т. д. Ж. п. является в капиталистических странах одной из самых отсталых отраслей, не отвечающих современному состоянию техники в других отраслях легкой индустрии.

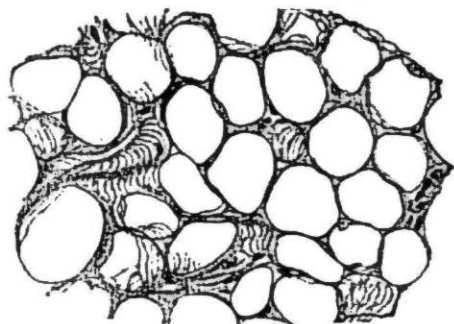
Ж. п. в довоенной России была представлена несколькими крупными предприятиями и огромным количеством мелких предприятий. Общая годовая продукция Ж. п. до войны равнялась 200 тыс. т, из коих лишь $\frac{1}{3}$ падала на производства предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции. Моющие средства составляли 1,2 кг на душу населения в год. Главнейшими центрами Ж. п. были б. Петербургский и Московский районы, Донская область и б. Казанская губерния. В 1913 Ж. п. перерабатывала до 170 тысяч т жиров, из коих 44 тыс. т животного сала, 41 тысяча т экзотических растительных жиров, 12 тыс. т гарпиуса; остальное количество—растительные жиры (подсолнеч, льняное семя и т. д.). Экспорт мыла из России за границу достигал 6 тыс. т (4 тыс. т хозяйственного и 2 тыс. т туалетного), 1,500 т глицерина, 250 т свечей,—в среднем на 1 $\frac{1}{2}$ млн. р. золотом, или 0,04% всего экспорта. Мыло шло гл. обр. в страны Востока (95%) и лишь 5% в западно-европейские страны. Во время войны размеры производства Ж. п. пали; экспорт совершенно прекратился.

С восстановлением Ж. п. после Октябрьской революции была проведена концентрация производства по линии экономической и технической целесообразности. Так, на 11 крупнейших заводах сосредоточено до 80% всего хозяйственного мыла, и на 3 заводах—до 90% всего туалетного мыла (1930), все свечное и оленовое производство—на 14 заводах; на 7 заводах—производство гидроцированных жиров и на 3 заводах—производство стиральных порошков. Значительные трудности представлял в послевоенный период сырьевой фонд Ж. п. Отсталость с. х-ва, его распыленность и потребительский характер хозяйства в отношении различных культур являлись серьезным препятствием к расширению сырьевой базы Ж. п. При общем балансе растительных масел в СССР в 1927/28 в 605 тыс. т, в 1928/29—661 тыс. т, в 1929/30—611 тыс. т,—весь сырьевой фонд Ж. п., включая животные жиры, в 1927/28 составлял 148,8 тыс. т, в 1928/29—160,4 тыс. т и в 1930/31—144,6 тыс. т с производством хозяйственного мыла 260 тысяч т, туалетного—30 миллионов дюжин, жидкого мыла—25 тысяч т, медицинского—5 тысяч т и стиральных порошков—30 тысяч т.

По первоначальному пятилетнему плану сырьевой фонд Ж. п. в 1932/33 намечен в 450 тыс. т, а по пересмотренному и увеличенному плану—до 600 тыс. т. Рост потребления продуктов Ж. п. в СССР резко превысил выход продукции. Если в капиталистических странах последние десятилетия (и особенно последние годы) сопровождалось обнищанием масс и понижением жизненного уровня, то в СССР индустриализация страны и коллективизация с. х-ва сопровождаются повышением жизненного уровня как городского рабочего населения, так и сел. крестья-

нского населения, приближая быт деревни к быту города, с повышением норм моющих средств. Реконструкция сел. х-ва на базе коллективизации с созданием крупных механизированных хозяйств определяет условия для улучшения сырьевого фонда Ж. п. В 1931 определился значительный перелом в разрешении сырьевой проблемы. Площадь масличных культур в 1931 увеличена с 8,621 тыс. га до 12 млн. га, а в 1932 до 15,22 млн. га (план). Сбор маслосемян рассчитано было довести до 7,5 млн. т вместо 4 млн. т. С увеличением сырьевого фонда резко должна была увеличиться продукция Ж. п., однако как в течение 1931, так и в течение 1932 Ж. п. недовыполнила своих производственных планов вследствие недополучения жиров от поставщиков. Перед научно-исследовательскими институтами Советского Союза поставлена проблема получения синтетических жиров, намечено усиление производства гарпиуса и мылонафта, увеличение добычи рыбных жиров путем правильной организации зверобойных промыслов, использование новых видов растительных жиров (кедр и другие).

ЖИРОВАЯ ТКАНЬ, своеобразный вид соединительной ткани (см.) позвоночных животных и насекомых, составленной скоплением большого количества жировых клеток (см.). Кроме них в Ж. т. встречаются соединительнотканые клетки (фибробласты), а

Срез через жировую подкожную ткань человека. Белые округлые тела—жировые капли, черные зерна—ядра клеток.

также небольшое количество *клеяющих волокон* (см.). Ж. т. богато снабжается кровеносными сосудами (капиллярами), разделяющими ее на отдельные участки—дольки. Уже у зародыша Ж. т. откладывается в определенных местах, образуя «первичные жировые органы»; во взрослом организме также существуют особые пункты концентрации Ж. т., напр. под кожей (в особенности живот, паховая область), в сальнике и др. Ж. т. является складом запасного питательного материала, утилизируемого организмом по мере надобности (см. *Жиры*). Кроме того Ж. т. выполняет и чисто механическую роль: скопления ее под кожей образуют мягкую и упругую подстилку для внутренних органов. У животных с постоянной температурой тела Ж. т. является изолирующим слоем, который предохраняет от чрезмерной теплоотдачи. У морских млекопитающих она уменьшает уд. вес тела, создавая тем самым благоприятные условия для поддержания тела на воде. Нормальная жизнедеятельность организма предполагает определенную норму в массе Ж. т. Падение этой нормы является показателем истоще-

ния, наоборот, чрезмерное отложение жира на необычных местах и в значительно увеличенном против нормы количестве является признаком болезненного ожирения (см.). В организме нек-рых животных (напр. у крыс) имеется еще т. н. б у р а я Ж. т., дольчатые скопления к-рой расположены в паховой области, между лопатками и в др. местах тела. Буряя Ж. т. в некоторых отношениях резко отличается от обычной (белой). Каждая клетка ее содержит несколько мелких капелек жира, с большими протоплазматическими простоями между ними. Колебания в пищевом режиме организма—голодание и усиленное кормление—не отражаются на строении бурой Ж. т. и количестве содержащегося в ней жира. Родственная связь двух видов Ж. т. и физиологическая роль бурой Ж. т. в наст. время еще не выяснены.

Лит.: Максимов А., Основы гистологии, ч. 2, Л., 1925; Stöhr Ph., Lehrbuch der Histologie, Jena, 1930.

С. Залкинд.

ЖИРОВАЯ ЭМБОЛИЯ, перенос жировых капель внутри кровеносных сосудов током крови (см. Эмболия). Ж. э. может иметь место во всех тех случаях, когда одновременно происходит повреждение ткани, богатой жиром, и нарушение целостности проходящих в этой ткани вен. Ж. э. наблюдается при повреждениях (травматических, воспалительных, хирургических) длинных трубчатых костей конечностей, содержащих желтый жировой костный мозг, реже при ушибах ожиревшей печени и богатых жиром кожных покровов.

ЖИРОВИК, или **с т е а т и т**, плотная разновидность минерала талька. Название свое Ж. получил потому, что по мягкости и легкости, с какою он режется ножом, напоминает сало (см. Тальк). Ж. применяется в художественной промышленности. Китайские резчики из Ж. изготовляют вазы, курительницы, фигурки, которые вывозятся в большом количестве в Европу.

ЖИРОВИК, л и п о м а (лат. lipoma), опухоль из жировой ткани. Жировик развивается у человека чаще всего в подкожной жировой клетчатке, причем здесь Ж. образует округлую мягкую опухоль, приподнимающую в виде бугра кожный покров; далее Ж. может наблюдаться в межмышечной ткани, под серозным покровом плевры, брюшины, в забрюшинной клетчатке; реже встречается Ж. в других областях и органах тела. Иногда Ж. развивается множественно в разных частях тела. Большинство Ж. представляет собой настоящие опухоли, отделенные соединительнотканной капсулой от соседней ткани и на разрезе обнаруживающие строение дольчатой жировой ткани. Размеры Ж. различны: от просяного зерна до объема головы взрослого человека. Течение Ж. доброкачественное; опухоль растет очень медленно и причиняет лишь неудобства давлением на соседние ткани и органы, а также в эстетическом отношении. При общем исчезании жировой ткани от общего похудения настоящие Ж. не подвергаются уменьшению в объеме и продолжают расти. Лечение Ж.—только хирургическое с вполне благоприятным прогнозом.

ЖИРОВОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ, ж и р о в а я и н ф и л ь т р а ц и я, ненормальное появление жира в тканях животного орга-

низма. По большей части дело идет об изменении клеток, причем в нек-рых случаях жир появляется в таких клетках, в к-рых его в норме не бывает заметно (мышечные волокна, некоторые железистые клетки), в других случаях дело касается появления жира ненормального в количественном и качественном отношении в клетках, в которых и в норме может наблюдаться жир (клетки печени, почек).

Вирхов первый разработал вопрос о патологических ожирениях клеток, причем высказался за то, что нужно резко отличать друг от друга процессы Ж. п. и жировой инфильтрации; при Ж. п. по Вирхову, дело идет о появлении в клеточной протоплазме жира за счет превращения белка протоплазмы в жир, тогда как при жировой инфильтрации жир появляется в клетке в результате поступления его в клетку из окружающих соков. В наст. время в основу разделения процессов, относящихся к ненормальному появлению жира в тканях организма, кладутся не соображения о способе появления жира в теле клетки, а данные о функциональном состоянии клеток, в к-рых появляется жир. Если есть основание думать, что жир появился в клетке в результате превращения ее, липидающей клетку возможности ассимилировать жир, то говорят о Ж. п. (или дегенеративном ожирении) клетки; если же отложение жира в клетку есть следствие нарушения общего жирового обмена, причем жизнедеятельность клетки не нарушена, то это называют простым ожирением клетки или простой инфильтрацией. В химическом отношении попавшийся в клетках жир по большей части относится к нейтральному жиру; реже наблюдаются фосфатиды, холестерин-эстер и др. Причинами Ж. п. являются различные факторы, вызывающие повреждение клеток: малокровие общее и местное (от сужения артерий), отравления ядами (фосфор, мышьяк, хлороформ), действие ядов баннерии при инфузионных болезнях (тифы, холера, дифтерия, скарлатина), влияние высокой т°. Чаще всего Ж. п. при этих условиях поражает мышцу сердца, печень, почки и вообще железистые органы, функции к-рых при этом, как правило, нарушаются; в частности Ж. п. мышцы сердца может вести к упадку его деятельности и к смерти. Сильная степень Ж. п. ведет клетки к гибели, тогда как при слабой степени его, после прекращения действия вредного фактора, клетки могут вернуться в нормальное состояние. Причинами простого ожирения (Ж. инфильтрации) клеток являются нарушения жирового обмена, лежащие вне клеток, напр. избыточное поступление жиров в организм, избыточное присутствие жира в крови (липемию), недостаточное сгорание жиров у чахоточных, алкоголиков; при этом из внутренних органов в смысле участия в жировой инфильтрации на первом месте стоит печень (напр. ожирение печени у алкоголиков), на втором—почки. К жировой инфильтрации прежде принято было относить также случаи разрастания в органе жировой ткани (напр. в сердце при ожирении его), однако в виду того, что этот процесс представляет собой частное выражение общего ожирения, то его теперь относят к этому последнему (см. Ожирение, Тучность). При жировой инфильтрации, хотя функция клеток и является пониженной, гибели их не происходит; при устранении нарушения жирового обмена клетки ассимилируют отложившийся в них жир и возвращаются к норме.

Лит.: Абрикосов А., Материалы к морфологическому изучению патологического жира клеточной протоплазмы, «Вопросы научной медицины» М., 1913, № 2.

А. Абрикосов.

ЖИРОВОЕ ТЕЛО, рыхлая комковидная ткань насекомых и ракообразных, нормально заполняющая полость тела и промежутки между органами; находится в теснейшей связи со сплетениями и ветками трахей; комки и дольки его состоят из округлых или многогранных клеток; цвет Ж. т. чаще белый, реже желтоватый, зеленоватый, слабооранжевый. Количество и строение Ж. т. сильно зависит от возраста и питания. Клетки Ж. т. (т. н. трофоциты) чаще всего содержат капли жира (отсюда название), белковые гранулы, зерна гликогена и кристаллы солей мочевой кислоты; последние приурочены иногда лишь к клеткам одного сорта (нефроциты). Повидимому жировые и белковые включения чаще встречаются в центральном, прилегающем к кишечни-

ку слое Ж. т., а мочевые—в периферическом. Особенно развито Ж. т. и богато жирными и белковыми включениями у личинок; у взрослых насекомых оно уменьшается по мере созревания половых продуктов и наконец почти исчезает. Так, обр. в Ж. т. совершаются важные функции обмена веществ, в частности накопления запасов питания (белки и жиры), а также и накопления отбросов (мочевые соединения, функции экскреторная). В состав Ж. тел входят еще «эноциты» — крупные круглые клетки бледно-желтого цвета; их функция не ясна; вероятно она выделительная.

ЖИРОВОЙ ПЛАВНИК, рудиментарный небольшой задний спинной плавник костистых рыб, лишенный твердого скелета и поддерживаемый лишь т. п. роговыми лучами. Ж. п. особенно характерен для лососевых рыб, но имеется также у многих сомовых, у харацинов и некоторых других рыб.

ЖИРОВОСН, трупный воск, воскоподобное вещество, являющееся продуктом расщепления и омыления жира трупa. В результате образования Ж. в трупe скелет оказывается заключенным как бы в футляр из воскоподобного или похожеского на мыло вещества, издающего запах гнилого сыра или прогорклого масла; внутренние органы при этом обычно бывают разрушены гниением. Ж. образуется при медленном разложении трупов, находящихся в влажной почве или в воде, причем внешний вид трупа может очень долго сохраняться без грубых изменений.

ЖИРОВЫЕ КЛЕТКИ, входят в состав жировой ткани (см.), иногда, например в подкожной клетчатке, встречаются поодиночке или небольшими группами. В развитом

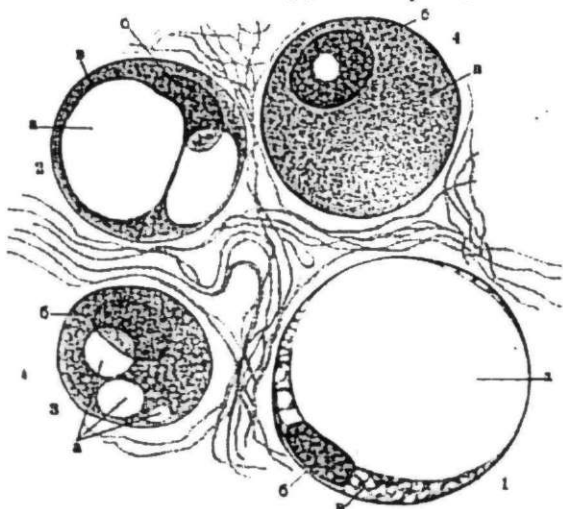
тканной клетки можно считать появление в ее протоплазме отдельных небольших капель нейтрального жира. Прогрессируя, явление это приводит к заполнению всей клетки жиром, протоплазматические прослойки исчезают, капельки жира сливаются в одну крупную каплю, механически отодвигающую ядро к периферии и сплюсывающую его. Наряду с накоплением описано постепенное растворение жира, при к-ром клетка продолжает описанный выше процесс в обратном направлении: взамен большой капли появляется несколько мелких, постепенно исчезающих, протоплазматические прослойки между ними становятся все более значительными, и такая клетка зачатую ничем не отличается от обычной соединительнотканной. Одни и те же клетки могут менять свой внешний вид в зависимости от движения в них жира, накапливая его и вновь отдавая.

ЖИРОВЫЕ ПРОТРАВЫ, применяются вместе с металлическими в крашении и печатании протравными красителями. Особое значение имеют для получения красных и розовых оттенков на хлопчатобумажных тканях при помощи ализаринов (см.). Предварительная обработка Ж. п. ведет к лучшему закреплению протравы металлической; вместе с тем окраска получается более яркой и прочной. Причина положительного влияния Ж. п. окончательно не установлена. В старых способах ализаринового крашения Ж. п. являлось турнатовое масло—низкий сорт оливкового масла, эмульсированное в растворе соды или поташа. Для закрепления этой протравы требовалось продолжительное вызревание (см.). Лучшие результаты дало сульфированное касторовое масло, нейтрализованное аммиаком и едким натром, получившее название ализаринового масла (см.), применяющегося с 1875 до наст. времени. Для печатания ализарином ткань предварительно «масловалась», т. е. пропитывалась раствором Ж. п., что вело к большому расходу Ж. п. и к пожелтению белого поля при хранении. Прибавление Ж. п. в печатную краску имеет своим последствием образование нерастворимых жирнокислых солей из солей протрав. В наст. время для печатания по немаслованному товару применяется т. н. лизароль, в основном состоящий из сульфированной рацнолевоу кислоты, конденсированной с формальдегидом. Лизароль входит в соединение с протравами только при температуре запаривания.

Лит.: Петров П. П., Викторев П. П., Малютин Н. Н., Химическая технология волокнистых веществ, Иваново-Вознесенск, 1928; Hebig W., Die Oele und Fette in der Textilindustrie, Stuttgart, 1929.

Н. Малютин.

ЖИРОВЫЕ ЯЙЦА, неоплодотворенные яйца, откладываемые птицей при отсутствии самцов, или при очень большом количестве самок наряду с малым количеством самцов, или наконец вследствие болезненного состояния самцов. Иногда в пром. яйценосном птицеводстве умышленно устраивают самцы, так как многие птицеводы полагают, что неоплодотворенные яйца лучше сохраняются, чем оплодотворенные. Ж. я. обычно отбираются при насиживании яиц под наседкой или в инкубаторе при просмотре их на свет в овоскоп на 5-й—6-й день после начала насиживания. В оплодотворенных яйцах в это время уже виден разви-

Четыре Ж. к. на подкожной клетчатке истощенного чел. 1, 2, 3—постепенные стадии уменьшения жировой капли (а); б—ядро, в—протоплазматическая оболочка вокруг жировой капли (в 1 и 2—в разрезе, в 3 и 4—с поверхности).

состоянии Ж. к. имеет овальную форму: почти все тело клетки занято крупной каплей жира, к-рая одета тонкой протоплазматической оболочкой. Ж. к. возникают из клеточных элементов соединительной ткани—фибробластов. Первое их появление относится к позднему периоду зародышевого развития и к первым месяцам после рождения. Несомненно возможно появление Ж. к. а также во взрослом организме. Первым признаком «жирового превращения» соединитель-

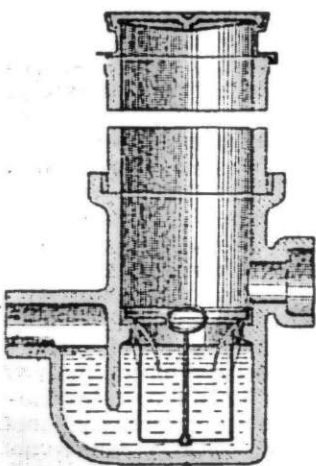
заходящий зародыш в виде темного пятнышка с разветвляющимися сосудами, тогда как Ж. я. остаются совершенно прозрачными. Выпущенные Ж. я. могут быть употреблены в пищу, т. к. остаются еще совершенно свежими.

ЖИРОДУ (Giraudoux), Жан (род. 1882), франц. беллетрист и драматург, наиболее яркий представитель писательского поколения, созревшего во время империалистской войны; по служебному положению—чиновник министерства иностранных дел. Ж. перво-классный мастер литерат. формы, связанный с франц. экспрессионистами послевоенного поколения от П. Морана до дадаистов. «Школа равнодушных» («École des indifférents») — название одного из ранних произведений Ж. (1912) — может быть взято в качестве определения всего его творчества. Это — условное «равнодушие» светского буржуа и салонного дипломата, продолжающего традицию «денди» и «blasé». Малозначительны военные романы Ж., окрашенные оттенками германофобства («Adorable Clio», 1920, «Siegfried et le Limousin», 1922). В 1926 вышел роман-памфлет «Bella», рисующий нравы высших дипломатических кругов Парижа. В дальнейшем Жироду вернулся к обычным своим мотивам: «Eglantine» (1927), модернизованно-античный «Elphéog» (1926), пьесы: «Siegfried» (по роману), «Amphitruon 38» (1929) и другие.

На русский язык переведены почти все основные произведения Ж.

Лит.: Нусинов И., Вступительная статья и ин. Жироду, Зигфрид и Лимузан, М.—Л., 1927; Песне Б., Жан Жироду, «Новый мир», М., 1929, № 3; Рыкова Н., Жан Жироду, «На лит. посту», М., 1928, №20—21; Grémieux В., XX siècle, P., 1924; Jaloux E., L'esprit des livres, P., 1923; Humbourg P., Jean Giraudoux, Marseille, 1926; Bourdet M., Jean Giraudoux, P., 1928.

ЖИРОЛОВКА, прибор для улавливания из сточной воды от шерстобоен, боен, колбасных фабрик, общественных столовых и т. п. жира, сала и масла. По американским данным в средней и концентрированной сточной жидкости обнаруживается от 20 до 40 мг на 1 литр жировых примесей. В отдельных пром. районах, примыкающих к сети, выпускаются воды с большим количеством жировых веществ. Жировые вещества, поступающие в сточную воду, трудно поддаются переработке и, попадая на очистные сооружения, препятствуют нормальному процессу биологической обработки сточной жидкости. Ж. прежде всего предупреждает отложение и накопление жировых примесей на стенках труб, что может привести к полному закупориванию сечения трубы, и предохраняет от расстройств очистные биологические сооружения. Ж. на домовой сети представляет чугунный прямоугольный или эллиптический ящик с внутренними перегородками, не доходящими до дна (см. рис.). Сточная вода, проходя через Ж., замедляет

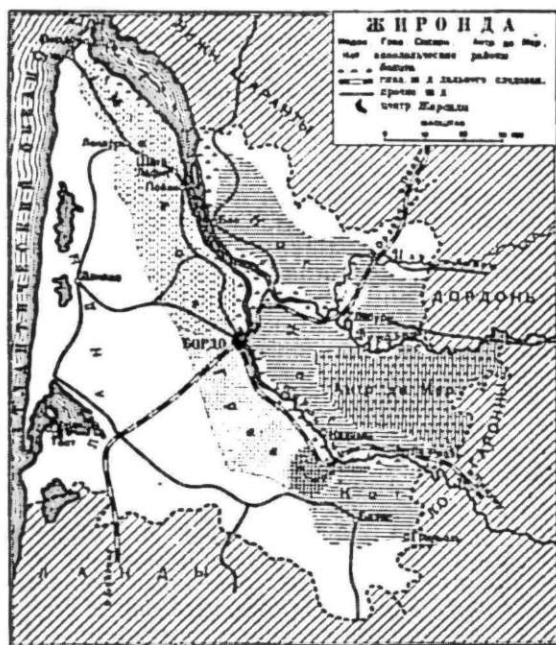

свое течение и изменяет направление, отчего все удельнолегкие примеси, гл. обр. жировые, всплывают и задерживаются Ж. На дворовой сети Ж. устраивается в керамиковом, бетонном или кирпичном колодцах; на дне колодца ставится выемное ведро с приспособлением для улавливания жира. На сточных трубах пром. предприятий, выпускающих большое количество жировых примесей, ставится несколько Ж., одна за другой. С развитием в городах центральных отоплений с нефтяными топками и автомобильного транспорта, в канализационные трубы стали поступать воды с бензином, керосином, нефтью и смазочными маслами. Все эти примеси могут выделяться в приборах типа Ж., называемых иногда нефтеловками и бензиновловками. В таких Ж. на уровне скопления примесей ставится плоское ведро, в которое и стекают собирающиеся на поверхности примеси, которые могут быть вторично использованы. Ж., улавливая нефтяные и бензиновые примеси, предохраняет от взрывов вследствие образования гремучих смесей — паров нефти и бензина с воздухом.

Лит.: Metzger H., Städte-Entwässerung und Abwasser-Reinigung, B., 1907; Fuller W. and Mc. Clintock, Solving Sewage Problems, N. Y., 1926; Metcalf L. and Eddy H., Sewerage and Sewage Disposal, N. Y., 1922. См. также ст. Канализация.

В. Дроздов.

ЖИРОНДА (Gironde), департ. Ю.-з. Франции, примыкает к Бискайскому зал. Атлантического океана и к соединенному устью рр. Гаронны и Дордоны — Жиронде. Площадь

10.726 км²; население 852.768 чел. (1931), плотность 80 чел. на 1 км², адм. ц. Бордо (см.). Департ. состоит из двух резко различных районов: винодельческого — Борделе и лесного — Ланды. Борделе расположен на речных наносах нижнего течения рр. Гаронны и Дордоны. Здесь различаются 5 винодельческих районов, вина которых пользуются мировой известностью: Медок (С. Эстеф, Сен Жюльен, Шато-Лафит, Шато-Марго), Грав (Сотери, Шато-Икем, Барзак), Пюлюс, Кот (Ст. Эмильон) и Антр де Мер; вино — гл. предмет вывоза из Ж. Бордо отправляет ежегодно св. 80 тыс. т вина, ряд

других городов (Либури, Кастилон, С. Фуа ла Гранд) по 15—40 тыс. ж. Борделе густо покрыт городками, представляющими как бы экономические филиалы Бордо. Средняя плотность населения на 1 км²—св. 80 чел., а в районе Бордо—Либури—Бле—от 100 до 300 чел. на 1 км². Л и а д м—песчаная, покрытая сосновым лесом равнина, примыкающая к Бискайскому зал. Население редкое (40—50 чел. на 1 км²), живет небольшими поселками. В небольших городках развита пром-сть, базирующаяся на лесных ресурсах Ланд: химическая (триентин и его продукты), бумажная, лесопильная. По бер. океана—рыболовство и разведение устриц (Аркашон); ряд курортов. Благодаря торговому и промышленному значению района Бордо, а также лесной и химической пром-сти Ланд Ж. привлекает значительную иммиграцию, и население его растет, несмотря на значительные превышения смертности над рождаемостью.

ЖИРОНДА (Gironde), расширенное объединенное устье (эстуарий) рр. Гаронны и Дордони, впадающих в Бискайский залив, на зап. побережье Франции. Длина Ж. 75 км, ширина 4—9 км. В верхней, более узкой части изобилует о-вами и переменчивыми песчаными отмелями. Морские суда с осадкой до 7,75 м поднимаются до г. Бордо (см.), лежащего на нижней Гаронне. Более крупные суда перегружаются в порту Поляк на средней Ж., а самые крупные останавливаются в порту Вердон у выхода Ж. в море.

ЖИРОНИСТЫ, политическая группировка эпохи Великой франц. революции. Название Ж. происходит от департамента Жиронды, из к-рого вышли видные Ж.—депутаты Законодательного собрания—Верньо, Жансоне, Гюале. К Ж. принадлежали и депутаты Парижа—Бриссо, Кондорсе и др. Кругом этих депутатов составил первоначальное ядро партии (осень 1791). Скоро к ним присоединились Фоше, Ласурс и пр. Ж. выражали интересы крупной торгово-промышленной буржуазии, преимущественно провинциальной, притом не связанной со старым режимом. Они готовы были укреплять и отстаивать все завоевания революции, давшие свободу развитию капитализма: политическое равенство, уничтожение монополий, внутренних таможен и т. д. Но как крупные собственники они боялись массового движения и, опасаясь за свою собственность, хотели «твердой» власти, почему несмотря на рано высказываемый республиканизм многих Ж. они готовы были на компромиссы с монархией. Уже в Законодательном собрании Ж. выступали сторонниками войны, надеясь открыть новые рынки франц. товарам, найти выход для революционной энергии масс и восстановить хозяйственную жизнь страны, избавив ее от угрозы эмигрантской интервенции. Предосторожную войну они изображали как войну революционную, долженствующую нести свободу другим народам. Но когда война, против к-рой возражала левая Законодательного собрания, будущие якобинцы (см.), была объявлена, Ж. из боязни масс колебались в применении решительных мер, чтобы отвести все попытки двора погубить революцию в войне. Так, против отклонения королем мероприятий по обороне страны они организовали

протест путем мирной демонстрации (20 июня), и, когда после вторжения неприятеля возбуждение масс стало расти, Ж. вновь старались связаться с двором. После свержения монархии (10 августа) создалось то двоевластие, когда Ж., имевшие в Законодательном собрании относительное большинство, желали, по словам Маркса, «восстановить рухнувший благодаря 10-му августа строй и привести в действие существующие законы», и Законодательное собрание пришлось в резкое столкновение с революционной властью, возникшей из востания Коммуны, принимавшей энергичные меры для отражения неприятеля и защиты революции. Массы требовали сурового наказания сторонников старого режима, но Ж. бездействовали, чем вызвали массовую расправу с заключенными в тюрьмах контрреволюционерами (сентябрьские дни).

В Конвенте Ж. выступили «с готовой системой и наперед выработанным планом»—планом приостановки дальнейшего развития революции. Их столкновения с якобинцами стали более резкими; последние исключили наконец Ж. из состава клуба; со своей стороны Ж. выдвигали обвинения в диктаторстве против Робеспьера и Марата. Боясь парижской массы, Ж. предлагали создание стражи Конвента, набранной в провинции среди буржуазных элементов. Далее Ж. пытались спасти (оттягиванием разрешения вопроса, затем проектом референдума) короля, над которым массы требовали суровой расправы. Под давлением масс Конвент высказался за казнь короля, что было серьезным поражением Ж. Но их положение было сравнительно прочным, благодаря успехам на фронтах, где после переворота 10 августа франц. армии перешли в наступление и вторглись в Германию и Бельгию. Ж. оставались верными своим завоевательным планам. Внутреннее положение делало войну необходимой для Ж. «Приходится оставаться в состоянии войны,—говорил один из них,—возвращение солдат увеличит бы смуту и погубило бы нас». Но именно война, обострив классовую борьбу, привела к падению Ж., причем измена ставленника Ж., генерала Дюмурье, послужила якобинцам важным оружием в их борьбе против них.

Незадолго до своего падения Ж. создали важный для их характеристики политический документ—проект конституции. В виду широкого размаха массового движения Ж. не могли идти в разрез с демократическими требованиями. Конституция устанавливала республику, всеобщее избирательное право, референдум. Но громадная власть, предоставленная Исполнительному совету из 7 министров, независимость его от представительного собрания были достаточной гарантией против демократии. Сама демократия была лишь прикрытием господства зажиточных элементов. Выборная процедура должна была так часто повторяться, что принимать в ней участие могли лишь люди, имевшие достаточный досуг. Для участия в выборах требовалось предварительное знакомство со списками кандидатов, что предполагало грамотность и постоянное чтение газет. Местное самоуправление было организовано так, что роль крупных городов сводилась на-нет.

Конституции была предпослана декларация прав. Здесь особое внимание было уделено праву собственности, трактуемому как безграничное: «Человек волен располагать по собственному усмотрению своим имуществом и своим капиталом». «Ни один вид промышленного труда, торговли и промышленности не может быть запрещен человеку, он может выделять, продавать и перевозить предметы всякого рода производства» — гласил 19-й пункт декларации. Пунктом 21-м, гласившим: «Никто не может быть лишаем ни малейшей части собственности без его согласия», — гарантировалась полная неприкосновенность собственности.

В связи с обесценением бумажных денег и ростом дороговизны начались продовольственные волнения и разгромы лавок. Городская беднота устами своих вождей, «бешеных», предъявила требования таксации цен — т. н. «максимума», но Ж. отстаивали полную свободу торговли, заявляя, что «правительственное вмешательство в торговлю и промышленность всегда было убыточно и вредно для всех» (Ролан), что «торговля может процветать только вследствие самой неограниченной свободы» (Кондорсе). Противники Ж. по Конвенту, монтаньяры, которые на первых порах были солидарны с ними, изменили свое отношение к максимуму, когда вторичное вторжение неприятеля во Францию и ряд контрреволюционных восстаний потребовали для спасения революции решительных мер. Принятие максимума 5 мая 1793 произошло против воли Ж., т. к. «боло́то» под давлением масс поддерживало якобинцев. Вскоре несмотря на противодействие Ж. Конвент принял ненавистный им подоходный налог. Ж. откатывались все более и более направо. В провинции они соединяются с монархистами, возглавляют контрреволюционное восстание в Лионе. Депутаты Ж. готовы призвать вооруженные силы из провинции. Они атакуют Парижскую Коммуну и революционные власти; с этой целью они создают комиссию 12-ти для расследования деятельности Коммуны и просматривают состав секций. Иснар грозит стереть Париж с лица земли. Ж. требуют, чтобы влияние революционного Парижа было сведено к размерам влияния любого департамента. В ответ на это их противники выдвигают обвинение Ж. в федерализме. Борьба между Ж. и якобинцами выходит из стен Конвента. Однако понадобились две волны массового движения (31/V и 2/VI), чтобы свергнуть власть Ж. 22 видных Ж. были исключены из Конвента и помещены под домашний арест. Многие из них бежали и подняли в провинции восстания против революционного Парижа. Позднее было арестовано 73 депутата, протестовавших против переворота 2 июня. В октябре перед революционным трибуналом предстали 21 Ж.; их процесс кончился смертным приговором. Среди казненных были Верньо, Бриссо, Жансоне; позднее была казнена мадам Ролан.

После падения Робеспьера арестованные Ж. были возвращены в Конвент в числе 73 (8 декабря 1794). В марте следующего года были восстановлены оставшиеся в живых Ж. из числа 22, объявленных в свое время вне закона. С возвращением Ж. реакция

приняла более откровенный характер. Наяпр. по докладу Ж. Саладена эмигрантам было дано широкое право возвращения. Возвратившиеся эмигранты, объединившись с мстителями за прошлое Ж., совершили ряд актов белого террора (Ж. конвентские комиссары на юге Франции, петровствовали белому террору; особенно в этом отношении прославился Ж. Кадруа). Последним актом парламентской деятельности Ж. была выработка конституции III года (в комиссии из 11 человек имелось 6 Ж.). Из конституции были вытравлены все остатки демократизма. Восстановление ценза закрепляло господство крупной буржуазии, вернувшейся к власти после 9 термидора.

Вокруг Ж. создавалась огромная историческая литература. Буржуазно-либеральные историки, за исключением *Матьеза* (см.), испытывавшего одно время влияние марксизма, идеализировали Ж., и только историки-марксисты, стоя на почве классового анализа, подошли правильно к их оценке. Борьба Ж. и якобинцев привлекала внимание Маркса, к-рый подробно сконспектировал соответствующие страницы воспоминаний монтаньяра Левассера. Ленин считал возможным проводить известную параллель между борьбой якобинцев с Ж. и борьбой революционных и оппортунистических элементов рабочего движения. Он называл Ж. «непоследовательными, нерешительными, оппортунистическими защитниками этого дела» и говорил: «Поэтому с ними боролись якобинцы, которые так же последовательно отстаивали интересы передового класса 18 в., как революционные социал-демократы последовательно отстаивают интересы передового класса 20 в. Поэтому жирондистов поддерживали и оправдывали от нападок якобинцев прямые изменники делу великой революции, монархисты, пошляки-конституционалисты и т. д.» (Соч., том VII, 6 издание, стр. 152).

Лит.: Ламартин А., История жирондистов, тт. I—IV, СПб., 1912—16; Олар А., Оратория революции, тт. I—II, М., 1917—18; его же, Политическая история французской революции, 3 изд., П., 1918; Кондорсе Ж., История Великой французской революции, том III—Конвент, вып. 1—2, М.—П., 1923; Кунов Г., Борьба классов и партий в Великой французской революции (1789—1794), 3 изд., М., 1923; Лукин Н. М., Максимилиан Робеспьер, 2 изд., М.—Л., 1924; Матьез А., Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора, М.—Л., 1928; его же, Термидорианская реакция, М.—Л., 1931; Фалькенер С. А., Бумажные деньги Французской революции (1789—1797), Москва, 1919; Боровой А., История личной свободы во Франции, т. I, ч. 1—2, М., 1910; Маркс К., Борьба якобинцев с жирондистами, в кн. Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. III, М.—Л., 1929; Ленин В. И., Освобождение и новоскрывцы, монархисты и жирондисты, Соч., т. VII, 2 изд., М.—Л., 1928; Granier de Cassagnac A., Histoire des Girondins, P., 1860; Guadet J., Les Girondins, 2 éd., P., 1890; Vatel C., Charlotte de Corday et les Girondins, v. I—III, P., 1861—72; его же, Recherches historiques sur les Girondins, P., 1873; Biré E., La légende des Girondins, P., 1881; Mathiez A., Girondins et Montagnards, 3 éd., P., 1930; Champion E., Esprit de la Révolution française, P., 1887; Perroud A. C., La proscription des Girondins (1793—1795), P., 1917; Ducos A., Les trois Girondins et les Girondins, Bordeaux, 1895. С. М.

ЖИРООБОРОТ (итальянское giro—круг). дословно—кругооборот, вид расчетной операции, состоящей в том, что кредитное учреждение (банк, сберегательная касса), по приказу вкладчика (жироприказу) об уплате определенной суммы какому-либо учре-

железному или лицу, списывает эту сумму со счета вкладчика и перечисляет ее на счет указанного учреждения или лица.

В СССР Ж. охватил значительную часть всего хозяйственного оборота обобществленного сектора. Кредитная реформа 1930 расширила применение этого вида расчетов. В неогосударственном секторе Ж. имеет также широкое применение в расчетах за все виды коммунальных услуг и в прочих платежах, ибо операции по т. н. безналичным расчетам не ограничены, и вкладчик может дать поручение о производстве любого платежа. Придавая делу развития среди населения Ж. особое значение, Государственная трудовая сберегательная касса всемерно упрощает и облегчает пользование ими и с этой целью ввела единообразную форму бланка жиропроказа для всех видов расчета, причем пересылка счетов и жиропроказов почтовым сбором не оплачивается. Кроме разовых жиропроказов, установлены также длительные жиропроказы, в которых вкладчик дает распоряжение сберкассе о производстве за его счет платежей в течение определенного периода в указанные им сроки, напр. 1-го числа каждого месяца (за квартиру, членский взнос в профсоюз и пр.). Все операции по Ж. и выдачу бланков для них сберкасса производит бесплатно. Помимо выгод и удобств для населения, широкое применение Ж. имеет огромное значение и для народного хозяйства, мобилизуя свободные денежные средства для нужд социалистического строительства.

ЖИРОПОТ, продукт мойки шерсти. См. *Ланолин*.

ЖИРОПРИКАЗ, см. *Жирооборот*.

ЖИРОСКОП, то же, что *гироскоп*. См. *Гироскоп и гиростат*.

ЖИРЫ. Содержание:

I. Физические и химические свойства жиров	531
II. Роль жиров в биологии	534
III. Технология жиров и масел	537
IV. Экономический очерк	538

I. Физические и химические свойства жиров.

Жиры—одна из трех главных групп органических веществ, входящих наряду с двумя другими группами (углеводами и белками) в состав тела животных и растений. Это—вещества, нерастворимые в воде, с трудом растворимые в холодном спирте, легче—в горячем спирте и хорошо растворимые в эфире, хлороформе и в других так наз. жировых растворителях (бензоле, ацетоне, сероуглероде и др.). В эту группу жировых веществ входят не только Ж. в узком смысле слова, или, правильнее говоря, нейтральные Ж., но и ряд других веществ, растворимых в жировых растворителях, именно фосфатиды (напр. лецитин), стериды, воск и др. Удобнее поэтому для всей этой группы употреблять другое название—липиды, предложенное Международной комиссией по реформе биохимической номенклатуры и уже вошедшее в обиход за границей. Нейтральные Ж. являются одной из подгрупп липидов.

Химическая природа Ж. Ж. представляют собой глицериды, т. е. сложные эфиры трехатомного спирта—глицерина и жирных кислот; т. к. обычно молекула Ж. представляет собой

соединение глицерина с тремя молекулами кислот, то Ж. называют еще триглицеридами. Триглицерид—это нейтральный Ж.; обычно встречающийся в природе Ж. состоит из триглицеридов и очень небольшого количества свободных кислот жирного ряда. В состав Ж., находящихся в теле животных, входят чаще всего три жирных кислоты: стеариновая $[\text{CH}_2(\text{CH}_2)_{16}\text{COOH}]$, пальмитиновая $[\text{CH}_2(\text{CH}_2)_{14}\text{COOH}]$ и олеиновая $[\text{CH}_2(\text{CH}_2)_7\text{CH}=\text{CH}(\text{CH}_2)_7\text{COOH}]$. Первые две кислоты—насыщенные (предельные), не имеющие двойной связи в своей молекуле, а последняя—ненасыщенная (непредельная) с двойной связью. Первые две кислоты твердые; из них стеариновая плавится при $69,2^\circ$ и входит главн. обр. в состав наиболее твердых Ж. (сала); вторая плавится при 61° и входит в большом количестве в состав человеческого Ж., а также сливочного и пальмового масла. Олеиновая кислота при обыкновенной температуре—прозрачная маслянистая жидкость. В состав триглицеридов входят в одних случаях три молекулы одной какой-либо кислоты, такие Ж. называются трипальмитином, триолеином и т. д.; молекулы других Ж. построены из разных жирных кислот, напр. из двух молекул стеариновой и одной олеиновой, или же в них входит по одной молекуле каждой из трех выше названных или каких-либо других кислот. Тогда говорят о дистеаропальмитине, стеаропальмитолеине и т. п.

Свойства Ж. Физические свойства Ж., их температура плавления зависят от того, из каких жирных кислот они построены. Есть Ж. твердые, в составе которых содержатся только твердые жирные кислоты, напр. трипальмитин, точка плавления которого $63\text{—}65^\circ$. К полужидким Ж. относятся триглицериды, имеющие в своем составе и твердые и жидкие жирные кислоты. Наконец Ж., построенные из глицерина и жидких кислот, являются жидкими и носят название масел. Различные естественные Ж., получаемые из животных и растений, представляют собою обычно смесь различных триглицеридов. Животные жиры твердые и полужидкие содержат главн. обр. триглицериды стеариновой, пальмитиновой и олеиновой кислот; чем более в естественном (природном) Ж. глицеридов пальмитиновой и стеариновой кислот, тем он тверже, тем выше его температура плавления. Растительные Ж. содержат в большом количестве триглицериды олеиновой кислоты, а также глицериды других ненасыщенных кислот; растительные Ж. обычно жидкие, только в юж. растениях (какао, кокосовая пальма) встречаются твердые и полутвердые Ж. (масло какао, кокосовое масло). У животных, живущих на юге, Ж. также имеют более высокую температуру плавления, чем у сев. животных. Ж. различных мест тела животных имеют различную консистенцию: чем ближе к поверхности тела находится Ж., тем он тверже, чем глубже лежит он внутри тела, тем ниже его точка плавления. Ж. подкожной жировой ткани является более твердым, чем Ж. внутренних органов. С технической стороны различают Ж. высыхающие и несысыхающие; это свойство Ж. зависит

также от их состава: чем более в Ж. глицеридов ненасыщенных (непредельных) кислот, а главное, чем выше непредельность этих кислот, тем быстрее высыхает жир.

Прогоркание Ж. При продолжительном хранении на воздухе и на свету Ж. подвергаются ряду изменений: сперва они распадаются частично на глицерин и жирные кислоты (поэтому полежавшие Ж. содержат и диглицериды и моноглицериды, образующиеся в результате отщепления от триглицерида одной или двух молекул жирных кислот), а затем свободные жирные кислоты и глицерин окисляются в летучие, неприятно пахнущие вещества (оксикислоты, альдегиды). Такое разложение и превращение Ж. и носит название **прогоркания**. Особенно легко прогорают Ж., содержащие в своем составе много ненасыщенных жирных кислот.

Подное число. Для определения содержания ненасыщенных жирных кислот в Ж., что позволяет судить о скорости высыхания Ж., о быстроте его прогоркания и т. д., пользуются определением т. н. **подного числа**, основанном на способности ненасыщенных (непредельных) жирных кислот присоединять по месту двойной связи два атома иода. Подное число показывает, сколько грамм иода связывают 100 г Ж. Чем больше содержится в Ж. непредельных кислот, тем выше его подное число:

Растительные жиры Подное число

Масло льняное	175—205
» конопляное	148
» из грецкого ореха	145
» бобов сои	122
» кукурузы	113—125
» хлопковое	108—110
» сезамовое	103—105
» оливковое	73—88
» касторовое	83—86
» какао	32—41
» кокосовое	8—9

Животные жиры

Рыбий жир (тресковый)	167
Гусиный жир	70
Свиное сало	50—70
Говяжий жир	38—46
Баранье сало	25—46
Сливочное масло	26—38

Омыление Ж. При кипячении Ж. с раствором щелочи (едкого кали или едкого натра—лучше со спиртовым раствором) они распадаются на глицерин и жирные кислоты; эти последние, отщепляясь, не остаются свободными, а немедленно вступают в реакцию со щелочью, в результате к-рой образуются соли жирных кислот (калийные или натровые, смотря по взятой щелочи). Соли жирных кислот называются **мылами**; поэтому и вся реакция гидролитического расщепления Ж., в результате к-рого образуются мыла, называется **омылением** жиров. Расщепить жиры на составные части можно не только путем действия на них щелочей, но и при помощи особых ферментов, называемых **липолитическими**, или **липазами**. Расщепление жиров с помощью липаз также называют **омылением**, хотя в этом случае жирные кислоты могут остаться свободными и не превратиться в мыла, если нет солей, с которыми жирные кислоты могли бы вступить в обменную реакцию.

II. Роль жиров в биологии.

Жиры в питании человека. Жиры—необходимая составная часть нашей пищи. Вместе с углеводами и белками они являются источником энергии для животного организма; с энергетической точки зрения Ж. превосходят и белки и углеводы, ибо обладают наибольшей калорийностью. Тепловая ценность (калорийная) 1 г Ж. равна 9,4 больших калорий; такова же и физиологическая тепловая ценность Ж., ибо они в животном организме окисляются до таких же конечных продуктов окисления, как и в калориметрической бомбе—приборе, служащем для определения теплоты их сгорания. Ж. как пищевые вещества и ценны между прочим тем, что, вводя их, мы с небольшим (по весу) количеством пищевых веществ доставляем значительное количество энергии. Вообще при наличии в пище Ж. она может быть меньше и по весу и по объему. Кроме того Ж. долго остаются в желудке, поэтому при жирной пище у нас на более долгий период остается ощущение сытости; а это позволяет принимать пищу через более длинные промежутки времени. Особенно важное значение имеют Ж. в пище лихорадящих больных, в частности туберкулезных. Вследствие лихорадки обмен веществ в их теле повышен, а аппетит понижен. Первое требует доставки большого количества калорий, второе делает невозможным прием больших количеств пищи; в результате больные сильно худеют. Чтобы избежать этого, надо кормить их малообъемистой, но высококалорийной пищей; таковой пищей и являются Ж. (масло, сало, сливки). Когда речь идет о пайке с высокой калорийностью (для профессий тяжелого физического труда), то приходится прибегать к увеличенному содержанию жиров в пайке, ибо если бы эта высокая калорийность была достигнута путем увеличения количества углеводов, то паек стал бы слишком объемистым. Человек нуждается в доставке ему ежедневно с пищей определенного количества Ж. По Фойту, при средней работе суточный паек должен содержать 56 г Ж. Другие ученые рекомендуют более высокие цифры (75—85 и даже 100 г); норму Фойта обычно рассматривают как нижнюю границу необходимого среднего рабочему суточного количества Ж. Естественные Ж., употребляемые в пищу людьми, не представляют собой чистых триглицеридов; они могут содержать и содержат обычно в большем или меньшем количестве различные другие вещества, близкие к ним, как напр. различные фосфатиды (напр. лецитин), стериды и стерины, витамины и т. д. Т. к. эти сопутствующие вещества могут играть в животном организме важную роль и являться весьма ценными пищевыми веществами, то Ж., содержащие больше этих примесей, биологически более ценны. Содержание в разных естественных Ж. витамина Д и витамина А различно (см. *Витамины*). Новейшие исследования выяснили, что витамин Д образуется из эргостерина (один из стеридов) при действии на него ультрафиолетовых лучей; это дает возможность путем освещения ультрафиолетовыми луча-

ми повышать содержание витамина Д в Ж., бедных этим витамином, но содержащих эргостерин.

Обмен Ж. в теле человека. Ж., содержащиеся в пище человека и животных, подвергаются изменению прежде всего в органах пищеварения. П е р е в а р и в а н и е Ж. заключается в расщеплении их под влиянием пищеварительных липолитических ферментов на глицерин и жирные кислоты. Эти ферменты содержатся в панкреатическом (поджелудочном) и кишечном соках. Хотя в составе желудочного сока и присутствует липаза, особенно при питании молоком, все же и у взрослых и даже у грудных детей расщепление Ж. в желудке не имеет большого значения; в лучшем случае в желудке расщепляется очень небольшая часть Ж. Главным местом переваривания Ж. являются тонкие кишки. Здесь Ж. сперва эмульгируются, а затем—под влиянием панкреатической и кишечной липаз—расщепляются на глицерин и жирные кислоты; последние вступают в реакцию со щелочами панкреатического и кишечного соков и с солями желчных кислот и превращаются в мыла. Эмульгирование жиров в кишках обуславливается тем, что в пище всегда имеется нек-рое количество свободных жирных кислот (они могут образоваться и в желудке от действия желудочной липазы). Жирные кислоты, вступая в реакцию со щелочами поджелудочного и кишечного соков и с желчнокислыми солями, превращаются в мыла; смешиваясь с последними, жиры дают стойкую, тонкую эмульсию. При переваривании Ж. большую роль играет желчь: желчные кислоты активируют липолитические ферменты, и кроме того желчь растворяет жирные кислоты и сильно увеличивает растворимость в воде различных мыл.

Продукты расщепления Ж.—глицерин и жирные кислоты—в с а с ы в а ю т с я, т. е. поступают в лимфатические сосуды. Глицерин всасывается без дальнейших изменений, жирные кислоты превращаются сперва в растворимые мыла или предварительно растворяются в желчи. Во время всасывания в лимфатические сосуды из глицерина и жирных кислот снова синтезируются триглицериды (нейтральные жиры). Вследствие этого лимфатические сосуды брыжжейки после приема пищи оказываются наполненными мельчайшими капельками Ж. и имеют молочно-белый цвет (оттого они и получили название м л е ч н ы х с о с у д о в). Из лимфатических сосудов Ж. через ductus thoracicus (грудной проток) поступают в кровь; т. о. на своем пути в большой круг кровообращения Ж. минуют печень. Из кровеносных сосудов Ж. поступают или в клетки отдельных тканей и органов, где и подвергаются дальнейшим превращениям, или (если их имеется избыток) в ж и р о в у ю т к а н ь Ж. жировой ткани—это запасный Ж., он находится в клетках жировой ткани в свободном виде. Запасный Ж. не только может отлагаться в больших количествах в жировой ткани, напр. в подкожной жировой клетчатке, количество Ж. в к-рой зависит от питания, но может содержаться в небольших количествах в каждой клетке. Ж., заключающийся в различных клет-

ках тела, находится в них в соединении с другими составными веществами клеток, т. е. входит в состав материала, из к-рого построена протоплазма клеток. Запасный Ж. легко извлечь из данного органа жировым растворителем; чтобы извлечь Ж., входящий в состав протоплазмы клеток, нужно данную ткань подвергнуть гидролизу и уже после этого извлекать жировым растворителем освободившийся Ж.

Если подвергнуть животное голоданию, в результате к-рого весь запасный Ж. исчезнет, а затем кормить животное большими количествами Ж., содержащего в своем составе иные жирные кислоты или в ином соотношении, чем это имеет место обычно в жире данного животного, то можно вызвать отложение в жировой ткани необычного Ж., т. е. Ж., имеющего в своем составе чуждые жирные кислоты, иначе говоря Ж., имеющего иную точку плавления, чем Ж. данного животного. Так, после кормления голодавшей собаки большим количеством бараньего сала, находят в ее жировой ткани Ж., плавящийся при 40° вместо 37°—температуры плавления собачьего Ж. В жировой ткани откладывается не только Ж. пищи, но и Ж., образующийся в теле животного из углеводов. Поэтому отложение больших количеств Ж. в животной ткани может иметь место не только при избыточном содержании в пище Ж., но и при избыточном содержании в ней углеводов. Этим и пользуются при откорме на Ж. (сало) животных, напр. свиней; их откармливают не Ж., а углеводами, напр. патокой, или отрубями, или картофелем.

Процессы промежуточного обмена Ж. Ж., поступившие в клетки из крови, могут подвергаться в них различным превращениям: из составных частей молекулы Ж. (глицерина и жирных кислот) синтезируются другие липиды, или же продукты гидролиза Ж. подвергаются дальнейшим превращениям, наприм. окислению до конечных продуктов жирового обмена, каковыми являются угольная кислота и вода. Таким же превращениям подвергаются и Ж., входившие в состав протоплазмы клеток. Эти превращения Ж., вернее сказать глицерина и жирных кислот, проходят через ряд промежуточных этапов. Глицерин превращается сперва в метил-глиоксаль, в пировиноградную и молочную кислоты, в уксусный альдегид, в уксусную кислоту, которая дальше окисляется до углекислого газа и воды. При окислении жирных кислот в качестве промежуточных продуктов образуются оксикислоты и кетокислоты; напр. при окислении масляной кислоты в качестве промежуточных продуктов образуются оксимасляная кислота и ацетоуксусная кислота, к-рая затем расщепляется на две частицы уксусной кислоты.

Ацетоновые тела. При расстройстве углеводного обмена (как например при сахарном мочеизнурении), связанных с обеднением организма углеводами, а также при голодании (углеводном или полном) нормальный ход процессов жирового обмена нарушается, и тогда ацетоуксусная кислота не превращается в уксусную, а, отщепляя CO₂, превращается в ацетон. Кроме того при этом замедляется превраще-

ние оксимасляной кислоты в ацетоуксусную, и в результате начинают накапливаться и выделяться эти промежуточные продукты жирового обмена (оксимасляная кислота, ацетоуксусная кислота и ацетон). Эти вещества называют ацетоновыми телами, и их накопление в организме, как продуктов кислот, обуславливает ацидоз и появление связанных с ним других расстройств в теле человека и животных.

Роль и превращения Ж. в растениях. В растениях Ж. (масла) находятся гл. обр. в семенах (напр. в льняных семенах их 39%, в кокосовых орехах—67%); кроме того масла в незначительных количествах находятся в каждой клетке растений. Жиры образуются в растениях из углеводов; этот процесс идет интенсивно в созревающих семенах. При прорастании семян происходит обратный процесс: Ж. расщепляются на свои составные части (глицерин и жирные кислоты), и из продуктов распада образуются углеводы (крахмал). Поэтому по мере прорастания семян количество Ж. в них уменьшается, а вместо них увеличивается количество крахмала. Параллельно с уменьшением Ж. в ростках увеличивается количество свободных жирных кислот; глицерин обнаружить в ростках можно только в ничтожном количестве, так как он легко и быстро превращается в углеводы. Расщепление Ж. на их составные части катализируется имеющимся в растениях ферментом (липазой).

Лит.: П а л л а д и н А., Учебник физиологической химии, Харьков, 1930; U l z e r F. und K l i m o n t I., Allgemeine und physiologische Chemie der Fette, 2 Aufl., 1912; A b d e r h a l d e n E., Biochemisches Handlexikon, B-de I, III, B., 1911; J e l l i e s A., Chemie der Fette, 2 Aufl., Strassburg, 1912; G l i k i n W., Chemie der Fette, B-de I—II, Lpz., 1913; F e l c h w a l d, Die tierischen Fette und Wachsen, в книге O p r e n h e i m C., Handbuch der Biochemie, 2 Aufl., Band I, Jena, 1924; M a g n u s - L e w y und M a y e r, Die Fette im Stoffwechsel, там же, Band VIII, Jena, 1925, Seite 422.

А. Паладин.

III. Технология жиров и масел.

Важным свойством Ж. для техники является их способность к высыханию. Она играет большую роль при выборе Ж. для производства олифы, масляных лаков, малярных и типографских красок, клеенки, линолеума и т. п. По способности к высыханию жиры или масла делятся: 1) на высыхающие—льняное, китайское, деревянное (тунговое), маковое, конопляное, в меньшей степени подсолнечное и некоторые другие, 2) на полувысыхающие—сезамовое, соевое (из бобов сои), кукурузное (маисовое), хлопковое, сурепное, кользовое, рапсовое (последние три из семейства крестоцветных, содержат серу) и 3) на невысыхающие—миндальное, масло земляного ореха, оливковое и другие. Высыхающие масла способны поглощать из воздуха кислород, т. е. окисляться, вследствие чего тонкий слой масла, нанесенный на поверхность дерева, железа и т. п., затвердевает и превращается в прочную пленку—линоксин. Высыхание ускоряется при нагревании масла в присутствии некоторых веществ, как-то: окись свинца, сурик, перекись марганца и др. (сиккативы).

Жиры находят в технике широкое применение в мыловаренном и свечном производствах. Для этих производств важно высокое

содержание в Ж. предельных высокомолекулярных кислот—стеариновой и пальмитиновой. Из Ж. с большим содержанием непредельных кислот получаются мягкие и жидкие мыла и мало или вовсе не получается стеарина. В наст. время для мыловарения Ж. предварительно расщепляют, что удешевляет производство, давая возможность использовать ценный глицерин и применять для омыления дешевый углекислый натр (кальцинированную соду) вместо едкого натра (каустической соды). Для пищи пригодны Ж., имеющие точку плавления не выше внутренней температуры тела, т. е. 36—37°. Для смазочных целей от Ж. требуется свойство большой вязкости, какой обладает например касторовое масло. Вязкость масла зависит от содержания оксигирных кислот, т. е. таких жирных кислот, в которых некоторые атомы водорода превращены в гидроксилы (ОН). С помощью продувания масла воздухом его можно окислять, т. е. вводить гидроксил, и тем увеличивать его вязкость. Такие продукты масла прибавляют к минеральным для увеличения их вязкости. Искусственным присоединением водорода к жидким Ж. их можно делать твердыми. Этот процесс, называемый гидрогенизацией (см.), приобрел промышленное значение лишь в последние 20 лет.

Животные Ж. (сало, норвань, рыбий жир) добываются из убитых животных путем вытапливания на голом огне или водяным паром. Последний способ дает лучшие сорта. Растительные масла получают из семян прессованием в гидравлич. прессах (см. Масложитное производство) или экстрагированием (см.). Экстрагированием добывается также костяной Ж. из костей животных. Кости содержат 8—9% Ж., идущего, после расщепления и дистилляции, на производство мыла и свечей. Вследствие дефицитности Ж. и связанного с этим их вздорожания извлекают Ж. для технических целей из разных отбросов, как-то: сточных вод шерстомоек, красильных и ситценабивных фабрик, городских сточных вод, из павших животных и т. п. Рафинированные, затвердевшие (гидрогенизированные) животные Ж. служат сырьем для искусственных пищевых Ж. (см. Маргарин), а нерафинированные применяются в мыловарении и свечном производстве. Касторовое масло идет на приготовление ализаринового масла (см.). Кроме того Ж. идут в текстильном деле для аппретуры и жиrowания волокнистых веществ перед прядением.

Лит.: Т а л а н ц е в З. М., Технология жиров и масел, ч. 1—2, М., 1925—26; Д е мьян о в Н. Я. и П р я и ш и н о в Н. Д., Жиры, Москва, 1925; И в а н о в С. Л., Учение о растительных маслах, М., 1924; Ф р и т ч Ж., Животные жиры, М., 1929; H e f e r G., Technologie der Fette und Oele, B. I, B., 1906; то же (Anastaltischer Neudruck), 1919. М.

IV. Экономический очерк.

Мировую продукцию жиров определяют цифрой примерно в 20—22 миллиона т (Hefter G.), из которых 80% приходится на растительные и 20% на животные жиры. Производство и потребление животных жиров по сравнению с растительными падает главным обр. вследствие роста потребления маргарина (см.). Статистика определяет экспорт и импорт Ж. в 20 в. в год по странам в 8—9 млн. т, относя на долю растительных

Ж. до 6 млн. т и на долю животных Ж. до 2 млн. т. На первом месте из животных Ж. находится сливочное масло—700 тыс. т, т. е. до $\frac{1}{2}$ всего количества животных Ж., затем идет бычье сало—350 тыс. т, свиное сало—300 тыс. т, баранье—280 тыс. т, рыбные Ж.—67 тыс. т и т. д. Из растительных Ж. первое место занимает хлопковое масло—1,8 млн. т, за ним следует оливковое—876 тыс. т, кокосовое—860 тыс. т, льняное—750 тыс. т, соевое—400 тыс. т, сурепное—350 тыс. т, подсолнечное—200 тыс. т, тунговое—190 тыс. т, конопляное—130 тыс. т, арахидное—100 тыс. т, пальмовое—80 тыс. т, кунжутное—50 тыс. т, пальмоядерное—42 тысяч т, манговое—18 тыс. т, маковое—15 тыс. т, касторовое—14 тыс. т. Основными странами, производящими растительные Ж. и сырье для их выработки, являлись в период 1909—1914: по хлопковому семеню—САСШ, Китай, Египет, Россия; по оливкам—Испания, Италия, Греция, Турция, Алжир, Тунис; по земляным орехам—Индия, САСШ, Зап. Африка, Аргентина; по кунжутному семеню—Китай и Индия (главные потребители); по сою—Китай; по подсолнечному и конопляному семеню—Россия; по клещевине—Индия, по рапсу—Индия и Япония; по льну—Россия, Аргентина, Индия, САСШ. До 75% учтенного сбора падает на хлопчатник, земляной орех, кунжут, сою, клещевину и разные масляные пальмы и лишь 25% на лен, коноплю, рапс, подсолнух, сурепу и мак. В послевоенное время как в сборе, так и в мировом товарообороте определилось преобладающее значение тропических масляных культур колониальных стран как вследствие большей их масляности, так и вследствие более низкой их цены в результате грабительской политики империалистических стран, захвативших колоссальные площади плодородных земель под плантации, с исключительным хищничеством эксплуатирующих туземный труд и экспортирующих жиры, не оставляя для питания населения. Экспорт и импорт как растительных, так и животных Ж. ни в какой мере не отражают удельного веса того или иного вида Ж. в потреблении. Из растительных Ж. кунжут является наименее учтенным, хотя он весьма распространен, так как служит средством питания свыше $\frac{1}{2}$ населения мира (Азия).

Маслобоянная и маргариновая промышленность как в Европе, так и в САСШ объединена в несколько крупных концернов, охватывающих до $\frac{2}{3}$ всего производства. В производстве маргарина Германия занимает первое место (480 тыс. т), затем идет Англия (240 тыс. т), САСШ (160 тыс. т), Голландия (140 тыс. т), Дания (75 тыс. т), Швейцария (43 тыс. т), Франция (34 тыс. т). Душевое потребление маргарина до и после империалистской войны представляется в следующем виде (в кг):

Страны	1913	1928	Страны	1913	1928
Германия . . .	3	7,8	Норвегия . .	10,7	17,7
Англия	2,8	6,9	Швеция . . .	4,4	7,3
Голландия . .	4,8	6,4	Дания . . .	13,8	22,4

Исключение составляет лишь Франция, где потребление маргарина ничтожно (ок. 1 кг).

Одновременно с ростом потребления маргарина в большинстве европ. стран проис-

ходило уменьшение душевого потребления сливочного масла. Так, в Дании—с 8 кг до 5,1 кг, в Голландии с 8 кг до 6 кг, в Германии с 8 кг до 7 кг. Душевое потребление без учета потребления отдельных классов социальных групп не является вполне показательным, но служит мерилom потребности в Ж. всей страны. Вследствие процесса абсолютного обнищания трудящихся потребление ими сливочного масла, равно как и общедушевое потребление Ж., снизилось при увеличении потребления Ж. имущими классами. Мировой экономический кризис повлек за собой падение цен на с.-х. сырье в значительной большей степени, чем на готовые промышленные изделия, в частности на жировое сырье больше, чем на готовые Ж. В результате указанных явлений прекратился рост мировой посевной площади (без СССР) масляных культур, и лишь в 1931, благодаря введению высоких покровительственных пошлин, с одной стороны, и падению основной расчетной валюты по торговле Ж. (фунт стерлингов)—с другой, произошло расширение площади на 1,8% при росте продукции на 11,4%. В том же 1931 резкому сокращению подверглось производство маргарина в ряде стран примерно на 30—40% и больше. Крупнейшими экспортёрами Ж. из колониальных стран являются Англия, Франция, Голландия и Германия. Германия в связи с ростом маргариновой промышленности и использованием для производства маргарина растительных Ж. заняла одно из первых мест по ввозу растительных масел, заменив ввозившиеся из России до войны конопляное, льняное и подсолнечное масла кокосовым, оливковым и пальмовыми маслами. Основным поставщиком масляного сырья для всего мирового рынка жиров является Англия, импортировавшая для своих собственных потребностей в 1929 до 1,2 миллиона т растительных и животных жиров.

Ж. в дореволюционной России. При довоенном учтенном мировом сборе масляных семян ок. 22 млн. т и при довоенном мировом товарообороте семян в 6—7 млн. т сбор масляных семян в России составлял ок. 10%. Россия занимала по сбору подсолнечного, льняного и конопляного семян преобладающее положение. Экспорт семян составлял однако лишь ок. 250 тыс. т в год, т. е. доля России в мировом товарообороте масляных семян равнялась всего 3—4%. Экспорт шел в Германию, Бельгию и Англию.

Площадь посевов (в тыс. десятин) и сбор масляных семян (в тысячах т) в довоенной России в 1913 дает след. таблица:

	Площадь посева	Сбор
Лен	1.500	760
Конопля	600	450
Подсолнух	900	750
Хлопчатник	500	330
Прочие	55	60

Сбор товарного сливочного масла определялся в 300—400 тыс. т, при экспорте в среднем до 130 тыс. т (в пределах нынешнего СССР—40—50 тыс. т). Сливочное масло экспортировалось гл. обр. в Англию, Германию и Данию на сумму до 65 млн. зол. руб. (1912). При столь значительном

экспорте растительных и животных Ж. душевое потребление Ж., особенно сливочного масла, было низкое. Сравнительную картину душевого потребления сливочного масла до войны в капиталистических странах, включая Россию, дает след. таблица:

Страны	Количество	Страны	Количество
Англия	21 ф.	Швеция	15 ф.
Швейцария	13 »	Дания	23 »
Германия	15 »	Голландия	17 »
САСШ	18 »	Канада	29 »
Франция	13 »	России	4 »
Бельгия	13 »		

Ж. в СССР. В конце империалистской и во время гражданской войны площадь посевов масличных семян и сбор их резко снизились; уменьшилось также поголовье скота, а следовательно и выход животных Ж. По окончании гражданской войны начался быстрый рост производства и потребления жиров. Рост потребления сливочного масла на душу населения увеличился с 20 г в месяц в 1923 до 120 г в 1927, топленого масла с 60 г в 1923 в месяц до 120 г в 1927, потребление сала с 39,3 г до 99,4 г и т. д. Стало подниматься годовое потребление Ж. и крестьянским населением, в 1927 достигшее 1,5 кг. В состоянии сырьевой базы масличных семян перелом начался с 1921. Посевы и валовой сбор главных культур масличных семян в СССР видны на следующей таблице:

Годы	Площ. в т. га	Сбор в т. ц	Годы	Площ. в т. га	Сбор в т. ц
1918	1.638	7.618	1921	2.408	8.750
1919	1.424	5.701	1922	3.128	15.728
1920	1.775	8.145	1923	3.050	20.132

Сбор за годы 1924—29 колебался от 38 млн. ц до 40 млн. Площадь посевов подсолнуха, льна и конопли в 1927 была 5.427 т. га, в 1928—6.346 т. га. Та же примерно картина имеет место и в отношении животных Ж. За время с 1916 по 1922 молочное скотоводство переживало упадок. После 1922 молочное стадо в СССР начинает восстанавливаться, стабилизовавшись за годы 1926—1928. Численность молочного скота в единоличных хозяйствах характеризуется след. цифрами: 1925—59,6 млн., 1926—63 млн., 1927—66 млн. и 1928—66,8 млн. При валовой продукции сливочного масла в 1925/26—3.333 тыс. т, в 1926/27 и 1927/28—357 тыс. т товарная продукция составляла в 1926/27—184,3 тыс. т и в 1927/28 и 1928/29—187,5 тыс. т; экспорт Ж. в те же годы—26,7 тыс. т, 28,9 тыс. т и 24,4 тыс. т, в 1930—10.522 т и в 1931—30.855 т (24,3 млн. зол. руб.). Период восстановления с. х-ва сопровождался значит. расширением площади масличных культур и увеличением поголовья скота и выхода животных Ж. Однако раздробленное мелкое крестьянское х-во не в состоянии было удовлетворить гигантски возросшие потребности внутреннего рынка и потребности экспорта СССР. Последние годы была взята линия на организацию крупных животноводческих колхозов в целях получения животных Ж. и на расширение колхозами и совхозами площади масличных культур. На основе совхозного и колхозного строительства уже в 1930 была разрешена зерновая проблема, и социалистический сектор с. х-ва дал более 50% товарной продукции хлеба. На этой

основе разрешается также и проблема масличных культур и животноводства. Бешеное сопротивление кулацких элементов вызвало сокращение в 1930 поголовья скота и товарного выхода как растительных, так и животных Ж.; преодолевая правооппортунистические и левацкие извращения, социалистич. реконструкция ведет к победе в области масличных культур и в животноводстве. Площадь масличных культур доведена в 1930 до 8.623 т. га, в 1931 до 12 млн. га, в 1932 (план)—до 15,22 млн. га, из коих по подсолнуху—5 млн. га, по льну—2,87 млн. га, по конопле—1.150 т. га, по сое—1.500 т. га, по клеверу—500 т. га, хлопчатнику—3,5 млн. га, прочим—700 т. га. Удельный вес социалистического сектора в 1931 составлял по подсолнуху—85,9%, по хлопчатнику—72,2%, по льну—56,7%, по конопле—49,3%, по сое—85,2%, по клеверу—95,1%, в среднем 72,6% против 43,4% в 1930. В результате политики партии в колхозном и совхозном строительстве и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации основную, решающую роль в производстве Ж. играет социалистический сектор. Однако несмотря на резкое сокращение удельного веса единоличного сектора, единоличник должен еще играть заметную роль в заготовке льна и конопли. Контрольные цифры 1932 предусматривали заготовку растительных масел в 500 тыс. т, коровьего масла—82 тыс. т, говяжьего, свиного и Сараньего Ж.—75 тыс. т и рыбьих Ж. и Ж. морских зверей—20 тыс. т—всего 677 тыс. т. Экспорт растительных масел в 1929 составил 32.747 т, в 1930—8.550 т и в 1931—26.992 т (4,8 млн. зол. руб.).

Вследствие расширения площади посевов масличных семян и увеличения их сбора поставлен вопрос о реконструкции маслобойной промышленности (которая из полукустарной превращена в механизированно-химизированную отрасль) и об организации маргариновой промышленности. Капитальные вложения в маслобойную промышленность в 1931 составили 25,8 млн. руб.; в 1932 ассигновано вложения на маслобойную промышленность 40,5 млн. руб., на маргариновую—7 млн. руб. Контрольные цифры маслобойной и маргариновой промышленности на 1932 предусматривают резкое увеличение продукции растительных масел и маргарина. Производительность вновь строящихся маргариновых заводов должна быть доведена до 160 тыс. т маргарина в год. На должную высоту поставлен вопрос о рационализации производства Ж., о кадрах, о научно-исследовательской работе в целях отыскания новых видов масличных культур, об установлении правильного севооборота, осеверения культур с освобождением юга от менее ценных, о новой технике экстракционного производства и т. д. «Догнать и перегнать» капиталистические страны в области добычи и потребления Ж. означает для СССР дать стране до 5 млн. т Ж., т. е. довести потребление Ж. до 30 кг на душу в год.

Лит.: Микоян А., За мощное развитие пищевой индустрии, М., 1932; Попов В. А. и Шерков П. И., Положение и перспективы маслобойной промышленности, М., 1926; Ермаков И. И., Пути разрешения масленной проблемы, «Плановое хозяйство», М.—Л., 1931, № 5—6; Постановления Совнаркома СССР и

ЦК ВКП(б) «О плане хлебопашества из урожая 1932...», от 6 мая 1932, Известия ЦК СССР и ВЦИК, М., 1932, № 125 (1693), 7/V, и «О плане скотоводства и о мясной торговле колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян», [от 10/V 1932], Известия... 1932, № 129 (1696), 11/V; Г а й д у ш н а А., Масла и жиры в питании, М.—Л., 1926; Ф р и т ч Ж., Животные жиры, М., 1929; Сельскохозяйственный экспорт СССР (Сборник статей), Сельхозгиз, Москва—Ленинград, 1930; «Маслобояно-жировое дело» (Москва, за 1929 и сл.).

Д. Ш.

ЖИРЯК, млекопитающее, то же, что даман. См. Даманы.

ЖИРЯНКА, *Pinguicula*, род насекомоядных растений из сем. *Lentibulariaceae*. Содержит ок. 30 видов трав, растущих на торфяниках, болотистых лугах, сырых скалах в Старом и Новом Свете. Листья собраны в прикорневую розетку и сверху покрыты

Pinguicula vulgaris:
1—цветущее растение,
2—продольный разрез цветка.

клеякими железистыми волосками, к которым прилипают мелкие насекомые; листья при этом медленно закручиваются с краев и выделяют пищеварительные соки, переваривающие насекомых. Цветы сидят поодиночке на невысоких цветочных стеблях. Венчик неправильный, двугубый, со шпирцей; две тычинки; пестик один с одногнездной завязью, коротким столбиком и двулопастным рыльцем; плод многосемянная коробочка. В СССР растут *P. vulgaris* и *villosa* с фиолетовыми цветами, *P. alpina* с белыми цветами.

ЖИТЕЛЬСТВО, понятие, имеющее весьма важное значение в праве. В дореволюционной Франции с ее разнообразием кутюмов (местных обычаев) по месту Ж. данного лица определялся и тот кутюм, к-рый к нему должен быть применен. Аналогичное положение мы имеем и сейчас в странах с объединенным законодательством (Англия, САСШ). «Личный закон», т. е. вопрос о совершеннолетии, дееспособности и т. п., гражданина САСШ определяется по законодательству того штата, где он имеет Ж. Еще большее значение Ж. имеет в международном частном праве: в этом случае по месту Ж. обычно определяется подсудность дел о наследстве, опеке и т. п. По месту Ж. определяется часто и место исполнения сделки. Так, по швейцарскому обязательственному праву (§ 74) денежный долг подлежит уплате по месту Ж. кредитора; другие обязательства исполняются по месту Ж. должника. Аналогично—по германскому *Bürgerliches Gesetzbuch* (В. Г.-В., §§ 324, 325). По советскому гражданскому праву (ст. 113 Гр. кодекса РСФСР) этот вопрос регулируется т. о., что если место исполнения не определено законом или договором и не является из существа обязательства, то исполнение может быть произведено: по денежным обязательствам—в месте Ж. кредитора в момент возникновения обязательства, а по прочим обязательствам—в месте Ж. должника. Место Ж. в правовом смысле может не совпадать с фактическим местопребыванием. По ст. 11 Гр. код. РСФСР

«местожительством признается то место, где лицо вследствие своей службы, постоянных занятий или нахождения своего имущества имеет постоянную или преимущественную оседлость». По соглашению сторон место Ж. может быть определено условно («юридический адрес сторон»). В гражданском процессе местом жительства ответчика обычно определяется территориальная подсудность иска (ст. 25 Гражданско-процессуального кодекса).

Местом жительства несовершеннолетних признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов. Буржуазные законодательства, до сего времени обязывающие жену следовать за мужем, по общему правилу считают местом жительства замужней женщины место жительства ее мужа.

А. Карасс.

ЖИТЕЦКИЙ, Павел Игнатьевич (1836—1911), украинский литературовед, лингвист и историк. Сын священника. Учился в Киеве, в духовной академии и ун-те. Преподавал рус. язык и словесность в средних учебных заведениях, состоял членом-корреспондентом Академии наук. Ж.—сторонник историко-культурного метода с ярко выраженным этнографическим уклоном и национально-демократическими симпатиями, один из наиболее ярких представителей дореволюционного буржуазного украиноведения. Методологические основоположения Ж. идеалистичны («в жизни языка отражаются бытовые настроения народного духа, народных верований, понятий и идеалов»).

Гл. труды Ж.: Описание Пересопницкой рукописи 16 в., Киев, 1876; Мысли о народных малорусских думках, Киев, 1893; «Энеида» Котляревского. . . , Киев, 1900; Очерк литературной истории малорусского наречия в 17 и 18 вв., Киев, 1889; Очерк звуковой истории малорусского наречия, Киев, 1876, и др.

ЖИТИЯ СВЯТЫХ, своеобразная форма старинных литературных произведений церковных и светских. Как жизнеописания «святых», «подвижников», «угодников» Ж. с. известны с глубокой, дохристианской древности (в индийской религиозной литературе), хотя особое развитие приобрели в христианстве. Имея официальное церковное значение как биографии святых, канонизированных церковью, Ж. с. рассматривались как «подлинные акты». На самом деле это памфлеты, полные легендарности, заимствованной из устных преданий. Писались эти памфлеты-жития по определенному трафарету, с политич. или церковно-иерархич. целями, спустя долгое время после якобы изображавшихся событий. Как исторический источник Ж. с. в целом представляют самую ничтожную ценность, хотя отдельные Ж. с. и являются ценными памятниками для истории. Наряду с «подлинными» Ж. с. скоро появились и «ложные», «отреченные», апокрифические. При быстром нарастании житийной литературы возникла потребность их собирания в своды; так, в 17 в. кружок монахов—*болландистов* (см.)—начал монументальное издание «*Acta sanctorum*», тянувшееся и в 18 и в 19 вв. В 19 веке аббатом Минне издавался такой же свод—*Patrologia*.

Литературная форма Ж. с. стала определяться еще в древности; образцом являлось «Житие Антония», составленное Афанасием Александрийским в 4 в. Рассказы про

общение святого с миром ангелов и бесов вносили своеобразно-приключенческий элемент и позволяли агнографу включать в жития святых элементы местной, простонародной демонологии, сказочные, романические (до густой эротики включительно—в эпизодах «искушений») и бытописные. Писались жития торжественным библиейско-церковным языком. Еще в древности жития перелагались в стихи, средневековые жонглеры пели легенды о святых, в 10 веке монахиня Гротевита перелагает «страсти» мучеников в драматич. форму. Народный театр 14—15 веков брал нередко сюжеты из Ж. Заимствования из житийной литературы тянутся через новое время до 20 века (Флобер, Метерлиник). С принятием христианства на Руси, сюда были перенесены разные виды житийной литературы. Но вскоре появились и оригинальные Ж. с.: Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, составленные Нестором-летописцем; в 13 в. оформился известный Киево-Печерский Патерик. Новый период в русской агнографии составляет 15 в., когда выдвинулось несколько мастеров житийного жанра, как Пахомий Логофет, Епифаний Премудрый. В 16 в. произошло политическое объединение Руси, сильно всколыхнувшее национальное чувство, и идея «святой Руси» вызвала усиленную канонизацию русских святых под руководством митрополита Макария; им же составлены были и «великие Миней-четы». В 1711—18 впервые появились в печати Миней-четы, наново переработанные митроп. Димитрием Ростовским. Составление Ж. с. преследовало под видом религиозно-назидательного и занимательного чтения, якобы чуждого «земных помыслов», ясные и определенные социально-политические классовые цели. Это легко проследить как на сборниках Ж. с., так и на отдельных житиях. Уже самые ранние, киевские Ж. с. отражали в себе борьбу южно-русских князей за независимость в религиозно-политической жизни от Византии. Позднее сама канонизация новых русских святых служила демонстрацией политического роста московского царства. Уже в самом подборе канонизируемых сказались определенные классовые позиции: большинство святых оказалось княжеского и вообще знатного происхождения. В высших слоях монашества, где слагались новые Ж. с., шло расщепление на две группы, тяготевших—одна к приходившей в упадок удельно-феодалной знати (заволжские старцы), другая—к поднимавшемуся служилому дворянству (носившему); классовая борьба этих групп—политическая и идеологическая—отчетливо отразилась и в житийной литературе. В житиях северно-русских святых отобразилась колонизационная и хозяйственная политика монастырей с захватами крестьянских земель и закрепощением местного населения, с княжескими карательными отрядами в поддержку игумену, когда население прибегало к поджогам и разорению монастырей. Поддержка князей обуславливалась тем, что монастыри, осваивая новые земли, подчиняя себе наличное население или привлекая новоселов, тем самым создавали для князей новые объекты для государственного фиска. Союз монастырской и великокняжеской (и царской) администрации

в деле эксплуатации крестьянства ярко рисуется в северно-русских Ж. с. (см. *Монастыри*). Так как почитание местного святого было прибыльно для церковных и государственных властей, то началась погоня за канонизацией местных иерархов и монахов, создававшая в их житиях множество выдумок о «чудесах», подвигах и т. д. Классово-политические установки Ж. с. отчетливо видны и в позднейших канонизациях—до 20 в. включительно.—Многие жития русских святых были просто идеализованными биографиями русских князей; житие Александра Невского типично для этой группы; оно написано в духе «воинских» повестей. Это сближает русские Ж. с. со светской литературой. Целый ряд повестей московского времени выдержан в житийном стиле; таковы повести о Соломоне бесноватой, о Савве Грудцыне, о Петре и Февронии и др. Житийный материал обрабатывался и в народной словесности—в былинах, в духовных стихах. Многочисленные поэтические переложения Ж. с. наблюдаем в 18, 19 и 20 вв. Таковы «Житие святой Феодоры Герцена» (1835), поэма А. Толстого «Юанн Дамаскин» (1859); в 80-х гг. Ж. из «Пролога» перерабатывал Лесков («Скоморох Памфалон», «Аскалонский злодей» и др.). Житийные мотивы откликнулись в рассказах для народа Л. Толстого, позднее в творчестве Ремизова. Герцен вплетал в свое «Житие св. Феодоры» социалистические мотивы. В наше время в творчестве Д. Бедного сатирич. перемены житийных мотивов служат задачам антирелигиозной пропаганды.

Лит.: Лопарев Х. М., Греческие жития святых 8 и 9 века, ч. 1, П., 1914; Рудakov А. П., Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии, М., 1917; Ключевский В. О., Древнерусские жития святых как исторический источник, Москва, 1871; Голубинский Е., История канонизации святых в русской церкви, 2 изд., Москва, 190; Архиепископ Сергий, Полный месяцеслов Востока, т. I—II, 2 изд., Владимир, 1901; Пазерский М. Ф., Русские святые пред судом истории, Москва—Петроград, 1923; Келтуяла В. А., Курс истории русской литературы, часть 1, СПб., 1906—11; Сакулин П. Н., Русская литература, ч. 1—2, Москва, 1928—29; Серебрянский Н., Древнерусские книжные жития, М., 1915; Delhaeye H., Les légendes hagiographiques, 2 éd., Bruxelles, 1912; его же, Les origines du culte des martyrs, Bruxelles, 1912; Gallet H., Die christliche Legende des Abendlandes, Heidelberg, 1910.

П. Пиксанов.

ЖИТКОВИТСКИЙ РАЙОН, в юго-зап. части БССР. Площ. 1.475 км², нас. — 25.163 человека (1930). Район сельскохозяйственный. Значительные посевы картофеля (св. 17%); под зерновыми—св. 71%, под льном—св. 4%, под коноплей—до 2% (1931). 3 совхоза. МТС с 36 тракторами. Центр района Гритковичи, ст. Западных ж. д., близ советско-польской границы. Электростанция, лесопильный завод с 74 рабочими (1931).

ЖИТЛОВСКИЙ, Хаим Иосифович (р. 1865), деятель евр. националистического движения. В молодости был народовольцем и в конце 80-х гг. эмигрировал в Швейцарию. В 1894 возглавлял в Берне «Союз русских социалистов-революционеров». В дальнейшем, продолжая поддерживать тесную связь с партией с.-р., стал одним из идеологов евр. мелкобуржуазного националистического движения. В 1896 Ж. организовал группу евр. социалистов за границей и предпринял издание книг на евр. языке; написал ряд бро-

пюр по евр. вопросу. В 1906 вернулся в Россию, участвовал в организации «Социалистической еврейской рабочей партии» («Серп») и стал одним из ее лидеров и теоретиков. Был одним из инициаторов конференции национально-социалистических партий в России в 1907. От имени «Серпа» Ж. выступал на международных социалистических конгрессах. В 1908 Ж. в Америке издавал журнал «Новая жизнь» (на евр. яз.), выходявший до 1913 и возобновившийся в 1920. В своих произведениях Ж. отстаивает необходимость национально-политической автономии для евреев. Типичный эклектик по своим теоретическим взглядам, Житловский выступал как критик марксизма, пытаясь противопоставить ему свою путаную реакционную концепцию «культурно-философского идеализма».

ЖИТНЫЙ ДВОР, провиантский магазин в Московской Руси 15—17 вв. Со времени Ивана III Ж. д. учреждены были по всем городам для заготовления на случай неурожая хлебного запаса, рассчитанного на 3 года. После голодных лет при Борисе Годунове хлебный запас стал рассчитываться на 4 года. Ж. д. находились в ведении *житного приказа* (см.).

Лит.: Древнерусская Византика, ч. 20, Москва, 1791, стр. 306.

ЖИТНЫЙ ПРИКАЗ, в Московской Руси 15—17 вв., центральное учреждение, ведавшее хлебными запасами, принадлежал к группе дворцовых приказов. В заведывании Ж. п. находилось до 300 житниц, куда хлеб шел из дворцовых сел и с государственной десятинной пашни, также из поместных городов; Ж. п. ведал также *житными дворами* (см.) по городам. Учрежден был Ж. п. повидному при Иване III, в конце 17 в. соединен со стрелецким приказом и стал гл. обр. заготовлять хлеб на войско.

Лит.: Котошихин Г., О России в царствование Алексея Михайловича, 2 изд., гл. IV, СПб., 1859; Древнерусская Византика, ч. 20, М., 1791, стр. 306; Невольн К. А., Собр. соч., т. VI, СПб., 1859, стр. 157, 168.

ЖИТНЯК, название двух видов рода *пырей* (см.), *Agropyrum*

или *Triticum*, из сем. злаков, возделываемых как многолетние кормовые травы: житняк ширококолосый (*A. cristatum*), или гребенчатый пырей и Ж. узкоколосый (*A. desertorum*, или *A. sibiricum*), ребрик. В СССР Ж. растет дико в ЦЧО, УССР, на Кавказе, в Поволжье, Казактани и Сибири, гл. обр. в сухих открытых степях. Оба Ж. исключительно зимостойкие и засухоустойчивые растения. Как кормовые травы они возделываются лишь в засушливых районах, т. е. во влажных уступают по урожайности другим травам. С успехом их можно возделывать в Среднем и Нижнем Поволжье, Крыму, Дагестане, Сибире и Казак-

стане; средний урожай 2—3 т прекрасного сена с содержанием протеина 11—12%, экстрагируемых углеводов 42—47%, клетчатки 29—32%, жира 2,2—3,1%, золь 6,3—6,4%. Посев Ж. играет положительную роль в построении севооборота, т. к. он своими корнями значительно улучшает структуру почвы и повышает урожай последующих растений. Кроме СССР Ж. возделывается также в САСШ, куда он был введен от нас.

Лит.: Константинов П. И., Биткин, М., 1923; Вакар В. А., Важнейшие кормовые травы, Омск, 1930.

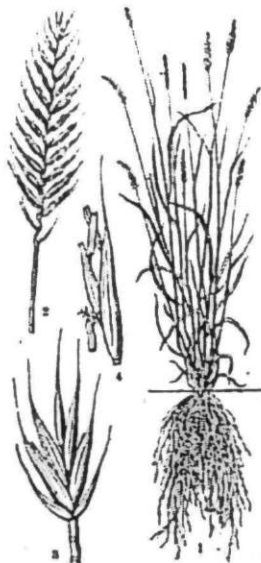
ЖИТО, украинское название ржи, распространенное местами и в РСФСР; реже Ж. называют другие немолоченные зерновые хлеба, напр. ячмень.

ЖИТОМИР, г., б. окр. центр в УССР, ныне выделен в самостоятельную адм. единицу в составе Киевской обл. Расположен на реке Тетерева (приток Днепра) и на линии Ю.-Зап. жел. дор. Коростень—Ж.—Бердичев. Через Ж. проходит шоссе Киев—Бердичев. 68.280 жит. (1926; в 1930—85.312). Национальный состав: евреи—39,2%, украинцы—37,1%, русские—13,7%, поляки—7,4%. В составе самостоятельного населения 15,9% рабочих (1926). Промышленность развита слабо: 23 ценовых пром. заведения с 1.980 рабочими и 7,6 млн. руб. валовой продукции (1929/30). Важнейшие отрасли—деревообрабатывающая (Ж. является крупным центром мебельной пром-сти), обувная и спиртоводочная. В кустарной пром-сти (1929/30) занято 4.059 человек, из них 1.459 объединено в артели. В окрестностях Ж., по берегу Тетерева, ломки гранита. В 1931 в окрестностях Ж. обнаружены залежи ценного железняка. Ж. имеет электростанцию, водопровод, трамвай, 51,1% мощеных улиц. Строится новая электростанция. Город расположен в живописной местности: его окружают гранитные скалы долины р. Тетерева. Ж.—крупный культурный центр Украинского Полесья. В нем два вуза, 9 техникумов, 2 профшколы, 3 ФЗУ и 17 курсов с 7 тыс. студентов (1929/30). Школ I и II ступени 27, среди них значительное количество еврейских, русских и польских. Школой охвачены все детского возраста. В городе—театр, центральная библиотека, 11 клубов. Местный бюджет (1929/30)—3.509,9 тыс. руб.

Житомирскому горсовету подчинена территория в 43,7 т. га с 20 сельсоветами, 34,9 т. жит. Направление с. х-ва—животноводческо-молочное. На 15/XI 1930 было 20 колхозов с 853 хозяйствами (11,7%) и 2.603 га обобщественной земли (11,5%).

Ж. впервые упоминается в летописи под 1240; в 1320 входит в состав Литвы, а с 1569—Польши; в 1793 был присоединен к России, а в 1804 стал центром Волынского наместничества, впоследствии Волынской губернии.

На развитие местного рабочего движения наложило отпечаток преобладание ремесленного производства. Деятельность революционных партий начинается лишь в начале 900-х гг. (с.-р. с 1900, бундовцы с 1901—02, с.-д. «искровцы» с 1902). В 1902—04 стачки, маевки, демонстрации, возникновение нелегальных профсоюзов (1904). В конце 1904 революционная самооборона (евр. и рус. рабочие) дает отпор попытке устроить евр. по-

Agropyrum cristatum:
1—все растение, 2—
колос, 3—колосок,
4—цветок.

но возделывать в Среднем и Нижнем Поволжье, Крыму, Дагестане, Сибире и Казак-

гром во время мобилизации запасных. В январе 1905—всеобщая стачка, митинги, демонстрации, 9-недельный локаут печатников (1/II—9/IV), закончившийся победой рабочих, 18/IV всеобщая первомайская стачка. 23—25 апреля—евр. погром, организованный полицией, носивший ярко выраженный контрреволюционный характер. Организационная революционными партиями самооборона героически сражалась с погромщиками, поддерживаемыми войсками и полицией. Убито и ранено ок. 50 чел. (по др. сведениям ок. 35), ранено до 200 чел. (из самообороны убито 14 чел.). С 14—15 октября рабочие Ж. примкнули к всероссийской политической стачке, а декабрьская политическая забастовка (12/XII) удалась лишь частично вследствие громадных арестов.

Житомирская организация РСДРП, возникшая в 1904 после провала в 1902, послала меньшевистскую окраску. В 1905 от нее отделилась небольшая группа махаевского (см. *Махаевичина*), полуанархистского направления (житомирская группа «Рабочая воля»). В Ж. работали также сионисты-социалисты и орг-ция «Спилки». В годы реакции распались почти все революционные организации, уцелела лишь организация Бунда. В начале 1917 в Ж. преобладающую роль играли меньшевики, бундовцы, с.-р. и украинские социалисты. Большевистская организация возникла лишь в июне—июле. 27/X Совет рабочих и солдатских депутатов, где преобладали меньшевики и эсеры, высказался против передачи власти советам; украинские с.-р. и с.-д. от голосования воздержались. В конце 1917 власть фактически перешла к сторонникам *Центральной рады* (см.), разгромившей большевистский комитет и терроризовавшей рабочие организации. 24/II 1918 Ж. был занят герм. войсками; после разгрома Рады герм. командованием Ж. находился под гнетом скоропадщины, с конца 1918 перешел в руки петлюровцев. Разнузданная петлюровская атаманина подвергла Ж. разгрому: 7—10 января 1919—1-й евр. погром, 22—26 марта—2-й погром, еще более ужасный (317 убитых). 12/IV Ж. заняла Красная армия, 22/VIII его снова захватили петлюровцы, в конце года опять Красная армия. В 1920 польско-петлюровские войска, начав поход на Киев, 26/IV захватили Ж. Наконец 9/VI 1920 Ж. был снова взят Красной армией, и советская власть укрепились окончательно.

Лит.: статьи и воспоминания в ил. «Летопись революции», Харьков, 1924 (№№ 3/8, 4/9), 1925 (№№ 1/10, 2/11, 3/12), 1926 (№№ 1/16, 2/17, 5/20, 6/21), 1927 (№№ 1/22), 1928 (№ 4/31), 1930 (№ 6/45); *Аленсеев С. А.*, Революция на Украине по мемуарам белых, М.—Л., 1930; 1905 год на Украине (Хроника и материалы), под редакцией М. И. Мелья, [Харьков], 1926.

С. Лившиц.

ЖИТОМИРСКИЙ, Александр Матвеевич (р. 1881), композитор и педагог. В 1910 окончил Петербургскую консерваторию. Годы 1908—12 работал как активный член «Общества еврейской народной музыки» по собиранию, изучению, обработке и изданию еврейских народных песен. С 1914 Ж.—проф. Ленинградской консерватории, с 1930 состоит председателем Секции композиторов Всесоюзкомдрама.

Соч. Ж.: Прелюдия, две увертюры (1910—13) и симфоническая поэма для оркестра (1917), музыка к драме «Рыцарь Ланголь» Эд. Штукаена (1923), струн-

ный квартет (1924—25); сб. еврейских народных песен для сельской школы (голос с ф.-п. и ансамблем, 1909—11) и песни ОЗЕТ на евр. текста о евреях на земле (1929) и др.

ЖИТОМИРСКИЙ, Яков Абрамович, провокатор (охранные клички: «André», «Dandé»). В начале 900-х гг. учился в Берлинском ун-те и тогда же был запербонан и агенты германской полиции, к-рая в 1902 передала его *Гартингу* (см.), начальнику берлинской, потом всей заграничной агентуры департа. полиции. В это же время Ж. входил в берлинскую группу «Искры»; после раскола ее стал работать в организации большевиков, выполняя различные, гл. обр. технич., поручения заграничных органов партии. В 1907 Ж. присутствовал (под кличкой «Отцов») на Лондонском съезде РСДРП и потом провалил многих делегатов-большевиков, возвращавшихся со съезда в Россию. Одно время Ж. входил в состав бюро заграничных групп, участвовал также на ряде ответственных партийных совещаний за границей. Ж. освещал департа. полиции заграничную эмиграцию вообще, гл. обр. деятельность заграничных организаций большевиков, и проваливал на границе или по приезде в Россию виднейших работников партии. Несомненно им было провалено также дело размена денег после тифлисской экспроприации и им же был предан в руки германской полиции т. Камо. Получал Ж. вначале от Гартинга 250 марок в месяц, но, расширяя свою предательскую работу, он быстро «делал карьеру» и перед войной получал уже 2.000 фр. в мес. Во время войны служил добровольцем на фронте во Франции и доносил о революционной пропаганде среди солдат. На основании возникших подозрений Ж. был отстранен большевиками от партийной работы с 1911, но был разоблачен и объявлен провокатором лишь в 1917, когда революция сделала доступными парижские архивы заграничной агентуры департа. полиции. На допросе перед комиссией, разбиравшей в Париже в 1917 эти архивы, Ж., не отрицая факта своей работы для политической полиции и получения за это денег, отказался дать более подробные объяснения. Дальнейшая судьба Ж. неизвестна.

«ЖИТТЯ І РЕВОЛЮЦІЯ», современный украинский литературно-художественный журнал. Основан в 1924 как журнал общественно-литературный, позже преобразован в литературно-художественный журнал. Первоначально «Ж. і р.», имея во главе редакции А. К. Дорошкевича, фактически являлся органом литературной группировки «неоклассиков» (М. Зеров, М. Рыльський, Н. Филипович, А. Лебедь и др.). В этот период журнал активно поддерживал Хвильового с его лозунгом «ориентации на Европу». С 1926 состав редакции изменен. С этих пор «Ж. і р.» становится литературным органом беспартийных советских писателей—путчиков разных литературных групп. В состав ред. коллеги журнала входят писатели: В. Пидмогильный, С. Лакиса, М. Терещенко.

ЖИТЫЕ ЛЮДИ (житые, или житейские), социальная группа новгородского об-ва 13—14 вв., входившая в состав правящего новгородского класса, крупной торговой буржуазии—и обладавшая обширными земельными владениями. Появление Ж.л. в составе новгородского об-ва связано с ро-

стом социальной дифференциации и закреплением классовой победы торгового капитала и крупного землевладения над новгородской патриархальной демократией. Данные источников о Ж. л. крайне скудны. «Посадники, тысяцкие, бояре, житий, купцы и черные люди—все пять концов»—это наиболее полная формула классового состава новгородского населения. Так. обр. Ж. л. стояли на общественной лестнице между боярством и купечеством, ближе к первому, нежели к последнему. От Ж. л. наравне с боярством выступают представители в дипломатических посольствах Новгорода, от них есть делегаты на высшем новгородском суде «у владыки в сенях»,—в то время как от купцов и от черных людей таких представителей нет. Вместе с боярами и купцами мы видим Ж. л. в новгородском войске. Новгородская судная грамота расценивает экономическую мощь Ж. л. в два с половиной раза ниже боярской, но в два раза выше состоятельности «молодых людей»: за одно и то же преступление с боярином берется штраф в 50 р., с житего—20 р., с молодшего—10 р. Землевладение Ж. л. также было значительно: фламандский рыцарь Жильбер де Лянгуа, посетивший Новгород в 1412, сообщает в своих записках, что кроме больших сеньоров (*grands seigneurs*), которые называются боярами, есть еще горожане (*bourgeois*), чрезвычайно богатые и влиятельные, имеющие много земли; это известие повидимому относится к Ж. л. Древнейшие новгородские писцовые книги, составленные москвичами, игнорируют новгородскую терминологию и Ж. л. совсем не называют; несомненно однако, что их земли занесены в писцовые книги, хотя и анонимно. В последние годы самостоятельности Новгорода Ж. л. составляли московскую партию, в то время как боярство стояло за вассальную зависимость от Литвы. «Новгородцы люди житий и молодши,—писал летописец,—сами его (московского князя) призвали на тья управы, что на них насилья держит, как посадники и великие бояре». После присоединения Новгорода к Москве по летописным сведениям Ж. л. в несколько приемов выселялись Московским правительством из Новгорода в московские владения (один раз в 1484 вывели 7 тыс. семейств) и наделялись поместьями.

Лит.: Марксист.—Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, т. I, 7 изд., М., 1924; его же, Русская история в самом сжатом очерке, т. I, 9 изд., М.—Л., 1930. Немарксист.—Беляев И. Д., Рассказы из русской истории, т. II, 2 изд., М., 1866; Костомаров Н. И., Севернорусские народопреемства, т. II, СПб., 1863; Никитский А. И., История экономического быта Великого Новгорода, М., 1893; Ключевский В. О., Курс русской истории, т. II, М.—П., 1923; Гневущев А. М., Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области, Киев, 1915.

ЖИХАРЕВ, Степан Петрович (1788—1860), писатель, председатель литературно-театрального комитета, сенатор. Из небогатой помещичьей семьи. Его литературные опыты (оригинальные и переводные) не вышли простого любительства, но они ввели его в круг писателей и актеров (Державин, А. С. Шишков, Дмитриевский, Яковлев и др.). Первоначально примыкал к литературным старостам («Беседа любителей русского слова»), потом член «Аразамаса» (под кличкой «Громобоя»). Крупное значение по жи-

вой наблюдательности и умелости рассказы имеют его мемуары, рисующие быт дворянства и литературно-театральную жизнь начала 19 в. [«Дневник студента», «Воспоминания старого театралла» (относятся к 1805—16) и «Дневник чиновника»]. Яркие картины Москвы 1805—06 в «Дневнике студента» служили материалом для «Войны и мира» Л. Толстого (прием Багратиона в Английском клубе, московские толки об Аустерлице и т. д.). В области театра Ж. наряду с классической школой принимал и нарождающуюся сентиментально-романтическую систему игры. Его описания актерской игры подробны и точны. Для истории рус. театра они составляют незаменимый источник.

Соч. Ж.: Дневник студента, «Москвитин», М., 1853, кн. 3, 5 и 8 (отд. изд., СПб., 1859 и др.). Дневник чиновника, «Отеч. зап.», СПб., 1855, тт. XCIX—CII. Воспоминания старого театралла, «Отеч. зап.», СПб., 1854, № 10—11. Значительная часть «дневников» Ж. (по 1819) утрачена.

Лит.: Молдавский Б. Л., Жихарев С. П., «Рус. биографич. словарь», II, 1916.

Ж-КИСЛОТА (G-кислота, от нем. *gelb*—желтый). одна из очень ценных *сульфокислот* (см.), широко применяемая при получении многих *азокрасителей* (см.), в к-рых она дает желтоватые оттенки.

ЖЛОБА, Дмитрий Петрович (род. 1888), коммунист. Живя на нелегальном положении, работал в рудниках Донбасса, принимал активное участие в местных рабочих революционных кружках и организациях. После Февральской революции был избран членом Моссовета. В Октябрьские дни 1917 принимал участие в подавлении восстания юнкеров. В Донбассе сформировал (ноябрь) отряд в 1.300 красногвардейцев против Каледина. В январе 1918 Ж. участвует во взятии Киева войсками Красной гвардии. С началом германской оккупации Украины и Дона Ж. переходит на Кубань, где принимает участие в борьбе с Добармией. В мае Ж., будучи нач. 1-й «Стальной дивизии» в армии «главкома» Сорокина, разоблачает его. В дальнейшем Ж., участвуя в боях против Деникина и Врангеля, командует частями Красной армии от бригады до конного корпуса и группы войск. За ряд успешных боев награждается 1-ым орденом Красного знамени. В июле 1920 конная группа Ж., прорвав фронт Врангеля сев.-восточнее Мелитополя, была окружена и понесла большие потери. В 1921 дивизия Ж. совершает трудный переход через занесенный снегом Годерский перевал и 19 марта занимает Батум. После окончания гражданской войны Ж. переходит на гражданскую работу в советских учреждениях на Кубани.

ЖЛОБИН, г., районный ц. в БССР. Узловой пункт Зап. ж. д., паромная пристань на Днепре в 215 км ниже Могилева; 11.030 ж. (1926; в 1930—9.822). Ж.-д. ремонтные мастерские, электростанция. Грузооборот станции (1928/29): свыше 33 тыс. т по отправлению, 83 тыс. т по прибытию, гл. обр. лесные грузы. Транзитные грузы составляют свыше 2,2 млн. т. Площадь района 1.709 км²; население 78.632 (1930). Район зерново-картофельный; животноводство мясо-молочного направления; развито птицеводство. Свыше 28% крестьянских дворов имеют неземледельческие промыслы.

ЖМЕРИНКА, г., район. ц. в Винницкой обл. УССР; узловая ст. Ю.-Зап. жел. дор.;

22.241 ж. (1926); в 1930 — 18.673; до 21% самодеятельного населения занято на транспорте. Кожевенный завод, типография, электростанция. Грузооборот (1928/29) 25 тыс. т по отправлению (преимуществ. хлебные грузы), 113 тыс. т по приб. (уголь, соль, дрова). Площадь района 727 км²; нас. 79.563 (1930). Зерновые культуры занимают 70% посевной площади, картофель—10,5%, сахарная свекла—9%. Свекло-сахарный завод, 2 табачные фабрики и др. с общим числом занятых лиц 1 тыс. чел. (1928/29); 11 совхозов.

ЖМИХОВСКАЯ (Żmichowska), Нарциза (1819—76), польская поэтесса и беллетристка. Из зашудалых дворян; принимала участие в патриотических заговорах 1846 и 1848, провела более 2 лет в царской тюрьме. Группировавшийся вокруг нее с начала 40-х годов круг так наз. «энтузиастов» представлял на польской почве в эпоху бешеной реакции патриотические и радикальные настроения. Разочаровавшись в шляхетском повстанческом движении, Ж. перешла в фарватер мешанского либерализма, соединенного с движением за равноправие женщин, сочувствием доле крестьянства и т. д. Первая романтическая фаза творчества Ж., нашедшая яркое выражение в ее наиболее известном патетически-трагическом романе «Paganek» (Язычица, 1847), сменялась затем психологическим реализмом (Biała Róża) с налетом демократических тенденций, проявление которых весьма ослаблялось цензурными условиями.

Лит.: Dłucka Steinówna J., Prometeusz-Parklet (Studia, szkice, glosy), Warszawa, [1913], str. 70—88—Trzy fazy w twórczości Narcezy Żmichowskiej; Bóv-Zeleński I., Ludzie żywi, Warszawa, 1931.

ЖМУДКА, литовская аборигенная конская порода облагороженного лесного типа. Принадлежит к с.-х. сорту; туловище плотное, ноги короткие и крепкие, рост 133—148 см; масть гнезевая, мышастая или гнедая. См. Лошадь.

ЖМУДЬ, старое название части литовской народности, живущей на пространстве между Ковно и Шалями. В точном смысле этот термин обозначал часть литовцев, говоривших на нижнелитовском диалекте литовского яз. В одинаковом смысле со «жмудин» употреблялись термины «самогит» и «жамейт». Область Ж. под именем «Жомойты» употребляется и в Начальной летописи. В наст. время термин Ж. арханизировался и оставлен наукой.

ЖМЫХИ, остатки, получающиеся при маслобойном производстве. При технической переработке зерен масличных растений—льна, конопли, подсолнуха, хлопчатника, рапса, сои, земляного ореха, кокосовых и т. п. зерен, богатых жирами, получают Ж. соответствующих наименований. Наиболее важное значение по добываемым количествам в СССР имеют льняные, подсолнечные, конопляные, хлопковые Ж. Общее количество всех получаемых у нас Ж. в наст. время по крупным маслобойным заводам достигает до 1,5 млн. т. В связи с расширением площади под масличные культуры согласно плановым предположениям по развертыванию пятилетки количество Ж. увеличится весьма значительно. Ж. имеют огромное значение в качестве корма для всех видов с.-х. животных благодаря большому количеству содержащихся в них питательных пере-

Ж м ы х и	Жира	Угле- водов	Клет- чатин	Белка
Льняные	7,0	25,4	4,3	27,2
Конопляные	9,0	19,3	1,6	22,6
Подсолнечные из нешелушеного се- мени	9,9	16,0	3,6	30,5
То же из шелуше- ного семени	10,2	20,9	2,6	39,2
Соевые	4,4	25,6	5,5	39,4
Хлопковые из не- шелушенных семян	6,1	13,4	4,0	17,1
То же из семян ше- лушенных	8,4	15,3	2,0	34,0
Земляного ореха	8,3	20,0	0,8	34,7
Пальмовые	7,7	30,0	9,3	13,1
Рапсовые	8,1	22,3	0,9	23,0

варимых веществ, среди которых огромную роль играют переваримые белки. Питательная ценность жмыхов видна из помещенной выше таблицы, в которой приведен процентный состав переваримой части в жмыхах разных растений.

Рапсовые Ж. и вообще Ж. из крестоцветных растений содержат некое количество таких веществ, к-рые при смачивании и при температуре тела животных, под влиянием фермента мирозина, содержащегося в самих Ж., дают ядовитые для животных вещества. При нагревании этих Ж. до 100° мирозин убивается, и накопления ядовитых веществ при переваривании Ж. не происходит. Хлопковые Ж., задаваемые в количестве до 2,5 кг в сутки на голову, легко переносятся крупными животными, но дальнейшее увеличение их дач нежелательно, т. к. возможно отравление животных содержащимися в них ядовитыми веществами. В силу этого хлопковые Ж. не рекомендуют давать молодняку вовсе, а свиньям ограничивать дачи по 0,5 кг на каждые 100 кг живого веса. Все остальные Ж. хорошо переносятся всеми животными. В недавнее время делались указания на предельные суточные дачи Ж. разных растений для разных животных. Теперь эти указания потеряли свое значение, т. к. выяснено, что вообще никогда не следует задавать один какой-нибудь сорт Ж., а необходимо прибегать к составлению смесей из разных сортов, что важно для лучшего использования жмыхов. Наиболее часты все же указания на то, что Ж. плохо действуют на качество свиного жира, размягчая его, почему свиньям лучше задавать жмыховую обезжиренную муку, называемую ш р о т о м. Шрот не портит качества продуктов, почему вопрос о суточных дачах теряет свою остроту.

Для скормливания Ж. их необходимо подготовить, прибегая к дроблению плит на мелкую дробину при помощи особых машин—*жмыходробилок* (см.). При приготовлении смесей из разных Ж. и зерен злаковых растений, размалывают Ж. и зерна до состояния тонкой хорошо смешивающейся муки. Рогатому скоту и лошадям Ж. задаются в сухом виде, свиньям же лучше давать густое месиво из Ж. в сыром или парном виде. Особенно важное значение будут иметь Ж. при приготовлении комб и к о р м о в, к-рым у нас принадлежит большое будущее. При скормливании Ж. важно обращать внимание на их доброкачественность. Они легко поддаются порче благода-

ря богатству жирами, к-рые при плохом хранении горкнут. Легко также Ж. подвергаются заплесневению. Такие порченные Ж. совершенно непригодны для кормовых целей. Только Ж., сохраняемые в хорошо проветриваемых помещениях без малейшего запаха плесени, без всякой горечи на вкус, пригодны в корм. Для беременных самок и развивающегося молодняка эти требования к Ж. приобретают особо важное значение. Действие прогорклых масел на развивающийся в утробе матери приплод очень вредно. Точно так же не следует давать таких прогорклых Ж. племенным самцам, т. к. продукты распада жиров подавляют у самцов энергию образования семени семенными железами. Откармливаемые животные хорошо переваривают и используют до 5 кг Ж. на крупную голову, молодняк крупного рогатого скота—1,5 кг, рабочие лошади до 3 кг, молочный скот до 4 кг. В таких суточных дачах Ж. участвуют в кормовых смесях с другими кормами.

Е. Лискин.

Ж. не пригодные для корма—клешевинные—идут на удобрение почвы благодаря значительному содержанию азота, фосфора и калия. Горчицные Ж. идут для горчичного порошка (горчина).

В довоенной России потребление Ж. было ограничено. Основные причины—низкий уровень сельского хозяйства; Ж. экспортировались за границу (в 1913 было вывезено 735,5 тыс. т, из коих в Германию—316.080, в Данию—215.100, в Англию—74.410, во Францию—40.060 и в остальные страны—89.792 т).

В послереволюционный период внутреннее потребление Ж. резко увеличилось, экспорт сократился. Продукция и вывоз СССР Ж. за границу за 1928—30 в тыс. т видны из след. данных:

Годы	Продукция	Экспорт	%-ое от-ношение
1928/29	645	255,5	39,6
1929/30	665	270	40,4

В 1931 СССР экспортировал значительно больше 328,6 тыс. т, из коих (в тыс. т): в Данию—134,5, в Германию—50,4, в Англию—103,6 и в остальные страны—40,1.

Перспективы дальнейшего использования внутри СССР огромны. С ростом животноводческой базы, с развитием крупных животноводческих совхозов и колхозов, с правильной организацией животноводства, с постановкой рационального кормления, требующего увеличения в кормах белковых веществ, рост внутреннего потребления Ж. будет продолжаться в дальнейшем, причем потребности в жмыховых кормах будут удовлетворяться не только за счет сокращения экспорта, но и за счет увеличения производства, в связи с ростом сырьевой базы технических культур и строительством новых маслосеющих и экстракционных заводов.

В мировом хозяйстве Ж. играют крупную роль. Если судить по учтенной мировой продукции масличного сырья (22 млн. т в год) и растительных масел всех видов (ок. 15—16 млн. т в год), продукция Ж. составляет не менее 12—15 млн. т в год.

Главнейшими странами экспортёрами Ж. и шрота кроме СССР являются САСШ (вывозят до 700 тыс. т в год), Британская Индия (270 тыс. т), Франция (152 тыс. т) и

др. Общий экспорт 12 главнейших стран в довоенное время достигал 3,7 млн. т в год, сократившись на 40% за 1928—31.

Импорт Ж. и шрота по главнейшим пяти странам распределяется след. обр. (в тыс. т):

Страны	1913	1928	1929	1930	1931
Дания	600	738	815	727	736
Англия	377	382	494	454	458
Германия	828	516	545	452	545
Голландия	347	311	431	254	269
Швеция	159	205	192	185	176
Итого	2.311	2.212	2.377	2.072	2.181

Сокращение ввоза Ж. в 1930 и 1931 объясняется мировым экономич. кризисом, повлекшим за собой сокращение потребления дорогостоящих концентрированных кормов и замену их зерновыми кормовыми культурами.

В международной торговле Ж. основными показателями их качества является содержание в них протеина и жира. Содержание протеина и жира в отдельных видах Ж.: хлопковые—50%, подсолнечные—48—50%, льняные—38—42%, земляного ореха—53%.

Ж. расцениваются (средняя цена в шиллингах за т):

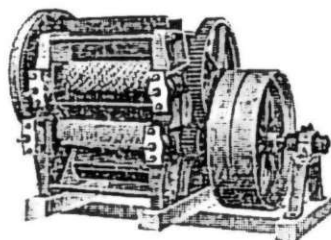
	1928	1929	1930
Хлопковые египетские	163	147	98 в Лондоне
Льняные	246	255	200 "
Подсолнечные	200	209	152 в Гамбурге

В 1932 (октябрь) цены на Ж. резко пали: подсолнечные—20 долл. за 1 т, льняные—23 и хлопковые—21 долл.

Лит.: Попов И. С., Кормление с.-х. животных, М.—Л., 1929; Лискин Е. Ф., Кормление с.-х. животных, 3 изд., Москва, 1929; Захаров П. А., Производство и вывоз жмыхов, Москва, 1923; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств, изд. Отдела с.-х. экономии и с.-х. статистики мин-ва земледелия, Л., 1915; F r a n k F e h r a n d C o m p a n y, Review of the Oilseed, Oil and Oil Cake markets for, London, 1930. См. также годовые оперативные отчеты «Экспортхлеба».

Ю. Дмитриев.

ЖМЫХОДРОБИЛКИ, простейшие машины, предназначенные для измельчения идущего на корм жмыха (жоб, колоб); состоят обычно из нескольких валцов закаленного чугуна, усаженных шипами (см. рис.).

В настоящее время, с развитием в СССР крупных социалистических хозяйств и колхозов, главн. значение приобретают Ж. большой производительности. Из машин этого рода следует отметить тип Поммернского завода (Германия), к-рый и предположено строить на заводах СССР. Производительность Ж. доходит в больших №№ до 6 тыс. кг крупного и до 3 тыс. кг мелкого дробления в час. Ж. широко распространены во всех странах, в частности в Германии.

ЖНЕЙКИ, см. Жатвенные машины.

ЖНЕЯ-САМОСБРОСКА, см. Жатвенные машины.

ЖНИВЬЕ, поле после уборки зерновых культур с оставшимися на нем нижними частями стеблей (соломи) растений. Невспаханное Ж. быстро зарастает сорняками,

к-рые забирают влагу и питательные вещества из почвы, частично обсеменяются и засоряют почву; кроме того уплотненная после уборки урожая почва хорошо испаряет воду и, наоборот, плохо впитывает в себя дождевую воду (осенью) и талые воды (весной). В виду этого одним из приемов культурной обработки почвы является запашка Ж., часто производимая мелко. Этот прием улучшает водный, воздушный и питательный режим почвы и повышает урожай последующего растения. Лучше всего производить запашку Ж. немедленно за уборкой урожая, пока поверхностный слой почвы, обнаженный от растительности, еще не успел совсем пересохнуть.

ЖОАННО (Johannot), То н и (1803—25), выдающийся французский иллюстратор. Возрождение книжной иллюстрации в 19 в. открывается рисунками Ж. в книге Ш. Нодье «История короля Богемии и его семи замков» (1830). Его рисунки к «Дон Кихоту» (1836—37) и к сочинениям Мольера (1835) принадлежат к лучшему из того, что дала в этой области так наз. эпоха романтизма. Рисунки Жоанно гравировались на дереве, что, сильно удешевляя издания, делало их доступными широким кругам читателей. Ж. был также отличным офортисом. Его брат — А л ь ф р е д Ж. (1800—37) — талантливый иллюстратор, работавший преимущественно акварелью.

Лит.: Marie A., Alfred et Tony Johannot, Paris, 1925.

ЖОДЕЛЬ (Jodelle), Этьен (1532—73), французский драматург, один из поэтов *Плелды* (см.), основатель франц. классического театра. Прославился трагедией «Cléopâtre Captive», написанной в подражание античным трагикам в осуществление заключавшегося в манифесте *Дю-Белле* (см.) призыва покончить со средневековыми фарсами и моралитэ (1549). Трагедии Ж. напыщенны, схематичны и малодейственны. Ж. принадлежит также комедия «Eugénie ou la Rencontre» (сатира на высшее духовенство), большое число од, элегий и дивертисментов.

Соч. Ж.: Les Oeuvres... d'E. Jodelle... par Ch. Marty-Laveaux, 2 vls, P., 1868—70.

ЖОДЛЕ (Julien Bedeau, dit Jodelet), Жюльен (р. в конце 16 в.—ум. 1660), знаменитый франц. фарсовый актер парижского театра Марэ, Бургундского отеля и труппы Мольера. Создал тип комического слуги—обжоры, хвастуна и труса, сходный с итал. цанни. Утрированные черты лица, гнусавый голос—внешние признаки его комической маски; отличался редкой находчивостью и остроумием импровизации. Скаррон и Корнель предназначали специальные роли для его исполнения. Мольер написал для него роль виконта в «Жеманницах».

Лит.: Mongrédien G., Les grands comédiens du 17 siècle, P., 1927.

ЖОЗЕФ БОНАПАРТ (Joseph Bonaparte, 1768—1844), старший брат Наполеона I, король Неаполитанский, затем Испанский; был адвокатом при старом порядке, председателем дистрикта и судьей в трибунале т. Аляччи в первые годы революции; после переворота 18 брюмера Ж. Б. вошел в состав Гос. совета и принимал участие в дипломатических переговорах с САСШ, Австрией и Англией; в 1806 Наполеон назначил его королем обеих Сицилий, а в 1808—ко-

ролем Испании, к-рую Ж. Б. вынужден был покинуть в 1813. После этого он вернулся во Францию, но с реставрацией Бурбонов вынужден был эмигрировать.

ЖОЗЕФИНА (Marie Joséphine Rose Tascher de la Pagerie, 1763—1814), первая жена Наполеона I. Креолка по происхождению, Ж. в 1793 вышла замуж за генерала Богарнэ, казненного в 1794; в 1796 Ж. вышла замуж за Наполеона Бонапарта; в 1809 Наполеон развелся с ней (сохранив за ней титул императрицы), чтобы вступить в брак с австрийской принцессой Марией Луизой.

ЖОЛИ (Joly), Клод (1607—1700), франц. политический писатель; был адвокатом, затем—каноником Собора Парижской Богоматери. Один из его трактатов «Recueil des maximes véritables pour l'institution du roi contre la pernicieuse politique du cardinal Mazarin» был в 1653 сожжен рукою палача, но переиздан автором в 1663. Жоли выступал против абсолютизма в защиту федералистских стремлений феодальных групп дворянства, используя теорию «естественного права» и «общественного договора» и сочетая ее с учением о божественном происхождении власти государя. Король должен считаться с законами, опубликование и утверждение которых является делом парламента, а налоги должны устанавливаться Генеральными штатами. В противовес деспотизму Ж. допускает применение со стороны подданных принципа «на силу отвечать силой».

ЖОЛКЕВСКИЙ, Станислав (1547—1620), выдающийся военный и политический деятель, коронный гетман и канцлер Речи Посполитой, представитель крупной шляхты. В 1596—97 усмирал казачье восстание Лободы и Наливайки. Видный участник польской интервенции в Московское государство в революционную эпоху, так называемое *Смутное время* (см.), Ж. выиграл сражение при д. Клушино (1609), которое решило судьбу царя Василия Шуйского, отрезав Москву от шведской помощи, и подошел к Москве, а после свержения Шуйского повел с боярством переговоры о выборе на московский престол польского королевича Владислава. Его записки о московской войне изданы порусски («Записки гетмана Жолкевского о Московской войне», 2 изд., СПб, 1871).

ЖОЛОБ, искусственное русло, проводящее жидкости или сыпучие тела. В мелиоративном деле Ж. применяются для стока оросительной воды с орошаемых угодий. Большое распространение Ж. имеют при орошении садов способом «бороздою». Они делаются из дерева или бетона. Последние получили в Америке такое распространение, что изобретены машины для их изготовления и укладки. Машинные Ж. выделяются 5 размеров шириною по дну от 12 до 35 см. В канализационном деле Ж. применяются на полях орошения для распределения сточных вод по отдельным фильтрационным участкам. Ж. служат также для приема и отвода дождевых и откачиваемых вод, для направления воды на водяные колеса и т. п. На крышах Ж. устраиваются у нижнего края крыши для приема дождевой воды и направления ее по трубам вниз. Жолоба для сыпучих тел устраиваются подобно жолобам для жидкости.

ЖОЛОБ ЗАРЯДНЫЙ, особый стальной лоток, имеющий вид жолоба и вставляемый перед заряданием и бинением орудий большого калибра в их заклиновую часть канала или в гнездо поршневого затвора. Жолоб зарядный составляет орудийную принадлежность и применяется в орудиях крупных калибров старых образцов: кленовых, не имеющих зарядных отверстий, и поршневых. В поршневых затворах устраняется задевание снаряда при зарядании за витки затвора.

ЖОЛОБ МИННЫЙ, сколоченная из деревянных досок труба квадратного сечения, 51—76 мм в свету, в к-рой помещается огнепровод, назначенный для взрыва минного горна. Ж. м. прокладывается вдоль минной галлерей или минного колодца с целью предохранить огнепровод от порчи при производстве забивки горна (см. *Минное дело*).

ЖОЛТОВСКИЙ, Иван Владиславович (род. 1866), известный архитектор. Окончил Академию художеств, с 1907 академик. Изучал за границей архитектуру Возрождения, одним из лучших знатоков которой он является. Из построек довоенного времени наиболее известны: скаковой павильон в Москве (1902), нынешнее здание Верховного суда в Москве (1906), усадьба Липки под Москвой (1905—06), бывш. Коноваловская мануфактура в Костромском районе (1914). После революции по его проектам построены некоторые павильоны Всероссийской сел.-хоз. выставки (1923), здание МОГЭС (1927—30), здание правительства в Махач-Кала (1927), здание Государственного банка в Москве (1928—29, возведены лишь боковые корпуса). В своих постройках Ж. отправляется от ренессансных форм, главн. обр. от форм Высокого Возрождения (А. Палладио и его круг). Обладая большой художественной культурой и большим вкусом, Ж. дает в своих постройках уравновешенную композицию масс и полную систему пропорций. Творчество Ж. в целом носит на себе сильную печать ретроспективизма, что объясняется его чрезмерным увлечением старыми архитектурными стилями, которым он нередко следует (здание Верховного суда в Москве).

ЖОЛУДИ И ЖОЛУДЕВЫЙ КОФЕ. Жолуди—плоды дуба (в СССР гл. обр. *Quercus pedunculata*), состоят из 14—18% шелухи и 86—82% ядра (семядоли). Состав ядра: 34,9% воды, 4,7% азотистых веществ, 4,0% жира, 50,4% безазотистых экстрактивных веществ (крахмал, сахар, дубильные вещества и другие), 4,2% клетчатки, 1,9% минеральных веществ. В сухом веществе ядра содержится 54,2% крахмала, 10,3% сахара, 6—9% дубильных веществ. Главное применение Ж. находят как суррогат кофе. Для этой цели Ж. высушивают в рус. печи или в сушильках, удаляют шелуху, затем обжаривают при температуре ок. 180° и размалывают. Обычно добавляют цикорий. Ж. к. является хорошим питательным суррогатом; в нем содержится 0,9% воды, 8% азотистых веществ, 32,1% крахмала, 2,5% сахара, 1,2% дубильных веществ, 2,9% минеральных веществ; растворимых веществ 26,3%. В сыром виде Ж. идут также в корм свиней.

ЖОЛУДИ МОРСКИЕ, *Balanidae*, семейства усоногих раков, см. *Морские жолуди*.

ЖОМ, или диффузионный остаток и, побочный продукт, получающийся при свекло-сахарном производстве. На каждую га возделываемой сахарной свеклы получается в среднем около 8 т Ж.; при доведении площади посева до 1 млн. га жом приобретает огромное кормовое значение. По своей природе жом является выщелоченным веществом сахарной свеклы. Содержит много клетчатки, протопектина, немного белков, жира, солей и пр. и употребляется в корм скоту. Ж. содержит много воды и легко загнивает; поэтому для сохранения его сушат или подвергают силосованию, т. е. кислому брожению в ямах; образующаяся при этом молочная кислота предохраняет жом от гниения. Скармливаясь жом может в свежем виде, в силосованном и в сухом. Свежий и силосованный Ж. задается в количествах до 50—60 кг на крупную голову при откорме, до 20—35 кг свежего жома и до 16 кг силосованного—на голову молочного скота. Сушеного Ж. молочным коровам дают до 4—6 кг. Свежий и квашеный Ж. содержит до 88—93% воды, до 4—6% углеводистых веществ и беден переваримым белком (0,3—0,5%). Сушеный Ж. по питательному действию приравнивается к зерновым кормам, т. к. весьма близок к ним.

ЖОМИНИ, Анри (1779—1869), барон, военный писатель, родом швейцарец. До 1792 находился в швейц. войсках на службе Франции. Не желая оставаться на второстепенных ролях, в период разложения высшего командного состава наполеоновской армии, Ж. в 1813 во время перемирия явился в ставку коалиции и предложил услуги Александру I, к-рый назначил его своим ген.-адъютантом и дал ему дивизию. В 1820, по илде Ж., в Петербурге была основана первая военная академия. В 1828 Ж. принял участие в Русско-турецкой войне. Во время Восточной войны принимал участие в военных совещаниях и в 1855 покинул Россию. После себя Ж. оставил крупные труды по стратегии и военной истории наполеоновской эпохи. Лучшими его произведениями считаются «Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution», 15 vls, Paris, 1820—24, и самое известное сочинение «Précis de l'art de la guerre», 2 vls, P., 1855, в которых он систематизировал путем формально-логического, а не диалектического анализа основы стратегии эпохи Наполеоновских войн. В основе стратегических взглядов Ж. лежали принципы построения решающего маневра без учета факторов социально-политического и технического порядка, оказывающих влияние на ход операции и сражений.

ЖОНГЛЕРЫ (от лат. *joculator*—«игрец»; старофранц. *joglor*, *jougleor*), 1) странствующие музыканты, певцы и танцоры феодального средневековья в Юж. Франции; в сев. части страны Ж. именовались менестрелями (*ménestrels*, *ménétriers*), в Англии *minstrels*, в германск. странах—*Spielleute*. Ж. в течение долгого времени были единственными носителями «светской» музыкальной культуры и в частности единственными профессионалами в области инструментальной музыки. Странствующие музыканты подвергались преследованиям со стороны служителей культа, и по законам старинных

судебников 5—9 веков, например «Саксонской правды», считались бесправными. Часть странствующих музыкантов оседала на городской службе и тем самым входила в средневековый цеховой уклад, большинство же получило правовое положение лишь с организацией «братств» — своеобразных музыкантских цехов, регулировавших общественно-бытовые и профес. дела своих сочленов. Старейшее «Братство св. Николая» (St. Nicolaibruderschaft) возникло в Вене в 1288. Такого же рода братства менестрелей существовали в Англии и Франции с 14 в.

Лит.: Sittard J., Jongleurs und Menestrels, Lpz., 1885; Barling-Gould S., English Minstrels, s. 1, 1895; Schaefer A., Die altdeutschen Fechter und Spielleute, Strassburg, 1901; Aubry P., Trouvères et troubadours, P., 1909 (есть рус. перевод: Обри П., Трубадуры и труверы, М., 1932).

2) Цирковые жонглеры, артисты, усвоившие искусство бросать, ловить и балансировать различными предметами. По роду работы жонглеры разделяются на: крафт-жонглеров (работа с тяжелыми предметами), комических (с элементами клоунады), эквилибристов (с примесью акробатики), Ж. на лошади, на проволоке, антиподов (лежа на спине, работают ногами). Они жонглируют всевозможными предметами от гирь до павлиньего пера, однородными или различного объема и веса, одновременно делая одной рукой одно движение, а другой — совершенно отличное. Искусство Ж. было известно еще в древнем Египте и в Индии (с начала 19 века индусские Ж. выступают в Европе). Из европейских Ж. последнего времени следует упомянуть: комического жонглера Багезена, создателя этого жанра, Карра — «салонного», Энрико Растелли, произведшего целый переворот в современном жонглировании, вернув его к «классической» работе палочками и мячами, требующей от Ж. исключительной тренировки и техники.

Лит.: Le Roux H., Les jeux du cirque et la vie foraine, P., 1889 (см. часть 2, гл. V); Strehly G., L'acrobatie et les acrobates, P., 1904 (см. гл. XVIII); Зуцца А., Acrobatica e atletica, Milano, 1902; Кузнецов Е., Цирк, Л.—М., 1931.

ЖОНД НАРОДОВЫ (Rząd Narodowy, национальное правительство), название, употребляемое на польском, а отчасти и на русском языке для обозначения польского революционного правительства времен национальных восстаний 1830—31, 1846 и 1863—1864. В 1830 Ж. н., избранный сеймом, перенял власть у Административного совета, сохранившегося после революционного взрыва 29/XI. Ж. н., в к-рый входили кн. Ад. Чарторыйский, И. Лелевель (см.) и другие, представлял главным образом интересы помещиков и феодальной аристократии и не был в состоянии дать войне действительно революционное направление и душил жестокими репрессиями всякую оппозицию слева; после ряда военных неудач и после капитуляции Варшавы в конце сентября 1831 Ж. н. вместе с армией был вынужден эвакуироваться за границу.

В начале 1846 (8/I), в виду подготовлявшегося восстания, Центральным комитетом Демократического польского общества (см.) было составлено подпольное нац. правительство, к-рое с момента захвата повстанцами г. Кракова выступило открыто как Ж. н. (22/II 1846). Несмотря на радикальные

лозунги краковский Ж. н., опиравшийся на мелкую буржуазию и часть полуфеодалных помещиков, не сумел возглавить бурное противопомещичье движение крестьян в Западной Галиции, и оно было использовано австрийским правительством для реакционных целей.

В 1863 образовался сначала временный Ж. н. (из партии «красных»), затем постоянный Ж. н., в который входили представители и повстанческой национальной организации (буржуазно-помещичий блок «белых»). Однако между «белыми», находившимися союзниками и среди «красных» (см. Гиллер), и повстанческой левой происходила внутри Ж. н. борьба за власть и руководство восстанием. Не решаясь взять курса на аграрную революцию, красные не смогли завоевать достаточно прочной опоры в массах и фактически капитулировали перед правой оппозицией. В результате с 17/X власть окончательно переходит в руки «белых» в лице их вождя С. Траугутта, облеченного диктаторской властью. После разгрома последних сил восстания Траугутт и его ближайшие сотрудники были арестованы и погибли на виселице (5/VIII 1864).

Последующие «национальные правительства» 1864 и начала 1865 не обладали уже никакой реальной властью и являлись только фиктивными. То же самое еще в большей мере относится к попыткам организовать подпольный Ж. н. в условиях новой эпохи обостренной классовой борьбы пролетариата против буржуазии (1877, 1914). В частности выпущенная от имени Ж. н. в Варшаве прокламация от 3/VIII 1914, уведомляющая о назначении этим жондом И. Пилсудского «комендантом польских вооруженных сил», являлась простым подлогом, ибо не только никакого Ж. н., но и вообще подобной организации в это время в Польше не было.

Лит.: Li manowski B., Historia demokracji polskiej, Zürich, 1901; Giller A., Historia powstania narodu polskiego 1861—1864 r., t. I—IV, Paryż, 1867; Janowski J. K., Pamiętnik, t. I, Lwów, 1924, t. II, Warszawa, 1925; А в е й д е О., Записки о польском восстании 1863 г., 4 ч., Варшава, 1866; Б е р г Н. В., Записки о польских заговорах и восстаниях, 1831—1862, М., 1873.

ЖОНКИЛЬ, *Narcissus jonquilla*, вид нарцисса (см.) с желтыми душистыми цветами.

ЖОННАР (Jonnart), Шарль (1857—1930), франц. буржуазный политический деятель, один из виднейших представителей франц. империализма. В 1889 был выбран членом палаты, в которую с тех пор неизменно переизбирался. В 1893—94 занимал пост министра общественных работ, в 1900—01 и 1903—11 — генерал-губернатор Алжира, в 1913 — министр иностранных дел. В 1917 Ж. в должности генерального комиссара союзников в Греции провел низложение греч. короля Константина. С 1918 по июль 1919 Ж. — снова генерал-губернатор Алжира, а затем — председатель междусоюзнической репарационной комиссии. В 1920 безуспешно выдвигал свою кандидатуру на пост президента республики. В 1921 в качестве франц. посла при Ватикане Ж. восстановил отношения между Францией и Ватиканом, прерванные в 1904. С приходом к власти в 1924 «левого блока» Ж. сошел со сцены.

ЖОРДАН (Jordan), Алексис (1814—97), франц. ботаник-любитель, первый обратив-

ний внимание на то, что многие виды цветковых растений, установленные Линнеем или другими по его принципам, состоят иногда из очень большого числа форм, к-рые наследственно сохраняют свои признаки, обычно не скрещиваются друг с другом, имеют свои местообитания и даже центры развития. Поэтому, по Ж., линнеевские виды должны быть скорее признаны родами. Число таких наследственных форм, жордановских видов, маленьких видов, или жордановых, может в пределах одного линнеевского вида достигать нескольких сот. В настоящее время жордановы имеют большое значение для прикладной ботаники, систематики растений и работ по эволюции видов.

ЖОРДАН (Jordan), Камиль (1771—1821), франц. политический деятель. В период революции Ж. выступал с памфлетами против гражданского устройства духовенства и принимал активное участие в лионском восстании 1793 против «революционного правительства», затем эмигрировал и вернулся во Францию только в 1796. Был избран членом Совета пятисот, где выступал в защиту агентов белого террора на юге. Жордан настойчиво добивался восстановления колокольного звона и за это получил насмешливое прозвище «Ж.-колокол» (Jordan-cloche). В 1802 выпустил против Наполеона, ставшего пожизненным консулом, брошюру «Le vrai sens du vote national sur le consulat à vie» (истинный смысл национального вотума о пожизненном консульстве), в к-рой высказывался за либеральную монархию в английском духе. В эпоху Реставрации он примкнул к группе «доктринеров», сделавшись одним из ее вождей.

ЖОРДАНИЯ, Ной Николаевич (псевд. Костров, Ан) (р. 1870), лидер грузинских с.-д.-меньшевиков, журналист. Дворянин Кутаисской губ. Учился в духовном училище, окончил Тифлисскую духовную семинарию, затем учился в Варшавском ветеринарном ин-те. Начиная с поддержки на II Съезде партии в 1903 резолюции Старовера о соглашении с либералами и кончая прямым соглашением с интервенционистами буржуазных государств против Советского Союза, Ж. последовательно и неуклонно реализует предательскую роль меньшевизма в революции. В 1894 Ж. привлекался к суду за участие в «Лиге свободы Грузии». Был руководителем легального марксистского журнала «Квали» издававшегося в Тифлисе с 1895. В 1901 Ж., находясь в заключении в Метехском замке, давал, как теперь установлено на основании архивных документов, «откровенные» показания, в результате которых было арестовано несколько видных кавказских революционеров. На II Съезде РСДРП Ж. участвовал с совещательным голосом от Тифлиса. С начала раскола в партии выступил в качестве лидера кавказских меньшевиков. В 1905 Ж. редактировал меньшев. орган «Соц.-демократ», выходивший в Тифлисе на груз. яз. В № 1 «Соц.-демократа» Ж. выступил с программой передовицей «Земский собор и наша тактика». Критике этой статьи посвящена вся VII гл. брошюры Ленина «Две тактики соц.-дем. в демократической революции» (Соч., т. VIII, 3 изд., стр. 66—69). В №№ 1, 2

и 3 того же «Соц.-демократа» Ж. напечатал фельетоны под заголовком: «Большинство» или «Меньшинство», которые представляют собой настоящий жироидистский манифест первой русской революции. Наряду с нападками на брошюру Ленина «Что делать?», Ж. по всей линии отмежевывается от идей и традиций старой «Искры». Большевистский кавказский «Союзный комитет» разоблачил оппортунистическое содержание меньшевизма, ответив на фельетоны Ж. брошюрой И. В. Сталина «Вскользь о партийных разногласиях» (Тифлис, 1905). Будучи делегатом IV Съезда партии, Ж. не только поддерживал проект «муниципализации земли», но и выступал сторонником фабрианского муниципального социализма. В 1906 Ж. от Тифлиса избран депутатом в I Гос. думу и был лидером с.-д. фракции. Подписался под Выборгским воззванием и был привлечен к суду. На V Съезде Ж., в числе 4 меньшевиков, был избран в члены ЦК РСДРП. Летом 1912 Ж. руководил легальной меньшевистской газ. в Баку «Наше слово». В № 103 меньшевистской «Новой рабочей газеты» за 1913 выступил со статьей, обнаружив ярко националистические тенденции.

На явн. пленуме ЦК РСДРП (1910) Ж. «склонялся» к «меньшевикам-партийцам». В апреле 1913 добивался передачи в их руки ликвидаторской газеты «Луч». Будучи на деле лидером кавказских ликвидаторов, требуя отказа от идеи гегемонии пролетариата в революции и признавая лозунг «открытой партии», Ж. одновременно настаивал на сохранении подполья. Ленин оценивал позицию Ж. как «левый» маневр для спасения ликвидаторов; он писал: «Ничем нельзя так помочь ликвидаторам, как признанием Ана антиликвидатором... Ловкий дипломат Ан ведет очень тонкую игру... я его дипломатию изучил годами и знаю, как он весь Кавказ надувает ею!» (Соч., т. XVI, 3 изд., стр. 438). В другом месте Ленин говорит: Ж. «сдал ликвидаторам содержание, воюя с ними из-за формы» (там же, стр. 494). В 1914 Ж. сотрудничал в журн. Троцкого «Борьба». С начала империалистической войны Ж. занял крайнюю шовинистическую позицию. В 1916 участвовал в Плехановском сборнике «Самозащита». В 1918—1921 был председателем меньшев. грузинск. правительства; заключил соглашение с Деникиным для совместной борьбы против большевиков. С 1921 Ж.—в рядах белой эмиграции. В 1924 участвовал в подготовке меньшевистского восстания в Грузии. До наст. времени ярый враг Советской власти и проводник интервенционистской политики империалистических держав.

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, 2 изд., тт. VI, VIII, IX, XI, XV, XX, XXIII, М.—Л., 1927—29; Мещеряков Н., В меньшевистском раю, М., 1921; Махарадзе, Диктатура меньшевистской партии в Грузии, М., 1921; Ной Жордания и царская охрана (Архивные документы, подг. и печати Г. Хачупуридзе, с пред. Магия Орхелашвили), Тифлис, 1931; Хачупуридзе Г., Вожди грузинских меньшевиков Ной Ж. на службе у царской охраны, «Правда», М., 1931, № 126 от 9/IV. Г. К.

ЖОРДАНОН, или элементарный вид, см. Жордан, Вид, Элементарные виды. **ЖОРЕС** (Jaures), Жан (1859—1914), наиболее выдающийся вождь реформистского крыла франц. социалистической партии до войны. Окончив в 1881 Высшую нормаль-

ную школу, Ж. стал преподавать философию. В 1883—85 был профессором философии Тулузского ун-та. В 1885 был впервые выбран депутатом своего родного города Кастра. После поражения на выборах 1889 Ж. вернулся на короткое время в Тулузский ун-т, где стал читать лекции о происхождении герм. социализма, но на этом его академическая карьера, начатая не без блеска, закончилась. Памятником этого периода жизни Ж. остались две диссертации: «О реальности чувственного мира» и другая, написанная по-латыни, «О первых чертах немецкого социализма у Лютера, Канта, Фихте и Гегеля».

Первая, написанная в духе пантеистического идеализма, не подымается выше среднего уровня работ провинциального профессора философии. Теоретическая ценность второй диссертации не на много выше, но она интересна тем, что дает представ-

ление о социалистическом мировоззрении Ж. этого периода. По существу эта расплывчатая, этически-гуманитарная, либеральная концепция социализма, представлявшая последний не столько как результат общественного развития, сколько как «постулат практического разума», осталась у Ж. на всю его жизнь.

Попав впервые в палату депутатов в 1885, Ж. занял место на скамьях левого центра. В промежутке между 1885 и 1892 он эволюционировал от обычного франц. радикализма с известным уклоном в сторону социальных проблем к реформистскому социализму. Вернувшись в палату в янв. 1893 после знаменитой стачки углекопов в Кармо, Ж. примкнул к независимым социалистам. На общих выборах конца 1893 он был вторично избран. С этого момента можно датировать второй период политической жизни Ж. Весь этот период проходит под знаком борьбы против клерикально-монархической реакции, оголтелой военщины и антисемитизма. Он открывается выступлением Ж. по Панамскому делу, к-рое он рассматривал как продукт «социального разложения строя, не дающего возможности отличить законное предприятие от мошенничества». Но наивысшего напряжения эта борьба Ж. против реакционных сил достигла в деле Дрейфуса, во время которого обнаружили вулканический темперамент Ж., его гражданское мужество, его замечательный ораторский талант и необычайная напористость в атаке врага. Но здесь же выявилась и насквозь немарксистская сущность политической тактики Ж. Дрейфус был для Ж. символом «страдающего человечества». Он боролся за поправленную справедливость и человечность. В этой позиции не было ничего специфически пролетарского: таким точно образом можно было аргументировать, находясь на левом крыле радикальной партии. И действительно Ж. был очень близок в это время к радикалам: в палате он вме-

сте со своими единомышленниками заключил даже с радикалами тесный союз, оформившийся в виде делегации левых. Несмотря на весь боевой пыл и мужество, с которым Жорес вел дело Дрейфуса, его глубоко оппортунистическая антимарксистская тактика фактически разоружала пролетариат перед лицом буржуазии, отдельные фракции которой скоро примирились между собой при виде растущего революционного возбуждения. Своего логического завершения тактика Ж. достигла во время т. н. казуса Мильерана (1899). Когда социалист Мильеран вступил в буржуазный кабинет Вальдека-Руссо, Ж. не только поддержал его, но и теоретически обосновал необходимость министерства. Участие социалистов в буржуазном правительстве—это, по Ж., с одной стороны, признак растущей силы социализма, а с другой—один из этапов его осуществления. Действительность показала, в каких отвратительных формах реализуется теория Ж., ибо Мильеран, Бриан, Вивьяни, ближайшие друзья и идейные единомышленники Ж., придя к власти, превратились в рьяных душителей пролетариата. Практика участия социалистов в буржуазном министерстве и левом блоке означала «бессознательное предательство интересов пролетариата, превращение пролетариата в прихвостня буржуазии, развращение его мишурой власти, на деле безусловного недостижимой в буржуазном обществе» (Ленин, т. VII, 3 изд., стр. 198). Хотя Ж. и вел потом ожесточенную борьбу против Мильерана и Бриана и хотя сам он, будучи лично исключительно бескорыстным человеком, отказывался от участия в министерских комбинациях, тем не менее он всю жизнь оставался убежденным министералистом. Единственная поправка, к-рую он согласен был внести в свою реформистскую концепцию, сводилась к тому, что министр-социалист должен делегироваться партией и отвечать перед ней. Ж. неизменно переоценивал значение республиканской формы правления: перед необходимостью защиты буржуазной республики все остальное отступало у него на задний план. Ж., ставя в центре внимания пролетариата борьбу за республику, «отманивал» пролетариат от более важной задачи, которая уже выдвигалась объективно историей,—от задачи социалистического переворота (см. там же). Неудивительно, что он принял такое горячее участие в борьбе с религиозными конгрегациями, бывшей как бы реваншем радикалов за дело Дрейфуса. В своей помощи министерству Комба Ж. заходил настолько далеко, что стиралась всякая грань между радикалами и социалистами.

Когда Ж. примкнул к социализму, франц. социалистическое движение было разбито на ряд группировок и партий. Между тем обстановка властно диктовала необходимость объединения, и Ж. выступил как один из его инициаторов. Ж. был идеальным типом соглашателя, стремившегося сгладить все противоречия, найти общую формулу, к-рая своей общностью, а следовательно и бесформенностью примирила бы всех. Однако при всем своем примиренчестве Ж. не сдавал своих основных реформистских позиций. Именно этим и следует объяснить неудачу первой объединительной попытки

в 1899. Лишь в 1905 произошло объединение гедистско-бланкистской «Социалистической партии Франции» и жоресистско-поссибилистской «Французской социалистической партии». Фактически при этом победил реформизм, хотя внешне победа осталась за непримиримым гедизмом. В объединенной социалистической партии жоресизм, группируя вокруг себя все антигедистские элементы (анархо-синдикализм, бывших поссибилистов и т. п.) и блокируясь с бланкистами, составлял правое большинство; вместе с анархо-синдикалистами Ж. боролся в ней за полную независимость синдикатов от партии, за их «нейтральность» против правильной в этом вопросе позиции Гед. И в вопросе о кооперации Ж. защищал вместе с большинством партии мелкобуржуазную оппортунистическую позицию (см. Ленин, т. XIV, 3 изд., стр. 357 и сл.). Вместе с тем в эти годы происходило взаимопроникновение жоресизма и гедизма: первый прикрывал свой оппортунизм звонкой псевдореволюционной фразой, второй под флагом доктринерской непримиримости делал ряд практических уступок оппортунизму. С момента объединения начинается третий период политической деятельности Ж. Ж. остается попрежнему оппортунистом, но в его оппортунизме намечается известный нюанс, вызванный изменением внешней обстановки. Так, отказавшись временно от открытого блока с радикалами, ибо подлинно реакционная сущность мелкобуржуазного радикализма стала слишком ясна после опыта министерства Клемансо (1906—1909), Ж. выдвигает тактику предвыборных избирательных соглашений при перебаллотировках и парламентских соглашениях по отдельным вопросам. В этот третий период своей деятельности Ж. проявляет огромную парламентскую активность. Фактически он становится вождем партии, но вождем парламентского типа, действующим во имя и через буржуазную демократию. Он упорно борется за осуществление ряда реформ, к-рые он рассматривает не только как средство улучшения положения рабочего класса, но и как «семена будущего». Ж. считал напр. очень важным проведение закона о пенсиях для рабочих, к-рый Лафарг называл «законом для мертвецов». С огромной затратой энергии и без успеха Ж. годами боролся за замену мажоритарной избирательной системы пропорциональной. Такую же неудачу Ж. потерпел и в вопросе о сокращении трехлетнего срока военной службы до двухлетнего. Сокращение это, принятое парламентом в 1905, за год до войны было отменено. Ж. и здесь развил огромную энергию. В 1910 он написал свою книгу «Новая армия», в к-рой защищал идею милиционной армии и всеобщего вооружения народа. Политические неудачи несколько не поколебали оппортунизма Ж., его преклонения «перед буржуазной социальной реформой» (Ленин, т. VI, 3 изд., стр. 198), ибо его реформизм был органического характера, базируясь на общих основах мировоззрения Ж., от к-рых он не мог отказаться, не изменив себе. По мере того как росло влияние Жореса внутри объединенной партии, увеличивался и его вес в международном социалистическом движении.

Жорес был постоянным участником всех конгрессов 2 Интернационала, начиная с Парижского (1900). Если на Амстердамском конгрессе (1904) он еще потерпел поражение, то в годы, предшествовавшие империалистской войне, в связи с общим поправлением 2 Интернационала, возросла и роль в нем Ж., и если на Штуттартском (1907) и Копенгагенском (1910) конгрессах Ж. выступал уже полупобедителем, то на Базельском (1912) он был одним из руководящих ораторов. Ж. был бессменным членом Брюссельского международного социалистич. бюро со дня его организации в 1900. Выступления Ж. на конгрессах 2 Интернационала концентрировались вокруг двух проблем: проблемы министерализма и вопроса о борьбе с войной.—Внешняя политика Ж., как и все его мировоззрение, была пропитана идеалистическими мотивами. Понимание реальных интересов империалистических держав, определявших их внешнюю и колониальную политику, было ему доступно лишь в самой общей форме. Реальная основа образования той конфигурации империалистических государств, к-рая привела к войне, осталась вне поля его зрения. Достаточно сказать, что он считал как Тройственный союз, так и Тройственное согласие орудиями мира. При всем своем отвращении к царизму он до самой смерти верил в то, что франко-русский союз является основой и гарантией европейского равновесия. Такую позицию Ж. в международных вопросах Ленин характеризовал, как геркулесовы столбы оппортунизма (т. XII, 3 изд., стр. 318). Но несмотря на то, что при малейшей угрозе войны Ж. всякий раз начинал систематическую борьбу за мир в парламенте, в прессе, на конгрессах 2 Интернационала, он пытался тем не менее совместить в своей позиции принцип защиты отечества с принципом международной солидарности пролетариата, и, как это всегда бывает в подобных случаях, реальностью оставался первый принцип, а второй превращался в словесный привесок. Ж. боролся против войны несомненно искренно, но как пацифист, а не как революционер. Он не умел найти средств для мобилизации масс. Международный арбитраж и третейские суды представлялись ему чуть ли не высшими формами внешней политики. С этой точки зрения он всячески приветствовал гаагские мирные конференции. Несмотря на мелкобуржуазную утопичность всех этих проектов Ж., его борьба против войны в довоенной обстановке несомненно сыграла известную прогрессивную роль. Доказательством этому служит то, что буржуазия именно его избрала накануне войны своей первой жертвой, развязав против него на пороге 1914 самую разнузданную кампанию клеветы и провокации, в то время как он со свойственным ему жаром, энергией и наивным оптимизмом пытался приостановить лавину войны. Убивая Ж., буржуазная реакция думала поразить принцип международной пролетарской солидарности, но она ошиблась, ибо убила наивного патриота, который во время войны стоял бы на страже своего отечества не менее усердно, чем Гед, Плеханов и др.—Так же обстояло дело и с колониальной полити-

кой. Ж. допускал возможность мирного проникновения в колонии с миссией культуртрегерства. Однако и здесь логика вещей оказалась сильнее логики идей: необыкновенная империалистическая активность франц. буржуазии заставляла Ж. выступать против ее хищнической колониальной политики. В центре антиколониальных выступлений Ж. была марокканская проблема. В накаленной атмосфере империалистического мира накануне войны, когда последовательно-революционную позицию в вопросах внешней и колониальной политики занимали только большевики, борьба Ж. против колониальных авантюр франц. империализма при всей ее принципиальной невыдержанности представляла несомненно явление прогрессивного порядка.

В философском отношении Ж. был идеалистом. Он определял свои философские взгляды как пантеизм, но это был идеалистический, спиритуалистический пантеизм. В области общественных явлений Ж. пытался эклектически соединить материалистическое понимание истории с идеалистическим, Маркса с Мишле. Механическое соединение этих двух противоположных концепций удовлетворяло стремлению Ж. все примирить, но в действительности оно означало капитуляцию перед идеализмом. Правда, в его большом четырехтомном исследовании по истории Великой франц. революции встречаются живые марксистские оазисы, но это происходило наперекор его мировоззрению и вытекало из его чутья исторической реальности. Ж. принадлежит та большая заслуга, что он первый поставил на должную высоту изучение социально-экономической истории Великой франц. революции. По его инициативе была создана комиссия для издания документов по экономической истории революции, председателем которой он состоял. Социализм Ж. не был построен на прочном фундаменте марксизма. Он не выводил социализма из объективного хода общественного развития; социализм был для него требованием совести. Этот социализм этического порядка уходил, с одной стороны, своими корнями к Фурье, но с другой, он выкристаллизовался не без сильного влияния «интегрального» социализма Малона (см.). Распылчатый, бесформенный, общечеловеческий социализм Ж., враждебный идее диктатуры пролетариата, глубоко оппортунистический по своему существу, был направлен к тому, чтобы примирить не только всякие оттенки социалистической мысли, но быть приемлемым даже и для радикалов. Ж. набросал проект организации будущего об-ва, к-рое с его точки зрения должно будет сочетать централизм Маркса с федерализмом Прудона, этатизм первого с анархией второго, плановое начало научного социализма с разгулом мелкобуржуазной анархической стихии. В противоположность Геду Ж. был выразителем интересов не индустриального пролетариата севера, а полуремесленного пролетариата мелких раздробленных предприятий юга и Парижа. Отсюда революционная фраза, но отсюда же необыкновенное почтение перед «демократией», автономизмом, культ свободной личности, социализм на этически-эмоциональной подкладке и т. д.

Сама личность Ж., его исключительный ораторский талант, его темперамент, необыкновенная действительность его натуры и огромная работоспособность, его искренность и моральная устойчивость—делали его популярным в рабочих массах. Ж. подчеркивал великие культурные задачи, стоявшие перед революционным пролетариатом. В пролетарской культуре, по его выражению, «лучи индивидуальной мысли потонут в сияющей заре социальной жизни». В этой связи он выдвигал план создания пролетарской социалистической энциклопедии, к-рая помогла бы рабочему классу «овладеть организованной доктриной вселенной и жизни». Такая энциклопедия должна передаться в руки пролетариата все важнейшие результаты научного движения человеческой мысли. Если оппортунистич. идейное наследство Ж. является достоянием современной франц. социалистической партии, то некоторые стороны его деятельности делают его близким революц. пролетариату и его авангарду—ком. партии Франции. Центральный ее орган «Юманите», основанный Ж. в 1904, носит подзаголовок «основатель—Жорес». Ж. был убит 31/VII 1914 Вилленом, орудием реакционных кругов, к-рого судили в 1919 и оправдали. Когда в 1924 на смену национальному блоку к власти пришел левый блок, прах Ж. был перенесен в Пантеон. Этим радикальная буржуазия и ее жалкое социалистическое охвостье хотели подчеркнуть, что Ж. принадлежит им. Своим участием в манифестации при переносе праха Ж. в Пантеон коммунисты подчеркивали, что они чтят в Ж. человека, к-рый хотя и непосредственно, но честно и искренно боролся против империализма и войны.

Собр. соч. Ж. пока не существует, франц. социал-демократы приступили к изданию его; первый том (на международные темы) в наст. время выходит. Статьи Ж. разбросаны по газетам и журналам. Начиная с 1904, он почти ежедневно писал в «Humanité», до этого он писал в «La Petite république», «La Dépêche de Toulouse» (влиятельном органе радикалов), а также в журн. «La Revue socialiste», «La Revue de Paris», «Journal pédagogique», «Le Mouvement socialiste» и т. д. Речи Ж. можно найти в «Le Journal officiel» или в «Les Annales parlementaires». Имеется собрание речей Ж. с 1884 по 1898: Discours parlementaires, recueillis et annotés par Ed. Claris. P., 1904 (с пред. Ж.: Le socialisme et le radicalisme en 1885). Две диссертации Ж.: La réalité du monde sensible, P., 1891, 2 изд., 1902, и De premiers socialismes germaniques lineaments apud Lutherum, Kant, Fichte et Hegel, Tolosa, 1892 (есть франц. перев. в «Revue socialiste», P., 1892, juin—août). Статьи Ж. собраны в сборниках: Action socialiste, P., 1899, Etudes socialistes, P., 1901, Les preuves—affaire Dreyfus, P., 1898, 2 изд., 1902; L'Armée nouvelle, P., 1911 (первоначально вышло в 1910 под назв.: Proposition de loi sur la reorganisation de l'armée); L'Organisation socialiste (под очерком в «Revue socialiste» за 1895 и 1896); Histoire socialiste. Общая редакция ее принадлежала Ж. Им же были написаны: Introduction, La Constituante, La Législation, La Convention, la Guerre franco-allemande, le Bilan, social du 19 siècle, P., 1901—07. Pages choisies, P., 1922; J'ai vu, P., 1929 (отрывки из произв. Ж.); et autres Œuvres, t. I—III, P., 1932. Отдельные наиболее важные речи и статьи Ж. переизданы брошюрами. На рус. яз. переведены: Таланта социал-демократии, СПб., 1907 [дискуссия с Гедом о министерствах]; Интернационализм и патриотизм, Киев, 1906; Идея мира и солидарность пролетариата, Одесса, 1905; Республика и социализм, Одесса, 1906; Жорес Ж. и Лафарг П., Идеализм и материализм в понимании истории, Одесса, 1905; Аграрный социализм (Социализм и крестьянство), Одесса, 1905; Социальные этюды, СПб., 1906; Две речи, произнесенные Бебелем и Жоресом на Амстердамском конгрессе в 1904, Одесса, 1905; Избранные речи и статьи, СПб., 1907; Социалистич. история, т. I—Учредительное собрание, т. II—Законодательное собрание, т. III, вып. 1 и 2, Национальный конвент, М.—П., 1920—24; Новая армия, П., 1919.

Лит.: Rapport C. H., Jean Jaurès, l'homme, le penseur, le socialiste, 3 éd., P., 1924 (рус. перевод 1-й части: Жан Жорес, Ромель, 1921); Deslandes P. et Mérigat L., Vie de Jaurès, P., 1924 (с библиографией); Le procès de l'assassin de Jaurès, P., 1919; Lévuy-Bruhl L., Quelques pages sur Jaurès, P., 1916; его же, Jean Jaurès (esquisse biographique), P., 1924; Rolland R., Jaurès, P., 1915; Pease E., Jaurès, Socialist and Humanitarian, L., 1916; Jaurès par ses contemporains, P., 1925; Boitel M., Les idées libérales dans le socialisme de Jean Jaurès, P., 1921 (помысли либерально-буржуазной интерпретации Ж.); Aulard, Jaurès-historien, «La Révolution française», P., 1927, avril-mai, juin; Kouniassky S., Jaurèsisme et léninisme (ст. в «Cahiers du bolchévisme», Paris, 1926, № 54—55); Luxemburg R., Gesammelte Werke, B. III—Gegen den Reformismus, B., 1925; Ленин В. И., Собрание сочинений, тт. VI и XI, ч. 2, М., 1925; Павлов М., Смерть Жореса, Петроград, 1916; Далин В., Жорес в июле 1914, «Молодая гвардия», Москва, 1929, № 14; Куниасский С., Жорес, в кн. «Книга для чтения по истории нового времени», т. III, Харьков, 1930; его же, Жорес-историк, «Историк-марксист», М., 1926—27, тт. II—IV; Васютинский А. М., Жорес-историк, «Голос минувшего», М., 1914, кн. IX; Лагардель Г., Жорес, как оратор, «Новая жизнь», СПб, 1914, кн. XIII. С. Жуковский.

ЖОРЖ (George), наст. фамилия Веммер, Маргарита Жозефина (1768—1867), знаменитая французская трагическая актриса. В 1802 с огромным успехом дебютировала в Comédie Française. Сильный голос, эффектная игра в классических трагедиях («Федра», «Дидона»). Сделали ее любимицей парижской публики. В 1808—12 выступала в России. Ее сценические особенности—декламация с внезапными переходами от мощного напряжения голоса к шопоту, от замедленной чеканки стиха к скороговорке, наравне с пафосом и силой сценического жеста—оказали огромное влияние на всю рус. драматическую школу того времени (особенно на Е. Семенову). В 1812—17 Ж. снова на сцене Comédie Française, позднее в театрах «Одеон» и Порт Сен-Мартен. Игра ее к этому времени под влиянием знаменитого актера *Тальма* (см.) стала проще и естественнее и знаменует переход к романтическому репертуару («Лукреция Борджиа», «Мария Тюдор» В. Гюго и др.). В 1849 Ж. покинула сцену и дожила свой век в бедности.

Ж. оставила «Mémoires inédits de M-me George», Paris, 1908.

ЖОРЖ ЗАНД (George Sand), правильнее *Санд*, псевд. Авроры Дюдеван (1804—1876), знаменитая франц. писательница. По отцу Ж. З. принадлежала к дворянству; по линии матери—к мелкобуржуазной среде.

В 1831 дебютировала романом «Rose et Blanche», написанным в сотрудничестве с Ж. Сандо (см.) и изданным под псевд. Jules Sand. В дальнейшем обращается к самостоятельной литературной деятельности.

Первый период творчества Ж. З. (1832—1837) связан с развитием феминистской литературы 30-х гг., являвшейся после июль-

ской революции негодующим ответом на домогательские установления Жозефа де Местра и Бональда, идеологов реакции 20-х гг., в области семейно-брачной морали. В первых своих романах («Индиана», «Валентина», «Лелия», «Жак») Ж. З. не поднимается

над уровнем требований буржуазной эмансипации, ограничиваясь лишь резким нападением на об-по и церковь как тюремщиков любви и брака, резким восстанием против семейного рабства женщины, требованием права женщины на свободный выбор, апологией страсти. Ж. З. явилась идеологом обидливого мелкого дворянства. Эпоха промышленного капитализма, нанесшая непоправимый удар дворянскому землевладению уже в пору Великой революции, обрекала мелкое дворянство на гибель по мере дальнейшего развития капитализма. Класс Ж. З. отрицательно относился к крупной буржуазии, но, будучи связан с традициями свободомыслиющей буржуазной философии 18 в., не мог заключить союза с реакционным титулованным дворянством, и ему оставалось искать союзников среди мелкой буржуазии, пролетариата и трудового крестьянства. В первых романах Ж. З. ее социальный протест принимал только форму бунтующего феминизма («Я не раздумывала тогда о социальных страданиях. Я была еще слишком молода, чтобы видеть и констатировать что-либо другое, помимо фактов»), находившего эквивалент своей распыленности в жанре лирического романа, правда не лишённого отдельных социальных мотивов. Независимо от присущих им крайности и преувеличения, романы эти имели крупное социально-художественное значение для 30-х гг. и возглавляли литературу буржуазного феминизма.

Второй период творчества Ж. З. (1838—1848) характеризуется переходом к социальному роману. В эту эпоху, когда Франция по расцвету промышленности заняла второе место на мировом рынке, обедневшее мелкое дворянство особенно остро почувствовало неизбежность своего конца. В свою очередь наступившая буржуазная реакция, пытавшаяся задуть социально-политическое движение 30-х годов, сплотила и актуализировала все оппозиционные силы, от к-рых отселивались колеблющиеся группы. Уже с 1836 Жорж Занд начинает интересоваться учениями утопического социализма и пытается сблизиться с сен-симонистами, но разочаровывается в них в виду их политической пассивности, не отвечавшей складывавшемуся в ней республиканскому символу веры (влияние Мишеля де Бурж) и преклонению перед Робеспьером. В 1837 она считает, что будущее народа в руках «расы необузданных и гордых пролетариев, готовых захватить силой все права человека», и вместе с тем скорбит, что не находит их («Но где эта раса?... Бедный народ!»). Сближение с Ламенне и особенно с Пьером Леру приводит Ж. З. к христианскому социализму. Политические ее взгляды, определявшиеся воззрениями мелкобуржуазно-демократического крыла республиканской партии (Ледрю-Роллен), с особенной яркостью проявились в февральскую революцию, когда Ж. З. писала множество пропагандистских брошюр (под псевд. Блеза Бонена) и, взявшись за редактирование бюллетеней Временного правительства, сделала попытку превратить их в боевой орган левых республиканцев.

В романах этого периода социальная тематика часто сочетается с мелодраматическими приемами авантюрного романа-фельетона. Характерны исторические романы «Консю-

ало» и «Графиня Рудольфштадт»; здесь, обращаясь к 18 в., Ж. З. ищет обоснования и предпосылки социальных учений 40-х гг. В основу романов легло изучение статута и истории средневековых тайных об-в, масонских лож, ранних социалистических движений; в романах фигурирует тайное об-во «Невидимых», желающее переделать мир на основе равенства, братства, справедливости и «социального христианства». Ж. З. выражает уверенность, что грядущая революция пересоздаст Францию на этих основах. В романах сильно сказалось влияние Леру («непрерывность и преемственность прогресса», «бессмертие человека в человечестве» и друг.), а также Ламенне и сен-симонистов. Романы Ж. З. уводят теперь читателя к новым темам и новым персонажам; так, в «Орасе» Ж. З. с симпатией изображает интеллигентно-республиканцев—участников июньского восстания 1832.

В своих социальных романах Ж. З. является «опрошающейся, кающейся дворянкой» (Фриче). Она резко нападает с моральных позиций на буржуазную действительность. Герои ее страдают от богатства и рады от него избавиться. В романе «Мельник из Анжибо» богатство кулака Бриколена ломает счастье его дочерей и делает калеккой его отца; богатство превращает крестьянина Кадоша в бродягу; богатство мешает браку графини Бланшмон с рабочим Лемором; потеряв состояние, она радостно пишет возлюбленному: «Анри, какое счастье, я разорена!». Буржуазным персонажам (кулак и скупщик дворянских поместий Бриколен; сухой, эгоистичный предприниматель фабрикант Кардонне—«Грех г-на Антуана») Ж. З. противопоставляет кающихся дворян, сознающих неправду буржуазного строя, отказывающихся от собственности и привилегий, пламенно верующих в социализм. Так, маркиз Буагильбер в результате долгих размышлений отдает свои миллионы на организацию социалистической общины, и его воззрения понимает и разделяет другой дворянин Антуан де Шатобрен; к социализму приходит и сын капиталиста Кардонне. Исповедуя дворянскую враждебность к урбанизму, Ж. З. считает, что социализм может быть осуществлен не в городских, а в деревенских докапиталистических формах, и представляет его в виде мелкособственнической ремесленно-крестьянской общины. Если путь к социализму для высших классов заключается в отказе от имущественных и сословных привилегий, то для пролетариата (Ж. З. изображала лишь представителей ремесленного пролетариата, причем идеализировала тех пролетариев, к-рые уходили из города от индустрии в деревню, и особенно интересовалась отжившими цеховыми формами рабочего движения—компаньонажами) и крестьян он состоит в «христианском» отказе от стремления к личному обогащению: рабочие и крестьяне у Ж. З. женятся на своих возлюбленных, графинях и помещицах, лишь после того, как последние порывают с семьей, титулами и богатством, чтобы начать трудовую жизнь в социалистической общине («Французский подмастерье»). Таким образом Ж. З. считала, что социализм может быть осуществлен лишь на основе всеобщей обязатель-

ности труда, всеобщего равенства, отказа от собственности и наследства, сословных делений и привилегий. Беспочвенность этих идеалистических воззрений должна была открыться Ж. З. уже в июньские дни 1848, когда, с одной стороны, она увидела вооруженный пролетариат, а с другой—озверевшую буржуазию, не склонную ни к каким «отречениям». Но перестроиться, стать на революционные позиции индустриального пролетариата, Ж. З. не смогла.

Несмотря на идеалистическое воззрение Ж. З., следует высоко оценить ее заслугу в деле активной пропаганды идей утопического социализма, через к-рые поднимавшийся пролетариат исторически должен был пройти, чтобы затем отбросить их для социализма научного. Еще одна немалая заслуга имеется у Ж. З.: она оказывала активную помощь рабочей литературе 40-х гг. В отличие от Ламартина, покровительствовавшего только реакционным рабочим-поэтам, Ж. З. старалась будить в рабочих-поэтах их классовое чутье, материально поддерживала рабочих-писателей, давала предисловия к их книгам, защищала их от нападения буржуазной реакции (сб. статей «Questions de l'art et de la littérature»).

После июньских дней Ж. З. уезжает из Парижа в свое поместье, где впоследствии «народнически» примиряется с воцарением Наполеона III («Народ принял его—и мы должны его принять»). Наиболее значительными произведениями этого третьего периода (1849—76) являются помимо «История моей жизни» (автобиография) деревенские повести. Если некоторые из них написаны Ж. З. одновременно с социальными романами—«Чортово болото» и «Франсуа-пиденыш»,—то теперь к ним присоединяются «Маленькая Фадетта», «Звонари» и др. Народнические тенденции Ж. З. отчетливо раскрываются в этих идиллиях, отданных ласковому изображению деревенской трудолюбивой бедноты, картинкам буколической любви и дружбы и т. д. Потребность такого идиллизма (проявившаяся несколько позже даже в форме буржуазных идиллий) свидетельствовала об усталости класса Ж. З. после борьбы 40-х гг. и о попытках примирения с буржуазным об-вом. Если в деревенских повестях Ж. З. еще противопоставляла деревенскую трудолюбивую бедноту кулакам, то постепенно социальные мотивы выветриваются из ее творчества. В 60-х годах она пишет романы о «самопожертвовании» («Жан де ля Рош»), о любви помещика к бедной гувернантке («Маркиз де Вилльмер») и т. п. Эти произведения не лишены банальностей, длиннот, скучных «тонких» переживаний, свидетельствуют об упадке творческих сил Ж. З. Слава ее основывается не на этих вещах и не на деревенских повестях, идиллизм к-рых буржуазная критика тщетно выдает за органическую сущность творчества Ж. З.

Соч.: George Sand, Oeuvres, 97 volumes, édition Calmann-Lévy, P., 1862—83; Correspondance (1812—1876), 6 vols, P., 1882—84; Journal intime, 6 édition, P., 1926. На рус. яз.: Жорж Занд, Собрание сочинений, под ред. Ф. И. Булгакова, 18 тт., изд. Г. Ф. Пантелеева, СПб., 1896—99 [без социалистических романов]; Сочинения, издание т-ва И. Н. Кушнерова, т. I—Замок Вилльмер, М., 1892 (привольное заглавие «Французского подмастерья»); Ян Жинина, СПб., 1902 и др.

Лит.: Саго Е., George Sand, P., 1887 (рус. пер. М., 1899); Doumic R., George Sand, P., 1909;

Charles-Brun, Le roman social en France au XIXe siècle, P., 1910; Moselly E., George Sand, P., 1911; Fagnant V., Les paysans dans l'œuvre de George Sand, Bologna, 1914; Seillière E., George Sand (Mystique de la passion, de la politique et de l'art), P., 1920; Langlade J., La dernière manière de George Sand, P., 1925. Библиография в труде: Spoelberch de Lovenjoul Ch., George Sand (Étude bibliographique sur ses œuvres), P., 1914. На рус. яз.: Ткачев Н. Н., Люди будущего и герои мещанства, «Дело», СПб, 1868, № 4 и 5; Анненский А. П., Жорж Занд, ее жизнь и литературная деятельность, СПб, 1894; Каренин Н., Жорж Занд, ее жизнь и произведения, т. I (1804—1838), СПб, 1899, т. II (1838—47), П., 1916 (лучшая на немарксистских работ о Ж. З. не закончена); Фриче В., Очерк развития западной литературы, 4 тал., Харьков, 1930. Отрывки рус. писателей о Ж. З. собраны в кн. Крайнов Н., Жорж Занд в России, «Художественная литература», М.—Л., 1931, № 8. Сведения о Ж. З. имеются также в общих трудах по истории западной и французской литературы А. В. Луначарского, П. С. Когана, А. Шахова. Пти де Мюльвиль, Брандеса, Пеллисе и др.

Ю. Дамини.

ЖОСКИН ДЕ ПРЕ, или **Жоскен де Пр** (франц. начертание Josquin des Prés, Deprès, Duprez, итал.—del Prato, лат. a Pratis, Pratensis) (около 1450—1521), композитор франко-фламандской («нидерландской») школы в период ее высшего расцвета. Биография Ж. типична для франко-фламандских музыкантов в эпоху их рассеяния по всей Европе. Годы странствований Ж., начавшиеся вслед за годами ученичества (род. он в Геннегау, а по другим сведениям— в Конде; в Париже учился у Окегема), заняли едва ли не три четверти его жизни. Ж. довольно продолжительное время служил в Италии (в Милане с 1474, затем в Риме при папском дворе и повидимому в Ферраре) и нек-рое время в Париже, после чего жил на покое—пробстом соборного капитула, благочинным в Конде, иначе говоря на «кормлении у культа». Это отнюдь не может означать, что он был «религиозным композитором» по убеждению. Личный эмоциональный тон, ощутимый в музыке Ж. (в его мессах, мотетах, псалмах и т. д.), то, что слуху его современников представлялось умением правдиво отображать содержание текста в музыке, указывает на сильное влияние светского «духа Ренессанса». «Нидерландцы» сквозь суровые нормы искусства «цехов и гильдий» проложили просеки в музыке «представительного» (stile rappresentativo) и «виртуозного» (в смысле свободного и всестороннего развития способностей личности) стилей. Ж. занимает в этом «освободительном движении» место «эволюциониста-постепеновца», а не революционера. Но в его гибком и «отзывчивом» мастерстве композиторы, за ним последовавшие, нашли испытанные средства для создания музыки новой эпохи—эпохи индивидуализма.

Лит.: Riemann H., Handbuch der Musikgeschichte, B. II, т. 1, 2 und 3 Aufl., Lpz., 1921. Нескольких характерных образцов музыки имеются в кн.: Иванов-Борецкий М., Музыкально-историческая хрестоматия, вып. 1, М., 1929.

ЖОСТЕР, слабительная крушина, Rhamnus cathartica, один из видов *крушины* (см.).

ЖОФФР (Joffre), Жозеф (1852—1931), главнокомандующий франц. армией в 1914—16. Младшим офицером участвовал в войне 1870—71, окончил инженерную школу и был зачислен в саперные войска. В период колониальных завоеваний Франции (1894—1901) Ж. служил на Дальнем Востоке, в Центральной Африке и на Мадагаскаре, где руко-

водил постройкой укреплений и железных дорог. В 1894 Ж. организовал экспедиционный отряд для поддержки другого отряда, имевшего задачей оккупировать Тимбухту к Ю. от Сахары. Первый отряд был разбит туарегами, но Ж., проявив большую выдержку, успешно закончил экспедицию. По возвращении из колонии во Францию Ж., имея большой опыт колониальной войны, подобно другим колониальным офицерам быстро делает карьеру: в 1908 он командует корпусом, а в 1910 назначен членом Высшего военного совета. Не имея представления о характере будущей войны в европейских условиях, Ж. только в последние годы перед войной начал изучать историю, но механически, не понимая сути дела и его последствий, новую военную доктрину франц. империализма, заключающуюся в восхвалении идеи наступления во что бы то ни стало. Его «наставником» был в 1910 известный реакционный генерал Кастельно, который вскоре стал его ближайшим помощником. В 1911 после агадирского инцидента в связи с решением правительства сменить на посту вице-председателя Военного совета («будущего главнокома») ген. Мишеля, ненавистного представителями новой доктрины за свои взгляды о необходимости использования в будущей войне резервных войск, военный министр Мессими выдвинул Ж. на этот пост как человека, способного проводить в жизнь новую доктрину. Кандидатура Ж. как республиканца и «франкомасона» нашла поддержку у тогдашнего республиканского правительства, которое одновременно нашло возможным предложить ему в качестве помощника роялиста-каатолика Кастельно, на что Жоффе сразу же согласился. Под руководством Ж. или вернее под вывеской имени Ж. в дальнейшем происходила разработка мобилизационного плана XVII, первых директив армиям, а также проводился закон о трехлетнем сроке военной службы. Мобилизационный план был применен в 1914 и оказался совершенно несостоятельным. Все его предпосылки (предположения о направлении главного удара герм. армии через общую границу, о числе перволинейных герм. корпусов) оказались неверными. Крепости на сев. границе Франции оказались неподготовленными к обороне. Наступление франц. армий приняло вид разрозненных действий на различных фронтах, причем наступление в Эльзасе велось исключительно по политическим соображениям и кончилось полным провалом. Наступление в Лотарингии, в Люксембурге и Арденнах, а также в южной Бельгии всюду кончилось жестокими поражениями, сопровождавшимися громадными потерями. 25 августа Ж. был вынужден отдать директиву об отходе армии с намерением дать сражение на линии Верден—р. Эн—р. Сомма. Во время отхода и подготовки контрнаступления Ж. проявил ценные качества полководца: необычайное спокойствие, выдержку, настойчивость и умение ежедневно руководить своими командующими армиями. Предполагаемый план отхода не удался, но франц. командованию удалось организовать более глубокий контрманевр, к-рый привел к сражению на Марне и к полупобеде франц.

армии. Заслуги Ж. в руководстве сражением на Марне оспаривались прежде всего командующим парижским укрепленным районом ген. Галлиени, который утверждал, что ему принадлежит идея удара по правому флангу герм. армии к С.-В. от Парижа. Сам Ж. уже в конце августа высказывал предположение, что герм. войска удастся остановить только на р. Сене, южнее Марны, что предусматривала также его директива от 1 сентября. Противники Ж. (генерал Персен, депутат Марген, журналист Пьерфе) обвиняли Ж., что свой знаменитый приказ о наступлении от 6 сентября он отдал тогда, когда франц. наступление уже успешно началось. После войны в 1919 особая парламентская комиссия, выделенная в результате требований оппозиции, рассмотрела действия Ж. по подготовке плана войны и проведению пограничного сражения, причины сдачи ряда крепостей и очищения важных пограничных районов (металлургический бассейн Брией) и хотя не вынесла ему осуждения, однако способствовала уменьшению его славы как «победителя на Марне». В конце 1914, в 1915 и до конца 1916 Ж. руководил операциями затянувшейся позиционной войны. В парламенте его обвиняли то в медлительности то в напрасной трате человеческого материала в связи с неудачными операциями (Шампань, 1915, Сомма, 1915 и 1916). В конце 1915 Ж. был назначен командующим всеми франц. армиями, включая «восточную» на Балканах. В 1916 полководческая репутация Ж. сильно пострадала. Начало обороны Вердена франц. войсками было крайне неудачно не без вины Ж., к-рого обвиняли в игнорировании указаний местного командования на необходимость более тщательного укрепления верденского участка. Наступление Антанты на реке Сомме летом 1916, руководимое Фошом, привело к большим потерям. Наконец франц. войска на Балканах не смогли предотвратить разгром румынской армии, только что втянутой в войну. В декабре 1916 после новых неудач у Вердена парламентская оппозиция решила покончить с Ж. Еще в начале 1915 против него выступал претендент на организацию Марнской победы, Галлиени, тогда военный министр. Командование армиями было передано генералу Нивеллю. Ставленнику оппозиции, политически более гибкому, но еще менее удачливому, нежели Ж. Вскоре вслед за Ж. ушел в отставку и его покровитель, глава правительства Бриан. Ж. был назначен техническим советником правительства. В 1917 он отправился в САСШ в качестве военного представителя Франции вместе с миссией, имевшей целью обеспечить широкую американскую помощь для Франции. После 1919 Ж., сохраняя положение члена Высшего военного совета, до конца жизни ничем особым себя не проявлял.

Лит.: *Mémoires du maréchal Joffre*, 2 vols, Paris, 1932; *Fabry J., Joffre et son destin*, P., 1931; *Liddell-Hart B. H., Réputations*, L., 1928; *Recouly R., Joffre*, P., 1930; *La vie et l'œuvre du maréchal Joffre* (Essai bibliographique), «Revue d'histoire de la Guerre mondiale», P., 1931, № 2. *С. Будкевич.*

ЖОФРЕН (Geoffrin), Мария Тереза (1699—1777), хозяйка знаменитого салона эпохи Просвещения в Париже, жена владельца зеркальной мануфактуры. Умная и наблюдательная, она сделалась центром от-

крытого ею в 1748 салона, среди членов которого были многие выдающиеся представители просветительной эпохи: Монтескье, Дидро, д'Аламбер, Гольбах, Гельвеций, Рейналь, Гримм, Фонтенель и другие. Особенно близка была Жоффрен к энциклопедистам и вложила немало собственных средств в издание Энциклопедии. Допущения в салон Ж. добивались, как чести, и приезжавшие в Париж иностранцы, как Гиббон, Юм, Галиани, Станислав Август Понятовский, впоследствии польский король. Ж. обладала большим искусством направлять изысканную и оживленную беседу и умело сглаживать трения и личные столкновения. Под конец жизни Ж., разбитая параличом, отстранилась от общественной жизни.

ЖОФФРУА (Geoffroy), Жюльен Луи (1743—1814), франц. критик, «отец театрального фельетона». Выступал против французских просветителей—особенно Вольтера. С 1776 Ж. редактирует журнал «L'année littéraire». С начала революции деятельный сотрудник «L'ami du roi», одной из наиболее реакционных газет. С 1800 ведет отдел театральной критики в «Journal des débats». Остроумные, язвительные фельетоны Жоффруа ориентируют парижского буржуа эпохи Первой империи в текущей театральной жизни и в наследии старого придворного театра, стремясь внушить отвращение к «экспессам» революции и воспитывая вкус к классикам, понятым в духе буржуазного «аминира».

ЖОФФРУА СЕНТ-ИЛЕР (Geoffroy Saint-Hilaire), 1) Этьен (1772—1844), франц. зоолог, один из наиболее выдающихся эволюционистов до Дарвина. Принадлежал к семье, из к-рой вышел ряд крупных ученых. Его отец был адвокатом, сторонником старого режима, особенно крепко связанным с верхами католической церкви. Ж. всю жизнь оставался на тех же реакционных позициях, что и его отец. Введенный Добантоном в «Королевский (позже Ботанический) сад», Ж. в 1792 вследствие ухода Ласепада получил место хранителя при естественно-историческом кабинете. В 1793 Конвент реорганизовал Королевский сад в Национальный музей естественной истории, расширив его задачи и превратив его в центр европейского естествознания в области органических наук. Ж. был назначен проф. зоологии позвоночных, хотя он до этого занимался не зоологией, а минералогией. В эти годы Ж. становится одним из главных организаторов зоологического сада (при Ботаническом саде), директором которого он был вскоре назначен. С 1794 Ж. начинает работать вместе со своим другом Кювье, к-рого он пригласил в Париж.

Заслуги Ж. в зоологии чрезвычайно многообразны и велики. Основная тенденция работ Ж. сводится к все более совершенствующейся попытке дать синтетическую морфологию на основе сравнительной анатомии со-

временных животных, вымерших форм и выродившейся и с учетом тех закономерностей, к-рые возникают при образовании уродств. И если Ж., обладавший большим темпераментом и любивший рекламу, часто перегибал палку и приходил к явно несуразным частным выводам, то основное направление его устремлений представляло несомненный прогресс в истории морфологии. Вместе с Ламарком Ж. следует считать представителем натурфилософского направления во французской зоологии, однако как Ламарк, так и Ж. никогда не доходили до таких фантастических систем, какие обычно создавались их германскими соратниками, натурфилософами шеллинговской школы. Будучи представителем переходной эпохи от господства учения о постоянстве типов к возникновению учения о постепенном преобразовании организмов, Ж. разумеется не мог не отражать противоречий этого смутного времени. Эти противоречия выражаются у Ж. в борьбе материалистического эволюционного начала с идеалистически-метафизическими идеями.

В 1796 Ж. выпускает в свет свою работу о лемурах, где впервые развивает основы своей системы: «Природа создала все живые существа по единому плану, по существу тождественному в своем принципе, но в своих частных проявлениях видоизменяемому на тысячу ладов». Вернувшись из египетской экспедиции Бонапарта, которую он сопровождал как один из ученых и во время к-рой он собрал богатый естественно-научный материал, Ж. с 1802 начинает усиленно разрабатывать свое учение о «единстве плана», выводя его из учения об «аналогичных органах». Уже в 1807, в статье, посвященной каберному аппарату позвоночных, Ж. выдвигает следующие основные принципы построения синтетической сравнительной анатомии: «теорию аналогов» (*théorie des analogues*), «закон связей» (*principe des connexions*), «закон равновесия органов» (*loi de balancement des organes*) и «принцип сродства органических элементов» (*affinité élective des éléments organiques*). Все эти постулаты приводят к идее «единства плана» (*unité de composition organique*). Хотя эти «законы» в той или иной форме уже высказывались не раз и до Ж. (в т. ч. и Кювье, особо подчеркивавшим значение первого и второго закона), но их синтетическое единство в методологии сравнительной анатомии никем не подчеркивалось столь отчетливо и никем не применялось в столь разнообразных направлениях, как Ж. Кроме названных «законов» Ж. вводит еще принцип «задержки» зародышевого развития (*l'arrêt de développement*) и закон «взаимного притяжения сходных частей» (*attraction des parties similaires*). Этими «законами» Ж. объясняет как нормальные «аналогию» (на современном языке «аналогию» Ж. соответствуют гомологиям), так и аномалии, или уродства. Для учения об уродствах он вводит сохранившееся до наст. времени название *тератология* (см.).

Если Линней искал гл. обр. различия, что вполне соответствовало основным задачам эпохи, закладывавшей фундамент естественной систематики, то Ж. ищет сходства, единства в многообразии форм. Уже Бюффон утверждал, что «очень большое число животных» построено по одному общему плану, и

одновременно связывал идею плана с теорией Лейбница—Бона о градации, или лестнице существ. Ж. же утверждает, что все животные построены по одному плану, и решительно возражает против «лестницы существ»: «Эта общая связь—химера»,—говорит он уже в 1794. Этим он резко противопоставляет себя Ламарку, у к-рого идея лестницы или «серии животных» являлась основой его эволюционной гипотезы. Согласно Ж., все животные одной группы имеют одни и те же органы. Для установления того, какие же органы в огромном многообразии конкретных форм соответствуют друг другу, Ж. выдвигает свою «теорию аналогов». Аналогичные органы по Ж. это органы одинакового положения в общей системе частей организма и одинакового строения. Ж. вполне правильно гомологизирует (на его языке «анализирует») лапу млекопитающего, крыло птицы и плавник рыбы, а также части черепа различных позвоночных. В результате он приходит к своему «принципу сродства»: «Орган может измениться, атрофироваться, уничтожиться, но не переместиться» (мы теперь знаем, что он может и переместиться). В стремлении построить независимую, самостоятельную морфологию Ж. решительно восстает против изучения органа с точки зрения примата функции, как это делало большинство его современников с Кювье и Ламарком во главе. В функциональном подходе он видел телеологию, т. е. учение о том, что всякое животное сотворено для чего-то, для какой-то цели. Хотя Ж. и был крайним клерикалом и защищал бога-творца, а принцип жизни видел в виталистическом начале (*puissance créatrice*), но в вопросах изучения природы требовал не разгадывания мыслей творца, а изучения самой природы путем опыта, наблюдения и на основе принципа причинности. Заявляя, что орган не зависит от функции, Ж. в то же время подчеркивает согласованность органов с требованиями окружающей среды (*monde ambiant*) и их изменимость. Говоря о приспособлении органов, он всегда указывает ту конкретную среду, к к-рой они приспособлены. Он говорит и об изменчивости и эволюции животных в связи с изменением условий обитания, но в отличие от Ламарка—не путем изменения сначала функций, а путем непосредственного контактного действия внешней среды на строение органов и аккумуляирования достигнутых изменений в ряде поколений на основе адекватного наследования происшедших соматических изменений.

Наряду с постепенным видообразованием Ж. выдвигает также принцип образования целых высших таксономических категорий, напр. классов, скачками. Подобно тому как головастики на наших глазах превращаются в лягушек (заключает Ж., ошибочно сравнивая головастики с рыбами), рыбы сразу становятся земноводными, и рептилии могут сразу превратиться в птиц, если предположить, что в зародышевом развитии рептилии произошла передвижка или смещение органов. Эта идея внезапной эволюции связана с развитой Ж. теорией образования уродств, в к-рых он не видит ничего «чудовищного», не видит нарушения естественных законов, а, наоборот, находит в них подтверждение общих закономерностей природы. Он даже указы-

вал, как можно было бы искусственно вызывать уродства, и тем предвосхитил одну из основных задач экспериментальной эмбриологии, расцветшей со времени появления работ Ру, — именно путем экспериментального изменения нормального хода зародышевого развития вскрыты причины этого развития. Изучая аномалии, Ж. устанавливает новый закон «притяжение своего своим» (*attraction de soi pour soi*), согласно к-рому сращения происходят между частями одинаковой природы. В этом принципе он усмотрел причину, определяющую вообще все явления строения органических тел. Ж. допускает, что уродства могут сохраниться и размножиться, т. е. стать новыми видами. Таким внезапным путем, т. е. механически вызванным изменением строения зародыша, возникли, как представляет себе Жоффруа, птицы из рептилий. Записывая во всех своих работах основы своей синтетической морфологии, Ж. попутно делает ряд замечательных открытий, как напр. существование зачатков зубов у совсем молодых беззубых китов и у зародышей птиц. Применяя распространенное в его время учение о параллелизме между индивидуальным развитием и положением животного в системе, Ж. в основном правильно оценивает морфологическое значение этого сходства.

Идея изменчивости форм во времени в отношении отдельных низших систематических категорий в некоторых случаях была высказана Ж. уже достаточно четко. Между 1825 и 1828 он напечатал ряд работ об ископаемых рептилиях (телеозаврах и стенозаврах), которых он стремился связать с современными крокодилами (гавиалами) как их видоизмененными потомками, подчеркивая при этом, что «окружающий мир» — всемогущ в деле изменения организованных тел, и объясняя такое превращение изменением органов дыхания под влиянием изменения свойств дыхательной среды. Замечательным примером того, как удачно Ж. в конкретных случаях применял иногда свои морфологические принципы, является его определение ископаемого копытного *Sivatherium* как: вымершего предка жираффы, вопреки мнению других специалистов, относивших *Sivatherium* к семейству либо верблюдов либо к формам, близким к непарнокопытным. Что Ж. в своих поздних работах был эволюционистом, не подлежит сомнению. В 1835 он пишет: «По моему мнению существует только один план, по которому созданы организмы, постоянно совершенствующиеся и последовательно прогрессирующие, в силу предварительных перемен в условиях внешнего мира и под всемогущим влиянием этих условий».

С 1820 Ж. начинает заниматься беспозвоночными. Здесь у него наряду с правильными идеями о единстве плана внутри определенных групп беспозвоночных (напр. членистоногих) появляется ряд несуразных фантазий, напр. сведение типов членистоногих и позвоночных к одному типу (хитиновый эндоскелет гомологичен костному эндоскелету позвоночных, конечности членистоногих гомологичны ребрам позвоночных и т. д.). По Ж. членистоногие с точки зрения положения нервной системы представляют собой ходящих на спине позвоночных, с точки же зрения скелета — позвоночных, ходящих на

брюхе. Далее он находит гомологию частей черепа позвоночных с сегментами насекомых, крыльев насекомых — с плавательными пузырями рыб, дыхательных отверстий насекомых — с отверстиями боковой линии рыб. Здесь теории единства плана, поддерживаемые натурфилософами и даже Амиером, потерпели полное крушение. Когда идея единства плана Ж. стала принимать все более фантастический характер, начался знаменитый в истории зоологии спор между Ж. и Кювье, превративший бывших друзей в ожесточенных врагов. Идея Ж. грозила разрушить метафизическое учение о типах, столь энергично проводившееся в сочинениях Кювье. Оппозиция Кювье приняла характер открытого диспута в парижской Академии наук по вопросу о понимании типа позвоночных и типа моллюсков, диспута, длившегося с 15 февраля 1830 до осени того же года. Обычно этот диспут сводят (напр. Гёте) к двум «психологиям»: Кювье — «аналитик», Ж. — «синтетик» или Кювье — «холодный ум, с холодным разумом», Ж. — «бурлящий ум, увлекающийся гений». Это — идеалистический подход к событиям с точки зрения «субъективной социологии». В действительности здесь спорили не два типа умов, а две эпохи в науке, два мирозерцания: одно (Жоффруа) с преобладанием эволюционного момента, другое (Кювье) с преобладанием антиэволюционного и статически-формального момента. Преувеличения и явные анатомические несуразности в позиции Ж. облегчили формальную победу Кювье в стенах Академии наук.

Спор между Кювье и Ж. начался в связи с сообщением Ж. в Академии наук о работах Лорансе и Мейрана, сводивших организацию головоногих моллюсков к организации позвоночных. Но существо его касалось все же метода, именно — защиты сравнительно-анатомических принципов Ж., в частности его учения о единстве плана. Революционное будущее было на стороне Ж. несмотря на то, что в конкретном применении Ж. своего учения были грубые ошибки и отсутствовала последовательность в проведении эволюционной точки зрения. В отличие от Кювье Ж. продолжал вести эту полемику и вне стен Академии с большой рекламой, используя при этом газеты и ссылаясь на сочувствовавшего ему Гёте. Основная погрешность в позиции Ж. в том, что позвоночные рассматриваются им как «типичные» животные, все остальные же — как вариации этого типа. Идея единства плана содержала в себе прогрессивную мысль об общих закономерностях, господствующих в строении животных и растений, но она была развита метафизически, а не диалектически, т. е. она не учитывала качественно новых направлений в конкретном выявлении этого единства, качественного многообразия в выявлении общности. Главная ошибка заключалась в том, что в этом споре не учитывался момент геологической последовательности эволюционных превращений по разным направлениям из самых элементарных форм строения. Натурфилософская, абстрактная идеализация Ж. его морфологических принципов и отсутствие связи с клеточным учением и палеонтологией беспозвоночных мешали превратиться учению Ж. в прочную основу сравни-

тельной анатомии и не могли не облегчить тревожному уму Кювье победу над фантазиями Ж. Как-раз отсутствие идеи подлинного родословного развития превратило систему идей Ж. в замкнутую натурфилософскую идеалистическую типологию в гораздо большей степени, чем это было с системой Кювье, не требовавшей в существенных своих чертах значительной ломки, чтобы быть истолкованной филогенетически. В целом мы тем не менее имеем в лице Ж. блестящего представителя той новой морфологии, к-рая после победы Дарвина восторжествовала в филогенетической морфологии, впитавшей в себя и все теоретически ценное и по существу не противоречащее принципам Ж. во взглядах Кювье. Последующая история сама дала величайший синтез того положительного, что содержалось в этих двух на первый взгляд совершенно противоположных системах.

Гл. соч. Ж.: *Philosophie anatomique*, 2 vls, P., 1818—23; *Sur le principe de l'unité de composition organique*, P., 1828; *Principes de philosophie zoologique*, P., 1830 (содержит ответы Ж. на возражения Кювье в знаменитой дискуссии 1830); *Études progressives d'un naturaliste*, P., 1835 (сб. статей); *Cours de l'histoire naturelle des mammifères*, P., 1828. Полный список работ Ж. дан в биографии, написанной его сыном Исидором Ж. (см. ниже). Отчеты о дискуссии Ж. с Кювье см. в «*Revue encyclopédique*» и «*Gazette médicale*» за 1830.

Лит.: Филлиппченко Ю. А., Эволюционная идея в зоологии, 2 изд., М., 1926; Бораевский И. А., Чтения по сравнительной анатомии, «Ученые записки имп. Моск. ун-та. Отдел естеств.-историч.», М., 1884, вып. 4; Шимкевич В., Популярное биологическое очерки, СПб., 1898 (см. ст. Историческое развитие эволюционной идеи); Перье Э., Основные идеи зоологии в их историческом развитии, СПб., 1896; Geoffroy Saint-Hilaire Isidore, *Vie, travaux et doctrine scientifique d'Etienne Geoffroy Saint-Hilaire*, P., 1847; Russell E. S., *Form and Function*, L., 1916; Dandain A., *Cuvier et Lamarck (Les classes zoologiques)*, 2 vls, P., 1926; Lubosch W., *Der Akademiestreit zwischen Geoffroy Saint-Hilaire und Cuvier im Jahre 1830*, «*Biologisches Zentralblatt*», Lpz., 1918, B. 38, № 9 u. 10; Kohlbügge I. H. F., *Historisch-kritische Studien über Goethe als Naturforscher, «Zoologische Annalen»*, Würzburg, 1913, B. V., H. 2—3; Schuster J., *Die Anfänge der wissenschaftlichen Erforschung der Geschichte des Lebens durch Cuvier und Geoffroy Saint-Hilaire*, «*Archiv für Geschichte der Mathematik, der Naturwissenschaften und der Technik*», Lpz., 1930, B. XII, H. 3—4, B. XIII, H. 1; Carus J. V., *Geschichte der Zoologie*, München, 1872; Blainville H. D., de, *Cuvier et Geoffroy Saint-Hilaire*, P., 1890; *Quatrefores A. de, Darwin et ses précurseurs français*, 2 éd., P., 1892; Radl E., *Geschichte der biologischen Theorien*, T. 1, Lpz., 1909, Teil 2, 2 Aufl., Lpz., 1913; Chainé J., *Histoire de l'anatomie comparative*, Bordeaux, 1925; Lubosch W., *Geschichte der vergl. Anatomie*, «*Handbuch der vergl. Anatomie*», hrsg. v. Bolk, Kallius, Lubosch, B.I., B., 1931.

2) Исидор (1805—61), франц. зоолог, сын Этьена Ж., в 1833 был избран членом Академии наук, был проф. зоологии в Бордо, при Парижском музее естественной истории (с 1841), при Ботаническом саду (после смерти отца, с 1844) и в Сорбонне (с 1850). Основал общество акклиматизации животных. Автор многочисленных работ по анатомии, палеонтологии и систематике позвоночных и беспозвоночных. Главная заслуга—разработка начатых отцом проблем тератологии, в результате чего появилось его 3-томное сочинение «*Histoire générale et particulière des anomalies de l'organisation chez l'homme et les animaux*» (Paris, 1832—37). Исидор не отличался оригинальными взглядами, а являлся в основном продолжателем идей отца. Систематического изложения своих эволюционных взглядов он не дал, но все же высказывается за учение Ламарка

(в «*Essais de zoologie générale*...», P., 1841). Именитость он ограничивал пределами вида (théorie de la variabilité limitée). Среди крупных соч. следует еще отметить: «*Études zoologiques*», P., 1832—36; «*Histoire naturelle générale des règnes organiques*...», 3 volumes, P., 1854—62; *Domestication et naturalisation des animaux utiles*, P., 1854. М. Лесин.

ЖОХОВА ОСТРОВ, необитаемый о-в в Вост.-Сибирском м. (76°06' с. ш., 152°56' в. д.), открытый в 1914 экспедицией Б. А. Вилькицкого. Поверхность Ж. о. возвышенная, с тремя вершинами; длина около 15 км и ширина около 11 км.

ЖОЗНВАРА, река в Абхазии, на ю.-з. склоне Б. Кавказа, впадает в Черное м. у курорта Гагры. Дл. около 20 км. Нижняя расширенная часть долины Ж. образует замечательное по красоте и грандиозности Гагринское ущелье, около 7 км дл., среди высоких крутых известняковых скал и обрывов, заросших густым лесом. Выше река образует ряд водопадов. Начинается на высоте около 2½ тысяч м. Ж. дает энергию для Гагринской гидроэлектростанции, используется также для водопровода.

ЖРЕБИЙ. Употребление Ж. для выяснения судьбы, виновности человека или распределения собственности известно с глубокой древности. Судьбы наступающего года выяснялись в старинном Вавилоне во время новогоднего праздника в храме Мардука посредством Ж. Применение Ж. встречается также в Ветхом завете (история царя Саула, пророка Ионы) и в Новом (избрание апостола на место Иуды Искариота). Знакомство с «бросанием» Ж. характерно и для народного эпоса («Илиада», русские былины о Садко). Если в этих случаях Ж. имеет сакральный характер, представляя собой попытку узнать «волю Божию», то в древней Греции он становится чисто светским средством политической борьбы—либо против отживших реакционных учреждений (архонтат в Афинах) либо орудием максимальной демократизации при народных выборах (там же). В древнем Риме Ж. употреблялся для распределения обязанностей между магистратами. Христианство снова сакрализует употребление Ж.—избрание епископа часто производится посредством Ж. Эта практика не всегда одобряется, тем не менее еще в наше время избрание патриарха Тихона было произведено при помощи Ж. Особое значение Ж. имеет в феодальном судопроизводстве: еще в 16—17 вв. практика русского суда знала употребление Ж. в качестве доказательства виновности. И наконец Ж. часто употреблялся при разделении земельных участков в случае наследственного раздела (феодальная Русь) или просто их распределении (Sors и Los в германской марке, жеребьевка в русской общине, раздача земельных участков поступающим на римскую службу германцам). В последнем случае термин Ж. часто переходил на самый земельный участок. Применение Ж. имело место также при поступлении на военную службу для выяснения очередности новобранцев.

ЖРЕЦЫ, служители культа какой-либо религии, особенно т. н. «языческой» (см. *Жречество*, *Язычество*).

ЖРЕЧЕСКИЙ КОДЕКС, условное обозначение, принятое в библейской критике для

одной из составных частей Пятикнижия, в состав к-рой входит гл. обр. обрядово-религиозное законодательство (вся книга Левит, законодательные части книги Числ и книги Исход). Ж. к. был составлен в эпоху плена и в первые десятилетия после него жрецами и книжниками, дополнившими его рядом повелл, из к-рых наибольший интерес представляет вымышленный рассказ об установлении теократии еще в пустыне якобы самим Моисеем. См. также *Еврейская религия*, *Евреи*, Исторический очерк.

ЖРЕЧЕСТВО, социальная группа, основным занятием к-рой является отправление религиозного ритуала, гл. обр. молитвы и жертвы, и которая вместе с тем принимает участие в выработке системы религиозных представлений и догм. Участие Ж. в создании этой религиозной догматики ярко сказалось в истории религий Переднего Востока—египетской, вавилонской и особенно еврейской, но следы его можно наблюдать и в религиях более примитивных народностей, где целый ряд представлений имеет свое происхождение в среде Ж. и является достойным последнего, а вовсе не всей народной массы.

Несомненным историческим предком жреца является колдун, шаман, первобытный «доктор». Даже в таких отсталых обществах, как австралийское или огнеземельское, несмотря на то, что каждый член племени в случае надобности может выполнять функции колдуна, уже имеются элементы специальной подготовки, и каждый кандидат в колдуны особой силы должен пройти своеобразное «посвящение». Историческая преемственность между жрецом и колдуном оказала влияние и на дальнейший ход развития Ж.: молитва или жертва квалифицированного жреца всегда в известной мере сохраняет магически-принудительный характер для божества. При появлении анимистического пантеона богов выделение Ж. из массы мирян становится более заметным. Исключения очень редки. Главным является Китай, где при господстве культа предков каждый глава семейства в то же время и домашний жрец. Классовая дифференциация и сопровождающее ее образование первобытной государственности, непосредственно следующее за разложением родовых отношений в обществе, приводит к еще более резкому обособлению Ж. Оно становится неизменным союзником господствующего класса в деле эксплуатации народных масс. При господстве феодальной государственности во всех ее формах, от первобытной до более развитых, Ж., обычно организованное в церковь, тесно связывается с классом феодальных землевладельцев и разделяет его классовые интересы и привилегии. Сакральный характер власти ранних вождей и царей показывает, что верховная власть очень рано входит в теснейший союз с жрецами и нередко присваивает себе функции последних, правильно учитывая значение духовных средств для эксплуатации народной массы. Классическими примерами значения Ж. в государстве могут считаться: африканское государство Бенин, где жреческая коллегия держала в руках и государственную власть; древний Египет, где в эпоху нового царства, по свидетель-

ству панируса Гарриса, в руках жреческих корпораций находилось до 14,5% всей земли, а храмы бога Амона получали ежегодно до 75 тыс. гектолитров хлеба, и где экономическое усиление Ж. закончилось кровавым захватом власти при 21-й династии; древний Вавилон, храмы к-рого также обладали большим могуществом, являясь в одно и то же время и местом отправления культа, и банкирскими конторами, и чем-то вроде нотариальных учреждений для заключения всевозможных сделок; и наконец наиболее яркий образец теократического жреческого государства—Иудея эпохи второго храма, где теократия была организована как-раз по вавилонскому примеру, ибо иерусалимский храм был не столько местом культа, сколько мощным экономическим центром, находившимся в распоряжении могущественной жреческой корпорации. История Индии является также ярким примером борьбы между жреческим сословием брахманов и военно-феодальной группой населения, закончившейся в пользу брахманов. Необходимо указать и на одну положительную сторону деятельности жречества Ближнего Востока: оно было не только центром, откуда исходила религиозная спекуляция, оказавшая влияние на формирование «высоких» религий, подобных христианству и исламу, но оно имело и немаловажные научно-технические заслуги: из практических экономических и культовых устремлений возникли начатки астрономии, геометрии, геодезии. Современный календарь в значительной степени является продуктом работы вавилонского Ж. Однако все эти заслуги не умаляют эксплуататорской и реакционной роли Ж. на протяжении всей истории классовой борьбы. Христианизация европейско-американского мира уничтожила для таких религий, как христианство, ислам, иудаизм, применение термина жречество, заменив его более безобидным—«духовенство» (см. *Духовенство на Западе*, *Духовенство в России*), но по существу принципиальной разницы между Ж. и духовенством нет: приемы и содержание религиозного мышления, принципы социальной организации остались в значительнейшей степени прежними. В новое время с зарождением капиталистич. буржуазии научное творчество становится делом новой интеллигенции, а идеология духовенства превращается в чуждую научных элементов схоластику. *П. Преображенский.*

ЖУАН АВСТРИЙСКИЙ, дон, испанский полководец (1547—78), побочный сын германского императора Карла V, воспитывавшийся при дворе своего брата, короля испанского, Филиппа II. Прославился своими победами над корсарами (1568), морисками (1569) и турками (разгром турецкого флота при Лепанто, 1571). Ряд честолюбивых замыслов Ж. А. (сделаться королем Туниса, освободить Марино Стюарт и жениться на ней) был разрушен королем Филиппом II. Посланный на пост правителя Нидерландов в разгар борьбы их с Испанией за независимость, Ж. был покинут королем, оставшим его без средств и без войск. Несмотря на ряд частичных успехов Ж. А., теснимый восставшими, находился на краю гибели, но в этот момент внезапно умер от заразной болезни.

ЖУАНВИЛЬ (Joinville), Жан, сир, де (1224—1317), средневековый франц. историк-хроникер. Его главное произведение—«Книга о святых словах и добрых поступках св. Людовика»—дает яркий образ короля Людовика IX, с которым Жуанвиль, шампанский феодальный владетель и сенешаль, проделал совместно крестовый поход в Египет (1248—54). Типичный представитель своего класса, знаток придворного этикета, связанный чувствами рыцарской верности со своим сеньером-королем, Ж. снискоко относится к «подлому» люду—вилланам, и «христианское» смирение Людовика IX ему совершенно чуждо. Несмотря на ряд анекдотических подробностей, хроника Ж. является ценным источником для изучения эпохи Людовика IX.

ЖУБЕР (Joubert), Бартеlemi Катрин (1769—99), полководец эпохи 1-й франц. республики. Отличился при Риволи, но был разбит при Нови и погиб в сражении.

ЖУБЕР (Joubert), Петр Яков (1834—1900), бурский полководец и политический деятель. В 1880—81 с успехом сражался с англичанами. После набега Джемсона (1896) руководил работами по укреплению границ на случай новой войны с Англией. Дважды (в 1883 и 1893) неудачно выставлялся кандидатом в президенты Трансвааля. В 1898 был избран в вице-президенты. Являясь лидером либеральной партии, представительницы интересов торговой буржуазии, Ж. был в решительной оппозиции к президенту Крюгеру и сторонником уступок и мирного соглашения с Англией. Несмотря на это Ж. был назначен в 1899 главнокомандующим союзных сил Трансвааля и Оранжевой республики в новой войне с Англией. Кампании 1899—1900 были удачны для бутов, и смерть Ж. была для них тяжелой утратой.

ЖУВ (Jouve), Пьер Жан (р. 1887), французский писатель; принадлежал к группе унаимистов. Как поэт развивался под влиянием Р. Гилля, Ж. Ромена и П. Клоделя (техника «свободного стиха»). В идейном отношении Ж.—толстовец, ученик Р. Роллана, о к-ром написал монографию («*Romain Rolland vivant*», 1920). Под влиянием Роллана оформился пацифизм Ж., к-рый в книге стихов «*Vous êtes des hommes*» (1915) противопоставлял национализму, грабежу и убийству учение о «царстве божием внутри нас». Приветствовал русскую революцию, но не мог понять необходимости террора. Для всех писаний Ж. характерен мелкобуржуазный гуманизм и сентиментальная мечтательность, с налетом пессимизма. Последние книги Ж. (сб. стихов *Le paradis perdu*, 1928 и роман «*Nécate*», 1929) обнаруживают сдвиг в сторону мистического психологизма и неокантизма.

На рус. яз.: Госпиталь (рассказы), М., 1929.
Лит.: Duhamel G., Les poètes et la poésie, P., 1914; Rousseau A., P. J. Jouve, «l'ami du lettré», Paris, 1927.

ЖУВЕНЕ (Jouvenet), Жан (1644—1717), франц. художник, один из виднейших последователей Рубенса. В своих религиозных композициях, трактованных в духе исторического жанра, красочных, богатых неожиданными ракурсами и сложной, разорванной композицией, выступает в переловой роли проводника буржуазных влияний. Его редкие портреты наиболее интим-

ны и психологичны в французской живописи того времени.

Лит.: Houët J., Jean Jouvenet et sa maison natale, Rouen, 1836; Leroy F. N., Le peintre Jouvenet, Amiens, 1861.

ЖУВЕНЕЛЬ (de Jouvenel), Анри, де (род. 1876), франц. буржуазный политический деятель. Шеф кабинета министра юстиции в 1902, директор кабинета министра торговли в 1905 и наконец редактор газеты «Матен», Ж. в 1921 был избран сенатором. В качестве члена сенатской комиссии иностранных дел Ж. неоднократно бывал франц. делегатом в Лиге Наций. Накануне выборной победы «левого блока» в 1924 Ж. вступил во второй кабинет Пуанкаре в качестве министра народного просвещения. В 1925—верховный комиссар Сирии, сменив после знаменитой бомбардировки Дамаска «левого» Саррафиля. В начале в 1924 Ж. вел переговоры с Турцией о заключении франко-турецкого соглашения. В августе 1927 Ж. вышел из состава франц. делегации в Лиге Наций. Разделяет в вопросе о франко-германских отношениях взгляды крайних шовинистов правого крыла республиканско-демократического союза, и, как и редактируемая им газета «Матен», относится крайне враждебно к СССР.

ЖУЖАНЕ (правильнее жу-жань, или жуа нь-жуа нь), упоминающийся в китайских летописях восточно-азиатский древний народ, имевший большое значение в истории Средней Азии. В 4—5 вв. хр. э. Ж. потеснили на юг *индоскифов* (см.) и остатки гушнов и заставили уйти из равнин в горы Семиречья *цзуней* (см.), образовав крупное государство, разрушенное в 6 в. тюрками.

ЖУЖЕЛИЦЫ, Scarabidae, сем. жуков подотряда плотоядных (Adephaga), хищные жуки (едят улиток, червей, гусениц и др. насекомых); ведут в большинстве наземный и обыкновенно ночной образ жизни. В тропиках имеются древесные и хорошо летающие виды. Челюстной аппарат сильно развит; надкрылья часто срашены между собой, и тогда крылья либо отсутствуют либо сохраняются в виде рудиментов; ноги длинные, бегательные; цвет в общем темные, часто металлически-блестящие; около заднепроходного отверстия открываются две железы, выделяющие вонючие, едкие, иногда сильно летучие жидкости, часто с силой выбрызгиваемые. Личинки удлиненные, с 6 ногами и с 6 простыми глазками, хищные, подвижные. Ж. распространены по всему свету; всего их до 19.000 видов; наиболее многочисленны они в умеренном поясе; заключают в себе несколько полезных своим хищничеством (уничтожают вредных для с. х-ва насекомых) видов (таковы роды Scarabus, Calosoma, Calosoma sycophanta, например важен как истребитель вредных гусениц походного шелкопряда и монашенки); некоторые растительноядны и вредят например хлебам (роды Zabrus, Harpalus); много мелких Ж. пещерных, слепых. Рис. см. в ст. *Жуки*, табл. I, IV и V.

ЖУЖЖАЛА, Bombyliidae, сем. двукрылых насекомых подотряда короткоусых, средней величины мухи, по б. ч. с сильно волосистым телом, круглой или вытянутой поперечно головой, с узкими крыльями, в покое распластанными или полуоткрыты-

ми, с торчащим вперед, часто очень длинным хоботком и с тонкими и длинными, но слабыми ногами. Ж. превосходные летуны, часто парят над цветами и сосут их нектар. Строение личинок резко изменяется с возрастом; часто они испытывают избыточный метаморфоз, т. е. меняются приспособления у самих личинок в течение личиночной стадии. Многие Ж. полезны как естественные враги вредителей сел. х-ва: личинки рода *Anthrax* (т р а у р и ц а) паразитируют на наездниках, в гусеницах почных бабочек и в кубышках саранчевых; личинки рода *Argyramoba*—в гнездах одиночных пчел и роющих ос; личинки рода *Bombilius* (ж у ж к а л о)—в гнездах одиночных пчел; личинки рода *Systoechus*—в кубышках саранчевых. Семейство Ж. содержит до 2 тыс. видов, распространенных гл. обр. в сухих южных странах.

Лит.: Мелерн Н. Ф., Биологический метод борьбы с вредными насекомыми. М.—Л., 1931.

ЖУЖКАЛЫЦА (*Halteres*), характерные органы двукрылых насекомых, представляющие собой булавообразно-головчатые тельца на коротком и тонком стебле, сидящие по бокам заднегруди на местах отсутствующих у двукрылых задних крыльев. Жужкालыца рассматриваются как видоизмененные задние крылья, что подтверждается искусственным выведением четырехкрылой расы плодовой мухи *Drosophila* с задними крыльями вместо Ж. Жужкालыца богаты нервными и чувствительными клетками и нервами и обыкновенно находятся в вибрирующем движении; им обычно приписывается функция органов равновесия; другие авторы считают их за органы стимуляции нервных центров. При отрезывании Ж. или их обездвижении насекомые теряют способность летать и вообще координировать движения, даже лишаются рефлекторной способности. Сходные с Ж. образования имеются у самцов червецов (см.).

ЖУЖИНЫ ГОРЫ, хребт в Среднем Урале к С.-З. от Свердловска и к С. от Шеромских гор. Вместе с последними составляет часть водораздельного кряжа. В хребте месторождение хромистого железняка, сопровождаемого минералом уваровитом.

ЖУИ (Jouy), Жюль (1855—97), франц. революционный поэт. В юности малыр, участник Парижской Коммуны. Печатал злободневные политические стихи в радикальных газетах. Расцвета своего сатирического таланта и популярности достиг в конце 80-х гг., в пору авантюры генерала Буланже. Стихи Ж. быстро делались достоянием массы, распевались на парижских улицах, бульварах, в кабаках (причем в «Chat-Noir» Ж. выступал их исполнителем).

Сборники песенок Ж.: *Les chansons de l'année*, P., 1888; *Chansons de bataille*, P., 1889; *Les chansons des fous*, P., 1890, и др.

ЖУИШ ДЕ ФОРА (Juiz de Fora), гор. в бразильском штате Минаш Жераин у р. Парабуны, ж.-д. узел на линии Рио де Жанейро—Белло Оризонте; 132 тыс. жит. (1929). Расположен в районе кофейной культуры и молочного скотоводства. Разнообразная мелкая пром-сть (пищевусовая, кожевенная, мыловаренная и т. д.); значительный торговый центр.

ЖУН, Иустин Петрович (1887—1919), анархист-коммунист из украинских кре-

стьян. К революционному движению примкнул после 1905. Стоя во главе черкасской группы анархистов, совершил ряд нападений на помещиков и полицию. В 1909 после вооруженного сопротивления Ж. был арестован и приговорен военным судом к смертной казни, замененной каторгой без срока. Отбывал каторгу в Смоленской тюрьме и Шлиссельбургской крепости, откуда был освобожден Февральской революцией. Оставшись в г. Шлиссельбурге, Ж. работал на пороховом заводе и проявил себя видным организатором рабочих. Во время наступления Юденича Ж. состоял членом военного совета карельского участка и был убит в бою с белыми на ст. Токсово 25 октября.

ЖУКИ, или жесткокрылые, *Coleoptera*, отряд насекомых, большинство видов которого характеризуется: 1) твердостью наружных покровов вообще и особенно передних крыльев, видоизмененных в крепкие роговидной консистенции покровы, или створки,—надкрылья (*elytra*), покрывающие задние крылья и брюшко сверху и сомкнутые на спинной поверхности продольным швом или даже сросшиеся между собой; 2) типичными грызущими ротовыми частями; 3) полным и совершенным метаморфозом.

Морфология. Формы тела и его придатков у Ж. необычайно разнообразны (рис. 1):

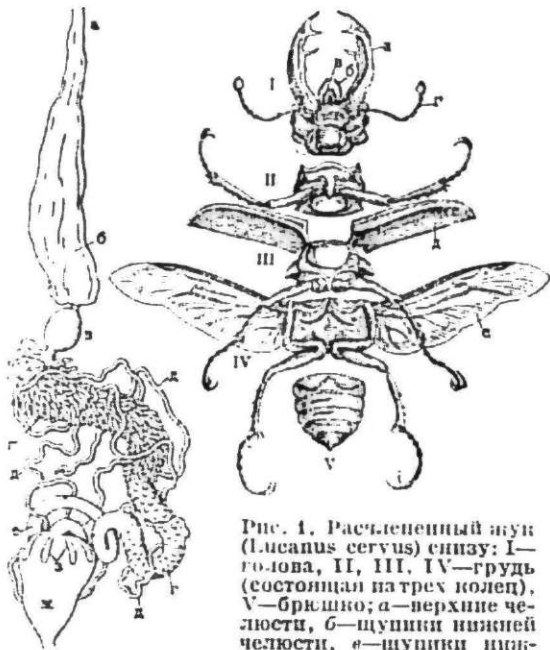

Рис. 1. Расчлененный жул (*Lucanus cervus*) снизу: I—голова, II, III, IV—грудь (состоящая из трех колец), V—брюшко; а—верхние челюсти, б—щупальца нижней челюсти, в—щупальца нижней губы, г—усики, д—элитры, е—перепончатые крылья.

Рис. 2 (слева). Пищеварительный канал жу-желицы *Sarabus monilis*: а—пищевод, б—воб, в—мышечный желудок, г—средняя кишка, д—малышгивы сосуды, е—тонкая кишка, ж—прямая кишка, з—ректальные железы.

величина Ж. также варьирует от величины мелкой птицы (напр. голнаф, геркулес до 15 см в длину) до почти микроскопической (виды семейства *Ptiliidae* до 0,25 мм в длину). Голова, грудь и брюшко Ж. явственно разделены между собой. Голова свободная и часто втянутая в переднегрудь. Она несет усики, крайне разнообразные по форме; число члеников в них колеблется от 2 до 30 (чаще всего их 11). Членики усиков одинаковы или различны по форме; в последнем случае они часто образуют голов-

ку или булаву, иногда веерообразную; нередко усики гребневидны. Фасеточные глаза средних размеров, иногда с выемкой, охватывающей место прикрепления усика; иногда (напр. у вертячек) каждый из глаз разделен на две части хитиновым гребнем; получаются как бы четыре глаза. Простых глазков обыкновенно нет; редко их два или один. Совершенно слепы пещерные и иногда подземные виды Ж. Ротовые части—типично грызущего или жующего строения. Жвалы (наприм. у жуков-олений) достигают иногда гигантских (по сравнению с телом) размеров и не могут служить для питания; они играют повидимому роль орудий борьбы между самцами или служат для других целей, связанных с половой жизнью; у нек-рых видов из сем. Passalidae, а также хищников (Staphylinidae) и маек (Meloidae) жвалы снабжены изнутри подвижным зубцом. Нижняя губа не разделена продольно. Челюст-

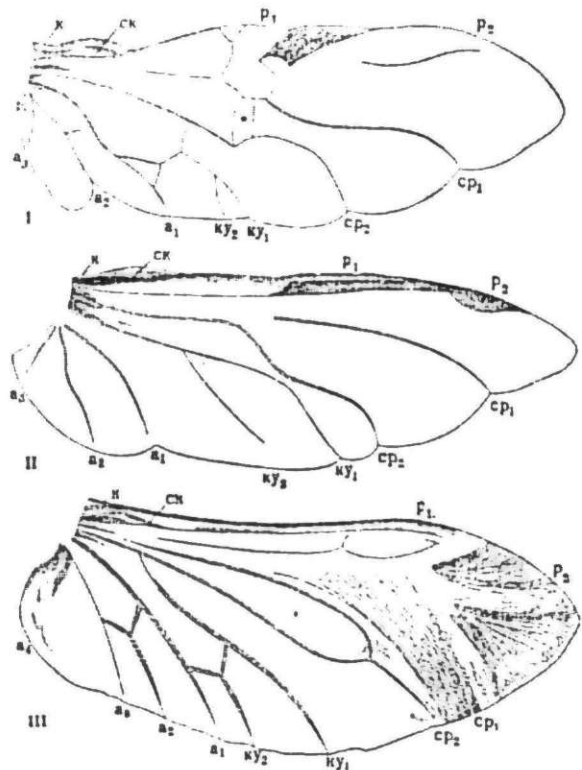

Рис. 3. Типы жилкования крыльев у Ж.: I—карабидный (* поперечные жилки соединяют срединные), II—стафилиноидный, III—кантаридоидный (* возвратная ветвь средней жилки); а—анальные жилки, к—костальные, ск—субкостальные, р—радиальные, ср—срединные, ку—кубитальные.

ные щупики особенно сильно развиты у пещерных и подземных форм. В исключительных случаях (у нек-рых видов рода *Nemognathus* из сем. нарывников) нижние челюсти вытянуты в сосательный хоботок.

Переднегрудь сильно развита. Среднегрудь развита гораздо слабее и сверху, при сомкнутых надкрыльях, представлена лишь маленьким «щитком» (scutellum) между их основаниями. Заднегрудь развита сильнее среднегруды, т. к. включает в себе главную массу летательных мышц. Надкрылья обычно тверды, сросшиеся очень тверды; их наружные, подогнутые вниз края называются «эпиплеврами». Очень редко надкрылья отсутствуют (наприм. у самок светляков); часть брюшка, не покрытая ими, называется

«пигидием» (pygidium); нередко надкрылья покрывают лишь основную часть брюшка (сем. хищников). Почти всегда надкрылья несут на своей поверхности барельефную скульптуру в виде зернышек, ямок и ребрышек, чаще всего продольных. Окрашены Ж., и особенно их надкрылья, преимущественно в цвета, зависящие от строения поверхности покровов, в т. н. «оптические» цвета. Надкрылья Ж. вполне гомологичны передней паре крыльев прочих насекомых. Жилкование надкрыльев у многих жуков совершенно явственно, но совсем не изучено. Отсутствие надкрыльев (а вместе с ними всегда и крыльев) наблюдается очень редко. Задние крылья Ж. перепончатые и складываются при покое насекомого не только продольными, но и поперечными складками, иногда, при коротких надкрыльях, и дважды; при вполне сросшихся надкрыльях задние крылья отсутствуют и лишь в нек-рых случаях (жукелицы) сохраняются в виде рудиментов. Жилкование (рис. 3) задних крыльев развито слабо.

Ноги Ж. чрезвычайно разнообразно приспособлены к образу жизни: у наземных Ж. они бегательные, у водных—веслообразноплавательные, у живущих в почве и у навозников—копательные, у многих листоедов—прыгательные, со вздутыми бедрами. Лапки ног по большей части пятичлениковые, реже четырехчлениковые, еще реже 3- и 2-члениковые; часто число члеников не одно и то же на разных парах ног. Число брюшных сегментов, видимых снаружи, не постоянно: не больше 9, чаще 4 или 5. Концевые сегменты брюшка вместе с копулятивным аппаратом втянуты внутрь преддуши; истинного яйцеклада нет; иногда на последнем сегменте брюшка наблюдаются членистые или нечленистые придатки (segci).

Из анатомических особенностей Ж. важны следующие. Кишечник особенно длинен у растительноядных форм и у навозников; мышечный желудок иногда несет внутри себя зубцы или щетинки, служащие, видимо, для перетирания пищи; средняя кишка у некоторых форм усажена снаружи многочисленными придатками; в заднюю кишку обыкновенно впадает объемистая слепая кишка (рис. 2); у анального отверстия в нее часто открываются анальные железы, вырабатывающие зловонные выделения, к-рые часто выбрасываются наружу активно (бомбардиры); слюнные железы у большинства Ж. отсутствуют; мальпигиевых сосудов в большинстве случаев 4, реже 6; дыхалец 2 или 3 пары на груди и до 8 на брюшке; часто имеются воздушные мешки; мужской половой аппарат снабжен одной или несколькими парами придаточных желез; семенники имеют вид или клубовидно извитых трубок или скоплений из нескольких ампул и мешочков; яйцевых трубок разное число (от двух до большого множества); очень редко (у нек-рых жуков-хищников) личинки и яйцеводы непарные. Концентрация нервных узлов очень разнообразная, имеются все переходы от многоузлового до одноузлового состояния.

Размножение и развитие. Все Ж. раздельнополы и яйцекладущи; живорождение личинок отмечено лишь у нек-рых бражильских жуков-хищников и высокорных

Содержание таблиц I—IV

Таблица I.

1. *Procerus caucasicus* Adams—Кавказ.
2. *Cicindela campestris* L., полевой скакун—Европа.
3. *Ceophylus maxillosus* L.—Европа, Сев. и Сред. Азия, Сев. и Центр. Африка.
4. *Carabus auratus* L., жукалица золотистая—Европа.
5. *Carabus clathratus* L.—Европа, Сибирь, Кавказ.
6. *Discoptera komarovi* Sem.—Туркмени.
7. *Elatér pomonae* Steph.—Европа.
8. *Coccinella septempunctata* L., семиточечная божья коровка—Европа, Сибирь, Сев. Африка.
9. *Dytiscus marginalis* L., плавунец окаймленный—Европа, Сибирь, Сев. Америка.
10. *Cleroides fornicarius* L., пестряк, или муральевидный клер—Европа, Кавказ.
11. *Necrophorus vespillo* L., могильщик обыкновенный—Европа.
12. *Melasma tremulae* Fabr.—Европа, Сибирь.
13. *Ips tyrographus* L., большой слоновый короед—Европа, Сибирь.
14. *Laemophloeus monilis* L.—Ср. и Юж. Европа.
15. *Mylabris floralis* Pall., нарывник—Средняя и Юж. Европа.
16. *Saperda carcharias* L., серый тополевый усач—Европа, Сев. Азия.
17. *Necydalis major* L.—Средняя Европа.
18. *Hylobius (Cureulio) abietis* L., большой сосновый слоник—Европа.
19. *Donacia clavipes* Fabr.—Европа.
20. *Meloe proscarabaeus* L. ♀, черная майка—Европа.
21. *Dermestes lardarius* L., конекс ветчинный—Европа, Азия, Сев. Америка.
22. *Platysyllus castoris* Rits., бобровый блоха—Европа, Сев. Америка.
23. *Calosoma inquisitor* L., красотел малый—Европа.
24. *Ptinus fur* L. ♀, притворница вор—весь мир.
25. *Epractius limbatus* F.—Европа, Кавказ, Средняя Азия.
26. *Aulanogyrus concinnus* K.—Европа, Ср. Азия.
27. *Ips sexdentatus* Boerner, большой сосновый короед, или стенограф—Европа, Сибирь.
28. *Galeruca tanacetii* L.—Европа.
29. *Leptura quadrfasciata* L.—Европа.

Таблица II.

1. *Melolontha hippocastani* Fabr., восточный майский хрущ—Вост. Европа, Сибирь.
2. *Carpodis metallica* Ball.—Персия, Ср. Азия.
3. *Cetonia aurata* L., бронзовка обыкновенная—Европа.
4. *Dynastes hercules* L., геркулес—тропич. Юж. Америка и Антильские о-ва.
5. *Trichius fasciatus* L., полосатый восковик—Европа.
6. *Goliathus giganteus* Lam., голиаф—Африка.
7. *Catoxantha opulenta* Gory—Синким, Лаос, Ява, Суматра, Борнео.
8. *Julodis bucharica* Sem.—Ср. Азия.
9. *Amphicoma vulpes* Fabr.—Юж. Европа, Кавказ, Передняя Азия.
10. *Anisoplia austriaca* Hbst., хлебный жук, или кузья—Юго-вост. Европа, Кавказ.
11. *Megalorrhina harrisi* Westw.—Конго.

Таблица III.

1. *Anthia mannerheimi* Chaud.—Сред. Азия.
2. *Scarites buparius* Forst.—Юж. Европа, Африка.
3. *Tetracha euphratica* Dej.—Юж. Европа, Сев. Африка, Кавказ, Средняя Азия.

4. *Zabrus tenebrioides* Goeze, хлебная жукалица, или пауз—Зап. и Юж. Европа, Мал. Азия.
5. *Dromius quadrimaculatus* L.—Европа, Кавказ.
6. *Staphylinus caesareus* Cederh.—Европа, Малая Азия, Сев. Америка.
7. *Dyturus tomentosus* F.—Европа.
8. *Scydmaenus tarsatus* Mull. et Kunze—Европа.
9. *Necrodes littoralis* L. ♂—Европа.
10. *Necrophorus germanicus* L., могильщик германский—Сред. Европа.
11. *Tenebrioides mauritanicus* L., мавританский повилика—Европа, Сев. Америка.
12. *Oedermera podagrariae* L.—Европа.
13. *Scotodes annulatus* Esch.—Европа.
14. *Hister inaequalis* Ol.—Европа, Западная Азия.
15. *Dolichosoma lineare* Rossi—Европа.
16. *Trichopteryx atomaria* Deg.—Европа, Северная Америка.
17. *Lampyrus noctiluca* L. ♂, Иванов червяк, или светляк—Европа, Азия.
18. То же, ♀.
19. *Niptus hololeucus* Fald.—Европа, Китай, Тае-мань.
20. *Hydrophilus caraboides* L.—Европа.
21. *Meligethes aeneus* Fabr. (brassicae Scop.), рапсовый цветоед—Европа.
22. *Xylodrepa quadripunctata* L.—Европа, Кавказ, Сибирь.
23. *Ostoma grossum* L.—Сев. и Средняя Европа.
24. *Ludius pectinicornis* L.—Европа, Сибирь.
25. *Athous niger* L.—Европа.
26. *Byrrhus pilula* L.—Европа.
27. *Colydium elongatum* Fabr.—Ср. и Юж. Европа.
28. *Hydrous piceus* L. ♂—Европа.
29. *Lagria hirta* L.—Европа, Сев. Африка, Сибирь.
30. *Tenebrio molitor* L., мушкетер хрущак—весь мир.
31. *Epilachna vigintioctomaculata* Motsch.—Уссурийский край, Япония, Китай.
32. *Anthrenus muscorum* L.—Европа.
33. *Trechus schmidtii* Sturm.—Европа (Крайна).

Таблица IV.

1. *Sternodes caspicus* Pall.—Туркмени, Юж. Узбекстан.
2. *Phyllotreta nemorum* L., листоволка—Европа, Зап. Сибирь.
3. *Acanthocinus aedilis* L.—Европа.
4. *Lixus paraplecticus* L.—Европа.
5. *Labidostomis tridentata* L.—Европа, Сибирь.
6. *Timarcha tenebriosa* Fabr.—Европа, Кавказ.
7. *Apoderus longiceps* Motsch.—Амур.
8. *Aplon aeneum* Fabr.—Европа.
9. *Calandra granaria* L., зерновой слоник, или амбарный долгоносик—весь мир.
10. *Sisyrphus schaefferi* L.—Сред. и Юж. Европа, Кавказ, Сев. Африка.
11. *Lethrus apterus* L., кравчик—Европа, Сибирь.
12. *Scolytus scolytus* F.—Европа, Сев. Америка.
13. *Polyphylla fullo* L. ♂, польский, или мраморный хрущ—Сред. и Юж. Европа.
14. *Blaps fausti* Seidl.—Туркмени.
15. *Lucanus cervus* L. ♂, жук-олень, или рогач—Сред. и Юж. Европа. 16. То же, ♀.
17. *Sinodendron cylindricum* Fabr. ♂—Европа.
18. *Geotrupes stercorarius* L., навозник обыкновенный—Европа.
19. *Oryctes nasicornis* L. ♂, жук-носорог—Средняя и Южная Европа.
20. *Leptoderus hohenwarthi* Schm.—Юж. Европа (Крайна).
21. *Acrilus minutus* Hbst.—Европа.

Система жуков Coleoptera

А. Подотряд *Aderphaga*, плотоядные жуки.I. Надсемейство *Scaraboides* (жуки-железницы).

1 сем. *Cleindelidae* (скануны). Примеры: табл. I, 2; табл. III, 3.

2 сем. *Scarabidae* (жуки-железницы). Прим.: табл. I, 1, 4, 5, 6, 23, 25; табл. III, 1, 2, 4, 5, 33. Обширное семейство, приуроченное более к Палеарктической области. Многие виды полезны в сельском х-ве, так как истребляют вредных насекомых, особенно гусениц.

3 сем. *Dytiscidae* (плавунцы). Прим.: табл. I, 2. Водные жуки.

4 сем. *Gyrinidae* (вертячки). Прим.: табл. I, 26. Водные жуки, быстро плавающие (вертящиеся) по поверхности воды.

В. Подотряд *Polyphaga*, или *Heterophaga*, разноядные жуки.I. Надсемейство *Staphylinoides* (хищники).

1 сем. *Staphylinidae* (хищники). Прим.: табл. I, 3; табл. III, 6. Жуки характеризуются короткими надкрыльями, покрывающими обычно лишь передние членики брюшка. Многие виды приносят пользу, истребляя мелких вредных насекомых.

2 сем. *Scydmaenidae*. Прим.: табл. III, 8.

3 сем. *Silphidae* (мертвоеды). Прим.: табл. I, 11; табл. III, 9, 10, 22; табл. IV, 20. Личинки и жуки обычно питаются трупами животных, выполняя таким образом роль санитаров.

4 сем. *Platysyllidae* (бобровые блохи). Прим.: табл. I, 22. Паразиты бобра.

5 сем. *Ptilidae* (перистокрылые). Прим.: табл. III, 16.

6 сем. *Histeridae* (наранузики). Прим.: табл. III, 14; табл. IV, 21.

II. Надсемейство *Cantharidoidea* (нарывникообразные).

1 сем. *Cantharididae* (мягкотелки). Прим.: табл. III, 15, 17, 18. Некоторые виды светятся, напр. Иванов червячок, интересный кроме того резким половым диморфизмом.

2 сем. *Cleridae* (пестряки). Прим.: табл. I, 10.

3 сем. *Elatidae* (щелкуны). Прим.: табл. I, 7; табл. III, 24, 25. Жуки обладают способностью подпрыгивать (если их положить на спинку). Личинки называются проволочными червями, также кистичниками; нередко важные вредители.

4 сем. *Buprestidae* (златки). Прим.: табл. II, 2, 7, 8. Нередко вредят различным растениям.

5 сем. *Ptilinidae* (притворяшки, или точильщики). Прим.: табл. I, 24; табл. III, 19. Опасные враги музейных коллекций, истребляют и пищевые запасы, а также портят мебель.

6 сем. *Dermestidae* (кожееды). Прим.: табл. I, 21; табл. III, 32. Пожирают припасы и музейные коллекции, кожи.

7 сем. *Byrrhidae* (пылюльцики). Прим.: табл. III, 26.

8 сем. *Hydrophilidae* (водолюбы). Прим.: табл. III, 20, 28. Жуки живут в воде или же в сырых местах на суше.

9 сем. *Ostomatidae* (щитовидки). Прим.: табл. III, 11, 23.

10 сем. *Byturidae*, или *Trixagidae* (малинные жуки). Прим.: табл. III, 7. Личинки часто повреждают соплодия малины.

11 сем. *Nitidulidae* (блестянки). Прим.: табл. III, 21.

12 сем. *Cucujidae* (плоскотелы). Прим.: табл. I, 14.

13 сем. *Colydidae*. Прим.: табл. III, 27.

14 сем. *Coccinellidae* (божья коровка). Прим.: табл. I, 8; табл. III, 31. Энергичные истребители тлей, редко растительноядны. Защищаясь, жуки выпускают едкую, желтого цвета кровь.

III. Надсемейство *Tenebrionoides* (чернотелки).

1 сем. *Calopodidae*, или *Oedemeridae* (ухо-накрытые). Прим.: табл. III, 12.

2 сем. *Meloidae* (нарывники). Прим.: табл. I, 15, 20. Жуки содержат едкий кантаридин, который употребляется для нарывных пластырей. Замечательны сложными превращениями личинок (гиперметаморфоз). Приносят вред культурным растениям, но многие полезны как паразиты вредных члеников.

3 сем. *Serropalpidae*, или *Melandryidae* (толстоногие жуки). Прим.: табл. III, 13.

4 сем. *Lagriidae*. Прим.: табл. III, 29.

5 сем. *Tenebrionidae* (чернотелки). Прим.: табл. III, 30; табл. IV, 1, 14. Обширное семейство, населяющее гл. обр. степные и пустынные районы. Мучной хрущак — распространенный вредитель запасов муки.

IV. Надсемейство *Chrysomeloidea* (листоедообразные).

1 сем. *Cerambycidae* (усачи, или дровосеки). Прим.: табл. I, 16, 17, 29; табл. IV, 3. Очень обширное семейство, богатое крупными, длинноусыми, бросающимися в глаза формами. Особенно многочисленны в жарком поясе. Личинки обычно питаются различными частями древесных стволов, нанося тем самым значительный технико-экономический вред.

2 сем. *Chrysomelidae* (листоеды, или листогрызы). Прим.: табл. I, 12, 19, 28; табл. IV, 2, 5, 6. Одно из самых больших семейств. Часто вредят, особенно листьям.

3 сем. *Curculionidae* (долгоносики, или слоноподобные). Прим.: табл. I, 18; табл. IV, 4, 7, 8, 9. Обладают своеобразной, вытянутой в виде хобота головой. Семейство огромных размеров, включает многих важных вредителей.

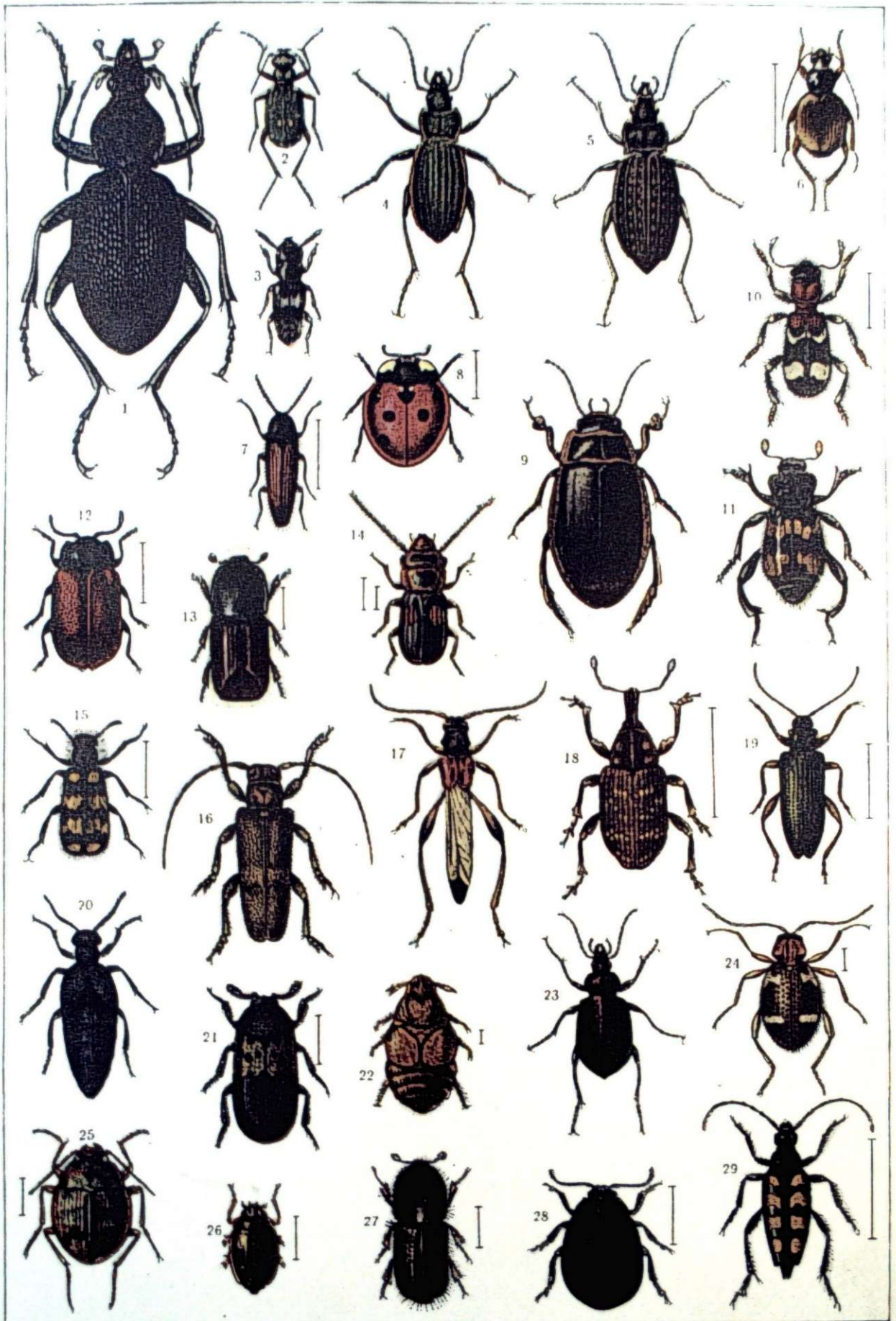
4 сем. *Iridae*, или *Scolytidae* (короеды). Прим.: табл. I, 13, 27; табл. IV, 12. Опаснейшие вредители деревьев; проделывают своеобразные ходы, особенно в коре и лубе.

V. Надсемейство *Scarabaeoidea*, или *Lamellicornia* (пластинчатоусые).

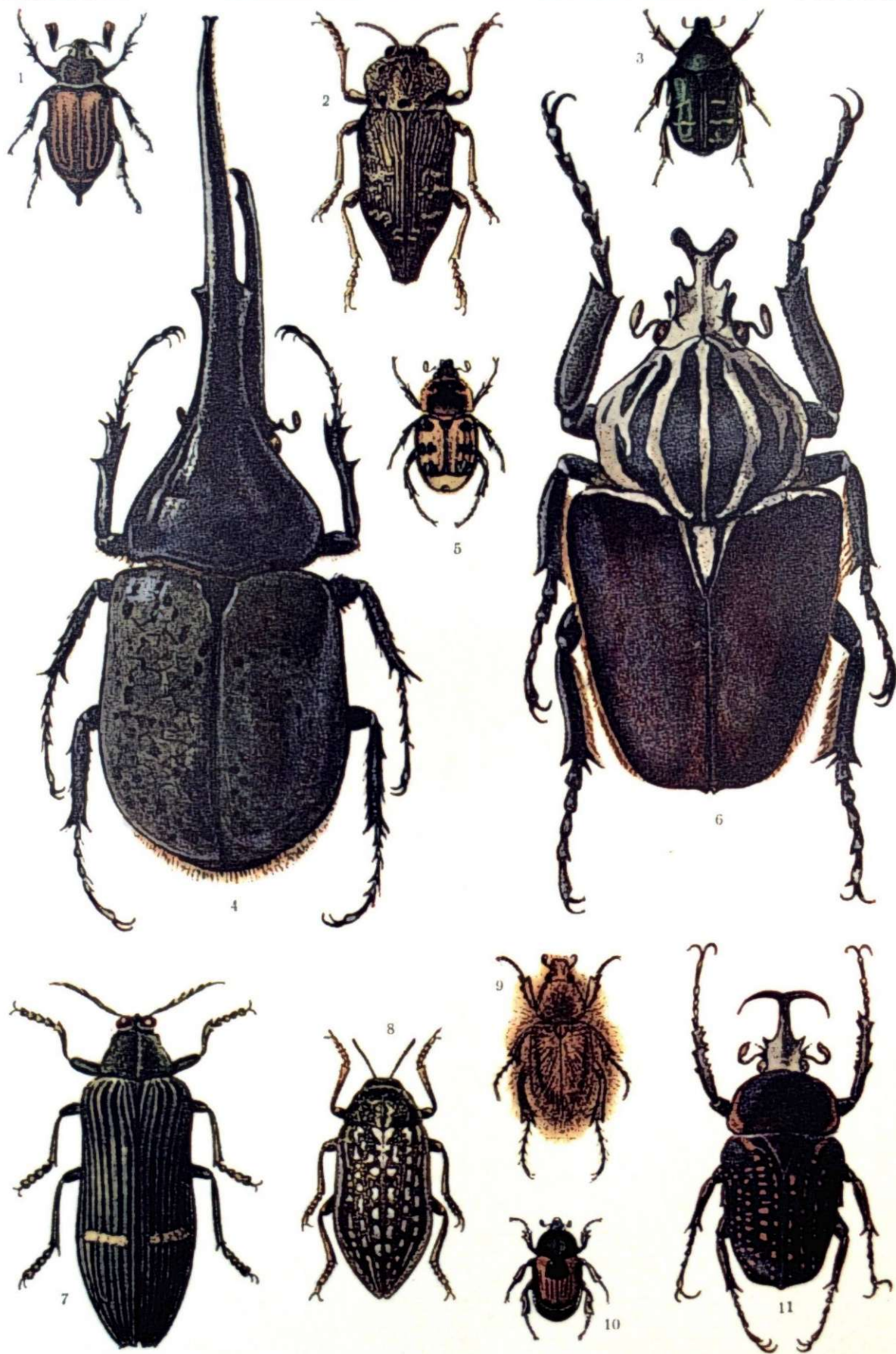
1 сем. *Lucanidae* (рогачи, или гребенчатоусые). Прим.: табл. IV, 15, 16, 17. Часто наблюдаются гигантских размеров жуки, особенно у самцов, чем обуславливается резкий половой диморфизм, как наприм. у жука-олени. В жарком климате представлены гораздо сильнее, чем в умеренном.

2 сем. *Scarabaeidae* (пластинчатоусые). Прим.: табл. II, 1, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11; табл. IV, 10, 11, 13, 18, 19. Очень большое семейство, особенно много видов в тропических странах, где нередки гигантские формы, крупнейшие среди жуков (наприм. геркулес, голиаф). Характеризуются пластинчатой булавой усиков. Многие виды — важные вредители.

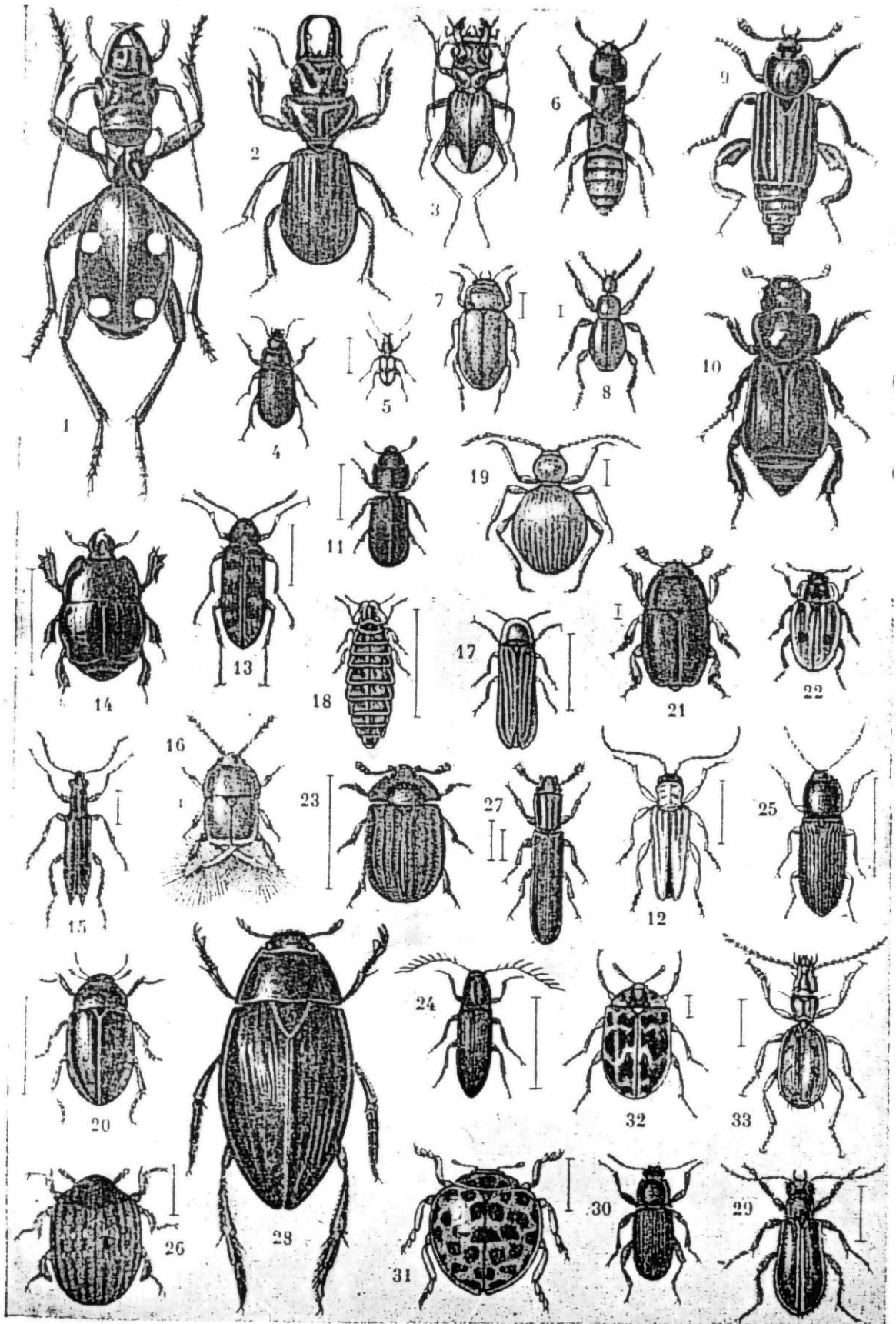

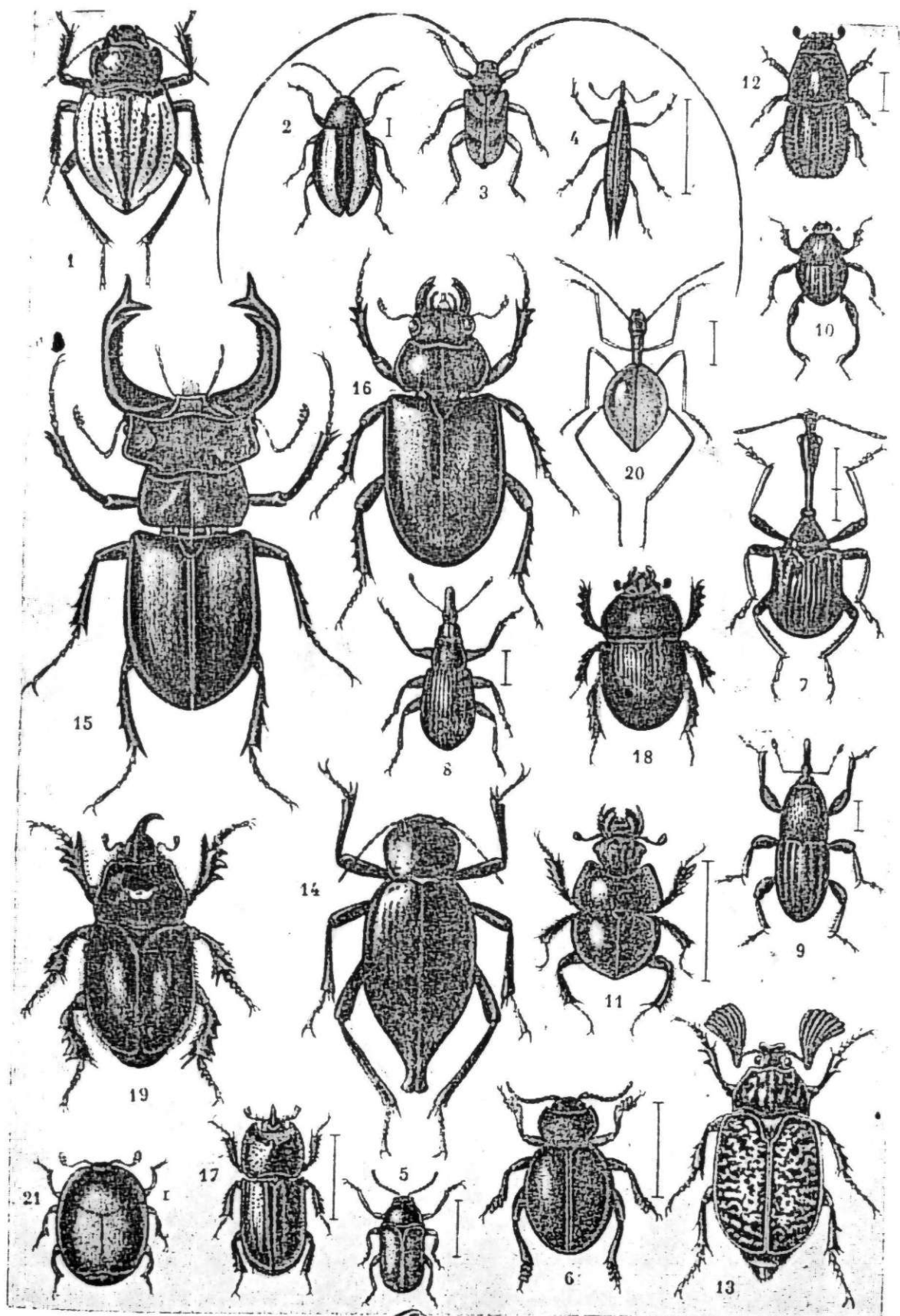

листоедов (рода *Oreomela*). Партеногенез наблюдается очень редко, например у слоников. Личинки Ж. (рис. 4) б. или м. червеобразны, всегда с хорошо обособленной и развитой головой, с 3 грудными и 9 или 10 брюшными сегментами; они разделяются на два типа:

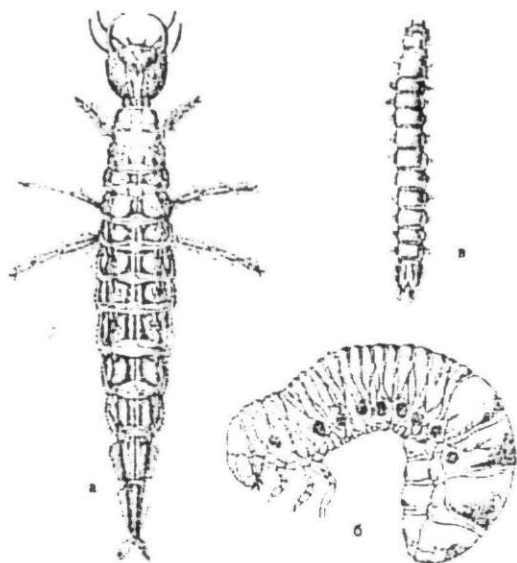

Рис. 4. Типы личинок жуков: а—«камподеевидная» личинка плавунца, б—«зрукovidная» личинка майского жука, в—личинка жука *Brachylacon murinus* (из сем. щелкунов) типа «проволочников».

1) личинок «камподеевидных», свободно живущих, с хватательными ротовыми частями, стройным телом, длинными ходильными ногами, иногда с брюшными придатками и всегда с б. или м. крепкими покровами; они ведут подвижной и часто хищный образ жизни; таковы напр. личинки жукелиц и плавунцов; 2) второй тип—«зрукovidные» личинки, б. ч. живущие в полостях, отличаются толстым неуклюжим телом, нежной кожей, короткими ногами (или их отсутствием), мало подвижным образом жизни и растительноядным режимом; таковы напр. личинки майского Ж., слоников. От этих двух типов отличаются личинки щелкунов и чернотелок с их длинной цилиндрической формой тела, очень твердыми наружными покровами и сравнительно короткими ногами; они известны под названием «проволочников». Глаза у личинок Ж.

простые (от 1 до 6), усики короткие (число члеников от 2 до 8); ротовые части грызущие; жвалы в редких случаях с внутренним каналом для высасывания пищи (плавунцы, вертячки). Ноги с одноклениковой лапкой, с 1 или с 2 коготками или без них; у личинок, живущих в тесных полостях, ног нет (у слоников, златок, многих усачей, короедов).

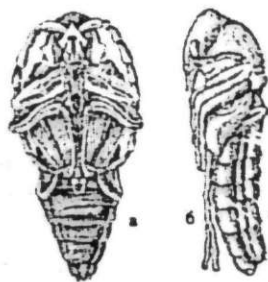

Рис. 5. Куколки жуков: а—куколка усача (спну), б—куколка плавунца (сбоку).

Брюшко у личинок многих жукелицеобразных с парой придатков на девятом сегменте (сегси), иногда с парой бугоркообразных «подталкивателей». У личинок водных Ж. дыхание совершается при помощи трахей-

ных жабр. Куколки Ж. (рис 5) обычно свободные, с конечностями и придатками, отстоящими от тела, хотя и неподвижными; редко куколка покрытая, с конечностями, слитыми с телом в одну массу (у нек-рых жуков-хщников). Кокон вокруг куколки сплетается редко (его плетут напр. слоник *Cionus*, листоеды *Donacia*); иногда такой кокон сплетается из выделений мальпигиевых сосудов (например у жукелиц *Lebia* и слоников *Phytonimus*).

Питание. Пищевой режим Ж. крайне разнообразен; громадное большинство их растительноядны; многие плотоядны и хищны; очень многие питаются разлагающимися растительными и животными веществами, напр. навозом, трупами животных; многие живут за счет растительного и животного населения пресноводных бассейнов. Паразитами являются очень немногие жуки: на бобре паразитирует *Platypsillus*, на выхухоли—*Silphopsyllus*, виды семейства *Rhipidophoridae*—на тараканах и на одиночных пчелах, виды семейства *Xenidae* (то же, что отряд веерокрылых, *Strepsiptera*, если его причислить к Ж.)—на перепончатокрылых и цикадовых, майки (*Meloidae*)—на прямокрылых.

Многие растительноядные Ж. приносят большой вред (см. *Вредители*) в сельском и особенно в лесном хозяйстве: короеды, слоник, усачи принадлежат к самым опасным вредителям леса, щелкуны (личинки их—так наз. «проволочные черви») вредят в полеводстве, многие листоеды—в огородничестве, из пластинчатосых Ж.-кузья—в полеводстве, майские Ж.—в лесоводстве, слоник—в плодоводстве. Хищные виды, особенно жукелицевые, полеаны истреблением вредных для с. х-ва насекомых (других вредных жуков, саранчевых, гусениц разных бабочек), а также моллюсков. Обширное число навозников, могильщиков и мертвоедов играет в природе роль санитаров и удобрителей почвы.

Распространение. Ж. населяют всю сушу, кроме антарктического материка, и многочисленны даже в приполярных странах. Тропики особенно богаты растительноядными формами, плотоядных и хищных много везде, и они распространены далеко на север. Географически изучены конечно гл. обр. крупные и ярко окрашенные формы.

Древность Ж. Остатки Ж. (рис. 6) обильны уже в мезозойских отложениях, наиболее древние ископаемые формы известны из триаса; в юре отряд этот является уже преобладающим среди насекомых; в третичный период Ж. достигли уже огромного количества форм, близких к современным; в современную эпоху этот отряд можно считать процветающим.

Систематика. Ж. представляют собою в наст. время повидимому самую обширную группу насекомых, а может быть и всего животного мира. До сих пор описано около 200 тыс. видов жуков. Сперва было предложено деление Ж. на четыре подотряда

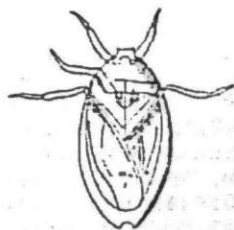

Рис. 6. Ископаемый жук *Scarabaeides deperditus* Germ. из верхне-юрских отложений.

по числу члеников на лапках, но вскоре обнаружилось, что счет члеников был перен, и такое деление не соответствовало действительности; были сделаны попытки более рационального деления. Прежде всего были выделены долгоносики и близкие к ним группы в отдельный подотряд *Rhynchophora*, затем, гл. образом на основании строения усиков, были выделены группы *Aderphaga* (плотоядные Ж.), *Clavicornia* (булавоусые) и *Serricornia* (пилоусые). Гораздо позднее было обращено внимание на жилкование, и на основании строения заднего крыла предложены группы *Cantharidiformia*, *Staphyliniformia* и *Sarabiformia*. Наконец после накопления некоторого числа внутренне-анатомических данных, в наст. время выработанная классификация, построенная уже на большом числе признаков строения, внешних и внутренних. Эта классификация, принадлежащая Гангльбауеру, Кольбе и Гандлиршу, с поправками Якобсона, сводится к следующей схеме. Отряд Ж. делится на два подотряда: плотоядных (*Aderphaga*) и разноядных (*Polyphaga*, или *Heterophaga*). Плотоядные Ж.: жилкование карабидного типа, семенники из простой трубки, свернутой в клубок, одна пара мужских придаточных желез, четыре мальпигиевых сосуда и камподевидные (см. выше) личинки с двучлениковыми лапками. Разноядные жуки: жилкование кантаридиоидного или стафилипоидного типа, сложные семенники из большого числа мешочков или трубок, четыре или шесть мальпигиевых сосудов и разнообразных (часто безногие) личинки с одночлениковыми лапками. Подотряды делятся на надсемейства (серии семейств). Так, плотоядные жуки состоят из одного надсемейства жукелицевых. Разноядные Ж. включают пять надсемейств: хищников, нарывникообразных, чернотелок, листоодообразных и пластинчатоусых. Деление надсемейств на семейства приведено в приложенной таблице.

Лит.: Якобсон Г. Г., Жуки России и Западной Европы, вып. 1—11, СПб., 1905—15; его же. Определитель жуков, М.—Л., 1927; Шарп Л., Насекомые, СПб., 1902—10; Холдковский Н. А., Курс энтомологии теоретической и прикладной, тт. I—III, 4 изд., М.—Л., 1927—31; Шестаков А. В., Основы энтомологии, общая часть, М.—Л., 1932; Reitter E., Fauna Germanica, Die Käfer, B-de I—V, Stuttgart, 1908—1916; Ganglbauer L., Käfer von Mitteleuropa, B. I—IV, W., 1892—1904; Junk W., Schenkling S., Coleopterorum catalogus, partes 1—110, B., 1909—30.

Н. Кузнецов.

ЖУК-НОСОРОГ, *Oryctes nasicornis*, крупный, до 25—40 мм в длину, жук из семейства пластинчатоусых подсемейства *Dynastini*, каштаново-бурый, снизу в рыжих волосах; самец с загнутым назад рогом на лбу и с стреловидным выростом на переднеспинке; перед последним глубокого вдавления; у самки на тех же местах головы и переднеспинки только слабые бугры. Крупная, до 10 см, личинка живет в перегное, корье, иногда объедает корни винограда, вредит и в парниках живым растениям. Ж.-н. встречается в июне и июле в лесистых местах (в трухе дубов), нередко и в городах (в садах, в оранжевых и в дубильной коре на кожевенных заводах). Распространен по всей Ср. и Юж. Европе и Европейской части СССР. См. Жуки, табл. IV, рис. 19.

ЖУК-ОЛЕНЬ, или рога ч, *Lucanus cervus*, вид сем. гребенчатоусых (*Lucanidae*)

надсем. *Scarabaeoidea*, к которому принадлежат вообще самые крупные жуки (геркулес, голиаф). Самец (не считая челюстей) до 75, самка до 45 мм. Черный, слабо блестящий, с коричнево-бурыми надкрыльями; самец с огромной головой и очень длинными, рогообразными верхними челюстями на ней. Замечательна чрезвычайная фенотипическая изменчивость в величине самцов и их челюстей. Ж.-о. водится в Ср. и Юж. Европе и в юж. половине Европейской части СССР (в дубовых лесах); летает ночью в июне и июле. Личинка развивается до 4—6 лет в гниющей древесине дуба, бука и др. деревьев; издает скрипучий звук, при помощи трения третьей грудной ноги о рубчатую площадку у основания второй. Рис. см. в статье Жуки (табл. IV, рис. 15).

ЖУКОВ, Иван Павлович (р. 1889), старый большевик, рабочий, столяр. Участвует в революционном движении с 1905. В партию вступил в 1909 в Риге, затем работал в Петербурге; был организатором ряда забастовок и др. выступлений рабочих. После Февральской революции член Петроградского совета. В 1918 председатель первого рев. трибунала. В 1918—1922—член Верховного трибунала. Был членом коллегии ВЧК и председателем Саратовской Губчека. В 1925—28 председатель Электротреста в Ленинграде; в 1928—29 председатель Ленинградского Облсовнархоза. В 1929 председатель ГЭТ в Москве. В 1930 пред. правления ВЭО. В 1929—32 член президиума ВСНХ СССР. С XIV Съезда член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. С 1931—начальник Главэнергопрома НКТП.

ЖУКОВ, Иннокентий Николаевич (р. 1875), скульптор. Окончил историко-филологический факультет в С.-Петербурге. С детства лепил самоучкой. В 1911—14 в Париже учился скульптуре у Бурделя; известен многочисленными жанровыми статуэтками и головками детей, выполненными в натуралистической манере. После революции 1917 Жук-ков переключился на советскую тематику. Однако для его скульптуры характерен тот же анекдотический бытовизм, к-рый отличал творчество Ж. до революции. Скульптуры Ж., несмотря на то, что некоторые из них выставлены на площадях (фонтан с фигурами пионеров на площади Восстания в Москве), не возвышаются над уровнем бытовой, камерной скульптуры. Ж. принадлежат бутафорские маски к «Медвежьей свадьбе» в постановке Малого театра. Работы Ж. находятся в музеях Наркомпроса, Революции, Антирелигиозном и др.—Ж.—один из организаторов скаутизма в России, впоследствии работал в пионерском движении и выпустил повести «Приключение пионера в стране чудес», изд. «Харьковский пролетарий», 1926, и «Мертвый огонь», М., 1928.

ЖУКОВСКИЙ, Василий Андреевич (1783—1852), поэт и переводчик. Сын богатого помещика Тульской губ. А. И. Бунина и пленной турчанки; фамилию получил от бедного дворянина Ж. Воспитывался в доме отца в с. Мишенском, потом у сестры Юшковой в Туле, где у нее собирались местные любители литературы и музыки. Учился (1797—1801) в Моск. университетском пансионе, известном питомнике дворянской молодежи. Здесь имелись: театр, литературные собра-

ния и журнал. По окончании пансиона короткое время служил. В 1802 вернулся в деревню и прожил в ней шесть лет, занимаясь самообразованием. В 1808—10 в Москве редактировал «Вестник Европы» (см.). В 1812 вступил в ополчение, присутствовал при Бородинском сражении и в лагере при Тарутине написал «Певца во стане русских воинов». Монархически-патриотические стихотворения Ж. вызвали внимание двора, он получает должность чтеца (1815), а в 1826 становится воспитателем будущего царя Александра II. В 1841 Ж. уходит в отставку, проведя при дворе четверть века. Последние десять лет жизни проводит за границей. К биографии Ж. следует добавить, что в 1816—18 он принимал близкое участие в литературном обществе «Арзамас» (см.), которое вело борьбу с «арханстами» (группа Шинникова); здесь сблизился с кругом писателей-дворян; с этого же времени началось его знакомство и потом дружба с Пушкиным.

Принадлежа к среднему культурному дворянству, Ж. воспринял из этой среды все основные черты своего мирозерпцания. Он был глубоко религиозен—с оттенком мистицизма, поддержанного общением с масонами И. П. Тургеневым и И. В. Лопухиным. Убежденный монархист, Ж. считал, что самодержавие—«высшая форма правления»; в своих политических взглядах он был последователем Карамзина. Как и Карамзин, Ж. отнесся резко отрицательно к восстанию декабристов, хотя имел среди них друзей и потом не раз хлопотал о смягчении их участи. Столь же отрицательно было его отношение к польскому восстанию. В 1848 Ж. резко порицал революционные движения на Западе. Социальное зло—крепостное право—не вызывало его протеста. Придворная жизнь еще более умерила его воззрения, что вызывало иронию со стороны писателей-декабристов («руку жмет камер-лакей бедный певец»). Преданный ученик Карамзина, Ж. начинал писать как сентименталист (см. *Сентиментализм*); в своем творчестве он ориентировался на барскую усадьбу и на Москву, эту зимнюю резиденцию наиболее культурного помещичьего провинциального дворянства. Деревенский пейзаж и усадебный быт являются фоном его лирических стихотворений. Ж. создает свои элегии, столь характерные как форма для сентиментальной школы (начиная с «Сельского кладбища», 1802). «Мне рок сулил брести неведомой стезей, быть другом мирных сел, любить красы природы», «творца, друзей, любовь и счастье воспевать»—таково самоопределение поэта и его тематика. В стихах Ж. много мотивов религиозных; он культивирует мотивы дружбы; любовная его лирика—в строгом соответствии с правами благовоспитанного культурного дворянства; он воспекает счастливую семейную жизнь. Наряду с элегией Ж.

разрабатывает также идиллию, сентиментальную стилизацию деревенской, крестьянской жизни. Как гуманный помещик он сочувствует бедным поселянам и готов признать, что «их рок обременил убожества пенями, их гений строгою нуждой был умерщвлен», но такие мысли не захватывают поэта глубоко; у него мы не найдем картин крепостного рабства, как у Радищева или в «Деревне» Пушкина; «дарил несчастных он—чем только мог—слезою». У Ж. немало подкрашенных в пейзажи условных пейзажей, счастливо живущих в «спокойных палатах».

Общему строю оригинального творчества Ж. вполне соответствовала и его переводческая деятельность; Пушкин считал его «гением перевода». Сам Ж. признавался: «мой ум, как огниво, которым надо ударить о камень, чтобы из него выскочила искра; у меня почти все чужое или по поводу чужого,—и все однако мое». Ж. много переводил из немецких поэтов: Шиллера, Гёте, Бюргера, Уланда, Геббеля; из французских—Флорана (басни), из английских—Вальтер-Скотта, Соути. В самом подборе переводимых писателей сказались те же вкусы и пристрастия прекраснотворного сентиментализма; особенно охотно переводил Ж. Шиллера, Уланда. Характерен отбор произведений: Ж. перевел сказочно-фантастическую балладу Бюргера (см.) «Ленора», но не затронул совершенно произведений Бюргера, где тот сатирически изображает дворянство. Из Байрона Ж. перевел только небольшую поэму «Шильонский узник», да и в ней сделал ряд смягчений и вовсе выпустил сонет о свободе. Даже у Шиллера в «Орлеанской деве» Ж. в переводе смягчил резкие или простонародные выражения; королю, изображенному у Шиллера робким и бездеятельным, Ж. придал черты душевного благородства.

Еще в молодости Ж. писал оды в стиле державинских (наприм. «Благодеяние России, устрояемое великим ее самодержцем Павлом Первым», 1797; «Песнь барда над гробом славян-победителей», 1806). Придворная жизнь воскресила в творчестве Ж. эту староклассическую струю. Он пишет: «К портрету императрицы Елизаветы Алексеевны», «Государыне императрице Александре Феодоровне» и т. п. Есть у него целая серия державинского же типа торжественных обращений к вельможам; охотно и обильно он пишет «стихи на случай». Словом, он воскрешает стиль придворной поэзии 18 в. В эпоху декабризма все это являлось сугубо реакционным.

В придворных кругах имели успех многие произведения Ж. этого времени: сентиментальные, идиллические стихи с их религиозностью и морализмом, переводы из Уланда, Геббеля и пр. Имел успех особый жанр, в котором славился Ж.: баллады, оригинальные и, чаще, переводные: «Людмила», 1808, и «Светлана», 1811—переработка «Леноры»; «Двенадцать спящих дев» в двух частях: «Громобой» и «Вадим», 1810, целая вереница других. В великосветских кругах, как и в кругах консервативно настроенного дворянства, чиновничества, столичного купечества, благосклонно принимались сказки Ж.—в псевдонародном и дидактическом

стиле: «Сказка о царевне Берендее», 1831, «Спящая царевна», 1831 и др.

Оригинальное творчество Ж., яркое вначале, заметно уменьшается, а потом оно почти вовсе угасает. В последние годы жизни Ж. был занят монументальным трудом (шесть лет)—переводом «Одиссеи». Перевел он также (с немецких переводов) восточные поэмы «Паль и Дамаянти», «Рустем и Зораб».

В драматическом роде Ж. не создал ни одного значит. произведения, хотя и любил театр. В 1808 он написал повесть «Марьяна роцца»—перевод Карамзина, но к прозе прибегал крайне редко. В бытность редактором «Вестника Европы» Ж. совершенно упразднил в журнале отдел политики, держась того мнения, что «политика в такой земле, где общее мнение покорно деятельности власти правительства, не может иметь особенной привлекательности для умов беззаботных и миролюбивых». В «Вестнике Европы» Ж. напечатал несколько критических статей, а в 40-х гг.—несколько публицистич. рассуждений; есть три письма к Гоголю—о смерти, о молитве, замечательно совпавшие с воззрениями автора «Переписки с друзьями».

Ж. считали романтиком, и сам он готов был так думать. Действительно, мистическая настроенность, склонность к таинственному, фантастическому, культ поэтической интуиции сближают Ж. с романтизмом—именно с немецким, но не с французским—и отнюдь не с байронизмом. Но еще больше совпадений у Ж. с сентиментальной школой, с карамзинизмом. Поэтому правильнее определить направление Ж. как сентиментальный романтизм. Творчество Ж., вначале социально связанное ближе всего с средним поместным русским дворянством, позднее приобретает черты архаического придворного стиля, становясь явлением совершенно реакционным. Как лирик Ж. обнаружил огромный талант; он был мастер стиха и стал учителем для многих, в т. ч. и для Пушкина, а впоследствии для символистов. Огромной заслугой Ж. являются переводы многих произведений мировой поэзии, к-рые через него становятся достоянием русской литературы.

Лучшим изданием сочинений Ж. является издание А. Ф. Маркса, 1902, под ред. А. С. Архангельского, в трех томах (перепечатано Наркомпросом в 1918), но оно сильно устарело. Письма Ж., весьма многочисленные, разбросаны по многим изданиям (напр. письма Ж. к А. И. Тургеневу, изд. «Русского архива», М., 1895). Дневники, с примечаниями И. А. Бычкова, изданы в СПб в 1903.

Лит.: Зейдлин К., Жизнь и поэзия Жуковского, СПб, 1888; Загарин П. (Л. Подливанов), Жуковский и его произведения, изд. 2, М., 1883; Тихомиров Н. С., Сочинения, т. III, М., 1898; Веселовский А., Жуковский, Поэзия чувства и сердечного воображения, СПб, 1904, 2 изд., П., 1918; Реланов В. И., Из размышлений о сочинениях Жуковского, вып. 1, СПб, 1906, вып. 2, П., 1916; Эйхенбаум Б. М., Мелодика рус. лирического стиха, П., 1922; Сакулин П. Н., Русская литература, ч. 2, М., 1929.

ЖУКОВСКИЙ, Николай Егорович (1847—1921), проф., «отец русской авиации», знаменитый ученый, автор более 170 работ по теоретической и прикладной механике и математике—особенно важных и многочисленных в областях гидродинамики, аэродинамики и авиации. В 1868 окончил Московский ун-т по математическому факультету, в 1876 защитил магистерскую диссертацию («Кинематика жидкого тела»), в 1882—докторскую

(«О прочности движения»). С 1878—проф. теоретической механики в Моск. высш. техн. училище, а с 1885 и в Моск. ун-те; обе эти кафедры занимал до смерти. После Октябрьской революции Ж., широко используя создавшиеся условия для неограниченного развития науки, совместно с группой своих учеников провел работу по созданию Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) (см.) и Военно-воздушн. академии—двух учреждений, носящих имя Ж., в которых созданная им «школа аэродинамиков» продолжает в наст. время его дело. Кроме указанных выше работ следует отметить статьи Ж. по реакции вытекающей и втекающей жидкости, по теории реактивных судов, статьи по гидродинамической теории трения шипа в подшипнике, появившиеся в связи с постройкой Московского водопровода; работы, посвященные движению воды в песках, и по гидравлике, в частности работу «О гидравлическом ударе в водопроводных трубах» (1899); несколько работ, посвященных вопросам корабельного дела: «О форме судов», «О спутной волне», «О качке корабля на волнах». Уже с 1880 Ж. начал интересоваться вопросами авиации. Здесь следует указать его работу: «Видоизменение метода Кирхгофа для определения движения жидкости в двух измерениях» (1890). Особенно важной работой является статья «О присоединенных вихрях» (1906), где устанавливается основная теорема о подъемной силе, которая и служит для соответствующих теоретических расчетов. Две работы посвящены «вихревой теории лобового сопротивления». Наконец важной является «Вихревая теория гребного винта» (1912—1922). Ряд трудов посвящен динамике полетов: «О парении птиц», «О крылатых пропеллерах»; также лекции—«Динамика аэропланов в элементарном изложении» и т. д.

Ж. интересовался самыми различными областями. Отметим его работы: «О снежных заносах и замерзании рек» (1911—19), «Движение волны со скоростью, большей скорости звука» (1919), «Об устойчивости полета продолговатого снаряда» (1915), «Бомбометание с аэропланов» (лекции 1916), работы по теории удара, по вариационному исчислению, по теории упругости, сопротивлению материалов и т. д.—Ж. был членом-корреспондентом Российской академии наук и почетным членом многих русских и иностранных (в т. ч. Оксфордского) ун-тов.

ЖУКОВСКИЙ, Николай Иванович (1842—1895), революционер-бакуист. По происхождению дворянин; учился в Московском ун-те. В 1862 был привлечен к дознанию по делу о «Карманной типографии» Баллода и во избежание ареста эмигрировал за границу. Поселившись в Женеве, Ж. был агентом А. И. Герцена по распространению его изданий. В середине 60-х гг. Ж. сблизился с М. А. Бакуниним и стал его бли-

жизненным сподвижником. В 1867—68 был членом «Лиги мира и свободы», из которой вышел после Бернского конгресса. Принимал участие в изданиях рус. анархистов. В 1868 вместе с Бакуниным явился одним из организаторов «Международного союза социальной демократии» (Альянса), вступил в Интернационал, в котором был одним из энергичнейших и влиятельнейших деятелей его анархистской фракции. В 1872 Ж. вместе с другими бакунистами в виде протеста против исключения Бакунина и Гильома вышел из Интернационала. Был активным деятелем анархистского интернационала до его распада в 1875.

Лит.: Деятели революционного движения в России (библиографический словарь), т. I, ч. 2, М., 1928; Горохов В. А., Русская секция интернационала, М., 1925; Дейч Л. Г., Русская революционная эмиграция 70-х гг., П., 1920; Кропоткин П. А., Записки революционера, 6 изд., М., 1924; Сажиц М. П., Воспоминания, 1860—80 гг., Москва, 1925.

ЖУКОВСКИЙ, Станислав Юлианович (род. 1873). Пейзажист и интерьерист. Учился в Московском училище живописи (1892—1898) у Левитана. Состоял проф. Моск. училища живописи. В 1923 эмигрировал в Польшу. Представитель живописного неorealизма начала 20 в. Лирические, поэтизирующие дворянский быт пейзажи Ж., имеющие большой успех на выставках Передвижников и Союза рус. художников, отличаются сочной красочностью, красотой тона, но неглубоки по выражению. Произведения Ж. имеются в Третьяковской галерее, Русском музее и ряде провинциальных музеев.

ЖУКОВСКИЙ, Юлий Галактионович (1822—1907), известный публицист, управл. гос. банком и сенатор. Сотрудник «Современника» и один из редакторов журнала «Космос». Выпустил несколько отдельных работ: «Политические и общественные теории 16 в.» (СПБ, 1866); «Прудон и Луи Блан» (СПБ, 1867) и оставшуюся незаконченной «Историю политической литературы 19 в.» (ч. 1, СПБ, 1871). В своих работах Ж. выдвигает себя мелкобуржуазным политиком, экономистом-эксцентриком, стремящимся примирить индивидуализм с коллективизмом в интересах свободного развития частновладельческого хозяйства. Известность Ж. получил в особенности как один из первых в России «критиков» Маркса. В шумевшей невежественной и злобствующей статье «К. Маркс и его книга о капитале» («Вестник Европы», 1877, № 9) Ж. пытался доказать, что Маркс по существу является защитником частной собственности, социалистом-утопистом типа Сисмонди. С нач. 80-х гг. имя Ж. совершенно исчезло со страниц рус. периодич. печати, и он как общественник сошел со сцены.

Лит.: Михайловский Н. К., Полное собрание сочинений, т. IV, 4 изд., СПБ, 1909 (см. ст. О литературной деятельности Ю. Г. Жуковского); Ленин В. И., Сочинения, т. I, 2 изд., Л., 1926; Плеханов Г. В., Сочинения, т. VII, М.—Л., 1925; Реуэль А., Полемика вокруг «Капитала» в России 1870-х годов, «Летопись марксизма», М.—Л., 1930, № 1 (XI).

ЖУКОВСКИЙ РАЙОН, в Западной обл. Площ.—1.521 км²; 59,7 т. жит. (1930). По плану входит в промышлен. молочно-овощную группу. Центр—Жуковка, рабочий поселок на Моск.—Бел.-Балт. ж. д. в 56 км к С.-З. от Брянска; 4.010 жит. (1930). Обозостроительный завод (495 рабочих) и шпалопроточный (72 рабочих) (1930).

ЖУЛАВСКИЙ, Сигизмунд (р. 1880), один из ярких представителей социал-фашизма Польши. Происходит из буржуазной семьи в Галиции (б. австр. Польша), с молодых лет принимал участие в рабочем профдвижении, был секретарем областной (для Галиции) комиссии австр. профсоюзов. Одновременно состоял членом с.-д. партии Галиции и Силезии, в которой занимал «левую» позицию. После революции 1905 переходит на «патриотические» позиции ППСД Галиции, в 1911 избирается в австрийский парламент, во время империалист. войны—шовинист. В независимой Польше Ж. состоит бессменным депутатом (от краковского угольного бассейна) сейма, где является одним из руководителей фракции депутатов ППС. В сейме 1928—31—один из заместителей маршала сейма. В 1919, после слияния всех социалист. профсоюзов Польши, Ж. избирается генеральным секретарем Центральной комиссии профсоюзов, занимая этот пост по настоящее время и являясь действительным вождем реформизма в Польше. Как таковой входит в Совет Амстердамского интернационала профсоюзов. Яркий враг СССР и коммунистич. движения, организатор кровавой бойни против рев. проф. оппозиции во время конгресса профсоюзов Польши и на Зап. Украине (1929—30). Демагог, нередко выступающий с революц. фразой, Ж. является одним из лучших ораторов Польши.

ЖУЛАВСКИЙ (Żulawski), Юрий (1874—1915), польский поэт, драматург и беллетрист, представитель группы «Молодая Польша». Типичная для этого направления бунтарско-индивидуалистическая настроенность приобретает у Ж. специфический расщепленный характер. Автор нескольких философских работ (напр. «Benedykt Spinoza», 1903, и др.), Ж. и в художественных произведениях (романы, новеллы, пьесы, стихи) отличается склонностью к философским темам, провозглашая мысль единственной творческой силой. Однако сам Ж. лишь изощряется в постановке «вопросов», ответы на них он считает невозможными. Наибольшим успехом пользовались его драма-поэма «Eros i Psyche» (1904), на тему о разрыве между идеалом и действительностью, и фантастич. повесть «Na srebrnym globie» (1903).

Соч.: Poezye, 4 tt., Lwów, 1909. Романы и драмы Ж. многократно переводились на рус. яз.: Собр. соч., изд. Некрасова, тт. I—II, М., 1911—14. Изд. в последние годы трилогия: 1) На луне, 2 изд., М., 1927; 2) Возвращение на старую землю, М., 1928; 3) Поблизости, 2 изд., Москва, 1928, и др.

ЖУЛАН, вид птиц сем. *Сорокопутов* (см.).

ЖУЛЕВ, Гавриил Николаевич (1836—1878), поэт-юморист, сотрудник журн. В. С. Курочкина «Искра» (см.), а также юмористических изданий 60—70-х гг. (псевд. Скорбный поэт). В 60-е гг.—последователь Добролюбова. Ж. позднее сотрудничал в общероссийском «Будильнике». Избр. произв. Ж. вошли в его книгу: «Ба! Знакомые все лица!!!» (СПБ, 1871).

ЖУО (Jouhaux), Леон (р. 1878), один из виднейших социал-фашистов Франции, руководитель реформистской Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), один из виднейших деятелей Амстердамского интернационала. Из рабочей семьи; работал на спичечной ф-ке. Под влиянием идей прудонизма, популярных среди франц. рабочих той эпо-

Ж. в обстановке развивающейся стачечной борьбы, Ж. примкнул к анархо-синдикалистам. Свою карьеру в профдвижении начал как секретарь союза синичников в Пантен-Обервилле и вскоре стал секретарем нп. федерации синичников. После возникновения в 1902 объединенной ВКТ Ж. начинает играть в ней значительную роль, выступая в качестве ярого сторонника анархо-синдикализма, защитника идеи всеобщей забастовки, «прямого действия» и антиимпериализма. На Амьенском съезде ВКТ в 1906 Ж. наряду с Грифюелем и Э. Пужо (Pouget) отстаивал т. н. Амьенскую хартию, провозгласившую реакционный принцип независимости профдвижения от политических партий рабочего класса. С 1909 руководство в ВКТ перешло от Грифюеля к Ж., и последний стал ее ген. секретарем. Специализировавшись на антиимпериалистских фразеях, Ж. приобрел у буржуазии в тот период репутацию «опаснейшего» деятеля рабочего движения Франции, но война 1914 обнаружила полное банкротство анархо-синдикализма и фальшь его представителей. Из крайнего антиимпериалиста Ж. превратился в горячего патриота и уже на почтовых Жореса 4/VIII 1914 выступил с призывом к рабочим стать на защиту отечества. «Один из гнуснейших предателей», как назвал его Ленин, Ж. наряду с представителями буржуазии и духовенства представлял ВКТ в «Национальном комитете помощи». Ж. делал все от него зависящее, чтобы укрепить «священное единение» и вести войну «до победного конца». Для постоянного контакта с соц. партией Франции, занявшей такую же повинническую позицию, как и ВКТ, Ж. создал «Комитет действия». Во время войны Ж. особенно стремился изъять «Международную федерацию профсоюзов», возглавлявшуюся К. Легким, из рук немцев, передать ее в руки представителей стран Антанты и сделать ее орудием империалистической политики Антанты. После войны Ж. был инициатором создания «Национального экономического совета», ставшего постоянной организацией сотрудничества классов во Франции. Являясь заместителем пред. этого совета, возглавляемого премьер-министром, Ж. заседает в президиуме Совета наряду с Пино из Комитета предпринимателей тяжелой индустрии и Перимом, председателем ИК налогоплательщиков. В последние годы Ж. проводит то сращивание реформистских профсоюзов с государственным аппаратом и ту фашизацию профдвижения, которые характерны для всей практики реформистского профдвижения Франции в последнюю эпоху. На международной арене Ж. представляет ВКТ Франции в Амстердамском интернационале, в Международном бюро труда при Лиге Наций. До ноября 1928 Ж. официально считался экспертом Франции в Комиссии по разоружению при Лиге Наций. Когда правый социал-фашист Поль Бонкур отказался от своих полномочий представителя Франции в Лиге Наций, Ж. «из солидарности» также сложил свои полномочия, оставаясь горячим защитником Лиги Наций, продолжая свою деятельность в Междунар. бюро труда. В 1929 Ж. прилагал все усилия, чтобы провести через парламент закон об

обязательном примирительном разбирательстве конфликтов между предпринимателями и рабочими. 30/VI 1929 Палата депутатов одобрила законопроект всеми голосами против голосов коммунистов. В области политики Ж. идет рука-об-руку с соц. партией и радикалами, являясь застрельщиком в борьбе против СССР, за империалистические планы буржуазии. Ж. является автором ряда брошюр, посвященных анархо-синдикализму (в довоенную эпоху), проблеме разоружения. В 1927 Ж. выпустил книгу под заглавием «Разоружение» («Désarmement») с предисловием Поля Бонкура. Книга посвящена целиком восхвалению деятельности империалистической Лиги Наций в области подготовки «мира».

ЖУПА, распространенный у зап. и юж. славян термин, сближаемый лингвистически с греч. γαῖς, сканд. hubo, восточ.-слав. губа, возможно — герм. gau и др. В начальном состоянии Ж. представляла собой союз нескольких родов или племя, занимавшее отдельную территорию, центром которой было укрепленное городище. Управлялась Ж. собранием старейшин родов во главе с жупаном, первоначально выборным, позднее наследственным, причем право ставить жупана закрепляется за одной из родовых групп, входивших в состав Ж. С распадом родового строя и расселением родовых групп по территориям Ж. последние обращаются в организацию, основанную лишь на территориальном единстве и состоящую из отдельных домохозяйств, *зидруг* (см.). В процессе образования среди зап. и южных славян классов и возникновения государства Ж. становится административной единицей, а жупан обращается в феодала или наместника верховного правителя. — В дальнейшем термин Ж. приобретает в различных странах и в разные эпохи, вероятно аналогично русской *губе* (см.), разнообразные значения: податного или судебного округа, селения, деревни, церковного прихода и пр. В Хорватии и Славонии более крупные территориально-административные единицы, соединившие несколько жуп, именовались жупаниями. В некоторых из западных и южных славянских стран слово «жупа» сохранилось в названиях определенных местностей: долины реки, горного ущелья, рудника и проч.

В свою очередь и слово «жупан» приобретало разные значения: административной, финансовой или судебной должности, придворного чина, городского головы, сельского старосты. У хорватов и словенцев жупаник — сельский священник. *М. Косвен.*

«ЖУПЕЛ», журнал художественной сатиры, издававшийся в 1905—06 в Петербурге З. И. Гржебинным. Из выпущенных 3 номеров 2 были конфискованы. Среди сатирических журналов 1905 «Жупел» был одним из наиболее ярких. В журнале работали художники: Анисфельд, Серов, Добужинский, Лансере и другие. Удачное разрешение задач книжно-декоративной графики и главное острая актуальность задания создали «Жупелу» большой успех у «левонастроенной» интеллигенции. Состав привлеченных к сотрудничеству писателей (Андреев, Горисфельд, Гусев-Оренбургский, Скиталец, Таффи, Чириков и др.) определял полити-

ческую линию журнала как выразителя интеллигентского радикализма, пытавшегося найти путь к рабочему движению 1905.

Лит.: Дульский П., Графика сатирических журналов, Казань, 1922; Боняновский и Голдберг Э., Русская сатира первой революции 1905—1906, Л., 1925.

ЖУРАВЕЛЬНИК, ЖУРАВЕЛЬНИКОВЫЕ, род и семейство растений, чаще называемые геранью и гераневыми (см.).

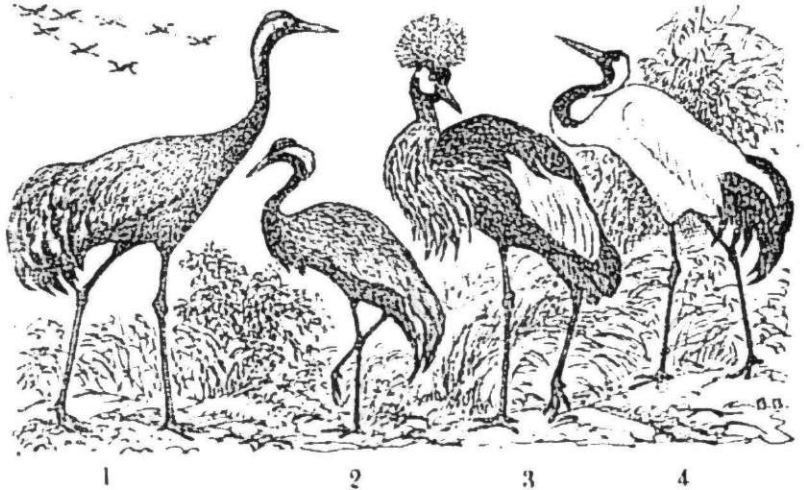
ЖУРАВИЦА, посел. Пжемшльского окр. Львовского воеводства Польши; 2.768 жит. Машиностроительный завод. Расквартирован автоброне-танковый полк.

ЖУРАВЛЕВ, Фирс Сергеевич (1836—1901), живописец, жанрист и пейзажист. Учился в Академии художеств, к-рую в 1863 демонстративно покинул вместе с Крамским и другими. Постоянный участник академических выставок, Ж. по темам был все же близок передвижникам. Его картины («Перед венцом», 1874, Русский музей, повторение в Третьяковской галерее; «Поминки у купца», 1878, в Третьяковской галерее; «Бедный писец» и «Жена модница», 1872) стремятся вскрыть темные стороны купеческого быта.

ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ, Gruiformes, отряд птиц, помещаемый обычно между отрядами курообразных и ракшеобразных. Охватывает большое число форм, резко различающихся между собою по внешнему облику. Общие анатомические особенности Ж.: отсутствие зоба, наличие слепых кишок, несрастание между собою спинных позвонков, неподнятость заднего пальца ног, отделенность коракондных костей, шизогнатическое небо. Огромное большинство—настоящие болотные птицы; только немногие держатся в сухой степи, полях и лугах (дрофы, стрепета). Птенцы выводковые (за исключением солнечных птиц и лапчатогого). Распространены по всей земле. Разделяются на 7 сем.: пастушковых, журавлей, карнам, дроф, кагу, солнечных птиц и лапчатогого. Некоторые журавлеобразные (особенно дрофы и стрепета) являются ценными охотничьими птицами.

ЖУРАВЛИ, Gruidae, сем. птиц из отряда журавлеобразных, делится на три подсемейства: арам, трубачей и настоящих Ж. Подсемейство арам (Agamiinae) свойственно Юж. и Центральной Америке; к нему принадлежит только два вида. К трубачам (Psorhiinae) относятся 7 видов тропической Америки (см. Агами). Наиболее хорошо известно сем. и а с т о я щ и х Ж. (Gruinae), охватывающее 19 видов. Отличаются длинным вальковидным туловищем, вытянутой шеей, несущей маленькую голову с сильными ноздрями; ноги очень вытянутые. У обычного журавля гребень грудной кости полый и заключает петлю дыхательного горла, такое строение обуславливает силу голоса Ж. По окраске полы не отличаются заметно друг от друга. Географическое распространение очень обширно: Ж. отсутствуют толь-

ко в Вест-Индии и на Мадагаскаре. Известен обыкновенный, или серый Ж. (*Grus grus*, или *Grus cinerea*), крупная серая птица, на темени красное пятно, а на голове и шее узор из смеси белого и черного цветов. Длина тела до 140 см, размах крыльев 240 см, длина хвоста 21 см. Распространен от Зап. Европы до Восточн. Сибири. В пределах Европейской части СССР доходит на север до 68° с. ш., в Западной Сибири—до Полярного круга, спускаясь только на Енисее до 60°. Во время перелетов достигает

Журавли: 1—серый, 2—красавка, 3—павлиний, 4—стерх.

Сиамы, Индии и Средней Африки. С мест зимовок возвращается на родину, в зависимости от местности, с марта по май. Гнездится в болотах. Кладка содержит 2—3 яйца. Кроме хлебных зерен, гороха, различных трав и ягод поедает лягушек, ящериц, мышей и другую мелкую животную добычу. Повреждает посевы. В неволе привязывается к человеку. Во время перелетов станицы Ж. выстраиваются обычно в характерные клинья по 10—15 шт. в каждом; на родине каждая пара занимает свое гнездовье. Близок к серому Ж. японский Ж. (*Grus japonensis*), распространенный в Китае и Японии. Восточно-азиатский белый Ж., или стерх (*Sarcogeranus leucogeranus*), прилетает на гнездовья в Туркестан и в область Волги, иногда и далее на З. Малый Ж., или красавка (*Anthropoides virgo*), водится в средне-азиатских степях, выводит птенцов также на юге Европ. части СССР и в Юж. Европе; на зиму улетает в юж. Индию, Юж. и Средн. Африку. Павлиний, или венценосный Ж. (*Balearica pavonina*), распространен в Зап., Центр. и Сев.-Вост. Африке.

ЖУРАВЛЬ (техн.), приспособление для подъема тяжестей. На земле устанавливаются козлы или вбивается вертикальный столб, к верху к-рого прикрепляется горизонтальный рычаг-брус, в точке своего закрепления вращающийся в вертикальной плоскости. Ж. применяются часто для оборудования колодцев. К длинному концу рычага подвешивается ведро, а к короткому, усиливаемому часто какою-либо тяжестью в виде противовеса (напр. кусок рельса, камень и т. п.), прикрепляется веревка для подъема.—В ж.-д. хозяйстве Ж. используются для снабжения тендеров паровозов твердым топливом (углем, торфом).

ЖУРАВЛЬ (лат. Grus), созвездие южн. неба, расположенное между 36° и 57° юж. склонения и 21^h и 23^h прямого восхождения. Ж. имеет ясное очертание благодаря ярким звездам, из к-рых две 2-й величины.

ЖУРАВЧИКИ, дутики, белоглазки, конкреции (сростки) углекислой извести (CaCO₃), встречающиеся в лёссе (см.) и различных лёссовидных суглинках, а также в иллювиальном горизонте на черноземных почвах (см. Чернозем). Журавчики имеют весьма разнообразную форму: шаровидную, яйцеобразную, палочковидную и т. д. В изломе журавчики имеют обычно плотное, землистое сложение; нередко журавчики бывают полыми внутри.

ЖУРД (Jourde), Франсуа (1843—93), член Парижской Коммуны 1871; раньше был банковским служащим. Во время осады Парижа, будучи сержантом 160-го батальона Национальной гвардии, он был избран в ЦК Нац. гвардии. 19 марта Ж. был делегирован вместе с Варленом (см.) в министерство финансов. Правый прудонист по убеждениям, Ж. стремился всеми силами сохранить неприкосновенность французского банка и построить бюджет Коммуны только на регулярных налоговых поступлениях. 30/V Ж. был арестован и приговорен военным судом к ссылке в Новую Каледонию. В 1874 ему удалось бежать оттуда вместе с Груссе и Рошфором. О своей деятельности и своем побеге Ж. рассказывает в книгах: «Récit de deux évadés» и «Souvenirs d'un membre de la Commune» (Bruxelles, 1877). После возвращения во Францию участия в рабочем движении не принимал.

О финансовой политике Ж. см. ст. О. Л. В а й н ш т е й н а Парижская Коммуна и французский банк, «История-марксизм», 1926, № 1.

ЖУРДАН (Jourdan), Жан Батист (1762—1833), франц. генерал эпохи революции и Наполеоновских войн, победитель австрийцев при Ваттиньи (1793) и Флерюсе (1794); при Наполеоне член Государственного совета и маршал; в эпоху Реставрации губернатор Гренобля, а после революции 1830 министр иностранных дел.

ЖУРЖЕВО, гор. в Румынии, см. Дажурджу.

ЖУРНАЛ, в системе двойной итальянской бухгалтерии, книга для регистрации произведенных деловых операций в хронологическом порядке. При этой регистрации, носящей название «составления журнальных статей», отмечается дебитор, кредитор и денежная сумма каждой операции, а также делается ссылка на оправдательный документ. В «журнальной статье» обычно записывают и содержание операции. Дальнейшее развитие бухгалтерии допускает форму соединения журнала с книгой, систематизированной по счетам («главной» или «вспомогательными»). См. *Счетные книги*.

ЖУРНАЛ БУРОВОЙ, ведется при прохождении буровых скважин; подписанный производителем работ Ж. б. является официальным документом.

Выработанный Геологом СССР форма Ж. б. включает в себе следующие сведения: 1) месяц и число; 2) смена; 3) количество рабочих в смену; 4) сколько пройдено в смену погонных м; 5) кубатура в м³; 6) общая глубина сивалиты; 7) производительность в м³; 8) род крепления; 9) описание рода работ; 10) время, затраченное на работы; 11) № пласта и об-ласть породы; 12) глубина, с к-рой взяты образцы; 13) название и подробное описание пород; 14) мощ-

ность пласта; 15) глубина подошвы пласта от поверхности земли; 16) уровень воды или степень влажности; 17) общие замечания.

ЖУРНАЛ ВАХТЕННЫЙ, служит для хронологической записи всех случаев, имеющих место на военном корабле и вблизи него. На коммерческих кораблях вахтенному журналу соответствует судовой журнал.

ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, официальный исторический документ, представляющий запись, день за днем, всех военных событий, относящихся к сфере действия какой-либо войсковой части, военного управления, учреждения и заведения. Он должен содержать точное изложение фактов без всякого критического разбора; запись начинается с 1-го дня мобилизации и продолжается до приведения части на мирное положение. К журналу должны быть приложены все директивы, приказы, инструкции, допущения и пр. документы, а также карты, планы и схемы, которыми пользовались на войне. Ж. в. д. является документом особой важности как для всяких служебных справок, так и в качестве материала при составлении истории. В виду этого его должен вести начальник части или под его наблюдением и за его ответственностью избранное им лицо командного состава. В РККА Ж. в. д. называется «Журнал поденной записи распоряжений». По этому поводу в наставлении «Полевая служба штабов» (1927) сказано: «Поденная запись распоряжений фиксирует весь ход управления боем и историю его развития».

«ЖУРНАЛ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ», издавался А. Д. Желтухиным в Москве с апр. 1858 по апр. 1860. Отражая взгляды преобладающей части крупного и среднего крепостнического дворянства, «Ж. з.» вначале отстаивал необходимость полного сохранения крепостничества, предлагая ограничиться постепенным улучшением быта крестьян, в дальнейшем же выступал за освобождение личности крестьянина, но без земли, за сохранение полной зависимости крестьянина от помещика.

Лит.: Немарксистская — Дружинин Н. М., «Журнал землевладельцев», 1858—60, часть 1, кн. 5; Труды Ин-та истории РАН ИОН, сборник статей, вып. 1, М., 1926; то же, ч. 2, «Ученые записки», Ин-т истории РАН ИОН, т. II, М., 1927.

«ЖУРНАЛ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ», двухнедельный журнал, орган ЦК и МК ВЛКСМ; издается в Москве с 1925. Вначале журнал имел общественно-политический характер, а в 1931 стал литературно-художественным. «Ж. к. м.» разъясняет крестьянскому молодому поколению задачи коллективизации, новые формы труда и деревенского быта; оказывает молодежи помощь в литературно-творческой работе и знакомит с литературой отдельных национальностей. В «Ж. к. м.» принимает участие ряд молодых писателей из колхозной молодежи.

ЖУРНАЛ СУДОВОЙ, шнуровая книга, куда регулярно вносятся все обстоятельства, касающиеся судна, за время навигации. На стоянке Ж. с. ведется пом. капитана, в плавании — вахтенным начальником и скрепляется ежедневно капитаном. Ж. с. имеет значение трудно оспоримого юридич. документа.

ЖУРНАЛИСТ, профессиональный литературный работник периодической печати. В старой России, в период господства так назыв. «толстого» журнала, т. е. до возник-

новения серьезной ежедневной печати, под словом Ж. подразумевался гл. обр. сотрудник именно таких журналов. Со времени Погодина и Карамзина к Ж. принадлежали все крупнейшие русские писатели и литературные критики. Это был многогранный Ж.—публицист, литературный критик, сатирик, социолог, популяризатор различных дисциплин, даже беллетрист и поэт. По сути дела, независимо от формы, Ж. всегда оставался писателем общественно-политического направления; при этом, в подавляющем большинстве случаев, он являлся противником существующего политического (самодержавного) и общественно-экономического (дворянско-помещичьего) строя. Сторонников этого строя среди русских Ж. было мало, и принадлежали они ко второстепенным и третьестепенным литературным величинам (Булгарин, Греч, Сенковский) или же являлись выходцами-рenegатами из оппозиционных рядов (Катков, Суворин, Л. Тихомиров). Оппозиционность, хотя бы робкая, хотя бы окрашенная в цвета дворянского или крупнокапиталистического либерализма, все же собирала вокруг своего знамени талантливых, хотя и немногочисленных Ж. Таковы были либералы Борис Чичерин и Кабелин, таковы были славянофилы Хомяков и Аксаков, Киреевский и Погодин, авторы крупного масштаба, которые по тогдашней терминологии являлись Ж., так как печатали свои произведения в журналах или являлись редакторами их. Но наиболее многочисленные, наиболее талантливые, наиболее влиятельные Ж., слово к-рых всегда находило широкий отклик среди образованных людей того времени, принадлежали к радикально-демократической и социалистической оппозиции, позднее влившаяся в революционное движение или по крайней мере примкнувшая к нему. Достаточно вспомнить такие имена, как Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Некрасов, Щедрин,—этих истинных учителей и плаستителей дум революционной демократии, чтобы понять, до каких высот поднимался Ж. в середине 19 века. Второе поколение Ж., среди которого Михайловский являлся наиболее крупным, уже уступало размерами таланта и яркостью своего творчества бессмертным корифеям сороковых и шестидесятых годов, но и оно еще долгое время пользовалось значительным влиянием на русскую читающую публику, пока с упадком народнического мирозерцания оно не выродилось в болтливого племя эпигонов (В. Воронцов, С. Кривенко, Н-он и пр.) и не было сокрушено третьим поколением Ж., представившим новое марксистское мирозерцание. Плеханов и Ленин принесли марксистское учение на страницы толстого журнала. Но они являлись Ж. уже не только в старом русско-условном смысле этого слова, но и в новом, европейски принятом—как литературные работники газеты. Как и повсюду, обострение классово-и в частности политической борьбы с начала нового столетия, а в особенности с революции 1905, привело к развитию газетного издательства и перенесению публицистической деятельности партии на газетные столбцы. Толстый журнал стал быстро хиреть, не поспевая за развитием событий, и Ж. стал по преимуществу газет-

ным работником, как и в остальной Европе, где Ж.-газетчик мог появиться на исторической сцене лишь с возникновением и развитием газет, профессионально оформляясь и дифференцируясь по специальности (репортер, хроникер, корреспондент, фельетонист-критик, редактор и т. д.).

Поскольку газета, как орган осведомления и орудие классового воздействия на общественное мнение, зародилась в недрах буржуазии, борющейся за свои интересы и права и за популяризацию своего мирозерцания среди широких масс, Ж. как определенный литературный деятель впервые появляется на родине капитализма, в Англии, в конце 17 и начале 18 вв. (Дефо, Свифт, Аддисон, Стиль), но выдвигается он с особенной силой во Франции во время Великой революции (Камиль Демулен, Лустало, Марат, Гебер, Бриссо и множество других). С тех пор Ж. занял одно из самых видных мест среди общественно-политических и литературных деятелей буржуазного мира, уступая по влиянию лишь наиболее выдающимся государственным людям и вождям крупнейших партий. В той же Англии такие журнальные деятели, как Коббет, собственник и руководитель популярнейшего радикально-демократического органа «Политикал реджистер»; Делейн, сорок лет просидевший на редакторском кресле «Таймса» (и, кстати говоря, ни разу не написавший ни единой строчки); Бловин, долгие годы парижский корреспондент той же газеты, интимный собеседник всех монархов и политических деятелей Европы; Джон Морлей, редактор и основатель «Палл-малл-газетт»; преемник его Стэд, впервые внесший в англ. прессу элемент вульгарной сенсации и персональности; Хармсворт (позднее лорд Нортклифф), основатель «Дейли мейл», первой «желтой» газеты в Англии, и др.,—все они сыграли в исторических судьбах Англии огромную роль, служа рупором или являясь ментором своей партии, министров и различных кланов и оказывая сильнейшее влияние на общественное мнение всех слоев не только буржуазии, но даже и рабоч. класса.

Еще сильнее было значение Ж. во Франции, где отчасти благодаря отсутствию анонимности, а главное вследствие той роли, которую исторически играла в ней интеллигенция, газетная журналистика являлась (и является до сих пор) преддверием к парламентской и министерской карьере. Знаменитые журнальные банкеты, открывшие революционные дни 1848, являются иллюстрацией того значения, какое Ж. приобрели в политической жизни Франции. В ее политической истории найдется немного значительных фигур, к-рые не были бы тесно связаны с журналистикой. Шатобриан и Бенжамен Констан—в эпоху Реставрации, Тьер и Одилон Барро—в 30-х гг., Луи Блан, Гамбетта, Кассаньяк, Дерулед—в более позднее время,—все они, чтобы ограничиться лишь несколькими примерами, были одновременно активными политиками и Ж. Среди журналистов, не сделавших парламентской карьеры, достаточно упомянуть имена Армана Каррелля, Э. де Жирардена, Гюго. Рошфора, Прессансе, Пертинакса, чтобы оценить политическое значение деятелей журналистики во Франции.

В юнкерской и полуабсолютистской Германии, где политическая «самодетельность» буржуазии стояла весьма низко, Ж. не имел даже приблизительно того значения, какое он завоевал себе в странах развитой буржуазной демократии. В большинстве случаев буржуазный Ж. в Германии действительно являлся, как его окрестил Бисмарк, рептилией, кормившейся из рук правительства. Однако в свое время Гейне и Берне были выдающимися Ж. Едва ли не самой яркой фигурой в германской буржуазной журналистике позднейшей, вильгельмовской эпохи был Максимилиан Гарден (и то только в период его фронды). И уже на изрядной дистанции от них подвизались Шиман, иностранный обозреватель «Крейццейтунг», Реентлов, политический редактор «Дейтше тагесцейтунг», а также столпы либеральных газет Теодор Вольф и Георг Беригард.

В царской России, где холопская буржуазия не отказывалась даже на «самодетельность» в прусских границах, газетные Ж. как общественно-политические деятели стояли еще ниже. Лучшие литературные силы вообще шли в журналы, а поскольку крупнейшие писатели (наприм. Короленко) помещали свои произведения в газетах, они не являлись профессиональными газетными работниками. Газетное поприще оставалось за второстепенными талантами, «казенными» публицистами, разного рода и вида «мошенниками пера». Катков, редактор «Московских ведомостей», Суворин, собственник и руководитель «Нового времени», Меньшиков—«Иудушка», главный сотрудник этой газеты, да несколько либеральных редакторов или иностранных корреспондентов (Соболевский, Иоллос) и два—три фрондирующие фельетониста типа Амфитеатрова и Дорошевича—эти имена исчерпывают пожалуй список выдающихся «газетных» Ж. вплоть до первой революции, и только после 1905 выдвигаются в качестве Ж. некоторые деятели буржуазного либерализма, как например Милюков, как фельетонисты А. Яблоновский и Ольдор.

Все это были однако «князья» журналистики, принадлежавшие к высшим политическим кругам, получавшие огромные гонорары, служившие предметом внимания со стороны самых разнообразных кругов буржуазного общества от монархов и финансовых тузов до скромных художников и актрис, для которых они «делали погоду», отнюдь не оставаясь, даже в период расцвета буржуазного идеализма, недоступными лести, подкупу и даже не брезгая шантажем. Рядом с ними кишела мелкая газетная братия—«чернильные кули», как их называли, которые исполняли черную работу в редакциях, писали мелкие заметки, приносили отчеты из залы уголовного суда, описывали «проншествия» и т. п., получая за это небольшие оклады и построчную плату. Это были пролетарии газетной журналистики, по существу создававшие газету,—без них даже «князья» потеряли бы материальную основу своего существования. Они мирились со своим уделом, т. к. теоретически переход в высшие ранги, в зависимости от способностей и удачи, для них не был закрыт, и каждый ощущал невидимый

маршальский жезл в своем портфеле. Оттого между прочим даже эти «кули» высокомерно взирали на рабочий класс и если объединялись, то не в профсоюзы для борьбы с газетными предпринимателями, а в клубы для общения между собой и с привилегированными лицами журналистики. Лишь в редких случаях они возвышались до «идеи» кассы взаимопомощи.

Пролетариат со времени своего выступления на арену сознательной классовой борьбы сумел выдвинуть немало крупных деятелей в социалистической журналистике. Особенно богата ими была в свое время Германия, где в период революции 1848 Маркс и Энгельс в «Нейе рейнские дейтунг» впервые дали блестящий пример революционно-социалистической публицистики, а потом продолжали эту работу, поскольку позволяли цензурные и полицейские условия, в течение многих десятилетий. После них выдвинулся ряд превосходных Ж.-социалистов, как В. Либкнехт, Шенланк, Меринг, Роза Люксембург, К. Эйсер и др. Во французской социалистической прессе выделялись Гэд, Лафарг, Жорес и др. Для Англии, с ее бедной социалистической и рабочей прессой, приходится возвращаться ко временам чартизма, чтобы найти в лице Фергюса О'Кеннора и Бронтерра О'Брайена выдающихся по таланту и влиянию пролетарских Ж. Едва ли не один Гарри Квельч, многолетний редактор с.-д. еженедельника «Justice», заслуживает быть упомянутым среди англ. социалистических Ж. более позднего времени. В революционном движении России, где легальная с.-д. газета создавалась с большим запозданием, революционные марксисты были вынуждены долгое время ограничиваться преимущественно работой в подпольной печати. Но уже в период первой революции 1905—07, а потом в годы нового подъема рабочего движения (1911—14), когда большевики получили известную возможность издавать свои органы печати, они выдвинули из своей среды немало талантливых Ж. Ленин явился величайшим, гениальным журналистом, гигантской фигурой. Своими журнальными и газетными выступлениями он приобрел беспрецедентное влияние на российский и международный пролетариат.

Рост монополистического капитала и в частности его проникновение в газетное дело внесли во всех странах большие перемены в журнальное и газетное дело и отчасти даже в функции Ж. С превращением газеты в орган финансового или крупнопромышленного концерна, для которого она становится лишь подсобным орудием в борьбе за его интересы, Ж. становится агентом этого концерна, обязанным рекламировать его, обеспечивать успех его эмиссии среди публики, защищать благоприятную для него линию внутренней или внешней политики, бороться против его соперников, содействовать получению им той или иной концессии, поставки и т. д. «Независимый» Ж. превращается в подчиненного, публицист превращается в дельца, и тот, за которым весь буржуазный мир ухаживал, сам должен ожидать приказаний своих хозяев. Тридцать лет тому назад какой-нибудь Прессанс настолько импонировал владельцам «Тан», что мог примкнуть к социалистиче-

ской партии, оставаясь руководителем иностранного отдела этой газеты; но уже преемник его, Тардые, был Ж. новой формации и укреплял свое положение сотрудничеством с финансовыми группами и темными спекулянтами, к-рым он помогал добывать концессии в Экваториальной Африке и Сирии и получать субсидии от собственного и иностранных правительств. Положение Ж., даже самого выдающегося, стало необеспеченным: в нем ценились уже совсем иные, чем прежде, стороны таланта и морали, и его несоответствие деловым требованиям хозяев влекло за собой его увольнение. Оттого и его умственный и нравственный уровень стал заметно снижаться, и в наст. время в буржуазной журналистике нет ни одного Ж., который по своему значению и авторитету мог бы равняться с прежними корифеями. Само собою разумеется, что положение низших рангов профессии стало еще хуже; хозяева считаются с ними уже не больше, чем с рабочими в типографии, и их надежды на продвижение по журналистской лестнице меркнут с каждым днем. Не удивительно, что в нек-рых странах, напр. в Англии, они уже до империалистской войны стали нащупывать дорогу к профобъединению, образовали даже профсоюз и одно время дерзали думать о слиянии с рабочим союзом печатников и о присоединении к Ген. совету тред-юнионов. Война разрушила это движение.

Война разложила Ж. и в социалистических и рабочих рядах. Монополистический капитал, вращивавший оппортунизм в верхних слоях рабочего класса, и особенно среди вождей его, развратил во время войны и социалистических Ж., перетянув их на шовинистические позиции и взяв их на свое содержание. Во всех странах эти Ж. превратились в агентов своих правительств и разведчиков своих генштабов, отставал перед массами правоту своего «отечества», агитируя за гражданский мир внутри и войну до победного конца вовне, вербруя молодежь в армию и ведя правительственную пропаганду в нейтральных странах. Это было идейное и материальное грабение с.-д. Ж. с империалистической буржуазией, которое после войны закреплено было совместной борьбой против революционных настроений и движений рабочих масс и занятием многочисленными Ж. выгодных должностей в правительственном аппарате. Оставшиеся на газетной работе Ж. тоже превратились в слуг и негласных партнеров различных концернов (достаточно вспомнить разоблачения в связи с делами Бармата, Крейгера, Устрика!), прикрывая свое политическое и нравственное падение фразами о «мирном вращивании» в социализм.

Только в стране победившего пролетариата и кровно с ней связанных коммунистических партиях буржуазных стран Ж. не только остались верны заветам своих великих предшественников от Маркса и Энгельса до Ленина и Сталина и выдвинули ряд новых крупных имен, но и создали в своих рядах новый тип газетного работника в лице *рабочков* и *ссылокоров* (см.) и завоёвывали для себя высокое общественное положение в качестве деятельных участников социалистическ. строительства. Новый Ж. уже не ограничивает свою деятельность стенами редакции: он едет на

стройки, выявляет их успехи и неудачи, организует производственные и контрольные совещания с рабочими и руководителями предприятий, обследует работу колхозов и совхозов, вскрывает ошибки или злоупотребления тех или иных организаций и отдельных работников, широко популяризирует достижения и методы осуществления их в том или ином секторе строительства—словом, помимо и сверх прежних функций осведомления, пропаганды и агитации, Ж. взял на себя новые обязанности по контролю исполнения и отчасти даже по организации задач, возлагаемых партией и Советской властью на строителей социализма. *Ф. Р.*

ЖУРНАЛИСТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (НИЖ), ранее Государственный ин-т журналистики (ГИЖ), коммунистический вуз; организован в 1921, причем до 1931 им было выпущено 367 работников печати. Решением ЦК ВКП(б) от 11/XI 1930 на НИЖ возложена подготовка большевистски выдержанных кадров для редакций краевых и областных газет и редакторов крупных районных газет. Контингент учащихся в 1931 равнялся 600, а контингент аспирантуры—50. Для поступления в НИЖ необходим не менее чем 5-летний партийный и 5-летний производственный стаж. В системе НИЖ имеются заочный КИИЖ, вечерний КИЖ, краткосрочные повышенные курсы работников печати. Заочный КИИЖ издает журналы двух типов: 1) для актива районных газет (колхозных и фабрично-заводских), 2) для актива областных и краевых газет. Вечерний КИИЖ готовит редакторов фабрично-заводск. печатных газет (в янв. 1931 имелось 100 слушателей). В системе вечернего КИЖ имеются курсы выдвиженцев и курсы по подготовке из красноармейцев работников колхозной и районной печати. Вечерний КИИЖ имеет филиалы на заводе «Серп и молот» и в ряде районов г. Москвы и Московской области. Имеющиеся в системе Коммунистического института журналистики краткосрочные повышенные курсы ведут переподготовку редакторов и ответственных работников краевых и областных газет СССР.

ЖУРНАЛЫ. Содержание:

- I. Понятие и общий исторический очерк. 618
- II. Обзор Ж. буржуазных стр. 621
- Ж. во Франции.—Ж. в Англии.—Ж. в Германии.—Ж. в Италии.—Ж. в Бельгии и Голландии.—Ж. в Испании и Португалии.—Ж. в Скандинавских странах.—Ж. в Чехословакии.—Ж. в Польше.—Ж. в Америке.—Ж. в Японии.—Ж. в Китае.—Ж. на Ближнем Востоке.
- III. Ж. в России. 648
- Вторая половина 18 века.—От начала 19 века до 60-х гг.—От 60-х гг. до 1895.—От 1895 до 1917.

IV. Ж. после Октябрьской революции. 660

I. Понятие и общий исторический очерк.

Журналы (французск. *journal*—ежедневник, ежедневная запись)—периодическое издание, которое вопреки этимологическому смыслу выходит не ежедневно, а через более продолжительные промежутки—обычно еженедельно, ежемесячно и даже реже. На иностранных языках издания, соответствующие русскому Ж., называются *Review*, *Magazine*, *Revue*, *Zeitschrift*, *Rivista* и т. д. или по срокам выхода *Monthly*, *Weekly*, *Quarterly*, *Mensuel*, *Hebdomadaire*, *Monatsschrift*, *Wochenschrift* и т. п., а слово *journal* в основном закреплено за газе-

той. Соответственно своим более длинным срокам выхода Ж. не содержит новостей дня и состоит из гл. обр. из длинных статей, собранных в виде книжечек или тетрадей б. или м. значительной толщины и различного формата—большого для еженедельников, меньшего для еженедельников. Благодаря б. или м. длительным срокам выхода содержание Ж. носит более углубленный и часто «академический» характер не только в тех случаях, когда они трактуют о проблемах философской, общественно-политической, литературно-критической и научной мысли, но даже и тогда, когда затрагивают темы злободневного характера. Понятно, что в таком виде журналы имели наибольшее распространение в исторические эпохи со сравнительно замедленным темпом жизни и должны были терять свое значение с ускорением этого темпа, когда заострение злободневности повелительно требовало более быстрых откликов со стороны печати. Поскольку «темп жизни», вообще говоря, определяется, помимо отдельных событий, широтой и напряженностью классовой борьбы, можно сказать, что в периоды больших социальных сдвигов Ж. отходят на второй план, уступая место газетам, прокламациям, сатирическим листкам и т. д.

Возникнув в недрах феодализма, Ж. лишь по мере приближения эпохи буржуазных революций впервые стали играть б. или м. значительную роль в общественной жизни. Явившись главным орудием идейной подготовки этих революций, Ж. получают неслыханное до сих пор распространение в Англии (конец 17 в.), Франции (18 в.), России (19 в.) и др. странах. Однако уже в самом начале революций, когда на историческую сцену выступают широкие массы и классовая борьба принимает исключительно резкие и обнаженные формы, Ж. не успевают за быстрым разворачиванием событий, теряют свое бывшее значение и под влиянием этого сильно изменяют свой внутренний и внешний облик. Исключение тут составляют сатирические листки и Ж., к-рые, как по своему содержанию, так и подходу к затрагиваемым проблемам, приближаются скорее к газете, чем к «толстому» Ж.

Приход буржуазии к власти и обнаружившаяся в это время борьба между ее слоями (мелкая, крупная промышленная, торговая, финансовая с их подразделениями) значительному подъему общественного значения Ж. не способствовали. С дальнейшим укреплением господства буржуазии и с утратой ее бывших прогрессивных черт Ж. за немногими исключениями в каждой стране теряют определенную физиономию, превращаются все чаще в простые сборники или альманахи, раздробляются на множество специальностей крупных и мелких, интересующих лишь узкий круг читателей из профессионального или ученого мира. С возникновением финансового капитала, проникновением его в периодическую печать и образованием огромных газетных и журнальных трестов, связанных с банками и крупными торгово-промышленными фирмами и объединениями, Ж. превращаются частью в простое орудие наживы на основе интеллектуальной эксплуатации и интеллектуального отупления широких и широ-

чайших масс мелкой буржуазии и рабочего класса. Подавляющая масса буржуазных Ж. отличается вульгарным, патристическим, сенсационным содержанием и является орудием воспитания тех же масс в духе империализма, шовинизма, милитаризма, а в последнее время и фашизма. В море пыльно разукрашенных, технически превосходных и расходящихся в миллионных тиражах изданий этого сорта бессильно тонут толстые Ж. старого типа.

Русская дооктябрьская журналистика проходила те же этапы. И в царской России «восхождение» буржуазии сопровождалось ростом Ж., к-рые к 60-м гг. стали играть большую роль в общественной жизни. Ж. в России имели еще большее, чем в западно-европейских странах, значение благодаря отсутствию других форм выражения общественно-политической мысли и благоприятной способности проводить в литературной критике, художественной литературе и даже в совершенно, повидимости, отдаленных областях науки политические и социальные идеи, направленные против самодержавия и крепостничества. В течение нескольких десятилетий русский Ж. был главной платформой, с к-рой велась борьба между классами и их партиями, пока революция 1905 не низвела русский Ж. с высоты его идейного влияния, выдвинув на его место ежедневную газету. В 20 в. журналистика России стала быстро и заметно хиреть, ее общественно-политическая физиономия начала терять свою выразительность. К этому времени начинается расцвет возникших еще в конце 19 в. «надпартийных», мещанских, семейных, авантюрных, юношеских и др. Ж., к-рые так же, как их собратья в более развитых капиталистич. странах, стали орудием отупления масс, их милитаризации, а заодно и благодарным источником обогащения для крупных издательских фирм и связанных с ними банков и торгово-промышленных предприятий. Октябрьская революция навсегда прервала дальнейшее «развитие» подобной журналистики. Борющийся революционный пролетариат не мог сразу развить Ж. в больших размерах как потому, что он первоначально не располагал необходимыми для этого средствами, так и потому, что в своей каждодневной борьбе, в к-рую вовлекались широчайшие трудящиеся массы, он нуждался в более легком орудии газетного типа. Нужда в последнем была у него настолько остра, что, даже ставя издания недельного или даже месячного типа, он придавал им характер не столько Ж., сколько газеты, вводя в них информацию, хронику и передовые статьи. Тем не менее пролетариат имел свои Ж., не столь толстые, но подлинно научные, далеко превосходившие буржуазные журналы в серьезности и содержательности.

Английские чартисты (О'Коннор и др.) и даже их предшественники, глашатаи утопического социализма, имели свои Ж.; имели их также французские сен-симонисты, фурьеристы и т. д. История современных пролетарских научно-социалистических периодических изданий начинается блестящими образцами революционных Ж. и газет Маркса и Энгельса. По их следам пошла международная с.-д-тия, к-рая однако уже

к концу 90-х гг. выявила рядом с революционным и оппортунистически-ревизионистское направление, полностью представленное преимущественно в легальных изданиях журнального типа. Так как практическая борьба пролетариата требовала в первую очередь более доступной массам газеты, а иногда и листовки, то его Ж. носили преимущественно теоретический характер, занимаясь как разработкой вопросов политэкономии, философии, истории и т. д., так и комментированием текущих политических и общественных событий в их увязке с большими проблемами политики, экономики и т. д. Едва ли не наиболее солидными, как по размерам, так и по содержанию, были русские пролетарские Ж., издававшиеся за рубежом, а отчасти и в самой России. В отличие от буржуазных социалистических журналы продолжали (отчасти за невозможностью издавать сколько-нибудь длительно газеты) играть видную роль и после революции 1905. Только Октябрь 1917 временно отодвинул их на второй план. После окончания гражданской войны уже в восстановительный период и особенно с дальнейшим продвижением социалистического строительства и вступлением в период социализма потребность в теоретическом осмысливании явлений эпохи становится все явственнее и насильчивее, и рядом с огромным количеством Ж. специального типа в разнообразнейших областях техники, сельского хозяйства и т. д. возродились и получили широкое распространение Ж. общественно-политического, научного, философского и художественного характера. Подробную историю Ж. в разных странах см. ниже. Ф. Р.

II. Обзор Ж. буржуазных стран.

Ж. во Франции. Первый Ж. как разновидность периодического издания стал выходить во Франции. Это был «Journal des savants», начавший выходить в Париже в 1665. В нем отводилось место как научным, так и литературным вопросам. Этот Ж. существует до настоящего времени и выпускается Академией нравственных и политических наук; он посвящен истории, археологии и филологии. Ж. «Mercure de France», выходявший сначала под названием «Mercure galant» (с 1672), уделял главное внимание вопросам литературы и литературной критики. В 1701 стал выходить в провинциальном городке Треву журнал «Mémoires pour servir à l'histoire des sciences et des arts», более известный под названием «Journal de Trévoux».

Тяжелые цензурные условия во Франции «старого режима» вызвали возникновение и широкое развитие Ж. на франц. яз. в соседней с Францией республиканской Голландии, давшей приют после отмены Нантского эдикта (в 1685) массе франц. гугенотов. Амстердам и Роттердам с конца 17 в. становятся центрами франц. публицистики. Знаменитый философ П. Бейль издавал в Голландии «Nouvelles de la République des lettres» (1684—87), другой протестант Ж. Леклерк издавал «Bibliothèque universelle et historique» (1686—93), «Bibliothèque ancienne et moderne» (1714—27) и др. Все эти Ж. обсуждали научные, философские и литературные проблемы своего времени. Они

имели обширный круг читателей не только во Франции и Нидерландах, но и во всех странах Зап. Европы, где знание франц. яз. было широко распространено с начала 18 в. Продолжатели дела П. Бейля и Ж. Леклерка издавали «Bibliothèque raisonnée des ouvrages des savants» (1728—58), «Bibliothèque des sciences et des beaux arts» (1757—80) и др.

Сильный интерес растущей буржуазии к Англии как передовой стране, в которой буржуазные общественные отношения и культура получили наибольшее развитие, вызвал подражание англ. литературно-общественным Ж. типа «Spectator» Стиля и Аддисона. По их образцу франц. писатель Мариво издавал «Spectateur français»; за ним последовали «Le babilard» и «Le pour et le contre» аббата Прево и др. Пробуждавшийся интерес к иностранным литературам и искусству удовлетворялся такими Ж., как «Bibliothèque britannique» (1733—31), «Journal britannique» (1750—57), «Bibliothèque germanique» (1720—40), «Nouvelle bibliothèque germanique» (1746—59). Для общего обзора иностранных литератур издавались «Journal étranger» (1754), во главе которого стояли Фрепон (заявлявший противник Вольтера), Прево и Гримм. В противовес ему стала выходить «Gazette littéraire» (1764—66), в которой участвовали Вольтер, Даламбер, Дидро и др. энциклопедисты. Идеи «просветительной философии» пропагандировались издававшимся в Льеже «Journal encyclopédique» (1756—75) и др.

Во 2-й половине 18 века на очередь дня выдвигаются передовыми кругами буржуазии и части дворянства проблемы народного хозяйства. Преимущественно вопросам сельского хозяйства был посвящен «Journal économique», торговле (в духе буржуазного либерализма Гурне и Тюрго) — «Journal du commerce»; вопросы экономической науки и политики освещались с точки зрения учения Кенэ и физиократов в «Ephémérides du citoyen» (с 1765). Вопросы воспитания обсуждались на страницах «Journal d'éducation», военное дело — в Ж. «Encyclopédie militaire», мореходное дело — в «Journal de la marine» и т. д. Идеи и общественное движение в целом находило свое отражение в таких изданиях, как напр. «Annales politiques, civiles et littéraires» (1777—92).

В эпоху Франц. революции чрезвычайно широкое развитие получает политическая пресса, приближающаяся по своему характеру к типу газетной печати. Типичными являются еженедельники, издававшиеся во множестве в Париже и провинции. Из них следует упомянуть «L'amî du peuple» Мара-та, «Père Duchêne» Гебера, «Révolutions de France et de Brabant» Демулена, «Révolutions de Paris» Лустало, Фабра д'Эглантина и Шометта, «Révolutions de France», орган Дантона, «Le vieux cordelier», «Courrier de Provence» и «Tribune des patriotes», органы Мирабо, «Patriote français», под редакцией жирондиста Бриссо, и мн. др.

Переворот 18 брюмера привел к разгрому печати. Из журналов, переживших политический кризис, следует отметить «Décade philosophique», основанный Жюнгенз; в эпоху Империи этот журнал был единственным органом оппозиционных идеологов, столь ненавистных Наполеону.

В эпоху Реставрации несмотря на реакцию журнальное дело развивается с оживлением общественной мысли. Получают распространение полупериодические издания, как «*Minerve française*» (1818—20) и другие антироялистские изд., а также литературные альманахи, в которых начинают выступать приверженцы нового, романтического направления. В Ж. «*Conservateur littéraire*» молодой В. Гюго сочетал монархию с романтикой. В 1828 либерально-буржуазные «доктринеры» начинают издавать «*Revue française*» по образцу англ. ежемесячников с литературно-общественными обозрениями. Издававшийся с 1824 либеральный «*Globe*», под ред. Дюбуа, становится с 1831 органом сен-симонистов, к-рые в 1825—26 издавали «*Le producteur*». При июльской монархии на первое место выдвигается «*Revue des deux mondes*», существующий и поныне (с 1831); наряду с ним литературные силы (Бальзак и др.) объединяются вокруг «*Revue de Paris*» (1829—45). С 1836 фурыеристы выпускают «*La phalange*», в 1839—40 Луи Блан издает «*Revue du progrès*». Другим органом мелкобуржуазной демократии является «*Revue indépendante*» (1811—48) Пьера Леру и Жорж-Санд. Органом молодых католиков, сочувствующих Ламенне, выступает «*Correspondant*» Монталамбера (существующий поныне и сделавшийся открытым защитником клерикализма).

Широкое развитие при июльской монархии получают сатирические Ж., в которых беспощадно разоблачается банковратическая олигархия с «королем-буржуа» во главе. Карикатура переживает необычайный расцвет; она представлена гениальным Домье, талантливейшими рисовальщиками Гаварни, Гранвилем, Монье и др., сотрудничающими в «*Caricature*» и «*Charivari*».

Революция 1848 принесла новый расцвет периодической печати во Франции в форме преимущественно газеты-листовки. После наступившей реакции и декабрьского переворота Наполеона III для прессы вновь настали тяжелые времена. В 1866 Верморель стал издавать «*Courrier français*».

Парижская Коммуна (1871) порождает новую волну революционных периодических изданий, не переживших ее падения («*Le cri du peuple*» Валлеса, «*L'ami du peuple*», «*L'homme libre*», «*La montagne*», «*Le père Duchêne*», «*Le prolétaire*», «*Le réveil du peuple*» и др.). После разгрома рабочей печати в 1873—75 выходил «*Bulletin du mouvement social*». В 1878 вышел марксистский еженедельник «*Égalité*» под редакцией Ж. Гедэ. После раскола франц. социалистич. партии выходят «*Prolétaire*», орган possibilистов, и «*Parti ouvrier*», орган аллеманистов. Основы учения Маркса излагались и развивались на страницах «*Le socialiste*», «*Ère nouvelle*», «*Devenir social*», в которых участвовали П. Лафарг, Г. Девиль, Ш. Бонье и др. Эклектический социализм possibilистов и ревизионистов защищался на страницах «*Revue socialiste*», осн. Малоном; его преемником был Фурьер.

Новые литературные течения (натурализм, импрессионизм) находили слабое отражение в толстых Ж., в к-рых господствовали консерватизм и академизм. Несколько терпимее был «*Nouvelle revue*», основанный

в 1879. Лишь в конце 80-х и начале 90-х гг. новые течения в литературе и искусстве получили возможность проявиться в ново-созданных для этой цели органах, как напр. «*Revue contemporaine*», «*Revue wagnérienne*», «*Ermitage*», «*La plume*», «*Mercure de France*», «*Revue romane*», «*Revue blanche*», в которых защищались эстетические воззрения символистов, вагнерианцев и неоклассиков. В некоторых из этих органов («*Entretiens politiques et littéraires*») наряду с символизмом проповедывался интеллигентский анархический индивидуализм. Из новооснованных буржуазно-консервативных Ж. можно отметить лишь «*Revue de Paris*» (основ. в 1893). Солидный старый Ж. «*Revue des deux mondes*», отражая реакцию крупной буржуазии на растущее рабочее движение, становится откровенно клерикальным (выступления его редактора Брюнетьера). Остатки либерально-буржуазных воззрений находили себе место в «*Revue*» (бывший «*Revue des revues*») и «*Grande revue*». Политическим и экономическим вопросам были посвящены основанные в 90-х гг. Ж. «*Revue politique et parlementaire*» (консервативно-республиканского направления) и «*Action nationale*» (более близкий к радикальной партии). Интересы рантье защищались в еженедельниках «*L'économiste européen*» и «*L'économiste français*»; выродившееся фритредерство имело своим прибежищем «*Journal des économistes*», основанный еще в 40-х гг. Взгляды так наз. «революционного синдикализма», в к-ром плохо усвоенное учение Маркса эклектически сочеталось с прудонизмом, защищались на страницах «*Mouvement socialiste*» (1899—1913) Лагарделя, где сотрудничали Ж. Сорель, Эд. Берт и другие. Тред-юнионистскую точку зрения защищал Альбер Тома в «*Revue syndicaliste*».

Годы империалистской войны были временем подавления свободного общественного мнения широких масс франц. рабочих и крестьян. По окончании войны, с обострением классового борьбы, широкое развитие получает революционная рабочая печать, гл. обр. в форме газеты (ежедневной, еженедельной и т. п.). Среди Ж., проводящих революционную линию марксизма-ленинизма, следует отметить «*Revue marxiste*», имевший более теоретический характер, и «*Cahiers du bolchevisme*», в котором вопросы теории и практики революционной борьбы взаимно освещают друг друга. Из еженедельников следует отметить: «*L'avenir social*», «*L'aube sociale*», «*La voix paysanne*», «*L'avant-garde*», орган Унитарной конфедерации труда, «*La vie ouvrière*», «*L'Internationale communiste*» (орган Коминтерна), «*L'ouvrière*» и другие (в Париже), «*La lutte sociale*» (в Алжире), «*Le cri du peuple*» (в Сент-Этьене), «*Le travailleur du centre*» (в Лиможе) и мн. друг. Антимилитаристской борьбе посвящены «*Les casernes*» и «*L'anti-guerrier*» (в Париже), кооперации — «*Le co-opérateur révolutionnaire*» (в Париже) и др.

В послевоенной Франции в связи с преобразованием страны в крупноиндустриальную и с ростом кадров технической интеллигенции значительно повысился количественный рост буржуазной журнальной и литературной. Рост классовой борьбы отражается в

большей определенности классово-политической физиономии органов печати. Из вновь возникших Ж. отметим консервативно-буржуазный «Revue de France», политическо-литературный орган неороялистов-националистов школы Морраса «Revue universelle», радикальный мелкобуржуазный Ж. «Europe» (Роман Роллан, Аркос и др.), орган Барбюсса «L'onde» (с 1828), органы философствующего индивидуализма и эстетизма «Nouvelle revue française» (осн. Андре Жидом) и «Commerce» поэтов П. Валери и П. Фарга, клерикальный «Vigile». Наблюдается также некоторое ослабление централизма и «засилия» Парижа. В провинции начинают издаваться Ж., ищущие новых путей в литературе, как напр. «Mercure de Flandre» (в Лилле), «Cahiers du Sud» (в Марселе). Широкое развитие получают еженедельники, посвященные литературе и искусству («Craquillo» и другие). Политике международной и внутренней главное место уделяют: «L'Europe nouvelle», поддерживающий международную политику Бриана и Эррио, консервативно-буржуазный журнал «Opinion» и другие. Потрясенные мировым кризисом и ростом революционного рабочего движения позиции монополистического капитала пытается защищать «Le capital» (ежемесячное изд.). Вопросам колониальной политики и защите влияния Франции в полуколониальных странах посвящены «Quinzaine coloniale» и «Revue du monde musulman». Необходимо отметить влияние социалистического строительства СССР на техническую интеллигенцию Франции. Оно находит свое выражение в таких органах, как «Nouvel âge», изд. Ж. Валуа, и «Plans», в к-ром участвует поправивший Лагардель. В них проповедуется превосходство «плановости» народного хозяйства над буржуазной анархией, но затушевываются революционные предпосылки социалистического строительства.

А. Киссин.

Ж. в Англии. Возникновение английских Ж. восходит ко второй половине 17 в. Родоначальником их был Ж. «Philosophical Transactions of the Royal Society» (1665), возникший по образцу французского «Journal des savants» (1665). После изгнания Стюартов (1688) и водворения гражданских «свобод» Ж. получил более или менее широкое поле для своего развития. Уже в 1690 стал выходить популярный (поныне существующий) научно-справочный и учебный «Notes and Queries and Answers», а в след. году «The Work of the Learned» — первый образец литературного Ж. В 18 в. в Англии, как и в одной другой стране, толстые Ж. приобретают политическую важность. Большое внимание наряду с литературой уделяется общественно-политическим вопросам. Журналы становятся сильным оружием в руках главных политических партий, вигов и тори; отвечая запросам молодой англ. буржуазии, Ж. эти пользовались огромным успехом не только в Англии, но и за границей. Таковы были «Tattler» (1709), «Spectator» (1711), «Guardian» и «Examiner» (1710). Вдохновителями, руководителями и основными авторами «Spectator» и «Guardian» были Аддисон и Стиль (см.), установившие принципы вигов и поднявшие Ж. на большую высоту. В Ж. «Examiner» участвовали

Свифт и Болингброк (см.), наполнявшие страницы Ж. политическими статьями против вигов. Значительную роль играет также журнал «Englishman», основанный Стилем. Но пришедшая к власти крупноторговая и денежная буржуазия и обуржуазнившиеся знать преследовали печать не менее своих королевских предшественников. В борьбе с оппозиционной и радикальной печатью уже в 1712 были введены тяжелые пошлины на Ж. и др. периодические издания. Газеты заменились листовками, а политические и литературные Ж. уменьшились в объеме. Первым начал печатать парламентские отчеты «Gentleman's Magazine» (1731), основанный Джоном Уилкинсом; он выходил ежемесячно и пользовался большой известностью. Его продолжателем был почти однородный Ж. «North Briton» (1762). Отчеты о судебных заседаниях печатались в консервативном издании «Covent Garden Journal» (1746), основанном Генри Фильдингом.

В период ожесточенной борьбы с дореформенным парламентом на арене политической журналистики выдвинулась главным образом газета, но в 1793 Спенс стал издавать Ж. «Pig's Meat» (Свиной корм), посвященный экономическому и политическому положению рабочих и явившийся первым Ж. для рабочих. Редактор подвергся тюремному заключению. Наряду с этим к концу 18 в. распространился жанр легких Ж., отличавшихся грубоватостью и циничностью языка (например «Oracle»), где огромное место отводилось сплетням и слухам, касающимся великосветского общества. В начале 19 в. появляются крупнейшие толстые политико-общественные литературные журналы, сыгравшие значительную роль в политической борьбе. «Edinburgh Review» (1802), основанный Сиднеем Смитом, Брумом и Фр. Джеффри, поддерживал политику вигов. Умелое руководство, интерес и новизна содержания Ж. способствовали его успеху. Видными оппонентами его были «Quarterly Review» (1809) и «Blackwood's Magazine» (1817), к-рые поддерживали политику консервативной партии (тори). «Westminster Review» (1824) был органом «утилитаристов-радикалов». Из еженедельников «Weekly Political Register» (1802) В. Коббета, защитника мелкого землевладения, проповедника новой агротехники и борца за расширение избирательного права, имел исключительное влияние на массы.

К середине 19 в. вслед за французскими юмористическими Ж. появляется в Англии видный сатирико-юмористич. Ж. «Punch» (1841), а в 50-е и 60-е гг. начинает выходить масса разнородных по характеру Ж.: «All Year Round» (1859; осн. Диккенсом), «Cornhill» (1860), «Macmillan's Magazine» (1860), «Temple Bar» (1861), которые, будучи рассчитаны на широкую читательскую публику, старались при быстро развившейся конкуренции удовлетворить рыночный спрос материалом, популярным и живым по изложению и актуальным по содержанию, отодвигая политику на задний план. Их задача — скоротать часы досуга своих читателей занимательной и безыдейной беллетристической, большей частью в виде небольших повестей и мелких рассказов, а также популярно-научными очерками по вопросам, интерес-

ным для быта и домашнего обихода. В 1888 Альфред Хармсуорт (впоследствии лорд Нортклиф) пошел по этому пути еще дальше, организовав «Answers», не содержавшие ничего кроме небольших анекдотов и загадок с ответами. Этот Ж. имел большой успех, и за ним последовали другие издания подобного рода. Тогда же (в 50-е—60-е гг.) получают развитие детские Ж. и Ж. для юношества. Ж. эти частично «воспитательного» характера. Молодому поколению преподносится в популярной форме знания—разумеется в духе буржуазии—из различных областей науки и литературы, даются всевозможные советы, отводится много места развлечениям. К концу 19 в. видными Ж. подобного рода были «Little Folks» (1871), «The Boys' Own Paper» (1878), «The Girls' Own Paper» (1880) и др.

Во второй половине 19 в. с большим опозданием появляются специальные Ж.—исторические, филологические, правовые и др.: «English Historical Review» (1886), «Classical Review» (1887), «Church Quarterly» (1886), «Asiatic Quarterly» (1886) и великое множество Ж. по различным научным специальностям, из которых некоторые, как «Nature» и «Lancet», принадлежат к лучшим в мире. Основным типом Ж. в Англии однако был и поныне остался общеполитический толстый Ж., который, в отличие от наших толстых журналов, не помещает беллетристики, а является сборником статей по всем отраслям знания. После ряда эфемерных предшественников в 1802 появился упоминавшийся уже трехмесячник «Edinburgh Review»—литературно-критический орган, который протестовал против реакции, возникшей в Англии после Французской революции. В нем принимали участие такие корифеи, как Джеймс Милль, Бентам, Маколей, Карлейль, Томас Мур, критик Джефри. В борьбу с этим Ж. вступил орган консервативной партии, тоже уже упоминавшийся трехмесячник «Quarterly Review». В 1824 выступил «Westminster Review», с участием Джеймса Милля. В 1863 Джордж Генри Льюис, философ и критик, основал «Fortnightly Review», двухнедельное обозрение, которое потом превратилось в ежемесячник. Как сообщила редакция, журнал ставил себе задачей быть органом практического радикализма и не принадлежать ни к одной партии. Журнал имел особенный успех в период 1867—82, когда в нем участвовал Джон Морлей и основное внимание уделялось политике, философии и литературе. Здесь с теорией нового искусства выступил Оскар Уайльд. Еще радикальнее выступает Ж. «Nineteenth Century» (ныне «Nineteenth Century and After»), основанный в 1877; здесь между прочим печатались П. Кропоткин и Степняк-Кравчинский. Более консервативного направления был Ж. «Contemporary Review», на страницах которого много писал Герберт Спенсер. «National Review», выходящий под редакцией Макси и агитировавший за войну с Германией и англо-русское соглашение, до сих пор является боевым органом британского империализма. С 1890 стал выходить «Review of Reviews» (Обозрение обозрений) В. Стэда (8 печатных листов ежемесячно), к-рый вызвал раздражения в Америке, Австралии и Франции.

Каждая книжка Ж. начиналась серией политических карикатур из юмористических журналов Европы; затем шло общее литературное обозрение, характеристика мировых общественных деятелей и обзор напущенных книг. Ж. имел колоссальный успех.

Рядом с Review развивался Magazine, характерный для Англии и Америки вид журнала, к-рый редко занимается политикой, а дает беллетристику, рассчитанную на среднего буржуазного читателя. Наиболее популярны: «Blackwood's Magazine», «Cassell's Magazine», «Strand Magazine», «Pall Mall Magazine», «Pearson's Magazine». Все кроме первого отличаются прекрасными иллюстрациями, дешевизной и имеют большой тираж. Из юмористических иллюстрированных журналов главным остается «Punch», менее значителен «Judy», совершенно вульгарны «Ally Sloper», «Fun» и др. Наиболее известными иллюстрированными изданиями являются «Illustrated London News», «Graphic», «Black and White», «Sketch»; все они отличаются превосходной техникой и дешевизной.

Большое значение имели в Англии еженедельные Ж., отличавшиеся большой солидностью и широким распространением. По преимуществу это были Ж. общественно-политического направления, но они содержали и отделы литературно-критический, музыкально-критический, финансово-экономический и другие. Таковы: «Spectator» (1829), старый Ж. консервативного направления; «Nation» (1906)—либерального направления, поглотивший после империалист. войны Ж. «Athenaeum» и в свою очередь ныне поглощенный Ж. «New Statesman» (1913)—фабианско-социалистического направления. Чисто литературно-критические Ж., как «Academy» и «Athenaeum», давно прекратились; последний, как указано, слился с «Nation». Политическое значение имеет «Near East», орган английских империалистов-восточников, а в экономической области руководящую роль играет старый «Economist»—либерально-фритредерского направления.

Социалистическая и рабочая журналистика дала мало Ж. В эпоху распада чартизма (50-е гг.) выдающуюся роль играл «People's Papers», печатавший статьи Маркса и Энгельса; его редактором был Эрнст Джонс. После долгого перерыва в 80-х гг. появились социалистические ежемесячники, среди которых играл значительную роль «To-Day», считывавший в числе сотрудников В. Морриса, Бернарда Шоу, Э. Бельфорта, Бакста, Э. Эвелинга и др. В 90-х гг. возникает небольшой (в 3—4 листа) ежемесячник с.-д. партии «Social Democrat», просуществовавший до империалистической войны, и «Socialist Review»—теоретический орган Независимой рабочей партии, существующий и поныне. После войны с возникновением коммунистической партии создается «Communist Review» (с 1922; ныне «Communist»), ежемесячный теоретический орган, а рядом внепартийный, но близкий к коммунизму исследовательский ежемесячник рабочего движения и экономики «Labour Monthly». Г.-Р.

Ж. в Германии. В отношении Ж. Германия долгое время шла по стопам Англии и Франции. Первым Ж. в Германии был «Acta eruditiorum» (1682, на лат. яз., в Лейпциге) по

образу франц. «*Journal des savants*». В ближайшее же время появляется целый ряд однопородных Ж. на немецком языке, основателем которых является Хр. Томазиус («*Motatsgespräche*», с 1688, и другие). В начале 18 века широкое развитие получают буржуазные «моральные» еженедельники, возникшие вслед за английскими. Серию эту начинает в 1713 «*Der Vernünftler*» (в Гамбурге). Вслед за ним выходит «*Die lustige Fäme*» (1718), «*Die vernünftigen Tadlerinnen*» (1725—1726), «*Der Biedermann*» (1727)—изд. Готшеда, «*Der Patriot*» (1724—26, в Гамбурге) и др.

К середине 18 в. получают развитие литературно-критические Ж.; Ж. Готшеда—«*Beiträge zur kritischen Historie der deutschen Sprache, Poesie und Beredsamkeit*» (1732—1744), «*Neuer Büchersaal der schönen Wissenschaften und freien Künste*» (1745—54) и другие—еще в значительной степени проникнуты моралистическими тенденциями. Большой известностью пользовался ряд литературно-критических Ж., издававшихся Фридрихом Николаи совместно с Мендельсоном: «*Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste*» (1757—60), «*Briefe die neueste Literatur betreffend*» (1759—65) и наконец «*Allgemeine deutsche Bibliothek*» (1765—92), руководящий Ж. универсального характера. В этих Ж., апеллировавших к буржуазно-национальному самосознанию Германии, сотрудничал Г. Лессинг. Переходом от литературных изданий, главенствовавших в предшествующую эпоху, к политическим явился Ж. «*Deutscher Merkur*», основанный Виландом в Веймаре (1773—1810), выступавший сторонником Французской революции. В эпоху политического подъема чисто литературные Ж. успехом не пользовались. Из литературно-философских изданий интересны: «*Noren*» (1795—97), основ. Шиллером, «*Propyläen*» (1798—1800), основ. Гёте, и «*Athenäum*» (1798—1800)—Шлегеля. Начало 19 в. отмечено тяжестью наполеоновского режима. В 1798 были введены строгие цензурные правила. Политическим изданиям предоставлялось право отстаивать франц. политику и черпать политическую информацию из официальных газет «*Moniteur*». С 1819 начинают действовать Карлсбадские постановления, направленные в первую очередь против печати. Большинство изданий было приостановлено; в особенно тяжелом положении находились политические Ж., остальные отличались чрезвычайной скудостью содержания.

В 20-х гг. 19 в. по численности на первом месте стоят литературные издания: «*Allgemeine Literaturzeitung*» (с 1785; с 1804 издавался Гёте под названием «*Jenaische Allgemeine Literaturzeitung*»), «*Leipziger Literaturzeitung*» (1810—14), литературный еженедельник Коцебу, реакц. направления, и др. (несмотря на свое название издания эти приближаются к типу Ж.). Из Ж. общественно-политического характера выделяется «*Zeitschwingen*», при участии Берне. В 1819 Берне создает свой литературно-публицистический Ж. «*Die Wege*», в к-ром наряду с литературно-критическими статьями печатает пламенные филиппики против правительства. Не менее значительны были периодические издания «Молодой Германии»: «*Der Telegraph*» Гуцкова, объединивший во-

круг себя приверженцев Берне, «*Еггора*» Лепальда (1835) и др.—События июльской революции во Франции привели к новым ограничениям печати. 21 октября 1830 устанавливается самая строгая цензура известий об иностранных событиях. В 1831—32 начался разгром периодической прессы, и 20 декабря 1835 Союзный совет запретил все издания «Молодой Германии» как уже вышедшие в свет, так и те, которые могли бы появиться в будущем.

С 1840, являющегося началом политического движения немецкой буржуазии, большое общественное влияние оказывает главный журнал младогегельянской «левой» под руководством А. Руге—«*Hallsche* (впоследствии «*Deutsche*) *Jahrbücher*» (1838—43), в котором сотрудничали молодые Маркс и Энгельс. После закрытия Ж. Маркс и Руге основали «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» (1844, вышел один двойной номер). В период расцвета мелкобуржуазного «истинного» социализма (особенно в наиболее промышленной Рейнской провинции) выходили первые немецкие социалистические Ж.: «*Der Gesellschaftsspiegel*» (1845—46), «*Rheinische Jahrbücher*» (1845—46), «*Deutsches Bürgerbuch*» (1845), «*Westphälisches Dampfboot*» (1846—1848), «*Veilchen*» (Лейпциг, 1846—47) и Ж. ремесленного социализма «*Die Werkstatt*» (1845—47, изд. Г. Шпресом в Гамбурге). Революция 1848 выдвинула на первое место политическую газету. В 1848 были отменены Карлсбадские постановления, но с наступлением реакции прусские законы (1849—50) вновь угнетают печать. В 1849 введены цензурные строгости: крупный залог, отказ в пересылке почтой оппозиционных изданий, затем штемпельные пошлины на газеты и журналы. После закрытия «Новой рейнской газеты» (1848—49) Маркс и Энгельс издавали в эмиграции Ж. «*Revue der Neuen Rheinischen Zeitung*» (1850). Большинство Ж., возникших в эпоху 1848, с наступлением реакции прекратили существование; крупную роль и в дальнейшем играл сатирический журн. «*Kladderadatsch*» (с 1848; выходит и теперь). В эпоху реакции большое значение приобретают Ж. «домашнего чтения» и «семейного очага», типа популярнейшего в 19 в. мещанского журнала «*Die Gartenlaube*» (с 1853); огромным распространением пользовался юмористический еженедельник «*Die Fliegende Blätter*» с участием А. Оберлендера и В. Буша (основ. в 1843, выходит и теперь). Влиятельным органом буржуазного либерализма стал Ж. «*Die Grenzboten*» (1841—1923); во главе его долгие годы стояли Г. Фрейтаг и Ю. Шмидт, с 1898 Ж. стал консервативным. В конце 50-х гг. были основаны существующие и сейчас влиятельные Ж. «*Preussische Jahrbücher*» (с 1858), орган прусского консерватизма, возник под руководством Р. Гайма и Г. Трепичке, и «*Historische Zeitschrift*» (основ. в 1859 Г. Зибелем).

Социалистические рабочие партии очень рано приступают к изданию беллетристических Ж. для рабочих. Эйзенхарт в 1873—1875 издавали «*Volkstaat-Erzähler*», а ласкальщики «*Sozialpolitische Blätter*». После объединения партии в 1875 издавался единый беллетристический Ж. «*Die neue Welt*», в к-ром печатались романы, стихи, статьи на популярно-научные темы и по истории

рабочего движения. Ж. часто попадал под сильное влияние слащавости мещанской литературы.

После образования империи возникают крупные буржуазные журналы, как «Deutsche Rundschau» (с 1874), «Deutsche Revue» (с 1876) и «Die Gegenwart» (Ж. искусства и общественной жизни, осн. в 1872 П. Линдау); оппозиция наиболее радикальной буржуазной интеллигенции против Бисмарковской империи группировалась вокруг Ж. «Die Wage», изд. с 1873 Гвидо Вейсом в духе домартонской демократии; в этом еженедельнике сотрудничали П. Якоби и молодой Ф. Меринг.

В конце 70-х и 80-х гг., в связи с развитием интереса к социализму и вообще социальному вопросу и в среде буржуазных ученых (катедерсоциализм и др. течения реформистского характера), возникает ряд Ж. по «социальной науке» и «социальной политике», как напр. «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», изд. в 1879—81 гг. Л. Рихтером в Цюрихе. Ж. был начат при содействии ряда с.-д. деятелей, но под жесткой критикой реформистского его направления со стороны Маркса и Энгельса партийное руководство отмежевало от него. В Цюрихе выходил также Ж. «Die Neue Gesellschaft», изд. в 1877—80 Ф. Виле. Большое значение приобрели Ж. «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», изд. Генрихом Брауном (впоследствии Зомбартом и Максом Вебером) и «Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie und Soziologie», изд. с 1899 Паулем Бартом.

Вся печать с.-д. партии была запрещена при введении закона против социалистов (1878—90). В этот период огромную услугу с.-д. партии оказали сатирико-политические Ж.: «Der Süddeutsche Postillon» (изд. с 1882 Эд. Фуксом и др.) и «Der wahre Jakob» (с 1884). Кроме того в 1883 был основан теоретический орган германской соц.-д.тии «Neue Zeit» в Штуттгарте (под редакцией Каутского), а в Вене «Deutsche Worte» (изд. Пернерсторфером в 1884—1904).

В конце 19 в. мелкая буржуазия, подавленная развитием германского империализма, создает ряд оппозиционных Ж., не выходящих однако за рамки мелкобуржуазного реформизма. Таковы—главный орган писателей-натуралистов «Die Gesellschaft» (изд. с 1885 в Мюнхене); популярный и влиятельный в те годы сатирический Ж. «Simplicissimus» (осн. А. Лангеном в 1896 в Мюнхене, выходит по сей день); еженедельник «Die Zukunft», осн. Максимилианом Гарденом в 1892, приобрел большую известность выступлениями против придворной камарилы Вильгельма II, и наконец «Die Schaubühne» (с 1905—18; с 1918 выходит под названием «Die Weltbühne») — орган мелкобуржуазных радикальных писателей. В конце 19 и в начале 20 вв. возник еще ряд с.-д. Ж., как «Die Gleichheit», Ж. для «защиты интересов рабочих», ред. до 1916 Кларой Цеткин, и ряд других культурно-политических и профсоюзных Ж., находящихся под влиянием с.-д. партии, гл. обр. правого крыла и центра. В 1911 начал выходить «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», изд. проф. К. Грюнбергом до 1930, в к-ром было

опубликовано впервые много документов по истории социализма и рабочего движения. В 1907 был основан Ж. «Der Kampf», центральный теоретический и политический орган австро-марксизма и социал-фашизма и в настоящее время.

К 20 в. Ж. в Германии достигают 1.500 названий, причем большая их часть принадлежит научно-специальным изданиям (специализация немецких Ж. начинается особенно развиваться после 1850; первым специальным Ж. в Германии явился «Der Buchdrucker», осн. в 1766). Ок. 100 изданий носят литературно-политический характер. Основные месячники (толстые Ж.): «Deutschland», «Neue Deutsche Rundschau», «Furmer Monatschrift für das gesamte Leben». Из изданий периода империалистской войны необходимо отметить антивоенный мелкобуржуазный Ж. «Die Aktion», орган «левого фронта европейской интеллигенции», изд. Францем Пфемфертом (в Берлине, с 1910); в 1918 этот Ж. временно примыкал к германской КП, но в 1919 отошел от партии и занимает анархистские позиции; затем «Die Weissen Blätter» — орган мелкобуржуазной пацифистской интеллигенции (писателей), изд. Рене Шикеле в Швейцарии. Можно отметить «Die Glocke» Парвуса (1915—25) — Ж., занимавший ярко социал-оборонческую позицию поддержки германского империализма. После войны в 1927 начал выходить Ж. «левых» с.-д. «Der Klassenkampf», изд. Максом Зейдевицем. Из других послевоенных влиятельных Ж. следует отметить «Das Tagebuch», орган левой буржуазной интеллигенции (с 1920), «Zeitschrift für Politik» (изд. с 1907 Р. Шмидтом и А. Грабовским) и «National-Sozialistische Monatshefte», ред. А. Розенбергом, теоретический и культурно-политический орган гитлеровского фашизма.

Из буржуазных литературоведческих и критических Ж. главным влиянием пользуется «Euphorion», защищавший до последних лет традиции историко-филологической школы; «Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte» (с 1923), основанный как орган «духовно-исторической» школы, и «Zeitschrift für Aesthetik», изд. Максом Дессуаром с 1907.

Особого внимания заслуживает вышеупомянутый еженедельник «Neue Zeit». В довоенный период 2 Интернационала Ж. этот был главным теоретическим органом не только германской, но и всей международной с.-д.тии как благодаря тому, что германская с.-д.тия была тогда ведущей в Интернационале и на ее теории и практике учились другие партии, так и потому, что К. Каутский, редактировавший этот Ж., привлек к участию в нем крупные теоретические силы международной социал-демократии. Кроме авторов из немецкой среды, естественно тяготевших к своему органу (Энгельс, Бернштейн, Бебель, В. Либкнехт, а позднее Меринг и др.), «Neue Zeit» собрал вокруг себя обширный штаб сотрудников из разных стран и завоевал широкую читательскую публику по всех углах земного шара вплоть до сибирской ссылки. Лучшее, что было в Ж., — это передовые статьи и фельетоны Меринга на темы германской внутренней политики, философии, литературы и истории, глубокие и острые по содержанию и блестящие

по форме. Но даже в этот лучший период его существования содержание Ж. в значит. мере отражало тот компромисс между «левыми» и «правыми», который, по имя якобы единства партии, лежал в основе всей внутрипартийной тактики германской с.-д-тии. Начиная с 1910 правое оппортунистическое течение постепенно нарастает в книжках «Neue Zeit», захватывая самое его руководство и отражаясь на составе сотрудников и направлении тем и их трактовки. Из левоцентристской позиция Ж. становится правоцентристской и все более приближается к правооппортунистической, вырождаясь с началом империалистической войны в прямое ренегатство. Тем не менее и это новое направление приходится не по вкусу восторжествовавшему в партии социал-патриотическим элементам, и руководство Ж. в 1917 переходит к окончательно переродившемуся в шовиниста империалиста *Генриху Кунову* (см.); последний возглавляет новую редакцию до 1923, когда Ж., самое имя которого, по связанным с ним старым воспоминаниям, возбуждало ненависть, был закрыт, сменившись бесцветным и никому ненужным Ж. «Gesellschaft» под редакцией *Р. Гильфердинга* (см.). Несмотря на свое позорное падение Ж. «Neue Zeit» имел большие заслуги перед международной с.-д-тией и не лишен интереса даже сейчас. При всем том в массы он не проникал, и тираж его никогда не достигал большой цифры. Он обслуживал гл. обр. интеллигентскую и отчасти рабочую верхушку в самой Германии и лишь интеллигенцию в других странах.

Рядом с «Neue Zeit» уже с 1908 стал подвизаться откровенный орган ревизионистского крыла германской с.-д-тии «Sozialistische Monatshefte», не имевший ни официальной санкции ни официальной поддержки, но также пользовавшийся популярностью далеко за пределами Германии в рядах международного оппортунизма. Основанный и номинально руководимый русским выходцем *И. Блохом*, Ж. сразу сгруппировал вокруг себя не только бернштейнцев с самым Бернштейном во главе, но и таких махровых «национал-либералов», по выражению Бебеля, в с.-д. среде, как Шиппель, неустанный адвокат милитаризма и колониальной политики, *Генрих Браун*, впоследствии даже исключенный из партии, *Георг Бернгард*, перешедший в ряды либеральной партии, *Легин* и др. корифеи оппортунизма и позднейшего гинденбургства. Этот Ж. благополучно пережил все метаморфозы германской с.-д-тии, оставаясь верным своим первоначальным установкам, и дожил, в сознании своей победы, до настоящего дня.

Ж. коммунистической партии Германии: в 1918 *Р. Люксембург* и *Ф. Мерингом* был основан выходящий и поныне Ж. теории и практики марксизма «Die Internationale»; с 1923 выходит «Der Parteiarbeiter»; с 1930 — «Der Propagandist», ежемесячник пропаганды марксизма-ленинизма; с 1931 — «Der Agitator». На нем. языке издаются кроме того «Die Kommunistische Internationale» (с 1919), «Internationale Pressenkorrespondenz» и марксистско-ленинский теоретический Ж. «Unter dem Banner des Marxismus» (с 1925); затем «Der Rote Aufbau» (изд. Мюнхенбергом с 1928) и ряд пионерских, комсо-

мольских, спортивных, мопровских, сатирических («Der Knüppel», «Eulenspiegel») и иллюстрированных Ж. (особенно массовый Ж. «Arbeiter Illustrierte Zeitung», сокр. «AIZ»). Органом союза революционных и пролетарских писателей Германии является Ж. «Die Linkskurve» (с 1929).

Последние цифровые данные о количестве Ж. в Германии (*Sperling's Zeitschriften und Zeitungs-Adressbuch*, 1931):

Количество названий Ж. по годам:

1892	3.536	1925	5.061
1901	5 251	1926	6 127
1905	5.715	1927	6.759
1910	5 891	1929	7.116
1912	6.179	1930	7.303
1915	6.421	1931	7.469
1923	4.802		

Журналы по дисциплинам	Д а т ы	
	1930	1931
Политика и народное хозяйство	259	269
Право и государственное право	286	298
Воспитание и обучение	320	331
Журналы для хозяек и журналы мод	232	242
Литературные листки и литературное обозрение	93	96
Евангелическая теология и проповеди	367	382
Католическая теология и проповеди	216	223
Техника общая	63	73
Строительство	114	103
Горное дело	38	37
Электротехника	45	48
Машиностроение	31	30
Разное	28	32
Торговля	243	243
Философия	95	91
Техника здравоохранения и охрана семьи	38	38

Ж. в Италии. Первым Ж., печатавшимся в Италии, был «Sincero», изд. в 1648 в Генуе. В 1668, в подражание франц. «Journal des savants», в Риме стал выходить «Giornale dei letterati». Под этим же названием выходил Ж. в Парме и Модене. В 1764 изд. «Caffe» в Милане, представлявший собою род энциклопедического обозрения. В конце 18 в. «Frusta letteraria» Баретти и «Osservatore» Гоцци оказали значительное влияние на развитие итал. буржуазно-просветительской литературы.

Эпоха Франц. революции вызвала к жизни волну альманахов и памфлетов. С 1805 в Неаполе стал выходить «Giornale enciclopedico», в 1820 во Флоренции «Antologia» (просуществовал до 1833). С ростом буржуазного национально-освободительного движения бдительность австрийской цензуры все возрастала. Борьба между приверженцами классицизма и романтиками находила себе выражение в борьбе между «Biblioteca italiana» (1816—40), органом классиков, и «Conciliatore», органом романтиков, в свое время лучшим литературно-научным Ж. в Италии. В литературной борьбе австрийская полиция легко уловила политическую подкладку; Ж. «Conciliatore», а также его редакторы, обвиненные в заговоре против государства, подвергались преследованию. В связи с ограничением легальной политической печати широко развивается подпольная печать, распространяемая членами тайных об-в, и из-за границы благодаря энергии Джузеппе Мадзини ввозятся

контрабандой патристические республиканские издания. В 1834 Мадзини основал в Марселе «La giovane Italia». Революционная эпоха 1818 вызвала временный расцвет периодической прессы, преимущественно газет. В 1852 в Турине стал выходить Ж. «Rivista contemporanea» (в подражание «Revue de deux mondes»). К эпохе Risorgimento (объединения Италии) восходит основание известного Ж. «Nuova Antologia» (1866), существующего доныне. Позже основаны «Rivista d'Italia» и «Rassegna Italiana» (1881).

В годы, предшествовавшие империалистской войне, широкое развитие среди буржуазной интеллигенции получили литературно-общественные еженедельники («Leonardo», «La voce» Дж. Папини, флорентийское «Marzocco» и др.), в которых наряду с эстетствующим индивидуализмом стала все сильнее пробиваться струя национализма; некоторые из них продолжают выходить и поныне. Неогегельянец Б. Кроче с 1903 стал издавать «La critica», в к-рой обсуждались вопросы культуры, искусства и литературы (с идеалистической точки зрения). Позицию ревизионистского крыла итальянской социалистической партии защищала «La critica sociale». Основанные после войны Ж. «La cultura», «Rivista di cultura», «Convegno» просуществовали недолго. Со времени захвата власти фашизмом итал. печать находится фактически под непосредственным контролем правительственной партии. Большое внимание уделяется в настощ. время вопросам создания колониальной империи и обеспечения «сфер влияния» в Вост. Европе и мусульманском мире («Europa orientale», «Oriente moderno»; последний отличается богатством своей информации). Рабочая печать ушла в подполье. Антифашистский революционный Ж. «La riscossa» издается в Париже (еженедельник). А. К.

Ж. в Бельгии и Голландии. Выходивший в Льеже в 1756—93 «Journal encyclopédique» был посвящен пропаганде идей «просветительской» философии. В эпоху завоевания Бельгией национальной независимости стал выходить Ж. «Revue belge» (1835—43), за к-рым последовали «Revue de Liège» и «Revue de Belgique» (выходил в 1846—51, возобновился в 70-х гг.). Все эти Ж., как и «Revue de Bruxelles» (1837—48) и «Revue nationale», принадлежали к буржуазно-либеральному направлению. В 70-х годах начал выходить Ж. «Revue générale» (также либерального направления). Основанный в 1884 Ж. «Société nouvelle» защищал утопические позиции мирнообновленческого анархизма. Большую роль сыграли бельгийские Ж. в зарождении и пропаганде того направления в литературе и искусстве, которое получило название «символизма». Идея обновления литературы и искусства защищается Ж. «Art moderne» (1881) Эдмонда Пикара, «La jeune Belgique» (1881) и «Revue jeune», в к-рых участвовали Верхарн, Метерлинка и др.

На фламандском яз.—«Nederduitsche Letteroefeningen», выходил с 1834, «De Belgisch Museum», 1836—46, «De Raadselbode tolk» и др. В наст. время в Бельгии выходит ряд коммунистических Ж.: на франц. яз.—«Drapeau rouge» (еженед.), «La jeune ouvrière» (двухнед.); на фламанд. яз.—«De roode vans» (еженед.), «De roode voorhodede» (ежемес.).

Г о л л а н д и я. Первые Ж. в Голландии—«Examinator» (1719), затем «Amsterdamsechc Hermes» (1722—23). С 1837 выходит буржуазно-либеральный «De Gids»; с 1885 «Nieuwe Gids». Теоретическим органом с.-д. (под сильным влиянием «лениных») был Ж. «De Nieuwe Tijds», выходивший с 1893 по 1921. После войны основаны «Het Haagse Maandblad» (1921), «De Stem» (1920), «De Socialistische Gids»—центральный теоретический орган голландской с.-д. партии (ежемес., с 1916). В Голландии изд. еженеделный коммунистический журнал «De jonge Communist». С 1932 выходит Ж. «Links Richten», орган Союза революционных пролетарских писателей Голландии. А. К.

Ж. в Испании и Португалии. И с п а н и я. Первый Ж. в Испании «Diario de los literatos» выходил в 1737—42. В 1738 был основан «Mercurio de España» (по образцу «Mercurio de France»); в 1762—67 выходил «El Pensador», изд. Клавихо; в 1781—82—«El Correo literario de Europa», в 1781—1808—«Memorial literario», «El Censor» (1781) и «El Correo literario» (1786—91). Все они были посвящены литературе и науке. В эпоху реакции, последовавшей за реставрацией Бурбонов, испанские политические эмигранты—либералы—издавали в Лондоне и Париже «Ocios de españoles refugiados» и «Miscelanea hispano-americana». Влиятельный Ж. «Cartas españolas» был преобразован в «Revista española» (1832—36), а затем в «Revista de Madrid» (1838). Во второй пол. 19 в. распространены были «Revista Europea», «Revista de España», «Revista ibérica», «Revista contemporanea», еженеделная «España»; с 1882 выходит «España moderna», иллюстрированный научно-литературный еженеделник. Культурная связь с испанской Америкой поддерживалась Ж. «La America» (1857—70), в настоящее время эту роль играет «Revista hispano-americana Cervantes» (с 1915). Из социалистических изд. влиянием пользовался Ж. «Revista social» (с 1881) и «El Socialiste» (вых. в Мадриде). Каталонский автономизм поддерживался Ж., выходившими в Барселоне: «Revista de Cataluña» (с 1862) и «Revista catalana» (с 1880). В 20 в. были основаны «Renovación» (1911), «La Raza española» (1919), «Salud» (1919). Буржуазно-республиканские взгляды защищаются в «Revista de Occidente» (1923), ред. Ортега и Гассетом.

П о р т у г а л и я. В 18 в. и нач. 19 века издавался «Jornal enciclopedico» (1779—1806). В 1836—57 выходила «Panorama», изд. поэтом Геркулано. Во второй пол. 19 в. лучшими Ж. в Португалии были «Revista peninsular» (с 1855) и «Revista de Portugal». Двухнеделный изд. является «Portugal artistico». В Португалии выходит коммунистич. Ж. «O comunista». А. К.

Ж. в Скандинавских странах. Журналы в Скандинавских странах появляются с значительным запозданием и под непосредственным влиянием иностранных образцов, преимущественно английских и немецких. Первые Ж. возникают по типу англ. правоучительного еженеделника. Таковы «Svenska Argus» в Швеции (1732—34), пользовавшийся значительной популярностью, и первый Ж. Дании «Der Fremde» (на немецком яз.), основанный Элиасом Шлегелем; его

вскоре сменил однотипный Ж. на датском яз. «Danse Spectator». Это были Ж. смешанного характера, охватывавшие общественно-политические вопросы, литературу и даже науку. К ним был близок по типу первый норвежский Ж. «Ugentlige kort Afhandlinger», появившийся уже во второй половине 18 века (1760). В дальнейшем, в подражание франц. изданиям, возникает ряд литературно-общественных Ж. Наиболее значителен «Svenska Merkurius» (вых. в Швеции в 1755—61) и датский Ж. «Minerva» (1785).

В 19 в., с обострением классовой и политической борьбы, журнальная литература приобретает большее значение. В центре внимания стоят национально-политические и общественные интересы. В Швеции эти вопросы находят преимущественное отражение в Ж.: «Polyfem» (1810), «Phosphoros» (1810), «Iduna» (1811), «Svea» (1818); в Дании им соответствует «Der Patriotiske Freskner» (1861); в Норвегии «Vidar» (1834) и «Nordsk Maanedskrift» (1856—60). Ряд специальных изданий посвящается литературе, искусству, философии. Из литературных Ж. крупнейшие: «My Svensk Tidskrift» (1865) и «Nordisk Tidskrift» в Швеции; «Minerva» в Дании; в Норвегии «Nords Tidskrift for Videnskab of Literatur» (1847—55). Распространение получает иллюстрированный «семейный» Ж., удовлетворявший запросам обывателя: «Illustreret Tidende» (1859), «Illustreret Familienjournal» (1877) в Дании; «Ord och Bild» (1892) в Швеции; «My illustreret Tidende» (1879) и чрезвычайно популярный «Lilskuegen» (1879)—в Норвегии. Из выходящих в наст. время политических и партийных Ж. необходимо отметить: в Швеции «Det nya Sverige», орган крайнего крыла шведских консерваторов, вокруг которого концентрируются фашистские элементы; «Svensk Tidskrift»—Ж. консервативной интеллигенции; с.-д. орган «Tiden» и коммунистический «Kommunistisk tidskrift». В Дании наибольшее значение имеет финансово-экономический Ж. «Finanstidende», орган крупного финансового капитала не только Дании, но и всей Скандинавии, и с.-д. «Socialisten». Из современных Ж. Норвегии следует назвать ежемесячник «Samtiden» (1890), изд. либеральной интеллигенции, посвященное преимущественно вопросам литературы и искусства; национал-фашистский орган—«Vaar Voerlden»; социал-демократический «Den tyvende aar hundraden» и орган коммунистич. партии «Klassekampen». Л. Б.

Ж. в Чехо-Словакии. Большинство Ж. Чехо-Словакии представляет малозначительную литературную окрошку. Эти издания, преследующие чисто коммерческие цели, являются по существу замаскированными каталогами выпускающих их издательств. Таковы: «Ponogama», «Elan», «Literární Rozhledy», «Cesta», «Cin», «Akord» и др.

В значительном меньшинстве—Ж., издающиеся литературными группировками или научными организациями; таковы: «Index» (Брно), «Red», орг. конструктивистов, «Zvevokruh», орг. поэтистов, «Slovenske Pohledy», «Zijeme», «Slovanský přehled», изд. Чехо-словацкого об-ва легионеров; «Leva fronta», орган левой интеллигенции, и др. Лишь незначительная часть Ж. выступает органами политических партий и является из-

даниями общественно-политического типа. Основные—«Sobota» (с.-д.), «Přítomnost» (партия труда), «Fronta» (нац.-соц.).

Из Ж., издаваемых пролетарскими организациями, на первом месте «Tvorba» (на чешск. яз.) и «Dav» (на словац. яз.)—органы коммунистической интеллигенции, с марксистско-ленинских позиций освещающие текущие политические события и вопросы пролетарского культурного движения. Исключительно вопросам литературы посвящен Ж. «Romanovy poviny», печатающий произведения пролетарских писателей, и «Naše cesta», издаваемый в Кладно группой левой студенческой молодежи (все указанные Ж., за исключением оговоренных в тексте, выходят в Праге). М. С.

Ж. в Польше. Влиятельным Ж. современной Польши является «Myśl Narodowa», орган народных демократов (эндеков),—ред. Н. Л. Василевский. Посвященный «национальной культуре и творчеству», Ж. этот редактируется в крайне реакционном, шовинистическом и антисемитском духе. На мелкобуржуазного читателя-интеллигента, радикализирующегося под влиянием кризиса, рассчитан Ж. «Przełom», издаваемый группой плесудчиков, объединенных в «Союз оздоровления республики». Ж. содержит довольно много «радикальной и левой» фразеологии вплоть до констатирования необходимости введения в Польшу планового хозяйства. В особенности за последнее время Ж. фрондирует в отношении официального курса плесудчины; этой фронды никто однако не принимает всерьез, меньше всего вожди плесудчины.

Экономические интересы крупной буржуазии отражает Ж. «Przegląd Gospodarczy», орган «Союза промышленности, торговли и финансов» (так наз. «Левнафана»), объединяющего крупную промышленно-торговую и финансовую буржуазию Польши. Вопросам международной политики посвящен Ж. «Przegląd Polityczny», издаваемый при ближайшем участии министерства иностранных дел. К изданиям ведомственного порядка принадлежит «Polska Gospodarcza», еженедельник, издаваемый министерствами пром-сти и торговли, финансов, земледелия и путей сообщения.

С 1922 в Польше выходит журнал «Nowy Przegląd», теоретический орган польской компартии; издается в подполье.

Ж. в Америке. Ж. появились в Америке позднее, чем в Англии. Но в течение 19 в., в связи с бурным ростом пром-сти и техники, журнальная литература достигла гигантского развития и опередила все другие буржуазные страны. Рост журнальной продукции—характернейшая черта развития американского издательского дела. Общий листаж журнальных изданий за 1 неделю превышает листаж книжных изданий за целый год. Дешевизна продажной цены, обилие иллюстраций и высокое качество оформления создают Ж. огромные читательские кадры, делая его влиятельнейшим фактором в создании т. н. «общественного мнения».

В 18 в. Ж. представлял издание смешанного типа—miscellany (обшепублицистические статьи, научный и литературный материал и «смесь»). Первым таким Ж. явился «The General Magazine» Франклина (Philadel-

phia, 1741, 6 №№), рабский сколок с англ. Ж. «Gentleman's Magazine», но с большей либеральностью направления. Из ряда Ж. периода до борьбы за независимость выделяются по значению «Royal American Magazine» (Boston, 1774), орган роялистской британской ориентации, и «Pennsylvania Magazine» (Philadelphia, 1775), первое радикальное амер. издание, основанное Т. Пенном. После войны за независимость возникает ряд патристических Ж., ратовавших за освобождение от английского влияния и создание национальной литературы. Рост журнальных изданий поощрялся правительством, значительно понизившим почтовые расходы по их пересылке. В общем однако до 1800 журнальная литература свидетельствует о бедности вкусов и ограниченности ранней американской литературы.

Из Ж., характеризующих начало 19 в., выделяются: «Literary Magazine and American Register» (Philadelphia, 1803—07), первый серьезный литературно-критический журн. ал. издававшийся Ч. Б. Брауном; «Port Folio» (Philadelphia, 1801—27, основ. Джоном Денни), консервативный орган, отчасти проводивший влияние раннего английского романтизма (в нем сотрудничал Дж. Кв. Адамс), и наконец «Monthly Anthology», основанный бостонским Anthology Club, «Обществом джентльменов» — реакционных буржуа, земельных собственников, представителей духовенства и местной аристократии; Ж. этот явился предшественником влиятельного впоследствии «North American Review». В 1810 в САСШ выходило 27 журналов.

Рост литературного престижа, вызванный появлением значительных литературных дарований (Фенимор Купер, Вашингтон Ирвинг), получивших признание и за пределами страны, сказался в улучшении тона и стиля периодических изданий после войны 1812. Наиболее серьезным изданием этого времени явился «North American Review», литературно-политический Ж., основанный в Бостоне в 1815, — один из немногих Ж. в Америке, просуществовавший более столетия. Содействуя консолидации национальной литературы, Ж. вместе с тем боролся с политическим наследием идей Французской революции. В нем сотрудничали У. К. Браун, Д. Вебстер, Лонгфелло, Готорн, Уиттиер и Лоуэл. До основания «Atlantic Monthly» (1857) Ж. этот был главным консервативным органом Новой Англии.

Широкое распространение получают Ж. для «домашнего чтения», поставляющие женской аудитории состоятельных кругов занимательное и сентиментальное чтение. Образцом раннего издания этого типа является «Godey's Lady's Book» (основан в 1830 в Филадельфии).

Из периодики, возникшей в середине 19 в., четыре влиятельных консервативных Ж. продолжают выходить по сей день, с течением времени сменив тип старомодного трехмесячника и толстого «Review» на новый тип иллюстрированного «магазина». Наибольшим влиянием из них пользуется «Atlantic Monthly» (основан в Бостоне в 1857), блюститель чистоты американских традиций, печатавший на своих страницах всех выдающихся представителей консерватив-

ных кругов амер. литературы и публицистики; «Harper's Monthly» (New York, 1850), «Century» (1870; в нем в свое время Джордж Кенан поместил свои статьи о сибирской ссылке) и «Scribner's Magazine» (1870) относятся к тому же типу «серьезного» иллюстрированного «магазина», обслуживающего широкие круги консервативного буржуазного читателя. Кризис, переживаемый Северо-Американскими Соединенными Штатами, заставляет толстые Ж. уделять все больше внимания вопросам политики.

С завершением гражданской войны и началом индустриальной эры начинается бурный рост журнального издательского дела. Общая тенденция трестирования промышленности привела к созданию обширных издательских предприятий и развитию рекламного дела, давшего огромный доход Ж. Объявлениям отводится большая часть страниц Ж. — вот почему толстые иллюстрированные издания продаются дешевле себестоимости, вот для чего нужен и тираж — с ростом тиража связано увеличение расценок на объявления.

В 1850 в САСШ выходил 191 Ж.; в 1870 — 407; в 1890 — 1.025; в 1900 — 952; в 1927 — 10.112. (Сюда не включены газеты, выходящие 1 раз в неделю или в месяц, а также Ж., издаваемые как приложения к воскресным номерам газет.)

В 1927 общий тираж Ж. превышал 206 млн. экземпляров, из коих свыше 57 млн. приходилось на долю литературных и «семейных», 30 млн. на долю модных и «светских», 40 млн. на долю религиозных. Научные Ж. едва достигали тиража в 1¼ млн., а Ж., посвященные всем видам искусства, имели тираж в 831.000 экз.

Среди изданий, переваливших за миллионный тираж, на первом месте — «Saturday Evening Post», Ж., издаваемый трестом Куртиса, «самый большой журнал в мире», числящийся своим основателем В. Франклином. Тираж его в настоящее время свыше 3 млн. По содержанию это яркий образец массового стандартного производства по конвейерной системе, рассчитанный на отвлечение амер. читателя от классовой борьбы и внушение ему оптимистической веры в неизбежность, святость и очевидные преимущества капиталистической системы. К этой же группе относятся «Liberty» (свыше 2 млн. читателей), «Collier's» (свыше миллиона), «Ladies Home Journal» (2,5 млн.), «McCall's» (2 млн.) и множество других. Ряд издательских трестов выпускает свыше сотни названий Ж., печатающих приключенческие романы, — детективы, похождения ковбоев, морские романы и пр.

Новый тип Ж. был создан трестом МакФаддена в первое десятилетие 20 в. Под девизом «действительность чудеснее выдумки» материал этих Ж. — будничные и любовные похождения и «опыт» брачных альковов — преподносится читателю от первого лица в качестве живой исповеди, подлинных человеческих документов. Другие журналы разрабатывают проблему «преуспевания», создавая легендарные жития трудолюбивых и совестливых рабочих, которые в возмещение за упорный труд и практику долголетней преданности хозяевам сами становятся миллионерами.

Около 150 Ж. выходит в издании ученых обществ и ун-тов, например «Political Science Quarterly», «The Economic Quarterly» и многие другие.

Ведущую литературно-критическую Ж.: умеренно-либеральный еженедельник «Saturday Review of Literature», консервативный «Bookman», ежемесячник, проводящий идеи неогуманизма, «American Mercury», ежемесячник, основанный в 1924 Менкеном, возникший на почве послевоенных настроений, выразившихся в разочаровании политикой Вильсона и развенчании иллюзорной демократии. Борьба этого Ж. с обскурантизмом и косностью мешанства, в особенности в отделе «Americana», создали ему ореол радикализма, а его беспринципный по существу скептицизм находит аудиторию в разочаровавшихся слоях мелкой буржуазии и интеллигенции; за последнее время Менкену становится все труднее критиковать буржуазное об-во с буржуазных позиций; Ж. сбрасывает маску радикализма и достаточно недвусмысленно направляет острие своего скепсиса против американского революционного движения и СССР. К этой же группе Ж. принадлежит псевдомарксистский «Modern Quarterly», основанный Кальвертоном.

Целый ряд радикальных изданий, рассчитанных на небольшую аудиторию с повышенными интеллектуальными интересами, прекратил существование в связи с кризисом; наиболее влиятельный из них «New Freeman» придерживался дружественной ориентации по отношению к СССР.

Органами радикальной мелкобуржуазной интеллигенции, дружественными СССР, являются: «The Nation» — влиятельный еженедельник, издаваемый О. Г. Виллардом; «The New Republic» — еженедельник, возникший после войны; «Asia» — посвященный обзору стран Ближнего, Дальнего и Среднего Востока и Сибири, часто печатающий статьи о Советском Союзе; «Soviet Russia To-day» — официальный орган Об-ва друзей СССР (вых. с 1932).

«Рабочая» периодика насчитывает свыше 100 Ж., — гл. обр. изданий желтой Американской федерации труда. Единственный в наст. время Ж. социалистической партии «New Leader» приближается скорее к типу еженедельной газеты. На «оппозиционной» платформе — социал-фашистский Ж. «Labor Age» группы Мусте. Значительное влияние в политической жизни страны сыграл во второй половине 19 в. первый америк. юмористический Ж. «Punch» (по образцу англ. Ж. того же названия). Общая установка юмористических Ж. САЩ на аполитичный смех («Judge», «Life») не мешает им участвовать в оголтелой травле СССР. Огромным успехом пользуется недавно возникший Ж. «New Yorker», рассчитанный на те же круги разочарованной интеллигенции и мелкой буржуазии, которые обслуживает «American Mercury».

Из периодики, издаваемой америк. неграми, выделяются социал-реформистский Ж. «The Crisis» (выходит с 1910, редактор Дюбойс), официальный орган Национальной ассоциации содействия прогрессу цветных народов, и «Opportunity», орган Национальной городской лиги. Основные вопросы: расовая проблема, линчевание, защита прав,

т. е. защита интересов негритянских делцов и профессиональной интеллигенции. Негритянский социалистический орган «The Messenger» прекратил существование. Боевой еженедельник «The Liberator» (в Нью-Йорке, — первоначально «Negro Champion») проводит четкую классовую линию, ставит задачей вовлечение негров в организованную классовую борьбу.

Лучший революционный литературно-художественный Ж. САЩ «New Masses» постепенно развился из ряда радикальных изданий, сплотивших вокруг себя группу революционной интеллигенции. Первым начинанием явился журнал «Masses» (с 1912 по 1918), одним из основателей которого был Джон Рид; с 1918 по 1921 его сменил «The Liberator», последний соединился с журналом «Soviet Russia» и вышел под названием «The Workers Monthly» (в 1922); «New Masses» выходит с 1926 под редакцией М. Голда (ныне в редакционную коллегию вошли также К. Эванс, Л. Лозовик и М. Ольгин; тираж около 20 т.). В Ж. сотрудничают Ф. Драйзер, У. Синклер, Д. Дос Пассос, художники У. Гроппер, Г. Геллерт, а также группа молодых революционных писателей и художников.

К коммунистическим изданиям относятся «The Communist», ежемесячный теоретический орган партии; «Labor Unity», ежемесячник революционного профессионального движения, издание Trade Union Unity League; «Labor Defender», иллюстрированный ежемесячный орган МОПР; «The Young Worker», еженедельный комсомольский Ж.; «The Pioneer», иллюстрированный ежемесячник; «The Working Woman», ежемесячник отдела работы среди женщин. Ряд коммунистических Ж. выходит на иностранных языках (не английском). Наибольшим распространением пользуется «Der Hammer», еврейский литературный ежемесячник.

И. Толмацкис.

Ж. в Японии. Начало новой журналистики было положено вскоре после переворота 1867 Ж. «Мэйроку-дзасси», появившимся в разгаре ломки феодальных отношений и пасаждения капитализма в качестве органа радикального крыла нарождающейся промышленной буржуазии. За ним шел «Минкан-дзасси», связанный со школой (впоследствии университетом) Кэйо — рассадником деятелей японского промышленного и финансового мира. На крайнем левом фланге буржуазного радикализма стоял «Хёрон-Симбун», призывавший к активным выступлениям за демократический режим. Из этих Ж. более долго держался умеренный «Киндзи-хёрон» (1876—84), прочие либо сами закрылись, либо были закрыты в связи с репрессиями, обрушившимися на радикальную печать.

С первым признаком укрепления японского капитализма, с начавшейся борьбой за внешние рынки и столкновением на этой почве с западным капиталом, с конца 80-х гг. полоса буржуазного радикализма переходит в националистическую реакцию. На этой почве появляется Ж. «Нихондзин» (Японец), боровшийся против ставших опасными для укрепившейся буржуазии радикальных тенденций в ее среде. На страже буржуазного демократизма стоял «Кокуминно томо» (Друг народа).

В эти же годы появляются литературно-критические журналы: «Гаракута-бунко», «Сигарам-дзасси». Первый ориентировался на «учебу у феодальных классиков», второй призывал к изучению западной литературы. Органом литературной группы университета Васэда был существующий поныне «Васада-бунгаку»; органом молодежи, представляющей романтическую школу в поэзии, был недолго существовавший, но чрезвычайно влиятельный «Бунгаку-кай».

После Японо-китайской войны, открывшей дорогу к внешним рынкам, к колониальным захватам, исключительно укрепившей японский капитализм изнутри, национализм перешел в новую стадию «японизма», «универсализма» — этих первых идеологических вывесок зарождающегося японского империализма. Органы этого движения — «Нихон-сюги» (Японизм), «Сэкай-но Нихон» (Мировая Япония). Органом молодого поколения сделался Ж. «Таё» (Солнце), превратившийся потом во влиятельнейший общественно-политический Ж., отражающий новую фазу в развитии борьбы буржуазии за свою долю власти (борьба за партийный кабинет). В новую фазу вступили и литературные журналы: наряду с «Тэйкоку-бунгаку», органом императорского университета в Токио, появились «коммерческие», массовые литературные журналы: «Син-сёсецу» (Новый роман), «Бунгэй-ку-рабу» (Литературно-художественный клуб). Тогда же делается первая попытка создания социалистического журнала — «Род-Сэкай» (Рабочий мир), в котором принимал участие т. Катаяма.

После Русско-японской войны, окончательно укрепившей японский империализм, а с другой стороны, вызвавшей сильное обострение классовых противоречий внутри страны, число журналов сильно растет. Ведущую роль играет «Таё» — орган радикальной мелкой буржуазии; интересы растущей индустрии отражает «Дзигутё-но Нихон» (Промышленная Япония); агрессивно-империалистические интересы представляет «Син-Нихон» (Новая Япония), а также «Нихон оёби нихондзин» (Япония и японцы). Постепенно однако на первый план выдвигается «Тюо-корон» (Центральное обозрение), отражающий борьбу буржуазии за политические права. Продолжаются попытки левой интеллигенции создавать социалистические Ж.: «Хикари» (Свет), «Син-кинэн» (Новая эра).

С империалистской войны и в особенности после нее в связи с рядом кризисов, развитием рабочего и крестьянского движения и сильнейшим полевением мелкой буржуазии на первое место выходит левая журналистика: толстый еженедельник «Кайдзо» (Реформы) — орган левой буржуазной интеллигенции, профессиональных политиков, деятелей рабочего и профессионального движения, ведущий борьбу за расширение буржуазных «свобод». На левом фланге стоит Ж. «Кайхо» (Освобождение) — орган анархистствующих мелкобуржуазных социалистов, существовавший впрочем только несколько лет. На первое место в литературе выходит орган неореализма «Бунгэй-сюнсю» (Весна и осень литературы), а также «Мита-бунгаку» — орган ун-та Кэйо.

В настоящее время в Японии ведущая роль принадлежит толстым общественно-политическим еженедельникам «Кайдзо» и «Тюо-корон», постоянно печатающим статьи о кризисе и даже гибели капитализма, следящим за развитием рабочего, профессионального и революционного движения. Эти журналы тем не менее терпят господствующей буржуазией как сравнительно безопасные клапаны для выхода боевого пыла мелкой буржуазии, а с другой стороны, как органы, ведущие в общем монархическую и империалистическую линию. В остальном оба журнала достаточно политически беспринципны. Коммерческие установки заставляют их гнаться за статьями популярных деятелей текущего дня, интересоваться всеми, «о ком говорят», начиная с Ленина и кончая нынешним военным министром Араки и национал-социалистом Акамацу. Облик обоих журналов: отдел основных статей по текущим политическим, экономическим и социальным вопросам, отдел очерков на те же темы, отдел очерков общего содержания, статьи и заметки на литературные темы, отдел беллетристики. Средний размер номера ок. 500 страниц. Цена 50 сэн (ок. 50 коп.) и 80 сэн. Вообще с 1928 цены самых крупных Ж. не превышают обычно 50 коп. за номер.

Очень большое количество Ж. посвящено специальным вопросам: экономическим — «Кайдзай-орай», «Экономист», «Тоёкейдзай»; финансовым — «Даёмондо»; специально дипломатическим — «Гайкодзихо», «Кокусайтисики»; правовым — «Хорицу-дзихо» и «Хорицу-хёрон»; социальным — «Сякай-сэйсаку-дзихо»; педагогическим — «Кёнкудзирон»; сельскому хозяйству — «Ногё-сэкай»; искусству — «Кокка» и «Atelier»; театру — «Энгаки-гахо». Кроме того существует масса специальных Ж. по отдельным отраслям знания, органов научных обществ и учреждений, высших учебных заведений, как научно-специального, так и научно-популярного характера. По статистике 1927 общее количество Ж. достигало 6.280 названий.

Наибольшим распространением пользуются Ж. для массового чтения, особенно издания «журнального короля» Японии — Нома: общие — «Кинг», «Гэндай», «Фудзи», «Кодан-кубабу», «Юбэн»; женские — «Фудзин-курабу»; юношеские — «Сёнен-курабу» (для мальчиков) и «Сёдзё-курабу» (для девочек), детский «Йонэн-курабу». Идеологические основы Нома в его собственной формулировке: укрепление истинного японского духа, почтение к императорскому дому, развитие патриотизма и верности, укрепление добрых нравов. Общий тираж всех 9 журналов ок. 6,5 млн. экземпляров, один «Кинг» расходуется в 1,5 млн. С помощью такого рода Ж., рассчитанных на все слои, возрасты и уровни читателей, идет интенсивная обработка широких масс в нужном правящим классам направлении. Из сходных по духу женских журналов, также имеющих огромный тираж, следует упомянуть «Сюфу-но томо», «Фудзин-корон».

Наряду с этим сильнейшее развитие получила и так наз. «пролетарская» журналистика, под каковым именем в Японии фигурируют Ж. всех левых политических группировок. Главным общественно-политическим органом на революционном фланге был

«Маркс-сюги» (Марксам, 1924—29), отражавший влияние коммунистической партии Японии и бывший первым настоящим проводником марксизма; одно время (1929) на этой же арене работал «Маркс-сюги хатано мото-ни» (Под знаменем марксизма). Ж. «Роно» является органом группы линкваторов, вышедших из коммунистической партии и сейчас представляющих собою социал-демократические круги. Революционным журналом является «Сангё Родо Даихо» (Известия промышленных рабочих), а также и журнал «Интернационал», который освещает вопросы международного революционного движения, много места уделяет революционному движению в Китае, информации о деятельности Тихоокеанского секретариата профсоюзов и вопросам борьбы с военной опасностью.

Некоторые Ж. этой группы уделяют значительное внимание вопросам лит-ры и искусства; таков общественно-политический и литературный Ж. «Танэмаку-хито» (Сель, 1921—23), первый орган в Японии, боровшийся за пролетарскую литературу и культуру. В 1924 он сменился Ж. «Бунгэй-сэнсэн» (Литературный фронт), который до 1927 продолжал ту же линию, но впоследствии скатился к социал-демократизму и сейчас считается оплотом социал-фашизма. В противовес ему революционное крыло деятелей пролетарского фронта организовало—после ряда промежуточных изданий—Ж. «Сэнки» (Боевое знамя, 1928—31). Этот Ж. был широким—не только литературным, но и политическим ежемесячным органом. С 1932 вместо «Сэнки» выходит массовый журнал «Тайсю-но томо». Специально литературным вопросам был посвящен «НАПФ», орган Японской федерации деятелей пролетарского искусства, существовавший в 1930—31. С 1932 он сменился общим органом Федерации—«Проретариа-бунка», а каждое из объединений, входящих в Федерацию, стало издавать свой собственный журнал; в частности Союз пролетарских писателей (секция МОП) издает Ж. «Проретариа-бунгаку». «Сэнки» издавал в 1929—1931 юношеский журнал «Сэнэн-сенки». Пролетарскому женскому движению был посвящен «Нёнин-гэйдзюцу» (Женское искусство, 1927—31); с 1932 издается «Хатараку-фудзин» (Трудящаяся женщина). Борьбу за революционно-пролетарскую культуру и науку ведет журнал «Проретариа-кагаку» (Пролетарская наука), сначала выходивший под названием «Кокусай-бунка» (Интернациональная культура).

В Японии издается еще несколько Ж. на англ. яз.; из них заслуживает быть отмеченным «Contemporary Japan», изд. Foreign Affair Association of Japan—Общества по ознакомлению заграницы с Японией (вых. 4 раза в год с 1932). *Н. Конрад.*

Ж. в Китае. Датой первого появления в Китае периодической печати принято считать 8 в. хр. эры. В это время выходил официальный Ж. «Ди чао» (Дворцовые копии), в котором воспроизводились доклады императору, указы и пр.; позже «Ди чао» был переименован в «Ди бао» (Дворцовые известия), а впоследствии в «Цзинбао» (Столичные известия). «Цзинбао» долгое время остается единственным периодическим изданием

в Китае. Лишь с проникновением в Китай европейцев здесь появляются новые периодические издания, принадлежащие европейцам. Одним из наиболее ранних изданий явился ежемесячный журнал, издававшийся Карлом Гютиляфом в Кантоне в 1833. Война с Японией (1895) дает толчок к дальнейшему развитию прессы. К этому времени в китайской прессе начинают появляться переводные статьи из европейской. Однако в 1898 накануне боксерского восстания был издан указ императрицы Цзы Си, предписывавший закрытие всей выходившей в империи периодики. Издание прессы было перенесено в пределы иностранных концессий. В 1908 опубликовываются «Правила о печати», которые, несмотря на очень большие ограничения, все-таки дают возможность легального существования периодических изданий. Особенно сильно развивается периодическая печать в годы революции 1911—12, дойдя с 250 названий в 1910 до 500 в 1921.

В дек. 1930 появляется закон Нанкинского правительства, направленный против издания революционных Ж. В ст. 19 этого закона говорится: «В письменных произведениях не должны помещаться следующие данные или сведения: 1) те, кои помещаются с целью подрыва идей Гоминьдана или принципов Сань-Минь; 2) те, кои направлены к ниспровержению существующего строя или причинению ущерба интересам китайской республики; 3) нарушающие общественный порядок; 4) оскорбляющие добрые нравы». Закон устанавливает порядок регистрации периодических изданий, порядок прохождения цензуры, наказания редакторов за нарушение отдельных статей этого закона и пр.

В настоящее время в Китае выходит ряд официальных Ж. Центрального исполнительного комитета Гоминьдана и Нанкинского правительства. Главные из них: «Чжунянь юэкань» (Центральный еже-месячник), издается с 1927 ЦИК Гоминьдана, «Нэйчжэн гунбао» (Вестник министерства внутренних дел), «Вайцзябу гунбао» (Вестник министерства иностранных дел), «Цзюньчжэн гунбао» (Вестник военного министерства) и мн. др.

Из научных Ж. главные: «Шисюэ цзачжи» (исторический), «Голи Чжуншань Дасюэ Тяньвэньтай» (Ж. Обсерватории им. Сунь Ят-сена в Кантоне, выходит 1 раз в 2 месяца), издание Пекинской национальной библиотеки «Голи Бейпин Тушугуань Гуанькань», имеющее справочно-библиографический характер, Ж. «Кэсюэ» (Наука), «Дисюэ изачжи» (Географический сборник), а также Ж. различных университетов—«Госюэ цзикань» (Госуд. пекинского ун-та), «Цинхуа сюэбао» (Пекинского ун-та Цинхуа), «Наньда чжоукань» (Известия Тяньцзинского университета) и другие.

Из общественно-политических журналов пользуются влиянием «Шиши юэбао» (Ежемесячное обозрение), «Шичжао юэбао» (Современные известия), «Синь-ясян» (Новая Азия), «Жэнь вэнь» (Культура), «Дунфан цзачжи» (Восток), «Сюшюу юэбао», литературный журнал и другие.

Необходимо также отметить и ряд Ж., выходивших на англ. яз.: «Chinese Economic Journal», «Chinese Economic Bulletin»—издания Бюро внешней торговли Министер-

ства пром-сти; Capital und Trade, «Finance and Commerce»—издания американского капитала; «Far Eastern Review»—издание японского капитала. На русском языке выходят журналы: «Вестник Маньчжурии», «Экономический бюллетень», изд. КВЖД.

Из новых журналов, издающихся после образования Маньчжоуго, можно отметить официальный правительственный Ж. «Маньчжоуго чжэнфу гунбао» (Вестник маньчжурского правительства).

Папаян.

Ж. на Ближнем Востоке. Турция. Большое количество турецких Ж. относится к категории официальных (ведомственных) изданий, узко специального характера. Из них известный интерес представляет Ж. «Айин тарихи» (Ежемесячная хроника), издававшийся с 1923 по 1931 Отделом печати турецкого мин-ва иностр. дел, сверх переводных статей—в том числе из советской печати, дававший оригинальные статьи, хронику, отчеты и тексты договоров. Из Ж. общественно-политического характера значительным влиянием пользовался Ж. «Тюрк-нурду» (Турецкая отчизна). Основанный в 1911 тюркскими эмигрантами из России как орган воинствующего пантюркизма, он с 1924 приспособляется к программе кемалистской Турции, отказываясь от проповеди политич. объединения всех тюркских народов и призывая лишь к их культурному сближению. Мало-по-малу Ж. терял свое влияние и в 1931 закрылся. В наст. время ведущая роль принадлежит Ж. «Кадро» (Кадры), выходящему в Анкаре с 1/1 1932 под ред. известного публициста Якуба Кадри. Ж. является проводником взглядов т. н. «нового течения» народнореспубликанской партии (радикальное крыло), сторонников радикального проведения в жизнь принципов этатизма. Ж. представляет боевую антиимпериалистическую программу, высказываясь за развитие национальной пром-сти и за применение методов планирования. Прокламмируется необходимость изучения опыта СССР. Основной болезнью современного капитализма Ж. считает противоречие между империалистическими и колониальными странами; классовая борьба в программе Ж. отходит на второй план. Кроме названных, в Турции издаются до десятка экономических Ж. (популярен издаваемый на франц. языке «Economist d'Orient»), несколько иллюстрированных научно-литературных (наиболее интересен «Ресимли ай», иллюстрированный ежемесячник, представляющий левые группы молодежи), а также Ж., посвященные театру, спорту, Ж. для молодежи, детские и другие.

Персия. Ж. чрезвычайно малочисленны, малотиражны и большого значения не имеют. Политических или социально-экономич. изданий нет. Основной тип издания—литературный Ж.; старейшим из них (12 лет издания) является выходящий в Тегеране «Армаган» (подарок, сувенир) под редакцией поэта Вахида, разрабатывающий историко-литературные и культурно-филологич. темы. От политических тем персидские Ж. стоят совершенно в стороне. За последние годы начали появляться Ж. экономического характера. В 1928—30 издавался «Асре хадид» (Железный век) на персидском и частично на франц. яз. под маркой Тегеранской торговой палаты (ред. Нури), а с

1931 он был заменен «Официальным Ж. персидской торговой палаты», изд. на англ. и франц. языках (ред. Масуди). Некоторое время выходил, посвященный вопросам торговли, Ж. «Теджарет» (на персидском яз.). Отдельные попытки издания специально женских Ж. («Дохтаре Иран», «Алеме несван» и др.) успеха не имели и обычно прекращались на 2-м или 3-м номере.

Афганистан. В последние годы несколько Ж. выходит в Кабуле. Старейший из них «Анис» (друг, приятель)—литературно-политич. характера. С 1931 выходит «Кабул», издаваемый литературным об-вом как «научный, литературный, социально-исторический Ж.». Оба издания являются сторонниками умеренной модернизации и европеизации; наряду с переводами из европейской литературы, значительное место в них уделяется переводам из арабской и египетской печати. С 1931 выходит экономический Ж. «Иктисад». Сверх того издается ряд ведомственных Ж. (здравоохранения, военный и т. п.).

Аравия. Наибольший интерес представляет ежемесячный политический Ж. «Ля насон араб» (Арабская нация), издаваемый на франц. языке в Женеве группой арабских эмигрантов, стоящих в оппозиции к системе мандатов. Ж. редактируется Шейхб Арсланом и Ихсан-беем эль-Джабри и именуется «органом Сиро-палестинской делегации при Лиге Наций». Журнал отражает программу националистически настроенной арабской мелкой буржуазии, к-рая рассчитывает добиться независимости арабских стран путем сотрудничества с Лигой Наций. Ж. интересен обильной информацией по национальному движению в странах Аравийского п-ова и Сев. Африки; в нем нередко появляется материал, изобличающий работу империалистов в арабских странах. В. О.

III. Журналы в России.

Вторая половина 18 в. В России периодика возникла в начале 17 в. Первоначально это были рукописные газеты, как напр. «Куранты» в 1621. Первая печатная газета «Ведомости Московского государства» вышла в 1702, а первый печатный русский Ж. возник более чем полвека спустя. Как и на Западе, первые Ж. в России имели научно-академический характер. Это были основанные секретарем Академии наук Г. Миллером «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755—64), содержавшие статьи научного содержания и библиографию иностранных и русских книг, а также иногда и произведения начавшей быстро расти художественной литературы. Этот журнал, как и почти все другие русские периодические издания 18 в., несмотря на свою феодально-монархическую установку во многом походил на бесчисленные лейпцигские, ганноверские, гамбургские и др. «сочинения, к увеселению служащие», к-рые в свою очередь подражали знаменитым буржуазным сатирико-нравоучительным журналам Аддисона и Стиля «Болтун», «Зритель» и «Опекун».

Для первых редакторов и сотрудников русских Ж. литературная деятельность была службой, которую они должны были нести по приказанию графа Разумовского. Обяза-

тельные сотрудники набирались из числа академических студентов. Однако уже в первые годы своего существования «Ежемесячные сочинения» Миллера собрали около себя значительное количество добровольных сотрудников, из к-рых особенно выделялись воспитанники шляхетского корпуса—Сумароков, Херасков, Елагин, Нартов и Порошин. Работавшая в «Ежемесячных сочинениях» дворянская молодежь организовала при шляхетском кадетском корпусе еженедельный орган «Праздное время, в пользу употребленное» (1759—60), явившийся первым чисто литературным Ж. в России. В том же (1759) году Сумароков издавал свой журнал «Трудолюбивая пчела». Херасков при деятельном участии воспитанников только что открытого университета издавал в Москве Ж. «Полезное увеселение» (1760—62) и «Свободные часы» (1763). Позднее некоторые сотрудники Хераскова выступили с собственными Ж. однородного характера. Таковы «Невинное упражнение» Богдановича (1763) и «Доброе намерение» Санковского (1764). В 1765 возник специальный, гл. обр. с.-х. журнал «Труды Вольно-экономического общества» (см.), к-рый имел небывалый для своего времени успех, был переиздан и разошелся в количестве 2.400 экз.

В 1769 начинается выходить еженедельный сатирический листок «Всякая всячина» (см.), официальным издателем которого был секретарь императрицы Г. Б. Козицкий. Однако есть основания считать, что редактором этого Ж. была сама Екатерина II. Непосредственно вслед за этим придворным Ж. начинают выходить др. сатирич. изд.: «Поденщина» (1769) В. Тузова; «Полезное с приятным» (1769) И. Ф. Румянцева и И. А. Тейса; «И то и сие» (1769) и «Парнасский щепетильник» (1770) М. Д. Чулкова; «Адская почта» (1769) Ф. А. Эмина; «Смесь» (1769) Н. И. Новикова, по др. источникам Эмина; «Трутенъ» (1769), «Живописец» (1772) и «Кошелек» (1774) Новикова; «Барышок всякой всячины» (1770) Козицкого; «Трудолюбивый муравей» (1771) и «Старина и новизна» (1772) В. Г. Рубана; «И то и сие» (1769); «Пустомеля» (1770); «Вечера» (1772); «Мешанина катоноскарроническая» (1773) и др. Такому росту Ж. способствовало само правительство, к-рое в эпоху нарастающего крестьянского движения надеялось использовать сатирические издания для укрепления крепостнической диктатуры. В ряде случаев правительство этого достигло, но нашлись и такие издания, к-рые не пошли на поводу у придворных Ж. и сразу стали в резкую к ним оппозицию, явившись трибуной для смелой пропаганды зарождавшихся в России, а также и шедших с Запада буржуазных просветительских идей. Таким образом ярко обнаружилось два главных направления сатирической журналистики. Наиболее яркими представителями этих двух направлений явились, с одной стороны, официальная «Всякая всячина», а с другой—«Трутенъ» Новикова, блестящая сатира, направленная против крепостного права, злоупотреблений крупных крепостников, влиятельных чиновников и т. д. До тех пор, пока передовые сатирич. Ж. клеймили взяточников, казнокрадов и осмеивали невежество, щегольство и др. стороны дворянского быта, они встречали довольно доброжелательное отношение пра-

вительств, но как только некие из них в самой робкой и заповской форме начинали выступать против основ крепостничества и его проявлений в общественной жизни, подымалось недовольство крепостников, и начинались преследования власти. Уже в 1770 был прекращен «Трутенъ». Редко какой-либо из Ж. существовал больше года. В связи с надвигавшейся крестьянской революцией (пугачевщиной) преследования усиливались. Особенно пострадали издания Новикова. Пытавшийся возродить сатирическую журналистику знаменитый баснописец, тогда молодой талантливый журналист И. А. Крылов, издававший «Почту духов» (1789), «Зритель» (1792) и «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793), за свою прогрессивность и смелую полемику с высокопоставленными литераторами также поплатился закрытием Ж. и должен был выехать из столицы.

Однако никакие преследования не могли задержать роста журналистики. Кроме упомянутых, в конце 18 века издавались следующие наиболее значительные Ж.: «Открываемая Россия» (1774), «Музыкальное увеселение» (1774), «Российский театр» (1786—1794), «Муза» И. Н. Мартынова (1776), «Сельский житель» (1778), «Санкт-Петербургский вестник» (1778—81), «Модное ежемесячное издание» (1779), «Экономический магазин» (1780), «Собеседник любителей русского слова» Е. Р. Дашковой (1783—84), «Зеркало света» (1786), «Утренние часы» (1788), «Беседующий гражданин» (1789), «Политический журнал» (1790—1800), орган дворянского сентиментализма, запрещенный после ареста Новикова «Московский журнал» (1791—92) Карамзина, «Российский магазин» историка Ф. О. Туманского (1792—94), «Дело от безделья» (1792), «Прохладные часы» (1793), «Санкт-Петербургские врачебные ведомости» (1793), «Библиотека ученая» (1794), «Санкт-Петербургский журнал» (1798) И. П. Пнина и А. Ф. Бестужева, издававшиеся Новиковым «Детское чтение» (1785) и мистические «Утренний свет» (1777—1780), «Московское ежемесячное издание» (1781), «Вечерняя заря» (1782), «Покоящийся трудолюбец» (1784—85), а также первые провинциальные Ж.: ярославский «Уединенный пошехонец» (1786) и тобольский «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789). Таким образом в 18 в. появляются первые рус. политические, литературные, сатирические, художественные, исторические, музыкальные, экономические, медицинские и другие журналы, из к-рых развилась огромная журналистика 19 в., т. е. эпохи разложения крепостничества и развития промышленного капитализма в России.

От начала 19 века до 60-х гг. Уже в начале этого века внутри дворянской журналистики началась дифференциация, к-рая первоначально выразилась в литературной борьбе между сентименталистами и классиками. Возникший в 1802 «Вестник Европы» (см.) Н. М. Карамзина стал главным органом сентиментализма. Кроме сентиментальной литературы в «Вестнике Европы» помещались политические обзоры консервативного характера. Карамзин не остался одинок: «Журнал для милых» (1804) и «Дамский журнал» (1806) М. Н. Макарова, «Московский зритель» (1806) и «Аглая» (1808—12)

ки. И. И. Шаликова, а также и «Патриот» (1804) В. В. Измайлова, пропагандировавший в педагогике идеи И. Г. Песталоцци и Ж. Ж. Руссо, выступили горячими сторонниками сентиментализма в России—литературного течения, в большей или меньшей мере отражавшего идеологию нарождавшегося русского капитализма. Но было немало и твердо стоявших крепостников-реакционеров, к-рые под знаменем абсолютистского классицизма решительно выступили против сентиментализма и т. п. «новшеств». Во главе похода стал адмирал—впоследствии мин. нар. просв.—А. С. Шишков, начавший в 1803 пятнадцатилетнюю кампанию против сентименталистов своим главным произведением «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка». «Корифей или ключ литературы» (1802—07) Я. А. Галиковского, «Московский Меркурий» (1803) П. И. Макарова, «Минерва» (1806—07) П. В. Победоносцева, «Лицей» (1806) П. И. Мартынова, «Драматический вестник» (1808) кн. А. А. Шаховского, «Чтение в беседе любителей русского слова» (1811—16) да отчасти «Амфион» (1815) А. Ф. Мералякова и «Благонравный» (см.) (1818—26) А. Е. Измайлова выступают защитниками классических французских теорий Буало и др. Но действительность была не на стороне классиков. Само самодержавие вынуждено было лавировать и, не ослабляя крепостнической диктатуры, делать те или иные уступки буржуазным элементам. В ряде изданий этой эпохи уже находят известное отражение идеи западного либерализма. Издававшийся мин-вом внутренних дел «Санкт-Петербургский журнал» (1804—09) посвящал своих читателей в социальные утопии Платона и печатал отрывки из Бентама, Бэкона и др.: «Журнал российской словесности» (1805) Пнина и П. Н. Брусилова протестовал против негласного судопроизводства и т. д.; более умеренный «Северный вестник» (1804—1805) доказывал необходимость введения новых гражданских и уголовных кодексов и свободы печати, а выступивший противником философских систем Фихте и Шеллинга «Дух журналов» (1815—20) Г. М. Яценко в политике был сторонником конституционализма. Даже начавшаяся после Наполеоновских войн 1812—15 реакция уже не могла остановить постепенный процесс разложения феодальной России. Ж. охранительного направления—«Русский вестник» (1808—20 и 1824) С. Н. Глинки, появившийся по мысли будущего мин. нар. просв. гр. С. С. Уварова «Сын отечества» (см.) (1812—44 и 1847—52), под ред. Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина, «Демократ» (1815) и «Пантеон славянских мужей» (1816—18) Кропотова, как и «Вестник Европы» Каченовского—имели очень незначительный успех. Массонские Ж.—реакционный «Друг юношества» М. И. Невзорова и закрытый по настоянию церкви «Слонский вестник» (1806 и 1817—18) А. Ф. Лабзина, как и друг. мистические издания,—также не имели крупного обществ. значения. Романтизм явился новым выражением дальнейшего разложения дворянства. После «Любителя словесности» (1806) Н. Ф. Остолопова, «Соревнователь просвещения и благотворения» (1818—25) и «Дамский журнал» (1823—33) кн. Шаликова выступили защит-

никами этого течения. Самым ярким представителем русской романтической журналистики явился ежегодный альманах «Полярная звезда» (см.) (3 книги, 1823—25) А. А. Бестужева и К. Ф. Рыльева, прекратившийся после неудавшегося декабрьского восстания. Большой интерес представляет и другой альманах романтиков «Мнемозина», изданный в 1824 и 1825 в 4 книгах кн. В. Ф. Одоевским и Кюхельбекером. Кроме издателей в альманахе печатались Пушкин, Баратынский, кн. Вяземский и др. После поражения декабристов реакция усиливается; начинается полоса диких цензурных гонений и усиленного вколачивания официальной народности—идеологии крепостников, в основу к-рой легла формула: «православие, самодержавие, народность». Появляются новые литературные жанры патристических романов, повестей, драм, поставляемых Кукольниками и Загоскиными малых и больших калибров. Вслед за «Атенеем» (1829—1830) М. Г. Павлова и «Галатеей» (1829—30 и 1839—40) С. Е. Ранча при ежедневной газете «Северная пчела» (см.) (1812—64) возникает первый рус. «толстый» Ж. «Библиотека для чтения» (см.), под ред. О. И. Сенковского, прославившегося своей беспринципностью и приспособленчеством к жандармской политике Николая I, а также ко вкусам своих читателей (чиновничества, средней буржуазии). Благодаря этому «Библиотека» имела большой успех среди полукультурных обывателей столиц и провинциального мещанства. Однако процесс разложения крепостничества идет еще быстрее, чем в начале века; буржуазные и просветительные идеи находят своего яркого выразителя в ряде Ж. Купеческий сын Н. А. Полевой издает двухнедельный «Московский телеграф» (см.) (1825—34), имевший огромный успех. Талантливый публицист и критик, горячий сторонник романтизма в литературе Н. А. Полевой сумел сохранить передовое направление своего журнала на протяжении всего времени его издания. В 1834 «Московский телеграф» закрыли за критическую заметку об удостоившейся высочайшего одобрения пьесе Кукольника «Рука Всевышнего отечество спасла». «Московский вестник» (см.) (1827—30), издававшийся тогда еще передовым историком и журналистом М. П. Погодиным при активном участии Д. В. Веневитинова, сгруппировал около себя крупнейших писателей-романтиков, позднее вошедших в «Современник» (см.) А. С. Пушкина. С 1831 сын священника Н. И. Надеждин начал издавать «Телескоп» (см.) с приложением журнала мод и новостей «Молва» (1831—35), в к-ром работали Погодин, С. П. Шевырев, К. С. Аксаков, Н. В. Станкевич, В. А. Жуковский, А. В. Кольцов и позднее В. Г. Белинский, напечатавший там «Литературные мечтания». В 1835 «Телескоп» был закрыт за напечатание «философического письма» П. Я. Чаадаева, а Надеждин был сослан в Усть-Сысольск. «Европеец» (см.) (1832), в к-ром И. В. Киреевский пытался возродить литературно-политический Ж., был закрыт после второго номера за статью издателя «Девятнадцатый век». «Московский наблюдатель» (см.) (1835—39) Погодина, созданный для борьбы с «Библиотекой для чтения», велся плохо и несмотря на то, что в нем сотрудничали

Е. А. Баратынский, А. И. Одоевский, Н. М. Ламков, Н. В. Гоголь, Шевырев, А. С. Хомяков и др., успеха не имел. В 1838 руководство Ж. перешло к Белинскому, к-рый превратил его в орган правого гегельянства.

Если еще в «Телескопе» сотрудничали Станкевич и Белинский вместе с Погодиным и Шевыревым, то к началу 40-х гг. радикальное западничество уже становится в резкую оппозицию реакционной официальной «народности». «Москвитянин» (см.) (1841—56), издававшийся Погодиным, стал органом реакционного правого славянофильства. В 50-х гг. «Москвитянином» руководила «молодая редакция» во главе с А. А. Григорьевым и А. Н. Островским, к-рая боролась за «народность демократическую и прогрессивную», но «прогрессивность» этого Ж. не шла дальше «прогрессивности» замоскворецкого купечества. В 1840—46 издавался «Маяк» П. А. Корсакова и С. А. Бурачка, который кроме своего исключительного реакционного мракобесия ничем не прославился.

Самым крупным событием этого периода явились основанные еще в 1820 П. Свищевым «Отечественные записки» (см.), после их перехода с 1838 к А. А. Краевскому. Этот Ж. объединил крупнейших представителей западничества: А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Т. Н. Грановского, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова и др., что при блестящей деятельности Белинского, написавшего тут свои лучшие статьи, сразу обеспечило Ж. крупный успех в прогрессивных слоях читателей (4 тыс. подписчиков) и господство в литературе 40-х гг. После того как Белинский в 1846 разошелся с Краевским, центр западничества был перенесен в «Современник» (1830—66), к-рый после смерти Пушкина и до перехода к Некрасову и Панаеву влачил незаметное, бесцветное существование. Кроме старых сотрудников «Отечественных записок» в этом обновленном «Современнике» начали печататься И. А. Гончаров, А. В. Дружинин и др. Все это уже в 1847 дало «Современнику» 2 т. подписчиков. Следует отметить еще издаваемый Дершау «Финский вестник» (1845—47), переименованный в «Северное обозрение» (1848—49); в этом журнале сотрудничал В. Н. Майков, который с 1846 перешел в «Отечественные записки» Краевского.

Из других менее интересных периодических изданий необходимо отметить «Цветник» (1809—10) А. Е. Измайлова и др., «Друг детей» (1809), «Детский вестник» (1815), «Невский зритель» (1820), ежегодник Н. Полевого «Живописное обозрение» (1835—1844), сатирические «Ералаш» (см.) и «Иллюстрацию» (1845—49) Кукольника, а также «Литературную газету» Дельвига, запрещенную в 1830 за напечатание без перевода четверостишия Делавиня, посвященного жертвам Июльской революции. Политическая реакция 1848—55 варварской и тупой цензурой «ликих полковников» сильно обесцветила журналистику: целые области знания (значительная часть истории, политика, философия и т. д.) были под запретом. Кропотливые копания в текстах древнеславянских памятников, а также третьестепенных авторов 18 века наполняют журналистику этого периода. Надо однако сказать, что в свя-

зи с развитием промышленности за этот период значительно возросло количество специальных журналов (экономических, военных, технических, педагогических, медицинских и др.). В. Косичский.

От 60-х гг. до 1895. С наступлением эпохи буржуазных реформ 60-х гг. начинается расцвет русской публицистической журналистики. Толстые ежемесячные Ж. преимущественно общественно-публицистического и литературно-научного содержания приобретают руководящую роль. На страницах этих Ж. несмотря на усиленное гонение цензуры (см. *Цензура, Периодическая печать*) переносится ожесточенная полемическая борьба вокруг центральных вопросов эпохи. Ленин, говоря об истории печати в России (Соч., т. XVII, изд. 3, стр. 341), характеризует освободительное движение в период 1861 по 1895 как разночинское или буржуазно-демократическое. Господствующим политическим направлением, соответствующим точке зрения разночинцев, стало народничество, наложившее сильную печать на журналистику 70—80-х гг. Влиятельнейшим Ж. в конце 50-х и начале 60-х гг. был «Современник», явившийся благодаря руководству Чернышевского и Добролюбова центральным органом разночинцев, проводником последовательного демократизма, резко осуждавшегося умеренно-либеральной журналистикой, а также и зарубежным «Колоколом» (см.) Герцена. «Современник» в 60-х гг. вел резкую полемику с журналом Г. Е. Благосветлова «Русское слово» (1859—66), ставшим при участии Д. И. Писарева влиятельным органом, ориентировавшимся на радикально настроенную интеллигенцию. Исключительную роль по обличительно-сатирич. значению в 60-е гг. имел и «Свисток» Добролюбова и лучший сатирический Ж. этой эпохи «Искра» (см.), руководимый Н. А. Степановым и В. С. Курочкиным. Другими сатирическими иллюстрированными изданиями того времени были: «Весельчак», «Смех», «Арлекин», «Гудок», «Развлечение», «Зритель», «Оса», «Заноза» и мн. др. С закрытием в 1866 «Современника» и «Русского слова» крупное общественное значение приобрел журнал «Отечественные записки», после того как руководство им перешло от Краевского к Некрасову, а затем к М. Е. Салтыкову. «Отечественные записки», уступая в смысле последовательности революционно-демократическому «Современнику», стали, особенно с приходом Н. К. Михайловского в 1868, влиятельным органом народничества. Ж. объединял лучшие литературные силы (Некрасов, Салтыков-Щедрин, Г. Э. Елисеев, П. Л. Лавров, Г. И. Успенский, Н. Н. Златовратский и др.). Продолжателем традиций «Русского слова» явился ежемесячный Ж. «Дело» (см.), выходивший под ред. Благосветлова и П. Шелгунова (1866—88). В нем принимал участие П. Н. Ткачев. В 1860 выходит еженедельное издание «Неделя», в которой Лавров поместил свои «Исторические письма». Из менее крупных Ж. радикально-народнического направления, возникших в следующее десятилетие, следует отметить основанный проф. Н. А. Хлебниковым и А. П. Бороздиным научно-популярный Ж. «Знание» (1870—77), много терпевший от цензуры за свои материалистические тенденции, а также сменивший его ли-

тературно-политический Ж. «Слово» (1878—1881) Д. А. Корончевского и Л. А. Гольдсмита. В «Слове» принимали участие видные революционеры—Лангауз (каракозовец), будущий первоартист Кибальнич (под псевдонимом Самойлова), Лавров и др. В нем печатался первый проводник идей марксизма в России Н. И. Зибер. Заподозренное в принадлежности к революционной партии и сочувствии террористическим актам «Слово» в 1881 должно было прекратиться. В 1876 появился Ж. «Русское богатство», но крупную роль он стал играть уже значительно позднее, т. е. в 90-е гг., когда под руководством Михайловского и при ближайшем участии В. Г. Короленко и др. он стал центральным органом эпигонов народничества. В 1871—75 выходил литературный Ж. «Дешевая библиотека», в к-ром печатались Ф. М. Решетников, Н. В. Успенский, Н. С. Курочкин и др. писатели-народники.

Наряду с мелкобуржуазной народнической журналистикой развиваются Ж. либерально-умеренных оттенков, отвечавшие интересам той части буржуазии, к-рая позднее под напором революционного движения готова была пойти на соглашение с самодержавием. Для направления этих Ж. в 60—70-е годы характерна настойчивая защита под натиском надвигавшейся реакции крайне умеренных буржуазных «реформ 60-х гг.». Наиболее видное место здесь занимал влиятельный в кругах академической интеллигенции и земских деятелей орган умеренно-либерального западничества «Вестник Европы», основанный в 1866 М. М. Стасюлевичем, а также довольно распространенная, особенно в 90-х гг., «Русская мысль» (см.) (1880—1918), где сотрудничали крупнейшие либерально-демократические писатели, пришедшие туда после закрытия «Отечественных записок», «Дела» и «Слова». Из других Ж. наиболее видные—еженедельный орган Гайдебурова «Неделя», под флагом умеренного народничества проводивший политику отказа от политической борьбы и проповедь «малых дел»; Ж. «Устои» либерально-народнического характера; «Наблюдатель» и такие Ж., как «Восход», посвященный еврейскому вопросу, «Женский вестник», «Юридический вестник», «Земство» и др. Промежуточную позицию между этими Ж. и правым крылом журналистики занимали славянофильские «Беседа», «Русская речь» и близкие им Ж. т. н. «постепеновцев»—«Время» (1861—63) и «Эпоха» (1864—65), изд. бр. Достоевских. Особое место в журналистике 60—80-х гг. принадлежит т. н. Ж. «для народа»—преимущественно консервативно-славянофильского направления. Эти Ж. отличались в большинстве мракобесно-религиозным содержанием: «Народная беседа» (1862—67), «Мирный вестник» (1863—85), «Сельская беседа» (1878—82), «Родина» (1879—83), «Воскресение» и мн. др. Крайне правое крыло журналистики, соответствующее интересам монархически настроенного земледельческого дворянства, было представлено «Русским вестником» Каткова, к-рый после польского восстания (1863) из умеренно-либерального стал влиятельным органом дворянско-правительственных кругов; успеху этого Ж. способствовал хорошо поставленный литературный отдел,—там печатали свои луч-

шие романы Достоевский, Тургенев, Л. Н. Толстой и др. крупнейшие писатели. Политическая реакция 80-х гг. оживила реакционную журналистику, вызвала к жизни ряд новых реакционных Ж., не игравших впрочем сколько-нибудь значительной роли. Таков был «Луч», ред. С. С. Окрейшем, проводивший самодержавно-националистические взгляды. Более заметный «Гражданин» (1872—1914) кн. Мещерского откровенно высказывался против всяких поблажек капитализму, за дворянские привилегии, за возврат к порядкам Николая I. «Русское обозрение» (1890—1898), ред. Д. Цертелевым, выходило при сотрудничестве Победоносцева и материальной поддержке правительства.

Наряду с общественно-политическими Ж. со 2-й половины 19 в. широкого развития достигают Ж., посвященные литературе и искусству, в частности знакомящие рус. публику с зап.-европ. новинками, как например еженедельное «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык» (1856—85). Возникают Ж. для «семейного чтения»: «Всемирная иллюстрация» (1869—98), «Нива» (1870—1918), изд. А. Ф. Марксом, с приложением сочинений рус. и иностранных классиков, «Новь» (1884), «Живописное обозрение», «Огонек», юношеский Ж. «Вокруг света» и мн. др. В период 80—90-х гг. продолжали выходить сатирико-юмористические Ж. «Будильник», «Осколки», «Стрекоза», «Развлечение», «Шут», но в условиях цензурного гнета они утратили общественно-обличительное направление и принарамливались к самым невзыскательным вкусам обывателей. Получают развитие: исторические Ж.—«Русский архив» (1874), «Русская старина» (1870), «Исторический вестник» (1880), «Историческое обозрение» (1890), «Вестник всемирной истории» (1886) и т. д.; педагогические Ж.—«Педагогический сборник» (1864), «Народная школа» (1869), «Семья и школа» (1871), «Вестник воспитания» (1890), «Воспитание и обучение» (1877), «Русская школа» (1890) и т. д. В связи с развитием капитализма и популярностью в 60-е гг. вопросов естествознания имеют успех научно-популярные Ж., вроде Ж. «Натуралист» (1864—68). Со 2-й половины 19 в. научная и специальная журналистика сильно видоизменяется: программы Ж. становятся более узкими, что делается для большей конкретизации и углубления отдельных областей как теоретической, так и прикладной науки.

От 1895 до 1917. Возникновение в 90-х гг. «легального марксизма» как политического и литературного течения нашло свое первое отражение в Ж. «Новое слово», к-рый начал выходить как народнический Ж. (1895), но с 1897 перешел в руки легальных марксистов (Струве, Туган-Барановский, Булгаков и др.). Наряду с последними в Ж. участвовали также революционные марксисты Плеханов, Ленин и др. Ж. подвергался усиленным гонениям цензуры и пользовался огромной популярностью (тираж 4.500), к-рую Ленин объяснял тем, что Ж. велся «как орган направления, а не как альманах» (Лен. сб., IV, стр. 21). После закрытия «Нового слова» марксистским легальным органом стал Ж. «Начало» (1899), но и он был закрыт в том же году; вышедшие номера Ж. были изъяты из

обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях. На других Ж. этого времени, в которых помещались отдельные марксистские или полумарксистские статьи, нужно упомянуть: «Жизнь» (1899—1901), ежемесячный журнал литературы, науки и политики с хорошим отделом беллетристики (Горький, Вересаев и др.); «Образование» (1892—1908), в котором принимали участие марксисты: А. В. Луначарский, Н. И. Степанов, В. М. Фриче и др., и «Мир божий» (1892—1906), допускавший также наряду с буржуазными либеральными писателями сотрудничество «легальных марксистов». Но, как отметил Ленин, «Мир божий», «допускающий марксизм собственно из моды» (Лен. сб., IV, стр. 21), был очень далек от революционных задач пролетариата. Даже цензура не могла не констатировать, что в этом Ж. «доктрина, т. е. марксизм, — слаба», а Ж. носит «либеральный характер». На страницах этих Ж. наносились решительные удары народничеству, представленному преимущественно на страницах «Русского богатства» (1876—1918) статьями Михайловского, Южакова, Кривенко и др. Революционные марксисты с Лениным во главе использовали Ж. эпохи «легального марксизма» для защиты идей революционного марксизма, но они прекратили свое сотрудничество в этих органах, когда представители «легального марксизма» окончательно скатились к ревизионизму и тем самым перешли в лагерь буржуазии.

В период расширяющегося влияния марксизма и крушения народничества, что вызвало известное смятение и разочарование у некой части буржуазной интеллигенции, появляются литературные Ж., тяготевшие к «эстетизму» и отказу от «старых» общественно-демократических идей 60-х годов. «Северный вестник» (1885—89), бывший органом народников, возглавляемый Михайловским, Кривенко, Южаковым и др., при переходе в 1891 к Л. Я. Гуревич и сотрудничестве Волынского, Мережковского, Сологуба явился оплотом идеалистическо-литературной реакции. Не менее реакционны были и декадентские литературные Ж. «Мир искусства» (1898—1904), ред. С. П. Дягилевым, и «Весы» (1904—09), руководимый В. Брюсовым. Появился наиболее видный философский Ж. идеалистического направления «Вопросы философии и психологии» (1889—1918); начинает выходить орган философско-идеалистической реакции «Новый путь» (1903—04), объединивший символистов и богословов (сотрудничали Д. Философов, Д. Мережковский, Г. Чулков, В. Розанов, З. Гиппиус и др.); его продолжением служил вскоре прекратившийся Ж. «Вопросы жизни», осн. в 1905 при участии Н. О. Лосского, С. Булгакова, Н. Бердяева, А. Блока и Федора Сологуба.

Эпоха первой рус. революции (1905) вызвала новый подъем периодической прессы, но толстый ежемесячный Ж. потерял свое прежнее значение. В условиях быстро растущего рабочего движения и ожесточенной классовой борьбы главная роль перешла к газете. Наряду с газетой выдвигается общественно-политический еженедельник. Исключительно роль играли сатирические Ж.; за период 1905—07 насчитывалось до

380 изданий этого типа, выходивших только в Москве и Петербурге, но и в крупных городах провинции. Эти Ж. не были однородны; основная их масса не дорастала до партийной революционной сатиры, но почти все они стояли в резкой оппозиции к самодержавно-бюрократическому режиму, догваривались до его свержения и приветствовали революцию, разумеется буржуазную. Лучшими из них были «Зритель», «Жупел», «Пулемет». Среди сатирических Ж. выделялись Ж., примыкавшие к соц-дем. партии («Жало», «Свобода», «Топор», «Скорпион»). Как исключение среди сатирической журналистики встречались и черносотенные Ж. с программой самодержавия и погрома («Кнут», «Скворец», «Илювиум», «Исторический барометр России»), не игравшие однако никакой роли. Обличительные сатирические Ж. имели огромный успех — так напр., «Зритель» разошелся в день выхода в свет весь без остатка. Но в условиях цензурных репрессий многие из них конфисковались на первых же номерах; некоторые Ж., настигнутые в типографиях, и вовсе не увидели света. Революционный размах 1905 впервые вызвал к жизни и легальные рабочие профессиональные журналы. Не будучи партийной, эта пресса стала с самого начала на классовую, пролетарскую точку зрения. В качестве основных вопросов стояли вопросы конкретной политической борьбы; большинство статей принадлежало перу рабочих. Общедоступные по цене, они имели широкий доступ в рабочие массы. Пионером их с конца 1905 выступил «Печатный вестник» — орган «Союза рабочих печатного дела», принужденный несколько раз менять свое название. За ним стали выходить Ж. других союзов («Рабочий металл», «Голос извозчика», «Ткач», «Приказчик» и др.). В период 1905—1906 было около 70 Ж., издаваемых 32 профсоюзами. После революции профессиональная печать под ударами беспощадных репрессий стала замирать.

Годы общественно-политической реакции сильно отразились на состоянии журналистики. Старое правонародническое «Русское богатство», выходившее под именем «Современные записки», затем «Современность», наиболее близко стало к партии народных социалистов. К «Русскому богатству» из новых Ж. примыкали: еженедельный общественно-политический и литературный Ж. «Весть», под ред. А. В. Петрищева (позднее выходивший под разными названиями), еженедельник «Народная жизнь», под ред. С. Звенигородского, его же «Народный вестник» [сотрудничали В. М. Чернов, Н. С. Русанов (Кудрин), М. Энгельгардт и др.]. Умеренно-буржуазн. «Вестник Европы» был близок к партии «мирных обновленцев». Кадетскими являлись общественно-политический и философский Ж. «Полярная звезда» с участием ренегатов марксизма (Струве, Туган-Барановский) и идеалистов-мистиков (Н. А. Бердяев и др.), а также Ж. «Запросы жизни» (1909—10). Наиболее сильную эволюцию вправо проделала совместно с редактором П. Б. Струве «Русская мысль», ставшая органом крайне правого крыла кадетов, так называемых «веховцев». Сатирическая журналистика, достигшая столь пышного расцвета,

в 1905—1906, представлена изд. Корнифельдом Ж. «Сатирик» (1908—1917), к-рый, как и др. менее известные сатирические Ж. эпохи реакции, сменил беспощадную политическую сатиру изданий 1905 на эстетскую, беззубую, обывательскую юмористику.

Временное поражение революции привело к тому, что наиболее слабые, колеблющиеся элементы стали отходить от революции и сближаться с буржуазией. Меншевицские Ж. все больше сливаются с буржуазными. С 1906 выходит ревизионистский еженедельник Е. Д. Кусковой «Без заглавия». «Современный мир» — продолжение закрытого в 1906 Ж. «Мир божий» — в 1909 становится органом меньшевиков. С 1908 в Москве стал выходить орган меньшевиков-ликвидаторов — общественно-политический и литературный Ж. «Возрождение» (1908—10); ему наследовал еженедельник «Наша заря» (1910—14), под ред. А. Н. Потресова. Кроме того с 1911 начал выходить Ж. «Дело жизни», позднее объединивший с.-д.-оборонцев. В 1912—14 в Петербурге возник эсеровский Ж. «Заветы». Большевицкая печать находилась в несравненно более тяжелых условиях. В 1906 был прикрыт марксистский Ж. «Пранда» (1904—06). В том же году в Петербурге при сотрудничестве В. Воровского, М. Ольминского, В. Бонч-Бруевича, М. Горького и др. выходит еженедельный Ж. «Наша мысль», прекратившийся на 5-м номере. Около года существовал легальный большевицкий Ж. «Вестник жизни» (1906—07), в к-ром принимал участие Ленин. В 1910 большевикам удалось создать Ж. «Мысль», под редакцией заграничного центра большевиков во главе с В. И. Лениным. В письме от 3/1 1911 Ленин писал Горькому по поводу нового Ж.: «Как нашли „Звезду“ и „Мысль“? Первая — тускла по-моему, а вторая — вся наша и радует меня безмерно. Только хлопнут ее быстро» (Лен. сб., I, стр. 116). «Мысль» и была закрыта в 1911, но в этом же году стал выходить в Петербурге большевицкий Ж. «Просвещение» (1911—14); редакция этого Ж. фактически также была в руках заграничного центра во главе с Лениным. Однако не только большевики, но и меньшевики и революционные народники (эсеры) не могли довольствоваться придуманной цензурой легальной прессой, в к-рой приходилось очень многого недоговаривать и об очень многом совсем молчать. Наряду с легальной революционной журналистикой существовала более яркая нелегальная периодика. Роль этой зарубежной нелегальной журналистики, в которую входят главные, боевые органы антиправительственных партий, в истории революционного движения России исключительно велика (о ней см. статью *Нелегальная литература*).

Наряду с общественно-политическими еженедельниками после 1905 стали возникать новые литературно-художественные издания: при поддержке капиталиста Рябушинского — Ж. «Золотое руно» (1906—09) с проповедью религиозно-мистических настроений в области литературы, вслед за ним «Старые годы» (1907—15), «Аполлон» (1909—1917), «Перевал» и др. Значительн. развитие получают «массовые», рассчитанные на широкое распространение литературно-иллюстрированные издания типа «Нивы» — «Солн-

це России», «Пробуждение», «Путь» и мн. др. журналы для «семейного чтения», рассчитанные на мешанские круги читателей. К этим Ж. примыкает впрочем стоявший одной ступенью выше «Ежемесячный журнал для всех» — продолжение закрытого «Журнала для всех».

Накануне империалистской войны, параллельно подъему рабочего движения, проявившемуся в грандиозных политическо-экономических стачках, наблюдается оживление профессиональных рабочих Ж. («Металлист», «Наше печатное дело», «Вестник приказчика», «Жизнь пекарей» и др.). В 1913 стал выходить популярный большевицкий Ж. «Вопросы страхования». Из новых толстых Ж. в эти годы выходит под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, П. Н. Сакулина, В. И. Семевского «Голос минувшего» (1913—23), посвященный истории общественного развития, освещенной под народническо-либеральным углом зрения. Вместо «Русского богатства» выходит еженедельник «Русские записки» и другие Ж. Известным влиянием в кругах мелкобуржуазной интеллигенции пользуется Ж. «Заветы» (1912—14), изд. коалицией различных группировок лево-народников. Достаточно высокий уровень промышленности и развивавшихся на их почве буржуазно-капиталистических отношений вызвал к жизни большое количество всевозможных технических, медицинских и др. специальных Ж.

Война 1914—18 изменила фронт печати и снизила количество Ж., к-рые наполнились статьями, очерками и особенно иллюстрациями, посвященными темам империалистской войны. Увеличился спрос на тонкий иллюстрированный Ж. Все Ж. буржуазные, эсеровские и меньшевицские, с самого начала войны охваченные шовинистическим пылом, повернули в сторону поддержки империализма. Большевицкий «Современный мир» выступил на защиту войны «до победного конца». Антивоенную линию в 1915 защищал только Ж. Горького «Летопись» (1915—17), сильно притесняемый цензурой за политический отдел, и в известной мере также Ж. «Современник». Легальных большевицских журналов в годы войны не существовало. Рабочая профессиональная печать за исключением некоторых оборонческих изданий также постепенно замерла вплоть до 1917.

В. Г.

IV. Ж. после Октябрьской революции.

Ж., выходившие между февралем и октябрём 1917, несмотря на их большое число, вздувшиеся по сравнению с 1916 почти в полтора раза, сколько-нибудь ощутимой роли в общественной жизни не играли. Характер событий этого времени выдвигал на первое место более легкий вид прессы — газету, к-рая господствует на протяжении целого ряда лет после революции. Из наиболее известных Ж. этого времени необходимо отметить: сатирическое — возрожденный Шебуевым «Пулемет» (1915—18), полуэстетский «Новый сатирик» (1913—18), приспособляющийся ко вкусам мелкого буржуа-обывателя, «Бич» (1916—18) А. Амфитеатрова, а также наиболее крупные из старых толстых Ж.: меньшевицско-оборонческий «Современный мир» (1906—18), редак. Н. Иор-

данским; правокадетский Ж. «Русская мысль» (1880—1918), ред. П. Б. Струве; умеренно-либеральный «Вестник Европы» (1866—1918) и либерально-народнический «Русское богатство», ред. В. Короленко. Почти все эти Ж., включая и «Ниву» (1870—1918) и «Огонек», продолжают некоторое время издаваться и после Октябрьской революции. Однако открыто контрреволюционный тон, взятый всей без исключения буржуазной прессой, вскоре делает невозможным ее дальнейшее существование. Интервенция, начало гражданской войны и покушения на лучших вождей рабочего класса ускоряют гибель внутренних агентов контрреволюции и ее органов печати. Ликвидация воинствующей контрреволюционной журналистики была в основном закончена к концу 1918. Среди буржуазных Ж., вышедших еще в первые годы после Октябрьской революции, нужно упомянуть «Голос минувшего», после выезда из Советской России его редактора С. Мельгунова издающийся в Париже [о белоэмигрантских Ж. см. *Русская литература* (эмигрантская)]. Выходит «Былое» (1906—09; 1917—26), ред. П. Щеголевым. Возникают эстетский «Книжный угол» (1918—1922) В. Ховина, «Вестник литературы» (1919—1922), ред. А. Кауфманом, «Летопись Дома литераторов» (1921—22) и «Литературные записки» (1921), ред. Б. Харитоном. Орган внутреннего сменевеховства «Новая Россия» (см.) (1922) переводится из Петрограда в Москву, где выходит сначала под именем «Россия» (1922—25), потом опять «Новая Россия» (1926), ред. И. Лежневым при ближайшем участии Устрялова; ничем по сути не отличается усиленно отмежевывавшийся от политики «Русский современник» (1924), ред. А. Тихоновым. Выходят левозероверские издания—альманахи «Скифы» (1917—18) и Ж. «Наш путь» (1918—22), ред. А. Шрейдером, потом О. Чижиновым и т. д. Литературные и художественные Ж. буржуазии также продолжают выходить: символисты издают «Записки мечтателей» (1918—22), ред. А. Белым, эстеты—«Москва» (1918—22), ред. С. Абрамовым, «Арс», ред. С. Городецким в Тифлисе, «Сирена» (1918—19), изд. в Воронеже В. Нарбутом; в Н.-Новгороде имажинисты издают «Без муз» (1918), а в Петрограде Добужинский, Е. Замятин и К. Чуковский издают «Дом искусств» (1921) и т. д.

Несмотря на трудности, связанные с гражданской войной, уже в 1918 делаются попытки создать советский, пролетарский литературно-общественный журнал; выходят: «Вестник жизни» (1918—1919), ред. Л. Каменевым и др., «Пламя» (1918—20), ред. А. Луначарским, и т. д. К середине 1918 начинается быстрый рост *пролеткультов* (см.). Пролетарская литературно-общественная журналистика быстро увеличивается. Вслед за центральными Ж.—«Творчество» (1918—22), под ред. А. Серафимовича, В. Фриче, Н. Мещерякова, потом Н. Ангарского и П. Лебедева-Полянского, «Грядущее» (1918—21), «Гудки» (1919) и главным теоретическим органом пролеткульта «Пролетарская культура» (см.) (1918—20)—во всех уголках осажденной интервентами республики начинают появляться пролеткультовские Ж. Они выходят в Кронштадте, Клину, Бежице, Тифлисе, Оренбурге, Владикавказе,

Архангельске, Харькове, Колпине, Орле, Твери, Смоленске, Екатеринославе, Николаеве и др. городах. В большинстве случаев они довольно бесцветны и зачастую ничего общего с пролетарской культурой не имеют; однако среди них есть значительное количество интересных Ж., как напр. «Грядущая культура» (Тамбов, 1918—19), в к-ром сотрудничают В. Кириллов, А. Поморский, и «Зарево заводов» (Самара, 1919), где печатаются М. Герасимов, А. Ширяев и др. Из других Ж. этого времени необходимо отметить футуристическую еженедельную газету «Искусство коммуны» (1918—19), изд. Наркомпросом, и журнал «Творчество» (Владивосток и Чита, 1920—21), ред. Чужаком при участии П. Асеева, Третьякова и др., а также первые тонкие иллюстрированные Ж. «Красная звезда» (1918—19), изд. Роста, и «Красноармеец» (1919—29)—с 1929 «Красноармеец и краснофлотец». В это же время продолжает выходить основанный в 1907 библиографический Ж. «Книжная летопись».

Только в начале восстановительного периода начинается неуклонный и быстрый рост количества Ж. Нек-рое время продолжает издаваться значительное число буржуазных журналов—кроме упомянутых, выходят даже церковные издания, а также имажинистский «Гостиница для путешественных в прекрасном» (1922—24), ред. И. Савкин, «Восток» (1922—1925), ред. акад. С. Олденбург и Крачковский, «Современный Запад» (1922—24), ред. Е. Замятин, А. Эфрос, К. Чуковский и А. Тихонов; но бесцветные и ничтожные голоса этих эпигонов уже бесплодной буржуазной культуры тонут в мощном и свежем потоке молодой советской журналистики. Как особое событие необходимо отметить созданный по инициативе Горького А. К. Воронским первый советский толстый литературно-политический журнал «Красная новь» (см.) (с 1921), в первом номере которого появилась статья В. И. Ленина «О продналоге». Этот Ж. сразу показал, что рус. литература в советской обстановке не только не умерла, но выросла и обладает большим количеством настоящих крупных художников. При «Красной нови» стали выходить альманахи (см.) «Наши дни» (1922—25), «Альманах Красной нови» (1925), «Круг» (1923—27) и др. Все это дало возможность выявиться целому ряду крупнейших современных писателей: Вс. Иванову, Бабелю, Л. Сейфуллиной, Б. Пильняку и многим другим. По образцу «Красной нови» создаются другие крупные Ж.: «Сибирские огни» (см.) (Новосибирск, с 1922), под ред. Е. Ярославского, Л. Сейфуллиной, В. Правдухина и других, и орган ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» (см.) (с 1922). С 1924 начинает выходить Ж. «Октябрь», орган отколовшейся от «Кузницы» одноименной группы. Этому Ж. предшествовали «Рабочий журнал» (1924—25) и «Кузница» (1920—22). Вскоре появляются другие крупнейшие общественно-литературные Ж.—«Звезда» (см.) (с 1924) и «Новый мир» (см.) (с 1925), под ред. А. Луначарского, В. Полонского и И. Скворцова-Степанова. В 1923—25 издавался футуристич. Ж. «Лев» (см.), преобразованный в «Новый лев» (1927—1928), под ред. В. Маяковского, потом Асеева, Третьякова и др. В критическом отделе этих Ж. печатались главным образом буржуазные теор-

ретики искусства — формалисты. В 1923 группой коммунистов-литераторов был создан журнал *«На посту»* (см.) (1923—1925), сотрудники которого Г. Лелевич, С. Родов, Н. Вардин и др., правильно выступив против недооценки пролетарской литературы Воронским, сделали ряд ошибок богдановско-пролеткультовского характера. С 1926 Ж. был реорганизован в *«На литературном посту»* (см.), под ред. Л. Авербаха. Этот Ж., сыграв положительную роль в борьбе с антимарксистским литературоведением, сам допустил много идеалистических, политических ошибок и часто являлся орудием групповщины внутри РАПП. Из главнейших теоретических критико-библиографических Ж. необходимо отметить первый крупный литературно-общественный Ж. *«Печать и революция»* (см.) (1921—1930), ред. В. Полонским, *«Литература и марксизм»* (см.), изд. Главнаукой (1928—31), и *«Русский язык в советской школе»* (1927—1931) — с 1932 *«Литература и язык в политехнической школе»*. В это время возникли основные тонкие иллюстрированные журналы: сатирические — *«Крокодил»* (с 1922) и *«Смеяч»* (1922—28), общественно-политические и литературные — *«Прожектор»* (с 1923), *«Огонек»* (с 1923), *«Резец»* (1923—28) и мн. др. ГАХН издает Ж. *«Искусство»* (1923—28), Главнаука — *«Наука и искусство»* (1926).

Особенно сильно в послеоктябрьский период развивается партийная журналистика. С 1919 начинает выходить орган Исполкома Коминтерна *«Коммунистический Интернационал»* (см.), с 1922 философский и общественно-политический Ж. *«Под знаменем марксизма»* (см.) и орган Агитпропа ЦК РКП(б) *«Коммунистическая революция»* (см.), с 1924 массовый общественно-политический двухнедельник ЦК ВКП(б) *«Большевик»* и орган ВЦИК *«Власть советов»*, с 1925 орган МК РКП(б) *«Спутник коммуниста»* (1925—1930), орган Агитпропа ЦК ВКП(б) и Главполитпросвета *«Спутник агитатора»*, *«Советское строительство»*, *«Плановое хозяйство»* (см.), а также *«Революция и культура»* (см.) (1927—1930). В 1920 начинает выходить под редакцией Н. К. Крупской орган ЦК ВКП(б) *«Коммунистка»* (1920—1928), затем появляются издаваемый *«Крестьянской газетой»* Ж. *«Крестьянка»* (с 1922), издаваемый *«Рабочей Москвой»* Ж. *«Делегатка»* (с 1924), орган Ленинградского обкома ВКП(б) *«Работница и крестьянка»* (с 1926) и др. Появляются антирелигиозные Ж. *«Вавилонская башня»* (1922), изд. М. И. Карцовым, *«Атеист»* (1922—1930), ред. И. А. Шпицберг, *«Антирелигиозник»* (с 1926), ред. Е. Ярославский, и *«Безбожник у станка»*, *«Безбожник»* (с 1925), первоначально под ред. А. Логинова, потом Е. Ярославского. В 1922—1924 выходил редактируемый Ф. И. Успенским буржуазный исторический Ж. *«Аппалы»*, с 1921 начинают выходить орган истпарта ЦК РКП(б) *«Пролетарская революция»* (см.) и *«Каторга и ссылка»*. С 1922 — орган Центрархива РСФСР *«Красный архив»* и орган Петроградского истпарта *«Красная летопись»*, под ред. В. Невского, и под его же редакцией *«Борьба классов»*, с 1926 — крупнейший исторический трехмесячник *«Историк-марксист»* (см.), изд. Ком. академией. Мировая политика начинает освещать-

ся Ж.: *«Международная жизнь»* (1922—30), изд. Наркоминделом; *«Новый Восток»*, с 1922 изд. Ассосиацией востоковедения СССР; орган Института мирового хозяйства и мировой политики *«Международная летопись»* (1924—25), с 1926 переименованный в *«Мировое хозяйство и мировая политика»* (см.). Возникают юридические Ж.: *«Суд идет!»* (с 1924), *«Революционная законность»* (1926) и др. Издается большое количество педагогических Ж. и Ж. молодежи: *«Вестник просвещения»* (1922—29), с 1930 переименованный в *«За коммунистическое воспитание»*, *«Пролетарское студенчество»* (1922—1923), *«Красная молодежь»* (1924—25), с 1925 — *«Красное студенчество»*, *«Комсомольская учеба»* (1925—30), с 1931 *«За теоретическую учебу»*, *«Научный работник»* (1925—30) и мн. др. Появляются советские военные Ж.: *«Военный вестник»* (с 1921), *«Военная мысль и революция»* (1921—24), *«Красный флот»* (1922—28), *«Война и революция»* (с 1925), *«Красная армия и школа»* (с 1926).

Сильно возрастает также число специальных Ж.; кроме старых — *«Электричество»* (с 1880), который не издавался с 1917 по 1922, *«Вестник инженеров»* (1915—29), с 1930 *«Вестник инженеров и техников»*, *«Поверхность и недра»* (1916—28), *«Журн. рус. металлургич. об-ва»* (1910—16; 1925—29), *«Горный журнал»* (1825—1918; 1922) и *«Врачебная газета»* (1894—1931), с 1932 переименованный в *«Советская врачебная газета»* — стали выходить *«Врачебное дело»* (с 1918), *«Клиническая медицина»* (с 1920), *«Рыбное х-во СССР»* (с 1921), *«Технико-экономический вестник»* (1921—27), *«Коммунальное хозяйство»* (с 1921), *«Транспорт и хозяйство»* (с 1921), *«Кожевенно-обувная промышленность СССР»* (с 1922), *«Бумажная промышленность»* (с 1922), *«Лесопромышленное дело»* (с 1922), *«Полиграфическое производство»* (с 1924), *«Успехи физич. наук»* (с 1918), *«Социалистический транспорт»* (с 1926), *«Пищевая промышленность»* (с 1925), *«Маслобояно-жировое дело»* (с 1925), *«Экономист»* (1922), *«Проблемы статистики»* (1920), *«Вестник труда»* (1920—28), *«Архив истории труда в России»* (1921—23), *«Труд в России»* (1925), *«Вопросы труда»* (с 1923), популярно-научный Ж. *«Искра»* (с 1923), научный — *«Природа»* (см.) (с 1912), с 1921 издается *«Академий наук»*, *«Сельское и лесное хозяйство»* (1920—30), *«Электрификация»* (с 1923), *«Трактор»* (1925), *«На аграрном фронте»* (с 1925), *«Вестник знания»* (с 1925), *«Социалистическое хозяйство»* (1924—30) и многие другие журналы по вопросам промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, планирования и т. д. С 1926 начинает выходить библиографический журнал *«Журнальная летопись»*.

Реконструктивный период предъявил новые требования к журналистике. Некоторые Ж. были заменены другими, более совершенными; значительная часть их начала перестраивать свою работу, так как этого требовали новые условия. После ряда теоретических дискуссий, вскрывших крупнейшие недостатки в работе большого числа Ж., некоторые из них должны были обновить свои редакции. Кроме крупнейших журналов [*«Проблемы экономики»* (1929), *«РАПП»*, переименованный в *«Пролетарская литера-*

эпура» (1931—32), «Вестник иностранной литературы» (1928—30), в 1931 переименованный в «Литература мировой революции» (см.), «Литература и искусство» (1930—32), «Литературное наследство» (см.) (с 1931), «Научное слово» (см.) (с 1928), замененный в 1931 Ж. «Социалистическая реконструкция и наука», «Естественнонаучный марксизм» (1929—1930), с 1931 «За марксистско-ленинское естествознание», «Центральный медицинский журнал» (с 1928), «Фронт науки и техники» (с 1930), «Проблемы марксизма» (см.) (с 1930), «Книга и революция» (1929), «Книга и пролетарская революция» (с 1932), «Борьба классов» (с 1932) и иллюстрированного Ж. «СССР на стройке»] возникает огромное количество больших и мелких Ж. по самым различным отраслям труда, науки и техники. С 1928 выходит орган Автодора «За рулем», затем «Швейная промышленность» (с 1929); «Вестник электротехники» (с 1930); «Вестник электропромышленности», выходящий с 1930 вместо «Известий ГЭТ» и Ж. «Электровязь»; «На рельсах» (с 1930) в 1931 переименован и вых. под назв. «Реконструкция транспорта»; «За социалистические кадры на транспорте» (с 1930); «Автотракторное дело» (с 1930); «Автотракторное производство» (с 1930); «Дорога и автомобиль» (с 1930); «Мясная индустрия СССР» (с 1930); «Борьба за технику» (с 1931); «Трикотажная промышленность» (с 1931); «Транспортное строительство» (с 1931).

В 1932 начинают выходить «Электрификация ж.-д. транспорта», «Железнодорожный путь», «Эксплоатация железных дорог»; «Советская металлургия», «Утильное дело», «Союзмясо» и мн. др.

Если еще в 1927 выходило 46 Ж. по всем отраслям техники, то в 1932 число технических журналов, обслуживающих одну тяжелую промышленность, достигло 140 названий. Сильно увеличивается сеть юношеских и педагогических Ж. Политика, литература, искусство, философия сильно увеличивают количество своих органов. Отдельные наркоматы, общественные организации, научно-исследовательские учреждения и т. д. издают свои Ж. Особенно возросла колхозная журналистика. На разных языках народов СССР Ж. выходят во многих городах Советского Союза. Многомиллионный строитель социализма ищет в советском Ж. руководителя в своей работе, и советские Ж. являются таким руководителем. Однако сдерживаемый недостаток бумаги рост журнальной продукции не поспевает за колоссальным ростом культурных потребностей трудящихся СССР.

Журналы РСФСР за 1926—31 по данным Книжной палаты:

Годы	Число названий	Год. тираж (в т.)
1926	1.108	147.769
1927	1.100	206.093
1928	1.359	280.511
1929	1.617	251.159
1930	1.714	305.755
1931	1.818	373.337

Пролетарская революция, превратившая царскую Россию из «тюрьмы народов» в союз свободных и равноправных строителей

социализма, создала все условия для обеспечения народам Советского Союза быстрого развития национальных культур. Если при царизме национальные культуры были задавлены, если в интересах своей захватнической политики самодержавие запретило обучение и печатание литературы на национальных языках и т. д., то после пролетарской революции национальности бывшей царской России получили не только свободу для своего развития, но и помощь со стороны более передовых в культурном отношении республик СССР (РСФСР, УССР). Многие народы только из рук советов получили письменность. Неграмотность и экономическая отсталость национальных республик быстро ликвидируются. Все это дает возможность национальным культурам, а в частности национальным литературам, быстро развиваться. Почти на всех языках народов СССР выходят многотиражные журналы, о которых см. статьи, посвященные каждой национальной литературе в отдельности, а также статью *Национальный вопрос* (в СССР). В. Косинский.

Литература специально о Ж. бедна; разрозненный материал можно найти в общих исследованиях о прессе и периодической печати (см. литературу к этим словам). См. также об иностранных Ж.: Лазурский В. Ф., Сатирико-правовые журналы Стиля и Аддисона, Одесса, 1909; Берли и П. Гроссман Г. и др., Периодическая печать на Западе (сб. статей), СПб, 1904; Келле Т., Газета и журнал (Их прошлое и настоящее во всех странах мира), СПб, [1908]; Полнер Г. П., Культурные мотивы иностранной журналистики, «Русская мысль», М., 1895, №№ 10 и 11; Kirschner J., Die Grundlagen des deutschen Zeitschriftenwesens, Lpz., 1928; «Internationale Bibliographie der Zeitschriftenliteratur mit Einschluss von Sammelwerken und Zeitungen», hrsg. von F. Dietrich, Abt. A.—Bibliographie der deutschen Zeitschriftenliteratur, Lpz., 1896, Abt. B.—Bibliographie der fremdsprachigen Zeitschriftenliteratur, Lpz., 1911—; Нати Е., Bibliographie historique et critique de la presse périodique française, P., 1866; «Annuaire des journaux, revues et publications périodiques parus à Paris jusqu'en 1886», éd. H. Le Soudier, P., 1886—; González Blanco E., Historia del periodismo desde sus comienzos hasta nuestra época, Madrid, 1920; Poole's Index to Periodical Literature, v. I—(1802—81), suppl. 1—5—(1882—1906), Boston, 1891—1908; Cannon C. L., Journalism, a Bibliography, N. Y., 1924. О русских Ж.: Афанасьев А. Н., Русские сатирические журналы 1769—1774, 2 изд., Казань, [1920]; Добролюбов Н. А., Русская сатира екатерининского времени, Сочинения, т. I, 7 изд. П. П. Соколова, СПб, S. a.; Весин С., Очерки истории журналистики двадцатых и тридцатых годов, СПб, 1881; Замоти И. П., Очерк журналистики за первую половину 19 века, в кн. История русской литературы 19 в., под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, т. II, М., [1910]; Ветринский Ч. (Чешинский В. Е.), Очерки истории журналистики за вторую половину 19 века, там же, т. V, М., [1911]; Евгеньев-Максимов В. Е., Очерки по истории социалистической журналистики в России 19 века, М.—Л., 1927; его же и Максимов Д., Из прошлого русской журналистики (Статьи и материалы), Л., 1930; Лемке М., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики 19 столетия, СПб, 1904; Семенов В., Русские сатирические журналы 1769—1774 гг., СПб, 1914; Бояновский В. и Голдберг Э., Русская сатира первой революции 1905—06, Л., 1925; Более подробно см. в библиографических указателях: Бочаров Ю., Прошлое рабочей прессы в исторической литературе (Критико-библиографич. обзор), «Пролетарская революция», М., 1929, № 4 (87); Вукотич Н. А., Материалы для списка указателей русской периодической печати, Л., 1928; Ильинский Л. К., Список повременных изданий за 1917, П., 1919, то же за 1918, П., 1922; Легальная социал-демократическая литература в России за 1906—1914 годы, под ред. Г. Бечинкина, М., 1924; Лисовский Н. М., Библиография русской периодической печати 1703—1900 (Материалы для истории русской журналистики), П., 1915; его же, Список указателей к рус. периодическим изданиям 18 и 19 столетия, «Литературный вестник», СПб, 1903, кн. 2; его же, Дополнения к «Списку», там же, кн. 7—8; Мезьер А. В., Словарный указатель

атель по книговедению, Л., 1924; с о ж е, Словарный указатель по книговедению, ч. 1, М.—Л., 1931; П е у с т р о в А. П., Историческое рождение о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных, СПб., 1874; с о ж е, Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг. и в историческом рождение о них, СПб., 1898; П о п о в А. А., ПерIODические издания по библиографии 1917—1927 (Материалы к указателю), М., 1929; Р у б а н и Н. А., Среди книг, т. 1, 2 изд., М., 1911; С о м о в Н. М., Систематический указатель книг и статей по журналистике (Библиографии журналистам), 2 издание, Москва, 1924; Указатель социал-демократической литературы на русском языке (1883—1905 гг.), под редакцией Л. Каменева, Москва, 1922

«ЖУРНАЛЬ ДЕ ДЕБА» («Journal des Débats»), газета, с самого своего основания (29 авг. 1789) отражающая интересы реакционных слоев французской буржуазии. Вначале бесцветный, «Ж. де Д.» стал органом Наполеона I, поддерживал ультрароялистов в первый период Реставрации (хотя и выступал против политики Карла X), при Июльской монархии был почти правительственным органом, в 1848 стоял на стороне партии порядка и Кавеньяка, при Второй империи придерживался «лояльной» оппозиции, с 1870 защищал «консервативную республику» и в эпоху империализма стабилизировался как клерикально-реакционный орган.

ЖУРУА (Juruá), правый приток верхней Амазонки. Протекает в Бразилии среди амазонских тропических лесов, лишь истоки—в пределах Перу. Течение крайне извилисто. Берега мало населены. В нижнем и среднем течении (от впадения притока Трауака) Ж. судоходна. Определения длины чрезвычайно различны; по последним данным 2.148 км.

В период развития в Южной Америке каучукового промысла (1870—1912) леса по верхнему течению Журуа принадлежали к главному каучукопроизводящему району мира. Каучукопромышленники привозили сюда тысячи рабочих, связанных кабальными контрактами. Ценой беспощадной эксплуатации собирателей каучука, производившейся вне всякого контроля, составлялись огромные состояния. Отсутствие санитарных мер в условиях нездорового тропического климата обусловило огромную смертность среди рабочих. С общим упадком производства каучука в Южной Америке (см. Бразилия) хозяйственная деятельность в районе Журуа замерла.

ЖУРУЕНА (Juruena), один из истоков реки Тапиэсуи (см.) (приток Амазонки), в Южной Америке. Протекает по плоскогорью Матту Гроссу в Бразилии среди малонаселенных саванн. Воды верховьев Журуена во время половодья сливаются с водами верхних притоков реки Парагвая.

ЖУРЧАЛКИ, цветочные мухи, несколько родов мух, сем. Syrphidae (подотряд короткоусых), довольно крупные, по большей части с ярко и пестро окрашенным телом, без щетинок; многие похожи на разных перепончатокрылых насекомых (шмелей, пчел, ос). Обычно встречаются на полях и в садах; в жаркие дни парят над цветами или среди деревьев. Голова иногда вытянута книзу, усики сближены между собою, ноги слабые и короткие, крылья прозрачные; питаются нектаром и пылью цветов. Личинки разной формы, часто с удлиненным передним концом и пиявкообразными движениями;

живут Ж. или свободно на растениях и высасывают других насекомых (особенно тлей), или в воде, в илу, внутри тканей растений, или в гнездах др. насекомых. У живущих в илу личинок рода Eristalis (см. Иллица) имеется втяжная дыхательная трубка на заднем конце тела (т. п. крысовидные личинки). Ж. описано более 2.000 видов из всех частей света. Ж. преимущественно называются виды рода Volucella, очень похожие на шмелей; личинки их живут в гнездах ос и шмелей, питаются трупами и отбросами их личинок и являясь таким образом как бы «санитарами».

Лит.: Ш а р п Д., Насекомые, пер. с англ., СПб., 1902—10; Ver rall G. H., British flies, VIII, Syrphidae, London, 1901.

ЖУТАИ (Jutahy), правый приток Амазонки, в с.-з. Бразилии; длина ок. 650 км. Протекает по диким тропическим лесам.

ЖУХЛОСТЬ, жу х л ы й, жу х н у т ь, в жу х а н и е, термины из области техники живописи, обозначающие утрату масляной краской присущего ей блеска.

ЖУЧЕНКО (урожден. Геригросс), Зинаида Федоровна (р. 1872), крупный провокатор в партии с.-р. (охранная кличка «Михеев»), дворянка. Начала работать в охране в 1893. В 1895 выдала в Москве террористический кружок И. Распутина; в связи с этим делом ее арестовали и выслали в Кутаис. С 1898 Ж. жила за границей. Кроме жалованья с 1902 Ж. получала «высочайше пожалованную» пенсию в размере 150 рублей в месяц. Осенью 1905 приехала в Москву и вскоре вошла в боевую организацию партии с.-р. Состояла секретарем с.-р. боевой дружины и принимала деятельное участие в подготовке покушения Фр. Фрумкиной на моск. градоначальника Рейнбота. По указаниям Ж. дружина была ликвидирована охранным отделением. В 1907 Ж. была секретарем с.-р. обл. комитета и присутствовала на с.-р. конференции в Лондоне. В 1909 была разоблачена Бурцевым. После того как Ж. была разоблачена, департамент полиции назначил ей пожизненную пенсию в размере 3.600 р. Во время войны Ж. была арестована в Берлине по подозрению в шпионаже в пользу России и просидела в концентрационном лагере до 1917. Дальнейшая судьба Жученко неизвестна.

ЖУЯ, золотоносная река бассейна Лены в Вост.-Сибирском крае, левый приток реки Чары. Длина 320 км. В верховьях Ж. расположены золотые прииски—часть Бодибинского золотопромышленного района (см.).

ЖЭХЭ, или Ж е х о л (Jehol), самая восточная из трех областей Внутренней Монголии в Китае; см. Монголия Внутренняя.

ЖЮМЕ (Jumet), пром. город в бельгийской пров. Эно (Геннегау), в Шарлеруасском горнозаводском районе; 30.268 жит. (1930). Добыча каменного угля, железнорудные, машиностроительные, химические, стекольные заводы.

ЖЮНО (Juneau), город в Сев. Америке, адм. ц. территории Аляски (САСШ). Расположен у пролива, отделяющего материк от о-ва Дуглас, близ входа в фьорд Линн; 4.037 жит. (1930). Жюно—значительный золотопромышленный центр. Золотоносные месторождения в окрестностях Жюно низкого качества, и некоторые разработки (в

том числе рудники Тредуэл на острове Дугласе) за последнее время заброшены за нерентабельностью. Вывоз золота и мехов. Пароходное сообщение с Ситкой, Скегеем, Ситлом и др.

ЖЮРИ (англ. jury от латинск. iurare—клясться, приносить присягу), термин, возникший в средние вв. в Англии и означающий «суд присяжных». В Англии различается: а) большое или обвинительное Ж. (grand jury), рассматривающее данные предварительного следствия и решающее, утвердить ли обвинение и передать его в суд или прекратить его, и б) малое или судебное Ж. (petty jury), участвующее в судебном разбирательстве и разрешающее вопрос о виновности подсудимого. В эпоху Великой французской революции с введением суда присяжных термин Ж. был перенесен и во Францию.

Кроме того Ж. означает группу сведущих людей, экспертов, выносящих решение о присуждении премий, наград на выставках, конкурсах и т. п.

ЖЮССИЕЯ, Yussieua, род сем. кипрейных. Содержит 36 видов водных и болотных растений, распространенных гл. обр. в тропической Америке. Ползучая Ж. (Yus-

sieua repens), нередко разводимая в оранжереях, образует кроме нормальных корней еще своеобразные дыхательные корни, растущие к поверхности воды и имеющие особую воздухоносную ткань.

ЖЮССЬЕ (Jussieux), семья франц. ботаников, из которых наиболее известным является Антуан Лоран Ж. (Antoine Laurent de J., 1748—1836), в 1770—1785 проф. ботаники в Париже, с 1777 директор Ботанического сада. В 1789 опубликовал сочинение «Genera plantarum secundum ordines naturales disposita» (Роды растений, расположенные в естественные семейства), в котором он изложил впервые новую, т. е. естественную систему растений, разработанную, но не опубликованную его дядей Бернаром Ж. (1699—1776). Сын А. Л. Ж., Адриен Ж. (Adrienne de J., 1797—1853), продолжал работу отца, особенно в труде «Cours élémentaire de botanique», Р., 1840 (Элементарный курс ботаники). Дядя А. Л. Жюссье, Жозеф (1704—70), путешественник по Южной Америке; Антуан Жюссье (1686—1758), третий дядя А. Л. Жюссье, был директором Ботанического сада в Трианоне.

З, восьмая буква русской гражданской азбуки, по формам начертания и значению восходящая к букве **З** (земля) кириллицы. В старорусских рукописях с тем же значением применяется иногда (преим. с 15 века) буква **З** (зѣло), имевшая в древнеславянском алфавите значение звонкой переднеязычной аффрикаты «дз».

От буквы «З» следует отличать звук «з» — переднеязычный звонкий фрикативный. Благодаря морфологическому характеру русской орфографии буква «З» может обозначать, помимо 1) твердого и 2) мягкого звуков «з», 3) в исходе слова и перед глухим глухой «с» («глаз» произносится «глас»), 4) в сочетании с буквой «ж» — звонкий фрикативный долгий «ж» твердый («изжога») и мягкий («уезжать»), 5) в сочетаниях с буквами «ч», «щ» — глухой фрикативный «щ» мягкий («извозчик») и твердый («погрозший»).

ЗААЛА, р. в Германии, см. *Зала*.

ЗААЛАЙСКИЙ ХРЕБЕТ, расположен к Ю. от Алайской долины, служит северной границей Памирского нагорья, один из высочайших хребтов Ср. Азии и всего СССР; ср. высота его ок. 5,5 тыс. м; вершины — Горумды и высочайший пик Ленина — поднимаются на 6.634 и 7.127 м над ур. м. З. х. тянется почти в широтном направлении более чем на 200 км. На протяжении почти 130 км от китайской границы до перевала Терс-агар гребень хребта и его сев. склоны до подошвы покрыты вечным снегом и льдом и несут мощные следы древнего оледенения в виде громадных морен (кирг. — «чукур»). Через З. х. ведут 2 перевала, расположенные в поперечных речных долинах. На востоке перевал Кызыл-арт (4.316 м) в долине одноименной реки (бассейна Тарима), на важнейшей дороге, ведущей из Ферганской долины на Памир; на западе Терс-агар (3.600 м) в долине р. Алтындара (бассейна Амударьи) на пути из *Дарат-жургана* (см.) в северо-западную часть Горно-Бадахшанской автономной области. См. *Памир*.

ЗААМИН, район в сев. части Узбекской ССР; расположен на сев. склонах Туркестанского хр., в бассейне одноименной горной реки, целиком разбивающейся на орошение полей у самой подошвы хребта. 25.860 жит. (1931), почти исключительно узбеки. Хо-

зяйство З. — земледельческо-скотоводческое: сеются преимущественно пшеница и ячмень; разводятся курдючные овцы и козы, реже — крупный рогатый скот. Очень развито ковровое производство, к-рым заняты преимущественно женщины (1.210 чел. в 1929). Специальность района — тканье «паласов» (дешевых тонких ковров без ворса). Районный центр — одноименный кишлак, расположен в 16 км к Ю.-З. от ст. Обручево Средне-Азиатской железной дороги (181 км к юго-западу от Ташкента); 1.282 жит. (1926).

ЗААНДАМ (Zaandam), также *Саардам*, город в Нидерландской провинции Сев. Голландии, у реки Заан; ж.-д. узел на линии Амстердам — Гельдер; 32.578 жит. (1930). Мукомольни и маслобойни, фабрики красочные, писчебумажные, табачные, крахмальные. В прошлом имели значение судостроительные верфи.

ЗААР (Saar), Фердинанд (1833—1906), нем. поэт и новеллист, изобразитель аристократии, чиновничества и военных кругов Австрии. Импрессионистская манера письма и своеобразный отпечаток резиньяции, лежащий на творчестве З. как следствие ощущения исторической обреченности изображаемых им общественных группировок, роднят его с Шницлером и Гофмансталем (таковы его *Novellen aus Oesterreich*, 1877; *Schicksale*, 1888; *Herbstreigen*, 1897; *Tragik des Lebens*, 1906). Тем же упадочными настроениями проникнута новелла *Steinklopfer* (из пролетарской жизни), а также поэзия З. (*Wiener Elegien*, 1893; *Nachklänge*, 1899), не исключая и тех стихотворений, которые представляют попытку «раскрыть душу» фабричного рабочего.

Соч.: *Sämtliche Werke*, 12 Bände, Leipzig, 1909. Лит.: *Minor J.*, Ferdinand v. Saar, Wien, 1898.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, эксплуатационная длина на 1/X 1930 — 2.795 км. С З. соприкасается с Томской ж. д. (ст. Инокентьевская), а на В. с Уссурийской (ст. Сковородино) и К.-В. ж. д. (ст. Маньчжурья). З. ж. д. проходит по центр. и вост. части Вост.-Сиб. края, Бурято-Монг. АССР и частично по ДВК. Вся площадь на С. до Сев. Полярного моря и на Ю. до монгольско-китайской границы тяготеет к З. ж. д., так как много пути, связывающего это огромное пространство почти в 5 млн. км², равное 1/2 всей территории Европы и 1/4 всей терри-

террии Союза, с остальными частями Союза, нет. Плотность населения непосредственно тяготеющих к З. ж. д. районов составляет до 2 чел. на 1 км², а всей тяготеющей территории 0,07—0,09 чел. на 1 км². Район З. ж. д. исключительно богат полезными ископаемыми и представляет огромные ресурсы для переселения и богатые перспективы для развития горнодобывающей и горнообрабатывающей промышленности.—Преобладающее занятие населения—с. х-во. До 80 % территории занято лесами. Эксплуатация лесов производится в незначительных размерах. Основная магистраль З. ж. д.—Черемхово—Уруша (2.256)—связывает Сибирь и Европ. часть Союза с ДВК и водами Тихого океана; вторая магистраль—линия Карымская—Маньчжурия (377 км)—дает выход на К.-В. ж. д. и в Китай. Направление с З. на В.—грузовое и обслуживает перевозки угля, хлеба, металлоизделий и пром. продуктов широкого потребления. В зап. части З. ж. д. обслуживает краевой центр Иркутск и Якутскую АССР. Идущие с З. для Якутской АССР продовольственные и промышленн. грузы переваливаются на автомобильный и гужевого транспорт и доставляются на р. Лену (пристань Качуг в верховьях р. Лены) и далее направляются по Лене и ее притокам в Якутию, во все золотопром. районы Лены и Алдана. Восточнее Иркутска З. ж. д. проходит до Верхнеудинска, опоясывая озеро Байкал. Верхнеудинск—центр Бурято-Монг. АССР—является пунктом связи с Монголией (часть грузов перебрасывается в Монголию по Селенге). Из Монголии поступают гл. обр. продукты животноводства, а в Монголию направляются различные пром. изделия. Далее грузы проходят в Дальневосточный край и отчасти на Китайско-Восточную железную дорогу. С востока идут рыба, рис и продукты животноводства. Конфигурация грузопотоков по направлениям мало благоприятна для эксплуатации дороги. В 1929/30 перевозки грузов в порожнем направлении по отношению к перевезенным грузам в грузовом направлении (в т/км) составляли всего 23 %, или менее 1/4 (в среднем по сети это соотношение равно 50 %).

Средняя густота движения грузов на Забайкальской железной дороге в 1931 составляла 1.615 тыс. т на 1 км. Общая работа дороги по перевозкам грузов и пассажиров характеризуется следующими цифрами:

Показатели	1929/30	1930	1931
Всего перевезено грузов (в тыс. т)	3.176	3.250	3.940
Общий пробег (в млн. т/км)	3.017	2.860	3.645
Перев. пассаж. (в тыс.)	4.050	4.380	5.190
Общий пробег (в млн. пасс/км)	1.000	1.117	1.296

Большой рост грузовых и пассажирских перевозок характеризует начало интенсивного экономического развития края и освоения его огромных природных богатств. Картина повышения благосостояния края, усиление всех отраслей хозяйства, в т. ч. и промышленности, подтверждается нижеприведенной таблицей удельного веса отдельных грузов и перевозок, из которой видно, что

перевозки нефти увеличились за последние 2 года на 50 % и угля на 30 %, хлеба почти на 50 %:

Грузы	1930		1931	
	тыс. т	в %	тыс. т	в %
Хлеб	440	13,7	625	15,9
Уголь	1.065	33,0	1.385	35,2
Лес	362	10,2	390	9,9
Дрова	220	6,7	260	6,6
Нефть	45	1,4	70	1,8
Прочие	1.145	35,0	1.210	30,6

В перевозках пассажиров местное и пригородное сообщение составляет до 80 % всех перевозок.

П. Димов.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЛОШАДЬ, аборигенная порода монгольской группы, легко-рабочего и верхового сорта. Разводится в Бурято-Монгольской республике. При малом росте и невзрачной наружности отличается выносливостью. На скачках показала резвость в 11 минут 38 сек. на 8,534 км (1 мин. 25 1/2 сек. на 1 км). Кумысоделание отсутствует, но встречается убой на мясо. Живой вес около 320 кг, убойный для кобыл 145—160 кг, для жеребцов 160—225 кг. Отличительные особенности—короткие толстые ноги с широкими прочными копытами, богатая оброслость, широколобый череп. Масти разные, но преобладает серая. Читинской экспедицией установлены такие средние промеры забайкалки (в см): высота в холке 135,5, в крестце 133,0, длина туловища 138,2, обхват груди 157,9 и глубина 61,2, ширина крупы 48,5 и длина 41,5, ширина груди 33,6, обхват пясти 17,9, длина головы 53,8 и ширина 21,8. Улучшение орловскими рысаками, англо-норманнами и англо-дончакми удается, опыт же Бадмаева с арабами (1900) дал отрицательные результаты в смысле акклиматизации. Содержание—табунное с откочевками от летника, куда табуны возвращаются к маю. Жеребление с апреля до сентября, с зимовкой сосунов под матерью.

Лит.: Разумов Н. П., Забайкалье (Свод материалов комиссии... Куломина), СПб, 1899; Эггенберг А. Я., Забайкальская лошадь, Хабаровск, 1928; Леопольдов А. В. и Синицын М. М., Породы лошадей в крестьянском хозяйстве, М., 1926 [дана библиография]. Н. Юрасов.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, администр. единица бывшей Российской империи. Территория Забайкальской области в настоящее время (1932) входит в состав Вост.-Сибирского края (см. Сибирь), в частности и в Бурято-Монгольскую АССР.

«ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ», газета, орган Читинского комитета РСДРП большевиков, издавалась в Чите в 1905—06. Газета сыграла большую организационную роль в декабрьск. восстании 1905. Первые №№ (1—5) вышли легально. Сотрудничали: Н. Н. Суслев (Николай Маленький), М. К. Ветошкин, И. Н. Григорович (Костюшко-Валюжинич). После разгрома Читы отрядом ген. Ренненкампфа «Забайкальский рабочий» издавался в подполье (вышло 3 №№). В июне 1906 типография была разгромлена, и издание газеты прекратилось. После Февральск. революции Читинский комитет объединенной организации РСДРП стал издавать свой орган

под старым названием. Однако соглашательский тон газеты способствовал отходу рабочей массы от нее, и в августе 1917 газета переходит к интернационалистам. В начале 1918 «З. р.» становится большевистским органом Забайкалья. Газета просуществовала до взятия Читы чехами и атаманом Семеновым в августе 1918. Позднее «З. р.» был возобновлен как орган сначала губернского, а затем окружного комитетов ВКП(б), исполкома совета и профсовета.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ (1866), восстание сосланных в Сибирь польских повстанцев 1863—64. После подавления восстания было сослано в Сибирь больше 18.000 повстанцев, из них 3.900 на каторгу. Уже по дороге в Сибирь повстанцы не раз оказывали активное сопротивление конвою, а к концу 1865 в ряде местностей доходили до столкновений с войском.

В июне 1866 на Кругобайкальской дороге, где было сосредоточено ок. 700 ссыльных под конвоем 140 солдат, группа польских повстанцев начала активно готовиться к восстанию. Она предполагала разоружить конвой на всем пространстве от Култука до Посольска, соединенными силами ударить на Верхнеудинск, поднять против царизма местное население (рассчитывали и на бурят), освободить, если удастся, каторжан в Нерчинских заводах, а затем отступить в Китай и к океану. Организаторами восстания были Густав Шарамович, Нарцис Целинский (партизаны 1863) и Вл. Котковский (б. террорист, убивший в 1862 начальника тайной полиции в Варшаве—Фелькнера). Вечером 24/VI крайняя западная партия ссыльных, расположенная вблизи Култука, дала сигнал к восстанию, разоружив конвой и выступив по направлению к ст. Мурино. Передовой отряд одну за другой занял станции Муравьево-Амурскую, Мурино (25/VI), Снежную, Выдрино (26/VI), Переемную, Мишиху (27/VI) и Мысовскую, захватывая везде по дороге повозки, лошадей, оружие, деньги, продовольствие, разрушая телеграф, мосты и т. п., и 28/VI подошел к Лихановой. Здесь конвой отстреливался, заняв станцию; повстанцы, поджегши ее, отступили в виду приближения от Посольска правительственного отряда.

Узнав 26/VI о восстании, иркутские власти немедленно двинули против повстанцев (пароходами через Байкал) отряд пехоты (ок. 300 чел.) и несколько сот казаков с 2 орудиями из Верхнеудинска, а в дальнейшем еще несколько казачьих отрядов,— всего ок. 1½ т. человек; кроме того были мобилизованы 150 бурят под командой ген.-майора Кукеля, 200 мещан Верхнеудинска и значительное число крестьян. Генерал Кукель лично руководил действиями по подавлению восстания. Среди повстанцев не было сплоченности. Большинство дворянской группы, примкнувшей было к восстанию, отказалось повиноваться приказам Шарамовича, что внесло сильную дезорганизацию в ряды восставших. 28/VI вблизи Мишихи главный повстанческий отряд потерпел поражение и, потеряв ок. 20 чел. убитыми и несколько десятков ранеными и взятыми в плен, вынужден был отступить в тайгу, разбившись на мелкие отряды. Войска окружали выходы из Прибайкальской тайги с целью отрезать

повстанцам все пути как в глубь края, так и к монгольской границе. Повстанческие отряды, не имея хороших проводников, блуждали по пустынной тайге, заболели скорбутом и падали с голоду. 22—25 июля повстанческие отряды, выбравшиеся в степь, по большей частью истощенные голодом и болезнями, сдавались местному населению. Одной группе повстанцев под начальством Вл. Котковского удалось достичь Кяхты недалеко от китайской границы, где она и была захвачена.

Под суд по обвинению в бунте было отдано 680 чел.; 4 чел.—Шарамович, Целинский, Котковский и Райнер—были приговорены к смерти и расстреляны 15/XI, двое—к бессрочной каторге, 320—к продлению сроков каторги и розгам, 259—оставлено в подзаключении и заковано в кандалы на 1 год; только 95 человек, бывших во время восстания в госпиталях и т. п., были оправданы.

Лит.: Полевой военный суд, учрежденный в Иркутске по делу о возмущении преступников на Кругобайкальской дороге (корреспонденция П. Кропоткина в «Биржевых ведомостях» за 1866, перепеч. в ж. «Былое», 1922, № 17); Берг Н., Восстание поляков на Кругобайкальской дороге, «Историч. вестник», СПб., 1883, март; [Романов Н. С.], Восстание поляков в Сибири 1866, «Сибирский архив», Иркутск, 1912, январь; Л. О., Кругобайкальское восстание, «Былое», 1922, № 17.

Е. Ясинский.

ЗАБАЛАНСОВЫЙ СЧЕТ, счет, входящий в общую систему счетов главной книги, но в публикуемых балансах представляемый за балансом, в виде так наз. присоединенного баланса. З. с. вызывается характером отдельных операций, напр. принятием имущества в аренду, различных ценностей на комиссию, в залог и т. д.

ЗАБАРЕЛЛА (Zabarella), Джакомо (1533—1589), философ, один из наиболее видных аристотеликов итальян. Возрождения. Был проф. логики и метафизики в Падуе. Будучи в основе последователем *Фомы Аквина* (см.), З. отличался значительной оригинальностью; произведения его имеют менее схоластическую форму. Отстаивая чистоту традиций Аристотеля, Забарелла вел полемику с аверронистами по вопросам психологии, нападал на Дунса Скота, возражая против его схоластических различений материи на первично-первую и вторично-первую. Интересны нападки Забареллы на бесплодность силлогизма. Свободно развивая положения Аристотеля, З. не заботился о их согласованности с теологией; он утверждал невозможность доказательства бессмертия души, невозможность принять существование перводвигателя без допущения вечности неба.

Из сочинений З. известны: *Logica*, Padua, 1587; *De rebus naturalibus*, Padua, 1589; *Physica*, Padua, 1601; *In tres Aristotelis libros de anima*, Padua, 1601, и др.; Собр. соч., Leyden, 1587, и Frankfurt, 1608.

ЗАБАСТОВКА. Содержание:

I. Правовое положение З. в буржуазном государстве 677

II. Развитие забастовочного движения от низших форм к высшим 689

1-ый Интернационал о З.—2-ой Интернационал о З.—З. в период революционного подъема.—З. в эпоху 3-го Интернационала.

Забастовка, также стачка,—метод классовой борьбы рабочих против капиталистов, их объединений и всех институтов буржуазии за свои экономич. и политич. требования путем полного или частичного прекращения работы на одном или многих предприятиях одной или многих отраслей производства. На протяжении всей истории

рабочего движения, начиная от самых ранних его истоков и до наших дней. З. является самым распространенным средством классовой борьбы. Уже в средневековье, в 14 в. известны коллективные отказы от работы. В связи с этими формами самозащиты труда с середины 14 в. в целом ряде стран существует законодательство, строго карающее коллективный отказ от работы. Но З. в современном значении слова появляется лишь вместе с промышленным капитализмом. Классовая борьба рабочих против капиталистической эксплуатации становится почвой, на которой развивается рабочее движение, а З. как метод совершенствуется от самых первичных примитивных форм стихийного протеста до организованного выступления рабочих и до системы борьбы, к-рая опирается на опыт, организацию и науку.

1. Правовое положение З. в буржуазном государстве.

Первый период капитализма, протекавший при колоссальной эксплуатации труда, отмечен сильным забастовочным движением. Против этого движения буржуазия вела упорную борьбу всеми средствами и в первую очередь законодательным путем. В Англии, родине промышленного капитализма, уже в 1799 вводится закон, запрещающий какое бы то ни было объединение рабочих и направленный против забастовочного движения. По этому закону всякая З. рассматривается как заговор, и за участие в З. рабочие подвергаются аресту и длительному тюремному заключению. Во Франции Учредительное собрание, декретировавшее рождение буржуазного строя, приняло в 1791 закон Ле Шалелье, направленный против права коалиции, к-рый предусматривает также наказание за «подстрекательство к совместным действиям». Ст. 4 подвергает наказанию «лиц, пытающихся повлиять на других граждан в целях совместного отказа от работы по специальности», а ст. 7 говорит об уголовном преследовании «всяких попыток путем угроз или насилия посягнуть на свободу труда или промышленности». В 1810 статьи эта уточняется: «Во всех случаях З. рабочие подвергаются тюремному заключению сроком от 1 до 3 месяцев, а главарь и зачинщики—тюремному заключению от 2 до 5 лет». В Германии первый этап промышленного капитализма отмечен жестокими репрессиями против З. Против З. направлены «промышленные уставы», на основании к-рых виновных в З. подвергают длительному тюремному заключению. Однако для борьбы против З. применяется чаще всего военная сила. В 1826 войсками подавляется забастовка нижне-силезских ткачей; в 1846 кирасиры подавили забастовку бранденбургских железнодорожников. В 1865 эскадрон уланов, по приказу ландрата, «привел в состояние спокойствия» шахтеров окрестностей Липпиг (Саксония), и виновные подверглись телесным наказаниям и были осуждены на многие годы тюрьмы.

Борьба рабочего класса за право З. включается в борьбу за право коалиций. Но и с отменой запрещения коалиций (в Англии—в 1824; во Франции—в 1864; в Германии—в 1869; в Австрии—в 1870; в Италии—в 1890;

в САСШ—по отдельным штатам в 1880) З. продолжает оставаться центральным объектом запретительного законодательства буржуазии. В Англии закон 1824 о полной свободе коалиций «исправляется» в 1825 вторым актом, к-рый предписывает суровые меры против «действий рабочих, направленных во вред интересам производства». Пикетирование, т. е. снятие с работ не желающих бастовать рабочих, приравнивается к уголовному преступлению. Во Франции закон 25 мая 1864 в принципе признает право З., но на деле тут же его аннулирует. Статья 414 закона (сохранившаяся в действии и до сих пор) карает тюремным заключением сроком до 3 лет всех лиц, к-рые «путем насилия, побоев, угроз, расправ или обмана вызовут или попытаются вызвать или продолжать согласование и одновременное прекращение работы, с целью добиться повышения заработной платы или посягнуть на свободу труда». В Германии официально отмененный закон против коалиций и против З. был восстановлен специальным пунктом в законе против социалистов, действовавшем до 1890.

Т. о. законодательство капиталистических стран рядом с официальной, вынужденной под давлением рабочего движения отменой законов, преследующих рабочих, объединяющихся для защиты своих интересов, оставляет огромное количество юридических лазеек, позволяющих развернуть широкое преследование З. На протяжении всей истории капитализма противозабастовочные мероприятия чередуются: от направленных против З. законодательных актов, квалифицирующих З. как уголовное преступление, переходят к такой системе прямого и косвенного регулирования трудовых отношений, к-рая фактически превращает З. в нелегальный акт. Так, в Англии, где в 1871 законом вторично была закреплена свобода союзов и З., тут же вводится добавочная «каторжная статья», налагающая тяжелую уголовную ответственность за всякую попытку «оказывать давление на предпринимателя или лиц, состоящих на его службе». Рядом с этим продолжает оставаться в действии старый закон 1825 о «запугивании», делавший незаконной всякую организацию З. и официально отмененный лишь в 1875, после чего однако он все же продолжал действовать через мировые суды, к-рые определяли характер трудовых преступлений. Лишь в конце 19 в. государство вынуждено отказаться от преследований З. путем применения к ним норм уголовного законодательства; но зато начинаются преследования забастовщиков на основании различных статей гражданского кодекса,—в особенности статьи о «заговоре на предмет причинения убытков». В этом отношении особую известность приобрело дело железнодорожников Таффской долины в Юж. Уэльсе в связи с З. 1900. Ж.-д. компания предъявила иск за убытки, причиненные этой З., не к рабочим, как это делалось до сих пор, а к профессиональному союзу ж.-д. служащих. Высшая судебная инстанция, палата лордов, приговорила союз к уплате 23 т. ф. ст. в возмещение убытка, понесенного компанией, и высказалась в том смысле, что профсоюзы должны нести материальную ответственность по законно обоснованным искам предпринимателей и что в связи с

этим против профсоюзов может быть издано судебное запрещение. Право коалиций и З. ставилось так. сбр. под открытую угрозу.

Политическая акция рабочих, выражавшаяся в создании Рабочей партии и крупной победе на выборах конца 1905, заставила буржуазию отказаться от занятой судебной властью позиции. Законом о «промышленных конфликтах» 1906 постановление палаты лордов было аннулировано. Закон устанавливает, что профсоюзу не может быть предъявлен гражданский иск за какие бы то ни было неправильные действия, «совершенные этим союзом или от его имени». Не определяя по-новому правовых норм относительно «заговора», закон огваривает, что: 1) действие не подлежит иску в случае, если бы оно не подлежало таковому, будучи совершено без предварительного уговора; 2) пикетирование допускается, если оно ограничивается обменом сведениями или мирным уговариванием рабочих, и 3) гражданскому иску не подлежат действия, если они выражаются лишь в уговаривании другого лица нарушить договор о найме.

Период между 1906 и империалистской войной отмечается в Англии значительным подъемом рабочего движения и постоянным, из года в год, нарастающим З. После неудавшейся в 1907 попытки железнодорожников провести всеобщую З., в 1908 количество З. доходит до 400, в 1909 происходит уже 436 конфликтов, в 1910—531, в 1911—903, в 1912—857, а в 1913—1.459. При этом количественном росте происходит и постоянное увеличение числа участников З. В числе этих З. имеются такие серьезные, получившие историческое значение выступления, как напр. всеобщая З. транспортников в Лондоне (1911), всеобщая З. железнодорожников (1911), всеобщая З. горняков (1912), всеобщая З. в Дублине (Ирландия), организованная Дж. Ларкином и поддержанная профсоюзами Англии (1913). Накануне же войны, в 1914 готовилась всеобщая З. в трех важнейших отраслях промышленности (транспортной, железнодорожной и горной), о чем уже имелось соглашение, но война оборвала это движение. Во время войны в 1915 правительством с санкции профбюрократии издается закон «О производстве военного снабжения», запрещающий З. во всех предприятиях, работающих на нужды войны, что фактически распространяло запрещение З. на 1/3 рабочего класса. Рядом с отменой права З. этот закон вводит для разрешения конфликтов принудительный арбитраж.

Несмотря на это, именно во время войны забастовочное движение в Англии принимает революционные формы и заостряется против всей системы капитализма. Наиболее крупными и яркими выступлениями этого периода были З. горняков Юж. Уэльса и машиностроительного округа Клайда (в Шотландии). В результате З. горняков правительство вынуждено было временно взять на себя управление колями; З. же в округе Клайд, жестоко разгромленная правительством (руководители были арестованы и сосланы), выставила требование рабочего контроля над производством. Этой З. положено начало движения комитетов заводских старост (см. *Шоп-стюарты*). Кроме этих З. серьезное забастовочное движение в тече-

ние 1917 происходило на артиллерийских заводах в Глазго, Манчестере, Лондоне, Ковентри, Бирмингеме и др.

Весь период послевоенного кризиса капитализма в Англии, как и во всех капиталистических странах, отмечен передожением тягот войны и кризиса на плечи рабочего класса. Рабочий класс отвечает на это массовой забастовочной борьбой, к-рая в условиях всеобщего кризиса капитализма становится борьбой против всей капиталистической системы. В Англии этот характер З. выступает особенно ярко в таких конфликтах, как напр. З. горняков в 1921 и в 1926. Первая из них охватила более миллиона участников, вторая вылилась во всеобщую З. более 6 млн. рабочих. Обе З. были преданы профсоюзным руководством, которое открыто перешло на сторону капиталистов; тем не менее эти З. вполне определили характер забастовочного движения эпохи как борьбы класса против класса. Этот этап отмечается в Англии известным законодательным актом против З.—законом 1927 «О промышленных конфликтах», или, как называет его рабочий класс Англии,—«хартией штрейкбрехерства». По этому закону объявляются неlegalными всякие З., если они: 1) преследуют иные цели, чем проведение промышленного конфликта в пределах определенной отрасли промышленности; 2) если они задуманы или направлены к тому, чтобы вынудить к чему-нибудь правительство непосредственным воздействием или давлением на общество. Т. о. объявляются незаконными все З. политические, всеобщие, а также стачки сочувствия, протеста и т. д. Далее законом запрещается лишение профсоюзом права на пособие или ограничение им прав лица, отказавшегося принять участие в З., а также (ст. 3) пикетирование, бойкот и т. п. Право З. оказывается отброшенным на много десятилетий назад, в нек-рых отношениях даже к началу 19 в.

Но борьба против З. в Англии, как и в других странах, велась не только запрещением З. и подавлением их судебной, административной и военной силой, но также и разращением рабочего класса идеями промышленного мира и созданием системы примирительных и третейских учреждений, которые якобы должны беспристрастно разрешать конфликты между трудом и капиталом, которые на деле опутывают рабочий класс идейно и практически.

Попытки борьбы против З. при помощи примирительных учреждений были известны в Англии уже внач. 19 в., но лишь в 1867 был издан закон об учреждении «примирительных комиссий» из равного числа представителей от хозяев и рабочих с представителем власти, т. н. «беспристрастным» членом, в качестве арбитра на случай разногласия. Рядом с этими комиссиями выросла более популярная система «примирительных камер»—в составе одних только представителей сторон без участия официальной власти, к-рая нашла настолько благодарную почву в реформистской политике тред-юнионов, что применение ее приводит к заметному падению забастовочного движения.

Но частно-примирительная система по мере своего развития перестала удовлетворять промышленников, к-рые все настойчивее выступают с требованием введения принуди-

тельного арбитража. В результате издается закон 1896 (Conciliation Act), к-рым государство приобретает права вмешательства как в уже существующие конфликты, так и в такие отношения между трудом и капиталом, «к-рые могут угрожать конфликтами в будущем». Однако закон этот не был широко использован в практике промышленного мира, т. к. игнорировался тред-юнионами, предпочитавшими процедуру частного соглашения примирительных камер, к-рая скорее могла быть представлена рабочим массам как более «справедливая» и «беспристрастная».

Во время войны, как уже упоминалось, правительство законом 1919 ввело принудительный арбитраж, но по окончании ее буржуазия под давлением рабочего движения вынуждена была отступить от этих позиций, и в 1919 на сцену выступает новый закон «о промысловых судах», согласно к-рому сторонам предоставлено было право: 1) передать разрешение конфликта на усмотрение одного или нескольких лиц по назначению министерства труда или 2) перенести конфликт в арбитражную камеру в составе одинакового количества представителей от предпринимателей и рабочих и «нейтрального» председателя по назначению или 3) внести конфликт на разрешение промыслового суда в составе председателя и 12-ти членов: 4 «сторонних людей» по назначению правительства, 2 представителей женщ., 6 представителей—предпринимателей и раб. поровну. В тех же целях созданы были «Смешанные промышленные советы», учрежденные в 1919.

На почве этих законодательных мер, поддерживаемых соответствующей агитацией, объединенными усилиями буржуазии и реформистов удалось добиться того, что, начиная с 1916, число забастовок в Англии падает:

Годы	Число стачек	Годы	Число стачек
1919	1.353	1924	710
1920	1 067	1925	613
1921	763	1926	323
1922	577	1927	308
1923	628		

Менее богат, но не менее значителен путь законодательной борьбы буржуазии против забастовочного движения во Франции. Закон 1864 не осуществил свободы забастовок. Точно так же и закон 1884, расширивший права союзов, не создал подлинной свободы профсоюзов. Борьба против профсоюзов ведется французским правительством главным образом путем полицейского преследования З. Делаются попытки борьбы против З. через введение арбитража. Закон 27 сент. 1892 вводит необязательный третейский суд в случае коллективных конфликтов. Между 1893 и 1901 т. о. было «урегулировано» 478 конфликтов (10% всех забастовок). В 1900 Мильеран выдвинул законопроект о разрешении коллективных конфликтов между рабочими и предпринимателями путем принудительного арбитража. Этот законопроект вызвал такое возмущение и рабочих кругах и сопротивление профсоюзов, что не получил дальнейшего движения.

Вместе с войной 1914—18 во Франции, как и во многих других странах, последовало запрещение З. в отраслях промышленности, работающих на оборону. Система этих мероприятий по борьбе с З. завершается изданием 18 января 1917 декрета, выработанного

министерством вооружений, об обязательном арбитраже. Согласно ст. 1 этого декрета, в случае возникновения разногласий между рабочими, служащими и предпринимателями амуниторных заводов и пр.—разногласий, носящих коллективный характер, данные лица не имеют права нарушать трудовой договор или прерывать работу до разбора спорных вопросов в примирительных и арбитражных органах. Ст. 2 предусматривает создание в каждом районе постоянного смешанного комитета. В случае отказа со стороны рабочих, они привлекаются к работе в обязательном порядке (ст. 10). При первом известии о возникновении конфликта (ст. 11) весь личный состав данного предприятия привлекается к работе в принудительном порядке, пока не будет вывешено соответствующее постановление арбитражного комитета. Арбитражные решения, принятые в отношении одного предприятия, могут приказом министра вооружений распространяться на другие предприятия данного района (ст. 12).

Весь период после империалистской войны до наших дней характеризуется во Франции попытками урезать в законодательном порядке право забастовок. В 1920 в палату вносится проект, тяжко карающий «лиц, стоящих во главе организаций», за обращение к государственным служащим с призывом к З. Одновременно на сцену опять выступает принудительный арбитраж в виде проекта применения его как постоянной, нормальной системы для разрешения конфликтов между трудом и капиталом. Хотя при этом и не говорилось об обязательности решений арбитражных органов, но в отношении отраслей промышленности «общественного значения» (жел.-дор., гор. и др. предприятия, к-рые могут быть объявлены для данного момента общественно-необходимыми) предусматривается, что в случае неподчинения решению арбитража рабочие в этих отраслях могут быть объявлены мобилизованными. Фактически это означает принудительность арбитража. Этот законопроект, в конце-концов все-таки не прошедший через палату, представляет собой явное покушение на право З. Его последствием и явилось запрещение З. для государственных служащих на основании ст. 126 Уголовного кодекса.

В особых условиях в смысле правового положения находятся и находились всегда во Франции железнодорожники. Государство постоянно вело борьбу против распространения на них закона 1864 о свободе З. До 1910 эта борьба носила характер наступления на права железнодорожников создать свои профсоюзы. Обычная мотивировка состояла здесь в том, что ж. д. являются предприятиями, подчиненными военным задачам. На этом основании в 1894 министр общественных работ Жоннар отказал железнодорожникам в праве образовывать профсоюзы. Запрещение касалось только служащих государственных дорог, но логически распространялось на всех железнодорожников. Этот запрет так же, как и следовавший за ним законопроект Трарье, запрещающий коалиции на железных дорогах, направлялся своим острием против З. В 1910 в связи с всеобщей З. железнодорожников 15 т. железнодорожников были объявлены милитаризованными.

Право З. этим фактически отменялось. Следующим за этим шагом было внесение кабинетом Бриана законопроекта (дек. 1910) об уничтожении права З. для железнодорожников как государственных, так и частных ж. д. Текст основных статей этого законопроекта гласит, что всем синдикатам и союзам синдикатов «воспрещается призывать к З. служащих и рабочих ж. д.», равно как и «подготавливать или организовывать З.». Нарушение этого запрещения влекло предание суду и наказание штрафом и тюремным заключением. Законопроект устанавливал целую систему обязательных примирительных и посреднических инстанций. Но в 1911 министерство Бриана пало, и вслед за этим был одобрен контрпроект Миллерана, который предусматривал разрешение конфликтов при помощи обязательных примирительных и посреднических камер. За этим исключением в действующем французском законодательстве сегодняшнего дня нет формального запрещения З. Но против З. по-прежнему применяются старые статьи 414 и 415 Уг. к., формально направленные против «незаконно преследуемых целей» и «действий с незаконными средствами» и толкуемые, в отношении к З., и в смысле причинения убытка во время З. производству, и в смысле угрозы забастовщикам «свободе» труда, и в смысле запугивания и применения насилий по отношению к тем, кто не желает принимать участия в стачке.

Принято считать, что в Германии после отмены закона против социалистов существовала наибольшая свобода З. Первое пятилетие после 1890 действительно отмечено обширным забастовочным движением, не всегда успешным, но увеличивавшимся из года в год. Но по мере успехов З. буржуазия мобилизовалась против рабочего класса, и в 1897 предпринимательские организации заставили правительство издать закон «об охране нормальных отношений в промышленности». Этим законом для руководителей З. вводилось тюремное заключение, и предпринимателям открывалась возможность возбуждать против профсоюзов денежные иски.

В годы войны при ближайшем участии реформистских профсоюзов в Германии действовал закон о «вспомогательной службе», к-рым все трудоспособные мужчины и женщины в стране, не бывшие военнообязанными, объявлялись мобилизованными и непосредственно подчинялись военному командованию. Руководитель военного министерства Гренер заявил в рейхстаге, что «каждый забастовщик — негодяй». Все законы о свободе З. были отменены. Руководители З. подвергались военно-полевому суду. И все-таки в апр. 1917 рабочие военных заводов в Берлине объявили З.; в январе 1918 разразилась новая З. в еще более широком масштабе. Против З. были выдвинуты войска, руководители посажены в тюрьмы, а тысячи активных рабочих высланы на фронт.

Германская революция, поднявшаяся на хребте забастовочного движения, сломала запреты против З. Но запрещение З. фактически опять вводилось договором о «деловом сотрудничестве», заключенном 15 ноября 1918 руководителями реформистских профсоюзов с буржуазией. Следующим законо-

дательным актом, направленным против З., явился закон 25 октября 1923. Этот закон разрешал предпринимателям увольнять рабочих с предприятий по собственному усмотрению. Вслед за этим законом чрезвычайные расширения практики арбитражных комитетов по трудовым делам и тарифных бюро, в к-рых участвовали представители профсоюзов. Арбитражная система направлялась гл. обр. к предупреждению забастовочного движения. Законом 26 дек. 1926 трудовые арбитражные суды вводились в систему государственного судопроизводства, а решения их приобретали обязательный характер. Неподчинение решению арбитражного суда ставит рабочих вне действующих трудовых и гражданских законов. За время существования (с 1924) система арбитража превратилась в полную диктатуру буржуазного государства во всех конфликтах между трудом и капиталом. В наст. время нельзя более говорить о юридической свободе З. в Германии. Чрезвычайные декреты, издаваемые на протяжении ряда лет всеми правительствами, все более и более урезают официальные права и фактические возможности ведения З. Согласно декрету от 27 сент. 1931, министр труда на основании постановления правительства может поручить чрезвычайному арбитру привлечь в состав арбитражного суда помимо представителей работодателей и рабочих двух нейтральных членов. Если и при таком разбирательстве не удастся вынести арбитражного решения, к-рое объединило бы большинство голосов, тогда арбитр и оба нейтральных члена должны вынести арбитражное решение большинством голосов. Против забастовщиков, которые не захотят подчиниться решению арбитража, будут мобилизованы все органы буржуазного государства.

В октябре 1932 правительство Папена сделало дальнейший шаг к запрещению З. Правительство «разъяснило» декрет 1931 в том смысле, что рабочий, незаконно отказывающийся от работы, теряет право на пособие, что снижение зарплаты на основании декрета не является нарушением колдоговора, а следовательно возникающая в этом случае З. не является «законной» З., а потому должна быть запрещена.

В САСШ первая организованная З. рабочих (обувщиков в Филадельфии) происходит в 1799. 20-летний период от этого времени до кризиса 1819 отмечен сильнейшим забастовочным движением, на протяжении к-рого складывается система борьбы против З. через постановления судов. З. рассматривается как «заговор» против экономического и политического строя. Обвинительный акт против бастующих сапожников в 1809 указывает, что рабочие «собрались для того, чтобы сговориться между собою, вступить в заговор против своих хозяев, не работать на них и не допускать к работе других». Приговор же суда содержит постановление, что «подсудимые виновны в организации сообщества, с целью увеличения своей заработной платы», что рассматривается судом как «преступный заговор против существующего правительства и всей системы». Это первое постановление суда в отношении З. стало руководящим для судебных инстанций всего последующего времени при разборе

исков предпринимателей против забастовщиков и их руководителей.

Но несмотря на суровые законы вся история развития рабочего класса в САСШ проходит под знаком огромного забастовочного движения. Характерным для забастовочного движения САСШ является участие в нем не только организованных, но и неорганизованных рабочих, к-рые нередко выступают как застрельщики забастовочной борьбы. Против забастовщиков и организаторов применяются самые сильные репрессии вплоть до смертной казни. Так напр., руководители З. 1886 в Чикаго, требованием к-рой было введение 8-часового рабочего дня, приговариваются к смерти. С 1888 в практику американских судов вводится т.н. «инджанкшен» — судебное постановление. Смысл «судебного постановления» заключается в том, что еще до З. суд предписывает «прекращение незаконных действий»; объявление же З., вопреки постановлению суда, рассматривается как нарушение конституционных законов. «Инджанкшен» сделался острейшим оружием против З., т. к. под «незаконные» действия судьи могли подводить любое выступление рабочих, грозившее З. В 1888 рабочим Английской прядильной компании штата Массачусетс было предписано судом «прекратить развешивание флагов с лозунгами для устрашения людей, желающих продолжать работу на предприятии истца». Со времени введения «инджанкшен» судья становится диктатором по отношению к забастовщикам в прямом смысле слова: он обладает властью отнять у них все конституционные права — свободу слова, печати, собрания и даже право ходить по улице, где находится предприятие их хозяев. Однако все эти методы, сохранившиеся в борьбе против З. и до наст. времени, не могли удержать забастовочного движения. В 1917 в связи с войной против З. начинает применяться «закон о шпионах». Американские профсоюзы объявляют З. «изменой рабочему классу». Это сотрудничество создает гигантскую систему репрессий против З. Тем не менее в 1919, еще в период острого действия закона о шпионах, разражается одна из величайших в истории мирового рабочего движения З. Это — З. рабочих в стальной пром-сти, охватившая ок. 400 т. чел. и преданная реакционным профсоюзам. Послевоенный период изобилует крупнейшими З. во всех отраслях пром-сти. Государство ведет против них борьбу всеми средствами. Суды объявляют З. незаконными, в районах З. для расправы с забастовщиками вводится военное положение и применяются не только законы военного времени, но и все средства войны, в том числе артиллерийские обстрелы, штыковые и газовые атаки. В З. пассанкских текстильщиков в 1926 руководители — 21 человек — бросаются в тюрьмы и подвергаются пыткам. В концелюков к ним применяется ложное обвинение в террористических актах и убийстве. Перечень разнообразных, «непредусмотренных законом» репрессий по отношению к забастовщикам может быть продолжен и даст еще лишнее свидетельство, что хотя в кодексе республиканских законов САСШ формального запрещения З. не имеется, фактически против нее направлена вся система капиталистического государства.

По образцу приведенных стран, право и фактическое положение забастовок создавалось в различных вариантах почти во всех капиталистических странах.

Особняком стоит Италия и др. страны фашизма, где фашизм, вначале де-факто, а затем и законодательным путем, уничтожил всякую видимость права З. В Италии закон «О юридическом регулировании трудовых коллективных отношений» от 3 апр. 1926 говорит, что «служащие и рабочие, к-рые в количестве 3 человек и более по предварительному сговору прекращают работу или работают так, что нарушается ее нормальный и непрерывный ход, — в целях изменений условий труда, наказываются штрафом от 100 до 1.000 лир, а руководители и организаторы наказываются тюремным заключением не ниже одного года и не выше двух лет, помимо штрафа». Этот закон, еще более усиленный, введен в 1931 в Уг. код. В Польше, несмотря на то что пролетариат путем упорной, долготелней борьбы завоевал себе право З., буржуазным и особенно фашистским правительством З. подавляются силой. При почти каждой важнейшей З. вводится правительством принудительный правительственный арбитраж, сводящий к минимуму право рабочих на З.; в случае же З. на ж. д. или в предприятиях особо важных (электрические станции) практикуется милитаризация рабочих этих предприятий. В с. х-ве с 1919 действует закон об арбитражном регулировании конфликтов между трудом и капиталом, на основании к-рого все конфликты разбираются принудительным путем особыми комиссиями из представителей предпринимателей, профсоюзов и правительства. В связи с насильственным подавлением З. забастовочное движение в Польше изобилует массовыми арестами, расстрелами и убийствами рабочих. Таким же образом насильственным путем подавляются З. в колониях, где в большинстве случаев нет никаких законов о З. и где рабочие в забастовочной борьбе подчинены произволу предпринимателей и администрации.

До последнего времени в известной мере особняком стояли также молодые капиталистические страны — Австралия и Новая Зеландия. Эти страны представляют собою образец системы борьбы с З. при помощи арбитража и примирительных органов. Правда, в Австралии примирительные учреждения юридически не имеют принудительного характера. В общем (законодательство австрал. континента не представляется единообразным) примирительная система действует там на следующих основах. Составленные на паритетных началах «советы заработной платы» правомочны устанавливать размеры заработной платы и условия труда; их решения не имеют обязательного характера. Однако в случае неисполнения решений министерство труда имеет право передать вопрос на разрешение промышленного трибунала, решения которого имеют уже обязательную силу. Лицам и организациям, связанным решением суда, воспрещается участвовать в З. и локаутах. Помимо этого в Австралии имеется закон, запрещающий забастовки в общественно-полезных предприятиях. Данные о конфликтах в пром-сти за время 1913—30 показыва-

ют, что подавляющее большинство конфликтов разрешается путем соглашения и в большинстве случаев конечно не в пользу рабочих.

В Новой Зеландии в 1894 принят был закон об арбитраже, устанавливавший принцип «недопущения классовых столкновений и обязательности примирения вступивших в конфликт сторон без нарушения нормального хода экономической жизни страны». Для этой цели учреждались паритетные примирительные комиссии, занявшие центральное место в законе 1894. Но на деле паритетные комиссии успеха не имели, и в качестве примиряющей инстанции на первое место выступил трибунал. В связи с этим в 1901 этот закон был изменен в том смысле, что стороны получали право непосредственного обращения в трибунал, минуя примирительные комиссии. Состав трибунала: председатель—судья и два заседателя, назначаемые правительством из кандидатов, предлагаемых предпринимательскими и рабочими организациями. В 1908 (закон 10/X 1908) последовало частичное запрещение З. как для союзов, так и отдельных рабочих, когда они связаны коллективным договором или решением арбитражного трибунала. Для предприятий общественного пользования и значения запрещение З. носило наиболее строгий характер. В 1913—14 последовало полное запрещение З. для зарегистрированных союзов. Участие в забастовках влекло штраф и лишение прав, предоставляемых регистрацией, на срок до двух лет (лишение права выступать в арбитражном трибунале и примирительных советах, права заключать коллективные договоры и т. д.). Что же касается характера арбитража, то он устанавливался законами 1908 и 1922 на следующих основах. Примирительные комиссии пользуются правом, после неудачной попытки соглашения, сделать компромиссное предложение, к-рое превращается в решение с обязательной силой, если оно не отклонено сторонами в течение одного месяца. Если же оно опротестовывается, то дело переносится в третейский суд, приговор к-рого обязателен.

Сложная система законодательных мероприятий, направленная против забастовочного движения, составляет однако лишь часть той всесторонней ожесточенной борьбы с З., к-рую буржуазия ведет на предприятиях. С самой ранней поры капитализма во время и после З. сотни и тысячи рабочих выбрасываются на улицу; вводятся «черные списки» «неблагонадежных» рабочих (см. *Черный список*). Предприятия объявляются закрытыми, производятся новые наборы или перерегистрации, во время к-рых для организаторов и активных участников З. двери предприятий закрываются на месяцы и годы. Локаут также чаще всего является предупредительной мерой против З. и объявляется предпринимателями перед проведением мероприятий, ухудшающих положение рабочих, или накануне сокращения производства. Нередко локаут проводится в результате неудачной З., и промышленник не только не удовлетворяет первоначальных требований рабочих, но еще больше ухудшает их условия. Иногда забастовка провоцируется предпринимателями для объявления локаута с целью вернуть завоевания прошлых лет.

Система примирения и арбитража в Н. Зеландии, Австралии, как и во всех капиталистических странах, направлена против забастовочного движения. Но, несмотря на то, что эта система поддерживается и восхваляется реформистской профбюрократией, забастовочное движение остается решающим фактором в классовой борьбе против капитализма. По мере же углубления всеобщего кризиса капитализма все более широкие массы рабочих убеждаются в том, что З. является важнейшим оружием в экономической и политич. борьбе, и идут по пути З.

Таблица (ст. 689—690), составленная на основании данных официальной статистики, показывает развитие забастовочного движения с 1888 по 1931 в основных капиталистических странах.

II. Развитие забастовочного движения от низших форм к высшим.

При оценке забастовочного движения в различные периоды и различные моменты необходимо помнить, что данные официальной статистики никогда не отражают действительной картины забастовочной борьбы. С другой стороны, надо принять во внимание, что удельный вес отдельной З., как и забастовочного движения в целом за определенный период, не может оцениваться абсолютными и отвлеченно взятыми статистическими данными. Важным моментом при оценке забастовочного движения является не только размер его, но и учет общих политических условий и методов воздействия на рабочий класс буржуазии, характер репрессий против рабочего движения, соотношение З. с другими формами классовой борьбы и т. д. Т. о. только на почве учета и анализа всех социальных условий, в к-рых разворачивается данная забастовочная борьба, и анализа соотношения в ней всех социально-политических элементов можно дать действительную оценку забастовочного движения.

Уже с самых первых ступеней забастовочного движения можно зарегистрировать не только З. за увеличение и против понижения зарплаты, за сокращение и против увеличения рабочего времени, но и З. для допущения к работе известных категорий рабочих, З. в связи с расписанием работы, З., направленные против фабричной дисциплины, З. из-за оскорбления личных чувств, З. солидарности, различные виды З., носящие характер протеста против господств буржуазии, а также З. за общеклассовые цели. По форме своей З. бывают итальянские, скрещенных рук и др. (см. *Забастовки итальянская, Забастовка скрещенных рук*). Уже на самом раннем этапе рабочего движения между экономической и политической борьбой пролетариата не только не существует непроходимой грани, но существует определенная зависимость превращения экономической борьбы в политическую. Из разрозненной экономической борьбы вырастает общеклассовая борьба: «...попытка принудить отдельного капиталиста при помощи стачки и т. д. к сокращению рабочего дня на отдельной фабрике или мастерской будет чисто экономическим движением; напротив, движение в пользу закона о 8-час. рабочем дне и т. д. будет уже движением политическим. И этим-то путем повсюду из отдельных

Таблица 1.

Годы	Германия *			Англия **			Франция **			САСШ ***		
	колич. конфл.	колич. участн. (в тыс.)	потери по рабоч. дней (в тыс.)	колич. конфл.	колич. участн. (в тыс.)	потери по рабоч. дней (в тыс.)	колич. конфл.	колич. участн. (в тыс.)	потери по рабоч. дней (в тыс.)	колич. конфл.	колич. участн. (в тыс.)	потери по рабоч. дней (в тыс.)
1888	—	—	—	517	119	—	—	—	—	—	—	—
1893	116	1,4	—	783	696	—	—	—	—	—	—	—
1898	985	60	—	711	254	—	634	670	3.175	—	—	—
1900	1.468	142	—	—	—	—	15.289	368	1.216	—	—	—
1901	1.091	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1902	1.106	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1903	1.444	135	—	387	117	2.339	576	123	2.442	—	—	—
1904	1.990	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1905	2.257	539	—	358	94	2.470	630	178	2.747	—	—	—
1906	3.626	367	—	486	218	3.029	1.309	438	9.349	—	—	—
1907	2.513	184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1908	1.524	119	—	400	—	—	—	—	—	—	—	—
1909	1.652	130	—	436	—	—	—	—	—	—	—	—
1910	3.228	382	—	531	—	—	—	—	—	—	—	—
1911	2.798	376	—	903	962	10.320	1.471	231	4.096	—	—	—
1912	2.634	492	—	857	—	—	—	—	—	—	—	—
1913	2.464	322,0	—	1.459	664,0	9.800	1.073	220,4	2.223,8	—	—	—
1914	1.223	98,0	—	972	447,0	9.880,0	672	160,6	2.187,3	—	—	—
1915	141	15,0	—	672	448,0	2.950,0	98	9,4	55,3	—	—	—
1916	240	129,0	—	532	276,0	2.450,0	314	41,4	236,9	2.667	1.600,0	—
1917	562	668,0	1.862,3	730	672,0	5.650,0	696	293,3	1.481,6	4.450	1.227,3	—
1918	532	391,6	1.452,8	1.165	1.116,0	5.880,0	499	176,2	979,2	3.353	1.240,0	—
1919	3.719	1.232,5	33.082,8	1.852	2.591,0	34.970,0	3.111	1.211,2	15.478,3	3.630	4.160,3	—
1920	4.392	1.658,2	17.702,8	1.607	1.932,0	26.570,0	1.911	1.462,2	24.247,1	3.411	1.463,1	—
1921	4.788	1.079,5	26.316,4	763	1.801,0	85.870,0	570	451,9	8.047,7	2.385	1.099,2	—
1922	5.201	2.051,9	28.894,4	576	552,0	19.850,0	694	300,6	3.197,6	1.112	1.612,6	—
1923	2.162	1.824,3	14.563,9	628	405,0	10.670,0	1.114	365,9	5.391,7	1.553	766,6	—
1924	2.012	1.663,5	36.360,1	710	613,0	8.420,0	1.083	271,9	3.863,2	1.249	654,6	—
1925	1.766	777,9	17.113,9	603	441,0	7.590,0	931	243,2	2.046,6	1.301	423,4	—
1926	383	104,7	1.325,3	323	2.731,0	162.230,0	1.660	349,3	4.072,2	1.035	329,6	—
1927	871	503,2	6.403,7	308	114,2	1.174,0	443	120,5	—	734	347,4	37.789,4
1928	763	780,4	20.288,2	302	124,4	1.388,0	923	222,4	—	629	357,1	31.556,9
1929	441	234,5	4.489,9	431	533,0	8.237,0	1.139	470,1	—	903	230,5	9.975,2
1930	836	225,0	3.936,0	415	309,4	4.409,0	1.709	856,0	—	653	158,1	2.730,2
1931	260	110,0	1.221,2	330	464,3	6.833,0	267	256,2	—	541	190,8	4.498,0

* Данные за 6 месяцев.

** Данные за 9 месяцев.

*** Данные за 8 месяцев.

экономических требований рабочих вырастает движение политическое, т. е. движение класса...» (К. Маркс, Письмо к Ф. Больте, от 23 ноября 1871 г., в кн. К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, пер. В. Адоратского, 2 изд., М., 1923). По мере же распространения забастовочной борьбы, в процессе общего развития рабочего движения, особенно в периоды революционных подъемов, выступает политическое значение забастовочного движения в целом, и становится ясным перерастание экономического движения в политическое и на отдельных забастовках. И если одни из них проводятся под общими политическими лозунгами рабочего движения (например 3. за право коалиции, за 8-часовой рабочий день, за избирательные права и т. д.), а другие превращаются в политическую борьбу (3. льонских ткачей во Франции 1834, превратившаяся в восстание во имя республики, или 3. в текстильных округах в 1842 в Англии, превратившиеся в борьбу за народную хартию), то и любая экономическая 3. сложной системой социальных связей становится элементом политической общеклассовой борьбы. С развитием же рабочего движения, а особенно на его современном этапе в условиях всеобщего кризиса капитализма, переплетение экономической и политической борьбы и перерастание первой в последнюю становится самым решающим фактором классовой борьбы. Именно 3. на протяжении всей истории революционного рабочего движения составляют клеточки той ткани, из которой развивается высшая форма пролетарской борьбы—вооруженное восстание. Ко-

нечно 3., особенно в раннем периоде рабочего движения, еще только «передовые стычки, превращающиеся лишь иногда в более серьезные битвы» (Энгельс). Но они «с несомненной ясностью доказывают, что решительная битва между пролетариатом и буржуазией приближается. Стачки являются для рабочих военной школой, в которой они подготавливаются к великой борьбе, ставшей уже неизбежной» (Энгельс, Положение рабочего класса в Англии).

1-ый Интернационал о 3. Широко распространение 3. как оружия не только в экономической, но и в политической борьбе ставит ее в центр внимания рабочего движения с самых первых шагов его развития. Вместе с тем в рабочем движении появляется необходимость определить место 3. в системе борьбы рабочего класса за свои конечные цели и соотношение между экономич. и политич. борьбой. Эта необходимость ощущается особенно остро потому, что водораздел между различными течениями в рабочем движении (революционным марксизмом, анархизмом и оппортунизмом) на протяжении всей истории рабочего движения проходит между прочим по линии отношения к 3. Впервые оценка 3. нашла свое законченное теоретическое выражение в критике Марксом и Энгельсом бакунизма, с одной стороны, и английского тред-юнионизма—с другой. Если бакунизм, основным принципом которого явилось «безусловное воздержание от какой бы то ни было политики», дает переоценку 3. как единственного универсального средства борьбы с капитализмом, то тред-юнионизм этого периода пропо-

ведует воздержание и отказ от забастовочной борьбы. Его идеология хорошо выражена в одном из циркуляров Роберта Эпплгарта (видный деятель тред-юнионизма эпохи 1 Интернационала) членам своего профсоюза. «Мы приобретем, — говорится здесь, — полное доверие хозяина, заведем третейскую процедуру как первую меру улаживания наших споров и, насколько можно будет, избавим наши союзы от расходов и беспокойств, сопряженных с забастовкой». В противовес этому 1 Интернационал на Брюссельском конгрессе 1868 под влиянием Маркса ясно формулирует, что З., не являясь «средством полного освобождения рабочих», «представляет необходимое средство борьбы между трудом и капиталом в современном об-ве».

2-ой Интернационал о З. В процессе развития рабочего движения в конце 19 и начале 20 вв. З. становится основной осью кристаллизации рабочего и проф. движения во всех странах. В нарождающихся профсоюзах появляются специальные нормы о ведении З., специальные разделы профсоюзных уставов посвящаются определению отношений между рабочей массой и руководителями З. В профсоюзных кассах создаются специальные забастовочные фонды (см.), составляющиеся из отчислений от профсоюзных взносов и специальных добровольных сборов. Наконец в З. все чаще проявляется международная солидарность; и в стремлении к забастовочной организации создаются международные объединения по производствам, в уставах к-рых почти всюду главную роль играет момент взаимопомощи.

В соответствии с этой практич. деятельностью по организации забастовочной борьбы в рядах с.-д. устанавливается и теоретическая ясность в вопросе о том, что З. является как оборонительным, так и наступательным оружием в экономической и политической борьбе рабочего класса. Эти взгляды зафиксированы в постановлении Брюссельского конгресса 2 Интернационала в 1891, где говорится, «что при современных экономических отношениях и постоянном стремлении господствующих классов урезать политические права и ухудшать экономическое положение рабочих, стачки и бойкот являются для рабочего класса необходимым оружием как для защиты от нападения врагов, так и для завоевания тех уступок, какие возможны в современном буржуазном об-ве».

Но если революционный марксизм дает такую оценку З., то другие течения в рабочем движении, с одной стороны, на почве увлечения З. как острым оружием в классовой борьбе, с другой стороны, на почве страха перед этим острым оружием, возрождают и наново создают ложные взгляды и ложные теории о роли З. Яркими представителями первых являются различные последыши бакунизма — анархисты, анархо-синдикалисты и синдикалисты, противопоставляющие забастовочную борьбу политической борьбе и под флагом крайнего радикализма по существу проводящие политику чистого экономизма. Выразители вторых — это многочисленные представители оппортунистического крыла соц.-демократов, — реформисты. Они в яростном страхе перед действиями пролетариата проповедуют ограничение забастовочной борьбы чисто эконо-

мической сферой и на практике принимают все меры к сдерживанию З. и к дезорганизации забастовочной борьбы. Английский реформизм в лице тред-юнионизма с самых ранних шагов рабочего движения является синонимом отказа от политической борьбы и подмены классовой борьбы сотрудничеством классов. Еще более характерной является здесь деятельность германского реформизма, проявившего исключительн. планомерность действия для того, чтобы подавить инициативу рабочих масс в забастовочной борьбе. В специальных положениях о З. или в уставах большинства профсоюзов, во главе которых находится реформисты, уже примерно начиная с 90-х гг. устанавливались строгие постановления для предупреждения самостоятельного выступления масс. Центральное правление союза становится единственной инстанцией, правомочной для объявления З.; в союзе текстильщиков напр. постановляется, что З. допустима лишь там, где 70% участвующих состоящих членами союза, имеют право на пособие. У деревообделочников проводится постановление, что, прежде чем не высказается правление, вопрос о борьбе за заработную плату не должен ставиться на обсуждение собрания членов. «О всякой предстоящей З. необходимо заранее сообщать центральному правлению» — предписывает союз текстильщиков. «Требования, предъявляемые предпринимателям, должны носить деловой характер... при содействии руководителя округа» — говорится в уставе рабочих-пивоваров. В уставах деревообделочников вводится, что З., даже одобренная Центральным правлением, не должна начинаться, пока местное правление и руководители округа не испробуют всех средств для мирного улаживания конфликта. Забастовочное движение пролетариата связывается железными путями профсоюзных уставов и постановлений. Рабочие принуждены все чаще выступать помимо профсоюза в «диких» З. (см. *Забастовка дикая*). Эта враждебная забастовочной борьбе позиция германского и международного реформизма выступает под флагом теории «независимости» профсоюзов от политической партии, т. е. от общеклассовой борьбы.

Но если реформизм выступает против З. с открыто оппортунистическим лицом, то с другой стороны, все формации мелкобуржуазного революционизма (анархизм, анархо-синдикализм, синдикализм) провозглашают теории, объявляющие З. единственным средством классовой борьбы. Они не признают никаких других видов и форм борьбы рабочего класса и отрицают всякую политическую деятельность, противопоставляя ей принцип прямого забастовочного действия. Из этой теоретической концепции, на вид очень радикальной, вытекает однако практика вульгарного, ограниченного экономизма. В. И. Ленин в 1902, определяя задачи рус. с.-д. в экономической борьбе и указывая на политическое значение экономической борьбы, на то, что «„активная роль“ с.-д. при стачках не исчерпывается возбуждением к борьбе за улучшение экономического положения» и что З. «надо всегда пользоваться и для возбуждения к революционной борьбе за свобо-

ду и за социализм», в то же время резко предостерегает против преувеличения значения З., подчеркивая, что «стачки не „лучшее“ средство борьбы, а лишь одно из средств, не всегда даже непременно из лучших средств. Надо признавать значение стачек и всегда пользоваться ими и руководить ими,—но преувеличивать их тем более опасно, чем сильнее делал это экономизм» (Ленин В. И., Письмо Северному союзу. Соч., т. V, 3 изд., стр. 129—130).

З. в период революционного подъема. Вопрос о З. во всем объеме ставится не только теоретически, но и практически в период революционного подъема в международном рабочем движении, завершившегося первой русской революцией 1905. То, что говорили о З. Маркс и Энгельс теоретически в 70-х гг. 19 в., находит свое живое воплощение в рус. революции. З. становится одним из острейших инструментов классовой борьбы и народной революции. Русская революция 1905 наглядно показала величайшее революционизирующее значение З. На протяжении всех трех лет революции каждое обострение политического кризиса сопровождалось подъемом не только политической, но и экономической забастовочной борьбы. «В их соединении заключалась не слабость, а сила движения»,—писал впоследствии Ленин, давая оценку роли экономической борьбы для развития революции.

Но русская революция 1905 показывает не только переплетение экономической и политической борьбы и перерастание первой в последнюю. Она выдвигает новую форму З.—массовую политическую З., к-рая, вырастая из революционной ситуации, не только оказывает величайшее воздействие на все формы движения, но и сама подвергается их влиянию.

Распространение всеобщей политической З. на западно-европейское рабочее движение столкнуло с новой силой революционное и анархо-реформистское крылья рабочего движения. В этот исторический момент рождения новой революционной формы классовой борьбы международный реформизм показал воочию всю свою реакционную сущность. Под флагом того, что рабочее движение якобы «еще не достаточно сильно» для применения оружия массовой политической стачки в борьбе против буржуазии, реформизм теоретически и практически выступает против массовой политической З. Напротив, анархо-синдикализм использовал распространение массовой политической стачки для возрождения с новой силой экономизма на почве теории всеобщей З. (см. *Всеобщая стачка*). В Германии в защиту массовой политической З. выступала Роза Люксембург. Но придавая огромное значение этой революционной форме массовой борьбы рабочего класса, она оценивала массовую политическую З. только как «способ движения пролетарских масс, внешнюю форму пролетарской борьбы в момент революции», т. е. как чисто стихийное проявление классовой борьбы. Она считала всеобщую З. высшей формой классовой борьбы пролетариата. Эта оценка Р. Люксембург вытекала из ложной полуменьшевистской концепции «стихийности» классовой борьбы пролетариата. Совсем иначе подошел к оценке

массовой политической З. Ленин, к-рый вскрыл тот факт, что движение, поднятое до массовой политической стачки, не может остановиться на ней и что в массовой политической стачке органически заложены элементы высшей формы пролетарской борьбы—восстания. «Всеобщая стачка как самостоятельная и главная форма борьбы изжила себя, движение со стихийной неукротимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы—восстание» (Уроки Московского восстания),—писал Ленин, освещая перед рабочими широкие перспективы развития классовой борьбы. Именно поэтому Ленин в противоположность Люксембург, к-рая в своей концепции стихийности массовой политической З. отбрасывает значение сознательного, организующего момента в развитии массовой политической стачки, придает огромное значение организации этой «стихийной неукротимой силы», ставя перед революционной с.-д-цией во весь рост задачу сознательной подготовки и руководства массовой политической З., задачу «подготовки восстания».

З. в эпоху 3-го Интернационала. Октябрьская революция во всей полноте и яркости показала перерастание экономических З. в политическую борьбу и переплетение массовой политической З. с вооруженным восстанием. Именно поэтому созданный Октябрьской революцией Коммунистический (3-й) Интернационал уделяет З. как методу и форме борьбы рабочего класса исключительное внимание. Манифест 2 конгресса Коммунистического Интернационала подчеркивает, что в данной исторической эпохе основной формой пролетарского движения является З. «Стачка и бойкот,—говорит манифест,—применявшиеся рабочим классом на заре его тред-юнионистской борьбы, т. е. еще прежде, чем он стал пользоваться парламентаризмом, получают теперь небывалый размах и новое грозное значение как артиллерийская подготовка к последней атаке». 2 конгресс Коммунистического Интернационала обращает внимание рабочих на то, что профсоюзная бюрократия пытается заменить забастовочную борьбу рабочих, принимающую характер революционной схватки буржуазии и пролетариата, политикой сделки с капиталистами и выдвигает перед коммунистами задачу руководства экономической борьбой. Коммунистический Интернационал подчеркивает, что завоевание масс на сторону революционных методов борьбы и коммунизма возможно будет лишь по мере того, «как передовые рабочие коммунисты научатся в экономической борьбе быть не только проводниками идей коммунизма, а станут и самыми решительными руководителями экономической борьбы и профессиональных союзов» (резолюция 2 конгресса Коммунистического Интернационала—«Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и 3 Интернационал»). Значение забастовок в современных условиях классовой борьбы пролетариата подчеркивается и 2 конгрессом Коммунистического Интернационала (1921). «Революционная сущность настоящей эпохи,—говорит 3 конгресс (резолюция о тактике),—состоит в том, что самые скромные жизненные требования рабочих масс не-

совместимы с существованием капиталистического общества и что т. о. борьба за эти требования вырастает в борьбу за коммунизм. Деятельность Коммунистич. Интернационала направлена к установлению правильного соотношения между экономической и политической общеклассовой борьбой, заключающегося в «организации борьбы за частичные требования под углом зрения перспектив борьбы за политическую власть» (резолюция X пленума ИККИ). Таким же образом ставит вопрос забастовочной борьбы Красный Интернационал профсоюзов. I конгресс Профинтерна (1921) устанавливает важнейшей обязанностью революционного профдвижения «следить за мировой конъюнктурой и учитывать опыт международной стачечной борьбы». 3 сессия Центрального совета Профинтерна специально подчеркивает особую важность забастовочной стратегии. Резолюции 3 конгресса Профинтерна (1925) указывают на необходимость боевой концентрации больших масс, вовлечения в 3. общественно-необходимых предприятий, планомерности действий и централизованного руководства. 4 конгресс Профинтерна (1928), давая прогнозы мирового экономического кризиса и мирового революционного подъема, выделяет 3. в качестве центрального тактического звена для организации широких масс на борьбу за конечные цели пролетариата. Реформисты отказываются вести забастовочную борьбу, их тактика заключается в саботаже и предательстве забастовочного движения. Поэтому 4 конгресс Профинтерна выдвигает для революционного профдвижения тактику самостоятельного руководства 3., через голову реформистской профбюрократии и аппарата реформистских профсоюзов, на основе единого фронта рабочих масс снизу.

Эту тактику революционному профдвижению приходится проводить не только против реформистов, но и против правых элементов внутри коммунистического и революционного профдвижения, противопоставляющих тактике самостоятельного руководства 3. тактику: «заставьте профбюрократов бороться». Тактика самостоятельного руководства забастовочной борьбой выдвигает ряд практических задач организации забастовки, и революционное профдвижение впервые в истории рабочего движения ставит эти задачи перед рабочим классом во всем объеме. В 1929 (январь) Профинтерн созывает в Страсбурге международную стачечную конференцию. Конференция обсуждает все вопросы стачечной тактики: подготовку к борьбе, мобилизацию масс в борьбе, органы руководства, формы единого фронта всех рабочих, отношения между органами руководства 3. и рабочей массой, методы борьбы, методы организации помощи и солидарности, методы расширения борьбы, окончания конфликта, учета опыта борьбы (см. *Страсбургская конференция*). Наука забастовочной борьбы и овладение ею рабочим классом становится решающим фактором классовой борьбы в эпоху всеобщего кризиса капитализма и революционного подъема масс на почве экономического кризиса. В силу этого 6 сессия Центрального совета Профинтерна (дек. 1929) ставит вопрос об «уроках и перспективах экономиче-

ской борьбы» и дает всестороннюю оценку и анализ экономических боев на данном этапе. Она отмечает в забастовках «окастность» обеих сторон, непосредственный переход 3. в борьбу против класса капиталистов и наличие не только объективных, но и субъективных данных для массовых политических боев». Она производит также подробный анализ проделанного опыта и дает важнейшие указания для руководства 3. Значительное место в этих указаниях играет учет опыта самостоятельного руководства и выявление его ошибок: с одной стороны, это—переоценка возможностей политической забастовки, с другой стороны,—недооценка этих возможностей и отставание в ходе борьбы от массы.

В борьбе за правильную стачечную стратегию революционным рабочим приходится преодолевать ряд ошибок, недостатков и извращений революционной забастовочной тактики, намеченной конгрессами Коминтерна и Профинтерна. Отставание от революционного подъема масс, установка на стихийность и отсюда отсутствие подготовки 3., исключительная оборонительная установка, «неумение развивать движение широких масс из сравнительно элементарных выступлений ко все более высоким формам борьбы», подмена выборных стачкомов назначенными органами борьбы, «неумение практически защищать злободневные интересы рабочих и использовать актуальные поводы, особенно возбуждающие рабочих, для организации выступлений действительно широких масс» (из резолюции XII пленума ИККИ), профсоюзный легализм, недооценка тактики единого фронта снизу, нежелание или неумение работать в реформистских союзах и т. п.—являются важнейшими пробелами забастовочной борьбы революционных рабочих (см. *Стачечная стратегия*).

По мере углубления экономического кризиса в течение 1929—31 стратегия и тактика забастовочной борьбы приобретают исключительное значение для развития революционного рабочего движения. Против рабочего класса выступает единый фронт буржуазного государства, капиталистов и реформизма. Буржуазия переходит к фашистским методам государственного воздействия на забастовочное движение. Реформизм помогает буржуазии проведением различных систем классового сотрудничества, срывом и предательством забастовочной борьбы, террором аппарата реформистского профдвижения над рабочими и явной организацией штрейкбрехерства. Задачу срыва забастовочной борьбы выполняют все системы классового сотрудничества, внедряемые реформистами в практику рабочего движения («промышленный мир» в Англии, «хозяйственная демократия» в Германии, «участие в прибылях» в Америке и т. д. и т. п.). Эта практика реформизма выступает под теоретическим флагом «невозможности ведения забастовочной борьбы на современном этапе капитализма». Характерной является здесь теория [Р. Зейдель в «Die Arbeit»—теоретическом органе Всеобщего Германского объединения профсоюзов (ADGB), апрель 1931], что «политическое значение 3. имеют лишь до развития профдвижения». В «современной

же эпохе хозяйственной демократии положение, что забастовочное движение приобретает политическое значение, хотя бы требования рабочих носили исключительно профсоюзный характер, утрачивает свою силу и остается действительно лишь для широких областей Азии, где рабочее движение переживает еще начальную стадию развития», и поэтому в передовых капиталистических странах 3. должна быть заменена «другими методами воздействия на буржуазию». Практика и теория реформизма увеличивает политикой принесения рабочим классом жертв во время кризиса. Нафтали, видный теоретик ADGB, обосновывает эту антизабастовочную политику тем, что «лучше не выставлять экономических требований..., чем вызывать опасность вынуждения предпринимателей закрывать фабрики» (речь на заседании Всегерманск. комитета с.-д. партии Германии, 26/III 1930), а д-р Аронс (тоже видный теоретик ADGB—доклад на сессии ADGB 17—18/II 1930) тем, что «нынешнее положение требует особых жертв от рабочих». Под этими теоретическими знаменами совершают исторические предательства рабочего класса реформисты всех мастей и оттенков.

Историческая задача руководства экономической забастовочной борьбой, политизация этой борьбы и подведение через нее рабочего класса к революционному выходу из кризиса выполняется только революционным профдвижением.

5 конгресс Профинтерна (15—30 авг. 1930) указал на тот факт, что в экономической борьбе международный пролетариат уже перешел от обороны против буржуазии к контрнаступлению. 5 конгресс поставил для своих сторонников задачу революционизирования забастовочной борьбы и овладения стратегией и тактикой, превращения отдельных 3. за частичные требования в массовую политическую 3. и в борьбу пролетариата за власть. Составной частью этой стратегии и тактики является борьба не только против реформистских и других реакционных лидеров профдвижения, срывающих 3., но и против правых и «левых» оппортунистических влияний в рядах самого революционного профдвижения.

Под знаком этой политики революционное профдвижение руководит забастовочной борьбой во всех странах в период углубляющегося мирового экономического кризиса. 8 сессия Центрального совета Профинтерна (дек. 1931) подтвердила необходимость проведения с максимальной настойчивостью решений Профинтерна о забастовочной борьбе и подчеркнула значение 3. в нарастающем революционном кризисе. На основе проделанного в период кризиса опыта забастовочной борьбы во главу угла стратегии и тактики 3. она положила принцип: «проведение с максимальной энергией и настойчивостью курса 5 конгресса Профинтерна на самостоятельное руководство экономическими боями на основе широчайшего единого фронта рабочего класса против предпринимателей, за повседневные требования рабочих, за революционный выход из кризиса».

Лит.: Л е н и н В. И., Сочинения, т. XV, 3 изд., М.—Л., 1930 (см. статьи о стачках); Э н г е л с Ф., Положение рабочего класса в Англии в 1844 г., М.—Л., 1928; G u e s d e J., Le socialisme au jour le jour, P.,

1899; B e r n s t e i n E., La grève et le lock-out en Allemagne, P., 1908; K a u t s k y K., Der politische Massenstreik, B., 1914; L u x e m b u r g R., Massenstreik, Partei und Gewerkschaften, Leipzig., 1919; Р о л а н д - Г о л ь с т Р., Всеобщая стачка и социал-демократия, СПб., 1905; B r i a n d A., La grève générale et la révolution, P., 1925; Л а г а р д е л ь Г., Всеобщая стачка и социализм (Международная анкета. Мнения и документы), СПб., 1907; К вопросу о стачечной стратегии (Материалы к III конгрессу Профинтерна), изд. Профинтерна, М., 1924; Проблемы стачечной стратегии (Доклады и речи на III конгрессе Профинтерна), изд. Профинтерна, М., 1924; Л о з о в с к и й А., На новом этапе, М., 1928; е г о ж е, Стачка как бой, 2 изд., М., 1931; Вопросы стачечной тактики (Решения Международной стачечной конференции в Страсбурге в январе 1929), изд. Профинтерна, М., 1929; Л о з о в с к и й А., Стачечная борьба и наша тактика, М., 1929; е г о ж е, Экономические бои и задачи компартий (Доклад на X пленуме ВКП(В)), М., 1930; е г о ж е, Уроки и перспективы экономических боев, М., 1930; е г о ж е, Мировой кризис, экономическая борьба и наши задачи, М., 1930; Резолюции и постановления IV конгресса Профинтерна, 2 изд., М., 1929; К новым боям (Резолюции и постановления V конгресса Профинтерна), изд. ВКП(В), М., 1930; Мировой кризис—Положение и стачечная борьба международного пролетариата (Материалы к отчету исполбюро V конгресса Профинтерна), изд. ВКП(В), М., 1930; Р о т ш т е й н Ф. А., Очерки по истории рабочего движения в Англии, М.—Л., 1925; Б р и а н П., История труда и трудящихся, Петербург, 1921; D a v i d F., Der Bankrott des Reformismus, B., 1932; L a n g n e r P., Der Massenstreik im Kampfe des Proletariats, B., 1931. Н. А.

ЗАБАСТОВКА ДИКАЯ. Так обычно называется забастовка неофициальная, т. е. неподобренная или запрещенная профсоюзной организацией. С первых шагов рабочего движения возникали стихийные забастовки. В первых стадиях своего развития профсоюзы брали их под свое покровительство, помогая борьбе рабочих и стараясь придать им организованный характер. Со временем, с укреплением профсоюзных организаций, они стали вносить в забастовочную борьбу плановость и ограничительные меры. Это диктовалось чувством ответственности за борьбу рабочих в целом, а также обязательством по отношению к членам профсоюзов по выдаче им забастовочных пособий. Профсоюзные съезды все чаще принимали решения об обязательности получения разрешения на забастовку от высших профсоюзных органов. Так, напр. 2 конгресс профсоюзов Австрии (Вена, 1896) принял постановление о том, что каждая организация, готовящая забастовку, должна сообщить о ней по крайней мере за 6 недель в центральную профсоюзную комиссию и получить разрешение на нее; забастовки же, несвоевременно заявленные или не получившие разрешения, лишаются права на какую-либо материальную помощь. Такие же решения принимались и другими национальными профобъединениями. Неофициальные забастовки стали тогда преследоваться, особенно с переходом профсоюзных организаций во время империалистской войны к политике классового сотрудничества и поддержки отечеств. буржуазии. В Германии в первые дни войны (2/VIII 1914) профсоюзная конференция постановила, чтобы всюду, где в это время велась борьба из-за заработной платы, такая борьба немедленно прекратилась и чтобы дальнейшая выплата денежных пособий была приостановлена. Это решение профсоюзные органы повторяли в дальнейшем неоднократно, выступая против «сумасбродных стачечных идей», «необдуманных» стачек и т. д. Но и после войны забастовочная волна приводит Всеобщий союз (ADGB) к еще более резкому повторению ре-

шения о санкциях забастовок профсоюзными органами. В начале 1920 он принимает постановление о том, что «забастовки и борьба за повышение зарплаты, начатые на местах без санкции союзных центров, ни в коем случае не должны поддерживаться». Между тем как-раз в последующее время 3. д. стали повседневным явлением в капиталистических странах, забастовки же некие—почти исключением. Против участников 3. д. стали проводиться всевозможные репрессии, как напр. против трубопрокладчиков в Берлине в 1929, когда вся секция трубопрокладчиков была исключена за дикую забастовку из союза металлистов. Репрессии проводятся и против всех, кто в той или иной мере помогает ей: за предоставление 25 тыс. марок бастующим трубопрокладчикам был исключен из профсоюза плотников берлинский отдел профсоюза. Но одновременно 3. д. теряют постепенно характер стихийности: они признаются революционными профорганизациями и революционными рабочими как единственное средство противодействия растущей эксплуатации и нажиму со стороны предпринимателей. 3. д., раньше эпизодически прорывавшие профсоюзные уставы, стали массовым явлением. Они вошли в круг мер революционной стачечной стратегии. Резолюция страбургской конференции революционных профорганизаций (январь 1929) говорят, что «надо преодолеть в своих собственных рядах недооценку сил рабочих, переоценку сил реформистского профсоюзного аппарата и боязни самостоятельных выступлений рабочих без и против воли профсоюзной бюрократии... Когда же дикая, или неофициальная забастовка начинается, особенно важно вызвать инициативу и энергию масс, ибо, только подняв к активному участию в борьбе широкие массы, удастся прорвать единый фронт предпринимателей буржуазного государства и реформистского профсоюзного аппарата». Революционные профорганизации не выступают против и не клеймят дикой забастовки, но стараются подготавливать их и придавать им организованный характер. Таким образом в профдвижении реабилитируется роль дикой забастовки и она становится одним из орудий рабочего класса против капитализма.

Лит.: Вопросы стачечной тактики (Решения Международной стачечной конференции в Страсбурге в январе 1929 г.), изд. Профинтерна, Москва, 1929; Л о в о в с к и й А., Стачка как бой, 2 изд., М.—Л., 1930; К новым боям (Резолюция и постановления V конгресса Красного Интернационала профсоюзов), 2 изд., [М.], 1931; Н е с т р и н к е З., Профсоюзное движение, т. II, М., 1924, стр. 28 и 143—154; Л о в о в с к и й А., Стачечная борьба и наша тактика, М., 1929.

М. Войткевич.

ЗАБАСТОВКА ИТАЛЬЯНСКАЯ. Под этим названием известна забастовка, при которой рабочие остаются на предприятии, не выполняя совсем работы или выполняя ее точно по предписаниям, доводя ее до бессмыслицы или же работая замедленным темпом. Она получила название итальянской от применения ее первоначально (в 19 в.) на ж. д. Италии. Отсюда итальянская забастовка перешла в другие страны и ныне является распространенным методом борьбы, особенно при стихийных забастовках. В Германии она применялась часто в 1920 (напр. на железных дорогах) в районе Франкфурта-на-Майне, среди печатников и литографов Бер-

лина и т. д.) и называлась там «пассивным сопротивлением».

ЗАБАСТОВКА СКРЕЩЕННЫХ РУК, один из видов итальянской забастовки, когда рабочие полностью прекращают работу, оставаясь на заводе.

ЗАБАСТОВКА СОЛИДАРНОСТИ, забастовка, при которой рабочие данного предприятия не выставляют собственных требований, но бастуют с целью поддержать забастовавших рабочих других заводов.

ЗАБАСТОВКИ В РОССИИ. Содержание:

I. Экономич. и политические предпосылки 3.	700
II. Возникновение 3.	706
III. Характеристика 3. 1870—1900	709
IV. 3. 1900—1907. Роль 3. в революции 1905	712
V. Годы реакции (1908—1911)	719
VI. Подъем 3. и революционное движение (1912—1917)	720
VII. Заключение	721

I. Экономические и политические предпосылки 3.

Для более ясного понимания истории забастовочного движения в России необходимо хотя бы в самых общих чертах остановиться на той экономической и политической обстановке, в которой развивалась стачечная борьба рабочих.

Промышленность в России начала быстро расти после того, как вначале—объявленная Наполеоном I в 1806 *коммерциальная блокада* (см.), а в дальнейшем—покровительственные пошлины затруднили ввоз в Россию промышленных товаров из Англии. До 40-х гг. росло как число занятых в промышленности рабочих, так и число промышленных предприятий, причем предприятия увеличивались в размере. С конца 40-х гг. промышленное развитие приостановилось, число занятых рабочих начало падать, размер предприятий—уменьшаться. Одним из основных препятствий, затруднявших дальнейшее развитие промышленности, являлась крепостническая система принудительного труда, господствовавшая в то время в России. Те отрасли промышленности, где преобладал крепостной труд, напр. железоделательная промышленность, дошли до предела своего развития и начали регрессировать; даже такие отрасли, как хлопчатобумажное производство, где крепостной труд применялся в сравнительно небольших размерах, не могли дальше успешно развиваться. Вторым препятствием явилась недостаточная емкость внутреннего рынка. Быстрый рост промышленной продукции очень скоро исчерпал покупательную способность нищей крепостнической России. Попытка рус. правительства завладеть внешними рынками окончилась крахом (см. *Крымская война*), и оно вынуждено было заботиться о расширении внутреннего рынка. В тогдашних условиях России это означало прежде всего отмену крепостного права как в сел. хозяйстве, так и в промышленности. Сделать это было тем более необходимо, что, с одной стороны, часть помещиков уже понимала невыгодность крепостного права, а, с другой стороны, крестьянство, лишенное возможности хозяйственного развития, все чаще восставало, и к концу 50-х годов, перед самым «освобождением», крестьянскими волнениями была охвачена половина России. Рабочие с своей стороны также вели упорную и часто кровавую борьбу против крепостного пра-

ва в промышленности. «Освобождение» крестьян, несмотря на грабительский по существу характер такого «освобождения», все же до известной степени укрепило крестьянское хозяйство, облегчило дифференциацию его и содействовало отходу беднейших крестьян в город на работу в промышленность; оно развивало капиталистические процессы в стране и способствовало расширению внутреннего рынка.

Эти результаты получились конечно не сразу. Ограбленный крестьянин не стал вдруг выгодным покупателем, также не сразу пошел он на работу в промышленность. Наоборот, первое время после «освобождения» рабочие начали массами уходить из промышленности в сел. х-во. Более всего конечно пострадали те производства, в которых преобладал крепостной труд (чугунно-литейное, суконное и др.).

Замена принудительного труда свободным трудом не могла однако не сказаться на деятельности промышленности, которая не только вскоре оправилась, но уже к середине 70-х годов значительно превысила дореформенные размеры производства. Развитие промышленности сопровождалось ростом крупных фабрик, снабженных паровыми двигателями, и увеличением их удельного веса в производстве. По 71 производству, о которых имеются сведения, в 1866 насчитывалось 644 крупных фабрики (более 100 рабочих), из которых было 307 паровых двигателей. В 1879 крупных фабрик было уже 852 и паровых двигателей 549, причем из числа крупных предприятий быстрее всего росли крупнейшие.

Развитие промышленной деятельности в период 70-х годов сопровождалось оживлением стачечной борьбы и созданием первых рабочих союзов, о чем более подробно говорится ниже.

С начала и почти до конца 80-х гг. Россия переживала острый торгово-промышленный кризис. Кризис был вызван падением хлебных цен, явившимся результатом выступления на мировой рынок Америки в качестве поставщика хлеба. Кризис сильно отразился как на с.х-ве, так и на промышленности. В своем развитии он принял характер кризиса роста нарождающегося капиталистического хозяйства. Разрушая мало-мощные в финансовом и техническом смысле слабые хозяйства, кризис в то же самое время содействовал росту, укреплял жизнеспособные, капитализирующиеся, наиболее передовые и совершенные хозяйства. Он в сильнейшей степени способствовал дифференциации сел. х-ва и капиталистической рационализации промышленности. В общем итоге промышленность России вышла из кризиса окрепшей и модернизированной и по некоторым отраслям значительно увеличила размеры производства. Так напр., в 1890 хлопка было переработано в два раза больше по сравнению с 1880, чугуна было выплавлено тоже почти в два раза больше. Процесс укрупнения предприятий также усилился за период кризиса. Так, в 1879 крупные фабрики (более 100 рабочих) составляли 4,4% всех фабрик и заводов и сосредоточивали 66,8% всего числа фаб.-зав. рабочих, в 1890 крупные фабрики составляли уже 6,7% всех фабрик и сосредоточивали 71,1% фабрично-заводских рабочих.

Кризис выбросил на улицы промышленных центров большие массы разорившихся крестьян и рабочих, уволенных с закрывавшихся промышленных предприятий. Эта огромная резервная армия труда дала возможность капиталистам переложить основные тяготы, связанные с модернизацией промышленности, на плечи рабочего класса: заработная плата рабочих уменьшалась, рабочий день увеличивался, штрафы росли, ухудшались жилищные и бытовые условия. Процесс рационализации промышленности после голода 1891, выбросившего в города новые волны разорившихся крестьян, еще успешнее начал развиваться в 90-х гг., сопутствуя необычайному расцвету промышленности России. Рост промышленности виден из следующей таблицы:

	1887	1893	1897
Число фабрик и заводов	30.888	30.333	39.029
Число рабочих	1.318.048	1.582.904	2.098.262
Ценность продукции (в рублях)	1.334.499	1.734.997	2.839.144

Таким образом за десятилетие 1887—97 произошло дальнейшее и значительное укрупнение фабрик, число которых увеличилось всего на 28%, в то время как число рабочих выросло на 60%, а ценность выработанной продукции увеличилась больше чем в 2 раза. Это очень крупное увеличение производительности труда объясняется тем, что новые фабрики и заводы, возникшие в большом числе после 1893, основывались по преимуществу иностранцами, к-рые организовывали новые предприятия в соответствии с опытом европейской промышленности, снабжали эти предприятия механическими двигателями и усовершенствованным оборудованием. Механизация промышленных предприятий развивалась следующим образом: в 1860 ок. 40% крупных фабрик имели механические двигатели, в 1879 этот процент поднялся до 61, в 1880—до 71, а в 1894—до 86. Наряду с организацией силовых станций предприятия снабжались также непрерывно и интенсивно новейшими машинами, ввоз к-рых из-за границы увеличился с 14.907 т. р. в 1892 до 67.789 т. р. в 1899, т. е. за 8 лет в 4,5 раза.

80—90-е гг. были годами, когда «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка» (Ленин). В области тяжелой промышленности основой этого развития явилось ж.-д. строительство. Выплавка чугуна, увеличившаяся с 1886 по 1899 в пять раз, производство железа и стали, выросшее в два раза, и добыча угля, выросшая в три раза,—шли в значительной части на удовлетворение нужд железных дорог.

Строительство новых железных дорог развивалось следующим образом (в верстах):

1891—1893	2.299
1894—1896	6.228
1897—1899	9.951

Быстрый рост ж. д. и металлического производства—этих основ индустриализации—в свою очередь содействовал развитию всего народного х-ва в целом. Возникновение крупной машинной индустрии произвело целую революцию в рабочем классе. Старая

фабрика, основанная на первобытной технике и ручном производстве, не могла закрепить за собой рабочего, к-рый, как общее правило, оставался крепко связанным с деревней, с с. х-вом. Только машина сумела преодолеть эту сложную операцию отделения пришедшего в город на заработки крестьянина от сельского х-ва и превращения его в подлинного пролетария.

Ленин в книге «Развитие капитализма в России» констатирует, что «из ткачей ручных фабрик уходит на полевые работы около 63%, а из ткачей, работающих на самооткачных станках, не уходит никто, из рабочих в тех отделениях суконных фабрик, которые работают механической силой, уходит 3,3%» (Соч., изд. 2, том III, стр. 421).

Развитие промышленности в 80—90-х гг. создало в России рабочий класс, к-рый к концу 90-х гг. равнялся примерно 2 млн. человек. Значительная часть этих рабочих работала на предприятиях крупной машинной индустрии, не имела никакой собственности и жила только продажей своей рабочей силы. Именно эти пролетарии и явились основным ядром массового забастовочного движения 90-х гг., они же создали первые политические и экономические организации рабочих. От политически не вполне оформленных рабочих союзов (Северный и Южно-Российский) 70-х гг. рабочее движение переходит в 80-х гг. сначала к созданию кружков и организаций, приближающихся к с.-д. типу, а потом и чисто марксистским с.-д. организациям, среди которых крупнейшим был «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге (возник в 1894 под руководством Ленина), в Москве и в других крупных рабочих центрах. Этот период завершился попыткой объединения на съезде в марте 1898 отдельных с.-д. организаций в политическую партию пролетариата.

Период процветания длился до конца 90-х гг. В 1899 начал уже чувствоваться нарождающийся кризис. Спрос на товары стал сокращаться, цены и акции начали стремительно падать. Кризис развернулся в 1900—1901. Совершенно так же, как в 80-х годах, торгово-промышленный кризис России 900-х гг. берет свое начало в Зап. Европе, к-рая одновременно с Россией вступила в полосу кризиса. Но в то время как в Европе кризис закончился в 1902—1903, в России он приобрел характер глубокой затяжной депрессии, продолжавшейся по сути дела до 1910. Эта затяжка кризиса в России объясняется тем, что нормальная для капитализма смена периода процветания периодом кризиса осложнилась в России продолжавшим еще существовать резким несоответствием между развитием производительных сил и производственными отношениями. Попытка устранить это несоответствие, предпринятая в 60-х гг. (отмена крепостного права), дала лишь частичные результаты. В общественной жизни и экономике страны продолжали сохраняться остатки и пережитки крепостнической самодержавной эпохи, мешавшие развиваться капиталистическому хозяйству.

«Ни в одной капиталистической стране, — писал Ленин по этому поводу, — не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом, задерживающие

его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей...».

Полукрепостническая, классовая, помещичья самодержавная власть, с одной стороны, и нищее крестьянское хозяйство, с другой, — это последние эпохи «освобождения» еще висело в 900-х годах тяжелым грузом на ногах шагающей вперед капиталистической России. Нарастание рабочего движения 90—900-х годов показывает, как ширился разрыв между закрепленными в форме помещичьего классового государства производственными отношениями и гигантски растущими производительными силами молодого капитализма России. Массовые стачки 1896—97, революционные события 1902, всеобщие забастовки 1903 были предвестниками нарождающейся социальной бури, которая имела своей ближайшей задачей уничтожение остатков крепостничества в России.

Русско-японская война немало способствовала тому, что рабочее движение 1905 получило такой невиданно грандиозный размах. Россия, являвшаяся в 1905 одной из наименее развитых капиталистических стран Европы, показала в годы революции 1905 примеры такого огромного напряжения забастовочной энергии и такого грандиозного размаха забастовочного движения, что оставила далеко позади себя все капиталистические развитые страны.

«В свободной конституционной Европе, — писал Ленин, сравнивая положение в Европе и России, — политическая стачка служит пока (пока нет еще социалистической революции) борьбе за отдельные реформы. В рабочей, азиатской царской России, которая подходит к следующей буржуазно-демократической революции, политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска». В другой статье по этому же поводу Ленин говорит: «Нигде в Европе стачки в 20 в. не имели, не имеют и не могут иметь такого значения, как в России переживаемой нами эпохи. Почему? Да потому, что во всей Европе давно абсолютно закончен период демократических глубоких преобразований, а в России на очереди стоят в историческом смысле этого слова — именно такие преобразования. Отсюда общенародный характер экономических и еще более неэкономических стачек в России; подобного общенародного характера (с точки зрения демократических преобразований страны) лишены европейские стачки, являющиеся предвестниками совсем иных преобразований».

Стачки, которые являются «единственным серьезным средством расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную высоту крестьянство...», а следовательно и всю страну, такие стачки не могут не быть грандиозными, массовыми, захватывающими сотни тысяч рабочих, вовлекающих «крестьянское войско», т. е. армию, ведущих за собой миллионы, и потому носящих «общенародный характер». Не в том смысле «общенародный характер», что вокруг этих стачек объединяется обязательно весь народ, в т. ч. и либеральная буржуазия.

Нет! «Общенародно то движение,—говорит Ленин,—которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения». Именно такого рода стачки возникли в России в 1905, они превратились в дальнейшем своим развитием в общенародную революцию и закончились декабрьскими вооруженными восстаниями.

Революция 1905 имела своей задачей уничтожение остатков крепостничества, т. е. она была буржуазно-демократической революцией, хотя и проводилась под руководством пролетариата и его методами (всеобщая стачка, переходящая в вооруженное восстание). Революция потерпела поражение. Самодержавное правительство и после революции сохранило в основе свою крепостническую сущность. Этим объясняется, что рабочее забастовочное движение, возникшее после периода реакции в 1912 и направленное в основе своей против самодержавного правительства, продолжало выражать «объективные нужды всей страны» и носить «общенародный характер». Движение успешно развивалось до 1914, когда война, оборвав это развитие, оттянула революцию до 1917. Несмотря однако на то, что социально-политическая обстановка в стране придавала забастовкам рабочего класса ведущую роль в революционном движении и «общенародный характер»,—несмотря на это рабочие забастовки в России сохранили свои специфические черты как средство борьбы, наиболее присущее большим массам рабочего класса, объединяемым крупными капиталистическими предприятиями. Из приведенных ниже данных видно, что наибольшую забастовочную активность проявляли рабочие именно крупных капиталистических предприятий.

Группы предприятий с числом рабочих	Число случаев стачек в % к числу предприятий		
	1895—1904	1905	1908
До 20 рабочих ..	2,7	47,0	1,0
• 50 • ..	7,5	89,4	4,1
• 100 • ..	9,4	108,2	8,1
• 500 • ..	21,5	180,2	16,1
• 1.000 • ..	49,9	163,8	13,0
Свыше 1.000 рабочих .	89,7	131,3	23,0

Таким образом забастовочная активность рабочих совершенно закономерно повышалась в прямой зависимости от величины предприятия, причем эта закономерность имела место как в дореволюционные годы (1895—1904), так в равной мере в годы революции (1905) и в пореволюционные годы (1908).

Успешное развитие забастовочного движения в России, помимо указанной выше благоприятной общеполитической обстановки в стране, объясняется кроме того следующими двумя важнейшими обстоятельствами. Русский капитализм, как об этом уже говорилось выше, бурно развивался гл. обр. за счет притока в Россию иностранных капиталов, которые приносили с собой опыт крупнокапиталистического х-ва, создавая новые крупные предприятия или реконструируя и укрупняя старые. Поэтому Рос-

сия, несмотря на относительно слабое развитие промышленности, по удельному весу крупных предприятий, по концентрации капитала и рабочих масс была на одном из первых мест в мире. Это обстоятельство не могло не содействовать росту забастовочного движения в России.

Другим фактором, действовавшим в высшей степени благоприятно на забастовочное движение, являлось существование в России активно работавшей политической партии пролетариата, в лице своего левого революционного крыла, стоявшего на позиции революционного марксизма. РСДРП с первых шагов массового рабочего движения стремилась направить его по пути действительно классовой борьбы и вооружить его марксистской теорией и опытом политической и экономической борьбы западноевропейского пролетариата. И несомненно, что в значит. степени под влиянием с.д., главным образом большевиков, забастовочное движение в России приняло такие огромные размеры и носило такой классово-выдержанный характер.

После этих предварительных замечаний перейдем к истории развития забастовочного движения в России.

II. Возникновение забастовок.

Забастовки рабочих известны в России очень давно—в 18 и даже в 17 вв. В середине 19 века забастовки были уже частым явлением в стране и внушали правительству настолько большие опасения, что оно сочло нужным издать в 1848 свирепый закон, направленный против забастовок рабочих. По ст. 1791-й этого нового «Уложения о наказаниях» полагалось: «...в случае явного неповиновения фабричных и заводских людей владельцу или управляющему заводом, оказанного целой артелью или толпой, виновные подвергаются наказаниям, определенным за восстание против властей, правительством установленных» (т. е. от ареста до наказания плетью и ссылки на каторжные работы). По другой, 1792-й, статье впервые устанавливались наказания за простые стачки: зачинщикам—арест от 3 недель до 3 месяцев и прочим—от 7 дней до 3. Закон этот только оформлял широко практиковавшиеся до его издания репрессии против забастовщиков. Как правило, применялись наказания; предусмотренные каторжной ст. 1791-й, а не либеральной 1792-й. На десятках примеров можно проследить, как самые мирные стачки до опубликования этого нового закона карались как «восстания против властей, правительством установленных».

Забастовки этого раннего периода возникали стихийно, носили характер бунтов и обычно вызывались какими-либо особенно бьющими в глаза злоупотреблениями заводской администрации. Надо однако заметить, что даже в этот ранний период забастовки уже нередко принимали политический характер, причем основным, а может быть даже и единственным политическим требованием забастовщиков было упразднение *посессионного права* (см.). Забастовки этого рода отличались наибольшим упорством и протекали наиболее бурно. Правительство под влиянием непрекращающихся рабочих волнений, с одной стороны, и под воздей-

ствием передовых фабрикантов и заводчиков, понимавших невыгодность принудительного труда, с др. стороны, надало 18 июня 1840 закон, к-рый должен был облегчить постепеную ликвидацию посессионного владения.

Этот закон, который, кстати сказать, официально нигде не был опубликован, не обязывал владельцев фабрик и заводов, а лишь давал им право увольнять своих рабочих в свободное состояние. Немногие фабриканты добровольно воспользовались этим правом; как общее правило, их к этому принуждали забастовки и волнения на фабриках.

Весьма интересна в этом смысле история волнения рабочих на фабрике Осокина в г. Казани. Столкновения рабочих с администрацией были частым явлением на этой фабрике еще в конце 18 в. С начала 19 века столкновения эти все обострялись, причем наряду с различными экономическими требованиями рабочие все настойчивее и настойчивее выдвигали на первый план требование освобождения их от посессионной зависимости. Представителей рабочих и «зачинщиков» волнений неоднократно поролли, ссылали в Сибирь, арестовывали, сдавали в солдаты, но это не останавливало рабочих, которые через некоторое время вновь начинали борьбу. Больше пятидесяти лет тянулась эта ожесточенная борьба. Два раза дело доходило до кровавых столкновений с войсками. Рабочие однако не успокоились до той поры, покуда в 1849 они не получили свободы.

Несомненно, что волнения и забастовки рабочих на посессионных фабриках оказали крупнейшее влияние на уничтожение посессионных отношений. Изменение посессионных отношений по закону 1840 и окончательное упразднение в начале 60-х годов посессионного права внесли известное успокоение в рабочую массу. Период 1850—60 вплоть до 70-х годов был поэтому периодом относительного затишья в забастовочном движении.

III. Характеристика 3. 1870—1900.

Забастовочное движение в последующий период, после реформы 60-х гг., развивалось уже в иной обстановке, в которой по-иному ставились вопросы взаимоотношений рабочих с хозяевами. Забастовка прядильщиков на Невской бумагопрядильне в 1870 обычно считается первой забастовкой именно потому, что здесь забастовочное движение впервые освобождается от влияния крепостнических отношений и рабочий выступает уже с чисто пролетарскими требованиями. Правительство и печать придали тогда большое значение этому по сути дела скромному выступлению небольшой группы петербургских рабочих. Забастовщиков отдали под суд, к-рый, правда, кончился пустяками: арестом от 3 до 7 дней. В этом мягком приговоре сказались не изжитый еще либерализм эпохи «освобождения». После суда над забастовщиками министр внутренних дел, которому не понравилось публичное разбирательство забастовочных дел, разослал циркуляр, обязывавший губернаторов «... при первом известии о стачке рабочих на каком-либо заводе или фабрике, не допуская дело до судебного разбирательства, немедленно по обнаружении главных за-

чинщиков между фабричными, высылать таковых в одну из намеченных для того губерний».

Циркулярами и полицейскими репрессиями нельзя было остановить рабочего движения, ставшего на редкость классовой борьбы. Периодическая печать того времени отмечает систематически растущее число стачек в стране. По позднейшим подсчетам за 11 лет с 1870 по 1880 произошло не менее 243 стачек, причем в 162 стачках, о к-рых имеются сведения, участвовало не менее 120 т. рабочих. В забастовочном движении 70-х гг. принимали наибольшее участие текстильные рабочие, на долю к-рых приходилось 66 стачек из 162, потом шли металлисты (37 стачек). Причиной стачек почти исключительно было понижение предпринимателями заработной платы. Стачки вначале носили по преимуществу стихийный и оборонительный характер и почти всегда кончались поражением рабочих. К концу 70-х гг., когда началось оживление промышленной жизни и увеличился спрос на рабочую силу, рабочие перешли в наступление, и нек-рые стачки 1878 (1 стачка из 30) и гл. обр. 1879 (14 стачек из 37) кончились победой рабочих.

Быстрый рост рабочего движения 70-х гг. содействовал возникновению революционных рабочих кружков и объединению этих кружков в первые рабочие революционные организации—рабочие союзы. Южно-Российский союз рабочих (см.) возник в Одессе в середине 70-х годов и объединял гл. обр. железнодорожников. Северный союз русских рабочих (см.) возник во второй половине 70-х гг. в Петербурге и состоял из рабочих текстильщиков и металлистов. Союзы существовали недолго, но они оставили заметный след в рабочем движении. В их организациях рабочие впервые познакомились практически с идеей рабочей солидарности.

С начала 80-х гг. в России начался общий затяжной хозяйственный кризис. Разорившееся под влиянием аграрного кризиса сельское х-во выбрасывало в города массы обнищавших крестьян, увеличивая и без того большую армию безработных. И несмотря на это с самого начала 80-х годов отмечается нарастающая волна стачечного движения. Движение продолжало носить стихийный и оборонительный характер. Основной причиной стачек продолжало являться понижение заработной платы, чем было вызвано $\frac{2}{3}$ стачек; продолжительность рабочего времени, плохие бытовые условия вызывали небольшое число стачек. Стачки в большинстве случаев кончались в пользу предпринимателей, хотя уже в 80-х годах число выигранных рабочими стачек несомненно увеличилось по сравнению с 70-ми годами и составляло примерно 35% общего числа стачек. В стачечной борьбе наибольшее участие принимали текстильные рабочие, составлявшие главную массу бойцов, за ними шли металлисты, строители, табачники, кирпичники.

За период 1881—86 периодическая печать отметила 48 стачек с количеством участников до 80 т. чел. Наиболее крупные стачки были на Кренгольмской мануфактуре в Нарве, на Пушечном заводе в Перми, в Петербурге, Иваново-Вознесенске, Варшаве. Осо-

Забастовочное движение в России 1870—1917

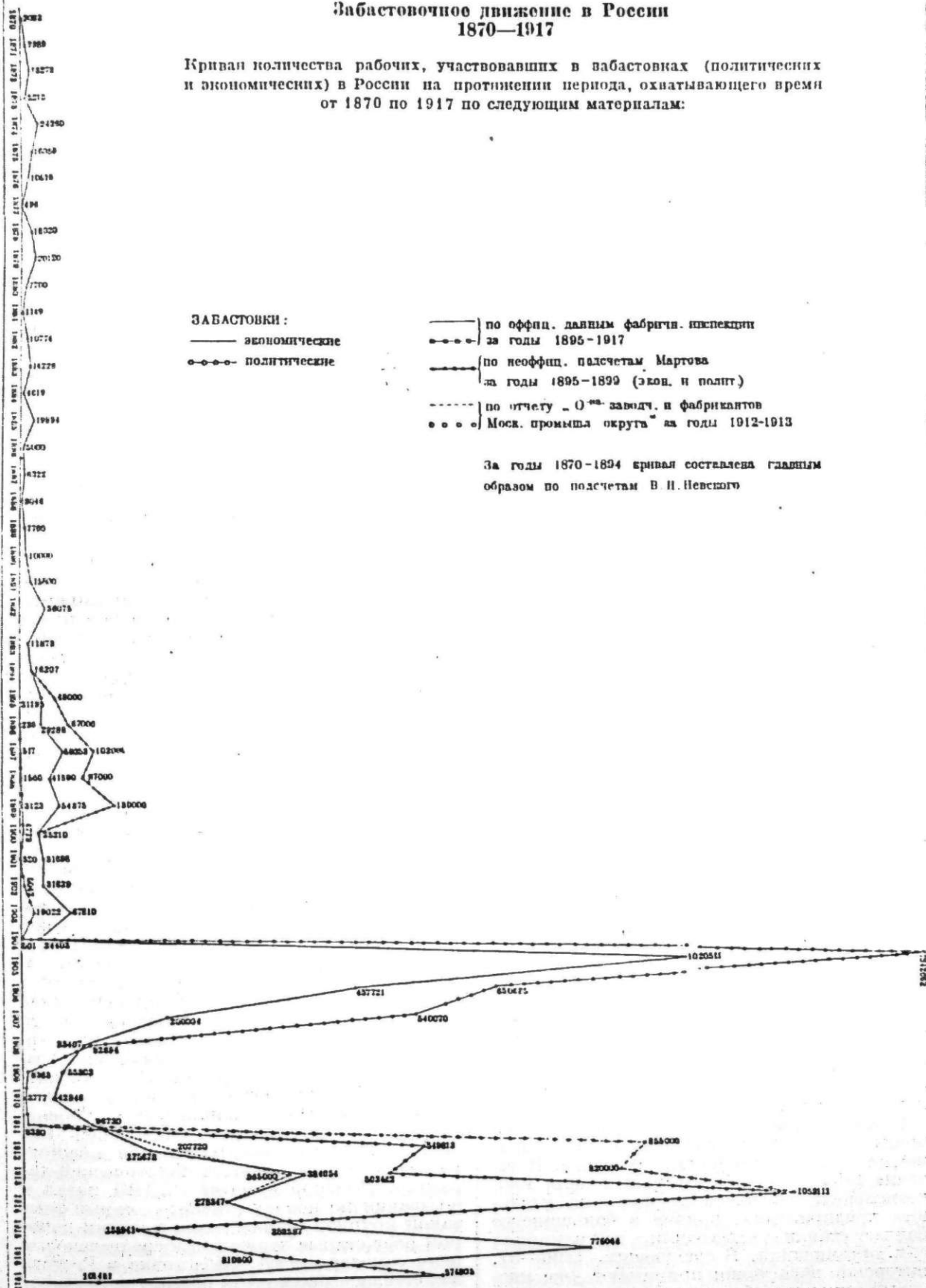
Кривая количества рабочих, участвовавших в забастовках (политических и экономических) в России на протяжении периода, охватывающего время от 1870 по 1917 по следующим материалам:

ЗАБАСТОВКИ :

— экономические
— политические

— по оффц. данным фабрич. инспекции за годы 1895—1917
— по неоффц. подсчетам Мартова за годы 1895—1899 (экон. и полит.)
— по отчету "О^{ва} заводч. и фабрикантов Моск. промышл. округа" за годы 1912—1913

За годы 1870—1894 кривая составлена главным образом по подсчетам В. И. Невского

бенно надо отметить забастовку на Никольской мануфактуре С. Морозова в 1885 (см. *Морозовская стачка*). Стачка эта отличалась тем, что возникла она не стихийно, а была организована передовыми рабочими фабрики во главе с П. А. Монсеенко и В. С. Волковым. — Под непосредственным давлением широкой волны стачек 1884—85 и под влиянием промышленного кризиса правительство издало в середине 80-х гг. два закона о труде. 3 июня 1885 был издан закон о воспрещении ночной работы женщин и детей в текстильных производствах, и 2 июня 1886 был опубликован закон о найме. На издание последнего закона сильное влияние оказала Морозовская стачка.

К концу 80-х гг. забастовочное движение сократилось. Оно снова начинает оживать с начала 90-х гг., когда под влиянием голода 1891 деревня вновь начала выбрасывать в промышленные центры большое количество свободных рабочих рук. Эти свободные руки давили на рынок труда, ухудшая материальное положение рабочих и вызывая тем волну оборонительных стачек, захватившую во второй половине 90-х гг. центральный и Питерский районы, польские губернии и Прибалтийский край. — В 1893 начинается заметное оживление промышленной жизни. В страну потекли иностранные капиталы, привлеченные обилием дешевой рабочей силы и наличием огромных нетронутых естественных богатств. Дворянская полукрепостническая Россия делала дальнейшие шаги по пути превращения в буржуазно-капиталистическую Россию. Наряду с этим происходили коренные изменения в характере и методах рабочего движения. Еще в 80-х гг. наметился этот сдвиг, выразившийся в первых попытках внести известную планомерность в борьбу рабочих и создать специальные организации для руководства этой борьбой. От первых рабочих союзов, не ставших еще на чисто классовые, пролетарские позиции, но в деятельности которых уже отчетливо чувствовался уклон от народничества и бунтарства в сторону планомерной организации пролетариата, от этих идейно еще не вполне оформившихся пролетарских организаций рабочее движение переходит к созданию, с одной стороны, с.-д. кружков, с другой стороны — первых рабочих боевых органов — забастовочных касс. Инициаторами этих касс выступают уже не народники, а социал-демократы, которые около середины 90-х гг. переходят от кружковой пропаганды к массовой агитации. Первые кассы возникли в 1888—89 в Северо-Западном крае, в дальнейшем они создавались во всех крупнейших промышленных центрах.

С середины 90-х гг. в стране начинаются почти непрерывные массовые стачки; движение принимает огромные размеры. В течение 1895 в Петербурге происходили многочисленные разрозненные стачки на отдельных предприятиях, причем в большинстве случаев стачки эти находились под влиянием с.-д. организаций. В следующих, 1896—97, питерские забастовки принимают уже массовый характер — бастуют десятки тысяч рабочих, волна стачек перебрасывается с завода на завод, из одного района в другой. Движением руководит не просто забасто-

вочная касса, а политическая организация социал-демократов — *Союз борьбы за освобождение рабочего класса* (см.), возникший в 1894—95 и объединивший петербургских соц.-дем. во главе с Лениным. В забастовках 1896 Союз принимал самое активное участие: он давал агитаторов, формулировал требования забастовщиков, печатал и распространял прокламации, оказывал материальную помощь.

Стачки 1896—97, имевшие огромное значение для дальнейшего развития пролетарского движения, стоят как бы на рубеже, отделяющем период до 1898, когда забастовочное движение носило по преимуществу экономический характер, от последующего периода, когда рабочее движение начало ставить перед собою конкретные политические задачи. 1 мая 1898 произошли первые политические первомайские забастовки в Петербурге; в том же году во время забастовки на фабриках Максвеля и Поля впервые были отчетливо сформулированы политические требования рабочих — свобода стачек и собраний. В Польше и в Прибалтийском крае развернулись особенно широко забастовки, в которых наряду с экономическими требованиями выставлялись и политические.

IV. Забастовки 1900—1907. Роль забастовок в революции 1905.

Начало 900-х годов ознаменовалось промышленным кризисом, под влиянием которого вначале уменьшилось число экономических стачек, но теперь одновременно с этим увеличилось число политических забастовок, причем в забастовочное движение вовлекались новые слои пролетариата, до того не затронутые борьбой. В 1901 бастовали ж.-д. мастерские в Саратове, Тамбове и Тифлисе; были втянуты в движение рабочие Донецкого бассейна, бастовали в Якутской области рабочие Приленских и Бодайбинских золотых приисков; в старых центрах движения — Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Одессе, на Урале — происходил целый ряд стачек.

Наибольшую известность приобрела забастовка рабочих Обуховского завода в начале мая этого года, закончившаяся вооруженным столкновением рабочих с войсками (см. *Обуховская оборона*). — 1902 продолжает под знаком ростовских событий. В мае 1902 на ст. Тихорецкая вспыхнула забастовка, закончившаяся демонстрацией протеста по поводу трагической смерти Т. И. Золотовой, изнасилованной жандармами. 4 ноября того же года началась забастовка главных мастерских Владикавказских железных дорог в Ростове. Забастовка с первого же дня находилась под руководством с.-д. организации. Начавшись как экономическая стачка, ростовская забастовка очень скоро приобрела политический характер. Донской комитет РСДРП писал в воззвании по поводу стачки: «...самый факт такой крупной стачки своим могучим напором рвет старые заржавелые средневековые цепи самодержавия». Забастовка в Ростове закончилась расстрелом обезоруженных рабочих, перекинувшись на ст. Тихорецкую, где она тоже сопровождалась кровавым столкновением с войсками и издевательством над арестованными рабочими.

Ленин по поводу ростовских событий писал следующее: «На событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный практически-естественный следующий шаг самого движения, как результат растущего возмущения, растущего опыта, растущей смелости масс, получающих такие ценные уроки, такое великолепное воспитание от русской действительности» (Ленин, Сочинения, том V, 3 изд., стр. 209).

Ростовские события 1902 положили начало новой эпохе в рабочем движении, которую Плеханов назвал в «Искре» эпохой массовых демонстраций. После ростовских событий всякая сколько-нибудь крупная стачка, как правило, сопровождалась демонстрациями, направленными против правительства, демонстрациями же рабочий выражал свой протест против произвола местных агентов самодержавия. Политические демонстрации, тесно переплетаясь с забастовочным движением, крепко вошли в обиход рабочего движения с 1902—1903, показывая, что рабочие массы начали понимать, что самодержавная власть является таким же непримиримым врагом рабочего класса, как и хозяева-предприниматели.

Рабочее движение 1903 началось алауустовской стачкой на оружейном заводе и в ж.-д. мастерской. Стачка протекала совершенно мирно, но несмотря на это губернатор Богданович приказал войскам стрелять в стачечников, причем было убито 28 человек и ранено 50 человек (см. *Златоустовская бойня*). Златоустовский расстрел вызвал сильнейшее возбуждение в рабочих массах. Во многих городах первомайские забастовки и демонстрации проходили под лозунгом протеста против зверств самодержавного правительства. 20 мая началась стачка в Костроме, на бумагопрядильной фабрике. Как и все стачки этого периода, вначале эта стачка носила чисто экономический характер, а кончилась она ярким политическим выступлением, выразившимся в шумной демонстрации с красными флагами, пением революционных песен и столкновением с войсками. 1 июня на Юге началась волна всеобщих стачек. Вначале забастовало Баку, через некоторое время Тифлис, потом Батум, Потти, Чанатуры и закавказские ж.-д. мастерские. Одновременно с Бакинской произошла забастовка в Одессе, потом в Киеве, Николаеве, Екатеринославе, Елизаветграде, Конотопе, Керчи, Феодосии и др. городах.

В крупных промышленных центрах забастовку обычно начинали металлисты (часто ж.-д. мастерские), потом движение перебралось во всеобщую забастовку. В некоторых городах стачки сопровождалась столкновением с войсками—в Тифлисе (10 убитых и 18 раненых), в Батуме, в Одессе (3 убито и 27 ранено), в Екатеринославе. Почти всюду забастовщики выдвигали наряду с экономическими также и политические требования. Все движение в целом носило отчетливо выраженный политический характер, а потому и каждая стачка в отдельности,

хотя бы и начиналась она как чисто экономическая, совершенно неизбежно превращалась в политическую стачку. Стачки перемешались с политическими демонстрациями, что придавало всему движению характер настоящих боев с самодержавным правительством. В этом смысле всеобщие забастовки 1903 на юге России были репетицией всероссийской всеобщей забастовки 1905. Хотя непосредственные результаты стачек были для рабочих неблагоприятны, но эти стачки имели огромное значение в смысле развития классового самосознания рабочих, изживания в пролетарской среде иллюзии экономического (см.) и вовлечения рабочих в революционную борьбу против царского самодержавия.

Вообще забастовочное движение 1895—1904 несмотря на свои относительно небольшие размеры оказывало однако огромное влияние на всю общественную жизнь страны. Влияние это было настолько велико, что в известных кругах партии вызвало иллюзии, так что Ленин считал своевременным и нужным выступить с предостережением против тех, кто переоценивал значение забастовки как средства борьбы с буржуазией и правительством. Он писал в 1899 (в статье «О стачках»): «Когда среди рабочих широко распространяются стачки, то некоторые рабочие (и некоторые социалисты) начинают думать, что рабочий класс может и ограничиться одними стачками и стачечными кассами и обществами, что посредством одних стачек рабочий класс может добиться серьезного улучшения своего положения или даже своего освобождения. Видя, какую силу представляет из себя соединение рабочих и даже мелкие стачки их, некоторые думают, что стоит рабочим устроить всеобщую стачку во всей стране, и рабочие могут добиться от капиталистов и правительства всего, чего хотят. Такое мнение высказывали рабочие других стран, когда рабочее движение только начиналось и рабочие были еще очень неопытны. Но это мнение ошибочно. Стачки—это одно из средств борьбы рабочего класса за свое освобождение, но не единственное средство, и если рабочие не обратят внимания на другие средства борьбы, то они замедлят этим рост и успехи рабочего класса».

Возрастающее общественное значение забастовочного движения не могло конечно не привлечь к себе внимания правительства, которое наряду с усилением репрессий против забастовок предпринимало ряд мер иного порядка. Сюда относится прежде всего т. н. рабочее законодательство. Так, в 1897 был издан закон о продолжительности и распределении рабочего времени и в 1903—законы об ответственности предпринимателей за увечье и смерть рабочих и об учреждении института старост. Наряду с этим правительство попыталось в 1902—1904 создать при участии полиции специальные организации, которые должны были отвлекать рабочих от политической и экономической борьбы и направлять внимание рабочих масс на организацию касс взаимопомощи, на устройство лекций, чтений и прочие благонамеренные дела. В Москве для этой цели начальником охранного отделения С. В. Зубатовым было организовано Общество

рабочих механического производства, в Минске жандармский полковник Васильев организует *Еврейскую независимую рабочую партию* (см.), а Шлевич под аналогичным названием создает организацию в Одессе, и наконец в Петербурге под покровительством В. К. Плеве священник Гапон организует Собрание русских фабрично-зав. рабочих С.-Петербурга (см. *Зубатовщина*). Все эти полицейские затей кончились крахом, ибо объективные экономические условия и выросшее классовое сознание рабочих привели к тому, что созданные полицией организации против воли их создателей стали служить целям экономической и политической борьбы рабочего класса. В Москве зубатовские организации провели в 1902 ряд крупных забастовок на фабриках и заводах. В Минске «независимцы» вызвали сильный рост революционного движения среди еврейской бедноты. В Одессе зубатовцы положили начало всеобщей забастовке 1903, и наконец в Петербурге Гапон привел рабочие массы к путиловской стачке и расстрелу 9 января (см. *Девятое января*).

Всеобщие стачки 1903, поднявшие забастовочное движение на небывалую в России высоту, сменились в конце 1903 известным затишьем, которое продолжалось почти до конца 1904. Затишье это было вызвано *Русско-японской войной* (см.) и промышленным кризисом, связанным с военной обстановкой. Промышленность сокращала производство, многие предприятия остановились, росла безработица, уменьшалась заработная плата. Наряду с этим росли репрессии, усиливалась полиция, увеличивался шпионаж. Общественная жизнь рабочего класса уходила в подполье, накапливая силы для грядущих боев. Затишье 1904 было затишьем перед бурей. Картину развития забастовочного движения в период с 1895 по 1904 дают приводимые ниже официальные цифры забастовок в б. или м. крупных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Нужно иметь в виду, что официальные цифры значительно преуменьшают размеры забастовочного движения, но они рисуют правильно картину развития, динамику забастовочного движения.

Годы	Число завед., охваченных забастовками	Число рабочих, участвующих в забастовках		
		экономич.	политич. и др. не-экономич.	всего
1895	68	31.195	—	31.195
1896	118	29.288	239	29.527
1897	115	59.363	517	59.870
1898	215	41.590	1.560	43.150
1899	189	51.375	3.123	57.498
1900	125	25.210	4.779	29.989
1901	164	31.690	520	32.218
1902	123	31.829	5.042	36.671
1903	550	67.810	19.022	86.832
1904	68	24.403	501	24.904

Общественная жизнь начала оживать уже в конце 1904. В среде либеральной буржуазии это оживление выразилось в устройстве банкетов, торжественных собраний и принятии политических деклараций. Рабочий же класс начал с забастовок. В декабре 1904 забастовало Баку. Забастовка, носившая характер всеобщей, с самого начала находилась под руководством с.-д. Она вы-

звала к себе огромный интерес со стороны рабочего класса; всюду устраивались сборы в пользу стачечников, выражали им сочувствие, посылали приветствия. Вслед за бакинской забастовкой в конце декабря 1904 забастовал Путиловский завод, требовавший обратного приема четырех уволенных рабочих. Путиловская забастовка явилась той искрой, от которой вспыхнул пожар 1905. За Путиловским заводом 4 января встал Франко-русский, 5 января Невский судостроительный и ряд других заводов, и 7 января в Петербурге была уже всеобщая забастовка. Петербургская забастовка закончилась расстрелом обезоруженных рабочих, двинувшихся многотысячной толпой во главе с Гапоном к Зимнему дворцу с челобитной к царю. Январский расстрел невооруженных манифестантов, довершая революционно-классовое воспитание российского пролетариата, доказал самым отсталым слоям рабочих, что самодержавное правительство является злейшим врагом рабочего класса, и в то же время поставил на очередь дня вопрос о вооружении рабочих и о необходимости практической подготовки к вооруженному восстанию (см. *Девятое января*).

В ответ на январские расстрелы начались забастовки солидарности и демонстрации во всех промышленных городах, причем часто эти выступления заканчивались кровавыми столкновениями с полицией и войсками. Особенно крупные столкновения произошли в Риге (13 января). В движение были вовлечены широчайшие рабочие массы, вплоть до групп наемного труда, к-рые до того не принимали участия в забастовках. Январское движение в нек-рых местах продолжалось до марта—апреля. 1 мая рабочие бастовали и демонстрировали в 174 городах и местечках; участвовало в забастовках до 220 тыс. рабочих. Впереди движения шли Польша, Западный край, Прибалтика. Юг. В Варшаве, Риге, Ревеле неоднократно дело доходило до вооруженных столкновений. В дальнейшем движение разрастается, захватывает Урал, Сибирь, втягивает в борьбу наиболее отсталые слои пролетариата (кожевников, портовых рабочих, сел.-хоз. рабочих) и вовлекает в русло революционного движения широкие слои крестьянства и армии.

В процессе развития борьбы для руководства всеобщими революционными забастовками в 1905 впервые были созданы совершенно новые, своеобразные массовые органы—советы рабочих депутатов. Первый совет возник в мае 1905 в Иваново-Вознесенске. К осени советы были организованы во многих городах. Наибольшее значение имел столичный Петербургский совет.

Советы рабочих депутатов находились под влиянием и руководством с.-д. Однако внутри с.-д-тии не было единого отношения к советам, различные фракции относились к ним по-разному. Меньшевики рассматривали советы исключительно как органы, объединяющие рабочих для экономической классовой борьбы, в то время как большевики придавали им крупное значение, рассматривая их как органы нарождающейся революционной власти и руководителей восстания, каковыми и были в действительности сове-

ты в ряде городов. Характерно, что меньшевики, с одной стороны, умаляли политическое значение советов рабочих депутатов, а с другой стороны — оппортунистически явно преувеличивали политическое значение всеобщей забастовки, руководителем и организатором которой являлись советы рабочих депутатов. На одном из первых заседаний Петербургского совета рабочих депутатов, находившегося под руководством Л. Троцкого, было принято воззвание, в котором указывалось, что «рабочий класс прибег к последнему могучему средству всемирного рабочего движения — к всеобщей стачке». Не напрасно Ленин в брошюре, написанной еще в 1899, т. е. тогда, когда революционный пролетариат только мечтал о всеобщей стачке, предупреждал против неправильного взгляда на стачку как на последнее средство революционной борьбы, так как, утверждал он, последним средством является вооруженное восстание. Эта мысль Ленина была подтверждена III Съездом РСДРП, к-рый в 1905 признал, «что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент». Меншевики из Петербургского совета тоже конечно превосходно понимали и мысль Ленина и постановление III Съезда партии, но они не хотели вооруженного восстания, они стремились к соглашению с буржуазией и правительством, к «революционному самоуправлению», к широкому «рабочему съезду» и «широкой рабочей партии».

Было бы однако ошибкой думать, что большевики недооценивали значения всеобщей стачки. Ленин говорит по этому поводу следующее: «Русская революция является в мировой истории первой, но она будет без сомнения не последней великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль». Действительно массовая всеобщая политическая забастовка 1905, начавшаяся в сердце России — в Москве — и охватившая всю страну, в т. ч. железнодорожную сеть, и местами переходившая в уличную борьбу с войсками, вызвала к политической активности огромные массы пролетариата, отозвавшись в деревне крестьянскими восстаниями; она потрясла до основания здание самодержавного правительства, но свалить правительство всеобщая стачка конечно не могла.

В результате октябрьских событий 1905 появился царский манифест о свободах, подписанный царем 17 октября. После этого стачка пошла на убыль, и 21 октября Петербургский совет рабочих депутатов вынес постановление о прекращении стачки; 22 октября повсеместно, за исключением польских губерний, забастовка была прекращена. В ноябре забастовка вновь вспыхнула по призыву Петербургского совета рабочих депутатов в ответ на растущую правительственную реакцию. Закончилась она в декабре восстанием в Москве, Донбассе, Екатеринославе, Сормове, Тифлисе, Кутанске, Ростове-на-Дону, Красноярске, Иркутске, Харбине, Благовещенске, а еще ранее в Латвии.

Подавление вооруженных восстаний и последовавшая затем жестокая правительственная реакция не смогли однако приостановить забастовочного движения на сколько-нибудь длительный срок. В следующем, 1906 забастовочное движение хотя и значительно уменьшилось по сравнению с 1905, но все же дало очень большое количество стачек, особенно политических. Пролетариат продолжал свою революционную борьбу с самодержавием еще в 1907, когда остальные классы и группы населения давно уже отказались от борьбы. Только в 1908 количество политических стачек сократилось настолько, что можно было сказать, что наконец и пролетариат временно прекратил борьбу. Напряженность стачечной борьбы в годы первой буржуазно-демократической революции выразительно характеризуется следующими цифрами официальной статистики:

В 1905 было охвачено забастовками	13.995 предпр.
• 1906 »	6.114 »
• 1907 »	7.573 »

В этих забастовках участвовало рабочих:

	1905	1906	1907
В экономич. забастовках	1.020.511	457.721	200.004
• политич. »	1.844.662	650.605	540.070
Всего . . .	2.865.173	1.108.406	740.074

Для того чтобы судить, до какого напряжения поднялось забастовочное движение в 1905, достаточно сказать, что за период с 1895 по 1904 в забастовках принимало участие всего 431 т. рабочих, что составляло в отдельные годы от 1,46% до 5,10% к общему числу рабочих, а в одном 1905 принимало участие 2.863 тысячи рабочих, что составляло 163,8% к общему числу рабочих.

1905—07 резко выделяются в забастовочном движении не только России, но и крупнейших капиталистических стран, как это видно из следующих данных о числе стачечников (в тысячах), приводимых Лениным в статье «О статистике стачек в России» (Соч., 2 изд., том XV, стр. 29):

Средн. за 1895—1904	Россия	САСШ	Германия	Франция
1905	43	Максимум за все пятнадцать лет (1894—1908)	660	527
1906	2.863			
1907	1.108			
1908	740			
1909	176			
				438

До такой степени напряжения стачечная борьба в России в 1905 могла дойти только при условии, что экономические и политические стачки слились воедино в одном могучем революционном движении. В этом слиянии заключалась сила рабочего движения 1905, а не слабость его, как это утверждали меньшевики, разделявшие в этом вопросе взгляды либеральной буржуазии. Наибольшую активность в стачечной борьбе в годы революции проявили металлисты (число стачечников-металлистов больше чем в 3 раза превышало общее число рабочих-металлистов), на втором месте стояли текстильные рабочие (на 100 рабочих было 180 стачечников), которые по общей массе стачечников занимали первое место. Ведущими в стачечной борьбе были губернии с развитой промышленностью — Петербургская, Московская, Лифляндская, Владимирская, Варшавская и Петроковская; в этих губерниях находилось от 60% до 70% всех стачечников.

Из приведенных выше цифр видно, что в течение всех трех лет революции в стачечном движении громадное преобладание имели политические стачки.

Об экономических результатах стачечной борьбы можно судить по следующим данным официальной статистики:

% числа стачечников в стачках с указанием их результатов.

Результаты стачек	1895—1904	1905	1906	1907
В пользу рабочих	27,1	23,1	35,4	16,2
Взаимные уступки	19,5	46,9	31,1	26,1
В пользу хозяев	51,6	29,4	33,5	57,6

Рассмотрение результатов стачек наглядно показывает, что результаты эти находились в прямой зависимости от интенсивности стачечной борьбы, т. е., чем выше подымалась забастовочная волна, тем скорее побеждали рабочие и тем легче уступали хозяева. Эти данные решительно опровергают утверждения меньшевиков (Мартов) о том, что «главной причиной успеха стачек было растущее оппозиционное течение широких буржуазных кругов».

К результатам стачечной борьбы следует отнести также известную, хотя и ограниченную легализацию экономических стачек и профессиональных союзов. Указом 2 декабря 1905 была отменена ст. 1358¹, карающая мирные экономические стачки, а законом 4 марта 1906 были легализованы профессиональные союзы. До этого профсоюзы организовывались самочинно, обычно в процессе стачечной борьбы, причем в 1905 стремление к организации союзов носило настолько всеобщий характер, что в октябрьские дни не было ни одной профессии, не охваченной профессиональной организацией. Но несмотря на это роль профсоюзов в забастовочном движении 1905—1907 была сравнительно невелика. Профсоюзы к этому времени еще только организовывались, они не имели ни средств, ни опыта и не успевали за революционным движением рабочих масс.

Партийные рабочие организации в этом смысле находились несомненно в лучших условиях, и очень часто они являлись организаторами и руководителями даже экономических стачек. Ко времени событий 1905 РСДРП имела уже более или менее сложившиеся организации. Весной 1905 состоялся III Съезд партии, выбравший большевистский Центральный комитет, который ставил перед рабочим движением конкретные и ясные революционные цели. Поэтому влияние партийных организаций на забастовочное движение было неизмеримо сильнее, чем влияние профсоюзов; тем более, что профсоюзные организации, в огромном числе стихийно возникшие в «дни свободы», под влиянием назревающей реакции после подавления вооруженного восстания 1905 начали так же быстро и стихийно распадаться.

V. Годы реакции (1908—1911).

Реакция приобрела полную силу после разгона 2 Государственной думы. Революция 1905—1907 была закончена. Начиная с

1908, страна вступила в полосу промышленного кризиса и сильнейшей политической реакции. Политические и профессиональные организации были или разгромлены совсем или едва существовали. Наоборот, политические и предпринимательские организации буржуазии, возникшие после 1905, к этому времени окрепли. Естественно, что в этой обстановке кризис всей своей тяжестью лег на плечи пролетариата. В условиях сильнейшей безработицы пролетариат слабо реагировал на снижение заработной платы и общее ухудшение положения труда в производстве.

Забастовочная борьба, дав резкое снижение в 1908, продолжала чуть тлеть в 1909—1911, как это видно из следующих официальных данных:

Число участв. в забастовках	1907	1908	1909	1910	1911
Экономических	260.004	83.407	55.803	12.846	96.730
Политических	510.070	92.691	8.363	3.777	8.350
Всего . . .	740.074	176.101	64.166	16.623	105.110

Стаечная борьба этого периода оканчивалась, как правило, понятно, не в пользу рабочих. Если например в 1905—1906 22—25% всех экономических забастовок кончались поражением рабочих, то в 1908—1909 этот процент поднялся до 55—60. Кроме того в годы реакции не только не было издано новых законов, облегчающих положение рабочих, но даже ранее изданные законы изменялись в пользу хозяев. Реальная заработная плата за этот период уменьшалась, штрафы увеличивались, рабочий день удлинялся, правовое положение рабочих на предприятиях сильно ухудшалось.

VI. Подъем забастовок и революционное движение (1912—1917).

Неудивительно, что находящиеся в таком положении рабочие прибегли к забастовочной борьбе, как только в промышленной жизни стало чувствоваться оживление. Предвестником оживления рабочего движения было появление в 1910 рабочей еженедельной большевистской газеты «Звезда» (см.) и потом, в 1912, газеты «Правда» (см.), вокруг которых группировались передовые революционные рабочие. Сильнейшее влияние на разворачивание забастовочной борьбы оказали Ленские события (см. *Ленский расстрел*). В апреле 1912 в Бодайбо на Ленских промыслах были расстреляны мирно бастовавшие рабочие, причем 270 рабочих было убито на месте и 100 умерло от ран. Ленский расстрел, являвшийся «точнейшим отражением всего режима третьеновской монархии» (Ленин), вызвал волну протеста по всей стране. Во всех крупных промышленных районах рабочие ответили забастовками, которые очень часто превращались в уличные демонстрации. 1 мая 1912 прошло под несомненным влиянием возбуждения, царившего еще в рабочих массах по поводу Ленского расстрела. Забастовочное движение в 1912 сразу поднялось на такую высоту, что дало основание Ленину писать (в январе 1913) о «начале революционного

подъема», которое «неизмеримо выше теперь, чем было перед первой революцией». Резолюция совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в янв. 1913 тоже говорит о начале новой революции. Это совещание особенно подчеркивало необходимость решительной борьбы с меньшевиками, которые вели агитацию против революционных массовых стачек.

В 1913 и 1914 стачечное движение нарастало очень быстро и проходило под чисто большевистскими лозунгами: 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель, республика (Петербург, Москва, Рига). Рост стачечного движения виден из приводимых ниже официальных данных:

Число рабочих, участвовавших	1911	1912	1913	1914
В экономич. забастовках	96.730	175.678	384.654	278.345
В политич. забастовках	8.880	549.813	562.442	1.059.111
Всего	105.110	725.491	947.096	1.337.456

С 1912, как и в годы первой революции, политические забастовки начинают сильно преобладать над экономическими. — Несмотря на то что в этот период страна переживала промышленное оживление, результаты стачечной борьбы в общем были неблагоприятны для рабочих: в 1913—69,2% стачек окончились поражением рабочих, а в 1914—83,1%. Неблагоприятные результаты стачечной борьбы объясняются отчасти тем, что борьба носила определенно выраженный политический характер, а также и тем, что профсоюзы рабочих, хотя и значительно окрепли и более активные, чем в период реакции, были все же недостаточно сильны, чтобы придать рабочему движению нужные для успешной борьбы устойчивость и упорство. С другой стороны, в годы реакции сильно развились и укрепились организации предпринимателей.

По поводу приведенных цифр следует отметить, что в 1913 Россия вновь, впервые после революционных лет 1905—07, заняла первое место в мире по числу забастовщиков. Это место она сохраняет и в следующем году. 1914 в отношении забастовочной борьбы выделяется в том смысле, что он дает наибольшее количество политических стачек, причем стачки эти часто кончались массовыми демонстрациями, а в Петербурге летом 1914 это движение превратилось чуть ли не в настоящее вооруженное восстание.

Начавшаяся в 1914 война оборвала нарождавшееся революционное движение и на первые месяцы совсем прекратила забастовочную борьбу. Однако с начала 1915 забастовки вновь начали расти, и к концу года число забастовщиков перевалило за 500 т. человек. В 1916 было 1.410 стачек с 1.086.374 участниками и за один январь 1917—232 тыс. забастовщиков.

VII. Заключение.

Февральская революция, освободившая рабочий класс от полицейского гнета самодержавного государства, придала забастовочному движению рабочих широкий раз-

мах и весьма своеобразную форму. В первые месяцы революции это была еще обычная борьба с предпринимателями; необычными были только требования, предъявляемые к хозяевам. Наряду с требованиями повышения зарплаты, 8-часового рабочего дня, борьбой за тариф выдвигали и новые—о приеме и увольнении рабочих через фабрично-заводские комитеты, о рабочем контроле. За последнее требование происходила особенно ожесточенная и упорная борьба. Правда, это не была борьба в обычном понимании этого слова. Свои испытанные приемы борьбы с рабочими—локауты, черные списки, помощь полиции—буржуазия применять уже не могла, ей приходилось изворачиваться и уступать, ожидая лучших дней. Эта тактика подвела буржуазию к идее саботажа, к идее невыполнения ею предпринимательских обязанностей, чтобы таким образом дезорганизовать и остановить производство. В этих условиях рабочий класс вынужден был уже бороться за производство, или принуждая буржуазию выполнять ее предпринимательские обязанности, или забирая управление производством в свои руки.—После *июльских дней* (см.) капиталисты перешли в наступление на рабочий класс и тем вызвали ответную волну рабочих забастовок в нынешних Московской, Иваново-Вознесенской, Ленинградской областях, на Юге, на Урале и в др. местах; забастовки эти, то усиливаясь, то утихая, продолжались вплоть до Октябрьской революции.

После Октябрьской революции, создавшей рабочее государство, забастовка потеряла смысл как средство борьбы за интересы рабочего класса. Во время гражданской войны, когда промышленность работала главным образом на нужды войны, всякое забастовочное движение неизбежно направлялось своим острием против Советской власти, превращаясь в политическое контрреволюционное движение, руководимое какой-либо контрреволюционной партией. После окончания гражданской войны Советской власти пришлось встретиться с забастовками, которые были обусловлены бюрократическими извращениями в работе госаппарата и деклассированием известных слоев пролетариата, вследствие упадка промышленности.

Эта стачечная борьба, хотя и незначительная по своим размерам, не могла не обратить на себя внимания профессиональных и партийных организаций. По этому вопросу XI Съезд партии указал, что при пролетарском государстве «конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой государственной власти, путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п.» и что стачки вызываются «исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и величскими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс—с другой».

5 съезд профсоюзов в сентябре 1922 постановил следующее: «Съезд еще раз подтверждает непригодность в данных условиях стачки, как метода разрешения конфликтов, возникающих на почве защиты союзными экономических интересов своих членов... Съезд подчеркивает, что стачка может явиться лишь следствием бюрократического извращения государственных органов экономического управления...».

По существу, в условиях производственных отношений социалистического сектора, забастовки эти представляли настолько своеобразное явление, что применение к этим явлениям слов «забастовка», «стачка» носило весьма условный характер. По мере социалистической реконструкции хозяйства СССР и улучшения работы советского аппарата, те условия, к-рые вызывали подобные забастовки в первый период нэпа, ослабевали и изживались. С тех пор в экономике Советского Союза произошли коренные изменения: переход от восстановительного периода к реконструктивному, завершение построения фундамента социалистической экономики, вступление в период социализма. Гигантский рост пролетариата и его политической сознательности и самостоятельности, рост социалистических форм труда (социалистического соревнования, ударничества и т. п.), развитие многообразных форм участия рабочих масс в текущей работе советского аппарата и т. п. ускоряют процесс перевоспитания отсталых слоев пролетариата и усиливают возможность непосредственного предупреждения и устранения различных бюрократических извращений и недостатков в работе государственного аппарата.

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, 2 изд., тт. III, IV, VII, VIII, XIV, XV, XVI, XVII, М.—Л., 1926—1930; Революция и РКП(б) в материалах и документах, т. I, 2 изд., Истгарт, М., 1925; Туган-Барановский М. И., Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. I, Харьков, 1926; Историко-революционный сборник, под ред. В. И. Невского, т. III, М.—Л., 1926; Стачки 1881—95 гг. (сб. документов), Центрархив, М., 1930; Плеханов Г. В., Сочинения, т. III, М.—Л., 1928; Материалы по истории профессионального движения в России, сборник 2, ВЦСПС, Москва, 1924; Антошкин Д., Профессиональное движение в России, 4 изд., Москва, 1926; 1905 г. (История революционного движения в отдельных очерках, под ред. М. Н. Покровского), тт. I—III, М.—Л., 1925—27; Стачное движение, сост. А. Панкратова (1905—Материалы и документы, под ред. М. Н. Покровского), М.—Л., 1925; Рабочее движение в годы войны, Центрархив, Москва, 1926; Рабочее движение в 1917 году, Центрархив, М.—Л., 1926; Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее съездов и конференций (1898—1926 гг.), 3 изд., М.—Л., 1927 (стр. 148—Резолюция совещания ЦК РСДРП с партийными работниками); Стенографич. отчет XI Съезда Российской коммунистической партии (большевиков), М., 1922 (о профсоюзах см. стр. 208—52 и 424—35); Стачки 1881—1895 (Материалы по истории рабочего движения в России), Сб. документов и материалов, под общ. ред. А. Лозовского, М., 1930; Рабочее движение в годы войны, подгот. к печати М. Г. Флеер, изд. Центрархива, М., 1925; Рабочее движение в 1917 году, под ред. Ф. Раскольников, изд. Центрархива, М.—Л., 1926; Яковлева К., Забастовочное движение в России (1895—1917), под ред. Струмилина, вып. 8, М., 1920; Пионтковский С., Краткий очерк истории рабочего движения в России (с 1870 по 1917), Л., 1925; Невский В. И., К вопросу о рабочем движении в 70-е гг., «Историк-марксист», т. IV, М., 1927; Граеве Б., К истории классовых борьбы в России в годы империалистической войны, Москва—Ленинград, 1926; «1905 г.» (История революционного движения в отдельных очерках, под редакцией М. Н. Покровского), тт. I—III, Москва, 1925 (см. статьи тт. А. Панкратовой, А. Шестакова и Е. Ярославского), 1927;

Граеве Б. В., Нечкина М. В., Папиратова А. М. и Сидоров К. Ф., Очерки истории пролетарского СССР, Пролетариат царской России, с пред. М. Н. Покровского, М., 1931; Папиратов А., Очерки по истории рабочего класса на Украине, [Харьков], 1927; Попов А., Бакинская забастовка 1914 года, Л., 1925.

В. Трифонов.

ЗАБАСТОВОЧНЫЙ КОМИТЕТ (или стачечный комитет), орган руководства забастовочной борьбой рабочих. З. к. организовывались с самого начала экономич. борьбы рабочих, особенно в условиях отсутствия легальных рабочих организаций; возникали они либо стихийно по заводам либо по инициативе нелегальных рабочих партий. Так напр., во время закона против социалистов в Германии (1878—90), когда руководство со стороны профсоюзов стачкой считалось государственным преступлением, особые забастовочные, или контрольные комиссии, задачей которых было руководство борьбой, выпуск подписных листов и сбор в фонд солидарности, избирались на общих собраниях всех участвующих в конфликте рабочих. Широкое распространение З. к. получили в России во времена царизма, когда они создавались почти при каждом столкновении труда с капиталом, принимая разнообразные формы. Напр. во время Ленской забастовки, знаменующей подъем рабочего движения в России после долгой реакции, «одновременно с возникновением забастовки на каждом отдельном приiske рабочие выбирали своих выборных для переговоров. Из них создавались рабочие комитеты, к-рые руководили стачкой на каждом данном приiske» («Ленские события», Центрархив, 1925, стр. 25). Эти рабочие комитеты создали центральное бюро, руководившее всей борьбой. Кроме комитетов существовал еще более низовой орган борьбы—по баракам—институт старост, к-рый наблюдал за стачечной дисциплиной в бараках. При существовании профсоюзов З. к. возникают путем назначения их профсоюзными органами. Так, во время известной стачки в январе 1918 в Берлине во главе ее стоял З. к. из представителей обеих с.-д. партий—по 3 от каждой. Особое значение приобрели З. к. после войны, в частности в последние годы в связи с подъемом революционного движения, усилением экономических боев и с переходом реформистских профсоюзов полностью на сторону капитала. Значение их особенно выросло с началом забастовочной волны в конце 1928 (локаут и забастовка более 200 т. металлистов в бассейне Рура, забастовка текстильщиков в Лодзи, забастовка текстильщиков на севере Франции). Опыт этих забастовок лег в основу революционной стачечной стратегии, выработанной на особой конференции представителей организаций Профинтерна в Страсбурге в январе 1929. Одну из важнейших задач в этой стратегии выполняет забастовочный комитет. Роль его была в дальнейшем конкретизирована V конгрессом Профинтерна (авг. 1930). З. к. определяются этими решениями как основные органы борьбы на ф-ках и заводах, задача к-рых состоит в подготовке экономических стачек и в руководстве ими вопреки и против реформистских профсоюзов. Наряду с З. к. должны создаваться в зависимости от поставленных задач комитеты по подготовке забастовок, по борьбе с локаут-

тами и др. Согласно решению страсбургской конференции, функциями З. к. являются: «вести борьбу за реализацию выставленных рабочими требований», «вступать в переговоры и подписывать... соглашения», «установить наблюдение за профсоюзными бюрократами, следить за их деятельностью», «стать могучим орудием в руках профсоюзной оппозиции для изгнания из профсоюзов всех агентов капитала», «привлекать к участию в борьбе фабзавкомы», «дополнять в ходе борьбы первоначальные лозунги и выставлять новые, в т. ч. и политические» и вообще руководить всем ходом забастовки. Так. обр. на З. к. возлагается роль не только верховных органов руководства борьбой, но и революционных органов борьбы против реформистских верхушек профсоюзов. Для выполнения этих задач З. к. должен иметь достаточный авторитет в массах; он должен быть избран всеми рабочими бастующего завода на массовых собраниях (а отнюдь не назначен). Реформистские профсоюзы практикуют во время забастовки назначение комитета из своей среды; революционные рабочие этому противятся, т. к. комитет, назначенный реформист. профсоюзом, является пассивным орудием реформистской верхушки и в результате всегда приводит к провалу борьбы. Постановления рев. организаций требуют обязательной выборности З. к. всеми рабочими на общезаводских собраниях, причем в комитеты должны избираться не только сторонники Профинтерна, но и члены реформистских, христианских, католических и других профсоюзов, а также неорганизованные, с обеспечением представительства всех цехов, отделов и смен. З. к. так. обр. являются одной из лучших форм проведения единого рабочего фронта снизу. З. к. имеют большое значение в борьбе за организацию неорганизованных. В противоположность фабзавкомам, постоянным заводским органам рабочих, З. к. являются временными органами для выполнения определенного задания, после проведения которого они распускаются. Но бывают случаи, когда они—особенно в странах, где нет фабзавкомов—выполняют и в дальнейшем функции представительства рабочих и органов защиты их интересов, превращаясь иногда в фабзавкомы. З. к. с большим или меньшим успехом руководили борьбой во время забастовки судостроительных рабочих в Гамбурге (конец 1928), во время борьбы металлистов Рура (ноябрь 1928), где действовали 33 общезаводских комитета и 2 комитета безработных, в лодзинской забастовке 1928, в забастовке 400 т. англ. хлопчатобумажников (август 1929, в Брайфорде), где центр. З. к. в первый раз в Англии применялся метод руководства борьбой, в забастовках с.-х. рабочих летом 1930 в Дании и в Ср. Германии, в забастовке металлистов Мансфельда и в ряде других боев 1929—31. Особенно удачно применялся этот метод борьбы во время забастовки 130 т. металлистов Берлина в окт. 1930.

Лит.: Вопросы стачечной тактики (Решения Международной стачечной конференции в Страсбурге в январе 1929), изд. Профинтерна, М., 1929; Лозовский Л., Стачечная борьба и наша тактика, М., 1929; его же, Стачка и бой, 2 издание, М.—Л., 1930; Новые бои (Резолюции и постановления V конгресса Красного интернационала профсоюзов), 2 изд., (М.), 1931.

М. Войткевич.

ЗАБАСТОВОЧНЫЙ ФОНД, та часть финансовых средств профсоюзов, к-рая предназначена на поддержку их членов на время забастовки или локаута. В отличие от пособий, выдаваемых профсоюзами своим членам на время и по случаю болезни, инвалидности и пр. и являющихся формой взаимопомощи, связанной по б. ч. с цеховыми организациями прошлого, пособия во время стачки являются выражением классового сознания современного фабричного пролетариата. В нек-рых странах (Польша, Россия) первая форма профсоюзных организаций и создавалась в виде касс сопротивления, касс помощи борющимся. В Германии во время исключительных законов против социалистов (1878—90) также выбирались рабочими специальные комиссии, занимавшиеся сбором денег для бастующих. В дальнейшем с упрочением профсоюзных организаций оказание этой помощи вошло, наравне с выдачей других пособий, в постоянные функции профсоюзов, причем оно стало проводиться из трех источников: 1) из общих средств профсоюзов в зависимости от наличия свободных сумм; 2) из специальных сборов, проводимых во время забастовки среди работающих в других предприятиях; 3) из специального фонда, заранее собираемого профсоюзной организацией. В различных странах вопрос этот разрешался различным образом.

В Германии в 90-х гг. стачки поддерживались при помощи добровольных сборов. На II конгрессе профсоюзов в Берлине (1896) предложение о создании особого З. ф. было отвергнуто. На V конгрессе (Кельн, 1905) обязанность финансировать забастовки была возложена на отдельные организации, которые конгресс обязывал «устанавливать членские взносы в размере, обеспечивающем финансовую самостоятельность организаций, и при объявлении стачек исходить из учета собственных средств». В исключительных случаях Ген. комиссии предоставлялось организовать добровольный сбор. Постоянный З. ф. не был создан даже в революционные годы, несмотря на широкие размеры стачечной борьбы. Забастовочные пособия выдавались только членам в зависимости от финансовых средств организаций и от профстажа отдельных членов. Так напр., устав Всеобщего союза (ADGB) говорит: «Как правило, размер пособий определяется т. о., что нуждающемуся в поддержке профсоюзу выдается для бастующих или локаутированных членов с 13-недельным стажем пособие в 12 марок в неделю, а для членов со стажем не менее 26 недель пособие в 16 марок в неделю». В довоенное время помощь при стачках и локаутах представляла довольно значительную часть профсоюзных расходов. В годы войны и в последние годы вырождения немецких профсоюзов, когда стачки профсоюзами запрещались и участникам их, как нарушающим профсоюзную дисциплину, отказывалось в выдаче пособий, расходы эти значительно пали. Так, в 1892, в год основания Ген. комиссии, было истрачено на стачки 282 т. мар., а на другие пособия 796 т. мар. Накануне войны, в 1913, было уже истрачено на стачки и поддержку локаутированных рабочих 17,5 млн. марок, а на другие пособия—ок. 30 млн.

После войны удельный вес поддержки стачечной борьбы в сравнении с другими пособиями сильно уменьшается, что видно из следующих данных:

Г о д ы	Расходы (в млн. марок)	
	на стачечную борьбу	на другие пособия
1924	16,7	10,3
1925	29,7	33,0
1926	6,1	62,1
1927	11,4	41,0
1928	32,2	62,5
1929	13,3	86,8
1930	9,9	123,5

Уменьшение расходов на стачечную борьбу проявляется особенно в последние годы: в 1928 они составляли 17,0% всех расходов, 1929—6,5% и в 1930—4,1%.

Это отношение профсоюзов к стачечной борьбе видно также из сравнения годичного дохода, получаемого с члена, и средней помощи, оказываемой ему во время забастовки и локаута: у строителей эти цифры составляют 46,58 и 1,02 марок, у горнорабочих 27,08 и 1,44, у железнодорожников 32,72 и 0,31, у металлистов 49,64 и 1,94, у текстильщиков 20,14 и 1,18 мар. и т. д.

В английских тред-юнионах выдача всякого рода пособий играла исключительную роль, причем забастовочные пособия всегда приравнивались к другим видам пособий, в связи с чем суммы, из которых они выдавались, составлялись тем же путем, как и другие, т. е. из взносов. Выдача пособий бастовавшим практиковалась давно. Уже в половине 19 века устанавливались пособия бастующим. Напр. 2-я конференция «Нац. ассоциация защиты труда» (Манчестер, 1846) установила пособие стачечникам в размере от 9 до 14 шилл. в неделю. Однако особых З. ф. в английских тред-юнионах не было. Только в послевоенный период в некоторых тред-юнионах стали выделяться специальные боевые фонды, к-рые однако были быстро исчерпаны большой безработицей и послевоенными стачками.

Пособия стачечникам выдаются еженедельно в течение определенного времени. Размер этих пособий колеблется в зависимости от состояния финансовых средств и высоты членских взносов. В 1921 в тред-юнионе чернорабочих стачечники получали 16 шиллингов в неделю, у текстильщиков от 12,5 до 25 шиллингов и т. д.

Расходы английск. тред-юнионов на стачечную борьбу и выдачу других пособий представлены в период до войны и в первые годы после нее в таблице на ст. 728. Т. о. и в Англии имеем падение удельного веса расхода на стачки в сравнении с расходами на выдачу других пособий.

Особые забастовочные и боевые фонды мы встречаем в Италии, Австрии, Норвегии, Голландии, Чехо-Словакии, Швейцарии. Эти З. ф. создавались или при отдельных профсоюзах (Италия) или же при профобъединениях (Норвегия, Голландия, Межнациональный общепрофсоюзный союз—МОС—в Чехо-Словакии). Центральные З. ф. создавались там, где в профобъединениях бы-

Г о д ы	Р а с х о д ы			
	общие (в тыс. ф. ст.)		на одного члена (в шилл. и пенсах)	
	на стачки	на пособия	на стачки	на пособия
1911	590,5	1.442,0	5,11	14,5 ¹ / ₂
1912	1.073,1	1.645,2	14,4 ² / ₄	14,2
1913	373,8	1.689,5	2,9 ³ / ₄	12,5
1919	2.064,4	2.560,9	7,5 ³ / ₄	9,3 ¹ / ₄
1921	3.130,7	16.936,4	11 1 ¹ / ₂	39,10
1923	675,5	5.293,6	3 4 ¹ / ₄	26,4
1924	1.149,3	4.823,1	5,8 ³ / ₄	24,0 ³ / ₄

ла проведена централизация финансов и где профсоюзы не потеряли еще своего боевого характера. В чехо-словацком Межнациональном союзе напр. в 1924 З. ф. составлял 2.572 т. крон из общей суммы имущества в 4.847 т. крон. В Голландии сумма З. ф. составляла в реформистском профобъединении в 1923—480 т. флоринов, в синдикалистском Нац. рабоч. секретариате (в 1920)—600 т. гульденов. Методы создания З. ф. различны. Они создаются или путем процентного отчисления от членских взносов, как в упомянутом Межнациональном общепрофсоюзном союзе, или же путем особых сборов. В Италии, в союзе печатников, отделение союза, предполагающее организовать забастовку, обязывалось в течение 12 недель взимать с членов чрезвычайный стачечный налог; профобъединение Норвегии (правление) имеет право для создания З. ф. облагать членов специальными экстренными взносами. В Швейцарии большой популярностью пользовался в 80-х и 90-х гг. З. ф. под названием Всеобщей швейц. рабоч. запасной кассы, созданной по инициативе союза Грютли и впоследствии руководимой профобъединением; этот фонд создан путем коллективных взносов союза Грютли и отдельных профсоюзов и в дальнейшем поддерживался путем особого начисления на членские взносы.

В последние годы, в виду отрицательного отношения верхушек реформистских профсоюзов к забастовкам, забастовочному фонду при реформистских профсоюзах не придается значения, и большинство сумм З. ф. расходуется по другим назначениям. В революционном профдвижении вопрос о З. ф. ставится по-иному. IV конгрессом Профинтерна принято постановление, введенное в устав Профинтерна, о создании специального фонда международной солидарности, состоящегося из отчислений Исполбюро Профинтерна, из специальных ежегодных сборов и из добровольных поступлений. Кроме того при профсоюзах СССР выделен специальный фонд международной солидарности, из к-рого ВЦСПС помогает бастующим рабочим за границей, а также революционным профорганизациям. Функция сбора денег и помощи бастующим в революционном профдвижении взяла отчасти на себя и организация Межрабпома, которая в течение 10 лет своего существования (1921—31) израсходовала на помощь в экономических боях 37.581.000 марок.

Лит.: Мировое профессиональное движение, Справочник Профинтерна, под общ. ред. А. Лозовского, тт. I, II, III и V, М., 1924—28 (соответственные главы о финансах профсоюзов в отдельных

странах): Рафаилович С., Финансовый вопрос в международном продвижении, М., 1929; Смоллянский Г. Б., Этапы международного профессионального движения, М.—Л., 1930; Велб Б. и С., История тред-юнионизма, вып. 2, 3 изд., М., 1925; Нестришке З., История и система проф. пропаганды, М., 1924. *М. Войткевич.*

ЗАБЕГ, заезд, заплыв, прием организации скоростных состязаний (в беге, плавании, лыжных бегах и т. п.), заключающийся в разбивке всех участников на группы, выпускаемые в состязание отдельно друг от друга; лучшие участники, пришедшие первыми в своей группе, состязаются в дальнейшем друг с другом в так назыв. финале или полуфинале. З. применяется обычно при состязании на коротких дистанциях при большом количестве участников, чтобы они не мешали друг другу, обеспечивая отсечение наиболее слабых и встречу в финале только сильнейших участников.

ЗАБЕЛИН, Иван Егорович (1820—1908), рус. историк и археолог. Сын мелкого чиновника. С 1837 по 1859 канцелярский служащий московской Оружейной палаты, затем сотрудник Археологической комиссии (по 1876). С 1883 до конца жизни З. состоял тов. председателя московского Исторического музея, над организацией к-рого много потрудился. Изучение богатейших коллекций и архивных фондов Оружейной палаты дало толчок самостоятельным его занятиям по рус. истории. Не получив даже среднего образования, З. упорным трудом завоевал себе имя ученого. В 1871 Киевский ун-т дал ему степень доктора русской истории; Академия наук избрала его в 1892 своим почетным членом. С 1879 по 1888 З. был председателем Московского об-ва истории и древностей российских. Его работы сосредоточены гл. обр. на бытовой и хозяйственной стороне древней русской истории, основаны на богатейшем архивном и археологическом материале и с этой стороны до сих пор сохраняют свою ценность. В методологическом же отношении З. крайне беспомощен; его отправные теоретические положения заимствованы от историко-юридической школы и от славянофилов, крайне путаны, идеалистичны и политически-реакционны. «Народнический» пафос его работ не мешает З. признавать тождественными народ и самодержавное государство. Основные труды З.—капитальные монографии «Домашний быт рус. царей» и «Домашний быт рус. царств», вышедшие в 1862—69 (второй том этих работ издан в 1915). К ним примыкают «Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве» («Вестник Европы», 1871, 1 и 2) и двухтомные «Опыты изучения рус. древностей и истории» (М., 1872—1873). Два тома «Истории русской жизни с древнейших времен» (1876 и 1879) представляют собой начало большого труда по истории русской культуры, оставшегося незаконченным; З. выступает в нем защитником «славянского начала» и противником «норманской теории». З. написан также ряд исследований об отдельных пром. отраслях, напр. «О металлическом производстве в древней Руси» и «Исторический обзор финифтяного и ценного дела России». Политическое лицо З.—реакционера и великодержавного шовиниста—ярко обрисовывают его последние работы: «Взгляд на развитие Московского единовластия» («Исторический вестник»,

1881, 5) и книга «Минин и Пожарский—прямые и кривые Смутного времени» (М., 1883), составившаяся из полемических статей против Н. Костомарова. Конечной жизни З. посвятил истории Москвы, к-рой занимался по поручению Московской городской думы. Он опубликовал два тома «Материалов для истории, археологии и статистики г. Москвы» и один том капитального исследования по истории города Москвы, посвященный древнему периоду ее существования. Параллельно с занятиями русской историей З. создал себе имя археолога своими раскопками в Новороссии и на Таманском полуострове близ Керчи; результаты опубликованы в «Древностях Геродотовой скифии» (1866 и 1873). Много нового дал З. и в области истории древнерусского искусства, особенно иконописи и зодчества. Весьма ценной напр. является его статья «Черты самобытности в древнем рус. зодчестве» (Древняя и Новая Россия, 1878, 3 и 4). Работы З. написаны образным, живым языком.

Значение З. в истории русского искусства состоит в том, что он выступил против господствовавшей в то время точки зрения, сводившей русскую архитектуру 16—17 вв. к различным «влияниям» искусства восточных и западных соседей. З. выводит формы каменных зданий этого времени из деревянного зодчества, рассматривая «самобытную» древнерусскую архитектуру как нечто статическое и неизменяемое. Научная деятельность З. (см. о ней Д. Анучин и Н. Ардашев в «Древностях» Моск. археологич. об-ва, т. XXII, вып. 2), направленная гл. обр. на изучение русского быта до 18 в., связана с общим усилением националистического шовинизма, характерного для реакции 80-х и 90-х гг.

Лит.: Чтения в Об-ве истории и древностей российских, Москва, 1909, книга 1, стр. 5—12.

ЗАБЕЛЛО, Пармен Петрович (род. в 1830, год смерти неизвестен), скульптор. Учился в Академии художеств (1850—57). Послан пенсионером в Италию, где исполнил ряд работ (статуя Герцена на его могиле в Ницце, портретные бюсты семьи Кочубей, за которые он в 1869 получил звание академика, и др.). Известны его бюсты: Тараса Шевченко (в Чернигове), Боровиковского (Академия художеств), Салтыкова-Щедрина и статуя «Пушкин».

ЗАБИВКА (у лошади), ушибы, наносимые в области путового сустава ударом одной ноги (краем копыта, подковы, заклепкой копытного гвоздя) о внутреннюю поверхность другой. Обычно З. наблюдается на задних ногах и вызывает сильную, но быстро проходящую хромоту. В месте ушиба имеется ограниченное опухание кожи, боль и повышенная температура. Целость кожи иногда бывает нарушена; возможно осложнение в виде нагноения. При повторных З. получают гипертрофия эпидермиса, рубцовые утолщения подкожной клетчатки и т. д. Причины З. лежат в неправильной постановке конечностей, в своеобразном разнотактном ходе лошади, а также в неправильной ковке, усталости лошади, неровной дороге. Лечение: в свежих случаях холодные примочки из 2%-ного раствора буевой жидкости; в застарелых — согревающие и алкобольные компрессы. Особое внимание следует обра-

щать на ковку; гвоздевые наклейки необходимо спиливать, чтобы они не выступали над поверхностью копыта, у очень широких копыт — спиливать внутренний роговой подопыщенный край; внутренней ветви подковы придается более прямая форма, и наружный край этой ветви должен быть скошен под копыто (подкова от З.). С целью предупреждения З. иногда на путовой сустав накладывают кожаные, резиновые или войлочные повязки.

ЗАБИВНАЯ КРЕПЬ (горн.), применяется при прохождении шахтами и штреками сыпучих и пловучих пород. Работа по креплению шахт производится сверху вниз (см. рис. 1). Над устьем шахты закладывается основной венец, к к-рому на скобах подвешивают последующие венцы, пока не дойдут до сыпучего или пловучего слоя. За последним венцом *A* забиваются в наклонном положении колья *P* до половины их длины; из образовавшегося ящика выбирают породу для установки промежуточного венца *H*. После этого колья забивают на всю длину, вынимают породу и устанавливают следующий главный венец *A'* и т. д. Концы кольев *P* подхватываются пластинами *e*, и между ними и венцом *A* забиваются клинья *a*, благодаря к-рым между венцом и пластинами *e* остается щель, в которую загоняются колья следующего звена крепи. Колья—заостренные с одного конца доски толщиной 3—5 см и шириной 15—20 см. Проходимые породы часто настолько пловучи, что приходится укреплять не только бока, но и самое дно шахты при помощи обшивки из досок, под к-рые иногда кладется слой соломы. Во время работы доски эти поднимают последовательно одну за другой, вынимают породу и вновь их укладывают. Забивка кольев производится иногда и в вертикальном положении (рис. 2). Недостаток этого способа тот, что с каждым звеном площадь поперечного сечения шахты уменьшается. Поэтому его применяют или для крепления *зумфа* (см.) шахты или когда толща пльвуна может быть закреплена одним звеном крепи.

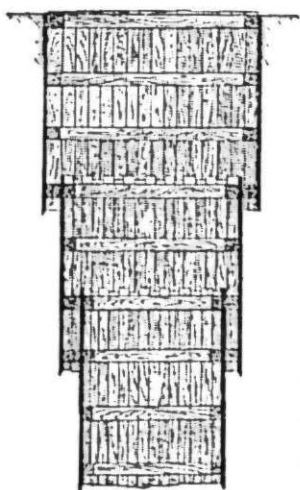

Рис. 2.

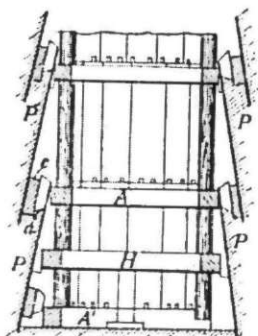

Рис. 1.

Рис. 3.

Примером такого крепления является крепление трубами по способу Гаазе (рис. 3). Это — специальные железные трубы, снабженные внизу острыми башмаками и соединяющиеся между собою в шпунт. Осаживание труб в породу совершается водой, нагнетаемой

в трубы Гаазе через трубы меньшего диаметра, причем порода в виде грязи выносятся на поверхности, а трубы осаживаются паровым копром или гидравлическим прессом. К вертикальной З. к. относятся также сваи Ларсена и Лакмана.

При креплении штреков (горизонтальной выработки) З. к. приходится закреплять либо один только потолок—кровлю выработки, либо еще и бока и почву их. В первом случае у потолка выработки располагают главный переключатель *a* (рис. 4), затем забивают колья *P* снизу вверх до половины, и порода вынимается. После этого устанавливается промежуточный переключатель, и колья забиваются на всю длину. Вынимают породу дальше так, что может быть установлен вспомогательный переключатель *c*. Под ним устанавливают следующий главный переключатель *a'*, и работа продолжается по предыдущему. Если приходится крепить все четыре стороны штрека, то устанавливается главный дверной оклад, вокруг него забиваются колья и удаляется порода; затем устанавливается промежуточный дверной оклад и колья забиваются до конца; вынимается порода, под концы кольев устанавливается вспомогательный дверной оклад, а под ним новый главный дверной оклад, и работа продолжается по предыдущему.

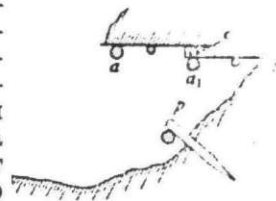

Рис. 4.

Лит.: Бок и Б. Н., Аналитический курс горного искусства, М.—Л., 1929; Heise F. und Herbst F., Lehrbuch der Bergbaukunde, B-de I—II, Berlin, 1913.

ЗАБИЛА, Наталья Львовна (р. 1903), украинская поэтесса. После Октября — сельская учительница; вела работу по организации женщин-крестьянок. Первый сборник стихов З. «Далекий край» (1927) носит следы влияния Ахматовой. Сб. «Соняшні рилля» отличается большей самостоятельностью. Образ трудящейся женщины-интеллигентки — стержневой образ сборника. З. была членом литературной организации «Плуг», с 1927 — член ВУСПП.

ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ, Андрей Парфенович (1807—81), крупный представитель русского буржуазного либерализма. Начав службу в мин. внутр. дел, З.-Д. в 1837 был переведен во вновь организованное мин. госуд. имуществ, ведавшее управлением государственных крестьян, во главе которого был поставлен гр. П. Д. Киселев. З.-Д. сделался правой рукой последнего. В 1841 З.-Д. был командирован Киселевым во внутренние губернии в целях изучения положения помещичьих крепостных; результатом этой поездки была записка «О крепостном состоянии в России», являвшаяся обвинительным актом против крепостничества; поэтому она не была подана Николаю I и появилась впервые в печати лишь в 80-х гг. В этой записке З.-Д. дает конкретную и чрезвычайно яркую картину современного ему крепостного х-ва и доказывает его несостоятельность с точки зрения развития производительных сил. Те же мысли развиты З.-Д. в статье «Причины колебания хлебных цен в России» («Отеч. записки», 1847). Научное мировоз-

время З.-Д. сложилось под непосредственным влиянием англ. классической школы политической экономии. Он прекрасно понимал, что крепостничество окончательно изжило себя, является тормазом для экономического развития России и что ближайшее будущее принадлежит капитализму. З.-Д. отстаивал отмену крепостного права в такой форме, чтобы помещичье хозяйство наиболее «безболезненно» могло перейти к вольнонаемному труду, и единственной силой, могущей провести такое преобразование, считал самодержавие. Своими экономическими взглядами З.-Д. нажил себе злейших врагов в лагере крепостников. Граф М. Н. Муравьев, сменивший Киселева на посту министра государств. имуществ, не остановился перед закрытием целого департамента, во главе которого стоял З.-Д., чтобы изгнать последнего из министерства (1859). Будучи назначен статс-секретарем департамента экономии Госуд. совета, З.-Д. принял активное участие в подготовке положения 19/II 1861. Последние годы своей жизни (1867—81) З.-Д. посвятил главным обр. литературной и научной работе; им были выпущены капитальные труды: «Финансовое управление и финансы Пруссии», тт. I—II, СПб. 1871; «Граф П. Д. Киселев и его время», тт. I—IV, СПб. 1882.

П. Дроздов.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ (в правовом смысле), незнание или ошибочное представление о фактах, имеющих существенное значение для сделки (напр. предмет сделки, цена и т. п.). Сделка, заключенная под влиянием существенного З., признается недействительной (ничтожной или оспоримой). З. может касаться как правовой («неведение закона»), так и фактической стороны. Новейшие буржуазные кодексы связывают одинаковые юридические последствия как с З. в праве, так и с З. в фактических обстоятельствах. В случае признания сделки недействительной вследствие З., сторона, своими действиями вызвавшая З., обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (см. напр. Германский гражданский кодекс, §§ 119, 122; Швейцарский обязательный закон, §§ 23—27).

В эпоху домонополистического капитализма в буржуазной юриспруденции господствовала т. п. «волевая теория» (Willentheorie), которая рассматривала З. как «несоответствие воли волеизъявлению». С последней трети 19 века «чистая волевая теория» все более вытесняется «теорией оборота» с ее требованием прочности и ненарушимости договоров. Для участников оборота монополистических картелей, концернов, банков и т. п. важно обеспечить доверие к внешним, легко распознаваемым фактам.

В советском праве З. предусмотрено ст. ст. 32 и 151 Гражд. кодекса РСФСР и соответствующими статьями гражданских кодексов других союзных республик. По советскому закону существенное З. также влечет недействительность сделки, причем каждая из сторон обязана в этом случае возратить другой все полученное по договору. Кроме того на стороне, ответственной за обстоятельство, вызвавшее З., лежит обязанность возместить другой стороне понесенный ею вследствие договора положительный ущерб в имуществе.

Лит.: Стучка Н. И., Курс советского гражданского права, т. II, М., 1929, стр. 256—259; М а л и ц к и й А. Л., Заблуждение в праве, в юр. Сб. статей кафедры «Проблемы современного права» Харьковского ин-та нар. х-ва, посвящ. памяти проф. Гордона, Харьков, 1927.

А. Кирассе.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ, взгляд, суждение, теория, не отражающие объективной действительности или искажающие ее. Метафизическое мышление противопоставляет З. истину, как нечто всецело исключающее истину. Тем самым оно отрезывает себе путь к пониманию существа и причин З. в человеческом познании. Материалистическая диалектика устанавливает относительность противопоставления З. истине. Поскольку истина рассматривается в ней как диалектический, противоречивый процесс, как результат исторического развития, З. оказывается моментом в развитии истины, познания. Под этим углом Ленин рассматривает корни философского идеализма. Хотя философский идеализм есть З., однако он не есть просто чепуха, но представляет собою превращенную в абсолют и закрепленную в этом виде классовым интересом господствующего класса одну из черточек, граней, сторон действительного познания. Так. обр. З. имеет свои корни и в самом процессе познания и в классовой борьбе, идеологическим выражением к-рой З. в классовом обществе является.

Поскольку абсолютное противопоставление заблуждения истине материалистической диалектикой отвергается и заблуждение рассматривается ею как момент процесса познания, поскольку большинство истин человеческого познания ограничено местом и временем, в пределах которых оно только и действительно, — в диалектическом развитии познания истина может переходить в З., а З. в истину. «Оба полюса противоположности переходят друг в друга, истина становится заблуждением, заблуждение — истиной» — говорит Энгельс. «То, — говорит Энгельс, — что ныне признается истиной, имеет скрытую теперь ошибочную сторону, которая со временем выступит наружу; и совершенно так же то, что признано теперь заблуждением, имеет истинную сторону, благодаря которой оно считалось прежде истиной». История человеческого знания и познания полна примеров таких переходов «обоих» полюсов.

Диалектико-материалистическое понимание соотношения истины и заблуждения, устанавливающее между ними связь и взаимопроникновение, устанавливающее тем самым относительность истины, совершенно чуждо и противоположно релятивистскому субъективному пониманию истины. Релятивизм абсолютизирует относительность истины, упраздняет совершенно качественно различие между З. и истиной и утверждает, что всякое положение может считаться истиной для одного человека, З. для другого — все ставится в зависимость от субъективной точки зрения. В противовес этому идеалистическому и антидиалектическому релятивизму материалистическая диалектика ставит вопрос об истинности познания или З. в зависимости от того, насколько правильно или неправильно оно отражает объективную, ни от человека ни от человечества независимую истину, т. е. объективный материальный мир. Вопрос об-

истине и З. решается не субъективным мнением, а общественно-исторической практикой, показывающей, верно ли отражает действительность или нет данное нынешнее или прошлое познание. Взаимопроникновение истины и З., о котором идет речь в материалистической диалектике, проистекает т. о. не из субъективности познания, о к-рой говорят релятивисты, а из объективного процесса исторического развертывания познания. Поэтому материалистическая диалектика в противовес релятивизму не отрицает наличия таких З., ложности и вздорности к-рых вполне очевидна и всесторонне подтверждена практикой (например убеждение в существовании ведьм, бога и пр.).

Абсолютное противопоставление истины З. свойственно Канту и кантианству, махизму и пр. буржуазным философским течениям, стоящим на почве метафизики. Диалектическую связь истины и З. показал на идеалистической основе Гегель.

Лит.: Энгельс Ф., Людвиг Фейербах, 2 изд., М.—Л., 1931; его же, Анти-Дюринг, 5 изд., М.—Л., 1932; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. XIII, 2 изд., М.—Л., 1928; Ленинский сборник, XII, 2 изд., М.—Л., 1931; Гегель Г., Феноменология духа, СПб., 1913 (см. Предисловие); Мах Э., Познание и заблуждение, М., 1909 (махистская трактовка вопроса).

ЗАБОЙ, постоянно перемещающийся «конец», или «вершина» подземной горной выработки в период ее проведения. Форма З. может быть самая разнообразная: прямолинейная, потолкоуступная, почвоуступная, может составлять прямой угол и т. д. В зависимости от этого различают З. сплошной (прямолинейный), потолкоуступный, отступающий и почвоуступный. Сплошной З. имеет капитальные выработки небольшого сравнительно поперечного сечения, подготовительные выработки и очистные при положении и отчасти наклонном падении пластов (от 0° до 35—45°); далее в целях безопасности З. очистных выработок придается потолкоуступная форма. Почвоуступный З. применяется при открытых разработках, при системе работ полосами по простиранию и в высоких камерах. При сплошной системе работ З. в подэтажах располагаются так, что каждый подэтаж идет впереди соседнего верхнего; при столбовой системе З. имеют обратное расположение. При неправильных системах могут быть отступления от этого расположения. З. могут располагаться или по линии падения, или по линии простирания, или диагонально. Обычно З. располагают по линии падения.

ЗАБОЙКА, пыж из рыхлого материала, закладываемый в шпур (см. *Взрывные работы*) поверх заряда взрывчатого вещества при взрывных работах в горном деле. З. изолирует накалинные продукты взрыва от наружной атмосферы и способствует увеличению давления газов в шпуре.

ЗАБОЙЩИКИ (отбойщики, зарубщики), подземные рабочие, занятые отламыванием, откалыванием угля или породы. З. производят подбойку, а затем отбивают уголь; если подбойка производится механическим путем, то З. производят только отбойку угля. Так как З. непосредственно заняты добычей угля, то соотношением между числом З. и числом прочих подземных и поверхностных рабочих определяется добыча на одного рабочего, т. е. величина производительности

труда, и увеличение процента З. в общем числе горняков, занятых на шахте, является показателем лучшей организации труда. Последние годы после войны и характеризуются удельным ростом числа З. к общему числу горнорабочих во всех странах. Производительность труда самого З. зависит от его квалификации и от условий, в к-рых ему приходится работать. Значение этой квалификации привело к тому, что при зарождении первых профсоюзов З. играли значительную роль. Заработная плата З. была всегда выше зарплат рабочих других категорий. Так наприим., в Германии в Руре в декабре 1929 З. получал 9,94 марки в день, остальные рабочие 8,62, в дек. 1930—9,85 мар. в день, остальные рабочие 8,63. Рабочее время З. иногда короче, чем у других рабочих, работающих под землей. В Англии З. в нек-рых районах имеют отпуск в 2—3 дня, в то время как другие рабочие их не имеют. Новейшее развитие в области горной промышленности, механизация ее приводит к изменению роли и значения З. З. работает уже не просто обушком или кайлом, а отбойным молотком. З. начинает вытесняться из производства машинистом врубовой машины, а в САСШ он начинает превращаться все более в грузчика, грузящего уголь в вагонетку.

В СССР число З. (включая зарубщиков, отбойщиков и машинистов врубовых машин) на 1/I 1932 достигает 60—65 тыс. человек, заработная плата к-рых, согласно постановлению ВСНХ и ВЦСПС от 20/IX 1931, составляет только по тарифу 5 р. 75 к. в день, а вместе с приработком достигает 7 р. 50 к.—8 р. в день. Рабочий день сокращен до 6 час., включая спуск и подъем.

ЗАБОЛАЧИВАНИЕ, см. *Болото*.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ, процесс, происходящий в человеческом коллективе и представляющий собой возникновение в нем новых заболеваний (случаев болезни). Уровень и характер З. в конечном счете определяются уровнем производительных сил и системой производственных отношений, господствующих в данной эпохе и в данной стране. Так, средние века с их феодальным строем, с замкнутой системой натурального х-ва, слабым развитием городской жизни, чрезвычайно низким материальным, а следовательно и санитарно-культурным уровнем населения, с постоянными войнами, разорявшими население, неурожаями и голодовками—характеризуются огромными эпидемиями, обусловливавшими громадную З. и смертность от эпидемических болезней. По мере развития в рамках феодального строя торгового капитала и расширения торговых связей эпидемии эти стали широко распространяться по торговым путям, создавая прямую угрозу развитию торговых связей и создавая для торгового капитала острую необходимость борьбы с ними. В связи с этим города и государства Средиземноморского побережья раньше других стали организовывать и изыскивать целый ряд мероприятий оздоровительного характера, имевших своей непосредственной целью защиту интересов торговли и вместе с тем отразившихся на характере заболеваемости (понижение З. от эпидемий в этих городах). С переходом к промышленному капитализму и новым производ-

вепным отношениям создаются новые факторы, определяющие величину и характер З. Таковыми являлись: новые формы расселения (колоссальный рост городов с сосредоточением в них огромных масс пролетариата), рост резервной армии труда, условия труда в капиталистических производствах, основанные на жесточайшей эксплуатации при чрезмерной длительности рабочего дня, низшей оплате, тяжелых условиях работы, широком применении детского труда, ужасающие жилищные условия и т. п.

Анализируя англ. фабричное законодательство, Маркс пишет: «...английские врачи единогласно признают 500 куб. футов воздуха на человека едва лишь достаточным минимумом... Санитарные учреждения, комиссии по обследованию промышленности, фабричные инспекторы снова и снова повторяют о необходимости этих 500 куб. футов и невозможности вынудить их у капитала. Т. о. они фактически заявляют, что чахотка и другие легочные болезни—условие существования капитала» («Капитал», том I, отд. IV, Фабричное законодательство). Чрезвычайно высокая смертность и З. среди рабочих, постоянные эпидемии тифов, холеры, оспы и других болезней (как результат безудержной эксплуатации и невозможных условий существования пролетариата) представляли собой, с одной стороны, угрозу развитию промышленности и торговли, а с другой—постоянную опасность физическому существованию господствующего класса. Эти обстоятельства и особенно все растущее рабочее движение привели буржуазию к необходимости энергично взяться за борьбу с эпидемиями и за улучшение санитарного состояния городов, отразившиеся на характере З. (падение З. по ряду эпидемических болезней в большинстве европейских стран).

Если широкое развитие эпидемий на Западе характерно преимущественно для средних веков, то значительное распространение таковых в России наблюдается еще в 19 и 20 вв. как пережиток феодальных отношений. Эта связь громадного распространения эпидемий во времена голодовок с пережитками феодального строя в Российской России выявлена В. И. Лениным: «Почему в России и только в России сохранились еще эти средневековые голодовки рядом с новейшим прогрессом цивилизации? Потому, что новый вампир—капитал—надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками крепостническим, помещичьим, царским самодержавием. Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придинок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки. Только в диких странах и можно встретить теперь такое повальное вымирание от голода, как в России 20 века» (Собр. соч., т. XV, З изд., стр. 415). Т. о. З. наравне с рождаемостью и смертностью является чрезвычайно ярким показателем не только санитарного благополучия и здоровья населения, но и общего его благосостояния.

Изучается и учитывается З. населения путем статистического метода. З. как статистический термин есть учет новых, незарегистрированных заболеваний в населении за определенный промежуток времени. Учет З. не охватывает однако полностью имеющуюся З. в населении, так как он проводится на основе обращаемости населения за медицинской помощью. Между тем обращаемость является величиной очень подвижной. Степень приближения обращаемости к возникающей З. зависит от целого ряда причин: доступности медицинской помощи населению, условий транспорта, дорог, лошадиности, квалификации самой медицинской помощи и доверия к ней населения и наконец от культурного уровня населения. Следовательно в зависимости от конкретных условий жизни различных групп населения обращаемость (выявленная З.) отражает в большей или меньшей степени их действительную З. Выявление З. через обращаемость, со всеми заведомо известными недочетами, благодаря накоплению массы наблюдений является все же одним из ценных показателей в изучении санитарного состояния населения.—Другой метод учета З.—это изучение т. н. патологической пораженности (т. е. состояния здоровья населения в данное время), которая может быть выявлена одномоментным клиническим обследованием; однако в таких случаях получается картина статического исследования, как бы снятие фотографического снимка к определенному моменту, без возможности анализа этого явления в его движении и развитии. Московский опыт изучения патологической пораженности при диспансеризации рабочих не оправдал себя. Он охватил большие коллективы, но при недостаточности повторных осмотров не мог выявить сдвигов в здоровье.

Статистика З. в нашей стране была заложена и разработана земской медициной; ею установлена была систематич. единообразная форма регистрации всех видов болезней, наблюдаемых земскими врачами, и исследование материалов регистрации по единой программе для всех местностей в одном и том же объеме на год в год. Впоследствии группы неразобраных статистических карт подсказали необходимость перехода на выборочный метод регистрации. Природа изучаемого явления вполне допускает выборочное статистическое исследование. Выдвигаемый Госпланом проект о переходе на 10%-ную выборочную регистрацию З. с закладкой 5-летнего учета выборочных мест вполне соответствует научным показаниям с сохранением и большой экономией сил и средств. В технике учета также введена значительная рационализация: по старой системе учета каждая единица наблюдения, которой является всякое вновь зарегистрированное заболевание, заносилась на отдельную статистическую карту. Новый проект вводит отрывные талоны при индивидуальной карте больного (истории болезни), составленные не на болезнь, а на больного, куда вносятся все первичные заболевания. Трудностью в статистике З. является отсутствие единодушного понимания первичного обращения, следовательно и первичного заболевания. До сего времени Укра-

ния и РСФСР имеют разное толкование этого момента. Украина считает первичным заболеванием обращение по какому-нибудь поводу первый раз в данном учетном году, РСФСР—обращение по какому-либо поводу первый раз в жизни или же вторично по тому же самому поводу, если предыдущее заболевание закончилось полным выздоровлением (пример—повторные заболевания гриппом в одном и том же году считаются каждый раз первичным заболеванием). Несомненно это более правильное понимание. Основным моментом регистрации З. является каждое отдельное заболевание; отсюда ясна необходимость пользования при этом единой общепринятой номенклатурой болезней и единой классификацией их. До 1929 в Союзе ССР была принята международная номенклатура, утвержденная Международным статистическим конгрессом 1923 в Париже. Нас эта международная номенклатура далеко не удовлетворяла. На состоявшемся международном совещании 1923 в Париже делегацией РСФСР был представлен новый проект номенклатуры болезней (построенной на учете современных взглядов на этиологию болезней), который нашел одобрение многих государств, но все же не был принят по мотивам якобы нежелания нарушать уже годами установленные программы и системы разработок, однако с согласием принять изменения номенклатуры в СССР.

З. есть результат чрезвычайно сложной совокупности самых разнообразных факторов—социальных и соц.-биологических (быт, профессия, климат, пол, возраст, наследственность и пр.). Изучать З.—значит выявить ее величину в зависимости от вышеуказанных причин. Но выявление каждой причины в отдельности для какой-либо группы населения может происходить при сравнении с другой группой, разной по изучаемому признаку, но находящейся в одинаковых условиях по другим признакам. Например, чтобы изучить влияние профессии на З., исследование должно происходить в группах разных по профессиональному признаку, но одинаковых по возрасту, полу, быту и пр., т. е. в условиях чистоты исследования (обусловленной исключением других факторов, могущих в свою очередь оказывать влияние на высоту З.).

При изучении З. определяют: 1) степень ее распространения в той среде, которая взята объектом исследования, путем применения т. наз. интенсивных показателей (отношения числа случаев заболеваний к числу изучаемого населения), и 2) удельный вес одних видов болезней по отношению ко всей З., т. наз. экстенсивные показатели (отношение числа случаев данной болезни к общему числу заболеваний, принятому за 100). Только по интенсивным показателям можно судить о частоте, т. е. степени распространения З. в населении или в соответствующих изучаемых группах. Но для этого нужно знать численность исследуемых групп. В старой земской статистике при отсутствии данных о численности населения удельный вес одного вида заболевания среди других принимали косвенным показателем распространения этого заболевания, показателем, однако часто приводящим к неправильным результатам. Оперировать в настоящее время экс-

тенсивным показателем при знании численности населения является непозволительным, хотя, надо сказать, к сожалению это часто имеет место в отдельных монографических исследованиях.

В виду важности своего значения статистика заразно-эпидемической З. выделена из общей З. в особый отдел. Она имеет свои особые методы собирания материала (т. н. карты «экстренных извещений» для городов и «еженедельные текущие сведения» для сельских местностей).

До сего времени статистика З. не привилась в западно-европейских странах. Там существует другая система исследования З.—т. н. косвенный путь. Она состоит: 1) в изучении причин смерти, дающем сведения о заболеваниях, оканчивающихся смертными исходами; 2) в статистике больничных касс, далеко не охватывающей однако все население, и 3) в статистике инфекционных болезней по определенному списку болезней. Косвенный метод изучения З. через изучение причин смерти конечно не выявляет частоту наступления новых заболеваний в населении, а говорит больше о степени летальности (смертности) одних видов заболеваний перед другими. Стремление в капиталистических странах оставаться на позициях санитарной характеристики населения показателями смертности, а не З. (несмотря на признанное преимущество статистики З. и некоторыми западными статистиками) имеет свою классовую сущность: низкие коэффициенты смертности в капиталистических странах еще не являются благоприятными показателями санитарного состояния; низким показателем смертности Европа обязана ликвидации эпидемий, но результаты капиталистической рационализации (раннюю социальную смерть вследствие болезней, изношенности организма) коэффициент смертности не вскрывает; эти результаты могут быть выявлены только учетом заболеваний, что капиталистическому обществу не выгодно. В таких условиях огромное значение могла бы иметь в Зап. Европе статистика больничных касс, дающая материалы, отличающиеся сравнительной точностью диагнозов, течения болезни, опасности для жизни, осложнений, продолжительности болезни и т. д. Статистика больничных касс вскрывает З. зап.-европ. пролетариата: увеличение числа дней нетрудоспособности по годам говорит за увеличение и заболеваемости.

Статистика З. с потерей трудоспособности по болезни приобретает в условиях СССР исключительное значение. Для нас вопрос З. есть вопрос оздоровления рабочего класса, а не только денежных затрат страховых касс, и одним из условий успешного выполнения плана социалистического строительства является снижение З. Борьба за снижение З. рабочих становится одним из существеннейших факторов повышения производительности труда и снижения себестоимости. Постановление партии о снижении З. рабочих, поворот в работе органов здравоохранения под лозунгом снижения З. предъявляют новые требования к учету З. Статистика З. с потерей трудоспособности должна быть сигналом и орудием руководства для борьбы за ее снижение. Учет З.

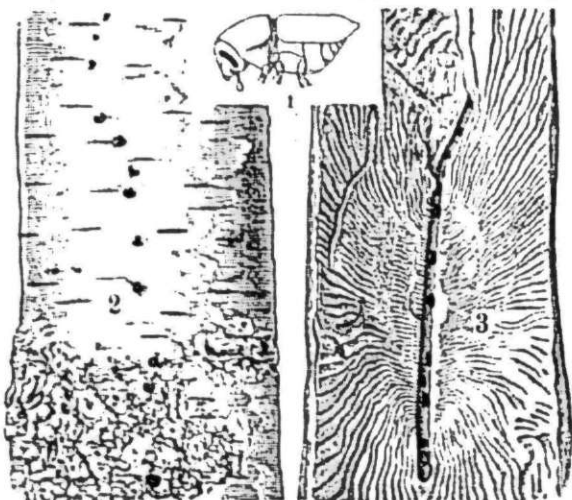

должен быть обеспечен необходимыми качествами, срочностью сведений и точностью мест распространения. Статистика З. с потерей трудоспособности каждого предприятия становится конъюнктурой здравоохранения промышленных центров.

Лит.: Правила медико-статистической регистрации, вып. 1—2, 2 изд., М., 1927—28; Яновский Е., Медицинская статистика, М.—Л., 1924; Припиг Ф., Методы санитарной статистики (пер. с нем... с дополнениями П. Куркина и П. Кушнина), Москва, 1925; Богословский А. С., Схема санитарно-статистического исследования, «Моск. мед. журнал», 1927, № 3.

Р. Козин.

ЗАБОЛОННИКИ, Scolytinae (Eccoptogasterinae), группа (подсем.) жуков из сем. короедов (см.), отличаются тем, что брюшко резко скошено от основания вверх к концам надкрыльев. Живут, как и все короеды, под корой деревьев, причем ходы отпечатываются частью и на заболони (см.), где иногда жуки окукливаются. Обычно З. моногамны. Самка проделывает входное отверстие в коре и выгрызает маточный вход весьма различной длины (0,5—1,5 см у З.-разрушителя и 5—7,5 см у яблоневого З.). По сторонам хода самка прогрызает яйцевые ямочки и откладывает в них яички; личинки образуют личиновые ходы, кончающиеся куколочными колыбельками. Молодые жуки для вылета прогрызают летные отверстия. Как выяснено в 1928, З. живут не только на лиственных деревьях, но и на сибирской лиственнице. З. нападают как на отмирающие деревья, так и на вполне здоровые, чаще на деревья жердякового возраста, и весьма сильно их повреждают, приводя к гибели. Меры борьбы: выборка поврежденных деревьев и ошкуривание их до вылета жуков; выкладывание ловчих деревьев весной,—

1—*Eccoptogaster rugulosus*, 2 и 3—кора березы (с наружной и внутренней стороны) с ходами заболонника.

эти деревья ошкуриваются и кора уничтожается. Наиболее распространены березовый, яблоневый, морщинистый, большой ильмовый З.

Лит.: Шевырев И., Загадка короедов, СПб., 1910; Иценниковский А. В., Определитель короедов по повреждениям, Москва—Ленинград, 1930; Спесивцев П., Определитель короедов Европейской части СССР, 3 издание, М.—Л., 1931.

ЗАБОЛОНЬ, оболонь, наружные, прилегающие к камбию слои древесины (см.), отличающиеся у многих древесных пород от внутренней части, или ядра, более светлой окраской, меньшей сухостью и плотностью;

по З. происходит проведение воды. Число годичных слоев, образующих З., невелико, напр. у сосны б. ч. 30—40, у ивы 8—10, у дуба 8, у белой акации 4—5. В техническом отношении З. стоит гораздо ниже ядра, т. к. содержит много воды и не пропитана, как ядро, различными смолистыми, дубильными, уплотняющими и др. веществами.

ЗАБОЛОТНЫЙ, Даниил Кириллович (1866—1929), проф., известный деятель в области борьбы с заразными заболеваниями, президент Всеукраинской академии наук, действительный член Всесоюзной академии наук, член ВУЦИК и ЦИК СССР, б. руководитель кафедры микробиологии и эпидемиологии Военно-медицинской академии, Ленинградского медицинского ин-та, заведующий эпидемиологическим отделением Гос. ин-та экспериментальной медицины, основатель Украинского ин-та микробиологии и эпидемиологии в Киеве. З., выходец из крестьянской семьи, окончил физико-математический факультет в Одессе (1889) и медицинский в Киеве (1894). Вся научная деятельность З. протекала в непосредственной связи с практической жизнью. З. руководил и сам принимал участие в борьбе с главнейшими эпидемиями, работая во главе и в составе экспедиций по изучению чумных заболеваний в Индии, Аравии, Китае, Монголии, Персии и Киргизских степях (1897—99), Одессе, Маньчжурii, Туркестане, Уральской и Донской обл., Поволжья и Закавказья (1910—1914); в результате выяснены были пути распространения и способы заражения чумой, роль диких грызунов (сусликов и тарабаганов), методы вакцинации, открыт ряд противочумных лабораторий. З. принимал участие в борьбе с холерой в Петербурге (1908—1909), в Подольской губ. (1914) и на фронте империалистской войны, в борьбе с сыпным тифом и возвратным (1919—22). З. выпущено было ок. 80 научных трудов и большое количество брошюр и статей по эпидемиологии для широких масс читателей.

ЗАБОРНАЯ КНИЖКА, именная книжка, выдававшаяся потребительской кооперацией буржуазных стран членам кооперативов в целях учета выручки и забора товаров для начисления премии. Вследствие своей сложности и сравнительной слабости кассового контроля почти всюду система З. к. заменена системой нумерованных бумажных заборных марок (см.) или отрывных талонных книжек. Советская кооперация отказалась с 1929 от принципа начисления премии на забор и это сделало излишним применение системы З. к.; членская книжка до последнего времени назыв. З. к.

Лит.: Кассеу Т., Потребительская кооперация в Великобритании, М., 1928.

ЗАБОРНЫЕ МАРКИ, система учета выручки и членского забора в потребительской кооперации буржуазных стран. При этой системе членам кооператива при покупках выдаются на сумму сделанной закупки нумерованные бумажные заборные марки. В конце каждого квартала по маркам выдается премия, начисленная на забор. Сов. кооперация отказалась от З. м., так как ею отвергнут принцип начисления прибыли на забор.

ЗАБОРОЛ, название деревянной стенки, выполнявшей роль бруса в русских городских оградах (11—17 вв.) и по-

звонящей вестит стрельбу поверх нее или в специально сделанные щели. В 17 в. З. получил название облама, или облома.

ЗАБОТА О ПОТОМСТВЕ (немецк. Brutpflege), или н е о м е л и я (от греч. неос—молодой, melesthai—заботиться), общее выражение, применяемое в зоологии по отношению к различного рода инстинктивным действиям и морфологическим и физиологическим приспособлениям животных, направленным на обеспечение выращивания яиц и молоди. Так, к З. о п. относятся различного рода органы и приспособления для выпаривания яиц и молоди (см. *Выводковые камеры*, *Яйцерождение*, *Живорождение*), высиживание яиц у птиц, постройка гнезд и т. п. (см. *Постройки животных*), кормление молоди (у т. п. общественных насекомых, а также у птиц, млекопитающих) и мн. др. Выражение З. о п., охватывая явления чрезвычайно разнородного характера, имеет резко выраженный антропоморфный характер, обычно влекущий за собой идеалистическое толкование поведения животных в области указанных явлений. См. также *Размножение*.

ЗАБОЧИНА, одностороннее поверхностное омертвление древесины, происшедшее по той или иной причине во время роста дерева и наблюдающееся на боковой поверхности сортифта. В проекте стандарта пороков древесины значится под названием с у х о б о к о с т ь.

ЗАБРАЛО, передняя, решетчатая часть шлема (см.), закрывающая все лицо или часть его от ударов противника. З. соединялось со шлемом наглухо или подвижно помощью винтов (подъемное З.).

ЗАБУТКА (от слова бут—камень), технический архитектурный термин, обозначающий бетонирование стен, часто встречаемое в древнерусской архитектуре. З. состоит в заполнении промежутка между двумя каменными или кирпичными стенами бетонным раствором с примесью щебня или камней. З. называется также устройство фундаментов при помощи подкладывания бута под стены и вообще укрепление почвы бутом для разных надобностей.

ЗАБЫВАНИЕ, процесс, зависящий от ослабления или от уничтожения связей, удерживающих в памяти тот или иной материал. Общая закономерность процесса З. заученного материала была впервые установлена исследованиями Эбингауза, который пришел к выводу, что З. прогрессирует пропорционально логарифму времени, истекшего от момента заучивания. Это положение однако в силу односторонности критерия является недостаточным; оно не нашло в исследованиях других авторов полного своего подтверждения и таким образом является лишь выражением процесса протекания З. в специальных условиях лабораторных опытов Эбингауза.

Кроме З., зависящего от нормального процесса ослабления связей, следует различать также З., обусловленное специальными причинами, каковыми могут явиться острые аффективные моменты, а также различные болезненные нарушения, приводящие к амнезии (см.). З. следует рассматривать динамически, учитывая психо-физиологическое состояние индивидуума в целом (см. *Память*).

Лит.: Мейман Д., *Диономия и техника памяти*, М., 1913; Еббингауз П., *Über das Gedächtnis*, Leipzig, 1885.

ЗАВАДОВСКИЙ, 1) Борис Михайлович (род. 1895), проф. биологии в Свердловском ун-те в Москве (1920—30), директор Лаборатории (впоследствии Ин-та) экспериментальной биологии при Свердловском ун-те, вошедшей в 1931 в состав Академии наук СССР. В 1921 организовал *Биологический музей имени Тимирязева* (см.). З. принадлежит к числу научных работников, с первых лет революции принимающих участие в соц. строительстве по линии нар. образования; один из инициаторов организации Варнитсо, членом Всесоюзного бюро к-рого он состоит; член Центрального совета Союза воинствующих безбожников. Область научных работ З.—физиология желез внутренней секреции.

Гл. труды: *Очерки внутренней секреции*, Л., 1928; *Внутренняя секреция на службе птицеводства*, [М.], 1932; *Дарвинизм и марксизм*, М.—Л., 1926; ряд популярно-научных книг по биологии и по популяризации биологии; антирелигиозные брошюры.

2) Михаил Михайлович (род. 1891), проф. биологии 2-го Моск. гос. ун-та (до 1930), директор Лаборатории экспериментальной зоологии Моск. зоопарка. Область научно-исследоват. работы З.—проблемы механики развития, гл. обр. механика развития пола и его признаков.

Гл. труды: *Внешние факторы развития яиц Aescaris megalocephala*, «Труды Лаборатории экспериментальной биологии Моск. зоопарка», т. II, М., 1926; *Пол и развитие его признаков*, [М.], 1922; *Пол животных и его превращение*, М.—П., 1923; *Динамика развития организма*, [М.], 1931.

ЗАВАДОВСКИЙ, Петр Васильевич (1739—1812), рус. гос. деятель, сначала правитель секретной канцелярии гр. П. А. Румянцева, затем, став фаворитом имп. Екатерины II, был поставлен ею во главе комиссии об училищах. При Павле I З. был возведен в графы, но вскоре впал в немилость и удалился в свою деревню. Александр I назначил его сенатором и членом Непременного совета, а затем председателем Комиссии для составления законов. З. принимал деятельное участие в обсуждении административной реформы и составил проект преобразования сената, которому он хотел придать законодательный характер. С 1802 по 1810 З. был министром нар. просвещения, с 1810—председателем департамента законов в только что учрежденном Гос. совете.

Лит.: Листовский П. С., *Гр. Петр Васильевич Завадовский*, «Русский архив», Москва, 1883, кн. II; Л о н г и н о в М., *Случайные люди в России*, там же, стр. 824—830, 1865.

ЗАВАДСКИЙ, Юрий Александрович (род. 1894, актер и режиссер. Ученик Вахтангова. После смерти последнего был одним из руководителей театра его имени (в 1923—директор). С 1924 работает в 1-м Моск. Художественном театре; с 1928 становится во главе организованного им «Театра студии под управлением З.». Наиболее значительные постановки З.: «Женитьба» Гоголя (театр им. Вахтангова), «Компас», «Простая вещь», «С любовью не шутят», «Проба» (студия З.). Наиболее крупные актерские работы З.: роль Антония («Чудо св. Антония»), Калафа («Принцесса Турандот»), Альмавива («Безумный день или женитьба Фигаро»). В творчестве З. как актера и гл. обр. режиссера, наряду с рядом интересных экспериментальных работ, свидетельствующих о

творческих поисках Завадского, проявлялись тенденции, заимствовавшие из эстетизирующего декаданса буржуазного искусства. Попытки за последнее время вступить на путь приближения к советской тематике вносят ряд новых поворотных моментов в его творчество.

ЗАВАЛ, заграждение из земли, деревьев, камней и других подручных материалов, устраиваемое на путях наступления противника или для обороны. Обычно З. устраивались в трудно доступной лесистой или гористой местности. В таком виде З. имели большое применение во время кавказских войн и Крымской кампании (1854). С появлением моторизованных частей и танков З., в сочетании с колючей проволокой, минированием, заражением отравляющими веществами и пулеметным огнем, стали широко применяться в обороне, выходах из боя, «хранении» флангов и в борьбе с бронемашинами (см. *Заграждения*).

ЗАВАЛИШИН, Александр Иванович (род. 1891), современный писатель и драматург. Из бедняцкой мордовской казачьей семьи. Печатается с 1925. Тематика Заваляшина — настроения деревенской бедноты. Первые его произведения («Покрасневший быт», «В темноте» и др.) в отношении формы страдают большими техническими недостатками, тематически затрагивают основные вопросы социального порядка. В последних работах З. («Сорок пять нацменов», «Агитатор», М., 1928) заметны значительные достижения в области формы и языка. Рассказы З. (сб. «Первый блин», 1927, «Пепел», 1928) и драматические произведения («Партбилет», «Частное дело», М., 1927) являются острой сатирой против сознательных и бессознательных врагов революции, врагов новой жизни. ГИЗ выпущено несколько сборников его рассказов и пьес. Новая пьеса Заваляшина «Стройфронт» ставилась в театре Революции.

Лит.: Динилов С., Очерки современной литературы, «Книгопозна», М., 1926, № 11; Палей А. Р., А. Заваляшин, «Печать и революция», № 1, М., 1927; Тарасенков А., А. Заваляшин, «Октябрь», М.—Л., 1928, книга 4; Динин В., А. Заваляшин, «Новый мир», М., 1928, кн. 8.

ЗАВАЛИШИН, Дмитрий Принарович (1804—1892), декабрист, член Северного общества, лейтенант 8 флотского экипажа, из дворян; земли и крестьян не имел. В тайном обществе проявлял себя как ревностный сторонник республики и парубийства, вел агитацию, но значительной роли среди декабристов не играл и не пользовался доверием как человек авантюристического склада. На следствии держал себя как сторонник царской власти и всячески стремился доказать свою невиновность. Приговорен к 20 годам каторжных работ, в дальнейшем срок был сокращен до 13 лет; в 1839 обращен на поселение в Читту, после амнистии 1856 оставался в Сибири до 1863—года возвращения в Москву. Опубликовал многочисленные статьи и заметки, гл. обр. на экономические темы, в периодической прессе 60—80-х годов. Оставил обширные «Записки» (первое издание в Мюнхене, 1904, переиздавалось в России), доселе не изданные полностью. «Записки» во многом расходятся с традиционными в мемуарной литературе декабристов точками зрения, резко критикуют некоторые стороны деятельности декабристов и превозносят самого З.; фак-

тический материал «Записок» в ряде случаев весьма спорен.

Список работ З. см. Ченцов Н., Восстание декабристов (Библиография), стр. 367—379, М.—Л., 1929. Лит.: Следственное дело Заваляшина, в кн.: Восстание декабристов (Центрархив), т. III, М.—Л., 1927; Оксман Ю. Г., Заваляшин и борьба за опубликование своих Записок, в сборнике «Декабристы», под ред. В. Модзалевского и Ю. Оксмана, Москва, 1925; Харчевников А., Выссылка декабриста Д. И. Заваляшина из Читы в 1863 г., в сб.: «Декабристы в Забайкалье», Чита, 1925.

ЗАВЕРЦЕ (Zawiercie), фабричный город в Келецком воеводстве Польши, на ж. д. Ченстохов—Катовице; 29.480 жит. (1921). Бумагопрядильные, ткацкие, красильные фабрики, производство с.-х. машин.

ЗАВЕСА, театральные термины, служащий для обозначения различных холстов, составляющих часть декоративного оформления сцены. Задняя З.—см. *Задник*, передняя З.—см. *Занавес*, боковая З.—см. *Кулисы*.

ЗАВЕСЫ КАВАЛЕРИЙСКИЕ, имеют назначением отбрасывать и истреблять наземные разведывательные органы противника. Они применяются при необходимости укрыть от него тот или иной маневр своих войск и помешать неприятельской разведке. Поэтому З. к. применяются в период мобилизации и сосредоточения армии в начале войны, а также после сосредоточения для прикрытия фланговых маршей и перегруппировок войск. Организация службы З. к. возлагается на старших начальников, к-рые указывают: 1) общую линию переднего края полосы завесы дивизий (отд. бригад) корпуса, 2) разграничительные линии этих полос и важнейшие дороги к каждой из них и 3) задачи дивизий (отд. бригад), отдельно действующих или входящих в состав кав. корпусов. Кав. дивизия может нести службу завесы в полосе шириной по фронту в 20—30 км, отд. кав. бригада—в 10—15 км. Полоса завесы кав. дивизии разбивается на бригадные сектора, последние—на полковые участки. Сектора бригады—10—12 км по фронту, полковой участок 5—6 км. Часть сил выделяется в сторожевой резерв всей полосы завесы. По важнейшим направлениям на фронте полосы завесы и в сторону флангов ее высылаются органы охранительной разведки до определенных конечных пунктов (в 10—15 км от переднего края полосы завесы), где они остаются до окончания срока их работы. Наземная тактическая разведка при службе завесы не высылаются. В каждом секторе и на каждом участке завесы часть сил образует сторожевой резерв.

Лит.: Боевой устав Красной конницы, ч. 3—Полевая служба, [Л.], 1928; Справочная книжка командира Красной конницы, М., 1925.

«ЗАВЕТЫ», легальный ежемесячный журнал левонароднического (эсеровского) направления, выходивший в Петербурге с апреля 1912 по август 1914. Блистая всеми известными именами эпигонов народничества, журнал не отличался определенностью своей позиции, и в нем ярко отражался идейно-политический развал народнического направления. Одно время на страницах «З.» некоторые из его виднейших сотрудников Чернов, Суханов) пропагандировали мысль о слиянии с.-д. и с.-р. в одну «соц. партию», но против них выступили «ортодоксальные» народники (Огановский, Ракитников, Качаровский и др.). Большевики в «Просвеще-

нии» подвергли резкой критике реакционную идею подобного беспринципного объединения. В лит.-художественном отделе печатались произведения крупнейших писателей. Много шума наделал помещенный в «З.» ренегатский роман В. Ропшина (Б. Савинкова) «То, чего не было». За время своего существования «З.» несколько раз подвергался конфискации.

ЗАВЕЩАНИЕ, «духовное завещание», «духовная» — дидактическая форма литературного произведения, близкая к завещанию юридическому, где наряду с правовыми и хозяйственными распоряжениями в старое время излагались наставления религиозно-нравственного и политического характера. Таковы в рус. литературе например «Поучение чадам» великого князя Владимира Мономаха (12 в.), «Послание и наказание от отца к сыну» попа Сильвестра (середина 16 в.), «Завещание отеческое» «прибыльщика» петровского времени Ив. Посошкова (первая четверть 18 в.), «Духовная» историка и администратора В. Н. Татищева (вторая четверть 18 в.), З. Гоголя в «Переписке с друзьями» (1845) и др. Кроме З. в собственном смысле известны З. пародийные, шуточные и сатирические, напр. во франц. литературе одно из самых ранних «Завещание осла» трувера Рютбефа (13 в.), «Малое» и «Большое» З. поэта Вийона (15 в.) и мн. др. З. отражают как дидактику, так и отношение их авторов к различным социальным группировкам, часто давая много бытовых подробностей.

ЗАВЕЩАНИЕ, письменное распоряжение наследодателя на случай смерти, охватывающее (в отличие от легата или отказа) все его имущество. Все современные законодательства в тех или иных пределах допускают составление З., считая нецелесообразным придавать порядку наследования, установленному законом, характер абсолютный и недопускающий никаких отступлений. В советском праве Впрочем значение этого института очень невелико как в силу ограниченности круга имущества, могущего переходить в порядке наследования (см. *Наследственное право*), так и в силу установленных нашим законодательством ограничений. Пределы, в которых допускается составление З., представляют тот вопрос, из-за которого в истории наследственного права (и в феодальную и в буржуазную эпоху) имела место ожесточенная борьба. Вопрос этот получил во время Английской революции разрешение в направлении установления полной свободы завещаний; в период наиболее высокого подъема Франц. революции — в противоположном направлении, в кодексе же Наполеона вопрос этот разрешен компромиссно. В наст. время законодательства большинства стран капиталистического мира устанавливают некоторую долю имущества наследодателя, которую он не может в З. предназначить кому-либо другому кроме наследника по закону. В САСШ, Мексике, Британской империи (исключение — Юж. Африка и часть Канады) действует Впрочем почти неограниченная свобода З. В отношении круга возможных наследников по З. буржуазное право, как общее правило, не знает ограничений и предоставляет наследодателю делать З. в

пользу любых лиц, как находящихся с ним в той или иной степени родства, так и вовсе не являющихся родственниками.

Советское право, напротив того, допускает З., как общее правило, лишь в пользу тех лиц, к-рые могут быть наследниками по закону. Правило это установлено гл. обр. для того, чтобы воспрепятствовать фактическому сведению на-нет тех жестких ограничений круга наследников по закону, какие установлены Гражд. кодексом. Завещание т. о. может у нас иметь значение преимущественно лишь в смысле иного распределения имущества между законными наследниками. В этих пределах, правда, наследодателю открыт был, по Гражданскому кодексу в его первоначальной редакции, полный простор: он мог даже оставить все наследство одному наследнику. Впоследствии Гражданский кодекс РСФСР был изменен в том направлении, что в пользу несовершеннолетних наследников была установлена минимальная обязательная или неотъемлемая доля в размере $\frac{3}{4}$ той части, какая им причиталась бы при наследовании по закону; при этом имелась в виду гл. обр. задача борьбы с беспризорностью. По понятным соображениям исключение из правила о том, что наследовать по З. могут лишь наследники по закону, установлено для З. в пользу организаций кооперативных, общественных и государственных.

По законам Советских республик завещание должно быть нотариально удостоверено. Однажды составленное завещание может быть впоследствии отменено или изменено в той же форме. Имущества, переходящие к наследникам по З., облагаются особым налогом по тем же ставкам, что и переходящие в порядке наследования по закону. Исполнение возлагается на назначенных в нем наследников или на выделяемого так назыв. исполнителя З. (см. *Душеприказчик*).

Лит.: Савьян Ф., Гражданское законодательство Французской революции, М., 1928; Раевич С. И., Великая французская революция и наследственное право, «Советское право», М., 1928, № 1.

ЗАВИДОВСКИЙ РАЙОН, Моск. обл., расположен по линии Октябрьской ж. д. Площ. 865 км². Нас. 32.900 чел. (1931). Входит в группу районов молочно-животноводч. направления. Бумаго-ткацкая (483 рабоч.) и басонно-тесемочная (130 рабоч.) ф-ки и лесохимический завод (101 рабоч. в 1930). Центр района — Ново-Завидовский рабоч. поселок при ст. Завидово Октябр. ж. д. в 118 км к С.-З. от Москвы; 2.248 жит. (1931).

ЗАВИРУШНИ, *Prunella*, род мелких воробьиных птичек из группы настоящих певчих. Широко распространенный в Европе вид лесная З. (*P. modularis*) достигает 70° с. ш.; часто встречается в лесной полосе Европейской части СССР. Голова и грудка окрашены в тусклый пепельносерый тон, бурая спинка несет прозрачную желтую штриховку, хорошо заметную и на боках туловища. Песня самца — относительно простая, но приятная трель. Гнездятся в мелкой лесной поросли; кладка состоит из 4—6 зеленовато-голубых яиц (без всяких пятен). Зимуют в Юж. Европе и в незначительном количестве в Северной Африке.

ЗАВИСАНИЕ КОЛОШ, самопроизвольная остановка опускания плавильных материалов в шахтных печах при работе дутья.

З. к. влечет за собой внезапное падение столба плавильных материалов, сопровождающееся часто взрывом газов, загромождением горна и прекращением дутья через фурмы. Причины З. к.: обычно слабое, легко дробящееся топливо, пылевидная руда, пустые шлаки; реже—неправильный профиль печи (узкий горн, пологие заплечики). См. *Домашнее производство*.

ЗАВИСИМОСТЬ (философ.), отношение двух вещей (явлений, процессов), выражающее их взаимную связь и подчиненность одной из них другой, при которой изменение в одной вызывает изменение другой. Связь, выражаемая З., в материалистической диалектике понимается как такая внутренняя связь, при к-рой одно явление необходимо связано с другим, порождается им, вытекает из его внутреннего развития. Образцом З. может быть причинная З., понимаемая материалистической диалектикой как внутренняя связь, в которой причина порождает действие, как результат своего внутреннего самодвижения на основе закона единства противоположностей. Функциональная З. в математике, напротив, ограничивает З. установлением внешнего отношения, формулируемого так: если изменяется величина А, то изменяется и величина Б, где Б является функцией А. Функциональная З. служит для Маха основой для устранения объективной причинной связи и замены ее чистым описанием. В то время как мировоззрение материализма признает, что «причинная З. содержится в самих вещах» (Ленин), для Маха З., устанавливаемая произвольно связью, есть лишь субъективное орудие описания отношения явлений, тогда как объективная зависимость им отрицается.

ЗАВИТАЯ, станционный поселок, районный центр Дальневосточного края. Расположен на Уссурийской ж. д., в 537 км к С.-З. от краевого центра—гор. Хабаровска; 4.210 жит. (1926). Паровая мельница и маслобойный завод. **З а в и т н с к и й р а й о н**, таежный, земледельческий, расположен по нижнему течению р. Буреи (лев. приток Амура); 38.300 жит. (1931), включая и 2 городских поселения: станционный поселок Бурея с 1.958 жителей (в 44 км к Ю.-В. от З.) и Кивдинские (каменноугольные) копи с 1.500 жителей. В районе численно преобладают украинцы и русские; много белоруссов и немцев. В вост. части района из таежных пространств выделены обширные государственные лесные дачи.

ЗАВОД, промышленное предприятие, вид общественной формы крупного производства, в к-ром, как и на *фабрике* (см.), кроме значительного количества рабочих (в дореволюционной России не менее 16, во Франции—20, в Австрии—20 и т. д.) и двигателя (пар, электричество, газ и т. д.) отличительным признаком является «автоматически действующая система мертвых тел». В научно-экономическом отношении и в фабрично-заводской статистике понятие З. тождественно понятию фабрики, в техническом отношении исторически устанавливается разница. «Под фабрикой подразумевается предприятие, в котором происходит механическая обработка твердых веществ: волокна, дерева, металлов, камней и т. д., под З.—

предприятие, в котором преобладает химическое превращение сырья в материалы,—получение металлов, красок, кислот, стекла, фарфора, цемента и т. д. Фабрика появляется поэтому раньше З. и шире и легче распространяется» (Д. Менделеев). В результате усложняющейся техники производства и на заводе и на фабрике в наст. время применяется механическая и химическая обработка и название завод или фабрика присваивается предприятию по преобладающему из этих двух признаков и самому характеру производства. От указанного подразделения имеются однако отдельные отклонения.—В. И. Ленин в своем «Развитии капитализма в России» считал основными элементами определения З. или фабрики—двигатель и наличие числа рабочих и заведений не менее 16. В разговорном языке наименование З. сохранилось и в отдельных отраслях с. х-ва (в животноводстве—конский завод, в рыбоводстве—рыбоводный и т. п.). Подробно о развитии З. и заводской промышленности см. *Промышленность*.

ЗАВОД ИЗДАНИЯ, издательский и типографский термин для обозначения количества экземпляров издания книги.

ЗАВОДНЫЕ ЛОШАДИ (запасные, заручные), могут назначаться по штатам войсковых частей для замены больных и усталых, для немедленного пополнения убыли и для припряжки в труднопроходимых местах. З. л., упряжные и выючные, могут иметься в артиллерии, подъемные и выючные—в войсковых обозах и военных транспортах. В настоящее время в коннице штатных З. л. не полагается; таковыми являются лошади, оставшиеся по каким-либо причинам без всадников (после убитых, больных и т. п.).

ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЕ, руководящий орган (администрация) производственного предприятия. Управление капиталистическим предприятием осуществляется его владельцем или его доверенным. В предприятиях, принадлежащих капиталистическим акционерным обществам, З. образуют лица, осуществляющие управление обычно по найму, на основе и в пределах получаемых от правления акц. об-в полномочий. При директоре из руководящих работников аппарата предприятия организуются также наблюдательные советы, комитеты, совещательные конференции. Директоры предприятий обычно сами являются крупными акционерами своих компаний и к тому же получают высокие оклады, тантёмы и т. п. Они следовательно непосредственно заинтересованы в сохранении капиталистического строя и максимальной эксплуатации рабочих. Отсюда классовый антагонизм между З. и рабочими на капиталистическ. предприятиях.

З. в обобществленных предприятиях Союза ССР резко отличается от капиталистических предприятий. Со времени Октябрьской революции З. СССР прошли следующие этапы. 14 ноября 1917 ВЦИК утвердил «Положение о рабочем контроле», установленном «над производством, куплей-продажей продуктов и сырых материалов, их хранением, а также и за финансовой стороной предприятия». Владельцы обязаны были предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты. Положением «владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные

для осуществления рабочего контроля, объявляемых ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества». Рабочий контроль, возникший явочным порядком в период между Февральской и Октябрьской революциями, таким образом в течение первых же дней после Октябрьской победы получил законодательное оформление. Владельцы и З. капиталистических предприятий не захотели мириться с существованием рабочего контроля, организовали саботаж и сопротивление. В результате острой борьбы на предприятиях между капиталистами и рабочими З. на практике почти совсем не руководили производством. Это обстоятельство усилило необходимость ускоренного проведения в жизнь национализации промышленности.

Первоначально на национализированных предприятиях З. избирались на местах рабочим коллективом под руководством местных партийных и профсоюзных организаций. З. конструировались коллегиально, по принципу представительства этих организаций. Партия однако с самого начала считала принцип коллегиальности в управлении предприятиями неправильным и лишь переходным на первых порах национализации промышленности, и вскоре выборные коллегиальные З. были заменены З., действующими на основах *единоначалия* (см.), назначаемыми соответственными хозяйственными органами. С переходом к новой экономической политике и переводом предприятий на *хозяйственный расчет* (см.) права, обязанности и ответственность З. значительно усилились. К 1929—30 руководство и управление полностью перешли к единоличному директору, образующему вместе со своими заместителями и помощниками З. Директор является на предприятии представителем и уполномоченным рабочего класса и Советской власти по управлению предприятием.

В своей работе З. подчинено выше стоящему хозяйственному органу. Организуя работу и руководя всей деятельностью предприятия, директор распоряжается имуществом, определяет внутренний распорядок и дисциплину на производстве и в аппарате управления, подчиненность и ответственность занятых на предприятиях лиц, отвечает за хозяйственное ведение дела, за выполнение промфинплана во всех его частях и по всем показателям—как со стороны количественной, так и качественной, устанавливает и поддерживает постоянный контакт с общественными и проф. организациями на предприятии. Директор ежегодно на основе контрольных заданий представляет проект промышленно-финансового плана, участвует при его рассмотрении и утверждении. Директор выполняет хозяйственную деятельность, самостоятельно подбирает, назначает, перемещает и увольняет персонал предприятия (включая и административно-технический персонал), заключает всякие сделки и договоры по делам предприятия.

Развертывание и углубление *хозяйственного расчета* (см.) привело к дальнейшему расширению объема прав и ответственности предприятий и тем самым и З. В то же время внутри предприятий широко развертывается хозрасчет цехов и отделов, что

привело к децентрализации нек-рых функций З. при сохранении и развитии единоначалия директора. Из взаимоотношений внутри треугольника предприятия (З., партийной и профсоюзной организаций) определяются принципами единоначалия в управлении. См. *Единоначалие*.

Принцип единоначалия в З. не может противопоставляться всемерному укреплению и развитию форм участия рабочих в управлении предприятиями. «Директор обязан всемерно содействовать работе производственных совещаний и поднимать инициативность рабочих, привлекая внимание участников производственных совещаний к наиболее важным недочетам в работе предприятия, разрабатывая и тщательно подготавливая вносимые на рассмотрение производственных совещаний вопросы» [из постановления ЦК ВКП(б) от 7/IX 1929]. Директор может быть уволен или переведен на другую работу лишь в случае обнаружения несоответствия возложенным обязанностям или вследствие совершения деяний, преследуемых в уголовном или дисциплинарном порядке («Типовое положение о предприятии»). Подбор директоров производится с точки зрения обладания ими необходимыми знаниями производства и административно-организационными способностями. На посты директоров предприятий выдвигаются рабочие, показавшие себя на работе и обладающие знаниями и организационными способностями. По партийному и социальному составу в последние годы (1930—31) средний процент директоров-коммунистов на производственных предприятиях близок к 100, причем на крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 чел.—полностью 100%; по социальному происхождению 75% всех директоров—рабочие.

Лит.: а) Постановления ЦК ВКП(б)—от 7 сентября 1929 «о мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия», от 5 дек. 1929 «о реорганизации управления промышленностью», от 10 апреля 1930 «о руководстве предприятиями в связи с докладом о состоянии металлопромышленности и др.»; б) правительственные и ведомственные распоряжения—от 29 июня 1927 «о государственных промышленных трестах»; приказ ВСНХ СССР от 4 янв. 1930 «Типовое положение о производственном предприятии»; приказ ВСНХ СССР и НК РКИ СССР от 20 янв. 1930, № 663—«Типовое положение о цехе в производственном предприятии»; приказ ВСНХ СССР от 31 янв. 1929, № 370—«Основные положения о правах и обязанностях административного, технического и хозяйственного персонала»; Ленин Н., Собрание сочинений, [1 изд.], М.—Л., 1925, т. XV, стр. 202, 224, 231, т. XVII, стр. 9, 52, т. XVIII и др.; Выполнение пятилетнего плана, в кн. Материалы к докладу В. В. Куйбышева на XVI Съезде ВКП(б), М.—Л., 1930 (см. гл. XIII); Сталин И., Отчет ЦК XVI Партсъезду, 2 изд., М.—Л., 1931; Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности, М.—Л., 1931 (см. доклады тт. Сталина, Орджоникидзе, Молотова, Кагановича); Спутник красного директора, под ред. Э. Брифа и др., М.—Л., 1925; Локши и А., Баланс промышленного предприятия и его анализ, М.—Л., 1931 (см. гл. II); Венедиктов А. В., Правовая природа государственных предприятий, 2 изд., [Л.], 1928; Этчин А., О единоначалии, М., 1930; см. также журналы: «Предприятие» (М.), «Система и организации» (М.), «Пути индустриализации» (М.), «Техника управления» (М.) за 1931 и 1931.

А. Локшин.

ЗАВОДСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ, «профсоюзы», организуемые предпринимателями в целях борьбы с классовыми профорганизациями пролетариата, на заводской базе, на принципе общности интересов предпринимателя и рабочих данного предприятия. В Германии, где они стали создаваться в 1905, они

и получили название З. п. (Werkvereine). Начало их было положено в мастерских Машиностроительного завода в Аугсбурге, после чего они распространились по всей стране. В 1907 числилось уже 69 З. п. с количеством более 50 тысяч членов. Некоторые из них, как на предприятии Круппа в Эссене или у Сименса-Шукерта, насчитывали до 10 тысяч членов. Они составляли основную базу желтого профдвижения. До империалистской войны они несколько раз устраивали всеобщие конференции, но прочного объединения их создать не удалось. Они вели борьбу с с.-д. и с социалистическим профдвижением того времени на принципе единства интересов с предпринимателем. Организационная их структура была самая простая: общее собрание—как законодательный орган, правление—как орган исполнительный. Большинство этих союзов жило субсидиями от предпринимателей. После войны они потеряли смысл существования в виду перехода рабочих в общегосударственные профсоюзы и отхода верхушек реформистских профсоюзов от классовой борьбы. З. п. получили распространение также в САСШ под названием «компанийских» союзов—Company unions. Там они стали создаваться по инициативе Рокфеллера в 1913. После войны их насчитывалось в САСШ 814 с числом членов от 2 до 3 млн. Они были созданы в таких предприятиях, как Электрическая компания Вестингауза, Пульмановская компания (вагоностроительная), Армор компани (консервная компания) и т. д. Задача компанийских союзов, как З. п. вообще.—остановить рост классового сознания в рабочей среде и впрямь рабочих на службу капиталистическим интересам предпринимателя. Организационные формы компанийских союзов самые разнообразные, но над всеми имеется контроль предпринимателей. Форму З. п. имеет также ряд местных католических профорганизаций.

Тактику организации З. п. выдвигала и оторвавшаяся от компартии Германии (1919) так наз. коммунистическая рабочая партия Германии (KARD); борясь с профсоюзами, она выставила лозунг «заводских организаций» (Betriebsorganisationen), объединенных на федеративных началах в местном и окружном масштабе. Служа очагами реакционнейших течений в рабочем движении отдельных стран, З. п. в международном профдвижении играют в настоящее время незначительную роль.

ЗАВОДСКИЙ КОМИТЕТ (завком), см. *Фабзавком*.

ЗАВОДЫ ВОЕННЫЕ, см. *Военная промышленность*.

ЗАВОДЫ РЫБОВОДНЫЕ, помещения, оборудованные «выводными» аппаратами для вывода рыбешек—мальков—из искусственно оплодотворенной икры, с выдерживанием их в определенных случаях в баках, бассейнах и специальных ящиках до всасывания желточного пузыря. Наиболее давним (1854) является Никольский рыбноводный завод (см. *Оплодотворение икры, Никольский рыбноводный завод, Рыбоводство*). Кроме него имеются заводы: Уфимский (белорыбца), Ленинградские (сиги, семга, лососи, форели, ряпушка), Сев.-Кавказские (лосось, осетр, севрюга), Дальневосточные

(лососи), Беломорские (семга, сиги) и др. Вывод мальков развивается следующим образом (в млн. шт.):

Выход мальков	1928	1929	1931	1932	1933
				по плану	
Число рыбных заводов	8	8	22	32	40
Породы рыб:					
Лосось	8	10	455	1.621	3.164
Сиг	33	217	965	1.335	1.795
Белорыбца, пельма	5	11	21	65	90
Осетр	17	20	62	142	233
Операцион. расходы (тыс. р.)	—	—	633	1.512	2.063
Стоимость вывода (1 млн. шт.)	—	—	482	478	393

Работа З. р. носит сезонный характер, временами сильно напряженная. Рыбоводческие работы проводятся еще самостоятельно или совместно с З. р. на рыбноводных «пунктах», имеющих свое оборудование для вывода мальков и свои циклы работы.

ЗАВОДЬ, застойный небольшой участок реки, обычно получающийся в заливах, староречьях и проч. и отличающийся совершенно незначительным движением воды.

ЗАВЕВОДЧИК, так назывался до 16 в. в старинных русских войсках помощник воеводы, исполнявший обязанности адъютанта.

ЗАВОЗНЫЕ СКЛАДЫ, 1) склады, устраиваемые различными организациями или учреждениями при станциях жел. дор. или вблизи их для завоза товаров, предназначенных к перевозке. З. с. приобретают практическое значение в тех случаях, когда станционные складочные помещения ж. д. заполнены и дорога отказывает в приеме груза. Тогда груз, ввезенный на З. с., считается принятым ж. д. к перевозке и вступает в установленную очередность отправки. Организация З. с. делается по соглашению с дирекцией железных дорог по особым договорам. 2) Таможенные склады, предназначенные для долговременного хранения товаров, ввезенных через границу и не очищенных пошлиною, впредь до выяснения вопроса об их продаже. Товары, хранящиеся на З. с., могут быть вывезены обратно за границу без уплаты пошлин. В СССР возможность устройства З. с. предусматривается сов.-итал. торг. договором 1924.

ЗАВОЗНЫЕ ТАРИФЫ, жел.-дор. тарифы, применяемые к грузам, отправляемым по ж. д. первоначально на одну из станций, при которых находятся склады, объявленные завозными для данного рода грузов, а затем, после временного хранения на этих складах, вновь переправляемым на ст. назначения. Расчет З. т. производится по ставкам на день первоначального отправления, причем провозная плата исчисляется от первоначальной станции отправления до станции назначения как за одну непрерывную перевозку.

ЗАВОЛЖСКИЕ СТАРЦЫ, 15—16 вв., или «нестяжатели-инюки» Белозерских и Вологодских монастырей, противники церковного землевладения, сторонники учения *Нила Сорского* (см.).

ЗАВОЛЖЬЕ, левобережье Волги, значительно отличающееся и в природном и в экономической отношении от правобережья на всем протяжении от Ивановской Пром. обл. до Нижне-Волжского края. Занимая периферийное положение по отношению к историческим центрам и будучи отделено от правобережья таким крупным природным рубежом, как Волга, левобережье заселялось русскими позже правобережья и находилось часто на положении «колонии». В составе каждой из поволжских областей З. отличается значительно меньшей плотностью населения, меньшей густотой ж.-д. сети и вообще пониженным уровнем экономического развития. В процессе социалистического строительства эти различия начинают заметно ослабевать.

ЗАВОЛОКА, сильно раздражающее средство, имевшее прежде в ветеринарной практике очень большое распространение, теперь оставленное как чрезвычайно грубое. Заволока состоит в проделывании посредством особой иглы через хронически воспаленные ткани или в их соседстве тесемки, которую оставляют там на 8—10 дней. Для усиления раздражающего действия З. тесемку смачивают скипидаром, подной настойкой и т. п. Применяли заволочку при хронич. воспалительных процессах в области холки, затылка, плечевого и бедренного суставов и копыта. Лечебное действие З. можно приравнять к действию острых втираний и прижиганиям.

ЗАВОЛОЧЬЕ, Северо-Двинский край, обширная Новгородская колония (11—15 вв.), которая начиналась «за волоками» (отсюда название), из к-рых один связывал Белое озеро с озером Воже (Чарондой), а другой — р. Шексну с озером Кубенским. Изобилуя пушиным зверем, рыбными и соляными промыслами, З. служило для Новгорода источником ценного сырья. На вост. окраине З., на Урале, добывалась серебряная руда. Поток славянской колонизации З. направлялся из Новгорода, а также из Ростовских княжеств и Верхнего Поволжья. Эксплоатация местного населения, известного в летописи под именем «заволопкой чуди», имела характер неприкрытого грабежа; З. не раз становилось ареной крупных восстаний против новгородских завоевателей. С конца 14 в. разгорается борьба за З. между Новгородом и Москвой, не раз доходившая до военных столкновений. С падением Новгорода в конце 15 в. З. переходит к Москве.

Лит.: Загоскин Н. П., Русские водные пути и судовое дело в допетровской России, Казань, 1909; Тундлер К., Поездки скандинавов в Белое море, СПб., 1906.

ЗАВОРОТ ВЕК, такое положение края века, когда он вместе с растущими на нем ресницами повернут к глазу, и ресницы и кожная поверхность века трут по роговой оболочке, вызывая ее раздражение. Чаще всего З. в. развивается вследствие рубцового сморщивания соединительной оболочки века при трахоме или других заболеваний ее, сопровождающихся образованием рубцов. Спазм мышц века, старческая дряблость кожи при глубоко сидящих глазах тоже могут повести к З. в. Лечение только оперативное.

ЗАВОРОТ КИШОК, один из видов острой непроходимости кишок, заключающийся в том, что известный участок кишки (обыч-

но тонких или S-образной) поворачивается вместе со своей брыжжейкой вокруг продольной оси последней. См. *Непроходимость кишок*.

З. к. у животных. Случаи патологического изменения положения отдельных участков кишок (заворот, перекручивание, ущемление, внедрение), встречаются у животных редко и очень трудно при жизни диагностируются. Чаще встречается перекручивание толстых кишок, наблюдаемое гл. обр. у лошадей и вызываемое механическими влияниями (резкие прыжки, падение, валяние) и запорами. Наблюдается поворот или перекручивание по продольной оси левой части большой ободочной кишки (петли) или перегиб этой петли под углом (по поперечной оси), заворот или перекручивание по продольной оси слепой кишки, и разнообразные завороты и перекручивание петель тонких кишок. Симптомы: быстро возникающие сильные боли в животе (животное обнаруживает сильное беспокойство, бьет ногами, принимает различные неестественные положения, валяется по земле). Толстые кишки, а иногда и большая часть кишок быстро наполняются газами, раздуваются и объем живота увеличивается. Выделение кала вскоре совершенно прекращается и натуживание остается безрезультатным. Пульс и дыхание учащаются, появляется пот и быстро наступает ухудшение общего состояния животного, которое через немного часов приводит к смерти. Верный диагноз может быть поставлен только путем внутреннего исследования через прямую кишку. Лечение заворотов ободочной кишки (мало успешное) состоит в многократном переваливании животного по направлению заворота.

Н. М.

ЗАВЬЯЛОВСКИЙ РАЙОН, Западно-Сибирского края, расположен в Кулундинской степи, площ. 3.223 км²; население 49,5 тыс. (1931), преимущественно русские и украинцы (38%). Адм. ц.—с. Завьялово, в 138 км к Ю. от г. Камня; 3,8 т. жит. Район земледельческо-скотоводческий. Направление хозяйства пшенично-масличное, в животноводстве — молочно-мясное. Зерносовхоз (15,8 тысяч га, 1930), МТС. Предприятия — вальцовая мельница, 2 маслодельных завода; кустарные промысла: маслодельный, мукомольный, шерстобитный, кожевенный.

ЗАВЯЗКА (в произведении художественной литературы), совокупность мотивов, нарушающих равновесие исходной ситуации и начинающих развитие сюжета. З. бывают чрезвычайно разнообразны; они могут даваться в *экспозиции* (см.), могут предшествовать ей или быть после. Виды З. социально обусловлены, так как находятся в теснейшей зависимости от классово-предопределенных жанров и стилей; наприм. З. средневековых рыцарских романов, выражающих психоидеологию феодальной аристократии, и З. произведений эпохи развития торгового капитала, тематически и композиционно различны. Ярким доказательством зависимости завязок от классовых стилей может служить сопоставление романов Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева или Л. Н. Толстого.

ЗАВЯЗЬ, нижняя часть *пестика* (см.) в цветах покрытосеменных растений, в ко-

горой образуются («завязываются») семена.

ЗАВЯЛИВАНИЕ ДЕРЕВА, сушка дерева на корню путем кольцевого надреза коры на расстоянии 0,5 м от земли или снятия сплошного кольца коры и продольных надрезов вверх по стволу и отдирки коры полосами с оставлением ее висеть на дереве. Благодаря кольцеванию прекращается идущий только по коре нисходящий ток органических веществ, и дерево постепенно отмирает. Испарение же влаги листьями продолжается, и дерево, лишаясь влаги, усыхает. Кольцевание производится весной, и дерево оставляется на корню от 1 до 3 лет. Древесина, высушенная путем завяливания, считается прочнее и крепче древесины обыкновенной сушки. Более быстрый способ состоит в оставлении срубленного дерева в листьях, которые некое время испаряют влагу древесины, не получая ее от корней.

ЗАГАДКА, нарочито затрудненный вопрос, большею частью выражаемый в форме метафоры. По происхождению своему З. связаны с первобытным магизмом и религиозными культами, о чем свидетельствуют как непосредственные данные истории, так и многочисленные наблюдения этнографов над бытом и творчеством примитивных народностей и малокультурных слоев цивилизованных народов. В культурных слоях населения З. являются простым развлечением; ими пользуются также в педагогических целях как видом умственной гимнастики.

В силу своей структурной сжатости и яркой образности загадки широко используются самыми разнообразными поэтическими жанрами устного фольклора и художественной литературы. З. была любима в повествовательной и поучительной литературе западного, восточного и русского феодализма и нередко использовалась авторами более поздних эпох (Буало, Руссо, Жуковским). Поэтика загадки сильно сказалась на нарочитой образности имажинистов, особенно на творчестве Сергея Есенина.

Некоторые З. более позднего происхождения близки к мудреным задачам, головоломкам. Нередко З. образуются из ходячих пословиц путем изменения утвердительной интонации на вопросительную. Как в пословицах, в З. часто вместо парцелльных употребляются собственные имена: напр. «Сидит Арина, рот разиня» (труба на крыше). Одним из приемов оживления и заострения З. является двуплановость, а иногда и многоплановость смысла, предполагающая две или несколько отгадок. Особенно часты в фольклоре всех народов двусмысленные З. эротического характера. Синтаксически З. состоят из одного или нескольких предложений, часто неполных. Отдельные части З. связываются друг с другом аллитерациями и другими видами звуковых повторов: «Мать Софья день и ночь сохнет, утро настанет, прочь отстанет» (заслопка). Нередко З. перекликается созвучием с основным словом отгадки.

Тематика З. чрезвычайно разнообразна. В силу афористической сжатости, скрепленной к тому же звуковой связью, З. легко запоминаются и способны сохраняться в течение многих поколений. Поэтому в З. можно встретить много образов и выражений,

являющихся пережитками старого быта и воззрений. Огромное большинство З. принадлежит крестьянству и отражает процесс его расслоения. Многие образы З. берутся из общественного и домашнего крестьянского быта. Напр. «Вагляну я в окошко, раскину рогожку, положу хлеба краюшку; всякий видит, да не всякий чует» (небо, звезды и месяц). Подобно другим фольклорным жанрам, З. передают скептическое и сатирическое отношение крестьянства к враждебным социальным группам, например к духовенству. «Кто с живого и мертвого дерет?». В виду слабой изученности З. в социологическом отношении, почти еще не вскрыты З., возникшие в иных, чем крестьянство, классах. В наст. время возникает не мало З. в колхозах и на фабриках, отражающих картину социалистического строительства.

Лит.: Сборники З.—Загадки русского народа, составил Д. Садовников, СПб, 1876; S i m r o c k K., Das deutsche Rätselbuch, 3 Aufl., Frankfurt a/M., 1874; P e t s c h R., Das deutsche Volksrätsel, Strassburg, 1917; исследования—A a r n e A., Vergleichende Rätselforschungen, Leipzig, 1918—20; В л а д и м и р о в П. В., Введение в историю русской словесности, Киев, 1896; К а р с к и й Е. Ф., Белорусские, т. III, вып. 1—Народная поэзия, М., 1916; С о к о л о в Ю. М., Русский фольклор, вып. 3, Москва, 1931.

Ю. Соколов.

ЗАГАЗИГ (es-Zagazig), гл. г. пров. Шаркине в Нижнем Египте, расположен на канале Мусси, в дельте Нила, у соединения ж.-д. магистрали Каир—Измаилия с ж.-д. веткой на Капюбие; 52.800 жит. (1927). З. ведет значительную торговлю хлебом и является крупнейшим хлопковым центром; в нем сосредоточено несколько хлопкоочистительных заводов.

ЗАГАН (Sagan), пром. город в Германии, в прусской пров. Нижней Силезии, ж.-д. узел (линии Берлин—Бреславль, Галле—Бреславль, З.—Глогау); 17.572 жит. (1925). Крупная шерстяная пром-сть, работающая на экспорт (3 тыс. рабочих), бумажная фабрика, мукомолье; всего в фабричной промышленности занято 5 тыс. рабочих. Замок Валленштейна (постройка 17 в.).

ЗАГАР, коричневая, большей или меньшей густоты пигментация кожи от действия прямых или отраженных ультрафиолетовых лучей солнечного света или искусственных источников ультрафиолетовой радиации. З. обуславливается скоплением пигментных зерен в верхнем полюсе клеток мальпигиевой сети, над их ядрами, в чем (вместе с отсутствием «солнечного ожога» на сильно загорелой коже) видят защитительную реакцию организма. З. развивается или постепенно, без явлений воспаления, или сразу—вслед за «солнечным ожогом». Люди смуглые и с высоким содержанием гемоглобина в крови загорают быстрее и сильнее, чем блондины и малокровные. Производящие анемию заболевания вызывают быстрое исчезновение З. Лица, легко и сильно загорающие, более выносливы к физическому труду и инфекциям, чем слабо или совсем незагорающие; для последних солнечные ванны противопоказаны. Для предохранения от З. применяют хининовые мази (на желтом вазелине) и коричневые ткани.

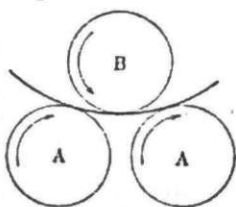
ЗАГАР ОЗЕР И РЕК, порча воды зимой подо льдом вследствие поглощения кислорода гниющими растениями или железистыми солями. Вызывает гибель рыбы. См. *Дуговая рыба, Замор*.

ЗАГАР ПУСТЫНИ, почвенно-геологическое образование, встречающееся в сухих пустынях Африки, Азии и Америки; представляет корку бурого, желтого, черного или красноватого цвета толщиной в 1 или несколько мм, покрывающую поверхность пустыни (утесы, валуны, щебень и прочее) и плотно сливающуюся с породой, на которой оно образовалось. З. п. образуется под влиянием осаднения окисленных соединений железа, марганца и др., выносимых на поверхность поднимающимися по капиллярным трещинам растворами, образующимися гл. обр. за счет влаги росы.

ЗАГАР РЫБЫ, покраснение или потемнение мяса соленой рыбы около позвоночника, сопровождающееся слабым гнилостным запахом. Вызывается либо порчей рыбы до посола, либо замедлением проникновения соли в мясо рыбы при посоле, когда соль не успевает предупредить начальные стадии порчи в глуболежащих местах тушки и прекращает лишь дальнейшее развитие ее (особенно при так наз. «теплом» посоле). З. р. понижает качество соленого рыбопродукта и вызывает необходимость скорейшей реализации его.

ЗАГИБАЛОВ, Максимilian · Николаевич (1843—1920), участник революционного движения 60-х годов; один из организаторов и руководителей кружка *шутников* (см.); дворянин по происхождению. По окончании гимназии в Пензе поступил в Московский ун-т и принимал участие в студенческом движении, за что в 1862 был исключен из ун-та. В 1866 после покушения Каракозова на Александра II был арестован и приговорен к 6 годам каторжных работ, которые отбывал в Александровском заводе Нерчинского округа. С 1872 жил на поселении в Якутской области и вел культурную работу среди якутов. В 1884 был восстановлен в правах. С 1893 поселился в Томске. В 1903 участвовал в издании газеты «Сибирский вестник», закрытой в 1906. Принимал участие в революции 1905, за что был приговорен к ссылке на 5 лет в Нарымский край.

ЗАГИБАНИЕ, процесс перехода за предел упругости деформации материала посредствомгиба. Имеет обширное применение в машиностроении при изготовлении котлов, всевозможных аппаратов, деталей машин, мелких изделий и т. п. Простейший способ З.—изгибание вручную полосы на двух развилках оправки, зажатой в тисках. Мелкие изделия гнут молотом на наковальне с помощью оправок. Для З. применяют также различные *прессы* (см.) обычного типа—винтовые, рычажные, фрикционные, гидравлические. Специальными машинами для изгибания являются: 1) вальцы (рис.—схема), состоящие в основном из 3-х валков, из которых два вращаются в одном направлении (А, А), а третий (В), перемещающийся вертикально, расположен сверху и вращается в противоположном направлении. На таких станках гнут преимущественно листовую металл, обычно в холодном состоянии. При изгибании больших толстых листов, в целях устранения влияния их собственного веса.

пользуются машинами с вертикальными вальцами; 2) бульдозер—горизонтальный кривошипный пресс для массового производства однообразных изделий и деталей машин, изготовляемых посредством З. прутков, полос и листов.

ЗАГИБОЧНЫЙ СТАНОК, применяется для загибания железных листов; имеет вид вальцовки, состоящей из двух нижних вальцов с неподвижными опорами и верхнего вальца с подвижными. Одна из опор верхнего вальца делается отъемной, чтобы вполне загнутый лист можно было снять со станка. Лист, подлежащий вальцовке, вводится между верхним и нижними вальцами при поднятом положении верхнего вальца. Загибание производится движением листа вперед и назад при постепенном опускании верхнего вальца. Для загибания толстых листов применяются станки с вертикальными вальцами.

ЗАГЛАВИЕ, название литературного произведения, в той или иной степени раскрывающее его содержание. Иногда З. указывает преимущественно на жанр произведения («Дневник лишнего человека» Тургенева). Характер З. весьма разнообразен: оно может указать только предмет, о котором идет речь («Устои» Златовратского), но может вылить и отношение к нему автора («Не могу молчать» Толстого) вплоть до призыва к действию («Отомстите» Гидаша). Нередко З. совпадают с именем главного героя («Обломов» Гончарова) или выражают основную идею произведения («Униженные и оскорбленные» Достоевского). Издания бульварного коммерческого характера обычно имеют заглавие кричащего характера, рассчитанное на низкий вкус обывателя («Тайны мадридского двора»).

З. естественно отражают характер той литературной школы, к которой принадлежит писатель («Аккорды», «Симфонии» символистов, «Дохлая луна» футуристов, «Мать», «Лето» реалиста Горького). Произведения публицистического характера имеют такие З., которые заключают в себе указание на многие элементы произведения, вплоть до классовой установки автора («Товарищи-рабочие! идем в последний, решительный бой!»—Ленина). Определяемые содержанием произведений З. находятся в теснейшей связи с их литературными стилями, поэтому история З. тесно связана с историей литературы.

ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, буквы, в результате определенной графической традиции отличающиеся размерами и отчасти формами от обычных строчных букв. Наприм., русские З. б. «А», «Б» при строчных «а», «б». В системах графики современных европейских языков З. б. приобрели преимущественное значение дополнительных различительных знаков *пунктуации* (см.), хотя пережиточно сохраняются З. б. вежливости («Вы» в обращении к одному лицу с З. б.) и значимости (выделение З. б. например в немецкой графике всех имен существительных). Учитывая это значение З. б. в современной графике, народы СССР, латинизирующие свою письменность, в огромном большинстве ввели З. б. в свои алфавиты [см. журн. «Культура и письменность Востока», изд. Всесоюзного центрального комитета нового алфавита

(ВЦКНА), а также «Стенограммы пленумов ВЦКНА»]. — В системе рус. письма употребление З. б. имело самую неустойчивую практику и в деловой прозе и в художественной литературе. Согласно теперь б. или м. установившейся традиции З. б. следует писать: 1) Первое слово в начале речи: «Вставай, проклятым заклеянный». 2) Первое слово после точки, многоточия, знаков вопросительного и восклицательного, заканчивающих предыдущее предложение: «Музыка. Бьют барабаны. Трубы победно трубят» (С. Малашкин). 3) Имена собственные (названия стран, государств, городов, рек, гор, имена, фамилии, отчества и псевдонимы): Москва, Терек, Урал, Александр Сергеевич Пушкин, Максим Горький; но прилагательные, образованные от имен собственных, пишутся большей частью с малой (строчной) буквы: уральские леса, волжский пейзаж. 4) Первое слово в чужой речи после двоеточия: «он ворчит, дремотно поучая меня: „В думах моих я всю землю прошел“» (М. Горький). 5) Первое слово в сложных собственных названиях: «Народный комиссариат по просвещению» (при написании слов, образованных из букв собственных слов, все эти буквы пишутся заглавными: НКП).

ЗАГЛАЖДЕНИЕ ВРЕДА, вид мер социальной защиты (см.), заключающийся в возложении судом на осужденного обязанности устранить последствия совершенного им правонарушения или причиненного потерпевшему ущерба. В советском уголовном праве З. в. впервые появилось в Уг. код. РСФСР, ред. 1926 (ст. 44). В судебной практике применение З. в. получает все большее и большее распространение как реальная мера социальной защиты, совмещающая в себе и исправительное воздействие на правонарушителя и возмещение ущерба, понесенного потерпевшим. В значительной мере З. в. начинают поглощать гражданский иск, основанный на факте социально-опасного действия. В основе такой линии судебной политики лежат разъяснения пленума Верховуда [Еженедельник советской юстиции (ЕСЮ), № 29 за 1926] и постановление ВЦИК и СНК о карательной политике от 26/III 1928, устранившие применение краткосрочного лишения свободы, заменяемого иными мерами.

З. в. приобретает особое значение в наст. время, когда с особой остротой встают задачи превращения всех трудящихся в сознательных социалистических работников. В этих условиях З. в. получает значение одного из методов воспитания бережного хозяйственного отношения к общественным средствам производства.

Лит.: Стучка П. И., Обязанность загладить вред, «Еженедельник советской юстиции», Москва, 1926, № 29; Крыленко Н. В., Суд и право в СССР, часть 3, М.—Л., 1930.

ЗАГЛОТОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО, узкая щель, выполненная рыхлой соединительной тканью, расположенная на передней поверхности шейной части позвоночника между апоневрозом, покрывающим последний, и задней стенкой глотки. Сверху З. п. граничит с основанием черепа, вниз продолжается в клетчатку позади пищевода и далее в задний отдел средостения. В З. п. симметрично с обеих сторон расположены две группы лимфатических желез, наружные и внутренние; последние особенно раз-

виты у детей до 2-х лет. Воспаление этих желез, вызываемое инфекцией, идущей по лимфатическим путям из задних отделов носа, носоглотки и Евстахиевой трубы при различных заболеваниях слизистой этих областей, особенно у маленьких детей,—служит причиной заглоточных нарывов, развивающихся обычно на боковой поверхности задней стенки глотки. При развитии нарыва в З. п. наблюдаются явления затруднения дыхания и глотания, требующие нередко разреза нарыва через рот.

ЗАГЛУЛ, Саад (1860—1927), папа, вождь националистической партии «Вафд» в Египте. Родом феллах, З. по окончании богословского университета в Каире поступил на государственную службу и принял участие в движении Араби-паши (см. *Египет*, Историко-политич. очерк). По подавлении его попал в плен к англичанам, но был отпущен и примкнул к основанной ими «английской» партии. При Кромере и его преемнике Горсте З. занимал посты министра народного просвещения и министра юстиции, служа оккупантам верой и правдой, но после отставки в 1912, вынужденной грубым обращением нового наместника, лорда Китченера, он, хотя и назначен был вице-председателем надуманного Китченером «Законодательного собрания», стал сблизиться с националистами. Однако его новая деятельность в качестве националиста началась лишь в ноябре 1918, когда он выступил во главе вновь образованного комитета с планом отправки «национальной» делегации в Лондон для переговоров об аннулировании английского протектората и не только не получил разрешения на выезд, но был вскоре арестован и сослан на о-в Мальту вместе со своими ближайшими товарищами. Это доставило ему чрезвычайную популярность, и в дальнейшей борьбе за независимость он стал центральной фигурой. Однако вся его «национальная» деятельность исчерпывалась в промещутках между ссылками бесплодными дипломатическими переговорами с английскими империалистами о компромиссном разрешении египетского вопроса, а в бытность свою первым «конституционным» премьером он отличился главн. обр. жестоким преследованием рабочих и коммунистов. Не добившись своей политикой никаких результатов кроме укрепления английских позиций, З. воспользовался предъявленным ему оккупантами невыполненным ультиматумом в связи с убийством ген. Ли Стека, чтобы выйти в отставку (1924), после чего он уже не играл активной политической роли, хотя еще состоял президентом парламента. Не лишенный гражданского мужества, З. как вождь крупнобуржуазного движения, более всего боявшийся мобилизации народных масс, не в состоянии был вести последовательной борьбы за национальное освобождение и кончил свою карьеру банкротством, как начал ее предательством (см. *Египет*, Историко-политич. очерк). Ф. Р.

ЗАГОВОР. З.—словесная формула, имеющая заклинательное значение и обладающая, по предположению пользующихся ею, магической силой. З. пользуется широчайшим распространением у всех народов, являясь одной из примитивнейших форм словесного творчества. Первоначально заговор являл-

ся лишь словесным пояснением магического действия или обряда, след чего яственно сохраняется в описательном характере многих заклинательных формул, вроде: «Встану я, раб божий, благословясь, выйду перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей в двери» и т. д. Впоследствии магическое значение было перенесено на словесную формулу, магическая сила стала усматриваться не в действии, а в слове.

Единой композиционной схемой З. не обладают, но все же в огромном большинстве их встречаются типические элементы. Обычно З. начинается с молитвенного вступления, далее идет описательный зачин, вроде только что процитированного, затем следует так наз. эпическая часть, рассказывающая обычно о чудесах, совершающихся вокруг того или другого предмета (камня, железа), причем нередко используется диалогическая форма изложения (беседа бога, святых, ангелов, как бы закрепляющая магическую силу З.); за эпической частью нередко в лечебных З. приводится подробный перечень видов болезни и частей тела, с к-рых болезнь ссылается; далее указываются те пустынные места, куда болезнь ссылается (мхи, болота, низкие лозы, сухие леса), в конце читается «закрепка» вроде: «буди слово мое крепко и лепко. Ключ и замок словам моим». Завершается З. (христианский) «зааминиванием», т. е. словом «аминь», которое само по себе издавна приобрело магический смысл.

Из анализа языка и стиля средневековых письменных и устных «народных» З. нетрудно усмотреть ту социальную среду, к-рая наложила на них свой сильный отпечаток. Это среда церковная, жреческая. Духовенство, практиковавшее в своей ритуальной деятельности врачевательные и заклинательные молитвы и обряды (вроде употреблявшихся при крещении) наложило сильный отпечаток на структуру, образы и стиль З. На судьбе З. у европейских народов сказалось двойственное отношение церкви к нему. Церковь жестоко боролась против «чернокнижия», «еретичества» как проявления дьявольской силы, но этими мерами только углубляла в народных массах веру в реальную силу колдовских чар, заклятий и З. Вера в З. была распространена в эпоху феодализма решительно во всех слоях населения, отличаясь в соответствии с классовой природой клиентуры своей целеустремленностью и стилевым оформлением. З. составлялись и использовались на все случаи личной, семейной и общественной жизни. Большой интерес представляют З. «на судей» или «на подход ко властям», ярко вскрывая всю силу социальной эксплуатации господствовавших классов, против к-рой крестьянин, холоп или ремесленник не видел никакой защиты в реальной жизни и принужден был всю надежду возлагать на помощь магического слова.

Лит.: Сборники русских З.—Майнов Л. Н., Великорусские заклинания, СПб, 1869; Виноградов П. Н., Заговоры, обереги и спасительные молитвы, выпуск 1—2, СПб, 1907—08; Мансикна [В.], Заговоры Пензенского уезда, «Живая старина», книга 1, СПб, 1911. Исследования: Познанский Н. Ф., Заговоры (Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул), П., 1917; Миллер В. Ф., Ассирийские заклинания и русские народные заговоры, «Русская мысль», кн. 7, Москва, 1896; Mal'sikka V. I., Über russische Zaubersprüche, Helsingfors, 1909; Ebermann O.,

Blut und Wundsegen in ihrer Entwicklung dargestellt, B., 1903; Seligmann S., Der böse Blick und Verwandtes (Ein Beitrag zur Geschichte der Aberglaubens aller Zeiten und Völker, Band I—II), Berlin, 1910.

Ю. Соколов.

ЗАГОВОР (в уголовном праве), соглашение двух или нескольких лиц на учинение государственного преступления (обычно бунта). По дореволюционному русскому и ряду действующих западно-европейских буржуазных уголовных законодательств З. либо сливается с приготовлением к государственному преступлению либо отграничивается от него. Советское уголовное право не содержит термина З., и по существу таковой сливается с *приготовлением* (см.), а поскольку приготовление, как правило, преследуется так же, как законченное (совершенное) преступление (ст. 19 Уг. К. РСФСР), создание специального состава заговора не вызывается необходимостью. В действующем Положении о преступлениях государственных (Собр. законов, 1927, № 12, ст. 123), включенном в Угол. кодексы Союзных Республик, предусмотрен следующий состав контрреволюционного преступления: «всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы» (ст. 58Ц, Уг. К. РСФСР). Ясно, что под эти признаки подходит и З. и вообще приготовление. В ориентировочном перечне контрреволюционных преступлений проекта нового Уг. К. Ин-та сов. строительства и права Ком. академии состава З. не содержится; следовательно вопрос целиком сведен к общим положениям о приготовлении. Весь смысл выделения З. в особый состав в буржуазных законодательствах заключается в иной наказуемости З. по сравнению как с законченным преступлением, так и с приготовлением. С точки зрения принципов Советского уголовного права для смягченного подхода к контрреволюционным преступлениям, хотя бы выразившимся только в соглашении на совершение восстания, вредительства и т. п., нет никаких оснований.

Лит.: Крыленко П., Контрреволюционные преступления, в кн. Энциклопедия государства и права, т. II, М., 1925—26; Эстрин А., Политические преступления, там же, т. III, М., 1925—27; Позднышев С. В., Особенная часть русского уголовного права, 3 изд., М., 1912; Уголовное уложение (Объяснение к проекту редакционной комиссии), т. II, СПб, 1895.

ЗАГОРСК (бывш. Сергиев), г., районный центр в Московской обл. Свое название получил в память рев. деятеля *Загорского* (см.). Станция Сев. ж. д. в 71 км к С.-В. от Москвы; 21.564 жит. (1926); 23.685 жит. (1931). Сергиев был переименован после революции из Сергиева посада, возникшего при Троице-Сергиевской лавре и жившего гл. образ. обслуживанием богомольцев. Возникшая в 1337 Сергиевская обитель быстро превратилась в крупнейший монастырь, имевший огромную хозяйственную и политическую силу. Владеа полумиллионным крестьянским населением (конец 18 века), монастырь занимал первое место среди ве-

мельных собственников страны. Им впервые было введено закрепление крестьян на своих землях и связанное с этим насильственное возвращение бежавших. В то же время лавра вела обширные торговые операции. Значительную роль сыграла лавра в подавлении крестьянской революции 17 в. и утверждении Романовых, верным оплотом к-рых она оставалась до последнего дня, за что и пользовалась их милостями (доход лавры в 1917 составлял 1.369.776 р.).

После революции лавра, содержащая ряд ценнейших памятников русского искусства, превращена в антирелигиозный историч.-художественный музей. Богатое собрание византийских и русских иллюстр. рукописей, предметов прикладного искусства, памятников живописи и шитья относится к различным эпохам вплоть до новейшего времени и дает наглядную картину искусства эпохи феодализма в России и его разложения. В лавре работал знаменитый художник Андрей Рублев (перв. полов. 15 в.). Сохранились произведения его и его школы («Троица» перенесена в Третьяковскую галерею). Из архитектурных памятников следует отметить Троицкий собор 1422—23 (реставрирован Реставрационными мастерскими Главнауки), который близок готическому стилю. Успенский собор 1585 типичен для эпохи феодальной реакции, пышная и богато украшенная колокольня Растрелли и Ухтомского—для дворянской монархии 18 века. До настоящего времени З. остается центром кустарного художественно-столярного и игрушечного района, изделия которого известны не только всему СССР, но идут и на экспорт. С 1931 в З. перенесен Музей игрушки, к-рый будет руководить игрушечным производством. За последние годы в З. на базе промыслов развивается и крупная пром-сть. Ценовые заведения: бумаго-шелкоткацкая (290 рабочих), игрушечная (629 рабочих), трикотажно-чулочная (154 рабочих) и обувная (106 рабочих) ф-ки. Небольшие кирпичные и лесопильные заводы. Электростанция и типография. С 1930 в З. разворачивается Институт птицеводства. Грузооборот станции (1927/28): 52 тыс. т по отправлению, 54 тыс. т по прибытию. —Площадь района 783 км², население 72.980 чел. (1/1 1931), в т. ч. 34% городского. Район кустарно-промысловый, по направлению с.-х., относится к молочно-картофельной зоне. Кустарей 4.650 чел. (1929). В 24 селах распространено производство игрушек. Ценовая пром-сть текстильная (бумаготкацкая — 436 рабочих, 4 шерстяных ф-ки—659 рабочих) и химическая (Скоропусковский завод, 363 рабочих, 1930).

ЗАГОРСКИЙ (Л у б о ц к и й), Владимир Михайлович («Денис») (1883—1919), коммунист, видный партийный работник периода подполья. К революционному движению примкнул в возрасте 19 лет. В 1902 был арестован в Н.-Новгороде в связи с первомайской демонстрацией и после суда был сослан в Енисейскую губ., откуда в 1904 бежал в Швейцарию. Здесь вошел в большевистскую организацию; вернувшись в 1905 в Россию, вел революционную работу, гл. образ. в Москве. В 1908, после провала Московской организации, был вынужден уехать в Англию. Снова вернулся в Рос-

сию в 1910 и вел партийную работу в Саратове; после провала саратовской организации З. уехал в Германию. Во время войны он находился в Германии в концентрационном лагере как гражданский пленный. После Брестского мира З. был назначен секретарем советского полпредства в Берлине. Вернувшись летом 1918 в Москву, З. работал в Моск. к-те РКП(б), затем был выбран секретарем МК. 25/IX 1919 погиб

от взрыва бомбы, брошенной анархистами в помещение Московского комитета партии в Леонтьевском пер.

ЗАГОРСКИЙ, Константин Яковлевич, проф. экономики транспорта, род. в 1859. В конце 70-х гг. и начале 80-х гг. участвовал в революционном движении, работал в студенческих кружках и среди рабочих. Состоял членом об-ва «Черный передел». Позднее посвятил себя научно-исследовательской работе, преимущественно в области экономики транспорта. В своих теоретических работах З. не является самостоятельным. Он добросовестно систематизировал в своих трудах взгляды буржуазных «корифеев» по экономике транспорта. Взгляды Маркса на экономический процесс, а также на транспорт были совершенно чужды З., который, будучи эрудитом в области ж.-д. транспорта, является представителем буржуазной теории в экономике транспорта и апологетом капиталистического транспорта, полностью распространяя его «закономерности» на советский транспорт, и рассматривает советский транспорт как огосударствленный транспорт (что имеет место в условиях капитализма), предлагая платежеспособную систему тарифов. С 1891 по 1930 Загорский работал в тарифных органах транспорта.—Марксистско-ленинская критика подвергла суровой оценке теории З. о «естественной» природе железнодорожной монополии, о «рентном» доходе ж. д., о советском транспорте и т. д., указав, что транспорт представляет продолжением производственного процесса в процессе обращения «и для процесса обращения» (К. М а р к с, т. I) и что советский транспорт, как отрасль социалистической системы хозяйства противоположен капиталистическому, как социалистическая система хозяйства противоположна капиталистической системе хозяйства (см. *Экономика транспорта*).

Главнейшие работы: Теория ж.-д. тарифов, СПб., 1901, и 2 изд., М., 1923, и Экономика транспорта, М.—Л., 1930.

ЗАГОСКИН, Михаил Васильевич (1830—1904), писатель-областник (сибиряк); сын священника; учился в Иркутской духовной семинарии и Казанской духовной академии. В конце 50-х гг. редактировал «Иркутские губернские ведомости», ввел неофициальный отдел, в к-ром писали Петрашевский, Спешнев и др. В 1860—62—редактор-издатель первой частной газеты в Сибири

«Амур», с 1881—газ. «Сибирь» (закрывается в 1887). В последней после казни учителя К. Г. Неуростова (1882), давнего пощечину ген.-губернатору Анучину, напечатал заметку о «зверском убийстве за Ушаковкой». В 1879 был подвергнут аресту по делу о пропаганде. З. принадлежит неоконченный роман «Магистр» (1876). Работал в Вост.-Сибирском отделе Географического об-ва.

Лит.: Стож М. Е., Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых, Иркутск, в. а.; Попов И. И., Минувшее и пережитое, том II, Л., 1924; Деятели революционного движения в России (Библиографический словарь), т. II, вып. 2, [изд. политкаторжан], Москва, 1930.

ЗАГОСКИН, Михаил Николаевич (1789—1852), плодовитый романист и комедиограф. Происходил из дворян. семьи. В молодости патристически настроенный чиновник, З. и в многочисленных своих произведениях, имевших огромный успех в среде столичного и провинциального чиновничества и мещанства, выступает как яркий, но не очень глубокий представитель крепостнически-охранительного направления. Введенный в литературу известным «шишковистом» кн. Шаховским, продвинувшим на сцену комедию «Проказник» (1814), З. как в издаваемом журн. «Северный наблюдатель» (1817), так и в «Романе на большой дороге» (1820) оказался достойным членом «Об-ва любителей Русской словесности», поскольку активно боролся с подтачивающими абсолютистский «классицизм» «сентиментализмом» и «романтизмом». Идеализатором старины и дворянского патриархализма З. явился и в самом крупном своем произведении—романе «Юрий Милославский» (1829). Этот первый рус. исторический роман, имевший исключительный успех (в первые годы переиздан несколько раз и переведен на многие иностранные языки), с художественной стороны отмечен теми же недостатками, как и все др. менее известные творения этого скромного по таланту писателя. Бледность образов и идейное убожество, даже по сравнению с другими представителями официальной народности—главные недостатки этого романа. Написан «Юрий Милославский» не вполне грамотно, в нем «много ошибок, к-рые бы заметил вам последний ребенок, к-рый знает грамматику» (письмо Жуковского к З.). Доставившее этому писателю славу знание народного быта не шло далее поверхностного описания костюма и нек-рых обычаев. Однако натурализм этих описаний делает З., наравне с Нарезным, Квиткой-Основьяненко и др., одним из предшественников Гоголя.

Главные, кроме указанных, произведения З.: «Богатов или провинциал в столице», «Вечеринка ученых», «Урок холостым и наследникам», «Деревенский философ», «Добрый мальчик», «Недовольные», «Урок матушкам», «Заштатный город», «Женатый жених», а также романы и повести: «Рославлев», «Аскольдова могила» (переделана в либретто для оперы Верстовского), «Вечера на Хопре», «Три жениха», «Провинциальные очерки», «Кузьма Рошин», «Искуситель», «Тоска по родине», «Кузьма Петрович Мирошев», «Брынский лес», «Русские в начале 18 столетия». Полное собр. соч. З. вышло в 1889, СПб, 7 тт.

Лит.: Аксаков С., Биография М. Н. Загоскина, СПб, 1913; Григорьев А. А., Развитие идеи народности в нашей литературе со смерти Пушкина, Собр. соч., вып. 3, М., 1915; Письма А. С. Пушкина к В. А. Жуковскому и М. Н. Загоскину, «Русский архив», М., 1868, стр. 973; Майков В. Н., Михаил Николаевич Загоскин, Собр. соч., т. I, Киев, 1911; История русской литературы XIX века, под редакцией Д. Н. Овсяннико-Куликовского, т. I, изд. «Мир», Москва, 1910.

ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЦЕНА, цена, устанавливаемая государственными и кооперативными организациями СССР при заготовках сел.-хоз. продукции. З. ц. является мощным рычагом воздействия государства на с. х-во страны в смысле стимулирования роста товарной части с.-х. производства и использования продукции сел. х-ва в соответствии с задачами социалистич. строительства и индустриализации страны.—С начала эпохи регулирования сел.-хоз. цен претерпело значительные изменения. Влияние плановых мероприятий в области регулирования З. ц. выросло по мере охвата заготовительного рынка аппаратом общественного сектора и постепенного вытеснения частноторгового заготовителя. Рост плановых заготовок общественного сектора по с.-х. продукции (в %) виден из след. таблицы:

Продукция	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
Зерно-фураж	72	84	90	95	93	99,5
Мясо	17	30	31	45	52	85
Яйца	42	66	80	90	92	95

С усилением процессов социалистич. реконструкции сел. х-ва и укреплением роли планового начала, с ростом заготовительного аппарата общественного сектора З. ц. по большинству сел.-хоз. товаров складывается в прямой зависимости от регулирующих мероприятий государства. Усиление влияния этих мероприятий на рынке заготовок сел.-хоз. продуктов и сырья видно из сопоставления индексов общереализационных и плановогосударственных З. ц. Средневзвешенная общереализационная цена на 4 зерновые культуры (рожь, пшеница, овес, ячмень) была выше государственной цены: в 1924/25 на 19,2%, в 1925/26 на 5,7%, а в 1926/27 на 3,4%. За годы 1929/30 и 1930/31 произошло однако нек-рое увеличение разрыва между общереализационной и государственной плановой З. ц. Наряду с расширением сферы применения регулирования З. ц. имели место и значительные изменения в самых формах регулирования З. ц. в соответствии с изменившимися условиями с.-х. производства и процессом социалистической реконструкции с. х-ва.

Установление так наз. лимитных цен являлось первоначальной формой регулирования З. ц. на хлебном рынке. Лимитные цены, т. е. предельные, максимальные цены, представляли собой сложную и негибкую систему централизованного регулирования З. ц. на сел.-хоз. заготовительном рынке. В 1928/29 эта система была заменена системой т. н. директивных и конвенционных (согласительных) цен, к-рые в отличие от лимитных являлись среднегодовыми и увязывались с условиями и особенностями отдельных районов и периодов заготовки. Принятие совещанием заготовителей (конвенцией) цены являлись строго обязательными для всего заготовительного аппарата данного района. Система директивных и конвенционных цен оказалась достаточно гибкой и вполне оправдала себя на протяжении последнего периода. Эта система лежит в ос-

нове регулирования с.-х. З. ц. и в настоящее время (1932). Маневренная гибкость регулятивных цен усиливается системой бонификаций и рефаксий. Бонификация означает надбавку к средней цене за повышенное против стандарта качество. Рефакция применяется при наличии понижения качества продукта против стандарта.

С 1927/28 З. ц. были охвачены следующие культуры: зерновые хлеба, маслосемена, лен, пенька, хлопок, свекла, табак и махорка. С 1929/30 З. ц. была распространена также и на картофель, а с 1930/31 и на сено. По плодам и овощам З. ц. устанавливалась на местах. В 1930/31 были предприняты первые попытки к централизованному воздействию на З. ц. и по этим продуктам. В директивную цену включаются разного рода доплаты как качественного порядка, так и имеющие назначение стимулировать своевременную сдачу зерна. С 1928/29 эти доплаты выплачивались производителям по контрактационным договорам за досрочную сдачу, за сдачу зерна партиями не менее $\frac{1}{2}$ вагона, за сдачу чистосортного зерна, за сдачу зерна непосредственно на элеватор или мельницу и т. п. Состояние уровня З. ц. по отдельным культурам видно из таблицы индексов за 1929/30 и 1930/31 (цены 1909—13 приняты за 100):

Культуры	1929/30	1930/31
Зернопродукты	152,1	148,6
Маслосемена	139,4	138,4
Лен	185,3	185,3
Пенька	190,4	220,3
Хлопок	129,1	137,0
Свекла	145,1	192,7
Табак	171,0	253,6
Махорка	183,5	335,2
Все полеводство	148,4	156,1

Соотношение индекса З. ц. с довоенным показывает рост индекса по всем техническим культурам (кроме хлопка и маслосемян) в значительно большей мере, чем это имеет место по зерновым хлебам. Повышенный рост З. ц. на технические культуры по сравнению с зерном вытекает из всего хода развития с. х-ва и потребности промышленности. Это соотношение цен объясняется степенью механизации производства отдельных отраслей с. х-ва, значительно снижающей трудовые затраты по возделыванию отдельных культур. Пониженный индекс хлопка объясняется тем, что производителям этой культуры предоставляется целый ряд льгот, обеспечивающих рентабельность этой культуры (выдача хлеба по сниженным ценам и пр.). З. ц. на плоды и овощи чрезвычайно выросли. Так, по картофелю индекс З. ц. по сравнению с довоенной ценой составляет 247,8%. По овощам этот индекс еще выше; по плодам индекс З. ц. составляет больше 300%. По продуктам животноводства регулирование З. ц. введено в 1930. Были установлены директивные З. ц. на скот, заготавливаемый для убоя, на продукты животноводства и на птицу. На животное сырье (шерсть и кожа) заготовительная цена введена с 1926.

З. ц. на шерсть была введена из расчета рыночной цены 1912—13 с коэффициентом 1,5 по всем сортам шерсти кроме мериносо-

вой, на которую были установлены особо поощрительные цены. З. ц. на молоко, заготавливаемое для масла, установлена на уровне средних расчетных цен маслозаводов с крестьянами. На скот, заготавливаемый для убоя на мясо, З. ц. была установлена для районов мясо-молочных и актенсивных (ЦЧО, Средняя Волга, Нижняя Волга, Сев. Кавказ, Сибирь, Казакстан, Урал, Башкирия, Киргизия и др.) на уровне конвенционных цен. Для прочих районов—применительно к рыночным ценам того времени. Уровень З. ц. по основным видам животноводства за 1930, по сравнению с ценами 1913, взятыми за 100, характеризуется следующими данными: масло коровье 230,6, молоко 190, яйца 257,4, мясо 197,7, животное сырье 181,1. З. ц. на все продукты животноводства и животное сырье, начиная с 1924/25, обнаруживают тенденцию к росту, причем рост З. ц. на продукты животноводства значительно выше роста цен животного сырья. Действующая система З. ц. на с.-х. продукты в основном сложилась в период преобладания индивидуальных крестьянских х-в как производителей и поставщиков с.-х. продукции государству. Социально-экономическая и техническая реконструкция с. х-ва (рост совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций) создала необходимые условия для централизованного планирования с.-х. производства и подведения крепкой базы под З. ц. Со второй половины 1932 значительное распространение получили т. н. децентрализованные (местные) заготовки с.-х. продуктов, которые производятся наряду с основным заготовительным аппаратом, также и многочисленными торговыми организациями и предприятиями общественного питания по ценам рынка, регулируемым в порядке конвенционных соглашений между заготовителями (см. *Конвенционная цена*). Уровень цен децентрализованных заготовок выше директивных З. ц. централизованных (плановых) заготовок.

На основе социалистической реконструкции с. х-ва и всего народного х-ва СССР З. ц. перестраивается в соответствии с уровнем плановой себестоимости и производительности труда совхозов и передовых колхозов. Сохраняя по отдельным районам единую З. ц. для различных типов сел. х-ва (индивидуальное х-во, колхозы, совхозы), определенную на основе плановой себестоимости, государство превращает З. ц. в могучий фактор влияния на отстоящие хозяйства, улучшая их производство. А. К.

ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, в СССР, специализированный по отдельным рынкам товаров мощный заготовительный аппарат с разветвленной сетью заготовительных пунктов по всей стране. В соответствии с социально-экономическими сдвигами в области сел. х-ва и эволюцией форм и методов заготовительной работы, на протяжении истекших 15 лет пролетарской революции резко менялась структура З. о. В основном, действующая ныне (1932) система З. о. сложилась в результате реорганизации всего заготовительного аппарата в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР от 13 февраля 1932 в направлении большей ее унификации и приспособления к изменившимся

формам заготовительной работы, непосредственно вытекающим из условий решительной победы социалистического сектора в с. х-ве. Распределение З. о. по отдельным рынкам представляется в следующем виде: единым заготовителем зерновых культур и маслосемян является состоящее в ведении Комитета заготовок при СТО—объединение «Заготзерно», образованное на основе слияния хлебозаготовительных аппаратов Союзхлеба, Хлебживцентра и Центросоюза. Заготовки картофеля в основном проводит состоящее в ведении Наркомснаба объединение Союзплодоовощь, а также Центросоюз. Удельный вес этих организаций в заготовках картофеля примерно одинаков. К заготовке технического картофеля допущены также перерабатывающие предприятия объединений Союзспирта и крахмало-паточной пром-сти. По заготовке плодоовощей работают те же два основных заготовителя—Союзплодоовощь и Центросоюз.

Помимо этого к развертыванию т. н. децентрализованных заготовок плодоовощей широко привлекаются закрытые рабочие кооперативы (ЗРК) и организации автономных секций потребительской кооперации, а также объединения Союзнарпита, Всекоопита и система госторговли. Заготовки скота сосредоточены в единой общесоюзной организации Заготскот, находящейся в ведении Наркомснаба Союза ССР и образованной на основе объединения бывших скотозаготовительных аппаратов Союзмяса, Хлебживцентра и Центросоюза. Заготовки молока (без переработки в молочные продукты) проводятся объединением Союзмолоко, осваивающим почти 50% всей товарной продукции молока, идущего в обобществленный сектор по линии снабжения цельным молоком городов и промышленных центров. Заготовку молока для переработки его в молочные продукты (масло, сыр, казеин) ведут Союзмаслопром (уд. вес 66%), Центросоюз (уд. в. 13%) и совхозные объединения Наркомзема. Заготовка шерсти передана Наркомату легкой пром-сти в лице его объединения Заготшерсть (уд. в. ок. 70%) и отраслевому объединению Центросоюза Центроживсырье (уд. вес около 30%). Заготовки крупного и мелкого кожсырья проводит объединение Заготкож, входящее в систему Наркомлегпрома и указанное выше объединение Центросоюза Центроживсырье. Продукция птицеводства (птица, яйцо) заготавливается системой потребкооперации, которой передана часть яично-птичьих складов в неосновных районах заготовок птицепродуктов, а также объединениями Наркомснаба Заготптица и Союзптицепродукт. Заготовку отходов животноводства (щетина, конский волос, рога, копыта, пух, перо, пушнина, мехсырье и проч.) проводят соответствующие заготовительные органы Наркомвнешторга и кооперации. На рынке заготовок льна и пеньки действует единая заготовительная организация Заготлен, образованная на основе объединения льнозаготовительных аппаратов с.-х. и потребительской кооперации. По заготовке хлопка действует также единый заготовитель Заготхлопок, к-рому переданы заготовительные аппараты хлопковых трестов и хлопковой сел.-хоз. кооперации. Заготовки сырья пи-

щавкусовой пром-сти осуществляются Наркомснабом Союза ССР, к-рый проводит заготовки по табаку и махорке через специальное заготовительное объединение Табаксырье и по свекле — через объединение Союзсахар.

А. Краснотурский.

ЗАГРАДИТЕЛЬ МИННЫЙ, корабль, подводный или подводный, оборудованный для приема, безопасности и удобства хранения и сбрасывания минзаграждений. Прямым назначением З. м. является постановка *минных заграждений* (см.). З. м. в основном различают двух типов: 1) активный и 2) оборонительный. Назначением активного З. м. является постановка активных и маневренных минных заграждений, тогда как назначением оборонительного З. м. является постановка позиционных и оборонительных минных заграждений. Активные З. м. выполняют постановку мин вдали от своих баз в открытом море на коммуникациях противника, в неприятельских водах, а также и во время боя своей эскадры при соприкосновении с эскадрой противника. Подобного рода операции требуют от З. м. быстроты и скрытности постановки минных заграждений, поэтому они обладают большими скоростями хода (30—35 узлов), большим районом действия и несут на себе наибольшее количество мин (100—500). Оборонительные З. м. выполняют постановку минных заграждений заблаговременно и в своих водах в целях защиты определенных районов от проникновения кораблей противника. Подобные операции не требуют от З. м. быстроты действий и дальности плавания, а поэтому З. м. оборонительного типа обычно обладают небольшим районом действия, небольшой скоростью хода, но зато имеют большой запас мин (до 1 тыс. и более), т. к. такие заграждения должны быть надежны и состоять из большого количества мин.

Примером активного З. м. может служить англ. крейсер-заградитель «Adventurer», тактические данные к-рого следующие: водоизмещение 6.740 т, осадка 5,9 м, мощность механизмов 40 тыс. ШП, скорость хода 27,8 узлов, вооружение 4 × 120 мм, 4—47 мм и 3—37 мм зен. пушек и принимает 320 мин. Примером оборонительного З. м. может служить «Ладога», входившая в империалистскую войну в состав Балтийского флота, имевшая 6.500 т водоизмещения, 24 фута осадки, 13 узлов хода и несшая на себе 1.200 мин.

Назначением подводных З. м. является постановка мин заграждения у баз противника и на путях движения неприятельских кораблей как военных, так и торговых. Современные подводные лодки-заградители принимают 30—60 мин.

Принятые на З. м. мины хранятся в специальных оборудованных помещениях, погребах. На палубе устраиваются рельсовые пути, по которым можно катать мины заграждения вместе с их якорем, на котором они лежат и у которого имеются колеса, а также и скаты, т. е. продолжение рельсового пути за борт, с к-рого мина выбрасывается в воду. Скаты устраиваются бортовые и кормовые, те и другие на правом и левом бортах З. м. Из погребов мины выгружаются помощью лебедок, ставятся на рельсы и подкатываются по ним к бортовым или кормовым скатам вручную или механическим способом при помощи тросов и специальной тележки, приводимой в движение мотором. На подводных лодках мины хранятся в специальных помещениях—коридорах, рас-

положенных внутри лодки и идущих вдоль ее бортов. Современные лодки могут сбрасывать мины как в надводном, так и в подводном положении.

Наряду с вышеперечисленными специально построенными для минных постановок З. м. употребляются корабли флота других классов: крейсера, лидеры (см.) и эскадренные миноносцы (эсминцы), быстроходные катера, торпедники, устаревшие военные корабли, торговые суда и пр. На упомянутые боевые корабли мины принимаются непосредственно перед назначением данных кораблей в заградительную операцию и хранятся непосредственно на верхней палубе, на минных рельсах. Отрицательным с оперативной точки зрения качеством постановки мин с боевых кораблей является использование их не по прямому назначению, тогда как положительным качеством специально построенных З. м. является их постоянная готовность к постановкам мин (лучшие условия хранения мин и их обслуживания). А. Евсеев.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ, организация по борьбе с мешечничеством и спекуляцией на въездах в населенные пункты и ж.-д. станциях в период военного коммунизма, созданные в результате решения первого продовольственного съезда в январе 1918 о взятии на учет по твердым ценам предметов массового потребления и распределении их по карточкам. Особенности развития З. о. получили после установления декретом от 13 мая 1918 продовольственной диктатуры, облекавшей Наркомпрод чрезвычайными полномочиями по упорядочению продовольственного дела, и после декрета от 30 мая 1918, централизовавшего дело распределения в руках Наркомпрода. З. о. в своей деятельности руководились местными распоряжениями, шедшими подчас вразрез с постановлениями центральной власти об объеме деятельности отрядов, реквизируя и ненормированные продукты. Это вызвало необходимость определить круг деятельности отрядов и метод их работы. 4 августа 1918 СНК было издано положение, к-рое устанавливало, что и в каком количестве разрешается провозить; для борьбы с злоупотреблениями устанавливалась обязательная выдача квитанций на реквизируемые продукты, подлежавшие последующей оплате по твердым ценам. Органами, уполномоченными ставить З. отряды, признавались только Наркомпрод, его представители и губпродкомы. В декабре 1918 циркулярным распоряжением Наркомпрода предписывалось немедленно снять местные З. о., поставленные упродкомами, комбедами и проч. организациями, установить единый бдительный контроль над отрядами НКПрода и губпродкомов. Особое внимание обращалось на недопустимость со стороны З. о. установления препятствий к свободному провозу ненормированных продуктов. Постановлением Наркомпрода от ноября 1919, изданным в дополнение к положению СНК от 4 августа 1918, с еще большей четкостью определялись объем и характер деятельности З. о. и их внутренняя структура. В военно-организационном отношении З. о. являлся воинской единицей частей войск внутренней охраны Республики (ВОХР). В борьбе за хлеб, явля-

вшейся центральной экономической проблемой периода военного коммунизма, на долю З. о. пала трудная задача борьбы с мешечничеством и спекуляцией, разьедавшими систему хлебной монополии. На громадную для того времени опасность мешечничества указывают приводимые Лениным в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (Соч., том XVI, стр. 350) сведения, что, по данным за 1918, около половины хлеба, получаемого городами, доставлялось мешечниками, причем спекулятивная цена на хлеб была вдесятеро выше государственной цены. Разработанных цифровых данных, характеризующих деятельность З. о., не имеется. Ликвидация З. о. относится ко времени замены продразверстки продналогом, т. е. к весне 1921.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ (артиллерии), один из видов огня на поражение, применяемый в бою в целях воспрепятствования войскам противника пройти через определенную площадь (рубеж, район) или находиться на ней. З. о. может быть неподвижным и переносным; в первом случае полоса разрывов имеет определенное положение на местности, во втором—она перемещается скачками вперед или назад. Неподвижный З. о. применяется для отражения нападения противника, для обеспечения флангов своей пехоты, прорвавшейся внутрь расположения обороны противника, для воспрепятствования движению противника по дорогам и производству им работ в какой-либо полосе местности. Переносный З. о. применяется для поражения танков и других быстро движущихся целей. Постановке З. о. всегда должна предшествовать сокращенная или полная его подготовка (расчет исходных установок угломера, прицела, уровня, трубки), а иногда и пристрелка одиночными выстрелами основных орудий.

ЗАГРАЖДЕНИЕ СЕТЕВОЕ, ставится против подводных лодок и является одним из средств борьбы с ними. Впервые стало применяться в империалистскую войну флотами Антанты в канале Ла Манш для борьбы с германск. подводными лодками. З. с. ставится с целью: а) не допустить прохода подв. лодок через узкости или на рейды, якорные стоянки и в гавани и б) воспрепятствовать плаванию подв. лодок на данном участке театра военных действий. Для постановки З. с. применяются сети, изготовленные из тонкого стального троса, имеющего в окружности ок. 1,3 см (см. *Противолодочные сети*). Заграждение ставится обычно в несколько линий на разных глубинах с расчетом не допустить прохода подлодки под сетью. Опыт показал, что основными недостатками З. с. являются: а) большая громоздкость, а отсюда и сложность постановки, б) необходимость большого количества сторожевых судов для наблюдения, в) малая живучесть, т. е. при штормовых погодах сети рвутся, разбрасываются, патроны и мины взрываются, что крайне затрудняет и осложняет восстановление заграждений. Несмотря однако на эти недостатки сети совершенствуются во всех флотах и являются одним из основных средств борьбы с подлодками, особенно вблизи своих баз. Кроме противолодочных сетей существуют противоторпедные сети, употребляемые для

предохранения стоящих на якоре кораблей от торпед (см.).

ЗАГРАЖДЕНИЯ (в военном деле), в широком современном толковании состоят в устройстве всевозможных преград, препятствующих движению и расположению противника. В полевой фортификации З. применялись с древних времен для обеспечения на марше лагерей от внезапного нападения (римские палисады, рвы); для боя З. применялись в виде исключения. Значительное развитие в маневренных условиях З. получили впервые в Американскую войну (1861—1865) в виде завалов на дорогах и засек перед окопами. Наряду с фортификационными З. во всех войнах применялось в той или иной степени разрушение мостов и дорог. Практически З. на дорогах нашли применение в 1914 в первых пограничных боях на территории Бельгии (сплошные завалы шоссе, перекапывание); на франц. территории З. ограничивались преимущественно разрушением мостов. При отходе в марте 1917 германская армия впервые применила З. в массовом масштабе, сопровождая их и массовым разрушением. При отходе в 1918 германская армия планомерно применяла З. на дорогах и организовала их систематическую оборону, что понизило скорость продвижения союзников до 2—3 км в сутки. Со времени империалистской войны техника разрушений и химическая служба значительно развились и усовершенствовались. Все это заставляет пересмотреть вопрос о З., поставив его шире, ввести применение З. в систему, связав их с огнем и маневром.

З. могут применяться во всех видах действия войск, где оперативная обстановка того требует, а политическая и техническая—допускают. В основном З. являются средством обороны.

1. В оборонительном бою З. сводятся: а) к устройству искусственных препятствий перед оборонительной полосой и внутри нее. Такие З. устраиваются по правилам полевой фортификации и должны быть комбинированными [усиление фортификационных препятствий при помощи СОВ (стойкие отравляющие вещества) и фугасов] и обязательно обороняются огнем. б) Наряду с ними устраиваются З. против танков в виде установки минных полей и т. д. в) Кроме того по мере возможности следует затруднить расположение боевого порядка противника перед оборонительной полосой и затруднить противнику использование дорог. Все эти З. будут группироваться в пределах досягаемости артилл. огня обороны. г) Сверх этого для затруднения подхода противника к оборонительной полосе, для дезорганизации работы его тыла—устраиваются З. на дорогах и в пунктах, удобных для расположения тыловых учреждений. Поскольку ж. д. служат целям оперативн. передвижения, подвоза и эвакуации—разрушение их тоже должно быть отнесено к З.

2. В условиях подвижной обороны З. будут располагаться: а) на дорогах—с целью стеснить продвижение по ним противника и б) вне дорог—с целью прикрытия рубежей, занимаемых для обороны, от боевого порядка пехоты и танков противника.

Приведенные выше случаи применения З. предусматривают устройство их впереди

расположения своих войск или вслед за их отходом и всегда—на путях движения противника. Это не исключает возможности устройства З. и в тылу у противника: а) авиацией—путем заражения дорог при помощи СОВ, разрушения дорог и мостов фугасными бомбами, высадки десанта; б) прорвавшимися в тыл противника конницей, мото-механич. частями и наконец в) партизанскими отрядами и отдельными партизанами (разрушение ж.-д. мостов, путей, станций, мостов на обыкновенных дорогах, заражение их СОВ, маневрирование, установка мин замедленного действия).

В общем З. найдут в будущей войне самое широкое применение; характер их устройства, расположения, группировки и использования определяются оперативным планом и условиями работ. При устройстве З. следует учитывать, каким действиям войск они должны препятствовать. Маскировка З. значительно затруднит противнику их разведку.

Устройство З. противником ставит задачу по их преодолению. Быстрая разборка завалов возможна тоже только при механизации работ (краны, взрывы, растаскивающие трактора). Наиболее сложной и трудно выполнимой задачей является дегазация дорог. Дегазация 1 км зараженной дороги требует до 5 т хлорной извести и работы 2 отделений химиков (20 чел.) в течение полудня или до 10 т жидкого дегазатора и работы боевой машины в течение до 1/4 часа. Преодоление З. против боевого порядка требует устройства проходов; проходы для пехоты устраиваются артиллерией и химиками. Преодоление З. танками требует помощи артиллерии, сапер и пехоты. Действия своей авиации, мото-механич. частей, прорвавшихся в тыл, конницы, партизанских отрядов могут в значительной мере затруднить противнику устройство З., а своим войскам облегчить их преодоление.

Лит.: Карбышев Д. и др., Разрушения и заграждения, М., 1931; Норман, Разрушение и восстановление путей сообщения, [Чернигов], 1928; Крестьян В., Восстановление германцами железных дорог во время войны 1914—18, ч. 1—2, Л., 1928; Le Pen a f f, Les chemins de fer français et la guerre, P., 1922.

ЗАГРАЖДЕНИЯ МИННЫЕ, препятствия для надводных и подводных кораблей, состоящие из мин (см.), поставленных на определенной глубине от поверхности воды. В основном различают позиционные и маневренные З. м. Позиционными З. м. преследуется цель недопущения в защищаемый флотом район флота противника. Маневренные З. м. выставляются или перед боем или в течение его и служат для наведения на них флота противника, стеснения его маневрирования и для обеспечения выхода из боя и отхода от флота противника.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛИГА русской революционной социал-демократии, организация русских с.-д. за границей, созданная по инициативе Ленина в октябре 1901. В З. л. вошли: группа «Освобождение труда», члены русской рев. организации «Социал-демократ», образовавшейся из расколовшегося «Союза русских с.-д. за границей», и члены заграничной организации «Искры» и «Зари»,—всего 23 чел. Согласно уставу, принятому на первом съезде З. л. (осенью 1901), задачей являлось: «Распространение идей революционной с.-д-тии и

содействие выработке боевой с.-д. организации путем объединения революционных сил на почве принципов манифеста РСДРП «о круг правильных поставленной и распространяемой общерусской политической литературы». З. л. в сущности являлась заграничным отделом общей организации «Искры». Лига имела право 2 раза в год созывать свои съезды. Во главе Лиги стояла администрация, первоначально из 3, затем 5 лиц. В подготовительный период ко II Съезду партии З. л., пославшая своим делегатом на съезд В. И. Ленина, сыграла немаловажную роль в деле концентрации сил вокруг «Искры». II Съезд РСДРП изменил полномочия Лиги и ее положение в партии. Признав Лигу «единственной заграничной организацией партии», Съезд согласно § 13 устава партии приравнял ее в правах к местным комитетам и определил круг ее деятельности пропагандой и агитацией за границей и содействием русскому движению, причем сношения с русскими организациями должны были производиться через посредство лиц и групп, назначенных ЦК. После II Съезда партии Лига, в к-рой за отъездом в Россию ряда ее членов меньшевики получили нек-рый численный перевес, стала орудием ожесточенной фракционной борьбы против ЦК и дикой травли Ленина, особенно в связи с вопросами об изменении устава Лиги, о порядке приема ее членов и созыва съезда. 26—31 октября 1903 в Женеве состоялся второй съезд З. л. После того как меньшевистское большинство этого съезда высказалось против утверждения нового устава Лиги ЦК и отвергло требование представителя ЦК Ф. В. Ленгника об изменении ряда пунктов старого устава, большевики покинули съезд Лиги. Совет партии высказался за реорганизацию Лиги путем ввода новых членов. Позднее примиренческий ЦК пошел на уступки меньшевистскому большинству съезда Лиги. Лига до своей ликвидации в 1905 продолжала оставаться главной агентурой меньшевиков за границей.

Лит.: «Искра», [Мюнхен], 1900, декабрь, № 1; то же, 1901, октябрь, № 9; Ленин В. И., Сочинения, том IV, 2 издание, М.—Л., 1927; Ленинский сборник, III, М.—Л., 1925; то же, VII, М.—Л., 1928; Как рондалась партия большевиков (сб.), Ленинград, 1925; Протоколы 2-го очередного съезда заграничной Лиги русской революционной социал-демократии, [Женева, 1904]; Документы «Объединительного» съезда, изд. Лиги русской рев. с.-д., [Женева], 1901.

ЗАГРАНИЧНОЕ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП (ЗБЦК), общепартийное представительство за границей, подчиненное и подотчетное ЦК, учрежденное пленумом ЦК в авг. 1908. В решениях *Общерусской конференции* 3—6 января 1909 (см.) необходимость создания ЗБЦК обоснована след. образ.: «В виду значения работы партии за границей и в виду наличности за границей массы трений и дезорганизаторской оппозиции деятельности ЦК, конференция считает полезным и необходимым существование за границей общепартийного представительства в форме Заграничного бюро ЦК». Январский пленум ЦК 1910 уточнил круг обязанностей и состав ЗБЦК. В принятом на этом пленуме уставе ЦК говорится, что ЗБЦК «заведует имуществом партии, издательскими и техническими делами, представляет партию за границей, объединяет заграничные группы содействия партии и

служит посредствующим звеном между ними и действующим в России ЦК». Этим постановлением пленум сузил функции ЗБЦК и ограничил его роль в руководстве общими делами партии, соответственно усилив полномочия русского бюро ЦК. Состав ЗБЦК был определен в количестве 5 чел.: 1 большевик, 1 меньшевик и 3 представителя «национальных» с.-д. партий, т. е. с.-д. Польши и Литвы, Бунда и с.-д. Латышского края.

В начале в ЗБЦК вошли: Марат (Шанцер)—от большевиков, Тышка (Погихес)—от поляков и Игорев (Горев-Гольдман)—от меньшевиков. Вскоре Марата заменил Виктор (Таратута). Позднее ЗБЦК оказалось в новом составе: от большевиков пошел Марк (А. И. Любимов), от меньшевиков—Игорев, от поляков—Л. Тышка, от бундовцев—Ионов (Ф. М. Койген) и от латышей—Павлов-Земелис (Я. Берзин). К концу 1910, после новых перемен, ЗБЦК имело в своем составе следующих лиц: от большевиков Александров (Н. А. Семашко), от поляков—Станислав (Гольденберг), от меньшевиков—Игорев, от бундовцев—Либер (Бер), от латышей—Шварц (Элиас). Представитель меньшевиков, «голосовец» Горев состоял секретарем Бюро, а большевик Н. А. Семашко—казначеем.—С тех пор как в ЗБЦК вошел Либер и латышский большевик Берзин был заменен ликвидатором Шварцем, в нем сложилось устойчивое ликвидаторское большинство, вся деятельность к-рого целиком была подчинена основной задаче ликвидаторов, вытекавшей из их либерально-буржуазной сущности,—разрушить всю систему нелегальной организации партии, начиная с центральных учреждений ее, т. е. уничтожить революционную партию пролетариата.

ЗБЦК в лице его ликвидаторского большинства прямо издевалось над решениями январского пленума ЦК о единстве партии. Уклоняясь от какой бы то ни было помощи центральному учреждению партии, в частности центральному органу «Социал-демократ», ЗБЦК, наоборот, оказывало всяческое содействие ликвидаторскому «Голосу социал-демократа», венской «Правде» Троцкого и поощряло антипартийную деятельность «впередовцев». Особенно ярко проявилась антипартийная, ликвидаторская работа ЗБЦК в систематическом срыве очередного пленума ЦК, созыва к-рого настойчиво добивались большевики-ленинцы и к-рый был предусмотрен резолюцией январского пленума ЦК. Все попытки созыва пленума встречали решительное противодействие со стороны ликвидаторского большинства ЗБЦК. В конце концов большевики вынуждены были 27/V 1911 отозвать из состава ЗБЦК своего представителя тов. Семашко. 20/XI 1911 был отозван представитель польской с.-д. тии, а вскоре так же поступил и ЦК латышской соц. д-тии.

Несмотря на это ЗБЦК продолжало считать себя «единственным общепартийным представительством РСДРП за границей» и только в феврале 1912 довело до всеобщего сведения (заявление помечено январем 1912) о своей самоликвидации, предложив всем заграничным организациям образовать временное учреждение для передачи ему заведывания текущими (следственными и прочими) делами. Отозвав своего представителя

из состава ЗБЦК, большевики создали сообщество членов ЦК, живущих за границей (июнь 1911). Созданные таким путем Заграничная организационная комиссия и впоследствии Российская организационная комиссия дали возможность созвать январскую конференцию 1912 в Праге, являвшуюся одним из важнейших этапов истории большевизма.

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, тт. XIV и XV, 2 изд., М.—Л., 1929; Каменев Л. Б., Две партии, изд. «Рабочей газеты», с. 1., 1911; Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее съездов и конференций (1898—1926), 3 изд., М.—Л., 1927; Остроухова К., На истории борьбы с ликвидаторством (1907—11), «Пролетарская революция», М., 1926, № 11 (38).

И. В.

ЗАГРАНИЧНЫЙ СОЮЗ ПОЛЬСКИХ СОЦИАЛИСТОВ (Związek zagraniczny socjalistów polskich), возник в 1892 в результате решения Парижского съезда польских социалистов, в к-ром принимали участие виднейшие заграничные лидеры «Пролетариата», «Рабочего объединения» и парижской «Национально-социалистической общины». Задачей З.с.п.с. было содействовать сплочению социалистического движения в Польше на основе программы ППС (принятой тем же Парижским съездом), готовить новые кадры руководителей для движения в Польше, обслуживать движение пропагандистской литературой и пр. З.с.п.с. представлял также ППС Русской Польши на международных социалистических конгрессах (1893 и 1896). Руководящим ядром Союза являлась группа эмигрантов I и II «Пролетариата», эволюционировавшая в сторону национализма, но более или менее умело прикрывавшаяся марксизмом. З.с.п.с. опирался главн. образ. на студенчество, органом его стал «Пшесвит», в 1893 перенесенный из Цюриха в Лондон. Правление Союза (или т. н. «централизация»), после произведенных 7/1 1893 в Париже по требованию царского правительства арестов, тоже было перенесено в Лондон. В состав «централизации» в 1893 входили: Абрамовский Э., Енджеевский Б., Перль Ф., Войцеховский Стан., Дембский А.; на первых порах видную роль играл также Стан. Мендельсон. В числе виднейших членов Союза были: Лимановский Б., Длуский К., Краузе К., Мосцицкий И., на съездах З.с.п.с. иногда присутствовал Пилсудский И.

С 1898 в лондонской типографии Союза начали печататься органы ППС—популярно-научный «Światło» (Свет) и агитационный еврейский «Арбайтер», редактировавшиеся лидерами Союза в Лондоне. Кроме того Союз издавал множество брошюр и прокламаций. Секции Союза существовали в Лондоне, Париже, Цюрихе, Женеве, Дрездене, Карлсруе, Мюнхене, Фрейбурге, Вене. В 1896 «централизация» З.с.п.с. завязала также организационные связи с Союзом польских отделений социалистической рабочей партии САСШ. В 1900 Союз был реорганизован в Заграничное отделение ППС. С 1903 центр заграничной издательской работы ППС из Лондона переносится в Краков. Революция 1905—06 и победа в партии так наз. «левицы» окончательно изменили взаимоотношения краевой и заграничной организации. Раскол в ППС (ноябрь 1906) повлек за собой также и раскол в заграничных секциях ППС.

Лит.: Годовые отчеты «централизации» З.с.п.с. в издании: Materiały do historii P. P. S., 2 t., [Warszawa], 1907—11; Wasilewski L., Z roboty zagranicznej P. P. S., в кн. Księga pamiątkowa P. P. S., Warszawa, 1923; его же, Polska emigracja londyńska na przełomie 19—20 wieku, «Niepodległość», Warszawa, 1929, t. 1, cz. 2.

Ч. Я.

ЗАГРЕБ (Zagreb), нем. Аграм, город в Югославии (до 1918—в Венгрии), экономический, политический и культурный центр Хорватии. По новому админ. делению (с 1929) админ. центр Савской бановины. По переписи 1921—108,7 тыс. жит., по переписи 1931—185,6 тыс. жителей (второй по количеству нас. город Югославии). З. расположен близ р. Савы, у подножия Загребских гор. Важный узел на путях из Центр. Европы в балканские страны (ж.-д. линии Мюнхен—Белград и Будапешт—Фиуме). Узел воздушного сообщения (линии на Вену, Белград и Сушак). Центр оптовой торговли, ежегодные ярмарки. Важнейший центр иностранного банковского капитала в Югославии. Значительная промышленность—текстильная, кожевенная, деревообделочная, бумажная, табачная. Многочисленные культурно-просветительные учреждения. Ун-т (в 1930—3.946 студентов), при нем библиотека (324 т. томов), многочисленные институты, музеи и ботанический сад; к ун-ту с 1926 присоединено загребское высшее техническое училище в качестве технического факультета; высшее коммерческое училище, высшее педагогическое училище, академия художеств, высшее музыкальное училище, геологический институт, геофизический институт, обсерватория, институт прикладной зоологии, сел.-хоз. опытная станция, ин-т гигиены и здравоохранения, югославская академия наук и искусств, национальный театр, музей искусства и художественного ремесла. З. распадается на Верхний город со старинными постройками (собор, епископский дворец) и узкими улицами и Нижний город—современный торговый и промышлен. центр.

История. Факты по истории Загреба мы имеем с 1093, когда венгерским королем Владиславом была учреждена Загребская епископия. К этому времени относится возникновение Верхнего города, на горе Гродце. В 1242 Загреб получил от венгерского короля Бела IV «золотую буллу», в к-рой он признавался «свободным королевским городом». В конце 13 в. начинается борьба между капитульско-епископской частью города и Гродцем. В конце 18—нач. 19 вв. части города начинают сливаться и быстро развивается Нижний город. В 1850 З. получает патент, дающий ему новое устройство. Он действовал до 1881, когда появился новый закон о городах. До 1918 З.—главный город Хорватии и Славонии, входивших в состав Австро-Венгрии; он был местопребыванием бана и хорватско-словенско-далматинского сейма и политическим центром крестьянско-кулацкого национального движения хорватов. После империалистской войны, при дележе австро-венгерских земель, З. вместе с Хорватией и др. областями отошел к Югославии. В ее составе он остался политическим и культурным центром хорватов.

ЗАГРЕБНОЙ, в многовельных гребных судах, ближайший к корме гребец. При командной гребле каждый гребец равняет ритм своей работы по сидящему перед ним

товарищу, и таким образом загребной определяет ритм работы всей команды; в связи с этим загребной должен быть лучшим гребцом в команде. См. Гребля.

ЗАГРЕБСКОЕ «НАРОДНОЕ ВЕЧЕ», верховный орган политической и административной власти в провинции бывшей Австро-Венгерской монархии — Хорватии — Славонии, Далмации и Словении, образованный в Загребе 6/X 1918 и просуществовавший до 1/XII 1918, когда произошло объединение с Сербией и образовано было королевство сербов, хорватов и словенцев (см. Югославия. Исторический очерк).

ЗАГРОС (Zagros), одна из окраинных горных систем Иранского плоскогорья (см.).

ЗАГС, см. Запись актов гражданского состояния.

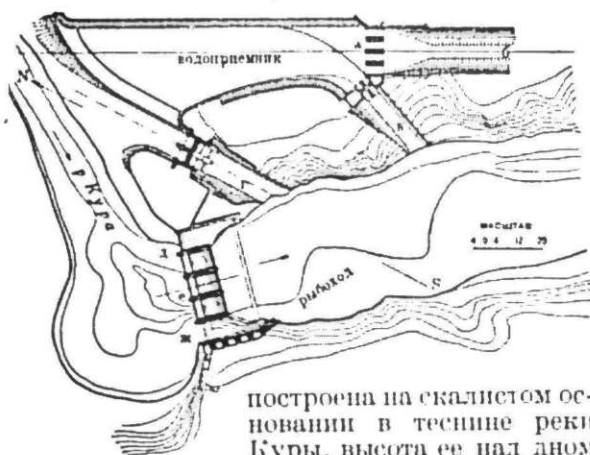
ЗАГУЛ, Дмитрий Юрьевич (род. 1890), украинский поэт, буковинец, сын крестьянина. Образование получил в Черновцах — в гимназии и университете (не законченное). На Украине — с 1915 (взял русскими заложником во время войны). Воспитанный на немецкой классич. поэзии (Гёте, Гейне), и главным обр. на русских символистах (Бальмонт, Брюсов, Блок), З. в первых своих произведениях, выражающих настроения разочарования и упадничества, явился одним из представителей украинского символизма. Третья книга его стихов «Наш день» свидетельствует о некотором приближении поэта к советской действительности; она заключает в себе несколько революционных стихотворений, которые несмотря на внешний оптимизм автора все же проникнуты настроением «осенних вечеров» и «снов прошедшего». В первые годы революции З. принадлежал к группе украинских модернистов «Музагет»; с 1925 — к организационистов Западной Украины («Захидна Україна»). Был членом «Плуга» (союз крестьян) и членом ВУСПИ.

Лит.: Білецький О., Дмитро Загул, в сб. «Мотиви», Київ, 1927; Савченко Я., Дмитро Загул, в сб. «Поети й белетристи», Харків, 1927; Якубський Б., Творчий шлях поета, «Життя й революція», Київ, 1928, тт. VII—VIII.

ЗАГУСТИТЕЛИ, клейкие вещества, применяемые при ситцепечатании для придания краскам клейкости, способности ложиться на ткань не расплываясь, и при отделке тканей. В качестве З. применяют из растительных веществ: крахмал — пшеничный, картофельный, кукурузный; камеди — аравийскую, индийскую и трагакант; из животных З. применяют альбумины — яичный и кровавый и казеин; из минеральных веществ — белую глину.

ЗАГЭС, Земо-авчалская гидроэлектрическая станция имени Ленина, в ССР Грузии, на р. Кура, близ г. Тифлиса. Свое название станция получила от находящегося недалеко от нее сел. Земо-Авчалы. Станция построена в период с мая 1923 по 1926. В первую очередь установлено 4 спиральных турбины Френсиса, дающих по 4.500 л. с. при напоре 19,8 м и числе оборотов 214 в мин. Эта мощность взята с расчетом использования постоянной годовой максимальной суточной мощности реки. Напор нетто у станции изменяется от 14,92 до 21,2 м, средне-низким напором считается 18,85 м. Суточное регулирование расхода станции достигается посредством образованного плотинной водо-

хранилища объемом в 3 млн. м³ при сработке слоя воды в 1,5 м; оно дает возможность удвоить мощность станции по отношению к средней суточной мощности и использовать полную располагаемую энергию реки в период маловодья. Постоянная средняя суточная мощность станции равняется 9.000 л. с., постоянная максимальная суточная — 18.000 л. с. и шестимесячная максимальная 36.000 л. с. Последняя является мощностью, на к-рую станция будет оборудована окончательно; в первую же очередь для этой мощности построены только гидротехнические сооружения. Общий план головных сооружений показан на рис. Плотина бетонная,

построена на скалистом основании в теснине реки Куры, высота ее над дном реки равна 16,52 м; плотина с тремя отверстиями и пятами Стоея. Отверстия рассчитаны на пропуск 1.500 м³/сек.; справа имеется сифон на пропуск 80 м³/сек., а слева — водослив шириною 13 м для пропуска льда и плавающих предметов. На левом берегу устроен т. н. прокоп, искусственно пробитый в скале. Он служит для промыва осаждающихся перед порогом водоприемника частиц ила, песка и др., а также для опорожнения водохранилища. Левее прокопа расположен водоприемник, к-рый является началом деривационного канала и защищает последний от попадания в него донных наносов и крупных взвешенных в воде частиц. Для спуска донных наносов в р. Куру ниже плотины водоприемник имеет промывной шлюз, а для регулирования выпуска воды в канал и его изолировки от водохранилища в конце водоприемника устроен головной шлюз с 4-мя отверстиями. Вода через эти отверстия входит в бетонированный приводной канал длиной 3.000 м, рассчитанный на пропуск 160 м³/сек. Канал заканчивается напорным резервуаром, из к-рого выходят 4 напорные стальные клепаные трубы диаметром 3,7 м, уложенные на сплошной бетонной постели и подающие воду к турбинам.

Непосредственно соединенные с турбинами генераторы трехфазного тока взяты по 4.000 kV ампер при напряжении 6.400 В, $\cos \varphi = 0,75$ и 214 оборотов в мин. Возбужденные генераторы от динамомашины постоянного тока в 40 kW и 110 В, насаженной на общем валу турбогенератора. Повысительная 6.400 на 37.000 В и распределительное устройство выделены в отдельное здание. — З. снабжает энергией г. Тифлис и его район и является районной гидроцентральной перспективой полного использования отдачи энергии первой и второй очереди.

Лит.: Сооружения Северо-Авгальской гидроэлектрической станции, изд. КОМЗАГЭС, Тифлис, 1925; Стекольников М., Итоги электростроительства на 1927 год, «Днепрострой», М., 1928, № 2—3; Токстолес Ф., Гидроэлектровое оборудование гидроэлектрической станции, М.—Л., 1931.

ЗАДАТОК, одно из средств, предусмотренных гражданским правом в целях обеспечения исполнения обязательства. В германском гражданском уложении З. посвящены три статьи (336, 337, 338). Гражданский кодекс РСФСР (как и кодексы других союзных республик) определяет З. как «денежную сумму или иную имущественную ценность, выданную в счет причитающихся по договору платежей одним контрагентом другому для удостоверения договора и обеспечения его выполнения» (ст. 143). З. имеет по советскому праву двусторонний характер и связывает обоих контрагентов. Если за неисполнение договора ответственно лицо, давшее З., оно теряет таковой. При неисполнении договора со стороны лица, получившего З., оно обязано возвратить последний в двойном размере. По гражд. уложению Германии, З. носит односторонний характер, обеспечивая лишь лицо, получившее З. Вторая сторона в соответствующих случаях имеет лишь обычное право на взыскание убытков. От З. надо отличать аванс, представляющий собой средство финансирования договора путем предварительной выдачи одним контрагентом другому денежной суммы в счет будущих платежей. Аванс не является средством обеспечения договора и не влечет за собой невыгодных юридических последствий, предусмотренных правилами о З. Верховный суд РСФСР в своих директивах (инструктивное письмо № 1 за 1927) указывает, что вопрос о том, квалифицировать ли выданную вперед по договору денежную сумму как З. или аванс, должен быть разрешен, исходя из всего «смысла договора», а не из «формы, прикрывающей действительные отношения».

З. не ослабляет общую ответственность контрагента по договору, но усиливает ее. Как правило, удержание З. или возврат такового в двойном размере не освобождает неисправную сторону от обязанности возместить полностью убытка. З. при этом обязательно засчитывается в общую сумму взыскиваемых убытков. В договоре однако может быть оговорено, что З. не подлежит зачету, тогда он носит исключительно штрафной характер. Бывает и наоборот, когда переход З. к соответствующему контрагенту погашает самое право на убытки. В этом случае З. квалифицируется как «отступное». Об этом однако должно быть прямо указано в договоре. Как способ удостоверения договора, т. е. утверждения факта его заключения, З. имеет значение преимущественно при устных соглашениях. Особое распространение З. имел в торговом быту дореволюционной России. В советских условиях, с падением удельного веса частного оборота, роль З. ничтожна. В обществственном секторе договорная дисциплина, служащая одним из методов укрепления хозяйственных отношений, обеспечивается иными средствами (неустойка, кредитное регулирование, уголовная ответственность), а не задатком.

ЗАДАЧА (шахматная), позиция фигур на шахматной доске, в к-рой одной из про-

тиборствующих (по правилам шахматной игры) сторон (обычно—белым) дается задание дать мат другой стороне (черным) в обусловленное число ходов. Эти ходы образуют решение шахматной задачи. Смысл З.—в представлении той или иной шахматной идеи, выявляемой или в ходах решения З. или же в позициях, вытекающих из этих ходов. Заключенная в З. идея составляет основу содержания З., а выражение идеи посредством конкретного шахматного материала (фигуры) определяет собой форму задачи. Количество существующих в настоящее время шахматных З. приближается к цифре 250 тыс. (согласно данным специальной картотеки).

Лит.: Исаев Л. А., Шахматная задача, М., 1925; Левман С. С., Современная шахматная задача, ч. 1—2, [Л., 1927]; Исаев Л. А., Как составлять шахматные задачи, М.—Л., 1931.

ЗАДАЧА МАТЕМАТИЧЕСКАЯ, состоит в требовании на основании данных условий, величин и т. д. путем применения математических теорем определить неизвестные величины, построить фигуры, доказать правильность тех или иных утверждений. Искомый ответ называется решением З. м. В зависимости от характера условий и самого требования различают разрешимые и неразрешимые, определенные и неопределенные З. м. Для того чтобы З. м. была разрешимой, необходима непротиворечивость заданных условий. Определенной называют такую З. м., которая имеет одно или несколько, но вполне определенных решений (одно- или многозначная З. м.). Если количество условий недостаточно, З. м. является неопределенной. В зависимости от области математических наук, различают арифметические, алгебраические, геометрические, механические и т. п. задачи. Напр. в алгебре для нахождения n неизвестных требуется n непротиворечивых друг другу и взаимно независимых уравнений. Если количество уравнений меньше количества неизвестных, задача становится неопределенной; если оно больше, задача, вообще говоря, неразрешима. То же самое в геометрии, где напр. через 2 заданных точки можно провести неограниченное количество кругов, через 3 (не лежащих на одной прямой) точки—лишь один круг, а через 4 или больше произвольно избранных точек круг провести нельзя, а можно лишь поставить задачу найти круг, наиболее близко подходящий к данным точкам. Процесс решения З. м. в основном складывается из следующих приемов: 1) составление задач, 2) выбор теорем и приемов, на основании которых производится решение, 3) само вычисление или построение, 4) доказательство правильности хода решения, 5) проверка вычисления, 6) разбор условий. В З. м., облеченных в словесную форму, иногда наибольшая трудность представляет именно составление задач. Большинство З. м. допускает несколько способов решения, а значит и разнообразных приемов решения и вычисления. Иногда вычисление может быть облегчено применением математических приборов, вычислительных инструментов и т. д.; часто случается, что доказательство правильности хода решения уже содержится в построении; разбор условий устанавливает, при каких условиях, связях между заданными величинами З. м. разрешима

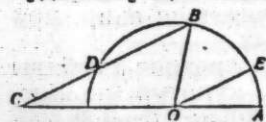

и определена, а иногда находит и новые обобщения данной З. м., которые в отдельных случаях могут приводить к созданию новых теорем или даже целых ответвлений математики. Для решения З. м. требуется не только знание теорем, но и находчивость и комбинаторские способности.

З. м., как это подтверждает история математики, отчасти непосредственно вытекают из потребностей практики (строительной, гончарной, торговой, военного дела, астрономии и т. п.), отчасти лишь косвенно связаны с практикой и вырастают из самой математической теории; иногда они родственны математическим играм (см.). З. м. ставились уже древними. Греки различали три рода З. м.: 1) теоремы, требующие доказательства, 2) проблемы, требующие построения, 3) поризмы, требующие нахождения. В геометрических задачах «строгим» считалось лишь решение посредством прямых и кругов (соединение двух точек прямой, пересечение двух прямых, описание кругов с данным радиусом из данного центра, пересечение прямой и круга или двух кругов). Особенно известны возникшие в древн. Греции три З. м., над которыми бились выдающиеся математики вплоть до 19 в., когда только была доказана их неразрешимость элементарными средствами, а именно: 1) *квадратура круга* (см.), 2) разделение произвольного угла на три равных части, *трисекция угла* (см.), 3) удвоение куба — т. н. *Делийская задача* (см.). Греческие требования «строгости» вытекали из мистических идей *пифагорейства* (см.); применение *конических сечений* (см.) или специально изобретенных кривых (квадратриссы Дефвестрата, конхоида Никомеда, кисиона Диокла) входило больше в практику, чем в научную теорию. Сюда же относится т. н. «вмещения» отрезков, примером чего является архимедово решение трисекции угла (см. рис.).

Требуется разделить $\angle AOB$ на 3 равных части. Для этого необходимо вписать отрезок CD , равный радиусу круга OA , так, чтобы он, лежа на прямой, проходящей через B , концом S лежал на продолжении стороны OA , а концом D на окружности. Тогда $\angle AOE$, равный $\angle OCD$, будет равен одной трети $\angle AOB$.

Вопрос о разрешимости З. м. имеет большое принципиальное значение. Существует ряд З. м., как напр. дать доказательство великой теореме Ферма (см.), установить — является ли иррациональной т. н. постоянная Эйлера и Маскерони и т. д., к-рые несмотря на применение всех средств средств современной математики пока не удается разрешить, откуда интуиционисты (см. *интуиционизм*) делают вывод, что не все З. м. могут быть разрешены конечным числом логич. заключений, т. е. отказываются от дальнейшего прогресса науки. Этот пессимистический взгляд опровергается однако самым развитием математики. Так напр., если невозможно прямым путем подсчитать количество простых чисел, лежащих между миллионом и миллиардом, то анализ посредством функции интеграллогарифма дает это количество.

Э. Кольман.

ЗАДАЧА ТРЕХ ТЕЛ, проблема небесной механики (см.), состоящая в следующем: для определенного момента времени даны положения трех тел, их массы и скорости (по

величине и направлению), нужно найти положения и скорости для любого момента времени, если движение происходит под влиянием сил взаимного ньютоновского тяготения. Классический пример З. т. т. — система солнце-земля-луна, если пренебречь очень малыми возмущениями других планет.

Знание движения луны имело большое практическое значение для мореплавания; этим объясняется исключительный интерес в 18 и 19 веках к этой задаче. Еще Лагранж (1772) показал, что интегрирование дифференциальных ур-ий движения в З. т. т. можно довести до конца при условии, если взаимные расстояния трех тел одинаковы (тела находятся в вершинах равностороннего треугольника). Решение З. т. т. в общем виде представляет почти непреодолимые трудности; только в наши дни К. Зундману (Гельсингфорс) удалось их преодолеть; однако решение так сложно, что не может иметь каких-либо практических применений.

Тем не менее в каждом отдельном случае можно получить с желаемой точностью положения и скорости тел для какого-либо момента времени следующим путем. Пусть напр. положения и скорости известны для определенного момента времени; можно вычислять изменения положений какого-либо тела шаг за шагом, принимая, что для некоторого промежутка времени движение происходит под действием сил, определяемых для начала этого промежутка; продвигнув тело к концу промежутка, вычисляются новые значения уже изменившихся сил и по ним двигают тело до конца второго промежутка и т. д. Этот метод квадратур или численного интегрирования при рациональном выборе величины промежутка даст требуемую точность, но не может быть применен для больших интервалов времени и не позволяет получить каких-либо обобщающих выводов.

Другой метод — последовательных приближений — применяется, когда влияние притяжения одного тела значительно преобладает над другим. Например в системе солнце-земля-луна можно в первом приближении пренебречь возмущающей силой солнца на движение луны (возмущающее ускорение солнца в 90 раз меньше земного ускорения). Тогда положение луны, вычисленное из эллиптической приближенной орбиты относительно земли, может быть исправлено подсчетом возмущающего действия солнца, что и будет вторым приближением. Учет других возмущающих сил даст третье приближение.

Третий метод, предложенный Гиллом, состоит в том, что ищут общее выражение для приближенной орбиты с переменными параметрами вместо эллипса. Метод Гилла был развит Анри Пуанкаре в его работах о периодических орбитах. Частный случай З. т. т. (*problème restreint*), когда масса одного тела мала, и возмущающим действием ее на два других можно пренебречь, был полностью изучен путем численного интегрирования, в результате чего даны все возможные типы движения. Эта задача дала возможность детального изучения движения астероидов (См. *Солнце, Юпитер, Астероиды*). С. Орлов.

Lum.: Moulton F. R., Introduction to Celestial Mechanics, 2 edition, New York, 1914.

ЗАДВИЖКА, особая механическая конструкция, применяемая для открытия и закрытия сечения в трубопроводах, предназначенных для подачи воды, пара или газа. Нормальная З. состоит из след. частей (рис. 1): а) корпуса с отверстием, диаметр которого равен диаметру трубопровода; б) запорного органа, имеющего наверху гайку, исполненного в форме клина и своими окранными опирающегося на уплотняющие поверхности, выполненные обычно из бронзы, а для перегретого пара из никеля; в) винтового шпинделя, по которому ходит вышеупомянутая гайка с нарезкой; г) крышки с отверстием для шпинделя и д) сальника, уплотняющего это отверстие. Наверху шпинделя насаживается маховичок. При вращении маховичка гайка и вместе с ней запорный орган поднимается

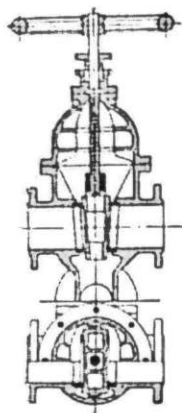

Рис. 1.

или опускается по шпинделю, т. е. задвижка открывается или закрывается. Опорные поверхности клина выполняются с уклоном от 1 : 8 до 1 : 15. Задвижки изготовляются для холодной воды из чугуна, для горячей воды и пара до температуры 200° С—из бронзы и для перегретого пара—из литой стали. З. в открытом состоянии почти не оказывает гидравлических сопротивлений, хорошо регулирует подачу и работа ее при нормальном закрытии не вызывает гидравлического удара. Этими качествами З. выгодно отличается от клапанов и вентилей. К недостаткам З. следует отнести сравнительно быстрый износ уплотняющих поверхностей и возможную неплотность закрытия вследствие загрязнения нижней части паза. Задвижки устраиваются и с электрическим приводом (рис. 2). Для уравнивания силы давления с обеих сторон запорного органа, т. е. для уменьшения потребной на открытие работы, задвижки при больших давлениях снабжаются перепускной трубой малого диаметра, которая, при открытии находящегося на ней вентиля, соединяет входную часть З., находящуюся под большим давлением, с выходной частью. См. также *Гидравлическая задвижка*.

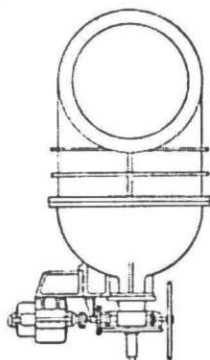

Рис. 2.

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ, особый разряд сельского населения, появившийся в Московском государстве с первой четверти 17 века и составившийся из полных и каменных холопов, обедневших крестьян, бобылей. З. л. работали на барской пашне и селились «за двором» помещика-землевладельца (отсюда название З. л.) в особых избах. Появление разряда З. л.—результат социальной дифференциации в Московском государстве в связи с кризисом феодального вотчинного хозяйства 2 половины 16 в. и классовой победы дворянства, укрепившегося у власти и эксплуатировавшего З. л. С введением подушной подати в 18 в. З. л. постепенно

исчезают как особый разряд и полностью сливаются с крепостным крестьянством.

Лит.: Непомнящих—Ключевский В. О., Опыты и исследования, сб. 1, П., 1919 (см. гл. IV, § 4—Задворные люди); Беляев И. Д., Крестьяне на Руси, 4 издание, Москва, 1903.

ЗАДЕЛКА СЕМЯН, производственная операция в с. х.-ве, заключающаяся в помещении высеваемых семян с.-х. растений на известную глубину в самой почве. Правильная З. с. должна удовлетворять следующим требованиям: 1) к семенам должен быть обеспечен приток воды и воздуха, 2) семена должны быть поставлены в одинаковые условия по отношению к условиям, связанным с их прорастанием (свет, тепло, вода и воздух), чтобы тем самым было обеспечено равномерное появление всходов, 3) покрывающий семена слой почвы не должен быть слишком толстым и связанным, чтобы проросткам не приходилось расходовать слишком много энергии при выходе ростков наружу. При установлении глубины З. с. необходимо считаться с крупностью семян (более крупные семена заделываются глубже, более мелкие—мельче), механическим составом почвы (на песчаных почвах семена заделываются глубже, чем на глинистых), структурным состоянием почвы (на структурной почве З. с. глубже, чем на бесструктурных), характером климата и погоды (на сухой и теплой почве З. с. глубже, чем на влажной и холодной). В примитивном х.-ве семена после ручного (позже машинного) разбросного) посева заделывались рыхлящими или мелко пахущими орудиями (соха, различные запашники). Одновременный посев и запашка семян производилась *буккером* (см.). При этом равномерность З. с. совершенно не обеспечивалась, вследствие чего нужно было высевать несколько увеличенную норму, исходя из того, что часть семян вовсе не прорастет, будучи поставлена в неблагоприятные условия.

При посеве рядовой сеелкой операции высева и заделки семян совмещаются в одном производственном процессе (см. *Посев, Сеелки*). Сошниковые рядовые сеелки требуют однако хорошей разделки поля при предпосевной обработке, и с трудом работают на глыбистой пашне. В последнем случае гораздо удовлетворительнее выполняют З. с. дисковые сеелки, широко применяемые у нас в зерносовхозах. В нек-рых случаях З. с. вообще не является необходимой (подсев трав весной к озимым хлебам, посев риса после орошения); при сухой почве, наоборот, нужна З. с. более глубокая, чем обычно. С этим необходимо считаться напр. при запоздалом посеве яровых.

Приводим оптимальные средние глубины З. с. для различных с.-х. культур (по Богданову; в см.): рис 0—3, табак 0,2—0,4, мак 0,3—0,5, морковь, клевер, люцерна, цикорий, ворсянка 0,5—1,5, брюква, репа, рыжик, ройгрис, ежа 1—3, капуста 1,5—2, огурцы, сараделла 1,5—2,5, просо, могар 2—3, сафлор 2—4, чечевица, свекла 2—5, пшеница, полба 2,5—5, лен 3—4, кукуруза, сорго, гречиха, вика, подсолнечник, конопля 3—5, леонин 3—6, ячмень 3—7, рожь, овес, горох, фасоль, соя 4—8, конские бобы 4—9 и тыква 5—6.

ЗАДЕРЖАНИЕ, арест лица, подозреваемого в совершении преступления, применяе-

мый в виде меры предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда. З. характеризуется тем, что оно применяется как правило до предъявления обвинения, когда немедленный арест подозреваемого диктуется всей обстановкой преступления или социальной опасностью преступника (наприм. возможность сокрытия следов преступления, неимение подозреваемым постоянного местожительства, покушение подозреваемого на побег, обнаружение на подозреваемом следов преступления и др.). У. П. К. РСФСР говорит о З. лишь применительно к дознанию, предоставляя органам дознания в указанных выше особых случаях применять З. по делам, по к-рым обязательно предварительное следствие (ст. 100). В связи с проектируемым и частично уже реализуемым уравнением в процессуальных правах органов дознания и следствия и в частности предоставлением органам дознания права предъявления обвинения, разграничение задержания и заключения под стражу (см.) теряет всякий смысл.

ЗАДЕРЖАНИЕ, в музыке, одновременное исполнение звуков аккорда (см.), часть которых как бы опаздывает, задерживается. В З. различают три момента: приготовление задержания, собственно задержание и разрешение задержания.

В муз. литературе часто встречаются «неполные» З., в к-рых отсутствует либо приготовление либо разрешение его. По своей художественной выразительности З. является существенным фактором для характеристики муз. стиля. Широко использование З. мы видим напр. у так называемых романтиков. В русской музыке прием З. характерен для творчества напр. Чайковского.

ЗАДЕРЖИВАЮЩИЕ ЦЕНТРЫ, в физиологии центральной нервной системы. См. *Тормажение*.

ЗАДНЕБОРОЗДЧАТЫЕ ЗМЕИ, *Opisthoglypha*, группа (ряд) семейств змей. Задние зубы верхней челюсти крупнее других и несут бороздки по передним краям. З. з. относительно слабо ядовиты. К З. з. принадлежат ложные ужи и водяные ложные ужи.

ЗАДНЕЖАБЕРНЫЕ, *Opisthobranchia*, отряд брюхоногих (см.) моллюсков. У большинства относящихся к З. видов единственная имеющаяся жабра расположена позади сердца. По строению и расположению нервной системы нек-рые примитивные З. сходны с переднежаберными (см.), от к-рых повидимому З. произошли. Раковина у многих З. отсутствует. Все З.—гермафродиты. Наиболее известны: *элида*, *морской зяц*, *фетида* (см.). Почти все З.—обитатели моря.

ЗАДНЕНЁБНЫЕ ЗВУКИ, звуки, образуемые артикуляцией задней части спинки языка у мягкого нёба. Различаются: а) глупо-З. з. (велярные), образуемые у мягкого нёба и у поднёбных дуг; таковы «q», «g» тюркских и яфетических языков; б) неглу-бо-З. а., образуемые у границы твердого и мягкого нёба; таковы русские «к», «г» перед «а», «о». См. *Нёбные*.

ЗАДНЕПРОХОДНОЕ ОТВЕРСТИЕ (anus), наружное выходное отверстие кишечника (см.) животных—В практической медицине под З. о. обычно понимают заднепроходный

канал, т. е. тот вистазовый участок прямой кишки, к-рый прободает дно малого таза и соединяет ампулу прямой кишки с внешней средой. Характерной особенностью этого участка прямой кишки являются 2 группы сильных циркулярных мышечных волокон,—т. н. жомы, или сфинктеры (наружный и внутренний),—находящихся всегда в тоническом сокращении и благодаря этому запирающих З. о. Внутренняя поверхность заднего прохода выстлана слизистой оболочкой с многослойным эпителием, переходящим в области З. о. непосредственно в эпидермис кожи. См. *Прямая кишка*.

ЗАДНЕПРОХОДНЫЕ ЖЕЛЕЗЫ, то же, что *анальные железы* (см.).

ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ ЗВУКИ, звуки, образуемые артикуляцией задней части спинки языка у задней части нёба. К З. з. относятся: гласные заднего ряда (см. *Гласные звуки*) и согласные заднеязычные, напр. к, г, х. Термин З. з. указывает не только на место артикуляции звука, но и на форму артикулирующего органа. Поэтому отождествление З. з. с *задненёбными звуками* (см.) неточно, т. к. заднеязычная артикуляция может значительно продвигаться вперед, к среднему нёбу, не совпадая все же со среднеязычными; в этом напр. различие русских палатализованных З. з. «кь», «гь» и коми среднеязычных «т», «д».

ЗАДНИК, расписанный холст, изображающий задний фон архитектурной или пейзажной декорации (см. *Декорации театральные*).

ЗАДНЯЯ КИШКА, задний отдел кишечника (см.). У беспозвоночных животных З. к. эктодермального происхождения, в отличие от средней энтодермальной кишки У насекомых З. к.—весьма значительный отдел, следующий непосредственно за желудком. У позвоночных З. к.—задний расширенный отдел эктодермальной кишки (эктодермальная часть здесь совершенно ничтожна). Нередко она подразделяется еще на 6. или м. изогнутую толстую кишку и прямую кишку. Заднюю часть последней, если в нее впадают протоки почек и половых желез, называют клоакой.

ЗАДОНСК, город, районный центр в ПЧО на бер. Дона, в 40 км к Ю.-Ю.-В. от Ельца по шоссе с автобусным сообщением на Елец и Воронеж; 5.083 жителей (1926). Электростанция. Площадь района 886 км²; нас. 55.627 чел. (1926; в 1931—61.278 чел.). По перспективному плану включается в свекловично-картофельный аграрно-индустриальный комбинат. Сахарный завод в Хмельнице (399 рабочих) и винный в Ольшанье (13 рабочих, 1930).

«ЗАДОНЩИНА». Под названием «З», иначе «Поведания», в научной литературе известна одна из старейших повестей о Мамаевом побоище, т. е. о бое русских с татарами на Куликовом поле в 1380,—характерная особым поэтическим стилем и стремлением сгладить элемент полемики (здесь нет выпадов против кн. Олега Рязанского за его измену русскому войску). Использовав материал друг. сказаний, автор «З.» вставил несколько перефразировок из «Слова о полку Игореве»; видимо сознательно были обойдены те места «Слова», где идет речь о княжеских интригах и усобицах. В первоначальном ви-

де «З.» не сохранилась, т. к. имеющиеся немногие списки 15, 16 и 17 вв. значительно расходятся между собою. Написанная современником побойща не позже начала 15 в., «З.» принадлежит повидимому Пскову и дружинному окружению княжившего там младшего сына Димитрия «Донского».

Лит.: Сборник Отделения рус. яз. и словесности Росс. акад. наук, т. 10, № 2, II, 1922; Шамбига С., Повести о Мамаевом побойще (Сборник Отделения рус. яз. и слов. Акад. наук, т. 81), СПб, 1906; Шахматов А. А., Отавы о сочинении С. Шамбига «Повести о Мамаевом побойще...» в кн. Отчет о 12-м присуждении Академиею наук премии митрополита Манария в 1907 г., СПб, 1910; Седельников А. Д., Где была написана «Задонщина», «Slavia», Praha, 1930, Rečnik IX.

ЗАДРУГА, сербский термин для обозначения общественной формы, свойственной периоду распада родового строя и известной под общими наименованиями «большой семьи», «семейной» или «домашней общины» (см. *Община*). У других югославянских народов аналогичная община именуется: скупщина, дом, дружество, дружина, братство, складна. Состав задруги образуют три-четыре поколения родственников с их женами и детьми; иногда включаются зятья, редко путем усыновления—посторонние. Численность задруги доходила в прошлом до ста и более душ; дальнейшее разрастание приводило к образованию новых задруг. В процессе классового расслоения З. мельчала, доходя до 20 душ и менее, и распадалась на малые, индивидуальные семьи. В настоящее время З. встречается в югославянских странах лишь в виде исключения.

Внутренний строй З. определялся в основе тем, что земля, строения, скот и весь хоз. инвентарь находились в коллективном владении, причем все это имущество (имение, стока, башинна, дедина) было принципиально неделимым и неотчуждаемым. Продажа части его допускалась лишь в самых крайних случаях и только с согласия всех взрослых членов задруги. Личная собственность отдельных членов З. (свойщина, особина, покупщина) была первоначально крайне незначительна, состоя из оружия, одежды, украшений, но постепенно разрасталась путем торговли, отхожих промыслов и пр., создавая индивидуальную собственность отдельных семей, внося этим начало социального расслоения в задругу и разрушая ее. Производство и потребление в З. было первоначально строго коллективным; З. жила в одном доме или одним двором, пользовалась одним очагом, все ели из одного котла. Во главе З. стоял домашин, избираемый обычно из старших, иногда из молодых в силу личных достоинств. Он руководил всей хоз. жизнью З. и представлял ее во внешних сношениях; далеко не обладая единоличной властью, домашин во всех важных делах совещался со старшими членами задруги. Во главе женской половины З. стояла домашница, обычно жена домашина, нередко другая пожилая женщина, иногда даже девушка. Домашница могла быть и выборной всеми женщинами З., а иногда эта обязанность исполнялась в порядке очереди. Бывали случаи, что женщина являлась фактически и главой всей З. Высшую власть в З. осуществляло собрание всех взрослых ее членов как женщин, так и мужчин; перед ним отчитывались домашин и домашница, оно

решало наиболее важные дела, ему принадлежала дисциплинарная власть над членами задруги и пр.

Югославянская З. впервые обратила на себя внимание в первой половине 19 века, была сближена с русской «большой семьей» и первоначально считалась специфически славянским явлением. Последующие описания аналогичных родственных общин в Индии, у германцев, на Кавказе и других доказали широкую распространенность этой социальной формы. Югославянскую задругу Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» привел в пример в качестве «наилучшего живого образца семейной общины». В 80-х гг. прошлого века русским историком Ф. И. Леонтовичем (см.) была создана особая «задружная теория» происхождения русского государства, отчасти возобновленная еще в недавнее время А. Е. Пресняковым. Теория эта преувеличивает своеобразие возникновения русского феодализма и не учитывает роли классовообразования. М. Косвен.

ЗАДУШЕНИЕ, прекращение дыхательного газообмена, зависящее от разнообразных условий и ведущее к смерти; то же, что *асфиксия* (см.). В суд.-мед. практике под З. принято понимать лишь случаи асфиксии механического происхождения.

ЗАЕЗДОН, один из видов рыболовных орудий. Состоит из перегородки, построенной из дерева, и сетной ловушки. З. встречается трех типов: чилияцкого (в двух видах—одношестовый и двухшестовый), русско-японского и японского. Заездки играют весьма большую роль в рыболовстве Дальнего Востока.

ЗАЕМ, договор, в силу которого одно лицо (заимодавец) передает другому лицу (заемщику) в собственность известное количество денег (или других заменимых вещей), а это последнее лицо обязуется возвратить через известный срок или по востребованию такую же сумму денег или такое же количество тех же вещей. З. является одной из основных форм оказания *кредита* (см.). З. может быть процентным и беспроцентным; однако, кроме случаев мелких дружеских одолжений, З. как правило является процентным: в форме процента заемщик возвращает собственнику капитала часть реализованной заемщиком прибыли; т. о. сделка З. может быть рассматриваема как покупка за проценты потребительной стоимости денег как капитала (Маркс, Капитал, т. III, гл. XXI). Исторически З. являлся одним из наиболее распространенных способов закрепощения неимущих. Невыполнение заемщиком своих обязанностей в старину влекло за собой выдачу должника кредитору в полное распоряжение или впредь до отработки долга. Но и после отмены выдачи должника кредитору заем остался в условиях товарного хозяйства средством эксплуатации: имущие классы вынуждают бедняков соглашаться на кабальные условия З., при которых величина процентов (или других обязанностей, возлагаемых на заемщика) не находится ни в каком соответствии со стоимостью получаемых должником выгод.—Только Советское государство наряду с прочими методами борьбы против эксплуатации установило путем за-

конодательства о кабальных сделках (см.) действительную охрану бедноты от эксплуатации кулацких элементов. В буржуазно-капиталистическом мире большое значение имеют банковские З. (в частности—кредитование банками пром-сти), в результате которых кредитор-банк получает право наблюдать за порядком расходования займа, т. е. за управлением предприятием должника, и которые являются одним из методов срачивания банковского и промышленного капитала (см. *Банки и Кредит*). В СССР отдельные сделки З. в социалистическом секторе утрачивают свое значение в связи с кредитной реформой 1930, сосредоточившей в Госбанке все кредитование госорганов. Но в СССР играют видную роль государственные З., представляющие собой организованную и добровольно осуществляемую трудящимися мобилизацию свободных ресурсов для содействия государству в осуществлении тех или других хозяйственных целей (см. *Государственный кредит и Займы государственные советские*). Эти З., хотя и имеют формально атрибуты договора З. (срочность возвращения капитала, доходность в виде процентов или права на выигрыш), качественно однако резко отличаются от обычных рыночных сделок З., поскольку в них отсутствует характерный для гражданско-правовых договоров антагонизм интересов кредитора и должника.

С точки зрения юридической, договор З. является универсальной формой установления кредитных отношений: стороны могут облечь в форму займа любой долг, хотя бы возникший и из другого основания (купля-продажа, наем). Напр. покупатель, взамен немедленной уплаты покупной цены, может выдать продавцу заемное обязательство, хотя действительных отношений З. здесь и не возникает. В целях легкой распознаваемости и бесспорности обязанностей должника в гражданском кодексе РСФСР установлено правило, что З. на сумму свыше 50 р. должен быть облечен в письменную форму (заемное обязательство или вексель) и не может быть доказываем свидетельскими показаниями (за исключением случаев уголовно-наказуемых деяний). В целях облегчения положения должника по процентному З. должнику предоставляется право досрочно погасить долг (хотя бы на это кредитор и не соглашался), предупредив кредитора за 3 месяца или уплатив проценты за месяц вперед (Гр. код. РСФСР, ст. 216). Договор З. считается заключенным в момент вручения должнику заим�ваемой последней суммы; в этом реальном характере договора лежит отличие З. от договора о предоставлении З. в будущем; под последнее понятие подходят многие договоры о финансировании.

II. Петерский.

ЗАЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, в условиях капитализма, кредитная форма антиципации налоговых платежей, при помощи которой покрывается дефицит государственного бюджета (кассовый или бюджетный). З. г. привлекает капиталы, которые в основном непроизводительно потребляются и превращаются в фиктивный капитал; капитал как самовозрастающая стоимость заменяется иллюзорным капиталом—государственными ценными бумагами, предо-

ставляющими их владельцу «право на известную часть годовых налогов» (Маркс, *Капитал*, т. III, 8 изд., гл. 29, стр. 332). Систематический рост государственного долга превращает ныне З. г. из экстраординарной меры в обычный источник дохода, используемый буржуазией для целей финансового маневра, направленного к извлечению имущих классов от форсирования налоговых ставок. Рантье одновременно получают удобную и выгодную сферу помещения капитала, а оплата процентов в погашение падает на широкие массы трудящихся, к-рые выступают основными налогоплательщиками. Эти налоги являются одним из методов добавочной эксплуатации трудящихся, и З. г.—формой организации этой эксплуатации. Обычное использование ресурсов, достаемых займами,—разрешение военных задач империализма. Если З. г. направляется на цели развития государственных предприятий и рентабельность этих предприятий обеспечивает оплату долга, то З. г. выступает как модификация обычного капиталистического кредита, где должником-предпринимателем является не отдельный капиталист, но капиталистическое государство. В СССР социально-экономическая природа З. г. определяется характером государственной власти—диктатурой пролетариата, производственным использованием полученных ресурсов, размещением займов среди трудящихся. Отсюда заем государственный в СССР выступает как форма организации сбережений населения и как метод планового перераспределения народного дохода. См. *Государственный кредит, Займы государственные советские*.

ЗАЕМ СВОБОДЫ, был выпущен Временным правительством постановлением от 27/III 1917 для финансирования империалистской войны. Он был выпущен на 54 года из 5% номинальных при подписной цене в 85 руб. Поступления по З. с. составили 3.137 млн. (некоторые источники называют 3.645 млн. руб.) в значительно обесцененных уже рублях, причем значительная часть облигаций оказалась в портфеле банков. В общей сумме поступлений по займам за 1917 З. с. составил 18%. Большие надежды, возлагавшиеся Временным правительством на З. с., таким образом не оправдались. Буржуазия, развившая вокруг него большую патристическую агитацию, сама предпочитала помещать свои капиталы в спекулятивные операции и материальные ценности. В широких массах рабочих и крестьян З. с. не пользовался никаким успехом, несмотря на горячую поддержку его всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями, в частности эсерами и меньшевиками. Одни большевики вели агитацию против З. с. В брошюре «Политические партии в России и задачи пролетариата» Ленин по поводу З. с. писал, что большевики—«против, ибо война остается империалистической, ведут ее капиталисты в союзе с капиталистами, и интересах капиталистов» (Сочинения, XX т., 3 издание, стр. 141.).

ЗАЕМНАЯ КАБАЛА, древнерусское долговое обязательство 14—17 вв., типа росписки при денежных займах; могла быть личной и коллективной или мирской, часто сопровождалась поручительством. См. *Кабала*.

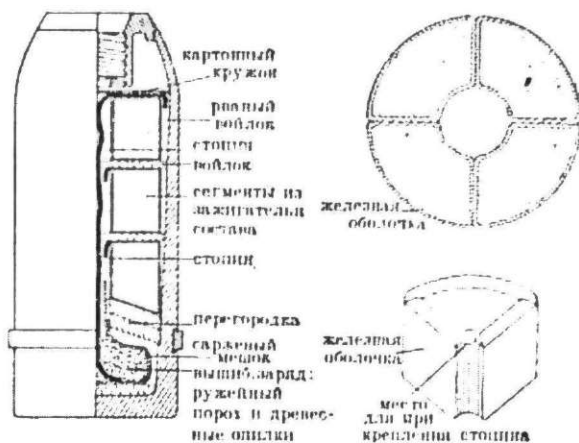
ЗАЕМНЫЙ ПРОЦЕНТ, по государственными займам в условиях капитализма является одной из форм процента на капитал (см. *Процент*). Специфичность З. п. с социально-экономической точки зрения заключается в том, что источником для уплаты процента служат обычно налоги, падающие в значительной доле на заработную плату и доход простых товаропроизводителей. Высота реального процента по гос. займам определяется уровнем процента на рынке ссудных капиталов; серьезное влияние оказывает политическая устойчивость данной гос. системы. Уровнем З. п. в свою очередь определяется в значительной мере курс гос. ценных бумаг. З. п. регулируется фондовыми операциями и конверсией (см.). В СССР З. п. по гос. займам ничего общего не имеет с капиталистической категорией процента на капитал. Он служит лишь одним из стимулов в деле развития гос. кредита, и размер его устанавливается на основе плана.

ЗАЕМЩИК, лицо, получающее по договору займа от другого лица в собственность деньги или заменимые вещи (см. *Заем*).

ЗАЖИГАНИЕ МОТОРОВ, способ воспламенения рабочей смеси в двигателях внутреннего сгорания. Жидкое топливо, к-рое обычно потребляют эти двигатели (авиационные, автомобильные, тракторные, Дизели и др.), прежде чем поступить в цилиндр мотора преобразовывается в пары, смешиваемые в определенной пропорции с воздухом, и в виде смеси попадают в цилиндры. Смесь эта называется рабочей, т. к. при взрыве она дает необходимую работу, к-рую мы получаем в двигателе. Наиболее распространенным способом воспламенения рабочей смеси является зажигание ее электрической искрой высокого (10—15.000 V) или низкого напряжения (см. *Магнето*). Зажигание нагретым газом, воздухом широко применяется в двигателях *Дизели* (см.). Воздух сжимается до 30—35 атм., вследствие чего его t° настолько повышается, что воспламеняет впрыскиваемую горючую жидкость. Наконец зажигание нагретым телом (калильное) применяется в мелких нефтяных и керосиновых двигателях. Перед пуском двигателя калильные тела, выполняемые в форме полого шара, цилиндра, трубки, разогреваются бензиновыми или керосиновыми лампами; дальнейший нагрев калильного тела происходит за счет тепла, выделяющегося при сгорании рабочей смеси.

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЙ СНАРЯД, артиллерийский снаряд для стрельбы по различным легко воспламеняемым объектам (деревянные постройки и т. п.), находящимся в расположении противника с целью их уничтожения огнем. Первые З. с. известны еще в эпоху *греческого огня* (см.). В начале 16 в.—каленные ядра для стрельбы по деревянным судам флота. После изобретения пороха З. с. (каркасы и зажигательные бомбы) стали изготовлять из зажигательного состава. В 17 веке появился особый вид З. с.—брандугель (шаровый чугунный снаряд, наполненный горящим составом). С переходом к нарезной артиллерии роль З. с. перешла к обыкновенной гранате. В период войны 1914—18 вновь появляются З. с. разных конструкций для уничтожения деревянных строений и устройства пожаров в расположении про-

тивника. Эти снаряды по наружному очертанию и внутреннему устройству ничем не отличались от фугасных снарядов (гранат).

а в некоторых случаях от шрапнели. Современные З. с. в зависимости от снаряжения и конструкции бывают: пламенные и термитные.

Термитные З. с. устроены на принципе действия температуры на зажигательный объект и бывают также ударного и дистанционного действия. Устройство первых схоже с конструкцией гранат, но вместо ВВ (взрывчатых веществ) помещен термит (смесь порошка алюминия и перекиси бария или окиси железа) и имеется головной заряд ВВ. Вторые имеют устройство шрапнели, но только вместо пуль помещены термитные сегменты, представляющие собой железную оболочку с напесованным в нее термитным составом. Эти З. с. снабжаются дистанционными трубками, и действие их основано на следующем: на полете огонь от дистанционной трубки передается стопину (шнурок, покрытый быстрогорящим составом), от к-рого зажигаются сегменты, а затем огонь передается вышибному заряду, силой к-рого отрывается слабо прикрепленная головная часть снаряда и выбрасываются сегменты (рис.). *В. Савченко.*

ЗАЖИНОЧНЫЕ ПЕСНИ, обрядовые народные песни, связанные с праздниками, сопровождающими начало жатвы. Происхождение их коренится в славянской языческой древности. Есть два вида З. п.: веселые «славянские» и заунывные, полные жалоб песни на тяжесть труда и усталость.

ЗАЖИТИЕ (зажи в), старинный термин, обозначавший фуражировку, производимую войсками.

ЗАЖИТНИК, старинный термин, к-рым назывался фуражир в старинных русских войсках.

ЗАЖОР, или за т о р, явление на реках при ледоходе. Если движущаяся масса льда останавливается, напирающие новые партии нагромождаются на нее и под влиянием нагрузки сверху масса оседает вниз, тем самым давая возможность вновь придвинувшемуся льду дальше погружать ее. При этом возможно подбивание вновь прибывающего льда течением вниз под оставившуюся массу. Т. о. происходит образование З. в форме ледяной плотины. В результате горизонт воды перед последней и вместе с тем масса льда в плотине повышаются до прорыва. Прорыв З. подвергает опасности нижележащие по реке сооружения и местности, т. к. прорвавшаяся вода

с большой силой сносит все встречающееся на ее пути. К причинам, вызывающим З., относятся: засорение русла, сооружения на реке, построенные без надлежащего учета условий пропуска льда, неглубокие места русла при слабом течении, дающие возможность воде промерзнуть до дна, колена русла реки, сильная неравномерность передвижки льда, скопление в русле донного льда и т. д.

ЗАЗЕМЛЕНИЕ (в технике сильных токов), металлическое соединение части электрической установки с землей, состоит из: а) заземляющего электрода или заземлителя—металлического проводника или группы проводников, находящихся в непосредственном соприкосновении с почвой и обеспечивающих переход тока в землю; б) заземляющего провода—проводника, идущего от электрической установки к заземлителю. З. служит: 1) для защиты электрических линий, аппаратов и машин от атмосферных перенапряжений; 2) для защиты электрической установки от перехода высокого напряжения в цепь низкого напряжения; 3) для предохранения персонала от опасности, представляемой токами замыкания на землю. Т. о. различаются два вида З.: а) **рабочее З.**, устраиваемое с целью устранить или уменьшить опасность для установки от повышения напряжения или обеспечить быстрое отключение поврежденных частей установки; б) **защитное**, имеющее целью защиту лиц, прикасающихся с электрической установкой, от появления опасного напряжения на частях установки, нормально не находящихся под напряжением. Рабочее З. соединяет с землей временно или постоянно такие части электрической установки, которые при нормальной работе находятся под нормальным напряжением. Рабочее З. приводит часть рабочей цепи тока по возможности к потенциалу земли. К рабочему З. относятся: З. нулевой точки трансформатора; З. нулевой точки генератора; З. разных защитных аппаратов—искровых разрядников-конденсаторов, заземляющих дросселей; З. нулевого провода трехфазной сети и др.

Защитное З. вступает в действие и отводит в землю ток только тогда, когда изоляция защищаемой части установки ослаблена или разрушена. Такому З. подлежат: кожухи и станины электрических машин, трансформаторов, масляных и других приборов; вторичные обмотки измерительных трансформаторов; металлические части, на которые опираются электрические машины и аппараты (фермы, колонны и т. п.); рукоятки, рычаги, маховики и т. п. части приборов и аппаратов, рассчитанные на частое соприкосновение с ними работающего персонала; свинцовые оболочки и броня кабелей, металлическая арматура, укрепляющие флянцы и опоры стационных изоляторов (опорных и проходных); каркасы распределительных устройств; железные лестницы, перила, трубопроводы внутри стационных зданий; железные и железобетонные опоры линий передач.

Металлические опоры высоковольтных линий снабжаются сверх того особым заземленным тросом, протянутым над линией и укрепленным на вершине опор в контакте с ними.

Благодаря наличию такого троса в случае аварии изоляторов ток замыкания на землю проходит не через одну опору, на которой произошла авария, но через ряд соседних опор. Защитное З. отвечает своему назначению только тогда, когда оно либо вообще препятствует возникновению напряжений, опасных для прикосновений, либо при возникновении таких напряжений способствует немедленному автоматическому отключению поврежденного участка.

Заземляемые элементы приключаются параллельно к общей заземляющей линии; они присоединяются к ней непосредственно или же при посредстве частичных заземляющих линий, которые в свою очередь приключаются параллельно к главной заземляющей линии. Последовательное включение заземляемых частей ни в каком случае не допустимо. З. низкого напряжения не должно иметь никаких соединений с З. высокого напряжения, оно помещается на расстоянии по крайней мере 10—20 м от последнего.

Самым важным при закладывании З. является достижение малого переходного сопротивления. З. зарывается на уровне грунтовых вод или в сыром месте. Наиболее пригодной для З. является глинистая почва, а затем—перегной; песок и гравий почти совсем не пригодны. Проводимость породы не есть величина постоянная, но зависит от ряда причин: влажности почвы, количества содержащихся в ней солей, строения почвы, ее температуры и пр. Если почему-либо нельзя устроить З. в соседстве с грунтовыми водами, то почву делают проводящей, поливая ее раствором соли. При неблагоприятных почвенных условиях надо держать почву во влажном состоянии, искусственно поливая ее или проведя по этому месту спуск воды.

В качестве заземляющего электрода применяются: медные луженые или железные оцинкованные пластины, площадью около 11 м² и толщиной около 3 мм. Можно применить котельное железо, рельсы и трубы, а также бухты железной оцинкованной проволоки. Пригодны также трубопроводы и железные конструкции, находящиеся в постоянном соприкосновении с грунтовой водой. В качестве заземляющего провода применяются медные провода сечением от 16 мм² до 50 мм² или оцинкованные железные—сечением от 35 мм² до 100 мм². З. должно быть рассчитано так, чтобы вокруг него не было опасной разности потенциалов. Состояние сопротивления З. должно периодически проверяться.

З. в радиотехнике называется сеть проводов, уложенных в земле, б. ч. на небольшой глубине; такая подземная сеть соединяется с грунтовыми водами посредством пластин или труб, помещенных в земле вертикально. З. в этих случаях имеет назначение увеличить емкость *антенны* (см.) и получить в ней наиболее мощные колебания.

Лит.: R ü d e n b e r g R., Ueber den räumlichen Verlauf von Erdschlussströmen, «Elektrotechnische Zeitschrift», B., 1921, S. 847; Sekutowitz G., Le retour du courant par la terre et les dispositifs de mise à la terre, «Revue générale de l'électricité», № 9—11, P., 1923; Х о е ц и й С. Л., Заземление в электрических установках, «Электричество», № 7; Л.—М., 1924; Вейхерт Ф., Установки высокого напряжения, М.—Л., 1931, стр. 208—228; Электрические правила и нормы, 4 издание, Москва—Ленинград, 1931, стр. 469—475.

Д. Вилкер.

ЗАЗЕМЛЕНИЕ АНТЕННЫ, имеет своим назначением установление достаточно хорошего (т. е. надежного и с малым сопротивлением) электрического контакта между системой проводов, подвешенных в воздухе, собственно антенной, выполняющей при работе радиостанции роль одной из обкладок конденсатора, и земной или водной поверхностью, представляющей собой вторую обкладку того же конденсатора. Наиболее просто, но и несовершенно З. а. выполняется в приемных радиолюбительских установках в сельских местностях. Здесь обычно ограничиваются закапыванием в землю на уровне грунтовых вод железного (лучше оцинкованного) листа. При этом полезно для уменьшения сопротивления переходного слоя земли насыпать в яму поваренной соли. Если приемное устройство расположено в помещении с водопроводом, то достаточно электрически присоединиться к водопроводной трубе, тогда вся система водопровода будет служить З. а. Хорошее З. а. чрезвычайно важно при работе с детекторным приемником и становится менее существенным при ламповом, особенно *регенеративном приеме* (см.). На передающих радиостанциях, работающих на длинных и средних волнах, хорошее З. а. весьма существенно. Обычно здесь З. а. представляет собой уложенную в землю на небольшую глубину сеть проводов, соединяющихся с грунтовыми водами рядом вертикально закопанных пластин или труб. В случае очень мощных длинноволновых радиостанций З. а. вырастает в весьма большое и дорогое сооружение, покрывающее площадь в сотни тысяч и даже миллионы м². У передающих станций, работающих на коротких вол-

нах, требования к З. а. значительно упрощаются, и оно часто выполняется так же, как у обычных приемных радиостанций. Лит.: Фрейман И. Г., Курс радиотехники, 2 изд., М.—Л., 1928; Morgesroft J. H., Pinto A. and Currey W. A., Principles of Radio Communication, N. Y., 1927.

ЗАЗОР, 1) свободное пространство между смежными деталями машины. Всякая машина, как бы проста или сложна она ни была, составляется из простых частей, называемых деталями. Так например, поршень, перемещающийся в цилиндре паровой машины, вал, вращающийся в подшипниках, являются отдельными деталями паровой машины. Чтобы обеспечить необходимое перемещение поршня в цилиндре или возможность вращения вала в подшипниках машины во время ее работы, к-рая всегда сопряжена с трением и выделением тепла, надо, чтобы внутренний диаметр одной детали, охватывающей, был несколько больше внешнего диаметра детали, в нее входящей. З. и называется эта разность диаметров, величина к-рой зависит от характера материалов, скорости движения деталей, их смазки и пр.

2) В артиллерии З.—разность между диаметром канала орудия и диаметром снаряда. В гладкостенных орудиях З. облегчал зарядку и доходил до 2—3 линий. При зарядке с казны З. существовал в камере орудия, в канале же орудия восполнялся ведущими частями снаряда. З. понижал меткость стрельбы и способствовал выгоранию ствола орудия от прорыва газов. В современных орудиях зазор устраняется точной отделкой и пригонкой нарезков и ведущих частей снаряда, а также соответствующим устройством камер орудия (см. *Орудия артиллерийское*).